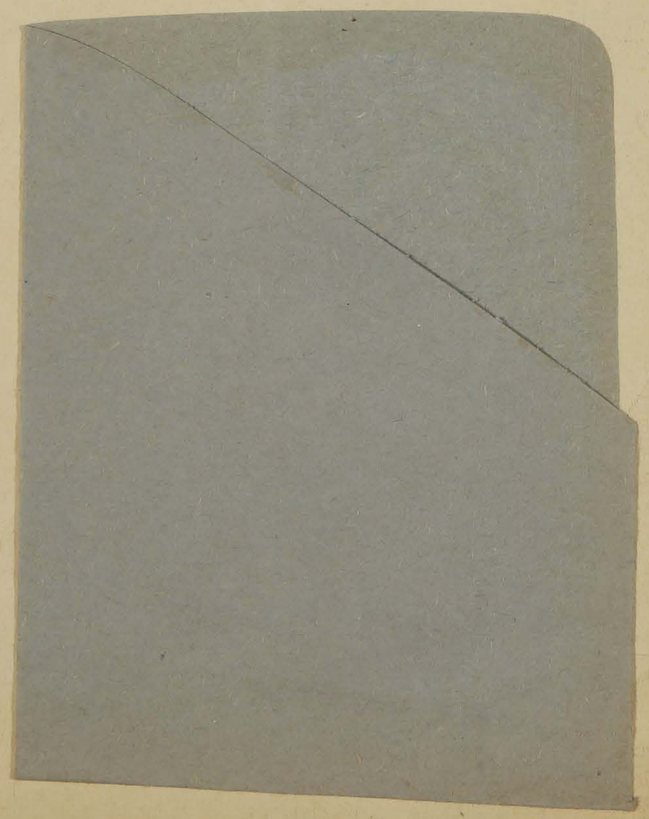
ЧИТ. ЗАЛ.



7.05

Не выдается.

Н. Силинъ.

Библиотека ИНФ СССР
Проверено 1962 г.

33
с 3

АВСТРО-ВЕНГЕРСКІЙ БАНКЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ ЭМИССІОННЫМЪ БАНКОМЪ И ГОСУДАРСТВОМЪ.

МОСКВА
—
1913.

37

К

205

Печатня А. Снегиревой
Москва
Трудъ
Остоженка, Савелов. п.
9628

Согласно постановленію Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета отъ 15 февраля 1913 года печатать разрѣшается.

Деканъ **П. Гидулановъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе. VII

Глава I. Основаніе австрійскаго банка.

Причины разстройства денежнаго обращенія въ концѣ XVIII вѣка.—Попытки реформъ—Программа Стадіона и проектъ Пиллерсдорфа.—Патенты 1 іюня 1816 года.—Медленность поступленія средствъ въ банкъ.—Прекращеніе размѣна бумажныхъ денегъ на банковые билеты 1

Глава II. Австрійскій банкъ въ „домартовскую“ эпоху.

Задача банка.—Уставъ 1817 г.—Слабое развитіе операцій и опасенія дирекціи.—Рѣшеніе вступить въ сдѣлки съ государствомъ.—Соглашеніе 1820 года.—Отказъ отъ выпуска части акцій.—Соглашенія 1822 года; ссуды правительству.—Ухудшеніе покрытія билетовъ.—Попытка правительства бороться съ этимъ ухудшеніемъ.—Уставъ 1841 года.—Безсиліе его постановленій.—Ростъ государственнаго долга банку. 29

Глава III. Возвращеніе къ бумажной валютѣ.

Революція 1848 года.—Неудачныя попытки поддержать довѣріе къ банковымъ билетамъ.—Прекращеніе ихъ размѣна.—Расширеніе ссудъ государству.—Обезцѣненіе билетовъ.—Нападки на банкъ.—Примѣръ англійскаго банка.—Бюрократическая реакція.—Выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ.—Планы Крауса и Баумгартнера (соглашенія 1849, 1852 и 1854 гг.) и ихъ неудача.—Планъ Брука.—Ипотечное отдѣленіе.—Соглашеніе 18 октября 1855 г.—Валютная реформа 1857 г.—Возстановленіе размѣна (1858 г.).—Новое крушеніе его.—Дѣятельность банка во второй половинѣ 50-хъ гг. 86

Глава IV. Банковая реформа 1863 г.

Разстройство банка и денежнаго обращенія.—Обсужденіе банковаго вопроса въ печати.—Происхожденіе системы Пиля въ Англіи.—Пропаганда пилевской системы въ Австріи (Мейеръ) и критика ея (Вагнеръ).—Планъ Пленера.—Настроеніе палаты депутатовъ.—Обсужденіе законопроектовъ Пленера въ коммиссіи и въ рейхсратѣ.—Уставъ и соглашеніе 1863 г. и открытыя ими перспективы. 144

Стр.

Глава V. Неудача регулированія валюты и послѣдствія прямого контингентированія эмиссіи.

I. Погашеніе государственнаго долга банку.—Режимъ Белькреди.—Выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ.—Ссуды государству.—Вопросъ о вознагражденіи банка.—Приказъ 1868 г.—Улучшеніе положенія банка.—II. Послѣдствія закона 1844 года въ Англіи; отзывы практическихъ дѣятелей и печати.—Рестрикціонная система въ Австріи.—Учетная политика.—Дотаціи.—Сокращеніе ссудной операціи.—Стѣснительность прямого контингентированія.—Палліативы.—Кризисъ 1873 г. и пріостановка дѣйствія закона 1863 г.—Жалобы на банкъ (Фиделіусъ) и защита его политики (Лукамъ). 198

Глава VI. Банкъ и Венгрія. Уставъ 1878 г.

Австро-венгерскій споръ о банкѣ.—Неудача попытки создать венгерскій банкъ.—Компромиссъ.—Дуалистическая форма банка (уставъ 1878 г.).—Обсужденіе устава въ рейхсратѣ.—Отраженія непопулярности банковой политики въ преніяхъ.—Вопросъ о прямомъ контингентированіи.—Участіе государства въ прибыляхъ; сравненіе съ Франціей. 268

Глава VII. Косвенное контингентированіе эмиссіи.

Оживленіе экономической жизни.—Измѣненіе точки зрѣнія банка.—Происхожденіе косвеннаго контингентированія въ Германіи.—Требованія генеральнаго совѣта.—Вопросъ о подписяхъ подъ векселемъ.—Настроеніе палаты; петиціи.—Походъ противъ банка (требованія передачи его государству).—Проектъ устава въ рейхсратѣ.—Уставъ 1887 г.—Послѣдствія косвеннаго контингентированія въ Германіи.—Вопросъ о государственномъ банкѣ (Германія, Франція). 313

Глава VIII. Валютная реформа.

„Австрійская“ валюта.—Сопротивленіе валютной реформѣ.—Причины поворота въ этомъ отношеніи.—Требованія устойчивой валюты.—Состояніе денежнаго обращенія.—Вопросы объ отношеніи, о размѣнѣ, о пріобрѣтеніи золота и объ удержаніи его.—Надежды, возлагавшіяся на валютную политику банка, и предъявлявшіяся къ нему требованія.—Реформа и послѣдующія валютныя мѣры. 388

Глава IX. Австро-венгерскій банкъ въ эпоху второй привилегіи. Безуспѣшность его валютной политики.

Развитіе операцій.—Препятствія для учетной политики.—Рискованная мѣра банка.—Покупка золота.—Обезцѣненіе валюты въ 1893-1895 гг.—Требованія, предъявленныя къ банку, и недовольство его политикой. 428

Стр.

Глава X. Обсужденіе политики и задачъ банка въ печати. Уставъ 1899 года.

I. Послѣдствія разочарованія въ политикѣ банка.—Призывъ къ воздѣйствію на банкъ.—Анкета общества австрійскихъ экономистовъ.—Сопротивленіе банка. — Требованія, высказанныя въ печати, и борьба банка противъ нихъ.—Вопросъ о выигрышѣ на курсѣ.—Вопросъ о венгерскомъ участіи въ управленіи банкомъ.—II. Уставъ 1899 г. 452

Глава XI. Девизная политика австро-венгерскаго банка.

I. Платежный балансъ.—Колебанія вексельныхъ курсовъ.—Передача банку наличности государственныхъ кассъ.—Слабость учетной политики банка.—Сущность девизной политики.—Исторія девизной политики австро-венгерскаго банка.—Результаты ея.—Впечатлѣніе, ею произведенное.—II. Жалобы на высокій процентъ германскаго банка.—Германская банковая анкета 1908—1909 гг.—Учетная политика во Франціи. — Преміи.—Зародышъ девизной политики.—Безсиліе учетной политики въ Англіи и проекты реформъ. . . . 513

Глава XII. Вопросъ о возстановленіи размѣна банковыхъ билетовъ.

Агитація сторонниковъ размѣна.—Позиція Венгріи.—Противники размѣна и руководящіе ими мотивы.—Теорія Кнаппа и выводы изъ нея.—Уставъ 1911 г.—Девизная политика банка въ послѣдніе годы.—Выводы. 609

Предисловіе.

Вопросъ о центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ, на первый взглядъ носящій такой узко-спеціальный характеръ, именно въ настоящій моментъ пріобрѣтаетъ такое значеніе, что становится, по выраженію профессора Фоксуэлля, „однимъ изъ важнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ нашего времени“. И въ прежнія времена роль такихъ банковъ въ экономической жизни страны была велика, но тогда центръ тяжести въ дѣятельности центральнаго банка лежалъ въ другой области, нежели теперь. Это былъ тогда крупнѣйшій изъ дѣйствовавшихъ въ данной странѣ банковъ; банки были посредниками между лицами, ищущими кредитъ, и лицами, дающими послѣдній; центральный банкъ являлся крупнѣйшимъ изъ такихъ посредниковъ. Связанный цѣлой сѣтью нитей съ государствомъ, этотъ посредникъ принималъ на себя заботу объ удовлетвореніи потребностей крупнѣйшаго искателя кредита—государственной власти.

Въ наше время дѣятельность центральнаго эмиссіоннаго банка пріобрѣла гораздо болѣе широкое общественное значеніе. Онъ является опорой кредитнаго рынка своей страны, „позвоночнымъ столбомъ“ послѣдняго. По мѣрѣ надобности въ средствахъ, кредитный рынокъ обращается къ банку за подкрѣпленіемъ, которое центральный банкъ даетъ рынку въ видѣ переучетовъ или ссудъ; кредитная система нашего времени настолько развита, что обычно ищущіе кредитъ получаютъ его внѣ центральнаго банка и безъ его помощи; но этотъ банкъ постоянно слѣдитъ за равновѣсіемъ на кредитномъ рынкѣ, приходя на помощь тѣмъ кредитно-денежнымъ учрежденіямъ, которыя въ ней нуждаются. Осо-

бенно сильно это сказывается въ моментъ потрясенія рынка, при надвигающемся кризисѣ: прежде въ такіе моменты дѣлался бурный натискъ на кассы центральнаго банка съ требованіемъ размѣна выпущенныхъ имъ билетовъ на металлъ; теперь центральные банки стоятъ тверже: они—кассиры торговли, кассиры государства, хранители крупной металлической наличности; довѣріе къ нимъ велико: „прочно, какъ англійскій банкъ", говорятъ англичане, когда хотятъ указать высшую степень прочности. Поэтому въ моменты потрясеній рынокъ обращается къ центральному банку лишь съ одной просьбой—съ просьбой о кредитѣ, необходимомъ для поддержанія довѣрія на рынкѣ. Банкъ долженъ быть всегда готовымъ къ роли Атланта: въ рѣшительный моментъ онъ долженъ поддержать на своихъ плечахъ весь кредитный рынокъ страны, предотвратить или смягчить кризисъ, помѣшать ряду банкротствъ, крушенію цѣлыхъ предпріятій, безработицѣ. Недаромъ въ федеральныхъ странахъ, прежде столь враждебныхъ идеѣ центральнаго банка („центральный банкъ — угроза свободѣ",—таково было ходячее мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ), въ наше время внимательно обсуждаютъ проекты созданія такого банка; въ Швейцаріи этотъ проектъ уже приведенъ въ исполненіе. Но на банкѣ лежитъ теперь и другая, не менѣе важная обязанность. Развитіе міровой торговли, ростъ экспортирующей промышленности принудили теперь всѣ важнѣйшія страны міра перейти къ единственно устойчивой въ наше время валютѣ, именно къ валютѣ золотой; между тѣмъ увеличеніе связи между отдѣльными странами и широкое развитіе международныхъ кредитныхъ операцій дѣлаютъ отливъ золота изъ страны особенно легкимъ. Чтобы быть достаточно вооруженной для участія въ міровой борьбѣ за золото, страна должна вручить охрану своей золотой валюты центральному эмиссіонному банку; привлеченіе золота и удержаніе его въ странѣ становится важнѣйшей задачей этого учрежденія; именно на эту задачу указываетъ Обстъ, говоря, что политика эмиссіонныхъ учрежденій есть по преимуществу дисконтная политика. Такимъ образомъ центральный банкъ долженъ

управлять двумя механизмами, которые особенно трудно поддаются управленію,—кредитнымъ рынкомъ страны и ея денежнымъ обращеніемъ. Вопросъ становится особенно жгучимъ, когда открывается, что между двумя этими назначеніями банка—поддержаніемъ рынка и охраной валюты—возникаетъ конфликтъ, когда оказывается, что удержаніе золота требуетъ иногда такого взвинчиванія учетнаго процента, которое отказывается переносить кредитный рынокъ. Общественные интересы требуютъ выхода изъ этого положенія и, какъ читатель увидитъ изъ лежащей передъ нимъ книги, попытки найти этотъ выходъ уже имѣются на лицо.

Цѣпь экономическихъ явленій, вызвавшихъ столь глубокое измѣненіе въ задачахъ и въ назначеніи центральнаго эмиссіоннаго учрежденія, чрезвычайно сложна и многообразна; здѣсь отразилось и развитіе кредитной системы, и ростъ торговли и промышленности, и увеличеніе добычи золота, и выступленіе на сцену новыхъ экономическихъ и общественныхъ группъ, заставляющихъ центральный банкъ обратить вниманіе на ихъ интересы. Но когда мы ближе вглядимся въ характеръ того измѣненія, которое произошло въ самой политикѣ банка, мы должны будемъ констатировать сильное вліяніе еще одного фактора, именно политическаго. Центральное кредитное учрежденіе вездѣ обладаетъ извѣстными эмиссіонными привилегіями; это заставляетъ государство строго регулировать дѣятельность такого учрежденія: уставы центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ обсуждаются и утверждаются законодательной властью. Уже одно это тѣсно связываетъ вопросъ объ этихъ банкахъ съ вопросомъ о политическомъ устройствѣ страны. въ зависимости отъ того, какой характеръ носитъ регулирующая власть, складывается и устройство и политика банка. Отсюда чрезвычайное значеніе отношеній центральнаго банка съ государствомъ и исторіи развитія его привилегій и уставовъ; именно на этой исторіи и сосредоточилось вниманіе автора этой книги. Такимъ образомъ можно прослѣдить различіе между дѣятельностью центральнаго банка въ эпоху абсолютизма и всесилія бюрократіи, когда власти удавалось исполь-

зовать банкъ почти исключительно въ интересахъ государственной казны, и политикой современнаго эмиссіонно-кредитнаго учрежденія, которую контроль народнаго представительства и печати направляетъ на путь разрѣшенія указанныхъ выше задачъ, имѣющихъ такое большое значеніе для интересовъ широкихъ слоевъ населенія. Въ связи съ этимъ получаетъ освѣщеніе старый споръ о преимуществахъ той или другой формы устройства центральнаго эмиссіонно-кредитнаго учрежденія; сторонники акціонерной формы банка говорили, что частная организація его обезпечиваетъ банкъ отъ эксплуатаціи его правительствомъ, весьма часто вредной для денежнаго обращенія и всего народнаго хозяйства страны; въ пользу государственнаго банка указывалось на то, что въ каждомъ затруднительномъ случаѣ для такого банка являются рѣшающими общественные интересы, а не интересы акціонеровъ; въ то-же время нельзя было отрицать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ государственный банкъ весьма легко обращается въ орудіе министерства финансовъ. Между тѣмъ выясненіе политической обстановки, въ которой приходится дѣйствовать банку, ясно показываетъ намъ, что акціонерная форма банка весьма мало гарантировала денежное обращеніе отъ разстройства въ такія эпохи, когда контроль представителей населенія надъ правительствомъ и надъ самимъ банкомъ былъ слабъ или совсѣмъ отсутствовалъ. Съ другой стороны въ наше время не только расширяютъ контроль парламентовъ надъ банкомъ [1]), но не боятся усилить и вліяніе правительства на послѣдній, такъ какъ все болѣе утверждается увѣренность, что за всѣ злоупотребленія правительство должно будетъ дать отвѣтъ народнымъ представителямъ [2]).

---

[1]) Напримѣръ, въ Норвегіи (акціонерный банкъ) или въ Швеціи (государственный банкъ).

[2]) См., напримѣръ, уставъ австро-венгерскаго банка 1899 г., уставъ швейцарскаго банка, проекты американскихъ и французскихъ соціалистовъ. Насколько здѣсь сыграла роль увѣренность, что правительство (на Западѣ) достаточно связано новыми формами государственнаго устройства, можно

XI

Для русскаго всѣ эти вопросы составляютъ не менѣе интересный предметъ, чѣмъ и для западнаго европейца: достаточно вспомнить вопросы объ отношеніяхъ нашего государственнаго банка къ министерству финансовъ, о такъ называемыхъ внѣуставныхъ ссудахъ, наконецъ о покрытіи нашихъ кредитныхъ билетовъ (въ связи съ репортною операціей) и живое обсужденіе этихъ вопросовъ въ нашей печати, не только спеціальной, но и общей, чтобы признать, что и для русскаго вопросы о положеніи и политикѣ центральнаго банка представляетъ въ настоящій моментъ серьезный интересъ. Намъ кажется, что все это служитъ достаточнымъ оправданіемъ для выбора темы нашего изслѣдованія.

Для наблюдателя, стоящаго на вышеуказанной точкѣ зрѣнія, особенный интересъ представляетъ центральный банкъ Австро-Венгріи. Богатая событіями исторія этой страны за послѣднее столѣтіе позволяетъ всесторонне обслѣдовать тѣ измѣненія въ задачахъ и политикѣ центральнаго эмиссіонно-кредитнаго учрежденія, о которыхъ мы и говорили выше. Съ другой стороны, своеобразіе условій, при которыхъ дѣйствуетъ австро-венгерскій банкъ (формальная неразмѣнность его билетовъ, не исключившая тѣмъ не менѣе устойчивости австро-венгерской валюты), и успѣшная валютная политика этого банка въ послѣднее время привлекли къ нему вниманіе какъ практическихъ дѣятелей такъ и теоретиковъ. Недаромъ въ наше время теоретики, занятые изслѣдованіемъ вопросовъ денежной теоріи вообще, считаютъ нужнымъ посвятить особое вниманіе именно Австріи. „Австрія“, говоритъ Кнаппъ, „является классической страной,—не въ томъ смыслѣ, что мы находимъ тамъ всегда наилучшую денежную систему, но въ томъ, что тамъ можно наилучшимъ образомъ изучить денежное дѣло и его развитіе... Между прочимъ въ Австріи всего

видѣть изъ той главы настоящаго изслѣдованія, которая посвящена обсужденію устава 1899 года въ печати.

лучше изучать развитіе денежнаго дѣла и вслѣдствіе многообразія вліявшихъ на него событій [1])".

Вышеуказанныя соображенія побудили автора этой книги заняться изслѣдованіемъ исторіи привилегій австро-венгерскаго банка; чтобы гарантировать свою работу отъ односторонности выводовъ, мы считали нужнымъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ распространить наше изслѣдованіе и на три крупнѣйшихъ эмиссіонныхъ банка западной Европы (англійскій, французскій и германскій), положеніе которыхъ, какъ акціонерныхъ центральныхъ банковъ, допускаетъ аналогіи съ положеніемъ банка австро-венгерскаго. Иногда мы должны были сосредоточиться преимущественно на отношеніяхъ между банкомъ и министерствомъ, въ другихъ мѣстахъ отдать наше главное вниманіе общему настроенію страны по отношенію къ банку и работамъ выражавшихъ это настроеніе теоретиковъ, въ иныхъ мѣстахъ мы разсматривали главнымъ образомъ ходъ развитія операцій банка и борьбу заинтересованныхъ въ этомъ развитіи общественныхъ силъ; мы дѣлали этотъ выборъ въ зависимости отъ того, что въ каждый данный періодъ развитіе уставовъ банка и измѣненіе его правъ и обязанностей обусловливалось разными причинами. Нѣкоторую часть недостатковъ нашей работы, которые мы хорошо сознаемъ, слѣдуетъ отнести на счетъ особенностей австрійской государственной и экономической жизни, именно на счетъ того непропорціональнаго значенія, которое получилъ въ этой жизни самый больной вопросъ современной Австро-Венгріи—вопросъ національный. Это обстоятельство мѣшаетъ иногда съ достаточной яркостью выяснить отношеніе отдѣльныхъ экономическихъ группъ населенія къ разнымъ вопросамъ хозяйственной жизни, какъ это было указано Мизесомъ относительно споровъ о валютной реформѣ: какъ въ рейхсратѣ, такъ и въ періодической печати на-

---

[1]) Knapp. Die Beziehungen Oesterreichs zur staatlichen Theorie des Geldes (Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik und Verwaltung, 1908, XVII, стр. 551).

ціональные вопросы выдвигались при этихъ спорахъ нерѣдко на первый планъ [1]).

Работа наша писалась въ 1910—1911 гг., но личныя обстоятельства помѣшали намъ своевременно ее напечатать. Уже послѣ того, какъ значительнѣйшая часть этой книги была напечатана, намъ попалъ въ руки цѣнный трудъ И. И. Кауфмана „Бумажныя деньги въ Австріи“ (Спб. 1913). Въ настоящей книгѣ мы принуждены затрогивать вопросы, уже освѣщенные этимъ глубокимъ изслѣдователемъ; съ сожалѣніемъ мы должны констатировать, что уже не успѣли исправить этотъ недостатокъ нашей работы.

Въ заключеніе считаемъ своимъ долгомъ выразить благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ намъ помощь въ нашей работѣ.

---

1) Mises. Die wirtsschaftlichen Motive der österreichischen Valutaregulierung (въ томъ-же журналѣ, XVI, стр. 575).

ГЛАВА I.

Основаніе австрійскаго національнаго банка и его неудача въ борьбѣ съ разстройствомъ денежнаго обращенія.

Габсбургскія земли перешли въ XIX столѣтіе, сохраняя всѣ характерныя черты абсолютистски-аристократическаго государства. Правда, въ періодъ своего апогея австрійскій абсолютизмъ задавался планами широкихъ преобразованій, но въ концѣ концовъ реформы Маріи-Терезіи и Іосифа II не внесли особенно глубокихъ измѣненій въ существовавшій политическій и экономическій строй, а съ 1792 года всякія реформы прекратились болѣе, чѣмъ на полъ-вѣка. Весь государственный строй носилъ характеръ патріархальнаго произвола: въ австрійскихъ провинціяхъ господствовалъ чистый абсолютизмъ, обратившій право утвержденія налоговъ, принадлежавшее ландтагамъ, въ простую формальность; въ Венгріи существовала средневѣковая аристократическая конституція, но правительство избѣгало созыва сейма. Долгое время всѣ нити управленія должны были объединяться только въ рукахъ императора: назначаемые имъ министры имѣли дѣло только съ нимъ самимъ; лишь въ XIX вѣкѣ была создана государственная конференція, предназначенная быть органомъ, объединяющимъ дѣятельность министровъ. Въ области финансоваго управленія эти порядки отражались прежде всего тою чертой, которая такъ характерна для патріархальнаго режима: сокрытіемъ финансоваго состоянія государства отъ всякаго нескромнаго взгляда непосвященныхъ лицъ; государственная роспись держалась въ глубокой тайнѣ. Между тѣмъ положеніе австрійскихъ финансовъ въ теченіе XVIII вѣка безповоротно ухудшалось.

Это плохое состояніе финансовъ стояло въ тѣсной зависимости отъ всего экономическаго и политическаго уклада австрійской жизни. Съ одной стороны здѣсь должно было отразиться

то, что самодержавный режимъ габсбургскихъ владѣній имѣлъ базисомъ широкія сословныя привилегіи дворянства. Правда, крѣпостное право, постепенно исчезавшее въ нѣмецкихъ областяхъ этихъ владѣній уже съ XVII вѣка, было окончательно отмѣнено Іосифомъ II; однако институтъ барщины (Robot) предоставлялъ крестьянскій трудъ, особенно въ венгерскихъ и славянскихъ земляхъ, въ распоряженіе помѣщиковъ, а гдѣ, какъ въ верхней Австріи и Каринтіи, барщина была отмѣнена, ее замѣняла обязанность крестьянъ по внесенію въ пользу помѣщиковъ натуральныхъ оброковъ или, какъ въ Австріи по вѣнскую сторону Эннса, тяжелыхъ выкупныхъ платежей; исключеніе составлялъ только Тироль. Въ провинціяхъ, лежащихъ къ западу отъ Лейты, дворянство обладало правомъ личнаго участія въ провинціальныхъ собраніяхъ (ландтагахъ); кромѣ нихъ представительствомъ на этихъ собраніяхъ пользовалась только церковь, такъ какъ представители городовъ (опять за исключеніемъ Тироля) были очень немногочисленны; въ Венгріи одни дворяне обладали политическими правами. Внѣ городовъ помѣщикамъ принадлежали какъ администрація такъ и юстиція въ низшихъ инстанціяхъ. Привилегіи высшаго сословія распространялись и на финансовую область: дворянство въ венгерскихъ земляхъ пользовалось совершенной свободой отъ налоговъ, а къ западу отъ Лейты обладало различными податными привилегіями. Съ другой стороны экономическій строй, основанный на цеховой организаціи промысловъ, строго-запретительной таможенной системѣ и отсутствіи свободной мобилизаціи земельной собственности, былъ окруженъ такой неподвижной рамой, въ которой должно было окаменѣть народное хозяйство.

Въ результатѣ всего этого налоги обременяли преимущественно бѣднѣйшіе классы населенія; при этомъ прямые налоги были лишены всякой связи между собой, такъ какъ вводились въ разное время, въ минуту нужды, и страдали серьезными недостатками въ организаціи; налоги на потребленіе часто падали на предметы первой необходимости. Такое устройство налоговой системы исключало почти всякую эластичность въ ихъ поступленіяхъ; тѣмъ-же характеромъ отличались и таможенные налоги въ виду существованія упомянутой запретительной системы. Кромѣ того, цѣлый рядъ налоговъ не распространялся на Венгрію, но привлеченіе послѣдней къ большему участію въ бремени государственныхъ расходовъ могло быть произведено лишь съ соблю-

деніемъ конституціонныхъ формъ, по возможности избѣгавшихся правительствомъ; Австрія была отдѣлена отъ Венгріи таможенной чертой, главное назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы уравновѣсить свободу Венгріи отъ косвенныхъ налоговъ, но которая въ то-же время тяжело отражалась на обращеніи.

Истощеніе податныхъ источниковъ, весьма легкое при такихъ условіяхъ, заставило государственную власть вступить на путь накопленія долговъ; но содѣйствіе частныхъ капиталистовъ, носившихъ почетный, но своеобразный титулъ Hofjuden (Вертгеймъ, Оппенгеймеръ), при тогдашней бѣдности капиталами и слабости государственнаго кредита, обходилось слишкомъ дорого (процентъ колебался отъ 12 до 20%). Болѣе дешевымъ путемъ казалось прибѣгнуть для урегулированія финансовъ къ созданію особаго кредитнаго учрежденія, которое должно было стягивать къ себѣ средства изъ страны, развитіемъ коммерческихъ операцій поддерживать къ себѣ довѣріе населенія и оказывать поддержку государству. Въ этихъ цѣляхъ былъ учрежденъ (въ 1703 г.). Banco del Giro, которому вслѣдствіе бѣдности страны капиталами пришлось дать форму государственнаго банка; разсчитывали укрѣпить государственный кредитъ перенесеніемъ на этотъ банкъ отвѣтственности по государственнымъ долгамъ, уплата которыхъ, какъ и оказаніе помощи государству въ затруднительныхъ случаяхъ, были на него оффиціально возложены [1]). Попытка оказалась, разумѣется, тщетной: поддержать государственный кредитъ при помощи банка, средства котораго стоятъ въ полномъ распоряженіи правительства, было невозможно. Пришлось передать Banco del Giro городу Вѣнѣ (1705 г.). Первое время это принесло выгоду государственному кредиту: та часть государственнаго долга, которая выпускалась подъ гарантіей городского банка, пользовалась лучшимъ кредитомъ, чѣмъ остальной долгъ [2]). Но полновластіе правительства и въ данномъ случаѣ погубило дѣло: въ первое время послѣ передачи банка Вѣнѣ его услуги государству ставились въ зависимость отъ заключенія соглашеній между банкомъ и правительствомъ; но постепенно эти соглашенія обратились въ простую формальность и государственная власть стала просто эксплоатировать кредитное учрежденіе; въ концѣ концовъ банко-

---

[1]) Hauer. Beiträge zur Geschichte der österr. Finanzen. Wien. 1848. Стр. 104—105.

[2]) ibid стр., 122.

вое управленіе было уже и совсѣмъ соединено съ гофъ-камерой (министерствомъ финансовъ) [1]).

Вышеописанныя обстоятельства заставляли отказаться отъ мысли объ урегулированіи финансоваго состоянія государства; кредитъ оставался расшатаннымъ и не допускалъ заключенія новыхъ займовъ, потребность въ которыхъ, въ виду столь частыхъ въ серединѣ XVIII вѣка войнъ, все возрастала. Для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ при Маріи-Терезіи обратились къ выпуску бумажныхъ кредитно-денежныхъ знаковъ, сначала процентныхъ (съ 1761 г.), очень быстро вытѣсненныхъ выпускавшимися съ 1762 г. безпроцентными. Эти послѣдніе, т. н. „банкоцеттели“ (Bankozettel), были банковыми билетами городского вѣнскаго банка (прежняго Banco del Giro); они были (съ 1771 г.) размѣнными и не обладали принудительнымъ курсомъ; наименьшею купюрой ихъ было 5 флориновъ.

Банкоцеттели выпускались отъ имени вѣнскаго банка, но, какъ всегда бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство пользуется сильнымъ вліяніемъ на банкъ, оно обращалось къ выпуску этихъ билетовъ въ случаѣ всякаго денежнаго затрудненія, и получало въ свое распоряженіе крупныя суммы ихъ безъ всякихъ препятствій. Потребность же государственной казны въ средствахъ скоро чрезвычайно увеличилась; уже при Іосифѣ II сказалась неудовлетворительность австрійской финансовой системы: наступилъ хроническій дефицитъ, которому предстояло стать характерной чертой государственнаго хозяйства Австріи въ теченіе цѣлаго столѣтія. Въ виду этого начавшіяся въ 90-хъ годахъ войны съ Франціей[2]) повели къ огромнымъ выпускамъ банкоцеттелей; съ 1791 года размѣнъ ихъ сталъ обставляться затрудненіями и наконецъ совсѣмъ прекратился, въ 1800 году былъ введенъ принудительный курсъ и созданы мелкія купюры (въ 1 и 2 фл.) [3]); незадолго передъ этимъ началось обезцѣненіе банкоцеттелей и исчезновеніе звонкой монеты изъ обращенія. Въ Австріи воцарилось бумажно-денежное хозяйство со всѣми его послѣдствіями: прогрессирующимъ обезцѣненіемъ денежныхъ знаковъ, неустой-

---

[1]) Въ 1763 году.

[2]) Въ 1793—1798 гг. всѣ государственные доходы составили 451 мил. гульд., а государственные расходы (включая военные) 808 мил. См. Fr. Leiter. Die Entwickelungstendenz des öst. Staatshaushaltes Wien 1909. Стр. 8.

[3]) Относящіеся сюда патенты перечислены въ статьѣ Мензи въ Oesterreichisches Staatswörterbuch von Mischler und Ulbrich, 2-te Auflage, Wien, 1906.

чивостью экономическихъ отношеній и невозможностью планомѣрнаго веденія какъ частныхъ такъ и государственнаго хозяйствъ.

Теперь необходимо было позаботиться уже не только о пополненіи государственной казны, но прежде всего о внесеніи порядка въ денежное обращеніе, разстройство котораго тяжело отражалось на государственномъ кредитѣ. Финансовая исторія Австріи въ послѣдующіе годы представляетъ намъ чередованіе попытокъ урегулированія денежнаго обращенія съ новыми выпусками бумажныхъ денегъ. Мелкія средства борьбы съ дурными сторонами бумажно-денежнаго хозяйства,—запрещеніе скупки и вывоза серебряныхъ монетъ, запрещеніе поднятія цѣнъ товаровъ, созданіе погасительнаго фонда (1803 г.), попытки займовъ, созданіе спеціальнаго фонда для извлеченія банкоцеттелей (1806 г.), борьба съ колебаніемъ курса бумажныхъ денегъ при помощи биржевыхъ операцій съ векселями,—оказывались недѣйствительными вслѣдствіе существованія основной причины разстройства: шли непрестанныя войны, чрезвычайные расходы государства возрастали, а у него не было средствъ даже для полнаго покрытія его обыкновенныхъ расходовъ. Результатомъ этого несоотвѣтствія между доходами и потребностями государства былъ непрерывный ростъ суммы бумажныхъ денегъ въ обращеніи и невозможность достать откуда-нибудь средства для его сокращенія: такъ въ 1806 году средства фонда, назначеннаго для извлеченія банкоцеттелей, были обращены на нужды арміи [1]). Въ государственномъ хозяйствѣ господствовалъ дефицитъ, оно было разстроено, а налоги поступали скудно. Неотложной задачей было, слѣдовательно, увеличить средства государственной казны, но это требовало такихъ финансовыхъ реформъ, которыя сильно поколебали-бы существующій политическій и соціальный строй; поэтому въ рѣшительный моментъ правительство всегда отказывалось отъ мысли о такихъ реформахъ. Такъ реформа прямыхъ налоговъ въ 1806 г. осталась неосуществленной какъ вслѣдствіе отвращенія привилегированныхъ сословій къ проектировавшемуся поимущественному налогу, такъ и вслѣдствіе невозможности ввести этотъ налогъ въ Венгріи безъ согласія сейма: созывъ послѣдняго былъ предложенъ палатиномъ, но министры отвергли эту мѣру, указывая на опасность ея для правъ монарха. Въ 1809 г. проектировалось ввѣрить надзоръ надъ урегулированіемъ денежнаго обра-

---

[1]) Hauer, op. cit., стр. 190—191.

щенія комиссіи изъ представителей провинціальныхъ собраній и торговаго сословія; конференція увидѣла въ этомъ что-то подобное собранію нотаблей, что, по ея мнѣнію, могло явиться первой ступенью къ созыву національнаго собранія. Наконецъ, въ 1810 году правительство попыталось обезпечить бумажныя деньги недвижимыми имуществами духовенства; но послѣднее привело въ движеніе всѣ средства, чтобы оставить за собой свои имущества, и ему удалось свести почти къ нулю всю задуманную мѣру [1]).

Послѣ войны 1809 года, возложившей на Австрію обязанность уплатить Наполеону контрибуцію въ 200 мил. гульд., попытки внести порядокъ въ денежное обращеніе стали особенно часты. Президентъ гофъ-камеры (министръ финансовъ), графъ О'Доннель, выступилъ съ обширнымъ планомъ девальваціи: обезцѣненные банкоцеттели должны были обмѣниваться на новые „билеты для размѣна“ (Einlösscheine), принимаясь въ обмѣнъ по $^1/_3$ своей номинальной цѣнности; новые билеты должны были постепенно погашаться на средства, получаемыя отъ продажи государственныхъ недвижимыхъ имуществъ и недвижимыхъ имуществъ духовенства. Сопротивленіе духовенства и неудача попытки заключить заемъ погубили эту мѣру, и замѣнившій умершаго О'Доннеля графъ Валлисъ такъ характеризовалъ создавшееся положеніе: „Состояніе финансовъ—ужасное; затрудненія увеличиваются со дня на день; крушеніе финансовъ, видимо, приближается гигантскими шагами“ (докладъ его отъ 4 октября 1810 года); „главный базисъ о'доннелевскаго плана поколебленъ, надежда на заграничный заемъ исчезла; однако, измѣнять систему не слѣдуетъ, такъ какъ это еще болѣе поколеблетъ довѣріе“ (докладъ 30 октября 1810 года) [2]). Обмѣнъ банкоцеттелей на „билеты для размѣна“ рѣшено было осуществить; хотя новые билеты и должны были современемъ погашаться (на что все-таки думали обратить имущества духовенства), но главная надежда возлагалась, кажется, на количественное уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ въ обращеніи, что, по разсчетамъ Валлиса, должно было поднять ихъ цѣнность. Обмѣнъ этотъ, дѣйствительно, былъ произведенъ. Въ предписавшемъ его патентѣ (20 февраля 1811 года) было обѣщано, что новыя бумажныя деньги уже не будутъ выпускаться; но это обѣщаніе очень скоро было нарушено. Война 1813 года снова

---

[1]) Beer. Die Finanzen Oesterreichs. Prag. 1877. стр. 17—24, 54, 66 и сл.
[2]) Beer, op. cit., стр. 76—77.

обнаружила недостатокъ государственныхъ средствъ (заемъ можно было заключить только подъ залогъ императорскихъ драгоцѣнностей) и новый выпускъ бумажныхъ денегъ сталъ неизбѣжнымъ; при помощи этой новой формы текучаго долга хотѣли употребить на расходы войны тѣ доходы, которые должны поступить въ государственную казну въ будущемъ; поэтому новые билеты были названы „антиципаціонными“ (Anticipationsscheine); въ теченіе 1813—1816 годовъ этихъ билетовъ было выпущено на сотни мильоновъ. Оба вида бумажныхъ денегъ, „билеты для размѣна“ и „антиципаціонные билеты“ слились воедино и обезцѣненіе ихъ, возраставшее съ увеличеніемъ ихъ общей суммы, было совершенно одинаково; объясняется это тѣмъ, что юридическое положеніе обѣихъ категорій билетовъ было совершенно одинаковымъ: билеты обоихъ видовъ были неразмѣнны и снабжены принудительнымъ курсомъ. Сумма ихъ въ обращеніи и курсъ ихъ на звонкую монету составляли (въ гульденахъ в. в.):

		сумма	курсъ (цѣна 100 гульд. сер. на бум. деньги).
въ декабрѣ	1813 г.	295.588.020	183
„ „	1814 г.	457.612.790	228
„ „	1815 г.	610.065.930	351
„ „	1816 г.	638.715.920	328 [1]).

Названіе „вѣнская валюта“ (Wiener Währung), относившееся собственно къ „билетамъ для размѣна“, замѣнившимъ собою прежніе билеты вѣнскаго банка, было распространено обращеніемъ и на антиципаціонные билеты, какъ совершенно равные первымъ по цѣнности. Эта „вѣнская“, бумажно-денежная валюта и являлась въ описываемый періодъ дѣйствительной валютой Австріи: серебряная монета исчезла изъ обращенія [2]).

---

[1]) 1 іюня 1816 г., т. е. въ день основанія національнаго банка, бумажныхъ денегъ въ обращеніи было 678.715.925 фл. вѣнской валюты. См. оффиціальное изданіе Die Nationalbank seit ihrer Gründung, Wien, 1861, стр. 11. См. также Hauer, op. cit., стр. 211.

[2]) Еще Марія-Терезія регулировала австрійское денежное обращеніе на основѣ серебряной валюты. До тѣхъ поръ монетное обращеніе всѣхъ нѣмецкихъ странъ связывалось существованіемъ общей монеты—рейхсталера (Speziesthaler) въ $^1/_9$ кёльнской марки чистаго серебра. Невыгодный торговый балансъ и отсутствіе твердой монетной системы вели къ отливу изъ Австріи полноцѣнныхъ денегъ и замѣнѣ ихъ дурными монетами. Марія-Терезія предприняла валютную реформу, предписавъ чеканить въ Австріи рейхсталеръ

Опытъ обмѣна банкоцеттелей на „билеты для размѣна“ долженъ былъ научить правительство тому, что съ перемѣной названія положеніе дѣла не мѣняется: пока остаются въ силѣ прежнія причины разстройства,—чрезмѣрно возросшія потребности государства, недостатокъ въ средствахъ для ихъ удовлетворенія и возможность безпредѣльныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ по волѣ правительства, — новыя государственныя бумажныя деньги будутъ выпускаться столь-же безудержно, какъ и старыя; при такой безпредѣльной эмиссіи ихъ, робкія попытки обезпечить ихъ цѣнность обѣщаніемъ погашенія за счетъ продажи недвижимыхъ имуществъ, разумѣется, не могли вести ни къ какимъ результатамъ. Это создало благопріятную почву для принятія новаго проекта реформы. Устраненіе изъ обращенія обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ вѣнской валюты должно было стать возможнымъ, какъ только прекратится чрезвычайная потребность государства въ деньгахъ. Чтобы обращеніе въ странѣ не испытало затрудненій вслѣдствіе недостатка мѣновыхъ знаковъ, вмѣсто вѣнской валюты должно было приступить къ выпуску новыхъ кредитно-денежныхъ знаковъ, но уже такихъ, которые были бы достаточно обезпечены противъ обезцѣненія. Неудачный опытъ валлисовской девальваціи, уменьшившей номинальную сумму находившихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ въ пять разъ [1]), но не предотвратившей ихъ дальнѣйшаго обезцѣненія, долженъ былъ убѣдить правительство въ томъ, что обезпеченность новыхъ кредитныхъ знаковъ можетъ быть достигнута лишь при двухъ условіяхъ: если ихъ цѣнность будетъ поддерживаться не обѣщаніемъ погашенія, а болѣе реальнымъ способомъ — размѣнностью ихъ на звонкую монету, и если при этомъ они не будутъ выпускаться въ такомъ непомѣрномъ количествѣ, что обезпечивающій ихъ

въ $^1/_{10}$ кёльнской марки чистаго серебра, причемъ такой талеръ былъ приравненъ 2 гульденамъ, такъ что одинъ гульденъ (или флоринъ) составлялъ $^1/_{20}$ кёльнской марки. Въ 1753 году была заключена конвенція съ Баваріей, вслѣдствіе чего и эта послѣдняя приняла ту-же денежную единицу, и поэтому эта единица получила названіе конвенціонной монеты (к. м.). На этой денежной единицѣ и была основана серебряная валюта Австріи, вытѣсненная къ XIX вѣку обезцѣненной бумажной валютой. Чеканка золотыхъ и серебряныхъ монетъ послѣ этого была пріостановлена. Но счетъ приходилось, разумѣется, вести на обѣ валюты; такъ, по приведеннымъ въ текстѣ даннымъ, въ 1815 году 351 гульденъ в. в. (вѣнской валюты) равнялся 100 гульденамъ к. м. (конвенціонной монетой).

[1]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 11.

запасъ звонкой монеты станетъ недостаточнымъ. На этой почвѣ вновь ясно выступила та мысль, къ которой австрійское правительство пришло еще въ XVIII вѣкѣ подъ вліяніемъ дѣятельности правительственнаго Banco del Giro и которая выдвигалась также и „планомъ“ О'Доннеля, предлагавшаго вручить надзоръ надъ эмиссіей независимой отъ правительства комиссіи выборныхъ: выпускъ кредитныхъ билетовъ слѣдуетъ изъять изъ рукъ государственной власти, имѣющей слишкомъ много побужденій къ его чрезмѣрному расширенію, и вручить его независимому учрежденію. Билеты, выпускаемые такимъ учрежденіемъ, какъ разсчитывали, не будутъ обезцѣниваться: они будутъ ходить наравнѣ и al pari со звонкой монетой, такъ какъ будутъ на нее размѣнны. Но здѣсь возникалъ вопросъ о томъ, какъ обезпечить эту размѣнность: при слабыхъ запасахъ звонкой монеты въ странѣ, разсчитывать на скорое накопленіе крупнаго металлическаго фонда было трудно; вслѣдствіе этого пришли къ такому выводу, что къ новымъ билетамъ должно быть создано такое довѣріе въ странѣ, которое исключало бы слишкомъ частыя предъявленія ихъ къ размѣну. Важнѣйшимъ вопросомъ являлся, слѣдовательно, вопросъ объ укрѣпленіи довѣрія къ новымъ кредитнымъ знакамъ, и этой цѣли думали достичь тѣмъ, что выпускъ этихъ знаковъ будетъ поставленъ въ строгое соотвѣтствіе съ дѣйствительной потребностью обращенія; отсюда слѣдовалъ выводъ, что новые билеты должны выпускаться лишь при строго-коммерческихъ операціяхъ, т. е. что ихъ эмиссія должна быть поручена построенному на коммерческихъ началахъ кредитному учрежденію,—частному, независимому отъ правительства эмиссіонно-кредитному банку.

Эта программа была развита назначеннымъ въ 1813 году министромъ финансовъ, графомъ Филиппомъ Стадіономъ. Окончаніе наполеоновскихъ войнъ дало удобный случай для регулированія денежнаго обращенія: чрезвычайнымъ военнымъ расходамъ предвидѣлся конецъ, а доходы государства должны были возрасти вслѣдствіе увеличенія его территоріи новыми провинціями и полученія военнаго вознагражденія отъ Франціи. Но внести порядокъ въ государственные финансы при томъ упадкѣ государственнаго кредита [1]) и той неустойчивости въ государ-

---

[1]) Дѣйствительный процентъ по государственнымъ займамъ составлялъ въ то время 7%. Курсы ихъ низко пали: государственныя $2^1/_2\%$ обязатель-

ственныхъ доходахъ, которые были слѣдствіемъ обращенія обезцѣненныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, было невозможно; необходимо было начать съ урегулированія денежнаго обращенія. Изыскивая средства для этого урегулированія, Стадіонъ рѣшительно отвергъ мысль о повтореніи девальваціи по образцу реформы О'Доннеля и Валлиса: очевидно находясь подъ впечатлѣніемъ того неблагопріятнаго пріема, который встрѣтилъ въ населеніи патентъ 1811 года,[1]) новый министръ финансовъ не только отказался отъ быстраго извлеченія бумажныхъ денегъ изъ обращенія, какъ отъ мѣры, результаты которой могутъ быть только сомнительными, но и далеко не сразу отступилъ отъ намѣренія размѣнивать бумажныя деньги по ихъ номинальной цѣнности; онъ намѣревался медленно и постепенно поставить существующее денежное обращеніе на металлическую основу.

Выработка проекта реформы была поручена ближайшимъ сотрудникамъ Стадіона, одинъ изъ которыхъ, Пиллерсдорфъ, представилъ проектъ, который и былъ принятъ министромъ финансовъ, какъ наиболѣе близкій къ его собственнымъ идеямъ. По плану Пиллерсдорфа, вся масса бумажныхъ денегъ должна быть извлечена изъ обращенія по номинальной цѣнности и консолидирована въ $2^1/_2\%$-ныя государственныя обязательства; а такъ какъ страна не можетъ обойтись безъ искусственнаго средства обращенія, то эмиссіонная операція должна быть ввѣрена банку, имѣющему цѣлью выдачу ссудъ нуждающимся въ кредитѣ лицамъ—на дешевыхъ условіяхъ и подъ полное обезпеченіе. Банковые билеты должны замѣнить въ обращеніи бумажныя деньги, но отличаться отъ послѣднихъ тѣмъ, что „цѣнность, которую они представляютъ, должна дѣйствительно существовать и находиться въ собственности банка, т. е. билеты должны быть размѣнными на монету и независимо отъ государственной власти стоять подъ защитой закона“ [2]). Проектъ Пиллерсдорфа встрѣтилъ горячія нападки со стороны другихъ помощниковъ Стадіона, подъ вліяніемъ которыхъ пришлось внести въ него поправки; въ частности предложеніе размѣнять бумажныя деньги по номинальной цѣнности ихъ не нашло сочувствія въ этихъ критикахъ; одинъ изъ

ства расцѣнивались въ 1815 г. по 55, тогда какъ такія-же частныя стояли на $70^1/_2$. См. Zugschwerdt. Das Bankwesen und die priv. öst. Nationalbank. Wien. 1855. Стр. 96.

[1]) См. цитированную статью Мензи.

[2]) Beer, op. cit, стр. 88.

нихъ, Гауэръ, прямо указывалъ, что въ этомъ случаѣ summum jus, если такъ можетъ быть названа льгота для теперешняго владѣльца бумажныхъ денегъ, явилось-бы несправедливостью относительно плательщика налоговъ, который долженъ былъ бы доставить потребныя для этого средства [1]).

Принявъ проектъ Пиллерсдорфа, Стадіонъ такъ изложилъ руководившія имъ при этомъ соображенія: „Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ послѣдствій существованія бумажныхъ денегъ показываетъ, что существующая у насъ система денежнаго обращенія столь-же ошибочна, сколь и вредна, и что она можетъ быть оправдана только какъ результатъ роковой необходимости. Искусственные денежные знаки необходимы во всякомъ достигшемъ извѣстной степени развитія государствѣ, но они могутъ исполнять свою задачу только при соблюденіи особыхъ условій; поэтому слѣдуетъ исходить изъ того принципа, что денежное обращеніе должно быть основано на металлическихъ деньгахъ,

---

[1]) Гауэръ представилъ свой собственный проектъ реформы. Въ то время какъ проектъ Пиллерсдорфа и Стадіона представлялъ собою развитіе одной стороны плана О'Доннеля, именно мысли о томъ, что кредитно-бумажные знаки должны быть обезпечены размѣнностью ихъ и независимостью эмиссіоннаго учрежденія, а сокращеніе суммы ихъ въ обращеніи необходимо лишь для поддержанія размѣнности, Гауэръ принялъ въ свой проектъ другую сторону того-же плана, основанную уже на чисто-количественной теоріи. Онъ исходитъ изъ того взгляда, что, по прекращеніи размѣна, бумажныя деньги перестали представлять собою долгъ государства, который долженъ быть сведенъ на металлическую монету, и стали просто товаромъ, такъ что владѣлецъ ихъ не имѣетъ къ государству большаго притязанія, чѣмъ ко всякому частному лицу, съ которымъ онъ вступаетъ въ обмѣнъ; Гауэръ предлагаетъ поэтому повторить опытъ Валлиса—девальвацію и уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ въ обращеніи размѣномъ ихъ на новые государственные билеты. Впослѣдствіи онъ писалъ: „Я думаю, что если бы финансовое управленіе взяло въ свои руки размѣнъ бумажныхъ денегъ безъ всякихъ посредниковъ, то оно не только обезпечило бы себѣ бо́льшую часть прибылей банка, но и избѣжало бы крупныхъ убытковъ. Это мнѣніе я уже высказывалъ въ спорѣ съ иниціаторомъ противоположной системы... Возраженіе его, что въ виду потрясеннаго состоянія государственнаго кредита слѣдуетъ ожидать большаго довѣрія населенія къ акціонерному обществу, чѣмъ къ министерству финансовъ, не казалось мнѣ убѣдительнымъ, такъ какъ довѣріе можетъ быть возбуждено только цѣлесообразной организаціей всей финансовой операціи; акціонеры же не только не дали никакой индивидуальной гарантіи, но даже и соединившись между собой не смогли доставить металлическій запасъ, достаточный для размѣна бумажныхъ денегъ". См. Hauer, op. cit., стр. 218—219 и 221—225.

а рядомъ съ послѣдними должны быть поставлены искусственные денежные знаки; эти денежные знаки будутъ удерживаться въ обращеніи безъ помощи принудительнаго курса,—только вслѣдствіе своего кредита, — и будутъ служить для оживленія обращенія и для восполненія его недостатковъ. Переходъ долженъ совершиться не быстро и не внезапно, но медленно и постепенно, чтобы подлежащія исполненію мѣры не нарушили бы ничьихъ правъ и не создали-бы для кого нибудь прибыли или убытка въ зависимости отъ простого случая“ [1]). Затѣмъ Стадіонъ предложилъ императору слѣдующую реформу. Денежная система имперіи должна быть основана на металлѣ; для этого всѣ бумажныя деньги должны быть извлечены изъ обращенія посредствомъ добровольнаго (со стороны публики) размѣна ихъ, причемъ владѣльцамъ ихъ дается возможность обмѣнивать бумажныя деньги частью на размѣнные билеты новаго банка, частью на государственныя обязательства; размѣнъ долженъ совершаться не по курсу бумажныхъ денегъ, но и не по номинальной цѣнности ихъ: цѣнность ихъ должна быть принята нѣсколько выше курса, что, очевидно, должно было побудить публику къ представленію бумажныхъ денегъ для размѣна. Размѣнъ ввѣряется новому банку, который учреждается государствомъ; банкъ этотъ получаетъ право эмиссіи банковыхъ билетовъ, но такъ какъ послѣдніе выпускаются для удовлетворенія государственной потребности (размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ), то правительство вноситъ въ банкъ для обезпеченія банковыхъ билетовъ извѣстную сумму въ звонкой монетѣ (предполагалось внести 47.62 мил. гульд., ожидаемые въ качествѣ военнаго вознагражденія). Цѣнность билетовъ должна была поддерживаться на паритетѣ со звонкою монетой, во-первыхъ, благодаря обезпеченію ихъ размѣнности этою внесенной правительствомъ суммой (Стадіонъ предполагалъ, что сумма билетовъ въ обращеніи не должна будетъ превышать металлическій запасъ болѣе, чѣмъ втрое), и во-вторыхъ, требованіемъ ихъ при взносѣ нѣкоторыхъ налоговъ государству. Но такъ какъ, съ другой стороны, выпускъ банковыхъ билетовъ предполагалось сдѣлать впослѣдствіи независимымъ отъ потребностей государства и связать его съ коммерческими операціями, открывается подписка на акціи банка, въ цѣляхъ

---

[1]) Докладъ императору отъ 31 января 1816 г. (См. Beer, op. cit., стр. 90—91).

передачи его частному обществу (какъ только будетъ подписано 1000 акцій). Взносы по каждой акціи должны дѣлаться частью въ конвенціонной монетѣ, частью въ бумажныхъ деньгахъ; послѣднія передаются банкомъ государству для уничтоженія, а государство, которое станетъ такимъ образомъ должникомъ банка, передаетъ ему въ замѣнъ долговые документы—$2^1/_2$-ныя государственныя обязательства, для погашенія которыхъ учреждается особый фондъ, ежегодно дотируемый однимъ мильономъ гульденовъ к. м., вносимымъ государствомъ. Выпускъ билетовъ производится особымъ отдѣленіемъ банка (т. н. „эмиссіоннымъ банкомъ“), снабжающимъ средствами другое его отдѣленіе, предназначенное для непосредственнаго веденія коммерческихъ операцій („учетный банкъ“) [1]); на случай избытка средствъ у банка предполагалось открытіе ипотечныхъ операцій [2]).

Таковъ былъ проектъ Стадіона, представленный Францу I 31 января 1816 года. Проектъ сопровождался объяснительной запиской, въ которой указывалось, что, хотя въ началѣ новый банкъ будетъ учрежденъ какъ государственное учрежденіе для размѣна бумажныхъ денегъ, но ему будутъ даны всѣ средства для успѣшнаго развитія операцій и пріобрѣтенія довѣрія въ населеніи, составляющаго главную цѣль его основанія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и напуганный опытами прошлаго, обнаружившаго безуспѣшность принудительныхъ государственныхъ мѣръ въ борьбѣ съ разстройствомъ денежной системы, Стадіонъ ждетъ успѣха реформы только отъ заинтересованности населенія въ ея результатахъ. Поэтому онъ говоритъ далѣе въ своей объяснительной запискѣ, что замѣна обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ новыми кредитными знаками, совершаясь постепенно, не нарушитъ ничьихъ интересовъ, что вся операція эта будетъ предоставлена доброй волѣ населенія, будетъ сдѣлана собственнымъ дѣломъ націи: „только будетъ дано средство отдавать бумажныя деньги по болѣе выгодному курсу, чѣмъ до сихъ поръ“. Отношенія частной жизни не будутъ поколеблены: въ виду постепенности перехода къ новому положенію, должникъ будетъ имѣть достаточно времени передъ собою, чтобы погасить свой долгъ въ

---

[1]) Это раздѣленіе напоминаетъ подобное-же дѣленіе англійскаго банка на Issue Department и Banking Department, которое было потомъ проведено пилевскимъ актомъ 1844 г.

[2]) Beer, op. cit., стр. 91—94.

старыхъ бумажныхъ деньгахъ, а кредиторъ только выиграетъ отъ этого, такъ какъ можетъ съ выгодой размѣнять эти деньги въ новомъ банкѣ. Съ другой стороны народное хозяйство выиграетъ отъ того, что въ его интересахъ будетъ наивыгоднѣйшимъ образомъ использована сумма контрибуціи, на основѣ которой въ распоряженіе народнаго хозяйства будетъ поставлена втрое бо́льшая сумма въ банковыхъ билетахъ, и отъ того, что бумажныя деньги получатъ твердую цѣнность и такимъ образомъ потеряютъ свои опасныя и неудобныя стороны на все то время, которое остается до ихъ извлеченія [1]).

Таковы были предположенія и надежды министра финансовъ; изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, насколько имъ суждено было осуществиться. Предлагаемыя проектомъ мѣры получили императорское утвержденіе 6 февраля и проведеніе ихъ въ жизнь было поручено Кюбеку, одному изъ помощниковъ Стадіона, проявившему при обсужденіи банковаго вопроса наибольшую осторожность.

1 іюня 1816 года появились три императорскихъ патента, регулировавшихъ денежное обращеніе монархіи. Первый изъ нихъ, т. н. „главный патентъ“, предписывалъ мѣры, необходимыя для установленія порядка въ денежной системѣ страны: объявивъ о временномъ сохраненіи принудительнаго курса существующихъ бумажныхъ денегъ („вѣнской валюты“), этотъ патентъ предписалъ производить размѣнъ ихъ, ввѣривъ послѣдній (§ 6 патента) вновь учреждаемому „привилегированному австрійскому національному банку“. Банкъ этотъ долженъ (сохраняемъ канцелярскій слогъ патента):

„1) на основѣ имѣющихъ быть ему переданными министерствомъ финансовъ или притекающихъ иными путями запасовъ монеты выпускать платежныя свидѣтельства, подъ названіемъ банковыхъ билетовъ, которыя въ снабженной для этого средствами размѣнной кассѣ могутъ, по требованію предъявителя и во всякое время, размѣниваться, по ихъ полной цѣнности, на металлическую монету,—и съ помощью этихъ банковыхъ билетовъ извлекать изъ обращенія бумажныя деньги;

2) при посредствѣ своей свободной наличности учитывать обезпеченные векселя и иныя комерческія бумаги;

---

[1]) Ibid., стр. 94—95.

3) если въ теченіе его дѣятельности размѣры его капитала допустятъ расширеніе операцій, выдавать ссуды подъ недвижимость при условіи полнаго ихъ обезпеченія“ (§ 7).

Такимъ образомъ для цѣлей размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ и замѣщенія ихъ новыми средствами обращенія, обладающими твердымъ кредитомъ [1]), государство создавало эмиссіонный банкъ. Только черезъ посредство этого новаго учрежденія и долженъ былъ совершаться размѣнъ бумажныхъ денегъ, причемъ владѣльцы послѣднихъ могли выбирать два способа:

1) Первымъ изъ этихъ способовъ былъ прямой обмѣнъ бумажныхъ денегъ на банковые билеты и $1^0/_0$-ныя государственныя обязательства: владѣлецъ получалъ $^2/_7$ номинальной суммы своихъ бумажныхъ денегъ въ банковыхъ билетахъ, а остальныя $^5/_7$ ея въ $1^0/_0$-ныхъ обязательствахъ (§ 13 главнаго патента). Въ результатѣ обмѣнъ долженъ былъ совершаться на слѣдующихъ условіяхъ за каждые 140 фл. в. в. выдавалось 40 фл. б. в. [2]) и 100 фл. к. м. въ $1^0/_0$-ныхъ обязательствахъ; между тѣмъ, въ моментъ появленія патента курсъ 100 фл. к. м. на вѣнскую валюту составлялъ 304 фл. в. в., такъ что 140 фл. в. в. стоили, въ дѣйствительности, только 46 фл. к. м.; иначе говоря, $1^0/_0$-ное государственное обязательство на 100 фл. к. м. было оцѣнено всего только въ 6 фл. к. м., а на практикѣ курсъ этихъ бумагъ стоялъ, конечно, гораздо выше: по нѣкоторымъ разсчетамъ, владѣльцы бумажныхъ денегъ должны были такимъ образомъ получить 100 фл. к. м. за каждые свои $233^1/_3$—254 фл. в. в.

2) Вторымъ способомъ была покупка акцій новаго банка: по каждой акціи должно было, кромѣ 200 фл. к. м. металлической монетой, внести 2000 фл. в. в. въ бумажныхъ деньгахъ (§ 10 главнаго патента); взамѣнъ этихъ бумажныхъ денегъ, передаваемыхъ затѣмъ банкомъ государству, онъ получалъ за каждые 2000 фл.

---

[1]) Кредитъ этотъ долженъ былъ опираться на размѣнность новыхъ кредитныхъ знаковъ на конвенціонную монету, такъ что послѣдняя опять ложилась въ основу австрійской денежной системы; въ соотвѣтствіи съ этимъ, по изданіи патентовъ 1 іюня, была возобновлена чеканка металлическихъ монетъ, продолжавшаяся до 1848 года.

[2]) Т.-е. въ банковой валютѣ (въ банковыхъ билетахъ), что̀ равнялось по цѣнности конвенціонной монетѣ, такъ какъ банковые билеты были размѣнны на послѣднюю по полной номинальной цѣнности (б. в.=к. м.). Представляемая къ размѣну сумма бумажныхъ денегъ должна была быть не менѣе 140 фл. или же должна была дѣлиться на 140 фл.

в. в. $2^1/_2$%-ное государственное обязательство также на 2000 фл. к. м., подлежавшее погашенію по курсу въ 50, такъ что здѣсь бумажныя деньги размѣнивались уже по курсу 200 фл. в. в. за 100 фл. к. м.

Слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ размѣнъ бумажныхъ денегъ совершался на условіяхъ, чрезвычайно выгодныхъ для владѣльцевъ бумажныхъ денегъ. Какъ видно изъ всего предыдущаго, цѣлью такой организаціи размѣна являлось возможно болѣе успѣшное извлеченіе бумажныхъ денегъ изъ обращенія: не желая принудительнымъ образомъ вмѣшиваться въ хозяйственное обращеніе, иниціаторы закона думали дарованіемъ льготъ владѣльцамъ бумажныхъ денегъ обезпечить успѣхъ реформы: одинъ второй способъ долженъ былъ извлечь изъ обращенія 100 мил. гульд. в. в. (такъ какъ должно было выпустить 50 тысячъ акцій), что́ составляло значительную долю обращавшихся бумажныхъ денегъ (1 іюня 1816 г. послѣднихъ было 678 мил. фл. в. в.). Размѣненныя бумажныя деньги должны были передаваться банкомъ правительству, которое было обязано немедленно ихъ уничтожать.

Затѣмъ, главный патентъ содержалъ еще слѣдующія общія постановленія о новомъ банкѣ: доходъ акціонеровъ послѣдняго слагается изъ 1) выручки отъ учетной операціи и 2) процентовъ отъ облигацій, которыя государство передаетъ банку въ вознагражденіе за поступившія по акціямъ бумажныя деньги (§ 10); §§ 8 и 12 опредѣляли операціи банка до его окончательнаго конституированія и раздѣленіе его на четыре отдѣленія (эмиссіонное, учетное, ипотечное и управленіе погасительнымъ фондомъ). Кромѣ того, главный патентъ содержалъ еще торжественное обѣщаніе не выпускать болѣе въ обращеніе бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Изъ предыдущей исторіи Австріи можно было видѣть, что цѣнность подобныхъ обѣщаній невелика, но для ближайшаго будущаго это обѣщаніе являлось нѣкоторой гарантіей, указывая, по крайней мѣрѣ, намѣренія государственной власти. Насколько бумажныя деньги не замѣнялись консолидированнымъ долгомъ (1%-ными и $2^1/_2$%-ными обязательствами), ихъ мѣсто должны были занять банковые билеты, уже размѣнные и лишенные принудительнаго курса.

Второй патентъ 1-го іюня 1816 года, получившій названіе „банковаго“, содержалъ постановленія о временной привилегіи банка и ея условіяхъ: онъ давалъ болѣе детальныя постановленія

о банкѣ, устанавливалъ его первоначальныя права и обязанности и опредѣлялъ его временную (до окончательнаго конституированія) дѣятельность и временное управленіе имъ. Какъ учрежденіе, основанное на средства государства [1]) и главнымъ образомъ въ государственныхъ цѣляхъ (размѣнъ бумажныхъ денегъ), банкъ въ началѣ своей дѣятельности получилъ своеобразную организацію. До перехода банка въ руки частнаго общества управленіе имъ ввѣрялось временной дирекціи (§ 1 банковаго патента), назначенной (въ составѣ 8 членовъ) правительствомъ изъ кандидатовъ, избранныхъ одной правительственной и тремя общественными корпораціями (отъ каждой по 6 кандидатовъ) [2]). (§ 2). Это правленіе, по банковому патенту (§ 5), должно было,—кромѣ сенія заботы о тѣхъ дѣлахъ, за которыя банкъ долженъ былъ взяться сейчасъ же (т.-е. прежде всего о размѣнѣ бумажныхъ денегъ),—подготовить переходъ банка въ руки частнаго общества: подписка на акціи открывалась тотчасъ по изданіи патентовъ, а по оплатѣ 1000 акцій банкъ передавался акціонерамъ (§ 6). Какъ только будетъ оплачено 1000 акцій, временная дирекція должна побудить акціонеровъ къ выбору „большого комитета“ изъ 50 членовъ; при выборахъ этого комитета каждый акціонеръ пользуется такимъ числомъ голосовъ, сколько имѣетъ акцій (§ 9); этотъ комитетъ избираетъ изъ своей среды комиссію въ 12 членовъ для выработки, совмѣстно съ представителями короны, регламента (§ 11), т.-е. наказа объ управленіи банкомъ и веденіи его операцій (§ 12) [3]).

Мы видѣли, какое значеніе придавали иниціаторы проекта передачѣ эмиссіи въ руки частнаго учрежденія; слѣдующіе параграфы банковаго патента проводили въ жизнь относящіяся сюда предположенія Пиллерсдорфа и Стадіона. Банкъ получалъ право выпуска банковыхъ билетовъ (§ 17) купюрами въ 5, 10, 25, 50, 100, 500 и 1000 гульденовъ и обязанъ былъ размѣнивать ихъ на

---

[1]) § 34 банковаго патента возлагалъ издержки банковаго предпріятія, до конституированія акціонернаго общества, на государство.

[2]) Именно, комиссіей размѣна и погашенія, вѣнской гильдіей крупнаго купечества (Grosshandlungsgremium), торговымъ сословіемъ и живущими въ Вѣнѣ привилегированными фабрикантами; изъ каждыхъ 6 кандидатовъ двое назначались въ члены дирекціи (§ 2). Дирекція избирала трехъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ императоръ назначалъ управляющимъ (§ 3).

[3]) Впослѣдствіи измѣненія регламента должны совершаться лишь по предложенію банковаго представительства и съ согласія императора (§ 13).

конвенціонную монету (§ 18). Слѣдовательно, по окончаніи размѣна бумажныхъ денегъ все кредитно-денежное обращеніе страны должно было состоять изъ билетовъ частнаго банка, обезпеченныхъ металлическимъ запасомъ, находящимся въ обладаніи послѣдняго; банкъ долженъ былъ выпускать свои билеты только въ коммерческихъ операціяхъ [1]) и при условіи достаточнаго покрытія (см. далѣе постановленія о комиссарѣ). Въ области операцій банковый патентъ опредѣленно указываетъ банку учетъ векселей: фондъ для этой операціи долженъ былъ составиться изъ взносовъ въ конвенціонной монетѣ, поступающихъ (по 200 гульд. на на акцію) по акціямъ банка; національный банкъ долженъ учитывать векселя и иныя коммерческія бумаги солидныхъ торговыхъ фирмъ—при посредствѣ своихъ билетовъ, причемъ сумма этихъ билетовъ должна быть поставлена въ соотвѣтствіе съ назначеннымъ для учетной операціи фондомъ и увеличиваться съ погашеніемъ переданныхъ банку государственныхъ обязательствъ (§§ 25—28). Къ выдачѣ ссудъ подъ обезпеченіе недвижимостью банкъ долженъ былъ перейти только тогда, когда онъ вполнѣ разовьетъ остальныя операціи и будетъ владѣть достаточнымъ запасомъ монетъ (§ 30). Такимъ образомъ банковые билеты впредь должны были выпускаться при совершеніи коммерческихъ операцій; излишніе въ обращеніи банковые билеты, по мысли составителей патента, будутъ притекать въ банкъ и обмѣниваться имъ на звонкую монету; въ результатѣ банкъ, какъ частное учрежденіе, по-

---

[1]) Поэтому мы находимъ ошибочнымъ предположеніе Цугшвердта, что право эмиссіи хотѣли дать банку только настолько, насколько оно было необходимо для извлеченія государственныхъ бумажныхъ денегъ, и что для остальныхъ операцій банка былъ назначенъ только его свободный наличный фондъ (Zugschwerdt. Das Bankwesen und die priv. öst. Nationalbank Wien. 1855 Стр. 104). Патентъ прямо говоритъ объ учетѣ векселей при помощи банковыхъ билетовъ (см. также Die Nationalbank seit ihrer Gründung. Wien. 1861. Стр. 7). При предполагаемомъ у Цугшвердта ограниченіи права эмиссіи основаніе банка было бы безсмысленно, такъ какъ средства для размѣна бумажныхъ денегъ все равно доставило государство; если бы послѣднее хотѣло только размѣнять бумажныя деньги, оно и самую операцію размѣна взяло бы прямо въ свои руки. Какъ мы знаемъ, цѣлью патентовъ 1 іюня было врученіе банку регулированія денежнаго обращенія; для этого же регулированія необходима была замѣна примѣнявшагося ранѣе принципа,—выпуска кредитныхъ знаковъ государствомъ для государственныхъ потребностей,—выпускомъ такихъ знаковъ частнымъ обществомъ для цѣлей коммерческаго обращенія. Лишь трудность привлеченія капиталовъ помѣшала государству дать банку сразу акціонерную форму.

строенное на коммерческихъ началахъ, будетъ регулировать денежное обращеніе и держать его лишь настолько насыщеннымъ кредитно-бумажными знаками, насколько это соотвѣтствуетъ потребностямъ хозяйственной жизни. Необходимымъ условіемъ этого являлась, конечно, размѣнность банковыхъ билетовъ; и оба патента строго предписываютъ ихъ размѣнъ на конвенціонную монету (§ 14 главнаго и § 18 банковаго патентовъ). Но относительно металлическаго покрытія банковыхъ билетовъ, т.-е. относительно поддержанія банкомъ металлическаго запаса въ извѣстномъ отношеніи къ количеству выпущенныхъ билетовъ, въ патентахъ не было дано никакихъ предписаній. Мы видѣли, что докладъ Стадіона имѣлъ въ виду установить покрытіе билетовъ металломъ въ одну треть суммы выпущенныхъ билетовъ; но составители патента, хотя, вѣроятно, предполагали необходимость именно такого покрытія, не упомянули объ этомъ въ текстѣ закона; это неупоминаніе о размѣрахъ металлическаго покрытія легко понятно въ виду отсутствія достаточнаго для опредѣленія этихъ размѣровъ опыта: въ уставахъ другихъ европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ такія опредѣленія не встрѣчались. Патентъ ограничился лишь предписаніемъ правительственному комиссару, состоящему при банкѣ, наблюдать за полнымъ покрытіемъ выпускаемыхъ банкомъ билетовъ, а также возложеніемъ на акціонеровъ ограниченной отвѣтственности за обезпеченіе этихъ билетовъ (§ 41).

По главному патенту (§ 15), для размѣна билетовъ государство передаетъ банку всѣ основанныя на договорахъ уплаты другихъ державъ (т.-е. военное вознагражденіе, главнымъ образомъ отъ Франціи) и свободные запасы металлической монеты въ государственныхъ кассахъ. Такимъ образомъ государство доставляло банку необходимый на первыхъ порахъ металлическій запасъ, что вполнѣ объяснялось принятіемъ со стороны банка на себя обязанности государства по размѣну бумажныхъ денегъ на банковые билеты [1]). Однако это постановленіе ставило покрытіе банковыхъ билетовъ въ зависимость отъ состоянія государственной казны, да и вообще еще тѣснѣе связывало банкъ съ государствомъ [2]); этотъ послѣдній результатъ должна была имѣть и пе-

---

[1]) § 23 банковаго патента (о передачѣ размѣненныхъ бумажныхъ денегъ государству).

[2]) Какъ это и отмѣчено у Born'a (Born. Die finanzielle Heranziehung der Zentralnotenbanken durch den Staat. Leipzig. 1907. Стр. 42).

редача банку $2^1/_2{}^0/_0$-ныхъ государственныхъ обязательствъ взамѣнъ бумажныхъ денегъ, внесенныхъ за акціи (§ 24): вмѣсто наличныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія его операцій и для обезпеченія банковыхъ билетовъ въ случаѣ (весьма вѣроятной и дѣйствительно обнаружившейся) недостаточности средствъ покрытія, поступившихъ изъ государственныхъ кассъ, банкъ получалъ долговыя обязательства государства, да еще не могущія быть немедленно реализованными; государство должно было постепенно погашать эти обязательства, что́ опять связывало положеніе банка съ состояніемъ государственныхъ финансовъ. Именно, для погашенія переданныхъ банку $2^1/_2{}^0/_0$-ныхъ обязательствъ, какъ и для погашенія $1^0/_0$-ныхъ обязательствъ, выдаваемыхъ владѣльцамъ бумажныхъ денегъ при размѣнѣ послѣднихъ, назначался погасительный фондъ (управленіе которымъ ввѣрено банку); этому фонду уплачивается ежегодная рента въ 1 мил. гульд., вносимая министерствомъ финансовъ (§ 31 и 32) [1]).

Итакъ, покрытіе банковыхъ билетовъ металломъ въ значительной степени зависѣло отъ государства и въ случаѣ финансовыхъ затрудненій послѣдняго, могло во-время не оказаться въ наличности. Другимъ источникомъ накопленія металлическаго запаса въ банкѣ была продажа его акцій; но бо́льшая часть взноса по каждой части (2 тыс. фл. в. в.) поступала въ бумажныхъ деньгахъ и лишь меньшая часть его (200 фл. к. м.) вносилась въ металлической монетѣ [2]). При такихъ условіяхъ въ томъ случаѣ, если финансовыя затрудненія помѣшали бы государству быстро внести обѣщанную имъ сумму, а подписка на акціи также пошла бы медленно, металлическій запасъ банка оказался бы совершенно ничтожнымъ. Но и при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ этотъ запасъ на первыхъ порахъ могъ составить лишь $57._{62}$ мил. гульд. к. м. (такъ какъ отъ военнаго вознагражденія должно было поступить въ банкъ $47._{62}$ мил.), или немного болѣе, и долженъ былъ возрастать крайне медленно. Какъ видно изъ

---

[1]) Изъ этой суммы $^4/_5$ должно было обращаться на погашеніе $1^0/_0$-ныхъ обязательствъ (покупкой ихъ на биржѣ), а $^1/_5$—для выплатъ по $2^1/_2{}^0/_0$-нымъ обязательствамъ, при томъ по этимъ послѣднимъ такимъ образомъ, что за каждые уплаченные 100 фл. к. м. съ долга правительства банку должно было списывать сумму въ 200 фл. (§§ 33 и 39). Проценты на погашенныя обязательства поступали въ погасительный фондъ (§ 31).

[2]) Всего 10 мил. фл. к. м., такъ какъ, по § 29 банковаго патента, число акцій должно было составить 50 тыс.

этого; о быстромъ снабженіи національнаго банка металлическимъ запасомъ позаботились довольно мало; объясняется это тѣмъ оптимистическимъ взглядомъ, которымъ Стадіонъ и его сотрудники смотрѣли на результаты своей реформы: они думали, что достаточно обезпечить бумажныя деньги обѣщаніемъ размѣнивать ихъ на кредитные знаки съ твердой цѣнностью и на оплачиваемыя звонкой монетой государственныя бумаги для того, чтобы эти бумажныя деньги стали охотно приниматься въ обращеніи и лишь постепенно притекали въ банкъ для размѣна; настойчивыя же требованія размѣна бумажныхъ денегъ явились для иниціаторовъ реформы, повидимому, совершеннымъ сюрпризомъ. Кромѣ того, ожидалось гораздо большее сочувствіе капиталистовъ къ новому кредитному учрежденію, чѣмъ то, которое проявилось въ дѣйствительности: надѣялись, что подписка на акціи пойдетъ очень быстро и фондъ въ 10 мил. гульд. к. м. будетъ скоро накопленъ. Можно было бы спросить, почему законодатель не принялъ мѣръ къ немедленному накопленію достаточнаго металлическаго запаса, чего онъ могъ бы достичь съ гораздо большей надеждой на успѣхъ, если бы предписалъ дѣлать взносы по акціямъ исключительно въ металлической монетѣ. Но здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе тогдашнее состояніе денежнаго обращенія въ Австріи: металлическихъ монетъ въ немъ было немного и подобное предписаніе могло бы создать лишнее препятствіе для подписки на акціи банка; между тѣмъ законодатель ожидалъ, что возможность разстаться, на очень выгодныхъ условіяхъ, со своими бумажными деньгами будетъ сильно привлекать капиталистовъ къ пріобрѣтенію акцій и они легко примутъ на себя небольшую приплату въ звонкой монетѣ (200 гульд. на акцію).

Такимъ образомъ постановленія о размѣнѣ кредитныхъ билетовъ не были достаточно полны. За то въ другихъ отношеніяхъ эмиссія австрійскаго банка была поставлена въ самыя выгодныя условія. Банку сразу была дана исключительная монополія выпуска банковыхъ билетовъ во всей австрійской имперіи (§ 35); то, что французскій банкъ получилъ далеко не сразу, чего англійскій банкъ долженъ былъ ждать въ теченіе полутораста лѣтъ и все-таки не получить цѣликомъ, что и германскому банку не было дано вполнѣ,—исключительное право эмиссіи, — было получено австрійскимъ банкомъ при самомъ появленіи его на свѣтъ. Объясненіе этого исключительнаго въ западной исторіи явленія лежитъ въ указанныхъ нами обстоятельствахъ, предшествовавшихъ

возникновенію этого банка. При слабомъ развитіи хозяйственной жизни въ Австріи, бумажно-кредитные знаки выпускались тамъ до 1816 года только государствомъ (вѣнскій банкъ являлся лишь орудіемъ) и для государственныхъ цѣлей, такъ что при созданіи эмиссіонной монополіи національнаго банка не пришлось имѣть дѣло съ пріобрѣтенными правами частныхъ лицъ; затѣмъ задачей реформы было врученіе регулированія денежнаго дѣла коммерческому учрежденію, а это регулированіе было возможно лишь при единомъ источникѣ эмиссіи. Значеніе производившейся реформы для государства заставило послѣднее даровать австрійскому банку еще цѣлый рядъ привилегій. Билеты его сразу получили законный курсъ (cours légal), т.-е. были объявлены законнымъ средствомъ платежа (legal tender): если по договору платежъ не долженъ былъ совершиться въ звонкой монетѣ, то получатель не имѣетъ права отказаться отъ пріема уплаты въ банковыхъ билетахъ и эта уплата приравнивается по своему юридическому значенію къ уплатамъ въ к. м. (§ 19). Законодатель хотѣлъ основать новое денежное обращеніе на здоровой основѣ: какъ звонкая монета принимается въ силу ея внутренней цѣнности, такъ и новые кредитные знаки должны были приниматься лишь вслѣдствіе оказываемаго имъ довѣрія, основаннаго на ихъ размѣнности, а не потому, что каждый обязанъ принимать ихъ по номинальной цѣнности. Поэтому характерный признакъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, подлежавшихъ устраненію въ Австріи,—принудительный курсъ,—не былъ сообщенъ банковымъ билетамъ: не существовало безусловнаго (несмотря ни на какіе договоры) обязательства къ пріему ихъ по номинальной цѣнности. За то имъ было дано податное обезпеченіе (они должны были употребляться при уплатѣ нѣкоторыхъ податей и взносовъ государству) и кассовый курсъ (они принимались всѣми общественными кассами по ихъ номинальной цѣнности наравнѣ съ серебряной монетой) (§ 19); при этомъ для облегченія положенія банка, на который были возложены столь важныя государственныя задачи, государство обязалось не предъявлять къ размѣну поступившіе въ его кассы банковые билеты (§ 36). Затѣмъ, банковые билеты были обезпечены государствомъ посредствомъ наложенія, въ ихъ пользу, спеціальной ипотеки на всѣ горные промыслы государства (§ 35); здѣсь банковые билеты отчасти теряли даже свой частный характеръ, и этой особенности, вновь подчеркивающей близкую связь возникающаго банка съ

государствомъ, мы также не найдемъ въ уставахъ другихъ крупныхъ банковъ западной Европы.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще одну привилегію, полученную австрійскимъ банкомъ: монопольное право учрежденія отдѣленій и учетныхъ конторъ во всей имперіи (§ 37) [1]); въ этомъ постановленіи сказалась забота составителей патента о развитіи кредитныхъ операцій банка, важность которыхъ для урегулированія денежнаго обращенія такъ ими подчеркивалась.

Было еще одно требованіе, исполненіе котораго было необходимымъ для достиженія поставленной цѣли,—т.-е. для отнятія у эмиссіи ея служебной функціи по отношенію къ нуждамъ государственной казны и для построенія этой эмиссіи на новыхъ началахъ. Этимъ требованіемъ было охраненіе независимости эмиссіоннаго учрежденія. Въ этихъ именно видахъ § 42 банковаго патента съ особенной силой подчеркивалъ частный характеръ вновь учреждаемаго банка. Однако предстоявшая банку дѣятельность не могла не отразиться на отношеніи его къ государству: послѣднее, возложивъ на банкъ задачу, въ исполненіи которой оно было близко заинтересовано, съ самаго начала не желало, повидимому предоставить этотъ банкъ всѣмъ опасностямъ вполнѣ самостоятельнаго существованія; поэтому банковый патентъ объявляетъ банкъ частнымъ учрежденіемъ, находящимся подъ охраною государства (§ 42). Впрочемъ, опеку надъ банкомъ не хотѣли проводить слишкомъ далеко, такъ какъ это подорвало бы въ корнѣ всю реформу, стремившуюся основать денежное обращеніе на новой, обособленной отъ государственнаго кредита опорѣ: банкъ долженъ быть свободнымъ въ своихъ операціяхъ и потому независимымъ въ своемъ управленіи [2]). Въ виду этого банкъ не только долженъ былъ дѣйствовать съ частнымъ капиталомъ, но и управленіе имъ, по его конституированіи, ввѣрялось акціонерамъ [3]). Представитель государства (комиссаръ), состоящій при банкѣ, имѣлъ только ограниченныя полномочія: онъ обязанъ былъ наблюдать лишь за соблюденіемъ устава, да еще за проведеніемъ въ

---

[1]) По § 15 того же банковаго патента, для открытія отдѣленій австрійскаго банка требуется согласіе императора.

[2]) На это указываетъ Lucam въ своей (изданной анонимно) брошюрѣ Die öst. Nationalbank und ihr Verhältnis zum Staate. Wien. 1861. Стр. 5.

[3]) Иначе былъ организованъ впослѣдствіи германскій имперскій банкъ, являющійся акціонернымъ, но находящійся въ управленіи государственныхъ чиновниковъ.

жизнь собственныхъ мѣръ банковаго правленія (§ 44). Легко понять, что такое вмѣшательство не можетъ итти слишкомъ далеко: комиссаръ смотритъ только за тѣмъ, чтобы былъ соблюденъ законъ, но не беретъ на себя сужденій о значеніи предпринимаемыхъ банкомъ мѣръ, напримѣръ съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности или ихъ отношенія къ государственному интересу [1]). Важнѣйшею обязанностью, возложенною на комиссара, была слѣдующая: онъ долженъ былъ, подъ своею отвѣтственностью, наблюдать за тѣмъ, чтобы выпущенные въ обращеніе банковые билеты всегда имѣли полное покрытіе (§§ 44—47). Кромѣ этихъ постановленій, банковый патентъ, говоря объ отношеніяхъ между банкомъ и государствомъ, ограничивался лишь короткимъ указаніемъ, что въ тѣхъ дѣлахъ, которыя требуютъ вмѣшательства государственной власти, банкъ долженъ входить въ соглашеніе съ министерствомъ финансовъ (§ 48). Слѣдуетъ еще упомянуть постановленіе § 14 банковаго патента: каждые полгода банкъ долженъ, въ присутствіи императорскихъ представителей, сводить свои балансы и затѣмъ публиковать результаты во всеобщее свѣдѣніе, въ то же время представляя ихъ императору [2]).

Наконецъ, третій патентъ 1-го іюня 1816 года опредѣлялъ тѣ налоги и сборы, которые должны вноситься въ золотой и серебряной монетѣ или въ банковыхъ билетахъ [3]).

Національный банкъ началъ свою дѣятельность уже съ 1-го іюня 1816 года. Нотой министра финансовъ былъ назначенъ правительственный комиссаръ, и указанныя патентомъ корпораціи избрали кандидатовъ, изъ которыхъ была назначена временная дирекція (управленіе которой продолжалось до 19 января 1818 года). Немедленно была открыта подписка на акціи. Выше указывалось, что правительство ожидало отъ капиталистовъ проявленія живого интереса къ банку; на дѣлѣ оказалось не то: подъ вліяніемъ, повидимому, опытовъ прошлаго, владѣльцы капиталовъ были склонны

---

[1]) Было прямо сказано, что въ дѣлѣ руководства операціями вообще и каждой отдѣльной изъ нихъ въ частности комиссаръ не имѣетъ ни совѣщательнаго ни рѣшающаго голоса.

[2]) § 16 банковаго патента указывалъ цѣли банка, въ существенномъ согласно съ § 7 главнаго патента (см. выше). § 38 предписывалъ выдачу дивиденда акціонерамъ.

[3]) Это—прежде всего таможенные сборы, а также промысловый и личный налоги въ нѣмецкихъ провинціяхъ (§ 1). § 2 нѣсколько понизилъ ставки этихъ налоговъ.

относиться къ банку съ недовѣріемъ и подписка на акціи шла чрезвычайно вяло [1]). И самый способъ размѣна бумажныхъ денегъ черезъ пріобрѣтеніе акцій банка, какъ связанный съ участіемъ въ этомъ послѣднемъ учрежденіи, былъ менѣе популяренъ, чѣмъ другой—обмѣнъ бумажныхъ денегъ на банковые билеты. Правда, необходимое для передачи банка частному обществу число акцій было подписано уже 31 іюля 1816 года, когда количество подписанныхъ акцій составило 1909; но въ дальнѣйшемъ подписка сильно замедлилась и 18 января 1818 года, когда временная дирекція передавала дѣло новой, была оплачена только 5.781 акція и за нихъ поступило 578.100 фл. к. м. металлической монетой и 5.781.000 фл. в. в. бумажными деньгами [2]).

Иное теченіе принялъ размѣнъ бумажныхъ денегъ на банковые билеты и $1^0/_0$-ныя обязательства. Каждый стремился воспользоваться выгодными условіями, которыми былъ обставленъ этотъ размѣнъ, чтобы избавиться отъ обезцѣненныхъ мѣновыхъ знаковъ. Въ результатѣ банкъ очень скоро попалъ въ неблагопріятное положеніе: въ обмѣнъ на приносимыя бумажныя деньги онъ выдавалъ банковые билеты, которые долженъ былъ размѣнивать, а между тѣмъ предназначенныя для покрытія банковыхъ билетовъ суммы металла поступали очень медленно: подписка на акціи не оправдала ожиданій, а внесеніе въ банкъ обѣщанныхъ государственныхъ суммъ правительство должно было разсрочить соотвѣтственно постепенному поступленію военнаго вознагражденія въ его собственныя кассы [3]). При этихъ условіяхъ, выпускъ банковыхъ билетовъ, начавшійся, вмѣстѣ съ размѣномъ бумажныхъ денегъ, уже 1 іюня 1816 года и не подготовленный предварительнымъ накопленіемъ металлическаго запаса, былъ очень рискованнымъ шагомъ: средства банка скоро стали истощаться. Дѣло было въ томъ, что натискъ публики къ кассамъ банка быстро вышелъ за предѣлы простыхъ требованій о размѣнѣ бумажныхъ денегъ: недовѣріе ко всякаго рода бумажно-кредитнымъ знакамъ слишкомъ укоренилось въ Австріи, чтобы публика могла удовлетвориться

---

[1]) Есть указанія, что для полученія взносовъ по акціямъ приходилось пускать въ ходъ принудительныя средства. См. анонимную брошюру Die öst. Nationalbank und ihre Zukunft. Frankfurt a. M. 1850. Стр. 6.

[2]) Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр 8 (оффиц. цифры).

[3]) По словамъ Цугшвердта, за все время управленія временной дирекціи правительство внесло въ банкъ только 12.340.000 фл. въ конв. монетѣ и 10 мил. въ банковыхъ билетахъ (Zugschwerdt, op. cit., стр. 189).

полученіемъ банковыхъ билетовъ; люди промышленнаго и дѣлового міра стремились поскорѣе получить звонкую монету, и потому получаемые въ обмѣнъ за бумажныя деньги банковые билеты почти немедленно представлялись снова въ банкъ, для размѣна на металлъ [1]).

Въ такой обстановкѣ операція размѣна бумажныхъ денегъ по стадіоновскому плану не могла производиться долго. Меньше, чѣмъ черезъ недѣлю послѣ ея начала, начались отступленія отъ предначертаннаго образа дѣйствій: 6 іюня 1816 года временная дирекція объявила, что не будетъ принимать отъ одного лица, для размѣна, бумажныя деньги на сумму бо́льшую, чѣмъ 7.000 фл. Но такъ какъ былъ вполнѣ возможенъ обходъ этого распоряженія многократнымъ появленіемъ одного и того-же лица у рѣшетокъ банка, то черезъ мѣсяцъ послѣдовало новое ограниченіе: 3 августа 1816 года дирекція предписала, чтобы размѣнъ бумажныхъ денегъ совершался лишь послѣ подачи письменнаго требованія объ этомъ; требованія эти удовлетворялись по-очереди, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ подателя черезъ Wiener Zeitung [2]).

Наконецъ, императорскій приказъ отъ 18 августа того-же года совершенно пріостановилъ размѣнъ бумажныхъ денегъ въ банкѣ. Стадіоновская реформа, въ сущности, потерпѣла крушеніе: не удалось вызвать ни сочувствія капиталистовъ къ новому учрежденію, ни довѣрія публики къ выпускаемымъ этимъ учрежденіемъ билетамъ.

Вмѣстѣ съ этимъ пришлось отказаться и отъ намѣренія воспользоваться банкомъ для постепеннаго сведенія денежнаго обращенія Австріи къ металлической основѣ; приходилось искать новыхъ средствъ для излеченія этого обращенія отъ его недуговъ. Правительство и стало искать новые пути: упомянутый указъ 18 августа распорядился о закупкѣ банковыхъ билетовъ на биржѣ,

---

[1]) Beer разсказываетъ, что изъ 13 мил. гульд. банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ первыя недѣли дѣятельности банка, 11 мил. гульд. тогда-же притекли обратно для размѣна на монету. См. Beer, op. cit., стр. 97; также Die öst. Nationalbank und ihre Zukunft, стр. 6.

[2]) Всѣ эти ограниченія относились лишь къ размѣну б у м а ж н ы х ъ д е н е г ъ на банковые билеты, а не къ размѣну банковыхъ билетовъ на металлическую монету, который продолжался безпрепятственно. Цѣль этихъ мѣръ состояла въ воспрепятствованіи росту суммы банковыхъ билетовъ въ обращеніи, въ виду недостаточности металлическаго запаса.

хотя еще отъ имени банка [1]), но патентъ 29 октября 1816 года уже совсѣмъ порвалъ съ системой 1-го іюня, предписавъ заключить новый государственный заемъ для извлеченія бумажныхъ денегъ изъ обращенія; банкъ былъ отстраненъ отъ этой операціи, а 25 января 1817 года была отмѣнена и закупка имъ банковыхъ билетовъ на биржѣ [2]).

Всего въ періодъ управленія временной дирекціи банкомъ было извлечено изъ обращенія 52.$_3$ мил. фл. в. в. бумажныхъ денегъ (изъ нихъ 5.$_7$ мил. поступило по акціямъ, а 46.$_5$ мил. было размѣнено на банковые билеты и $1^0/_0$-ныя свидѣтельства) [3]), т. е. менѣе одной двѣнадцатой части суммы ихъ, находившейся въ обращеніи. Не было замѣтно никакихъ благопріятныхъ послѣдствій этого извлеченія бумажныхъ денегъ: курсъ послѣднихъ продолжалъ падать [4]).

Что касается кредитныхъ операцій банка за время управленія временной дирекціи, то 22 января 1817 года въ Вѣнѣ была открыта временная учетная контора, начавшая свои операціи съ учетнымъ процентомъ въ $9^0/_0$, но постепенно понизившая ставку до $5^0/_0$. Всего за это время было учтено бумагъ на $8^3/_4$ мил. фл.[5]). При передачѣ дѣла временною дирекціей дирекціи частнаго общества, сумма билетовъ банка, находящихся въ обращеніи, составляла 7.920.270 фл. б. в., металлическій запасъ 5.757.760 фл. к. м. и портфель 3.514.915 фл. к. м. [6]); для покрытія банковыхъ билетовъ положеніе было благопріятнымъ, но объяснялось это въ значительной степени тѣмъ, что билеты почти совершенно не держались въ обращеніи.

---

[1]) Употребляемая на эту операцію сумма банковыхъ билетовъ была ограничена двумя мил. гульд. въ мѣсяцъ.

[2]) Тогда-же было позволено дѣлать весь взносъ по акціямъ въ бумажныхъ деньгахъ, но скоро (28 ноября 1817 г.) и это было отмѣнено.

[3]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр 7—8.

[4]) Hauer, op. cit., стр. 211. Цугшвердтъ полагаетъ даже, что отмѣна извлеченія бум. денегъ банкомъ произвела хорошее впечатлѣніе: сбытъ акцій пошелъ быстрѣе и къ концу 1818 г. было сбыто уже 22.985 акцій (Zugschwerdt, op. cit., стр. 190).

[5]) См. Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр 7; Zugschwerdt, op. cit, стр. 148. Завѣдываніе учетной операціей было ввѣрено учетному комитету изъ 7 членовъ, выбранныхъ изъ числа акціонеровъ; этотъ комитетъ разсматривалъ поступающіе въ банкъ векселя и каждые три дня опредѣлялъ учетный процентъ (Tschurn. Die Entwickelung des Verwaltungsorganismus der öst.-ung. Bank. Wien. 1908. Стр. 6).

[6]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 13.

Такимъ образомъ прямой размѣнъ бумажныхъ денегъ былъ прекращенъ [1]) по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что государственная власть, не желая и не будучи въ состояніи улучшить денежное обращеніе проведеніемъ глубокихъ реформъ въ области государственнаго хозяйства, попыталась устранить зло однимъ ударомъ и въ этихъ видахъ (для поощренія размѣна) оцѣнила бумажныя деньги гораздо выше изъ дѣйствительной цѣнности; во-вторыхъ, потому, что, питая слишкомъ оптимистическія надежды на благопріятное впечатлѣніе, которое должно было произвести опубликованіе плана реформы, законодатель не снабдилъ банкъ достаточнымъ металлическимъ запасомъ. Отъ кратковременнаго періода размѣна бумажныхъ денегъ банкомъ послѣдній унаслѣдовалъ незначительность металлическаго запаса, довольно тѣсную связь съ государствомъ (вслѣдствіе обладанія долговыми обязательствами послѣдняго, отъ оплаты которыхъ зависѣло все будущее банка) и малое развитіе кредитныхъ операцій, объяснявшееся тѣмъ, что размѣнъ бумажныхъ денегъ составлялъ, по патенту, главную задачу временной дирекціи. Теперь банкъ былъ освобожденъ отъ выполненія этой послѣдней задачи; смыслъ его существованія заключался отнынѣ въ новой организаціи эмиссіи, именно въ соединеніи послѣдней съ развитіемъ кредитныхъ операцій.

---

[3]) Но второй способъ размѣна бумажныхъ денегъ, предусмотрѣнный патентомъ 1 іюня, не былъ отмѣненъ: позволеніе вносить по акціямъ бумажныя деньги облегчало подписку и оставляло надежду на незамѣтное извлеченіе 100 мил. гульд. в. в. бумажныхъ денегъ. Съ полною оплатою акцій и погашеніемъ $2^1/_2{}^0/_0$-ныхъ обязательствъ, металлическій запасъ банка, поскольку онъ получался отъ акціонеровъ, долженъ былъ подняться до 60 мил. гульд. к. м. Но пока онъ составлялъ всего на всего 6 мильоновъ.

ГЛАВА II.

Австрійскій банкъ въ „до-мартовскую“ эпоху.

Временная дирекція австрійскаго банка, производя тѣ операціи, которыя были возложены на нее патентами 1 іюня, принимала въ то-же время мѣры и къ окончательному конституированію банка, какъ частнаго общества. Выше было указано, что этой дирекціи вмѣнялось въ обязанность, какъ только будетъ сбыто 1000 акцій, побудить акціонеровъ къ выбору комитета изъ 50 лицъ для обсужденія регламента. Въ іюлѣ 1816 года количество проданныхъ акцій достигло 1909, и 1 августа акціонеры выбрали упомянутый комитетъ; послѣдній, вмѣстѣ съ представителями правительства, долженъ былъ обсудить постановленія, цѣлью которыхъ было болѣе детальное регулированіе управленія банкомъ и его операцій. Комитетъ ввѣрилъ исполненіе этой задачи выбранной имъ комиссіи (въ концѣ сентября 1816 года), но обстоятельства уже измѣнились: размѣнъ бумажныхъ денегъ черезъ посредство банка оказался неудачнымъ, правительство склонялось къ новымъ средствамъ для достиженія порядка въ обращеніи; это вносило столь существенныя перемѣны въ дѣятельность банка, что составлять регламентъ, исходя изъ принциповъ патента 1 іюня, не имѣло уже смысла.

Предстояло поэтому выработать заново не только регламентъ, но и самый уставъ банка; эту задачу и исполнилъ комитетъ акціонеровъ. Выработка новаго устава и основаннаго на немъ регламента продолжалась въ комитетѣ 6 мѣсяцевъ, такъ какъ предстояли довольно рѣшительныя измѣненія въ дѣятельности банка, его назначеніи и характерѣ. Все это зависѣло отъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о томъ, будетъ-ли банкъ освобожденъ отъ возложенной на него патентомъ 1 іюня чисто-государственной задачи, такъ что его главной обязанностью останется регулированіе денежнаго обращенія на почвѣ эмиссіи билетовъ при коммерческихъ

операціяхъ. Стремясь прежде всего выяснить этотъ главный вопросъ, комитетъ обратился съ запросомъ къ министру финансовъ, прося его указать, обязанъ-ли, по взгляду государственной власти, банкъ къ размѣну государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Размѣнъ послѣднихъ тогда еще не былъ пріостановленъ, но неудача патента 1 іюня стала ясной уже съ первыхъ мѣсяцевъ его примѣненія; отвѣтъ министра на запросъ комитета вполнѣ отразилъ въ себѣ перемѣну въ намѣреніяхъ правительства: послѣднее стремилось теперь освободить банкъ отъ задачъ, носящихъ государственный характеръ, даже больше—сдѣлать банкъ возможно болѣе независимымъ отъ государства, очевидно, для того, чтобы его обязанности по регулированію обращенія могли быть лучше выполнены. Именно, министръ отвѣтилъ, что банкъ не обязанъ къ извлеченію бумажныхъ денегъ изъ обращенія и что это извлеченіе бумажныхъ денегъ будетъ сдѣлано правительствомъ на государственныя средства. Если банкъ, продолжалъ министръ, возьметъ на себя содѣйствіе мѣрамъ правительства, направленнымъ къ этой цѣли, то онъ можетъ выступать здѣсь лишь въ качествѣ повѣреннаго или уполномоченнаго отъ государства; поэтому достаточно включить въ уставъ общее постановленіе, что банкъ можетъ брать на себя операціи, совершаемыя для государства, на основаніи имѣющихъ временный характеръ соглашеній съ послѣднимъ. Такимъ образомъ еще до прекращенія операціи размѣна бумажныхъ денегъ государство снимало съ банка эту задачу и стремилось предоставить ему полную самостоятельность въ этомъ отношеніи: размѣнъ будетъ совершаться государствомъ, банкъ же будетъ исполнять свои обязанности по регулированію обращенія; что-же касается до содѣйствія правительству по извлеченію бумажныхъ денегъ, то оно вполнѣ зависитъ отъ доброй воли банка и слѣдовательно отъ того, найдетъ-ли банкъ это содѣйствіе для себя выгоднымъ. Комитетъ, имѣя въ виду неудачу предыдущаго года, далъ понять министру, что необходимымъ условіемъ для возобновленія размѣна черезъ посредство банка была бы доставка правительствомъ металлическаго запаса по крайней мѣрѣ въ 3 мил. гульд.; министръ далъ соотвѣтствующее обѣщаніе [1]).

Выработанный въ концѣ концовъ уставъ былъ утвержденъ 15 іюля 1817 года (регламентъ—17 декабря того-же года); уставъ этотъ содержалъ первую привилегію банка, дарованную послѣд-

---

[1]) Beer, op. cit., стр. 100.

нему государствомъ [1]). Сущность этого устава заключалась въ слѣдующемъ: освобожденный отъ обязанности размѣнивать государственныя бумажныя деньги и извлекать ихъ изъ обращенія, національный банкъ долженъ былъ позаботиться объ организаціи новаго кредитно-бумажнаго обращенія, выпуская свои билеты въ соотвѣтствіи съ экономической потребностью страны въ этого рода знакахъ; вполнѣ согласно съ основной мыслью стадіоновскаго проекта, банкъ былъ организованъ для этого, какъ частное, чисто-акціонерное предпріятіе, и получилъ достаточную свободу дѣйствій.

Размѣнъ бумажныхъ денегъ не былъ упомянутъ въ уставѣ 1817 года и съ банка была снята, слѣдовательно, всякая обязанность въ этомъ отношеніи. Зато проведеніе демаркаціонной линіи между банкомъ и государствомъ сопровождалось измѣненіями въ эмиссіонныхъ правахъ перваго: банкъ уже не получилъ исключительнаго права на выпускъ банковыхъ билетовъ въ имперіи; уставъ (§ 16) говорилъ только о дарованіи ему права на это [2]); эмиссіонной монополіи такимъ образомъ не признавалось. Государство предоставляло частному обществу создать обезпеченныя средства обращенія, такъ какъ само не обладало достаточнымъ для этого кредитомъ, но въ то же время оно стремилось, повидимому, гарантировать народно-хозяйственную жизнь противъ того, чтобы независимый частный эмиссіонный банкъ, въ своекорыстныхъ интересахъ, не ограничился слишкомъ слабымъ развитіемъ своей эмиссіонно-кредитной дѣятельности. Монополія въ рукахъ банка могла бы оказаться опасной въ этомъ отношеніи и банкъ не получилъ ее; государство даже прямо сохранило за собой возможность даровать право эмиссіи и другому учрежденію, если національный банкъ не откроетъ достаточнаго количества отдѣленій (§ 46) [3]). Такъ какъ банковые билеты должны были

---

[1]) Привилегія эта была дана на 25 лѣтъ, но должна была „продолжать свое существованіе и по истеченіи этого срока, если до тѣхъ поръ не будетъ погашена вся сумма переданныхъ банку за бумажныя деньги государственныхъ обязательствъ“ (§ 58 устава).

[2]) По § 16 устава, банку принадлежитъ право изготовлять и выпускать во всей имперіи банковые билеты. Билеты эти должны размѣниваться на конвенціонную монету. Уставъ неопредѣленно предписываетъ „полное покрытіе“ банковыхъ билетовъ.

[3]) Банкъ имѣетъ право „устраивать внутри имперіи филіальные банки (т.-е. свои отдѣленія), и если онъ воспользуется этимъ правомъ, то никакому другому обществу не должно быть позволено устраивать учет-

стать полноцѣнными средствами обращенія, то они остались законнымъ средствомъ платежа и по-прежнему подлежали принятію во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ кассахъ, но въ виду того, что съ банка была снята чисто-государственная обязанность извлеченія бумажныхъ денегъ, эти билеты его лишились нѣкоторыхъ особыхъ привилегій, данныхъ имъ патентомъ 1-го іюня: въ уставѣ уже ничего не говорится ни о спеціальной ипотекѣ, обезпечивающей банковые билеты, ни объ обязательствѣ государства не предъявлять къ обмѣну билеты, поступающіе въ его кассы.

При выпускѣ кредитныхъ билетовъ, банкъ долженъ руководиться лишь потребностью обращенія, т.-е. выпускать ихъ лишь тогда, когда потребность въ нихъ увеличится до такой степени, что выпускъ билетовъ станетъ для него выгоденъ. Изъ этого вытекала необходимость частной организаціи банка, заставляющей его правленіе заботиться объ интересахъ частныхъ собственниковъ банка, и независимости послѣдняго, исключающей всякое давленіе на выпускъ его билетовъ. Дѣйствительно, австрійскій національный банкъ въ уставѣ 1817 г. окончательно принялъ форму частнаго, акціонернаго предпріятія [1]). Приняты мѣры и къ охра-

---

ное учрежденіе или выпускать билеты въ томъ мѣстѣ, гдѣ учрежденъ филіальный банкъ“ (§ 46).

[1]) Размѣръ акціонернаго капитала оставленъ безъ измѣненія (60 мил. фл. к. м.), но число акцій повышено съ 50 до 100 тысячъ, такъ что сумма взноса на акцію составляетъ 1000 фл. в. в. и 100 фл. к. м. (§ 1). За передаваемыя государству бумажныя деньги (поступающія по акціямъ) правительство выдаетъ банку $2^1/_2{}^0/_0$-ныя обязательства, не подлежащія отчужденію безъ разрѣшенія правительства (§ 2). Для погашенія этихъ обязательствъ назначается банку ежегодная рента въ 500.000 фл. к. м. (ежемѣсячными взносами) отъ государственнаго казначейства; при каждомъ такомъ взносѣ съ долга за бумажныя деньги списывается двойная сумма (т.-е. 1 мил. фл.), а проценты погашенныхъ обязательствъ обращаются въ погасительный фондъ; такимъ образомъ всѣ выданныя банку государственныя обязательства будутъ погашены въ 36 лѣтъ (§ 3). Такъ какъ имущество („фондъ“) національнаго банка образуется посредствомъ взносовъ по акціямъ, то каждой акціи принадлежитъ равное съ другими акціями право на долю въ банковомъ фондѣ и на доходъ отъ этого фонда (§ 6). Изъ поступленій, получаемыхъ банкомъ въ видѣ процентовъ по государственнымъ обязательствамъ и въ видѣ прибыли отъ операцій, каждые полгода извѣстная часть должна выдаваться акціонерамъ въ качествѣ дивиденда; какъ обычный дивидендъ, должно раздаваться ежегодно 30 флориновъ к. м. на акцію (т.-е. $5^0/_0$ принятой цѣны акціи: государственное обязательство, номинально на 1000 гульд., было оцѣ-

нію его независимости: непосредственное управленіе банкомъ ввѣрено дирекціи, избираемой акціонерами и вполнѣ отвѣтственной передъ ними за свои дѣйствія [1]), а постоянный контроль надъ дирекціей—комитету избирающихъ ее акціонеровъ. Такимъ образомъ была дана признанная необходимой для новой организаціи обращенія охрана частнаго интереса въ эмиссіонномъ учрежденіи, но государство, положивъ такую тяжесть на одну чашку вѣсовъ, сочло нужнымъ создать противовѣсъ съ другой стороны: введеніе самостоятельности банковаго управленія было соединено съ усиленіемъ надзора государственной власти и притомъ надзора уже не только за соблюденіемъ закона, но и за ненарушимостью государственныхъ интересовъ: правительствен-

---

нено въ 500 фл. к. м. и еще 100 фл. вносилось въ к. м.; такъ какъ въ дѣйствительности курсъ бумажныхъ денегъ былъ значительно ниже, чѣмъ 200 фл. в. в. за 100 фл. к. м., то этотъ обычный дивидендъ составлялъ болѣе 5% на внесенныя акціонерами суммы). Если, по выдачѣ этого дивиденда, останется еще часть прибыли, то половина этого остатка также поступаетъ акціонерамъ, а другая половина обращается на составленіе резервнаго фонда (§ 11), назначеннаго для предохраненія банка отъ убытковъ. Изъ внесенныхъ въ резервный фондъ суммъ по крайней мѣрѣ половину банкъ долженъ былъ употреблять на пріобрѣтеніе государственныхъ и общественныхъ обязательствъ, оплачиваемыхъ процентами въ металлической монетѣ, а другая половина могла находить иное, но также приносящее доходъ помѣщеніе (§ 12). Должно замѣтить здѣсь, что въ 1820 году супердивидендъ составилъ 9 фл. на акцію, такъ что весь дивидендъ достигъ 39 фл., или $6^4/_5\%$; тогда было рѣшено отступить отъ предписанія устава о вложеніи половины излишка прибыли въ резервный фондъ: 16 января 1821 г. было объявлено, что съ этихъ поръ постоянный комитетъ банка будетъ ежегодно, по соглашеніи дирекціи съ министерствомъ финансовъ, опредѣлять, какую сумму изъ доходовъ банка слѣдуетъ распредѣлить между акціонерами и какую отдать въ резервный фондъ.

[1]) Управленіе банкомъ („банковымъ имуществомъ и производимыми съ его помощью операціями“) находится въ рукахъ дирекціи, избираемой (кромѣ назначенныхъ членовъ) постояннымъ комитетомъ акціонеровъ; она состоитъ изъ управляющаго банкомъ (онъ назначается императоромъ на 2 года, по истеченіи которыхъ передаетъ должность замѣстителю; но 10 февр. 1820 г. нота министра финансовъ объявила должность управляющаго пожизненной), его замѣстителя (назначается императоромъ) и 12 директоровъ. Члены ея должны обладать извѣстнымъ цензомъ (управляющій 20, замѣститель 12, директоры—по 6 акцій). Дирекція завѣдуетъ служебнымъ персоналомъ банка; для цѣлей надзора директоры могутъ распредѣлять между собой отдѣльныя отрасли операцій. Дѣятельность директоровъ безвозмездна. Дирекція отвѣтственна передъ банковымъ обществомъ и государствомъ за соотвѣтствующее уставу управленіе. Засѣданія ея—еженедѣльны. Сношенія съ властями исходятъ отъ управляющаго (§§ 28 и 32—35).

ный комиссаръ получилъ теперь совѣщательный голосъ во всѣхъ дѣлахъ банка и право пріостанавливать исполненіе всѣхъ тѣхъ мѣръ послѣдняго, которыя онъ найдетъ не соотвѣтствующими уставу или государственному интересу (§§ 38—40) [1]); это являлось значительнымъ расширеніемъ правъ комиссара сравнительно съ патентомъ 1 іюня.

Банкъ долженъ былъ заботиться о своихъ частныхъ интересахъ; заботу о государственномъ интересѣ въ дѣлѣ эмиссіи и прочихъ банковыхъ операцій правительство брало на себя, ввѣряя ее своему комиссару. Соотвѣтственно съ этимъ и отношенія между банкомъ и государствомъ получили совершенно частный характеръ: банкъ можетъ предпринимать какія-либо операціи въ пользу государства, но для этого нужно каждый разъ заключеніе особаго соглашенія, т.-е. банкъ приметъ на себя только тѣ обязанности, какія захочетъ (§ 41); больше никакихъ опредѣленій о формѣ и размѣрахъ этихъ операцій не было дано: все предоставлялось доброй волѣ сторонъ. Лишь очень немногія мѣры банка нуждались въ утвержденіи государства (выборъ дирекціи, повышеніе ссуднаго процента выше $6^0/_0$ и отчужденіе государственныхъ обязательствъ, переданныхъ банку взамѣнъ бумажныхъ денегъ); было, кромѣ этого, только сказано, что если банку понадобится содѣйствіе государства, онъ можетъ обратиться къ министерству финансовъ (§ 42). Тѣмъ не менѣе уставъ 1817 года не оказался въ состояніи разорвать связь между банкомъ и государствомъ: въ обладаніи перваго находились государственныя обязательства, передаваемыя ему взамѣнъ бумажныхъ денегъ, поступавшихъ по акціямъ; въ интересахъ государственнаго кредита реализація этихъ цѣнныхъ бумагъ безъ разрѣшенія правительства была запрещена и онѣ подлежали постепенному погашенію; такимъ образомъ зависимость банка отъ состоянія государственныхъ финансовъ продолжала существовать.

Настолько были проведены въ уставѣ 1817 года принципы самостоятельности банковаго управленія и частной организаціи банка. Но уставъ этотъ имѣлъ еще одну характерную черту, имѣвшую большое значеніе для послѣдующей исторіи эмиссіоннаго

---

[1]) Комиссаръ назначается императоромъ и принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ постояннаго комитета и дирекціи. Онъ имѣетъ право разсматривать всѣ отчеты и документы и требовать объясненій отъ конторъ и кассъ банка. Пріостановивъ исполненіе постановленій банка, онъ требуетъ соглашенія съ правительствомъ.

дѣла въ Австріи. Было бы странно думать, что патріархально-абсолютистское государство было въ состояніи провести что-либо подобное началамъ равенства и всеобщаго участія въ управленіи даже въ организаціи эмиссіоннаго банка; и, дѣйствительно, мы видимъ, что уставъ 1817 года придалъ этой организаціи олигархическій характеръ, позаботившись объ обезпеченіи интересовъ лишь тѣхъ круговъ капиталистовъ и промышленниковъ, которые по своему высокому положенію были близки къ правящимъ слоямъ въ государствѣ. Постоянный комитетъ, въ рукахъ котораго находились какъ выборы правленія (дирекціи), такъ и надзоръ за послѣднимъ, не выбирался всѣми акціонерами, а попросту составлялся изъ 100 наиболѣе крупныхъ акціонеровъ; слѣдовательно акціонеры болѣе мелкіе лишались всякаго вліянія на ходъ банковаго управленія [1]). Тотъ же характеръ носили и постановленія объ отдѣльныхъ операціяхъ: къ учету допускались лишь векселя на сумму не менѣе 300 фл., притомъ подлежащіе оплатѣ только въ Вѣнѣ [2]); вклады на текущій счетъ принимались

---

[1]) Правда, по § 7 устава, право голоса въ дѣлахъ банка имѣетъ каждый акціонеръ, владѣющій одной или нѣсколькими акціями, при условіи совершенія нѣкоторыхъ формальностей; но дальнѣйшія постановленія устава обращаютъ этотъ параграфъ въ мертвую букву. Представительство интересовъ акціонеровъ ввѣряется постоянному комитету (Ausschuss); членами его являются тѣ 100 акціонеровъ, которые, по книгамъ банка, ко времени созыва комитета и въ теченіе 6 мѣсяцевъ до созыва, владѣли наибольшимъ количествомъ акцій (§ 24). Составъ комитета оставался неизмѣннымъ въ теченіе года; собранія его (подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ) происходятъ разъ въ годъ (въ январѣ), но дирекція можетъ созывать чрезвычайныя собранія (§ 25). Права и обязанности комитета слѣдующія: 1) выборъ изъ своей среды 12 директоровъ (утверждаемыхъ короной), 2) разсмотрѣніе ежегодныхъ отчетовъ и дѣятельности дирекціи, 3) обсужденіе предлагаемыхъ дирекціей измѣненій въ уставѣ и регламентѣ и, въ случаѣ надобности, дарованіе дирекціи полномочія искать утвержденія этихъ измѣненій, 4) разсмотрѣніе, по иниціативѣ дирекціи, вопроса о возобновленіи привилегіи или роспускѣ банковаго общества, 5) требованіе объясненій отъ дирекціи о состояніи и употребленіи банковаго имущества (§§ 30 и 36).

[2]) Банкъ долженъ принимать къ учету только тѣ векселя, которые удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ закона, выданы на вѣнскій рынокъ и здѣсь подлежатъ оплатѣ и написаны на монету, равную банковой валютѣ; минимумъ суммы векселя 300 фл., срокъ его—не болѣе 3 мѣсяцевъ; каждый вексель долженъ быть снабженъ тремя солидными подписями извѣстныхъ лицъ. Затѣмъ банкъ можетъ учитывать также обезпеченные товарами соловекселя (§ 14). По § 54 регламента, для разсмотрѣнія представляемыхъ къ учету векселей учреждается цензурный комитетъ, подъ предсѣдатель-

лишь отъ акціонеровъ банка, притомъ и изъ акціонеровъ—только отъ живущихъ въ Вѣнѣ [1]); списокъ бумагъ, подъ которыя выдавались ссуды, былъ настолько ограниченъ, что ссуды, на практикѣ, могли получаться лишь владѣльцами государственныхъ обязательствъ [2]). Особыхъ ограниченій не было лишь для депозитной операціи (§ 18).

Диссонансомъ звучитъ постановленіе § 37: по этому параграфу, утвержденные постояннымъ комитетомъ отчеты банка должны публиковаться во всеобщее свѣдѣніе. Тотъ фактъ, что подобное постановленіе было введено въ уставъ 1817 года, легко понятенъ; на проведеніи этого требованія настаивалъ еще стадіоновскій докладъ императору объ основахъ денежной реформы: реорганизація эмиссіи на новыхъ началахъ требовала широкой гласности во

ствомъ одного изъ директоровъ; члены его (цензоры) ежегодно назначаются дирекціей изъ акціонеровъ, принадлежащихъ къ торгово-промышленному сословію. По § 63 регламента, цензурный комитетъ устанавливаетъ учетный процентъ два раза въ недѣлю, если его рѣшеніе единогласно; если оно не единогласно, процентъ остается безъ измѣненія и вопросъ представляется на рѣшеніе дирекціи. Но 10 февраля 1820 г., по настоянію постояннаго комитета банка, установленіе процента передано исключительно дирекціи.

[1]) Банкъ можетъ отъ каждаго живущаго въ Вѣнѣ своего акціонера принимать деньги на вкладъ, причемъ вкладчикъ можетъ распоряжаться своими деньгами выдачей предписаній объ уплатѣ, вслѣдствіе которыхъ выдаются деньги, а на открытомъ вкладчику листѣ съ суммы его вклада списывается сумма выдачи (§ 15).

[2]) По § 19 устава, банкъ можетъ выдавать процентныя ссуды на 3 мѣсяца подъ золото и серебро и подъ внутреннія, оплачиваемыя въ конвенціонной монетѣ государственныя бумаги. Но циркуляромъ 8 февраля 1819 г. банку, по настоянію дирекціи, дано право выдавать ссуды и подъ другія государственныя бумаги. Уставъ опредѣлялъ высоту ссуднаго процента ($6^0/_0$); для перехода этой границы нужно высочайшее утвержденіе (§ 20); но относительно учетнаго процента такого ограниченія не было дано ни въ уставѣ ни въ регламентѣ. Кромѣ того уставъ разрѣшалъ банку, при увеличеніи средствъ послѣдняго, выдавать ссуды и подъ недвижимость.

Операціи текущихъ счетовъ и ипотечная такъ и не были начаты банкомъ за все время дѣйствія устава 1817 года. Зато, въ 1818 году банкъ ввелъ еще новую операцію, о которой не было упомянуто въ уставѣ, именно п е р е в о д н у ю (Anweisungsgeschäft); въ этой операціи банкъ принимаетъ денежныя суммы и вручаетъ вкладчику ихъ свидѣтельство, въ обмѣнъ на которое означенная въ этомъ свидѣтельствѣ филіальная касса выплачиваетъ указанную въ свидѣтельствѣ сумму; въ филіальныхъ кассахъ выдаются такія же переводныя свидѣтельства на главную кассу банка. Первоначаньно былъ установленъ minimum переводимой суммы въ 1000 фл., но 1 мая 1820 г. онъ былъ пониженъ до 500 фл., а 17 февр. 1825 г. до 100 фл.

всемъ, касающемся обезпеченія выпускаемыхъ билетовъ, такъ какъ публика, постоянно освѣдомляемая о томъ, что средства обращенія выпускаются лишь въ соотвѣтствіи съ потребностями обращенія, никогда не теряла бы своего довѣрія къ нимъ. Однако постановленіе § 37 плохо мирилось съ той организаціей банковаго управленія, которая сложилась на основаніи устава 1817 года; поэтому ему было суждено остаться безъ примѣненія: въ эпоху, когда все, касающееся государственнаго хозяйства, было окружено глубокой тайной, трудно было ожидать, чтобы привилегированное учрежденіе, управляемое кучкой крупныхъ капиталистовъ, было побуждено этимъ лаконическимъ, лишеннымъ детальныхъ опредѣленій параграфомъ къ выставленію своей дѣятельности на судъ всѣхъ интересующихся. И дѣйствительно, § 37 существовалъ только на бумагѣ[1]).

Какъ бы то ни было, основной мыслью устава 1817 года была уже знакомая намъ идея Стадіона о необходимости частной организаціи банка и о сочетаніи эмиссіи съ кредитными операціями для созданія довѣрія къ выпускаемымъ въ обращеніе билетамъ. Замѣчательно то, что въ первые годы примѣненія новаго устава[2]) расчеты Стадіона стали оправдываться самымъ блестящимъ образомъ: довѣріе къ билетамъ банка, столь недостовавшее имъ еще за годъ передъ этимъ, теперь, дѣйствительно, удалось создать. Банковые билеты стали распространяться все въ болѣе широкихъ кругахъ населенія и все въ болѣе отдаленныхъ провинціяхъ: вездѣ нуждались въ нихъ, какъ въ законныхъ средствахъ платежа; несмотря на то, что уставъ 1817 года не даровалъ банку эмиссіонной монополіи, фактически другихъ эмиссіонныхъ учрежденій не существовало. Это растущее распространеніе банковыхъ билетовъ въ имперіи заставило банкъ уже съ 1818 года основывать свои размѣнныя кассы въ разныхъ провинціяхъ[3]). Несомнѣннымъ призна-

---

[1]) Болѣе того: при описанныхъ условіяхъ даже надзоръ крупныхъ акціонеровъ надъ правленіемъ легко становился иллюзорнымъ; § 47 регламента предписывалъ, чтобы постоянному комитету сообщались всѣ свѣдѣнія о состояніи размѣнныхъ кассъ; но дирекція не всегда находила нужнымъ это дѣлать.

[2]) Выборы дирекціи и назначеніе управляющаго и комиссара состоялись осенью 1817 г., а 18 января 1818 г. временное правленіе передало все банковое дѣло новой дирекціи банка.

[3]) Эти т. наз. филіальныя кассы банка (Bankfilialkassen) не являлись отдѣленіями послѣдняго, такъ какъ имъ не поручалось веденіе ни одной изъ главныхъ операцій банка; ихъ дѣломъ былъ только размѣнъ банковыхъ би-

комъ крѣпнущаго довѣрія къ билетамъ банка было слѣдующее явленіе, охарактеризованное дирекціей въ докладѣ постоянному комитету (за 1818 годъ): „Билеты банка пользуются неограниченнымъ довѣріемъ; къ нимъ особенно стремятся лица, которыя должны получить какіе-либо платежи, и поэтому во всѣхъ размѣнныхъ кассахъ спросъ на билеты въ обмѣнъ на приносимую монету сильнѣе, чѣмъ предъявленіе билетовъ къ размѣну“ [1]). Дѣйствительно, значительныя суммы металлическихъ денегъ приносились въ банкъ для обмѣна на банковые билеты, такъ что сумма приносимаго металла сильно превосходила сумму тѣхъ билетовъ, которые представлялись для размѣна въ банковыя кассы: въ 1818 году было обмѣнено $15._3$ мил. фл. монетъ на билеты и только $2._9$ мил. фл. билетовъ на монету, въ 1819 году сумма выданныхъ въ обмѣнъ на монету билетовъ поднялась до $17._3$ мил. фл., сумма размѣненныхъ билетовъ до $7._3$ мил. фл. [2]). Наличный запасъ банка вслѣдствіе этого возрасталъ (въ концѣ 1818 г. 19.214.858 фл., въ концѣ 1819 г. 33.061.158 фл.) и отношеніе между суммой его и суммой выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ (въ концѣ 1819 г. 43.786.915 фл.) было чрезвычайно благопріятнымъ. Но этотъ медовый мѣсяцъ эмиссіоннаго банка продолжался недолго; первое увлеченіе этимъ учрежденіемъ, очевидно, уже значительно остыло въ 1820 г. (когда, какъ увидимъ далѣе, открылись перспективы значительнаго роста эмиссіи): превышенія приносимыхъ въ банкъ суммъ металла надъ предъявляемыми къ размѣну билетами мы не находимъ въ 1820 г.; повидимому, даже наблюдалось обратное, на что́ указываютъ два слѣдующія обстоятельства: наличный запасъ къ концу этого года уменьшился до 29.424.892 фл. [3]), а съ другой стороны дирекція банка, обезпокоенная, въ особенности послѣ своихъ торжественныхъ заявленій о популярности банковаго билета, этой перемѣной въ отношеніи публики къ послѣднему, сочла необходимымъ не разглашать дальнѣйшихъ свѣдѣній о ходѣ размѣна банковыхъ билетовъ, и въ докладѣ управляющаго за 1820 годъ мы уже не находимъ относящихся сюда цифръ.

летовъ и участіе во введенной въ 1818 г. переводной операціи. Часто роль такихъ кассъ играли просто государственныя кассы.

[1]) Vortrag des Gouverneurs der priv. öst. Nationalbank Herrn Josef Graf von Dietrichstein an den löblichen Bank-Ausschuss in seiner Versammlung von 11 Januar 1819. Стр. 6.

[2]) См. доклады отъ 11 января 1819 и отъ 17 января 1820 г.

[3]) Цугшвердтъ даетъ этому уменьшенію наличнаго запаса именно то же объясненіе, какое дается въ текстѣ (op. cit., стр. 241—242).

Но уже раньше этого обнаружилось обстоятельство, которое должно было заставить дирекцію призадуматься еще глубже: операціи банка развивались весьма медленно, а главнѣйшая изъ нихъ, учетная, даже сокращалась [1]); въ этомъ нельзя не видѣть слѣдствія ограниченія круга кліентовъ банка крупными торговцами и промышленниками Вѣны. Между тѣмъ тотъ самый ростъ довѣрія къ банку, который былъ вызванъ вступленіемъ въ силу устава 1817 года, повелъ къ чрезвычайному оживленію подписки на акціи: къ концу 1818 года было подписано 22.985, а къ концу 1819 года 50.621 акція, такъ что акціонеры къ концу 1819 года внесли уже въ банкъ 50.621.000 фл. в. в. и 5.062.100 фл. к. м. По уставу 1817 года, количество акцій банка должно было составить 100.000, слѣдовательно при предположеніи, что подписка на акціи пойдетъ столь-же быстрымъ темпомъ, какъ до сихъ поръ, наличный запасъ въ ближайшемъ будущемъ долженъ былъ возрасти еще почти на 5 мил. фл. к. м., а между тѣмъ развитіе операцій показывало, что найти для этой суммы прибыльное помѣщеніе будетъ не совсѣмъ легко. Дирекція стала испытывать живѣйшія опасенія. Въ самомъ дѣлѣ ей предстоялъ слѣдующій выборъ: или оставить эту крупную сумму металлическихъ монетъ лежать безъ употребленія въ подвалахъ банка; въ такомъ случаѣ получавшійся до сихъ поръ доходъ банка не будетъ увеличиваться, а между тѣмъ его придется дѣлить между гораздо бо́льшимъ количествомъ акцій; или обратиться къ развитію банковыхъ операцій, но тутъ возникали многочисленныя препятствія. Конечно, банкъ далеко не развилъ еще всей той дѣятельности, которая была возложена на него уставомъ: ипотечная операція еще не была начата, и, что́ гораздо болѣе важно, банкъ совершенно не открывалъ (до 1847 года) отдѣленій въ провинціи; но крупные капиталисты Вѣны, составлявшіе постоянный комитетъ и дирекцію, казалось, не были особенно озабочены удовлетвореніемъ потребностей провинціи и конечно уже не согласились бы взять на банкъ рискъ и расходы, связанные съ открытіемъ отдѣленій. Возможно, что открытія послѣднихъ не удалось бы избѣжать, если бы не было иного выхода для увели-

---

[1]) Состояніе портфеля къ 31 декабря 1818 г. 6.557.396, къ 31 декабря 1819 г. 1.992.907, къ 31 дек. 1820 г. 1.626.111 фл. Депозитная операція до 1820 г. совершенно не производилась. Сумма выданныхъ ссудъ къ 31 дек. 1818 г. составляла 4.782.100, а къ 31 дек. 1819 г. 15.774 200; переводная операція къ 31 дек. 1818 г. 420.394, къ 31 дек. 1819 г. 12.417.358 фл. Остальныя операціи не были начаты. (См. Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 40).

ченія доходовъ банка; но выходъ былъ и притомъ такой, который влекъ за собой крупныя выгоды для акціонеровъ, а въ непосредственномъ будущемъ, повидимому, ничѣмъ не угрожалъ и солидности банка.

Выше уже указано, что уставъ 1817 года такъ организовалъ управленіе банкомъ, что оно попало въ руки однихъ крупныхъ акціонеровъ, стоявшихъ на вершинахъ общественной лѣстницы, очень близко къ высшимъ правительственнымъ кругамъ. Весьма понятно, что сближеніе между тѣми и другими было очень легкимъ, и при первыхъ же затрудненіяхъ правленіе банка обратилось къ министру финансовъ. Въ собраніи постояннаго комитета, происходившемъ 17 января 1820 г., управляющій банкомъ сообщилъ, что дирекція, вслѣдствіе все возрастающаго сбыта акцій, превзошедшаго уже 50.000, и вслѣдствіе затрудненія выгодно помѣстить увеличивающійся наличный запасъ банка, вынуждена вступить въ переговоры съ министромъ финансовъ (сообразно съ § 41 устава), результаты которыхъ, несомнѣнно, устранятъ безпокойство и гарантируютъ національному банку постоянную и обезпеченную доходность его имущества [1]). Вполнѣ естественно, что дирекція и акціонеры заботились прежде всего о наиболѣе легкомъ способѣ увеличенія доходовъ банка и въ особенности дивиденда, приходящагося на акцію. Но при указанныхъ условіяхъ наиболѣе легкимъ и простымъ способомъ увеличенія банковыхъ доходовъ было войти въ возможно болѣе тѣсныя отношенія съ государствомъ; этотъ способъ былъ для банка даже наиболѣе привычнымъ, такъ какъ уже до 1820 г. $^5/_6$ обычнаго дохода акціонеровъ (25 гульденовъ на акцію) вносились государствомъ въ видѣ процентовъ по переданнымъ банку, взамѣнъ бумажныхъ денегъ, государственнымъ обязательствамъ. Дѣло шло только о расширеніи связи съ государствомъ, что казалось дирекціи гораздо менѣе рискованнымъ, чѣмъ, напримѣръ, расширеніе сѣти отдѣленій. Разумѣется, если бы въ дѣлахъ банка имѣли голосъ болѣе широкія группы, то этотъ способъ увеличенія доходовъ банка могъ бы вызвать нѣкоторыя опасенія въ нихъ и банкъ увидѣлъ бы здѣсь извѣстный рискъ, но отсутствіе отвѣтственности дирекціи передъ всѣми акціонерами и широкой гласности въ дѣлахъ банка (весьма тощіе доклады управляющаго постоянному комитету, не содержавшіе даже баланса активовъ и пассивовъ, являлись единствен-

---

[1]) Vortrag etc. von 17 Januar 1820. Стр. 11.

ною, да и то не всѣмъ доступною публикаціей банка) оставляло правленію полную свободу дѣйствій. Сближеніе между государствомъ и банкомъ сулило выгоды обоимъ, а организація банка мѣшала тому, чтобы были ясно указаны тѣ опасности, которыя несло въ себѣ это сближеніе; поэтому оно весьма быстро и произошло [1]).

Въ докладѣ постоянному комитету, сопровождавшемъ отчетъ за 1820 годъ, дирекція говорила: „Какъ бы ни было желательно, наблюдая стремленіе всѣхъ классовъ и сословій ввѣрить ихъ капиталы національному банку, заключить, что довѣріе къ этому учрежденію прогрессируетъ, тѣмъ не менѣе дирекція банка вынуждена этимъ самымъ направить вниманіе на то, не могутъ ли, вслѣдствіе слишкомъ быстраго роста металлическаго запаса банка уменьшиться, хотя бы и временно, получаемые акціонерами доходы и какъ достичь расширенія прибыльныхъ операцій банка въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ его фонда. Поэтому прежде всего она обсудила вопросъ, не слѣдуетъ ли банку допустить временный перерывъ во взносахъ по акціямъ, и, рѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, она, послѣ заботливаго разсмотрѣнія способовъ увеличенія банковыхъ доходовъ путемъ расширенія его операцій, признала, что самый подходящій и наиболѣе соотвѣтствующій назначенію эмиссіоннаго банка способъ состоитъ въ болѣе близкой дѣловой связи съ государствомъ“ [2]). Поэтому, продолжаетъ докладъ, дирекція и выразила правитель-

---

[1]) Первые признаки этого сближенія находимъ уже въ 1818 г.; въ отчетѣ за этотъ годъ дирекція оправдываетъ комбинацію обычныхъ операцій банка съ операціями, производимыми въ интересахъ государства: „столь желательное расширеніе учетной операціи (къ которой банкъ преимущественно призванъ) было достигнуто тѣмъ, что банкъ, не ограничиваясь пріемомъ допустимыхъ къ учету векселей, увеличилъ свои доходы и оказалъ помощь нуждающейся въ деньгахъ публикѣ путемъ учета билетовъ государственныхъ выигрышныхъ займовъ и купоновъ государственнаго долга, подлежащихъ оплатѣ въ металлической монетѣ и въ теченіе 3 мѣсяцевъ“ (Vortrag von 11 Januar 1819. Стр. 5). Въ этомъ же 1818 г. государство предприняло продажу своихъ недвижимыхъ имуществъ въ цѣляхъ погашенія долговъ: покупателямъ предоставлялась разсрочка и другія льготы. Стремясь получить всю сумму за проданныя имущества сразу, государство получило ссуду изъ банка и передало послѣднему свои требованія къ покупателямъ. Операція эта ограничилась суммой въ $2._1$ мил. фл., но банкъ получилъ значительную выгоду ($5^0/_0$ отъ покупателей и $1^0/_0$ отъ государства).

[2]) Vortrag etc. von 15 Jänner 1821. Стр. 4.

ству свое желаніе, чтобы національному банку были ввѣрены государствомъ такія операціи (согласныя съ его уставомъ и организаціей), которыя могутъ дать надежду на увеличеніе доходовъ этого учрежденія [1]). Итакъ, правленіе банка, побуждаемое безпокойствомъ объ уменьшеніи доходовъ, само просило государственную власть о возложеніи на банкъ такихъ операцій, которыя должны были надолго связать его съ государствомъ.

Что касается до правительства, то для него предложеніе банка могло быть только выгоднымъ. Прежде всего министерство финансовъ не могло не привѣтствовать прекращенія выпуска акцій: по этимъ акціямъ, какъ мы знаемъ, вносились бумажныя деньги, передаваемыя банкомъ государству въ обмѣнъ на $2^1/_2\%$-ныя обязательства, номинальная сумма которыхъ равнялась номинальной суммѣ переданныхъ бумажныхъ денегъ, но которыя погашались по курсу 50, такъ что курсъ бумажныхъ денегъ принимался въ 200 фл. в. в. за 100 фл. к. м.; въ дѣйствительности же курсъ бумажныхъ денегъ былъ все время ниже этого отношенія и даже въ 1819 году за 100 фл. к. м. давалось 250 фл. в. в.; при такихъ условіяхъ извлеченіе бумажныхъ денегъ черезъ выпускъ банковыхъ акцій продолжало оставаться невыгоднымъ для казны. Между тѣмъ положеніе денежнаго обращенія было теперь уже не такъ безнадежно, какъ въ 1816 году, когда государственная власть видѣла необходимость извлекать бумажныя деньги во что бы то ни стало: уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ въ обращеніи, успѣшная эмиссіонная дѣятельность банка въ первые годы его существованія и сокращеніе военныхъ расходовъ отразились на курсѣ вѣнской валюты, который пересталъ испытывать рѣзкія колебанія; правительство могло надѣяться извлечь оставшіяся бумажныя деньги по дѣйствительному курсу, не обременяя себя чрезмѣрными платежами. Правда, производить это извлеченіе исключительно силами государства было трудно, такъ какъ государственный кредитъ оставался въ неблагопріятномъ состояніи: заемъ 1818 г. былъ заключенъ все еще на тяжелыхъ условіяхъ [2]); но именно поэтому-то предложеніе дирекціи оказать, за приличное вознагражденіе, услуги государству не могло быть правительству непріятнымъ. Поэтому, кромѣ пріостановки выпуска акцій, министерство финансовъ рѣшило привлечь банкъ

---

[1]) Ibid.

[2]) См. Beer op. cit., стр. 109.

вновь къ извлеченію бумажныхъ денегъ. Нотой 29 февраля 1820 г. оно извѣстило дирекцію о тѣхъ мѣрахъ, которыя предпринимаются для размѣна бумажныхъ денегъ, и предложило ей, если она найдетъ это соотвѣтствующимъ интересу банка, содѣйствовать этимъ мѣрамъ; для этого дирекція должна обсудить и выработать соглашеніе съ государствомъ. Министръ рекомендовалъ щадить силы новаго учрежденія въ первое время его дѣятельности, потому что національный банкъ призванъ не только къ тому, чтобы ограничиться удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ потребностей, вытекающихъ изъ меркантильныхъ операцій, но его высшее и важнѣйшее назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы облегчить государству установленіе твердаго порядка въ денежномъ дѣлѣ, а также утвержденіе государственнаго кредита и упорядоченіе государственнаго хозяйства.

Въ результатѣ переговоровъ, 3 марта 1820 года было заключено соглашеніе между банкомъ и государствомъ, имѣвшее чрезвычайно важныя послѣдствія для дальнѣйшей исторіи банка. По этому договору банкъ обязался производить, за счетъ государства, размѣнъ бумажныхъ денегъ [1]), по курсу 100 фл. к. м. за 250 фл. в. в., и употреблять на эту операцію какъ свои банковые билеты, такъ (въ качествѣ ссуды) и свободныя средства свои.

Правительство же, съ своей стороны, обязалось:

1) взять въ свои руки невыпущенныя еще 49.379.000 акцій по цѣнѣ 610 фл. за акцію (1000 фл. бумажными деньгами, что́ было приравнено 500 фл. к. м., плюсъ 100 фл. к. м., плюсъ еще 10 фл. добавочнаго взноса въ резервный фондъ), всего на 30 мил. к. м. Когда произойдетъ передача акцій, государство имѣетъ право вступить въ полное пользованіе правами, принадлежащими акціонерамъ [2]);

2) погасить остатокъ государственныхъ $2^1/_2$%-ныхъ обязательствъ на сумму въ 23 мил. фл. к. м.;

3) увеличить наличный запасъ банка въ той мѣрѣ, насколько это нужно для размѣна бумажныхъ денегъ на банковые билеты,

---

[1]) Сумма бумажныхъ денегъ в. в. въ обращеніи опредѣлена въ 450 мил. фл. и для размѣна ихъ нужно было употребить 180 мил. фл. к. м. (См. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 11).

[2]) При этомъ было постановлено, что по новымъ акціямъ дивидендъ начнетъ выдаваться лишь послѣ того, какъ помѣщеніе увеличеннаго запаса станетъ обезпеченнымъ (См. Zugschwerdt, op. cit, стр. 256).

и обезпечить банку полное покрытіе для тѣхъ суммъ, которыя банкъ употребитъ, для размѣна бумажныхъ денегъ, изъ собственныхъ средствъ; для этого

a) уплатить банку 10 мил. фл. к. м. немедленно, а затѣмъ, по мѣрѣ хода извлеченія бумажныхъ денегъ и возникновенія у банка потребности въ деньгахъ, еще 30 мил. гульд.;

b) за остальные 140 мил. гульд. передать банку $4^0/_0$-ныя государственныя долговыя обязательства, неподлежащія отчужденію со стороны банка, и, въ качествѣ добавочнаго залога, $5^0/_0$-ныя обязательства, такъ чтобы за каждые 70 фл. к. м. банкъ получилъ одну $5^0/_0$-ную облигацію въ 100 фл. [1]);

c) для постепеннаго погашенія этого долга въ 140 мил. гульд. выплачивать банку ренту въ 1.400.000 фл. въ годъ (возрастающую отъ прибавленія процентовъ на погашенныя уже обязательства).

Такимъ образомъ банкъ добился осуществленія своихъ стремленій: онъ получилъ увеличеніе дохода—въ видѣ процентовъ по переданнымъ ему на основаніи этого соглашенія государственнымъ обязательствамъ—и избавился отъ необходимости выпустить свои акціи и дробить такимъ образомъ дивидендъ; ту сумму металлической монеты, которую банкъ долженъ бы получить за 49 тыс акцій отъ государства, банкъ могъ обратить также на размѣнъ бумажныхъ денегъ, такъ что и на нее былъ обезпеченъ доходъ. Гордясь своимъ успѣхомъ, дирекція такъ сообщала о немъ постоянному комитету: „Слѣдуетъ подчеркнуть, что при заключеніи этого соглашенія дирекція дѣйствовала съ полной независимостью, что все, потребованное ею отъ высокаго правительства для обезпеченія интересовъ банка, было ей дано и что вообще все это соглашеніе заключено такимъ-же образомъ и съ такими-же предосторожностями, какіе обычно соблюдаются въ сдѣлкахъ между осмотрительными и заботящимися о своей выгодѣ частными лицами“. Дирекція перечисляла при этомъ всѣ выгоды, получаемыя банкомъ отъ этого соглашенія: 1) банкъ достигаетъ полнаго конституированія и получаетъ всѣ тѣ денежныя средства, полученіе которыхъ было при его основаніи разсрочено, 2) онъ получаетъ

---

[1]) Банкъ можетъ отчуждать эти $5^0/_0$-ныя обязательства лишь въ случаѣ пріостановки государственныхъ взносовъ или въ случаѣ потребности въ бо́льшемъ монетномъ запасѣ для размѣна бумажныхъ денегъ.

возможность располагать наличнымъ запасомъ въ 60 мил. фл. к. м., 3) онъ можетъ привлекать къ себѣ этотъ запасъ по частямъ, смотря по надобности, что позволитъ помѣщать этотъ запасъ обезпеченнымъ способомъ, 4) уже въ истекшемъ году отъ этого соглашенія акціонеры получили доходъ въ 173.749 фл. „Дирекція“, продолжалъ докладъ, „увѣрена, что она укрѣпила силу и солидность банка этимъ соглашеніемъ, что при этомъ она доказала и готовность банка дѣйствовать въ общественныхъ интересахъ и что, наконецъ, она наилучшимъ образомъ соблюла интересы акціонеровъ, какъ въ смыслѣ обезпеченности помѣщенія, такъ и въ смыслѣ выгоды“ [1]).

Дѣйствительно-ли положеніе банка было такъ твердо обезпеченнымъ послѣ этого соглашенія? Выгодность его для акціонеровъ банка была несомнѣнна, но оно не могло не возбуждать ряда вопросовъ и не вызывать сомнѣній, которыя привели потомъ къ упрекамъ по адресу дирекціи. Для извлеченія бумажныхъ денегъ вѣнской валюты, остававшихся еще въ обращеніи, банкъ долженъ былъ выпустить всего 180 мил. фл. въ банковыхъ билетахъ. Опытъ недавняго прошлаго заставлялъ предполагать, что держатели бумажныхъ денегъ поторопятся съ ними развязаться; при этихъ условіяхъ упомянутая сумма банковыхъ билетовъ (180 мил. фл.) черезъ нѣсколько лѣтъ могла оказаться уже въ обращеніи. Между тѣмъ банкъ былъ не въ состояніи предоставить этому большому количеству билетовъ достаточнаго покрытія. Правда, его металлическій запасъ въ концѣ 1819 года, т. е. за два мѣсяца до соглашенія, былъ относительно великъ: онъ составлялъ 33 мил. фл. к. м. и его отношеніе къ суммѣ билетовъ въ обращеніи (1 : 1.33) было очень благопріятно. Но, какъ мы знаемъ, съ 1820 г. началось усиленное предъявленіе банковыхъ билетовъ къ размѣну; металлическій запасъ сталъ уменьшаться: въ концѣ 1820 г. онъ составилъ $29_{,4}$ мил., а въ концѣ 1821 г. уже только $18_{,4}$ мил. фл. Поэтому эта часть металлическаго запаса могла понадобиться для необходимаго покрытія тѣхъ банковыхъ билетовъ, которые выпускались банкомъ въ его коммерческихъ операціяхъ. Для покрытія-же новыхъ банковыхъ билетовъ, выпускаемыхъ въ замѣнъ бумажныхъ денегъ, металлическое покрытіе должно было доставляться государствомъ; послѣднее обѣщало внести 30 мил. фл. к. м. по акціямъ банка, $23._7$ мил. фл. для погашенія $2^1/_2{}^0/_0$-ныхъ обяза-

---

[1]) Vortrag etc. vom 15 Januar 1821, стр 5—6.

тельствъ, 40 мил. фл. к. м. въ видѣ ссуды для извлеченія бумажныхъ денегъ и еще 1.400.000 фл. ежегодной ренты, а всего $93._7$ мил. фл. к. м. единовременно и $1._4$ мил. фл. к. м. ежегодно. Если бы размѣнъ бумажныхъ денегъ пошелъ такъ быстро, какъ мы предполагаемъ, то увеличеніе наличнаго запаса, получающееся отъ ежегодныхъ взносовъ, не могло бы быть большимъ; оно составило бы какіе-нибудь 7 мил. фл., такъ что все доставленное государствомъ металлическое покрытіе выпускаемыхъ вмѣсто бумажныхъ денегъ билетовъ не достигало бы 100 мил. фл. к. м.; банковые билеты на сумму въ 80 мил. фл. слишкомъ остались бы непокрытыми металломъ [1]). Въ этомъ не было-бы еще большой бѣды, если бы непокрытые металломъ билеты получили то покрытіе, которое всѣ эмиссіонные банки доставляютъ своимъ билетамъ, не обезпеченнымъ металломъ, находящимся въ подвалахъ банка, т. е. если бы они получили краткосрочное и легко реализуемое покрытіе: тогда, въ случаѣ какой-нибудь катастрофы, если бы банковые билеты внезапно потеряли довѣріе публики и массами стеклись бы въ банкъ къ размѣну, наличный запасъ легко могъ бы быть увеличенъ до нужныхъ размѣровъ. Государство, дѣйствительно, доставило соотвѣтственное (по суммѣ) покрытіе для тѣхъ билетовъ банка, которые должны были выпускаться для извлеченія бумажныхъ денегъ и не получали при этомъ металлическаго покрытія гульденъ за гульденъ. Но это доставленное государствомъ покрытіе совершенно не отвѣчало требованіямъ „банковаго“: оно состояло не въ краткосрочныхъ, легко-реализуемыхъ бумагахъ; такимъ покрытіемъ должны были явиться погашаемыя въ теченіе 100 лѣтъ и совершенно неотчуждаемыя $4^0/_0$-ныя государственныя обязательства [2]). Слѣдовательно покрытіе банковыхъ билетовъ, которые банкъ

---

[1]) Въ дѣйствительности, металломъ, гульденъ за гульденъ, осталась непокрытой бо́льшая сумма выпущенныхъ взамѣнъ бумажныхъ денегъ билетовъ, такъ какъ государство не исполнило всѣхъ постановленій соглашенія 3-го марта (о чемъ дальше). Это слабое покрытіе выпускаемыхъ въ интересахъ государства билетовъ подало противникамъ банка поводъ утверждать, что онъ обращалъ на финансовыя операціи съ государствомъ тотъ кредитъ, который получалъ отъ частныхъ лицъ, принимавшихъ его билеты (Lonyay. Die Bankfrage. Budapest. 1875. Стр. 158).

[2]) Были переданы банку еще $5^0/_0$-ныя обязательства, но это не означало усиленія покрытія: по справедливому замѣчанію Цугшвердта (op. cit., стр. 272), государство только выдало два долговыхъ документа по одному долгу. Единственное преимущество $5^0/_0$-ныхъ обязательствъ состояло въ томъ, что они могли быть реализованы въ случаѣ неуплаты правительствомъ обѣщанныхъ

долженъ былъ выпустить вслѣдствіе соглашенія 3-го марта, было въ значительной степени только номинальнымъ; поэтому эмиссія банковыхъ билетовъ, размѣнъ которыхъ былъ не вполнѣ обезпеченъ, могла быстро создать затрудненія для банка, повести къ задержкамъ въ размѣнѣ и вызвать натискъ владѣльцевъ банковыхъ билетовъ на кассы банка, въ результатѣ котораго билеты могли обезцѣниться. Если этого не произошло, то лишь вслѣдствіе особыхъ причинъ, которыя не помѣшали тому, что соглашеніе 3-го марта въ концѣ концовъ тяжело отразилось на дѣлахъ банка.

Прежде всего размѣнъ бумажныхъ денегъ пошелъ далеко не такъ быстро, какъ можно было ожидать. Это объяснялось удачнымъ выборомъ курса, по которому бумажныя деньги обмѣнивались на банковые билеты: въ противоположность патенту 1816 года, соглашеніе 1820 года установило этотъ курсъ весьма близко къ дѣйствительному курсу вѣнской валюты. Этотъ медленный ходъ размѣна исключалъ быстрое наводненіе страны плохо покрытыми билетами, которое могло бы подорвать кредитъ послѣднихъ. Періодъ долгаго мира и патріархальнаго застоя, продолжавшійся въ значительной части Европы въ теченіе послѣдовавшихъ за этимъ десятилѣтій, избавлялъ экономическую жизнь Австріи отъ рѣзкихъ толчковъ, которые могли бы забросить сѣмя недовѣрія къ размѣнности банковыхъ билетовъ[1]). Съ внѣшней же стороны дѣла банка обстояли благополучно: операціи его развивались, доходъ акціонеровъ возросталъ, курсъ акцій поднимался, представляемые билеты безпрепятственно размѣнивались на металлъ. Правда, отношеніе между металлическимъ запасомъ и суммой билетовъ, находившихся въ обращеніи, становилось все менѣе благопріятнымъ, но свѣдѣнія объ этомъ держались дирекціей въ строгой тайнѣ не только отъ публики, но даже отъ постояннаго комитета[2]). Извѣстно, что въ финансовыхъ и денежныхъ дѣлахъ тайна превосходно предохраняетъ отъ несчастій,

---

взносовъ; но если принять во вниманіе, что эта неуплата могла произойти лишь въ періодъ финансовыхъ потрясеній, стало быть въ періодъ паденія государственнаго кредита, когда реализація этихъ бумагъ, если и могла совершиться, то на очень невыгодныхъ условіяхъ, то и это покрытіе надо считать трудно-реализуемымъ.

[1]) „Въ исторіи всѣхъ эмиссіонныхъ банковъ бываютъ періоды, когда люди, кажется, совершенно забываютъ, что банковые билеты могутъ быть размѣнены на серебро“ (Die Nationalbank und ihre Zukunft, стр. 12).

[2]) Въ явное нарушеніе устава и регламента.

пока вся экономическая жизнь идетъ гладко; но достаточно малѣйшаго толчка, чтобы содержимыя въ тайнѣ обстоятельства стали предметомъ преувеличенныхъ подозрѣній и чтобы сразу рушилось все зданіе кредита, построенное на скрываніи непріятныхъ для получателя кредита фактовъ. Поэтому въ теченіе спокойнаго періода австрійской исторіи (до 1848 г.) билеты банка не испытывали колебаній курса и не предъявлялись массами къ размѣну [1]). Этому содѣйствовала и та связь съ государствомъ, въ которую банкъ былъ вовлеченъ соглашеніемъ 3-го марта; благодаря ей банковые билеты пріобрѣли свойства, приближающія ихъ къ кредитнымъ знакамъ, выпускаемымъ государствомъ [2]), которое теперь доставляло средства для ихъ покрытія [3]): пока существовало довѣріе къ финансовой и хозяйственной жизни Австріи, къ ея „неисчерпаемымъ рессурсамъ“ (на которые ссылаться такъ любила гофъ-камера), до тѣхъ поръ убѣжденіе, что государство не допуститъ крушенія банка или обезцѣненія его билетовъ, не могло быть поколеблено. Ясно, что это имѣло и обратную сторону и что потрясеніе государственнаго кредита должно было немедленно отозваться на банкѣ. Ставъ въ столь близкія отношенія къ государству, банкъ, какъ видимъ, связалъ себя съ послѣднимъ; государство воспользовалось этимъ для полученія отъ него значительныхъ ссудъ, вслѣдствіе которыхъ онъ сталъ все больше и больше терять характеръ того независимаго эмиссіоннаго учрежденія, которое проектировалось Стадіономъ; банкъ сталъ „обществомъ государственныхъ кредиторовъ, ведущихъ наряду съ этимъ и банковыя операціи“.

Непосредственно послѣ соглашенія 3 марта 1820 года наиболѣе важнымъ былъ вопросъ о томъ, насколько аккуратно будетъ исполняться обязательство доставить необходимыя для увеличенія металлическаго запаса суммы, взятое на себя министерствомъ финансовъ. Для исполненія этихъ обязательствъ министерство финансовъ должно было запасти 93 мил. фл. к. м. для единовременныхъ взносовъ въ банкъ и, кромѣ того, 1$_4$ мил. для

---

[1]) „Довѣріе къ билетамъ банка было слѣпымъ“ (Zugschwerdt. op. cit., стр. 245).

[2]) Wagner. Die Herstellung der Nationalbank. Wien. 1861. Стр. 37—38.

[3]) Соглашеніе 3 марта шло, собственно, еще дальше: передача половины банковыхъ акцій государству должна была-бы превратить банкъ въ полугосударственное учрежденіе, стоящее подъ сильнымъ вліяніемъ правительства; но эта часть соглашенія не получила осуществленія.

ежегоднаго взноса; оно разсчитывало частью на кассовые остатки, частью на займы. Въ началѣ дѣла шли нормальнымъ ходомъ: банкъ началъ производить размѣнъ бумажныхъ денегъ, а правительство въ теченіе 1820 года внесло ему указанные въ соглашеніи 3 марта 10 мил. фл. к. м. и приняло мѣры къ дальнѣйшему поступленію металла въ банкъ (передачей ему государственнаго займа) [1]). Однако уже въ слѣдующемъ году договору 3 марта былъ нанесенъ первый ударъ. Подходило время внесенія правительствомъ 30-милльонной суммы за переданныя ему акціи; между тѣмъ изъ остальныхъ 63 мил. фл. к. м., которые министерство финансовъ должно было единовременно внести въ банкъ, въ банкъ поступило только 10 мил., да еще до 1823 г. должно было поступить 35 мил.; въ виду дурного положенія государственнаго кредита, помѣщеніе заключеннаго для этого займа пришлось разсрочить. Въ виду этого и, кромѣ того, въ виду наступившихъ волненій въ Италіи министерство финансовъ рѣшилось не обращаться болѣе къ займу (для покрытія текущихъ расходовъ разсчитывали на контрибуціи отъ Неаполя и Сардиніи). Прямымъ выводомъ отсюда было рѣшеніе министерства отказаться отъ взятія акцій банка въ свои руки; оно предложило дирекціи оставить эти акціи въ свободномъ распоряженіи банковаго общества на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ государство изъявило готовность принять эти акціи. Послѣднія слова означали, что банкъ могъ впредь выпустить эти акціи только на томъ-же условіи, на какомъ государство обѣщалось взять ихъ 3 марта 1820 г., т.-е. съ оплатою каждой акціи 610-ю флоринами конвенціонной монетой; министръ настаивалъ на этомъ потому, что возвращеніе къ старому способу оплаты акцій (1000 фл. бумажными деньгами и 100 фл. к. м.) повело бы къ тому извлеченію бумажныхъ денегъ по невыгодному для государства курсу, избѣжать котораго министерство стремилось, заключая соглашеніе 3 марта. Для дирекціи банка существовали

---

[1]) Императоръ не рѣшался требовать венгерскіе налоги въ металлѣ и поэтому предписалъ продолжать пока оплату государственнаго долга бумажными деньгами. Стадіонъ воспользовался этимъ, чтобы, въ виду угнетенія рынка, отсрочить полученіе части только-что заключеннаго заіима. Заемъ этотъ (при посредствѣ Ротшильда и Париша) долженъ былъ дать до 1 марта 1821 г. 20 мил. фл. (вся сумма заіима была 55 мил.); по соглашенію съ банкомъ отъ 9 ноября 1820 г., остальные 35 мил. должны были поступить непосредственно въ банкъ до начала 1823 г. (См. Beer, op. cit., стр. 114—116).

два основанія принять предложеніе министерства: во-первыхъ, среди акціонеровъ возникло опасеніе, что правительство, подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій, можетъ перейти къ быстрому отчужденію переданныхъ ему акцій банка и тѣмъ оказать давленіе на ихъ курсъ; притомъ опасность усиленія вліянія правительства на банкъ, повидимому, также вызывала непріятные для дирекціи толки [1]). Поэтому 18 октября 1821 года было заключено новое соглашеніе, по которому 49.379 акцій, переданныхъ въ предыдущемъ году правительству, переходили обратно въ собственность банка. Правленіе банка заявило по этому поводу акціонерамъ: „Благодаря этому соглашенію расширеніе банковаго фонда ставится въ полную зависимость отъ рѣшенія дирекціи, послѣдняя-же лишь тогда перейдетъ къ увеличенію вкладываемаго въ банкъ капитала, когда можно будетъ съ увѣренностью разсчитывать на помѣщеніе всего этого капитала цѣликомъ, но, напротивъ, предпочтетъ удерживать эти акціи у себя, пока существующій фондъ будетъ достаточенъ для веденія операцій. Такъ какъ государство само отказывается отъ своего права на эти акціи, то должно исчезнуть опасеніе, что потребность правительства въ деньгахъ поведетъ къ отчужденію этихъ акцій, что́ можетъ вредно воздѣйствовать на ихъ курсъ. Это соглашеніе не только обезпечиваетъ акціонерамъ полученіе прежнихъ дивидендовъ, но и открываетъ имъ возможность пользоваться повышеннымъ доходомъ. Кромѣ того этотъ шагъ со стороны высокаго правительства недвусмысленнымъ образомъ доказываетъ, что въ его намѣренія не входитъ оказывать вліяніе на управленіе банкомъ и что распоряженіе имуществомъ банка будетъ всегда въ рукахъ представителей, избранныхъ акціонернымъ обществомъ“ [2]). Заявленіе дирекціи, что новыя акціи не увидятъ свѣта, пока имъ не будетъ обезпеченъ достаточный доходъ, благопріятно отразилось на курсѣ акцій [3]).

---

[1]) См. цитируемый ниже докладъ за 1821 г.

[2]) Vortrag etc. vom. 14 Jänner 1822, стр. 4. Дирекція утверждаетъ при этомъ, будто-бы „наилучше организованные эмиссіонные банки всегда стремились вступить въ тѣсную связь съ государственной властью“ (ibid., стр. 3).

[3]) Пока продолжалась подписка, курсъ акцій банка, хотя и повышался, но стоялъ ниже выпускной цѣны (600, потомъ 610 фл.): въ январѣ 1819 г. онъ составлялъ 494, въ январѣ 1820 г. 553; какъ разъ въ концѣ октября 1821 года онъ впервые превысилъ эту цѣну (621); въ концѣ 1822 года курсъ акцій достигъ 943 фл.: крупные доходы банка (въ 1822 г. дивидендъ составилъ 10%) гнали этотъ курсъ все выше и выше.

Къ концу 1822 г. банкъ размѣнялъ на свои билеты уже довольно значительную сумму старыхъ бумажныхъ денегъ, именно 190 мил. фл. в. в. [1]) (изъ 450 мил., которые онъ долженъ былъ размѣнять по соглашенію 3 марта); для этого размѣна имъ было выпущено 76 мил. фл.. банковыхъ билетовъ. Сумма банковыхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи, значительно увеличилась послѣ 1819 года, а металлическій запасъ (несмотря на взносы правительства) продолжалъ уменьшаться, такъ что отношеніе между этимъ запасомъ и суммой выпущенныхъ билетовъ становилось все неблагопріятнѣе (еще въ 1820 г. оно составляло $1:1._{74}$, а въ концѣ 1822 года оно уже приближалось къ проектированному Стадіономъ покрытію въ одну треть и составляло $1:2._{53}$). Такъ какъ покрытіе выпускаемыхъ для размѣна вѣнской валюты билетовъ, которое должно было доставить правительство, состояло главнымъ образомъ изъ государственныхъ бумагъ, то дирекціи приходилось подумать о томъ, что металлическаго покрытія для вновь выпускаемыхъ билетовъ скоро будетъ мало. Дирекція видѣла, что слѣдуетъ увеличить металлическій запасъ; средствомъ для этого могъ бы быть выпускъ удержанныхъ ею 49 тысячъ акцій, такъ какъ взносы по этимъ акціямъ теперь должны были производиться въ конвенціонной монетѣ. Но дирекція не могла рѣшиться на выпускъ этихъ акцій; она сама заявляла слѣдующее: „Приближается моментъ, когда дирекціи кажется подходящимъ подумать объ увеличеніи фонда нашего учрежденія; но она неохотно пошла бы на выпускъ находящихся въ ея рукахъ акцій. Акціи банка за время существованія этого учрежденія испытали значительное и все прогрессирующее повышеніе своей цѣны. Но даже значительный подъемъ ихъ курса, наступившій въ послѣднемъ году, не можетъ считаться еще крайнимъ предѣломъ, котораго этотъ курсъ можетъ достичь при солидности учрежденія и тѣхъ прибыляхъ, которыя оно получаетъ. Съ другой стороны эта высокая цѣна акцій еще слишкомъ мало укрѣпилась, чтобы дирекція могла предпринять выпускъ акцій на ея основѣ. Во всякомъ случаѣ дирекція должна остерегаться, чтобы примѣненіе этого средства, увеличивъ фондъ и число участниковъ въ прибыляхъ учрежденія, не уменьшило, хотя бы временно, теперешнюю долю акціонеровъ въ доходѣ“[2]). Такимъ образомъ прав-

---

1) Die öst. Nationalbank von ihrer Gründung bis heute. Wien. Aus der. k. k. Hof-und Staatsdruckerei. 1861. Стр. 12.

2) Vortrag etc. von 13 Jänner 1823. Стр. 5.

леніе банка, изъ страха уменьшить доходъ акціонеровъ и понизить курсъ акцій, отказалось отъ принятія мѣръ, необходимыхъ для достаточнаго обезпеченія банковыхъ билетовъ [1]).

Правительство, которое не могло не видѣть, что банкъ, совершающій важную для него операцію размѣна бумажныхъ денегъ, начинаетъ запутываться, сочло необходимымъ вмѣшаться, тѣмъ болѣе, что перспектива поступленія на рынокъ значительнаго количества новыхъ акцій, могущаго оказать давленіе и на курсъ государственныхъ бумагъ [2]), не могла быть и ему пріятной. Въ виду этого министерство финансовъ предложило банку слѣдующую комбинацію. Въ теченіе 2 лѣтъ 9 мѣсяцевъ (съ 3 марта 1820 г. по 30 ноября 1822 г.) министерство финансовъ заплатило банку, для покрытія билетовъ, выпускаемыхъ взамѣнъ бумажныхъ денегъ, обѣщанные въ 1820 г. 40 мил. фл. металлическими деньгами; изъ обѣщанныхъ на сумму въ 140 мил. фл. 4%-ныхъ обязательствъ государство передало банку 60 мил. фл. въ этихъ обязательствахъ; такимъ образомъ былъ покрытъ выпускъ билетовъ на 100 мил. фл. б. в., достаточный для размѣна 250 мил. фл. в. в. (курсъ былъ, какъ сказано, 250 фл. в. в.=100 фл. б. в. или к. м.). Для размѣна остальныхъ 200 мил. фл. в. в., по соглашенію 3 марта, нужно было получить отъ государства еще 80 мил. фл. к. м., но уже только въ государственныхъ обязательствахъ, такъ что затрудненія, возникшія вслѣдствіе уменьшенія металлическаго покрытія билетовъ, этимъ вовсе не были бы устранены. Правительство рѣшило сразу достичъ двухъ цѣлей: доставить металлическое покрытіе растущей эмиссіи банка и въ то же время нѣсколько облегчить бремя, принятое на себя казною. Поэтому оно предложило дирекціи, что оно внесетъ въ банкъ нужную для увеличенія металлическаго запаса сумму, если банкъ будетъ вслѣдъ за этимъ извлекать остающіяся бумажныя деньги изъ обращенія, не требуя отъ государства оплаты возникающаго отсюда государственнаго долга процентами. Дирекція такъ излагала мотивы, заставившіе ее согласиться на это предложеніе: „Это предложеніе наилучшимъ способомъ доставляетъ банку средства, при помощи которыхъ онъ можетъ постепенно и соразмѣрно расширять

---

[1]) Напуганная уменьшеніемъ металлическаго покрытія билетовъ дирекція стала сокращать свои коммерческія операціи: въ 1822 г. портфель банка сократился на 3 мил.

[2]) Die Nationalbank und ihre Zukunft, Стр. 9.

свои операціи. Для него должно быть желательнымъ получить такія средства безъ обращенія къ кредиту или къ тѣмъ источникамъ, которые еще останутся у него въ запасѣ—въ видѣ усиленія акціонернаго капитала (если оно впослѣдствіи станетъ необходимымъ). Это сохраняетъ для акціонеровъ полученіе такихъ дивидендовъ, которые создаются теперешнимъ состояніемъ операцій, и устраняетъ потрясенія, которыя могутъ быть созданы ограниченіемъ доли каждаго акціонера въ прибыли банка. Но дирекція считала нужнымъ взвѣсить и то обстоятельство, что вслѣдствіе принятія банкомъ этого предложенія государство получаетъ значительное уменьшеніе падающаго на него бремени процентовъ и облегченіе его ежегодныхъ расходовъ. Учрежденіе, пользующееся выгодами отъ защиты, доставляемой ему государствомъ, и отъ даруемыхъ ему послѣднимъ крупныхъ преимуществъ, содѣйствовавшихъ укрѣпланію банка и развитію его кредита, призвано и обязано заботиться объ общественныхъ интересахъ и оказывать помощь проведенію новыхъ мѣръ, имѣющихъ задачей облегчить положеніе совокупности гражданъ. Должно считать счастливымъ совпаденіемъ, что общая выгода согласуется здѣсь съ интересомъ учрежденія, призваннаго къ дѣятельности на общую пользу. Поэтому дирекція заключила договоръ съ государствомъ, который сохраняетъ тѣ же отношенія между послѣднимъ и банкомъ, обезпечиваетъ государственные платежи банку и оставляетъ акціи въ распоряженіи дирекціи. Такъ какъ національный банкъ получаетъ достаточныя для своихъ операцій средства, дирекція, если не будетъ предвидѣться расширеніе операцій, не находитъ нужнымъ перейти къ выпуску акцій, удержанныхъ за банковымъ обществомъ“ [1]). Мотивы, слѣдовательно, были тѣ же, какъ и при заключеніи двухъ предыдущихъ соглашеній: стремленіе обезпечить высоту дивиденда и курса акцій. Разсужденія объ общемъ интересѣ, составляющія, такъ сказать, декоративную часть доклада дирекціи, только лишній разъ подчеркиваютъ этотъ характеръ мотивовъ, руководившихъ дирекціей (той фразой, гдѣ говорится о совпаденіи интересовъ).

Соглашеніе, о которомъ упоминаетъ докладъ, было заключено 30 ноября 1822 года и состояло въ слѣдующемъ: государство обязуется въ теченіе 1823—1826 годовъ уплатить банку, отдѣльными взносами, 30 мил. гульд. к. м. для увеличе-

---

1) Vortrag etc. von 13 Jänner 1823 Стр. 5 sqq.

нія металлическаго запаса, покрывающаго билеты, выпускаемые для размѣна бумажныхъ денегъ; съ другой стороны взносъ погасительной ренты по 4%-нымъ обязательствамъ отсрочивается до 1837 года, а тѣ средства, которыя банкъ въ будущемъ обратитъ на извлеченіе бумажныхъ денегъ, должны считаться безпроцентной ссудой государству. Такимъ образомъ въ 1826 году должно было сложиться слѣдующее положеніе: изъ тѣхъ 180 мил. фл. к. м., которые государство должно было доставить банку для извлеченія 450 мил. фл. в. в., государство передастъ банку 70 мил. фл. к. м. наличностью (считая 40 мил., переданныхъ уже по соглашенію 1820 года); слѣдовательно на эту сумму погасится долгъ государства банку по извлеченію бумажныхъ денегъ; кромѣ того банку были уже переданы 4%-ныя обязательству на 60 мил. фл. к. м.; вмѣстѣ это составляло 130 мил. ф. и до этой высоты банкъ долженъ былъ выпускать банковые билеты (считая и выпущенные уже до конца 1822 г. 76 мил. фл. б. в.) для извлеченія бумажныхъ денегъ. Съ помощью 130 мил. фл. б. в. можно было извлечь изъ обращенія 325 мил. фл. в. в. бумажныхъ денегъ; послѣ этого въ обращеніи должно было остаться 125 мил. фл. в. в. бумажныхъ денегъ, для размѣна которыхъ банку предстояло выпустить еще банковые билеты на сумму въ 50 мил. фл. б. в.; это-то 50 мил. фл. и должны были составить безпроцентную ссуду банка государству. Погашеніе всего государственнаго долга банку за размѣнъ бумажныхъ денегъ, т.-е. 60 мил. фл. 4%-наго и 50 мил. фл. безпроцентнаго, а всего 110 мил. фл., (равно какъ и уплата процентовъ по процентной части этого долга) должно было начаться съ 1837 года. Иными словами, банку предстояло выпустить въ обращеніи банковые билеты, на сумму въ 110 мил. фл., обезпеченные лишь нереализуемыми требованіями къ государству, уплата по которымъ начнется только съ 1837 года. Такое обезпеченіе банковыхъ билетовъ совершенно не отвѣчало требованіямъ банковой политики и уже само по себѣ заставляло предвидѣть въ будущемъ возникновеніе серьезныхъ затрудненій для банка. Но на этомъ дѣло не остановилось: банкъ втягивался все въ болѣе близкія отношенія съ государствомъ.

Правительство, стѣсненное (низкимъ курсомъ государственныхъ бумагъ) въ пользованіи государственнымъ кредитомъ и находившееся въ затруднительномъ положеніи вслѣдствіе итальянскихъ замѣшательствъ 1821 года, думало о необходимости регули-

ровать финансовое управленіе. Однимъ изъ самыхъ непріятныхъ результатовъ неустроенности этого управленія было безсиліе правительства передъ кассовыми дефицитами: неизбѣжныя задержки въ поступленіи доходовъ ставили тогда министерство финансовъ почти въ безвыходное положеніе вслѣдствіе невозможности антиципировать предстоящія поступленія. Стадіонъ задумалъ было въ этомъ отношеніи широкую реформу, предлагая централизовать всѣ государственные доходы въ національномъ банкѣ, въ разсчетѣ на то, что „это облегчитъ распоряженіе подлежащими къ поступленію доходами“ [1]). Но домартовская эпоха не была благопріятна даже чисто-административнымъ реформамъ и въ концѣ-концовъ рѣшили ограничиться болѣе скромной мѣрой, обратившись все-таки къ помощи банка. При извѣстномъ намъ отношеніи дирекціи къ операціямъ, производимымъ въ интересахъ государства, съ ея стороны нечего было ждать сопротивленія. Результатомъ явилось соглашеніе 22 февраля 1822 года: банкъ обязался принимать къ учету свидѣтельства (ассигновки) государственной центральной кассы, выданныя ею на кассы доходовъ, находящіяся въ Вѣнѣ или въ провинціяхъ. Учетный процентъ долженъ примѣняться обычный ($5^0/_0$), а вся сумма учтенныхъ свидѣтельствъ не должна въ каждый данный моментъ превышать 6 мил. фл.; срокъ каждаго свидѣтельства долженъ былъ составлять отъ 10 дней до 3 мѣсяцевъ, а минимальная сумма его— 5000 фл.; наконецъ, дѣйствіе соглашенія было ограничено однимъ годомъ. Рядъ только-что изложенныхъ условій долженъ былъ гарантировать банку то, что вся операція сохранитъ характеръ операціи не крупной по размѣрамъ, совершающейся на обычныхъ условіяхъ, краткосрочной и притомъ подлежащей пересмотру по истеченіи года, такъ что она не станетъ въ противорѣчіе съ тѣми принципами, на которыхъ должна строиться дѣятельность эмиссіонно-кредитнаго учрежденія. Но смыслъ соглашенія очень скоро былъ искаженъ благодаря тому, что дирекція банка, открывшая въ отношеніяхъ съ государствомъ неисчерпаемый источникъ прибылей, проявляла особенную предупредительность при всѣхъ переговорахъ съ министерствомъ финансовъ. Оговорка о дѣйствіи соглашенія только въ теченіе года была обойдена тѣмъ, что каждый годъ соглашеніе объ учетѣ свидѣтельствъ заключалось снова безъ всякихъ затрудненій. Это повлекло за собой измѣненіе

---

[1]) Beer, op. cit., стр. 120.

характера этой ссуды; первоначально она должна была, какъ назначенная исключительно на покрытіе кассовыхъ дефицитовъ, погашаться изъ текущихъ доходовъ, но фискъ не переставалъ страдать отъ дѣйствительныхъ дефицитовъ, опустошавшихъ государственную кассу [1]); поэтому, какъ только открылся новый источникъ дешеваго кредита, министерство финансовъ самымъ ходомъ дѣла было натолкнуто на широкія позаимствованія изъ этого источника и временная ссуда превратилась въ постоянную [2]). Каждый годъ возобновлялось соотвѣтственное соглашеніе, каждые 3 мѣсяца возобновлялся учетъ, учетный пропентъ постепенно понижался (въ 1823 г. до 4%, а въ 1834 г. до 3%), а сумма допускаемыхъ къ учету свидѣтельствъ увеличивалась (въ 1823 г. до 10 мил., въ 1826 г. до 20 мил., въ 1835 г. до 30 мил.). Что эта операція также не соотвѣтствовала правиламъ эмиссіонной политики, ясно съ перваго взгляда: выпускаемые въ ней банковые билеты не обладали дѣйствительнымъ „банковымъ“ покрытіемъ, такъ какъ свидѣтельства государственной кассы, которыя по истеченіи ихъ срока немедленно возобновлялись, не подходили подъ понятіе краткосрочныхъ требованій. Но дирекція банка и здѣсь продолжала держать дѣло въ тайнѣ и ухудшеніе покрытія банковыхъ билетовъ происходило безъ вѣдома держателей этихъ билетовъ: въ отчетахъ банка цифры учета свидѣтельствъ государственной кассы не показывались особо и даже включались въ рубрику „учтенныя коммерческія бумаги“, хотя эти свидѣтельства совершенно не имѣли коммерческаго характера. Постепенно къ учету въ банкѣ были допущены и другія государ-

---

1) Стадіону не удалось достичь намѣченной имъ цѣли—устраненія дефицита. Его преемники и не пытались приступать къ какимъ-нибудь реформамъ и заботились лишь о покрытіи дефицита при помощи займовъ въ банкѣ и другихъ мѣстахъ. Расходы же, особенно военные, въ виду меттерниховской политики, все возрастали. Императоръ нѣсколько разъ предписывалъ приступить къ преобразованіямъ въ области податного дѣла (напримѣръ, въ 1828 г.), но обсужденіе реформъ тянулось медленно и безрезультатно многіе годы. Путемъ сокращенія военныхъ расходовъ удалось къ 1830 г. значительно уменьшить дефицить (до 10 мил. фл.). Но іюльская революція вызвала новыя вооруженія и въ 1831 году дефицитъ достигъ 65 мил. фл. См. Leiter, op. cit, стр. 13—14.

2) Что въ началѣ само правительство не намѣревалось придать этотъ характеръ учету свидѣтельствъ государственной кассы, видно изъ того, что Францъ I, недовольный высотой учетнаго процента, потребовалъ, чтобы учетъ примѣнялся какъ можно рѣже (См. Beer, op. cit., стр. 121).

ственныя бумаги [1]), которыми министерство пользовалось такимъ же способомъ.

Съ этого времени центръ тяжести въ дѣятельности банка былъ перенесенъ на операціи, производившіяся въ интересахъ государственнаго казначейства. Среди этихъ операцій на первомъ мѣстѣ стоялъ продолжавшійся банкомъ размѣнъ бумажныхъ денегъ в. в. [2]). Доходъ отъ процентовъ по государственному долгу, созданному этимъ размѣномъ, и отъ процента, получавшагося банкомъ при учетѣ свидѣтельствъ государственной кассы [3]), составлялъ бо́льшую часть получавшейся банкомъ прибыли; благодаря операціямъ, производившимся для государства, эта прибыль сильно возрастала [4]). До 1825 г. учетная операція банка влачила

---

[1]) А именно, свидѣтельства центральной кассы, предназначенныя для обращенія; билеты выигрышныхъ займовъ; купоны государственныхъ обязательствъ; $5^0/_0$-ныя обязательства 1830 года, а также и другихъ займовъ; ассигновки на доставленное на монетные дворы серебро; ассигновки по сбыту продуктовъ горнаго дѣла и др.

[2]) До 3 марта 1841 г., т.-е. до изданія новаго устава, было извлечено (съ 20 марта 1820 г.) банкомъ бумажныхъ денегъ на $437^1/_2$ мил. фл. в. в., для чего банкъ выпустилъ 175 мил. фл. банковыми билетами. Такъ какъ государство передало (въ теченіе 1820—26 гг.) банку 70 мил. фл. металлической монетой, то, слѣдовательно, изъ своихъ средствъ банкъ затратилъ до 1841 г. 105 мил. фл. б. в. (См. Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 12). Особенно сильно (сравнительно) поступали бумажныя деньги къ размѣну въ первые годы (1820—1824 гг.), когда было размѣнено $281^1/_4$ мил. фл. в. в. (ibid.).

[3]) Въ приведенной ниже таблицѣ доходъ отъ ихъ учета не отдѣленъ отъ общаго дохода по учетной операціи, такъ какъ учетъ этихъ свидѣтельствъ не выдѣлялся изъ общаго дохода банка. Но подъемъ общаго учетнаго дохода въ 1825 г., когда начался болѣе широкій учетъ свидѣтельствъ, доказываетъ сказанное въ текстѣ.

[4]) Доходы національнаго банка въ 1818—1840 гг. составляли:

		Изъ этого	
	Совокупность дохода (во фл.).	Доходъ отъ учетной операціи.	Проценты платимые государствомъ.	Дивидендъ въ проц. съ капит.
въ 1818 г.	637.123	204.755	256.324	$7._{83}{}^0/_0$
1819	1.652.034	161.762	831.182	$6._{33}$
1820	2.565.161	143.067	1.333.520	$7._{33}$
1821	2.367.536	193.429	1.954.853	$8._{16}$
1822	3.625.090	148.657	2.257.023	$9._{83}$
1823	3.448.686	272.863	2.319.695	$9._{83}$
1824	3.446.521	190.164	2.305.674	10
1825	3.746.591	**607.114**	2.289.613	$10._{67}$
1826	4.019.618	851.907	2.281.190	$11._{03}$

довольно жалкое существованіе [1]), что объяснялось не только ограниченіями, наложенными на эту операцію уставомъ 1817 г., но и (какъ настоятельно утверждалось тогда) политикой дирекціи: къ учету принимались векселя лишь отъ небольшого количества крупныхъ фирмъ, стоявшихъ близко къ правленію банка. Но съ середины 20-хъ годовъ государство начало представлять къ учету все болѣе крупныя суммы своихъ свидѣтельствъ [2]) и картина измѣнилась: учетная операція расширилась и доходы отъ нея поднялись, что слѣдуетъ цѣликомъ приписать развитію учета государственныхъ бумагъ.

		Изъ этого		
	Совокупность дохода(во фл.).	Доходъ отъ учетной операціи.	Проценты платимые государствомъ.	Дивидендъ въ проц. съ капит.
въ 1827 г.	3.791.818	858.334	2.281.201	$11._{33}$
1828	3.534.092	815.746	2.282.516	$10._{50}$
1829	3.526.715	561.159	2.281.190	$10._{50}$
1830	3.823.308	997.709	2.281.190	$11._{17}$
1831	4.108.268	1.085.732	2.381.812	$11._{67}$
1832	3.947.185	919.743	2.284.084	$11._{33}$
1833	3.824.137	778.414	2.281.190	$11._{17}$
1834	3.411.251	581.975	2.281.190	$10._{17}$
1835	3.731.312	914.300	2.281.190	11
1836	4.438.028	1.547.240	2.281.190	13
1837	4.243.826	1.490.978	2.247.066	$12._{67}$
1838	4.311.393	1.580.853	2.192.654	$12._{67}$
1839	4.978.393	2.176.120	2.164.705	$14._{67}$
1840	5.285.913	2.385.135	2.105.329	$14._{83}$

(см. Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 42). Четвертый столбецъ показываетъ размѣръ вознагражденія за размѣнъ бумажныхъ денегъ.

[1]) Портфель банка (не считая свидѣтельствъ государственной кассы) составлялъ

31 декабря	1818 г.	6.557.396 фл.
	1820 г.	1.626.111
	1822 г.	2.694.321
	1824 г.	3.215.075
	1825 г.	5.623.976

До 1835 г. онъ не поднимался выше послѣдней цифры (ibid., стр. 40). Лишь съ 1835 г. вексельный портфель сталъ развиваться: въ 1835 г. (31 дек.) онъ составлялъ $9._{1}$ мил., въ 1837 г. $10._{5}$ мил., въ 1839 г. $30,_{4}$ мил., въ 1840 г. $31._{3}$ мил.

[2]) 31 декабря каждаго года находились въ портфелѣ банка слѣдующія суммы этихъ свидѣтельствъ (учетъ ихъ начался съ 1822 г.):

1822 г.	1.500.000 фл.	1832 г.	20.069.000
1823 г.	—	1833 г.	10.000.000

Такимъ образомъ изъ своихъ отношеній съ государствомъ банкъ извлекалъ значительные и все возраставшіе доходы. Это не могло не отразиться на другихъ сторонахъ его дѣятельности: обезпеченный достаточными прибылями, онъ окончательно почилъ на лаврахъ. Его коммерческія операціи развивались крайне слабо. Учетный процентъ былъ скоро пониженъ [1]), но это пониженіе не сопровождалось расширеніемъ учетной операціи [2]); это вызвало нареканія на банкъ, что онъ держитъ низкій процентъ исключительно въ интересахъ тѣхъ привилегированныхъ фирмъ, которыя однѣ допускались къ полученію въ немъ кредита. Ссудная операція развивалась сильнѣе, чѣмъ учетная, но и въ этой области политика банка вызывала сомнѣнія и порицанія, какъ напримѣръ въ 1823 и 1826 гг., когда недостатокъ денегъ на рынкѣ побудилъ банкъ выдавать ссуды подъ свои собственныя акціи, что явилось нарушеніемъ устава, допускавшаго ссуды только подъ государственныя бумаги, и притомъ нарушеніемъ его въ интересахъ акціонеровъ банка [3]). Но и ссудная операція въ концѣ концовъ

1824 г.	3.000.000	1834 г.	18.000.000
1825 г.	17.700.000	1835 г.	30.000.000
1826 г.	19.809.000	1836 г.	30.000.000
1827 г.	17.000.000	1837 г.	30.686.000
1828 г.	20.006.000	1838 г.	34.626.000
1829 г.	21.899.000	1839 г.	33.230.000
1830 г.	20.000.000	1840 г.	31.962.000
1831 г.	21.989.000	1841 г.	32.434.000 (ibid., стр. 40).

[1]) Банкъ началъ въ 1818 г. учетную операцію съ тѣмъ процентомъ, который онъ унаслѣдовалъ отъ временной дирекціи (5%), но въ январѣ 1818 г. онъ былъ повышенъ до 6%; 4 мая того же года ставку опять понизили до 5%; на этой высотѣ она оставалась почти безъ измѣненій до 1829 г., когда была понижена до 4%. Ссудная операція была начата въ 1818 г. съ максимальнымъ (по уставу) процентомъ (6%, а для ссудъ подъ благородные металлы 3%), но въ іюнѣ 1819 г. ссудный процентъ былъ пониженъ до 5%.

[2]) Въ 1818 г. размѣръ учетной операціи банка (вся сумма учета за годъ) составлялъ 29.$_1$ мил., въ 1824 г. 25.$_8$ мил. Съ 1825 г. эта сумма стала возрастать благодаря учету государственныхъ свидѣтельствъ: въ 1825 г. она составила 57.$_7$ мил., въ 1830 г. 107.$_9$ мил., въ 1835 г. 139 $_2$ мил., въ 1840 г. 305 мил. фл. Но до 1835 г. весь ростъ учетной операціи приходится отнести на счетъ учета для государства, какъ это доказываютъ приведенныя выше цифры вексельнаго портфеля и портфеля свидѣтельствъ государственной кассы, да и послѣ 1835 г. учетъ для государства игралъ преобладающую роль. Причины нѣкотораго подъема учетной и ссудной операціи съ 1835 г. указаны въ одномъ изъ нижеслѣдующихъ примѣчаній.

[3]) Zugschwerdt, op. cit., стр. 183.

стала развиваться вяло, а съ 1825 г. ломбардъ банка, въ началѣ превышавшій портфель его, сталъ отставать отъ послѣдняго и уменьшаться даже абсолютно [1]).

Такимъ образомъ чисто-коммерческія операціи банка стали отступать на задній планъ сравнительно съ болѣе легкими и болѣе доходными сдѣлками съ государствомъ. Это, повидимому, вполнѣ отвѣчало намѣреніямъ дирекціи и она не переставала выражать удовольствіе по поводу того направленія, которое она придала дѣятельности эмиссіоннаго учрежденія: „Разумѣется“, писала она въ 1824 году, „ничто лучше не доказываетъ справедливости соображеній, заставившихъ дирекцію въ тѣченіе трехъ предыдущихъ лѣтъ взять на себя тѣ важныя операціи, которыя еще и теперь продолжаютъ съ такой пользой поглощать ее энергію (т.-е. операціи съ государствомъ [2]), ничто лучше не доказываетъ правильности избраннаго ею пути и солидности вытекающихъ отсюда сдѣлокъ (entreprises), какъ именно то соображеніе, что въ теченіе 1823 г. мы не испытали необходимости открывать новыя вѣтви операцій для извлеченія доходовъ отъ капитала нашего учрежденія [3]). Крупныя и серьезныя операціи, предпринятыя въ 1820 и 1821 гг. (т.-е. размѣнъ бумажныхъ денегъ), были разсчитаны на рядъ лѣтъ и ихъ прогрессивное развитіе не замедлило наилучшимъ образомъ обезпечить новое расширеніе дѣятельности банка и на продолжительное время удержать на высокомъ уровнѣ его доходы. Опытъ послѣдняго года ясно доказалъ справедливость этого разсчета: хотя банкъ не приступилъ ни къ какой новой операціи, всѣ крупныя операціи, ему ввѣренныя, были доведены до имѣвшихся въ виду и желательныхъ размѣровъ; его дѣятельность расширилась, а доходы, отъ

---

[1]) Состояніе ломбарда банка къ 31 декабря:

1818 г.	4.782.100 фл.	1830 г.	10.968.000
1820 г.	16.724.900	1835 г.	9.947.600
1825 г.	12.665.700	1840 г.	17.470.100

То же движеніе находимъ и въ общей суммѣ выданныхъ ссудъ: за 1818 г. она составляла $13._6$ мил., за 1820 г. $28._3$ мил., за 1825 г. 32 мил., за 1830 г. $25._1$ мил., за 1835 г. 23 мил. и за 1840 г. $34._5$ мил. (Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 40).

[2]) Слова, напечатанныя разрядкой, вставлены нами.

[3]) Надо вспомнить, что столь важную операцію, какъ текущіе счета, банкъ вовсе не начиналъ при уставѣ 1817 г., хотя этотъ уставъ и разрѣшалъ банку ея веденіе.

нея получаемые, умножились“ и т. д. [1]). Нельзя не замѣтить, что выраженіе „имѣвшіеся въ виду и желательные размѣры“ носитъ весьма уклончивый характеръ и какъ бы служитъ дирекціи для того, чтобы какъ-нибудь поприличнѣе изобразить состояніе главнѣйшихъ операцій банка, развивавшихся столь слабо. Надо, впрочемъ, замѣтить, что тѣ изъ второстепенныхъ операцій банка, которыя онъ счелъ нужнымъ открыть, испытали за указанный періодъ нѣкоторый подъемъ; такъ какъ здѣсь банку не приходилось никому давать кредитъ, то онъ обнаружилъ бо́льшую уступчивость: въ 1820 и 1827 гг. онъ понизилъ вознагражденіе, взимавшееся за вклады,

---

[1]) Exposé du Gouverneur de la Banque etc. 12 Janvier 1824, стр. 3 (этотъ докладъ за 1823 г. въ вѣнской библіотекѣ министерства финансовъ имѣется лишь на французскомъ языкѣ).

То же равнодушіе къ развитію операцій банка, кромѣ основанныхъ на сношеніяхъ съ государствомъ, мы находимъ у дирекціи даже въ 1828 году, хотя съ этого года начался періодъ, крайне тяжелый для торговли и промышленности. Въ докладѣ за этотъ годъ говорится: „Несмотря на это вы, милостивые государи, при ближайшей оцѣнкѣ хода всѣхъ операцій, можете получить успокаивающее убѣжденіе, что со стороны дирекціи банка, которой акціонерное общество ввѣрило управленіе общимъ имуществомъ, не оставлено безъ исполненія ничего такого, что могло бы увеличить доходы банка, насколько возможно при существующихъ объстоятельствахъ, и поднять ихъ до такой высоты, которая все-таки еще значительна, а сравнительно, съ результатами получаемыми у другихъ такихъ же учрежденій за-границей, можетъ быть названа даже блестящей“ (Vortrag etc. vom 12 Jänner 1829. Стр. 3). Больше ни слова не сказано о положеніи торговли и промышленности, которое между тѣмъ продолжало ухудшаться и въ слѣдующіе годы. Только тогда, когда банкъ понялъ, что дурное состояніе экономической жизни, можетъ причинить ему непосредственныя непріятности, онъ началъ говорить объ немъ больше. Въ 1831 г., когда вексельный портфель банка, уже помимо воли послѣдняго, упалъ съ $4._9$ до $2._6$ мил. фл., банку пришлось констатировать „неожиданныя затрудненія и препятствія, которыми истекшій годъ, со всѣми его дурными коньюктурами, необходимо сопровождался“; но указавъ, что банкъ не былъ затронутъ всѣмъ этимъ (дивидендъ даже поднялся съ $11._{17}$ до $11._{67}\%$), дирекція спѣшила напомнить, что „этотъ пріятный результатъ былъ достигнутъ безъ расширенія обычнаго веденія дѣлъ, безъ чрезвычайныхъ средствъ, только въ опредѣленномъ кругу существовавшей и до сихъ поръ дѣятельности“ (Vortrag etc. am 9 Jänner 1832. Стр. 3). Однако этотъ урокъ не прошелъ все-таки безрезультатно: въ 1833 г. процентъ былъ снова пониженъ до 4% и скоро дирекція заговорила о своемъ стремленіи расширить операціи для борьбы съ угнетеніемъ экономической жизни (Vortrag etc. vom 12 Jänner 1835. Стр. 3). Дѣйствительно въ послѣдніе годы дѣйствія устава 1817 года операціи стали развиваться (см. приведенныя выше цифры).

а въ 1820 и 1825 гг. также понизилъ minimum переводимой суммы; въ результатѣ этого депозитная и переводная операціи стали развиваться [1]), что доказывало потребность публики въ услугахъ банка.

Но приливъ вкладовъ въ банкъ не помѣшалъ уменьшенію его металлическаго запаса. Пассивность платежнаго баланса Австріи не могла не отражаться самымъ тяжелымъ образомъ на металлическомъ покрытіи банковыхъ билетовъ и въ теченіе всего разсматриваемаго періода нерѣдко повторялось слѣдующее явленіе: когда правительство заключало заемъ за границей и начинало реализовать вытекавшія изъ этого займа требованія, вексельный курсъ становился для Австріи выгоднымъ и вслѣдствіе присылокъ наличности изъ-за границы монетный запасъ банка возросталъ; но какъ только взносы по займу прекращались, вексельный курсъ вновь измѣнялся, монета начинала утекать обратно за границу и запасъ банка сокращался, такъ какъ банковые билеты предъявлялись къ размѣну со спеціальной цѣлью полученія металла для вывоза. Это само по себѣ тревожное явленіе принимало еще болѣе угрожающій характеръ благодаря уже описанной нами политикѣ банковой дирекціи: выпускъ банковыхъ билетовъ, подъ совершенно не-„банковое“ покрытіе, продолжалъ возрастать [2]).

---

[1]) Состояніе депозитной и переводной операціи банка:

	Суммы вкладовъ на 31 декабря.	Суммы, переведенныя въ теченіе года.
1818 г.	— фл.	420.394 фл.
1820 г.	1.573.754	25.814.979
1825 г	15.047.833	28.472.368
1830 г.	36.186.535	32.699.824
1835 г.	56.942.306	26.490.461
1840 г.	76.055.509	34.771.361

(Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 40).

[2]) Въ послѣдніе годы дѣйствія устава 1817 г. была заключена еще одна подобная сдѣлка съ государствомъ. Въ 1838 г. ледоходъ на Дунаѣ причинилъ большія несчастія въ Венгріи; особенно пострадали города Пештъ, Офенъ (Буда) и Гранъ. 16 августа 1838 г. между банкомъ и министерствомъ финансовъ было заключено соглашеніе, вслѣдствіе котораго банкъ выдалъ тремъ названнымъ городамъ для возстановленія разрушенныхъ и поврежденныхъ зданій ссуду въ 3 мил. фл. б. в. изъ 2%. Каждый получившій ссуду собственникъ долженъ былъ выдать банку долговой документъ, обезпеченный его недвижимостью; ручательство брали на себя всѣ три города и государство, причемъ взысканіе недоплаченныхъ суммъ банкъ долженъ былъ направлять исключительно къ послѣднему. Вся ссуда должна была погаситься

Два указанныхъ явленія,—колебанія металлическаго запаса съ тенденціей къ его уменьшенію, съ одной стороны, и безпрерывный ростъ суммъ эмиссіи, имѣвшихъ только нереализуемое покрытіе,—имѣли тотъ результатъ, что отношеніе между суммой билетовъ въ обращеніи и металлическимъ запасомъ банка становилось все менѣе благопріятнымъ [1]). Какъ указывалось выше, Стадіонъ предлагалъ постоянно сохранять металлическое покрытіе билетовъ банка въ одну треть ихъ суммы, иначе говоря поддерживать отношеніе между металлическимъ запасомъ и суммой билетовъ, находящихся въ обращеніи, въ 1:3. Это отношеніе было нарушено уже въ 1823 году и съ тѣхъ поръ металлическое покрытіе билетовъ постоянно составляло меньше одной трети ихъ суммы. Съ нѣкоторыми колебаніями доля металлическаго покрытія относительно суммы билетовъ все уменьшалось, пока въ 1840 г. отношеніе не составило $1 : 10^1/_2$.

черезъ 12 лѣтъ, но вслѣдствіе событій 1848—1849 г. она была пролонгирована и еще въ 1854 г. оставалась недоимка въ полмилліона гульденовъ (См. Vortrag etc. am 7 Jänner 1839. Стр. 3 и Zugschwerdt, op. cit, стр. 185).

[1]) Металлическое покрытіе билетовъ банка было слѣдующимъ:

Годы.	Металлическій запасъ.	Банк. билетовъ въ обращеніи.	Отношеніе запаса къ суммѣ билетовъ.
1818	19.214.858 фл.	26.738.365 фл.	1 : 1.38
1819	33.061.150	43.786.915	1 : 1.33
1820	29.424.892	51.915.255	1 : 1.74
1821	18.423.054	34.827.785	1 : 1.89
1822	19.089.177	48.294.765	1 : 2.53
1823	15.508.766	51.028.590	1 : 3.29
1824	22.071.736	68.057.250	1 : 3.0
1825	19.012.266	82.110.710	1 : 4.32
1826	14.765.204	82.319.990	1 : 5.57
1827	20.050.084	87.363.065	1 : 4.36
1828	22.302.068	95.697.515	1 : 4.29
1829	21.886.261	107.563.540	1 : 4.91
1830	17.565.422	111.288.605	1 : 6.37
1831	12.781.745	123.929.640	1 : 9.70
1832	22.618.894	119.879.440	1 : 5.30
1833	31.843.940	125.063.915	1 : 3.93
1834	39.090.742	135.752.065	1 : 3.45
1835	34.649.685	151.160.675	1 : 4.36
1836	25.292.379	153.752.153	1 : 6.08
1837	31.805.643	146.172.870	1 : 4.57
1838	30.162.715	166.923.360	1 : 5.32
1839	23.413.242	166.553.876	1 : 7.10
1840	15.513.349	167.079.390	1 : 10.45

Уже со второй половины 20-хъ годовъ банкъ началъ слабо чувствовать всю опасность своего положенія: въ 1826 году (12 октября) онъ даже договорился съ государствомъ о томъ, что, если обстоятельства и состояніе средствъ банка сдѣлаютъ желательнымъ уменьшеніе кредита, открытаго государству, банкъ можетъ сдѣлать соотвѣтствующее представленіе министру финансовъ. Здѣсь дирекціей какъ бы чувствовалась дѣйствительная причина прогрессирующаго ослабленія банка, но до практическаго осуществленія данныхъ этимъ соглашеніемъ правъ такъ и не дошло: дирекція слишкомъ дорожила вытекающими изъ сдѣлокъ съ государствомъ прибылями, чтобы пойти на ихъ сокращеніе. Съ другой стороны не было недостатка и въ мѣрахъ къ поднятію металлическаго запаса банка. Еще въ 1831 г., когда тяжелый торгово-промышленный кризисъ ухудшилъ платежный балансъ Австріи и увеличилъ требованія металла отъ банка, запасъ послѣдняго упалъ до 12 мил. фл., а отношеніе этого запаса къ суммѣ билетовъ, находившихся въ обращеніи, составило 1:$8^2/_3$ (въ іюлѣ). Тогда правительство черезъ банкирскіе дома привлекло изъ-за границы 23 мил. фл. въ серебряныхъ слиткахъ, изъ которыхъ 12 мил. фл. должно было поступить въ банкъ; издержки по этой операціи взяло на себя государство [1]). Металлическое покрытіе улучшилось (въ іюнѣ 1832 г. 1:$5._{67}$, въ концѣ декабря 1832 г. 1:$5._{20}$), но не надолго. Въ 1840 году банкъ самъ обратился къ покупкѣ серебряныхъ слитковъ, но въ виду пассивности платежнаго баланса это одно не могло исправить положеніе.

Ко второй половинѣ 30-хъ годовъ уже и правительству стало ясно, что состояніе денежнаго обращенія грозитъ странѣ большими опасностями—и что въ управленіи этимъ обращеніемъ банкъ въ теченіе двухъ десятилѣтій какъ бы сдѣлалъ кругъ и теперь вновь приближался къ исходному пункту, отъ котораго онъ отправился. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что въ 1817 году банкъ былъ освобожденъ отъ чисто-государственныхъ задачъ (извлеченія бумажныхъ денегъ), чтобы тѣмъ успѣшнѣе исполнить важнѣйшую изъ лежавшихъ на немъ задачъ—создать пользующіяся твердымъ кредитомъ средства обращенія и при посредствѣ выпуска ихъ въ коммерческихъ операціяхъ регулировать послѣднее. Въ этихъ цѣляхъ, уже по проекту Стадіона и по патенту

---

[1]) Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 15; Zugschwerdt, op. cit., стр. 218.

1816 года, предполагалось дать банку частно-хозяйственную организацію, чтобы сдѣлать эмиссію его билетовъ независимой отъ государства; уставъ 1817 года и осуществилъ эту идею, нѣсколько усиливъ, въ видѣ противовѣса, контроль государства, но не давъ послѣднему права вмѣшиваться въ дѣла банка. Однако результатъ получился довольно неожиданный: частный, независимый банкъ по собственной волѣ взялъ на себя совершеніе ряда услугъ государству и постепенно настолько подчинилъ эмиссію банковыхъ билетовъ потребностямъ послѣдняго, что уже не принималъ во вниманіе тѣ границы, которыя ставились его эмиссіи металлическимъ запасамъ и состояніемъ коммерческихъ операцій. Между тѣмъ этотъ результатъ вполнѣ объясняется нѣкоторыми особенностями устава 1817 года, въ свою очередь порожденными той экономической и политической обстановкой, въ которой этотъ уставъ былъ созданъ. То обстоятельство, что частное общество стремится къ достиженію возможно большей прибыли и ищетъ такихъ операцій, которыя обѣщали бы наибольшій доходъ при наименьшемъ рискѣ и затратахъ,—вполнѣ естественно и вытекаетъ изъ природы дѣла. Но если этимъ наиболѣе удобнымъ способомъ полученія дохода явилось не расширеніе коммерчески-кредитныхъ операцій, а вступленіе въ тѣснѣйшую связь съ государствомъ, то въ этомъ уже былъ виноватъ уставъ 1817 года и окружавшія условія; благодаря этому уставу и этимъ условіямъ возникла близость между правительствомъ и управляющими кругами банка, состоящими изъ однихъ крупныхъ акціонеровъ подъ предсѣдательствомъ назначеннаго короной управляющаго, какого-нибудь графа Дитрихштейна или барона Ледерера, человѣка, проведшаго свою жизнь на службѣ его апостолическаго величества и соединявшаго свою частную дѣятельность съ придворными и иными должностями; къ этому присоединилась фактическая безотвѣтственность этой кучки руководящихъ банкомъ капиталистовъ и полнѣйшее отсутствіе гласности въ дѣлахъ банка; наконецъ не послѣднюю роль сыграло ограниченіе дѣятельности банка только тѣми операціями, которыя производились въ интересахъ однихъ крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ, такъ что расширеніе круга операцій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ было даже невозможно. Вслѣдствіе всего этого выпускъ банковыхъ билетовъ для потребностей правительства сталъ неудержимо возрастать, въ то время какъ металлическое покрытіе съ каждымъ годомъ оказывалось все болѣе недостаточнымъ: слабое экономическое развитіе Австріи и ея тогдашняя

политическая отсталость, отражавшаяся и на финансовой области (та самая отсталость, которая заставила еще Наполеона I сказать „L'Autriche est toujours en retard—ou d'une idée, ou d'une année, ou d'une armée"), привели къ росту задолженности этой страны и постоянно пассивному платежному балансу, вслѣдствіе котораго металлическій запасъ банка часто уменьшался. Для противодѣйствія этому можно было бы принимать мѣры для увеличенія этого запаса, но изъ стоявшихъ въ распоряженіи банка средствъ для этой цѣли закупка серебряныхъ слитковъ сопровождалась выпускомъ банковыхъ билетовъ, которыхъ и такъ было слишкомъ много въ обращеніи, и стоила слишкомъ дорого; выпускъ новыхъ акцій, возможный, даже предписанный по уставу 1817 г., грозилъ уменьшеніемъ дивидендовъ и поэтому дирекція его избѣгала; что же касается до взносовъ правительства для обезпеченія билетовъ, выпускавшихся въ цѣляхъ размѣна бумажныхъ денегъ, то это послѣднее, само страдая отъ недостатка денегъ, могло лишь часть этихъ взносовъ сдѣлать въ металлѣ [1]). Правда, изъ практики эмиссіонныхъ банковъ извѣстно, что для обезпеченія банковыхъ билетовъ достаточна наличность металлическаго запаса, равнаго лишь части, и притомъ меньшей части, находящейся въ обращеніи суммы билетовъ; но, не говоря уже о томъ, что эта часть имѣетъ свой минимумъ (обычно, минимумъ металлическаго запаса—$^1/_3$ суммы билетовъ), а въ австрійскомъ банкѣ металлическій запасъ стоялъ гораздо ниже этого минимума (достигая $^1/_{10}$ суммы билетовъ),—не говоря уже объ этомъ, надо имѣть въ виду, что остальные (непокрытые металломъ) банковые билеты должны при этомъ имѣть такое покрытіе, которое давало бы возможность въ случаѣ надобности легко и быстро получить необходимыя для размѣна билетовъ металлическія монеты. Этой-то возможности и не могло дать переданное банку правительствомъ обезпеченіе, такъ какъ составлявшія это обезпеченіе государственныя бумаги были нереализуемы и долгосрочны. Такимъ образомъ возрастала въ обращеніи сумма непокрытыхъ (т.-е. не имѣющихъ отвѣчающаго требованіямъ эмиссіонно-банковой политики, т. наз. „банковаго" въ широкомъ смыслѣ, покрытія) билетовъ. Черезъ четверть вѣка послѣ патента 1816 года правительство вновь уви-

---

[1]) Съ 1837 г. правительство возобновило уплату погасительной ренты банку (вслѣдствіе прироста процентовъ по погашеннымъ обязательствамъ рента эта составляла въ это время 1.574.810 фл. к. м.).

дѣло передъ собою опасность, съ которою этотъ патентъ долженъ былъ покончить: теперь опять весь ходъ дѣла велъ къ подготовленію неразмѣнности банковыхъ билетовъ и возвращенію господства бумажно-денежной системы.

Государственная власть (императоръ и Меттернихъ), испуганная этой перспективой, рѣшила принять мѣры для сокращенія выпуска банковыхъ билетовъ; разумѣется, въ ея намѣренія не входило затруднить въ чемъ-бы то ни было операціи банка, производимыя въ интересахъ государства, и поэтому она обратила свое вниманіе на другія стороны его дѣятельности. Какъ разъ съ середины 30-хъ годовъ банкъ, наконецъ, сталъ нѣсколько развивать свои важнѣйшія операціи, чтобы дать возможность пострадавшимъ отъ кризиса торговлѣ и промышленности оправиться съ помощью дешеваго кредита [1]). Между тѣмъ господствовало мнѣніе, что дѣятельность дирекціи банка въ области учета носитъ слишкомъ яркій характеръ благотворительности по отношенію къ нѣкоторымъ крупнымъ фирмамъ; подтвержденіе этому находили въ томъ, что несмотря на пассивность платежнаго баланса Австріи банковый процентъ чрезвычайно устойчиво держался на низкой для того времени ставкѣ ($4^0/_0$), и въ томъ, что банкъ не провѣрялъ дѣлового назначенія выдаваемыхъ ссудъ. Поэтому верховные руководители австрійской политики думали найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, ограничивъ учетную операцію банка. Когда банкъ, продолжая намѣченную имъ еще въ 1835 году политику, расширилъ въ 1840 году вексельный учетъ и ссуды подъ залогъ, такъ что сумма находящихся въ обращеніи билетовъ въ короткій промежутокъ времени увеличилась на 3 мил. фл., императоръ обратился къ гофъ-камерѣ съ запросомъ, какія мѣры думаетъ она предпринять, чтобы охранить управленіе банкомъ отъ воздѣйствія промышленной спекуляціи. Но президентъ гофъ-камеры, баронъ фонъ-Эйхгофъ, оказался противникомъ взглядовъ высшихъ руководителей правительства; слѣдуя традиціямъ Стадіона, онъ уже и раньше энергично настаивалъ на ограниченіи военныхъ расходовъ, обѣщая въ такомъ случаѣ устранить дефицитъ при помощи реформы косвенныхъ налоговъ,—идея, какъ и всѣ проекты реформъ, не встрѣтившая сочувствія въ правящихъ сферахъ. Теперь онъ отвѣтилъ, что національный банкъ—учрежденіе частное и правительство не можетъ оказывать прямое воз-

---

[1]) См. цитированный уже выше Vortrag etc. vom 12 Jänner 1835, стр. 3.

дѣйствіе на его политику, такъ какъ повредитъ этимъ коммерческому характеру дѣла; единственное средство улучшить положеніе банка, по мнѣнію Эйхгофа, состоитъ въ уплатѣ банку тѣхъ 30 мил. фл., которые государство должно ему за учетъ свидѣтельствъ кассы, а такъ какъ эта уплата вслѣдствіе существованія дефицита и невозможности заключить заемъ (европейскіе рынки были въ стѣсненномъ положеніи) неосуществима, то слѣдуетъ подумать прежде всего объ установленіи равновѣсія въ государственномъ хозяйствѣ [1]). Это мнѣніе было просто игнорировано, и президентъ гофъ-камеры получилъ предписаніе потребовать отъ дирекціи банка, чтобы она обсудила тревожное состояніе послѣдняго и подумала о повышеніи процента и объ ограниченіи учетной операціи. Банкъ высказался противъ повышенія процента, ссылаясь на то, что отливъ серебра вызванъ политическимъ положеніемъ; Эйхгофъ поддержалъ это заявленіе; на высокомъ мѣстѣ увидѣли въ этомъ порицаніе внѣшней политики Меттерниха, и Эйхгофъ получилъ отставку.

Такимъ образомъ была уже намѣчена линія, которой намѣревалось держаться правительство при пересмотрѣ устава банка, предстоявшемъ въ ближайшемъ году, такъ какъ срокъ первой привилегіи этого учрежденія (по уставу 1817 г., 25 лѣтъ) уже истекалъ. Еще Эйхгофу было свыше предложено подготовить пересмотръ устава въ такомъ направленіи, чтобы правительству было предоставлено право прямого воздѣйствія на ту сторону дѣятельности банка, которая имѣетъ значеніе для денежнаго обращенія и отношенія цѣнностей вообще, и чтобы для этого вліяніе правительства на банкъ было усилено. Слѣдовательно имѣлось въ виду уменьшеніе эмиссіи банковыхъ билетовъ путемъ сокращенія коммерческихъ операцій банка и подчиненіе этой эмиссіи болѣе строгому контролю государства для предотвращенія ея чрезмѣрнаго роста въ будущемъ.

Всесильный канцлеръ рѣшилъ ввѣрить пересмотръ устава сторонникуу своихъ взглядовъ и на постъ президента гофъ-камеры былъ назначенъ (въ 1840 г.) баронъ Кюбекъ. Конечно, этотъ опытный государственный дѣятель не могъ не признать необходимости самыхъ широкихъ финансовыхъ реформъ; есть даже основанія думать, что, сознавая невозможность сколько-нибудь упорядочить государственные финансы при существовав-

---

[1]) Beer, op. cit., стр. 146—150.

шихъ формахъ государственной жизни, онъ склонялся къ мысли о подчиненіи государственнаго хозяйства контролю народныхъ представителей [1]). Но въ стоявшемъ на очереди вопросѣ о національномъ банкѣ онъ занялъ позицію, противоположную взглядамъ Эйхгофа. Онъ весьма ясно сознавалъ ошибки, сдѣланныя правительствомъ и банкомъ въ предыдущіе годы, именно слишкомъ частое обращеніе правительства къ банку за ссудами на покрытіе текущихъ расходовъ, вмѣстѣ съ чѣмъ банкъ не увеличилъ своего металлическаго запаса и не получилъ обезпеченія въ цѣнныхъ бумагахъ, годныхъ для реализаціи; вслѣдствіе этого 30 мил. фл. въ банковыхъ билетахъ, которые банкъ путемъ учета государственныхъ свидѣтельствъ ввелъ въ обращеніе, явились въ сущности бумажными деньгами, выпущенными, подъ гарантіей государства, отъ имени банка. Чтобы исправить сдѣланныя ошибки, Кюбекъ находилъ три средства: первымъ изъ нихъ была уплата государствомъ его долга банку; эта мѣра была совершенно неосуществима до проведенія самыхъ широкихъ реформъ: нечего было думать даже объ уплатѣ части этого долга, даже о полномъ прекращеніи дальнѣйшихъ ссудъ изъ банка; вторымъ средствомъ была продажа оставшихся у дирекціи акцій; но Кюбекъ находилъ, что реализація этихъ акцій, при ихъ высокомъ курсѣ (1600—1700) теперь невозможна; оставалось третье средство. Переходя къ разсмотрѣнію этого третьяго средства, Кюбекъ указывалъ, что ошибка его предшественниковъ состояла въ недостаточно бдительномъ надзорѣ за банкомъ: разъ уже вступили на путь постояннаго полученія ссудъ изъ банка, то надо было подумать о „меркантильной сторонѣ дѣла“, т.-е. о томъ, чтобы положеніе банка и обезпеченность его билетовъ при этомъ не ухудшались; для этого надо было слѣдить за коммерческой дѣятельностью банка и, въ частности, ограничить учетную операцію. Только такимъ образомъ можно достичь того, что отношеніе суммы банковыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, къ металлическому запасу будетъ двигаться въ опредѣленныхъ границахъ (относительно этихъ границъ требованія Кюбека были очень скромны: онъ удовлетворялся отношеніемъ въ $1 : 6^{2}/_{3}$ [2]).

Кюбекъ и дѣйствительно обратился къ дирекціи съ предложеніемъ ограничить учетную операцію; послѣ нѣкотораго со-

---

[1]) Friedjung. Oesterreich von 1848 bis 1860. 1908. Стр. 15—16.

[2]) Докладъ Кюбека императору отъ 19 декабря 1840 г. (См. Beer, op. cit., стр. 156—157).

противленія, послѣдней пришлось уступить. Ограниченіе учета было достигнуто [1]) дирекціей безъ повышенія процента, просто путемъ переговоровъ съ крупными кліентами банка, — примитивный способъ ограниченія учетной операціи, возможный лишь благодаря тѣсному кругу кліентовъ и близкимъ отношеніямъ между этими кліентами и дирекціей. Вслѣдъ за этимъ Кюбекъ принялъ нѣкоторыя мѣры для улучшенія металлическаго покрытія билетовъ: въ январѣ 1841 г. онъ заставилъ дирекцію ограничить эмиссію банковыхъ билетовъ такимъ образомъ, чтобы отношеніе металлическаго запаса къ суммѣ билетовъ не было ниже 1:6; кромѣ того онъ предписалъ государственнымъ кассамъ передавать накоплявшіеся въ нихъ запасы монетъ банку—въ обмѣнъ на его билеты; Кюбеку удалось даже нѣсколько сократить государственный долгъ банку по учету свидѣтельствъ кассы [2]). Передача наличности государственныхъ кассъ (въ обмѣнъ на билеты) и мѣры, принятыя самимъ банкомъ въ 1840 г. (покупка слитковъ), увеличили металлическій запасъ банка и отношеніе его къ суммѣ билетовъ улучшилось, но самая сумма билетовъ въ обращеніи сократилась весьма мало; [3]) послѣднее обстоятельство всего лучше доказывало, что министерство финансовъ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, направило свои усилія на борьбу не съ главною причиною зла.

Тѣ-же идеи Кюбекъ постарался провести и при пересмотрѣ банковаго устава. Дирекція банка еще въ 1839 г. обратилась къ правительству съ просьбой о возобновленіи истекавшей привилегіи и правительство согласилось на это подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ уставъ были введены нужныя измѣненія. Съ тѣхъ поръ, какъ Кюбекъ сталъ президентомъ гофъ-камеры, характеръ этихъ измѣненій устава вполнѣ опредѣлился; очевидно, главной цѣлью пересмотра стало усиленіе надзора государства за поли-

---

[1]) Размѣръ учетной операціи, составлявшій въ 1840 г. $305._5$ мил. фл., въ 1841 г. уменьшился до $233._2$ мил., а въ 1842 г. до $175._2$ мил. Векселей въ портфелѣ банка къ 31 декабря 1840 г. было на $31._3$ мил. фл., 31 декабря 1841 г. на $14._3$ мил. (Die öst. Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 40).

[2]) Къ концу 1838 г. въ портфелѣ банка находилось свидѣтельствъ государственной кассы на $34._6$ мил., 31 дек. 1839 г.—на $33._2$ мил., 1840 г.—на $31._9$ мил., 1841 г.—на $32._1$ мил., 1842 г.—на $23._7$ мил. фл.

[3]) Металлическій запасъ банка составлялъ $15._5$ мил. фл. въ концѣ 1840 г. и $39._9$ мил. фл. въ концѣ 1841 г.; сумма билетовъ въ обращеніи 167 мил. фл. въ концѣ 1840 г. и $166._6$ мил. въ концѣ 1841 г. (отношеніе въ 1841 г. составило $1:4._{17}$).

тикой банка вообще и за развитіемъ его учетной и ссудной операцій въ частности — въ цѣляхъ ограниченія чрезмѣрнаго выпуска билетовъ и поддержанія достаточнаго покрытія ихъ металломъ. Новый уставъ (вступившій въ силу 28 октября 1841 года)[1]) оставилъ безъ измѣненія рядъ постановленій перваго устава, но въ нѣкоторые параграфы внесъ существенныя измѣненія. Прежде всего уставомъ 1841 года были утверждены всѣ сдѣланныя съ 1817 г. отступленія отъ стараго устава, большею частію имѣвшія въ виду выгоду акціонеровъ. Такъ въ § 1 теперь уже не указывалось размѣра акціонернаго капитала, числа акцій и суммы взноса на акцію, но просто говорилось: „Потребный до сихъ поръ для развитія операцій и для достиженія цѣлей національнаго банка фондъ образованъ[2]). Если впослѣдствіи окажется необходимымъ, банкъ обязанъ увеличить свой фондъ по мѣрѣ надобности“. Такимъ образомъ банкъ уже не принуждался къ выпуску удержанныхъ дирекціей 49.379 акцій: опасенія дирекціи за доходы банка были приняты во вниманіе. Точно также и § 9 утвердилъ происшедшее уже измѣненіе въ установленіи дивидендовъ: по старому уставу, обыкновенный дивидендъ составлялъ 30 гульд. на акцію, а излишекъ долженъ былъ дѣлиться пополамъ, такъ что половина его обращается на супердивиденд, а половина поступаетъ въ резервный фондъ; въ 1821 г. опредѣленіе величины супердивиденда предоставлено постоянному комитету; новый уставъ постановлялъ, что этотъ комитетъ опредѣляетъ величину супердивиденда съ утвержденія министра финансовъ. Съ другой стороны, и выборъ помѣщенія резервнаго фонда предоставленъ теперь, въ противоположность старому уставу, дирекціи банка (§ 10). § 11 устава 1841 года принимаетъ тѣ нововведенія, которыя банкъ со времени изданія устава 1817 года внесъ въ область операцій, именно въ этомъ параграфѣ, среди другихъ операцій банка (учетной, текущихъ счетовъ, ссудной и депозитной) упомянута и переводная и зато исключено упоминаніе объ ипотечной операціи (которая такъ и не была начата при старомъ уставѣ).

Постановленія новаго устава, касавшіяся организаціи банка, были проникнуты той мыслью, что усиленіе правительственнаго

---

[1]) Привилегія банка была продлена на 25 лѣтъ, т. е. до конца 1866 года.

[2]) Акціонерный капиталъ банка составлялъ въ это время 30.372.600 гульд. и былъ полученъ выпускомъ 50.621 акціи.

вліянія на банкъ должно предотвратить дальнѣйшее злоупотребленіе раздачей кредита и гарантировать въ этомъ отношеніи умѣренность и безпристрастіе, столь необходимыя для улучшенія обезпеченности банковыхъ билетовъ. Поэтому уставъ въ нѣсколькихъ случаяхъ урѣзалъ права акціонеровъ. Въ постановленіяхъ объ акціонерахъ остались безъ измѣненія опредѣленія, касавшіяся ихъ имущественныхъ правъ (§ 4); исключено (не имѣвшее, впрочемъ, никакого практическаго значенія) упоминаніе о правѣ каждаго акціонера, владѣющаго одной акціей, на участіе въ обсужденіи дѣлъ банка: теперь, по § 25 устава, только тѣ акціонеры имѣютъ право голоса въ дѣлахъ банка, которые за мѣсяцъ до созыва постояннаго комитета, докажутъ предъявленіемъ своихъ акцій обладаніе извѣстнымъ числомъ послѣднихъ, которое ежегодно опредѣляется дирекціей. Это было первымъ расширеніемъ правъ дирекціи; второе расширеніе ея правъ, уже прямо на счетъ акціонеровъ, заключалось въ § 37, гдѣ, при перечисленіи правъ постояннаго комитета, было устранено постановленіе стараго устава о правѣ комитета требовать объясненій отъ дирекціи о состояніи и употребленіи банковаго имущества [1]). Это увеличеніе компетенціи и безотвѣтственности дирекціи находитъ себѣ объясненіе въ § 31 новаго устава: по этому параграфу, директоры уже не избираются постояннымъ комитетомъ, хотя бы и съ утвержденія короны, какъ по § 30 устава 1817 года, но императоръ назначаетъ ихъ по списку кандидатовъ, представляемому постояннымъ комитетомъ [1]). Правленіе банка, слѣдовательно, становилось назначаемымъ, а не выборнымъ, и въ его пользу были ограничены права постояннаго комитета, бывшаго единственнымъ представительствомъ акціонеровъ. Точно также было устранено то постановленіе устава, которое требовало отъ управляющаго банкомъ обладанія извѣстнымъ количествомъ акцій; теперь явилась воз-

---

[1]) По § 37 новаго устава, на постоянномъ комитетѣ лежатъ слѣдующія задачи: 1) провѣрка и обсужденіе ежегодныхъ отчетовъ и дѣятельности дирекціи, 2) обсужденіе предлагаемыхъ дирекціей измѣненій въ уставѣ и дарованіе дирекціи права искать этихъ измѣненій и 3) разсмотрѣніе вопроса о возобновленіи и роспускѣ банковаго общества. Всѣ эти три пункта содержатся и въ § 36 стараго устава, но тамъ былъ присоединенъ еще четвертый пунктъ („требованіе отъ дирекціи объясненій о состояніи и надлежащемъ употребленіи банковаго фонда“), который въ новомъ уставѣ былъ опущенъ.

[1]) Кругъ дѣятельности дирекцій (§§ 29 и 33—36) остался тотъ-же, какъ и въ старомъ уставѣ (§§ 28 и 32—35).

можность назначить на постъ управляющаго какого-нибудь чиновника, совершенно посторонняго для банка. Но этого мало: правительственное вліяніе на банкъ было расширено еще двумя мѣрами. Во-первыхъ, правительственный коммиссаръ (теперь „гофъ-коммиссаръ“) не только сохранилъ всѣ свои права, дарованныя ему уставомъ 1817 года, но получилъ еще право и обязанность надзора за достаточнымъ покрытіемъ билетовъ банка; кромѣ этого, была еще создана должность второго коммиссара для надзора за кредитными операціями банка. Второй, и еще болѣе важной, мѣрой было постановленіе § 44 устава, по которому утвержденіе министерства финансовъ было необходимо для введенія въ силу всѣхъ постановленій банка, касающихся цѣлаго ряда вопросовъ, а именно увеличенія акціонернаго капитала, измѣненія отношенія монетнаго запаса къ суммѣ билетовъ, чрезвычайнаго усиленія монетнаго запаса, измѣненій учетнаго и ссуднаго процентовъ, установленія супердивидендовъ, помѣщенія резервнаго фонда, чрезвычайнаго созыва постояннаго комитета и устройства филіальныхъ отдѣленій банка. Этотъ параграфъ, имѣвшій цѣлью устранить произволъ банка во всѣхъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ покрытію банковыхъ билетовъ, представлялъ собою нововведеніе, такъ какъ старому уставу такое значительное ограниченіе свободы дѣйствій банка было совершенно чуждо; въ этомъ нововведеніи сквозило явное недовѣріе правительства къ способности банка обезпечить покрытіе своихъ билетовъ. § 38 повторялъ безсильное предписаніе о публикаціи отчетовъ.

Въ эмиссіонное дѣло банка внесены были нѣкоторыя измѣненія, стоявшія въ тѣсной связи съ только-что упомянутыми. По старому уставу, если банкъ открывалъ достаточное количество отдѣленій, онъ пользовался эмиссіонной и учетной монополіей во всей имперіи; но если отдѣленіе не было открыто въ какомъ-нибудь такомъ мѣстѣ, гдѣ учрежденіе его признавалось правительствомъ за необходимое, то эмиссіонная и учетная монополія банка въ этомъ мѣстѣ прекращалась. Теперь обстоятельства измѣнились: было признано, что банковыхъ билетовъ въ обращеніи и такъ слишкомъ много, такъ что трудно обезпечить ихъ размѣнность; притомъ бо́льшая часть этихъ билетовъ была выпущена для нуждъ государства; поэтому новый уставъ даровалъ банку эмиссіонную монополію безъ всякихъ оговорокъ (§ 14). § 15 предписывалъ размѣнность банковыхъ билетовъ и содержалъ, кромѣ того, слѣдую-

щее новое постановленіе: „На банковой дирекціи лежитъ поэтому обязанность отъ времени до времени устанавливать такое отношеніе выпуска билетовъ къ запасу монетъ, которое можетъ вполнѣ обезпечить исполненіе ею этой обязанности“ (т. е. обязанности къ размѣну) [1]). Кромѣ того, наблюденіе за полнымъ покрытіемъ билетовъ поручено еще и гофъ-коммиссару, значеніе дѣятельности котораго усилилось благодаря тому, что на него возложенъ и надзоръ за соблюденіемъ устанавливаемаго дирекціей отношенія между эмиссіей и ея металлическимъ покрытіемъ. Изъ этихъ постановленій явствуетъ, что безпокойство государственной власти о недостаточности покрытія банковыхъ билетовъ было чрезвычайно велико и заставляло изыскивать рѣшительныя средства для исправленія зла. Конечно, эмиссія билетовъ была бы обезпечена гораздо вѣрнѣе, если бы самъ уставъ указалъ опредѣленное отношеніе между металлическимъ запасомъ и выпущенными билетами. Но дѣло въ томъ, что такое предписаніе трудно было сдѣлать: металлическій запасъ банка былъ настолько недостаточенъ, что въ 1840 г. его отношеніе къ суммѣ билетовъ въ обращеніи равнялось: $1 : 10_{,45}$. Поэтому закрѣпить существующее металлическое покрытіе не имѣло бы никакого смысла, такъ какъ такое покрытіе не обезпечивало бы банковыхъ билетовъ; увеличеніе-же металлическаго запаса требовало прежде всего выплату правительствомъ его долга банку, что́ не было возможнымъ въ виду состоянія государственныхъ финансовъ. Вслѣдствіе этого постарались какъ-нибудь обойти этотъ жгучій вопросъ объ увеличеніи запаса и предоставили совмѣстнымъ усиліямъ дирекціи и коммиссара создать (какимъ именно способомъ,—это не было вполнѣ ясно) достаточное металлическое покрытіе,—по крайней мѣрѣ такое, какого только можно было достичь при данныхъ условіяхъ.

Законодатель надѣялся достичь того, что это покрытіе будетъ становиться все выше благодаря сокращенію неосмотрительнаго выпуска билетовъ въ коммерческихъ операціяхъ; при этомъ

---

[1]) § 16 обязалъ банковое общество, при его ликвидаціи, размѣнять выпущенные билеты по полной номинальной цѣнности. Окончательнаго роспуска общества касались §§ 56 и 58, требовавшіе для такого роспуска постановленія $^2/_3$ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ постояннаго комитета. Послѣ этого имущество банка должно быть обращено въ банковую валюту, должны быть выплачены находящіяся въ банкѣ чужія деньги (вклады и пр.) и оплачены всѣ расходы, а остатокъ подлежитъ раздѣлу между акціонерами.

имѣлось въ виду улучшить обезпеченіе и тѣхъ билетовъ, которые непокрыты металломъ, такъ какъ „банковое“ покрытіе должно было составиться изъ бумагъ лучшаго качества. Въ этихъ цѣляхъ уставъ усиливаетъ строгость предписаній относительно коммерческихъ операцій банка: дирекція должна опредѣлять размѣръ суммъ, назначенныхъ для учетной и ссудной операцій, а новый второй коммиссаръ „долженъ наблюдать за учетной и ссудной операціей, относительно допустимости представляемыхъ (для учета или залога) цѣнныхъ бумагъ, безпристрастія въ дарованіи кредита и точнаго соблюденія предписанія дирекціи о назначенномъ для этого фондѣ; въ случаѣ надобности онъ, черезъ перваго коммиссара доводитъ свои возраженія до свѣдѣнія дирекціи, причемъ до разрѣшенія недоразумѣнія и противъ вынесеннаго въ концѣ концовъ рѣшенія нельзя предпринимать въ этой области никакихъ шаговъ“. Въ учетной операціи были сохранены всѣ тѣ ограниченія, которыя были установлены старымъ уставомъ: векселя должны удовлетворять предписаннымъ въ регламентѣ требованіямъ (три подписи) и подлежать оплатѣ на вѣнскомъ рынкѣ; но кромѣ того новый уставъ, для усиленія строгости, прибавлялъ еще, что „дирекція можетъ принимать представляемые векселя къ учету или отказывать въ пріемѣ ихъ, не приводя причинъ своего постановленія“ (§ 12). Ограниченіе учетной операціи банка заставило подумать о допущеніи къ учетной дѣятельности въ провинціи и другихъ кредитныхъ учрежденій и поэтому учетная монополія банка была совершенно уничтожена § 47 устава: въ старомъ уставѣ банку было дано право „устраивать внутри имперіи филіальные банки (т. е. отдѣленія) и, если онъ воспользуется этимъ правомъ, то никакому другому обществу не должно быть позволено открывать учетное учрежденіе или выпускать билеты въ томъ мѣстѣ, гдѣ учрежденъ филіальный банкъ“; § 47 новаго устава говоритъ просто, что банкъ уполномоченъ къ открытію отдѣленій во всей имперіи для одной или нѣсколькихъ операцій, причемъ отдѣленіямъ давались тѣ же права, какъ и самому банку. Зато уставъ 1841 года принялъ мѣры къ развитію операціи текущихъ счетовъ, неопасной для покрытія билетовъ: по старому уставу эта операція велась только для акціонеровъ банка и на текущій счетъ принимались только деньги; это ограниченіе, несомнѣнно, оказало свое вліяніе на то, что операція текущихъ счетовъ во время дѣйствія перваго устава и не была начата; теперь текущіе счета могли открываться всѣмъ и на нихъ,

кромѣ банковыхъ билетовъ и серебряныхъ монетъ, могли приниматься (для инкассированія) векселя [1]).

Таковы были мѣры, которыя государство сочло нужнымъ принять для улучшенія положенія банка и для устраненія потрясеній въ сферѣ денежнаго обращенія. Сразу бросается въ глаза, что главныя причины зла не были устранены: управленіе банкомъ по прежнему было ограничено тѣснымъ кругомъ крупныхъ акціонеровъ, только подчиненныхъ теперь еще большему воздѣйствію правительства; кредитнымъ операціямъ банка съ государствомъ не было поставлено никакихъ препятствій (§ 43 новаго устава разрѣшалъ дирекціи вступать въ переговоры съ государствомъ объ операціяхъ, предпринимаемыхъ въ интересахъ послѣдняго), что являлось теперь даже еще болѣе опаснымъ, такъ какъ одна изъ договаривающихся сторонъ,—дирекція,—попала подъ полное воздѣйствіе другой,—правительства. Не было принято никакихъ мѣръ для ускоренія уплаты государственнаго долга банку, которая могла бы увеличить металлическій запасъ и уменьшить сумму билетовъ, находившихся въ обращеніи; не было положено предѣла выпуску билетовъ по производившимся уже операціямъ для государства, такъ что положеніе банка, вмѣсто улучшенія, могло продолжать ухудшаться. Оно даже д о л ж н о б ы л о ухудшаться, такъ какъ правительство не было въ силахъ отказаться отъ постояннаго обращенія къ помощи банка, а банкъ, связанный съ правительствомъ еще больше, чѣмъ ранѣе, конечно, не могъ бы ему упорно сопротивляться, даже если бы сдѣлки съ государствомъ не были такъ выгодны для него. Такимъ образомъ мѣры, предписанныя уставомъ 1841 года, били мимо цѣли и дальнѣйшее развитіе банковой дѣятельности должно было итти прежнимъ путемъ.

Однако въ первые годы послѣ изданія устава 1841 года въ положеніи банка было замѣтно нѣкоторое улучшеніе, объяснившееся, впрочемъ, вовсе не вліяніемъ постановленій этого устава. Дѣйствительными причинами наступившаго улучшенія явились два обстоятельства. Во-первыхъ, какъ мы могли уже заключить изъ всего вышесказаннаго, правительство вообще и министер-

---

[1]) § 17 повторилъ постановленія § 18 стараго устава о депозитной операціи; въ § 18 было утверждено то измѣненіе въ ссудной операціи, которое произошло въ 1819 г.: къ залогу, кромѣ золота и серебра, допущены всѣ внутреннія государственныя бумаги.

ство финансовъ въ частности къ 40-мъ годамъ сознали уже всю опасность того положенія, въ которое банкъ былъ поставленъ всѣмъ ходомъ событій въ два предшествовавшія десятилѣтія. Изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы гофъ-камера была въ состояніи совершенно оставить тотъ скользкій путь, который велъ ко все большему обостренію этой опасности; напротивъ, какъ мы только что видѣли, она съ роковой необходимостью вынуждена была постоянно возвращаться на этотъ путь. Дѣло теперь было просто въ томъ, что испуганная перспективой полнаго разрушенія банка гофъ-камера въ первые годы послѣ пересмотра банковаго устава соблюдала нѣкоторую осторожность въ своихъ отношеніяхъ съ банкомъ; разумѣется, этотъ новый курсъ могъ быть лишь временнымъ—до перваго серьезнаго испытанія. Поэтому положеніе дѣлъ измѣнилось (какъ мы сказали, временно) слѣдующимъ образомъ: не найдя возможности радикально излѣчить зло, Кюбекъ попытался сколько возможно сократить обращеніе къ банку за средствами, нужными для покрытія дефицитовъ; вмѣсто покрытія этихъ дефицитовъ учетомъ свидѣтельствъ центральной кассы онъ прибѣгалъ къ другимъ источникамъ кредита. Учетъ свидѣтельствъ въ банкѣ сократился, такъ что въ 1843—1846 гг. кредитъ, предоставленный государству соглашеніями съ банкомъ объ учетѣ этихъ свидѣтельствъ, не былъ использованъ въ полномъ размѣрѣ [1]).

---

[1]) Къ 31 дек. каждаго года въ банкѣ находилось свидѣтельствъ центральной кассы:

въ 1840 г.	на 31.962.000 фл.	въ 1844 г.	на 20.000.000 фл.
„ 1841 „	„ 32.434.000 „	„ 1845 „	„ 20.000.000 „
„ 1842 „	„ 23.400.000 „	„ 1846 „	„ 20.500.000 „
„ 1843 „	„ 20.000.000 „		

Но уже въ 1847 г., подъ вліяніемъ излагаемыхъ ниже обстоятельствъ, эта сумма поднялась вновь до 45.000.000 фл. (Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 15 и 40). Въ 1842 г. банкъ оказалъ новую услугу министерству финансовъ: въ этомъ году послѣднее выпустило (на 5 мил. гульд.) свидѣтольства (центральной кассы) новаго типа; эти свидѣтельства, въ противность прежнимъ, выпускались банкомъ, за счетъ министерства финансовъ, и поступали въ обращеніе; затѣмъ банкъ принималъ эти свидѣтельства къ учету, учитывая ихъ такимъ образомъ не для государства, а для купившихъ ихъ лицъ (Zurückescomptierung). (См. Vortrag des Gouverneurs etc. Carl Freiherrn von Lederer am 9 Jänner 1843. Стр. 3). Этимъ, разумѣется, облегчался ихъ сбытъ.

Другимъ благопріятнымъ для банка обстоятельствомъ было выгодное для Австріи положеніе платежнаго баланса въ теченіе первой половины сороковыхъ годовъ. Возлагать надежды на это улучшеніе платежнаго баланса было, впрочемъ, нельзя, такъ какъ и теперь оно создавалось главнымъ образомъ внѣшними займами государства, которые могли заключаться лишь при обѣщаніи крупной ихъ оплаты (даже номинальный процентъ составлялъ $5^0/_0$); впрочемъ, нѣкоторую роль сыграло и развитіе желѣзнодорожной сѣти, которое, при высокомъ уровнѣ частнаго процента въ Австріи, привлекло въ страну иностранные капиталы. Послѣдовалъ приливъ серебра, сопровождавшійся увеличеніемъ металлическаго запаса банка и значительнымъ улучшеніемъ условій покрытія банковыхъ билетовъ [1]).

Такимъ образомъ два явленія (сокращеніе ссудъ государству и улучшеніе платежнаго баланса), носившія совершенно случайный и временный характеръ и вовсе не созданныя постановленіями устава 1841 года, нѣсколько укрѣпили положеніе банка; но именно вслѣдствіе случайности этихъ явленій такое укрѣпленіе не могло быть прочнымъ. Тѣмъ не менѣе въ первую половину сороковыхъ годовъ всѣ обстоятельства точно нарочно складыва-

---

[1]) Въ концѣ года.	Металлич. запасъ.	Сумма билетовъ въ обращеніи.	Отношеніе запаса къ суммѣ билетовъ.
1841	39.939.706 фл. к. м.	166.601.755 фл. б. в.	$1 : 4._{17}$
1842	58.242.815 „ „ „	173.410.105 „ „ „	$1 : 2._{98}$
1843	67.345.716 „ „ „	179.386.560 „ „ „	$1 : 2._{66}$
1844	88.909.235 „ „ „	197.754.625 „ „ „	$1 : 2._{22}$
1845	95.153.949 „ „ „	214.760.730 „ „ „	$1 : 2._{57}$
1846	86.933.477 „ „ „	213.690.055 „ „ „	$1 : 1._{47}$
1847	70.240.569 „ „ „	218.971.125 „ „ „	$1 : 3._{13}$

Важную роль играло и то обстоятельство; что размѣнъ бумажныхъ денегъ вѣнской валюты приближался уже къ концу: къ концу 1841 г. было извлечено ихъ уже на $437^1/_2$ мил. фл. в. в.; 1 января 1842 г. оставалось только $10._8$ мил. фл. в. в. въ обращеніи и $6._9$ мил. въ государственныхъ кассахъ. Вслѣдствіе этого сумма извлекаемыхъ ежегодно изъ обращенія бумажныхъ денегъ сильно понизилась; достаточно сравнить слѣдующія цифры: въ 1820 г. было извлечено $58._2$ мил. фл. в. в., въ 1830 г. $11._2$ мил. фл. в. в , въ 1840 г. $1._6$ мил. фл. в. в., въ 1845 г. $0._4$ мил. фл. в. в., въ 1847 г. $0._2$ мил. фл. в. в. (Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 40). Все извлеченіе было закончено только въ 1857 году. Уменьшеніе выпуска банковыхъ билетовъ въ обмѣнъ на бумажныя деньги должно было выгодно отразиться на покрытіи.

лись такъ, чтобы усыпить опасенія о судьбѣ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія: рука объ руку съ укрѣпленіемъ положенія банка происходило новое возрастаніе его доходовъ, упавшихъ было подъ вліяніемъ постановленій новаго устава: этотъ уставъ въ началѣ, дѣйствительно, вызвалъ сокращеніе учетной операціи, но затѣмъ общее оживленіе экономической жизни, связанное съ вышеупомянутымъ подъемомъ желѣзнодорожнаго строительства, повело къ новому расширенію учета [1]). Доходы банка, сократившіеся на нѣкоторое время, опять стали подниматься [2]).

Внѣшняя картина казалась въ высокой степени утѣшительной: съ виду банкъ укрѣплялся и процвѣталъ. Размѣнъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, потребовавшій столько времени и усилій, приходилъ уже къ концу, металлическій запасъ банка возрасталъ, покрытіе билетовъ металломъ улучшалось, учетная операція развивалась, доходы расли. Поверхностному наблюдателю слишкомъ легко было прійти къ выводу, что все обстоитъ благополучно. На самомъ же дѣлѣ австрійскій національный

---

[1]) Размѣръ учетной операціи въ 1841 г. составлялъ $232._2$ мил. фл., въ 1842 г. $175._2$ мил., въ 1843 г. $182._9$ мил., въ 1844 г. $199._9$ мил., въ 1845 г. $212._9$ мил., въ 1846 г. $267._6$ мил., въ 1847 г. $372._2$ мил.; портфель (безъ свидѣтельствъ центр. кассы) упалъ съ $31._3$ мил. въ концѣ 1840 г. до $14._3$ мил. въ концѣ 1841 г. и поднялся до $43._6$ мил. въ концѣ 1847 гола. Въ самый годъ изданія новаго устава (1841 г.) банкъ едва не поплатился за свою, столь тѣсную въ теченіе предыдущихъ десятилѣтій, дружбу съ крупными фирмами: банкротство трехъ крупныхъ фирмъ, пользовавшихся кредитомъ въ банкѣ, едва не увлекло за собой и послѣдній; лишь то случайное обстоятельство, что банкъ, кромѣ учета векселей наиболѣе значительной изъ этихъ фирмъ (Geymüller und C⁰), выдавалъ ей и ссуды подъ залогъ, спасло его отъ потрясеній: онъ имѣлъ у себя заложенныя ею цѣнныя бумаги на сумму, значительно превышавшую сумму ссудъ. (См. Vortrag etc. am 10 Jänner 1842, стр. 4, и Zugschwerdt, op. cit., стр. 231). Развивались и другія операціи банка: такъ размѣръ ссудной операціи поднялся съ $32._7$ мил. фл. въ 1841 г. до $67._8$ мил. въ 1847 г., переводная за то же время съ 40 до $65._2$ мил. Въ 1842 г. была начата операція текущихъ счетовъ, обороты по которымъ составили въ 1842 г. $68._2$ мил. фл., въ 1847 г. $184._1$ мил. Лишь депозитная операція, послѣ небольшого подъема, вернулась къ прежнему размѣру ($76._4$ мил. въ 1847 г.). Въ 1847 г. было открыто первое отдѣленіе австрійскаго банка—въ Прагѣ.

[2]) Дивидендъ составлялъ (въ процентахъ на капиталъ; въ скобкахъ данъ процентъ дивиденда на средній курсъ акцій): въ 1841 г. $13._{33}$ ($5._{01}$), 1842 г. $11._{67}$ ($4._{29}$), 1843 г. $11._{50}$ ($4._{19}$), 1844 г. $12._{33}$ ($4._{56}$), 1845 г. 12 ($4._{42}$), 1846 г. $13._{83}$ ($5._{27}$), 1847 г. $14._{67}$ ($5._{52}$) (Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 42). По даннымъ Zugschwerdt'a, курсъ акцій поднимался до 1845 г. и затѣмъ опять поднялся въ 1847 г. (op. cit., стр. 233).

банкъ совсѣмъ не могъ считаться здоровымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ: опасная гангрена разъѣдала его организмъ и ставила самое существованіе его на волосокъ отъ гибели.

Зло, какъ уже указывалось, состояло въ безповоротномъ нарушеніи одного изъ важнѣйшихъ принциповъ банковой дѣятельности: активы банка не соотвѣтствовали его пассивамъ. Банкомъ была выпущена въ обращеніе крупная сумма банковыхъ билетовъ, притомъ непрестанно возраставшая. Эти билеты являлись его долговыми обязательствами, которыя онъ долженъ былъ оплачивать металломъ по первому требованію. Между тѣмъ банкъ не обладалъ нужными для этого средствами, такъ какъ значительную часть его активовъ составляли нереализуемыя государственныя бумаги, обезпечивавшія долгъ государства банку. Этотъ долгъ, созданный размѣномъ бумажныхъ денегъ и ссудами банка государству, погашался чрезвычайно медленно и составлялъ огромныя суммы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей развитіе государственнаго долга банку со времени основанія послѣдняго до революціоннаго 1848 года (въ конв. монетѣ) [1]).

Существованіе столь большого государственнаго долга банку и переполненіе банковой кассы долговыми обязательствами государства, какъ увидимъ, въ корнѣ подрывали платежеспособность этого эмиссіоннаго учрежденія. Между тѣмъ о болѣе быстромъ погашеніи долга не могло быть и рѣчи. Казна по-прежнему страдала отъ хроническаго недостатка въ средствахъ: какъ и до 1840-го года, дефициты продолжали переходить изъ одной государственной росписи въ другую, а расходы часто неожиданно возрастали вслѣдствіе общаго безпорядка и отсутствія единства въ управленіи: какъ только началось революціонное движеніе въ Италіи, военное министерство совершенно перестало считаться съ заявленіями гофъ-камеры о недостаткѣ денегъ въ государственныхъ кассахъ [2]). Съ другой стороны государственное хозяйство стояло на той-же мертвой точкѣ, что́ совершенно исключало возможность поднять доходы казны; проекты реформъ, выработанные Кюбекомъ, не получали дальнѣйшаго движенія: послѣ долгихъ про-

---

[1]) См. таблицу на слѣдующей стр. (81).

[2]) Часто только послѣ израсходованія крупныхъ суммъ военное министерство извѣщало объ этихъ расходахъ гофъ-камеру, чтобы post facto потребовать ассигновокъ для сведенія счетовъ (Beer, op. cit., стр. 151).

Долгъ государства банку

Въ концѣ года.	По $2^1/_2{}^0/_0$-нымъ и $4^0/_0$-нымъ государственнымъ обязательствамъ.	По безпроцентнымъ государств. обязательствамъ.	Прочій долгъ (по учету свид—въ центр. кассы).	Весь долгъ государства банку.
1818	10.490.000 фл. — кр.	— фл. — кр.	— фл. — кр.	10.490.000 фл. — кр.
1819	23.732.000 —	—	—	23.732.000
1820	34.231.541 $18^2/_4$	—	—	34.231.541 $18^2/_4$
1821	47.775.541 $18^2/_4$	—	—	28.009.541 $18^3/_4$ [1]
1822	57.029.760	—	1.500.000	39.796.735 [1]
1823	57.029.760	—	—	47.044.260 [1]
1824	57.029.760	—	3.000.000	57.529.760 [1]
1825	57.029.760	—	17.700.000	72.229.760 [1]
1826	57.029.760	5.000.000	19.809 000	81.838.760
1827	57.029.760	13.000.000	17.000.000	87.029.760
1828	57.029.760	21.000.000	20.006.000	98.035.760
1829	57.029.760	27.000.000	21.899.000	105.928.760
1830	57.029.760	31.000.000	20.000.000	108.029.760
1831	57.029.760	33.000.000	21.989.000	112.018.760
1832	57.029.760	37.000.000	20.069.000	114.098.760
1833	57.029.760	37.000.000	10.000.000	104.029.760
1834	57.029.760	39.000.000	18.000.000	114.029.760
1835	57.020.760	41.000.000	30.000.000	128.029.760
1836	57.029.760	41.000.000	30.000.000	128.029.760
1837	55.454.950 24	43.000.000	30.686.000	129.140.950 24
1838	53.817.148 25	43.000.000	34.626.000	131.443.148 25
1839	52.113.834 22	44.000.000	33.230.000	129.343.834 22
1840	50.342.387 45	44.000.000	31.962.000	126.304.387 45
1841	48.500.083 16	45.000.000	32.434.000	125.934.083 16
1842	46.584.086 36	45.000.000	23.400.000	114.984.086 36
1843	44.591.450 4	46.000.000	20.000.000	110.591.450 4
1844	44.591.450 4	43.927.658 $^1/_4$	20.000.000	108.519.108 $4^1/_4$
1845	42.436.214 $23^2/_4$	43.927.658 $^1/_4$	20.000.000	106.363.872 $23^3/_4$
1846	42.436.214 $23^2/_4$	41.686.212 $54^1/_4$	20.500.000	104.622.427 $17^3/_4$
1847	40.105.111 $29^1/_4$	41.686.212 $54^1/_4$	45.000.000	126.791.324 $23^2/_4$ [2]

[1]) Въ 1821—25 гг. сумма долга нѣсколько уменьшалась благодаря вкладу государства въ банкъ, что и учтено въ приведенной таблицѣ.

[2]) См. Die Nationalbank seit ihrer Gründung (таблица въ приложеніи). Поясненіе цифрамъ этой таблицы можетъ быть почерпнуто изъ всего нашего предыдущаго изложенія, къ которому она служитъ иллюстраціей.

волочекъ онъ получалъ ихъ назадъ неутвержденными или рѣшительно отклоненными. Управленіе имперіей теперь сосредоточивалось въ рукахъ (назначенной для объединенія дѣятельности министровъ) государственной конференціи, которая была настроена чрезвычайно враждебно ко всякимъ измѣненіямъ въ существовавшемъ порядкѣ вещей; во главѣ ея стоялъ эрцгерцогъ Людвигъ, дядя неспособнаго императора Фердинанда, считавшій наилучшимъ разрѣшеніемъ вопроса о реформахъ—откладываніе ихъ въ долгій ящикъ [1]); двое другихъ членовъ конференціи—государственный канцлеръ Меттернихъ и гофъ-канцлеръ (министръ внутреннихъ дѣлъ) Коловратъ—были заняты постояннымъ соперничествомъ и интригами другъ противъ друга, что уже само по себѣ мѣшало принятію какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ. При такомъ положеніи дѣла не только нельзя было думать объ энергическомъ погашеніи государственнаго долга банку, но было несомнѣнно, что правительство при первыхъ замѣшательствахъ снова поторопится использовать послѣдній въ своихъ цѣляхъ. То улучшеніе банковыхъ дѣлъ, которое наблюдалось въ первую половину сороковыхъ годовъ, было поэтому выстроено на пескѣ, и это весьма быстро обнаружилось.

Въ 1846 г. въ Италіи и въ Галиціи началось политическое броженіе; въ то-же время произошло нѣсколько крупныхъ банкротствъ за границей. Этого оказалось достаточнымъ, чтобы положить конецъ экономическому оживленію въ Австріи: курсы желѣзно-дорожныхъ акцій стали падать, начались даже банкротства; это повлекло за собой для банка два послѣдствія: съ одной стороны ему пришлось расширить ссудную операцію для предупрежденія паники [2]), что должно было увеличить сумму банковыхъ билетовъ въ обращеніи, съ другой стороны, отливъ иностранныхъ капиталовъ повлекъ за собой уменьшеніе металлическаго запаса [3]). И какъ разъ въ это самое время правительство вновь сдѣлало набѣгъ на средства національнаго банка. Опасаясь кредитнаго кризиса, оно рѣшило принять нѣкоторыя мѣры для поддержанія курса желѣзнодорожныхъ акцій; для этого въ 1846 году

---

[1]) „Liegen lassen ist die beste Erledigung“, говорилъ онъ (Friedjung, Oesterreich von 1848 bis 1860, стр. 6—7).

[2]) Выдача ссудъ изъ австрійскаго банка составила въ 1844 г. $38,_2$ мил. фл., въ 1845 г. $75,_6$ мил., въ 1846 г., $80,_7$ мил., въ 1847 г. $67,_8$ мил. фл.

[3]) См. выше таблицу размѣровъ металлич. запаса.

Кюбекъ основалъ кредитную кассу, которая должна была закупать эти акціи на биржѣ. Но у казны не было денегъ для веденія этой операціи: политическія событія увеличили военные расходы и повели къ возрастанію дефицита (въ 1847 г.) [1]); между тѣмъ поступленія по вновь заключенному займу притекали весьма медленно; при этомъ правительство, не предвидя потрясеній, обязалось не заключать новаго займа, пока не поступятъ окончательно взносы по старому. При такихъ условіяхъ министерству финансовъ ничего не осталось, какъ снова расширить учетъ кассовыхъ свидѣтельствъ въ національномъ банкѣ: это и было сдѣлано и къ концу 1847 года въ портфелѣ банка оказалось этихъ свидѣтельствъ на сумму, вдвое бо́льшую, чѣмъ въ концѣ предыдущаго года [2]). Но цѣль кредитной кассы тѣмъ не менѣе не была достигнута и 29 сентября 1847 года эта касса была закрыта, оставивъ въ видѣ наслѣдства новое увеличеніе государственнаго долга банку [3]).

Изъ всего только-что изложеннаго ясно, что благопріятное положеніе австрійскаго національнаго банка въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ было, въ сущности, только иллюзіей и миражемъ. Правда, даже въ концѣ 1847 года сумма банковыхъ билетовъ въ обращеніи превышала металлическій запасъ банка только въ $3_{,13}$ раза. Многіе вполнѣ обезпеченные эмиссіонные банки имѣютъ всегда металлическій запасъ, минимумъ котораго составляетъ $^1/_3$ суммы находящихся въ обращеніи билетовъ. Поэтому цифра металлическаго запаса австрійскаго національнаго банка, въ ея отношеніи къ билетному обращенію, и въ 1847 году не сильно удалялась отъ нормы; въ непосредственно предшествовавшіе годы это отношеніе было еще болѣе благопріятнымъ. Но дѣло въ томъ, что для вполнѣ обезпеченныхъ эмиссіонныхъ банковъ металлическій запасъ, въ идеѣ, играетъ роль лишь „первой линіи обороны“: если представить себѣ, что какія-нибудь внезапныя потрясенія вызовутъ массовое представленіе банковыхъ билетовъ къ размѣну, металлическій запасъ послужитъ для размѣна, по крайней мѣрѣ, первой трети этихъ билетовъ; такимъ образомъ будетъ выиграно время, въ теченіе котораго банкъ

---

1) Въ 1847 г. дефицитъ составилъ 56 мил. фл.

2) Цифры см. выше.

3) См. Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 15, а также Beer, op. cit. стр. 161—163 и брошюру Die Nationalbank und ihre Zukunft, стр. 12—14.

можетъ реализовать требованія, находящіяся въ его портфелѣ и ломбардѣ, и такимъ образомъ получитъ нужныя для продолженія и завершенія размѣна суммы. Но для этого нужно, чтобы вся та сумма находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ, которая остается за вычетомъ суммы, равной цифрѣ металлическаго запаса, была цѣликомъ покрыта краткосрочными и легкореализуемыми требованіями. Именно этого-то и не было въ австрійскомъ банкѣ: въ концѣ 1847 г. въ его портфелѣ находилось учтенныхъ векселей на $43,_6$ мил. фл.; цѣнность заложенныхъ бумагъ не могла много превышать 15 мил. фл. (такъ какъ ломбардъ банка составлялъ 31 декабря 1847 г. $10,_1$ мил. фл., а ссуды выдавались подъ цѣнныя бумаги въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ биржевой цѣны). Такимъ образомъ изъ $218,_9$ мил. гульд. находившихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ около 70 мил. было покрыто металломъ (металлическій запасъ составлялъ $70,_2$ мил.) и около 58 мил. коммерческими бумагами; вся-же остальная сумма банковыхъ билетовъ, т. е. около 90 мил. гульд., не имѣла покрытія, отвѣчавшаго требованіямъ банковой политики: единственнымъ покрытіемъ ея являлись долгосрочныя и нереализуемыя обязательства государства, находившіяся въ рукахъ банка на общую сумму въ $126,_7$ мил. гульд. к. м. Между тѣмъ если при полной обезпеченности эмиссіоннаго банка массовое предъявленіе билетовъ къ размѣну является чѣмъ-то чрезвычайно мало возможнымъ, то это объясняется именно всеобщей увѣренностью въ томъ, что эти билеты въ достаточной степени покрыты металломъ и легко-реализуемыми коммерческими бумагами. Въ австрійскомъ банкѣ пробовали поддержать такую увѣренность публики въ полной солидности банка тѣмъ, что держали его дѣла въ глубокой тайнѣ. Но шила въ мѣшкѣ не утаишь, и при первомъ же серьезномъ испытаніи должно было открыться, что чуть не половина банковыхъ билетовъ не имѣетъ иного обезпеченія, кромѣ долговыхъ обязательствъ государства, иными словами, что кредитъ банковыхъ билетовъ основанъ только на государственномъ кредитѣ. А такъ какъ въ эпоху такихъ испытаній неизбѣжно паденіе государственнаго кредита, то неизбѣжны тогда и крушеніе довѣрія къ банковымъ билетамъ и массовыя требованія размѣна ихъ, требованія, которыя находящійся въ описанномъ положеніи банкъ не можетъ удовлетворить.

Такимъ образомъ всѣ попытки правительства исправить положеніе дѣлъ банка не привели ни къ чему: олицетворяя въ

себѣ извѣстный политическій и экономическій строй, оно было безсильно загладить сдѣланныя ошибки погашеніемъ государственнаго долга банку; оно не было въ состояніи даже отказаться совершенно отъ дальнѣйшаго и все возрастающаго пользованія кредитомъ въ банкѣ, какъ показалъ опытъ 1847-го года. Не желая и не сознавая послѣдствій своей политики, оно роковымъ образомъ создавало своими руками неплатежеспособность покорнаго ему банка. Для послѣдняго слѣдованіе по старому пути носило тотъ-же характеръ неизбѣжности: отсутствіе гласности и олигархическое устройство банка, уменьшая отвѣтственность правленія, толкало его на рискованныя, но доходныя сдѣлки съ правительствомъ; а затѣмъ уже кредитъ банка такъ тѣсно переплелся съ государственнымъ кредитомъ, что поддержаніе послѣдняго средствами банка, какъ могло казаться, диктовалось интересами этого кредитнаго учрежденія.

Съ такимъ багажемъ государственное хозяйство Австріи и австрійскій національный банкъ вступали въ грозный 1848-й годъ.

ГЛАВА III.

Возвращеніе къ бумажной валютѣ.

I.

Глубокая тайна, которою австрійское правительство окружало всю область государственнаго хозяйства, чтобы поддержать увѣренность въ непоколебимости государственнаго кредита и неисчерпаемости рессурсовъ Австріи, не помѣшала быстрому паденію курса государственныхъ бумагъ, какъ только пришли вѣсти о событіяхъ въ Парижѣ (въ февралѣ 1848 г.); окончательный ударъ государственному кредиту былъ нанесенъ революціями въ Австріи и Италіи, за которыми послѣдовалъ взрывъ войны на Аппенинскомъ полуостровѣ [1]). Австрійскія государственныя бумаги, помѣщенныя за границей, стали массами отсылаться на родину и серебро начало отливать изъ имперіи. Потрясеніе государственнаго кредита, естественно, повело за собой сомнѣніе и въ размѣнности билетовъ банка, о связи котораго съ государствомъ ходили темные слухи; билеты начали представляться къ размѣну. Эти требованія размѣна грозили принять лихорадочный характеръ, такъ какъ, вспомнивъ чрезвычайное расширеніе эмиссіи въ послѣднія десятилѣтія, публика стала чувствовать опасеніе, что наличнаго запаса въ банкѣ скоро не хватитъ для размѣна; въ виду строго соблюдавшейся тайны относительно дѣйствительнаго покрытія билетовъ, никто хорошо не зналъ, до какой степени обезпеченъ размѣнъ послѣднихъ, и всѣ подозрѣвали возможность самыхъ неблагопріятныхъ комбинацій. Дирекція банка была, ра-

---

[1]) 5%-ныя металлическія государственныя обязательства, имѣвшія еще въ концѣ 1847 г. курсъ 103, къ концу февраля 1848 года упали до 92, а въ мартѣ до 60. Этотъ результатъ былъ достигнутъ отчасти искусственнымъ путемъ: „правительству была устроена революція и на биржѣ“ (продажу австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ въ Вѣнѣ предприняло итальянское дворянство). См. Kramař. Das Papiergeld in Oesterreich seit 1848. Wien. 1885. Стр. 6.

зумѣется, напугана этимъ внезапнымъ штурмомъ на размѣнныя кассы банка; какъ за якорь спасенія, ухватилась она теперь за столь долго отвергаемую мысль о гласности: она надѣялась, что выясненіе истиннаго отношенія металлическаго запаса къ суммѣ выпущенныхъ билетовъ можетъ успокоить публику (мы видѣли, что къ началу 1848 года металлическій запасъ составлялъ еще почти треть этой послѣдней суммы). Въ виду этого было рѣшено публиковать ежемѣсячные отчеты съ болѣе детальнымъ, чѣмъ въ годовыхъ отчетахъ до 1848 года, указаніемъ положенія дѣлъ банка. Пока же австрійскій національный банкъ опубликовалъ (6 марта 1848 г.) въ Wiener Zeitung слѣдующее сообщеніе:

„Вслѣдствіе теперешнихъ событій распространился слухъ, что въ національномъ банкѣ не будутъ немедленно удовлетворять требованія о размѣнѣ банковыхъ билетовъ на серебряныя монеты по полной номинальной цѣнности и по всякому требованію. Дирекція банка находитъ самымъ лучшимъ противопоставить этому слуху и возбужденнымъ имъ безпокойствамъ опубликованіе состоянія австрійскаго національнаго банка за 29 февраля 1848 года:

Активы

конвенціонная монета (отчеканенная)	65.058.351	фл.	$8^{3}/_{4}$ крейц.
учтенныя цѣнныя бумаги (со срокомъ въ 5—95 дней) .	86.295.505	„	54 „
залоги, внесенные въ обезпеченіе ссудъ, подлежащихъ уплатѣ въ теченіе 90 дней	12.602.500	„	— „
обезпеченный государственный долгъ	81.387.264	„	$23^{1}/_{4}$ „
гарантированная ссуда Венгріи.	1.081.809	„	45 „
Итого . .	246.425.431	фл.	$11^{2}/_{4}$ крейц.

Пассивы

банковые билеты въ обращеніи	214.146.440	фл.	— крейц.
сальдо текущихъ счетовъ .	1.906.391	„	$11^{2}/_{4}$ „
акціонерный капиталъ . .	30.372.600	„	— „
Итого . .	246.425.431	фл.	$11^{2}/_{4}$ крейц.“

Результатъ этого сообщенія вышелъ совершенно обратнымъ тому, на который разсчитывала дирекція. Она думала подчеркнуть величину своего наличнаго запаса и высоту коммерческаго, „банковаго“ покрытія билетовъ; при этомъ, вскормленная привычками „домартовскаго“ режима, она скрыла, что половину „учтенныхъ цѣнныхъ бумагъ“ составляютъ нереализуемыя свидѣтельства государственной центральной кассы. Но и того, что было опубликовано, было достаточно для возбужденія недовѣрія публики: стало ясно, что металлическое и банковое покрытіе, находящееся въ банкѣ, не можетъ обезпечить размѣнъ его билетовъ и что часть этихъ билетовъ покрыта требованіями къ государству, о которыхъ въ сообщеніи было глухо сказано, что они—обезпечены (hypothecirt), но какъ обезпечены, — это осталось неизвѣстнымъ публикѣ. Что касается до банка, то онъ не могъ указать характеръ обезпеченія этихъ требованій къ государству, такъ какъ тогда стало бы слишкомъ очевиднымъ, что нереализуемыя, или трудно-реализуемыя, и медленно погашаемыя государственныя обязательства не даютъ гарантіи размѣна банковыхъ билетовъ. Требованія размѣна банковыхъ билетовъ не только не ослабѣли, но усилились, особенно послѣ бурныхъ революціонныхъ дней 14 и 15 марта; къ концу марта металлическій запасъ банка понизился на 12 мил. гульд. и продолжалъ уменьшаться [1]). Дирекція банка увидѣла необходимость принять рѣшительный образъ дѣйствій; она напомнила государству о его долгѣ банку и о неизбѣжности какихъ-либо мѣръ для болѣе дѣйствительнаго обезпеченія банковыхъ билетовъ.

Но въ чемъ могли-бы состоять такія мѣры? Казалось, здѣсь наступалъ тотъ случай, который былъ предусмотрѣнъ соглашеніемъ 1820 г.: банкъ нуждался въ увеличеніи своего металлическаго запаса и, слѣдовательно, имѣлъ право реализовать $5^0/_0$-ныя государственныя обязательства, переданныя ему въ качествѣ дополнительнаго обезпеченія по государственному долгу. Но эти обязательства уже сильно упали въ цѣнѣ [2]) и попытка выпустить ихъ на рынокъ, при тогдашнемъ положеніи государственнаго

---

[1]) 2 и 4 апрѣля были изданы циркуляры, запрещавшіе вывозъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ за границу; эта мѣра была, разумѣется, обречена на неуспѣхъ.

[2]) Обязательства эти были переданы банку по курсу 70, а въ описанное время упали до 56 (См. Zugschwerdt, op. cit., стр. 294).

кредита, привела бы къ такому паденію курса этихъ обязательствъ, да и курса другихъ государственныхъ бумагъ, что отъ этой мысли всего благоразумнѣе было совсѣмъ отказаться. О возвращеніи же банку тѣхъ суммъ, которыя государство было должно ему за извлеченіе бумажныхъ денегъ и по учету свидѣтельствъ государственной кассы, конечно, не могло быть и рѣчи. Средствъ у государства совсѣмъ не было: революція шла полнымъ ходомъ и исключала не только успѣшность внутреннихъ займовъ, но и правильное поступленіе налоговъ; вслѣдствіе потрясенія кредита и полнаго стѣсненія международнаго рынка были немыслимы и займы внѣшніе. Въ концѣ концовъ, вмѣсто того, чтобы помогать банку, правительство не имѣло передъ собой иного выхода, какъ прибѣгнуть къ этому-же банку за помощью. Кюбекъ, назначенный предсѣдателемъ бюрократическаго имперскаго совѣта (Reichsrath), былъ замѣненъ на посту министра финансовъ (въ апрѣлѣ 1848 г.) Филиппомъ Краусомъ, которому пришлось призвать на помощь весь свой многолѣтній административный опытъ, чтобы, доставая деньги то тутъ то тамъ, выпутываться изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ находились государственные финансы [1]). Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ министерство финансовъ могло теперь получить сколько-нибудь достаточную сумму, остался только національный банкъ. И вотъ въ то самое время, когда банкъ, переживавшій серьезное потрясеніе, обратился къ государству съ указаніемъ на необходимость обезпечить его билеты, правительство съ своей стороны прибѣгло къ банку, требуя у него ссуды въ 30 мил. фл. При этомъ, сознавая необходимость укрѣпить кредитъ банковыхъ билетовъ, государство обѣщало передать банку въ залогъ свои соляныя копи и увеличить сумму находящихся въ его рукахъ $5^0/_0$-ныхъ обязательствъ. Хватаясь за соломинку, дирекція пошла на эти условія, согласившись на выдачу требуемой ссуды; но сознавая недостаточность новыхъ залоговъ для обезпеченія билетовъ, она настояла на томъ, чтобы ей былъ обѣщанъ заграничный государственный заемъ для увеличенія металлическаго запаса банка.

20 апрѣля 1848 года было опубликовано новое сообщеніе банка, возвѣщавшее, что министерство финансовъ, для доставленія банку возможно большаго обезпеченія его требованій къ государству и полнаго укрѣпленія его кредита, передало дирек-

---

[1]) Характеристику Крауса см. у Friedjung'a, op. cit., стр. 242.

ціи на сумму 45 мил. гульд. новое покрытіе этихъ требованій въ видѣ залога казенныхъ соляныхъ копей въ Гмунденѣ, оцѣненныхъ, по ихъ чистому доходу (3.903.174 фл. въ годъ) въ 80 мил. гульд., и кромѣ того еще 32 мил. гульд. въ 5%-ныхъ государственныхъ обязательствахъ; далѣе, что дирекція рѣшила назначить уполномоченнаго, который тотчасъ долженъ былъ отправиться въ иностранные торговые центры, чтобы совмѣстно съ агентами министерства финансовъ пріобрѣсти тамъ благородный металлъ для усиленія монетнаго запаса.

Но сообщеніе это умолчало о томъ, что подъ это новое обезпеченіе банкъ выдалъ государству новую ссуду (на 30 мил. гульд.), которую государство обязалось оплачивать 4%. Правительство не могло не видѣть, что, толкая такимъ образомъ банкъ на расширеніе эмиссіи, оно увеличиваетъ еще болѣе опасность его положенія; поэтому оно постаралось принять мѣры, чтобы облегчить банку возможность быстро вернуть себѣ выданную сумму. Для этого оно предоставило банку выпустить отъ имени государства краткосрочный заемъ въ новой формѣ, именно въ формѣ обезпеченныхъ частичною ипотекою свидѣтельствъ (Partial-Hypothecar-Anweisungen) [1]); эти свидѣтельства должны были быть выпущены на сумму maximum въ 30 мил. гульд., оплачиваться 5, 5½ и 6% и погашаться черезъ 4, 8 и 12 мѣсяцевъ; правительство надѣялось, что выгодность условій, на которыхъ выпускались эти свидѣтельства, привлечетъ капиталы изъ-за границы.

Все это, конечно, не только не улучшило, но должно было даже ухудшить положеніе банка. Надежда на внѣшній заемъ была, разумѣется, тщетной. Эмиссія банка увеличивалась еще на 30 мил. гульд., быстро вернуть которые въ банкъ не удалось: разсчетъ на привлеченіе иностранныхъ капиталовъ въ обезпеченныя соляными копями свидѣтельства оказался ошибочнымъ и свидѣтельства эти большею частью остались въ кассахъ банка. Дѣло свелось только къ тому, что расширенная эмиссія получила и расширенное обезпеченіе, но это обезпеченіе было нисколько не лучше стараго: продажа новыхъ 5%-ныхъ обязательствъ была не болѣе

---

[1]) Они были названы такъ потому, что были назначены для возвращенія обезпеченной соляными копями ссуды банка и должны были замѣнить одного кредитора,—банкъ,—другимъ,—иностранными капиталистами, на требованія которыхъ переходило тогда то же обезпеченіе—соляныя копи (частичная ипотека). Въ публикѣ эти свидѣтельства получили названіе солеваренныхъ билетовъ (Salinenscheine).

возможна, чѣмъ продажа старыхъ, что же касается до соляныхъ копей, то, несмотря на ихъ высокую цѣнность, онѣ обладали, какъ залогъ, тѣмъ же недостаткомъ: онѣ были совершенно нереализуемы. Довѣріе къ билетамъ банка нисколько не укрѣпилось и требованія размѣна ихъ на металлъ все возрастали [1]); въ маѣ серебряная наличность банка стала уменьшаться гигантскими шагами [2]).

Положеніе банка становилось все тревожнѣе и все болѣе выяснялась неизбѣжность принятія какихъ-либо экстраординарныхъ мѣръ. Первая попытка къ спасенію металлическаго запаса банка отъ расточенія была сдѣлана вѣнскимъ торгово-промышленнымъ сословіемъ; представители его, особенно крупные, почти одни пользовались выгодами дешеваго кредита въ банкѣ и потому съ крайнимъ безпокойствомъ слѣдили за ухудшеніемъ положенія послѣдняго. 21 мая они опубликовали заявленіе о своемъ твердомъ рѣшеніи принимать банковые билеты, по ихъ полной номинальной цѣнности, во всѣхъ платежахъ, которые имъ предстоитъ получить. Эта попытка поддержать довѣріе къ билетамъ національнаго банка не имѣла однако серьезныхъ послѣдствій: расшатанное положеніе банка было слишкомъ извѣстно, чтобы требованія о размѣнѣ могли прекратиться; отразиться же благопріятно на курсѣ билетовъ послѣ пріостановки ихъ размѣна указанное заявленіе не могло какъ вслѣдствіе крайней тревожности момента, такъ, въ особенности, вслѣдствіе послѣдовавшаго вскорѣ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ [3]).

---

[1]) Сюда присоединилось еще то обстоятельство, что билеты австрійскаго банка были вытѣснены изъ Венгріи, гдѣ въ маѣ 1848 г. состоялся первый выпускъ венгерскихъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Когда австрійское правительство, желая защитить монопольныя права банка, запретило обращеніе венгерскихъ билетовъ на своей территоріи, Кошутъ отвѣтилъ такимъ же запрещеніемъ билетовъ банка въ Венгріи.

[2]) Къ концу апрѣля металлическій запасъ банка упалъ до 35 мил. (въ началѣ года онъ составлялъ 70 мил.). По даннымъ Крамаржа, 15 мая банкъ выдалъ, при размѣнѣ билетовъ, серебра на 199.580 гульд., 16-го — на 243.840 гульд., 17-го—241.650 гульд., 18-го (отъѣздъ императора изъ Вѣны) 940.460 гульд. и т. д. (Kramař, op. cit., стр. 7).

[3]) Текстъ этого заявленія, помѣщеннаго 21 мая 1848 г. въ Wiener Zeitung, слѣдующій: „гильдія императорско-королевскихъ привилегированныхъ крупныхъ торговцевъ, императорско-королевская привилегированная торговая гильдія и нижне-австрійскій промышленный союзъ считаютъ наилучшимъ средствомъ опроверженія ложныхъ слуховъ о паденіи цѣнности биле-

Въ то же время банкъ, потерявъ всякую надежду на возвращеніе ему выданныхъ государству ссудъ и видя передъ собою опасность близкаго банкротства, обратился къ правительству съ просьбой защитить его отъ полнаго крушенія. Правительство, которому, какъ мы видѣли, въ этотъ моментъ банкъ былъ особенно нуженъ, поспѣшило сдѣлать все возможное, и 22 мая былъ опубликованъ министерскій указъ, позволявшій банку вводить ограниченія въ размѣнѣ его билетовъ и установившій, въ видѣ временной мѣры, „законный“ (обратившійся послѣ пріостановки размѣна въ принудительный) курсъ билетовъ банка [1]). Указъ этотъ гласилъ: „Хотя австрійскій національный банкъ принялъ успѣшныя мѣры для безпрерывнаго размѣна своихъ билетовъ и хотя въ скоромъ времени слѣдуетъ ожидать

товъ національнаго банка опубликованіе единогласнаго рѣшенія этихъ корпорацій, что ихъ члены принимаютъ упомянутые банковые билеты, по ихъ полной номинальной цѣнности, во всѣхъ платежахъ какого бы то ни было рода—по векселямъ, при покупкахъ и продажахъ и т. д.—совершенно такъ же, какъ указанные билеты принимаются въ общественныхъ кассахъ“. Прообразъ этого заявленія можно найти въ исторіи англійскаго банка: когда въ 1797 году былъ пріостановленъ размѣнъ билетовъ послѣдняго, значительное число торговцевъ и банкировъ Лондона выступили съ заявленіемъ, что и послѣ пріостановки размѣна они будутъ принимать билеты банка по номинальной цѣнности. Хотя въ обстоятельствахъ, вызвавшихъ пріостановку размѣна въ Англіи, было много общаго съ австрійскими условіями 1848 года, но упомянутое заявленіе имѣло нѣсколько иныя послѣдствія; недаромъ одинъ изъ современниковъ говоритъ объ этомъ заявленіи слѣдующее: „Такая ассоціація, состоящая изъ людей съ выдающимися качествами и лучшими намѣреніями, въ данномъ случаѣ заслужила общую благодарность; но ихъ рѣшеніе было основано на знаніи суммы или приблизительной суммы находящихся въ обращеніи билетовъ и на увѣренности, что директоры (банка) сохранятъ свою независимость. Но если бы директоры увеличили эмиссію сверхъ способности публики къ пріему билетовъ по номинальной цѣнности,—въ частныхъ ли интересахъ банка или подъ вліяніемъ министровъ,—то, какова бы ни была рѣшимость членовъ ассоціаціи принимать билеты по номинальной цѣнности, публика стала бы оцѣнивать эти билеты соотвѣтственно обстоятельствамъ и принимать ихъ съ учетомъ, соотвѣтствующимъ превышенію ихъ суммы надъ суммой разумной и надлежащей“. (Sir Francis Baring. Further Observations on the establishment of the Bank of England. 1797. Стр. 10—11). И дѣйствительно, хотя законъ 1797 г. не ввелъ принудительнаго курса, билеты англійскаго банка (исключая неурожайный 1799 годъ) почти не обезцѣнивались до 1808 года (въ этомъ году эмиссіонная политика банка измѣнилась).

[1]) По уставу 1841 г., никто не принуждался принимать банковые билеты въ частномъ обращеніи (§ 15).

увеличенія его металлическаго запаса, все же событія послѣдняго времени вызвали неожиданно столь бурный натискъ на размѣнныя кассы и столь быстрый, нарушающій всякіе разсчеты отливъ монеты, что совѣтъ министровъ, по зрѣломъ обсужденіи всего положенія, призналъ безусловно необходимымъ принять временныя мѣры для предотвращенія опаснаго замѣшательства въ денежномъ обращеніи. Вслѣдствіе этого національный банкъ уполномочивается вводить ограниченія въ размѣнѣ своихъ билетовъ, подъ условіемъ опубликованія ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ то же время постановляется, что каждый обязанъ принимать во всѣхъ платежахъ билеты привилегированнаго австрійскаго національнаго банка по ихъ полной номинальной цѣнности. Если уплата должна быть произведена въ монетѣ опредѣленнаго вида, то предоставляется выбору должника уплатить въ монетѣ этого вида или въ билетахъ, по ихъ цѣнности на эту монету въ моментъ уплаты. Это предписаніе дѣйствительно только на время, именно пока продолжаются современныя чрезвычайныя обстоятельства и, если до созыва перваго рейхстага оно не будетъ отмѣнено, совѣтъ министровъ имѣетъ одною изъ первыхъ своихъ задачъ — предложить названному рейхстагу проекты законовъ для регулированія этого дѣла“ [1]).

Въ тотъ же день дирекція банка объявила, что будетъ принимать къ размѣну билеты только на суммы, не превышающія 25 фл.; слѣдовательно размѣнъ былъ ограниченъ только билетами мелкихъ купюръ. Но какъ это объявленіе, такъ и самый указъ 22 мая, были только первыми шагами къ полной пріостановкѣ размѣна: этими мѣрами уже признавалась неспособность банка поддерживать этотъ размѣнъ, а голословное и не соотвѣтствующее истинѣ утвержденіе указа о предстоящемъ увеличеніи металлическаго запаса, конечно, не могло никого разувѣрить въ этой неспособности. Дѣйствительно, въ ближайшіе же дни размѣнъ былъ совсѣмъ прекращенъ. Банковые билеты, лишенные размѣнности и снабженные принудительнымъ курсомъ, стали бумажными деньгами. Въ тотъ же день, какъ появился приведенный указъ, правительство было вынуждено сдѣлать еще шагъ въ сторону установленія въ странѣ бумажно-денежной

---

[1]) Патентомъ 2 іюня 1848 г. эти мѣры были утверждены (и былъ узаконенъ принудительный курсъ билетовъ).

валюты: отливъ металла за границу лишилъ обращеніе мелкихъ денежныхъ знаковъ; для предотвращенія затрудненій въ обращеніи былъ предписанъ выпускъ банковыхъ билетовъ въ 1 и 2 гульд. [1]).

Между тѣмъ прекращеніе размѣна и дарованіе билетамъ банка принудительнаго курса серьезно отразились на дальнѣйшей дѣятельности этого учрежденія. Уже давно банкъ связалъ свою судьбу съ судьбой правительства; если это чувствовалось въ спокойныя эпохи, то въ моментъ общественнаго потрясенія это должно было сказаться съ особенной силой: банкъ зналъ, что для него необходимо поддерживать существующее правительство, если онъ хочетъ получить обратно отданныя послѣднему въ ссуду деньги; кромѣ того, правительство продолжало гарантировать банку достаточно высокіе дивиденды. Съ другой стороны, правительство стало чаще обращаться къ банку: въ такой моментъ было не до церемоній и приходилось по возможности использовать государственное вліяніе на эмиссіонное учрежденіе; кромѣ того, прежде извѣстную узду налагала обязанность банка къ размѣну билетовъ: приходилось заботиться о томъ, чтобы не увеличивать чрезмѣрно эмиссію; теперь же размѣнъ былъ прекращенъ и былъ объявленъ принудительный курсъ, такъ что указанная сдержка отпала. Это почувствовалось не однимъ правительствомъ: такъ какъ, при полномъ разстройствѣ внутренняго и серьезномъ потрясеніи международнаго кредитныхъ рынковъ, національный банкъ остался почти единственнымъ источникомъ кредита въ странѣ, на него посыпался градъ требованій о ссудахъ. Положеніе его было, въ самомъ дѣлѣ, затруднительно. „Банкъ былъ осажденъ со всѣхъ сторонъ требованіями о ссудахъ“, разсказываетъ современникъ. „Онъ долженъ былъ доставить деньги,—за обыкновенные проценты,—за низкіе проценты,—безъ процентовъ,—для ремесленниковъ, для промышленности, для торговли, для акціонерныхъ обществъ, для сберегательныхъ кассъ, для общинъ, для національной гвардіи. Пренебрегая своимъ кредитомъ и обез-

---

[1]) Билеты мелкихъ купюръ особенно упорно удерживаются въ обращеніи; когда устанавливается ихъ неразмѣнность, они всего быстрѣе вытѣсняютъ металлъ и воцаряются въ обращеніи. Въ виду этой тендеціи ихъ, эмиссіонные банки въ нормальное время выпускаютъ обычно только билеты довольно крупныхъ купюръ. Мельчайшею купюрой австрійскаго банка до 1848 года были билеты въ 5 гульд.

печенностью банковаго фонда, онъ долженъ былъ удовлетворять эти повелительныя требованія за немногими исключеніями“ [1]).

Всего важнѣе были ссуды государству. Началось съ того, что, подъ гарантіей государства, банкъ ссудилъ 2 мил. гульд. на нужды ремесленниковъ въ Вѣнѣ. Затѣмъ послѣдовали ссуды уже прямо для государственныхъ цѣлей: 1 октября банкъ былъ вынужденъ открыть государству безпроцентный кредитъ на 6 мил. гульд., а въ концѣ октября—приступить къ учету вновь созданныхъ $5^0/_0$-ныхъ свидѣтельствъ центральной кассы [2]); 9 декабря, наконецъ, было заключено соглашеніе, по которому банкъ обязался выдать государству новую безпроцентную ссуду въ 20 мил., подъ залогъ желѣзнодорожныхъ бумагъ и сооруженій [3]); ссуда эта, по соглашенію, выдавалась на годъ. Къ концу 1848 года кредиты, открытые банкомъ государству по этимъ ссудамъ, не были еще использованы цѣликомъ; тѣмъ не менѣе государственный долгъ банку выросъ со $126._7$ мил. гульд. (31 декабря 1847 г.) до $178._6$ мил. гульд. (31 декабря 1848 года). Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе банка было совершенно разстроено: его металлическій запасъ упалъ къ 31 декабря 1848 г. до $30._4$ мил. гульд. [4]), а сумма его билетовъ въ обращеніи выросла до $222._9$ мил. [5]), такъ что отношеніе между металлическимъ запасомъ и суммой находящихся въ обращеніи билетовъ составило $1 : 7._{32}$; иначе говоря, банкъ оказался совершенно неплатежеспособнымъ и, такъ какъ тайна съ его дѣлъ была уже сорвана, никто не могъ теперь за-

---

[1]) Die Nationalbank und ihre Zukunft, стр. 16.

[2]) Исторія ихъ такова: 12 августа 1848 г. рейхстагъ разрѣшилъ министру финансовъ кредитъ въ 20 мил. гульд. Краусъ попытался получить эту сумму выпускомъ въ обращеніе $5^0/_0$-ныхъ свидѣтельствъ центральной кассы (второго типа; см. выше, стр. 77 прим.), безъ обращенія къ банку; но рынокъ не принялъ этихъ свидѣтельствъ и пришлось обратить ихъ въ свидѣтельства перваго типа и прибѣгнуть къ учету ихъ въ банкѣ (на сумму до 14 мил. гульд.).

[3]) Именно подъ залогъ 10.751 акціи перешедшей тогда въ собственность государства желѣзной дороги Вѣна–Глоггницъ и подъ залогъ государственной сѣверной желѣзной дороги, въ соотвѣтствующей ссудѣ цѣнности; ссуда эта выдавалась въ счетъ предположеннаго къ заключенію займа въ 80 мил.

[4]) Не помогли здѣсь и закупки серебра, произведенныя дирекціей въ 1848 г., какъ разсказываетъ Цугшвердтъ (op. cit., стр. 305—306).

[5]) См. Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 31 и таблицу въ приложеніи.

блуждаться объ его дѣйствительномъ состояніи. Но разстроенъ былъ не одинъ банкъ; въ полной хаосъ погрузилось и вообще денежное обращеніе страны: серебряная валюта была потеряна, металлъ отливалъ за-границу и всѣ обороты предстояло теперь совершать при помощи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, которыми стали банковые билеты. Между тѣмъ эти мѣновые знаки начали обезцѣниваться еще до прекращенія размѣна: уже въ мартѣ, какъ только поколебалось довѣріе къ банку, появился лажъ на серебро, который съ тѣхъ поръ повышался. Принудительный курсъ, введенный для избѣжанія замѣшательствъ при оплатѣ существующихъ требованій, не могъ, разумѣется, помѣшать паденію цѣнности билетовъ; осенью 1848 г. лажъ нѣсколько понизился вслѣдствіе нѣкотораго ослабленія напряженнаго положенія дѣлъ, но рѣшительный поворотъ въ сторону реакціи сопровождался прогрессирующимъ обезцѣненіемъ билетовъ [1]).

Такимъ образомъ наступило логическое завершеніе политики, веденной австрійскимъ банкомъ и австрійскимъ министерствомъ финансовъ въ теченіе трехъ десятилѣтій. Вполнѣ понятно, что при наступленіи кризиса какъ кредитный рынокъ, такъ и различныя общественныя группы обратились за поддержкою къ центральному эмиссіонному банку, который, вѣдь, по самой идеѣ своей, долженъ служить „позвоночнымъ столбомъ“ существующей въ странѣ системы кредита. Разочарованіе публики было велико, когда она увидѣла, что банкъ совершенно не подготовленъ къ выполненію этой задачи, что механизмъ его уже совершенно разстроенъ долголѣтнею связью съ государствомъ. Вполнѣ понятно поэтому и то, что дѣятельность банка, развиваемая послѣднимъ какъ до кризиса, такъ и во время послѣдняго, встрѣтила горячія осужденія со многихъ сторонъ: банкъ упрекали въ недальновидной политикѣ, въ стремленіи повысить какъ можно болѣе доходъ акціонеровъ и въ вытекавшей отсюда чрезмѣрной уступчивости передъ требованіями государства [2]); нѣкоторые шли такъ далеко,

---

[1]) Курсъ 100 фл. серебромъ на вѣнской биржѣ (во фл. банковой валюты) въ 1848 г.: въ мартѣ 101—$101\frac{3}{8}$, въ апрѣлѣ $101\frac{1}{2}$—107, въ маѣ 106—112, въ іюнѣ 112–117, въ іюлѣ 111—$116\frac{1}{2}$, въ августѣ 106—$116\frac{1}{4}$, въ сентябрѣ 107—109, въ октябрѣ $108\frac{1}{4}$—111, въ ноябрѣ 109—112, въ декабрѣ $110\frac{1}{2}$—$112\frac{3}{8}$. (По изданію австро-венгерскаго банка „Die Agioreserve der öst.-ung. Bank“. Wien. 1908. Стр. 220).

[2]) См., напр., статью въ Wiener Zeitung отъ 19 дек. 1848 (вечернее приложеніе), а также G. v. L. Der öster. Staatsvoranschlag. 1848. Въ 1848 г. диви-

что требовали отнятія у банка его эмиссіонной привилегіи [1]) въ виду обнаружившихся неспособности и корыстолюбія этого учрежденія. Банкъ, разумѣется, отвергалъ справедливость этихъ объвиненій: онъ указывалъ, что въ неподготовленности банка къ событіямъ 1848 г. виновато государство, не доставлявшее банку достаточнаго обезпеченія по тѣмъ ссудамъ, которое оно получало отъ него съ 1820 года [2]); что же касается до субсидій государству въ 1848 году, то въ эту эпоху въ виду опасностей, угрожавшихъ имперіи, уставъ банка потерялъ свое значеніе: дѣло шло о спасеніи государства и единственное средство, которое могло вести къ этой цѣли, состояло въ использованіи государствомъ кредита въ банкѣ; такимъ образомъ, расширяя свою эмиссію для нуждъ государства, банкъ подвергалъ риску свой кредитъ и интересы денежнаго обращенія во имя высшей цѣли [3]).

денды банка были довольно высокими: $10._{83}\%$ на капиталъ и $5._{35}\%$ на средній курсъ акцій (который, впрочемъ, понизился).

[1]) Въ этомъ отношеніи любопытенъ докладъ, прочтенный 13 іюля 1848 г. докторомъ Динстлемъ въ Lese-und Sprechverein'ѣ г. Кремса (D-r Dinstl sen. Finanzplan mit Auflösung der privileg. öst. Nationalbank etc. Krems. 1848). Авторъ констатируетъ, что государство нуждается въ денежныхъ средствахъ и послѣднія должны быть получены безъ нарушенія существующихъ экономическихъ отношеній. Средства эти могутъ быть получены, если право эмиссіи будетъ отнято у національнаго банка, такъ какъ дѣятельность послѣдняго только разстроила денежное обращеніе. Причина теперешнихъ заминокъ въ обращеніи — недостатокъ въ наличныхъ денегъ вслѣдствіе отлива металлическихъ монетъ за границу (стр. 4); отливъ же этотъ былъ вызванъ политикой банка: во-первыхъ, извлеченіемъ въ 1820—47 гг. безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ и замѣной ихъ заключенными за границей по низкому курсу, слѣд. изъ высокихъ процентовъ, процентными займами и, во-вторыхъ, пріостановкой (несмотря на крупные дивиденды) размѣна банковыхъ билетовъ, чѣмъ вызвано обезцѣненіе послѣднихъ (стр. 5). Банкъ кромѣ того использовалъ свое право эмиссіи только для учета, по низкимъ процентамъ, векселей крупныхъ торговыхъ и банкирскихъ домовъ (стр. 6—7). Такимъ образомъ страна не получаетъ выгоды отъ банка; да монополія эмиссіи противорѣчитъ и конституціи, нарушая принципъ общаго равенства. Поэтому привилегія банка должна быть уничтожена и государство должно взять въ свои руки выпускъ бумажныхъ денегъ (на сумму въ 250 мил. гульд., подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ государства и духовенства) (стр. 7). Прежнія злоупотребленія съ бумажными деньгами теперь не могутъ повториться въ виду участія народа въ управленіи государствомъ (стр. 8).

[2]) См. исходящую отъ дирекціи банка брошюру Die österreichische Nationalbank. Wien. 1848 (мы цитируемъ ее по Крамаржу).

[3]) См. докладъ управляющаго банкомъ за 1848 г. (Vortrag etc. vom 8 Jänner 1849) и упомянутую брошюру дирекціи.

Этотъ споръ о томъ, кто былъ виноватъ въ создавшемся положеніи дѣлъ,—правительство или банкъ,—былъ, конечно, въ достаточной степени безплоденъ. Фактъ въ томъ, что при отсутствіи достаточнаго контроля надъ обѣими сторонами, и у правительства и у частнаго банка является слишкомъ много побужденій войти между собой въ тѣсныя отношенія, которыя ведутъ затѣмъ къ разстройству экономической жизни въ странѣ: и правительство и банкъ идутъ здѣсь просто по линіи наименьшаго сопротивленія. Это утвержденіе достаточно иллюстрируется исторіей англійскаго банка. Уже при самомъ возникновеніи этого учрежденія большую роль сыгралъ политическій моментъ. Несомнѣнно, коммерческой жизнью Англіи во второй половинѣ XVII вѣка ощущалась сильная потребность въ эмиссіонномъ кредитномъ учрежденіи [1]). Цѣлый рядъ брошюръ и памфлетовъ, появившихся въ эту эпоху, выражалъ пожеланія и надежды, связываемыя торговлей съ центральнымъ кредитнымъ банкомъ [2]) и сводившіяся въ концѣ концовъ къ ожиданію, что онъ понизитъ процентъ [3]) и улучшитъ средства обращенія [4]). Но основанію такого банка долго мѣшали опасенія произвольныхъ дѣйствій со стороны королей изъ дома Стюартовъ: всѣ хорошо помнили за-

---

[1]) Объ этомъ говорятъ всѣ историки банка: Andreades. History of the Bank of England. 1909. Стр. 44. Francis. History of the B. of. E. 1848. Стр. 38 и сл. Macleod. On banking. 1892. Стр. 444. Cunningham. The Growth of english industry. 1907. Стр. 413 и др.

[2]) См., напр., Bank Credit: or the usefulness and security of the Bank of Credit examined. London. 1683 (торговцы, получивъ кредитъ подъ лежащіе безъ сбыта запасы, дадутъ работу своимъ служащимъ и расширятъ свое дѣло, пока не получатъ хорошій сбытъ, стр. 5—6). Englands interest or the great benefit to Trade by banks or offices of credit in London. 1682 (торговля націи увеличится пропорціонально кредиту, стр. 6, будетъ обезпечена вѣрная продажа товаровъ, стр. 8). An account of the constitution and security of the general Bank of Credit. 1683. Стр. 6—7. Several objections sometimes made against the office of credit fully answered. Стр. 2—4. Corporation Credit or a bank of credit made currant by common consent in London. 1682. Стр. 5—6. Эта брошюрная литература разсмотрѣна у Андреадеса и въ библіографіи англійскаго банка Стивенса (Andreades, op. cit, стр. 45—54 и Stephens. Bibliography of the B. of. E. 1897. Стр. 1—10). Тѣмъ не менѣе мы нашли нужнымъ, для нашихъ цѣлей, просмотрѣть эти находящіяся въ британскомъ музеѣ брошюры.

[3]) Bank Credit, стр. 9 и 18, Englands Interest, стр. 7, Account of the cousti tution, стр. 7 и 10, Several objections, стр. 21, Corporation Credit, стр. 6.

[4]) Account of the constitution, стр. 10—11. Observations upon the bank of England. 1695. Стр. 11—12.

хватъ положенныхъ въ Тауэрѣ денегъ торговцевъ при Карлѣ I и денегъ банкировъ при Карлѣ II [1]). Было очевидно, что основаніе центральнаго банка будетъ возможно лишь тогда, когда противъ произвола королей будетъ установленъ твердый барьеръ. Послѣ революціи 1688 г. представители денежныхъ и торговыхъ круговъ стали достаточно сильны, чтобы обезпечить себя отъ указанныхъ злоупотребленій. Эта же революція заинтересовала въ основаніи центральнаго банка цѣлый рядъ общественныхъ силъ: правительство,—такъ какъ оно нуждалось въ средствахъ и, вынужденное искать ихъ въ государственномъ кредитѣ, не получало ссудъ отъ частныхъ лицъ [2]),—парламентъ,—такъ какъ онъ видѣлъ въ основаніи банка лучшій способъ добиться контроля надъ государственными кредитными операціями [3]),—широкіе слои населенія, — такъ какъ это избавляло отъ новыхъ налоговъ [4]). По

---

[1]) На это часто приводившееся тогда возраженіе противъ основанія банка указываетъ брошюра A brief account of the intended bank of England. 1694. Стр. 2, защищающая проектъ основанія банка (Стивенсъ приписываетъ эту брошюру изобрѣтателю этого проекта, Патерсону, но въ каталогѣ британскаго музея авторомъ названъ Годфрей).

[2]) Неписаннымъ условіемъ призыва Вильяма III было объявленіе войны Франціи; между тѣмъ эта война должна была потребовать большихъ средствъ. Но средствъ было мало: налоги поступали слабо вслѣдствіе недавнихъ событій, недостатковъ финансовой организаціи и злоупотребленій чиновниковъ. Получить деньги путемъ займовъ было трудно вслѣдствіе малой популярности Вильяма, что въ ту эпоху личнаго кредита имѣло большое значеніе, и вслѣдствіе того, что налоги стали вотироваться ежегодно, что́ мѣшало закладыванью ихъ за нѣсколько лѣтъ впередъ.

[3]) Парламентъ, наученный опытами прошлаго, сталъ особенно ревниво смотрѣть на права короны и воспользовался своей побѣдой надъ Іаковомъ II, чтобы ограничить безконтрольное пріобрѣтеніе средствъ правительствомъ: были проведены резолюціи, ставившія подъ контроль парламента кредитныя операціи правительства. Келейныя сдѣлки были больше невозможны и кредитныя операціи государства получили гласность и требовали одобренія общества; поэтому основаніе кредитнаго учрежденія, выдающаго правительству не тайныя и лишь утвержденныя парламентомъ ссуды, встрѣчало сочувствіе парламента (какъ указываетъ и Cunningham—The growth of english industry, Modern times, Part I, стр. 410—411). Въ брошюрахъ того времени нерѣдко ссылаются на общественный контроль надъ ссудами банка государству, какъ на аргументъ въ пользу основанія банка (см. A brief account etc., стр. 12, и A short account of the bank of England, стр. 5).

[4]) См., напр., брошюры: F. Cradocke. An expedient for taking away all impositions and for raising a revenue without taxes, 1660, стр. 7 и 10, и Wealth discovered, 1661, стр. 43.

всеобщему убѣжденію, банкъ, обезпеченный со стороны правительства, долженъ былъ создать обезпеченныя средства обращенія и поставить на солидную основу развитіе кредита; затѣмъ онъ долженъ былъ доставить правительству средства для популярной войны, но поставить полученіе этихъ средствъ подъ контроль народныхъ представителей. Банкъ былъ основанъ въ 1694 г. и весь его капиталъ былъ отданъ въ ссуду правительству подъ условіемъ оплаты этой ссуды 8%-ми; онъ получилъ право эмиссіи (но не монополію ея), причемъ выпускъ билетовъ не долженъ былъ превосходить сумму основного капитала; въ законѣ были перечислены разрѣшенныя банку операціи, но банкъ не могъ выдавать ссуды правительству безъ яснаго разрѣшенія парламента.

Дальнѣйшее развитіе англійскаго банка опредѣлилось обстоятельствами, существовавшими при его возникновеніи. Созданный вигами для поддержки новой династіи и дѣла революціи 1688 года, онъ долженъ былъ изъ чувства самосохраненія [1]) поддерживать новый порядокъ въ безпрестанныхъ войнахъ XVIII столѣтія. Онъ старался оказывать эту помощь государству не даромъ, выговаривая себѣ расширеніе своихъ правъ въ сторону возможно большаго устраненія соперниковъ [2]) и продленія своей привилегіи на возможно болѣе долгій срокъ. Въ свою очередь и государство получало отъ банка настолько цѣнныя выгоды [3]), что не отказы-

---

[1]) Въ 1714 г. смерть королевы Анны и неувѣренность относительно будущаго новой династіи, а въ 1745 г. высадка претендента въ Шотландіи вызывали бурныя требованія размѣна билетовъ банка (Francis. History of the B. of. E., стр. 99 и 157—158).

[2]) Въ соперникахъ не было недостатка, какъ и въ политическихъ врагахъ: якобиты и тори встрѣчали здѣсь поддержку со стороны банкировъ Сити, у которыхъ банкъ отбивалъ кліентелу. См. брошюры Reasons offer'd against the continuance of the Bank, 1707, стр. 8—9, и The mischievous and dangerous consequences of further establishing the Bank of England, 1708, стр. 7 и 10.

[3]) Уже въ первые годы существованія банка долговыя обязательства государства (tallies), стоявшія раньше на 30 - 40% ниже pari, поднялись до номинальной цѣнности, а процентъ по государственнымъ займамъ упалъ съ 12 до 6—8% и продолжалъ падать дальше: въ 1717 г. съ 6 до 5%, въ 1727 г. съ 5 до 4% (Bastable, Public Finance, стр. 553). Въ свою очередь и торговля получила кредитъ изъ 4—6% (раньше нерѣдокъ былъ кредитъ изъ 18%); учетный процентъ колебался затѣмъ между 4 и 5% до 1775 г., а потомъ стоялъ на 5% до 1822 г. Банкъ не упускалъ случая, при истеченіи привилегіи, указать на эти свои заслуги. (См. An appeal to the people of England on the Renewal of the Bank Charter, 1742, стр. 20).

вало ему въ расширеніи правъ и даже въ поддержкѣ его въ случаѣ переживавшихся имъ испытаній. Когда перечеканка монеты въ 1696 г. вызвала недовѣріе публики къ банку и требованія размѣна билетовъ, а банкъ, совсѣмъ необладавшій размѣннымъ фондомъ, долженъ былъ пріостановить размѣнъ, парламентъ разрѣшилъ увеличеніе основного капитала банка, причемъ были разрѣшены взносы въ обезцѣненныхъ банковыхъ билетахъ (что подняло ихъ курсъ). Вслѣдъ за этимъ открылась серія сдѣлокъ, которыми банкъ покупалъ себѣ продленіе и расширеніе привилегіи, а государство—денежныя субсидіи. Уже въ 1697 г., чтобы поддержать банкъ, ставшій необходимымъ для государственной власти, привилегія банка, данная первоначально до 1707 г., была продлена до 1710 г., причемъ банкъ получилъ первую монополію: съ этихъ поръ ни одно учрежденіе, ведущее банковыя операціи не могло учреждаться актомъ парламента; въ то же время капиталъ банка былъ увеличенъ до 2_2 мил. ф. ст. и внесенная вновь въ счетъ этого капитала сумма опять поступала въ ссуду правительству. Въ 1707 г. война за испанское наслѣдство опять увеличила потребность государства въ средствахъ; въ то-же время тревожное политическое положеніе и происки банкировъ-конкурентовъ увеличили требованія къ банку о размѣнѣ билетовъ. Банкъ выдалъ правительству ссуду въ 400 тыс. ф. ст. и получилъ за это 1) удвоеніе капитала съ правомъ расширить эмиссію до этихъ предѣловъ, 2) возобновленіе своей привилегіи до 1732 г., 3) окончательное утвержденіе своей эмиссіонной монополіи (законъ 1709 г.); это послѣднее состояло въ полномъ запрещеніи учрежденіямъ, насчитывающимъ болѣе 6 членовъ (хотя бы и не учрежденнымъ актомъ парламента), выпускать банковые билеты [1]). Въ 1713 г. взамѣнъ $3^0/_0$-ной ссуды въ 1_2 мил. ф. ст. подъ билеты казначейства банкъ получилъ продленіе привилегіи до 1742 г. Въ 1742 г. правительство получило отъ банка безпроцентную ссуду въ $1._6$ мил. ф. ст., а банкъ 1) подтвержденіе монополіи въ банковомъ дѣлѣ вообще, 2) увеличеніе капитала до $9._8$ мил. ф. ст., съ расширеніемъ права эмиссіи, 3) продленіе привилегіи до 1765 г. Въ 1764 г. продленіе привилегіи до 1786 г.

---

[1]) Въ это время эмиссія билетовъ считалась необходимымъ аттрибутомъ банковаго учрежденія; поэтому вышеприведенное постановленіе закона 1709 г. въ теченіе XVIII и первой четверти XIX столѣтій разсматривалось, какъ запрещеніе акціонерныхъ банковъ вообще.

было куплено банкомъ посредствомъ ссуды правительству (1 мил. ф. ст. изъ $3^0/_0$) и подарка послѣднему въ 110.000 ф. ст. Въ 1781 г. $3^0/_0$-ная ссуда въ 2 мил. ф. ст. доставила банку привилегію до 1812 г. и, наконецъ, въ 1800 г. безпроцентная ссуда въ 3 мил. продлила эту привилегію до 1833 г. Кромѣ того и въ теченіе отдѣльныхъ привилегій правительство въ случаѣ денежныхъ затрудненій вступало въ сдѣлки съ банкомъ, основанныя на томъ-же принципѣ взаимности: такъ въ 1716 г. процентъ по государственному долгу банку былъ пониженъ съ 6 до $5^0/_0$ и правительство получило новую ссуду въ $2^1/_2$ мил.; въ свою очередь банкъ былъ освобожденъ отъ ограниченій, наложенныхъ на высоту процента законами о ростовщичествѣ; въ 1725—7 гг. процентъ по ссудамъ государству пониженъ до $4^0/_0$; въ 1728—9 гг.—новыя ссуды въ $1._{75}$ мил. и $1._{25}$ мил. ф. ст., въ скоромъ времени сопровождавшіяся уплатой прежнихъ ссудъ подъ Exchequer Bills; въ 1746 г. (война съ Франціей)—новая $4^0/_0$-ная ссуда и увеличеніе капитала банка до $10._7$ мил. (какъ всегда, переданное въ ссуду правительству).

Такъ къ концу XVIII вѣка утвердилась монополія [1]) англійскаго банка, концентрировавшаго въ своихъ рукахъ не только частные, но и государственные вклады [2]). Несомнѣнно, тѣсная связь между правительствами XVIII вѣка и банкомъ ставила послѣдній иногда въ невозможность сопротивляться требованіямъ правительства, бывшимъ иногда и незаконными [3]). Однако въ этомъ отношеніи долго не переступалась извѣстная граница: ограниченія, наложенныя на верховную власть актами парламента и всѣмъ строемъ политической жизни, сохраняли за банкомъ настолько большую самостоятельность, что кредитъ его могъ не

---

[1]) Результатомъ ея было пренебреженіе банка къ провинціи и наводненіе послѣдней мало-обезпеченными билетами несолидныхъ учрежденій (см. наблюденія Берка, приведенныя у Macleod, op. cit., стр. 507).

[2]) Къ 1751 г. управленіе государственнымъ долгомъ, прежде „инкорпорированнымъ“ въ трехъ крупныхъ компаніяхъ, было передано англійскому банку; въ теченіе 1710—1780 гг. ему постепенно передавалось и управленіе государственными кассами. Это явилось слѣдствіемъ привилегированнаго положенія банка и его постоянныхъ отношеній съ государствомъ. См. Philippovich, Die Bank von England im Dienste des Staates, Wien, 1885, стр. 57, 68, 71, 123—129 и 133—138.

[3]) Меморандумъ Arbutnoth'a въ приложеніи къ отчету парламентской комиссіи 1857—58, стр. 421.

сливаться вполнѣ съ государственнымъ [1]). Это сохраняло наряду съ правительствомъ сильное кредитное учрежденіе, могущее оказать государству цѣнную поддержку въ критическій моментъ, но подъ условіемъ уступокъ и со стороны власти. Но въ концѣ концовъ указанная граница была перейдена. Не случайно это произошло въ эпоху Георга III, ознаменовавшуюся уменьшеніемъ значенія парламента, стоявшимъ въ связи съ прогрессирующимъ обветшаніемъ избирательной системы. Тогда правительство Питта младшаго, мало стѣсняемое контролемъ народнаго представительства, подъ давленіемъ растущихъ государственныхъ расходовъ попробовало наложить руку и на независимость англійскаго банка. Постепенно создалась практика, необращавшая на себя сначала вниманіе по незначительности цифры ссудъ, но постепенно ставшая крупнымъ нарушеніемъ закона: согласно банковой хартіи, банку не позволялось давать какія-либо ссуды правительству, если эти ссуды не разрѣшены парламентомъ, но правительство долго не считало нарушеніемъ этого закона учетъ въ банкѣ краткосрочныхъ билетовъ казначейства (Treasury Bills, выпускавшихся только на 12 мѣс.). За долгій рядъ лѣтъ такія краткосрочныя ссуды не достигали цифры въ 50 тыс. ф. ст., такъ какъ при достиженіи этой цифры операція привлекала на себя общественное вниманіе. Но со временъ американской войны такого рода ссуды стали возрастать до 150 тыс. ф. ст. и подниматься выше. Чтобы прекратить протесты банка по поводу нарушеній устава, Питтъ обѣщалъ внести билль, регулирующій эти ссуды. Въ 1793 г. билль и дѣйствительно былъ внесенъ и прошелъ въ парламентѣ, но вслѣдствіе опущенія въ текстѣ закона предѣльной цифры, онъ не связалъ, а развязалъ руки правительству. Прямымъ слѣдствіемъ этого было расширеніе ссудъ банка правительству, чрезмѣрное увеличеніе его эмиссіи и полная необезпеченность послѣдней; по докладу спеціальной комиссіи 3 марта 1797 года, въ 1797 г. изъ выпущенныхъ банкомъ на 11 мил. ф. ст. билетовъ только 7 мил. ф. ст. были надлежащимъ образомъ покрыты. Неудивительно, что когда кредитный кризисъ 1793 г. и война съ Франціей привели къ колебанію довѣрія на англій-

---

[2]) Значеніе этой относительной независимости англійскаго банка для кредита его билетовъ констатируется въ брошюрахъ XVIII в. См., напр., Sir Francis Baring. Observations on the establishment of the Bank of England. 1797. Стр. 12—13.

скомъ рынкѣ, банкъ оказался безсильнымъ удовлетворить требованія о размѣнѣ и настоялъ на разрѣшеніи прекратить этотъ размѣнъ. Мѣра эта и въ Англіи вызвала бурю общественнаго волненія. И здѣсь создались двѣ партіи: дирекція банка обвиняла правительство въ доведеніи банка до критическаго положенія своими денежными требованіями [1]); съ другой стороны представители правительственнаго лагеря отрицали вину правительства въ доведеніи рынка до кризиса; напротивъ, по ихъ мнѣнію, виноватъ былъ банкъ, слишкомъ осторожно увеличивавшій свою эмиссію и постоянно протестовавшій противъ ссудъ государству; этой политикой онъ вызвалъ недостатокъ денегъ на рынкѣ, что́ и повело къ требованію металла [2]). Однако въ опозиціонной печати было очень быстро установлено, что виной наступившихъ замѣшательствъ являются не только требованія правительства (которыя могли встрѣтить и отпоръ), но потеря банкомъ значительной части его независимости [3]). Это мнѣніе встрѣтило горячій

---

[1]) См. меморандумъ Арбетнота, стр. 421, и Macleod, op. cit, стр. 91.

[2]) См. рѣчь Пелтнея въ нижней палатѣ (Substance of the speech of sir William Pulteney on his motion 7-th april 1797 for shortening the time during which the Bank of England should be restrained from issuing cash for its debts and demands, 1797, особ. стр. 13—14, 17, 32 и 40) и брошюры Tatham, A second letter to W. Pitt on a National Bank, 1797, особ. стр. 12, и Sinclair, Letters written to the Government and Directors of the B. of E., 1797.

[3]) Бэрингъ, напримѣръ, такъ объясняетъ долгое существованіе довѣрія къ билетамъ банка: „Знаніе способа покрытія билетовъ, выпускаемыхъ англійскимъ банкомъ и обезпеченныхъ вложенными деньгами, ссудами правительству и коммерческимъ учетомъ, вмѣстѣ съ довѣріемъ къ дирекціи банка, опирающимся на отношеніе послѣдней къ опаснымъ мѣрамъ, которыя предпринимались (правительствомъ), и на сопротивленіе, которое она оказывала настоятельнымъ требованіямъ министра, побудили публику вполнѣ положиться на директоровъ, пока они держатся такого поведенія и такъ сознаютъ свою отвѣтственность“ (Baring, Observations on the establishment of the Bank of England, 1797, стр. 11—12). „Вслѣдствіе комбинаціи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, которыя можно не упоминать, а особенно вслѣдствіе довѣрія къ директорамъ, какъ корпораціи, основаннаго на убѣжденіи, что они поддержатъ и сохранятъ независимость банка въ его сдѣлкахъ съ правительствомъ, несмотря на вліяніе партій (существовавшее и тогда, какъ теперь), банковые билеты продолжали обращаться по полной номинальной цѣнности“ (ibid. стр. 12—13). Когда эта независимость поколебалась, поколебалось и довѣріе (ibid. стр. 65). Поэтому необходимо укрѣпить независимость банка въ отношеніяхъ съ правительствомъ и ограничить эмиссію (ibid., стр. 79—81). См. и другую брошюру Baring'a—Further observations etc. 1797. Тѣхъ же взглядовъ держится скрывшійся подъ псевдонимомъ An old merchant авторъ брошюры A few reflections upon the present state of commerce, 1796, особ. стр. 10 и 21.

откликъ и въ парламентѣ и правительству пришлось отказаться отъ своихъ поползновеній обратить банкъ въ орудіе своей политики, вознаграждая его за это утвержденіемъ его монополіи; законы 1817 и 1819 гг. окончательно положили предѣлъ этимъ поползновеніямъ [1]).

Увлеченіе частнаго эмиссіоннаго банка сдѣлками съ правительствомъ и возможность для правительства использовать свой кредитъ въ банкѣ вплоть до серьезнаго потрясенія послѣдняго— явились въ Англіи только случайнымъ эпизодомъ исторіи англійскаго банка и не повлекли за собой особенно длительнаго разстройства денежнаго обращенія. Иначе было въ Австріи, гдѣ условія были совершенно иными.

II.

Осенью 1848 г. общее положеніе въ Австріи измѣнилось; рѣшительный поворотъ въ сторону реакціи наступилъ въ октябрѣ. Взятіе Вѣны войсками Виндишъ-Греца рѣшило судьбу австрійскихъ земель. 28 ноября было образовано реакціонное министерство Шварценберга и присягнувшій венгерской конституціи императоръ Фердинандъ долженъ былъ уступить престолъ своему племяннику, который могъ бы начать открытую борьбу съ Венгріей. Реакція не сразу сказала свое послѣднее слово; только по мѣрѣ укрѣпленія положенія правительства послѣднее все далѣе и далѣе отступало отъ данныхъ въ 1848 г. обѣщаній. Въ началѣ же не рѣшились открыто порвать съ уступками этой эпохи и программа императора Франца-Іосифа, опубликованная 2 декабря 1848 года, обѣщала свободу, равноправіе національностей, равенство всѣхъ передъ закономъ и участіе народныхъ представителей въ законодательствѣ. Но событія шли своимъ чередомъ: режимъ патріархальнаго абсолютизма, удерживавшій традиціонныя сословныя привилегіи и сохранявшій права отдѣльныхъ частей имперіи, уступалъ теперь мѣсто все нивеллирующему господству бюрократіи, опиравшейся на военную силу. Во всѣхъ крупныхъ центрахъ, даже въ цѣлыхъ провинціяхъ, было введено военное положеніе, дѣятельность военныхъ судовъ не прекращалась, печать подвергалась все бо́льшимъ стѣсненіямъ, заставлявшимъ самыя умѣренныя газеты закрываться или переноситься въ мелкіе

---

[1]) Объ этомъ и дальнѣйшемъ см. въ слѣдующей главѣ нашей работы.

города. Учредительный рейхстагъ, переведенный изъ Вѣны въ маленькій моравскій городокъ Кремзиръ, выработалъ конституцію, включавшую отвѣтственность министровъ передъ парламентомъ; конституція эта не получила утвержденія и 4 марта 1849 г. рейхстагъ былъ распущенъ. Въ тотъ же день была октроирована новая конституція, положившая въ основу избирательнаго права довольно высокій цензъ, поставившая рядомъ съ палатами рейхстага совѣщательный государственный совѣтъ изъ назначенныхъ членовъ и въ нѣсколькихъ отношеніяхъ выдвигавшая преобладаніе короны.

Но и эта конституція никогда не была введена въ дѣйствіе. Бюрократическое правительство, на словахъ подчеркивая свое намѣреніе созвать народныхъ представителей, дѣятельно принялось за укрѣпленіе своего положенія. Опоры домартовскаго режима уже не признавались нужными, дворянство было взято на подозрѣніе, такъ какъ оппозиціонное движеніе 1848 г. зародилось въ дворянскихъ ландтагахъ; военно-бюрократическій режимъ стремился устранить аристократическія привилегіи и привлечь такимъ образомъ на свою сторону крестьянство и буржуазію; съ другой стороны, подавивъ всѣ національныя движенія, онъ желалъ провести въ имперіи централистическую организацію.

Въ составъ министерства Шварценберга вошли представители средняго класса, выдвинутые революціей (Бахъ, Брукъ) и постепенно перешедшіе въ правительственный лагерь. Они взяли въ свои руки дѣло реформъ, которыя, безъ содѣйствія народныхъ представителей, должны были укрѣпить центральную власть. При этомъ, какъ сказано, разрывъ съ 1848 годомъ совершился не сразу, а въ 1848—1850 годахъ, особенно пока министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ выработавшій октроированную конституцію Стадіонъ, въ дѣятельности правительства замѣтны были колебанія и во вводимыхъ реформахъ еще отражалось обѣщаніе перейти къ представительному режиму; но чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе эти реформы теряли послѣдній отпечатокъ. Во всякомъ случаѣ въ 1849—1851 годахъ былъ проведенъ рядъ преобразованій: судъ и администрація были отдѣлены другъ отъ друга и вручены представителямъ короны, былъ введенъ судъ присяжныхъ, даровано самоуправленіе общинамъ, уничтожены сословныя привилегіи, преобразована система народнаго просвѣщенія. Особенно важной реформой, имѣвшей цѣлью привлечь крестьянство на сторону новаго режима, была проведенная закономъ 4 марта 1849 года

отмѣна крестьянскихъ повинностей, барщины и оброковъ [1]); вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ запрещенія продажи дворянскихъ и крестьянскихъ земель лицамъ другихъ сословій были отмѣнены. Реформы коснулись и финансовой области: вся система косвенныхъ налоговъ и монополій была расширена и на Венгрію, таможенная линія между австрійскими и венгерскими землями была устранена и вокругъ всей имперіи проведена единая таможенная черта, причемъ запретительная система была смѣнена умѣреннымъ протекціонизмомъ.

Но реформы вызывали сопротивленіе военной партіи, сила которой, по мѣрѣ укрѣпленія реакціи, все возрастала; отъ нѣкоторыхъ реформъ, носившихъ характеръ уступокъ общественному мнѣнію и не имѣвшихъ цѣлью укрѣпить центральную власть (напримѣръ, отъ дарованія самоуправленія городскимъ общинамъ), въ скоромъ времени отказались. 20 августа 1851 года императоръ объявилъ, что министры отвѣтственны исключительно передъ короной, а 31 декабря того же года была отмѣнена и стадіоновская конституція въ виду ея „неосуществимости и несоотвѣтствія положенію имперіи“. Съ либеральными реформами было окончательно порвано [2]).

Но крушеніе государственнаго кредита въ 1848 г. и борьба съ революціей въ 1848 и 1849 гг. совершенно разстроили государственное хозяйство, страдавшее и до тѣхъ поръ безпрестанными дефицитами. Теперь военные расходы сильно выросли и не обнаруживали тенденціи къ уменьшенію, такъ какъ Италію и Венгрію держали въ повиновеніи только силою, поддерживая въ этихъ странахъ сильную армію; дефицитъ составлялъ 64 мил. гульд. въ 1848 г., $139._8$ мил. въ 1849 г., $77._2$ мил. въ 1850 г., $51._2$ мил. въ 1851 г., $53._4$ мил. въ 1852 г. и $57._3$ мил. въ 1853 году. При такомъ внезапномъ усиленіи расходовъ финансовыя реформы не могли помочь много (вновь введенный подоходный налогъ

---

[1]) Помѣщики получили извѣстное вознагражденіе, въ основу котораго былъ положенъ разсчетъ, уравнивавшій одинъ день барщины съ одной третью трудового дня свободнаго рабочаго, а цѣну вносимыхъ помѣщику продуктовъ опредѣлявшій по кадастральнымъ даннымъ. Вознагражденіе выдавалось помѣщику въ видѣ особыхъ обязательствъ (Grundentlastungs-Obligationen), оплачиваемыхъ процентами и погашаемыхъ въ теченіе 40 лѣтъ.

[2]) Новый курсъ внутренней политики нашелъ наилучшее выраженіе въ конкордатѣ 1855 г., чрезвычайно усилившемъ власть св. престола и духовенства надъ печатью, въ школахъ и въ брачныхъ дѣлахъ.

не далъ значительныхъ поступленій вслѣдствіе недостатковъ въ организаціи). Государственный кредитъ былъ такъ потрясенъ, что разсчитывать на помѣщеніе займа можно было лишь при принятіи на себя тяжелыхъ жертвъ.

Въ этомъ затруднительномъ положеніи министерство финансовъ рѣшило обратиться къ выпуску государственныхъ бумажныхъ денегъ, въ нарушеніе патента 1 іюня 1816 года, который обѣщалъ, что государственныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ не будутъ болѣе выпускаться. Перешло министерство къ этой мѣрѣ не сразу: въ началѣ 1849 г. оно попыталось заключить краткосрочный заемъ, думая такимъ образомъ избѣжать новыхъ обращеній къ національному банку. Для этого оно выпустило, при содѣйствіи банка, $3^0/_0$-ныя свидѣтельства центральной кассы, всего на сумму въ 25 мил. гульд. (каждое цѣнностью отъ 5 до 1000 гульд.); чтобы поддержать довѣріе къ этимъ свидѣтельствамъ, правительство обязало банкъ ихъ учитывать. Но сбытъ, по прежнему, не шелъ; свидѣтельства оставались въ кассахъ банка. Въ виду этого министерство было вынуждено совершенно измѣнить характеръ этихъ свидѣтельствъ: указъ 28 іюня 1849 г. объявилъ ихъ неподлежащими оплатѣ (размѣну), даровалъ имъ принудительный курсъ, увеличилъ ихъ сумму до 50 мил. и предписалъ банку принимать ихъ въ свои кассы (до суммы въ 25 мил. гульд.), какъ наличныя деньги.

Такимъ образомъ явились государственныя бумажныя деньги, но еще сохранявшія нѣкоторыя черты краткосрочныхъ билетовъ казначейства (процентность); однако выпускъ безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ не замедлилъ послѣдовать. Поводомъ для этого послужилъ правительству недостатокъ обращенія въ мелкихъ мѣновыхъ знакахъ. Серебряная монета была совершенно вытѣснена изъ обращенія вслѣдствіе выпуска необезпеченныхъ банковыхъ билетовъ и паденія ихъ цѣнности; исчезли даже малоцѣнныя мѣдныя монеты. Выпускъ банковыхъ билетовъ въ 1 и 2 гульд. не устранилъ нужды въ мелкихъ знакахъ и обмѣнъ пользовался искусственными средствами обращенія: банковый билетъ въ 1 фл. разрывали на 2 и даже на 4 части и пользовались половиной билета какъ билетомъ въ 30, а четвертью какъ билетомъ въ 15 крейцеровъ; торговцы и промышленники сами выпускали билеты, цѣнностью отъ 1 до 20 крейц. и даже монеты изъ разныхъ металловъ (мѣди, олова, цинка), а также изъ стекла, дерева и бумаги. Легко можно представить себѣ тотъ хаосъ, который водво-

рился благодаря всему этому въ обращеніи: „не было ни валюты, ни денегъ, ни общаго измѣрителя цѣнностей“ [1]). Когда революція была подавлена, правительство принялось регулировать денежное обращеніе; выпускъ мѣновыхъ знаковъ частными лицами былъ воспрещенъ и вмѣсто того стали выпускаться государственныя бумажныя деньги: сначала (по указу 24 іюня 1849 г.) въ видѣ бумажно-монетныхъ билетовъ (Münzscheine) въ 6 и въ 10 крейцеровъ [2]), затѣмъ (въ декабрѣ 1850 г.) въ видѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ купюрами отъ 1 до 50 фл. Сюда же присоединились выпущенные правительствомъ билеты разнаго рода, обращавшіеся также какъ деньги (ассигновки на доходы Венгріи [3]), билеты ломбардо-венеціанскаго казначейства). Попытка Крауса (13 ноября 1849 г.) замѣнить эти бумажныя деньги краткосрочными билетами имперскаго казначейства, погашаемыми путемъ тиража, не имѣла успѣха и бумажныя деньги остались въ обращеніи (къ концу 1850 года, по даннымъ Крамаржа, было выпущено $242._8$ мил. гульд. государственныхъ бумажныхъ денегъ; изъ нихъ $56._4$ мил. находилось въ государственныхъ кассахъ, 46 мил. въ кассахъ національнаго банка и $139._3$ мил. въ обращеніи [4]). На положеніи австрійскаго банка все это должно было крайне тяжело отозваться: банкъ былъ обязанъ принимать государственныя бумажныя деньги въ свои кассы, какъ свои собственные билеты; благодаря этому требованія банка къ его должникамъ погашались часто внесеніемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, такъ что сумма его билетовъ, находившихся въ обращеніи, съ погашеніемъ этихъ требованій не уменьшалась и обезпеченность этихъ билетовъ не увеличивалась. Съ другой стороны возрасталъ государственный долгъ банку, такъ какъ находящіяся въ кассахъ послѣдняго бумажныя деньги являлись требованіемъ банка къ государству.

---

[1]) См. ст. Ernst'a „Geld“ въ Oest. Wörterbuch von Mischler und Ulbrich, 2-te Auflage, стр. 263. Банкъ даже принималъ къ размѣну части банковыхъ билетовъ (см. сообщеніе банка отъ 20 янв. 1849 г.).

[2]) По указу 24 іюня 1849 г. эти билеты выпускались безъ принудительнаго курса, были размѣнны и выпускъ ихъ былъ ограниченъ суммой въ 5 мил. гульд.; но затѣмъ послѣдовали дальнѣйшіе выпуски.

[3]) 20 мая 1849 г. бумажныя деньги, выпущенныя венгерскимъ правительствомъ, были объявлены незаконными, а пріемъ и выдача ихъ приравнены къ участію въ возстаніи.

[4]) Kramař, op. cit., стр. 10.

Разъ зашла рѣчь о регулированіи экономическаго и финансоваго положенія имперіи, то прежде всего, разумѣется, приходилось подумать объ излеченіи ранъ, нанесенныхъ національному банку. Рѣчь шла о томъ, чтобы позволить банку возобновить размѣнъ его билетовъ; этому мѣшало заполненіе обращенія государственными бумажными деньгами (онѣ, будучи обезцѣнены, оттѣснили бы металлъ за границу) и недостаточная обезпеченность билетовъ вслѣдствіе крупнаго государственнаго долга банку; уплатѣ этого долга, равно какъ и извлеченію государственныхъ бумажныхъ денегъ, препятствовали въ свою очередь дефициты и общее разстройство государственнаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе Краусъ попытался достичь указанныхъ цѣлей. Система его, въ общемъ, заключалась въ слѣдующемъ: онъ думалъ, что слѣдуетъ объединить долгъ банку, назначить оплату его одинаковымъ процентомъ, обезпечить его и постепенно уплатить; средства для этой уплаты должно было дать постепенное-же упорядоченіе государственнаго хозяйства, которое позволитъ также мало-по-малу извлечь и бумажныя деньги; уплата государственнаго долга уменьшитъ сумму банковыхъ билетовъ въ обращеніи, а металлическій запасъ банка можетъ быть увеличенъ при помощи выпуска удержанныхъ до сихъ поръ дирекціей акцій банка; въ то же время слѣдуетъ поднять довѣріе къ банку расширеніемъ его операцій.

Эту программу Краусъ развернулъ въ нѣсколькихъ проектахъ, выработанныхъ имъ послѣ революціи. Первый изъ нихъ (въ его выработкѣ участвовала и дирекція банка) предлагалъ: 1) покрытіе дальнѣйшихъ государственныхъ потребностей не позаимствованіями у банка, а другими кредитными операціями, 2) передачу банку военнаго вознагражденія отъ Сардиніи и 3) обращеніе къ публикѣ для успокоенія умовъ; между прочимъ и дирекція банка должна была объявить во всеобщее свѣдѣніе, что она старается бороться съ обезцѣненіемъ банковыхъ билетовъ, стремится къ возобновленію размѣна и готова выпустить въ подходящій моментъ еще не проданныя акціи. Патентъ 28 іюня 1849 г. осуществилъ эти предположенія: онъ содержалъ заявленіе, что правительство не будетъ болѣе обращаться къ австрійскому національному банку за средствами на государственныя нужды; на послѣднія должны быть обращены поступленія отъ новаго внутренняго займа и отъ выпуска $3^0/_0$-ныхъ свидѣтельствъ государственнаго казначейства; избытки этихъ поступленій, вмѣстѣ съ

сардинской контрибуціей, должны быть переданы банку на погашеніе его ссудъ государству.

10 сентября того же года Краусъ предложилъ дальнѣйшія мѣры для урегулированія положенія банка: мѣры эти состояли въ пересмотрѣ требованій банка къ государству, точномъ опредѣленіи оплаты ихъ процентами и выработкѣ способа обезпеченія и погашенія этого долга. Когда государство перестанетъ пользоваться банкомъ, послѣдній получитъ возможность обратить свои средства на нужды торговли и промышленности, жалующихся на недостатокъ въ кредитѣ, тѣмъ болѣе, что отмѣна ограниченій, лежавшихъ на земельной собственности, создастъ болѣе живой и широкій обмѣнъ цѣнностей, а слѣдовательно и потребность въ мѣновыхъ знакахъ (бумажныя деньги Краусъ въ то же время думалъ замѣнить краткосрочнымъ долгомъ). Дѣятельность банка тогда, по мнѣнію Крауса, расширится въ нѣсколько разъ; поэтому должны быть выпущены удержанныя до сихъ поръ акціи, что позволитъ банку усилить его металлическій запасъ, а затѣмъ и возобновить размѣнъ. Далѣе министръ проектировалъ ввѣрить обсужденіе реформъ въ денежномъ обращеніи и въ положеніи банка особой коммиссіи съ участіемъ представителей заинтересованныхъ круговъ.

Не дожидаясь созыва этой коммиссіи, Краусъ приступилъ къ осуществленію только-что изложеннаго плана, заключивъ для этого соглашеніе съ банкомъ 6 декабря 1849 года (объ этомъ соглашеніи см. ниже). Коммиссія - же, собравшаяся въ началѣ 1850 года, высказалась за скорѣйшее сведеніе денежнаго обращенія къ металлической основѣ. Жгучій вопросъ о томъ, въ чемъ лежитъ главное зло—въ дефицитѣ-ли государственнаго хозяйства или въ разстроенной валютѣ,—коммиссія оказалась склонной разрѣшить въ послѣднемъ смыслѣ; она рекомендовала поэтому извлеченіе мелкихъ банковыхъ билетовъ къ концу 1852 года, выплату долга государства банку, реформу монетнаго дѣла и покрытіе по крайней мѣрѣ одной трети банковой эмиссіи металломъ, для чего проектировался серебряный заемъ (въ 150 мил. гульд.).

Дирекція банка, принципіально соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи, усомнилась однако въ возможности помѣстить крупный серебряный заемъ; противъ предложенія установить опредѣленную долю металлическаго покрытія эмиссіи, какъ и противъ мысли Крауса о новомъ выпускѣ акцій, дирекція рѣшительно протестовала; первое предложеніе казалось ей слишкомъ произ-

вольнымъ: правильное отношеніе между металлическимъ запасомъ и суммой билетовъ въ обращеніи зависитъ, какъ думала дирекція, отъ потребностей и условій обращенія и подвержено постояннымъ измѣненіямъ [1]).

Рѣшеніе вопроса зависѣло отъ того, какое мнѣніе возобладаетъ въ высшихъ бюрократическихъ кругахъ, бывшихъ послѣ

---

[1]) Вышедшая въ 1850 г. анонимная брошюра „Die Nationalbank und ihre Zukunft“ въ значительной степени имѣетъ цѣлью защиту взглядовъ дирекціи. Правда, авторъ ея признаетъ, что „отъ упрека въ томъ, что дирекція превзошла свои полномочія въ іюнѣ и декабрѣ 1849 года, вслѣдствіе чего была уничтожена самостоятельность банка и онъ былъ поставленъ въ полную зависимость отъ правительства, дирекція эта не можетъ быть оправдана“. Но всѣ вспомоществованія, которыя банкъ оказывалъ государственному управленію въ 1848 г.. были требованіемъ необходимости; только благодаря имъ было возможно спасеніе монархіи (стр. 23). Сравнивая положеніе австрійскаго банка съ положеніемъ англійскаго въ 1797 году, авторъ говоритъ: „Какъ въ Англіи, такъ и въ Австріи, благодаря сильному положенію банка, была славно окончена борьба,—тамъ съ внѣшнимъ, здѣсь съ внутреннимъ врагомъ. Англійскія нація и правительство слишкомъ правильно сознавали свои выгоды, чтобы требовать отъ банка жертвъ еще и по заключеніи мира; такія жертвы, раззоряя банкъ, пали бы на страну; поэтому нація и правительство поторопились обезпечить независимость банка. Въ Австріи должно произойти то-же, если желаютъ соблюсти интересы страны“ (стр. 22). Слѣдовательно государственный долгъ долженъ быть выплаченъ банку. „Въ странѣ, находящейся еще въ періодѣ развитія, еще только стремящейся къ конкурренціи съ другими странами, должно избѣгать удорожанія производства, вызываемаго обезцѣненіемъ мѣновыхъ знаковъ“ (стр. 26); поэтому должно поднять цѣнность бумажныхъ денегъ до паритета съ серебромъ, но новый выпускъ банковыхъ акцій не годенъ для этой цѣли: онъ „далъ бы только такую сумму, которая не имѣетъ серьезнаго значенія сравнительно съ суммой кредитныхъ знаковъ въ обращеніи“ (стр. 28). Обращеніе многихъ видовъ бумажныхъ денегъ рядомъ другъ съ другомъ—большое зло, если они не обезпечены одинаково, такъ какъ въ этомъ случаѣ между ними возникаетъ разница въ курсѣ, являющаяся тормозомъ обращенія (стр. 29). Поэтому „если реформа должна опять сдѣлать банкъ стражемъ и центральнымъ пунктомъ денежнаго обращенія, то должны быть уничтожены государственныя бумажныя деньги. Иначе банкъ не получитъ полной независимости, обращеніе его билетовъ не освободится отъ вліянія потребностей государственной казны и не можетъ быть сведено къ металлической основѣ“. „При обсужденіи реформы нужно остерегаться придавать слишкомъ много значенія голосу представителей отдѣльныхъ интересовъ. Промышленность, ремесло и торговля, особенно въ странѣ съ недостаточнымъ капиталомъ, всегда стремятся къ возможно большему расширенію эмиссіи кредитныхъ знаковъ, и одна изъ самыхъ крупныхъ опасностей угрожаетъ банку вслѣдствіе удовлетворенія ихъ безмѣрныхъ требованій, доводящихъ банкъ до напряженія всѣхъ его силъ и наносящихъ ущербъ его солидности“. (Стр. 30).

подавленія революціи единственными вершителями судебъ Австріи. Въ этихъ же кругахъ мнѣнія рѣзко раздѣлились. Министръ финансовъ Краусъ видѣлъ источникъ всего зла въ общемъ разстройствѣ государственнаго хозяйства и настаивалъ прежде всего на мѣрахъ, которыя помогли бы устранить дефицитъ. Другіе представители высшей бюрократіи находили нужнымъ сначала регулировать денежное обращеніе для устраненія лажа, что́ должно было поднять кредитъ Австріи и помочь борьбѣ съ дефицитомъ. Предсѣдатель государственнаго совѣта Кюбекъ утверждалъ, что весь долгъ государства по выпуску бумажныхъ денегъ, процентныхъ и безпроцентныхъ, однороденъ и что, кромѣ того, въ эту же категорію должны входить и банковые билеты: вѣдь ихъ положеніе въ обращеніи фактически ничѣмъ не отличается отъ положенія государственныхъ бумажныхъ денегъ; затѣмъ, достиженіе выпускомъ этихъ билетовъ такихъ размѣровъ, которые погубили платежеспособность банка, было создано главнымъ образомъ государственными потребностями. Поэтому государство должно разсматривать всѣ эти кредитные знаки, какъ однородную массу государственныхъ бумажныхъ денегъ, и консолидировать всѣ ихъ категоріи въ единый государственный процентный долгъ. Въ этихъ цѣляхъ, по мнѣнію Кюбека, долженъ быть заключенъ заемъ и въ теченіе двухъ лѣтъ должно ежемѣсячно извлекать изъ обращенія по 10 мил. гульд. бумажныхъ денегъ. Всего въ два года будетъ извлечено 240 мил. и тогда лажъ постепенно исчезнетъ. Освобожденіемъ банка отъ обязательствъ по его билетамъ (которые будутъ извлечены государствомъ изъ обращенія) будетъ погашенъ долгъ государства банку и послѣдній поэтому будетъ обязанъ вернуть переданные ему государствомъ залоги. Впредь банкъ долженъ выпускать новые банковые билеты, подъ названіемъ Bankwechsel, безъ принудительнаго и кассоваго курса. Нѣсколько менѣе рѣшительныя мѣры проектировалъ министръ торговли Брукъ: онъ предлагалъ, чтобы государство взяло на себя отвѣтственность не за всѣ банковые билеты, а только за билеты мелкихъ купюръ (въ 1, 2 и 5 гульд.), чѣмъ будетъ уже вполнѣ погашенъ долгъ государства банку; затѣмъ весь долгъ по бумажнымъ деньгамъ долженъ быть консолидированъ; банкъ же для обезпеченія остальныхъ своихъ билетовъ долженъ увеличить свой металлическій запасъ посредствомъ выпуска акцій.

Краусъ въ отвѣтной запискѣ указалъ на невозможность найти банкировъ для помѣщенія 240 мил. займа. По его словамъ,

возложеніе отвѣтственности за банковые билеты на государство увеличитъ бремя, лежащее на государственной казнѣ, и повредитъ развитію операцій банка. Извлеченіе бумажныхъ денегъ невозможно—въ виду дефицита, да и вредно, такъ какъ уменьшитъ сумму денежныхъ знаковъ въ обращеніи; это извлеченіе должно совершаться постепенно и только тогда не принесетъ вреда обращенію. Выпускъ банковыхъ акцій не долженъ предприниматься до расширенія операцій банка; регулированіе отношенія металлическаго запаса къ эмиссіи совершенно ненужно, какъ показалъ историческій опытъ: когда (около 1840 года) отношеніе между запасомъ и эмиссіей составляло $1:10._7$, билеты имѣли твердый курсъ, обезцѣненіе же ихъ совершилось (въ 1848 г.) при существованіи отношенія въ $1:3._2$. Точно также опытъ прошлаго заставляетъ не видѣть ничего опаснаго въ отношеніяхъ между банкомъ и государствомъ; слѣдовательно нечего особенно торопиться съ уплатой государственнаго долга банку. Прежде всего должно постепенно устранить дефицитъ и тогда, съ оживленіемъ обращенія, можно будетъ постепенно же извлекать бумажныя деньги. Для банка же нужно (также мало-по-малу) облегчить возможность возобновленія размѣна билетовъ—увеличеніемъ его металлическаго запаса и уменьшеніемъ суммы его билетовъ въ обращеніи [1]).

Такимъ образомъ Краусъ, въ сущности отвергъ всѣ проекты, представленные ему коммиссіей и его бюрократическими коллегами, и упорно защищалъ преимущество своихъ прежнихъ плановъ. Въ данный моментъ его воззрѣнія одержали верхъ и руки его были вполнѣ развязаны для проведенія ихъ въ жизнь.

Какъ мы сказали, онъ началъ осуществлять свои проекты еще до начала засѣданій коммиссіи: уже 6 декабря 1849 г. было заключено соглашеніе съ банкомъ, которое должно было осуществить предположенія министра финансовъ относительно объединенія государственнаго долга банку и точнаго опредѣленія способовъ уплаты этого долга. Впрочемъ соглашеніе это не коснулось нѣкоторой части этого долга: именно старые долги по извлеченію бумажныхъ денегъ в. в. и по учету свидѣтельствъ центральной кассы (всего на $128._4$ мил.), а также мелкія ссуды, выданныя разнымъ лицамъ и учрежденіямъ подъ гарантіей го-

---

[1]) Объ этомъ спорѣ см. Beer, op. cit., стр. 215—229, и Friedjung, op. cit., стр. 248—249.

сударства (всего на 2.$_6$ мил. гульд.), были оставлены въ сторонѣ. Напротивъ, полученныя государствомъ ссуды болѣе поздняго происхожденія (именно антиципаціонное позаимствованіе у банка при выпускѣ свидѣтельствъ центральной кассы въ 1842 году, а также процентныя и безпроцентныя ссуды 1848 и 1849 гг.), всего на сумму въ 96.948.768 фл., были этимъ соглашеніемъ соединены въ единый долгъ, оплачиваемый 2$^0/_0$-ми. Уплата этого долга была регулирована слѣдующимъ образомъ: первые 60 мил. гульд. погашаются на средства, которыя должны быть получены отъ 4$^1/_2{}^0/_0$-наго государственнаго займа (подписка была открыта 22 сентября 1849 г.), слѣдующіе 24 мил.—изъ военнаго вознагражденія отъ Сардиніи и наконецъ уплата послѣднихъ 12.$_9$ мил. должна быть опредѣлена не долѣе, чѣмъ черезъ годъ. По мѣрѣ уплаты, банкъ долженъ былъ возвращать обезпечивающіе государственный долгъ залоги.

Такъ началось проведеніе въ жизнь проектовъ Крауса и обѣщаній патента 28 іюня. Установленные соглашеніемъ платежи государства банку начались и объединенный 6 декабря долгъ сталъ уменьшаться [1]). Тѣмъ не менѣе радикальнаго улучшенія въ положеніи банка не наступало: это въ значительной степени объяснялось существованіемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, все болѣе и болѣе заполнявшихъ кассы банка [2]); взносы по новому займу принимались не только въ банковыхъ билетахъ, но и въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ, которыя затѣмъ передавались банку; государственный долгъ банку такимъ образомъ погашался, но сумма банковыхъ билетовъ въ обращеніи не уменьшалась и не становилась лучше обезпеченной: только одинъ видъ государственныхъ обязательствъ смѣнялся въ кассахъ банка другимъ (бумажными деньгами). Такъ какъ операціи банка расширялись, то эмиссія его, столь плохо обезпеченная, продолжала возрастать [3]). Банковые билеты продолжали обезцѣниваться, раздѣляя въ этомъ отношеніи судьбу государственныхъ бумажныхъ

---

[1]) Къ концу 1849 г. банкъ получилъ изъ 4$^1/_2{}^0/_0$-наго займа 33$^1/_2$ мил., а изъ контрибуціи 6 мил.; объединенный долгъ уменьшился до 57.$_3$ мил., а къ концу 1850 г. до 24.$_4$ мил. гульд.

[2]) Въ началѣ 1850 г., по даннымъ Цугшвердта, въ кассахъ банкахъ было государственныхъ бумажныхъ денегъ на 16 мил., въ концѣ этого года на 46 мил. (op. cit., стр. 312).

[3]) Билетовъ въ обращеніи въ концѣ 1848 г. было 222.$_9$ мил., 1849 г. 250.$_4$ мил., 1850 г. 255.$_3$ мил.

денегъ [1]). Такимъ образомъ надежды Крауса не исполнялись: онъ ожидалъ, что постепенное уменьшеніе государственнаго долга банку [2]) отразится подъемомъ довѣрія къ послѣднему, что́ въ свою очередь повлечетъ за собою улучшеніе курса билетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бумажныхъ денегъ и постепенное исчезновеніе лажа; такимъ образомъ, не спѣша, мало-по-малу, безъ радикальныхъ мѣръ, можно будетъ регулировать денежное обращеніе. Но вмѣсто всего этого бумажныя деньги, являвшіяся теперь единственной валютой имперіи, продолжали обезцѣниваться [3]), что было вполнѣ понятно, такъ какъ онѣ были по-прежнему неразмѣнны, а погашеніе части государственаго долга банку взносами въ послѣдній государственныхъ бумажныхъ денегъ давало слишкомъ мало надежды на возстановленіе валюты.

Очевидно, надо было бороться съ обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ; но недостатокъ средствъ у казны отнималъ у этой борьбы шансы на успѣхъ. Однако Краусъ попытался принять нѣкоторыя мѣры въ этомъ направленіи. Прежде всего былъ изданъ патентъ 15 мая 1851 года, установившій предѣльную сумму въ 200 мил. гульд., сверхъ которой государственныя бумажныя деньги не могутъ выпускаться и предписавшій извлеченіе этихъ денегъ изъ обращенія при помощи новаго $5^0/_0$-наго займа. Но заемъ этотъ не имѣлъ успѣха, а безденежье казны заставило обратить и тѣ суммы, которыя отъ него получились, на другія цѣли [4]). Самый патентъ не вызвалъ почти никакихъ улучшеній въ курсѣ валюты: очевидно попытки правительства не встрѣчали довѣрія на биржѣ,

---

[1]) Въ 1849 г. курсъ 100 гульд. сер. составлялъ въ январѣ $111^1/_2$—$112^1/_2$, въ декабрѣ 109—114, въ 1850 г. въ январѣ 111—113, въ декабрѣ $126^1/_2$—132. Такимъ образомъ лажъ все повышался.

[2]) Погашеніе это продолжалось—по старому долгу, въ видѣ процентовъ и погасительной ренты, на основаніи соглашенія 30 ноября 1822 года, по долгу, объединенному 6 декабря 1849 г., на основаніи соглашенія 6 декабря; кромѣ того въ 1851 г. долгъ по учету свидѣтельствъ центральной кассы былъ уменьшенъ на 20 мил., для чего былъ сдѣланъ новый выпускъ билетовъ, обезпеченныхъ соляными копями (Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 19).

[3]) Въ 1851 г. курсъ 100 фл. сер.: въ январѣ 129—$131^1/_2$, въ февралѣ $129^1/_4$—131, въ мартѣ $129^1/_2$—$132^1/_2$, въ апрѣлѣ $131^1/_2$—134, въ маѣ $125^1/_2$—$133^7/_8$. Послѣ патента 15 мая наступило нѣкоторое, но не очень сильное улучшеніе: въ іюнѣ 124—$128^1/_4$, въ іюлѣ $116^3/_4$—$124^1/_2$, въ августѣ $118^1/_4$—$120^3/_8$, въ сентябрѣ $117^1/_4$—$122^1/_2$, въ октябрѣ 119—124, въ ноябрѣ $124^1/_4$—$129^1/_4$, въ декабрѣ 120—$129^1/_2$.

[4]) Beer, op. cit., стр. 231.

и не встрѣчали его не безъ основаній, такъ какъ кончались каждый разъ неуспѣхомъ. Но Краусъ, изыскивая причины слабаго воздѣйствія своихъ мѣръ на биржу, пришелъ къ выводу, что виною этому является спекуляція: въ обращенной къ банку нотѣ отъ 31 октября 1851 года, а также въ докладѣ императору отъ 25 ноября 1851 года онъ указывалъ, что лица, извлекающія выгоду отъ колебанія вексельныхъ курсовъ, получаютъ для этого средства отъ самого банка, доказательство чему министръ видѣлъ въ расширеніи учетной операціи банка [1]); поэтому Краусъ предлагалъ банку принять мѣры къ ограниченію его кредитныхъ операцій. Но дирекція высказалась противъ такого ограниченія; она указывала, что при бумажно-денежномъ обращеніи въ 360 мил. небольшое сокращеніе этого обращенія, милльона на четыре, не можетъ имѣть значеніе; зло лежитъ, по мнѣнію дирекціи, не въ вексельномъ портфелѣ, а въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ и въ государственномъ долгѣ банку. При этомъ дирекція ставила правительству на видъ, что ограниченіе учета затруднительно въ то время, когда производятся взносы по новому займу. Кстати, дирекція представила министру и свои возраженія противъ давно уже предлагавшагося Краусомъ дополнительнаго выпуска акцій: она ссылалась на достаточность существующаго теперь капитала для операцій банка и на слабое состояніе кредитнаго рынка [2]).

Какъ бы то ни было, нельзя было не признать, что кунктаторская политика Крауса потерпѣла неудачу. Правда, государственный долгъ банку нѣсколько уменьшился [3]), положеніе банка нѣсколько улучшилось [4]), но улучшеніе шло черепашьимъ ходомъ,

---

[1]) Размѣры учетной операціи составляли въ 1848 г. 346 мил. гульд., въ 1849 г. $330._8$ мил., въ 1850 г. $326._8$ мил., въ 1851 г. $349._5$ мил. (портфель банка къ концу каждаго изъ этихъ годовъ составлялъ $30._7$ мил., $31._7$ мил., $37._5$ мил. и $45._5$ мил.). Размѣръ ссудной операціи за эти годы: $61._8$ мил., $68._3$ мил., $86._2$ мил. и $69._4$ мил.

[2]) Bericht auf Protokollen zweier Sitzungen von 6 und 7 November 1851.

[3]) Въ концѣ 1848 г. этотъ долгъ составлялъ $178._6$ мил., въ концѣ 1849 г. 189 мил., въ концѣ 1850 г. $150._4$ мил., въ концѣ 1851 г. $121._6$ мил.

[4])

Къ концу года.	Металлич. запасъ.	Сумма билетовъ въ обращеніи.	Отношеніе запаса къ суммѣ билетовъ.
1848	30.425.945	222.976.504	$1:7._{22}$
1849	30.064.823	250.477.658	$1:8._{34}$
1850	32.308.124	255.367.221	$1:7._{91}$
1851	42.827.656	215.636.519	$1:5._{95}$

а разстройство денежнаго обращенія съ каждымъ годомъ давало себя знать все тяжеле: если ростъ лажа иногда и ослабѣвалъ, то только для того, чтобы смѣниться рѣзкими колебаніями курса валюты. Патентъ 15 мая 1851 г. и октябрьская попытка воздѣйствія на банкъ являлись, въ сущности, отступленіями отъ изложенной выше программы Крауса: отъ постепеннаго извлеченія бумажныхъ денегъ, при посредствѣ улучшеній въ государственномъ хозяйствѣ (улучшеній, которыхъ Краусъ не достигъ вслѣдствіе роста военныхъ расходовъ и слабости государственнаго кредита), и отъ расширенія операцій банка.

Преемникъ Крауса, Баумгартнеръ, наученный этимъ опытомъ, рѣшилъ дѣйствовать быстрѣе: онъ проектировалъ рядъ крупныхъ кредитныхъ операцій, при помощи которыхъ можно будетъ покрыть дефицитъ, извлечь бумажныя деньги и уплатить долгъ банку. Эту программу свою онъ изложилъ въ докладѣ, представленномъ имъ императору 16 апрѣля 1852 года: онъ обѣщалъ возстановить равновѣсіе въ государственномъ хозяйствѣ и порядокъ въ денежномъ обращеніи въ теченіе 5 лѣтъ, т.-е. къ 1858 году, для чего считалъ необходимою сумму въ 400 мил. гульд.; именно на покрытіе дефицитовъ (которые должны уменьшиться благодаря проектированнымъ реформамъ налоговъ и сокращенію расходовъ) нужно было 150 мил., на извлеченіе бумажныхъ денегъ 175 мил. и на уплату важнѣйшей части государственнаго долга банку 75 мил. Эти суммы могутъ быть получены въ теченіе 5 лѣтъ путемъ кредитныхъ операцій, по 80 мил. въ годъ. Въ то же время долженъ быть увеличенъ металлическій запасъ банка, чтобы стало возможнымъ возобновленіе размѣна; для этого министръ предлагалъ выпускъ части удержанныхъ за банкомъ акцій (именно 25 тысячъ); каждую акцію министръ оцѣнивалъ въ 800 гульд. серебромъ, такъ что отъ выпуска этого должно быть получено 20 мил. серебряной монетой и запасъ банка, составлявшій въ концѣ 1851 года $42._8$ мил., можетъ быть повышенъ до $62._8$ мил. гульд. Императоръ утвердилъ предложенныя министромъ мѣры и подготовка внѣшняго (въ 3 мил. ф. ст.) и внутренняго (въ 86 мил. гульд.) займовъ началась.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Баумгартнеръ приступилъ къ дальнѣйшему регулированію и погашенію государственнаго долга банку. Съ этой цѣлью 23 февраля 1852 года было заключено новое соглашеніе съ банкомъ, объединившее въ одно требованіе всѣ долги государства банку, кромѣ долга за извлеченіе бумажныхъ

денегъ в. в.; такъ были консолидированы: остатокъ долга, объединеннаго Краусомъ 6 декабря 1849 г. ($7^1/_2$ мил. гульд.), долгъ по учету свидѣтельствъ центральной кассы (37 мил.) и находившіеся въ кассахъ банка процентные и безпроцентные билеты казначейства и государственныя бумажныя деньги (27.2 мил. гульд.). Обезпеченіемъ этого долга, составившаго вмѣстѣ 71.7 мил. гульд., признаны были соляныя копи Гмундена, Аусзее и Галлейна; уплата его должна была послѣдовать, какъ только позволятъ государственные финансы.

Уплата этого долга началась немедленно изъ средствъ, полученныхъ путемъ $5^0/_0$-наго займа, такъ что долгъ, объединенный 23 февраля 1852 г., къ концу этого года уменьшился до 61 мил., а къ концу 1853 г. до 55 мил. [1]). Но тѣмъ не менѣе проекты Баумгартнера потерпѣли такую же неудачу, какъ и планы его предшественника: дефицитъ не только не уменьшался, но возросталъ, общее экономическое положеніе страны было угнетеннымъ, что отражалось и на государственныхъ финансахъ; въ торгово-промышленной жизни страны господствовали застой и безработица, такъ что моментъ для реформъ въ денежномъ обращеніи былъ мало благопріятенъ. Баумгартнеру пришлось ограничиться гораздо менѣе широкими мѣрами, чѣмъ онъ предполагалъ въ апрѣлѣ 1852 г., именно провести только увеличеніе акціонернаго капитала банка, во-первыхъ, и объединеніе бумажно-денежнаго обращенія, во-вторыхъ.

Въ своемъ докладѣ отъ 5 апрѣля 1853 г. министръ финансовъ, указавъ, что необходимо уменьшить государственный долгъ банку до суммы въ 80 мил. гульд., которая впредь будетъ оплачиваться $2^0/_0$-ами, и сократить при помощи 100 миллоннаго займа сумму бумажныхъ денегъ въ обращеніи, сосредоточилъ свое главное вниманіе на усиленіи металлическаго запаса банка посредствомъ выпуска удержанныхъ банкомъ акцій. На средства, которыя должны поступить по этимъ акціямъ, банкъ долженъ произвести закупку серебра за границей, что́, по разсчетамъ Баумгартнера, можетъ быть произведено на выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ заключенный за границей заемъ долженъ создать благопріятные вексельные курсы. Банкъ не потерпитъ ущерба отъ выпуска акцій, такъ какъ извлеченіе государственныхъ бумажныхъ денегъ заставитъ банкъ пополнять пробѣлы въ обращеніи

---

[1]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 19—20.

и для этого расширить свои операціи, развитіе которыхъ подниметь дивидендъ. Отъ этихъ мѣръ министръ ожидалъ болѣе выгоднаго отношенія металлическаго запаса къ эмиссіи и подъема курса бумажныхъ денегъ, а затѣмъ и возможности отмѣнить принудительный курсъ и возобновить размѣнъ [1]).

Въ маѣ постоянный комитетъ банка былъ вынужденъ, наконецъ, согласиться на выпускъ акцій и въ теченіе 1853—1854 гг. всѣ эти акціи, числамъ 49.379, были выпущены по курсу 800 фл., что должно было принести въ банкъ 39.503.200 гульд. (почти всѣ акціи были разобраны старыми акціонерами). Но металлическій запасъ банка увеличивался очень медленно, а расширеніе операцій банка препятствовало сильному уменьшенію суммы банковыхъ билетовъ въ обращеніи. Такимъ образомъ обезпеченность банковыхъ билетовъ въ ближайшіе годы не сильно измѣнилось къ лучшему. Къ тому-же сумма банковыхъ билетовъ въ обращеніи была внезапно увеличена благодаря слѣдующей мѣрѣ Баумгартнера.

Принявъ мѣры къ повышенію акціонернаго капитала и металлическаго запаса, Баумгартнеръ, ссылаясь на то, что эта мѣра поведетъ къ большей обезпеченности банковыхъ билетовъ сравнительно съ бумажными деньгами государства, и слѣдовательно можетъ создать и разницу въ ихъ курсѣ, весьма вредную для обращенія, предложилъ объединить все бумажно-денежное обращеніе. 23 февраля 1854 года было опубликовано соглашеніе съ банкомъ, состоящее въ слѣдующемъ: всѣ государственныя бумажныя деньги должны быть представлены въ національный банкъ, который обмѣняетъ ихъ на свои билеты. Вслѣдствіе этой замѣны государственныхъ бумажныхъ денегъ банковыми билетами долженъ былъ создаться новый долгъ государства банку; этотъ долгъ правительство обязалось погашать уплатой 10 мил. гульд. въ годъ, внесеніе которыхъ обезпечило своими таможенными доходами. Обмѣнъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банковые билеты пошелъ очень быстро (уже къ 1 августа 1854 года изъ $149._8$ мил. фл. бумажныхъ денегъ въ обращеніи осталось только $31._6$ мил.) и къ концу 1855 г. бумажно-денежное обращеніе Австріи состояло уже только изъ банковыхъ билетовъ.

---

[1]) См. этотъ докладъ у Beer'a, op. cit., стр. 242—244.

Рядъ этихъ мѣръ былъ заключенъ императорскимъ патентомъ 26 іюня 1854 г., открывшимъ крупный „національный заемъ“, въ 300—500 мил. гульд., съ главною цѣлью—возстановленія металлической валюты. Поступленія отъ этого займа должны были передаваться банку въ такихъ размѣрахъ, чтобы весь долгъ государства банку, вслѣдствіе этой передачи суммъ займа, а также вслѣдствіе установленныхъ уплатъ по старому долгу и внесенія обѣщанныхъ 23 февраля 10 мил. гульд. въ годъ, уменьшился къ 24 августа 1858 года до 80 мил. гульд. Съ другой стороны, банкъ обязался въ моментъ, который будетъ указанъ министромъ финансовъ по соглашенію съ дирекціей, возобновить размѣнъ своихъ билетовъ.

Но и это обѣщаніе оказалось неисполненнымъ: средства, полученныя отъ національнаго займа были истрачены не на регулированіе валюты, а на оккупацію дунайскихъ княжествъ и другіе военные расходы. Въ Австріи осталась существовать бумажная валюта. Но теперь все бумажно-денежное обращеніе страны состояло изъ билетовъ національнаго банка, неразмѣнныхъ, обезцѣненныхъ и сильно колебавшихся въ цѣнѣ [1]). Поэтому вопросъ объ урегулированіи денежнаго обращенія опять совершенно слился съ вопросомъ о ликвидаціи сдѣлокъ государства съ банкомъ, т. е. объ уплатѣ государственнаго долга послѣднему. Долгъ этотъ составлялъ [2]):

Долгъ этотъ необходимо было уплатить, чтобы размѣнъ банковыхъ билетовъ былъ возможенъ, такъ какъ теперь билеты эти были настолько мало обезпечены металломъ [3]), что нельзя было и думать о размѣнѣ. Эта слабая обезпеченность билетовъ въ послѣднее время стала еще болѣе рѣзкой какъ вслѣдствіе замѣны государственныхъ бумажныхъ денегъ банковыми билетами, такъ и вслѣдствіе расширенія операцій банка. Съ великимъ трудомъ министрамъ финансовъ удалось добиться увели-

---

[1]) Въ 1854 году цѣна 100 фл. серебромъ была: въ январѣ $116^5/_8$—$127^3/_8$, въ мартѣ $130^1/_2$—$146^1/_2$, въ сентябрѣ $115^1/_4$—$119^3/_8$, въ декабрѣ $124^1/_8$—$128^1/_2$.

[2]) См. таблицу на стр. 122 и 123 сверху.

[3])

Въ концѣ года.	Металлическій запасъ.	Сумма билетовъ въ обращеніи.	Отношеніе запаса къ суммѣ билетовъ.
1852	43.247.365 фл.	194.943.256 фл.	1:4.$_{50}$
1853	44.881.334	188.309.217	1:4.$_{40}$
1854	45.207.082	383.491.000	1:8.$_{49}$

Въ концѣ года.	Долгъ за извлеченіе бумажныхъ денегъ в.в. [1] процентный.	безпроцентный.
1848	40.105.111 фл. $29^1/_4$ кр.	39.261.865 фл. $52^1/_4$ кр.
1849	37.583.790 $34^1/_4$	40.261.865 $52^1/_4$
1850	37.583.790 $34^1/_4$	37.639.692 $7^1/_4$
1851	34.856.729 $52^1/_4$	37.639.692 $7^1/_4$
1852	34.856.729 $52^1/_4$	34.803.549 $^1/_4$
1853	31.907.141 $2^1/_4$	34.803.549 $^1/_4$
1854	31.907.141 $2^1/_4$	31.735.976 $37^1/_4$

ченія акціонернаго капитала банка, которому сопротивлялась дирекція, боявшаяся за доходы акціонеровъ. Чтобы устранить сопротивленіе дирекціи, и Краусъ и Баумгартнеръ постоянно указывали, что банкъ долженъ вознаградить себя расширеніемъ операцій. Въ свою очередь банкъ, доходы акціонеровъ котораго въ концѣ сороковыхъ годовъ значительно сократились [2]) (хотя валовой доходъ и возрасталъ) вслѣдствіе необходимости увеличить резервный фондъ и увеличенія расходовъ, стремился къ открытію новыхъ источниковъ дохода. Поэтому банкъ сталъ увеличивать количество своихъ филіальныхъ отдѣленій: первое изъ нихъ было открыто еще въ 1847 г. въ Прагѣ; въ 1851 году было открыто отдѣленіе въ Пештѣ, въ 1852 г. въ Линцѣ, въ 1853 г. отдѣленія въ Львовѣ, Брюннѣ и Тріестѣ, въ 1854 г.—въ Ольмюцѣ, Троппау и Кронштадтѣ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ принятъ рядъ мѣръ, облегчившихъ учетную операцію: воспользовавшись проведенной въ 1850 г. реформой австрійскаго вексельнаго права, банкъ добился права принимать къ учету акцептированные и внѣ Вѣны векселя и даже векселя, снабженные только двумя (а не тремя) подписями, если обѣ эти подписи засвидѣтельствованы въ нижнеавстрійскомъ коммерческомъ судѣ; минимальная сумма прини-

---

[1]) Этотъ долгъ за извлеченіе старыхъ бумажныхъ денегъ начала XIX в. погашался на основаніи соглашенія 1822 г. уплатой погасительной ренты.

[2]) Чистый доходъ банка составлялъ $4_{.7}$ мил. въ 1847 г., $5_{.3}$ мил. въ 1848 г. и $4_{.4}$ мил. въ 1849. Дивидендъ, составлявшій въ 1847 г. $14_{.67}\%$ на капиталъ, въ 1848—1851 г. составлялъ только $10_{.83}\%$.

[3]) Этимъ отдѣленіямъ съ самаго начала ввѣрялась учетная операція, а другія передавались лишь постепенно. Дирекція вообще дѣйствовала въ этомъ отношеніи медленно, чтобы избѣжать убытковъ. Директоры отдѣленій назначались дирекціей банка; она-же назначала и членовъ цензурнаго комитета, на которыхъ лежало разсмотрѣніе представляемыхъ векселей.

Другіе долги [1]).	Весь долгъ.
99.277.801 фл. 26 кр.	178.644.778 фл. 47 2/4 кр.
111.235.379 1/4	189.081.035 26 3/4
75.179.435 24 3/4	150.402.918 6 1/4
49.202.821 32 1/4	121.699.243 31 3/4
61.000.000 [2]).	130.660.278 52 2/4
55.000.000	121.710.690 2 2/4
230.583.377 54 1/4 [3]).	294.226.495 33 3/4

маемаго къ учету векселя въ 1853 г. понижена съ 300 до 100 фл. Все это открыло доступъ въ банкъ векселямъ гораздо болѣе широкаго круга лицъ, чѣмъ раньше: не только провинціальные векселя вообще, но и векселя болѣе мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ имѣли теперь шансы быть принятыми въ портфель банка. Зато учетная операція стала развиваться и учетъ коммерческихъ векселей вскорѣ замѣнилъ для банка отмѣненный учетъ свидѣтельствъ государственной центральной кассы [4]).

---

[1]) Въ эту рубрику входятъ: долги по учету свидѣтельствъ центральной кассы, по ссудамъ 1848 и 1849 года и другіе.

[2]) Повышеніе цифры „другихъ“ долговъ въ 1852 г. объясняется указанной нами выше консолидаціей требованій банка къ государству по государственнымъ бумажнымъ деньгамъ, находившимся въ кассахъ банка (въ цифры предыдущихъ годовъ эти требованія не входили).

[3]) Повышеніе цифры „другихъ“ долговъ въ 1854 г. объясняется замѣной государственныхъ бумажныхъ денегъ банковыми билетами.

[4]) Учетная операція составляла:

	Состояніе къ концу года.			
	Размѣры операціи за годъ.	Векселей.	Свидѣтельствъ цент. кассы.	Всего.
въ 1848 г.	346.023.674 фл.	30.765.821	50.000.000	80.765.821
1849	330.874.338	31.706.303	50.000.000	81.706.303
1850	326.851.303	37.531.337	50.000.000	87.531.337
1851	349.542.415	45.517.217	39.500.000	85.017.217
1852	199.354.440	36.321.635	—	36.321.635
1853	231.935.293	53.447.837	—	53.447.837
1854	325.038.183	73.212.203	—	73.212.203

Уменьшеніе операціи въ 1852 г. объясняется прекращеніемъ учета государств. бумагъ и требованіемъ Крауса о сокращеніи учета. Развивались и другія операціи банка. Именно (во фл. к. м.):

III.

Въ Крымской войнѣ Австрія не принимала участія, но занятіе дунайскихъ княжествъ, имѣвшее значеніе демонстраціи противъ Россіи, потребовало мобилизаціи арміи и крупныхъ расходовъ. Эти событія, какъ мы указали, помѣшали погашенію государственнаго долга банку: до октября 1855 года изъ поступленій отъ національнаго займа было передано банку $92._4$ мил.; но въ то-же время (въ нарушеніе обѣщаній патента 28 іюня 1849 года) правительство вновь обратилось въ банкъ за деньгами на военные расходы: всего было выдано банкомъ въ теченіе 1854—1855 гг. ссудъ правительству на 100 мил. (80 мил. подъ обезпеченіе національнаго займа и 20 мил. подъ залогъ другихъ государственныхъ бумагъ; это были такъ наз. Interimal-Vorschüsse: правительство подчеркивало ихъ временный характеръ). Такимъ образомъ долгъ государства банку въ сущности не уменьшился [1]). Между тѣмъ для урегулированія валюты нужно было уплатить этотъ долгъ, такъ какъ эта уплата одна могла уменьшить сумму билетовъ въ обращеніи и увеличить металлическій запасъ банка; это позволило бы возобновить размѣнъ билетовъ, бывшихъ послѣ соглашенія 23 февраля 1854 г. единственной валютой страны [2]).

Ссудная операція.

	Размѣры	Состояніе къ 31 декабря.	Депозитная операція; состояніе къ 31 декабря.	Переводная (размѣры за годъ).	Текущіе счета (размѣры за годъ).
1848	61.878.200	14.442.600	87.308.841	63.018.543	121.238.307
1849	68.313.900	15.349.000	89.601.716	34.499.754	47.769.213
1850	86.268.800	20.035.000	89.027.876	46.895.970	86.876.002
1851	69.487.400	15.058.200	91.216.649	55.853.092	114.941.610
1852	76.113.600	17.771.100	93.245.427	80.252.530	191.406.338
1853	107.750.500	23.863.000	85.764.908	84.985.637	236.043.698
1854	153.842.600	48.186.800	83.166.667	149.217.815	224.359.896

(См. Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 40).

[1]) До октября 1855 г. было обмѣнено бумажныхъ денегъ на банковые билеты на сумму въ $149._6$ мил., за что банкъ получилъ отъ государства 10 мил. гульд. изъ таможенныхъ доходовъ и $92._4$ отъ займа; государство осталось должно за обмѣнъ новыхъ бумажныхъ денегъ $44._2$ мил. гульд. Но, кромѣ того, какъ сказано, явился новый долгъ въ 100 мил.

[2]) До половины 1855 года билеты были обезцѣнены по-прежнему; улучшеніе въ курсѣ стало происходить во второй половинѣ года. Курсъ 100 фл. серебромъ на вѣнской биржѣ составлялъ: въ январѣ 1855 г. $125^3/_4$—$128^1/_2$, въ

Разрѣшеніе вопроса о валютѣ состояло въ уплатѣ долга банку. Но у государства не было средствъ и оно было обременено возрастающими расходами. Новый министръ финансовъ, Брукъ рѣшилъ прибѣгнуть къ новому средству; человѣкъ, перешедшій въ правительственный лагерь послѣ революціи, homo novus въ правящихъ сферахъ, онъ имѣлъ претензіи на болѣе широкій размахъ мысли, чѣмъ его посѣдѣвшіе въ канцеляріяхъ предшественники. Мысль его состояла въ томъ, что разстройство денежнаго обращенія можетъ быть легко устранено укрѣпленіемъ довѣрія къ банковымъ билетамъ, которое заставитъ публику принимать послѣдніе по ихъ номинальной цѣнности. До сихъ поръ укрѣпленію этого довѣрія мѣшали два обстоятельства: чрезмѣрный выпускъ этихъ билетовъ въ обращеніе и переполненіе ими каналовъ послѣдняго, во-первыхъ, и недостаточная обезпеченность этихъ билетовъ, во-вторыхъ. Первое зло можетъ быть устранено расширеніемъ операцій банка, которое будетъ содѣйствовать оживленію обращенія и такимъ образомъ сдѣлаетъ необходимою для этого обращенія всю массу находящихся въ его каналахъ билетовъ. Второе зло, малая обезпеченность билетовъ, обязано своимъ существованіемъ государственному долгу передъ банкомъ, представляющему собой слишкомъ недостаточное покрытіе банковой эмиссіи. Очевидно, нужно сдѣлать это обезпеченіе болѣе солиднымъ и притомъ такимъ, что оно позволяло бы банку (постепенно, такъ какъ имѣлось въ виду не увеличивать затрудненій государственной казны) увеличивать его металлическій запасъ и подготовлять такимъ образомъ размѣнъ; исходя изъ этого, Брукъ призналъ наилучшимъ средствомъ для разрѣшенія вопроса обезпеченіе государственнаго долга банку недвижимыми имуществами государства, назначенными къ продажѣ; повторяя ошибку Джона Ло, онъ ожидалъ блестящихъ результатовъ отъ покрытія банковыхъ билетовъ недвижимыми имуществами. Естественно, что проектируемое Брукомъ расширеніе операцій банка должно было итти въ томъ же направленіи: если государственныя недвижимыя имущества являются подходящимъ обезпеченіемъ эмиссіи, то почему же не расширить эмиссіи подъ обезпеченіе частными недвижимостями? Брукъ, какъ мы видѣли считалъ очень важнымъ расширеніе операцій банка для урегули-

---

маѣ $126^1/_2$ - $128^1/_2$, въ іюлѣ $119^5/_8$—124; послѣ этого лажъ все понижался и въ декабрѣ курсъ 100 фл. сер. $109^1/_8$—112.

рованія обращенія, а между тѣмъ именно землевладѣніе, освобожденное теперь отъ лежавшихъ на немъ до 1848 года путъ, въ настоящій моментъ особенно нуждалось въ кредитѣ. Въ виду этого Брукъ, послѣ нѣкотораго колебанія пришелъ къ мысли о необходимости открытія ипотечной операціи въ національномъ банкѣ [1]).

---

[1]) См. его докладъ императору 16 іюля 1856 г. (у Beer'a, op. cit., стр. 262—263). Брукъ въ началѣ опасался вручить ипотечную операцію выпускающему билеты банку и думалъ даже поручить ее особому кредитному учрежденію, дѣятельность котораго должна принести тѣ же благопріятные результаты, которыхъ онъ ждалъ отъ расширенія операцій банка, такъ какъ операція новаго ипотечнаго учрежденія должна создать спросъ на банковые билеты. Но опасность соединенія эмиссіоннаго банка съ ипотечнымъ далеко не такъ остро сознавалась въ имперскомъ совѣтѣ (рейхсратѣ), обсуждавшемъ проектъ Брука въ августѣ 1855 года. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, извѣстныя мѣры для устраненія этой опасности были приняты. Идеи Брука начали пропагандироваться и нѣкоторыми австрійскими писателями. Такъ очень близокъ къ Бруку, по своимъ взглядомъ, Цугшвердтъ (см. его обширную работу Dr. J. B. Zugschwerdt. Das Bankwesen und die privilegirte österreichische National-bank. Wien. 1855), имѣющій, впрочемъ, свою теорію эмиссіонно-банковаго дѣла. Исходя изъ положенія, что эмиссіонный банкъ получаетъ кредитъ отъ владѣльцевъ билетовъ, Цугшвердтъ говоритъ, что если банкъ желаетъ внушить имъ довѣріе, онъ долженъ дать гарантію исполненія своихъ обязательствъ (по размѣну билетовъ); гарантія эта должна состоять, во-первыхъ, въ достаточномъ фондѣ банка и, во-вторыхъ, въ разумной политикѣ его, способной устранить подозрѣнія относительно возможности уменьшенія платежныхъ средствъ банка (стр. 19). Фондъ банка (Bankfond, подъ которымъ Цугшвердтъ понимаетъ акціонерный капиталъ) долженъ дать банку возможность во всякое время обмѣнивать его билеты на металлическую монету и гарантію того, что всѣ убытки, которые банкъ можетъ потерпѣть, будутъ покрыты и что кредиторы банка вслѣдствіе этихъ убытковъ не понесутъ потерь. Изъ перваго и главнаго назначенія фонда слѣдуетъ, что онъ долженъ состоять въ металлической монетѣ (стр. 21) и покрывать по крайней мѣрѣ $^1/_3$ суммы выпущенныхъ билетовъ (стр. 23). Банковая политика, съ своей стороны, даетъ упомянутую гарантію только въ томъ случаѣ, если банкъ въ дарованіи кредита поступаетъ съ возможно большею осмотрительностью и осторожностью (стр. 26), т.-е. если его требованія достаточно обезпечены и срокъ выданныхъ имъ ссудъ не слишкомъ дологъ (стр. 28—40). Что касается до наличнаго фонда банка (Baarfond, т.-е. металлическій запасъ), то онъ не имѣетъ большого значенія: насколько онъ составляетъ собственное имущество банка, онъ совпадаетъ съ банковымъ фондомъ; насколько же онъ возникъ путемъ обмѣна банковыхъ билетовъ на металлъ, онъ является только ввѣреннымъ банку имуществомъ и даетъ лишь гарантію выпущеннымъ въ обмѣнъ на него билетамъ, а не всей эмиссіи банка вообще (стр. 27 и 63—67). Подробно разсмотрѣвъ дѣятельность и положеніе австрійскаго національнаго банка до 1848 г.,

Эти предложенія были осуществлены въ октябрѣ 1855 года. Прежде всего 12 октября этого года императоръ даровалъ банку право на открытіе особаго отдѣленія для ипотечнаго кредита (оно было открыто 1 іюля 1856 года). Это ипотечное отдѣленіе не должно было выдавать непосредственно ссуды подъ недвижимость, а только могло выпускать закладные листы; выпускъ послѣднихъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ стоять въ связи съ увеличеніемъ количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи, какъ

авторъ приходитъ къ выводу, что кредитъ, которымъ пользовался банкъ въ этотъ періодъ, не оправдался той гарантіей, которую могъ дать фондъ банка: самое большее, что можетъ позволить себѣ банкъ въ области эмиссіи, это— выпустить билеты на сумму, втрое превышающую фондъ (Bankfond); австрійскій же банкъ перешелъ эту границу уже въ 1825 г. и съ тѣхъ поръ отношеніе становилось все невыгоднѣе (стр. 247—248). Никакой гарантіи кредиторамъ банка не давала и его политика, такъ какъ онъ расточительно выдавалъ ссуды государству, а эти ссуды не имѣли иного обезпеченія, кромѣ государственнаго кредита, и выдавались на очень долгій срокъ (стр. 268—277). Такимъ образомъ и было создано современное разстроенное положеніе банка. Для исправленія этого нужна уплата государствомъ всего долга банку (стр. 326), но не путемъ займа (какъ предполагалъ Баумгартнеръ въ 1854 г.), такъ какъ успѣху займа препятствуетъ положеніе государственнаго кредита, а залогомъ государственныхъ недвижимыхъ имуществъ (стр. 332). Впрочемъ Цугшвердтъ находитъ, что, хотя этотъ способъ и хорошъ, однако онъ не можетъ увеличить обезпеченіе банковыхъ билетовъ, такъ какъ при продажѣ этихъ имуществъ нельзя требовать серебра (такое требованіе подорвало бы кредитъ банковыхъ билетовъ); между тѣмъ уплата государственнаго долга въ банковыхъ билетахъ сократила бы сумму послѣднихъ въ обращеніи, что вредно отразилось бы на торговлѣ и промышленности. Единственный способъ улучшить обезпеченіе билетовъ состоитъ въ увеличеніи акціонернаго капитала съ требованіемъ, чтобы взносы по акціямъ дѣлались въ металлѣ (стр. 346). Увеличеніе банковаго фонда будетъ выгодно и для акціонеровъ, такъ какъ позволитъ расширить операціи, именно ввести операцію ипотечную (учетная и ссудная не могутъ быть расширены безъ риска) (стр. 349): не имѣя капитала, землевладѣлецъ нуждается въ мобилизаціи недвижимаго имущества, а эта мобилизація достижима лишь при помощи выпуска средствъ обращенія, обезпеченныхъ землей (стр. 350); такимъ образомъ одна и та же сумма укрѣпитъ кредитъ банка и доставитъ кредитъ землевладѣнію (стр. 352). Для выпускаемыхъ билетовъ банкъ дастъ покрытіе землей, т.-е. обезпеченіе самаго полнаго характера; напротивъ, при учетной операціи покрытія нѣтъ совсѣмъ,—это личный кредитъ,—а въ ссудной покрытіе зависитъ отъ государственнаго кредита (ссуды выдаются подъ государственныя бумаги) (стр. 353—354). Возражаютъ, правда, что по ипотечному требованію нельзя такъ быстро произвести взысканіе, какъ по векселю; но устранить это препятствіе—дѣло законодательства (стр. 40).

это было бы при непосредственной выдачѣ ссудъ изъ банка. Основаніемъ этого отдѣленія, которое должно было доставить банку новую отрасль дохода, государство рѣшило воспользоваться для увеличенія акціонернаго капитала банка, чтобы такимъ образомъ усилить положеніе послѣдняго (часть этого увеличенія капитала, какъ предполагалось, должна была пойти на расширеніе металлическаго запаса). Поэтому 24 октября 1855 г. правительствомъ былъ декретированъ выпускъ 50.000 новыхъ акцій банка по выпускной цѣнѣ въ 700 фл. звонкой монетой или банковой валютой [1]) за акцію, такъ что акціонерный капиталъ банка повысился до 104.875.800 фл.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, ипотечное отдѣленіе банка не должно было выпускать банковые билеты, покрытіе которыхъ состояло бы въ заложенной недвижимости. По операціямъ этого отдѣленія банкъ имѣлъ кредиторами не владѣльцевъ банковыхъ билетовъ, а владѣльцевъ закладныхъ листовъ, которые не являлись краткосрочными обязательствами (срокъ ихъ былъ 6, 10, 12 мѣсяцевъ), а потому и могли быть обезпечены недвижимостью, находящагося въ залогѣ у банка; сумма же находящихся въ обращеніи билетовъ вслѣдствіе этихъ ссудъ не увеличивалась. Открытіе новаго отдѣленія имѣло три цѣли: обезпечить доходъ акціямъ новаго выпуска, нужнаго для увеличенія средствъ банка, дать источникъ кредита нуждающемуся въ немъ землевладѣльцу и оживленіемъ обращенія поднять курсъ бумажныхъ денетъ; хотя ипотечная операція и являлась постороннимъ дѣломъ для банка, но, стоя въ сторонѣ отъ эмиссіи, она могла не вредить размѣнности банковыхъ билетовъ: новое отдѣленіе представляло изъ себя какъ бы особый ипотечный банкъ, состоящій при эмиссіонномъ банкѣ лишь для увеличенія доходовъ послѣдняго [2]). Все

---

[1]) Въ послѣднемъ случаѣ новые акціонеры должны были оплатить лажъ (по курсу на Аугсбургъ), внося,—вмѣсто 700 ф.,—708—798 фл. (См. докладъ генеральнаго секретаря о золотомъ запасѣ. Wien. 1837. Стр. 3, примѣч.).

[2]) О своемъ ипотечно-кредитномъ отдѣленіи банкъ говорилъ подробно въ отчетахъ своихъ генеральныхъ секретарей (См. Lucam. Die öst. Nationalbank während der Dauer des dritten Privilegiums. Wien. 1876. Стр. 23—25. Leonhardt Die Verwaltung der öst.-ung. Bank 1878—1885. Wien 1886. Стр. 55—61. Mecenseffy. Die Verwaltung der öst.-ung. Bank 1886—1895. Wien. 1896. Стр. 53—58). Уставъ 1863 г. внесъ значительныя измѣненія въ постановку этого отдѣленія: тогда позволено было банку выдавать ипотечныя ссуды банковыми билетами (чѣмъ банкъ мало пользовался), но онъ имѣлъ право во всякій моментъ выпустить на соотвѣтствующую сумму закладные листы и вернуть такимъ обра-

это было бы хорошо, если бы, помимо ипотечныхъ операцій, банковые билеты имѣли достаточное и легко-реализуемое покрытіе. Но какъ разъ въ описываемый моментъ за покрытіемъ банковыхъ билетовъ былъ закрѣпленъ характеръ нереализуемости.

Продолжая осуществленіе своихъ проектовъ, Брукъ заключилъ 18 октября 1855 г. соглашеніе съ банкомъ. Соглашеніе это не коснулось требованій банка къ государству, возникшихъ изъ размѣна старыхъ бумажныхъ денегъ в. в. ($60._9$ мил.) и изъ обмѣна на банковые билеты новыхъ бумажныхъ денегъ ($44._2$ мил.); эти долги должны были погашаться на основѣ ранѣе заключенныхъ соглашеній (1822 и 1854 гг.). Весь остальной долгъ государства банку, — именно долгъ, объединенный соглашеніемъ 23 февраля 1852 г. (55 мил.), ссуда, выданная въ 1854 г. подъ національный заемъ (80 мил.), и ссуда, выданная въ 1855 г. подъ залогъ государственныхъ бумагъ (20 мил.), всего 155 мил. гульд., — былъ объединенъ въ единый безпроцентный долгъ, въ обезпеченіе котораго государство передало банку свои недвижимыя имущества (лѣса), оцѣненныя въ $156._4$ мил. гульд. Банкъ могъ управлять этими имуществами и получать съ нихъ доходы, обращая послѣдніе на погашеніе обезпеченнаго такимъ образомъ долга; кромѣ того онъ получилъ право отчуждать эти имущества съ обращеніемъ выручки на погашеніе долга; предписывалось начать и продолжать отчужденіе какъ можно быстрѣе. Въ случаѣ недостаточности вырученной суммы для погашенія долга, министерство финансовъ обязалось погасить остатокъ долга изъ общихъ государственныхъ средствъ [1]).

зомъ выданные по ипотечнымъ ссудамъ билеты. Кромѣ того банкъ получилъ право употреблять на покрытіе билетовъ собственные закладные листы въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ номинальной цѣнности. Это было отмѣнено новымъ уставомъ 1878 года и съ тѣхъ поръ на ипотечную операцію нельзя было употребить ни одного гульдена выпускаемыхъ билетовъ; пріобрѣтать свои закладные листы австро-венгерскій банкъ могъ съ тѣхъ поръ только на средства резервнаго фонда и той части своего акціонернаго капитала, которая не связана въ ссудѣ государству, въ банковыхъ зданіяхъ и тому подобныхъ помѣщеніяхъ. Только эти средства, слѣдовательно, банкъ и можетъ употреблять на ипотечную операцію.

1) Цугшвердтъ привѣтствовалъ мѣры, принятыя въ октябрѣ 1855 г., особой брошюрой (Dr. J. B. Zugschwerdt. Die neuen Bankmassregeln besprochen. Wien. 1856). Онъ одобряетъ передачу государственныхъ недвижимыхъ имуществъ банку (стр. 2), но опасается, что продажа этихъ имуществъ, съ передачей вырученной суммы въ уплату долга банку, уменьшитъ сумму билетовъ

Переданныя банку недвижимыя имущества, занимавшія огромную площадь, разумѣется, не могли быть проданы сразу: отчужденіе могло итти лишь постепенно и потому соглашеніе 18 октября надолго отсрочило окончательное погашеніе государственнаго долга банку. Для государства это соглашеніе было очень выгоднымъ, такъ какъ сильно уменьшало ежегодные платежи банку въ процентахъ по долгу. Именно, до соглашенія 18 октября государство оплачивало затронутый этимъ соглашеніемъ долгъ слѣдующимъ образомъ: оно платило

по долгу объединенному 23 февраля 1852 года	(55 мил. фл.) $2^0/_0$,	или 1.100.000 фл.
по ссудѣ на военныя надобности въ 1854 году	(80 мил. фл.) $4^0/_0$,	или 3.200.000 фл.
по ссудѣ на военныя надобности въ 1855 году	(20 мил. фл.) $4^0/_0$,	или 800.000 фл.
	Всего . . .	5.100.000 фл.

Между тѣмъ всѣ камеральныя имущества вмѣстѣ давали не болѣе $3^1/_2$ мил. фл. дохода. Государство, слѣдовательно, выиграло; иное дѣло—банкъ: притокъ средствъ для увеличенія металлическаго запаса или уменьшенія суммы билетовъ въ обращеніи сталъ очень медленнымъ; въ промежутокъ времени, превышавшій 3 года, банкъ получилъ отъ государственныхъ имуществъ только 8.200.000 фл. [1]). Итакъ, слѣдовательно, значеніе договора 18 октября состояло вовсе не въ ускореніи уплаты государственнаго долга: согласно плану Брука, дѣло шло главнымъ образомъ о томъ, чтобы, въ виду невозможности быстро уплатить долгъ (за недостаткомъ средствъ у государства), по крайней мѣрѣ какъ можно лучше обезпечить этотъ долгъ и уплаты по нему. Однако такого рода обезпеченіе, какое было дано соглашеніемъ 18 октября, съ точки зрѣнія техники эмиссіонно-банковаго дѣла представлялось болѣе, чѣмъ недостаточнымъ, такъ какъ страдало все тѣмъ же недостаткомъ, какъ и прежніе государственные залоги,—трудной реализуемостью.

въ обращеніи, что отразится на торговлѣ и промышленности (стр. 9 и 39), и потому предлагаетъ даровать ипотечному отдѣленію банка право эмиссіи, такъ какъ операціи этого отдѣленія все равно поведутъ къ расширенію послѣдней (стр. 36).

[1]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 23—24.

Тѣмъ не менѣе объединеніе бумажныхъ денегъ въ 1854 г. и введеніе нѣкоторой системы въ погашеніе государственнаго долга банку отразились на цѣнности банковыхъ билетовъ, и серебряный лажъ со второй половины 1855 года сталъ понижаться [1]). Брукъ задумалъ воспользоваться этимъ для постепеннаго сведенія денежнаго обращенія къ металлической основѣ [2]). Но этотъ вопросъ былъ тѣсно связанъ съ рядомъ другихъ вопросовъ, къ разрѣшенію которыхъ реакціонное министерство стремилось съ самаго начала своей дѣятельности, а въ особенности со времени своего рѣшительнаго отказа отъ исполненія конституціонныхъ обѣщаній, т.-е. съ 1851 года. Задача, поставленная себѣ министерствомъ Шварценберга еще въ 1848 году, состояла въ постепенномъ переходѣ отъ неспособнаго удерживать революціонныя броженія патріархально-сословнаго режима къ такому государственному устройству, въ которомъ всемогущество бюрократіи опиралась бы на стройный аппаратъ централизованнаго управленія. Это естественно вело къ отмѣнѣ всѣхъ неудобныхъ для центральной власти привилегій, какъ провинціальныхъ такъ и сословныхъ, и къ преобразованію хозяйственной жизни страны на началахъ экономической свободы. Бюрократія, отвернувшаяся отъ федералистическаго и державшагося за старыя привилегіи дворянства, сошлась въ этомъ со стремящейся къ экономической свободѣ и централистически-настроенной крупной и средней буржуазіей. Изъ послѣдней стали пополняться ряды высшихъ сановниковъ государства, явленіе почти невозможное при домартовскихъ порядкахъ. Пока конституція не была отмѣнена окончательно, до тѣхъ поръ и въ политическомъ отношеніи существовала почва, на которой бюрократія и буржуазія могли еще какъ-нибудь столковаться. Но

---

[1]) См. выше прим. на стр. 124—125. Въ 1856 г. курсъ 100 фл. серебромъ составлялъ въ январѣ 107—113$^1/_2$, въ апрѣлѣ 101$^1/_4$—102$^3/_4$; во вторую половину этого года онъ поднялся и въ декабрѣ колебался между 106$^1/_2$ и 107$^1/_4$.

[2]) Въ цѣляхъ введенія въ обращеніе серебряныхъ денегъ императорскій указъ 7 февраля 1856 года смягчилъ строгость предписаній о принудительномъ курсѣ банковыхъ билетовъ. Въ этомъ указѣ говорилось: „ссуды, которыя, послѣ обнародованія этого указа, будутъ выдаваться въ звонкой монетѣ, если при этомъ кредиторъ выговоритъ оплату и погашеніе ихъ въ монетѣ того же вида или въ звонкой монетѣ вообще, должны оплачиваться и погашаться означеннымъ въ договорѣ способомъ; должникъ не можетъ воспользоваться обязанностью кредитора къ пріему банковыхъ билетовъ“. Такимъ образомъ разрѣшались сдѣлки на звонкую монету.

послѣ 1851 года правительство стремилось уже только къ тому, чтобы доставленіемъ всѣхъ средствъ къ развитію торгово-промышленной дѣятельности заставить свою предполагаемую союзницу забыть объ утерянной политической свободѣ. Эти же соображенія толкали новую Австрію къ аггрессивной внѣшней политикѣ въ Италіи и Германіи, тѣмъ болѣе, что принципъ самосохраненія диктовалъ ей въ этотъ моментъ такую политику: реакціонное правительство, вооруженной рукой поддерживавшее централизмъ у себя дома, видѣло въ возможности торжества національнаго принципа въ Италіи и Германіи первыхъ предвѣстниковъ своей собственной гибели. Дѣло шло о томъ, чтобы поддержать обѣ эти страны раздѣленными и подчиняющимися верховенству Австріи. Всѣ эти задачи требовали прежде всего пересмотра экономической политики домартовскаго режима. Въ эпоху бюрократическихъ реформъ этотъ пересмотръ взялъ на себя Брукъ, бывшій въ 1848 – 1851 годахъ министромъ торговли. Онъ началъ съ преобразованій во внутреннемъ экономическомъ строѣ, являвшихся естественнымъ продолженіемъ реформъ, проводимыхъ въ это же время Бахомъ и Шмерлингомъ въ другихъ областяхъ народной жизни. Въ 1850 году торгово-промышленной буржуазіи были даны представительныя учрежденія—торговыя палаты; введеніе новаго, болѣе либеральнаго вексельнаго устава, широкое развитіе желѣзнодорожной сѣти, поощреніе расширенія операцій національнаго банка имѣли ту же цѣль. Но одною изъ наиболѣе важныхъ реформъ былъ пересмотръ таможеннаго тарифа; помимо стремленія устранить невыгодное для буржуазіи стѣсненіе экономической жизни, правительство побуждалось къ этой реформѣ (и Брукъ, германецъ по происхожденію и австріецъ по положенію и связямъ, особенно принималъ это къ сердцу) желаніемъ слить Австрію и германскій союзъ въ единую таможенную область, что́ обезпечило бы преобладаніе Австріи въ Германіи: такимъ образомъ былъ бы созданъ противовѣсъ вліянію Пруссіи, опиравшемуся на таможенный союзъ германскихъ государствъ. Въ этихъ цѣляхъ была уничтожена таможенная линія между Австріей и Венгріей, а вслѣдъ за этимъ было порвано съ запретительной таможенной системой во внѣшней торговлѣ; тарифы 6 ноября 1851 года и особенно 1 января 1854 года значительно умѣрили ставки. Однако попытки войти въ цольферейнъ оказались безуспѣшными, и въ 1855 г., ставъ министромъ финансовъ, баронъ Брукъ направилъ свои усилія въ другую сторону: онъ попробовалъ противопоставить объ-

единенію германскихъ государствъ съ Пруссіей во главѣ, угрожавшему отдѣлить Австрію отъ Германіи въ хозяйственномъ отношеніи,—объединеніе Австріи съ Германіей въ другой, но также хозяйственной области — въ области монетной системы. Австро-германскій монетный союзъ съ нѣкотораго времени сталъ предметомъ внимательнаго обсужденія въ австрійскихъ правящихъ кругахъ, тѣмъ болѣе, что съ этимъ связалась надежда на болѣе легкое достиженіе возврата къ металлической валютѣ. Какъ разъ въ серединѣ XIX вѣка добыча золота, какъ извѣстно, сильно увеличилась и можно было надѣяться, что это увеличеніе добычи настолько удешевитъ золото, что переходъ къ золотой валютѣ потребуетъ меньшихъ затратъ, чѣмъ къ серебряной [1]). Поэтому на монетной конференціи германскихъ государствъ въ Вѣнѣ (въ ноябрѣ 1854 года) Австрія предложила положить въ основу общей монетной системы золотую денежную единицу, ссылаясь на необходимость присоединенія Германіи къ міровому торговому обращенію. Но представители прочихъ германскихъ государствъ отвергли предложеніе Австріи, какъ влекущее за собой слишкомъ глубокія измѣненія во внутреннемъ обращеніи Германіи. Въ 1857 году, на конференціи въ Вѣнѣ, всѣ делегаты высказались въ пользу чистой серебряной валюты.

24 января 1857 года былъ подписанъ монетный договоръ между Австріей и странами германскаго таможеннаго союза: чистая серебряная валюта была сохранена въ договаривающихся странахъ, но сводилась къ одинаковой основѣ. При этомъ договоръ предписалъ возстановленіе металлической валюты въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ бумажная: „ни одно изъ договаривающихся государствъ не имѣетъ права выпускать бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ или допускать выпускъ ихъ, если не приняты мѣры, чтобы онѣ во всякое время

---

[1]) Пока же золотой запасъ австрійскаго банка былъ очень незначителенъ: по балансу 31 декабря 1855 г., изъ металлическаго запаса въ 51.881.082 фл. 45.$_5$ крейц. а. в. серебро составляло 51.875.327 фл. 66.$_5$ крейц., а золото только 5.757 фл. 79 крейц. Усиленію золотого запаса мѣшалъ § 15 регламента 1841 г., постановившій: „Серебряная монета, отчеканенная на основахъ той валюты, по которой въ кёльнской маркѣ чистаго серебра содержится 20 гульденовъ, (т. н. конвенціонной валюты), составляетъ навсегда неизмѣнную банковую валюту и банкъ обязанъ всегда принимать и употреблять монету только такихъ видовъ, которые соотвѣтствуютъ этой основѣ“.

и по каждому требованію предъявителя обмѣнивались на полноцѣнную серебряную монету. Существующія теперь въ этомъ отношеніи исключенія должны быть устранены самое позднее къ 1 января 1859 года“ (ст. 22).

Этотъ договоръ обязывалъ Австрію возстановить размѣнъ ея банковыхъ билетовъ. Поэтому вслѣдъ за этимъ договоромъ былъ изданъ рядъ указовъ, имѣвшихъ цѣлью приведеніе австрійской монетной системы въ согласіе съ системой, установленной договоромъ. Патентъ 27 апрѣля 1857 года регулировалъ монетное обращеніе и хозяйственныя отношенія имперіи соотвѣтственно новой валютѣ: теперь изъ кельнской марки чистаго серебра должно было чеканиться не 20, а 21 гульденъ, такъ что 1 гульденъ к. м. долженъ былъ равняться 1 гульдену 5 крейцерамъ новой валюты [1]); эта валюта была введена въ дѣйствіе въ Австріи указомъ 19 сентября 1857 г., давшимъ ей названіе „австрійской валюты“ (а. в.). Особымъ указомъ 27 апрѣля 1857 года было предписано извлечь изъ обращенія къ 1 іюля 1858 года послѣдніе остатки бумажныхъ денегъ вѣнской валюты, выпущенныхъ на основаніи патента 20 февраля 1811 года, и всѣ выпущенные государствомъ съ 1848 г. бумажно-денежные знаки (поскольку они еще оставались въ обращеніи).

Оставался самый важный вопросъ—вопросъ о возобновленіи размѣна банковыхъ билетовъ. Положеніе банка въ общемъ улучшалось, такъ какъ онъ получалъ достаточныя средства для увеличенія своего металлическаго запаса. Погашеніе государственнаго долга банку продолжалось: долгъ по размѣну старыхъ бумажныхъ денегъ погашался уплатой ежегоднаго взноса, долгъ по обмѣну новыхъ бумажныхъ денегъ уплатой взноса, обезпеченнаго таможенными доходами, и объединенный долгъ — изъ выручки и доходовъ отъ переданныхъ банку недвижимыхъ иму-

---

[1]) Впрочемъ, въ основаніе чеканки етперь былъ положенъ, вмѣсто кельнской марки, фунтъ (Münzpfund) въ 500 граммовъ, изъ котораго должно было чеканить 45 гульденовъ. Полноцѣнныя серебряныя монеты (Landesmünzen) должны были чеканиться въ 2 фл. а. в., 1 фл. а. в. и $^1/_4$ фл. а. в., размѣнныя серебряныя монеты въ 10 и 5 крейц. а. в. и мѣдныя въ 1 и $^1/_2$ кр. Кромѣ того, по договору, на всей территоріи монетнаго союза должны были обращаться союзные талеры (двойные и простые, въ 3 и $1^1/_2$ фл. а. в.) и золотыя кроны и полукроны (100 и 50 изъ фунта чистаго золота). Цѣна кроны на серебряныя деньги отдѣльныхъ странъ не была фиксирована договоромъ.

ществъ [1]). Кромѣ того значительная часть поступившихъ по новымъ (1855—1856 гг.) акціямъ банковыхъ билетовъ (въ звонкой монетѣ поступило лишь около 3 мил.) была обращена банкомъ на увеличеніе металлическаго запаса покупкой серебра [2]), которую можно было совершить на довольно выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ лажъ понижался. Но сумма банковыхъ билетовъ въ обращеніи сокращалась очень осторожно, такъ какъ боялись повредить торговлѣ и промышленности, тѣмъ болѣе, что осенью 1856 года положеніе рынка стало критическимъ; хотя банкъ и повысилъ (22 сентября 1856 года) свой учетный и ссудный процентъ до 5% (съ 4%), однако въ общемъ ему пришлось расширить учетную операцію. Это нѣсколько задерживало улучшеніе металлическаго покрытія выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ.

Тѣмъ не менѣе въ положеніи банка было замѣтно крупное улучшеніе и Брукъ предпринялъ рѣшительную мѣру. Императорскій указъ 30 августа 1858 года предписалъ, чтобы съ 1 ноября 1858 года банкъ выпускалъ свои билеты исключительно на новую „австрійскую“ валюту, въ купюрахъ по 1000, 100 и 10 фл. а. в.; банкъ обязанъ во всякое время,—въ своей главной

---

[1]) Государственный долгъ банку составлялъ (во фл. к. м.)

Къ концу года.	Старый долгъ по извлеченію вѣнской валюты. Процентный.		Безпроцентный.		Новый долгъ, обезпеченный недвижимыми имуществами.	
1855	28.716.865 фл.	45 1/4	31.735.976 фл.	37 1/4 кр.	155.000.000 фл.	— кр.
1856	28.716.865	45 1/4	28.418.090	19 1/4	152.500.000	—
1857	25.266.263	59 1/4	28.418.090	19 1/4	150.100.000	—
1858	25.266.263	59 1/4	25.229.464	29 1/4	95.238.095	14 1/4

	Иныя требованія банка.		Весь долгъ.	
1855	37.722.329 фл.	50 1/4	253.175.172 фл.	12 3/4 кр.
1856	3.144.605	19 1/4	212.779.561	24 1/4
1857	—	—	203.784.354	18 2/4
1858	—	—	145.733.823	42 3/4

[2]) Положеніе банка къ концу года:

	Металлическій запасъ банка.	Сумма билетовъ въ обращеніи.	Отношеніе запаса къ суммѣ билетовъ.
1855	51.881.082	396.774.289	1 : 7.65
1856	91.602.640	399.190.139	1 : 4.96
1857	102.945.173	402.654.828	1 : 3.91
1858	103.506.317	388.523.473	1 : 3.75

кассѣ въ Вѣнѣ, — размѣнивать эти новые билеты (цѣнность которыхъ обозначалась на нихъ въ австрійской валютѣ) на полноцѣнную серебряную монету. При этомъ, — въ первый разъ въ исторіи австрійскаго банка, — вышеупомянутымъ указомъ было точно опредѣлено покрытіе находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ: по крайней мѣрѣ одна треть всей суммы находящихся въ обращеніи билетовъ, написанныхъ на австрійскую валюту, должна быть покрыта сполна металломъ (именно, серебромъ, а частью, съ утвержденія министра финансовъ, и золотомъ), а остальныя двѣ трети должны были имѣть покрытіе въ учтенныхъ или заложенныхъ на основаніи устава кредитныхъ бумагахъ, т. е. въ обязательствахъ краткосрочныхъ и легко-реализуемыхъ. Новымъ билетамъ былъ данъ не только кассовый, но и законный курсъ. Далѣе уставъ предписывалъ банку замѣнить старые, неразмѣнные билеты, написанные на конвенціонную монету (банковую валюту), новыми билетами австрійской валюты: именно въ теченіе опредѣленнаго срока старые билеты въ 1000, 100 и 10 фл. б. в. въ теченіе опредѣленнаго времени должны быть обмѣнены на новые билеты а. в. Что касается до билетовъ въ 5, 2 и 1 фл. б. в., то сумма ихъ въ обращеніи должна быть уменьшена такъ, чтобы ихъ осталось не болѣе 100 мил. гульд. Дирекція банка должна была назначить изъ своей среды комитетъ изъ трехъ членовъ, который, при содѣйствіи правительственнаго комиссара, долженъ былъ наблюдать за строгимъ соблюденіемъ предписаній о покрытіи новыхъ билетовъ и объ извлеченіи старыхъ; сумма билетовъ въ обращеніи и состояніе покрытія должны ежемѣсячно публиковаться во всеобщее свѣдѣніе.

Этотъ указъ такимъ образомъ возстановилъ размѣнность банковыхъ билетовъ и точно опредѣлилъ характеръ и способъ ихъ покрытія. Но все это относилось лишь къ билетамъ высшихъ купюръ, которые съ этихъ поръ должны были быть означенными только на австрійскую валюту. Но оставались еще билеты въ 1, 2 и 5 фл. б. в., т. е. мелкихъ купюръ; въ обращеніи такихъ билетовъ было въ то время еще $139._1$ мил. гульд. б. в., но недостатокъ металлическаго покрытія мѣшалъ предписать размѣнъ ихъ на металлическую монету, а недостатокъ въ банковомъ покрытіи лишалъ ихъ и этого послѣдняго обезпеченія. Такимъ образомъ эти билеты мелкихъ купюръ, сумма которыхъ должна была уменьшиться до 100 мил., оставались неразмѣнными и покрытыми требованіемъ къ государству. Это было ахиллесовой

пятой порядка, созданнаго Брукомъ 30 августа, и эта ахиллесова пята скоро дала себя знать [1]).

Итакъ размѣнъ новыхъ билетовъ долженъ былъ начаться съ 1 ноября 1858 г. Но банкъ добровольно началъ выпускъ и размѣнъ ихъ съ 6 сентября, т. е. почти за два мѣсяца раньше. Насколько банкъ былъ способенъ въ этотъ моментъ поддержать размѣнъ своихъ билетовъ, должно быть яснымъ изъ баланса банка за послѣднюю передъ введеніемъ размѣна недѣлю, т. е. изъ баланса отъ 30 августа 1858 г. По этому балансу, билетовъ въ обращеніи находилось въ этотъ моментъ на 389.613.459 фл. б. в. Но изъ нихъ обмѣну на новые, подлежащіе размѣну билеты подлежали только билеты высшихъ купюръ, общая сумма которыхъ составляла 250.488.592 фл. б. в. Этой суммѣ соотвѣтствовало покрытіе — металлическимъ запасомъ, составлявшимъ 108.800.480 фл. а. в., и учтенными и заложенными бумагами (портфелемъ и ломбардомъ) въ размѣрѣ 151.888.162 фл. а. в. Иначе говоря, металлическій запасъ стоялъ къ суммѣ билетовъ крупныхъ купюръ въ отношеніи $1:2._3$, а покрытіе краткосрочными и реализуемыми бумагами не только покрывало всю сумму подлежащихъ размѣну билетовъ, превышавшую металлическій запасъ, но и представляло еще излишекъ въ 10 слишкомъ мил. фл. Но это, находящееся въ столь благопріятномъ положеніи покрытіе относилось, какъ сказано, только къ крупнымъ билетамъ, которые должны были быть обмѣнены на новые. Но оставались еще неразмѣнные билеты мелкихъ купюръ: ихъ было въ обращеніи 139.124.867 фл. б. в., а покрытіе ихъ состояло изъ 10 мил. портфеля и ломбарда, изъ $57._6$ мил. государственнаго долга за извлеченіе вѣнской валюты и 148 мил. государственнаго долга, обезпеченнаго недвйжимыми имуществами.

Размѣнъ новыхъ билетовъ, разъ начатый, продолжался до конца года безъ перерывовъ и имѣлъ два послѣдствія: съ одной стороны лажъ сталъ сильно падать и къ концу года почти исчезъ [2]),

---

[1]) Вагнеръ (Die Herstellung der Nationalbank, Wien, 1862, стр. 27) считаетъ оставленіе билетовъ мелкихъ купюръ безъ банковаго (въ широкомъ смыслѣ) покрытія крупнѣйшей ошибкой Брука. Въ дѣйствительности, для послѣдняго не было иного выхода въ виду положенія государственныхъ финансовъ и государственнаго кредита.

[2]) Въ теченіе большей части 1857 г. курсъ 100 фл. серебромъ колебался на вѣнской биржѣ между 104 и 105, но въ мартѣ онъ падалъ до $103^7/_8$, а въ декабрѣ поднимался до $109^3/_8$. Въ 1858 году этотъ курсъ составлялъ: въ январѣ

но съ другой стороны началъ таять металлическій запасъ банка: до конца года банкъ размѣнялъ билетовъ на 19 мил. гульд., но, воспользовавшись пониженіемъ лажа, пріобрѣлъ еще на извѣстную сумму серебра, что нѣсколько помѣшало сильному уменьшенію запаса. Къ концу года (31 декабря 1858 г.) въ обращеніи находилось билетовъ (новыхъ а. в., старыхъ билетовъ крупныхъ купюръ, еще не обмѣненныхъ, и билетовъ мелкихъ купюръ) на $388^1/_2$ мил. фл. а. в.; металлическій запасъ составлялъ $103^1/_2$ мил. фл. а. в., учтенныя и заложенныя бумаги $153^1/_2$ мил. фл. а. в. и другіе активы (строенія банка и девизы) $17^1/_2$ мил. фл. Сумма билетовъ мелкихъ купюръ сократилась къ этому времени до 100 мил. благодаря мѣрѣ, принятой 26 декабря 1858 года: въ этотъ день былъ изданъ указъ, повелѣвшій до 31 декабря того же года извлечь изъ обращенія всѣ билеты въ 5, 2 и 1 фл. б. в. и замѣнить ихъ билетами а. в., именно частью билетами высшихъ купюръ, а на сумму, не превышающую 100 мил. гульд. а. в.,—билетами въ 1 гульд. а. в. На эти новые мелкіе билеты не должны были распространяться предписанія указа 30 августа о покрытіи металломъ и коммерческими бумагами; покрытіемъ ихъ оставались государственныя недвижимыя имущества, причемъ доходы этихъ имуществъ и выручка отъ ихъ продажи должны были обращаться на извлеченіе этихъ билетовъ въ 1 гульд. а. в. Такова была мѣра, которою Брукъ желалъ исправить недостатокъ порядка, созданнаго указомъ 30 августа; мѣра эта, разумѣется, не устранила неплатежеспособности банка: мелкіе билеты остались безъ соотвѣтствующаго правиламъ эмиссіонной политики покрытія и не могли размѣниваться на металлъ.

Но къ концу 1858 г. въ системѣ Брука обнаружилась еще одна брешь. Сумма крупныхъ билетовъ въ обращеніи увеличилась благодаря обмѣну старыхъ мелкихъ купюръ, а размѣры металлическаго запаса, какъ мы сказали, уменьшились. Теперь изъ $388^1/_2$ мил. фл. а. в. (всей суммы билетовъ)—мелкихъ билетовъ находилось въ обращеніи на 100 мил., а крупныхъ на $288^1/_2$ мил.; послѣдняя сумма должна была быть покрыта по правиламъ 30 августа; но соотвѣтствующаго покрытія, какъ видно изъ выше-

---

$105^3/_8$—$106^3/_4$, въ февралѣ $105^1/_2$—$106^3/_4$, въ мартѣ $105^1/_8$—106, въ апрѣлѣ $105^7/_8$—$106^1/_4$, въ маѣ $104^3/_4$—$106^1/_8$, въ іюнѣ $104^3/_8$—105, въ іюлѣ $104^7/_8$—$105^3/_8$, въ августѣ $102^7/_8$—$105^1/_4$, въ сентябрѣ 102—$102^7/_8$, въ октябрѣ 101—$102^5/_8$, въ ноябрѣ $100^7/_8$—$102^1/_2$, въ декабрѣ $100^1/_4$—$100^5/_8$.

приведенныхъ цифръ за 31 декабря 1858 г., для этой суммы не хватало (даже если прибавить „иные активы“, все покрытіе составляло 274½ мил. фл. а. в.). Между тѣмъ продолженіе размѣна грозило дальнѣйшимъ отливомъ металла.

Дирекція банка обратилась къ правительству; она признала, что банкъ, если онъ будетъ ограниченъ одними собственными средствами, скоро лишится возможности продолжать размѣнъ. Поэтому еще въ декабрѣ 1858 года она просила правительство оказать банку поддержку, „такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о послѣднемъ рѣшительномъ дѣйствіи, которое должно позволить довести до конца дѣло, начатое къ чести имперіи и на пользу общему благу“ [1]); дирекція указывала при этомъ на обязанность государства обезпечить выпущенные для его нуждъ билеты. Брукъ, видя опасность для своего начинанія, поспѣшилъ принять мѣры къ скорѣйшему погашенію государственнаго долга и къ увеличенію реализуемости обезпечивающихъ этотъ долгъ залоговъ. Не имѣя въ государственной кассѣ наличныхъ средствъ, онъ передалъ банку находившіяся въ рукахъ государства и быстро погашаемыя бумаги (соглашеніе 26 декабря 1858 г.); такими бумагами явились требованія государства къ частнымъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ, которымъ оно продало свои желѣзнодорожныя линіи (главнымъ образомъ въ Италіи) [2]), а также выкупныя свидѣтельства, выпущенныя при уничтоженіи помѣщичьихъ правъ (Grundentlastungs - Obligationen). Эти бумаги, всего на сумму 53.074.537 фл. а. в., были переданы банку и сочтены погашеніемъ соотвѣтствующей части долга, объединеннаго 18 октября 1855 года, такъ какъ онѣ не являлись долговыми документами государства по его долгу банку (какъ были прежде переданныя банку бумаги), но были независимыми требованіями къ желѣзнымъ дорогамъ и освобожденнымъ отъ крестьянскихъ повинностей лицамъ. Притомъ передача ихъ должна была ускорить погашеніе долга. Однако въ средѣ постояннаго комитета банка эта мѣра встрѣтила далеко не единодушный пріемъ: въ то время, какъ оффиціальные руководители банка (управляющій фонъ-Пипицъ) въ засѣданіи комитета 17 января 1859 г. привѣтствовали это соглашеніе, какъ соотвѣтствующее всѣмъ справедливымъ требованіямъ

---

[1]) Цитирую по Beer'y, op. cit., стр. 273—274.

[2]) Это были т. наз. Kaufschillingsraten; онѣ подлежали погашенію въ теченіе срока съ 1 ноября 1860 г. по 1 ноября 1864 г., пятью равными взносами. Впослѣдствіи было прибавлено еще одно такое требованіе (на 10 мил. гульд.)

банка и укрѣпляющее его положеніе, раздались голоса, указывавшіе на своеобразный характеръ этого погашенія государственнаго долга и на малую реализуемость переданныхъ бумагъ, дѣлавшую ихъ неподходящимъ средствомъ покрытія эмиссіи.

Какъ бы то ни было, передача этихъ бумагъ обѣщала банку доставить ему,—хотя и не сразу, но по крайней мѣрѣ въ теченіе немногихъ лѣтъ,—извѣстныя средства, которыя помогли бы ему укрѣпить его положеніе (увеличеніемъ металлическаго запаса или уменьшеніемъ суммы билетовъ въ обращеніи). Если прибавить къ этому шедшее своимъ порядкомъ періодическое погашеніе остальной части государственнаго долга банку, совершавшееся отчасти въ серебрѣ, то можно было надѣяться, что разстройству денежнаго обращенія и хозяйственной жизни имперіи видѣлся конецъ. Но еще разъ все рушилось. 1859 годъ принесъ извѣстное новогоднее обращеніе Наполеона III къ австрійскому послу, и война въ Италіи уничтожила надежду на регулированіе денежнаго обращенія въ Австріи. О продолженіи размѣна теперь нечего было и думать. Приказъ министра финансовъ отъ 29 апрѣля 1859 года временно освободилъ банкъ отъ обязанности размѣнивать билеты на серебро; размѣну банковыхъ билетовъ съ тѣхъ поръ не суждено было возстановиться. За этимъ послѣдовали новыя ссуды банка государству. 29 апрѣля императорскій указъ предписалъ выпускъ $5^0/_0$-наго займа въ 200 мил. гульд.; такъ какъ помѣщеніе этого займа было затруднительно, то національный банкъ обязывался выдавать государству ссуды подъ залогъ облигацій этого займа (въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ номинальной цѣнности); для этого банкъ выпускаетъ билеты (купюрою въ 5 гульд. а. в.), получающіе кассовый и принудительный курсы, но покрытые только долговыми обязательствами указаннаго займа (слѣдовательно, правила 30 августа 1858 г. о покрытіи билетовъ на нихъ не распространяются). Въ теченіе войны государство получило такимъ образомъ изъ банка 133 мил. гульд. а. в. (изъ $2^0/_0$). Но, кромѣ того, веденіе войны требовало значительныхъ суммъ и въ металлическихъ деньгахъ; поэтому банкъ долженъ былъ передать въ нѣсколько пріемовъ (императорскія разрѣшенія 19 апрѣля и 26 мая 1859 года) въ ссуду государству 20 мил. гульденовъ изъ своего металлическаго запаса, безпроцентно и подъ залогъ внѣшняго займа въ 3 мил. ф. ст., заключеннаго въ февралѣ 1859 года[1]).

---

[1]) См. первое примѣчаніе на слѣдующей страницѣ.

Государственный долгъ банку, обезпеченный нереализуемымъ покрытіемъ, снова выросъ. Но это было не единственное зло, отъ котораго страдалъ національный банкъ. Въ дѣятельности послѣдняго были еще стороны, менѣе замѣтныя, но имѣвшія не менѣе роковое вліяніе на поддержаніе общаго довѣрія къ этому банку. Надо замѣтить, что операціи банка за описанный періодъ получили сильное развитіе [2]). Особенно была расширена ссудная операція вслѣдствіе увеличенія съ 1849 г. количества государственныхъ процентныхъ бумагъ и низкаго ихъ курса; подъ эти бумаги банкомъ открывался дешевый кредитъ, такъ какъ до 1856 года ссудный процентъ составлялъ лишь 4% и только въ этомъ году ссудный процентъ былъ повышенъ до 5%. Въ своемъ стремленіи улучшить покрытіе своихъ билетовъ, банкъ однако избѣгалъ умень-

---

1) Въ концѣ 1859 года государственный долгъ банку составлялъ (въ гульд. а. в.)

Долгъ за извлеченіе в. в. процентный.	безпроцентный.	Долгъ, покрытый государствен. имуществ.
22.610.797 фл. 78 кр.	26.658.539 фл. 55 кр.	97.900.000 фл. —

Новый долгъ 1859 г.	Весь долгъ.
153.000.000 фл. —	300.169.337 фл. 33 кр.

Повышеніе цифръ во II и III столбцѣ объясняется усиленіемъ обмѣна оставшихся бумажныхъ денегъ.

2) Операціи банка (въ гульд. к. м., за 1859 годъ въ гульд. а. в.)

	Учетная.		Ссудная.	
Годы	Размѣръ за годъ.	Портфель къ концу года.	Размѣръ за годъ.	Ломбардъ къ концу года.
1855	414.197.043 фл.	86.764.715 фл.	242.802.650 фл.	79.039.500 фл.
1856	436.606.809	84.773.547	379.606.100	86.661.000
1857	457.854.718	79.653.534	385.902.000	86.209.400
1858	342.079.442	76.795.898	377.290.104	77.136.505
1859	276.202.292	35.130.287	346.558.805	55.608.045

Депозитная.	Переводная.	Текущіе счета.	Ипотечная.
Состояніе къ концу года.	Обороты за годъ.		Состояніе къ концу года.
82.386.229 фл.	154.085.576 фл.	244.479.407 фл.	— фл.
88.761.344	109.899.059	194.696.879	1.616.300
96.022.657	107.861.517	29.928.308	13.835.300
112.921.466	94.996.413	31.706.014	36.818.124
106.478.165	100.677.036	10.535.395	53.016.707

Съ 1858 года начинаютъ сказываться ограниченія (отчасти вынужденныя) которыя банкъ началъ налагать на учетную и ссудную операцію послѣ кризиса 1856 года. На развитіи операціи текущихъ счетовъ вредно отразилось введеніе въ 1856 году пошлины съ векселей, вносимыхъ на текущій счетъ (въ $^1/_4{}^0/_{00}$); эта пошлина была отмѣнена въ 1864 году.

шать сумму ихъ въ обращеніи путемъ сокращенія операцій (ссуды и учета), ссылаясь на интересы торговли и промышленности и на напряженное состояніе отдѣльныхъ пользовавшихся кредитомъ предпріятій. Даже тогда, когда, осенью 1856 года, первые признаки кризиса, шедшаго изъ Америки, сказались на австрійскомъ рынкѣ, банкъ счелъ нужнымъ встрѣтить кризисъ расширеніемъ учетной операціи; учетный и ссудный проценты были повышены только въ концѣ сентября. Кризисъ миновалъ для Австріи довольно благополучно, и національный банкъ, на подобіе французскаго, имѣлъ возможность выступить даже въ красивой роли спасителя иностраныхъ рынковъ отъ потрясеній: ссудой изъ своего серебрянаго запаса онъ пришелъ на помощь серьезно страдавшему отъ кризиса Гамбургу. Однако общественному мнѣнію дѣятельность банка, при расширеніи его операцій, не казалась совершенно безупречной: жалобы на пристрастность банка въ раздачѣ кредита не прекращались. Дѣло дошло, наконецъ, до того, что послѣ кризиса 1856 года само правительство вынуждено было потребовать отъ банка, чтобы чрезмѣрно высокій кредитъ, открывавшійся въ банкѣ нѣкоторымъ крупнымъ фирмамъ, былъ ограниченъ [1]). Но по поводу этого необходимо замѣтить, что такая пристрастность не могла оказать общему довѣрію къ банку столько вреда, сколько приносило слишкомъ далеко идущее подчиненіе банка всѣмъ воздѣйствіямъ правительства. Правящіе круги вновь совершенно перестали стѣсняться въ своемъ стремленіи эксплуатировать центральный банкъ, притомъ эксплуатировать иногда прямо въ частныхъ интересахъ. Есть основанія утверждать, что въ періодъ возстановленнаго абсолютизма были нерѣдки случаи прямыхъ нарушеній устава въ интересахъ вліятельныхъ лицъ и фирмъ. Въ особенно крупныхъ размѣрахъ наблюдалось это при Брукѣ, который, по выраженію одного изъ депутатовъ рейхсрата въ 1862 году, привыкъ смотрѣть на всѣхъ представителей денежныхъ учрежденій, какъ на своихъ приказчиковъ, и не дѣлалъ въ этомъ отношеніи исключенія и для управляющаго національнымъ банкомъ. Въ засѣданіяхъ постояннаго комитета банка въ началѣ шестидесятыхъ годовъ указывалось, что въ этотъ періодъ нерѣдко высокопоставленныя или вліятельныя лица получали ссуды изъ банка не только независимо отъ согласія дирекціи, но и безъ вѣдома послѣдней; еще въ 1861 году во главѣ списка ломбард-

---

[1]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 26.

ныхъ должниковъ банка стоялъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ членовъ императорскаго дома, получившій долгосрочную (слѣдовательно, противоуставную) ссуду въ 3 мил. гульд. [1]). Тѣми же выгодами пользовались и нѣкоторыя фирмы, которымъ удавалось получить поддержку въ высшихъ кругахъ: такъ во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ одна вѣнская фирма (Arnstein und Eskeles), дѣла которой были разстроены, обратилась къ Бруку съ просьбой дать ей ссуду въ нѣсколько мильоновъ гульденовъ изъ кассы національнаго банка. Министръ вошелъ въ переговоры только съ управляющимъ банка, и безъ вѣдома дирекціи фирма получила ссуду въ 3 мил. гульд., представивъ совершенно противоуставное покрытіе, именно соло-векселя; между тѣмъ эта фирма скоро обанкротилась [2]).

1859 годъ принесъ съ собою новое разстройство денежнаго обращенія, несчастную войну, обнаруженіе финансоваго безсилія государственной власти и многообразные слухи и толки о недостаточномъ покрытіи эмиссіи и о всякаго рода неустройствахъ въ политикѣ національнаго банка.

---

[1]) См. Protokoll über die Ausschussversammlung von 14 und 15 Januar 1861.

[2]) Во время преній объ уставѣ 1862 г. депутатъ фонъ-Росторпъ разсказалъ этотъ случай, не упомянувъ, впрочемъ, названія фирмы. См. Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses, 1862, стр. 4249—4250.

ГЛАВА IV.

Банковая реформа 1863 года.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что періодъ бюрократическаго абсолютизма завелъ національный банкъ въ тотъ самый тупикъ, изъ котораго онъ надѣялся его вывести. Несмотря на попытки реформъ, бюрократія не могла устранить финансовыхъ бѣдствій, угнетавшихъ государство при старомъ, патріархально-сословномъ режимѣ: господство исключительныхъ положеній сильно увеличивало расходы и подрывало государственный кредитъ, и за неимѣніемъ средствъ министерство финансовъ, вмѣсто уплаты долга банку, могло только передавать послѣднему новыя обезпеченія этого долга, не имѣвшія никакого значенія для эмиссіонной политики. Наступившія затѣмъ явленія были лишь логическимъ послѣдствіемъ этого положенія: попытка регулировать денежное обращеніе (возобновленіе размѣна въ 1858 г.) привела только къ уменьшенію металлическаго запаса, и при первомъ же искушеніи полновластное правительство собственными руками разстроило положеніе банка. Результатъ былъ слѣдующій: при металлическомъ запасѣ въ $80._1$ мил. сумма билетовъ въ обращеніи составила $466._7$ мил., такъ что запасъ составилъ лишь около $^1/_6$ суммы выпущенныхъ билетовъ; объ уплатѣ государственнаго долга банку, выросшаго до 300 мил. слишкомъ, не могло быть и рѣчи; банковые билеты все болѣе обезцѣнивались, какъ видно изъ слѣдующей таблицы движенія курса серебрянаго гульдена въ 1859 году:

	январь	февраль	мартъ	апрѣль	май	іюнь
высшій курсъ . . .	$103._{30}$	$108._{20}$	$112._{45}$	$134._{75}$	$153._{20}$	$146._{70}$
низшій курсъ . . .	$100._{25}$	$103._{25}$	105	$108._{15}$	$138._{20}$	142

	іюль	августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
высшій курсъ . . .	$143._{20}$	$118._{40}$	$125._{40}$	$124._{85}$	$125._{10}$	$125._{10}$
низшій курсъ . . .	$116._{10}$	$110._{65}$	$117._{50}$	$119._{10}$	$122._{20}$	$122._{90}$

Сильныя колебанія лажа гибельно отражались на промышленности и торговлѣ. Внѣшняя политика бюрократіи потерпѣла пораженіе на поляхъ Сольферино; государственныя кассы были истощены, а государственный кредитъ такъ низко палъ, что всякая попытка обратиться къ нему, не давая средствъ, вызывала только глубокое уныніе у населенія, предвидѣвшаго ростъ податнаго бремени безъ всякаго улучшенія государственныхъ финансовъ. Неудача ста-одиннадцати-милльоннаго займа въ 1859 г. принудила императора возвѣстить финансовыя реформы, которыя должны были подвергнуться обсужденію общественныхъ представителей (рескриптъ 11 ноября 1859 г.). Вслѣдъ за этимъ общественное настроеніе сказалось самымъ недвусмысленнымъ образомъ: когда въ 1860 г. бюрократическій государственный совѣтъ (рейхсратъ) былъ „усиленъ“ членами отъ провинцій, то это собраніе, хотя всѣ члены его были назначенными, настойчиво потребовало дарованія конституціи: существующіе пріемы веденія государственнаго хозяйства были подвергнуты при этомъ рѣзкой критикѣ.

Тѣмъ временемъ Брукъ, видѣвшій крушеніе всей своей системы, сдѣлалъ послѣднія, отчаянныя усилія, чтобы сколько-нибудь упорядочить положеніе казны и національнаго банка: онъ рѣшилъ выпустить выигрышный заемъ (22 марта 1860 года) въ 200 мил. гульд. для уплаты долга банку и покрытія чрезвычайныхъ расходовъ; но подписка не шла: [1]) едва удалось собрать 76 мил., и уплаты банку не были произведены [2]). Тогда Брукъ попытался по крайней мѣрѣ уменьшить государственный долгъ банку; 1 апрѣля 1860 г. послѣдовало соглашеніе съ банкомъ: для уплаты части созданнаго въ 1859 г. $2^0/_0$-наго долга, составлявшаго въ общемъ 133 мил., національному банку были переданы въ собственность цѣнныя бумаги упраздненнаго погасительнаго фонда [3]) на дѣйствительную сумму въ $34._5$ мил. фл.,

---

[1]) Denkschrift über das Papiergeldwesen der öst.-ung. Monarchie; verfasst im k. k. Finanzministerium. Wien 1892. Стр. 13.

[2]) Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 32.

[3]) Именно $5^0/_0$-ныя земельныя облигаціи (Grundentlastung-Obligationen) номинально на $9._9$ мил., подлежащія погашенію съ 1 іюня 1860 г. до 1863 г.; $4^0/_0$-ныя облигаціи сѣверной ж. дороги на $1._8$ мил., подлежащія погашенію съ 1 янв. 1862 г. по 1 янв. 1872 г.; $3^0/_0$-ныя облигаціи галиційской дороги Карла-Людвига на $14._6$ мил., погашаемыя съ 1871 г. до 1906 г.; $5^0/_0$-ныя облигаціи тейсской дороги на $15._7$ мил.; всего номинально на $42._2$ мил. фл. а. в.

такъ что новый $2^0/_0$-ный долгъ уменьшился до 99 мил. Слѣдовательно государственный долгъ и здѣсь уплачивался не деньгами, а медленно-погашаемыми цѣнными бумагами; надо помнить, что оставалось еще 45 мил. стараго долга, также медленно погашавшагося на основаніи соглашеній двадцатыхъ годовъ, затѣмъ долгъ въ 95 мил., уплачиваемый изъ выручки отъ недвижимыхъ имуществъ, и другія требованія. Выпустившій въ обращеніе почти полмилліарда флориновъ банковыми билетами и скорѣе обремененный, чѣмъ обезпеченный, трудно-реализуемыми залогами и имуществами, національный банкъ не могъ помочь реформѣ денежнаго обращенія. Финансовое крушеніе режима пятидесятыхъ годовъ трагически отразилось на судьбѣ министра финансовъ: Брукъ покончилъ съ собой.

Опубликованіе конституціи („октябрьскій дипломъ“ 20 октября 1860 г.), проникнутой федералистическими и сословными тенденціями, не отразилось благопріятно на общемъ ходѣ финансовыхъ дѣлъ; контингентъ неудовлетворенныхъ ею былъ слишкомъ великъ: нѣмцы были недовольны федерализмомъ, либералы — сословнымъ характеромъ конституціи, венгерцы— центральнымъ парламентомъ [1]).

Правительство хотѣло использовать перемѣну режима обращеніемъ къ ряду займовъ, но государственный кредитъ находился по прежнему въ жалкомъ положеніи; серебряный лажъ росъ (курсъ серебрянаго гульдена въ январѣ 1860 г. $124._{65}$— $135._{45}$, въ ноябрѣ $132._{75}$—140_{30}, въ декабрѣ $138._{25}$—$144._{25}$); пришлось отсрочить оплату національнаго займа въ серебрѣ. Государственный долгъ банку въ теченіе года уменьшился: 31 дек. 1860 г. онъ составилъ 257 мил. (именно, старый долгъ: $4^0/_0$-ный $22._6$ мил., безпроцентный $22._5$ мил.; долгъ, покрытый государственными имуществами, $92._8$ мил., прочія требованія 119 мил.) противъ 300 мил. въ предыдущемъ году; уменьшеніе произошло вслѣдствіе ежегодныхъ взносовъ по старому долгу, поступленій отъ недвижимыхъ имуществъ и осуществленія договора 1 апрѣля. Но положеніе банка не улучшилось: весь созданный въ 1859 г. долгъ (119 мил.) [2]), а также покрытіе билетовъ въ 5 гульд., были

---

[1]) Kollmer. Parlament und Verfassung in Oesterreich, B. I. 1902. Стр. 43.

[2]) Въ этотъ долгъ („Прочія требованія“), кромѣ $2^0/_0$-наго долга 1859 г. (99 мил.), входила еще серебряная ссуда въ 20 мил., выданная подъ залогъ лондонскаго займа.

обезпечены выигрышнымъ займомъ 1860 г. (123 мил.), реализуемость котораго, юридически возможная съ 1 ноября 1860 г., была болѣе чѣмъ сомнительна; о нереализуемости другихъ бумагъ и имуществъ, находившихся у банка, мы уже говорили. Слѣдствіемъ этого было совершенно недостаточное покрытіе выпущенныхъ билетовъ: изъ $474._8$ мил. фл. этихъ билетовъ только $89._1$ мил. были покрыты гульденъ за гульденъ металломъ, только $112._{40}$ мил. имѣли дѣйствительное банковое покрытіе (краткосрочными и легко-реализуемыми цѣнностями) [1]), а 257 мил. было выпущено въ интересахъ государства и имѣло только нереализуемое покрытіе. Постановленія указа 1858 г., по которымъ билеты въ 10, 100 и 1000 фл. могли выпускаться только въ суммѣ, не превышающей тройную сумму метталическаго запаса, были давно нарушены: билетовъ этихъ выпущено было на $322._3$ мил., а металлическій запасъ составлялъ всего $89._1$ мил. Пятигульденовые билеты были покрыты займомъ 1859 г., а одногульденовые— недвижимыми имуществами. Отношеніе между металлическимъ запасомъ и суммой всѣхъ выпущенныхъ билетовъ было $1 : 5._{32}$; билеты были совершенно обезцѣнены.

Такое состояніе банка теперь уже не могло быть скрыто отъ общественной критики, тѣмъ болѣе, что представители общества были теперь призваны къ законодательной работѣ. Неудача октябрьскаго диплома заставила корону только измѣнить характеръ конституціи; конфликтъ съ Венгріей вынудилъ опереться на нѣмецкихъ либераловъ-централистовъ, министерство Голуховскаго уступило мѣсто министерству Шмерлинга, и „февральскій патентъ“ 26 февраля 1861 г. даровалъ имперіи централистическую конституцію, строившую избирательную систему на принципѣ представительства интересовъ. Вопросы финансоваго и эмиссіонно-банковаго законодательства еще октябрьскимъ дипломомъ были подчинены вѣдѣнію рейхсрата, и это постановленіе осталось и теперь неизмѣненнымъ. Между тѣмъ общественное недовольство банковой политикой, естественно, все возрастало и выражалось въ требованіи коренныхъ реформъ въ организаціи и управленіи національнаго банка. Въ то время, какъ министерство финансовъ и дирекція банка ограничивали борьбу съ разстройствомъ денежнаго обращенія примѣненіемъ палліативовъ (въ родѣ безрезультатной попытки сократить учетную и ссудную операцію по-

---

[1]) Именно, портфель составилъ 31 дек. 1860 г. $58._1$ мил., ломбардъ $54._2$ мил.

вышеніемъ—28 сент. 1860 г.—обоихъ процентовъ до $5^1/_2{}^0/_0$), общественное мнѣніе уже рѣшительно высказывалось за измѣненіе самыхъ основъ банковой политики. Рядъ ученыхъ и журналистовъ считалъ своимъ долгомъ печатно указать на основныя ошибки этой послѣдней, и всѣ сходились въ признаніи, что корень зла лежитъ въ чрезмѣрно тѣсной связи между правительствомъ и банкомъ, доходящей до полнаго подчиненія послѣдняго первому. Разница заключалась только въ томъ, что одни указывали на гибельность подчиненнаго положенія банка и считали это положеніе источникомъ всѣхъ бѣдствій, другіе же подчеркивали при этомъ и ту готовность, съ которой акціонерное учрежденіе шло навстрѣчу требованіямъ самовластнаго правительства, такъ какъ осуществленіе этихъ требованій приносило банку выгоды. Первую сторону болѣе охотно подчеркивали сторонники банка, вторую—его противники, но въ основномъ всѣ были согласны. Вагнеръ утверждалъ, что „государственная задача такъ сильно воздѣйствовала на банкъ, что уже съ самаго начала его погубила“ [1]), Гёфкенъ въ горячихъ филиппикахъ указывалъ, что опасное положеніе было создано злоупотребленіемъ властью правительства надъ банкомъ и чрезмѣрной уступчивостью послѣдняго [2]). Редак-

---

[1]) A. Wagner. Die Herstellung der Nationalbank, Wien, 1862. Стр. 39.

[2]) G. H... n. Die österreichische Finanzprobleme, Leipzig, 1862. Стр. 14—16: „Не думая о дорого обошедшихся опытахъ первыхъ десятилѣтій нашего вѣка, не думая о первоначальномъ назначеніи самого банка, министерство финансовъ снова вступило на легкій путь, на которомъ оно, къ сожалѣнію, не встрѣтило никакого сопротивленія. Правленіе банка, вооруженное принудительнымъ курсомъ и неразмѣнностью билетовъ, относилось благосклонно ко всѣмъ требованіямъ правительства. Печатный станокъ, какъ средство полученія кредита, былъ, разумѣется, очень удобенъ для того момента, но былъ тѣмъ опаснѣе, что не только колебалъ естественную основу всякаго обращенія—твердое мѣрило цѣнностей,—но и долженъ былъ дать толчекъ къ расточительности. Между тѣмъ еще теперь широко распространено мнѣніе, что при тогдашнихъ условіяхъ правительству не оставалось ничего другого кромѣ этого самаго рокового изъ всѣхъ финансовыхъ средствъ, отравляющаго, по ходячему сравненію, тотъ колодецъ, изъ котораго приходится утолять жажду. Если уже нужно было обратиться къ банку за помощью для устраненія временныхъ затрудненій, то слѣдовало одновременно позаботиться и о томъ, чтобы по возможности скорѣе возвратить полученныя ссуды съ помощью долгосрочнаго займа, повышенія налоговъ или другимъ путемъ, особенно въ виду того, что большая часть банковыхъ средствъ кредита, т.-е билетовъ, была уже раньше помѣщена въ государственныхъ бумагахъ. Характерно для тогдашней рутинности и полнаго ничтожества господствовавшихъ понятій

торъ газеты Presse, Цангъ, и публицистъ Фридлендеръ въ своемъ осужденіи поведенія банка шли такъ далеко, что требовали даже уничтоженія національнаго банка и передачи всего эмиссіоннаго дѣла въ руки государства. Если въ статьяхъ Presse сказалась одна крайность, то въ работахъ представителей банка отразилась другая: они складывали всю вину на государство, которое путемъ насилій вынудило банкъ къ ошибочной эмиссіонной политикѣ: генеральный секретарь національнаго банка, Лукамъ, въ спеціальной работѣ доказывалъ, что не собственная вина, а вина государства поставила банкъ въ то печальное положеніе, въ которомъ онъ находится; въ цѣляхъ эксплуатаціи банка государство постепенно усиливало свое вліяніе на это учрежденіе, измѣняя уставы [1]), а затѣмъ своими вымогательствами подорвало его положеніе [2]). Что касается до банка, то, по мнѣнію Лукама, утвержденіе, будто бы сдѣлки съ государствомъ принесли банку большія выгоды, неправильно; процентъ, полученный банкомъ по государственному долгу, въ среднемъ за 43 года, составляетъ не болѣе $2^1/_2{}^0/_0$ [3]). Лукамъ приходитъ, къ тому выводу, что необходимо разорвать связь банка съ государствомъ и выплатить весь государственный долгъ банку [4]). Даже въ средѣ постояннаго комитета, несмотря на высокій цензъ его членовъ, образовалась оппозиція, руководимая нѣсколькими свободомыслящими адвокатами; ея представители настаивали на томъ, что слишкомъ тѣсныя отношенія дирекціи съ правительствомъ завели банкъ на край пропасти и вынудили его къ противоуставнымъ ссудамъ 1859 года; они требовали представленія сдѣлокъ съ государствомъ на утвержденіе комитета [5]).

что банковое представительство, вмѣсто того, чтобы со всей энергіей стремиться къ возстановленію размѣна, въ теченіе цѣлаго десятилѣтія могло прикрывать блестящей мантіей любви къ отечеству свою мягкую уступчивость передъ высшими сферами и неисполненіе своихъ обязательствъ передъ кредиторами; что́, конечно, не мѣшало ему, благодаря его необыкновенной податливости, распредѣлять такіе же дивиденды, какъ у самыхъ процвѣтающихъ учрежденій этого рода“ и т. д. На стр. 44 и 46 Гёфкенъ требуетъ независимости банка.

[1]) Die öst. Nationalbank und ihr Verhältniss zum Staate. Wien, 1861 (Брошюра анонимна, но принадлежность ея Лукаму общеизвѣстна), стр. 5—9.

[2]) Ibid., стр. 16—18.

[3]) Ibid., стр. 32.

[4]) Ibid., стр. 33.

[5]) Protocoll über die Ausschussversammlung vom 14 und 15 Januar 1861.

Однимъ словомъ, осужденіе финансовой и банковой политики стараго режима слышалось со всѣхъ сторонъ и уже вырисовывались два главныхъ требованія, на которыхъ должна была строиться банковая реформа: независимость банка относительно государственной власти и лишеніе дирекціи возможности злоупотреблять эмиссіей въ цѣляхъ увеличенія доходовъ банка. Правительство, искавшее популярности, должно было воспринять оба этихъ принципа. Что касается до идей Presse, то онѣ не могли разсчитылать на благопріятный пріемъ ни въ обществѣ, ни въ печати, ни въ парламентѣ: населеніе достаточно потерпѣло отъ государственной эмиссіи и не могло сочувствовать послѣдней. Правительство также выступило противъ этого предложенія, и правительственный органъ, Botschafter, назвалъ предложеніе Цанга продуктомъ „недомыслія“ [1]). Новый (съ 22 апр. 1860 г.) министръ финансовъ, Игнацъ фонъ-Пленеръ, заявлялъ, что „ликвидація банка при современномъ положеніи валюты была бы разрушительна и гибельна для денежнаго рынка и обращенія, такъ какъ извлеченіе банковыхъ билетовъ и замѣна ихъ бумажными деньгами только перенесетъ обезцѣненіе билетовъ на новыя бумажныя деньги въ еще болѣе повышенной степени“. Существованіе единаго эмиссіоннаго банка, по мнѣнію министра, для Австріи не только финансовая и хозяйственная, но и политическая необходимость (для противодѣйствія сепаратизму); „съ отпаденіемъ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія привыкшее къ нему обращеніе лишится жизненнаго условія, которое не можетъ быть замѣнено, особенно во время опасныхъ денежныхъ и торговыхъ кризисовъ, разрозненными мѣстными банками и ихъ относительно небольшими средствами“. [2]) Комиссія палаты вполнѣ согласилась въ этомъ съ министромъ.

При выработкѣ основаній банковой реформы министръ финансовъ, если только онъ желалъ поднять кредитъ банка и обезпечить принятіе своихъ проектовъ законодательными учрежденіями, долженъ былъ исходить отъ тѣхъ принциповъ, которые были провозглашены большей частью общества. И дѣйствительно Пленеръ не замедлилъ высказаться въ пользу независимаго положенія банка и даже ввелъ это требованіе въ правительственную

---

[1]) Нумеръ отъ 20 марта 1862 (ст. редактора Уорренса) (цитир. у Neuwirth, Bankacte und Bankstreit).

[2]) Beer, стр. 303.

программу: тронная рѣчь къ рейхсрату, открытому 1 мая 1861 г., содержала между прочимъ слѣдующее заявленіе, внушенное министромъ финансовъ: „вашему просвѣщенному и зрѣлому обсужденію рекомендую я проекты регулированія отношенія между государствомъ и банкомъ, цѣлью которыхъ является прежде всего обезпеченіе независимости послѣдняго“ [1]). Какъ явствуетъ изъ этого, обезпеченіе независимости банка не могло явиться слѣдствіемъ одной реформы устава 1841 года: нужно было распутать сложныя нити, связывавшія банкъ съ государствомъ въ результатѣ прежнихъ сдѣлокъ между ними. Въ этомъ отношеніи Плененеръ рѣшилъ совершенно отказаться отъ потерпѣвшей неудачу политики Брука, придававшаго слишкомъ большое значеніе количественно-полному покрытію банковыхъ билетовъ и не заботившагося о реализуемости этого покрытія. По проектамъ Пленера, расторженіе связи между банкомъ и государствомъ должно быть произведено такъ, чтобы сразу поставить эмиссію на правильную основу; основаніе разстройства денежнаго обращенія онъ видѣлъ въ слишкомъ большомъ количествѣ выпущенныхъ билетовъ и въ несоотвѣтствіи ихъ покрытія требованіямъ банковой политики. Поэтому цѣлью реформы для него была мобилизація средствъ покрытія и на первомъ мѣстѣ—уплата государственнаго долга банку. Но, въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, Пленеръ считалъ невозможнымъ остановиться на этомъ; какъ мы видѣли, недовѣріе къ самому банку было общимъ; министръ также считалъ нужнымъ принять мѣры для предотвращенія будущихъ разстройствъ денежной системы и средство для этого видѣлъ въ ограниченіи выпуска банковыхъ билетовъ: чтобы обуздать возможныя злоупотребленія дирекціи, было рѣшено поставить эмиссіи извѣстный предѣлъ. Но возникалъ вопросъ: какъ это сдѣлать? Идея возможнаго стѣсненія эмиссіи непокрытыхъ металломъ билетовъ (т. н. рестрикціонизмъ) пользовалась въ это время въ Австріи и Германіи [2]) большой популярностью и глаза всѣхъ рестрикціонистовъ невольно обращались къ той странѣ, гдѣ эта идея была осуществлена во всей ея строгости: подражаніе пилевскому акту стало лозунгомъ эпохи.

---

[1]) Рѣчь напечатана у Kolmer'a (Parlament und Verfassung).

[2]) Въ послѣдней къ этому былъ данъ толчекъ злоупотребленіями эмиссіонной свободы и кризисомъ 1857 г. См. Lotz, Geschichte des Bankgesetzes, стр. 90.

Созданная въ 1844 году своеобразная организація англійскаго банка явилась плодомъ довольно продолжительной эволюціи, происходившей подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: во-первыхъ, привилегированное положеніе англійскаго банка, извлекавшаго доходы отъ операцій съ государствомъ и дѣловыхъ сношеній съ Сити, побуждало его не заботиться о нуждахъ провинціи, и послѣдняя была наводнена плохо-обезпеченными билетами мѣстныхъ банковъ [1]); во-вторыхъ, правительства второй половины XVIII вѣка, которыя благодаря обветшавшей избирательной системѣ были мало стѣсняемы контролемъ народнаго представительства, довели англійскій банкъ до того, что большая часть его активовъ состояло изъ требованій къ правительству, а металлическій запасъ былъ очень малъ [2]). Война противъ Франціи, какъ извѣстно, велась Европой въ значительной степени на англійскія деньги; уплата субсидій союзникамъ измѣнила въ 1797 г. въ неблагопріятную сторону англійскій вексельный курсъ и, въ результатѣ этого, при первомъ колебаніи довѣрія на кредитномъ рынкѣ банкъ не смогъ удовлетворять требованій о размѣнѣ билетовъ и размѣнъ этотъ былъ пріостановленъ. Попытка правительства воспользоваться прекращеніемъ размѣна, чтобы сдѣлать банкъ своимъ орудіемъ, замѣнивъ правильныя ссуды, получавшіяся имъ изъ банка съ разрѣшенія парламента, рядомъ нерегулярныхъ ссудъ, неподлежавшихъ никакому контролю, потерпѣла крушеніе; рѣзкая критика дѣятельности министерства въ палатѣ [3]) и всеобщее возбужденіе въ странѣ [4]), повидимому, оказали свое дѣйствіе: размѣръ банковыхъ ссудъ правительству сильно сократился, а сопротивленіе директоровъ требованіямъ

---

[1]) См. Macleod, Theory and practice of banking, стр. 507.

[2]) См. меморандумъ Arbutnoth'a въ приложеніи къ отчету парламентской коммиссіи 1857—58 гг. Стр. 421. О злоупотребленіяхъ Питта см. также F. Baring, Observations on the establishment of the Bank of England, 1797. Стр. 65; характеризующій положеніе банка въ 1797 г. документъ приведенъ въ оппозиціонной правительству книгѣ „The History of the Bank of England", 1797. Стр. 110; документъ этотъ былъ представленъ палатѣ общинъ. По докладу спеціальной коммиссіи парламенту 3 марта 1797, билетовъ англійскаго банка въ обращеніи было 11 мил. ф. ст., а состоявшіе въ его распоряженіи активы составляли только 7 мил.

[3]) Пренія, особенно рѣчи вождей оппозиціи (Фокса и Шеридана), приведены въ History of the B. of E., 1797. Стр. 97 и сл.

[4]) Macleod, стр. 537. (т. I).

государственной власти получило стимулъ и опору [1]). Но толчекъ былъ уже данъ: хотя англійскій банкъ увеличивалъ свою эмиссію очень осторожно [2]), однако неурожай 1799 г. вызвалъ первое, пока лишь временное, обезцѣненіе билетовъ. Съ 1808 г. эмиссіонная политика банка измѣнилась. Возстаніе южно-американскихъ колоній Испаніи открыло англійской торговлѣ возможность блестящихъ операцій; на этой почвѣ развилась спекуляція, въ которую былъ вовлеченъ и англійскій банкъ: онъ открылъ торговымъ фирмамъ широкій кредитъ, и эмиссія его стала сильно развиваться [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1809 г. началось новое обезцѣненіе его билетовъ: 9 окт. 1810 г. его билетъ въ 1 ф. ст. ходилъ уже по курсу 18 шил. $4._2$ пенса [4]). Повышеніе цѣны золота вызвало оживленное обсужденіе этого вопроса въ литературѣ. Широкое распространеніе получилъ тотъ взглядъ, что банковые билеты не были обезцѣнены: причиной расхожденія цѣны ихъ съ цѣной металла считали самостоятельное увеличеніе цѣны золота. Это ученіе встрѣтило отпоръ: Бойдъ, Торнтонъ и лордъ Кингъ указывали, что повышеніе цѣны золотыхъ слитковъ есть не что иное, какъ отраженіе обезцѣненія банковыхъ билетовъ. Споръ былъ рѣшенъ вмѣшательствомъ Рикардо, выдвинувшаго такъ называемую количественную теорію. По мнѣнію Рикардо, несомнѣнно, что обезцѣнились банковые билеты, а не поднялось въ цѣнѣ золото: золото является валютнымъ металломъ Англіи (въ подтвержденіе этого Рикардо ссылается на законъ 39 Geo. III, отмѣнившій свободную чеканку серебра) [5]), и остальныя средства обращенія должны оцѣниваться на этотъ металлъ [6]). Обезцѣненіе банковыхъ билетовъ Рикардо объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Онъ разсматриваетъ движеніе цѣнъ благородныхъ металловъ по аналогіи

---

1) Tooke (History of prices, томъ IV, стр. 96) указываетъ на малый размѣръ ссудъ и отказы директоровъ. Средняя ссуда съ 9 мил. въ 1794—6 гг. упала до 3 мил. въ 1804—8 гг. (Andreades, History of the B. of E., стр. 101 и 208).

2) См. предисловіе проф. Фоксуэлля къ англійскому переводу книги Андреадеса, стр. XVI. Съ 11 мил. въ 1796 г. эмиссія возрасла лишь до $12._9$ мил. въ 1799 г.

3) Въ 1810 г. сумма его билетовъ въ обращеніи достигла уже 21 мил. ф. ст. (Andreades, стр. 219).

4) Macleod, т. II, стр. 95.

5) Works of David Ricardo, 1846. Стр. 272 (High price of bullion a proof of the depreciation of the Bank Notes).

6) Ibid, стр. 281.

съ движеніемъ цѣнъ другихъ товаровъ [1]). Фактъ измѣненія цѣны товара доказываетъ предыдущее измѣненіе въ спросѣ или предложеніи; фактъ вывоза товара изъ одной страны въ другую доказываетъ выгодность этой операціи, слѣдовательно болѣе высокую цѣну этого товара заграницей, чѣмъ въ вывозящей странѣ. Значитъ, предложеніе товара въ странѣ увеличилось (или спросъ уменьшился), и вслѣдствіе этого цѣна его понизилась; продавать его въ странѣ стало невыгодно, и онъ вывозится за границу, гдѣ предложеніе меньше (или спросъ больше) и цѣна поэтому выше. Смотря на металлическія деньги, какъ на товаръ, Рикардо распространяетъ это разсужденіе и на нихъ: вывозъ металла, или такъ называемый невыгодный торговый балансъ, никогда не возникаетъ иначе, какъ вслѣдствіе относительнаго излишка денегъ, и является доказательствомъ слишкомъ низкой относительно другихъ странъ цѣнности денегъ [2]). Слѣдовательно цѣна денегъ падаетъ подъ вліяніемъ увеличенія общей суммы средствъ обращенія въ странѣ. Если бы банкъ производилъ размѣнъ, то для вывоза было бы потребовано золото изъ банка, и обезцѣненіе средствъ обращенія встрѣтило бы противодѣйствіе въ вывозѣ драгоцѣннаго металла, а этотъ вывозъ возстановилъ бы равновѣсіе цѣнъ [3]). Если же обращеніе состоитъ изъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, то излишекъ не можетъ быть вывезенъ и обезцѣненіе денегъ становится хроническимъ [4]). Изъ этого ясно, что обезцѣненіе банковыхъ билетовъ вызвано увеличеніемъ суммы средствъ обращенія, сумма же эта увеличилась вслѣдствіе чрезмѣрной эмиссіи билетовъ англійскаго банка, вызванной прекращеніемъ размѣна: при существованіи обязательнаго размѣна банкъ остерегался увеличивать сумму своихъ обязательствъ [5]); „но когда всякій предѣлъ для чрезмѣрной эмиссіи былъ устраненъ актомъ парламента, освободившимъ банкъ отъ обязанности къ размѣну билетовъ на металлъ, боязнь за безопасность своего существованія не вынуждаетъ болѣе банкъ ограничивать выпускъ билетовъ той суммой, которая

---

[1]) По мнѣнію Вагнера, исключительное подчеркиваніе этого свойства благородныхъ металловъ было у Рикардо слѣдствіемъ реакціи противъ меркантилизма; Wagner, Die Geld-und Kredittheorie der Peel'schen Bankacte, Wien, 1862. Стр. 79.

[2]) Ricardo, стр. 267.

[3]) Ibid., стр. 269—270.

[4]) Ibid., стр. 263—264.

[5]) Ibid., стр. 271.

можетъ поддержать ихъ цѣнность на уровнѣ цѣнности представляемой ими монеты“ [1]). Нѣкоторые, въ опроверженіе мнѣній о чрезмѣрности банковой эмиссіи, ссылались на развитіе торговли, требующее увеличенія суммы средствъ обращенія, но Рикардо находитъ эти ссылки неубѣдительными въ виду прогрессирующей экономизаціи средствъ обращенія и въ виду развитія провинціальныхъ эмиссіонныхъ банковъ [2]). Итакъ, эмиссія, подъ вліяніемъ правительственныхъ нуждъ, все растетъ, и это-то и создало обезцѣненіе билетовъ, которое уже не можетъ, какъ при существованіи размѣна, изчезнуть само собой [3]). Мѣры, рекомендуемыя Рикардо для устраненія зла, состоятъ въ слѣдующемъ: какъ сказано, пока нѣтъ размѣна, банкъ всегда будетъ увеличивать эмиссію; слѣдовательно должно возстановить размѣнъ. Но если размѣнъ будетъ возстановленъ немедленно, то при низкомъ курсѣ банковыхъ билетовъ онъ поведетъ лишь къ вывозу металла; поэтому размѣнъ долженъ быть подготовленъ постепеннымъ (чтобы не повредить торговлѣ и промышленности сокращеніемъ кредита) уменьшеніемъ суммы билетовъ въ обращеніи, пока цѣна драгоцѣннаго металла не понизится до уровня, установленнаго на монетномъ дворѣ [4]).

Итакъ, по количественной теоріи, все зло излечивалось окончательно возстановленіемъ размѣна билетовъ; къ этой цѣли слѣдовало стремиться, и регулированіе эмиссіи путемъ ея ограниченія являлось только средствомъ приблизить возстановленіе размѣна. Теоретическая побѣда Рикардо была, по выраженію Макъ-Кэллока, блестящей и полной. Но на практикѣ дѣло обстояло иначе: не только банкъ, но и парламентъ были настроены неблагопріятно къ мѣрамъ, рекомендуемымъ Рикардо. Сокращеніе эмиссіи и выдачи ссудъ вызвало бы опасное угнетеніе на рынкѣ, а это было равносильно общему потрясенію всей кредитной системы Англіи. Не должно забывать, что продолжавшаяся борьба съ Наполеономъ требовала отъ Англіи напряженія всѣхъ ея финансовыхъ силъ и эти силы ея въ значительной степени основывались на ея кредитной системѣ, противъ которой непріятель въ свою очередь стремился направить сильные удары [5]). Въ такой моментъ парла-

---

[1]) Ibid., стр. 277.
[2]) Ibid., стр. 282.
[3]) Ibid., стр. 289—290.
[4]) Ibid., стр. 287 и 290.
[5]) См. предисловіе Foxwell'я, стр. XVIII—XIX.

ментъ не желалъ вызывать замѣшательствъ на рынкѣ, а отъ мѣръ, предлагаемыхъ Рикардо, ждали чего-то бо́льшаго, чѣмъ простыя замѣшательства [1]). Поэтому палата даже и въ теоретическомъ отношеніи стала на точку зрѣнія, противоположную взглядамъ Рикардо, и отвергла проникнутый этими взглядами докладъ знаменитой коммиссіи, обсуждавшей вопросъ о цѣнѣ металла (bullion committee).

Курсъ банковыхъ билетовъ сталъ улучшаться только по окончаніи войны и измѣненіи экономическихъ условій (урожай). Когда закономъ 1819 г. было предписано возстановленіе размѣна и другимъ закономъ того же года поставленъ предѣлъ ссудамъ банка правительству, ожиданія школы Рикардо, казалось, исполнились и въ дѣло эмиссіи былъ внесенъ желаемый порядокъ. Но кризисы 1825 и 1836—39 гг. заставили послѣдователей Рикардо, принявшихъ ученіе о томъ, что цѣна средствъ обращенія измѣняется въ зависимости отъ ихъ количества, призадуматься надъ слѣдующимъ вопросомъ: дѣйствительно ли одно возобновленіе размѣна, хотя бы и надлежащимъ образомъ подготовленное, способно уже устранить всѣ дурныя послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ. Наблюденіе надъ эмиссіонной политикой англійскаго банка во время указанныхъ кризисовъ привело ихъ къ убѣжденію, что необходимо, кромѣ возстановленія размѣна, принять особыя мѣры противъ злоупотребленій эмиссіей. Въ теченіе трехъ лѣтъ вслѣдъ за возобновленіемъ размѣна [2]) послѣдовали исключительно хорошіе урожаи. Общее оживленіе торговли и промышленности, а также развитіе и укрѣпленіе кредита отразились и на положеніи англійскаго банка: его металлическій запасъ возросъ до 14.200.000 ф. ст. Процессъ снова закончился развитіемъ спекуляціи, вызванной опять перспективами торговли съ южной Америкой и, кромѣ того, конверсіей государственныхъ бумагъ, оттолкнувшей капиталы отъ помѣщенія въ послѣднихъ. Осенью 1824 г. довѣріе стало падать и начался отливъ золота изъ банка. Тѣмъ не менѣе банкъ, повидимому, не находилъ большой бѣды въ сокращеніи не дававшаго ему дохода металлическаго запаса и счелъ возможнымъ, поддерживая низкій процентъ, увеличивать

---

[1]) „Я думаю, что если бы этотъ человѣкъ (т.-е. Рикардо), при всѣхъ его талантахъ, былъ единоличнымъ директоромъ англійскаго банка, Англія уже теперь видѣла бы крушеніе этого учрежденія“, говорилъ тогда Гескиссонъ.

[2]) Фактически размѣнъ возстановленъ былъ окончательно въ 1821 г.

эмиссію. Отливъ золота, путемъ предъявленія билетовъ къ размѣну, привелъ къ паденію его запаса до 13.$_5$ мил., затѣмъ до 11.$_4$ мил. и наконецъ до 6.650.000 ф. ст. (въ апрѣлѣ 1825 г.). Слишкомъ поздно, въ самый разгаръ кризиса, банкъ повысилъ процентъ до 5%, но запасъ упалъ до 1.260.890 ф. ст. [1]). Выпущенные банкомъ билеты оказались почти непокрытыми металломъ. Это впервые вызвало рѣзкую критику эмиссіонной политики, которую велъ совѣтъ директоровъ банка. Сознаніе недостатковъ существовавшей эмиссіонной системы привело, кромѣ требованія о болѣе солидной организаціи провинціальной эмиссіи, еще и къ проектамъ такихъ реформъ, которыя избавили бы обращеніе отъ опасности потерять обезпеченность въ критическій моментъ. Сдѣлали наблюденіе, что дирекція англійскаго банка въ опредѣленіи величины металлическаго запаса руководится лишь соображеніями о выгодѣ акціонеровъ и что это представляетъ слишкомъ малую гарантію обезпеченности билетовъ. Уже послѣ кризиса въ 1825 г. лордъ Ливерпуль указывалъ на потребность въ „системѣ, которая могла бы исключить возможность недовѣрія и банкротствъ препятствуя какъ отдѣльнымъ лицамъ такъ и ассоціаціямъ выпускать билеты безъ соотвѣтствующаго обезпеченія“. Мысль о томъ, что выпускъ хотя бы и размѣнныхъ билетовъ, предоставленный цѣликомъ произволу правленія банка, несетъ въ себѣ опасности для экономической жизни страны и ея обращенія, стала укрѣпляться среди послѣдователей теоріи Рикардо, отклоняя ихъ отъ взглядовъ учителя [2]). Дѣятельность банка была у всѣхъ на виду, и потому взгляды этого рода должны были найти сочувствіе въ

---

[1]) Andreades, стр. 251.

[2]) Изъ нихъ Торренсъ такъ формулировалъ выводъ, сдѣланный школой Рикардо изъ кризиса 1825 г.: „Законъ 1819 г. объявилъ, что билеты англійскаго банка снова размѣнны на золото, по первому требованію и на основѣ 3 ф. 17 шил. $10^1/_2$ пенс. за унцъ. Но хотя законъ возложилъ на директоровъ банка обязательство размѣна, онъ не далъ публикѣ достаточной гарантіи, что банкъ будетъ имѣть средства, необходимыя для исполненія этого обязательства. Пріобрѣтеніе этихъ средствъ было предоставлено усмотрѣнію директоровъ банка... Каждое измѣненіе временъ года и каждый неблагопріятный поворотъ вексельныхъ курсовъ, какова бы ни была его причина, давалъ лишнее доказательство, что законодательное учрежденіе совершило ошибку, ввѣривъ директорамъ англійскаго банка столь важную функцію, какъ забота о средствахъ обезпеченія размѣнности билетовъ“ (Torrens. The principles and practical operations of Sir Robert Peel's Act of 1844. 1857 Стр. 31—32).

широкихъ слояхъ общества. Поведеніе банка въ 1839 г. еще болѣе укрѣпило эти взгляды. Послѣ 1833 г. снова рядъ урожаевъ привелъ къ оживленію экономической жизни; на этотъ разъ поводомъ для процвѣтанія промышленности и широкаго развитія кредитныхъ операцій послужило желѣзнодорожное строительство; бумаги желѣзныхъ дорогъ и стали затѣмъ объектомъ спекуляціи. Сюда присоединилось еще дѣйствіе закона 1833 г., разрѣшившаго открытіе кредитныхъ и депозитныхъ акціонерныхъ банковъ, которые стали быстро развиваться. Потрясеніе довѣрія и отливъ золота начались въ 1836 г.: въ началѣ этого года золотой запасъ банка составлялъ 8 мил., въ концѣ марта онъ сталъ понижаться, въ іюлѣ упалъ до 6 мил., въ октябрѣ до 5 и въ концѣ ноября до $3._6$ мил., между тѣмъ какъ обязательства банка въ концѣ ноября составляли 30 мил. Банкъ принялъ мѣры противъ опасности, повысивъ процентъ до $4^1/_2{}^0/_0$ и затѣмъ до $5^0/_0$, но не отказывая въ кредитѣ солиднымъ требованіямъ. Положеніе мало-помалу оправилось, и металлическій запасъ банка сталъ возрастать; тогда банкъ началъ понижать процентъ и въ 1838 г. опустилъ его до $3^1/_2{}^0/_0$. Это и сопровождалось роковыми послѣдствіями: потребность Соединенныхъ Штатовъ въ золотѣ создала неблагопріятный вексельный курсъ, и значительная часть золота изъ банка была вывезена въ сѣверную Америку; въ маѣ металлическій запасъ палъ до 4.117.000 ф. (при обязательствахъ въ $25._7$ мил.) [1]). Катастрофа была избѣгнута только благодаря заключенію займа въ 3 мил. ф. ст. въ Парижѣ и Гамбургѣ. Такого рода событія укрѣпили мнѣніе о необходимости регламентировать эмиссію: утвержденіе критиковъ о неспособности правленія частнаго акціонернаго банка самостоятельно регулировать эмиссію въ интересахъ народнаго хозяйства получило убѣдительныя доказательства [2]).

---

[1]) Andreades, Стр. 265—268.

[2]) Торренсъ такъ формулируетъ обвиненія противъ директоровъ англійскаго банка: „Доказательство ихъ крайней неспособности исполнить эту функцію (обезпеченіе размѣна) достигло особенной убѣдительности въ 1839 г. Неслыханные размѣры недостатковъ ихъ управленія хорошо описаны Тукомъ въ III-емъ томѣ его Исторіи цѣнъ. Съ февраля 1838 г. до января 1839 г. средній металлическій запасъ банка былъ немногимъ менѣе 10 мил. ф. (наивысшей суммой было 10.126.000 ф., наименьшей 9.336.000 ф.); средняя сумма обязательствъ, включая банковые билеты и вклады, была около 30 мил. Это являлось обезпеченнымъ положеніемъ съ точки зрѣнія общественнаго интереса и должно было быть удовлетворительнымъ съ точки зрѣ-

Таковы были обстоятельства, поведшія къ выработкѣ и окончательной формулировкѣ ученія, получившаго названія денежной теоріи (currency theory). Слѣдуетъ прежде всего указать два ея основныхъ принципа. Сторонники этой теоріи считаютъ банковые билеты, хотя бы и размѣнные, такими же деньгами, какъ металлическія деньги, на которыя эти билеты размѣниваются [1]). Дру-

---

нія интересовъ собственниковъ банка. Когда металлическій запасъ банка, не дающій процента, достигалъ наибольшей суммы въ 10.126.000 ф., часть суммы выпущенныхъ билетовъ, помѣщенная въ цѣнныя бумаги, приносящія процентъ, поднималась до 22.838.000 ф. Но процентъ на 22.838.000 ф. считался недостаточной компенсаціей за потерю процента на 10.126.000 ф. металлическаго запаса и директоры рѣшили уменьшить эту потерю, понизивъ свой металическій запасъ. Уменьшивъ процентъ съ 5 до 4%, они пришли къ нормальному положенію, къ отсылкѣ золота въ С. Штаты Америки. Тукъ могъ правильно замѣтить, что принятіе такого необычнаго способа дѣйствій „даетъ еще одинъ примѣръ нетерпѣнія, которое банкъ, кажется, чувствуетъ всякій разъ, какъ металлическіе запасы накопляются въ его сундукахъ, и обращенія его къ самымъ чрезвычайнымъ средствамъ, чтобы только избавиться отъ этого накопленія“... „Несмотря на увеличеніе количества цѣнныхъ бумагъ; несмотря на постоянный подъемъ рыночнаго процента; несмотря на возрастаніе числа указаній на такой ходъ дѣлъ, который требовалъ противодѣйствія путемъ сокращенія кредита, причемъ сокращеніе это могло бы быть осуществлено только болѣе энергичными и неуклонными мѣрами, чѣмъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ; и, главное, несмотря на уменьшеніе запаса болѣе, чѣмъ на 2 мил.,—банкъ вмѣсто того, чтобы принять мѣры предосторожности и начать сильно сокращать свои помѣщенія, 28 февр. 1839 г. сдѣлалъ публикацію, предлагая ссуды до 23 апрѣля подъ тѣ же обезпеченія и изъ такого же низкаго процента, какъ въ предыдущемъ ноябрѣ. И хотя рыночный процентъ еще поднимался, сопровождаясь паденіемъ вексельнаго курса и увеличеніемъ склонности золотого запаса къ отливу, полное отсутствіе у банка сознанія о приближающемся разстройствѣ обращенія и еще болѣе объ обстоятельствахъ, угрожающихъ его устойчивости, было таково, что, кажется, не было принято ни единой мѣры, которая хотя бы походила на попытку предосторожности, вплоть до 16 слѣдующаго мая, когда было объявлено о повышеніи процента до 5%“. (Тукъ)... Истощеніе запаса англійскаго банка до немногихъ тысячъ фунтовъ въ 1825 г., угрожающая опасность, которой онъ подвергался въ 1839 г., и его избавленіе отъ неуплаты по обязательствамъ посредствомъ роняющей кредитъ ссуды отъ Франціи показываютъ, что если размѣнъ билетовъ долженъ поддерживаться, управленіе обращеніемъ должно быть передано въ другія руки, а не оставаться въ рукахъ директоровъ этого учрежденія“. Torrens, op. cit., стр. 31—35. См. также Loyd (Overstone) Remarks on the management of the Circulation during the year 1839 (вышедшія въ 1840 г.) въ его Tracts, 1858, особенно стр. 66—91.

[1]) Торренсъ, первый послѣ лорда Оверстона теоретикъ этой школы, утверждаетъ, что билеты англійскаго банка являются деньгами, такъ какъ

гимъ основнымъ принципомъ теоріи этой школы является ученіе о необходимости того, чтобы обращеніе, состоящее изъ металлической монеты и банковыхъ билетовъ испытывало точно тѣ же измѣненія, какія происходятъ при обращеніи чисто-металлическомъ [1]). По мнѣнію сторонниковъ денежной теоріи, самую совершенную форму обращенія составляетъ такое, при которомъ мѣновыми знаками являются исключительно металлическія монеты. При такой организаціи обращенія находятъ полное примѣненіе законы, установленные Рикардо: цѣна денегъ регулируется автоматически. Металлъ распредѣленъ между разными странами соотвѣтственно ихъ экономическому развитію. Если почему-нибудь количество денегъ въ странѣ увеличится, цѣна ихъ соотвѣтственно уменьшится; уменьшеніе цѣны денегъ поведетъ къ вывозу благороднаго металла за границу; тогда денежное обращеніе уменьшится на сумму вывоза, а въ результатѣ получится точно соотвѣтствующій вывезенному количеству подъемъ цѣны денегъ и равновѣсіе опять возстановится. Въ томъ же случаѣ, если наряду со звонкой монетой въ странѣ обращаются и размѣнные кредитно-денежные знаки, получается смѣшанная система обращенія. Когда банковые билеты выпускаются въ обращеніе, они оттѣсняютъ извѣстную сумму металла изъ обращенія въ металлическій запасъ выпускающаго ихъ банка; такимъ образомъ получается, что сумма металла и банковыхъ билетовъ въ обращеніи равна суммѣ металлическихъ денегъ, которая была бы въ обращеніи при чисто-металлической его организаціи. Но смѣшанная система представляетъ собою слѣдующую опасность: если почему-либо количество денегъ въ странѣ увеличится, то цѣна ихъ упадетъ, какъ и при металлической системѣ, и такъ же послѣдуетъ вы-

---

они обладаютъ свойствомъ законнаго средства платежа; они имѣютъ равное значеніе съ монетой, могутъ переходить изъ рукъ въ руки и во всѣхъ рыночныхъ сдѣлкахъ исполняютъ функціи, тожественныя съ тѣми, которыя исполняетъ монета, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исполняютъ ихъ даже лучше, чѣмъ послѣдняя, напримѣръ въ посредничествѣ при обмѣнѣ или въ погашеніи обязательствъ и заканчиваніи сдѣлокъ. (Torrens, op. cit., стр. 5—6). Лойдъ-Оверстонъ признаетъ деньгами и билеты провинціальныхъ банковъ, хотя они—не legal tender (см. его показаніе передъ коммиссіей 1840 г. въ Tracts, стр. 343—347). Чеки же, по мнѣнію Торренса, не деньги: они не увеличиваютъ количества послѣднихъ, а только служатъ для перенесенія существующихъ денегъ (стр. 8).

[1]) Torrens, ib., стр. 41—55.

возъ металла; но при чисто металлическомъ обращеніи сейчасъ же образуется недостатокъ денегъ, вызывающій подъемъ ихъ цѣны, при смѣшанной же системѣ этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ новымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ; притомъ, когда послѣ отлива металла въ странѣ чувствуется дороговизна денегъ и пониженіе цѣнъ товаровъ, эмиссіонное учрежденіе легко побуждается къ увеличенію эмиссіи; такимъ образомъ количество денегъ (металла и банковыхъ билетовъ) въ странѣ не уменьшится, цѣна ихъ не поднимется и металлъ будетъ отливать до полнаго исчезновенія изъ страны [1]). Слѣдовательно неурегулированная эмиссія поведетъ къ прекращенію размѣна, обезцѣненію денегъ, разстройству обращенія и паденію кредита. Для предотвращенія этихъ бѣдствій необходимо, чтобы цѣна денегъ при смѣшанной системѣ измѣнялась точно такъ же, какъ при металлической, т.-е. чтобы отливъ металла велъ къ повышенію цѣны денегъ. А такъ какъ, съ другой стороны, цѣна денегъ опредѣляется ихъ количествомъ, суммой всѣхъ денегъ въ обращеніи, то нужно чтобы отливъ металла сопровождался сокращеніемъ количества денегъ въ обращеніи. Отливъ металла совершается изъ металлическаго запаса эмиссіоннаго учрежденія; при разумной эмиссіонной организаціи это уменьшеніе запаса банка должно вести за собой въ то же время и въ точно такомъ же отношеніи и уменьшеніе денегъ въ обращеніи, т.-е. извлеченіе банковыхъ билетовъ. Съ другой стороны и обратно, при улучшеніи вексельныхъ курсовъ, когда металлъ приливаетъ въ страну и запасъ банка увеличивается, должно соотвѣтственно увеличиваться и количество денегъ въ обращеніи посредствомъ эмиссіи новыхъ билетовъ, такъ какъ приливъ металла означаетъ потребность страны въ деньгахъ, вызванную уменьшеніемъ предложенія послѣднихъ или увеличеніемъ спроса на нихъ. Короче говоря, запасъ банка и количество его билетовъ въ обращеніи должны измѣняться въ одну и ту же сторону, въ одно и то же время и на одну и ту же сумму [2]).

---

[1]) Overstone (Loyd) Thoughts on the separation of the departments of the Bank of England (1844) въ его Tracts and publications on the metallic and paper currency, 1858. Стр. 244—245.

[2]) Overstone, ib., стр. 249—252 и показаніе передъ коммиссіей 1840 г. (въ Tracts), особ. стр. 382—387. Какъ извѣстно, дѣйствіе сокращенія количества денегъ на ихъ цѣну понималось сторонниками теоріи въ разное время нѣсколько различно. Въ 1840 г. Лойдъ (лордъ Оверстонъ) писалъ: „Сокраще-

Глава правительства, сэръ Робертъ Пиль, вполнѣ присоединился къ ученію названной школы. Соотвѣтственно ея принципамъ былъ выработанъ билль, внесенный Пилемъ въ палату общинъ; мотивы законопроекта были изложены Пилемъ во вступительной рѣчи. Исходя изъ взглядовъ денежной теоріи на банковый билетъ, который онъ считалъ такими же деньгами, какъ металлическую монету [1]), и на регулированіе цѣны денегъ ихъ количествомъ [2]), Пиль указывалъ на опасность допущенія нерегулируемой конкурренціи въ дѣло эмиссіи билетовъ: въ сферѣ обращенія нужна не дешевизна средствъ послѣдняго, достигаемая въ другихъ областяхъ при помощи конкуренціи, а ихъ лучшее качество; опытъ послѣднихъ десятилѣтій подтвердилъ опасность конкурренціи въ этой сферѣ [3]). Затѣмъ онъ сказалъ: „Наше общее правило состоитъ въ проведеніи различія между эмиссіонной привилегіей и веденіемъ обычныхъ банковыхъ операцій. Мы думаемъ, что два эти дѣла имѣютъ совершенно различныя основы. Мы думаемъ, что эмиссіонная привилегія должна съ полнымъ основаніемъ контролироваться государствомъ, а банковыя операціи, въ отличіе отъ эмиссіи, являются дѣломъ, въ которомъ конкурренція никогда не можетъ быть слишкомъ неограниченной и несдержанной“ [4]). По этимъ соображеніямъ англійскій банкъ долженъ быть раздѣленъ на два департамента, одному изъ которыхъ долженъ быть врученъ контроль надъ эмиссіей, а другому банковыя операціи [5]). По поводу пос-

---

ніе средствъ обращенія воздѣйствуетъ, во-первыхъ, на процентъ, затѣмъ на курсъ цѣнныхъ бумагъ, затѣмъ на рынокъ для акцій и т. д., затѣмъ на сдѣлки съ иностранными цѣнными бумагами, позднѣе на тенденцію къ спекуляціи на товарахъ и наконецъ на цѣны вообще“ (Thoughts etc. въ Tracts, стр. 253). Такимъ образомъ цѣна денегъ повышается или понижается какъ цѣна всѣхъ товаровъ (разумѣется, въ обратномъ направленіи). А въ 1857 г. тотъ же Оверстонъ принужденъ былъ измѣнить это мнѣніе и говорилъ уже о повышеніи цѣны денегъ только въ смыслѣ поднятія процента (Report from the Select Comittee on Bank Acts, 1857, Part I, стр. 332—333).

[1]) Speeches of Sir Rob. Peel, May 6-th and 20-th 1844, on the Renewal of the Bank Charter, 1844. Стр. 22.

[2]) Ibid., стр. 68.

[3]) Ibid., стр. 28—32.

[4]) Ibid., стр. 38.

[5]) Предлагали даже передать эмиссію государству. Этотъ проектъ былъ выдвинутъ Рикардо и повторялся много разъ позднѣе. Арбетнотъ возражаетъ на него, указывая, что для покупки золота эмиссіонное учрежденіе должно обладать знакомствомъ съ требованіями на звонкую монету, а это

лѣднихъ Пиль замѣтилъ: „Банковыя операціи въ англійскомъ банкѣ должны вестись точно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ у другихъ учрежденій, ведущихъ операціи при помощи билетовъ англійскаго банка“ [1]). Характеризуя значеніе новой мѣры Пиль сказалъ, что одна гарантія размѣна недостаточна для того, чтобы предохранить отъ опасностей чрезмѣрной эмиссіи: „Если принять во вниманіе роль, выпавшую на мою долю въ 1819 г. въ дѣлѣ устраненія системы неразмѣннаго бумажнаго обращенія и въ возстановленіи прежней валюты, то для меня, несомнѣнно, будетъ источникомъ удовлетворенія, если мнѣ удастся, по истеченіи четверти столѣтія со времени принятія этихъ мѣръ, получить согласіе палаты на предложенія, являющіяся фактически дополненіемъ ихъ и разсчитанныя на то, чтобы гарантировать ихъ дальнѣйшее существованіе и облегчить ихъ практическое осуществленіе“ [2]). Итакъ, новый билль долженъ былъ служить продолженіемъ акта 1819 г. и облегчить его примѣненіе. Впрочемъ, Пиль не совсѣмъ точно охарактеризовалъ назначеніе своего билля: если обезпеченіе существованія размѣна и входило въ задачу послѣдняго, то это было лишь болѣе отдаленною его цѣлью; онъ долженъ былъ предотвратить прекращеніе размѣна постольку, поскольку мѣшалъ ухудшенію обращенія вообще и недостаточному покрытію билетовъ англійскаго банка въ особенности; главною же и непосредственною его цѣлью было, согласно принципамъ денежной теоріи, обезпечить точно такой же характеръ измѣненій „смѣшаннаго“ обращенія, какимъ отличаются колебанія обращенія при чисто металлической системѣ [3]).

Пилевскій билль прошелъ черезъ парламентъ и сталъ банковымъ актомъ 1844 г. По этому закону англійскій банкъ получилъ слѣдующую организацію: онъ былъ раздѣленъ на два де-

---

знакомство можетъ дать только веденіе коммерческихъ операцій (см. Report of the Select Comittee 1857—58, Appendix, стр. 419—420).

[1]) Peel, Speeches, стр. 37.

[2]) Parl. Debates, vol. LXXIV, стр. 753.

[3]) Это было указано еще Вагнеромъ (op. cit.). А Яффе говоритъ, что этого мнѣнія держатся и многіе авторитетные юристы. Оно подтверждается тѣмъ, что изданные въ 1845 г. законы объ эмиссіи шотландскихъ и ирландскихъ банковъ имѣютъ цѣлью только ограниченіе эмиссіи, не предписывая никакого покрытія для обезпеченія размѣна нормальнаго количества билетовъ въ обращеніи. Jaffé, Das englische Bankwesen, 1910, стр. 20. Яффе почему-то забылъ здѣсь указать на Вагнера.

партамента. Основная цѣль банковаго акта,—чтобы смѣшанное обращеніе колебалось, какъ чисто-металлическое, — достигается слѣдующимъ образомъ. Эмиссіонный департаментъ можетъ выпустить безъ металлическаго покрытія только 14 мил. ф. ст. банковыхъ билетовъ, которые считаются покрытыми долгомъ государства банку и иными государственными бумагами; всякій билетъ, выпускаемый сверхъ этой суммы, долженъ быть покрытъ металломъ сполна [1]). Коммерческій департаментъ считается стоящимъ совершенно отдѣльно отъ эмиссіоннаго; банковые билеты, поскольку они не поступаютъ къ нему изъ обращенія, онъ можетъ получать только однимъ способомъ: внесеніемъ въ эмиссіонный департаментъ золота на ту же сумму. Слѣдовательно тѣ билеты, которые поступаютъ изъ эмиссіоннаго департамента въ коммерческій, считаются выпущенными въ обращеніе, хотя бы они затѣмъ и оставались лежать въ видѣ запаса въ коммерческомъ департаментѣ. Если вексельные курсы чужихъ странъ поднимаются и является потребность вывезти металлъ за границу (что́, по денежной теоріи, бываетъ слѣдствіемъ излишняго количества денегъ въ обращеніи), лица, желающія вывезти металлъ, прежде всего востребуютъ свои вклады изъ коммерческаго департамента (вслѣдствіе концентрированной организаціи банковаго дѣла въ Англіи такія требованія, хотя бы были обращены къ другимъ банкамъ, должны въ концѣ концовъ извлечь вклады изъ этого департамента). Коммерческій департаментъ выдастъ сумму востребованныхъ вкладовъ банковыми билетами, которые и будутъ предъявлены, для полученія металла, къ размѣну въ департаментъ эмиссіонный; вслѣдъ за тѣмъ металлъ будетъ вывезенъ. Такимъ образомъ металлическій запасъ англійскаго банка уменьшится, но на ту же сумму уменьшится и количество билетовъ, находящихся въ обращеніи, къ которымъ причисляются и билеты изъ запаса коммерческаго департамента. Это не было бы возможно, если бы банкъ представлялъ собою единое учрежденіе, если бы онъ не былъ раздѣленъ на двѣ части: тогда востребованіе вкладовъ могло бы повести къ выдачѣ ихъ во вновь выпускаемыхъ билетахъ, и отливъ металла не сопровождался бы уменьшеніемъ суммы выпущенныхъ билетовъ. То же относится и къ кредитной операціи: коммерческій департаментъ учитываетъ векселя и вы-

---

[1]) При этомъ банкъ обязанъ покупать представляемое ему золото по цѣнѣ 3 ф. 17 шил. 9 пенс. за унцъ.

даетъ ссуды подъ залогъ не съ помощью вновь выпускаемыхъ билетовъ, а тѣми билетами, которые онъ получилъ изъ эмиссіоннаго подъ золото; если эти билеты будутъ предъявлены въ эмиссіонной департаментъ къ размѣну и металлъ будетъ вывезенъ, то уменьшится и количество выпущенныхъ билетовъ. Но эта организація должна имѣть и другое послѣдствіе: коммерческій департаментъ связанъ той небольшой суммой билетовъ, которая получена имъ въ обмѣнъ за его золото изъ эмиссіоннаго департамента и при помощи которой онъ долженъ еще покрывать свои обязательства по вкладамъ; въ томъ случаѣ, если выдаваемыя имъ кредиты достигнутъ такихъ размѣровъ, что исполненіе его обязательствъ станетъ мало-обезпеченнымъ, ему поневолѣ придется поднять процентъ, чтобы предотвратить дальнѣйшія требованія; такимъ образомъ повышеніе цѣны денегъ получитъ свое видимое выраженіе въ цѣнѣ банковаго кредита, и отливъ металла прекратится.

Итакъ новая организація англійскаго банка должна была, во-первыхъ, согласовать измѣненія въ обращеніи съ измѣненіями металлическаго запаса и, во-вторыхъ, заставить цѣну денегъ отражаться на банковой политикѣ, чтобы послѣдняя не могла поддержаніемъ низкаго процента препятствовать появленію результата повышенія цѣны денегъ, т.-е. появленію благопріятнаго вексельнаго курса [1]).

Въ парламентѣ билль не вызвалъ особыхъ преній: большинство съ готовностью приняло мысль о томъ, что на эмиссіонное дѣло, злоупотребленіе которымъ создало столько потрясеній, будетъ надѣта „смирительная рубашка“. Кромѣ того, въ 1844 г. все вниманіе коммонеровъ, какъ и общества, было поглощено борьбой за отмѣну законовъ о ввозѣ хлѣба; при ознакомленіи съ преніями о „банковой хартіи“ въ нижней палатѣ 1844 года невольно бросается въ глаза, что ораторы постоянно возвращаются къ вопросу объ этихъ законахъ. Только одинъ ораторъ, Хозъ (Hawes), указалъ на опасность, представляемую новымъ закономъ въ видѣ возможности чрезмѣрнаго стѣсненія эмиссіи. Хозъ говорилъ: „Ка-

---

[1]) Мы можемъ только указать на другія постановленія акта 1844 г., не стоящія въ тѣсной связи съ нашимъ разсужденіемъ: именно, на требованіе о публикаціи англійскимъ банкомъ еженедѣльныхъ отчетовъ и на мѣры для ограниченія провинціальной эмиссіи (о послѣднихъ см. показаніе Лойда передъ коммиссіей 1840 г., Tracts, стр. 366—367). Объ мѣры стоятъ въ связи съ основной идеей закона.

ково мнѣніе (о кризисахъ), выраженное въ показаніяхъ самого мистера Лойда? Какъ я нахожу въ отчетѣ коммиссіи 1840 г., 17 іюля 1840 г. Лойдъ, въ отвѣтъ на вопросъ 2675, сказалъ: „Вполнѣ возможно, что кредитъ и результаты, иногда имъ создаваемые, именно чрезмѣрное развитіе банковаго дѣла и чрезмѣрный выпускъ векселей, являющійся крупнымъ проявленіемъ этого развитія, могутъ возникать и при чисто-металлическомъ обращеніи“. Проектъ достопочтеннаго баронета (т.-е. Пиля) имѣетъ цѣлью заставить наше бумажное обращеніе колебаться, насколько возможно, такимъ же образомъ, какъ колебалось бы металлическое обращеніе. Даже при предположеніи, что это можетъ быть достигнуто, это оставило бы причины спекуляціи и чрезмѣрнаго развитія коммерческой дѣятельности, описанныя мистеромъ Лойдомъ, незатронутыми и не дало бы обезпеченія противъ коммерческихъ кризисовъ. Мы не можемъ имѣть чисто-металлическаго обращенія и, если бы даже и могли, я не пожелалъ бы имѣть его. Вспомнимъ, что смѣшанная система обращенія имѣетъ значительныя выгоды. При ней часть обычныхъ средствъ обращенія можетъ быть на время изъята и послана въ чужія страны, въ цѣляхъ покрытія временнаго спроса на золото, причемъ не будетъ оказано ненужнаго давленія на денежный рынокъ. Рикардо говоритъ по этому поводу: „Какъ только купцы теряютъ довѣріе другъ ко другу, что́ отклоняетъ ихъ отъ сдѣлокъ въ кредитъ и пріема платежей чеками, билетами или векселями, тогда всякій разъ возникаетъ большій спросъ на деньги; и выгода бумажнаго обращенія, если оно основано на правильныхъ принципахъ, состоитъ въ томъ, что это добавочное количество денегъ можетъ быть получено безъ измѣненій въ цѣнѣ всѣхъ средствъ обращенія, сравнительно ли съ металломъ или съ какими-нибудь другими товарами; между тѣмъ какъ при металлическомъ обращеніи это добавочное количество денегъ не можетъ быть получено легко“. Но проектъ достопочтеннаго баронета стремится сдѣлать деньги болѣе рѣдкими какъ разъ въ такой именно моментъ и помѣшать всякому увеличенію ихъ суммы, какъ бы настоятельна ни была потребность въ этомъ увеличеніи. Слѣдовательно, не давая никакой добавочной гарантіи противъ чрезмѣрной спекуляціи, потрясеній и угнетенія коммерческой дѣятельности, онъ отнимаетъ единственное средство, которымъ эти дѣйствія могутъ быть смягчены или устранены“ [1]). Но

---

[1]) Hansard's Parliamentary Debates, vol. 75, столбцы 790—791.

этотъ предупреждающій голосъ въ ту эпоху прозвучалъ въ пустынѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что первоначально Плеперъ намѣревался повести реформу австрійскаго банка по пути, указанному Пилемъ, и лишь впослѣдствіи соображенія, которыя будутъ указаны ниже, заставили его нѣсколько измѣнить свои проекты. Въ 1861 г., подъ особымъ покровительствомъ министерства финансовъ, была выпущена работа Мейера [1]), проникнутая идеями денежной теоріи и перенявшая, какъ видно изъ заглавія, даже ея спутанную терминологію („размѣнная бумажная валюта“). Мейеръ совѣтовалъ не откладывать реформы банка и регулированія денежнаго обращенія подъ тѣмъ предлогомъ, что до возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ нельзя будетъ удержать размѣнность банковыхъ билетовъ, такъ какъ министерство финансовъ все равно будетъ принуждено обращаться къ помощи банка, что́ опять приведетъ къ увеличенію эмиссіи [2]). При возстановленіи валюты, по мнѣнію Мейера, „должны примѣняться исключительно собственныя средства банка, его цѣнныя бумаги и значительная часть наличнаго фонда, безъ всякаго обращенія къ помощи государственныхъ финансовъ“. Для предупрежденія же будущихъ злоупотребленій должна быть преобразована организація банка, именно эмиссія должна быть отдѣлена отъ другихъ операцій банка и ввѣрена особому эмиссіонному отдѣленію его, находящему въ самостоятельномъ управленіи представителей банка, дѣйствующихъ однако совмѣстно съ представителями правительства. Должна быть установлена максимальная сумма находящихся въ обращеніи (и размѣнныхъ) билетовъ съ принудительнымъ курсомъ, выпускаемыхъ только подъ покрытіе государственными бумагами; всякій излишекъ билетовъ сверхъ этой суммы долженъ быть покрытъ гульденъ за гульденъ, а именно до 15—20 мил.

---

[1]) „Grundzüge für die Herstellung und Erhaltung einer convertiblen Papierwährung in Oesterreich, mit bes. Rücksicht auf die englische Bankacte vom Jahre 1844 und deren Anwendbarkeit auf die hiesigen Verhältnisse“, Wien 1861. (анонимно).

[2]) Мейеръ говоритъ: „Если бы было невозможно раздѣлить вопросъ о валютѣ отъ вопроса о дефицитѣ въ Австріи, то это было бы невозможно и вездѣ, такъ какъ всякое государство или имѣетъ дефицитъ или можетъ получить его... При успѣшномъ разрѣшеніи вопроса о возстановленіи валюты какъ разъ всего лучше облегчается проведеніе нужныхъ кредитныхъ операцій и возстановленіе равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ“.

металлической монетой, а сверхъ этой суммы — иностранными векселями. Другія операціи должны быть ввѣрены кредитному отдѣленію съ подотдѣломъ для ипотечныхъ операцій. Затѣмъ Мейеръ предлагалъ ограничить производство размѣна центральной банковой кассой въ Вѣнѣ, часто измѣнять банковый процентъ и проч. Были и другіе проекты реформы банка по англійскому образцу [1]).

Предложенія Мейера были порождены, какъ мы видѣли, общимъ настроеніемъ, господствовавшимъ въ Австріи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Но мысль о перенесеніи на Австрію суровыхъ предписаній пилевскаго акта встрѣтила горячія возраженія. Послѣднія исходили прежде всего отъ банка; генеральный секретарь послѣдняго, Лукамъ, выступилъ съ рядомъ газетныхъ статей [2]), въ которыхъ отвергалъ возможность реформы банка по англійскому образцу: Англія въ 1844 году не должна была преслѣдовать цѣлей возстановленія валюты и покрытія дефицита и поэтому могла связать свою эмиссію. Еще болѣе ожесточеннаго противника встрѣтилъ проектъ Мейера въ молодомъ профессорѣ Вагнерѣ, подвергшемъ уничтожающей критикѣ самую денежную теорію. Онъ доказывалъ, что чисто-металлической системы обращенія не существовало нигдѣ, такъ какъ сбереженіе металлическихъ монетъ на всѣхъ ступеняхъ исторіи денежнаго хозяйства достигалась тѣми или иными формами пользованія кредитомъ [3]); что ошибка денежной теоріи состоитъ и въ томъ утвержденіи, будто бы отливъ металла совершается непосредственно изъ обращенія: теорія игнорируетъ наличность свободныхъ денежныхъ запасовъ (hoards, Horten), изъ которыхъ большею частью и производится вывозъ металла, такъ что онъ не отражается на обра-

---

[1]) Еще 11 іюня 1860 г. Пленеру была подана записка „Die Neugestaltung der öst. Nationalbank“ (Leipzig, 1860). Авторъ ея, стоя на почвѣ денежной теоріи (стр. 9—10), говоритъ, что недовѣріе къ билетамъ банка всегда появляется, если та часть выпущенныхъ билетовъ, которая не можетъ быть немедленно размѣнена, т.-е. часть, покрытая не металломъ, а цѣнными бумагами, слишкомъ велика (стр. 8). Выпускъ такихъ билетовъ долженъ быть ограниченъ, для чего авторъ рекомендуетъ систему Пиля (стр. 20). Авторъ совѣтуетъ уплатить государственный долгъ банку выигрышными билетами, обезпеченными государственными имуществами (стр. 21). Гёфкенъ также высказался за систему Пиля (Finanzprobleme, стр. 76).

[2]) Подъ общимъ заглавіемъ „Zur öst. Bank—und Valutafrage“.

[3]) A. Wagner. Die Geld-und Kredittheorie der Peel'schen Bankacte, Wien, 1862. Стр. 94.

щеніи [1]). Наконецъ, Вагнеръ совершенно отвергаетъ утвержденіе, что измѣненіе количества денегъ въ обращеніи можетъ повести къ отливу или приливу металла; этотъ отливъ почти всегда вызывается особыми причинами: измѣненіемъ международныхъ долговыхъ отношеній и платежей [2]). Поэтому и весь актъ 1844 г. теряетъ свой смыслъ: уменьшеніе количества денегъ въ обращеніи можетъ лишь тогда повести къ ограниченію вывоза металла, когда оно имѣетъ значеніе принятія мѣръ противъ спекуляціи; во всѣхъ другихъ случаяхъ законъ Пиля вреденъ [3]); но и въ названномъ случаѣ результатъ зависитъ не отъ количества билетовъ въ обращеніи, а отъ условій, на которыхъ оказывается кредитъ [4]). Вполнѣ достаточными гарантіями противъ обезцѣненія билетовъ служитъ размѣнъ ихъ и обезпеченіе банковаго (въ широкомъ смыслѣ) ихъ покрытія. Вредъ же пилевской системы несомнѣненъ: раздѣленіе банка на два департамента ведетъ къ раздѣленію его металлическаго запаса на двѣ части, на болѣе слабую изъ которыхъ обрушиваются всѣ удары въ случаѣ колебаній довѣрія; при этомъ раздѣленіе исключаетъ возможность для подвергшейся опасности части металлическаго запаса получить помощь отъ другой части [5]). Это обстоятельство вынуждаетъ банкъ къ чрезмѣрно осторожной политикѣ: искусственно уменьшенный металлическій запасъ долженъ особенно усиленно охраняться, что ведетъ къ частымъ и внезапнымъ измѣненіямъ процента, отъ которыхъ страдаетъ вся хозяйственная жизнь страны [6]). Такимъ образомъ банковый актъ 1844 г. приводитъ къ выбору между ограниченіемъ кредита или банкротствомъ коммерческаго департамента, которое должно повести къ страшному крушенію всей системы общественнаго кредита, а затѣмъ и къ возникновенію недовѣрія противъ эмиссіоннаго департамента [7]). Разсмотрѣвъ теченіе кризиса 1857 г., Вагнеръ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Односторонне считать отдѣльную форму пользованія кредитомъ (банковые билеты) единственной причиной неблагопріятныхъ событій на денежномъ рынкѣ, такъ

---

[1]) Ibid., стр. 96.

[2]) Ibid., стр. 102.

[3]) Ibid., стр. 132—135.

[4]) Ibid., стр. 146 - 148.

[5]) Ibid., стр. 178—181 (болѣе слабая часть металлическаго запаса—та, которая обезпечиваетъ билеты коммерческаго д-та).

[6]) Ibid., стр. 182 и 203.

[7]) Ibid., стр. 204—205.

какъ кредитъ, во всякой формѣ его, допускаетъ злоупотребленія, и законодательное вмѣшательство здѣсь не можетъ повести къ улучшенію“ [1]).

Какъ бы то ни было, министръ финансовъ твердо рѣшилъ ограничить эмиссію національнаго банка извѣстными рамками. Но это было возможно лишь послѣ того, какъ будетъ уменьшена огромная, несоотвѣтствующая покрытію сумма билетовъ въ обращеніи. Средствъ для такого уменьшенія было два: уплата государственнаго долга банку, во-первыхъ, и принятіе самимъ банкомъ нѣкоторыхъ мѣръ за свой счетъ, во-вторыхъ; послѣднее было необходимо, такъ какъ часть билетовъ была покрыта цѣнными бумагами, переданными банку въ уплату части государственнаго долга. Вырабатывая планъ уплаты государственнаго долга, Пленеръ въ то же время рѣшился обратиться къ банку съ предложеніемъ продать эти цѣнныя бумаги и принять при этомъ мѣры противъ расширенія эмиссіи—сокращеніемъ учета и ссудъ. Но дирекція банка не была расположена разстаться съ принадлежащими ей цѣнными бумагами, которыя давали ей крупный доходъ; уменьшеніе количества билетовъ въ обращеніи, для котораго еще нужно было сокращать учетную и ссудную операцію, далеко не представлялось дирекціи столь привлекательнымъ, какъ удержаніе въ своемъ распоряженіи бумагъ, процентъ по которымъ (дѣйствительный) составлялъ около $5^0/_0$ и выше. Поэтому банкъ отвергъ предложеніе министра, указывая [2]) на то, что ограниченіе учетной и ссудной операцій вызоветъ замѣшательства въ хозяйственной жизни имперіи, а реализація цѣнныхъ бумагъ связана съ затрудненіями [3]) и поведетъ къ потерямъ банка на курсѣ; по мнѣнію дирекціи, роль банка въ урегулированіи его положенія можетъ быть лишь вспомогательной: положеніе банка создано ссудами правительству и можетъ быть улучшено только скорѣйшей уплатой этихъ ссудъ, для чего должны быть реализованы заложенные банку займы (лондонскій 1859 г. и выигрышный 1860 г.). Пленеръ не могъ на это согласиться: обязательства выигрышнаго займа стояли тогда по 82, и всякая попытка реали-

---

[1]) Ibid., стр. 258. Оставаясь вѣрнымъ своимъ взглядамъ на денежную теорію и пилевскій актъ, Вагнеръ впослѣдствіи измѣнилъ свое отношеніе къ законодательному вмѣшательству въ эмиссіонно-банковое дѣло.

[2]) Нота управляющаго банкомъ отъ 28 мая 1861 г.

[3]) Такъ какъ реализація эта была обставлена условіями относительно сроковъ.

зацiи понизила бы курсъ еще больше. По мнѣнiю министра, если принять предложенiя банка, все бремя урегулированiя валюты падетъ на государство, а банкъ не понесетъ и малѣйшей жертвы; между тѣмъ, доставляя ссуды государству, банкъ не сдѣлалъ никакихъ затратъ, превышающихъ издержки фабрикацiи билетовъ, а въ своихъ требованiяхъ къ государству нашелъ даже источникъ богатой прибыли; поэтому вполнѣ справедливо, чтобы и онъ принялъ на себя нѣкоторыя жертвы по упорядоченiю денежнаго обращенiя [1]).

Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ столковаться съ банкомъ, Пленеръ рѣшилъ провести всю реформу одновременно. Въ теченiе 1861 г. онъ выработалъ планъ реформы, основные принципы которой можно формулировать такъ: независимость банка, регулированiе эмиссiи и, какъ подготовительныя мѣры, уменьшенiе суммы банковыхъ билетовъ и мобилизацiя ихъ нереализуемаго покрытiя. Основы этого плана министръ изложилъ въ рейхсратѣ 17 дек. 1861 г.: указавъ на необходимость регулированiя валюты [2]), Пленеръ перешелъ къ средствамъ для выполненiя этого: „при обсужденiи средствъ мы должны обратить вниманiе на основанiе зла; обезцѣненiе нашей валюты, нашихъ банковыхъ билетовъ происходитъ отъ слишкомъ большого количества билетовъ, выпущенныхъ въ обращенiе, и отъ несоотвѣтствующаго способа покрытiя; чрезмѣрный выпускъ билетовъ былъ вызванъ не потребностями народнаго хозяйства, а нуждами государственной казны“. Для устраненiя обоихъ золъ нужно установить планъ реализацiи средствъ покрытiя и возможно точнѣе его выполнить. Что касается государственнаго долга банку, то онъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ части: съ одной изъ нихъ можно покончить сразу или въ короткое время; результатомъ уплаты ея должно быть уменьшенiе количества билетовъ въ обра-

---

[1]) Denkschrift, стр. 16, Beer, стр. 304—305. О доходности для банка операцiй съ государствомъ см. таблицу въ оффицiальномъ изданiи Die Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 42. Изъ этой таблицы видно, что въ 1851 г. изъ 6.969.469 фл. к. м. валового дохода банка проценты по государственному долгу составляли 2.865.690 фл. к м (дивидендъ составлялъ на капиталъ $10._{83}\%$ и на среднiй курсъ акцiй $5._{39}\%$). а въ 1860 г. изъ 11.704.914 фл. а. в. они составляли 3.181.366 фл. а. в. (дивидендъ на капиталъ $7._{67}\%$, на среднiй курсъ $6._{91}\%$).

[2]) „Устраненiе господствующаго теперь на денежномъ рынкѣ и опаснаго обезцѣненiя банковыхъ билетовъ вновь возстановитъ силу австрiйской руки и могущество австрiйскаго имени“.

щеніи и рѣшительное улучшеніе положенія банка. Другая часть долга не можетъ быть погашена теперь, но время и способъ ея уплаты должны быть точно опредѣлены, такъ чтобы было установлено не только обезпеченіе ея, но и постепенная выплата. Съ другой стороны и банкъ долженъ содѣйствовать достиженію общей цѣли—продажей переданныхъ ему въ уплату государственнаго долга бумагъ, такъ какъ передача ихъ въ уплату долга имѣла цѣлью именно уменьшеніе суммы билетовъ въ обращеніи: эта цѣль была бы непосредственно достигнута уплатой въ банковыхъ билетахъ, а правительство уплатило цѣнными бумагами только потому, что не могло тогда (въ 1858 и 1860 гг.) уплатить билетами [1]). 27 декабря рейхсратъ уполномочилъ министра финансовъ выработать новый уставъ[2]) и заключить новое соглашеніе съ банкомъ.

Въ 1861 г. Пленеръ выработалъ планъ уплаты государственнаго долга банку, но затѣмъ внесъ въ этотъ проектъ нѣкоторыя улучшенія.

Окончательный планъ Пленера облекся въ проекты устава, регламента и соглашенія съ банкомъ, внесенные 13 марта 1862 г. въ палату депутатовъ. Мотивы, представленные министромъ, были слѣдующими. Цѣлью проектируемыхъ мѣръ является регулированіе и устраненіе долгового отношенія между государствомъ и банкомъ, а затѣмъ быстрое улучшеніе и постепенное возстановленіе валюты, съ принятіемъ во вниманіе, однако, положенія государственнаго хозяйства (дефицитъ). На будущее время основнымъ принципомъ должна быть совершенная независимость банка въ его дѣловыхъ операціяхъ; сдѣлки съ государствомъ должны быть ограничены только тѣмъ, что строго согласуется съ уставомъ, и чисто-коммиссіонными операціями. Все это имѣетъ цѣлью предотвращеніе разстройства банковыхъ дѣлъ, созданнаго въ 1859 г. обращеніемъ государства къ банку [3]).

Проектированное соглашеніе имѣло цѣлью регулировать государственный долгъ банку, составлявшій 31 янв. 1862 г. $249._3$ мил. фл. [4]); уплата этого долга разсчитывалась на 9 лѣтъ, такъ что

---

[1]) Рѣчь приведена въ оффиціальной Denkschrift, стр. 16—17.

[2]) Привилегія прекращалась въ 1866 г.

[3]) Записка о мотивахъ приведена въ Denkschrift, стр. 17—18.

[4]) Именно, долгъ за размѣнъ в. в. $40._5$ мил., долгъ, покрытый государственными имуществами, $89._7$ мил., ссуда подъ заемъ 1859 г. 99 мил., серебряная ссуда 20 мил.

послѣдній взносъ долженъ быть произведенъ въ 1871 году; изъ выручки отъ переданныхъ банку по указаннымъ статьямъ долга залоговъ, особенно изъ выручки отъ выпуска обязательствъ выигрышнаго займа 1860 г. (123 мил.), должны быть получены средства для покрытія государственнаго дефицита. Изъ всего требованія банка къ государству должна быть выдѣлена сумма въ 80 мил. фл. а. в., которая оставлялась въ видѣ постоянной ссуды государству, въ вознагражденіе за продленіе привилегіи; эта ссуда оплачивается $2^0/_0$ и въ случаѣ непродленія привилегіи въ будущемъ погашается пятью ежегодными взносами (1886—1890). Въ одно время съ окончаніемъ процесса погашенія остального долга (т. е. къ 1872 г.) должна быть закончена и реализація принадлежащихъ банку цѣнныхъ бумагъ — на общую сумму въ $26._{73}$ мил. фл. Обѣ мѣры должны повести къ уменьшенію количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи и улучшенію ихъ покрытія, что позволитъ поднять ихъ цѣнность и перейти къ возстановленію металлической валюты, т. е. къ размѣну. Проектъ устава стремился закрѣпить обезпеченность билетовъ и на будущее время; этой цѣли должны были служить предписанія объ ограниченіи эмиссіи; при выработкѣ этихъ ограниченій Пленеръ уже рѣшительно отступилъ отъ принциповъ пилевскаго акта. По § 14 проекта, банкъ имѣетъ исключительное право выпускать безпроцентные, размѣниваемые по первому требованію предъявителя билеты въ купюрахъ, не меньшихъ, чѣмъ 10 фл.; онъ долженъ размѣнивать ихъ на серебряную монету въ своей главной кассѣ; дирекція должна заботиться о такомъ покрытіи билетовъ, которое обезпечивало бы исполненіе этой обязанности. Но § 15 предписывалъ обязательный минимумъ покрытія: „Пока вся сумма билетовъ въ обращеніи не превосходитъ тройной суммы банковаго фонда (акціонернаго капитала), т. е. не превосходитъ 330 мил. фл., билеты должны быть покрыты по крайней мѣрѣ до $^1/_3$ ихъ суммы серебряными монетами и слитками; если находящаяся въ обращеніи сумма превзойдетъ 330 мил., то 330 мил. фл. билетовъ должны быть покрыты серебромъ до $^1/_3$, а излишекъ до $^1/_2$; если же вся сумма превзойдетъ 440 мил., то первые 440 мил. должны быть покрыты, какъ указано выше, а излишекъ—сполна серебряными монетами и слитками. Та часть находящейся въ обращеніи суммы банковыхъ билетовъ, которая не покрыта серебромъ, должна быть всегда покрыта учтенными или заложенными соотвѣтственно уставу цѣнными бумагами и выкупленными соотвѣтственно уставу

и годными для дальнѣйшаго отчужденія закладными листами банка, причемъ послѣдніе однако не должны превосходить сумму въ 20 мил. и могутъ служить для покрытія лишь въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ номинальной цѣнности". Въ основѣ этого предписанія лежала мысль о дарованіи банку возможности сообразоваться съ измѣненіями потребности въ средствахъ обращенія; въ этихъ цѣляхъ непокрытой сполна металломъ эмиссіи банка не ставится сразу непереходимаго предѣла; банкъ получаетъ возможность удовлетворять увеличившуюся потребность въ средствахъ обращенія, но, чтобы не подвергать себя опасности, долженъ увеличивать отношеніе металлическаго запаса къ количеству билетовъ. Министръ финансовъ объяснилъ, что онъ рѣшилъ отказаться отъ принятія пилевской системы, такъ какъ эта система ставитъ эмиссіи слишкомъ узкія границы, что вынуждаетъ къ поднятію учетнаго процента и къ періодическимъ пріостановкамъ дѣйствія акта [1]). Далѣе, проектъ Пленера демократизировалъ банковое представительство (до нѣкоторой степени), ограничилъ права правительственнаго комиссара и содержалъ вышеуказаное ограниченіе операцій банка, производимыхъ для государства.

Въ печати планъ Пленера встрѣтилъ различное отношеніе. Presse съ негодованіемъ отнеслась къ предположеніямъ объ укрѣпленіи положенія банка, объ оплатѣ части долга $2^0/_0$ и пр. и окрестила проектъ министра названіемъ „финансоваго конкордата". Гёфкенъ выступилъ противъ плана, исходя изъ другой точки зрѣнія: онъ высказывался въ пользу пилевской системы и за сохраненіе государственной эмиссіи наряду съ банковой [2]); металлическое же покрытіе въ $^1/_3$ онъ отвергалъ, такъ какъ при большомъ обращеніи билетовъ оно не даетъ обезпеченія, а при слабомъ обращеніи является ненужнымъ и нецѣлесообразнымъ ограниченіемъ выпуска билетовъ [3]). Напротивъ, Вагнеръ привѣтствовалъ планъ министра финансовъ. Онъ утверждалъ, что единственными кредитными средствами обращенія должны остаться размѣнные банковые билеты, такъ какъ это сопровождается наименьшими убытками и вызываетъ всего меньше возраженій юридическаго, народно-хозяйственнаго и финансоваго характера [4]).

---

[1]) Stenographische Protocolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrathes, 1862, стр. 4376—4378.

[2]) G. H...n. Die öst. Finanzprobleme, стр. 112—116.

[3]) Ibid., стр. 76.

[4]) A. Wagner, Die Herstellung der Nationalbank, стр. 7—15.

Уплата государственнаго долга должна быть дѣйствительной— въ металлѣ или билетахъ, а не въ видѣ передачи государственныхъ долговыхъ обязательствъ, какъ практиковалось при Брукѣ, такъ какъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сдѣлать банкъ платежеспособнымъ. Требованіе объ уплатѣ всего долга повело бы къ затрудненіямъ для государства и къ отсрочкѣ всей операціи [1]). Величина выплаты зависитъ отъ того, какъ будетъ организовано покрытіе банковыхъ билетовъ: ни одинъ банковый билетъ не долженъ впредь быть обезпеченнымъ государственнымъ кредитомъ и покрываться требованіями банка къ государству; покрытіе должно быть совершенно банковымъ (въ широкомъ смыслѣ слова), т.-е. въ металлическихъ деньгахъ и краткосрочныхъ требованіяхъ къ дѣловымъ людямъ. Изъ этого слѣдуетъ, что долгъ государства банку долженъ быть выплаченъ по крайней мѣрѣ настолько, чтобы неуплаченной части долга не соотвѣтствовало въ обращеніи ни одного банковаго билета; иными словами, остающаяся часть долга государства банку должна считаться выданной послѣднимъ изъ его капитала[2]). Такъ какъ планъ Пленера удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, Вагнеръ одобряетъ его, совѣтуя лишь ускорить возстановленіе размѣна [3]).

Министръ Пленеръ вырабатывалъ свой планъ на основаніи переговоровъ съ дирекціей. Въ январѣ 1862 г. этотъ планъ былъ внесенъ и на разсмотрѣніе постояннаго комитета, такъ что и банковое представительство получило возможность о немъ высказаться. 22 февраля коммиссія постояннаго комитета представила ему свой докладъ, рекомендуя принять предложенія правительства, но съ заявленіемъ, что особый вѣсъ долженъ быть приданъ обезпеченію независимости банка. Комитетъ постановилъ принять всѣ измѣненія, которыя министерство внесло въ первоначальный проектъ продленія привилегіи, и проектъ соглашенія, но подъ условіемъ, что государство въ подлежащемъ изданію законѣ откажется отъ права выпускать въ обращеніе государственныя бумажныя деньги [4]) (но Пленеръ не упомянулъ объ этомъ въ проектѣ устава).

Внесенные 13 марта проекты правительства были переданы палатой депутатовъ на разсмотрѣніе финансовой коммиссіи. Изби-

---

[1]) Ibid., стр. 26—33.
[2]) Ibid., стр. 34—35.
[3]) Ibid., стр. 132—133 и 140.
[4]) См. Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, стр. 44—46.

рательная система 1861 года, основанная на представительствѣ интересовъ и возбудившей столько насмѣшекъ „избирательной геометріи Шмерлинга“, должна была обезпечить преобладаніе въ палатѣ централистическимъ элементамъ, т.-е. нѣмецкимъ либераламъ. Такъ какъ къ этому направленію принадлежали преимущественно представители крупной и средней буржуазіи и перешедшаго въ 1861 г. въ централистическій лагерь дворянства, то избирательная система характеризовалась высокимъ цензомъ и избирательными привилегіями крупнаго землевладѣнія и торговыхъ палатъ. Большинство въ палатѣ получила, дѣйствительно, либеральная и централистическая, состоящая главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ, „конституціонная партія“ (Verfassungspartei); интересы движимаго капитала, торговли и промышленности имѣли въ ней горячихъ представителей; съ другой стороны отвращеніе къ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ стараго режима и къ вмѣшательству государства въ экономическую жизнь были ея лозунгомъ. Избранная палатой финансовая коммиссія носила тотъ же характеръ, и докладчикомъ ея былъ выбранъ д-ръ Гербстъ, одинъ изъ вождей большинства палаты. Руководясь опытами недавняго прошлаго, коммиссія относилась недовѣрчиво какъ къ правительству, такъ и къ банку. Она была склонна торопить правительство какъ можно скорѣе развязать долговое отношеніе съ банкомъ; на будущее время операціи, производимыя банкомъ для государства, должны быть строго ограничены, и коммиссія не желала удовлетвориться предложеніемъ правительства ввести эти операціи только въ рамки устава: она пошла, какъ мы увидимъ, дальше и сузила отношенія между банкомъ и государствомъ (кромѣ коммиссіонныхъ операцій) допущеніемъ только учета векселей для послѣдняго; мотивы, приводившіеся докладчикомъ, дышали недовѣріемъ къ правительству (см. ниже). Съ другой стороны, по предложенію коммиссіи, банку должна быть обезпечена полная независимость, но въ то же время законъ долженъ связать банкъ въ дѣлѣ эмиссіи: законодательное невмѣшательство, по взглядамъ того времени, хорошо въ тѣхъ областяхъ, гдѣ господствуетъ всеисцѣляющая конкурренція; иное дѣло—обладающій эмиссіонной монополіей банкъ: его злоупотребленія эмиссіей въ интересахъ правительства и избранныхъ фирмъ заставили коммиссію передѣлать постановленія правительственнаго проекта въ смыслѣ пилевской системы. Срокъ привилегіи банка долженъ былъ сильно сократиться сравнительно съ предложеніемъ Пленера, и прибыль банка, стремле-

ніе къ увеличенію которой во что бы то ни стало навлекло столько нареканій на дирекцію, ограничивалась, по предложенію коммиссіи, выдѣленіемъ извѣстной доли ея въ пользу государственной казны.

Коммиссія нашла, что „разрѣшеніе такого важнаго вопроса, какъ регулированіе валюты, откладывается правительствомъ на слишкомъ долгое время“; она предложила окончательно регулировать государственный долгъ банку уже къ концу декабря 1866 г. [1]). Взносы въ уплату долга были точно опредѣлены; не имѣя возможности остановиться на деталяхъ, укажемъ на существенное. Долгъ государства банку (30 сент. 1862 г. 232.$_9$ мил.), по предложенію коммиссіи, регулируется слѣдующимъ образомъ: изъ суммы долга выдѣляется 80 мил., остающіеся до возобновленія размѣна безпроцентной ссудой государству, а со времени возобновленія размѣна оплачиваемые 2% въ годъ; долгъ по размѣну в. в. (37.$_3$ мил.) оплачивается 2% и погашается четырьмя равными взносами въ 1863—1866 гг.; серебряный долгъ 1859 г. (20 мил.) выплачивается въ серебрѣ или серебряныхъ векселяхъ, двумя равными взносами—въ концѣ декабря 1865 г. и въ концѣ декабря 1866 г.; изъ находящихся въ залогѣ у банка обязательствъ выигрышнаго займа 1860 г. (123 мил.) 83 мил. реализуется немедленно и изъ выручки 50 мил. обращается на другія государственныя цѣли, а остатокъ—на погашеніе долга банку; при реализаціи дальнѣйшихъ обязательствъ (40 мил.) $^2/_3$ должно употребляться на общегосударственныя нужды, а $^1/_3$ на уплату банку; наконецъ, остальная часть долга (67 мил.). должна быть уплачена изъ выручки отъ продажи государственныхъ имуществъ; если эта выручка не дастъ достаточно средствъ до конца 1866 года, то недостающее уплачивается изъ общегосударственныхъ средствъ [2]). Съ другой стороны и банкъ долженъ продать принадлежащія ему цѣнныя бумаги (свыше 26 мил. фл.) въ теченіе того періода, въ который будетъ уплачиваться долгъ государства, и въ отношеніи, соотвѣтствующемъ этимъ уплатамъ. Благодаря обѣимъ мѣрамъ сумма билетовъ въ обращеніи должна уменьшиться такъ, чтобы къ концу 1866 г. получилось соотвѣтствующее уставу покрытіе билетовъ [3]). Билеты мелкихъ купюръ должны быть извлечены изъ

---

[1]) Sten. Prot., Sitzung von 24 oktober 1862, стр. 4206.
[2]) Ibid., стр. 4206—4210.
[3]) Ibid., стр. 4211.

обращенія: билеты въ 5 фл.—когда будетъ реализованъ обезпечивающій ихъ заемъ 1860 г.; срокъ же извлеченія билетовъ въ 1 фл. долженъ быть установленъ особымъ закономъ. Размѣнъ банковыхъ билетовъ долженъ быть возобновленъ въ 1867 г., и подробности его будутъ опредѣлены закономъ, который долженъ быть изданъ въ сессію 1866 г.

Большинство коммиссіи нашло слишкомъ высокимъ то вознагражденіе, которое предлагалъ министръ за постоянную ссуду изъ банка ($2^0/_0$); оно высказывалось не только за устраненіе этой оплаты, но и за участіе государства въ прибыли банка: только тогда банкъ вознаградитъ государство за дарованіе привилегіи, приносящей крупный доходъ. Это вызвало безпокойство въ банковыхъ кругахъ и они попробывали повліять на коммиссію опубликованіемъ доводовъ въ пользу сокращенія этихъ требованій [1]). „Самымъ важнымъ вознагражденіемъ (говоритъ банкъ), уплачиваемымъ государству банкомъ, всегда остается размѣнность билетовъ и потому поддержаніе крупнаго безпроцентнаго металлическаго запаса“ [2]). Банкъ нельзя вынудить къ повышенію вознагражденія за привилегію подъ страхомъ ликвидаціи, такъ какъ послѣдняя не страшна для банка: если государство уплатитъ свой долгъ банку, то послѣдній сможетъ при ликвидаціи оплатить всѣ обязательства, а неуплатить государство не можетъ, такъ какъ неуплата раззоритъ широкіе слои населенія [3]). На основаніи прежнихъ соглашеній банкъ можетъ требовать уплаты значительной части долга и вообще не обязанъ доставлять государству постоянную ссуду; поэтому послѣдняя должна быть оплачена процентами, тѣмъ болѣе, что государство не могло бы заключить на рынкѣ 80-мильонный заемъ изъ $2^0/_0$ [4]). Да и размѣръ операцій банка въ будущемъ не позволитъ ему внести государству большое вознагражденіе. Коммиссія палаты, исходя изъ произвольной цифры операцій и принявъ капиталъ банка только въ 70 мил., опредѣлила будущій доходъ банка въ $19^0/_0$ на капиталъ [5]) и на этомъ основаніи требуетъ отъ банка большого вознагражденія. Правительство, въ лицѣ гофъ-комиссара банка фонъ-Брентано, опредѣ-

---

[1]) Брошюра „Der Werth des Bankprivilegiums“, Wien, 1862.
[2]) Der Werth des Bankprivilegiums, стр. 3.
[3]) Ibid., стр. 10.
[4]) Ibid., стр. 11—12.
[5]) Ibid., стр. 13.

ляло этотъ доходъ только въ $9^{7}/_{10}{}^{0}/_{0}$ [1]), но автору брошюры и этотъ разсчетъ кажется преувеличеннымъ: если принять во вниманіе и капиталъ ипотечнаго отдѣленія, что́ необходимо въ виду связи между обѣими частями капитала [2]) и въ виду того, что капиталъ былъ увеличенъ вслѣдствіе ссудъ государству, и точнѣе вычислить доходъ отъ операцій, то доходъ банка составитъ только $7^{3}/_{5}{}^{0}/_{0}$, а если постоянная ссуда государству будетъ безпроцентной, то только $6^{3}/_{5}{}^{0}/_{0}$, т. е. будетъ ниже обычныхъ доходовъ другихъ акціонерныхъ обществъ [3]). Опытъ другихъ государствъ говоритъ въ пользу банка: въ Англіи государство платитъ банку $3^{0}/_{0}$ по долгу, во Франціи въ 1857 г. банкъ получилъ различныя льготы (удвоеніе капитала и $3^{0}/_{0}$-ную ренту) [4]).

Но коммиссія признала, что государство должно получать бо́льшія выгоды отъ банка: до 1867 г. оно будетъ пользоваться безпроцентной ссудой, съ этого же года по ссудѣ платится $2^{0}/_{0}$, но зато вводится участіе государства въ прибыляхъ банка: изъ чистой годовой прибыли прежде всего $6^{0}/_{0}$ на капиталъ раздается акціонерамъ, затѣмъ $^{1}/_{4}$ остатка поступаетъ въ резервный фондъ, а остальное дѣлится пополамъ между государствомъ и акціонерами [5]).

Уплата 127 мил. въ теченіе 4 лѣтъ (не считая выручки отъ реализаціи займа 1860 г.) была, конечно, очень тяжела для казны, но коммиссія заявила, что жертва эта необходима для устраненія опаснаго положенія валюты. Государственный долгъ долженъ быть уменьшенъ до 80 мил., такъ какъ если бы долгъ былъ выше, „то могъ бы быть исчерпанъ или даже превзойденъ фондъ банка (т. е. его акціонерный капиталъ) и могло бы быть создано то послѣдствіе, что въ обращеніи находились бы билеты, имѣющіе покрытіе только въ требованіи къ государству и потому непокрытые соотвѣтствующимъ банковой политикѣ способомъ“. Основаніемъ для выбора суммы именно въ 80 мил., а не меньше, считалось то, что при отсутствіи банковой эмиссіи государство могло бы поддержи-

---

[1]) Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, стр. 58—60.

[2]) Онѣ обѣ отвѣчаютъ по оплатѣ закладныхъ листовъ.

[3]) Der Werth etc., стр. 14—15 и 17—18. Коммиссія приняла доходъ отъ эмиссіи въ 11 мил.; Брентано принялъ доходъ банка въ $14._{8}$ мил., но вычиталъ $4._{1}$ мил. издержекъ, авторъ брошюры въ $11._{5}$ мил., но вычиталъ $3._{2}$ мил. издержекъ.

[4]) Ibid., стр. 5—6.

[5]) Sten. Prot., стр. 4212.

вать въ обращеніи по меньшей мѣрѣ 80 мил. фл. государственныхъ кредитныхъ билетовъ безъ принудительнаго курса; отъ этого права оно отказалось, даровавъ банку привилегію.

При обсужденіи устава нѣкоторые члены комиссіи (хотя ихъ было меньшинство) сопротивлялись продленію привилегіи банка и выступали за свободу эмиссіи или за провинціальные эмиссіонные банки; но большинство коммиссіи, какъ сказано, согласилось съ министромъ о необходимости центральнаго банка. Коммиссія рѣшила, что привилегія должна быть продлена только на 10 лѣтъ, т. е. до 1876 [1]) (а не на 24 года, т. е. до 1890 г., какъ предполагало правительство). Затѣмъ коммиссія подвергла рѣзкой критикѣ предлагаемую министромъ систему покрытія банковыхъ билетовъ. По ея мнѣнію, система Пленера недостаточно гарантируетъ обезпеченность билетовъ: какъ легко разсчитать, при обращеніи билетовъ въ 440 мил., сумма билетовъ будетъ превышать металлическій запасъ на 275 мил., что, конечно, очень много. И вообще коммиссія осудила систему покрытія металломъ на $^1/_3$ эмиссіи, принявъ аргументы Гёфкена: при эмиссіи въ 450 мил. эта система требуетъ металлическаго покрытія только въ 150 мил., что́ едва ли достаточно, а зато при небольшой суммѣ билетовъ въ обращеніи получается обезпеченіе, превосходящее размѣры необходимаго. Эта система покрытія на $^1/_3$ имѣетъ и ту опасность, что во времена живого обращенія ведетъ къ огромному, часто превышающему дѣйствительную потребность выпуску билетовъ; въ случаѣ же кризиса и представленія билетовъ къ размѣну, банкъ этой системой вынуждается всегда извлекать изъ обращенія еще двойную сумму размѣненныхъ имъ билетовъ (такъ какъ каждому гульдену металлическаго запаса соотвѣтствуетъ 3 гульдена билетовъ въ обращеніи), что́ стѣснило бы обращеніе въ тяжелый моментъ [2]). Поэтому коммиссія отдала предпочтеніе системѣ пилевскаго акта и, предписавъ банку въ § 13 своего проекта размѣнъ билетовъ подъ угрозой отнятія привилегіи, дала въ § 14 слѣдующія предписанія о покрытіи: „Дирекція банка должна озаботиться установленіемъ такого отношенія металлическаго запаса въ эмиссіи, какое способно обезпечить точное исполненіе банкомъ его обязанности по размѣну билетовъ. Во всякомъ случаѣ та сумма, на которую сумма находящихся въ обращеніи билетовъ

---

[1]) Такъ какъ старая привилегія истекала только въ 1866 г.

[2]) Sten. Prot., Sitzung von 24 окт. 1862, стр. 4215 и 4373—4.

превышаетъ 200 мил. гульд., должна быть сполна покрыта серебряными монетами или слитками. Та сумма, на которую находящіеся въ обращеніи билеты превышаютъ металлическій запасъ, должна быть покрыта учтенными или заложенными соотвѣтственно уставу цѣнными бумагами, а затѣмъ выкупленными соотвѣтственно уставу и годными для вторичнаго отчужденія закладными листами банка, причемъ послѣдніе, однако, не должны превышать сумму въ 20 мил. гульд. и могутъ служить для покрытія лишь въ размѣрѣ $^2/_3$ ихъ номинальной цѣнности. До одной четверти металлическаго запаса можетъ употребляться для металлическаго покрытія и золото въ монетѣ и слиткахъ, вмѣсто серебра. Находящимися въ обращеніи должны считаться билеты, выпущенные національнымъ банкомъ и не вернувшіеся въ его кассы". Заимствовавъ способъ покрытія, хотя и съ измѣненіями, изъ пилевскаго акта, коммиссія не могла не остановиться на мысли о томъ, что установленныя рамки могутъ оказаться стѣснительными: англійскій опытъ слишкомъ рѣзко объ этомъ напоминалъ. Большинство коммиссіи предвидѣло, что сумма въ 200 мил. гульд. можетъ оказаться недостаточной для обращенія и что тогда необходимость увеличить выпускъ билетовъ повлечетъ за собой всевозможныя затрудненія и прежде всего сильное поднятіе процента; докладъ коммиссіи указывалъ, что въ этомъ случаѣ придется прибѣгнуть къ помощи законодательства, иными словами послѣдовать англійскому примѣру и пріостановить дѣйствіе акта. Въ средѣ коммиссіи нашлись, впрочемъ, члены, которые склонны были считать, что сумма въ 200 мил. гульд. слишкомъ велика и что установленіе металлическаго покрытія только для билетовъ, выпускаемыхъ сверхъ этой суммы, грозитъ опасностью для обращенія. Но большинство коммиссіи нашло, что потребности обращенія всегда дѣлаютъ необходимыми 200 мил. гульд. банковыхъ билетовъ; указывали при этомъ на четырехсотмильонный бюджетъ Австріи, къ которому нужно присоединить еще провинціальные налоги и повинности, лежащія на землѣ, на обширные размѣры имперіи и на то, что уже въ теченіе долгаго времени сумма билетовъ въ обращеніи не спускалась ниже 200 мил.; все это дѣлаетъ невѣроятнымъ сильный приливъ билетовъ въ кассы банка (для размѣна), пока обращеніе не превыситъ значительно этой цифры [1]).

---

[1]) Ibid., стр. 4374—5.

Когда въ банкѣ убѣдились, что доводы автора брошюры „Der Werth des Bankprivilegiums“ не подѣйствовали на коммиссію палаты, генеральный секретарь Лукамъ рѣшительно выступилъ противъ проекта коммиссіи. Онъ представилъ постоянному комитету докладъ [1]), въ которомъ доказывалъ недостаточность десятилѣтней привилегіи и подчеркивалъ, что предлагаемая коммиссіей система покрытія существуетъ только въ одной Англіи, гдѣ иныя условія и гдѣ эта система все-таки признана непригодной; банкъ убѣжденъ, что кредитная теорія имѣетъ преимущество передъ господствующей въ Англіи денежной, и поэтому рекомендуетъ покрытіе металломъ въ $^1/_3$ эмиссіи; сумма непокрытыхъ металломъ билетовъ (200 мил. гульд.) установлена коммиссіей безъ достаточныхъ данныхъ; если предлагаемыя коммиссіей измѣненія будутъ приняты, банкъ не можетъ взять на себя заботу о поддержаніи достаточнаго для размѣна отношенія между металлическимъ запасомъ и эмиссіей. Этотъ докладъ былъ сообщенъ депутатамъ съ цѣлью воздѣйствовать на палату въ смыслѣ отклоненія предложеній коммиссіи; къ нему была приложена и другая брошюра, повторявшая доводы „Der Werth etc.“ противъ проектируемаго соглашенія [2]).

Докладъ коммиссіи былъ представленъ въ палату 24 октября 1862 г., а общія пренія объ уставѣ начались 25 октября. Большинство палаты приняло проектъ коммиссіи съ большимъ сочувствіемъ. Такъ депутатъ Гаснеръ (конституціонная партія) утверждалъ, что критика этого проекта можетъ исходить только отъ бюрократіи, склонной игнорировать частно-экономическій характеръ эмиссіоннаго банка, принимая во вниманіе лишь его значеніе для государственнаго хозяйства. Этимъ объясняется историческое происхожденіе непопулярности такихъ банковъ: „очень часто возникновеніе центральнаго банка было не чѣмъ инымъ, какъ метаморфозой выродившейся бумажно-денежной системы“; эта непопулярность не должна мѣшать удержанію единаго центральнаго банка въ наше время. Примѣненіе англійской системы покрытія вполнѣ разумно; ее упрекаютъ въ томъ, что, помогая избѣгать кризисовъ, она, разъ кризисъ уже наступилъ, мѣшаетъ устраненію его, такъ какъ связываетъ эмиссію. „Но если спро-

---

[1]) Die beantragten Aenderungen an den Statuten und dem Reglement der öst. Nationalbank. Wien 1862.

[2]) Die beantragten Aenderungen des Übereinkommens. Wien. 1862.

сить меня, что́ мнѣ пріятнѣе,—діэтетикъ ли, охраняющій меня отъ болѣзни, или врачъ, который ее лечитъ,—я, конечно, предпочту перваго". Ссылка на то, что въ Англіи нѣтъ разстроенной валюты, неубѣдительна: какъ разъ разстройство валюты и побуждаетъ къ введенію болѣе строгихъ предписаній о покрытіи. Гаснеръ защищаетъ и участіе государства въ прибыляхъ банка; такое участіе сокращаетъ дивиденды акціонеровъ, но это не мѣшаетъ разрѣшенію наиболѣе важнаго вопроса—укрѣпленію довѣрія населенія къ банку: довѣріе къ банку не зависитъ отъ величины дивидендовъ [1]).

Характерна была рѣчь другого сторонника проекта коммиссіи—Скенэ (конституціонная партія). Онъ напалъ на министра финансовъ за чрезмѣрную заботливость послѣдняго объ интересахъ банка, выразившуюся въ преуменьшенномъ исчисленіи доходовъ послѣдняго и въ защитѣ необходимости увеличенія резервнаго фонда, будто бы являющагося опорой солидности банка (тогда какъ въ самомъ дѣлѣ этотъ фондъ—опора доходности названнаго учрежденія). Ораторъ относится недовѣрчиво какъ къ правительству такъ и къ банку: банкъ непопуляренъ по двумъ причинамъ—вслѣдствіе злоупотребленій, которымъ позволяло себѣ по отношеніи къ нему государство и которымъ банкъ не имѣлъ мужества сопротивляться, и вслѣдствіе предпочтенія банкомъ отдѣльныхъ фирмъ, которымъ давался кредитъ въ 5—10 мил. Все, что правительство съ начала 50-хъ годовъ предпринимало для возстановленія валюты, было основано на обманѣ, насиліи, пренебреженіи постановленіями закона и вело къ ухудшенію состава банковаго имущества, вторженію въ сферу частной собственности и увеличенію количества кредитныхъ знаковъ. Послѣдствія для народнаго хозяйства были самыя гибельныя, такъ какъ сказались въ чрезвычайномъ колебаніи цѣнъ. И теперь министръ безъ нужды откладываетъ возстановленіе валюты и мѣшаетъ подъему внутренняго благосостоянія [2]).

Сопротивленіе проекту коммиссіи исходило въ палатѣ депутатовъ отъ трехъ группъ. Прежде всего имъ были недовольны инфлаціонисты, представлявшіе интересы тѣхъ отраслей хозяйства, которыя страдали отъ пониженія лажа. Такъ баронъ фонъ-

---

[1]) Sten. Prot., стр. 4226—4232.
[2]) Sten. Prot., стр. 4242—4248.

Инграмъ (автономистъ [1]), заявивъ, что не видитъ разницы между средствами обращенія и капиталомъ, доказывалъ, что избытка въ средствахъ обращеніи въ Австріи нѣтъ, такъ какъ высокій рыночный процентъ указываетъ на недостатокъ въ деньгахъ. Сокращеніе количества билетовъ повредитъ промышленной дѣятельности, мѣшая исполненію обязательствъ. Лучше принять другія мѣры: отнять деньги у спекуляціи повышеніемъ банковаго процента, разница котораго съ рыночнымъ слишкомъ велика (5% противъ 8—10%), и увеличить металлическій запасъ путемъ займа [2]). Другимъ противникомъ явились федералисты, упрекавшіе господствовавшую, либерально-централистическую партію въ заботѣ исключительно объ интересахъ плутократіи: Ригеръ (чехъ) говорилъ, что уменьшеніе средствъ обращенія имѣетъ цѣлью только обезпечить господство крупнаго капитала, такъ какъ повыситъ процентъ [3]). Обѣ эти, малочисленныя тогда, группы склонялись, если не къ эмиссіонной свободѣ, то по крайней мѣрѣ къ учрежденію провинціальныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Наконецъ, оппозиція проекту появилась еще въ рядахъ самого большинства; представителями ея оказались тѣ депутаты, которые желали итти еще дальше по пути обезпеченія независимости банка и потому отвергали участіе въ прибыляхъ, безпроцентность постоянной ссуды и проч. Депутатъ Szábel выставилъ именно такія требованія, настаивая съ другой стороны и на необходимости ограничить произволъ банка требованіемъ металлическаго покрытія до половины эмиссіи и развитіемъ чекового обращенія для сокращенія потребности въ банковыхъ билетахъ [4]). Депутатъ фонъ-Росторнъ считалъ вреднымъ и опаснымъ участіе государства въ прибыли банка, такъ какъ это участіе угрожаетъ независимости банка и, ведя къ правительственному вмѣшательству въ банковое дѣло, можетъ возсоздать прежнее положеніе, при которомъ изъ банка, по приказу министра финансовъ, выдавались огромныя ссуды подъ соло-векселя, въ противность уставу; участіе государства въ прибыли подорветъ довѣріе къ банку и дастъ го-

---

[1]) Небольшая группа конституціонной партіи, стоявшая за автономію областей и общинъ (безъ нарушенія политическаго централизма). Въ составъ ея входили тирольцы и южные нѣмцы, часто представители сельскаго хозяйства.

[2]) Ibid., стр. 4233—4240.

[3]) Ibid., стр. 4258.

[4]) Ibid., стр. 4222—4225.

сударству ничтожную сумму (меньше одного мильона); наконецъ, для австрійской имперіи недостойно вступать въ дѣлежъ съ промышленнымъ обществомъ [1]). Отъ большинства партіи на эти аргументы возражалъ Винтерштейнъ: независимость банка не пострадаетъ отъ участія государства въ прибыляхъ, такъ какъ эта независимость ограждена уставомъ; утвержденію о несогласіи участія въ прибыляхъ съ достоинствомъ государства противорѣчитъ примѣръ Пруссіи, Англіи; отъ одного уменьшенія суммы билетовъ въ обращеніи лажъ не можетъ упасть, какъ думаетъ Szábel, да и нельзя ждать роста чековаго обращенія, пока не увеличится сумма процентныхъ вкладовъ [2]).

29 октября палата перешла къ спеціальнымъ преніямъ объ уставѣ. Относительно § 1 палата, несмотря на возраженія министра Пленера, ссылавшагося на прецеденты [3]), приняла продленіе привилегіи только на 10 лѣтъ, послѣ того, какъ докладчикъ Гербстъ указалъ, что краткій срокъ привилегіи позволитъ измѣнять вознагражденіе банка государству соотвѣтственно измѣненіямъ въ положеніи банка [4]). При обсужденіи § 3, Szábel указалъ на опасность принужденія банка къ открытію отдѣленій по требованію правительства: послѣднее можетъ потребовать открытія отдѣленій въ малооживленныхъ пунктахъ, что повредитъ обезпеченности банка [5]); но докладчикъ возражалъ, что государство, конечно, не будетъ требовать учрежденія отдѣленій, вредящихъ платежеспособности банка, и что съ другой стороны развитіе сѣти отдѣленій будетъ содѣйствовать укрѣпленію популярности банка [6]); параграфъ былъ принятъ.

Обсужденіе § 10, говорящаго о вознагражденіи государства за дарованіе привилегіи банку, вызвало горячія пренія. Szábel по-прежнему отвергалъ участіе въ прибыляхъ и заявилъ: „я не могу примирить съ интересами обращенія и съ интересами лицъ, нуждающихся въ деньгахъ, то, что для какого-нибудь учрежденія объявляется впередъ необходимою оплата 6-ю процентами его капитала; это можно разсматривать какъ гарантію дохода. Я думаю, что устанавливать процентъ доходности какого-нибудь учрежденія на

---

[1]) Sten. Prot., стр. 4249—4250.
[2]) Ibid., стр. 4250 и сл.
[3]) Ibid., стр. 4275.
[4]) Ibid., стр. 4276.
[5]) Ibid., стр. 4279—81.
[6]) Ibid., стр. 4282—3.

долгій періодъ, въ теченіе котораго основой доходности можетъ стать гораздо болѣе низкій процентъ,—ошибочно". Государство должно не только отказаться отъ участія въ прибыляхъ банка, но и оплачивать 80-мильонную ссуду двумя процентами, такъ какъ получаетъ отъ соглашенія съ банкомъ слѣдующія выгоды: 1) регулированіе долга банку, 2) ссуду въ 80 мил., 3) улучшеніе валюты отъ возстановленія платежеспособности банка и 4) возрожденіе банка [1]). Также и Шиндлеръ находилъ, что государство, получивъ право какимъ бы то ни было образомъ вмѣшиваться въ управленіе банкомъ, сможетъ побудить послѣдній соглашаться и на прочія правительственныя требованія. „Если мы создадимъ такой дѣлежъ прибыли, то мы должны будемъ остерегаться, какъ бы государство при этомъ не обезпечило себѣ львиной доли (восклицанія: очень хорошо!). Въ дурные для банка годы государство не будетъ дѣлать для акціонеровъ ничего, а въ хорошіе всю выгоду оно будетъ отбирать себѣ. Такую сдѣлку слѣдуетъ причислить даже къ договорамъ, запрещеннымъ статьею 1196 нашего свода гражданскихъ законовъ, и я не думаю, чтобы палата пошла на утвержденіе такого договора". Единственнымъ вознагражденіемъ за привилегію можетъ быть лишь оплата постоянной ссуды двумя процентами вмѣсто пяти [2]). На ту же точку зрѣнія сталъ и Скенэ, но онъ утверждалъ, что постоянная ссуда должна быть безпроцентной, такъ какъ не слѣдуетъ дарить банку привилегію и обременять для этого плательщиковъ налоговъ [3]). Палата отклонила участіе въ прибыляхъ, но приняла безпроцентность постоянной ссуды: § 10 былъ формулированъ такимъ образомъ, что прежде всего выдается дивидендъ въ $6^0/_0$, а изъ остатка $^1/_4$ поступаетъ въ резервный фондъ, а $^3/_4$—въ супердивидендъ.

§ 12, даровавшій банку монополію эмиссіи, принятъ безъ измѣненія. Принятъ и § 13, обязывавшій банкъ къ размѣну билетовъ, но заключительное предложеніе формулировано такъ: „неисполненіе этой обязанности, кромѣ случаевъ проведенной законодательнымъ путемъ временной пріостановки размѣна, ведетъ къ потерѣ привилегіи".

Пренія о § 14 (способъ покрытія билетовъ) открылись большой рѣчью министра Пленера, защищавшаго предлагавшуюся

---

[1]) Ibid., стр. 4288—4289.
[2]) Ibid., стр. 4290—4291.
[3]) Ibid., стр. 4298—4299.

правительственнымъ проектомъ систему покрытія и критиковавшаго предложеніе коммиссіи: при обращеніи билетовъ въ 300 мил. и металлическомъ запасѣ въ 100 мил., банкъ (при системѣ, предложенной коммиссіей) не сможетъ увеличить эмиссіи, хотя бы этого требовали самые справедливые интересы торговли и промышленности; чтобы выпустить билетъ въ 10 гульд. сверхъ 300 мил., банкъ долженъ будетъ пріобрѣсти серебра на 10 гульд., для чего нужно выпустить банковый билетъ на ту же сумму, въ обмѣнъ на серебро: слѣдовательно билетъ этотъ уже будетъ выпущенъ, останется въ обращеніи и не можетъ быть употребленъ на учетную операцію. Результатомъ будетъ высокій процентъ и стремленіе банка всегда держать въ обращеніи меньше билетовъ, чѣмъ онъ можетъ, т.-е. въ данномъ случаѣ меньше 300 мил., чтобы поддерживать резервъ въ билетахъ (Notenreserve), какъ дѣлаетъ англійскій банкъ. Ссылаясь на опытъ Англіи, министръ указывалъ на вредъ пилевской системы [1]).

Szábel возражалъ министру, что съ теченіемъ времени сумма билетовъ въ обращеніи должна понижаться, а не увеличиваться, именно подъ вліяніемъ трехъ факторовъ: развитія чекового обращенія, развитія текущихъ счетовъ національнаго банка и расширенія переводной операціи частныхъ банковъ; ораторъ ссылается на примѣръ Англіи; но въ то же время онъ находитъ, опять таки на основаніи англійскаго примѣра, что предлагаемое коммиссіей покрытіе недостаточно [2]).

Докладчикъ Гербстъ также опровергалъ утвержденія министра. По мнѣнію докладчика, обращеніе на учетную и ссудную операцію 200 мил. гульд. вполнѣ достаточно для удовлетворенія законнаго спроса. Вводить въ эмиссію эластичность не слѣдуетъ, такъ какъ во времена оживленія экономической жизни расширеніе эмиссіи будетъ вносить искусственно увеличенное процвѣтаніе, которое только вредно, а въ дурныя времена, когда серебро востребуется изъ банка, увеличеніе эмиссіи можетъ только еще больше затруднить положеніе послѣдняго. „Въ такія (т.-е. дурныя, безпокойныя) времена банкъ долженъ ограничивать кредитъ“ [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 4376—4378.

[2]) Ibid., стр. 4379—4382.

[3]) Ibid., стр. 4386. Послѣднее утвержденіе докладчика, стоящее въ полномъ противорѣчіи со всѣмъ, что намъ извѣстно о политикѣ эмиссіонныхъ банковъ во время кризисовъ, особенно любопытно, какъ показатель охарактеризованнаго выше настроенія палаты.

Ригеръ, находившій, что накопленіе крупныхъ массъ серебра ведетъ къ тому, что серебро становится товаромъ, который особенно ищутъ, и предметомъ спекуляціи, предлагалъ держать четверть металлическаго покрытія въ серебряныхъ векселяхъ [1]), но поправка эта была отклонена и § 14 былъ принятъ въ редакціи коммиссіи.

§ 16 говорилъ о принудительномъ курсѣ банковыхъ билетовъ. Этотъ параграфъ былъ измѣненъ коммиссіей: по проекту правительства, принудительный курсъ долженъ существовать лишь при условіи совершенія размѣна билетовъ; докладчикъ же указалъ, что это ограниченіе вредно для кредита билетовъ и убыточно для владѣльцевъ ихъ[2]), и оно было выпущено. § 20 устава, опредѣлявшій кругъ дѣятельности банка [3]), былъ принятъ безъ преній. § 21, относившійся къ учетной операціи, былъ также принятъ въ формулировкѣ коммиссіи: „Банкъ учитываетъ трассированные и простые векселя, сумма которыхъ обозначена въ австрійской валютѣ; плательщикъ по векселю можетъ имѣть жительство въ мѣстѣ нахожденія учитывающей кассы или только быть обязаннымъ совершить тамъ уплату. Банкъ можетъ учитывать въ Вѣнѣ и векселя, подлежащіе оплатѣ въ мѣстахъ нахожденія отдѣленій его; отдѣленія могутъ учитывать векселя, подлежащіе оплатѣ въ Вѣнѣ. Банкъ можетъ уполномочить свои отдѣленія учитывать векселя, подлежащіе оплатѣ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ помѣщаются другія его отдѣленія. Банкъ опредѣляетъ время отъ времени, принимаются ли имъ къ учету и, если принимаются, то какія, бумаги государственнаго долга и долговъ провинцій (или ихъ купоны), если онѣ подлежатъ погашенію не дольше, чѣмъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Банкъ не обязанъ приводить причины отказа въ учетѣ“.

---

[1]) Ibid., стр. 4383.

[2]) Ibid., стр. 4388.

[3]) „Банкъ имѣетъ право: учитывать векселя, цѣнныя бумаги и купоны; выдавать ссуды подъ залогъ; принимать на храненіе вклады; принимать на текущій счетъ деньги и векселя; выдавать переводныя свидѣтельства на свои собственныя кассы; вести коммиссіоннымъ путемъ операціи за счетъ государства; извлекать изъ обращенія истекшіе купоны земельныхъ облигацій; пріобрѣтать и продавать, для поддержанія соотвѣтствующаго отношенія между своимъ металлическимъ запасомъ и суммой билетовъ въ обращеніи, золото и серебро въ монетѣ и слиткахъ и векселя на иностранные пункты; наконецъ, выдавать ипотечныя ссуды по уставу, утвержденному императорскимъ разрѣшеніемъ 1856 года“.

Опредѣленія о ссудной операціи (§ 22) [1]), объ учетномъ и ссудномъ процентѣ (§ 23) [2]) и о вкладной операціи (§ 24) [3]) оставлены коммиссіей безъ измѣненія и были приняты палатой въ томъ видѣ, какъ предлагались правительствомъ. Слѣдующій § (25-й), относящійся къ текущимъ счетамъ, былъ подвергнутъ болѣе подробному разсмотрѣнію. Къ правительственному проекту этого параграфа [4]) коммиссія палаты предложила сдѣлать слѣдующее добавленіе: „Поступающія по операціи текущихъ счетовъ въ банкъ суммы онъ не можетъ употреблять въ иныхъ своихъ операціяхъ“ (учетѣ векселей, ссудѣ подъ залогъ и т. д.). Коммиссія ссылалась при этомъ на юридическую природу депозитной операціи, въ которой вносящій деньги въ видѣ безпроцентнаго вклада дѣлаетъ это не для того, чтобы депозитарій дѣлалъ съ ними операціи, но чтобы онѣ оставались въ наличности. Вопросъ этотъ получаетъ практическое значеніе только тогда, если исчерпана сумма билетовъ, обращающихся безъ металлическаго покрытія, потому что, пока она не исчерпана, банкъ не нуждается въ помѣщеніи поступающихъ къ нему по операціи текущихъ счетовъ денегъ. Но если резервы банка въ билетахъ исчерпаны, то употребленіе вкладовъ на текущій счетъ въ учетной и ссудной операціяхъ на 90-дневный срокъ предосудительно, такъ какъ кредиторъ по текущему счету имѣетъ право всегда распоряжаться своимъ вкладомъ, такъ что въ случаѣ востребованія послѣдняго банкъ долженъ будетъ выпускать новые билеты, и сумма билетовъ въ обращеніи превзойдетъ установленный закономъ предѣлъ. Министръ возражалъ на это, что безпроцентные вклады

---

1) „Банкъ можетъ выдавать процентныя ссуды подъ золото, серебро, внутреннія государственныя бумаги или земельныя облигаціи и подъ выпускаемые его ипотечнымъ отдѣленіемъ закладные листы; наконецъ, насколько позволятъ его средства, и подъ вполнѣ оплаченныя акціи и привилегированныя облигаціи внутреннихъ промышленныхъ предпріятій, доходъ которыхъ гарантированъ государствомъ“.

2) „Національный банкъ освобождается отъ всякаго законодательнаго вмѣшательства, ограничивающаго высоту процента“.

3) „Банкъ принимаетъ на храненіе, на основаніи устанавливаемыхъ имъ опредѣленій, золото, серебро, цѣнныя бумаги и другіе документы“.

4) Въ правительственномъ проектѣ этотъ параграфъ гласилъ: „Въ операціи жиро банкъ принимаетъ на текущій счетъ деньги, векселя и цѣнныя бумаги безъ оплаты процентами, причемъ этими суммами можно распоряжаться посредствомъ ассигновокъ (чековъ) и списанія на открытой для этого страницѣ. Дирекція можетъ удовлетворить просьбу объ открытіи такой страницы или отказать въ ней, не приводя мотивовъ своего постановленія“.

никогда не изъемлются изъ банка въ такихъ размѣрахъ, чтобы явилась опасность; иное дѣло процентные вклады, помѣщаемые въ банкъ лишь до тѣхъ поръ, пока не найдется болѣе постояннаго и доходнаго помѣщенія; поэтому правительство и не включило въ уставъ разрѣшенія банку принимать процентные вклады. Пріемъ же безпроцентныхъ должно облегчить, что и достигается проектомъ правительства, который позволитъ еще и обойтись съ меньшимъ количествомъ билетовъ [1]). Палата приняла поправку Винтерштейна, занимавшую середину между проектами правительства и коммиссіи: „Суммы, поступающія въ банкъ по операціи текущихъ счетовъ, могутъ быть употребляемы на другія операціи только въ половинномъ размѣрѣ“.

Параграфы, относящіеся къ организаціи банка, были приняты палатой безъ споровъ и банкъ получилъ слѣдующее устройство. Правленіе (дирекція) состоитъ изъ управляющаго, пожизненно назначаемаго императоромъ, двухъ замѣстителей его, выбираемыхъ директорами изъ своей среды на 2 года, и 12 директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ на 3 года (необходимо утвержденіе императора); цензъ директора установленъ въ 25 акцій. Комитетъ двѣнадцати избирается общимъ собраніемъ изъ своей среды на годъ и долженъ принимать участіе во всѣхъ сужденіяхъ дирекціи объ измѣненіяхъ учетнаго и ссуднаго процента; кромѣ того на немъ лежитъ повѣрка заключаемыхъ по полугодіямъ балансовъ банка и представленіе докладовъ общему собранію акціонеровъ. Членами общаго собранія являются тѣ акціонеры, которые въ ноябрѣ передъ ежегоднымъ собраніемъ или за 80 дней до чрезвычайнаго могли показать записанныя на ихъ имя 20 акцій. Ежегодныя собранія созываются въ январѣ въ Вѣнѣ, а чрезвычайныя—по усмотрѣнію дирекціи, которая можетъ быть побуждена къ ихъ созыву требованіемъ сорока членовъ общаго собранія. Собраніе принимаетъ доклады, утверждаетъ отчеты, выбираетъ директоровъ и даетъ заключенія о предлагаемыхъ измѣненіяхъ въ уставѣ и о роспускѣ банковаго общества или о продленіи его существованіи; за 3 года до истеченія срока привилегіи собраніе постановляетъ, нужно ли искать возобновленія ея и на какихъ условіяхъ. На обязанности правительственнаго комиссара (второй комиссаръ былъ упраздненъ) лежитъ только наблюденіе за исполненіемъ устава и

---

[1]) Ibid., стр. 4390—4394.

регламента. Разсмотрѣніе представляемыхъ векселей по прежнему лежитъ на цензорахъ, выбираемыхъ дирекціей изъ лицъ, занимающихся торговлей и промышленностью.

Разногласіе между коммиссіей и правительствомъ вызвалъ § 63, говорившій объ операціяхъ, производимыхъ банкомъ для государства. Въ проектѣ правительства этотъ параграфъ былъ формулированъ такъ: „Банкъ уполномоченъ вступать въ сдѣлки съ государствомъ только въ предѣлахъ устава. Кромѣ этого онъ можетъ вести операціи за счетъ государства только коммиссіоннымъ путемъ. Требованія, возникающія изъ такого коммиссіоннаго веденія операцій, должны оплачиваться наличностью въ концѣ каждаго мѣсяца“. Коммиссія палаты нашла, что печальный опытъ заставляетъ считать это ограниченіе недостаточнымъ; особенно опасна возможность, что государство будетъ пользоваться ломбардной операціей въ ущербъ торговлѣ и промышленности: если частныя лица не исполнятъ своихъ обязательствъ по этой операціи и залогъ окажется недостаточнымъ, банкъ можетъ обратить свое требованіе на все имущество должника; съ государствомъ же это невозможно. Кромѣ того государство можетъ представлять къ залогу свои цѣнныя бумаги, еще не поступившія въ обращеніе и нереализуемыя, какъ и было въ 1859 году [1]). Поэтому коммиссія предложила замѣнить первую фразу параграфа слѣдующею: „Банкъ можетъ учитывать государству векселя согласно съ уставомъ“. Во время преній Винтерштейнъ, защищая предложеніе коммиссіи, указалъ, что въ учетной операціи нельзя ждать отъ правительства такихъ злоупотребленій, какъ въ ссудной [2]). Министръ Пленеръ возражалъ коммиссіи: операціи 1859 г. были не согласны съ духомъ устава, но онѣ и не должны были съ нимъ сообразоваться; онѣ опирались на § 43 устава 1841 года, по которому для сдѣлокъ между банкомъ и государствомъ достаточно заключеніе между ними соглашенія; слѣдовательно, тогда

---

[1]) Ibid., стр. 4405.

[2]) „Я не думаю, чтобы министерство финансовъ когда-нибудь поручило начальникамъ своихъ отдѣленій, чтобы одинъ изъ нихъ составилъ вексель, другой акцептировалъ его, а третій снабдилъ переводною надписью. Вексель долженъ перейти въ собственность государства лишь въ результатѣ естественнаго хода извѣстныхъ коммерческихъ сдѣлокъ, и государство, дѣйствительно, можетъ получать такіе векселя“; ораторъ ссылался на операціи по продажѣ соли (стр. 4406—4407). Напротивъ, Szábel думалъ, что опасна не самая ломбардная операція, а цифра ея (стр. 4405).

ссуды правительству могли и выходить изъ рамокъ устава; въ новомъ уставѣ этого параграфа не будетъ, а поэтому не нужно и ограниченіе, противорѣчащее достоинству государства [1]). Докладчикъ Гербстъ отвѣтилъ на это, что принятіе предложенія коммиссіи, признаннаго желательнымъ и дирекціей банка, необходимо для обезпеченія независимости этого учрежденія; поддержаніе достоинства государства гораздо болѣе зависитъ отъ повсемѣстнаго и одинаковаго примѣненія государственныхъ законовъ, въ предѣлахъ которыхъ должно держаться и правительство. „Если на это скажутъ, что государство и безъ постановленія, предлагаемаго коммиссіей, будетъ пользоваться кредитомъ въ банкѣ только въ моменты временныхъ затрудненій, то я обратилъ бы ваше вниманіе на то, что всѣ государственные долги въ мірѣ возникли изъ временныхъ замѣшательствъ“ [2]).

Второе чтеніе устава закончилось 6 ноября; тогда-же былъ принятъ en bloc и регламентъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ принятъ, съ нѣкоторыми редакціонными поправками, и предложенный коммиссіей проектъ соглашенія. Изъ этого проекта особое вниманіе вызвали лишь два параграфа. По поводу § 8, предписывавшаго обращать поступленія отъ уплаты государственнаго долга и отъ отчужденія банкомъ цѣнныхъ бумагъ на уменьшеніе количества билетовъ въ обращеніи, какъ въ коммиссіи, такъ и въ палатѣ указывали, что уменьшеніе количества билетовъ въ обращеніи не должно быть предоставлено произволу тѣхъ, кто заинтересованъ въ расширеніи этого количества. Депутатъ Скенэ предлагалъ, чтобы половина поступающихъ въ банкъ вслѣдствіе государственныхъ уплатъ билетовъ извлекалась изъ обращенія [3]), но докладчикъ указывалъ, что этотъ результатъ долженъ быть достигнутъ и безъ подобнаго постановленія, и поправка была отвергнута. Въ § 10 палата приняла постановленіе, имѣющее значеніе мѣры противъ незаконной спекуляціи: соотвѣтствующая уставу выдача ссудъ подъ золото и серебро должна производиться только по возобновленіи размѣна билетовъ. 10 ноября уставъ, регламентъ и проектъ соглашенія были приняты палатой депутатовъ въ третьемъ чтеніи и отосланы въ палату господъ.

Дирекцію банка постигло новое разочарованіе: она увидѣла, что палата депутатовъ не обратила вниманіе на доводы предста-

---

[1]) Ibid., стр. 4408—4409.
[2]) Ibid., стр. 4409—4410.
[3]) Sten. Prot., стр. 4440—4441.

вленныхъ банкомъ брошюръ. Тогда дирекція попробовала оказать воздѣйствіе на палату господъ, доставивъ членамъ послѣдней спеціальную записку [1]), въ которой указывалось, что въ принятомъ палатой депутатовъ законѣ недостаетъ отказа отъ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ, хотя банкъ согласился на регулированіе долга только подъ этимъ условіемъ. Относительно безпроцентности ссуды въ 80 мил. представители банка повторяли свой прежній разсчетъ доходовъ банка отъ эмиссіонной монополіи, за которую только и можно требовать вознагражденія, и указывали, что безъ оплаты ссуды процентами эти доходы будутъ слишкомъ малы. Затѣмъ они критиковали: постановленіе о порядкѣ отчужденія цѣнныхъ бумагъ, такъ какъ этотъ порядокъ зависитъ отъ рынка, а не отъ продавца; постановленіе объ извлеченіи билетовъ въ 5 фл., которые еще нужны для ближайшаго будущаго; десятилѣтній срокъ привилегіи; наконецъ, предложенную палатой систему покрытія. Банкъ указывалъ, что систему покрытія металломъ на одну треть обычно считаютъ осужденною какъ теоріей, такъ и практикой; но поразительно, что до сихъ поръ ни одинъ эмиссіонный банкъ, кромѣ англійскаго, не рѣшился отказаться отъ этой теоріи; опытъ же англійскаго банка совершенно недостаточенъ. Замѣчательно, что, вводя систему, противоположную покрытію на одну треть, считаютъ наилучшимъ защитить себя отъ опасностей тѣмъ, что предоставляютъ дирекціи, а въ извѣстномъ смыслѣ и налагаютъ на нее обязанность держаться этой устарѣлой и осужденной системы [2]). Одна изъ главныхъ задачъ пилевскаго акта—устранить всякое самостоятельное вліяніе правленія банка на выпускъ билетовъ; поэтому въ принятіи пилевской системы и отказѣ отъ ея основной мысли заключается внутреннее противорѣчіе. Кромѣ этой записки, въ палату господъ была представлена петиція 74 членовъ постояннаго комитета, содержащее категорическое заявленіе, что петиціонеры „не могутъ голосовать въ постоянномъ комитетѣ за принятіе постановленій высокой палаты депутатовъ въ теперешнемъ видѣ этихъ постановленій“.

---

[1]) Die Beschlüsse des hohen Hauses der Abgeordneten über die Bankacte. Wien. 1862.

[2]) Записка намекаетъ на первую фразу принятаго палатой § 14: „Дирекція банка должна озаботиться установленіемъ такого отношенія металлическаго запаса къ эмиссіи, какое способно обезпечить точное исполненіе обязанности банка къ размѣну его билетовъ“.

Въ палатѣ господъ эти доводы и манифестаціи произвели извѣстное впечатлѣніе. Ея коммиссія предложила оплату 80-мильонной ссуды 1 мильономъ ежегодно. Коммиссія мотивировала это тѣмъ, что государство, хотя и даетъ банку въ видѣ эмиссіонной монополіи весьма цѣнное право, само теряетъ отъ уступки этого права весьма мало, такъ какъ, особенно при современномъ положеніи своего кредита, не можетъ выпускать собственныя бумажныя деньги. Затѣмъ, эта уступка не можетъ приравниваться къ продажѣ товара, такъ какъ банкъ связанъ разными ограничительными условіями при пользованіи своимъ правомъ эмиссіи. Между тѣмъ скудная оплата банковаго капитала помѣшаетъ банку исполнять, какъ слѣдуетъ, его задачу [1]). Кромѣ того коммиссія предложила измѣнить: § 8 соглашенія, выбросивъ изъ него слова „для уменьшенія количества билетовъ“, такъ какъ это предписаніе можетъ поставить въ трудное положеніе торговлю и промышленность; § 9 соглашенія—въ томъ смыслѣ, чтобы билеты въ 5 и 1 фл. были извлечены въ одно время, такъ какъ извлеченіе билетовъ въ 5 фл. до возобновленія размѣна затруднитъ обращеніе; наконецъ, § 1 устава—продленіемъ привилегіи на 14 лѣтъ (до 1880 г.).

Естественная защитница всякаго рода привилегій, палата господъ не раздѣляла общаго недовольства политикой банка и приняла всѣ предложенія коммиссіи. Во время преній графъ Гартигъ восхвалялъ дѣятельность банка, указывая, что и при возстановленіи валюты нельзя обойтись безъ его посредничества, такъ какъ государственный заемъ для этой цѣли долженъ бы оплачиваться десятью процентами; ораторъ напоминалъ о крупныхъ операціяхъ, о которыхъ раньше никто не смѣлъ и думать и которыя проведены за время существованія банка, и о подъемѣ промышленности, средства для котораго доставлены тѣмъ-же банкомъ [2]).

Относительно § 14 устава коммиссія верхней палаты нашла, что небезопасно оставлять безъ металлическаго покрытія сумму билетовъ въ 200 мил. гульд., тѣмъ болѣе, что нѣтъ основаній считать эту сумму минимумомъ обращенія. Поэтому слѣдуетъ допустить, до опредѣленной суммы билетовъ въ обращеніи, покрытіе въ одну треть, а дальше требовать полнаго покрытія, такъ какъ при очень большой суммѣ билетовъ въ обращеніи рискованно

---

[1]) Sten. Prot. des Herrenhauses, 1862, стр. 1311—1318 (рѣчь докладчика, барона Баумгартнера).

[2]) Ibid., стр. 1321—1323.

оставить $^2/_3$ ея безъ металлическаго покрытія; но сумма, съ которой должно начинаться полное покрытіе, должна быть повышена до 350 мил. [1]). Палата господъ согласилась со своею коммиссіей.

Въ виду того, что палаты разошлись другъ съ другомъ въ рядѣ пунктовъ, пришлось образовать смѣшанную коммиссію для примиренія разногласій. Эта коммиссія выработала постановленія, принятыя затѣмъ палатами и явившіяся въ сущности побѣдою палаты депутатовъ. Исключеніемъ явилось только рѣшеніе оплачивать 80-милліонную ссуду выкупнымъ взносомъ въ 1 мил., но только въ томъ случаѣ и настолько, когда и насколько это нужно для доведенія дивиденда до 7% (условная гарантія) [2]). Остальныя уступки палаты депутатовъ были ничтожны: срокъ извлеченія билетовъ въ 5 и 1 фл. долженъ быть установленъ особыми законами; въ § 8 соглашенія говорится теперь о „постепенномъ уменьшеніи количества билетовъ“, а къ § 14 устава, принятому въ редакціи палаты депутатовъ, прибавлено: „Если изъ опыта выяснится, что установленная здѣсь сумма билетовъ, покрытыхъ только банковымъ способомъ [3]), недостаточна, то банкъ имѣетъ право представить министру финансовъ свои относящіяся сюда и обоснованныя фактами предположенія и потребовать согласнаго съ конституціей обсужденія ихъ“. Въ остальномъ одержали верхъ воззрѣнія нижней палаты, но банкъ, убѣдившись, что ему не добиться ничего лучшаго, сосредоточилъ теперь все свое вниманіе на оплатѣ постоянной ссуды; Лукамъ указывалъ, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ на почвѣ договора между банкомъ и государствомъ, а законодательное вмѣшательство здѣсь подчиняетъ банкъ государству. Объ уставѣ и регламентѣ уже не могло быть спора, такъ какъ 27 декабря они были санкціонированы императоромъ; банку оставалось только подчиниться или ликвидировать свои дѣла. Соглашеніе же было принято только тогда, когда министръ заявилъ, что правительство готово принять ходатайство банка объ обращеніи условнаго вознагражденія въ постоянное [4]). Весь банковый актъ въ совокупности получилъ утвержденіе короны 6 янв. 1863 г.

---

[1]) Ibid., стр. 1339—1349.

[2]) Палата депутатовъ включила въ этотъ (4-й) параграфъ соглашенія оговорку, что вслѣдствіе платежа этой суммы „для правительства не создается права воздѣйствовать на веденіе дѣлъ банка“.

[3]) Т.-е. 200 мил. гульд.

[4]) Нота отъ 26 дек. 1862 г.

Такимъ образомъ преобразованная Австрія энергично принялась за исправленіе промаховъ до-конституціонной эпохи. Политическая реформа, несмотря на избирательныя ограниченія, выдвинула на авансцену общественные классы, для которыхъ существованіе правильно руководимаго банка и твердой валюты было гораздо важнѣе, чѣмъ возможность использовать банкъ въ собственныхъ выгодахъ, которою такъ дорожили до-реформенное правительство и привилегированныя фирмы. Моментъ для реформъ былъ благопріятенъ: корона была вынуждена финансовыми затрудненіями и раздоромъ съ венгерцами опереться на либераловъ-централистовъ; министерство Шмерлинга видѣло въ палатѣ свою поддержку противъ реакціонеровъ и федералистовъ и не было склонно вступать съ ней въ конфликтъ, даже когда она шла дальше него въ банковомъ вопросѣ. Банкъ до самаго конца продолжалъ отчаянную борьбу противъ акта, сократившаго его доходы и связывавшаго его иниціативу, но въ концѣ концовъ долженъ былъ уступить передъ категорическимъ выраженіемъ общественной воли. Въ результатѣ были точно и ясно формулированы возрождающія банкъ реформы. Въ теченіе 4 лѣтъ должно было ликвидироваться наслѣдіе финансоваго безпорядка, поскольку послѣдній касался банка, и въ 1867 г. размѣнъ билетовъ долженъ былъ стать фактомъ. Организація банка была преобразована съ тою цѣлью, чтобы вырвать управленіе имъ изъ рукъ немногочисленной и безотвѣтственной группы и передать его собранію акціонеровъ и избираемымъ имъ комитету и дирекціи. Сдѣлки съ государствомъ точно ограничены (учетъ солидныхъ векселей и коммиссіонная операція), а роль правительственнаго комиссара сведена къ простому надзору за соблюденіемъ устава; правительственное воздѣйствіе на банкъ и эксплоатація его въ интересахъ казны должны были отойти въ область преданій. Наконецъ, свобода банка въ сферѣ эмиссіи была значительна связана. Если остальные вопросы не вызывали разногласій, то послѣдній пунктъ способенъ былъ вызвать недовольство во многихъ. Уставъ 1862 года надѣлъ на обращеніе Австріи „испанскіе сапоги“ пилевской системы. Правда, раздѣленіе банка на два департамента, влекущее за собой и раздѣленіе металлическаго запаса на двѣ части, было избѣгнуто, но ограниченіе эмиссіи непокрытыхъ сполна металломъ билетовъ посредствомъ установленія непереходимой цифры ея [1]) ставило предѣлъ

---

[1]) Т. н. прямое контингентированіе эмиссіи.

кредитнымъ операціямъ банка. Мы видѣли, что въ рейхсратѣ ожидали сокращенія потребности въ билетахъ подъ вліяніемъ развитія текущихъ счетовъ и чековаго обращенія; но послѣдующія событія доказали, что Австрія еще не созрѣла до этихъ формъ обращенія. Во избѣжаніе внезапныхъ потрясеній кредитнаго рынка банкъ долженъ былъ обезпечивать себѣ возможность расширенія кредитныхъ операцій, когда въ этомъ чувствуется настоятельная надобность; для этого нужно было держать въ обращеніи всегда меньшую сумму непокрытыхъ металломъ билетовъ, чѣмъ дозволяется уставомъ, (поддерживать резервъ въ билетахъ), т. е. ограничивать кредитъ. Наконецъ, вполнѣ возможно было и такое положеніе, когда указанный резервъ не окажется достаточнымъ; какъ мы видѣли, коммиссія палаты депутатовъ видѣла тутъ единственный исходъ—законодательное вмѣшательство. Въ Германіи Михаэлисъ[1]) отнесся съ сомнѣніемъ къ австрійской реформѣ, но ждалъ исправленія ея недостатковъ отъ благоразумной банковой политики. Между тѣмъ съ реорганизаціей банка отношеніе его руководителей къ акту 1862—3 года стало мѣняться. Актъ этотъ обѣщалъ въ непродолжительномъ времени возстановить кредитъ банка, что не могло не быть привлекательнымъ для послѣдняго. Ограничивая эмиссію, актъ стремился достичь вышеуказанной цѣли автоматически, и это имѣло ту хорошую сторону для банковаго правленія, что освобождало его отъ большой отвѣтственности. Если Эшбертонъ говорилъ по поводу пилевскаго акта, что нелѣпо въ дѣлѣ банковой политики ставить на мѣсто свободнаго человѣческаго разума механизмъ, то нельзя отрицать, что для руководителей банка такая система имѣетъ нѣкоторыя преимущества; этимъ отчасти объясняется то, что директоры англійскаго банка постоянно держались за эту систему. Отсюда въ Австріи явилась возможность новыхъ конфликтовъ между дающимъ кредитъ банкомъ и ищущими кредита группами. Примѣръ Англіи, гдѣ на основѣ закона 1844 г. учетная политика банка пріобрѣла непомѣрно нервный характеръ и гдѣ пилевскій актъ время отъ времени приходилъ къ самоотрицанію, могъ бы освѣтить австрійскому кредитному рынку его будущее.

---

[1]) Otto Michaelis. Die österreichische Bankacte (Faucher's Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft und Culturgeschichte, 1863, Band III).

ГЛАВА V.

Неудача попытки регулировать валюту и послѣдствія прямого контингентированія эмиссіи.

I.

По уставу и соглашенію 1862—3 года, государство было обязано уплатить до конца 1866 г. свой долгъ банку, за исключеніемъ 80 мил. гульд. Обязанности банка состояли въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ 1) произвести до конца 1866 г. и по мѣрѣ уплаты долга государствомъ отчужденіе принадлежащихъ ему цѣнныхъ бумагъ; 2) восполнить—путемъ выпуска 1000 акцій—свой капиталъ до $110^1/_4$ мил. (такъ какъ въ уставѣ капиталъ былъ опредѣленъ въ этой суммѣ); 3) употребить поступающія къ нему вслѣдствіе уплатъ государства и отчужденія цѣнныхъ бумагъ суммы на уменьшеніе количества билетовъ въ обращеніи; 4) возобновить размѣнъ билетовъ въ 1867 г. (для послѣдняго, однако, нуженъ былъ особый законъ).

Въ теченіе всей первой половины шестидесятыхъ годовъ оба контрагента исполняли свои обязанности чрезвычайно пунктуально. Государство точно выплачивало банку суммы, указанныя въ соглашеніи, хотя ему все время приходилось бороться съ старѣлой болѣзнью австрійскаго бюджета,—дефицитами,—и хотя на этотъ недолгій промежутокъ времени (1862—1866 гг.) выпалъ рядъ событій, потрясавшихъ денежные рынки: въ 1863 г.—американская война, вызвавшая кризисъ хлопчато-бумажной промышленности; денежный кризисъ во Франціи; въ 1864 г.—датская война, первыя столкновенія между рейхсратомъ и короной (конституціонная партія требовала отвѣтственности министровъ), кризисъ на внутреннемъ рынкѣ; въ 1865 г.—обостреніе коституціоннаго кризиса; въ 1866 г.—австро-прусская война. Правительству приходилось заключать займы на тяжелыхъ условіяхъ, но уплаты долга производились аккуратно, и къ концу 1866 г. весь суще-

ствовавшій въ 1862 г. долгъ былъ уменьшенъ до размѣровъ постоянной ссуды. Состояніе государственнаго долга банку, существовавшаго въ концѣ 1862 г., было слѣдующимъ:

Въ концѣ	мил. фл. а. в.
1862 г.	$217._{289}$
1863 г.	$186._{373}$
1864 г.	$174._{116}$
1865 г.	$145._{800}$
1866 г.	80 [1]).

И банкъ съ своей стороны не отставалъ въ аккуратности отъ правительства и даже шелъ дальше его; отчужденіе цѣнныхъ бумагъ производилось имъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ было предписано соглашеніемъ: такъ въ 1863 г. онъ продалъ бумагъ на $13._{366}$ мил. (вмѣсто $5._{348}$); въ 1864 г.—на $6._{113}$ мил. (вмѣсто $2._{333}$); остатокъ бумагъ былъ реализованъ въ 1864 и 1865 гг. Не достигнувъ осуществленія предлагавшихся имъ въ 1861 и 1862 гг. проектовъ, банкъ стремился укрѣпить по крайней мѣрѣ свое положеніе возстановленіемъ размѣна; онъ выпускалъ въ обращеніе только часть поступавшихъ къ нему (вслѣдствіе уплатъ государства и реализаціи бумагъ) билетовъ и старался ограниченіемъ операцій вдвинуть обращеніе своихъ билетовъ въ рамки устава 1862 г. Сумма билетовъ въ обращеніи сильно уменьшалась, и весною 1866 г. было уже достигнуто металлическое покрытіе, предписанное новымъ уставомъ. Положеніе банка за это время измѣнялось слѣдующимъ образомъ (мил. фл. а. в.):

	метал. запасъ.	банковыхъ билетовъ въ обращеніи.	учетъ.	ломбардъ.
въ концѣ 1862 г.	$105._{971}$	$426._{87}$	$66._{91}$	$53._{48}$
1863 „	$110._{709}$	$396._{63}$	$89._{13}$	$50._{78}$
1864 „	$112._{191}$	$375._{82}$	$95._{53}$	$51._{44}$
1865 „	$121._{521}$	$351._{10}$	$106._{83}$	$43._{26}$
въ концѣ мая 1866 „	$125._{7}$	$267._{8}$	$103._{4}$	$40._{9}$
въ концѣ 1866 „	104.	$283._{9}$	$38._{8}$	$30._{8}$ [2])

Благодаря упорядоченію положенія банка и обращенія лажъ постепенно исчезалъ. Еще въ теченіе 1863 г. онъ поднимался, колеб-

---

[1]) См. оффиц. Denkschrift, стр. 25. Новый долгъ, созданный въ 1866 г., былъ погашенъ цѣликомъ въ 1867 г.

[2]) Ibid., Въ январѣ 1863 г. банкъ выпустилъ 1000 акцій.

лясь въ январѣ этого года между 15 и $10._{75}$, а въ декабрѣ между $21._{50}$ и $16._{75}$; затѣмъ положеніе стало улучшаться: курсъ серебряного гульдена составлялъ

въ январѣ	1864 г.	высшій	$121._{75}$,	низшій	$117._{50}$
въ декабрѣ			$116._{25}$		$114._{25}$
въ январѣ	1865 г.		$114._{75}$		$113._{50}$
въ декабрѣ			$106._{50}$		$103._{90}$
въ январѣ	1866 г.		$105._{10}$		$103._{95}$
въ февралѣ			$103._{80}$		$101._{50}$ [1]).

Но финансовое положеніе продолжало оставаться тяжелымъ; заключаемые на тяжелыхъ условіяхъ займы обременяли казну, но не давали достаточно средствъ. Палата депутатовъ была недовольна и въ адресѣ 29 ноября 1864 г. потребовала регулированія государственныхъ расходовъ [2]). 8 іюля 1865 г. Пленеръ обратился въ палатѣ съ рѣчью, указывая на выгоды, которыя принесетъ скорое возстановленіе валюты, и требуя кредита въ $116._{8}$ мил. гульд. для покрытія дефицитовъ и уплаты остального долга банку [3]); средства должны были получиться отъ кредитной операціи. Между тѣмъ къ этому времени отношенія между правительствомъ и палатой, во-первыхъ, и между короной и министерствомъ, во-вторыхъ, становились все болѣе натянутыми. Министерство Шмерлинга, назначенное императоромъ, но желавшее вести либерально-централистическую политику, было въ ложномъ положеніи, такъ какъ однимъ изъ лозунговъ конституціонной партіи было требованіе отвѣтственности министровъ, на что корона не считала возможнымъ согласиться. Поэтому правительственное большинство въ палатѣ депутатовъ было всегда неустойчивымъ, а въ 1863—64 годахъ часть конституціонной партіи (клубъ лѣвыхъ) перешла въ открытую оппозицію. 21 іюня 1865 г., когда обсуждалось вышеупомянутое предложеніе Пленера, дѣло дошло до открытаго разрыва между палатой и министерствомъ. Финансовая политика послѣдняго подверглась рѣзкой критикѣ, вызванной жалобами контрольной коммиссіи рейхсрата на то, что министерство скрываетъ отъ нея положеніе текучаго долга и что въ 1863 г. Пленеръ заключилъ заемъ безъ согласія рейхсрата; палата поставила мини-

---

[1]) Изъ изданной банкомъ таблицы лажа (прил. къ Agioreserve, Wien 1898).
[2]) Beer, стр. 324.
[3]) Denkschrift, стр. 26—27.

стерству на видъ неправильность его поведенія. Тогда корона, испуганная требованіями конституціонной партіи, рѣшила порвать съ централистами, опереться на федералистовъ и консерваторовъ и вступить въ переговоры съ венгерцами [1]). 27 іюня 1865 г. министерство Шмерлинга было замѣнено министерствомъ графа Белькреди, состоявшимъ изъ реакціонно настроенныхъ представителей высшей аристократіи. 20 сентября 1865 г. появился патентъ, возвѣстившій объ отсрочкѣ дѣйствія конституціи; онъ уполномочилъ правительство принимать до тѣхъ поръ, пока не будетъ созвано представительное собраніе, неотложныя мѣры, особенно тѣ, которыя требуются финансовыми и экономическими интересами. Такимъ образомъ былъ возстановленъ безпарламентскій режимъ, и этимъ опредѣлился новый поворотъ въ судьбѣ банка. Новое министерство сразу оказалось въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи. Пріостановка конституціи была вызвана именно тѣмъ, что разрывъ съ централизмомъ не могъ тогда разсчитывать на поддержку тѣхъ слоевъ общества, которые, выражаясь языкомъ іюльской монархіи, составляли pays légal; между тѣмъ къ этимъ слоямъ принадлежала финансовая аристократія; ея недовѣріе къ режиму Белькреди передалось и денежнымъ кругамъ за-границей [2]), такъ что кредитныя операціи для государства стали еще труднѣе чѣмъ раньше. Положеніе казны, какъ мы знаемъ, было чрезвычайно тяжело, и кабинету 27 іюня при такихъ условіяхъ было еще менѣе легко его исправить, чѣмъ министерству Шмерлинга. Новый министръ финансовъ, графъ Ларишъ, жаловался [3]) на величину дефицита (80 мил.), заложенность текущихъ доходовъ, неэластичность налоговъ и общій хозяйственный застой. Затруднительнымъ положеніемъ правительства думали воспользоваться представители всѣхъ отраслей народнаго хозяйства, страдавшихъ отъ пониженія лажа [4]); надѣялись, что уплата долга банку будетъ пріостановлена и уменьшенію количества билетовъ въ обращеніи будетъ поставленъ предѣлъ. Къ этой группѣ принадлежали вліятельные

---

[1]) Къ послѣднему побуждали и соображенія внѣшней политики (конфликтъ съ Пруссіей).

[2]) Beer, стр. 334.

[3]) Въ объяснительной запискѣ въ росписи на 1866 г.

[4]) Эпоха быстраго паденія лажа (1863—66 гг.) надолго осталась въ памяти заинтересованныхъ круговъ и укрѣпляла ихъ нерасположеніе къ валютной реформѣ (См. Mises. Die wirtsch. Motive der Währungsreform въ Ztschr. für Volksw., Soz. pol etc.).

представители сельскаго хозяйства, торговли и промышленности, и воздѣйствіе ихъ на правительство безконституціоннаго періода скоро сказалось. Правда, Ларишъ не рѣшился нарушить соглашеніе 1863 г.: какъ въ 1865, такъ и въ 1866 г. онъ продолжалъ уплачивать долгъ банку [1]). Однако въ одномъ направленіи онъ воспользовался создавшимся положеніемъ: по § 11 соглашенія, законъ о возстановленіи размѣна долженъ быть обсужденъ въ сессію рейхсрата въ 1866 г.; между тѣмъ конституція была пріостановлена, и рейхсрата не было. Министръ финансовъ обратился къ дирекціи банка съ указаніемъ, что банковый актъ не предписываетъ возобновленія размѣна непремѣнно съ 1 января 1867 г. и потому банкъ не долженъ особенно спѣшить съ сокращеніемъ количества билетовъ въ обращеніи [2]). Первый ударъ акту 1863 г. былъ нанесенъ. 1866-й годъ окончательно и надолго похоронилъ надежды на возобновленіе размѣна; это былъ годъ Кёниггреца и ликвидаціи велико-германской политики Габсбурговъ. Война съ Пруссіей требовала средствъ, достать которыя министерство Бель-креди, лишенное кредита внутри страны и за-границей, не могло безъ обращенія къ рудникамъ „австрійской Калифорніи“, т. е., по-просту, къ станку для печатанія бумажныхъ денегъ. Слухи о выпускѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, для чего проектировалось извлеченіе банковыхъ билетовъ въ 5 и въ 1 фл. изъ обращенія, повели къ подъему лажа уже въ мартѣ [3]) и чрезвычайно встревожили дирекцію банка: выпускъ бумажныхъ денегъ долженъ былъ сопровождаться обезцѣненіемъ всѣхъ кредитныхъ знаковъ обращенія, въ томъ числѣ и банковыхъ билетовъ, подъемомъ серебрянаго лажа и невозможностью возобновить размѣнъ безъ опасности отлива выдаваемаго банкомъ серебра за границу. Дирекція обратилась къ министру финансовъ [4]) съ указаніемъ, что проектируемая мѣра разстроитъ денежное обращеніе и нарушитъ § 9 соглашенія 1863 г. (національному банку принадлежитъ право держать въ обращеніи билеты въ 1 и 5 фл.) и слѣдующіе параграфы устава: § 12 (банку принадлежитъ исключительное право эмиссіи), § 14 (такъ какъ въ покрытіе банковыхъ билетовъ стали бы поступать непокрытыя и неразмѣнныя бумажныя деньги), § 16

---

[1]) 90 мильонный заемъ 1865 г. былъ реализованъ по курсу 65.

[2]) Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, стр. 98.

[3]) Въ этомъ мѣсяцѣ курсъ серебр. гульдена былъ $106._{75}$—$101._{55}$ (въ февралѣ $103._{80}$—$101._{50}$).

[4]) Нота отъ 19 апрѣля 1866 г.

(исключительный принудительный курсъ банковыхъ билетовъ) и § 28 (всѣ уплаты банку должны производиться въ банковыхъ билетахъ или въ законныхъ монетахъ).

Министерство финансовъ оставило эту ноту безъ отвѣта, и 5 мая 1866 г. былъ изданъ законъ о приведеніи финансовъ въ готовность служить военнымъ цѣлямъ; правительство ссылалось при этомъ на государственную необходимость, предписывающую озаботиться увеличеніемъ средствъ казны; такъ какъ въ то-же время нужно удержать достигнутые съ большими жертвами результаты на пути къ возстановленію валюты, то не слѣдуетъ обращаться за помощью къ банку, а должно искать выхода въ выпускѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что государство сохранило за собою право выпуска кредитныхъ билетовъ цѣнностью ниже 10 фл.[1]) На этомъ основаніи законъ 5 мая объявилъ банковые билеты въ 5 и въ 1 фл. государственными бумажными деньгами съ принудительнымъ курсомъ (причемъ предусмотрѣнъ ихъ дальнѣйшій выпускъ до суммы въ 150 мил.); въ награду за это облегченіе, банкъ долженъ выпустить и передать государству равную суммѣ этихъ мелкихъ билетовъ сумму билетовъ высшихъ купюръ.

Дирекція банка заявила министру финансовъ (17 мая), что отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за послѣдствія, но въ виду угрожающей государству военной опасности подчиняется закону 5 мая. Ларишъ отвѣчалъ, что положеніе денежнаго дѣла въ имперіи измѣнилось, такъ что нечего и думать о возобновленіи размѣна въ 1867 г.: возобновленіе размѣна должно быть опредѣлено новыми переговорами съ банкомъ. Но дирекція возразила, что это возобновленіе возможно лишь по отмѣнѣ закона 5 мая и возстановленіи прежняго положенія банка.

Военныя пораженія повели къ дальнѣйшему ухудшенію денежной системы. Послѣ Кёниггреца былъ изданъ законъ 7 іюля 1866 г., которымъ „для пріобрѣтенія нужныхъ при военныхъ затрудненіяхъ денежныхъ средствъ и для обезпеченія дальнѣйшаго существованія государственнаго хозяйства, разстроеннаго вражескимъ вторженіемъ“, министру финансовъ открывался кредитъ въ 200 мил. гульд. и въ то-же время предписывалось, что,

---

[1]) Хотя въ банковомъ актѣ и не говорилось о сохраненіи этого права за государствомъ. См. Lónyay, Die Bankfrage, Budapest 1875, стр. 185, Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, Wien 1874, стр. 110—111.

пока обстоятельства не позволятъ реализовать заемъ или выпустить государственные билеты, національный банкъ долженъ ссужать государству денежныя средства по мѣрѣ надобности въ нихъ, временно до суммы въ 60 мил. (государство возмѣщаетъ издержки заготовленія билетовъ). Ссуда эта (безпроцентная и обезпеченная соляными копями Велички) должна быть выплачена обратно банковыми билетами въ теченіе года по заключеніи мира. Законъ этотъ содержалъ слѣдующее постановленіе: до уплаты этой ссуды пріостанавливается дѣйствіе постановленій устава, не согласныхъ съ этимъ закономъ. Такимъ образомъ временно были лишены силы § 13 (предписывающій банку размѣнивать билеты), § 14 (количество непокрытыхъ металломъ билетовъ не должно превышать суммы въ 200 мил. гульд.)[1]) и § 68 („банкъ можетъ учитывать, согласно уставу, представляемые министерствомъ финансовъ векселя; кромѣ этого онъ можетъ только коммиссіоннымъ путемъ вести операціи за счетъ государства“). Дирекція протестовала (8 іюля), но опять безрезультатно. Всего этого было мало. Пражскій мирный договоръ возложилъ на Австрію уплату контрибуціи, причемъ взносъ въ 20 мил. талеровъ былъ условіемъ, необходимымъ для очищенія пруссаками австрійской территоріи. Взносъ долженъ былъ производиться, разумѣется, въ серебрѣ, а министерство Белькреди не могло достать 30 мил. гульд. серебромъ нигдѣ, кромѣ австрійскаго банка. Но на этотъ разъ оно не рѣшилось нарушить уставъ и обратилось къ консорціуму банкировъ, обѣщавъ имъ $^3/_4{}^0/_0$-ную провизію; въ банкъ были представлены къ учету векселя, имѣвшіе, кромѣ подписи министра, еще и подпись консорціума, и ссуда была выдана согласно уставу. Серебряный запасъ банка понизился на 30 мил.

Неудачная война окончательно разстроила финансы; государственный кредитъ и раньше находился, какъ указано, въ безнадежномъ положеніи. Сюда присоединились еще затрудненія съ текучимъ долгомъ: онъ скрывалъ въ себѣ постоянную опасность сокращенія средствъ казны, такъ какъ, при поколебленномъ состояніи государственнаго кредита, обезпеченныя соляными копями свидѣтельства часто внезапно приливали къ государственнымъ кассамъ, и правительство вынуждалось заготовлять крупныя суммы

---

[1]) Въ ближайшемъ отчетѣ банка сумма билетовъ въ обращеніи показана въ $373._4$ мил., а метал. запасъ въ $126._2$ мил., такъ что излишекъ непокрытыхъ металломъ билетовъ составилъ $46._3$ мил.

для ихъ оплаты. Но теперь, когда былъ начатъ выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, легко было найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, сдѣлавъ еще шагъ дальше по тому же пути. Законъ 25 августа 1866 г. расширилъ выпускъ бумажныхъ денегъ: онъ дозволилъ министру финансовъ окончательно исчерпать открытый ему 7 іюля кредитъ въ 200 мил..[1]), для чего разрѣшался $5^0/_0$-ный заемъ на 50 мил. и выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ въ 5 и въ 1 фл. на 90 мил. гульд.: затѣмъ законъ позволилъ уплатить государственными билетами банковую ссуду въ 60 мил., причемъ позволялось выпустить такіе билеты и въ купюрахъ по 25 и 50 фл.; однако максимумъ государственныхъ билетовъ въ обращеніи не долженъ былъ превышать 300 мил. гульд., а максимумъ всѣхъ кредитно-денежныхъ знаковъ, обременяющихъ государство (слѣдовательно, со включеніемъ свидѣтельствъ соляныхъ копей),—400 мил. гульд.; если сумма находящихся въ обращеніи свидѣтельствъ соляныхъ копей упадетъ ниже 100 мил. гульд., то образовавшійся въ обращеніи пробѣлъ заполняется выпускомъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Теперь, въ случаѣ прилива свидѣтельствъ соляныхъ копей въ государственныя кассы, оплата ихъ должна производиться посредствомъ выпуска новыхъ бумажныхъ денегъ[2]). Законъ обѣщалъ, что особымъ, подлежащимъ возможно скорѣйшему изданію закономъ будутъ постановлены опредѣленія объ обезпеченіи и погашеніи государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Законы 5 мая, 7 іюля и 25 августа уничтожили всякую надежду на скорое регулированіе обращенія: были выброшены въ обращеніе огромныя суммы государственныхъ бумажныхъ денегъ; количество самыхъ банковыхъ билетовъ должно было возрасти, такъ какъ 60 мильонная ссуда могла быть уплачена банку государственными билетами, что́ должно было оставить крупныя суммы банковыхъ билетовъ въ обращеніи, и кромѣ того, обременить банкъ неподходящими средствами покрытія и надолго помѣшать возстановленію размѣна; наконецъ, ст. 6-я закона 25 августа (установленіе связи выпуска свидѣтельствъ соляныхъ копей съ выпускомъ бумажныхъ денегъ) заставляла предвидѣть постоянное поддержа-

---

[1]) До сихъ поръ въ счетъ этого кредита была получена (и истрачена) лишь 60-мильонная ссуда изъ банка.

[2]) Отчетъ ген. секр. Лукама, стр. 12, Neuwirth, стр. 120, Beer, стр. 340, Denkschrift, стр. 36, Kramař, Papiergeld, стр. 18, Bunzl, Währungsfrage, стр. 2.

ніе государственныхъ билетовъ въ обращеніи. Наканунѣ уничтоженія бумажной валюты вся валютная реформа потерпѣла крушеніе, и банковые билеты, готовые уже потерять характеръ бумажныхъ денегъ, слились съ государственными билетами въ одну обширную категорію бумажныхъ денегъ, одинаково неразмѣнныхъ, снабженныхъ принудительнымъ курсомъ и прогрессивно обезцѣнивающихся; всѣ эти послѣдствія стяжали закону 25 августа названіе „финансоваго Кёниггреца“. Къ концу 1866 г. въ обращеніи было 499.$_7$ мил. фл. билетовъ, изъ нихъ банковыхъ 283.$_9$ мил. (при металлическомъ запасѣ въ 104 мил.) и государственныхъ 215.$_7$ мил. фл. Курсъ серебрянаго гульдена поднялся въ декабрѣ 1866 г. до 131.$_{50}$—127.$_{25}$. 31 августа дирекція банка выразила министерству финансовъ свое сожалѣніе о томъ, что законъ 25 августа отнимаетъ у банка „еще одну, существеннѣйшую часть его правъ, вытекающихъ изъ привилегіи и договоровъ“, и подняла вопросъ о вознагражденіи банка за нарушеніе этихъ правъ. Послѣднее притязаніе казалось въ концѣ года тѣмъ болѣе основательнымъ, что выпускъ государственныхъ билетовъ и выдача безпроцентныхъ ссудъ понизили дивидендъ его акціонеровъ до 7.$_{07}$ % [1]).

7 февраля 1867 г. безконституціонный режимъ Белькреди, вновь и на-долго разстроившій валюту и потерпѣвшій моральное крушеніе, окончился, и министерство вышло въ отставку; 8-го его мѣсто заступилъ кабинетъ барона фонъ-Бейста, главной задачей котораго было преобразованіе централистической австрійской имперіи въ дуалистическую австро-венгерскую монархію. Дирекція банка продолжала и передъ новымъ кабинетомъ настаивать на вознагражденіи банка за недавнія правонарушенія, на что министръ финансовъ фонъ-Бекке отвѣчалъ (7 мая), что, не отрицая ущерба, нанесеннаго національному банку законами 1866 г., онъ связанъ въ разрѣшеніи этого вопроса мнѣніемъ представительныхъ учрежденій и Венгріи, такъ что это разрѣшеніе слѣдуетъ отложить до выясненія взглядовъ рейхсрата и венгерскаго правительства. Рейхсратъ собрался 20 мая; господствующую роль въ палатѣ депутатовъ продолжала играть конституціонная партія, но политическое пораженіе 1865 г. и необходимость считаться съ дуализмомъ, какъ съ совершившимся фактомъ, вносили все большее разложеніе въ ея среду: взаимные упреки, внутренніе раздоры и выдѣленія диссидентовъ безпрерывно продолжались, такъ какъ большинство

---

[1]) Въ 1863 г. 7.$_3$ %, въ 1864 г. 7.$_5$ %, въ 1865 г. 7.$_5$ %.

сочло нужнымъ примириться съ самостоятельностью Венгріи. 4 іюня 1867 г. банкъ обратился къ палатѣ депутатовъ съ петиціей о возстановленіи его въ прежнемъ положеніи и о вознагражденіи за нарушеніе привилегіи; петиція была передана палатой въ финансовую коммиссію. Но скоро вслѣдъ за этимъ возникъ новый вопросъ, еще болѣе запутавшій положеніе. Въ теченіе 1867 г. ссуды, выданныя банкомъ во время войны, были ему возвращены, но количество государственныхъ билетовъ въ обращеніи продолжало возрастать (въ декабрѣ 1867 г. всего билетовъ въ обращеніи было $548._{13}$, изъ нихъ государственныхъ $301._{13}$ и банковыхъ $247._{02}$ мил. фл. при металлическомъ запасѣ въ $108._{34}$ мил. фл.); обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, подъ вліяніемъ экономическаго оживленія, нѣсколько смягчилось къ концу года [1]). Экономическое оживленіе было вызвано урожаемъ; но заполненіе обращенія государственными билетами отразилось сокращеніемъ операцій банка: хотя послѣдній и понизилъ свой процентъ (учетный—1 апрѣля—съ 4 и $5^0/_0$ до 4 и $4^1/_2{}^0/_0$, а 15 іюня до $4^0/_0$, а ссудный съ $5^1/_2{}^0/_0$ до $5^0/_0$—1 апрѣля), доходъ его палъ: дивидендъ далеко не достигъ $7^0/_0$, и для государства явилась обязанность выплатить банку 1 мил. гульд. по постоянной ссудѣ; мильонъ этотъ былъ уплаченъ [2]), но дивидендъ все-таки составилъ только $6._{55}{}^0/_0$. Въ отчетѣ за 1867 г. дирекція прямо указывала на это пониженіе дохода банка, какъ на прямое слѣдствіе нарушенія привилегіи послѣдняго, и выставила его новымъ поводомъ требовать вознагражденія; 16 января 1868 г. дирекція и комитетъ были уполномочены общимъ собраніемъ акціонеровъ вступить въ переговоры объ этомъ съ министромъ.

Палата депутатовъ признала, что права банка были нарушены законами 1866 г., и новый министръ финансовъ, Брестель, предложилъ банку изложить свои желанія, къ формированію которыхъ и приступили дирекція и комитетъ двѣнадцати. Генеральный секретарь Лукамъ представилъ имъ записку [3]) съ проектами, „имѣющими цѣлью предложить соглашеніе по вопросу о вознагражденіи, безъ увеличенія многочисленныхъ затрудненій

---

[1]) Курсъ серебр. гульдена въ январѣ $131._{75}$—$129._{25}$, въ апрѣлѣ $133._{25}$—$126._{50}$, въ декабрѣ $120._{25}$—118.

[2]) Венгрія внесла свою долю.

[3]) Vorschlag zu einer Vereinbarung bezüglich der Entschädigungsansprüche der priv. Nationalbank im Zusammenhang mit einer Aenderung des Uebereinkommens mit dem Staate von 1863. Wien 1868.

настоящаго момента". По мнѣнію Лукама, не слѣдуетъ измѣнять постановленій о покрытіи, такъ какъ при обращеніи государственныхъ билетовъ не можетъ быть рѣчи о недостаткѣ средствъ обращенія и такъ какъ такое измѣненіе возбудило бы недовѣріе къ банку. Если не хотятъ оставить безъ вниманія справедливыя притязанія банка и съ другой стороны не стремятся извлечь выгоду для государства изъ сокращенія банковыхъ доходовъ, то слѣдуетъ установить оплату 80-мильонной ссуды 4-мя процентами, насколько это необходимо для доведенія дивиденда до $7^0/_0$. Другая цѣлесообразная мѣра — уменьшеніе акціонернаго капитала: банкъ не находитъ въ странѣ достаточнаго помѣщенія для своего капитала и долженъ помѣщать значительную часть его въ иностранныхъ векселяхъ, т. е. ссужать его чужимъ странамъ, чтобы увеличить получаемый отъ него доходъ; поэтому капиталъ долженъ быть пониженъ со 110 до 90 мил. Такое уменьшеніе не можетъ отразиться на обезпеченности ипотечныхъ операцій (по закладнымъ листамъ отвѣчаетъ все имущество банка), такъ какъ сумма заложенныхъ въ ипотечномъ отдѣленіи имуществъ на 10 мил. превосходитъ сумму обезпеченныхъ ими закладныхъ листовъ. Третье пожеланіе Лукама—расширеніе круга операцій: учетной—на бумаги, допускаемыя къ залогу въ банкѣ, и на векселя съ двумя подписями; ссудной—на закладные листы ипотечныхъ учрежденій, бумаги общинныхъ займовъ, акціи и облигаціи промышленныхъ предпріятій (при устраненіи ограниченій о размѣрѣ и срокѣ ссудъ); депозитной—на процентные вклады. Четвертое касалось отчисленія въ резервный фондъ не $^1/_4$, а $^1/_6$ излишка дохода.

На основахъ этой записки дирекція выработала проектъ измѣненій въ соглашеніи, уставѣ и регламентѣ: до полнаго возстановленія правъ банка, содержащихся въ §§ 12, 16 и 28 устава, вводится оплата 80-мильонной ссуды $4^0/_0$ въ годъ безъ всякихъ условій, но по возстановленіи этихъ правъ опять — условная оплата до одного мильона; капиталъ уменьшается до 90 мил. обратной выплатой 135 фл. банковыми билетами на акцію; въ резервный фондъ отчисляется $10^0/_0$ съ чистаго дохода; кругъ операцій расширяется въ предлагавшихся Лукамомъ размѣрахъ. 16 мая 1868 г. общее собраніе акціонеровъ утвердило этотъ проектъ.

Что касается до министра финансовъ, то онъ рѣшительно отвергалъ оплату постоянной ссуды 4-мя $^0/_0$, какъ обременительную для государственной казны; остальныя предложенія Брестель склоненъ былъ принять, но необходимость заставить и Венгрію

принять участіе въ оплатѣ 80-мильонной ссуды и допустить банковые билеты къ обращенію въ венгерскихъ земляхъ заставляла его добиваться согласія венгерскаго правительства на измѣненіе соглашенія и устава; иначе всѣ жертвы пали бы исключительно на австрійскія провинціи, которыя притомъ были бы переполнены банковыми билетами. Венгрія же относилась враждебно къ банку, акціонерами котораго были главнымъ образомъ австрійцы и который помѣщался въ Вѣнѣ, и затягивала переговоры, желая добиться возможно большаго вліянія на банкъ. Переговоры тянулись мѣсяцъ за мѣсяцемъ, и вопросъ не разрѣшался; тѣмъ временемъ выяснилось, что и въ 1868 г. дѣла банка находятся въ столь-же плохомъ состояніи, какъ и въ предыдущемъ; можно было ожидать, что банкъ и въ этомъ году потребуетъ отъ государства приплаты, предписанной соглашеніемъ 1863 г.; это опять влекло за собой вопросъ, признаетъ ли себя Венгрія обязанной по ссудѣ въ 80 мил. Брестель, находившійся между двухъ огней, – между требованіями банка и упорнымъ сопротивленіемъ венгерцевъ,—рѣшился предпринять какіе-нибудь шаги, чтобы ослабить напряженное положеніе. 27 мая 1868 г. онъ внесъ въ палату законопроектъ, которымъ министръ уполномочивался временно измѣнить уставъ и регламентъ „для облегченія положенія банка и если банкъ будетъ стремиться къ этимъ измѣненіямъ“. Законопроектъ опредѣлялъ, что эти измѣненія могутъ касаться нѣкоторыхъ операцій, доли, отчисляемой въ резервный фондъ, и распредѣленія дивидендовъ. Министръ, ссылаясь на медленный ходъ переговоровъ съ Венгріей, мотивировалъ свое предложеніе необходимостью предпринять что-либо въ другомъ направленіи. Государство обязано уплачивать банку при извѣстныхъ условіяхъ сумму въ 1 мил. въ годъ; вслѣдствіе измѣнившагося положенія вещей и выпуска кредитныхъ билетовъ государствомъ доходность банка такъ низко пала, что, если ему не будетъ позволено расширеніе операцій и не будутъ дарованы другія облегченія, то государство непремѣнно должно будетъ уплачивать банку указанную сумму; между тѣмъ при современномъ положеніи государственныхъ финансовъ настоятельно рекомендуется по возможности избѣгать этой необходимости [1]). Министромъ, несомнѣнно, руководила и тайная мысль:

---

[1]) Neuwirth, стр. 171—172. Въ докладѣ, прочтенномъ въ союзѣ экономическаго прогресса (Der heutige Stand der Bankfrage, Wien, 1868), бар. Sommaruga говоритъ: главнымъ мотивомъ предлагаемыхъ мѣръ является воз-

онъ надѣялся расширеніемъ операцій предотвратить возникновеніе рокового вопроса объ уплатѣ процентнаго взноса по постоянной ссудѣ и необходимости вести безконечные переговоры съ венгерцами. Обѣ палаты приняли проектъ министра безъ преній (12 и 23 іюня); утвержденъ онъ былъ 30 іюня.

Только въ октябрѣ Венгрія изъявила наконецъ согласіе на уменьшеніе акціонернаго капитала, но продолжала упорно отвергать всякую мысль объ обязательности для нея отвѣчать по 80-мильонной ссудѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Брестель вступилъ въ переговоры съ банкомъ объ измѣненіяхъ устава на основѣ закона 30 іюня и, по заключеніи этихъ переговоровъ, издалъ приказъ 30 октября 1868 г., внесшій въ уставъ слѣдующія измѣненія:

1) доля, ежегодно отчисляемая въ резервный фондъ, понижается съ 25 до 10% излишка чистаго дохода, остающагося по распредѣленіи 5% на капиталъ;

2) банковое покрытіе должно примѣняться и къ обязательствамъ банка по вкладамъ и текущимъ счетамъ; съ другой стороны, иностранные векселя могутъ зачисляться въ банковое покрытіе билетовъ;

3) банкъ можетъ оплачивать процентами деньги на текущемъ счету и принимать процентные вклады; ограниченіе, состоявшее въ томъ, что банкъ можетъ обращать на свои операціи только половину поступающихъ къ нему на текущій счетъ денегъ, отмѣняется;

4) въ учетной операціи позволяется учетъ векселей на меньшую сумму, чѣмъ 100 фл., и векселей только съ двумя подписями, безъ требованія добавочнаго залога;

5) въ ссудной операціи допускаются къ залогу бумаги: провинціальныхъ и коммунальныхъ займовъ, закладныхъ листовъ внутреннихъ ипотечно-кредитныхъ учрежденій, акцій и облигацій (привилегированныхъ) внутреннихъ промышленныхъ предпріятій (даже не имѣющихъ государственной гаран-

---

можность для государства сберечь ежегодный взносъ къ 1 мил. гульд. Но, по мнѣнію докладчика, этотъ взносъ ничтоженъ сравнительно съ тѣми дурными послѣдствіями, которыя вытекутъ изъ уменьшенія акціонернаго капитала, такъ какъ это уменьшеніе понизитъ обезпеченіе кредиторовъ банка и увеличитъ количество билетовъ въ обращеніи (стр. 10—14).

тіи); размѣръ кредита, подлежащаго открытію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, опредѣляется банкомъ;

6) наконецъ, банку дозволяется выдавать ипотечныя ссуды въ размѣрахъ менѣе 5 тыс. гульд. каждая [1]).

Такимъ образомъ операціи банка были расширены въ желательномъ для дирекціи смыслѣ. Оставался вопросъ объ уменьшеніи акціонернаго капитала, и министръ финансовъ, готовый теперь сдѣлать все для избѣжанія недоразумѣній съ Венгріей, уже озаботился разрѣшеніемъ этого вопроса. Еще 20 октября онъ внесъ въ палату законопроектъ объ этомъ вопросѣ, указывая, что въ данномъ случаѣ необходимо согласіе рейхсрата, такъ какъ объ уменьшеніи капитала не было рѣчи въ законѣ 30 іюня, изданномъ до полученія согласія Венгріи на это уменьшеніе, и что эта мѣра поведетъ къ отпаденію вопроса объ уплатѣ взноса въ 1 мил.; ту-же надежду выразила и финансовая коммиссія палаты; законопроектъ былъ опять принятъ безъ преній. Этотъ законъ (13 ноября 1868 года) разрѣшилъ уменьшеніе акціонернаго капитала со $110^{1}/_{4}$ мил. до 90 мил., причемъ назначеніе 40-мильоннаго фонда для ипотечной операціи было отмѣнено; отвѣтственность банка по ипотечно-кредитному учрежденію была ограничена только частью акціонернаго капитала, по меньшей мѣрѣ равной $^{1}/_{10}$ части находящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ [2]).

Таковы были компенсаціи, которыхъ удалось добиться банку; курсъ его акцій сталъ подниматься [3]). Но состояніе обращенія не улучшилось: общее количество билетовъ въ обращеніи составляло $574._{31}$ (въ концѣ 1868 г.), въ томъ числѣ государственныхъ $298._{33}$, а банковыхъ $276._{18}$ мил. фл. (при металлическомъ запасѣ банка въ $108._{6}$ мил.); увеличеніе суммы банковыхъ билетовъ (въ концѣ 1867 г. $247._{04}$ мил.) объяснялось обратной выплатой части капитала; лажъ колебался между 11 и 17, безъ особенно сильной тенденціи къ пониженію. Состояніе обращенія отражалось слабымъ ростомъ

---

[1]) Отчетъ генеральнаго секретаря (Lucam, Die öst. Nationalbank, Wien, 1876), стр. 14. Банкъ опредѣлилъ процентъ, въ размѣрѣ котораго должны выдаваться ссуды подъ разныя бумаги (отъ 70 до 80% курсовой цѣнности).

[2]) За то право выдачи ипотечныхъ ссудъ (въ закладныхъ листахъ) ограничено съ 200 мил. до 150 мил. гульд.

[3]) Въ январѣ 1868 г.—680, въ окт. 808, въ дек. (при пониженной номинальной цѣнѣ) 677.

операцій [1]), и 1868-й годъ опять оказался невыгоднымъ для банка: дивидендъ снова далеко не достигъ $7^0/_0$ [2]). Общее собраніе и дирекція потребовали отъ правительствъ приплаты для восполненія дивиденда до $7^0/_0$, соотвѣтственно соглашенію 1863 г., но Брестель, въ виду нежеланія Венгріи внести свою долю въ этой приплатѣ, отказывался поднять этотъ вопросъ и пробовалъ выйти изъ затруднительнаго положенія, требуя измѣненія банковаго баланса и исчисленія дивиденда за весь годъ на пониженный закономъ 13 ноября акціонерный капиталъ банка [3]). Споръ переходилъ въ открытый конфликтъ между банкомъ и правительствами (дѣло дошло до суда).

Какъ только законами 30 іюня и 13 ноября 1868 года былъ разрѣшенъ вопросъ о вознагражденіи банка за нарушеніе его привилегіи, на мѣсто этого вопроса выдвинулся другой—о положеніи банка въ Венгріи, объ отвѣтственности послѣдней по 80-мильонной ссудѣ и рядъ связанныхъ съ этимъ вопросовъ. Цѣлое десятилѣтіе было наполнено австро-венгерскимъ споромъ о банкѣ и закончилось полной реорганизаціей послѣдняго [4]). Наряду съ этой эволюціей совершались двѣ другихъ: экономическое развитіе Австро-Венгріи сопровождалось улучшеніемъ въ положеніи банка, а измѣненія на міровомъ рынкѣ металловъ отразились на обращеніи. Естественный ходъ дѣлъ повелъ къ тому, что вопросъ объ уплатѣ процентовъ по 80 мил. ссудѣ потерялъ свое практическое значеніе. Оживленіе политической жизни по проведеніи дуализма и хорошій урожай дали толчекъ къ ускоренію промышленнаго развитія Австро-Венгріи. Съ 1868 г. развивающаяся промышленность стала предъявлять усиленный спросъ на капиталъ, къ чему присоединились и требованія зарождавшейся спекуляціи. Поступавшія къ національному банку требованія о кредитѣ возрастали, и операціи его начали усиленно развиваться, насколько этому не мѣшали строгія предисанія о покрытіи, соблюденіе которыхъ банкъ признавалъ для себя обязательнымъ. Результатомъ этого измѣненія конъюнктуры явился ростъ доходовъ банка, которые съ тѣхъ поръ и до конца привилегіи составляли выше $7^0/_0$ [5]): въ

---

[1]) Въ концѣ 1867 г. учетная операція $77._{09}$, въ концѣ 1868 г. $81._{93}$ мил. фл.

[2]) Вмѣсто $7._5$ мил. ($7^0/_0$) было получено только $6._8$ мил., т.-е. $6._{51}{}^0/_0$.

[3]) Дирекція исчисляла на пониженный капиталъ (90 мил.) лишь тѣ части дивиденда, которыя падали на послѣдніе полтора мѣсяца 1868 года.

[4]) Это будетъ изложено въ слѣдующей главѣ.

[5]) На основной капиталъ.

1870 г. $8._{75}\%$, въ 1871 г. $9._{66}\%$, 1872 г. $10._{73}\%$; даже ко времени истеченія срока привилегіи, когда дивиденды подъ вліяніемъ кризиса упали, они составляли еще $7._{5}\%$ въ 1876 г. и $7._{83}\%$ въ 1877 году. Развитіе операцій банка создало для послѣдняго затрудненія, которыя удобнѣе будетъ разсмотрѣть въ слѣдующемъ отдѣлѣ этой главы, такъ-же, какъ и тѣ законодательныя мѣры, которыя явились ихъ послѣдствіемъ. Что-же касается до общаго положенія банка, то благодаря развитію операцій, доставившему постепенно нужное банковое покрытіе находящимся въ обращеніи и не покрытымъ металломъ банковымъ билетамъ, и благодаря закупкѣ и залогу метталловъ, увеличившимъ его металлическій запасъ, мы находимъ это положеніе значительно улучившимся. Такъ, это положеніе измѣнялось слѣдующимъ образомъ (въ мил. гульд. а. в.).

	металлическій запасъ	банковыхъ билетовъ въ обращеніи	портфель	ломбардъ
въ концѣ 1869 г.	$116._{9}$	$282._{6}$	$87._{5}$	$42._{0}$
1872 г.	$142._{9}$	$318._{3}$	$167._{1}$	$28._{6}$
1877 г.	$137._{4}$	$282._{2}$	$113._{0}$	$28._{2}$ [1]

Паралельно съ этимъ улучшалось и положеніе обращенія, но только въ одномъ направленіи: исчезалъ серебряный лажъ; однако и это послѣднее явленіе было создано совершенно особыми причинами. Въ общемъ-же здѣсь дѣло оставалось безъ измѣненій. Государство продолжало поддерживать въ обращеніи значительныя суммы своихъ кредитныхъ билетовъ (въ 1872 г. ихъ было $375._{9}$ мил. гульд.), не имѣя возможности ихъ изъять или даже остановить ихъ выпускъ вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій (роспись продолжала сводиться съ дефицитомъ). Паденіе серебрянаго лажа объяснялось быстрымъ обезцѣненіемъ серебра [2]), все возраставшимъ съ начала 70-хъ годовъ: между тѣмъ какъ въ 1869 году лажъ колебался между 17 и 24 съ тенденціей къ повышенію, а въ 1870 г. даже между 17 и 31, онъ составилъ къ концу 1871 г. въ среднемъ только $14._{7}$, въ 1872 г. только $6._{5}$, а въ 1878 г. и совсѣмъ исчезъ, такъ что серебряные гульдены сравнялись по цѣнности съ бумажными. Но, какъ сказано, произошло это незави-

---

[1]) См. отчеты генеральныхъ секретарей Лукама (Die Oest. Nationalbank während der Dauer des dritten Privilegiums, Wien 1876) и Леонгардта (Die Verwaltung der oest-ung. Bank 1878—1885, Wien 1885).

[2]) См. объ этомъ въ главѣ о реформѣ валюты.

симо отъ какихъ либо государственныхъ мѣръ, исключительно вслѣдствіе событій на міровомъ рынкѣ металловъ.

II.

Такимъ образомъ попытка возстановить валюту, насколько это возстановленіе зависѣло отъ урегулированія долгового отношенія между банкомъ и государствомъ, не привела къ своей цѣли, такъ какъ государственная власть не удержалась отъ нарушеній привилегіи банка. Къ какимъ результатамъ привело стремленіе упорядочить обращеніе путемъ ограниченія эмиссіи, мы сейчасъ увидимъ. Въ этой области Австрія имѣла передъ глазами не совсѣмъ утѣшительный примѣръ.

Въ Англіи законъ 1844 года привелъ къ послѣдствіямъ, довольно неожиданнымъ для его иниціаторовъ. Этотъ законъ заключилъ эмиссію англійскаго банка въ тѣсныя границы точнымъ установленіемъ максимальной суммы непокрытыхъ металломъ билетовъ и вытекавшею изъ всей организаціи банка необходимостью повышать процентъ при малѣйшемъ усиленіи требованій о кредитѣ. Стѣсненіе эмиссіи и невозможность достаточно увеличить ее въ случаѣ увеличенія потребности въ средствахъ обращенія должны были крайне тяжело отразиться на экономической жизни страны, но функція созданія новыхъ средствъ обращенія, пополнившихъ этотъ недостатокъ, была принята на себя депозитными банками. Начиная съ 1833 г. [1]) акціонерные банки стали рѣшительно вытѣснять господствовавшихъ до тѣхъ поръ въ Лондонѣ банкировъ; послѣднимъ было, разумѣется, не подъ силу бороться съ акціонерными предпріятіями, имѣвшими возможность собрать несравненно большій капиталъ и свободными отъ воздѣйствія личныхъ свойствъ владѣльца. Число акціонерныхъ банковъ и ихъ отдѣленій стало быстро возрастать: первый акціонерный депозитный банкъ въ Лондонѣ возникъ около 1833 г., а въ 1875 г. такихъ банковъ было уже 118; къ тому-же году число неакціонерныхъ банкирскихъ домовъ въ Лондонѣ упало до 18 (въ 1810 г. ихъ было 40), а въ началѣ XX вѣка до 3. Несмотря на ожесточенное сопротивленіе, которое акціонерные банки встрѣтили какъ со сто-

---

[1]) Законъ 1833 г. призналъ законность существованія въ Лондонѣ акціонерныхъ банковъ, не имѣющихъ права эмиссіи и выдающихъ чеки.

роны англійскаго банка, такъ и со стороны законодательства [1]), ихъ преобладаніе на лондонскомъ денежномъ рынкѣ продолжало усиливаться; послѣ продолжительной борьбы имъ удалось, наконецъ, достичь благопріятныхъ для развитія условій, созданныхъ законами 1862 и 1879 годовъ, которые даровали этимъ банкамъ право ограниченной отвѣтственности. Тайна ихъ успѣха заключалась въ томъ, что они съ самаго начала оперлись на ту систему раздѣленія труда, которая является теперь столь характерной для англійскаго кредитнаго рынка. Акціонерные банки сосредоточили все свое вниманіе на депозитной операціи и взяли на себя удовлетвореніе потребности капиталистовъ, особенно представителей сельско-хозяйственныхъ округовъ, въ нерискованномъ и прибыльномъ помѣщеніи капитала. Эта потребность могла быть удовлетворена только крупными акціонерными банками, такъ какъ только такіе банки могутъ дать вкладчикамъ достаточныя гарантіи; въ виду того, что англійскій банкъ не оплачивалъ вкладовъ процентами, акціонернымъ депозитнымъ банкамъ удалось выдачею процента по вкладамъ привлечь къ себѣ столь огромныя суммы, что они могли ограничиваться сравнительно незначительнымъ и далеко не цѣликомъ внесеннымъ капиталомъ, а это увеличивало ихъ дивиденды. Сосредоточеніе огромныхъ суммъ, данныхъ вкладами частныхъ лицъ, въ рукахъ акціонерныхъ банковъ и повело къ созданію новыхъ средствъ обращенія, замѣнившихъ собою, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, банковые билеты: владѣльцы вкладовъ получаютъ возможность распоряжаться ими путемъ чековъ, передачей которыхъ изъ рукъ въ руки и совершается въ Англіи бо́льшая часть уплатъ въ ежедневномъ дѣловомъ обращеніи [2]). Платежи посредствомъ чековъ почти совершенно

---

[1]) Запрещеніе акцептировать векселя, возложеніе на акціонеровъ неограниченной отвѣтственности, установленіе минимальнаго размѣра акцій.

[2]) Чеки зародились въ Англіи еще въ XVII вѣкѣ, но обращеніе ихъ не могло получить большихъ размѣровъ, пока монополія англійскаго банка мѣшала возникновенію крупныхъ акціонерныхъ банковъ. Законы 1826 и 1833 гг., а въ особенности ограничившій эмиссію законъ 1844 г. устранили это препятствіе, а законы 1854 г. (пониженіе гербоваго сбора съ векселей до 1 п. и отмѣна постановленій о минимальной суммѣ чека въ 1 ф. ст.) и 1858 г. (уничтоженіе различія между векселемъ и чекомъ) позволили чекамъ встать въ юридическое положеніе векселей, что́ чрезвычайно облегчило развитіе ихъ обращенія. Въ пятидесятыхъ же годахъ эта эволюція была увѣнчана допущеніемъ акціонерныхъ банковъ въ разсчетную палату; хотя это учрежденіе

исключаютъ потребность въ уплатахъ наличностью (монетой или билетами англійскаго банка), такъ какъ и въ томъ случаѣ, когда, при обмѣнѣ чеками въ разсчетной палатѣ, требованія одного банка, по находящимся въ его рукахъ чекамъ на другой банкъ, превышаютъ встрѣчныя требованія послѣдняго, разсчетъ производится по книгамъ англійскаго банка. Дѣло въ томъ, что вся система этого обращенія покоится въ концѣ концовъ на фундаментѣ, которымъ является англійскій банкъ. Этотъ банкъ пользуется огромнымъ довѣріемъ въ Англіи, гдѣ поговорка „прочно, какъ англійскій банкъ“, употребляется для обозначенія высшей степени прочности. Несомнѣнно, одной изъ основъ такого положенія англійскаго банка являются его близкія отношенія съ государствомъ. Въ Англіи эти отношенія лишены тѣхъ элементовъ, которыя въ другихъ странахъ дѣлали связь центральнаго банка съ государствомъ столь роковою для кредита этого учрежденія: государственная власть въ Англіи не имѣетъ возможности обратить банкъ въ слѣпое орудіе своего финансоваго управленія. Законами 1817 и 1819 гг. эксплоатація англійскаго банка государствомъ сдѣлана невозможной и, что́ всего важнѣе, законы эти не могутъ стать мертвой буквой вслѣдствіе соглашенія между нуждающимся въ средствахъ правительствомъ и соблазненнымъ доходностью сдѣлки акціонернымъ банкомъ: государственный строй Англіи мѣшаетъ наступленію такихъ случаевъ, характерныхъ, какъ мы видѣли, для Австріи стараго режима. Связь англійскаго банка съ государствомъ, кромѣ строго регулированныхъ закономъ случаевъ, когда этотъ банкъ оказываетъ ссуды государству [1]), выражается главнымъ образомъ въ томъ, что банкъ является кассиромъ государства: въ него поступаютъ всѣ государственные доходы и имъ оплачиваются всѣ государственные расходы; на немъ же лежитъ и управленіе государственнымъ долгомъ. Слѣдствіемъ этого явилось широкое распространеніе увѣренности, что за спиною англійскаго банка стоитъ государство, на которомъ всякаго рода потрясенія банковаго кредита отозвались бы непосредственно и быстро и которое поэтому

существовало въ Лондонѣ уже съ 1775 года, но акціонернымъ банкамъ удалось добиться допущенія въ него только въ 1854 году (англійскій банкъ вступилъ въ число его членовъ еще черезъ 10 лѣтъ).

1) Ссуды для покрытія кассоваго дефицита подлежатъ погашенію въ томъ-же году. (Philippovich, Die Bank von England im Dienste des Staates, Wien 1886. Стр. 173—174).

будетъ склонно принимать всякія мѣры для поддержанія банка [1]). Нельзя отрицать и того, что законы 1833 г., когда билеты англійскаго банка были сдѣланы законнымъ средствомъ платежа, и 1844 г., когда ихъ покрытіе и эмиссія были строго регламентированы, укрѣпили всеобщее довѣріе къ англійскому банку: и до сихъ поръ, несмотря на существованіе провинціальной эмиссіи, съ готовностью принимаются публикой только билеты англійскаго банка.

Послѣдствіемъ этого явилось слѣдующее. Депозитные банки, конечно, имѣютъ необходимость держать наличные запасы для обезпеченія своихъ обязательствъ по вкладамъ. При всеобщемъ довѣріи къ обезпеченности англійскаго банка депозитные банки не могли найти лучшаго способа храненія этихъ запасовъ, какъ внесеніе ихъ на текущій счетъ въ это учрежденіе; такое внесеніе значительныхъ суммъ въ англійскій банкъ представляетъ для депозитныхъ банковъ особенную важность, такъ какъ держать въ центральномъ банкѣ достаточный вкладъ для облегченія разсчетовъ по чековому обращенію стало для нихъ необходимымъ. Благодаря этому и создается чрезвычайно характерная для Англіи система единаго наличнаго запаса. При широкой привычкѣ населенія пользоваться банками и совершать разсчеты въ обращеніи посредствомъ чековъ, всѣ капиталисты, всѣ торговцы и промышленники держатъ свои средства въ видѣ вкладовъ въ частныхъ банкахъ; весь капиталъ Великобританіи и Ирландіи внесенъ въ частные банки, а послѣдніе не держатъ у себя почти никакого наличнаго запаса, обезпечивающаго исполненіе ихъ обязательствъ; эти запасы, въ качествѣ вкладовъ на текущій счетъ, внесены въ англійскій банкъ, и послѣдній такимъ образомъ отвѣчаетъ своимъ запасомъ по всѣмъ депозитнымъ обязательствамъ въ странѣ. Отъ достаточности его запаса зависитъ способность его возвратить, по требованію, внесенные въ него вклады банковъ, а отъ этого въ свою очередь зависитъ способность послѣднихъ вернуть вклады частныхъ лицъ; въ случаѣ недостаточности запаса англійскаго банка вся банковая система Англіи потерпитъ крушеніе, увлекая за собой цѣлыя отрасли торгово-промышленной дѣятельности. Отсюда ясна чрезвычайная важность наличнаго запаса англійскаго

---

[1]) По свидѣтельству Берна, въ публикѣ можно встрѣтить даже такое представленіе, что англійскій банкъ есть учрежденіе правительственное (Burn, Stock Exchange Investment, Lond., 1909, стр. 2).

банка. Передачею своихъ запасовъ въ англійскій банкъ депозитные банки увеличиваютъ наличный запасъ послѣдняго[1]); но эти банки, стремясь къ расширенію операцій, стараются по возможности сократить расходы, падающіе на нихъ всѣдствіе необходимости держать наличные запасы: мало того, что въ этихъ цѣляхъ банки передаютъ свои запасы англійскому банку и такимъ образомъ избавляются отъ издержекъ по храненію ихъ; возложивъ на центральное кредитное учрежденіе заботу объ обезпеченіи депозитныхъ обязательствъ страны, они стараются по возможности сократить и тѣ суммы, которыя они вносятъ въ него въ качествѣ своихъ запасовъ. Благодаря этому достигается значительное удешевленіе кредита для торговли и промышленности.

Дѣло въ томъ, что торговопромышленная дѣятельность получаетъ свои средства въ концѣ концовъ отъ депозитныхъ банковъ. Однако эти банки освобождаютъ себя отъ необходимости входить въ непосредственныя отношенія съ лицами, ищущими кредита: крупные акціонерные банки не могутъ уже, подобно прежнимъ банкирамъ, ограничивать число своихъ должниковъ кругомъ постоянныхъ кліентовъ; вслѣдствіе этого они не считаютъ себя достаточно компетентными, чтобы судить о кредитоспособности лица, представляющаго вексель къ учету. Они предпочитаютъ оказывать кредитъ черезъ посредниковъ, которые хорошо знакомы съ рынкомъ и способны судить о качествѣ векселей; для этого депозитные банки, выдѣливъ изъ поступающихъ къ нимъ отъ вкладчиковъ суммъ нѣкоторую часть въ свой кассовый запасъ и въ запасъ, хранимый въ англійскомъ банкѣ, большую часть этихъ суммъ (кромѣ нѣкоторой доли, помѣщаемой въ первоклассныхъ бумагахъ) выдаютъ въ ссуду дисконтерамъ. Послѣдніе, по боль-

---

[1]) Наличный запасъ коммерческаго департамента состоитъ почти исключительно изъ билетовъ англійскаго банка. Если вкладъ вносится въ золотѣ, коммерческій департаментъ передаетъ металлъ въ департаментъ эмиссіонный и получаетъ изъ него билеты на соотвѣтствующую сумму. Если бы вкладъ былъ внесенъ въ билетахъ, онъ непосредственно увеличилъ бы запасъ коммерческаго департамента. Если въ послѣднемъ случаѣ отказаться отъ точки зрѣнія пилевскаго акта (которая, разумѣется, для обсуждающаго положеніе англійскаго банка вовсе необязательна) и разсматривать банкъ въ его цѣломъ, то и здѣсь происходитъ относительное увеличеніе металлическаго запаса банка, такъ какъ часть билетовъ, выпущенныхъ и обезпеченныхъ банкомъ, изъемлется изъ обращенія (но по мысли акта 1844 г., какъ сказано, билеты, находящіеся въ коммерческомъ департаментѣ, считаются состоящими въ обращеніи).

шей части, обладаютъ лишь небольшими капиталами и почти не имѣютъ наличныхъ запасовъ; тѣмъ не менѣе на нихъ лежитъ все дѣло учета векселей, и обороты ихъ громадны; вслѣдствіе большой конкуренціи они вынуждены отказаться отъ держанія собственныхъ средствъ и работаютъ исключительно съ тѣми средствами, которыя получаютъ отъ депозитныхъ банковъ на короткій срокъ или до востребованія. По учетѣ векселя дисконтеръ возвращаетъ себѣ употребленныя на это средства представленіемъ этого векселя къ переучету въ депозитный банкъ, для котораго кредитъ извѣстнаго ему дисконтера является гарантіей. Безпрерывность снабженія торговли и промышленности средствами зависитъ, слѣдовательно, отъ депозитныхъ банковъ, а устойчивость послѣднихъ построена на наличномъ запасѣ англійскаго банка.

Все это сложное положеніе явилось въ значительной степени слѣдствіемъ закона 1844 года, который повелъ къ реорганизаціи обращенія и къ концентраціи запасовъ въ англійскомъ банкѣ. Между тѣмъ этотъ самый законъ искусственно сжалъ размѣры запаса, который долженъ выдерживать на себѣ всю тяжесть англійской банковой системы; раздѣленіе банка на два департамента сыграло здѣсь существенную роль. Вклады банковъ, какъ и всѣ иные, вносятся, разумѣется, въ коммерческій, или банковый, департаментъ; по возникающимъ отсюда обязательствамъ англійскій банкъ отвѣчаетъ исключительно наличнымъ запасомъ этого департамента: эмиссіонный департаментъ вполнѣ отдѣленъ отъ коммерческаго и, хотя бы вслѣдствіе востребованія вкладовъ весь запасъ коммерческаго департамента исчерпался, эмиссіонный департаментъ не можетъ прійти къ нему на помощь передачей ему банковыхъ билетовъ, которыми можно было бы оплатить обязательства по вкладамъ. Весь же наличный запасъ коммерческаго департамента, кромѣ небольшой суммы металла, заключается въ тѣхъ банковыхъ билетахъ, которые представляютъ собою требованіе къ части золотого запаса эмиссіоннаго департамента; слѣдствіемъ раздѣленія банка на двѣ части явилось то, что по всѣмъ депозитнымъ обязательствамъ англійскаго банка отвѣчаетъ лишь опредѣленная часть его металлическаго запаса. Между тѣмъ при самомъ изданіи закона 1844 г. не было принято никакихъ мѣръ для обезпеченія достаточныхъ размѣровъ наличнаго запаса коммерческаго департамента. Согласно съ изложенными выше взглядами Пиля, законъ этотъ регулировалъ эмиссію

и покрытіе билетовъ, но оставилъ совершенно свободнымъ веденіе коммерческихъ операцій банка (возложивъ на послѣдній только обязанность еженедѣльнаго публикованія отчетовъ); здѣсь считался необходимымъ лишь такой запасъ, который соотвѣтствуетъ обычнымъ требованіямъ банковаго дѣла, а въ Англіи эти требованія очень невысоки. Въ первые годы директоры англійскаго банка нѣсколько разъ подчеркивали, что не считаютъ банкъ обязаннымъ держать большій запасъ въ коммерческомъ департаментѣ, чѣмъ это предписывается интересомъ акціонеровъ и обезпеченностью внесенныхъ кліентами денегъ, не принимая такимъ образомъ во вниманіе, что эти послѣдніе вклады не носятъ характера обычныхъ вкладовъ, но представляютъ собою обезпеченіе обязательствъ всѣхъ банковъ и опору всего кредита въ странѣ; да и потомъ они не вполнѣ отреклись отъ этого взгляда: съ 1877 г. банкъ пересталъ даже въ своихъ отчетахъ отдѣлять сумму вкладовъ банковъ (bankers' balances) отъ иныхъ частныхъ вкладовъ. Результатомъ такого положенія оказались чрезвычайно быстрыя и рѣзкія измѣненія учетнаго процента, наступившія съ 1844 г. (до тѣхъ поръ процентъ составлялъ почти неизмѣнно $4^0/_0$): принужденный слѣдить за постояннымъ обезпеченіемъ своихъ обязательствъ по вкладамъ и обладая для этого обезпеченія лишь недостаточнымъ запасомъ, банкъ былъ вынужденъ препятствовать уменьшенію этого запаса искуственнымъ сокращеніемъ требованій о кредитѣ, т. е. подъемомъ учетнаго процента. Слѣдуетъ замѣтить, что въ разбираемую нами эпоху англійскій кредитный рынокъ не могъ обходиться безъ помощи англійскаго банка даже и въ обычное время[1]): всѣ векселя не находили тогда помѣщенія на рынкѣ, такъ что относительно высокій и измѣнчивый банковый процентъ непосредственно затрогивалъ интересы ищущихъ кредита.

Еще хуже обстояло дѣло во время кризисовъ; въ такіе моменты депозитные банки, сознавая малую обезпеченность принятыхъ ими вкладовъ, стремятся прежде всего къ усиленію своихъ средствъ; они начинаютъ съ того, что отказываютъ дисконтерамъ въ переучетѣ векселей и приступаютъ къ реализаціи своихъ требованій, т. е. взыскиваютъ съ дисконтеровъ выданныя послѣднимъ въ ссуду деньги; въ такомъ случаѣ дисконтеры сразу лишаются и возможности продолжать операціи и возможности получить

---

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Бэджготъ (Bagehot, Lombard Street, London, 1873); см. также Withers, The meaning of money, Lond., 1909.

деньги для исполненія своихъ обязательствъ передъ депозитными банками. Имъ не остается ничего другого, какъ обратиться за помощью къ англійскому банку. Положеніе послѣдняго становится весьма затруднительнымъ: широкое оказаніе кредита дисконтерамъ поведетъ за собой уменьшеніе наличнаго запаса коммерческаго департамента и слѣдовательно ухудшеніе обезпеченія обязательствъ банка по вкладамъ; остается лишь поднимать учетный процентъ. Но въ то-же время банкъ имѣетъ большой интересъ и въ томъ чтобы не отвергать требованій дисконтеровъ: вѣдь такой отказъ лишитъ дисконтеровъ возможности исполнить ихъ обязательства передъ депозитными банками, и послѣдніе, подъ вліяніемъ паники, должны будутъ востребовать свои вклады изъ англійскаго банка [1]); если даже предположить, что наличный запасъ коммерческаго департамента будетъ достаточенъ для удовлетворенія этихъ требованій, подобная перспектива не можетъ быть пріятной для банка: банки, а вслѣдъ за этимъ ихъ вкладчики, получатъ въ руки большой запасъ билетовъ англійскаго банка, что въ такое критическое время легко можетъ повлечь за собой представленіе этихъ билетовъ въ эмиссіонный департаментъ къ размѣну и отливъ большихъ суммъ золота за границу. Но запасъ коммерческаго департамента, какъ мы знаемъ, недостаточенъ: поэтому востребованіе банками ихъ вкладовъ грозитъ крушеніемъ коммерческаго департамента, а съ нимъ вмѣстѣ и всей англійской банковой системы. Въ виду всего этого англійскому банку не остается ничего, кромѣ широкаго оказанія кредита въ моменты колебаній довѣрія на рынкѣ: онъ долженъ дать возможность дѣловымъ людямъ усилить ихъ средства, „подкрѣпиться“ при приближеніи паники; если станетъ извѣстнымъ, что подъ солидныя обезпеченія всегда можно получить кредитъ въ англійскомъ банкѣ, что дисконтерамъ обезпечена возможность вернуть депозитнымъ банкамъ полученыя изъ нихъ ссуды, что эти банки поэтому не испытаютъ затрудненій при возвратѣ вкладовъ, то на рынкѣ водворяется успокоеніе, и лихорадочныя востребованія вкладовъ прекращаются. Но такое расширеніе кредита, притомъ еще въ критическое время, когда требованія сильно повышены, легче рекомендовать, чѣмъ осуществить: запасъ билетовъ въ коммерческомъ департаментѣ очень ограниченъ, а новые билеты онъ можетъ полу-

---

[1]) „Перейти съ первой на вторую линію обороны“, по выраженію Jaffé (Das engl. Bankwesen, Leipz. 1910).

чить изъ эмиссіоннаго департамента лишь съ соблюденіемъ предписаній акта 1844 г. о покрытіи билетовъ, т. е. въ обмѣнъ на вносимое въ эмиссіонный департаментъ золото. Поэтому въ тотъ моментъ, когда требованія къ англійскому банку о кредитѣ достигаютъ своего апогея и банкъ останавливается передъ перспективой исчерпать свой наличный запасъ, онъ имѣетъ только одинъ выходъ: обратиться за помощью къ государству, которое, ввѣривъ свои средства управленію англійскаго банка, не можетъ равнодушно смотрѣть на приближеніе его банкротства. Государственное вмѣшательство выражается во временной пріостановкѣ дѣйствія закона 1844 г.: банкъ получаетъ возможность выпустить въ обращеніе непокрытые металломъ билеты на сумму, превышающую установленный закономъ максимумъ, и коммерческій департаментъ получаетъ ихъ въ свое распоряженіе безъ необходимости вносить взамѣнъ ихъ золото въ департаментъ эмиссіонный; расширеніе кредита оказывается возможнымъ. Замѣчательны были послѣдствія такихъ мѣръ: успокоеніе наступало чрезвычайно быстро, по большей части сейчасъ-же по объявленіи, что дѣйствіе акта пріостановлено; только въ 1857 году банкъ, дѣйствительно, воспользовался, разрѣшеніемъ перейти границу эмиссіи, въ другихъ-же случаяхъ уже одинъ фактъ отпаденія стѣснительной границы полагалъ начало успокоенія [1]).

Такимъ образомъ функціонированіе англійскаго банка на основахъ пилевскаго акта привело къ слѣдующему „парадоксу“: законъ 1844 года былъ созданъ для того, чтобы укрѣпить положеніе англійскаго банка; между тѣмъ какъ разъ въ тѣ моменты, когда этотъ банкъ, а съ нимъ и весь кредитный рынокъ, подвергается наибольшей опасности, единственнымъ путемъ спасенія является временная отмѣна указаннаго закона [2]). Уже послѣ кризиса 1847 года сэръ Робертъ Пиль вынужденъ былъ сознаться, что результаты закона 1844 года не оправдали всѣхъ возлагавшихся на него ожиданій. „Я не отрицаю“, сказалъ Пиль въ палатѣ общинъ, что одною изъ его (акта 1844 г.) цѣлей было пред-

---

[1]) См. Warren, The story, chapter II.

[2]) Къ этому описанію см. Bagehot, Lombard Street; Warren, The story of the Bank of England; Withers, The meaning of money; Burn, Stock Exchange Investment; Andreades, Histoire de la Banque d'Angleterre; Jaffé, Das englische Bankwesen; Wagner, Die Geld-und Kredittheorie der Peel'schen Bankacte; Philippovich, Die Bank von England im Dienste des Staates; Palgrave, Bank rate and market rate.

упрежденіе потрясеній, происходившихъ до тѣхъ поръ вслѣдствіе небрежнаго отношенія англійскаго банка къ своевременному принятію мѣръ предосторожности противъ отлива его металическаго запаса. Хотя англійскому банку и не было предписано принимать такія мѣры, но я надѣялся, что опытъ 1825, 1836 и 1839 гг. побудитъ его руководиться тѣми принципами, которые были признаны за правильные самими директорами банка и, по собственному заявленію послѣднихъ, были приняты ими для руководства. Сэръ [1]), я обязанъ сказать, что въ этой надеждѣ, въ надеждѣ на достиженіе закономъ 1844 года указанной цѣли я былъ разочарованъ. Я принужденъ допустить, видя размѣры господствующаго угнетенія коммерческой дѣятельности и количество обанкротившихся фирмъ,....., что эта цѣль банка 1844 года, стремившагося возложить на банкъ, если не юридическую, то по крайней мѣрѣ нравственную обязанность предупреждать необходимость обращенія къ крайне стѣснительнымъ мѣрамъ посредствомъ своевременнаго принятія мѣръ предосторожности, не была достигнута“ [2]). Этими словами одинъ изъ иниціаторовъ акта призналъ, что причиной потрясеній является недостаточность наличнаго запаса банка и что актъ 1844 г. не внесъ здѣсь никакихъ улучшеній. Но Пиль указывалъ вслѣдъ за этимъ, что предотвращеніе кризисовъ и непомѣрнаго подъема учетнаго процента не было главной цѣлью акта; главными же цѣлями его были: во-первыхъ, обезпеченіе размѣна банковыхъ билетовъ; во-вторыхъ, замѣна внезапныхъ и сильныхъ сокращеній количества средствъ обращенія заблаговременными и постепенными и, въ третьихъ, предотвращеніе спекуляціи, вытекающей изъ злоупотребленія эмиссіей банковыхъ билетовъ [3]).

Но разслѣдованія, произведенныя особыми коммиссіями въ 1857, 1858 и затѣмъ въ 1875 годахъ, показали нѣчто большее. Передъ этими коммиссіями въ защиту закона 1844 года выступали, главнымъ образомъ, сторонники денежной теоріи и директоры англійскаго банка. Съ другой стороны, цѣлый рядъ авторитетныхъ представителей теоріи и практики указывалъ на чрезвычайно опасныя послѣдствія этого закона; изъ ихъ заявленій явствовало, что актъ и не могъ предупреждать кризисовъ, такъ какъ

---

[1]) По обычаю палаты общинъ, Пиль обращается къ спикеру.
[2]) Hansard's Parliamentary Debates, vol. 95, столбцы 656—657.
[3]) Ibid., ст. 657.

регулировалъ только эмиссію билетовъ, тогда какъ характеръ обращенія давно измѣнился и стали возможными злоупотребленія выпускомъ иныхъ средствъ обращенія; далѣе, что зато актъ 1844 года чрезвычайно отягощаетъ кризисы, такъ какъ, стѣсняя эмиссію, ведетъ къ подъему учетнаго процента, ставящему торговлю и промышленность въ безвыходное положеніе; наконецъ, что актъ этотъ содѣйствовалъ развитію системы, при которой вся кредитная организація въ странѣ опирается на наличный запасъ англійскаго банка, а между тѣмъ нисколько не попытался обезпечить достаточность этого запаса. Утвержденія защитниковъ банка о томъ, что актъ 1844 г. создалъ укрѣпленіе положенія банка, вызвали суровую критику. Въ 1857 году директоръ англійскаго банка Уегелинъ заявлялъ, что названный актъ оказалъ благопріятное воздѣйствіе на размѣръ металлическаго запаса въ банкѣ, не падавшаго съ тѣхъ поръ ниже $9^1/_2$ мил. ф. ст. (1856 г.), между тѣмъ какъ въ 1825 году онъ опускался до 1.261.000 ф., а въ 1839 г. до 2.406.000 ф. ст. [1]); до закона 1844 г. не требовался запасъ, обезпечивающій находящіеся въ обращеніи билеты, и введеніе этого требованія повело къ росту запаса [2]). Но Ньюмарчъ и Милль доказывали, что увеличеніе металлическаго запаса было вызвано вовсе не закономъ 1844 г., а приливомъ золота изъ Австраліи, особенно въ 1844—45 гг., увеличеніемъ операцій съ металломъ, потребностями торговли и пр. [3]). Милль говорилъ, что можно утверждать какъ разъ противное тому, что сказалъ Уегелинъ: актъ 1844 г. обезсилилъ банкъ, такъ какъ раздѣленіемъ его на два департамента уменьшилъ тотъ запасъ, который обезпечиваетъ обязательства банка по вкладамъ, а между тѣмъ въ томъ случаѣ, когда начинается отливъ металла, прежде всего востребуются вклады изъ англійскаго банка. „Если поэтому банкъ не можетъ помочь своему коммерческому департаменту посылкой билетовъ или золота изъ департамента эмиссіоннаго, то онъ долженъ или держать въ коммерческомъ департаментѣ такой большой запасъ, какой при другихъ условіяхъ требовался бы для обоихъ департаментовъ вмѣстѣ, или-же, если въ коммерческомъ департаментѣ такого большого запаса нѣтъ и для покрытія требо-

---

[1]) Report of the Select Comittee on Bank Acts, 1857, Part 1, стр. 4.

[2]) Ibid., стр. 77 и 79. То-же говорилъ директоръ Нивъ въ 1858 (Report 1857—58, стр. 7).

[3]) Report 1857, стр. 117, 126 и 135 и стр. 178—179.

ваній къ этому департаменту имѣется запасъ гораздо меньшій, то при самомъ незначительномъ отливѣ металла сокращать учетъ и поднимать процентъ“ [1]). Не было недостатка въ свидѣтельствахъ, доказывающихъ, что, заставляя эмиссію автоматически сокращаться, законъ 1844 г. безъ нужды обостряетъ кризисъ. Такъ купецъ Фостеръ показывалъ слѣдующее: по его мнѣнію, кризисы 1847 и 1857 были гораздо острѣе прежнихъ.

2130. В. Вы имѣете въ виду, что англійскій банкъ вынуждается къ выпуску билетовъ до полной величины накопленнаго имъ металлическаго запаса (вслѣдствіе обязанности покупать представляемое ему золото) и соотвѣтственно этому снабжать деньгами торговлю, а затѣмъ, когда металлъ вывозится, торговля должна быть принудительно сокращаема? — 0. Это мое мнѣніе; примѣняется неправильный принципъ.

2131. В. Думаете-ли вы, что актъ 1844 г. побуждаетъ банкъ точнѣе согласовать обращеніе своихъ билетовъ съ движеніями металла, чѣмъ раньше?—0. Совершенно такъ.

2149. В. Было ли облегчено положеніе разрѣшеніемъ правительства увеличить эмиссію?—0. Почти немедленно; и это мнѣ кажется убѣдительнымъ доказательствомъ того, что принципъ, на которомъ основанъ актъ 1844 г., ошибоченъ [2]).

Торръ, участникъ одной изъ фирмъ въ Ливерпулѣ, характеризуетъ кризисъ въ этомъ городѣ слѣдующими словами: „кризисъ былъ вызванъ отливомъ золота, вызвавшимъ рестрикціонныя мѣры со стороны англійскаго банка... Трудность получить средства обращенія подъ векселя стала такъ велика, что умами публики овладѣло безпокойство, окончившееся общимъ стремленіемъ получить возможно бо́льшую долю въ маленькомъ запасѣ, находящемся въ сундукахъ англійскаго банка; паника была результатомъ“ [3]). Слэтеръ, также участникъ торговой фирмы, тоже находитъ, что актъ 1844 г. ведетъ къ періодическимъ кризисамъ: „банкъ поставленъ въ такое положеніе, въ которомъ онъ не имѣетъ средствъ къ собственному спасенію кромѣ принесенія въ жертву интересовъ

---

[1]) Ibid., стр. 179. Подобныя же мнѣнія высказали Ньюмарчъ и Уильсонъ.

[2]) Report of the Select Comittee appointed to inquire into the operations of Bank Acts of 1844 and into the causes of the recent commercial Distress, 1857—58, стр. 143—144, 151—152 и 145. То-же мнѣніе выражаетъ и Слэтеръ (стр. 166).

[3]) Report 1857—1858, стр. 325—326. Торръ свидѣтельствуетъ, что ливерпульская торговая палата настроена противъ акта (стр. 336).

всѣхъ другихъ фирмъ и лицъ неумѣреннымъ увеличеніемъ процента“ [1]).

Управляющій англійскаго банка Нивъ попытался опровергнуть утвержденія о воздѣйствіи закона 1844 года на высоту процента, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на обостреніе кризиса. По его мнѣнію недостатокъ денегъ былъ вызванъ не организаціей обращенія, а неблагоразуміемъ коммерческихъ круговъ, и былъ въ свою очередь причиной высокаго процента (19 октября 1857 г. 8%); этотъ высокій процентъ долженъ былъ побудить публику къ большой осторожности, но не могъ обострить кризисъ, такъ какъ не мѣшалъ солидному помѣщенію денегъ [2]). Лордъ Оверстонъ прибавлялъ къ этому, что нельзя говорить объ обостреніи кризиса высокимъ процентомъ банка, такъ какъ банковый процентъ не вліяетъ на рыночный: послѣдній зависитъ отъ извѣстныхъ хозяйственныхъ законовъ и самъ оказываетъ вліяніе на банковый процентъ. Но это мнѣніе не могло не встрѣтить рѣзкой критики: во времена колебанія довѣрія весь рынокъ обращается къ англійскому банку и процентъ послѣдняго непремѣнно окажетъ вліяніе и на рыночный процентъ и на все положеніе кредитнаго рынка, торговли и промышленности: въ ту-же эпоху, какъ мы указывали, даже при обычныхъ условіяхъ рынокъ не могъ еще обходиться безъ англійскаго банка. Директоръ лондонскаго и вестминстерскаго банка Сэломонъ на вопросъ: „думаете ли вы, что англійскій банкъ вообще руководитъ процентомъ на лондонскомъ рынкѣ, или находите, что онъ слѣдуетъ за послѣднимъ?“ отвѣчалъ: „Я думаю, что онъ иногда руководитъ, а иногда слѣдуетъ за нимъ; я думаю, что вообще онъ слѣдуетъ за нимъ, но иногда имъ и руководитъ“ [3]). Другіе шли гораздо дальше въ своихъ утвержденіяхъ: такъ, Слэтеръ показывалъ:

2404. Учетный процентъ на рынкѣ регулируется только англійскимъ банкомъ... Вслѣдствіе того, что банкъ одинъ имѣетъ право выпускать законныя средства платежа и такъ какъ теоретически все обращеніе въ странѣ, всѣ вклады и всѣ счета всѣхъ банкировъ считаются основанными на золотѣ, то англійскій банкъ, поднимая процентъ, регулируетъ все это и управляетъ процентомъ во всей странѣ...

---

[1]) Ibid., стр. 163; то-же говоритъ Muntz, стр. 202—204.

[2]) Ibid., стр. 49. Нивъ указываетъ, что никакая организація банка не можетъ предовратить кризисъ (стр. 61).

[3]) Ibid., стр. 76 (такое-же умѣренное мнѣніе высказалъ и Чэпманъ).

2406. ...Не можетъ быть измѣненія учетнаго процента, которое не оказало бы воздѣйствія на торговлю. Я считаю аксіомой, что чѣмъ больше вы увеличиваете цѣну денегъ, тѣмъ больше понижаете цѣну товаровъ[1]).

Слэтеръ указываетъ, что предписанія объ эммиссіи заставляютъ банкъ поднимать процентъ и это гибельно вліяетъ на обезпеченность вкладовъ и на всю экономическую жизнь страны. Также и управляющій шотландскимъ банкомъ, Кларкъ, констатируетъ, что „всѣ банки за послѣдніе десять лѣтъ подробно изслѣдуютъ содержаніе отчетовъ, публикуемыхъ англійскимъ банкомъ, и регулируютъ свой учетъ соотвѣтственно проценту, взимаемому этимъ банкомъ“ [2]).

Передъ коммиссіей 1875 г., предметомъ обсужденія которой было, собственно, юридическое положеніе шотландскихъ эммиссіонныхъ банковъ въ Англіи, нѣкоторыми свидѣтелями была дорисована картина недостатковъ существующей въ Англіи банковой системы, какъ она сложилась на основѣ акта 1844 г. Такъ управляющій однимъ частнымъ эммиссіоннымъ банкомъ, Дэнъ, подчеркивалъ противорѣчіе между возложеніемъ на банкъ исключительной заботы объ эмиссіи и его ролью въ кредитной системѣ Англіи. Онъ говорилъ: „Я думаю, что соединеніе чисто-банковаго дѣла съ правомъ выпускать законныя средства платежа произвело въ Англіи большія неудобства; фактически англійскій банкъ имѣетъ двѣ задачи: получить хорошій дивидендъ для акціонеровъ, что́ является обязанностью каждаго акціонернаго предпріятія, и, во вторыхъ, задачу, возложенную на него тѣмъ, что онъ является единственнымъ источникомъ законныхъ средствъ платежа, и состоящую въ поддержаніи единаго запаса резервовъ для поддержанія всѣхъ банковыхъ, денежныхъ и мѣновыхъ операцій въ нашей большой и торговой странѣ.

6222. В. Какой процентъ, по вашей оцѣнкѣ, составляетъ запасъ банка относительно всѣхъ банковыхъ обязательствъ въ странѣ?—0. Менѣе $2^0/_0$.

6225. В. Развѣ не считали обычно въ коммерческихъ кругахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и развѣ не было установлено въ работахъ нѣкоторыхъ пользующихся высокой репутаціей писателей, что запасъ банка доходитъ до $^1/_3$ обязательствъ банка

---

[1]) Ibid., стр. 164.
[2]) Ibid., стр. 224.

передъ публикой?—0. Запасъ англійскаго банка вообще превосходитъ $^1/_3$ обязательствъ его передъ публикой, но если примемъ въ соображеніе, что англійскій банкъ долженъ нести (или считается несущимъ) бремя, гораздо большее, чѣмъ его собственныя обязательства, то недостаточность запаса станетъ очевидной.

6234. В. Можете-ли вы объяснить коммиссіи, почему англійскій банкъ держитъ такой незначительный запасъ, какъ вы описали?—0. Это просто слѣдствіе того, что англійскій банкъ несетъ обязанность пріобрѣтать дивиденды для своихъ акціонеровъ[1]).

Извѣстный Бэджготъ передъ той-же коммиссіей говорилъ: „Развилась система, которую теоретически врядъ-ли можно защитить и которая состоитъ въ томъ, что англійскій банкъ держитъ запасъ для всей страны“; вслѣдствіе существованія этой системы всѣ банки во время паники „пойдутъ за деньгами въ Лондонъ“; далѣе Бэджготъ прибавилъ: „если бы мы начинали сначала, я предпочелъ бы видѣть, что большое число банковъ держитъ собственный запасъ, каждый у себя“ [2]).

Такимъ образомъ у многихъ лицъ уже складывалось убѣжденіе, что все обращеніе и вся кредитная система Англіи опираются на наличный запасъ коммерческаго департамента, а банкъ по эгоистическимъ побужденіямъ избѣгаетъ увеличенія этого запаса, и что, съ другой стороны, строгая регламентація эмиссіи связывала банку руки и тѣмъ обостряла кризисы. Было ясно, что такимъ путемъ ставится въ чрезвычайно опасное положеніе и кредитъ банковыхъ билетовъ: если способность коммерческаго департамента оплатить его обязательства вызоветъ сомнѣніе, то недовѣріе легко распространится и на эмиссіонный департаментъ, банковые билеты будутъ въ большихъ суммахъ предъявлены къ размѣну и придется прибѣгать къ подрывающимъ кредитъ банка мѣрамъ. Въ 1857—58 г.г. самъ управляющій банкомъ Нивъ долженъ былъ признать, что, если бы не получилось разрѣшенія правительства о выпускѣ билетовъ сверхъ установленной закономъ 1844 г. нормы, банкъ долженъ былъ-бы пріостановить размѣнъ [3]). Вниманіе всего англійскаго общества было два раза привлечено къ тому, что со времени изданія закона 1844 г. обстоятельства рѣзко измѣнились и что этотъ законъ теперь далеко

---

[1]) Report from the Select Comittee on banks of issue, 1875, стр. 316—317.
[2]) Ibid., стр. 412 и 418.
[3]) Report of the Select Comittee 1857—58, стр. 17.

не исполняетъ своего назначенія. Впервые это было подчеркнуто отчетомъ парламентской коммиссіи 1857—58 г.г., назначенной для изслѣдованія результатовъ законовъ о банкахъ и причинъ коммерческаго кризиса. Въ докладѣ, представленномъ этой коммиссіей парламенту, указывалось, что „въ банковомъ дѣлѣ страны наблюдается новая черта. Акціонерные банки въ Лондонѣ все болѣе и болѣе вступали въ конкуренцію съ частными и при помощи выдачи процента по вкладамъ стали накоплять у себя крупныя суммы. 8-го іюня 1854 г. акціонерные банки были допущены въ разсчетную палату и скоро послѣ этого окончательный разсчетъ по взаимнымъ требованіямъ былъ перенесенъ на англійскій банкъ. Ежедневные разсчеты осуществляются теперь путемъ перенесенія по счетамъ, которые отдѣльные банки держатъ въ этомъ учрежденіи. Вслѣдствіе принятія этой системы билеты крупныхъ купюръ, прежде употреблявшіеся банкирами для оплаты ихъ обязательствъ, перестали быть необходимыми“ [1]). Составители доклада не рѣшились сдѣлать тотъ выводъ, что новая организація кредитнаго рынка сложилась въ значительной степени подъ вліяніемъ закона 1844 г. и представляетъ собою непредвидѣнныя этимъ закономъ и обостряемыя имъ опасности; коммиссія слагаетъ отвѣтственность за остроту кризиса на злоупотребленія отдѣльныхъ банковъ, хотя сама же указываетъ, что спекулянты нисколько не были стѣсняемы ограниченіемъ эмиссіи, такъ какъ были увѣрены, что въ критическій моментъ придется пріостановить дѣйствіе пилевскаго акта [2]). Признавъ, что даже цѣль согласованія движеній смѣшаннаго обращенія съ движеніемъ обращенія металлическаго не была достигнута актомъ [3]), коммиссія все же высказывается за сохраненіе этого закона [4]), но настаиваетъ при этомъ, что, если парламентъ будетъ разсматривать новыя мѣры, касающіяся англійскаго банка, то онъ долженъ обратить особое вниманіе на необходимость обезпечить поддержаніе банкомъ достаточнаго металлическаго запаса во времена сильнаго угнетенія [5]).

---

[1]) Ibid., стр. IV—V. По даннымъ доклада, въ 1852 г. въ обращеніи находились билеты въ 200—1000 ф. ст. на сумму $5,_8$ мил. ф. ст., а въ 1857 г. на сумму $3,_2$ мил. ф. ст.

[2]) Ibid., стр. XXI.

[3]) Ibid., стр. XXV.

[4]) Ibid., стр. XXVIII.

[5]) Ibid., стр. XXVII.

Черезъ 15 лѣтъ недостатки банковой организаціи въ Англіи были еще разъ блестяще очерчены Беджготомъ въ его надѣлавшей много шума книгѣ „Lombard Street“ (1873 г.). Смыслъ и содержаніе этой книги состоитъ въ указаніи на то, что законъ 1844 г. совершенно не предупредилъ самыхъ жестокихъ потрясеній кредитнаго рынка: законъ этотъ имѣетъ цѣлью регулировать выпускъ банковыхъ билетовъ и сдѣлать этотъ выпускъ безопаснымъ, и все вниманіе спорящихъ объ этомъ законѣ обращено исключительно на эмиссію; между тѣмъ опасный пунктъ уже давно перемѣстился: обращеніе совершается при помощи чековъ и переводовъ по книгамъ; эти новыя средства обращенія представляютъ собою лишь способы распоряженія вкладами въ депозитные банки, а всѣ обязательства банковъ по этимъ вкладамъ обезпечены лишь крайне недостаточнымъ запасомъ англійскаго банка. При обычныхъ условіяхъ англійскій банкъ можетъ предупреждать уменьшеніе этого запаса, регулируя кредитный рынокъ посредствомъ измѣненій своего учетнаго процента, такъ какъ рынокъ не можетъ обойтись безъ помощи банка. Но когда довѣріе начинаетъ колебаться, требованія къ банкамъ о возвратѣ вкладовъ, а вслѣдъ за этимъ и требованія къ англійскому банку могутъ возрасти до такой степени, что банкъ при его недостаточномъ наличномъ запасѣ будетъ поставленъ въ опасное положеніе. Единственной предупредительной мѣрой, которая можетъ быть принята банкомъ, является удовлетвореніе нужды въ средствахъ, которое поможетъ устранить недовѣріе; здѣсь-то и выступаютъ дурныя стороны акта 1844 г., препятствующаго расширенію кредитныхъ операцій, и выходъ изъ затрудненія дается только вмѣшательствомъ государственной власти.

Итакъ, законъ 1844 г. съ его механическимъ воздѣйствіемъ на обращеніе создалъ многочисленныя опасности для англійскаго кредитнаго рынка, а въ послѣднемъ счетѣ и для обезпеченности билетовъ. Такъ какъ единственнымъ коррективомъ создавшагося положенія былъ отказъ отъ принциповъ этого акта въ серьезныя минуты, то у англійскихъ практическихъ дѣятелей и теоретиковъ явилась мысль о введеніи въ актъ поправки, позволяющей отсрочивать дѣйствіе его при наступленіи извѣстныхъ условій. Эта мысль, представлявшая собою въ сущности косвенное осужденіе акта 1844 г., была выдвинута докладомъ коммиссіи 1857—58 г.г., подчеркнувшимъ, что „должны быть установлены условія, на которыхъ выпускъ банковыхъ билетовъ во времена угнетенія мо-

жетъ быть допущенъ"; впрочемъ докладъ отказался точнѣе формулировать это предложеніе, пока законодатель не пересмотритъ всѣ относящіеся къ эмиссіи вопросы [1]). Въ 1873 г. канцлеръ казначейства Лоу выступилъ съ проектомъ урегулированія права банка увеличивать эмиссію за предѣлы, установленные закономъ въ 1844 г.; условіями такого права на увеличеніе эмиссіи онъ поставилъ достиженіе учетнымъ процентомъ банка 12%, благопріятное для Англіи состояніе вексельныхъ курсовъ и появленіе паники на рынкѣ; проектъ этотъ былъ осужденъ на неуспѣхъ, такъ какъ было ясно, что необходимость отсрочки закона должна наступить уже при гораздо менѣе исключительныхъ обстоятельствахъ. Оставалось одно: именно, въ критическіе моменты отказываться отъ попытки механически регулировать эмиссію; въ такихъ случаяхъ должно было предоставить рѣшеніе вопроса усмотрѣнію банковаго правленія и государственной власти. Несомнѣннымъ являлось только то, что пока банкъ обладаетъ незначительнымъ наличнымъ запасомъ, торговля и промышленность будутъ испытывать большія стѣсненія и опасность кризисовъ будетъ обостряться. Нужно было, чтобы банкъ, сознавъ величину опирающихся на его запасъ обязательствъ, принялъ мѣры къ увеличенію запаса; но, какъ сказано, этому мѣшало опасеніе банка повредъ уменьшеніемъ его доходовъ. Уже въ 1857—58 г.г. обнаружилось, что правленіе англійскаго банка начало сознавать обязанности, возлагаемыя на него положеніемъ банка, государства и банкировъ [2]). Еще Тукъ проектировалъ поддержаніе банкомъ золотого запаса на уровнѣ 10—12 мил. (Бэджготъ въ 1873 г. предлагалъ 10 мил. ф. ст.), предлагая вознаградить при этомъ банкъ за потерю процентовъ [3]). Но извѣстный консерватизмъ англичанъ заставляетъ ихъ удерживать и здѣсь неоправдавшій себя законъ и пытаться лишь парализовать его дурныя послѣдствія осторожной банковой политикой.

---

[1]) Report of the Select Comittee 1857—1858, стр. XXVI—XXVII.

[2]) См. показаніе Нива передъ коммиссіей 1857—58 г.: „Я рѣшительно отвергаю ограниченіе нашей задачи функціями обыкновеннаго банкира; во времена паники и угнетенія коммерческой дѣятельности, когда безъ вмѣшательства банка положеніе стало бы гораздо болѣе труднымъ, создаются обстоятельства, совершенно исключительныя, и банкъ долженъ проявить свое вліяніе въ интересахъ общества" (Report 1857—58 гг., стр. 33).

[3]) Но Геббардъ нашелъ это дорогимъ и сложнымъ (Report 1857, стр. 120).

Несмотря на всю разницу условій, стѣсненіе эмиссіи оказалось и въ Австріи малоуспѣшнымъ. Банковый актъ 1863 г., какъ сказано выше, возложилъ на банкъ весьма опредѣленную задачу: подготовленіе достаточнаго (по уставу) металлическаго и банковаго покрытія билетовъ и возстановленіе размѣна. Актъ указывалъ и способъ достиженія этой цѣли, именно уменьшеніе суммы билетовъ, находящихся въ обращеніи; это уменьшеніе облегчалось уплатами государственнаго долга банку и отчужденіемъ цѣнныхъ бумагъ послѣдняго. Къ концу 1865 г., дѣйствительно, удалось сильно сократить сумму билетовъ въ обращеніи и металлическое покрытіе стало соотвѣтствовать уставу 1862 г. Но банкъ, какъ коммерческое общество, стремящееся къ прибыли, разумѣется, не могъ совершенно прекратить свои кредитныя операціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнуто достаточное покрытіе находящихся въ обращеніи билетовъ. Поэтому, извлекая бо́льшую часть притекавшихъ къ нему по уплатамъ государственнаго долга и за цѣнныя бумаги билетовъ изъ обращенія, остальную часть этихъ суммъ онъ посвящалъ своимъ операціямъ. Но онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы эти операціи не приняли такихъ размѣровъ, которые угрожали бы чрезмѣрнымъ расширеніемъ эмиссіи, что́ могло помѣшать достиженію цѣлей банковаго акта; въ виду этого банкъ рѣшилъ держать развитіе своихъ операцій въ извѣстныхъ предѣлахъ. Уже въ годовомъ отчетѣ за 1863 г. дирекція указала общему собранію акціонеровъ, что задачей банка, въ интересахъ спокойнаго перенесенія труднаго переходнаго періода, было и остается безпрепятственное продолженіе его прежнихъ усилій къ возстановленію валюты. Возобновленіе размѣна, продолжала дирекція, приблизилось еще на годъ, и поэтому пора „напомнить дѣловому міру, что банкъ на пути къ этой конечной цѣли не можетъ удовлетворять всѣ требованія“. Дирекція подчеркнула, что это особенно относится къ суммамъ, формально выдаваемымъ на 2 мѣсяца, но въ дѣйствительности уплачиваемымъ черезъ гораздо болѣе долгіе сроки благодаря пролонгаціямъ, т. е. къ ссудной операціи; требованія по такого рода ссудамъ являются плохимъ покрытіемъ для выпускаемыхъ билетовъ, такъ какъ для этого покрытія недостаточно одного обезпеченія (залога), если не будетъ въ требованіяхъ той подвижности, которой всегда требуетъ размѣнъ билетовъ.

Удобнѣйшимъ средствомъ для ограниченія операцій являлся высокій учетный процентъ и, дѣйствительно, процентъ, сохраняв-

шійся банкомъ въ теченіе всего того періода, когда можно было надѣяться на быстрое возобновленіе размѣна, составлялъ 5% въ учетной и $5^1/_2$% въ ссудной операціяхъ, тогда какъ обычнымъ процентомъ въ сороковыхъ и частью пятидесятыхъ годахъ являлись 4% [1]). Правда, за эти первые четыре года новой привилегіи банкъ не прибѣгалъ къ дальнѣйшему повышенію процента, но это объяснялось тѣмъ экономическимъ положеніемъ Австріи, на которое уже указывалось выше: до 1868 г. экономическая жизнь Австріи шла крайне вяло, рядъ неблагопріятныхъ событій на внѣшнемъ и внутреннемъ рынкѣ отражался на промышленности, и въ странѣ царило общее хозяйственное угнетеніе. Требованія, предъявляемыя къ банку, не были поэтому въ это время очень велики, и банкъ могъ ограничиться поддержаніемъ указаннаго процента. Однако вслѣдствіе созданнаго уставомъ 1862 г. прямого контингентированія эмиссіи билетовъ банкъ вынужденъ былъ принять мѣры къ ограниченію кредита, открываемаго отдѣленіями банка въ провинціи. Послѣ того, какъ количество выпускаемыхъ банкомъ билетовъ было ограничено закономъ, можно было вполнѣ ожидать, что повышенное обращеніе къ кредиту въ какомъ нибудь отдѣленіи банка, или въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ заразъ, можетъ внезапно вызвать увеличеніе суммы билетовъ въ обращеніи. Если бы не было поставлено извѣстнаго предѣла кредитамъ, которые могутъ открываться отдѣльными конторами банка, опасность превышенія установленнаго закономъ максимума эмиссіи не могла бы быть устранена. Выходъ былъ найденъ въ созданіи системы дотацій. Дотаціями назывались не тѣ кассовыя средства, которыя получались каждымъ отдѣленіемъ банка въ его распоряженіе, такъ какъ въ составъ кассовыхъ рессурсовъ входили и средства, нужныя для обмѣна банковыхъ билетовъ, для уплаты по переводнымъ свидѣтельствамъ, затѣмъ переходныя суммы и т. д. Отдѣленіе банка отнюдь не имѣло права пользоваться для своихъ кредитныхъ операцій всѣмъ запасомъ своихъ кассъ; ему назначалась для этой цѣли дотація: дирекція банка опредѣляла границу, до которой отдѣленіе банка имѣетъ право открывать кредиты въ учетной и ссудной операціи, причемъ для каждаго отдѣленія указывалась извѣстная сумма, которую оно не можетъ превзойти при дарованіи отдѣльнаго кредита. Дотаціи назначались разъ въ годъ и повышались лишь въ случаѣ особеннаго хозяйствен-·

---

[1]) Въ теченіе 23 лѣтъ (1833—1856 гг.) учетный процентъ не измѣнялся.

наго подъема, по спеціальной просьбѣ отдѣленія; если отдѣленіе не использовало всей своей дотаціи, то остатокъ ея могъ передаваться другому, по распоряженію дирекціи. Какая же сумма распредѣлялась между отдѣленіями? При этомъ распредѣленіи нельзя было принимать во вниманіе сумму тѣхъ билетовъ, которые могли быть выпущены подъ покрытіе металломъ: въ данный періодъ не могло быть и рѣчи о новыхъ выпускахъ билетовъ, покрытыхъ металломъ; наоборотъ, приходилось повышеніемъ металлическаго запаса и сокращеніемъ суммы билетовъ въ обращеніи постепенно подводить подъ обращеніе банковыхъ билетовъ законный металлическій фундаментъ; впрочемъ, если бы банкъ и имѣлъ возможность выпускать покрытые сполна металломъ билеты, то не было никакой надобности ограничивать ихъ эмиссію; наконецъ, если бы находящіеся въ обращеніи билеты и имѣли соотвѣтствующее уставу металлическое покрытіе, то для выпуска новыхъ сполна покрытыхъ металломъ билетовъ нужно было бы увеличить металлическій запасъ, и этотъ выпускъ былъ бы употребленъ въ этихъ цѣляхъ. Акціонерный капиталъ банка также не могъ служить для надѣленія конторъ банка средствами: онъ почти цѣликомъ былъ выданъ въ постоянную ссуду государству. Единственнымъ источникомъ, которымъ могло распоряжаться дирекція при дарованіи средствъ отдѣленіямъ для кредитныхъ операцій, былъ назначенный банку уставомъ 1862 г. контингентъ непокрытыхъ металломъ банковыхъ билетовъ. Этотъ контингентъ и распредѣлялся, впрочемъ далеко не цѣликомъ, между отдѣленіями банка, соотвѣтственно хозяйственнымъ условіямъ того района, въ которомъ дѣйствовало каждое отдѣленіе; при опредѣленіи суммы, приходившейся на каждое отдѣленіе, принималось во вниманіе лишь строго необходимое, и отдѣленіямъ предоставлялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ просить о повышеніи дотаціи. Вся остальная часть контингента, не поглощавшаяся дотаціями отдѣленій, поступала въ распоряженіе главной конторы банка въ Вѣнѣ для ея кредитныхъ операцій; изъ этой же части дирекція банка часто черпала средства для повышенія дотацій отдѣленіямъ, если послѣднія объ этомъ просили.

Такимъ способомъ кредитныя операціи въ провинціяхъ были искусственно ограничены [1]). Когда, съ теченіемъ времени, увели-

---

[1]) О дотаціяхъ см. отчеты генеральныхъ секретарей: Леонгардта за 1876—1885 (стр. 31—35) и Мецензеффи за 1886—1895 (стр. 19—22).

ченіе требованій о кредитѣ стало давать себя знать все болѣе, а граница, поставленная эмиссіи уставомъ, мѣшала увеличенію выпуска, банкъ старался обратить на учетную операцію билеты, которые онъ могъ получить въ свое распоряженіе безъ обращенія къ выпуску новыхъ [1]). О маломъ увеличеніи учетной операціи даютъ понятіе слѣдующія цифры о состояніи портфеля:

въ концѣ 1872 г.	$36._{32}$ мил. гульд.
1857 г.	$79._{65}$ мил.
1862 г.	$66._{91}$ мил.
1867 г.	$77._{09}$ мил.
1872 г.	$167._{19}$ мил.
1877 г.	$113._{05}$ мил.

Въ общемъ представители банка и его сторонники настаивали на томъ, что банкъ не намѣренъ сокращать учетную операцію, чтобы такимъ образомъ уменьшить количество билетовъ. Они лишь рекомендовали извѣстную осторожность въ оказаніи кредита путемъ учета векселей. Разумѣется, повышеніе процента и другія стѣснительныя мѣры отразились на величинѣ банковаго портфеля въ 1860—1867 г.г., но здѣсь, безъ сомнѣнія, сыграло роль и общее хозяйственное угнетеніе этого періода. Національному банку было теперь и невыгодно сильно стягивать свою операцію учета, такъ какъ онъ рисковалъ этимъ уступить поле дѣйствія своимъ конкуррентамъ: прошло то время, когда національный банкъ удовлетворялъ всѣ потребности народнаго хозяйства въ

---

[1]) Національному банку было позволено выдавать ипотечныя ссуды наличностью, а закладные листы могли имъ выпускаться лишь на срокъ не короче 12 мѣсяцевъ, но онъ имѣлъ право во всякое время выпустить на общую сумму ипотечныхъ ссудъ, выданныхъ имъ въ билетахъ, закладные листы и такимъ образомъ опять освободить затраченные на ипотечную ссуду билеты. Съ начала 60-хъ годовъ онъ и сталъ пользоваться этимъ правомъ. Сумма банковыхъ билетовъ, употребленныхъ на ипотечную операцію стала сокращаться: въ концѣ 1860 г. она составляла $24._6$ мил., 1862 г. $22._6$ мил., 1867 г. $16._5$ мил., 1872 г. $5._5$ мил. При этомъ національный банкъ очень осторожно пользовался правомъ, даннымъ ему § 14 устава 1862 г., обращать 20 мил. гульд. его закладныхъ листовъ, въ $^2/_3$ ихъ номинальной цѣнности, на банковое покрытіе билетовъ (даже въ 1868 и въ первую половину 1870 г. закладные листы употреблялись такъ только до половины указанной суммы). См. отчетъ Лукама (W. Ritter von Lucam. Die öst. Nationalbank während der Dauer des dritten Privilegiums, Wien, 1876), стр. 23—25.

кредитѣ, а существовавшія рядомъ съ нимъ банкирскія фирмы были неакціонерными и занимались главнымъ образомъ помѣщеніемъ государственныхъ займовъ. Съ пятидесятыхъ годовъ стали появляться акціонерныя кредитныя учрежденія, какъ основанное въ 1853 г. „Учетное общество“, основанное въ 1856 г. „Учрежденіе для кредита торговлѣ и промысламъ“, а затѣмъ англо-австрійскій банкъ. Въ виду этого національный банкъ воздержался отъ сильныхъ сокращеній въ учетной операціи; одинъ изъ его сторонниковъ указываетъ, что въ періодъ между началомъ 1863 г. и апрѣлемъ 1866 года изъ $139._9$ мил. гульд. поступившихъ въ банкъ билетовъ не менѣе $51._2$ мил. было опять выпущено въ обращеніе, главнымъ образомъ путемъ учета векселей [1]); за все время съ 1862 г. по 1872 г. учетная операція повысилась на $100._2$ мил., въ то время какъ ссудная сократилась на $24._8$ мил. [2]). Изъ этого видно, что отношеніе банка къ ссудной операціи было совсѣмъ инымъ; мы видѣли, какъ категорически требовалъ отчетъ 1863 г. сокращенія ломбардныхъ операцій; и дѣйствительно въ этой области банкъ прямо стремился къ уменьшенію кредита. Ломбардъ банка составлялъ:

въ концѣ	1852 г.	$17._7$ мил. гульд. а. в.
	1857 г.	$86._2$
	1862 г.	$53._4$
	1867 г.	$25._0$
	1872 г.	$28._6$
	1877 г.	$28._2$

Съ 1861 г. банкъ началъ все чаще отказывать въ пролонгаціи ссудъ. Побуждало его къ этому то соображеніе, что ломбардныя требованія далеко не являются столь-же подходящимъ покрытіемъ для банковыхъ билетовъ, какъ векселя: послѣдніе въ огромномъ большинствѣ обезпечиваютъ возвращеніе выданной ссуды въ банкъ, такъ какъ солидность ихъ провѣряется цензурными комитетами; въ ссудной же операціи банки гораздо болѣе зависятъ отъ произвола должника: здѣсь недостаточно, чтобы заложенная цѣнная бумага была солидной, нужно еще, чтобы она была и легко-реализируемой, что въ значительной степени зависитъ

---

[1]) Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, стр. 101.
[2]) Lucam, op. cit. (отчетъ), стр. 22.

отъ состоянія рынка; между тѣмъ способность рынка принимать бумаги ослабляется, если банкъ выступаетъ съ принудительнымъ отчужденіемъ послѣднихъ. Кромѣ того указывалось, что расширеніе ссудной операціи идетъ на пользу преимущественно спекулянтамъ, такъ какъ торговля и промышленность не обладаютъ такимъ запасомъ цѣнныхъ бумагъ, чтобы быть въ состояніи большими массами закладывать ихъ въ банкѣ [1]).

Сокращеніе операцій позволяло банку принять нѣкоторыя мѣры на случай внезапнаго расширенія кредитныхъ требованій, когда отказъ въ кредитѣ могъ бы повести къ исчезновенію довѣрія на рынкѣ и потрясенію всей дѣловой жизни въ странѣ. Такъ какъ эмиссія банка была ограничена твердой цифрой и не обладала никакой эластичностью, то такія предупредительныя мѣры могли быть приняты только однимъ способомъ; мы видѣли, что послѣ назначенія отдѣленіямъ банка дотацій значительная сумма билетовъ оставалась въ распоряженіи главной конторы банка въ Вѣнѣ; приходилось въ обычное время не допускать обращенія всей этой суммы на кредитныя операціи и такимъ образомъ поддерживать резервъ въ банковыхъ билетахъ (Notenreserve), т. е. постоянно сохранять для банка возможность выпустить въ обращеніе еще нѣкоторую сумму непокрытыхъ металломъ билетовъ, что достигалось поддержаніемъ непокрытой металломъ эмиссіи на цифрѣ, болѣе низкой, чѣмъ 200 мил. гульд. Къ этой цѣли стремился банкъ въ эпоху уменьшенія суммы билетовъ въ обращеніи (1863—1866 г.г.), хотя тогда, конечно, не могъ еще достичь ея; но отсутствіе значительнаго подъема кредитныхъ требованій подавало банку надежду на возможность исполненія этой задачи. Въ отчетѣ за 1865 г. банкъ говорилъ, что отвѣтственность за перерывы въ совершеніи размѣна билетовъ заставляетъ дирекцію держаться достаточно далеко отъ крайней границы количества билетовъ въ обращеніи, созданной уставомъ.

Но въ 1866 г. положеніе измѣнилось: выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ тяжело отозвался на обращеніи биле-

---

[1]) Отчетъ Lucam'a, стр. 20—22, Neuwirth, стр. 100. Лукамъ указываетъ, что французскій и нѣмецкіе банки ограничиваютъ ссудную операцію 10—15% всей затраты на учетъ и ссуду; часто эта граница устанавливается закономъ (прусскій уставъ 1846 г., германскій 1875 г.).

товъ банка [1]) и обѣ главныя операціи банка сократились (портфель банка со 112.$_7$ мил. въ концѣ апрѣля до 38.$_8$ мил. въ концѣ декабря, а ссудная за тотъ-же промежутокъ времени съ 42.$_5$ до 30.$_8$ мил.). Банкъ оставилъ свою прежнюю политику и, подъ страхомъ паденія своихъ доходовъ, вынужденъ былъ обратиться къ пониженію процента: 10 декабря 1866 г. учетный процентъ въ главныхъ городахъ былъ пониженъ до $4^0/_0$, а 1 апрѣля 1867 г. и для всѣхъ остальныхъ пунктовъ—учетный процентъ до $4^1/_2{}^0/_0$, а ссудный до $5^0/_0$; наконецъ 15 іюня учетный процентъ во всей монархіи былъ установленъ въ $4^0/_0$. Доходы банка, какъ мы знаемъ, все-таки падали, и даже расширеніе круга дѣйствія банка въ 1868 г. не принесло немедленнаго облегченія для послѣдняго, такъ что 1 ноября этого года банку пришлось понизить ссудный процентъ до $4^1/_2{}^0/_0$ и даже предпринять для расширенія ссудной операціи репортъ на биржѣ [2]).

Оживленіе экономической жизни въ 1868 г., какъ сказано выше, отразилось черезъ годъ и на банкѣ. Примиреніе съ Венгріей, урожай, подъемъ вывоза повели къ приливу иностранныхъ капиталовъ и улучшенію государственныхъ финансовъ; хотя дефицитъ еще и не исчезъ, но безконечныя государственныя кредитныя операціи прекратились, что повлекло за собой повышеніе курса цѣнныхъ бумагъ. Выпускъ новыхъ бумагъ, особенно желѣзнодорожныхъ, становился выгоднымъ, и желѣзнодорожное строительство оживилось; многія отрасли промышленности также испытали подъемъ. Между тѣмъ уже въ 1869 г. появились первые признаки спекуляціи. До той эпохи Австрія, дѣйствительно, отстала отъ другихъ европейскихъ странъ въ развитіи своей желѣзно-дорожной сѣти и потому выпускъ акцій новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, производившійся въ большихъ размѣрахъ, не носилъ въ себѣ еще ничего нездороваго. Но курсъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей повышался, и во второй половинѣ 1869 г. это повышательное движеніе стало уже чрезмѣрно сильно отражаться на другихъ цѣнныхъ бумагахъ. Въ соединеніи съ дѣйствительной потребностью промышленности въ деньгахъ спе-

---

[1]) Въ 1866 г. (въ концѣ) банковые билеты составляли $57^0/_0$ всѣхъ бумажно-кредитныхъ знаковъ въ обращеніи, а государственные $43^0/_0$, въ 186- банковые уже $45^0/_0$, а государственные $55^0/_0$.

[2]) Послѣднее навлекло на банкъ первые упреки въ поощреніи спекуляціи. Репортныя операціи банкъ продолжалъ еще и въ 1869 г.

куляція еще увеличила спросъ на деньги, въ которыхъ на рынкѣ сталъ замѣчаться недостатокъ. Положеніе банка становилось все болѣе сложнымъ и труднымъ. Съ одной стороны было несомнѣнно, что торговля и промышленность страны испытывали сильный подъемъ и нуждались въ средствахъ; банку представлялся удобный случай развитіемъ своихъ кредитныхъ операцій залѣчить раны, которыя были нанесены его доходности въ 1866—1868 годахъ; и дѣйствительно, требованія о кредитѣ стали поступать къ банку все въ большемъ размѣрѣ, и обѣ главныя операціи его стали развиваться. Но съ другой стороны банкъ ясно видѣлъ, что развивается все болѣе безудержная спекуляція, что въ виду подъема курса цѣнныхъ бумагъ создаются новыя предпріятія, вся цѣль которыхъ состояла въ реализаціи акцій по непомѣрно вздутой цѣнѣ и въ распредѣленіи выигрыша отъ этой реализаціи между учредителями; что кредитныя учрежденія обращались къ національному банку за переучетомъ своего портфеля, чтобы обратить выручку на пріобрѣтеніе цѣнныхъ бумагъ, курсъ которыхъ все повышался, для полученія двойного и тройного процента; и что, такимъ образомъ, эмиссія банка находится подъ угрозой такого непомѣрнаго возрастанія, которое можетъ выйти за границы, поставленныя уставомъ, и навсегда похоронить надежду на возобновленіе размѣна. Банкъ не могъ не видѣть при этомъ, что оказаніе помощи спекуляціи поведетъ, во-первыхъ, къ выпуску билетовъ, обезпеченныхъ недостаточно солиднымъ покрытіемъ и, во-вторыхъ, къ нездоровому оживленію, грозящему общимъ кризисомъ, который отразится и на банкѣ. Колеблясь между стремленіемъ возвысить свой доходъ и опасеніемъ нарушить постановленія объ эмиссіи и поощрить спекуляцію, банкъ рѣшилъ удовлетворять требованія о кредитѣ, но дѣйствовать при этомъ съ осторожностью. Лѣтомъ 1869 г. дирекція пришла къ убѣжденію, что выпускъ новыхъ билетовъ можетъ только доставить лишнее питаніе спекуляціи и что поэтому слѣдуетъ воздѣйствовать на послѣднюю повышеніемъ процента: въ іюлѣ ссудный процентъ былъ повышенъ до $5^0/_0$, а въ августѣ учетный до $5^0/_0$, а ссудный до $5^1/_2{}^0/_0$; этой политики банкъ держался и въ слѣдующіе годы, но она не могла спасти банкъ отъ обвиненій въ поощреніи спекуляціи, раздающихся и до сихъ поръ [1]): спе-

---

[1]) Напр., Karl Morawitz, Über österr. Bankwesen, Ztschr. für Volkswirtsch., Sozialpol. und Verw., 1907, XVI B., стр. 42.

кулятивныя требованія о кредитѣ было трудно отличить отъ обыкновенныхъ, и расширеніе банковыхъ операцій, должно было дать поддержку спекуляціи; съ другой стороны высокій процентъ воздѣйствуетъ на спекулянтовъ менѣе, чѣмъ на другіе круги: люди, ведущіе азартную игру, скорѣе согласятся уплачивать высокій процентъ, чѣмъ лица, руководящія предпріятіями, разсчитанными на нормальныя условія и на постоянное существованіе.

Но положеніе банка осложнялось еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы состояніе австрійскаго рынка зависѣло отъ колебаній спекуляціи. Послѣдняя пользовалась всякимъ событіемъ, которое могло дать надежду на экономическое оживленіе и на повышательное движеніе цѣнныхъ бумагъ, чтобы поднимать свои волны все выше и выше и захватывать все новые круги населенія. Но въ началѣ года, когда коммерческая дѣятельность вообще ослабѣваетъ, спадала и волна спекуляціи. Въ моменты оживленія спекуляціи обѣ главныя операціи банка расширялись и повышенный процентъ приносилъ банку крупный доходъ; въ моменты упадка спекуляціи операціи банка сокращались. Но время отъ времени какое-нибудь неблагопріятное событіе (и это случалось ежегодно) вызывало потрясеніе рынка, разражались банкротства, частные банки пріостанавливали кредитъ, и иностранные кредиторы выбрасывали на австрійскій рынокъ австрійскія цѣнныя бумаги; довѣріе колебалось, всякій кредитъ прекращался, и въ перспективѣ начиналъ рисоваться кризисъ. Въ такой моментъ почти единственнымъ источникомъ средствъ оставался національный банкъ и всѣ требованія о кредитѣ обращались къ нему. Здѣсь мы видимъ повтореніе того-же положенія, съ которымъ мы встрѣтились въ исторіи англійскаго банка: отказъ въ кредитѣ могъ вызвать крушеніе всей кредитной системы, а расширенію кредита мѣшали суровыя предписанія о покрытіи, ставившія непереходимыя границы эмиссіи. Австрійскому національному банку приходилось подумать о способахъ расширенія послѣдней.

Первымъ изъ этихъ способовъ явилось увеличеніе металлическаго запаса; какъ уже сказано выше, банкъ, тяготившійся бездоходностью этого запаса, обращалъ часть его на покупку иностранныхъ металлическихъ векселей (девизъ): въ 1865 году запасъ девизъ составлялъ въ австрійскомъ банкѣ $8._2$ мил., а

въ 1866 году уже 43.$_5$ мил. гульд.[1]); этотъ запасъ девизъ, разумѣется, выключался изъ металлическаго запаса и не могъ уже служить покрытіемъ билетовъ, выпускаемыхъ сверхъ контингента. Но когда въ 1868 и 1869 г. требованія о кредитѣ стали возрастать и резервъ въ банковыхъ билетахъ былъ уже недостаточенъ для удовлетворенія требованій филіаловъ, настаивавшихъ на повышеніи дотацій, банку пришлось приступить къ реализаціи части своихъ девизъ, такъ что къ концу 1869 года ихъ запасъ уменьшился до 30.$_5$ мил. Затѣмъ банкъ, какъ сказано, попытался бороться со спекуляціей поднятіемъ процента; кромѣ того онъ установилъ максимумъ въ ссудной операціи и сталъ ограничивать репортъ. Но лѣтомъ 1870 г. начало франко-германской войны вызвало потрясеніе рынка, прекращеніе спекуляціи и колебанія кредита: цѣнныя бумаги стали падать, и частные банки пріостановили учетъ. Всѣ требованія обратились къ банку, и неудовлетвореніе ихъ грозило повлечь за собой неисполненіе обязательствъ, всеобщее недовѣріе и кризисъ. Между тѣмъ банкъ былъ почти совершенно лишенъ возможности увеличить свою эмиссію; 19 іюля резервъ банковыхъ билетовъ былъ почти совершенно исчерпанъ: металлическій запасъ допускалъ, по § 14 устава, обращеніе банковыхъ билетовъ въ 314.$_6$ мил., а дѣйствительное обращеніе составляло уже 305.$_3$ мил. По примѣру предыдущихъ лѣтъ банкъ рѣшился приступить къ реализаціи своихъ девизъ, но эта реализація оказалась невозможной: военныя дѣйствія исключали возможность пересылки векселей. Надо было найти иной исходъ изъ затруднительнаго положенія; 28 іюля 1870 г., по настоянію представителей торговли и промышленности и по просьбѣ самой дирекціи, былъ изданъ императорскій указъ, которымъ было дозволено дирекціи зачислить находящіяся въ ея портфелѣ девизы (до суммы въ 33 мил. гульд.) въ металлическое покрытіе билетовъ (это распоряженіе, получившее утвержденіе рейхсрата, было отмѣнено 11 марта 1871 года). Въ то-же время учетный процентъ былъ поднятъ до 6%, а ссудный до $6^1/_2$% (22 іюля), чтобы ограничить обращеніе къ банку за кредитомъ лишь дѣйствительною потребностью въ послѣднемъ. Операціи банка, дѣйствительно, получили расширеніе[1]), и на рынкѣ постепенно вернулось взаимное довѣріе и спокойствіе.

---

[1]) Lucam, отчетъ, стр. 25.

[1]) По словамъ Нейвирта, учетная операція, упавшая въ первые четыре мѣсяца съ 87.$_5$ до 67.$_3$ мил., повысилась къ концу года до 109.$_6$ мил., а ссуд-

1871 годъ далъ новый толчекъ къ подъему спекуляціи. Дѣло въ томъ, что въ послѣдніе годы германскіе капиталисты пріобрѣтали въ Австріи нѣкоторыя цѣнныя бумаги солиднаго характера, оживляя такимъ образомъ расцвѣтающую австрійскую промышленность иностраннымъ капиталомъ. 1871 годъ, принесшій окончаніе войны и полученіе Германіей огромной контрибуціи съ Франціи, возбудилъ въ Австро-Венгріи сангвиническія надежды: ждали небывалаго прилива иностранныхъ капиталовъ, общаго оживленія промышленной дѣятельности и высокаго подъема курсовъ цѣнныхъ бумагъ. Возникавшіе въ изобиліи новые банки стали помѣщать на биржѣ поступавшіе въ нимъ денежные вклады для пріобрѣтенія бумагъ, курсъ которыхъ, по ихъ разсчетамъ, долженъ былъ быстро подняться. Но еще въ теченіе 1871 года стало яснымъ, что надежды на французскую контрибуцію были преувеличены: бумажная валюта Австро-Венгріи ставила ее въ изолированное положеніе и лишала ее возможности разсчитывать на правильный приливъ иностранныхъ капиталовъ; владѣльцы послѣднихъ рѣдко склонны подвергать себя риску, являющемуся необходимымъ слѣдствіемъ колебаній лажа; скоро же выяснилось, что въ самой Германіи началась эпоха грюндерства и полученные этой страной капиталы были нужны ей самой. Тѣмъ временемъ многочисленные новые банки оказались въ затруднительномъ положеніи: они не могли удовлетворять требованій вкладчиковъ о возвратѣ вкладовъ, такъ какъ помѣстили ихъ въ цѣнныя бумаги, оказавшіяся немедленно совершенно нереализуемыми. На рынкѣ вновь повторились явленія предыдущаго года, и всѣ опять обратились къ національному банку, какъ послѣдней опорѣ кредита. Металлическій запасъ банка, составлявшій около 115 мил., допускалъ обращеніе билетовъ лишь въ 315 мил.; между тѣмъ резервъ въ банковыхъ билетахъ быстро падалъ (въ августѣ 24 мил., въ сентябрѣ 20 мил.); банкъ, повысивъ еще на $^1/_2{}^0/_0$ учетный и ссудный проценты, реализовалъ девизы, и количество билетовъ въ обращеніи поднялось до $331._8$ мил. гульд., но угнетеніе на рынкѣ, наступившее въ видѣ реакціи противъ сильнаго подъема первой половины года, было слишкомъ велико, и безпокойство продолжало расти. Между тѣмъ контингентъ непокрытыхъ билетовъ былъ уже использованъ, а металлическій запасъ былъ уже увеличенъ реализаціей девизъ;

ная, упавшая за то-же время съ 42 мил. до $37._8$ мил., поднялась до $41._7$ мил. (Neuwirth, Bankacte, стр. 225).

возможность расширить эмиссію національнаго банка могла бы быть дана лишь новымъ увеличеніемъ запаса металловъ, а такъ какъ пріобрѣтеніе металла повлекло бы за собой соотвѣтственный выпускъ билетовъ безъ пользы для кредитныхъ операцій, то нуждающимся въ кредитѣ оставалось лишь настаивать на томъ, чтобы банкъ началъ выдавать ссуды подъ залогъ золота и серебра, причемъ особенно имѣлись въ виду ссуды подъ золото, роль котораго въ будущихъ валютахъ Европы стала въ началѣ семидесятыхъ годовъ ясно вырисовываться. Но здѣсь на пути стояли два формальныхъ препятствія: по § 10 соглашенія 1863 г., ссуды подъ золото и серебро могутъ выдаваться банкомъ лишь по возобновленіи размѣна; еще важнѣе было другое препятствіе, мѣшавшее широкому развитію ссудъ подъ золото: по § 14 устава, банкъ имѣлъ право употреблять для металлическаго покрытія билетовъ золото только до суммы, составляющей $^1/_4$ металлическаго запаса. Рынокъ, поставленный въ затруднительное положеніе, настойчиво требовалъ введенія и расширенія такого рода ссудъ; указывали на чрезвычайныя стѣсненія, которыя налагаются на страну тѣмъ, что состоящія въ ея распоряженіи денежныя средства ограничены установленіемъ твердыхъ предѣловъ для эмиссіи, что́ должно вести къ постепенному возвращенію кризисовъ и поднимаетъ рыночный процентъ до 15—18%. Такъ какъ въ странѣ находится золото или его можно достать, то надо дать возможность получать банковые билеты подъ залогъ этого золота; иначе самыя платежеспособныя фирмы, только вслѣдствіе невозможности помѣстить находящіеся у нихъ векселя, должны будутъ прекратить свои платежи. Нужно устранить ограниченія, налагаемыя на ссуды подъ металлы § 10 соглашенія и § 14 устава,—и устранить ихъ навсегда, а не только для чрезвычайныхъ случаевъ,—такъ какъ сознаніе того, что выпускъ банковыхъ билетовъ не можетъ быть увеличенъ, будетъ, даже и въ спокойныя времена, держать рынокъ въ нервномъ напряженіи. Между тѣмъ введеніе ссудъ подъ золото благопріятно отразится и на положеніи банка, такъ какъ покрытіе билетовъ значительно улучшится. Что касается возможнаго воздѣйствія этой мѣры на усиленіе спекуляціи, то спекуляція, если она ведется не государствомъ, а частными лицами, лишь „приноситъ измѣненія курсовъ вверхъ и внизъ, сопровождаемыя реакціей, но не можетъ произвести постоянныя измѣненія въ финансовомъ положеніи въ хорошую или дурную сторону; ея единственное положительное воздѣйствіе на общее положеніе состоитъ въ томъ,

что оно можетъ ускорить происходящія уже и безъ того измѣненія и событія“ [1]). Банкъ видѣлъ необходимость расширить эмиссію, чтобы грозящій денежный кризисъ не обратился въ торговый, но въ то-же время онъ, пропитанный идеями рестрикціонизма, боялся чрезмѣрнаго расширенія эмиссіи подъ залогъ ссуженнаго металла, такъ какъ не былъ увѣренъ въ томъ, что это расширеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ потребности. Требованіе ссудъ подъ металлы, думали представители банка, исходитъ отъ арбитража, который въ состояніи достать валюту за-границей, чтобы, заложивъ ее въ банкѣ, получить новыя средства для самой неистовой спекуляціи, притомъ не только для спекуляціи на цѣнныхъ бумагахъ, но для гораздо болѣе вредной спекуляціи на валютѣ [2]). Но въ концѣ концовъ банкъ вынужденъ былъ уступить требованіямъ и допустилъ выдачу ссудъ подъ металлы на 3 мѣсяца и на суммы не ниже 4 тысячъ гульденовъ каждая; отношеніе между принимаемыми суммами серебра и золота, въ виду § 14 устава, установлено въ 3:1 [3]); однако была установлена довольно высокая провизія ($4^0/_0$), чтобы нѣсколько обуздать спекуляцію. Этимъ разрѣшеніемъ получать ссуды подъ металлы воспользовались мало (14 октября весь залогъ металловъ составилъ лишь 4 мил.), причемъ ссудополучатели ссылались именно на высоту провизіи, при которой, присчитывая проценты, уплачиваемые иностраннымъ ссудодателямъ, золото обходится въ $8^0/_0$ и выше. Этого рода жалобы еще болѣе утвердили банкъ въ его убѣжденіи, что такихъ ссудъ требуютъ арбитражеры, такъ какъ золота въ странѣ находится немного [4]). Поэтому онъ отказался отъ пониженія провизіи; но требованія жизни и неудовлетворительность системы прямого контингентированія вынудили его сохранить выдачу ссудъ подъ металлы, и уже въ октябрѣ 1871 года положеніе рынка облегчилось, весьма возможно именно вслѣдствіе возможности получить средства подъ залогъ металловъ [5]).

Мало того, онъ долженъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ измѣненію § 14 устава. 31 декабря 1870 г. металлическій запасъ банка составлялъ $114._3$ мил. гульд. а. в., и въ эту сумму входило

---

[1]) Такъ аргументируетъ Paul Pacher (Die Bank-und Valutafrage, Wien, 1872, стр. 26—32).

[2]) Lucam, отчетъ, стр. 27.

[3]) Т. е. $^3/_4$ принимаемой къ залогу суммы металла—серебро и $^1/_4$—золото.

[4]) Neuwirth, Bankacte, стр. 277.

[5]) Пахеръ утверждаетъ это положительно (Pacher, loco cit.).

112.$_9$ мил. гульд. серебромъ и только 1.$_4$ мил. гульд. золотомъ [1]); между тѣмъ обстоятельства въ это время уже совершенно измѣнились, и можно было думать, что созданная договоромъ съ нѣмецкими государствами (онъ былъ расторгнутъ 13 іюня 1867 г.) валюта просуществуетъ недолго [2]). Уже создавшій австро-венгерскій таможенный и торговый союзъ законъ 24 декабря 1867 г. обѣщалъ введеніе золотой валюты; еще раньше, именно 31 іюля 1867 года, между Австріей и Франціей былъ заключенъ предварительный договоръ о переходѣ къ золотой валютѣ (договоръ, впрочемъ, не былъ ратификованъ), а по закону 9 марта 1870 г. началась чеканка золотыхъ монетъ въ 8 и 4 гульд. Такимъ образомъ ограниченіе золотого запаса въ банкѣ совершенно потеряло свой смыслъ и, въ виду многократно обсуждавшагося перехода къ золотой валютѣ, было даже вреднымъ. Поэтому банкъ поддержалъ поднятое денежными кругами движеніе въ пользу измѣненія § 14: 8 октября 1871 г. нѣкоторые банки Вѣны обратились къ министру финансовъ съ просьбою о такомъ измѣненіи, а 12 октября дирекція національнаго банка признала это измѣненіе желательнымъ въ виду перемѣны обстоятельствъ. Раздоръ съ Венгріей задержалъ разрѣшеніе этого вопроса, и только въ 1872 году рейхсратъ принялъ правительственный проектъ новой формулировки § 14 устава. Такъ былъ созданъ законъ 18 марта 1872 года, позволившій національному банку держать его металлическій запасъ не „въ законной серебряной монетѣ или серебряныхъ слиткахъ“, какъ до сихъ поръ, а „въ серебрѣ или золотѣ, въ монетѣ или слиткахъ“ [3]). Мѣра эта, какъ увидимъ далѣе, имѣла большое значеніе для преобразованія металлическаго запаса, но широкое развитіе ссудъ подъ золото по указаннымъ выше причинамъ (дороговизна ссудъ и отсутствіе золота въ странѣ) не наступало.

Между тѣмъ размѣръ спекуляціи становился все шире и сопровождался все болѣе сильными реакціями; банкъ продолжалъ держаться прежней политики, стараясь воздѣйствовать на спекуля-

---

[1]) Mecenseffy, Bericht über den Goldbesitz (докладъ генеральнаго секретаря совѣту банка о движеніи золотого запаса), Wien, 1898, стр. 6.

[2]) См. обо всемъ этомъ главу о валютной реформѣ 1892 г.

[3]) Послѣ этого банкъ началъ усиленно обмѣнивать свой серебряный запасъ на золото: 31 декабря 1872 г. изъ 142.$_9$ мил. металлическаго запаса серебро составляло 73.$_5$ мил., а золото уже 69.$_4$ мил. гульд. (Mecenseffy, Bericht über den Goldbesitz, стр. 7). Увеличенію золотого запаса въ нѣкоторой степени содѣйствовало развитіе ссудъ подъ золото и реализація девизъ.

цію высокимъ процентомъ, но не отказывая въ удовлетвореніи требованій тогда, когда этотъ отказъ грозилъ создать потрясенія рынка. Такъ въ концѣ (ноября и декабря) 1871 г. учетный процентъ банка колебался между $6^1/_2{}^0/_0$ и $6^0/_0$, а ссудный между $7^1/_2{}^0/_0$ и $7^0/_0$. Лишь въ мартѣ 1872 года банкъ сдѣлалъ отступленіе отъ этого принципа, и именно это отступленіе навлекло на него горячіе упреки въ поощреніи спекуляціи [1]). Въ этомъ году требованія къ банку о кредитѣ сильно поднялись, и банкъ, соблазненный возможностью получить крупный доходъ (за этотъ годъ дивидендъ превысилъ $10^0/_0$) и не проведя разграничительной линіи между требованіями, рождаемыми спекуляціей, и требованіями, которыя создаются вслѣдствіе упадка довѣрія на рынкѣ, принялъ двѣ мѣры къ расширенію своихъ операцій: обратилъ на кредитныя операціи средства своего резервнаго фонда, реализовавъ для этого привилегированныя облигаціи общества тейсской желѣзной дороги (на 15 мил.), служившія помѣщеніемъ для этихъ средствъ. Эта мѣра могла быть оправдана существованіемъ тѣсныхъ границъ для эмиссіи банка, но наступленіе въ мартѣ нѣкотораго упадка спекуляціи было слишкомъ рано учтено банкомъ: 1 марта онъ понизилъ свой учетный процентъ до $5^0/_0$ и ссудный до $6^0/_0$ (только 5 іюня они были вновь повышены до 6 и $7^0/_0$). Вслѣдъ за тѣмъ наступилъ новый, послѣдній подъемъ спекуляціи; по примѣру прошлыхъ лѣтъ можно было бы ожидать вслѣдъ за этимъ реакціи, которая должна была вызвать всеобщее недовѣріе и поставить всю хозяйственную дѣятельность въ странѣ на край пропасти, съ котораго увести ее могла только щедрая, но осторожная раздача кредита національнымъ банкомъ. Вопросъ былъ въ томъ, будетъ ли національный банкъ способенъ къ расширенію кредита въ этомъ случаѣ: окажутся ли опять достаточными мелкія средства, помогающія расширить эмиссію, не выходя изъ предѣловъ акта 1863 года,—именно выдача ссудъ подъ залогъ золота, реализація девизъ или зачисленіе ихъ въ металлическій запасъ, обращеніе къ средствамъ резервнаго фонда,—или же окончательно обнаружится невозможность выйти изъ затрудненій, сохраняя ограничивающія эмиссію предписанія устава.

Во второй половинѣ 1872 года и началѣ 1873 года спекулятивное движеніе достигло своего апогея, и уже съ несомнѣнной

---

[1]) См. цитированную статью Morawitz'a и книгу Neuwirth'a „Bankacte und Bankstreit".

ясностью выступили тѣ признаки, которые характеризовали полное вырожденіе экономическаго подъема, начавшагося въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Тогда политическое обновленіе, урожаи, улучшеніе государственныхъ финансовъ дали толчекъ къ оживленію промышленной дѣятельности, направленной на удовлетвореніе тѣхъ многочисленныхъ потребностей страны, которыя при политической и хозяйственной отсталости послѣдней долго оставались неудовлетворенными. Зародышъ нездороваго развитія лежалъ однако уже и тогда въ корнѣ движенія, такъ какъ оживленію въ нѣкоторой степени содѣйствовалъ выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, а такого рода оживленіе, по выраженію одного американскаго экономиста, подобно возбужденію, производимому въ организмѣ алкоголемъ, и такъ-же сопровождается наступающимъ черезъ нѣкоторое время упадкомъ силъ; хуже всего то, что бумажная валюта ставитъ въ такомъ случаѣ страну въ изолированное положеніе, такъ что при малѣйшемъ колебаніи на рынкѣ страна оказывается предоставленной собственнымъ силамъ и не только не можетъ ни откуда ожидать помощи, но должна еще считаться съ усиленнымъ востребованіемъ изъ нея помѣщенныхъ было въ ея промышленность иностранныхъ капиталовъ. Но какъ бы то ни было подъемъ курса цѣнныхъ бумагъ вызвалъ прежде всего основаніе ряда акціонерныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлью удовлетвореніе дѣйствительныхъ нуждъ страны. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стояли желѣзнодорожныя общества; затѣмъ послѣдовало возникновеніе большого количества строительныхъ обществъ, задачей которыхъ было удовлетвореніе сильно чувствовавшейся въ Вѣнѣ жилищной нужды; выпускъ большого количества акцій подалъ мысль къ болѣе разумной организаціи посредничества на биржѣ перенесеніемъ его въ область ассоціаціи, и въ этихъ цѣляхъ стали основываться маклерскіе банки; за ними послѣдовало созданіе многихъ другихъ обществъ. Ходъ развитія спекуляціи состоялъ въ томъ, что основаніе новыхъ обществъ и дѣятельность старыхъ все болѣе отрывались отъ здоровой почвы. Новыя предпріятія, особенно строительныя, стали основываться главнымъ образомъ для спекуляціи на собственныхъ акціяхъ путемъ усиленнаго вздуванія ихъ цѣны, въ цѣляхъ реализаціи ихъ съ большимъ выигрышемъ, или передачей ихъ посредствомъ репортной операціи маклерскимъ банкамъ. Послѣдніе же обѣщаніемъ высокаго процента привлекали къ себѣ мелкихъ вкладчиковъ и полученныя деньги обращали на биржевую игру, принимая по непомѣрно высокимъ курсамъ цѣн-

ныя бумаги сомнительнаго качества. Такимъ образомъ, съ одной стороны, въ спекуляцію втягивались, черезъ банки, все болѣе широкіе слои населенія, съ другой же стороны прибыли спекулянтовъ все расли, создавались богатства, получались мѣста и почести, и это служило приманкой для другихъ предпринимателей, видѣвшихъ, чего можно достичь соединеніемъ капиталовъ и широкимъ использованіемъ кредита. Результатомъ явилось развитіе необузданной спекуляціи. „Биржа“, разсказываетъ очевидецъ, „стала ареной дѣятельности всѣхъ промышленныхъ и общественныхъ круговъ. Основаніе акціонерныхъ обществъ происходило уже безъ всякой связи съ начинаніемъ новыхъ работъ; при выпускѣ всякихъ цѣнныхъ бумагъ требовались и платились большія суммы сверхъ номинальной цѣны ихъ, причемъ не принимались во вниманіе ни тѣ средства, которыя состоятъ въ распоряженіи общества или должны быть имъ получены, ни финансовое положеніе монархіи, ни колебанія въ развитіи промышленности, потребленія и торговли, ни, наконецъ, то, что участіе иностранныхъ капиталовъ въ промышленной дѣятельности страны имѣетъ предѣлы. Публиковались программы, которыя тотчасъ признавались игрою фантазіи, темныя личности скрывались за получающими новыя концессіи обществами, званія директора, начальника бюро, секретаря, къ общему удивленію, раздавались едва подросшимъ молодымъ людямъ или служащіе старыхъ фирмъ сманивались обѣщаніемъ огромныхъ жалованій. Тѣмъ не менѣе публика стремилась принять участіе въ этихъ предпріятіяхъ и тройная, даже десятикратная подписка суммы выпускаемыхъ акцій была обычной“ [1]).

Отъ открытія всемірной выставки въ Вѣнѣ (въ маѣ 1873 года) ожидали еще большаго оживленія на биржѣ. Но уже въ апрѣлѣ начало распространяться недовѣріе ко многимъ промышленнымъ бумагамъ. Получать новыя денежныя средства стало невозможно, бумаги не находили сбыта, и маклерскіе банки, въ которыхъ было накоплено огромное количество цѣнныхъ бумагъ, не имѣя возможности удовлетворить своихъ вкладчиковъ, оказались въ такомъ положеніи, единственнымъ выходомъ изъ котораго являлась только ликвидація. 8 и 9 мая биржа находилась подъ господ-

---

[1]) Neustadt, Die Suspension der österr. Bankacte und deren Wiederherstellung 1873—1874, Wien, 1875, стр. 2. См. также описаніе кризиса у Neuwirth'a, Die Speculationskrise von 1873, Leipzig, 1874, стр. 22—26.

ствомъ ужаса въ виду страшнаго обезцѣненія бумагъ (съ 1-го по 9 мая потери на курсѣ составили четверть милліарда) и многочисленныхъ банкротствъ (въ теченіе 3 дней—150); банкротства пока носили характеръ исключительно биржевыхъ: падали спекулирующія фирмы, понижались и теряли сбытъ искусственно-вздутыя цѣнности, такъ какъ всякое довѣріе на биржѣ исчезло. Торговля и промышленность еще не были совершенно затронуты кризисомъ, и нѣкоторыя торгово-промышленныя палаты (напримѣръ, нижне-австрійская) отвергали наличность торговаго кризиса. Но надо было помнить, что въ спекуляцію были вовлечены обширные слои населенія, что банкротства маклерскихъ банковъ повлекли за собой гибель сбереженій многихъ лицъ, что результатомъ этого долженъ быть недостатокъ денегъ на рынкѣ и ограниченіе кредита; дѣйствительно, банки начали суживать кредитъ и объявлять о прекращеніи ссудъ; это дало недовѣрію уже широкое распространеніе и иностранные капиталисты стали востребовать свои ссуды, что повлекло за собой сокращеніе внѣшней торговли. Это подало поводъ къ живѣйшимъ опасеніямъ за судьбу торговыхъ и промышленныхъ предпріятій: торговыя палаты, коммерческія ассоціаціи (вѣнскій купеческій союзъ), представители крупной промышленности пришли въ безпокойство: въ перспективѣ рисовалось полное прекращеніе кредита и необходимость для торгово-промышленныхъ предпріятій пріостановить платежи, что должно было повести къ ряду банкротствъ и страшному торгово-промышленному кризису. Снова всѣ взгляды обратились къ національному банку, который опять въ моментъ потрясенія довѣрія на рынкѣ долженъ былъ удовлетвореніемъ солидныхъ требованій водворить спокойствіе и увѣренность въ будущемъ. Но размѣры угрожавшаго бѣдствія показывали, что для этой цѣли необходимо предоставленіе банку гораздо болѣе полной свободы эмиссіи, чѣмъ при замѣшательствахъ послѣднихъ годовъ: резервъ банковыхъ билетовъ въ національномъ банкѣ быстро уменьшался: 7 мая онъ составлялъ еще $21._9$ мил., а 14 мая уже только $13._3$ мил. [1]); между тѣмъ запасъ девизъ въ банкѣ въ это время составлялъ всего $4._3$ мил., а разсчитывать на широкое развитіе ссудъ подъ металлъ не позволялъ опытъ недавняго прошлаго. Поэтому понятными стали требованія о пріостановкѣ дѣйствія § 14 банковаго акта и

---

[1]) 7 мая, при металлическомъ запасѣ въ $143._1$ мил. гульд., банковыхъ билетовъ было въ обращеніи на $321._2$ мил., а 14 мая уже на $329._8$ мил. гульд.

о разрѣшеніи банку выпустить въ обращеніе билеты, не связывая себя установленными въ 1862 году границами. Уступая этимъ требованіямъ австрійскій министръ финансовъ де-Претисъ обратился къ управляющему банка со слѣдующей нотой [1]): „Вашему превосходительству хорошо извѣстно, что правительство обратило полное вниманіе на теперешнее ненормальное положеніе денежнаго рынка и нашло нужнымъ, въ случаѣ дѣйствительной надобности, принять чрезвычайныя мѣры для того, чтобы господствующій кризисъ, до сихъ поръ ограничивавшійся исключительно биржевыми кругами, не распространился и не поставилъ въ опасность торговлю и промышленность. Чтобы отвратить угрожающую опасность, его кор. и имп. апостолическое величество, по предложенію, представленному совѣтомъ министровъ по соглашеніи съ кор. венгерскимъ правительствомъ, соблаговолилъ издать прилагаемый указъ, который даетъ высокоуважаемому національному банку право учитывать векселя или выдавать согласно уставу ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, не будучи относительно выпускаемыхъ для этой цѣли билетовъ связаннымъ суммой, указанной во второмъ отдѣлѣ § 14 закона 18 марта 1872 года. Имѣя честь сообщить вашему превосходительству объ этомъ, я долженъ подчеркнуть, что правительство руководится только однимъ намѣреніемъ: посредствомъ этой чрезвычайной и, само собою разумѣется, ограниченной лишь временемъ крайней необходимости мѣры избѣжать колебаній довѣрія въ платежеспособныхъ и заслуживающихъ кредита кругахъ и предотвратить этимъ крупныя опасности. Я думаю, что досточтимый національный банкъ только постольку воспользуется представленнымъ ему правомъ, поскольку это нужно для избѣжанія серьезныхъ замѣшательствъ [2])“.

---

[1]) Нота отъ 13 мая 1873 года.

[2]) Пріостановка акта 1863 г. (зак. 18 марта 1872 г. представлялъ собою, какъ сказано выше, только послѣднюю формулировку § 14, съ измѣненіемъ пункта, относящагося къ золоту) вызвала въ себѣ въ разныхъ кругахъ весьма различное отношеніе. Рестрикціонисты 1862 года, сторонники пилевской системы, остались чрезвычайно недовольны этой мѣрой и доказывали, что въ ней не было никакой надобности. Такъ Нейвиртъ находитъ, что кризисъ 1873 г. былъ вызванъ исключительно злоупотребленіями биржевой спекуляціи и ограничился только биржей: торговля и промышленность не были затронуты кризисомъ. Что касается до биржи, то на ней недоставало не денегъ, а довѣрія: не давали кредита спекулянтамъ и не находилось покупателей для загромоздившихъ рынокъ цѣнныхъ бумагъ. Здѣсь не могъ помочь выпускъ

На слѣдующій день былъ опубликованъ императорскій указъ 13 мая, содержаніе котораго дословно приведено въ только-что цитированной нотѣ де-Претиса. Банкъ получилъ возможность выпускать въ обращеніе непокрытые металломъ банковые билеты сверхъ контингента. Задача, которая стояла передъ банкомъ, понималась имъ такъ, что на немъ не лежитъ обязанности „гальванизировать“ спекуляцію и что поэтому онъ долженъ дѣйствовать крайне осмотрительно въ расширеніи своихъ операцій; противоположный способъ дѣйствій, наводнивъ обращеніе банковыми билетами, сталъ бы въ рѣзкое противорѣчіе съ политикой банка, веденной имъ до этого момента. Изъ среды представителей банка исходило такое описаніе линіи поведенія, избранной банкомъ послѣ 14 мая: „Банкъ старался пользоваться полученнымъ правомъ осторожно, но однако такъ, чтобы не оставить полученнаго полномочія безъ осуществленія; онъ стремился приложить находящіяся въ его распоряженіи средства какъ къ учетной и ссудной, такъ и къ ипотечной операціи, принять во вниманіе всѣ факторы обращенія и дать поддержку какъ рынку цѣнныхъ бумагъ, такъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ ихъ и кредит-

---

новыхъ билетовъ, такъ какъ его нельзя продолжать до безконечности: вѣдь послѣ пріостановки акта банкъ давалъ ссуды лишь подъ солидныя обезпеченія, и одно это уже осуждало выпущенныя спекулянтами бумаги на невозможность получить сбытъ. Пріостановки акта добились вліятельныя лица, заинтересованныя въ биржевой спекуляціи; общій же интересъ вовсе этого не требовалъ. Правда, отсрочка банковаго акта производилась и въ Англіи, но тамъ было совсѣмъ другое положеніе. Разница прежде всего въ томъ, что въ Англіи каждый разъ дѣло шло о международномъ кризисѣ, угрожавшемъ не одной Англіи. Такъ-ли было въ Австріи въ 1873 году? Наблюдалось ли тогда, какъ въ 1857 году, паденіе сотенъ американскихъ банковъ? Происходили-ли, какъ въ Англіи, банкротства, оцѣниваемыя во много мильоновъ ф. ст., пріостановки платежей старѣйшихъ банкирскихъ домовъ и солиднѣйшихъ фирмъ? Пріостановилъ-ли платежи какой-нибудь банкирскій домъ въ Вѣнѣ, хотя бы относительно только равный по значенію съ лондонскимъ банкирскимъ домомъ Overend, Gurney and C⁰? Было-ли что-нибудь подобное тому, чтобы, какъ въ Лондонѣ 11 мая 1866 года, одинъ крупный банкъ въ теченіе 6 часовъ долженъ былъ выплатить кредиторамъ и вкладчикамъ 2 мил. ф. ст.? Пала-ли такъ же государственная рента, и по упавшему курсу не находя сбыта, какъ англійскіе консоли въ ноябрѣ 1857 г.? Въ Вѣнѣ былъ строго локализованный биржевой кризисъ и больше ничего: биржевыя крушенія объяснялись стремленіемъ спасти деньги на счетъ чести; обезцѣненіе касалось лишь спекулятивныхъ цѣнностей, а государственная рента и солидныя бумаги были пощажены судьбой; подъ солидные векселя можно было полу-

нымъ учрежденіямъ“ [1]). Послѣднее, разумѣется, въ полной мѣрѣ было не осуществимо: владѣльцевъ цѣнныхъ бумагъ, созданныхъ спекуляціей, нельзя уже было спасти. Но банкъ направилъ свои главныя усилія на спасеніе того, что было болѣе жизнеспособно; это видно изъ его отказа войти въ синдикатъ, основанный съ цѣлью пріостановки биржевыхъ экзекуцій и созданія спроса на цѣнныя бумаги. Но кредитъ подъ солидные векселя и цѣнныя бумаги онъ не желалъ отягощать: еще до биржевого краха, именно 21 марта 1873 г., онъ установилъ свой учетный процентъ только въ $5^0/_0$, а ссудный въ $6^0/_0$, и послѣ 14 мая не прибѣгалъ къ повышенію процента; главное вниманіе было обращено банкомъ на разсмотрѣніе качества бумагъ. Стремленіе банка использовать полу-

---

чить ссуды. Когда былъ отсроченъ актъ, въ промышленномъ и коммерческомъ мірѣ Австро-Венгріи не произошло еще ни одного банкротства, достойнаго упоминанія. Между тѣмъ въ Англіи подобная мѣра никогда не вводилась въ качествѣ предохранительной (см. Neuwirth, Die Speculationskrise, стр. 213—218, 220—221 и 223—242 и другую его работу „Bankacte und Bankstreit“, стр. 345—346). Но лица, близко стоящія къ торгово-промышленнымъ кругамъ и настроенныя враждебно противъ акта 1862 года, смотрѣли иначе. Нейштадтъ указываетъ на чрезвычайную стѣснительность прямого контингентированія непокрытой металломъ эмиссіи: нельзя опредѣлить впередъ потребность страны въ билетахъ. Пріостановка § 14 произошла какъ разъ въ тотъ моментъ, когда крупнѣйшіе банки Вѣны стали пріостанавливать платежи—не вслѣдствіе недостатка въ капиталахъ, а только вслѣдствіе недостатка въ банковыхъ билетахъ,—и только эта пріостановка § 14 помогла преодолѣть кризисъ. Во время кризиса было величайшей ошибкой настаивать, какъ дѣлали многіе, на мысли, что дѣловой міръ не былъ затронутъ катастрофой, что только злоупотребленія грюндерства и ажіотажа получаютъ справедливое возмездіе. Въ дѣйствительности, банки не могли добиться возврата выданныхъ подъ цѣнныя бумаги ссудъ и стали отказывать въ учетѣ, что немедленно отразилось на промышленной дѣятельности; требованія иностранныхъ кредиторовъ окончательно показали, что катастрофа не ограничена биржевыми кругами. Нейштадтъ обвиняетъ банковый актъ въ содѣйствіи обостренію кризиса и жалѣетъ, что онъ слишкомъ скоро былъ возстановленъ (11 октября 1874 года). (См. Neustadt, Die Suspension der Bankacte, стр. 12—22, 28 и 34). Трудно, конечно, установить съ точностью, угрожалъ-ли кризисъ торговлѣ и промышленности или нѣтъ, но если мы припомнимъ всевозможные способы, къ которымъ приходилось прибѣгать банку для расширенія своей эмиссіи въ критическіе моменты эпохи 1869—1872 годовъ, и ознакомимся съ функціонированіемъ системы прямого контингентированія послѣ кризиса (именно въ восьмидесятыхъ годахъ), то для насъ несомнѣннымъ станетъ одно: чѣмъ бы ни былъ вызванъ кризисъ 1873 г., для предотвращенія еще бо́льшихъ бѣдствій нужно было устранить непереходимую границу эмиссіи.

[1]) Lucam, отчетъ, стр. 87.

ченное имъ 14 мая право не въ интересахъ биржи видно изъ того, что въ теченіе первыхъ недѣль послѣ пріостановки акта, т. е. въ самые черные дни биржи, онъ расширялъ свою эмиссію очень умѣренно: только въ концѣ первой недѣли выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ превысилъ контингентъ на 1.$_4$ мил. (металлическій запасъ 143.$_1$ мил., билетовъ въ обращеніи 344.$_5$ мил. гульд.; по отчету 21 мая); со слѣдующей недѣли превышеніе контингента исчезло, появился резервъ въ банковыхъ билетахъ, выросшій 18 іюня до 9.$_5$ мил. гульд. Въ теченіе 25 недѣль (14 мая—8 октября) граница контингента была превзойдена только три раза и самое большее на 9.$_2$ мил. Только впослѣдствіи, когда общій упадокъ экономической жизни сталъ отражаться на состояніи кредита для дѣловаго міра, банкъ сталъ расширять свою эмиссію за предѣлы контингента каждую недѣлю.

Кризисъ 1873 года имѣлъ неисчислимыя послѣдствія для Австро-Венгріи. Онъ надолго скомпрометтировалъ идею о необходимости промышленнаго оживленія въ странѣ, поселивъ въ населеніи страхъ не только передъ биржевою спекуляціей, но и передъ всякимъ движеніемъ на рынкѣ цѣнныхъ бумагъ. Во время кризиса много мелкихъ сбереженій было увлечено крушеніемъ спекулировавшихъ банковъ, и съ тѣхъ поръ у широкихъ слоевъ населенія появилось отвращеніе къ помѣщенію своихъ средствъ въ промышленныя бумаги. Разумѣется, такое настроеніе мелкихъ капиталистовъ не замедлило отразиться на промышленности, развитіе которой съ этихъ поръ пошло крайне вялымъ темпомъ. До самыхъ послѣднихъ лѣтъ австрійская экономическая жизнь характеризовалась тѣмъ-же отсутствіемъ оживленія, боязнью передъ малѣйшимъ рискомъ, паденіемъ духа предпріимчивости, которыя отличали ее до 1868 года. Упадокъ промышленной дѣятельности выразился въ рѣзкомъ уменьшеніи количества промышленныхъ акціонерныхъ обществъ, которое стало наблюдаться въ семидесятыхъ годахъ: между тѣмъ какъ въ періодъ спекуляціи было создано 682 акціонерныхъ общества, въ 1878 г. такихъ обществъ оставалось только 292. Движимый капиталъ сталъ самой непопулярной экономической силой въ странѣ: его злоупотребленіямъ обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ биржевой кризисъ; поэтому на этотъ капиталъ обрушилось теперь все негодованіе населенія. Недовѣріе къ банкамъ повело къ тому, что операціи ихъ перестали развиваться: немногіе крупные акціонерные банки (англо-австрійскій, Wiener Bankverein и др.) могли еще перенести это

суженіе операцій, но частные банкиры были совершенно лишены возможности вести свое дѣло; основаніе новыхъ банковъ прекратилось (за два слѣдующихъ десятилѣтія въ Вѣнѣ былъ основанъ только одинъ банкъ). Лозунгъ движимаго капитала—экономическая свобода — вызывалъ теперь въ Австро-Венгріи широкораспространенную враждебность: казалось, что эта свобода можетъ повести только къ необузданной биржевой игрѣ и къ обогащенію богатыхъ спекулянтовъ путемъ безпощадной эксплоатаціи менѣе состоятельныхъ классовъ. Наибольшую поддержку среди населенія, пользовавшагося вліяніемъ на государственную жизнь, могли теперь встрѣтить только тѣ экономическія программы, которыя обезпечивали интересы владѣльцевъ мелкихъ сбереженій: напуганные злоупотребленіями вѣка индивидуализма, многіе стали обращать свои взоры къ прошедшему и искать въ немъ идеала такой организаціи, которая охраняла бы маленькаго человѣка: разрѣшеніе этой задачи думали найти въ возрожденіи цеховъ. Весьма быстро эта перемѣна отразилась и на политическомъ положеніи: представители движимаго капитала и защитники экономической свободы, вербовавшіеся въ средѣ крупной и средней буржуазіи, постепенно теряли свое политическое вліяніе; „конституціонная“ партія скоро лишилась большинства въ палатѣ депутатовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пошли на ущербъ идеи политическаго либерализма. Борьба съ капиталомъ не носила въ себѣ прогрессивныхъ элементовъ; она не являлась движеніемъ труда противъ эксплоатаціи капиталистовъ: цензитарная избирательная система исключала возможность выхода представителей труда на политическую арену; притомъ, вслѣдствіе общей отсталости страны и слабаго развитія промышленности рабочіе были неорганизованы: соціалъ-демократическое движеніе стало развиваться лишь въ 80-хъ годахъ и въ началѣ долго должно было бороться съ репрессіями. Носителями новаго движенія въ семидесятыхъ годахъ были землевладѣльцы, съ одной стороны, а съ другой—представители интересовъ мелкой буржуазіи, мелкаго чиновничества и ремесленниковъ: ихъ лозунгами были сословная организація и вражда къ капитализму, быстро выродившаяся въ антисемитизмъ.

Австрійскій національный банкъ долженъ былъ живо испытать на себѣ перемѣну экономическаго положенія. Прекратились внезапныя потрясенія рынка, требовавшія во что-бы то ни стало расширенія эмиссіи; поступающія къ банку требованія о кредитѣ стали умѣреннѣе, и прекратилась необходимость высоко взвинчи-

вать учетный процентъ. Тѣмъ не менѣе по минованіи исключительныхъ обстоятельствъ банкъ вернулся къ своей прежней политикѣ: § 14 устава былъ возстановленъ въ полной силѣ 11 октября 1874 года, и эмиссія была вновь замкнута въ тѣсныя границы; банкъ опять стремился по возможности ограничить эмиссію въ цѣляхъ подготовленія размѣна и притомъ ограничить ее такъ, чтобы, на случай внезапнаго расширенія требованій, у него подъ рукою находился достаточный резервъ въ банковыхъ билетахъ. Сумма банковыхъ билетовъ въ обращеніи, составлявшая въ 1871 г. $317._3$, а въ 1872 г. $318._3$ мил., въ 1876 упала до $295._9$, а въ 1877 до $282._2$ мил., такъ что резервъ въ банковыхъ билетахъ за эти два послѣдніе года (при металлическомъ запасѣ въ $136._8$ и $137._4$ мил.) составлялъ $40._7$ и $55._2$ мил. гульд. Для достиженія этой цѣли не было надобности чрезмѣрно высоко поднимать процентъ, какъ въ эпоху спекуляціи (до $6^1/_2{}^0/_0$): при угнетенномъ состояніи промышленности ставка въ $5^0/_0$ уже оказывала достаточное сдерживающее вліяніе на развитіе кредитныхъ операцій; эти ограничительныя мѣры, соединяемыя со строгимъ разсмотрѣніемъ качества и происхожденія векселей, повели къ сокращенію операцій банка: портфель его, исчислявшійся въ концѣ 1871 г. въ $136._9$, а въ концѣ 1872 г. $167._1$ мил., составлялъ въ концѣ 1876 и 1877 годовъ уже только $135._5$ и 113 мил., ломбардъ же, достигавшій въ концѣ 1871 г. $114._7$ мил., уменьшился къ концу 1876 и 1877 годамъ до 29 и $28._2$ мил. гульд. При отверженіи многихъ векселей и бумагъ банкъ руководился стремленіемъ къ улучшенію покрытія своихъ билетовъ: именно, онъ стремился увеличить процентъ металлическаго и наиболѣе легко реализуемаго покрытія. Для увеличенія металлической части покрытія нужно было увеличивать металлическій запасъ, когда это было возможно, и суживать выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ: для расширенія наиболѣе легко реализуемой его части должно было увеличивать покрытіе портфелемъ [1]) насчетъ покрытія ломбардными требованіями и объ этихъ категоріи вмѣстѣ—насчетъ покрытія иными способами (закладными листами). Идеаломъ банкъ ставилъ себѣ политику иностранныхъ эммисіонныхъ банковъ, у которыхъ общій итогъ металла, девизъ и портфеля приближается къ общей суммѣ находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ и прини-

---

[1]) Состоящимъ, разумѣется, изъ самыхъ солидныхъ векселей, такъ какъ они—наиболѣе легко реализуются.

тыхъ банкомъ вкладовъ. Дѣйствительно, банку удалось улучшить покрытіе своихъ билетовъ: съ 15 марта 1871 г. закладные листы перестали употребляться на покрытіе билетовъ; требованія по ссудной операціи съ конца 1871 г. почти постоянно уменьшались, съ чѣмъ уменьшалась и ихъ роль въ покрытіи; наоборотъ покрытіе билетовъ портфелемъ постоянно увеличивалось (7 мая 1873 г. это покрытіе составило 52% и лишь послѣ кризиса уменьшилось до 42-45%). Металломъ, девизами и портфелемъ 26 марта 1873 г. было покрыто 99.$_{890}$% суммы находящихся въ обращеніи билетовъ, а въ 1875 г., послѣ кризиса, 91—95% [1]). Разумѣется, сокращеніе эмиссіи не могло не отразиться на доходахъ банка: однако отсутствіе на рынкѣ достаточнаго количества капитала и поддержаніе банкомъ довольно высокаго процента обезпечивали акціонерамъ дивидендъ, превышавшій 7% на капиталъ. Съ другой стороны улучшеніемъ покрытія постепенно облегчался переходъ къ возобновленію размѣна, которому мѣшало лишь нахожденіе государственныхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи; не говоря уже о томъ, что возобновленіе размѣна укрѣпляло положеніе банка, для послѣдняго существовалъ сильный стимулъ къ тому, чтобы быть всегда готовымъ къ упорядоченію денежнаго обращенія: въ семидесятыхъ годахъ истекалъ срокъ третьей привиллегіи національнаго банка, уставъ его долженъ былъ вновь подвергнуться обсужденію палатъ, и боязнь лишиться связанныхъ съ привилегіей правъ заставляла банкъ, помнившій объ упрекахъ, обрушившихся на него въ 1860—1862 годахъ, вести указанную осторожную политику. Эти же опасенія вынуждали его чутко прислушиваться къ критикѣ его дѣйствій и не оставлять ее безъ отвѣта.

Въ критикѣ же не было недостатка. Дѣятельность банка за все время третьей привилегіи была проникнута рестрикціонными идеями 1862 г.: въ первые годы были извлечены изъ обращенія крупныя суммы банковыхъ билетовъ; кромѣ того система прямого контингентированія эмиссіи повлекла за собой крайне осторожное удовлетвореніе требованій о кредитѣ; для достиженія этой цѣли процентъ въ общемъ былъ повышенъ, и ему была придана бо́льшая чувствительность: ставка, какъ мы видѣли, доходила до $6^1/_2$% для учетной и до $7^1/_2$% для ссудной операціи. Стѣсненія въ кредитѣ съ самаго начала вызвали живѣйшее неудоволь-

---

[1]) Lucam, отчетъ, стр. 31—33.

ствіе въ рядахъ представителей торговли и промышленности. Жалобы на банкъ начались уже съ 1863 года и все возрастали: упрекали банкъ въ ненужномъ и вредномъ уменьшеніи количества билетовъ въ обращеніи [1]); указывали, что извлеченіе билетовъ изъ обращенія совершается главнымъ образомъ съ помощью уплаты государствомъ его долга, а между тѣмъ эта уплата государству совершенно не по силамъ, такъ какъ дефицитъ все возрастаетъ; требовали отъ банка, чтобы онъ не соблюдалъ банковаго акта („какъ будто-бы въ Австріи еще никогда не клали закона подъ столъ?“); наконецъ, уже тогда зародились требованія о пріостановкѣ дѣйствія банковаго акта. Въ 1865 году пріостановка конституціи и финансовыя затрудненія правительства подали противникамъ акта надежду на возможность устраненія границъ для эмиссіи; жалобы ихъ, повидимому, пользовались поддержкой министра финансовъ графа Лариша; банкъ счелъ нужнымъ (въ отчетѣ за 1865 годъ) указывать на необходимость постояннаго поддержанія резерва въ банковыхъ билетахъ, для чего должно было не допускать расширенія операцій; вмѣстѣ съ тѣмъ дирекція указывала, что несмотря на жалобы на недостатокъ въ средствахъ платежа, публика почти совершенно не пользуется текущими счетами. Съ наступленіемъ экономическаго оживленія въ 1868 году жалобы на банкъ, отказывающій въ кредитѣ, возобновились съ особою силой; онѣ не прекратились и послѣ кризиса 1873 года, такъ какъ система прямого контингентированія попрежнему связывала эмиссію и кредитныя операціи банка терпѣли тѣ-же ограниченія, какъ и раньше. Высокій процентъ, строгое разсмотрѣніе векселей, требованіе трехъ подписей на нихъ, отказы въ кредитѣ ссуднымъ товариществамъ, ограниченіе кредита въ провинціи системой дотаціей—все это подвергалось рѣзкой критикѣ: требовали (на съѣздѣ делегатовъ торгово-промыш-

---

[1]) Банкъ отвѣчалъ на это, что за 1863—1865 годы учетная операція поднялась на 40 мил., а сокращеніе ссудной на 10 мил. происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе уплатъ ссудополучателей по ихъ долгу (отчетъ за 1865 г.). Лукамъ, съ своей стороны, говоритъ, что банкъ стремился сократить ссудную операцію, такъ какъ значительный процентъ ея составляли долгосрочныя ссуды: такъ ссуды, существовавшія уже 7 лѣтъ, составляли $1^1/_2$ мил., существовавшія 6 лѣтъ—$^1/_2$ мил., существовавшія 5 лѣтъ—1 мил. и существовавшія 2 года—$0._7$ мил. гульд. (Отчетъ, стр. 9—11). Это объясняется постоянными пролонгаціями; между тѣмъ, говоритъ Лукамъ, долгосрочныя ссуды противорѣчатъ задачѣ эмиссіоннаго банка, такъ какъ, по извѣстному банковому правилу, активы должны соотвѣтствовать пассивамъ.

ленныхъ палатъ въ 1873 г.) такого увеличенія дотацій, чтобы отдѣленія могли принимать всѣ представленные и неотвергнутые цензурой векселя; настаивали на увеличеніи числа отдѣленій банка; предлагали (на торговомъ съѣздѣ въ Штиріи въ 1875 г.) обязать отдѣленія къ учету 4-хмѣсячныхъ векселей, такъ какъ большая часть сдѣлокъ въ Австріи совершается на этотъ срокъ. Въ 1875 году обвиненія противъ банка были формулированы въ одной живо написанной и рѣзкой брошюрѣ [1]), автору которой были, повидимому, очень близки интересы торговли и промышленности. По его мнѣнію, въ банковой политикѣ все измѣнилось въ другую сторону послѣ 1848 г., когда на мѣсто государственнаго вліянія выдвинулся частный интересъ банка. Авторъ упрекаетъ руководителей банка (особенно генеральнаго секретаря Лукама) въ эгоизмѣ, доктринерствѣ и консерватизмѣ: они стремятся лишь къ раздачѣ крупныхъ дивидендовъ, не признавая народнохозяйственной задачи банка. Лукамъ думаетъ, что допускаемый къ учету вексель долженъ непремѣнно происходить изъ фактической товарной сдѣлки, между тѣмъ какъ есть много дѣловыхъ предпріятій, которыя, по своей природѣ, не могутъ пользоваться товарнымъ кредитомъ. При разсмотрѣніи векселя принимается во вниманіе не только качество его, но и происхожденіе; на немъ должны обязательно фигурировать подписи такъ называемыхъ „учетныхъ фирмъ“, которыя стоятъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ дирекціей и цензорами банка и находятся подъ ихъ особымъ покровительствомъ. Между тѣмъ эти фирмы заставляютъ дорого оплачивать свое посредничество, такъ что процентъ при учетѣ иногда доходитъ до $12^0/_0$. Контингентированіе эмиссіи служитъ защитительной стѣной для этой политики банка, направленной къ обезпеченію высокой прибыли для него самого и для друзей

---

[1]) Fidelius, Die österreichische Nationalbank und ihr Einfluss auf die wirtschaftlichen Verhältnisse der Monarchie, Wien, 1875. Авторъ въ розовыхъ краскахъ рисуетъ „домартовскую“ политику банка: дешевый процентъ ($4^0/_0$), оказаніе помощи банкирскимъ домамъ и промышленнымъ фирмамъ въ эпоху кризисовъ, разсмотрѣніе банкомъ исключительно качества, а не происхожденія представляемыхъ къ учету векселей, широкое открытіе „банкнотныхъ шлюзъ“ въ моменты затрудненій на рынкѣ. Правда, въ то время банкъ не допускалъ до себя провинцію, но посредничество было хорошо организовано и акцептирующія фирмы взимали лишь $^1/_4$—$^1/_2{}^0/_0$ провизіи. Доходы банка были велики. Недостаткомъ системы было лишь то, что государство, воспользовавшись своимъ вліяніемъ на банкъ въ интересахъ промышленности, употребляло это вліяніе и въ своихъ цѣляхъ (стр. 1—7).

его правленія. Отсюда—недостатокъ въ деньгахъ, высокій процентъ, бѣдствія промышленниковъ, рабочихъ и государства (послѣдняго—вслѣдствіе недостаточныхъ доходовъ) [1]). Развитіе этого положенія вещей описывается авторомъ такъ: „Когда по окончаніи внутренней борьбы новая жизнь стала пульсировать въ жилахъ монархіи, скоро оказалось, что вслѣдствіе исчезновенія обращавшихся до сихъ поръ металлическихъ денегъ существующее количество банковыхъ билетовъ стало недостаточнымъ для удовлетворенія притязаній развивающагося здороваго оборота. Процентъ увеличился, образовалось неправильное посредничество въ дѣлѣ учета векселей, что́ сверхъ мѣры эксплоатировалось тѣми, кто стоялъ тогда въ банкѣ у кормила правленія. Чѣмъ настоятельнѣе публика требовала увеличенія средствъ обращенія, тѣмъ скуднѣе доставляла ихъ дирекція, не желавшая такъ легко отказаться отъ своего выгоднаго положенія. Между тѣмъ промышленность,—вслѣдствіе начавшейся постройки желѣзныхъ дорогъ съ одной стороны и вслѣдствіе высокаго лажа, служившаго какъ бы протективнымъ таможеннымъ тарифомъ, съ другой,—развивалась необычайно быстро. Она работала при напряженной дороговизнѣ денегъ, но она должна была разсчитывать на улучшеніе этихъ условій, такъ какъ они были неестественны! Было неестественно то, что, при банковомъ процентѣ въ 5%, фабрикантъ въ Билицѣ, Райхенбергѣ и т. д. долженъ былъ платить 10% и, при всей своей кредитоспособности, не могъ получить денегъ дешевле. Австрія была вынуждена выпустить государственныя бумажныя деньги. Средства обращенія увеличились на 350 мил., и на короткое время деньги оказались въ изобиліи и подешевѣли; я говорю,—„на короткое время“,—потому что почва была такъ высушена, что даже это значительное количество денегъ скоро безслѣдно исчезло, какъ капля на раскаленномъ камнѣ. Развитіе биржъ, созданіе желѣзно-дорожныхъ цѣнностей, особенно самая постройка желѣзныхъ дорогъ поглотили большое количество билетовъ и отвели ихъ въ такіе пункты, откуда они возвращаются лишь мелкими суммами“ [2]).

---

[1]) Fidelius, стр. 13 и сл.

[2]) Fidelius, стр. 8—9. Легко замѣтить, что авторъ смѣшиваетъ понятіе денегъ, какъ средствъ обращенія, съ понятіемъ денегъ, какъ капитала. Но это не умаляетъ значенія его выводовъ о томъ ограничивающемъ вліяніи, которое имѣло контингентированіе эмиссіи на банковыя операціи.

Когда капиталы были готовы обратиться къ промышленности, послѣдняя не могла извлечь изъ этого выгодъ, такъ какъ является паріей для банка. Такъ было въ 1871 г., когда высокій процентъ на внутреннемъ рынкѣ могъ привлечь иностранные капиталы, но неустойчивость лажа мѣшала приливу послѣднихъ, такъ какъ прибыль на процентѣ легко могла исчезнуть вслѣдствіе потери на лажѣ. Страховкою противъ этого могъ бы быть залогъ металловъ въ національномъ банкѣ. Но банкъ отказался понизить требуемую имъ оплату такихъ ссудъ 4%-ами, ссылаясь на опасность спекуляціи и возможность достичь той же цѣли трассированіемъ векселей. Но спекуляція на валютѣ зависитъ отъ подъема и паденія лажа, а этотъ подъемъ и паденіе производится гораздо болѣе общими причинами; трассировки же не могутъ замѣнить движенія капитала. Дѣйствительными побужденіями, которыя руководили банкомъ, были,—во первыхъ,—нежеланіе раздѣлить свое владычество съ посторонними и,—во вторыхъ,—опасеніе уменьшить чрезвычайно высоко тогда стоявшую разницу между рыночнымъ и банковымъ процентомъ: 4% за банковые билеты, 1% издержекъ перевозки, 5% за полученіе металла изъ-за границы,—вмѣстѣ 10%,—какъ разъ достаточно для того, чтобы служить протективной пошлиной противъ вторженія иностранцевъ.

Но и выпускаемые банкомъ билеты распредѣляются крайне неравномѣрно. Это видно изъ отверженія векселей, представляемыхъ къ учету кредитными союзами и товариществами: „г. управляющій банка считаетъ кредитные союзы и кредитныя товарищества мѣстомъ скопленія несерьезныхъ векселей, которые могутъ найти доступъ въ банкъ лишь въ томъ случаѣ, если зараза будетъ выкурена изъ нихъ въ дружественной національному банку банкирской конторѣ за соотвѣтствующую пошлину“. Поэтому банкъ требуетъ отъ представляемыхъ союзами и товариществами векселей третьей подписи, которая въ сущности является уже пятой, такъ какъ сами союзы принимаютъ къ учету только векселя съ тремя подписями; между тѣмъ союзы, при ихъ незначительныхъ средствахъ, необходимо должны обращаться къ переучету своего портфеля и вынуждены дѣлать это въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ или у частныхъ лицъ, что́ несомнѣнно удорожаетъ кредитъ.

Результаты получились чрезвычайно печальные. „Угнетенность нашей промышленности дѣлаетъ ужасающій прогрессъ; сахарозаводчики, представители хлопчато-бумажной, желѣзодѣ-

лательной, шерстяной промышленности и многіе другіе собираются на съѣзды, чтобы найти средства помощи, и, не смѣя говорить о важнѣйшей причинѣ угнетенія, жалуются на таможенныя пошлины, желѣзно-дорожные тарифы, цѣны угля и т. д. Въ новѣйшее время сюда присоединились еще, къ сожалѣнію, стачки, которыя тѣмъ болѣе печальны, что порождаются совершенно иными причинами, чѣмъ за границей: тамъ рабочіе устраиваютъ стачки, будучи недовольны своимъ заработкомъ, кажущимся имъ слишкомъ ничтожнымъ сравнительно съ прибылями фабрикантовъ; у насъ рабочіе не желаютъ ничего, кромѣ пріобрѣтенія необходимѣйшихъ средствъ существованія, которыя, увы, фабрикантъ не можетъ имъ доставить въ достаточной мѣрѣ. Тамъ они спорятъ о надлежащемъ распредѣленіи богатствъ, у насъ же препирается между собой бѣднота, а съ послѣдней сладить всегда труднѣе. Тысячи интеллигентныхъ, способныхъ къ труду и стремящихся къ нему людей разныхъ классовъ покидаютъ родину, которая не можетъ ихъ пропитать, тысячи со страхомъ и заботой смотрятъ на будущее; ихъ умы охватываетъ пессимизмъ, сопровождающійся апатіей и бездѣятельностью“...[1]). Торговыя палаты должны бы были выразить протестъ противъ политики банка, но этому мѣшаетъ составъ этихъ представительныхъ учрежденій: избиратели были настолько индифферентны, что допустили переходъ торговаго представительства въ руки однихъ только крупныхъ промышленниковъ или людей, равнодушныхъ къ интересамъ промышленности. Богатые люди и безъ того пользуются вліяніемъ въ государствѣ, а между тѣмъ кучкѣ такихъ людей вручена еще и привилегія эмиссіоннаго банка; это чрезвычайно опасно. Авторъ требуетъ передачи половины акцій банка государству съ подчиненіемъ банковаго управленія министру финансовъ и делегаціямъ; вмѣсто контингентированія должно быть введено простое постановленіе о покрытіи металломъ на одну треть суммы выпущенныхъ билетовъ [2]).

Эти обвиненія вызвали понятное безпокойство въ банковыхъ кругахъ, и тамъ поторопились не оставить ихъ безъ отвѣта. Въ отчетѣ генеральнаго секретаря рядъ страницъ посвященъ защитѣ

---

[1]) Fidelius, стр. 16—19.

[2]) Возстановленіе валюты, по мнѣнію Фиделіуса, невозможно при современныхъ условіяхъ, такъ какъ нѣтъ средствъ для обезпеченія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, да возстановленіе серебряной валюты и не можетъ внести устойчивости въ народное хозяйство.

банковой политики. Лукамъ убѣжденъ, что политика эмиссіоннаго учрежденія всегда вызываетъ недовольство: еще Тукъ сказалъ, что эмиссіонные банки никогда не пользуются популярностью въ своей странѣ; по мнѣнію Лукама, это вполнѣ понятно, такъ какъ дающій никогда не можетъ исполнить всего того, что требуютъ ищущіе денегъ. Всѣ эмиссіонные банки должны удовлетворять требованія имѣющихъ особенно важное значеніе классовъ, но обязаны при этомъ провѣрять соотвѣтствіе этихъ требованій дѣйствительнымъ интересамъ такихъ классовъ и принимать во вниманіе господствующіе надъ всѣмъ интересы общественные. Уже одно это осложняетъ дѣятельность эмиссіонныхъ банковъ; еще труднѣе положеніе тѣхъ банковъ, которые не производятъ размѣна своихъ билетовъ: въ странѣ, обладающей неразмѣнными кредитно-денежными знаками, хозяйственный оборотъ легко отклоняется отъ здоровой основы, такъ какъ здѣсь особенно сильно искушеніе требовать и давать широкій кредитъ. Всякая ошибка банка тутъ гибельна: по словамъ Бамбергера, „ложная банковая политика не пощадитъ въ своемъ разрушительномъ воздѣйствіи ни одного слоя общества, можно даже сказать—ни единаго члена послѣдняго“. Въ такомъ положеніи нужно вести очень осторожную и правильную политику, и австрійскій банкъ руководится этимъ. Сравнивая австрійскій банкъ съ французскимъ и прусскимъ [1]), мы видимъ, что первый сильно отсталъ въ учетной операціи и числѣ отдѣленій (портфель французскаго банка въ 1874 г.—болѣе $323^1/_2$ мил. гульд., прусскаго—почти 200 мил. гульд., австрійскаго—почти $144^1/_2$ мил. гульд.; отдѣленій у французскаго 68, у прусскаго 165, у австрійскаго 27 [2]); но это объясняется, во-первыхъ, общей отсталостью страны, а во-вторыхъ,—указанной обязанностью банка быть особенно осторожнымъ.

Развитіе операцій эмиссіонныхъ банковъ зависитъ отъ трехъ факторовъ. Первымъ изъ этихъ факторовъ являются потребности обращенія. Въ Австро-Венгріи онѣ значительно ниже, чѣмъ въ другихъ крупныхъ западныхъ странахъ: переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному послѣдовалъ здѣсь позднѣе, профессіональное образованіе, работоспособность и бережливость распростра-

---

[1]) Лукамъ исключаетъ англійскій банкъ въ виду особенностей его организаціи и отчетовъ.

[2]) Зато ломбардъ составлялъ у французскаго банка 43 мил. гульд., у прусскаго почти 33 мил. гульд., у австрійскаго почти 40 мил. гульд.

нены неравномѣрно; промышленность стала развиваться позднѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ; въ горномъ дѣлѣ впереди стоятъ Франція и Пруссія, въ добываніи каменнаго угля Пруссія. Эмиссіонные банки не создаютъ почву, на которой развивается ихъ дѣятельность, скорѣе—наоборотъ. Это видно изъ того, что прусскій и французскій банки лишь постепенно стали тѣмъ, чѣмъ они являются теперь, и еще въ 1847 г. австрійскій банкъ не такъ сильно отставалъ отъ нихъ; во многихъ промышленныхъ странахъ (Швейцаріи, Баденѣ, Вюртембергѣ) эмиссіонные банки возникли лишь въ послѣднее время.

Второй факторъ—привычки хозяйственнаго обращенія, которыя могутъ быть здоровыми и нездоровыми и соотвѣтственно этому производить воздѣйствіе на дѣятельность банка. Въ Австріи часто совершенно не соблюдается хозяйственный принципъ, требующій, чтобы предприниматель владѣлъ основнымъ капиталомъ; на пополненіе послѣдняго обращается выручка отъ предпріятія. Вексель, выданный предпринимателемъ для полученія основного капитала, безусловно не можетъ приниматься эмиссіоннымъ банкомъ къ учету, такъ какъ создается не торговымъ оборотомъ, а потребностями производства и поэтому не можетъ быть оплаченъ въ 3-хмѣсячный срокъ. Поэтому-то банкъ и предписываетъ своимъ отдѣленіямъ (напримѣръ 7 мая 1863 г.) отвергать такіе векселя, хотя ихъ обращеніе въ Австріи очень широко. Отказъ въ учетѣ этихъ векселей, трудно-реализуемыхъ и потому несоотвѣтствующихъ характеру пассивовъ банка, и вызываетъ на него совершенно неосновательныя нареканія. Между тѣмъ положеніе его очень трудно, такъ какъ обращеніе подобныхъ векселей увеличиваетъ сверхъ всякой мѣры требованія къ банку о кредитѣ: трудно-реализуемые векселя учитываются обычно изъ высшаго процента и потому охотно принимаются рынкомъ, оттѣсняя другіе векселя къ банковымъ кассамъ. Занимающіяся учетомъ фирмы и частныя лица не доставляютъ при этомъ банку никакого облегченія, такъ какъ или принимаютъ только-что описанные, неподходящіе для эмиссіоннаго банка векселя или спѣшатъ переучесть свой портфель въ банкѣ, чтобы быстрымъ обращеніемъ денегъ поднять выручку отъ процента.

Наконецъ, третьимъ факторомъ, вліяющимъ на развитіе дѣятельности банка, является форма обращенія. Въ Англіи обращеніе пользуется чеками и краткосрочными векселями, во Франціи мелкіе обороты совершаются при помощи векселей: изъ $3._3$ мил. век-

селей, учтенныхъ въ Парижѣ въ 1874 г. французскимъ банкомъ, 4 тысячи были векселями на 10 фр. и меньше; средній срокъ учитываемаго французскимъ банкомъ векселя (въ отдѣленіяхъ)— 34 дня. Въ Австро-Венгріи обращеніе мелкихъ и краткосрочныхъ векселей совершенно не развито [1]). Торговцы и промышленники, особенно въ провинціи, оказываютъ кредитъ не подъ векселя, а въ самой примитивной формѣ, и это ведетъ къ иммобилизаціи ихъ оборотнаго капитала; поэтому они вынуждаются на мѣсто связаннаго оборотнаго капитала выдавать векселя, имѣющіе склонность къ пролонгированію и потому отвергаемые банкомъ. Но и тѣ векселя, которые принимаются банкомъ, крупнѣе и долгосрочнѣе, чѣмъ за границей, и потому связываютъ развитіе банковой дѣятельности [2]).

При всемъ этомъ, продолжаетъ Лукамъ, нужно принять во вниманіе и то, что въ распоряженіи австрійскаго банка находится гораздо меньше средствъ, чѣмъ у иностранныхъ банковъ, какъ видно изъ слѣдующаго:

	Оборотныя средства (въ мил. гульд. а. в.).		
	У французскаго банка.	У прусскаго банка.	У австрійскаго банка.
капиталъ	73	$32._{860}$	90
проценты отъ государства .	$3._{2}$	—	—
резервный фондъ	$8._{842}$	9	$18._{011}$
непокрытые металломъ билеты	$527._{669}$	$72._{988}$	$170._{130}$ [3])
текущіе счета	$173._{896}$	—	$3._{276}$
вклады	—	$123._{573}$	—
Всего	$786._{597}$	$238._{421}$	$281._{417}$
Ссуда государству . .	$394._{825}$	—	80
Остается	$391._{772}$	$238._{421}$	$201._{417}$

Такимъ образомъ австрійскому банку остаются оборотныя средства, которыя составляютъ $51._{4}\%$ средствъ французскаго и $84._{3}\%$ средствъ прусскаго банка, что слѣдуетъ приписать ссудѣ государству и сла-

---

[1]) Средній срокъ учтенныхъ австрійскимъ банкомъ векселей 69 дней, средняя сумма 2.189 фл. (въ прусскомъ 32 дня и 1.003 фл., во французскомъ 469 фл.).

[2]) Lucam, отчетъ, стр. 34—46.

[3]) Очевидно, безъ резерва въ банковыхъ билетахъ.

бому развитію капиталовъ въ Австріи; Лукамъ вскользь прибавляетъ, что „сумма непокрытыхъ билетовъ опредѣляется закономъ и другими условіями“. Если требованія не удовлетворялись, заключаетъ Лукамъ, виновата именно эта недостаточность средствъ національнаго банка, такъ какъ тѣ средства, какія у него были, онъ использовалъ почти также, какъ банки иностранные: на учетъ, ссуду и пріемъ бумагъ г. Парижа французскій банкъ употребилъ $96._7\,^0/_0$ своихъ средствъ, прусскій на учетъ и ссуду $97._3\,^0/_0$ своихъ, а австрійскій—на учетъ, ссуду и покупку закладныхъ листовъ $94._6\,^0/_0$ своихъ средствъ [1]).

Провинція жалуется на неудовлетвореніе ея потребности въ кредитѣ вслѣдствіе недостаточнаго числа отдѣленій банка. Но Лукамъ говоритъ, что увеличенію числа послѣднихъ мѣшаетъ слабое развитіе обращенія: и въ иностранныхъ банкахъ число отдѣленій увеличивалось лишь съ развитіемъ промышленности и торговли. Притомъ въ Австріи почти всѣ (24 изъ 27) отдѣленія могутъ вести всѣ главныя операціи банка, а отдѣленія прусскаго банка далеко не всѣ пользуются этимъ правомъ [2]).

Наконецъ, Лукамъ подходитъ къ жгучему вопросу о банковомъ процентѣ. Высота этого процента, по его утвержденію, объясняется просто бо́льшей бѣдностью Австро-Венгріи сравнительно съ другими странами. Многіе утверждаютъ, что, такъ какъ австрійскій банкъ не производитъ размѣна, то ему нѣтъ надобности повышать процентъ, что́ дѣлаютъ другіе банки для защиты противъ отлива металла. Но авторъ возражаетъ, что банкъ рано или поздно долженъ вернуться къ размѣну и поэтому не долженъ дѣлать ничего такого, что не дозволяется производящимъ размѣнъ банкамъ, а съ другой стороны обязанъ неоставлять безъ исполненія всего того, что должны исполнять эти банки. Иначе перемѣна политики по возобновленіи размѣна вызоветъ большія потрясенія; затѣмъ, достаточно высокій процентъ предотвращаетъ приливъ австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ изъ-за границы (понижая ихъ курсъ въ Австро-Венгріи) и такимъ образомъ мѣшаетъ возникновенію недостатка въ деньгахъ [3]).

---

[1]) Lucam, отчетъ, стр. 47—51.

[2]) Lucam, отчетъ, стр. 52—63.

[3]) Лукамъ прибавляетъ, что, хотя въ послѣдніе годы процентъ австрійскаго банка чаще колебался и поднимался, но въ теченіе 1863—1875 гг., со-

Заслуга австрійскаго банка, находитъ Лукамъ, въ томъ, что среди самыхъ тяжелыхъ обстоятельствъ онъ положилъ фундаментъ для лучшаго будущаго [1]). Но это утвержденіе не могло примирить недовольныхъ съ политикою банка: Лукамъ имѣетъ здѣсь въ виду подготовку къ возобновленію размѣна, но для представителей торговли и промышленности возстановленіе валюты, сопровождающееся паденіемъ лажа и ограниченіемъ кредитныхъ операцій, не могло быть пріятнымъ; послѣ опыта шестидесятыхъ годовъ идея валютной реформы въ этихъ кругахъ долго оставалась непопулярной; Фиделіусъ отвергаетъ ея необходимость для ближайшаго будущаго. Другіе выдвигали контръ проекты, доказывая, что возстановленіе валюты вполнѣ соединимо съ одновременнымъ поддержаніемъ или даже увеличеніемъ существующаго количества средствъ обращенія [2]).

Нельзя отрицать того, что ко времени истеченія третьей привилегіи національнаго банка положеніе его укрѣпилось. Среди содѣйствовавшихъ этому причинъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить прекращеніе эксплоатаціи банка правительственною властью, которой теперь мѣшалъ въ этомъ контроль парламента. Уменьшеніе количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи и нѣкоторое сокращеніе кредитныхъ операцій должны были помогать достиженію того же результата и были вызваны необходимостью устранить тяжелое наслѣдство предыдущей эпохи. Для проведенія этихъ мѣръ эмиссія банка, изъ недовѣрія къ правленію послѣдняго, была подчинена принципу прямого контингентированія. Но съ развитіемъ экономической жизни непрактичность системы пря-

---

ставляя обычно $5^0/_0$, лишь въ теченіе 5 недѣль поднимался до $6^1/_2{}^0/_0$, а процентъ англійскаго банка (обычно $3^0/_0$) $13^5/_7$ недѣли стоялъ на $10^0/_0$, французскаго (обычно $2^1/_2{}^0/_0$) поднимался до $8^0/_0$ въ теченіе $4^4/_7$ недѣли, прусскаго обычно $4^0/_0$) 9 недѣль стоялъ на $9^0/_0$. Ibid., стр. 64—71.

[1]) Ibid., стр. 33.

[2]) Такъ Пахеръ указываетъ, что развивающіяся торговля и промышленность сильно страдаютъ отъ уменьшенія количества средствъ обращенія, и поэтому предлагаетъ для возстановленія валюты только возстановить размѣнность государственныхъ и банковыхъ билетовъ, не извлекая ихъ изъ обращенія. Металлическое обезпеченіе государственныхъ билетовъ можетъ быть получено путемъ займа; контингентированіе банковой эмиссіи устраняется, а вмѣсто того вводится повышеніе процента металлическаго покрытія при увеличеніи эмиссіи; для повышенія маталлическаго запаса банка должны быть развиты ссуды подъ металлъ. (P. Pacher, Die Bank-und Valutafrage in Oesterreich-Ungarn, Wien, 1872, стр. 29—32).

мого контингентированія быстро обнаружилась: при малѣйшемъ колебаніи довѣрія на рынкѣ приходилось пускаться на обходы строгихъ предписаній объ эмиссіи и даже временно устранить ихъ совсѣмъ. Система эта вызвала озлобленіе торгово-промышленнаго класса и неоднократныя требованія объ ея отмѣнѣ; даже самъ банкъ, защищаясь противъ обвиненій въ ненужномъ сокращеніи кредита, указывалъ на недостаточность стоящихъ въ его распоряженіи средствъ.

ГЛАВА VI.

Банкъ и Венгрія. Уставъ 1878 года.

Въ 1865 году корона рѣшилась на разрывъ съ либеральною партіей Австріи, парламентаристскія требованія которой казались ей чрезмѣрными; прямымъ слѣдствіемъ этого былъ отказъ короны отъ преслѣдуемой ею до сихъ поръ задачи—проводить въ управленіи страной чисто-централистическую систему, а внѣшнія отношенія имперіи указали тотъ новый путь, на который должна была повернуть теперь внутренняя политика. Послѣ разгрома Венгріи въ 1849 году венгерцы не отказались отъ своихъ требованій: новые порядки встрѣчали въ Венгріи глухую враждебность; центральный парламентъ венгерцами бойкотировался. Когда послѣ датской войны 1864 г. стала ясною неизбѣжность борьбы между Пруссіей и Австріей за преобладаніе въ Германіи, австрійское правительство поняло опасность венгерской вражды: разсказываютъ, что Бисмаркъ былъ непрочь вызвать въ тылу непріятеля возстаніе венгерцевъ; поэтому примиреніе съ венгерцами должно было обезопасить Австрію съ этой стороны. Послѣ войны 1866 г. Бейстъ, не разставшійся съ мыслью о реваншѣ (лишь франко-прусская война разстроила эти разсчеты), продолжалъ переговоры съ Венгріей; по его мысли, соглашеніе съ послѣднею должно было носить временный характеръ — до побѣдоносной войны съ Пруссіей, но такъ какъ таковой не послѣдовало, то соглашеніе упрочилось: устраненіе его ослабило-бы международное положеніе монархіи [1]). Такимъ образомъ корона и австрійское правительство были заинтересованы въ успѣшномъ окончаніи начатыхъ съ Венгріей переговоровъ: между тѣмъ достигнуть соглашенія, послѣ столь свѣжихъ еще въ памяти венгерцевъ событій 1849 г., было нелегко: конституція 1848 года, возстановленія которой требовали

---

[1]) Fr. Gaertner, Der öst.-ung. Ausgleich, 1908, стр. 1—3.

венгерцы, заключала въ себѣ постановленія, которыя не могли быть приняты короной и ея министрами. Въ виду этого понятно, что съ австрійской стороны стремились прежде всего разрѣшить наиболѣе жгучіе вопросы политическаго характера, не поднимая другихъ, болѣе мелкихъ, такъ какъ несогласія по этимъ второстепеннымъ вопросамъ могли бы затормозить соглашеніе. Это стремленіе Австріи наблюдается во всѣхъ стадіяхъ австро-венгерскихъ переговоровъ и имѣло потомъ большое значеніе для судьбы національнаго банка. Когда, въ 1865 году, Белькреди вступилъ въ переговоры съ Деакомъ, Андраши и Лоньяемъ, онъ предложилъ имъ слѣдующую программу: корона признаетъ существованіе венгерскихъ конституціонныхъ законовъ, но необходимъ пересмотръ ихъ, именно должны быть устранены пункты, противорѣчащіе монархическимъ интересамъ и единству арміи; австрійскіе представители сразу отодвинули на задній планъ экономическіе вопросы, чтобы тѣмъ легче добиться уступокъ въ вопросахъ политическихъ[1]). Въ началѣ 1867 года австрійская имперія была преобразована въ австро-венгерскую монархію; при этомъ австрійская валюта была оставлена общею, такъ что вопросы о монетной системѣ и денежной единицѣ должны съ этихъ поръ рѣшаться парламентами обѣихъ частей монархіи; признанъ общимъ и состоящимъ подъ общею гарантіей и долгъ. По мнѣнію австрійскаго правительства, изъ этого единства государственнаго долга и денежной системы вытекало и требованіе единства въ кредитной и эмиссіонной организаціи; но, во избѣжаніе осложненій, которыя могли бы помѣшать установленію дуализма, вопросъ о банкѣ при выработкѣ австро-венгерскаго договора совсѣмъ не былъ затронутъ. Обходъ этого вопроса облегчилъ заключеніе договора, но создалъ почву для всевозможныхъ пререканій о положеніи и значеніи банка[2]). Нелюбовь венгерцевъ къ австрійскому національному банку создалась подъ вліяніемъ какъ политическихъ такъ и экономическихъ мотивовъ: единство банка, имѣвшаго притомъ правленіе и главную контору въ Вѣнѣ, не мирилось съ идеями о венгерской самостоятельности; кромѣ того политика этого банка опредѣлялась банковымъ актомъ 1863 года, а послѣдній былъ для венгерцевъ особенно непріятенъ: самая цѣль его, возстановленіе валюты, не

---

[1]) Gaertner, loco cit.

[2]) Сторонники банка окрестили поэтому способъ дѣйствія австрійскихъ уполномоченныхъ, при заключеніи договора, названіемъ „политики страуса“.

была популярною въ аграрной странѣ, видѣвшей въ лажѣ могущественный факторъ покровительства вывозу своихъ продуктовъ. Поэтому идеи инфлаціонизма пользовались особымъ предпочтеніемъ въ правящихъ кругахъ Венгріи, гдѣ находили, что „вѣнскій“ банковый актъ свяжетъ Венгрію еще и въ томъ случаѣ, когда будетъ обсуждаться вопросъ о полученіи средствъ для венгерскихъ финансовъ [1]). Самъ венгерскій министръ финансовъ, графъ Лоньай, выработалъ слѣдующую программу разрѣшенія валютнаго и банковаго вопроса: возстановленіе валюты должно быть отвергнуто, такъ какъ оно потребуетъ выплаты государственнаго долга и разнообразныхъ жертвъ, а между тѣмъ многихъ незаслуженно обогатитъ; взамѣнъ этого должно „регулировать“ лажъ; подъ регулированіемъ лажа Лоньай понималъ, повидимому, девальвацію, такъ какъ всѣ проекты возстановленія валюты предлагали тогда повышеніе цѣны бумажныхъ денегъ до полнаго исчезновенія лажа [2]). Затѣмъ должно приступить къ ликвидаціи австрійскаго національнаго банка и къ введенію свободы эмиссіи: такъ какъ, по мнѣнію Лоньая, всѣ несчастія въ исторіи австрійскаго банка происходили отъ того обстоятельства, что полученіе эмиссіонной монополіи поставило банкъ въ слишкомъ тѣсную связь съ правительствомъ, то только свобода эмиссіоннаго дѣла можетъ дать гарантіи противъ этихъ злоупотребленій: притомъ конкуренція заставитъ банки заботиться объ оказаніи возможно большихъ услугъ торговлѣ и промышленности [3]). Однако мечта о нѣсколькихъ самостоятельныхъ эмиссіонныхъ банкахъ въ Венгріи, или даже объ одномъ такомъ банкѣ (на мысли о немъ венгерцы останавливались съ особеннымъ удовольствіемъ), имѣла мало шансовъ на осуществленіе и, по собственному признанію Лоньая, онъ долженъ былъ отказаться отъ своего предложенія, когда ему заявили, что ни правительство, ни депутаціи не рѣшатся на предлагаемые имъ шаги. У Венгріи недоставало денежныхъ средствъ, чтобы снабдить свой банкъ (или банки) достаточнымъ металлическимъ запасомъ, такъ что билеты этого банка врядъ ли могли бы получить серьезный кредитъ, тѣмъ болѣе, что были всѣ основанія ожи-

---

[1]) Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, стр. 138.

[2]) Лоньай раздѣлялъ, очевидно, весьма распространенное тогда въ Австро-Венгріи заблужденіе, что самое существованіе лажа, а не его постоянное повышеніе, покровительствуетъ вывозу.

[3]) Lonyay, Die Bankfrage, Budapest, 1875, стр. 110—111, 220—222 и 579—580.

дать изгнанія этихъ билетовъ изъ Австріи, которая могла не признать ихъ принудительнаго курса. Хотя невозможность основанія такого банка выяснилась передъ венгерцами не сразу, но во всякомъ случаѣ имъ было ясно, что основаніе его требуетъ времени, и это оказало нѣсколько сдерживающее вліяніе на ихъ отношеніе къ австрійскому національному банку. Умолчаніе о послѣднемъ въ австро-венгерскомъ договорѣ позволяло венгерцамъ считать привилегію банка не распространяющеюся на Венгрію, но чтобы не подвергнуть страну экономическимъ потрясеніямъ въ теченіе переходнаго времени (въ Транслейтаніи существовало 8 отдѣленій австрійскаго банка и обращалось большое количество его билетовъ), нужно было подумать объ обезпеченіи ему возможности продолжать въ этой странѣ свои операціи.

Въ виду этого въ соглашеніе (8 марта 1867 года), заключенное министрами финансовъ обѣихъ половинъ монархіи для регулированія финансоваго управленія въ духѣ дуализма, былъ включенъ пунктъ (18-й), гласившій: „королевскій венгерскій министръ финансовъ не будетъ ни административнымъ ни законодательнымъ путемъ нарушать существующее теперь юридическое положеніе національнаго банка, до выработки относящихся сюда опредѣленій, которыя должны быть установлены путемъ соглашенія между Австріей и Венгріей... Съ другой стороны, до этого момента и императорское министерство финансовъ должно въ вопросахъ объ эмиссіи билетовъ дѣйствовать въ согласіи съ венгерскимъ министромъ финансовъ“. Впослѣдствіи выяснилось, что обѣ стороны вложили въ этотъ договоръ совершенно различный смыслъ: въ то время, какъ австрійское правительство думало, что оно обезпечило такимъ образомъ банку дальнѣйшее оперированіе въ Венгріи впредь до новаго соглашенія, венгерское находило, что цѣлью этого соглашенія было охранить дѣятельность банка въ Венгріи только до урегулированія общихъ финансовыхъ дѣлъ депутаціями отъ обоихъ парламентовъ, которыя должны были съѣхаться въ томъ-же 1867 году. Депутаціи эти (Regnicolar-Deputationen) собрались 7 августа 1867 года въ Вѣнѣ; вопроса о банкѣ и онѣ не коснулись, занявшись разрѣшеніемъ гораздо болѣе жгучихъ вопросовъ—о взносѣ Венгріи на общіе расходы монархіи и объ участіи ея въ платежахъ по государственному долгу. Вопросъ о взносѣ на общіе расходы былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что отношеніе австрійскаго взноса къ венгерскому должно составить 70 : 30. Что касается до государственнаго долга, то Деакъ настаивалъ, что

Австрія одна должна нести отвѣтственность по нему, Венгрія же будетъ лишь дѣлать ежегодно опредѣленный взносъ для оплаты процентовъ. Австрійская депутація отвергла этотъ проектъ, и вопросъ объ отвѣтственности былъ обойденъ; что касается до обремененія Венгріи общимъ долгомъ, то оно было установлено двоякаго характера: во-первыхъ, уплата ежегоднаго взноса, составлявшаго фактически $23._{87}{}^{0}/_{0}$ всѣхъ платежей по общему долгу и, во-вторыхъ, совмѣстная съ Австріей отвѣтственность по неконсолидированному государственному долгу, заключающемуся въ государственныхъ билетахъ и составляющему 312 мил.; о долгѣ государственному банку (80 мил. гульд.) было опять неупомянуто по тѣмъ-же побужденіямъ, какъ и раньше, т. е. во избѣжаніе осложненій. По толкованію, выдвинутому впослѣдствіи съ венгерской стороны, банкъ теперь лишался своихъ правъ въ Венгріи, такъ какъ депутаціи не утвердили за нимъ этихъ правъ.

12 сентября 1867 года было заключено,—по мнѣнію австрійцевъ, въ осуществленіе 18 пункта договора 8 марта, по мнѣнію-же венгерцевъ, за отпаденіемъ этого пункта,—новое соглашеніе между обоими министрами, обязавшее, съ одной стороны, Венгрію не допускать того, чтобы въ ней былъ учрежденъ другой эмиссіонный банкъ, и дать билетамъ австрійскаго банка принудительный и кассовый курсъ, а, съ другой, національный банкъ—устраивать свои отдѣленія тамъ, гдѣ потребуетъ венгерское правительство, надѣлять ихъ средствами соотвѣтственно потребностямъ торговли и промышленности, а также выдавать ссуды подъ венгерскія государственныя бумаги и подъ иныя солидныя венгерскія бумаги, обращающіяся на биржѣ, на тѣхъ-же условіяхъ, какъ подъ австрійскія. Этимъ же соглашеніемъ были временно регулированы и нѣкоторые другіе финансовые вопросы, которые должны были окончательно разрѣшиться засѣдавшими еще тогда депутаціями. Въ виду этого вполнѣ понятно, что венгерцы были склонны и на это соглашеніе смотрѣть какъ на временное. Когда депутаціи разошлись, разрѣшивъ вопросы о распредѣленіи общихъ расходовъ, о государственномъ долгѣ и о торговомъ договорѣ, которые были временно регулированы соглашеніемъ 12 сентября, то между обоими министрами финансовъ было заключено новое соглашеніе (26 сентября 1867 года), измѣнившее тѣ пункты соглашенія 12 сентября, которые касались трехъ только-что указанныхъ вопросовъ, въ духѣ постановленій депутацій; такъ какъ депутаціи не коснулись вопроса о банкѣ, то и новое соглашеніе о немъ не упоминало.

Отсюда возникли новыя недоразумѣнія. Австрійское правительство было увѣрено, что двумя соглашеніями оно обезпечило банку возможность дѣйствовать въ Венгріи, такъ какъ соглашеніе 8 марта гарантировало привилегію банка отъ нарушеній, а соглашеніе 12 сентября детально опредѣлило условія дѣятельности банка въ Венгріи, на основѣ взаимныхъ уступокъ. По мнѣнію венгерцевъ, соглашеніе 8 марта могло считаться дѣйствительнымъ лишь до разрѣшенія вопроса о банкѣ депутаціями, а такъ какъ депутаціи не коснулись вопроса о банкѣ при обсужденіи общихъ финансовыхъ дѣлъ, то соглашеніе, придающее банку характеръ общаго учрежденія, потеряло свое значеніе; соглашеніе 12 сентября также носило характеръ временнаго и отмѣнено послѣдующимъ соглашеніемъ 26 сентября, созданнымъ на основѣ рѣшенія депутацій. Австрійцы возражали на это, что соглашеніе 26 сентября измѣнило только нѣкоторые пункты стараго соглашенія, оставивъ въ силѣ незатронутый въ депутаціяхъ и въ новомъ соглашеніи пунктъ о банкѣ.

На этой почвѣ и возникъ австро-венгерскій споръ о національномъ банкѣ. Впрочемъ, надо замѣтить, что споръ этотъ, разумѣется, далеко не былъ академическимъ изложеніемъ противоположныхъ „точекъ зрѣнія“: онъ велся въ разное время различными лицами, не вполнѣ сходно смотрѣвшими на дѣло, и кромѣ того многое опредѣлялось здѣсь вопросами тактики, соотвѣтственно потребностямъ которой увеличивались или уменьшались требованія, произносились угрозы или дѣлались уступки.

Венгерское правительство колебалось между мыслью объ устройствѣ самостоятельнаго банка, трудность осуществленія которой становилось все яснѣе, и проектами такого переустройства австрійскаго банка, которое обезпечило бы удовлетвореніе потребностей венгерской торговли и промышленности и поставило бы банкъ подъ контроль венгерскаго министерства и законодательства; пока же банкъ оставался „вѣнскимъ“, оно разсматривало его, какъ учрежденіе, чуждое Венгріи и лишь терпимое въ ней, какъ учрежденіе чисто-австрійское. На этомъ послѣднемъ пути упоминанія о возможности создать самостоятельный банкъ часто служили лишь угрозой, чтобы побудить противную сторону къ уступкамъ; такъ-же и отношеніе къ соглашенію 12 сентября было не всегда одинаковымъ: полное отрицаніе за нимъ всякой силы смѣнялось иногда указаніемъ, что банкъ самъ не исполняетъ этого договора, а отсюда выводилась необязательность послѣдняго и для Венгріи.

Національный банкъ руководился стремленіемъ сократить свою эмиссіонную монополію во всей монархіи, не допустить уменьшенія своихъ доходовъ и обезпечить правильное поступленіе условныхъ взносовъ по 80-ти-мильонному долгу. Поэтому онъ то отвергалъ соглашеніе 12 сентября, какъ заключенное только между правительствами и помимо его вѣдома, отказываясь увеличить дотаціи венгерскихъ отдѣленій, то шелъ на уступки, смотря по тому, что при данныхъ обстоятельствахъ являлось болѣе выгоднымъ.

Политика австрійскаго правительства опредѣлялась тремя побужденіями: стремленіемъ обезпечить исполненіе банковаго акта 1863 года, нежеланіемъ взваливать на одну Австрію все бремя обязательствъ, возложеннымъ этимъ актомъ на государство, и боязнью передъ серьезнымъ конфликтомъ съ Венгріей, который могъ бы разстроить всю систему дуализма, являющагося залогомъ политической силы монархіи.

Споръ возникъ уже въ 1868 году по поводу возбужденнаго банкомъ вопроса о вознагражденіи за нарушеніе въ 1866 году его привилегіи: какъ излагалось выше, банкъ требовалъ оплаты постоянной ссуды четырьмя процентами, расширенія операцій и уменьшенія акціонернаго капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникалъ вопросъ о внесеніи установленной соглашеніемъ 1863 года оплаты 80-мильонной ссуды въ виду того, что дивидендъ въ 1868 году долженъ былъ оказаться менѣе $7^0/_0$. Извѣщенный объ этихъ желаніяхъ банка, австрійскій министръ финансовъ рѣшилъ, что по этимъ вопросамъ необходимо соглашеніе съ венгерскимъ министерствомъ: иначе уплата взноса по долгу государства банку могла бы упасть на одну Австрію, да и необходимо было окончательно выяснить, признаетъ-ли Венгрія соглашенія 8 марта и 12 сентября и каково ея отношеніе къ банку. Поэтому Брестель сообщилъ Лоньаю, что такъ какъ дѣйствіе устава и соглашенія 1863 года распространяется на всю монархію, то для желаемаго банкомъ измѣненія ихъ нужно согласіе Венгріи. Обмѣнъ нотами въ апрѣлѣ и маѣ, затѣмъ новый обмѣнъ въ октябрѣ и ноябрѣ, устные переговоры министровъ, обсужденіе вопроса въ австрійской палатѣ депутатовъ [1]), наконецъ, полемика въ печати были вызваны этимъ заявленіемъ австрійскаго правительства.

---

[1]) Въ октябрѣ и ноябрѣ.

Сущность отвѣтовъ венгерскаго министерства можетъ быть изложена такъ: оно ничего не имѣетъ противъ расширенія операцій банка, но это — дѣло рейхсрата, такъ какъ банкъ — австрійское учрежденіе; Венгрія только удерживаетъ за собой право дать согласіе на измѣненіе круга дѣйствій банка, соотвѣтственно статьѣ 20-ой таможеннаго и торговаго договора 1867 г. [1]). Что касается до вопроса объ уменьшеніи акціонернаго капитала, то Лоньай сначала призналъ это уменьшеніе недопустимымъ, какъ ослабляющее обезпеченность кредиторовъ банка, среди которыхъ съ тѣхъ поръ, какъ принудительный курсъ билетовъ банка признанъ въ Венгріи, состоятъ и венгерцы; но затѣмъ онъ уступилъ въ этомъ вопросѣ, поставивъ только условіемъ, чтобы не былъ уменьшенъ металлическій запасъ банка. Наиболѣе крупныя разногласія вызвалъ долгъ банку и его оплата: Лоньай писалъ, что взносъ Венгріи на оплату общаго государственнаго долга опредѣленъ и не подлежитъ увеличенію; поэтому Венгрія не обязана ни уплачивать установленной соглашеніемъ 1863 г. субвенціи банку въ 1 мил., ни платить процентовъ по 80-мильонной ссудѣ, ни погашать ее. Когда австрійскій министръ попытался сослаться на то, что ссуда эта выдана въ банковыхъ билетахъ и потому является текучимъ, а не консолидированнымъ долгомъ, вслѣдствіе чего уплаты по ней не могутъ включаться въ сумму процентовъ по общему долгу, то Лоньай отвѣтилъ рядомъ возраженій: сумма текучаго долга, по которой отвѣтственна Венгрія, также опредѣлена въ 1867 году; это—312 мил. гульд. находящихся въ обращеніи государственныхъ билетовъ, такъ что долгъ банку не можетъ быть сюда включенъ; кромѣ того, долгъ банку, въ размѣрѣ 80 мил., включенъ въ списокъ для опредѣленія ея взноса на оплату общаго долга; слѣдовательно, это—долгъ не текучій, а консолидированный, и онъ принятъ во вниманіе при опредѣленіи венгерскаго взноса; оплата его не вошла въ этотъ взносъ лишь потому, что этотъ долгъ банку—безпроцентный. Важнѣе-же всего было то, что венгерскій министръ отвергъ возникновеніе какихъ-либо обязательствъ для Венгріи изъ привилегіи 1863 года, такъ какъ при выработкѣ послѣдней не спросили ни мнѣнія, ни согласія венгерскаго сейма. Венгерскія газеты говорили, что ссуды, выданныя

---

[1]) Статья эта гласила: кредитныя учрежденія одной половины монархіи, если хотятъ расширить свои операціи на другую, должны получить концессію отъ тамошняго министерства.

банкомъ австрійскому правительству и израсходованныя послѣднимъ на его нужды, не могутъ считаться долгомъ Венгріи [1]).

Австрійскій министръ финансовъ былъ поставленъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе; онъ рѣшилъ отказаться отъ особенно настоятельныхъ требованій участія Венгріи въ оплатѣ долга банку, по крайней мѣрѣ въ теченіе ближайшихъ лѣтъ; поэтому онъ особенно подчеркивалъ необходимость уменьшенія акціонернаго капитала банка, такъ какъ это уменьшеніе могло удалить со сцены вопросъ о 80-мильонной ссудѣ, грозившій вызвать разрывъ съ Венгріей. Брестель настоялъ на этомъ уменьшеніи, указавъ своему венгерскому коллегѣ, что невозможность уменьшить акціонерныйкапиталъ банка поставитънаочередь вопросъобъоплатѣ 80-ти-мильонной ссуды, такъ какъ тогда дивидендъ навѣрное не достигнетъ 7%. Однако принципіально Брестель не могъ согласиться со взглядомъ Лоньая на долгъ банку и продолжалъ въ своихъ нотахъ венгерскому правительству и въ своихъ рѣчахъ въ рейхсратѣ поддерживать тотъ взглядъ, что Венгрія обязана оплачивать этотъ долгъ какъ по закону 1863 года, такъ и вслѣдствіе соглашеній 8 марта и 12 сентября; онъ настаивалъ на томъ, что долгъ въ 80 мил. входитъ въ составъ текучаго долга и что о послѣднемъ въ 1867 году было лишь постановлено, что обѣ половины монархіи по нему отвѣтственны, безъ указанія падающихъ на каждую изъ нихъ взносовъ.

Австрійская палата депутатовъ поддержала своего министра: 3 ноября 1868 г. финансовая коммиссія палаты, представившая докладъ по законопроекту объ уменьшеніи акціонернаго капитала, говорила: при установленіи дуализма въ 1867 году и затѣмъ, при регулированіи общихъ финансовыхъ дѣлъ въ томъ-же году, не были затронуты вопросы о банкѣ и долгѣ ему; отсюда вытекаетъ не освобожденіе Венгріи отъ отвѣтственности по этому долгу, а наоборотъ ея обязанность отвѣчать по нему; списокъ, на который ссылается Венгрія, не имѣлъ обязательнаго характера: это—лишь вѣдомость, составленная для опредѣленія ежегодной суммы процентовъ по общему долгу; въ эту вѣдомость безпроцентный долгъ банку былъ внесенъ лишь для полноты обозрѣнія государственнаго долга [2]). Взносъ въ 1 мильонъ по 80-мильонному долгу, на-

---

[1]) Lonyay, стр. 366—390, Neuwirth, стр. 168—169, 173, 181—182, 188—189.

[2]) Въ печати потомъ указывалось, что списокъ былъ составленъ не министромъ, а подчиненными чиновниками и никогда не былъ предметомъ

ходила коммиссія, не можетъ быть подведенъ подъ понятіе оплаты процентами общаго долга, такъ какъ вполнѣ обладаетъ характеромъ взноса по гарантіи; изъ этого вытекаетъ обязанность Венгріи уплачивать этотъ взносъ. Австрійская печать утверждала, что ссуда въ 80 мил. была израсходована не только на нужды Цислейтаніи: хотя въ этомъ разсчетѣ нельзя привести точныхъ цифръ, австрійскіе публицисты считали несомнѣннымъ, что и Венгрія получила въ этой ссудѣ свою долю.

Споръ закончился отклоненіемъ со стороны Венгріи всякой обязанности участвовать въ оплатѣ и погашеніи 80-мильонной ссуды. Тогда и австрійское правительство отказало банку въ пополненіи дивиденда, подъ тѣмъ предлогомъ, что дивидендъ достаточенъ для уменьшеннаго капитала. Національный банкъ вынесъ впечатлѣніе, что его привилегія и законъ 1863 года не считаются Венгріей имѣющими въ этой странѣ законную силу, что банкъ разсматривается тамъ, какъ иностранное учрежденіе, и что его права признаются лишь временно, изъ соображеній удобства. Между тѣмъ недостатокъ у Венгріи денежныхъ средствъ и слабость ея кредита были хорошо извѣстны банку, и онъ только ждалъ случая показать ей, что его услугами нельзя пренебрегать, и надѣялся вынудить ее такимъ образомъ къ большей уступчивости. Поводъ не замедлилъ представиться. За эпохой экономическаго оживленія (особенно въ области желѣзно-дорожнаго строительства) лѣтомъ 1869 года послѣдовало угнетеніе на рынкѣ, особенно сильно сказавшееся въ Венгріи. 27 сентября 1869 года будапештская торговая палата обратилась къ венгерскому правительству съ указаніемъ на то, что всѣ затрудненія происходятъ отъ недостатка въ деньгахъ, для устраненія котораго слѣдуетъ побудить національный банкъ къ повышенію дотацій его венгерскихъ отдѣленій; палата жаловалась при этомъ, что банкъ явно предпочитаетъ Венгріи цислейтанскія провинціи. Венгерскій министръ сообщилъ это заявленіе національному банку, но послѣдній отвѣчалъ палатѣ, что цифры отчетовъ не доказываютъ предпочтенія Австріи передъ Венгріей: по мѣсячному отчету отъ 30 сентября 1869 года, изъ учетнаго портфеля (102.$_5$ мил.) 55.$_9$% выпадало на Вѣну, 21.$_8$% на

парламентскаго постановленія (Neuwirth, стр. 399—401). Если такъ, то нельзя не сознаться, что легендарное счастье Австріи („felix Austria“) измѣнило ей и въ этомъ случаѣ, такъ какъ включать 80-мильонный долгъ въ этотъ списокъ не было никакой надобности.

австрійскія и 22.$_3$% на венгерскія отдѣленія банка; изъ увеличенія портфеля банка за послѣдніе 9 мѣсяцевъ 1869 г. (20.$_5$ мил.) на Вѣну пришлось 9 мил., или 43.$_3$%, на австрійскія отдѣленія 3.$_8$ мил., или 18.$_5$%, на венгерскія 7.$_7$ мил., или 37.$_6$%. Учетный портфель въ Пештѣ, продолжалъ банкъ, составлялъ 34% вѣнскаго и на 4$^1/_2$ мил. гульд. болѣе, чѣмъ совокупность портфелей въ Брюннѣ, Ольмюцѣ, Прагѣ, Райхенбергѣ и Троппау, наиболѣе промышленныхъ пунктахъ Чехіи, Моравіи и Силезіи; ссудная операція банка въ первые 9 мѣсяцевъ 1869 года уменьшилась въ Вѣнѣ на 0.$_6$ мил., напротивъ въ австрійскихъ провинціяхъ увеличилась на 5.$_8$ мил., а въ венгерскихъ на 2.$_3$ мил.; ипотечная операція составляла въ общемъ 65.$_6$ мил. и изъ этой суммы на Венгрію выпадало не менѣе 37 мил., т. е. 56.$_4$%; притомъ въ учетѣ и въ ссудной операціи вѣнской главной конторы банка немалыя суммы выпадаютъ на венгерскую долю.

Но болѣе рѣшительныя заявленія были сдѣланы банкомъ венгерскому правительству (21-го ноября); въ отвѣтѣ послѣднему банкъ указалъ, что соглашеніе 12 сентября 1867 года, возложившее на банкъ обязанность увеличивать число отдѣленій въ Венгріи и ихъ дотаціи, не имѣетъ для банка обязательной силы, такъ какъ было заключено безъ его вѣдома, только между правительствами. Поэтому Венгрія можетъ ожидать удовлетворенія своихъ потребностей лишь постольку, постольку банкъ можетъ ихъ удовлетворить, а банкъ лишенъ этой возможности до тѣхъ поръ, пока привилегія 1863 года не будетъ признана дѣйствующею въ Венгріи. Затѣмъ, намекая на недавнія заявленія Венгріи, банкъ прибавилъ, что права его основаны на законахъ и договорѣ 1862—1863 гг. и не могутъ быть измѣнены.

Въ тотъ-же день и венгерское правительство опубликовало оффиціальное сообщеніе, имѣвшее цѣлью успокоить негодующихъ на банкъ за неповышеніе дотацій и указать имъ возможность выхода изъ создавшагося положенія; въ сообщеніи указывалось, что соглашеніе 12 сентября отмѣнено послѣдующимъ соглашеніемъ 26 сентября 1867 года; поэтому Венгрія не обязана охранять привилегію банка въ своихъ предѣлахъ и ея руки не связаны (этимъ намекалось на возможность учрежденія самостоятельнаго банка).

Такимъ образомъ между банкомъ и Венгріей произошелъ полный разрывъ, и обѣ стороны начали готовиться къ борьбѣ. Въ 1870 году банкъ рѣшительно отклонилъ требованіе венгерскихъ фирмъ о кредитѣ, петицію арадской торговой палаты и (хотя и съ

оговоркой) просьбу венгерскаго министра финансовъ о выдачѣ ссуды подъ залогъ вновь выпущеннаго венгерскаго выигрышнаго займа; банкъ заявилъ, что не можетъ расширять свои операціи въ Венгріи, пока вопросъ объ его положеніи въ этой странѣ не будетъ разрѣшенъ. Этотъ поступокъ банка далъ Венгріи возможность опереться на соглашеніе 12 сентября; притомъ въ скоромъ времени она получила возможность поставить банку свои условія. Когда въ началѣ франко-германской войны возникъ вопросъ о зачисленіи девизъ банка въ металлическое покрытіе, австрійскій министръ обратился къ Венгріи, испрашивая ея согласіе на эту мѣру. Венгерскій министръ финансовъ (теперь уже не Лоньай, а Керка́польи) отвѣтилъ, что банкъ раньше долженъ отказаться отъ ограниченія средствъ, отпускаемыхъ Венгріи, и даже увеличить эти средства. Банкъ, находившійся въ затруднительномъ положеніи, поспѣшилъ согласиться на удовлетвореніе части венгерскихъ требованій; но онъ поставилъ условіемъ, чтобы венгерскій министръ обязался поднять въ сеймѣ въ теченіе зимней сессіи (1870—1871 гг.) вопросъ о положеніи банка въ Венгріи. Но исполненію этого послѣдняго условія воспрепятствовала непопулярность банка въ Венгріи. Тогда борьба началась снова: банкъ (въ отчетѣ за 1871 годъ) отказался отъ исполненія своихъ обѣщаній, а Керкаполь, въ свою очередь, заявилъ, что, если банкъ не хочетъ исполнять обязательствъ, возложенныхъ на него соглашеніемъ 12 сентября, то Венгрія свободна и можетъ руководиться только собственнымъ интересомъ; интересы же ея нашли свое отраженіе въ отчетѣ анкетной коммиссіи 1870 года.

Въ этой анкетѣ принимали участіе представители венгерскихъ торговыхъ палатъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ учрежденій и корпорацій, венгерскихъ и австрійскихъ банковъ (въ томъ числѣ и національнаго) и спеціалисты изъ парламентскихъ, ученыхъ и промышленныхъ круговъ. Засѣданія коммиссіи начались 2 февраля 1870 г., и на ея обсужденіе были поставлены слѣдующіе вопросы: какое вліяніе на послѣдній финансовый кризисъ и вообще на экономическую жизнь Венгріи имѣлъ національный банкъ? Чѣмъ былъ вызванъ этотъ кризисъ, можно ли устранить повтореніе его и поможетъ ли тутъ учрежденіе одного или нѣсколькихъ венгерскихъ самостоятельныхъ эмиссіонныхъ банковъ? Возможно ли учрежденіе такого банка или банковъ безъ возстановленія валюты, желательно-ли возстановленіе валюты и какъ его достичь, а въ случаѣ невозможности немедленно возстановить

валюту, какъ это подготовлять? Наконецъ, какъ обезпечить правильное денежное обращеніе и твердую систему кредита въ Венгріи?

Національный банкъ счелъ необходимымъ освѣтить всѣ эти вопросы со своей точки зрѣнія. Его представитель, Лукамъ, заявилъ коммиссіи, что предупрежденіе кризисовъ невозможно, такъ какъ нельзя сдержать духъ предпріимчивости, свойственный человѣку; банкъ можетъ только смягчить кризисы. Послѣдній кризисъ, по словамъ Лукама, былъ созданъ спекуляціей, и національный банкъ сдѣлалъ все для его смягченія; если Венгрія стала получать выгоды отъ дѣятельности банка лишь недавно, то это объясняется ея позднимъ хозяйственнымъ развитіемъ. Венгерскій самостоятельный банкъ, продолжалъ онъ, только повредитъ возстановленію валюты; кромѣ того, учрежденіе этого банка наткнется на непреодолимыя трудности: если Венгрія не согласится принять на себя часть 80-мильоннаго долга, то Австрія откажется признать за билетами новаго банка принудительный курсъ; венгерскій банкъ долженъ будетъ тогда производить размѣнъ, а для этого нуженъ запасъ въ 20—30 мил. гульд., собрать который для Венгріи обойдется дороже, чѣмъ участіе въ 80-мильонномъ долгѣ; между тѣмъ и этотъ запасъ будетъ слишкомъ малъ для удовлетворенія венгерской потребности въ кредитѣ; возстановить валюту можно только по взаимному соглашенію обѣихъ половинъ монархіи. Наконецъ, на послѣдній вопросъ Лукамъ отвѣтилъ, что обезпеченіе правильнаго денежнаго обращенія и широкаго кредита Венгріи всего лучше можетъ быть дано австрійскимъ національнымъ банкомъ; банкъ готовъ вступить въ соглашеніе съ Венгріей, если только она откажется отъ нѣкоторыхъ своихъ требованій; нѣтъ непреодолимыхъ затрудненій для заключенія соглашенія о денежныхъ средствахъ, которыя банкъ можетъ поставить въ распоряженіе своихъ венгерскихъ отдѣленій, но требованія полной независимости для будапештской конторы банка вызываютъ бо́льшія затрудненія: дирекція національнаго банка согласна на расширеніе круга дѣйствій этой конторы, но не можетъ отказаться отъ рѣшающаго голоса въ дѣлѣ установленія учетнаго процента, выбора допустимыхъ къ залогу бумагъ, величины выдаваемыхъ подъ нихъ ссудъ и отношенія ссудной операціи къ учетной. Что касается вліянія венгерскаго правительства на банкъ, то послѣдній заявилъ, что, послѣ тяжелой борьбы и не безъ жертвъ освободившись отъ всякаго вліянія со стороны австрійскаго правительства, онъ не допуститъ наложенія на себя новыхъ узъ въ Венгріи.

Венгерцы въ свою очередь требовали увеличенія дотацій венгерскимъ отдѣленіямъ банка въ размѣрѣ 30% общей суммы дотацій [1]). Когда Лукамъ указалъ, что венгерскія отдѣленія не используютъ и теперь своихъ дотацій цѣликомъ, одинъ изъ венгерскихъ экспертовъ (Варманъ) отвѣтилъ, что дѣйствительная причина неиспользованія этихъ дотацій заключается въ самомъ характерѣ ихъ, какъ спеціальныхъ кредитовъ нѣкоторымъ крупнымъ фирмамъ въ Пештѣ.

Вообще-же спеціалисты и торговыя палаты Венгріи высказывались за измѣненіе организаціи австрійскаго банка въ томъ направленіи, чтобы прекратилась строгая зависимость, въ которой вѣнская дирекція держитъ венгерскій кредитъ; но въ то-же время большинство рекомендовало соглашеніе съ банкомъ. Послѣднее произвело впечатлѣніе на политическихъ дѣятелей Венгріи; даже Лоньай вынужденъ былъ признать, что въ торговыхъ кругахъ его родины многіе являются сторонниками этого соглашенія: по его объясненію, эти лица привыкли смотрѣть на австрійскій банкъ, какъ на источникъ денежныхъ средствъ, и боятся разрыва съ нимъ, ожидая, что онъ тогда пріостановитъ дѣятельность своихъ отдѣленій въ Трансдейтаніи [2]).

Въ маѣ 1871 года былъ опубликованъ докладъ анкетной комиссіи венгерской палатѣ депутатовъ; онъ можетъ быть резюмированъ слѣдующимъ образомъ. Сама Венгрія не можетъ дать твердую основу своему кредиту вслѣдствіе недостатка въ средствахъ и въ кредитѣ. Для улучшенія денежнаго обращенія въ Венгріи нужно прежде всего возстановить валюту, а это—трудно, такъ какъ требуетъ возстановленія размѣна государственныхъ и банковыхъ билетовъ; такъ какъ и тѣ другіе обращаются въ обѣихъ половинахъ монархіи, то вопросъ о возстановленіи валюты долженъ быть разрѣшенъ сообща съ Австріей. Въ виду этого на ближайшее время, именно до 1876 года, необходимо признать привилегію австрійскаго банка, заключивъ съ нимъ соглашеніе для обезпеченія венгерскихъ интересовъ; но если заключить такое соглашеніе не удастся, то можно будетъ приступить къ основанію самостоятельнаго венгерскаго эмиссіоннаго банка.

Основываясь на этихъ выводахъ, анкетная коммиссія предложила нижней палатѣ сейма поручить министру финансовъ:

---

[1]) Лукамъ, явно искажая смыслъ этого требованія, отвѣчалъ, что венгерскія дотаціи и теперь превосходятъ 30% капитала.

[2]) Lonyay, стр. 489—490.

во-первыхъ, выработать, совмѣстно съ австрійскимъ правительствомъ, мѣры для возстановленія валюты и, во-вторыхъ, позаботиться объ организаціи въ Венгріи центральнаго учрежденія, руководящаго обращеніемъ подъ контролемъ венгерскаго правительства и снабженнаго для этого достаточными средствами. Первое изъ этихъ предложеній, при непопулярности валютной реформы въ Венгріи, носило характеръ только благочестиваго пожеланія, имѣющаго цѣлью показать, что предпринимаются шаги для обезпеченія экономической самостоятельности Венгріи: для достиженія этой самостоятельности Венгріи нуженъ былъ собственный банкъ, самостоятельно регулирующій денежное обращеніе и распредѣленіе кредита, а учрежденіе такого банка было очень трудно безъ возстановленія размѣна билетовъ австрійскаго банка, находившихся въ обращеніи по венгерскую сторону Лейты. Анкетная коммиссія такимъ образомъ до извѣстной степени предрѣшала заключеніе соглашенія съ австрійскимъ банкомъ, но идея венгерскаго банка оставлялась какъ орудіе устрашенія, чтобы добиться отъ контрагента возможно болѣе широкихъ уступокъ.

Въ палатѣ депутатовъ лѣвая, особенно враждебно настроенная къ Австріи, настаивала на необходимости немедленно регулировать валюту и учредить самостоятельный банкъ; правая-же находила, что валютная реформа не можетъ быть быстро проведена и что поэтому необходимо соглашеніе съ австрійскимъ банкомъ. Венгерское правительство, руководясь мнѣніемъ анкетной коммиссіи, предупреждало палату противъ опасныхъ экспериментовъ; Керкапольи заявилъ, что право Венгріи учредить самостоятельный банкъ несомнѣнно, но пока здоровыхъ условій нѣтъ, придется пойти на компромиссъ. Въ концѣ концовъ палата приняла предложенія коммиссіи, и 2 іюня 1872 года Керкапольи сообщилъ банку слѣдующія условія соглашенія: венгерское правительство предлагаетъ добиться отъ сейма признанія привилегіи банка и вытекающихъ изъ нея правъ его (исключительнаго права эмиссіи и принудительнаго курса билетовъ), а также и признанія банковаго устава 1862 года для земель венгерской короны—до конца 1876 года; національный же банкъ, съ своей стороны, долженъ назначить для земель венгерской короны, кромѣ дотаціи для ипотечныхъ ссудъ, еще и общую дотацію, притомъ въ такомъ отношеніи къ суммѣ австрійскихъ дотацій, которое соотвѣтствуетъ взносамъ обѣихъ половинъ монархіи на общіе расходы (30 : 70), такъ какъ приблизительно таково распредѣленіе денежнаго обращенія въ обѣихъ

странахъ. Далѣе министръ предлагалъ банку устроить въ Пештѣ особую, зависящую только отъ общаго собранія акціонеровъ дирекцію, кругъ дѣйствій которой долженъ быть такимъ-же, какъ и у дирекціи вѣнской; пештская дирекція должна находиться подъ верховнымъ надзоромъ венгерскаго правительства и ей должно быть ввѣрено распредѣленіе общей дотаціи между венгерскими отдѣленіями банка.

Банкъ попробовалъ уклониться отъ такого раздѣленія своего административнаго механизма пополамъ и предложилъ, вмѣсто этого, начать общій пересмотръ истекавшей уже привилегіи; въ вопросѣ о дотаціяхъ онъ дѣлалъ уступки туго, да и то лишь по настоянію австрійскаго правительства. Новый венгерскій министръ-президентъ, Коломанъ Тисса, былъ ярымъ противникомъ дуализма и Австріи, и руководимая имъ политика была въ началѣ враждебна всякимъ новымъ соглашеніямъ съ послѣдней. Переговоры о продленіи привилегіи, начатые въ Вѣнѣ въ январѣ 1873 года окончились ничѣмъ, и Тисса пытался осуществить мысль объ учрежденіи самостоятельнаго банка [1]), но недостатокъ денегъ и кризисъ 1873 г. помѣшали этимъ попыткамъ.

Кризисъ 1873 г. принесъ перемѣну во взаимныхъ отношеніяхъ: неудача Тиссы съ основаніемъ венгерскаго банка вынудила венгерцевъ къ большей уступчивости; съ своей стороны, и банкъ, давно уже видѣвшій безплодность своего сопротивленія, а теперь особенно вынужденный считаться съ венгерскимъ правительствомъ (условіемъ своего согласія на пріостановку дѣйствія § 14 Керкаполь поставилъ расширеніе дотацій, соотвѣтственное увеличенію эмиссіи), рѣшилъ пойти навстрѣчу венгерцамъ. Въ теченіе кризиса послѣдніе часто обращались къ банку за помощью и онъ охотно удовлетворялъ эти требованія. Эпоха ограниченій кредита Венгріи кончилась, и десятилѣтній отчетъ такъ рисуетъ положеніе дотацій въ 1875 году [2]):

дотаціи австрійскихъ отдѣленій (для учетной операціи) повышены (съ конца 1867 года) на 28 мил., т. е. $103^0/_0$,

дотаціи венгерскихъ отдѣленій (для учетной операціи) повышены (съ конца 1867 года) на $28._1$ мил., т. е. на $216._6{}^0/_0$.

---

[1]) Обсуждался проектъ Лукача (см. Lonyay, 440—442). Сеймомъ былъ принятъ законъ объ учрежденіи въ Венгріи учетнаго торговаго банка, имѣвшаго право выпускать кассовые билеты и свидѣтельства (Neuwirth, стр. 339).

[2]) Отчетъ генеральнаго секретаря Лукама, стр. 74—75.

Векселей и бумагъ было учтено въ Вѣнѣ на $1^1/_2$ мил. ($2._8{}^0/_0$) меньше, въ австрійскихъ отдѣленіяхъ на $19._6$ мил. ($125^0/_0$) больше и въ венгерскихъ на $21._9$ мил. ($250^0/_0$) больше, чѣмъ въ 1867 году. Въ ссудной операціи дотація австрійскихъ отдѣленій поднята на $83^0/_0$, венгерскихъ на $268^0/_0$. Изъ ипотечныхъ ссудъ на Венгрію въ концѣ 1875 года выпадаетъ $54^0/_0$ всей суммы выданныхъ ссудъ. Генеральный секретарь Лукамъ говоритъ по этому поводу, что австрійскій банкъ удовлетвореніемъ венгерскихъ требованій хотѣлъ сложить съ себя вину за безрезультатность переговоровъ [1]); но, несомнѣнно, эта политика имѣла цѣлью построить золотой мостъ для отступленія венгерцевъ отъ замысловъ объ учрежденіи самостоятельнаго банка. Политика банка, дѣйствительно, произвела впечатлѣніе на венгерское правительство, и въ іюнѣ 1873 г. Керкаполи заявилъ въ нижней палатѣ сейма, что національный банкъ щедро удовлетворяетъ требованія Венгріи и что опасно требовать чрезмѣрнаго повышенія дотацій (до отношенія 30 : 70), такъ какъ это можетъ поощрить злоупотребленія кредитомъ.

Однако программа, изложенная Керкаполи въ нотѣ банку отъ 2 іюня 1872 года, поскольку она касалась управленія банкомъ, отстаивалась венгерцами какъ conditio sine qua non для дальнѣйшаго существованія банка въ Венгріи. Они продолжали держаться мнѣнія, высказаннаго анкетной коммиссіей, что австрійскій національный банкъ есть банкъ, находящійся внѣ земель венгерской короны, стоящій подъ вліяніемъ и руководствомъ лицъ, которыя по большей части не знаютъ венгерскихъ потребностей и поэтому не могутъ ихъ оцѣнить, зависящій не отъ сейма, но отъ рейхсрата; по ихъ мнѣнію, банкъ принимаетъ во вниманіе главнымъ образомъ промышленные интересы цислейтанскихъ провинцій, земли же венгерской короны допускаетъ къ полученію кредита только по своему произволу и лишь настолько, насколько находитъ это выгоднымъ для своихъ матеріальныхъ интересовъ, и, когда это ему нравится, ограничиваетъ или даже совсѣмъ прекращаетъ кредитъ жителямъ Венгріи [2]). Поэтому, когда Тисса согласился наконецъ на продленіе привилегіи банка, онъ поставилъ необходимымъ условіемъ реорганизацію послѣдняго на началахъ „дуализма и равенства“ (т. е. равенства обѣихъ странъ и ихъ жителей въ управленіи банкомъ). Окончательные переговоры

---

[1]) Ibid., стр. 76.

[2]) Lonyay, стр. 300.

шли въ теченіе трехъ лѣтъ (1875—1878 гг.), такъ какъ были связаны съ пересмотромъ всѣхъ договорныхъ отношеній между Австріей и Венгріей.

По уставу 1862 года, существованіе третьей привилегіи національнаго банка оканчивалось съ 1876 годомъ; за три года до истеченія привилегіи общее собраніе акціонеровъ должно было обсудить вопросъ, слѣдуетъ-ли продлить привилегію и съ какими измѣненіями; иначе привилегія временно продлялась до конца 1877 года. Дѣйствительно, 11 декабря 1873 года національный банкъ обратился къ австрійскому правительству съ оффиціальной просьбой о продленіи Но невозможность достичь соглашенія съ Венгріей, а съ другой стороны сопротивленіе банка и австрійской палаты сильно затянули переговоры и заставили нѣсколько разъ продолжать третью привилегію на короткіе сроки, пока не будутъ выработаны законопроекты, которые могли бы быть приняты обѣими сторонами: сначала привилегія была продлена до конца 1877 года, затѣмъ срокъ ея истеченія откладывался все дальше, и такъ продолжалось до конца іюля 1878 года, когда былъ принятъ, наконецъ, новый уставъ. Въ теченіе этого времени нѣсколько разъ рушились всякія попытки разрѣшенія вопроса: еще въ апрѣлѣ 1876 г. венгерское правительство предложило акціонерному обществу австрійскаго національнаго банка устроить самостоятельный эмиссіонный банкъ въ Венгріи, но общество отказалось; затѣмъ оба правительства выработали новый проектъ устава, имѣвшій цѣлью обратить банкъ въ двойное учрежденіе, объединявшее подъ одной фирмой два въ достаточной степени самостоятельныхъ банка, но 22 ноября 1876 года банкъ отклонилъ и это предположеніе. Правленіе банка было не расположено къ полному отказу отъ всякаго вліянія на эмиссіонное дѣло и кредитную организацію въ Венгріи, но, кромѣ того, жгучій вопросъ о 80-мильонномъ долгѣ служилъ постояннымъ камнемъ преткновенія во всѣхъ попыткахъ столковаться, которыя дѣлались съ той и съ другой стороны. Наконецъ, въ 1877 году явилась нѣкоторая надежда на разрѣшеніе вопроса. Для банка становилось все болѣе очевиднымъ, что старая организація его все-равно не можетъ быть сохранена, и онъ рѣшилъ взять на себя инициативу своего собственнаго преобразованія; на основѣ его предложеній обоими правительствами былъ выработанъ проектъ устава, который и былъ внесенъ въ рейхсратъ 23 апрѣля 1877 года. Одновременно съ этимъ австрійское правительство попыталось разру-

бить гордіевъ узелъ, въ который обратился вопросъ о 80-мильонномъ долгѣ, и въ тотъ-же день представило рейхсрату проектъ соглашенія съ Венгріей, касающійся этого долга. Въ мотивахъ къ этому проекту указывалось: австрійское правительство всегда стояло на той точкѣ зрѣнія, что 80-мильонный долгъ, какъ основанный на спеціальномъ титулѣ, не входитъ въ число долговъ, къ которымъ относилось австро-венгерское соглашеніе 1867 года; это признавалось и въ 1867 г., и лишь случайно въ списокъ общихъ долговъ, подлежащихъ оплатѣ процентами, былъ помѣщенъ и указанный долгъ, туда вовсе не относящійся. Съ другой стороны, продолжаетъ записка о мотивахъ, венгерское правительство доказываетъ, что 80-мильонный долгъ былъ регулированъ соглашеніемъ 1867 года и что въ постоянной суммѣ, вносимой Венгріей для оплаты общаго долга, ничего не можетъ быть измѣнено; между тѣмъ соглашеніе о продленіи банковой привилегіи, столь необходимое для урегулированія валюты, возможно лишь по разрѣшеніи вопроса о 80-мильонномъ долгѣ [1]). Поэтому правительственный законопроектъ предлагалъ рейхсрату выбрать депутацію изъ 15 членовъ для соглашенія съ депутаціей отъ сейма. Если и по представленіи докладовъ этихъ депутацій, въ теченіе 6 мѣсяцевъ съ начала дѣйствія этого закона, въ рейхсратѣ и сеймѣ не будутъ проведены разрѣшающіе вопросъ о 80-мильонномъ долгѣ законы, то дѣло рѣшается особымъ третейскимъ судомъ. Если законъ или судъ постановитъ, что 80-мильонный долгъ не включенъ въ число долговъ, регулированныхъ соглашеніемъ 1867 года, то земли венгерской короны принимаютъ на себя 30% этого долга, въ противномъ случаѣ австрійскія земли берутъ на себя весь долгъ. Такимъ образомъ явилась хоть какая-нибудь надежда на разрѣшеніе наиболѣе спорнаго вопроса и можно было заняться обсужденіему проекта новаго устава. Внесенный де-Претисомъ правительственный проектъ имѣлъ главною задачей поддержаніе въ австро-венгерской монархіи единства банковаго билета, соединенное съ проведеніемъ принциповъ дуализма въ организаціи банка. По проекту, австрійскій національный банкъ преобразуется въ австро-венгерское банковое общество, осуществляющее всѣ функціи прежняго банка (§ 1); общество помѣщается въ Вѣнѣ, но имѣетъ двѣ главныхъ конторы —

---

[1]) № 665 der Beilagen zu den Sten. Prot. des Abgeordnetenhauses, VIII Session, стр. 3—4.

въ Вѣнѣ и Будапештѣ; оно имѣетъ право, а въ случаѣ признанной обоими правительствами, по соглашенію съ банкомъ, потребности и обязано открывать новыя отдѣленія; закрывать старыя оно можетъ лишь съ согласія министровъ финансовъ (§ 2). Права акціонеровъ осуществляются общимъ собраніемъ, членами котораго могутъ быть только акціонеры, являющіеся гражданами австрійскаго или венгерскаго государствъ, пользующіеся гражданскими правами и предъявившіе 20 акцій на свое имя каждый (§ 12, 14 и 15); общее собраніе получаетъ ежегодный отчетъ, утверждаетъ балансы, даетъ заключеніе и утвержденіе для ходатайствъ о возобновленіи привилегіи или о распущеніи банковаго общества, избираетъ генеральныхъ совѣтниковъ и ревизоровъ отчетности и даетъ заключеніе объ измѣненіи уставовъ и о повышеніи или пониженіи акціонернаго капитала (§§ 21 и 23). Вмѣсто прежней дирекціи, во главѣ общества ставится генеральный совѣтъ; онъ состоитъ изъ управляющаго банкомъ, назначеннаго императоромъ (§ 27), двухъ его помощниковъ (одного — австрійца и одного — венгерца) и 12 генеральныхъ совѣтниковъ; послѣдніе избираются общимъ собраніемъ слѣдующимъ образомъ: изъ кандидатовъ, предлагаемыхъ вѣнской и будапештской дирекціями, избирается по 2, а остальные 8 вѣбираются изъ среды общаго собранія (§ 23). Генеральный совѣтъ представляетъ банкъ во внѣшнихъ сношеніяхъ, руководитъ управленіемъ банковаго имущества и веденіемъ его операцій, опредѣляетъ денежныя средства для каждой отдѣльной вѣтви операцій, устанавливаетъ условія операцій и общія основанія для веденія дѣлъ банка, даетъ необходимыя указанія, наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ и рѣшаетъ объ устройствѣ отдѣленій (§ 25). Такимъ образомъ генеральный совѣтъ долженъ былъ объединять дѣятельность банка въ Австріи и Венгріи, устанавливая общія основы для этой дѣятельности. По § 39, генеральный совѣтъ избираетъ исполнительный комитетъ (изъ 4 членовъ совѣта, подъ предсѣдательствомъ управляющаго), который можетъ самостоятельно принимать, въ случаѣ необходимости, мѣры по управленію банкомъ и сообщаетъ о нихъ совѣту. §§ 41—45 относятся къ дирекціямъ, которыя въ новомъ уставѣ должны представлять дуалистическій элементъ; ихъ двѣ: въ Вѣнѣ и въ Будапештѣ; каждая состоитъ изъ 8 членовъ (гражданъ соотвѣтствующей половины монархіи), подъ предсѣдательствомъ помощника управляющаго; изъ 8 директоровъ 2 выбираются, по указа-

нію дирекціи, общимъ собраніемъ изъ числа генеральныхъ совѣтниковъ, остальные 6 избираются генеральнымъ совѣтомъ. Функціи дирекцій состоятъ въ распредѣленіи дотацій между отдѣленіями, опредѣленіи индивидуальной кредитоспособности и назначеніи цензоровъ (право veto удержано за генеральнымъ совѣтомъ). Государственный надзоръ осуществляется черезъ двухъ комиссаровъ—по одному отъ каждаго изъ правительствъ (§ 51). Изъ остальныхъ статей проекта стоитъ упомянуть ограниченіе операцій банка для государства только коммиссіонными и учетомъ представляемыхъ правительствомъ векселей (§ 55), введеніе участія государства въ прибыляхъ банка (§ 102), что представляло собою новость въ Австро-Венгріи, и напоминаніе, что размѣнъ банковыхъ билетовъ пріостановленъ до отмѣны принудительнаго курса государственныхъ билетовъ (§ 111).

Таковы важнѣйшія постановленія правительственнаго проекта; почти единственнымъ его назначеніемъ было придать банку дуалистическую организацію, и въ остальномъ, если не говорить о введенія участія въ прибыляхъ, правительственный проектъ вноситъ очень мало измѣненій. Министерство Ауэршперга руководилось преимущественно стремленіемъ поддержать достигнутыя съ такимъ трудомъ добрыя отношенія съ Венгріей и въ этихъ видахъ желало положить конецъ спорамъ о банкѣ. Поэтому политическій элементъ заслонилъ въ его глазахъ всѣ остальные вопросы и, несмотря на то, что въ экономической дѣятельности банка далеко не все обстояло благополучно, правительство не остановило своего вниманія на этой сторонѣ дѣла: заниматься вопросами эмиссіи и кредита значило бы еще болѣе осложнять вопросъ, и безъ того запутанный и трудно-разрѣшимый. Въ палатѣ-же проектъ засталъ крайнее смятеніе и путаницу политическихъ картъ. Звѣзда либеральной партіи въ то время уже заходила, какъ сказано выше, подъ сильнымъ вліяніемъ кризиса 1873 года. Внутри ея неудача 1865 года и потеря популярности въ 1873 году внесли полнѣйшій разладъ, деморализацію побѣжденныхъ; среди представителей партіи шли взаимныя пререканія и изъ нея выдѣлялись новыя группы, занимавшія по отношенію къ ней независимое положеніе,—младолибералы (Jungen), выдвигавшіе нѣмецко-національстическую программу, вѣнскіе демократы, носители антикапиталистическихъ тенденцій. Политическое пораженіе въ борьбѣ за парламентаризмъ (въ 1865 г.), а также и натискъ справа заставили конституціонную партію быть уступчивѣе по отношенію

къ Венгріи, и въ 1867 году она примирилась съ установленіемъ дуализма. Но когда выдвинулся вопросъ о реорганизаціи банка, либералы, увидѣвъ, что принципу централизаціи и нѣмецкому преобладанію наносится слишкомъ много ударовъ, стали колебаться: въ іюнѣ 1876 года, на партейтагѣ въ Винеръ-Нейштадтѣ, прогрессивныя партіи высказались противъ удовлетворенія требованій Венгріи и за удержаніе единаго банка; 4 декабря 1876 г. лѣвыя партіи палаты депутатовъ сговорились отклонить банковый законопроектъ [1]). Но когда былъ внесенъ въ палату законопроектъ 1877 года, дуалистическій характеръ котораго былъ нѣсколько смягченъ сравнительно съ проектомъ 1876 года, большинство либераловъ пошло на уступки. Немалую роль сыграла въ этомъ и непримиримая позиція, занятая венгерцами: по ихъ настоянію, между банковымъ законопроектомъ и проектами объ общемъ договорѣ между Австріей и Венгріей былъ установленъ Junctim (связь), такъ что возобновленіе указаннаго договора, при отверженіи реорганизаціи банка въ духѣ дуализма, стало невозможнымъ. Тогда большинство конституціонной партіи рѣшило поддержать правительство въ банковомъ вопросѣ. Но аргументы этого большинства, обнимавшаго лѣвый центръ и часть лѣвой, дышали унынiемъ: указанія на необходимость уступить непреодолимой силѣ обстоятельствъ, принести для этого жертвы, простирающіяся до ухудшенія организаціи эмиссіоннаго учрежденія, а съ другой стороны доказательства въ пользу возможности для банка и при новыхъ условіяхъ вести разумную политику, сопровождаемыя жалобами на вторженіе политическихъ споровъ въ чисто-хозяйственную сферу, играли большую роль въ ихъ рѣчахъ. На поддержку имъ выступили элементы, недовольные политикой банка (а какъ мы знаемъ, въ такихъ элементахъ недостатка не было) и считавшіе благомъ всякій ударъ, наносимый „банковой котеріи“ и мѣшавшій ей подчинить кучкѣ крупныхъ финансистовъ интересы и требованія какихъ-бы то ни было провинцій.

Нѣкоторые критики проекта указывали на ошибочность того, что, несмотря на пріобрѣтенный за послѣднее время опытъ, реформа банка ограничивается лишь внѣшней его перестройкой и многіе существенные вопросы остаются въ сторонѣ, но огромное большинство противниковъ выдвигало противъ него почти исключительно политическія возраженія. Составъ группы этихъ про-

---

[1]) Kollmer, Parlament und Verfassung in Oesterreich.

тивниковъ проекта былъ крайне пестръ: къ ней принадлежали меньшинство прогрессивной партіи, крайняя лѣвая палаты (вѣнскіе демократы), правая и славяне. Въ число лѣвыхъ противниковъ проекта отошли всѣ наиболѣе ярые представители нѣмецко-національнаго движенія; они говорили, что раздѣленіе банка на двѣ части повредитъ единству монархіи и разумному управленію банкомъ, требующему быстроты въ пріемѣ рѣшеній, и что новый уставъ поведетъ къ безконечнымъ раздорамъ въ средѣ банка и между банкомъ и правительствами. Правая, незадолго передъ тѣмъ (въ 1870—73 гг.) организовавшаяся въ союзъ клерикально-консервативныхъ элементовъ, принявшій названіе „партіи права“ (Rechtspartei), воспользовалась случаемъ для новаго нападенія на либераловъ: она упрекала ихъ въ принятіи австро-венгерскаго договора и въ принесеніи интересовъ Австріи въ жертву венгерцамъ; какъ констатировалъ одинъ изъ депутатовъ лѣвой, конституціонная партія уже въ теченіе 10 лѣтъ слышала упреки, что „уравнительное соглашеніе съ Венгріей было сдѣлано либералами“. Что касается до представителей славянскихъ народностей, то они выступили противъ законопроекта также изъ вражды къ дуализму вообще, какъ къ политической системѣ, утверждавшей преобладаніе нѣмцевъ и мадъяръ надъ другими національностями Австріи; съ горечью вспоминая въ своихъ рѣчахъ слова Андраши, сказанныя имъ въ 1867 г. австрійскимъ уполномоченнымъ („пасите свои стада, а мы будемъ пасти свои“)[1]), славяне осуждали дуалистическое преобразованіе банка, какъ новый шагъ къ подавленію ихъ соплеменниковъ.

23 апрѣля 1877 г. палата депутатовъ, послѣ перваго чтенія правительственныхъ проектовъ, передала ихъ въ коммиссію, обсуждавшую проекты ряда договоровъ, которые должны были быть заключенными между Австріей и Венгріей. Коммиссія представила докладъ въ ноябрѣ 1877 года, но въ ея средѣ мнѣнія раскололись, и меньшинство коммиссіи представило особый докладъ. Докладчикъ большинства, Гискра[2]), рекомендовалъ палатѣ принять (въ слегка переработанномъ коммиссіей видѣ) правительственный проектъ со всѣми измѣненіями въ организаціи банка. По поводу этого проекта Гискра сказалъ слѣдующее: „При выработкѣ проекта работы не были ведены по единому плану и не

---

[1]) По другимъ, это сказалъ Бейстъ представителямъ Венгріи.

[2]) Членъ конституціонной партіи.

были проникнуты единою мыслью. Но что дѣлать?! Этотъ проектъ ставится передъ нами принудительной силой обстоятельствъ: когда политическій элементъ внесенъ въ чисто-техническій вопросъ, когда съ другой стороны вопросы политики считаются болѣе важными, чѣмъ цѣлесообразность организаціи эмиссіоннаго учрежденія, и считается лучшимъ ухудшить эту организацію, лишь бы не отказаться отъ извѣстныхъ политическихъ воззрѣній, тогда для людей, желающихъ сохранить общность банка, остается только принять ухудшенную организацію послѣдняго и все то, что изъ этого фактически и юридически вытекаетъ“ [1]).

Докладчикъ меньшинства, Шаупъ (конст. партія), отвергалъ цѣлесообразность реорганизаціи банка на основахъ дуализма и равенства и отрицалъ выгодность этой организаціи для австрійской половины монархіи. Онъ указывалъ, что, какъ признается и большинствомъ коммиссіи, новая организація банка помѣшаетъ быстротѣ рѣшеній его правленія и будетъ питать разногласія внутри банка. Другой пунктъ, возставившій меньшинство противъ проекта, — преднамѣренная неясность изложенія, допускающая діаметрально противоположныя толкованія. Уставъ будетъ источникомъ споровъ между генеральнымъ совѣтомъ и правительствами и органовъ банка между собой, такъ что въ результатѣ кредитное и денежное дѣло въ Австріи будетъ регулироваться третейскимъ судомъ. Кромѣ того, выработанная правительствомъ форма организаціи банка и совершенно ненужна, такъ какъ нѣтъ ничего, что бы вынуждало ее принять: вѣдь угроза Венгріи учрежденіемъ самостоятельнаго банка нисколько не страшна въ виду разстройства венгерскихъ финансовъ. Основываясь на этомъ, меньшинство коммиссіи попыталось хотя-бы отложить нѣсколько рѣшеніе вопроса, указывая, что обсужденіе банковаго законопроекта до заключенія таможенно-торговаго договора съ Венгріей представляетъ собою логическую ошибку,—hysteron proteron,—и предлагая поэтому отсрочить пренія до разсмотрѣнія условій этого договора [2]).

Докладъ меньшинства коммиссіи встрѣтилъ горячее сочувствіе въ значительной части палаты; Шаупу была устроена овація, и затѣмъ рядъ депутатовъ высказался въ томъ-же духѣ. Многіе члены конституціонной партіи выступили съ осужденіемъ дуали-

---

[1]) Sten. Prot. des Abg. hauses, VIII Session, стр. 10.057.

[2]) Ibid., стр. 10.059—10.066.

стической организаціи банка, обвиняя правительство въ чрезмѣрной уступчивости по отношенію къ Венгріи. Депутатъ баронъ фонъ-Келлерштергъ заявилъ, что главнымъ недостаткомъ предлагаемаго проекта является дуализмъ, такъ какъ въ управленіи столь большимъ денежнымъ учрежденіемъ необходимы точность, быстрота, единство и легкая обозримость управленія. Правда, по проекту, общія основы дѣятельности указываются генеральнымъ совѣтомъ, но это можетъ быть сдѣлано разъ навсегда, и въ этихъ предѣлахъ кругъ дѣйствій дирекціи оказывается еще слишкомъ широкимъ. По предложенію правительства, третейскій судъ рѣшаетъ споры между правительствомъ и банкомъ; но проектъ не предусматриваетъ способа разрѣшать споры между генеральнымъ совѣтомъ и дирекціями, а между тѣмъ со стороны венгерской дирекціи всегда можно ждать противодѣйствія генеральному совѣту. Затѣмъ проектъ можетъ имѣть еще цѣлый рядъ нежелательныхъ послѣдствій. Такъ, возможно, что управляющимъ банкомъ можетъ быть назначенъ венгерецъ; этотъ послѣдній можетъ назначить своимъ замѣстителемъ своего венгерскаго помощника; не очень трудно венгерцамъ получить и большинство въ совѣтѣ; „тогда получится венгерскій банкъ въ Вѣнѣ!“ восклицаетъ Келлерштергъ. Венгріи, кромѣ того, была сдѣлана важная уступка—дарованіе дирекціямъ права назначать цензоровъ (банкъ требовалъ назначенія ихъ генеральнымъ совѣтомъ); правда проектъ предоставляетъ генеральному совѣту наложить свое veto на этотъ выборъ, но подобное вмѣшательство можетъ прійти слишкомъ поздно и вызвать неразрѣшимый конфликтъ съ дирекціей. Между тѣмъ въ Венгріи недостаточная осмотрительность цензоровъ весьма обычна; потери банка въ этой странѣ были очень крупны: такъ въ одномъ отдѣленіи потеряно $^1/_2$ мильона, въ другомъ 600 тыс. фл., чего́ въ австрійскихъ отдѣленіяхъ никогда не бывало. Вообще самостоятельность Венгріи въ финансовыхъ вопросахъ грозитъ большими опасностями: право ея выпускать государственные билеты, при ея задолженности, помѣшаетъ возстановленію валюты. По мнѣнію оратора, лучше всего было бы продлить привилегію банка въ ея старомъ видѣ; къ новому же проекту Келлерштергъ относится до такой степени отрицательно, что́ готовъ написать на немъ дантовскій стихъ: „Lasciate ogni speranza voi ch'entrate!“[1])

---

[1]) Sten. Prot., стр. 10.068—10.073.

На опасность отъ сліянія относительно хорошей австрійской кредитной системы съ разстроенной венгерской указывали и другіе ораторы [1]), а нѣкоторые изъ нихъ подчеркивали и политическую опасность новой организаціи банка [2]).

Представители другихъ партій, какъ сказано, напали на большинство палаты. Депутатъ Вейссъ-фонъ-Штаркенфельсъ (клубъ праваго центра, т. е. Rechtspartei) заявилъ отъ имени своей фракціи, что высказывается противъ проекта и за предложеніе меньшинства коммиссіи. Въ остроумной рѣчи, наполненной нападками на либераловъ, ораторъ подчеркивалъ измѣненіе ихъ политики въ венгерскомъ вопросѣ: еще лѣтнія рѣчи лѣвыхъ къ избирателямъ показывали, что они были—противъ проекта, но теперь все измѣнилось. Этому поведенію ораторъ противопоставлялъ политику своей фракціи. Лидеръ конституціонной партіи, Гербстъ, утверждалъ въ клубѣ лѣвыхъ, что партія права потому высказывается за предложенія меньшинства, что она хочетъ затянуть соглашеніе съ Венгріей; но, возражалъ Штаркенфельсъ, эта партія всегда признавала государственный дуализмъ политически и экономически вреднымъ; однако послѣ 1867 г. въ Венгріи создалось новое право, которое, по мнѣнію партіи права, слѣдуетъ уважать. Но съ другой стороны, въ виду вреда дуализма, не надо позволять послѣднему разрастаться и захватывать все новыя области, въ томъ числѣ и эмиссіонный банкъ. „Докладчикъ большинства“, заключилъ ораторъ, „указалъ, что проектъ требуетъ отъ Австріи жертвы. Что-же получается въ вознагражденіе? Надежда! Надежда, что это—жертва, но послѣдняя“ (Смѣхъ) [3]).

Въ пользу мнѣнія меньшинства коммиссіи высказались и вѣнскіе демократы, ораторъ которыхъ, Коппъ, выразилъ твердое убѣжденіе, что жертвы, возлагаемыя теперь на Австрію, ни въ

---

[1]) Депутатъ Фуксъ, Sten. Prot., стр. 10.100.

[2]) Эрнстъ фонъ-Пленеръ, сынъ министра шестидесятыхъ годовъ и одинъ изъ выдающихся членовъ конституціонной партіи (а съ 90-хъ годовъ, по смерти Гербста, и лидеръ ея), говорилъ, что рядомъ съ генеральнымъ совѣтомъ существованіе австрійской дирекціи излишне, а венгерской—опасно. Это колеблетъ и единство монархіи. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Пленера, лучше было принять на себя долгъ въ 80 мил., чѣмъ разрушать организацію банка. Виновато во всемъ правительство, державшееся слишкомъ пассивно передъ Венгріей; этой пассивностью, а не достоинствомъ проекта, объясняется и предложеніе принять этой проектъ. Sten. Prot , стр. 10.146—10.151.

[3]) Sten. Prot., стр. 10.126—10.130.

какомъ случаѣ не являются послѣдними [1]). Славянскіе ораторы, чехъ Пражакъ и моравскій пасторъ Веберъ, протестовали противъ проекта, утверждающаго нѣмецко-мадьярскую гегемонію, и также высказались за принятіе предложенія меньшинства коммиссіи и за отказъ отъ перехода къ спеціальнымъ преніямъ [2]).

Огромное большинство ораторовъ, говорившихъ за принятіе правительственнаго проекта, приняло тотъ-же тонъ, какъ и большинство коммиссіи: вопросъ о банкѣ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, и потому необходимо сдѣлать уступки Венгріи (деп. Шафферъ) [3]); вступленіе въ борьбу въ области государственнаго права и банковаго вопроса чрезвычайно ухудшитъ финансовое и хозяйственное положеніе Австріи (министръ де-Претисъ и баронъ Шаршмидтъ) [4]); уже одна неопредѣленность положенія сильно колеблетъ экономическую жизнь страны, такъ что абсолютно нѣтъ времени вырабатывать новые законопроекты (кавалеръ фонъ-Карнери) [5]); право Венгріи на исполненіе ея угрозы, т. е. на основаніе самостоятельнаго венгерскаго банка, неоспоримо, и потому „проектъ—единственное оружіе, которое мы имѣемъ противъ Венгріи, и промедленіе въ его принятіи обратится противъ насъ-же“ (депутаты Гербстъ и Гёллерихъ) [6]).

Какъ сказано, нѣкоторые изъ защитниковъ проекта со злорадствомъ привѣтствовали уменьшеніе могущества вѣнской дирекціи и обвиняли банкъ въ созданіи труднаго положенія, которое привело къ политическимъ столкновеніямъ. „До сихъ поръ я думалъ“, говорилъ проф. Дунаевскій, „что единство монархіи олицетворяется прежде всего въ высочайшей династіи, затѣмъ въ славной имперской арміи и наконецъ—во внѣшнемъ представительствѣ. Нѣтъ, оказывается, все это не имѣетъ такого значенія, которое могло бы перевѣсить учрежденіе второй дирекціи въ Пештѣ. Можно подумать, что священный ковчегъ завѣта выносится изъ вѣнскаго храма и потому мы такъ печалимся!“ „Я очень хорошо понимаю, что нѣкоторые круги, именно присутствующіе здѣсь крупные финансисты, поднимаютъ вопли огорченія и жалобъ, потому что

---

1) Ibid., стр. 10.154—10.159.
2) Ibid., стр. 10.132—10.137.
3) Ibid., стр. 10.097.
4) Ibid., стр. 10.138—10.146.
5) Ibid., стр. 10.151—10.154.
6) Ibid., стр. 10.130—10.132.

теперь возникаетъ дирекція въ Пештѣ и ихъ прежніе вассалы становятся независимыми, но я не могу считать это зломъ“ [1]).

Депутатъ Клинкошъ выступилъ съ осужденіемъ банка за его неуступчивость передъ венгерцами: банкъ старался путемъ интригъ добиться отъ Венгріи признанія его привилегіи въ этой странѣ, не заботясь о томъ, какъ это вліяетъ на венгерскій дѣловой міръ; примѣромъ можетъ служить отказъ городу Араду въ учрежденіи отдѣленія банка. Вполнѣ понятнымъ слѣдствіемъ этой политики явились теперешнія требованія венгерцевъ. Что касается до новаго проекта, то онъ не наноситъ ущерба единству банка, такъ какъ единство выражается главнымъ образомъ въ единомъ высшемъ руководствѣ банкомъ и въ единомъ банковомъ билетѣ; опасенія Келлерштерга совершенно безосновательны: большинство въ генеральномъ совѣтѣ можетъ быть получено лишь по выбору, слѣдовательно лишь въ томъ случаѣ, если бы венгерцы имѣли большее число акцій, до чего очень далеко; назначеніе-же венгерца управляющимъ возможно и теперь, такъ какъ управляющій банкомъ назначается короной; злоупотребленія венгерскихъ отдѣленій банка и венгерскаго правительства падутъ прежде всего на Венгрію и поэтому нѣтъ основанія думать, что она будетъ ихъ допускать. По мнѣнію Клинкоша, гораздо важнѣе, чѣмъ введеніе дуализма въ банкѣ,—сохраненіе проектомъ старой, неоправдавшей себя системы банковаго управленія: должность генеральнаго секретаря по прежнему остается постоянной, что ведетъ къ банковому абсолютизму; еще Бэджготъ сказалъ, что „постоянный управляющій англійскимъ банкомъ былъ бы маленькимъ монархомъ въ Сити“. Абсолютному господству правленія и чиновъ банка можетъ помѣшать лишь усиленіе государственнаго контроля, которое было бы вполнѣ согласно съ желаніями населенія и съ опытомъ всѣхъ банковъ въ Европѣ [2]).

16 ноября большую рѣчь произнесъ Іозефъ Нейвиртъ (конст. партія), авторъ двухъ крупныхъ работъ по исторіи кредитнаго и банковаго дѣла въ Австріи, неоднократно цитированныхъ нами выше. Онъ съ самаго начала оговорился, что не высказывается въ пользу принятія проекта: его рѣчь „за“ есть лишь рѣчь за вступленіе въ спеціальныя пренія. По мнѣнію Нейвирта, упреки брошенные въ палатѣ національному банку, несправедливы (ора-

---

[1]) Sten. Prot., стр. 10.163—10.164.

[2]) Ibid., стр. 10.077—10.081.

торъ при этомъ горячо защищаетъ Лукама): если венгерскія требованія не удовлетворялись, то только вслѣдствіе непризнанія Венгріей привилегіи банка. Проектъ дѣлаетъ большія уступки Венгріи, но по крайней мѣрѣ не создаетъ „двойного банка“, какъ предполагалось въ 1876 году: при двойномъ банкѣ центръ тяжести управленія и веденія дѣлъ находился бы у дирекцій, а общій органъ не имѣлъ бы никакого значенія; дирекціи назначали бы чиновниковъ, опредѣляли бы суммы билетовъ, назначенныя для учета и ссудъ; металлическій запасъ былъ бы подѣленъ, процентъ не опредѣлялся бы свободно центральнымъ органомъ. Всего этого нѣтъ въ проектѣ. По послѣднему, дирекція будетъ лишь довѣреннымъ органомъ генеральнаго совѣта и банковаго общества. Предлагаемое правительствомъ повышеніе дотацій венгерскимъ отдѣленіямъ не можетъ повлечь за собою недостатокъ средствъ у австрійскихъ отдѣленій банка,—въ виду разныхъ сроковъ наступленія наибольшей потребности въ деньгахъ (въ аграрной Венгріи — въ концѣ лѣта и началѣ осени, въ промышленной Австріи—весной и въ концѣ года); между тѣмъ венгерская торговля должна дать достаточное помѣщеніе для нормальной дотаціи въ 50 мил.

Ораторъ не скрываетъ опасностей, представляемыхъ проектомъ; эти опасности, по его мнѣнію, состоятъ, во первыхъ, въ неправильномъ пониманіи венгерцами принциповъ банковой политики: именно, въ неразборчивомъ удовлетвореніи требованій о кредитѣ и въ стремленіи выдавать ссуды банковыми билетами подъ сельско-хозяйственные векселя; во вторыхъ, въ возможности для государства воспользоваться эмиссіей банка въ своихъ интересахъ, что облегчено дурнымъ переводомъ устава на венгерскій языкъ[1]), въ третьихъ, въ чрезмѣрномъ усложненіи банковаго механизма. „Со всѣмъ тѣмъ“, заявляетъ Нейвиртъ, „я вѣрю, что и съ этимъ уставомъ можно вести здоровую банковую политику“. Событія послѣднихъ лѣтъ поставили въ этомъ отношеніи передъ банкомъ серьезныя задачи; именно, въ положеніе банка въ послѣднее время внесены существенныя измѣненія: во первыхъ,

---

[1]) Въ этомъ переводѣ было сказано, что для учета правительственныхъ векселей, „кромѣ согласія дирекціи, нужно и согласіе генеральнаго совѣта“, хотя составители подлиннаго проекта вовсе не желали вмѣшивать въ это дѣло дирекціи, такъ какъ это облегчало-бы возможность воздѣйствія на банкъ со стороны правительствъ.

выпускомъ государственныхъ билетовъ въ 1866 году; во-вторыхъ, невозобновленіемъ размѣна банковыхъ билетовъ въ 1867 году; въ третьихъ, распространеніемъ идеи участія государства въ прибыли банка, противъ чего поднималось много голосовъ въ 1862 г., но теперь не слышится возраженій; въ четвертыхъ, измѣненіями въ существѣ 80-мильоннаго долга; въ пятыхъ, достиженіемъ резервнымъ фондомъ его максимальной высоты (20% капитала); въ шестыхъ, дѣйствіемъ статьи 52-ой, отъ которой ждали, что она воспрепятствуетъ веденію банкомъ операцій для государства, чего однако не случилось; и въ седьмыхъ, ростомъ обращенія. „Я не могу“, продолжалъ ораторъ, „войти сегодня во всѣ подробности этихъ измѣненій,— это завело бы меня слишкомъ далеко,— но я могу сказать, что эти измѣненія имѣютъ существенное значеніе. что они, несомнѣнно, тѣснѣйшимъ образомъ связаны со всѣмъ существомъ эмиссіоннаго банка. Тѣмъ не менѣе, при выработкѣ проекта, къ удивленію, были отвергнуты всѣ попытки реформировать матеріальное законодательство о банкѣ, и я съ сожалѣніемъ долженъ признать тотъ печальный фактъ, что вопросъ о банкѣ поставленъ передъ нами въ видѣ вопроса политики и государственнаго права, а не такъ, какъ дѣлается во всѣхъ другихъ странахъ, т.-е. не въ видѣ хозяйственнаго вопроса“[1]).

Большинство палаты, уступая „непреодолимой силѣ обстоятельствъ“, согласилось съ большинствомъ коммиссіи: предложеніе меньшинства послѣдней было отвергнуто 185 голосами противъ 86, а вслѣдъ за этимъ 169 голосами противъ 103 былъ принятъ переходъ къ спеціальнымъ преніямъ.

Спеціальныя пренія, начавшіяся 23 ноября, постоянно сводились все къ тому же политическому вопросу, приковывавшему въ то время въ Австро-Венгріи всеобщее вниманіе. При обсужденіи отдѣльныхъ параграфовъ многіе депутаты, преимущественно изъ противниковъ банка, неоднократно вносили разнообразныя поправки, предназначенныя къ тому, чтобы смягчить дуалистическій характеръ банка[2]). Лишь при обсужденіи нѣкоторыхъ параграфовъ возникали болѣе интересныя для насъ пренія. §§ 23-31,

---

[1]) Sten. Prot., стр. 10.113—10.126.

[2]) Имѣвшія такой смыслъ поправки Зейттера къ § 2, Барейтера къ § 25 и Коппа къ § 45 были отклонены палатой. Но, по предложенію коммиссіи, въ § 1 выраженіе „банковое общество“ было замѣнено словомъ „банкъ“, менѣе благопріятнымъ для венгерскаго сепаратизма.

относившіеся къ генеральному совѣту и къ товарищамъ главноуправляющаго банкомъ, разсматривались вмѣстѣ; еще въ средѣ коммиссіи разногласія были вызваны § 28-мъ: большинство коммиссіи высказалось въ пользу избранія товарищей главноуправляющаго генеральнымъ совѣтомъ, меньшинство—въ пользу назначенія ихъ императоромъ. Докладчикомъ меньшинства выступилъ Гербстъ, доказывавшій, что въ виду выпуска банкомъ билетовъ, обладающихъ принудительнымъ курсомъ, контроль государства надъ банкомъ долженъ быть усиленъ (по старому уставу, помощники управляющаго выбирались директорами[1]). Противъ этого предложенія высказались Нейвиртъ, Менгеръ, Пражакъ и Фуксъ, единогласно указывавшіе на то, что принятіе его нанесетъ ударъ независимости банка; но профессоръ Зюссъ возражалъ, что независимость банка въ операціяхъ, производимыхъ для государства, и теперь невелика и что назначеніе товарищей главноуправляющаго поведетъ къ усиленію контроля народнаго представительства надъ сдѣлками банка съ государствомъ[2]). Предложеніе меньшинства коммиссіи (назначаемость помощниковъ управляющаго) были приняты большинствомъ 25 голосовъ[3]). Соотвѣтственно этому былъ преобразованъ § 39 проекта: уже правительственный проектъ, какъ сказано выше, создалъ исполнительный комитетъ банка, но дѣятельность послѣдняго правительство не опредѣлило подробно, предлагая однако, чтобы въ случаѣ настоятельной необходимости комитетъ принималъ самостоятельно мѣры, сообщая о нихъ затѣмъ генеральному совѣту. Коммиссія опредѣлила кругъ дѣйствій комитета болѣе точно: по ея проекту, исполнительный комитетъ наблюдаетъ за исполненіемъ § 84 (о покрытіи билетовъ); въ случаѣ настоятельной необходимости онъ принимаетъ неотложныя мѣры и сообщаетъ о нихъ генеральному совѣту. Какъ подчеркнулъ докладчикъ Гискра, компетенція комитета была этимъ сужена. Но измѣненіе § 28 побудило палату, принявъ предложеніе коммиссіи, принять еще и поправку (депутата Ауспица), по которой комитетъ состоитъ, кромѣ управляющаго, изъ четырехъ генеральныхъ совѣтниковъ вмѣсто „членовъ

---

[1]) Sten. Prot., стр. 10.271—10.275.

[2]) Ibid., стр. 10.286—10.287.

[3]) Впослѣдствіи, по предложенію палаты господъ, былъ принятъ такой способъ назначенія товарищей главноуправляющаго: генеральный совѣтъ предлагаетъ по 3 кандидата, выборъ изъ которыхъ дѣлается короной.

генеральнаго совѣта“, что дало бы случай вступить въ комитетъ назначеннымъ товарищамъ управляющаго и усилило бы такимъ образомъ вліяніе правительства на комитетъ.

Интересныя пренія были вызваны § 55 правительственнаго проекта, разрѣшавшимъ банку учитывать векселя для государства. По предложенію коммиссіи, такой учетъ обусловливается согласіемъ генеральнаго совѣта, въ засѣданіи котораго въ этомъ случаѣ должно присутствовать по крайней мѣрѣ 9 его членовъ и при этомъ $^2/_3$ присутствующаго количества членовъ должны высказаться за принятіе этой операціи. Нейвиртъ находилъ предложеніе коммиссіи недостаточнымъ и предложилъ добавить, что банкъ не долженъ учитывать векселя, выданные или акцептированные частными фирмами со спеціальной цѣлью доставленія средствъ министерству финансовъ. Ораторъ указалъ, что при обсужденіи устава 1862 г. считали достаточнымъ ограниченіе операцій банка для государства учетомъ векселей, но практика показала, что и этимъ можно злоупотреблять; такъ австрійскій министръ занялъ въ банкѣ 25 мил. путемъ представленія несолидныхъ векселей (Reitwechsel), и часть этой ссуды постоянно пролонгируется; венгерскій занялъ $12^1/_2$ мил., причемъ для выдачи и акцептированія векселей оба министерства пользовались услугами частыхъ лицъ [1]). Менгеръ внесъ предложеніе, чтобы согласіе генеральнаго совѣта требовалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представленія векселей, но на это возражали (Шаршмидтъ), что многочисленность и однообразіе представляемыхъ правительствомъ векселей исключаютъ возможность и необходимость этого постановленія. Оба предложенія (Нейвирта и Менгера) были отклонены палатой, и параграфъ 55-й былъ принятъ въ редакціи коммиссіи [2]).

---

[1]) Sten. Prot., стр. 10.365.

[2]) Можно отмѣтить еще измѣненіе § 63, касавшагося цензурныхъ комитетовъ. Члены этихъ комитетовъ назначались дирекціей изъ мѣстныхъ торговцевъ и промышленниковъ, но предсѣдателемъ былъ нерѣдко служащій банка. Въ палату было внесено нѣсколько предложеній, имѣвшихъ цѣлью усилить роль мѣстнаго элемента въ пріемѣ векселей, но предложеніе Мендельсбурга, по которому предсѣдатель—служащій банка, когда онъ отклоняетъ вексель противъ мнѣнія комитета, не можетъ сдѣлать это, если въ комитетѣ нѣтъ ни одного сторонника его взгляда, было отклонено (Гискра указывалъ, что цензоры—мѣстные торговцы и промышленники склонны руководиться правиломъ „heute mir, morgen dir“). Зато была принята поправка (Мендельсбурга, смяг-

§ 84 проекта представлялъ собою, mutatis mutandis, повтореніе § 14 стараго устава; постановленія его заключались въ слѣдующемъ: генеральный совѣтъ заботится о поддержаніи условій, необходимыхъ для размѣна билетовъ на металлъ; если сумма выпущенныхъ банкомъ билетовъ превыситъ 200 мил. гульд., то излишекъ сверхъ этой суммы долженъ быть покрытъ золотомъ или серебромъ; сумма выпущенныхъ билетовъ, превышающая металлическій запасъ, и сумма безсрочныхъ вкладовъ должны быть покрыты банковымъ способомъ, а именно a) учтенными векселями и бумагами, b) заложенными благородными металлами и бумагами, c) оплаченными банкомъ бумагами и купонами, которымъ истекъ срокъ, государственныхъ, провинціальныхъ и коммунальныхъ займовъ, d) векселями на иностранные пункты; если установленная здѣсь сумма покрытыхъ только банковымъ способомъ билетовъ окажется недостаточной, то банкъ долженъ обратиться къ правительству и возбудить обсужденіе этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Въ связи съ § 84 обсуждался, по предложенію Нейвирта, и пунктъ i § 56-го, разрѣшающій банку неограниченную торговлю девизами [1]).

Нейвиртъ указалъ, что § 84 проекта является копіей § 14 стараго устава; введено только одно измѣненіе: отпало постановленіе, что 20 мил. гульд. въ закладныхъ листахъ банка могутъ включаться въ банковое покрытіе до $^2/_3$ номинальной цѣнности этихъ листовъ; впрочемъ, уже съ 1871 года банкъ не пользуется этимъ правомъ; положеніе банка столь укрѣпилось, что обращеніе банковыхъ билетовъ, соотвѣтствующее ипотечнымъ ссудамъ и купленнымъ закладнымъ листамъ, составляло въ 1862 году $22._6$ мил. гульд., а въ 1874 г. только $4._8$ мил. гульд. Переходя къ металлическому покрытію билетовъ, Нейвиртъ отмѣтилъ, что въ 1862 году основывался банкъ, который долженъ былъ возобновить размѣнъ, теперь же создается неплатежеспособный банкъ; поэтому металлическій запасъ теперь имѣетъ значеніе только обезпеченія банковыхъ билетовъ. Какъ горячій сторонникъ введенной въ 1862 г. системы покрытія, Нейвиртъ и теперь настаи-

---

ченная Гомперцемъ), рекомендовавшая, при назначеніи цензоровъ, выслушивать мнѣнія торговыхъ палатъ.

[1]) Т. е. иностранными металлическими векселями. Въ уставѣ 1862 г. не было такого постановленія; тамъ было только дозволено пріобрѣтеніе девизъ для поддержанія соотвѣтствующаго уставу отношенія между металлическимъ запасомъ и эмиссіей.

валъ на ея удержаніи: „Я напоминаю, что въ 1862 году, при обсужденіи дѣйствующаго теперь банковаго акта, исходили изъ не очень правильнаго пророчества, что максимальная потребность страны въ билетахъ едва-ли достигаетъ (не говоря уже „превосходитъ“) сумму въ 350 мил. Тѣмъ не менѣе мы пережили, какъ извѣстно, начиная съ сыпавшагося дождемъ выпуска государственныхъ билетовъ 1866 года, такія эпохи, когда обращеніе билетовъ (банковыхъ и государственныхъ вмѣстѣ) поднималось до 759 мил. (такъ было въ 1873 году), такъ что достигалась двойная сумма предвидѣннаго въ 1862 г. максимума; даже теперь, при неблагопріятномъ состояніи обращенія, вѣрнѣе — при застоѣ его, мы еще имѣемъ обращеніе билетовъ въ 630—650 мил. Слѣдовательно норма покрытія, даваемая § 14 (по новому уставу § 84), не только не испробована и не оправдала себя въ примѣненіи къ производящему размѣнъ банку, но даже не совсѣмъ подходитъ и для банка, не размѣнивающаго своихъ билетовъ“. Признавая это, ораторъ тѣмъ не менѣе совѣтуетъ удержать прежнюю систему покрытія, такъ какъ она представляетъ собою орудіе борьбы противъ господствующей въ Австріи тенденціи къ расширенію обращенія билетовъ.

Печальную сторону, продолжаетъ Нейвиртъ, представляетъ собою лишь безплодное лежаніе 147 мил. металлическаго запаса въ подвалахъ банка; между тѣмъ существуетъ способъ прибыльнаго помѣщенія этого запаса: зачисленіе девизъ въ металлическій запасъ, а не въ банковое покрытіе, увеличило бы и доходы банковаго общества и доходы государства, которое по новому проекту, должно участвовать въ прибыляхъ банка. Въ поддержаніе своего предложенія ораторъ ссылается на примѣръ Германіи и Бельгіи, причемъ указываетъ, что въ мотивахъ къ уставу бельгійскаго банка подчеркивается безопасность помѣщенія металлическаго запаса въ иностранные векселя („Le risque à garantir est presque nul“). Правда, противъ предлагаемой мѣры выставляется рядъ возраженій; говорятъ, что девизы не могутъ зачисляться въ металлическій запасъ, такъ какъ не являются наличными деньгами; Нейвиртъ отвѣчаетъ на это возраженіе напоминаніемъ, что австро-венгерскій банкъ не производитъ размѣна и поэтому не особенно нуждается въ наличныхъ деньгахъ. Указываютъ затѣмъ, что зачисленіе девизъ въ металлическій запасъ поощритъ спекуляцію на валютѣ; но, говоритъ ораторъ, банкъ можетъ, при желаніи, спекулировать на валюту и безъ этого зачисленія: одно раз-

рѣшеніе вести торговлю девизами (пунктъ і § 56-го) дастъ ему для этого средства. Далѣе, многіе утверждаютъ, что зачисленіе въ металлическій запасъ затруднитъ переходъ къ размѣну билетовъ; это опровергается легкой реализаціей хорошихъ девизъ. Наконецъ, указываютъ на возможность потерь, но противъ этого можно сослаться на опытъ австрійскаго банка, имѣвшаго во время франко-прусской войны 33 мил. гульд. девизъ въ металлическомъ запасѣ. Во всякомъ случаѣ ораторъ предлагаетъ лишь временную и факультативную мѣру: пока билеты банка не размѣнны, девизы должны зачисляться въ металлическое покрытіе до максимальной суммы въ 25 мил. гульд. Иначе торговля девизами, допускаемая пунктомъ і § 56-го, можетъ въ трудныя времена вредно отразиться на обращеніи, уменьшивъ въ послѣднемъ количество билетовъ. Поэтому, если его предложеніе будетъ отклонено, слѣдовало-бы ограничить торговлю девизами (суммой въ 25 мил.) [1]).

Депутатъ Фуксъ, съ своей стороны, рѣзко осуждаетъ принятую въ § 84 англійскую систему покрытія, которая отягощаетъ положеніе во время кризисовъ, такъ какъ мѣшаетъ банку расширить эмиссію. Онъ предлагаетъ ввести систему металлическаго покрытія на одну треть выпущенныхъ билетовъ; при этой системѣ владѣльцамъ билетовъ всегда ясно положеніе банка и поэтому мѣры его по ограниченію кредита и возвышенію процента всегда вызываютъ довѣріе. Кромѣ того, этотъ способъ покрытія позволяетъ, въ случаѣ кризисовъ, расширять обращеніе билетовъ соотвѣтственно потребности, не прибѣгая къ сильному повышенію процента, разстраивающему экономическую жизнь страны, и къ пріостановкѣ размѣна, ведущей къ обезцѣненію банковыхъ билетовъ [2]). Но это предложеніе не было поддержано палатой (Гейльсбергъ возражалъ на него, что расширеніе выпуска билетовъ во время кризиса является искусственно-возбуждающимъ средствомъ).

Предложеніе Нейвирта также не встрѣтило сочувствія; противъ него горячо возсталъ Пленеръ: зачисленіе девизовъ въ металлическій запасъ, по мнѣнію Пленера, соединено съ опасностями для банка. Послѣдній можетъ начать накопленіе въ своихъ рукахъ векселей иностранныхъ банковъ, что́ можетъ не соотвѣтствовать дѣйствительнымъ торговымъ отношеніямъ и вызвать мѣры защиты со стороны этихъ банковъ; въ такомъ случаѣ банкъ поте-

---

[1]) Sten. Prot., стр. 10.404—10.409.
[2]) Ibid., стр. 10.411.

ряетъ возможность наблюдать за вексельными курсами. Кромѣ того, эта мѣра сильно перемѣститъ границу эмиссіи, такъ какъ возможна (и дѣйствительно совершается) покупка девизъ за банковые билеты. Затѣмъ, колебанія на рынкѣ происхожденія девизъ немедленно могутъ отражаться на цѣнѣ ихъ; да и вообще покрытіе девизами не равноцѣнно съ металлическимъ: напримѣръ, въ 1869 году національный банкъ желалъ быстро реализовать девизы на Берлинъ на сумму 10 мил. талеровъ (или гульденовъ,— ораторъ не помнитъ); онъ послалъ ихъ къ учету въ прусскій банкъ, который тогда уже неохотно отдавалъ свою наличность; прусскій банкъ учелъ первый мильонъ, сумму второго выдалъ уже въ 5-грошевыхъ монетахъ, а учетъ третьяго и совсѣмъ затруднилъ [1]).

Съ другой стороны, Гербстъ указалъ, что два предложенія Нейвирта противорѣчатъ одно другому: если Нейвиртъ находитъ торговлю девизами столь опасной, то онъ не долженъ предлагать зачисленіе ихъ въ металлическій запасъ, такъ какъ это можетъ только облегчить такую торговлю.[2]).

Въ виду общаго несочувствія къ его предложенію, Нейвиртъ взялъ его обратно, и § 84 (вмѣстѣ съ пунктомъ i § 56) были приняты въ редакціи коммиссіи.

§ 110, сохранявшій принудительный курсъ государственныхъ билетовъ и предписывавшій принятіе ихъ банкомъ въ платежахъ и зачисленіе ихъ въ банковое покрытіе, былъ, по предложенію Менгера и Томашука, измѣненъ въ томъ смыслѣ, что постановленіе это отнесено только къ билетамъ, выпущеннымъ по закону 60-хъ годовъ; этимъ хотѣли воспрепятствовать выпуску новыхъ государственныхъ билетовъ.

§ 102, дававшій опредѣленія объ участіи государства, въ прибыляхъ банка, не вызвалъ особыхъ преній, но утвержденіе его замедлилось вслѣдствіе связи этого вопроса съ вопросомъ о 80-мильонномъ долгѣ. По правительственному проекту, изъ чистаго дохода банка прежде всего отчисляется $5^0/_0$ (на капиталъ) въ дивидендъ акціонеровъ; $10^0/_0$ излишка поступаетъ въ резервный фондъ, послѣ чего изъ оставшейся суммы дивидендъ пополняется до $6^0/_0$, а остатокъ дѣлится пополамъ между государствомъ и акціонерами.

---

[1]) Ibid., стр. 10.412—10.417.

[2]) Ibid., стр. 10.420—10.422.

Этотъ параграфъ былъ принятъ палатой въ редакціи правительства, а на слѣдующій день, 9 февраля 1878 года, былъ принятъ, въ третьемъ чтеніи, и весь уставъ банка; за него высказались 131 голосъ противъ 74, причемъ противники проекта настояли на поименномъ голосованіи, „чтобы народу было извѣстно, кто принципіально высказался противъ дуалистической организаціи банка".

Оставался важный вопросъ о соглашеніяхъ, въ особенности о соглашеніяхъ относительно 80-мильоннаго долга, такъ какъ этотъ вопросъ могъ бы оказаться камнемъ преткновенія для проведенія въ жизнь всего устава. Надежда на разрѣшеніе вопроса общими депутаціями, между тѣмъ, рушилась. 14 февраля австрійская депутація представила палатѣ депутатовъ свой докладъ [1]), въ которомъ сообщалось, что венгерская депутація не сочла себя уполномоченной сеймомъ на заключеніе соглашенія о погашеніи 80-мильоннаго долга; когда венгерская депутація заявила, что она не можетъ ни принимать ни отвергать проектовъ, а имѣетъ право лишь принять ихъ ad referendum венгерскому сейму, австрійская депутація, говорилось въ докладѣ, прервала переговоры.

Вопросъ о долгѣ банку такимъ образомъ грозилъ новыми осложненіями, но въ концѣ концовъ, путемъ переговоровъ между правительствами, его удалось разрѣшить. 9 мая министръ финансовъ де-Претисъ сообщилъ объ этомъ нижней палатѣ рейхсрата, взялъ обратно внесенный 23 апрѣля 1877 года проектъ соглашенія съ Венгріей [2]) и внесъ новый проектъ. 3 іюня палата приняла слѣдующіе проекты:

1) проектъ соглашенія между Австріей и Венгріей объ обращеніи получаемыхъ государствомъ долей изъ прибыли банка на погашеніе 80-мильонной ссуды и объ обязанности Венгріи участвовать въ погашеніи остатка этой ссуды по истеченіи привилегіи: Венгрія тогда должна будетъ уплатить Австріи 30% этого остатка 50-ю ежегодными взносами. Проектъ этотъ былъ принятъ, несмотря на указаніе Линбахера, что онъ совершенно невыгоденъ для Австріи.

2) проектъ соглашенія государства съ банкомъ о продленіи 80-мильонной ссуды на все время новой привилегіи и объ указанномъ только-что способѣ погашенія ея; въ статьѣ IV этого соглашенія было, наконецъ, покончено съ тянувшимся такъ долго

---

[1]) 828 Beilage der Sten. Prot., VIII Session.

[2]) См. выше, стр. 286.

споромъ объ обязанности государства восполнить дивиденд за 1868 годъ до $7^0/_0$[1]): банкъ отказался отъ претензіи на это воспол-неніе.

3) проектъ соглашенія обоихъ министерствъ финансовъ съ банкомъ о проведеніи устава въ жизнь: банкъ назначаетъ дота-цію венгерскимъ отдѣленіемъ въ 50 мил. гульд. въ годъ; въ слу-чаѣ надобности, она можетъ быть заимообразно повышена; въ Австріи учреждается 5 новыхъ отдѣленій банка, въ Венгріи—7 и позднѣе еще 3; за 2 года до истеченія срока привилегіи банкъ можетъ просить объ ея возобновленіи.

15 іюня палата депутатовъ приняла еще т. н. вступительный законъ, постановлявшій, что австрійское и венгерское правитель-ство въ теченіе 10 лѣтъ не будутъ пользоваться своимъ правомъ на учрежденіе самостоятельнаго эмиссіоннаго банка и что привиле-гія австро-венгерскаго банка должна существовать съ 1 января 1878 по 31 декабря 1887 года.

Палата господъ, внеся въ проектъ устава нѣкоторыя незна-чительныя измѣненія, приняла всѣ перешедшіе къ ней изъ па-латы депутатовъ проекты, и 17 іюня австрійскій министръ финан-совъ могъ переслать ихъ національному банку. Общее собраніе послѣдняго (23 іюня 1878 г.) постановило, что оно принимаетъ новую привилегію и новый уставъ, но поставило при этомъ усло-віемъ, чтобы данное дирекціямъ право распредѣленія дотацій и опредѣленія индивидуальнаго кредита не ограничивало правъ генеральнаго совѣта по дарованію общихъ указаній, касающихся этого предмета, и наблюденіе за ихъ исполненіемъ [2]).

27 іюня 1878 г. императоръ утвердилъ уставъ, и вслѣдъ за этимъ были заключены всѣ проэктированныя соглашенія.

Подводя итоги разсмотрѣнію новаго устава, мы должны пов-торить, что самымъ существеннымъ нововведеніемъ было преоб-разованіе австрійскаго національнаго банка въ дуалистическій „австро-венгерскій“. Общими, объединяющими учрежденіями яви-лись въ этомъ банкѣ общее собраніе и генеральный совѣтъ. Общее собраніе, состоящее изъ акціонеровъ, каждый изъ которыхъ вла-дѣетъ 20 акціями, имѣетъ главною задачей разсмотрѣніе и утвер-жденіе отчетовъ и балансовъ: отчетность онъ контролируетъ че-резъ выбираемыхъ имъ ревизоровъ. Генеральный совѣтъ стоитъ

---

[1]) См. выше, стр. 212.

[2]) См. отчетъ генеральнаго секретаря за 1878—1885 гг. (Leonhardt. Die Verwaltung der öst.-ung. Bank. 1878—1885. Wien. 1886), стр. 5—6.

во главѣ управленія банкомъ; онъ состоитъ изъ трехъ назначаемыхъ императоромъ членовъ (управляющаго и его помощниковъ) и 12 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ. Совѣтъ руководитъ управленіемъ, назначаетъ главныхъ чиновниковъ, рѣшаетъ объ устройствѣ отдѣленій и даетъ общія указанія для веденія операцій. Дуалистическій элементъ представленъ двумя особыми дирекціями (каждая изъ 8 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ и генеральнымъ совѣтомъ) и двумя главными конторами банка; дирекціи назначаютъ дотаціи своимъ отдѣленіямъ, опредѣляютъ кредитоспособность отдѣльныхъ фирмъ и лицъ и назначаютъ цензоровъ.

Единство въ дѣятельности банка обезпечивается существованіемъ единаго банковаго билета, единымъ учетнымъ и ссуднымъ процентомъ (онъ устанавливается генеральнымъ совѣтомъ), единымъ регулированіемъ покрытія билетовъ (наблюденіе за покрытіемъ лежитъ на обязанности исполнительнаго комитета, избираемаго генеральнымъ совѣтомъ) и правомъ генеральнаго совѣта на общее руководство управленіемъ. Дуализмъ выразился, во-первыхъ, въ дарованіи дирекціямъ только-что перечисленныхъ правъ ихъ и, во-вторыхъ, въ подчиненіи эмиссіонно-банковаго дѣла законодательству обѣихъ частей монархіи: для измѣненія устава нужно согласіе обоихъ законодательныхъ собраній. Такимъ образомъ принципы дуализма были вполнѣ проведены въ банковомъ уставѣ, и въ этомъ отношеніи венгерцы добились осуществленія своихъ требованій; но за то другое требованіе венгерцевъ—о проведеніи въ уставѣ полнаго равенства между обѣими половинами монархіи и ихъ гражданами—осталось неосуществленнымъ: преобладаніе въ банкѣ осталось за австрійцами. Послѣдніе сохранили возможность имѣть большинство въ генеральномъ совѣтѣ: 4 члена этого совѣта избирались по указанію дирекцій, а остальные 8 выбирались общимъ собраніемъ совершенно свободно; между тѣмъ большинство акціонеровъ банка состояло изъ австрійцевъ, имѣвшихъ значительное численное преобладаніе и въ общемъ собраніи, такъ что преимущественно-австрійскій составъ генеральнаго совѣта былъ обезпеченъ.

Въ остальномъ уставъ 1862 года потерпѣлъ очень мало измѣненій. Даже столь крупный вопросъ, какъ организація эмиссіи и система покрытія, несмотря на то, что количество противниковъ существовавшей системы все расло, былъ совершенно оставленъ въ тѣни вслѣдствіе выступленія на первый планъ поли-

тическихъ споровъ. Мы видѣли, что въ парламентѣ 1877—78 годовъ не нашлось уже такихъ горячихъ защитниковъ англійской системы, которые выступали въ 1862 году; даже Нейвиртъ, написавшій двѣ большихъ работы со спеціальной цѣлью опроверженія нападокъ на введенную въ 1862 году организацію эмиссіи, теперь долженъ былъ признать, что эта организація не оправдала себя. Тѣмъ не менѣе и правительство и законодатели, занятые другимъ, прошли мимо указаннаго вопроса; измѣненія ограничились лишь нѣкоторымъ преобразованіемъ банковаго покрытія. Важнымъ отличіемъ постановленій закона 1862—1863 годовъ былъ полный отказъ банковыхъ законовъ 1878 года отъ надежды на быстрое возстановленіе размѣна: послѣдній не долженъ былъ производиться впредь до отмѣны принудительнаго курса государственныхъ билетовъ. Но это измѣненіе, какъ мы видѣли, было естественнымъ слѣдствіемъ событій послѣднихъ 12 лѣтъ и диктовалось всѣмъ денежнымъ положеніемъ монархіи [1]).

Новые законы затронули еще одну крупную область касающихся банка вопросовъ, именно отношенія между банкомъ и государствомъ. Здѣсь былъ наконецъ разрѣшенъ споръ о государственномъ долгѣ банку: составлявшая этотъ долгъ ссуда въ 80 мил. была оставлена государству, безъ всякихъ процентовъ, на все время привилегіи, но подлежала постепенному погашенію посредствомъ оставленія банку тѣхъ долей прибыли, которыя должны бы были поступать государству; по истеченіи же привилегіи, если послѣдняя не будетъ продолжена на новый срокъ, долгъ государства банку долженъ быть окончательно погашенъ, причемъ и Венгрія приняла на себя нѣкоторую часть погашенія; впрочемъ венгерскій взносъ на погашеніе былъ разсроченъ на 50 лѣтъ, благодаря чему ея участіе въ погашеніи должно было составить гораздо меньшую долю, чѣмъ номинально падавшіе на нее 30% ссуды. Парламентъ не могъ не констатировать, что разрывъ связи между банкомъ и государствомъ хорошо отразился на положеніи перваго, и ноэтому независимость банка и организація государственнаго надзора были оставлены въ прежнемъ видѣ; однако отдѣльные случаи злоупотребленія въ учетѣ представленныхъ правительствомъ векселей заставили нѣсколько усилить

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить еще, что уставъ 1878 г. обязалъ банкъ только въ томъ случаѣ принимать серебряные слитки къ обмѣну на банковые билеты, если свободная чеканка серебра не будетъ пріостановлена.

строгость постановленій объ условіяхъ этого учета. Но крупнѣйшимъ нововведеніемъ въ этой области было, внѣ всякаго сомнѣнія, установленіе участія государства въ прибыли банка [1]). Много разъ уже выше указанныя причины помѣшали подробному освѣщенію и этого вопроса въ палатѣ; было констатировано лишь, что отношеніе общества и парламента къ участію государства въ прибыляхъ банка измѣнилось: прежде во введеніи такого участія видѣли нарушеніе независимости банка, теперь отказались отъ этого взгляда. Укрѣпленіе независимости банка и выплата государственнаго долга (кромѣ постоянной ссуды) должны были оказать здѣсь вліяніе; но несомнѣнно, что въ этой перемѣнѣ мнѣній отразилось и измѣненіе отношенія широкихъ общественныхъ круговъ къ банку: въ 1862 г. казалось, что по устраненіи злоупотребленій стараго режима банкъ пріобрѣтетъ большую популярность, но въ теченіе послѣдующихъ 16 лѣтъ, какъ мы видѣли, непопулярность банка благодаря его кредитной политикѣ, основанной на англійской системѣ покрытія, непрестанно возрастала. Нельзя отрицать того, что, при сильномъ и мало зависящемъ отъ парламента правительствѣ, въ установленіи государственнаго участія въ прибыли банка играютъ большую роль мотивы фискальнаго характера: такъ было, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ участіе въ прибыляхъ имперскаго банка было введено при самомъ его учрежденіи и гдѣ въ то-же время государство вообще склонно подчеркивать фискальную точку зрѣнія при обсужденіи своихъ отношеній съ банкомъ [2]). Но чтобы убѣдиться въ справедливости нашего замѣчанія, что недовольство дѣятельностью банка играетъ иногда крупную роль въ предъявленіи къ нему требованій о допущеніи государства къ участію въ его прибыляхъ, достаточно просмотрѣть стенографическіе отчеты французской палаты депутатовъ за тѣ дни, когда въ этой палатѣ обсуждались проекты возобновленія привилегій французскаго банка. Тамъ мы найдемъ громовыя рѣчи Пельтана (1892 г.) и Віани (1897 г.), подчеркивавшихъ узко-эгоистическій характеръ политики банка [3]) и ненужныя стѣсненія даваемаго имъ кредита

---

[1]) По окончательно выработанному тексту устава, раздѣлъ прибылей между государствомъ и банкомъ начинается лишь послѣ того, какъ дивидендъ акціонеровъ будетъ пополненъ до 7%.

[2]) См. Snyckers. La Banque de France et la Reichsbank, Leipzig, 1907, стр. 172 и 174.

[3]) „C'est toujours quand la fortune de la France baisse que les profits de la Banque montent“ (рѣчь Мильерана; см. Journal Officiel. Débats parlementaires.

(требованіе третьей подписи) [1]). Проекты, внесенные во французскую палату въ 90-хъ годахъ (Рувье 1892 г., Кошри 1897 г.), имѣли, между прочемъ, цѣлью увеличить выгоды, извлекаемыя изъ банка государствомъ. До тѣхъ поръ французскій банкъ не дѣлалъ государству никакого взноса въ обмѣнъ за пользованіе эмиссіонной привилегіей; „вознагражденіе за привилегію“ ограничивалось содѣйствіемъ банка государству въ кассовомъ дѣлѣ и дарованіемъ государству постоянной ссуды (но послѣдняя стала безпроцентной только съ 1897 года). Такое положеніе вызвало рѣзкую критику отношеній между банкомъ и государствомъ, исходившую въ 1892 и 1897 гг. въ особенности отъ радикаловъ и соціалистовъ. Еще въ 1892 г. Мильеранъ жаловался на то, что при продленіи привилегіи банкъ дѣлаетъ лишь самыя незначительныя уступки, а отъ государства получаетъ уступки весьма крупныя [2]). На вопросѣ объ участіи въ прибыляхъ подробно остановился Вивіани въ 1897 г.; тогда стоялъ на очереди проектъ возобновленія привилегіи, выработанный Кошри; проектъ этотъ, ставшій затѣмъ закономъ и продолжившій привилегію до 1920 года, предлагалъ вмѣсто опредѣленнаго взноса, безуспѣшно проектированнаго Рувье въ 1891—1892 г., мѣняющійся взносъ, разсчитанный по цифрѣ производительнаго обращенія (т.-е. суммы билетовъ, превышающей наличный запасъ). Въ своемъ краснорѣчивомъ разборѣ проекта Кошри депутатъ Вивіани говорилъ: „Въ 1891 году г. Рувье ввелъ въ свой проектъ систему опредѣленнаго взноса и, запрошенный о причинахъ, по которымъ онъ остановился на этой системѣ, заявилъ, что онъ не хочетъ государственнаго вмѣшательства въ дѣла банка, не хочетъ каждый вечеръ контролировать его балансы и ближе наблюдать за его операціями. Если г. Рувье былъ правъ, то его аргументація можетъ быть направлена и противъ г. Кошри. Г. Кошри ввелъ систему измѣняющагося взноса, такъ что, съ точки зрѣнія г. Рувье, г. Кошри хочетъ вмѣшиваться въ дѣла банка, наблюдать за его операціями, контролировать его балансы. И дѣйствительно, чтобы знать производительное обращеніе, онъ долженъ будетъ каждый вечеръ, одновременно съ банкомъ, составлять балансъ послѣдняго. Я не

Ch. des dép. Seance du 21 juin 1892, стр. 885). Пельтанъ доказывалъ это разборомъ всей исторіи банка (ibid., стр. 946—948).

[1]) Рѣчь Вивіани (Journal Officiel du 26 mai 1897, стр. 1291).

[2]) Journal Officiel, 21 juin 1892, стр. 889—890.

буду упрекать его за это; но такъ какъ г. Кошри не имѣетъ отвращенія г. Рувье къ мѣняющемуся взносу, почему же онъ остановился на пол-дорогѣ? Почему онъ не пошелъ до конца (аплодисменты на крайней лѣвой), гдѣ уже ждутъ его консервативные министры старой Европы? По какому праву онъ не принесъ намъ, наконецъ, раздѣла прибылей между банкомъ и государствомъ (аплодисменты на тѣхъ-же скамьяхъ)? М. гг., такой раздѣлъ прибылей является новостью только во Франціи; въ Германіи, Бельгіи, Австро-Венгріи онъ давно уже созданъ, и созданъ консервативными министрами. Я привожу и буду безъ конца приводить сравненіе между европейскими банками и нашимъ, напрашивающееся само собою. Если существуетъ на свѣтѣ банкъ, съ которымъ обращаются мягко и великодушно, банкъ, который не можетъ протестовать противъ возложенія на него нѣкотораго бремени въ пользу государства, то это— французскій банкъ. Его не обязали оказывать помощь сельскому хозяйству [1]), не вынудили его отдавать часть его прибылей государству, уничтожили конкуррировавшіе съ нимъ эмиссіонные банки; съ другой стороны, бельгійскій банкъ, являющійся кассиромъ государства и при этомъ оказывающій эти услуги государству безвозмездно, вынужденъ уступить часть своихъ прибылей государству; германскій банкъ, открывающій кредитъ сельскому хозяйству, оказывающій даровыя услуги казначейству, долженъ мириться съ конкурренціей 19 эмиссіонныхъ банковъ и все таки принужденъ допустить участіе государства въ его прибыляхъ: австро-венгерскій банкъ, хотя и выпускаетъ закладные листы на минимальную сумму въ 250 фр., также долженъ подчиниться раздѣлу своихъ прибылей

---

[1]) Это говорилось при обсужденіи закона 1897 г. Но этотъ законъ возложилъ на банкъ обязанность открывать временный (до 1920 г.) кредитъ въ 40 мил. фр. окружнымъ кассамъ земледѣльческаго кредита. Цѣль этихъ кассъ—дать земледѣльцамъ оборотный капиталъ для пріобрѣтенія удобреній, сѣмянъ и животныхъ; земледѣлецъ имѣетъ большую потребность въ улучшеніи способовъ и орудій обработки земли, но не можетъ пользоваться ипотечной ссудой: она полезна только крупному собственнику, мелкаго-же доводитъ до разоренія, да фермеры, напримѣръ, и не могутъ заложить недвижимость (Carpentier. La Banque de France et les caisses agricoles. Orléans, 1905, стр. 6 и 14). Такъ какъ на ту-же цѣль обращаются и взносы банка государству, то съ 1897 по 1908 г. банкъ внесъ на сельско-хозяйственный кредитъ 98.1 мил. фл. (Révue econ. intern., 1909, Sept., стр. 538). Сторонники развитія этого кредита настаиваютъ на томъ, чтобы французскій банкъ, кромѣ того, расширилъ переучетъ портфеля окружныхъ кассъ (Carpentier, стр. 24).

съ государствомъ... Что даетъ такой раздѣлъ прибылей за-границей и какъ онъ производится? Первую часть прибыли отдаютъ акціонерамъ, вторую, весьма незначительную, отчисляютъ въ резервный фондъ, а остатокъ дѣлится поровну между государствомъ и банкомъ. Если примѣнить эту систему во Франціи, что мы получимъ? Считая точною цифру въ 24 мил., которою измѣряется ежегодная чистая прибыль банка,—можно дать акціонерамъ прежде всего $^1/_3$ прибыли, а остальное раздѣлить между ними и государствомъ; тогда получимъ, что у государства остается 8 мил. фр., нѣсколько побольше скуднаго взноса въ $3^1/_2$ мил. фр., предлагаемаго намъ г. Кошри! Существуетъ ли какой нибудь принципъ, во имя котораго можно было бы протестовать противъ раздѣла прибылей между банкомъ и государствомъ? Вѣдь государство, по отношенію къ банку, является не только покровителемъ, доставляющимъ ему матеріальную и нравственную защиту и въ обмѣнъ за это взимающимъ налогъ; государство прежде всего является, дѣйствительно, такимъ покровителемъ, но кромѣ того, по отношеніи къ банку, оно представляетъ собою нѣчто еще бо́льшее: мы утверждаемъ, что оно — хозяинъ (maître) банка. Но если вы не хотите итти до крайностей нашей теоріи, то вы можетъ быть рѣшитесь признать, что государство является по крайней мѣрѣ членомъ ассоціаціи акціонеровъ? Что приноситъ государство въ этой ассоціаціи? Оно приноситъ имѣющую столь огромное значеніе привилегію эмиссіи, источникъ всякаго богатства. А что приносятъ акціонеры? Они приносятъ только жалкій капиталъ гарантіи, не подвергающійся никакому риску, безплодно лежащій въ кассахъ банка и помѣщенный лишь въ государственной рентѣ. И вотъ этимъ-то акціонерамъ вы хотите подарить полмилліарда франковъ въ теченіе 23 лѣтъ; неужели вы не признаете за государствомъ званія члена банковаго общества, имѣющаго право на участіе въ прибыляхъ, когда государство, — дѣйствительно,—членъ этого общества, могущественный, великодушный, приносящій банку жизнь, существованіе, процвѣтаніе?“ [1])

Несмотря на эту краснорѣчивую защиту идеи раздѣла прибылей, законъ 1887 г. не ввелъ этого раздѣла и ограничилъ вознагражденіе за привилегію, уплачиваемое французскимъ банкомъ государству, лишь безпроцентностью постоянной ссуды (180 мил.

---

[1]) Journal Officiel, 1897, стр. 1293.

фр.) [1]) и двумя видами взносовъ банка въ казну: постояннымъ, равный доходу отъ $^1/_8$ учетнаго процента, разсчитаннаго по цифрѣ производительнаго обращенія (т.-е. суммы билетовъ въ обращеніи, превышающей металлическій запасъ), и случайнымъ, если учетный процентъ поднимается выше $5^0/_0$ (изъ прибыли отъ повышенія процента $^3/_4$ поступаютъ государству). Противники участія государства въ прибыли банка указывали, что доходъ отъ этого источника чрезвычайно неустойчивъ и что участіе въ прибыли нарушитъ права акціонеровъ и свяжетъ государство съ банкомъ [2]). Впрочемъ, и законъ 1897 г., создавъ пропорціональный обращенію постоянный взносъ, вызвалъ противъ себя тѣ-же возраженія; во введеніи этого взноса увидѣли признаніе провозглашенной Вивіани теоріи о соучастіи государства въ банковомъ обществѣ и ожидали отъ этого роковыхъ послѣдствій для независимости банка[3]); во всякомъ случаѣ во введеніи этого взноса можно видѣть шагъ къ допущенію государства до участія въ банковой прибыли.

---

[1]) Schwalenberg (Die Bank von Frankreich und die deutsche Reichsbank, 1904, стр. 93) говоритъ по поводу безпроцентности ссуды: „такимъ образомъ должно признать, что государство въ твердой суммѣ участвуетъ въ прибыли банка“; но это представляетъ собою ненужное расширеніе термина „участіе въ прибыляхъ“.

[2]) Pommier. La Banque de France et l'État. Paris, 1901, стр. 393.

[3]) Géneuil, Le privilége d'emission de la Banque de France, Paris, 1905, стр. 153—154: „Il ne faut point se dissimuler qu'on est entré ainsi dans une voie bien dangereuse, car d'associé secondaire à associé principal il n'y a qu'un pas“.

ГЛАВА VII.

Косвенное контингентированіе эмиссіи.

Какъ мы видѣли, преобразованный банкъ относительно эмиссіи былъ поставленъ въ тѣ-же самыя условія, благодаря которымъ развитіе его кредитной дѣятельности не могло идти спокойнымъ шагомъ: твердая граница, за которую выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ ни въ какомъ случаѣ не могъ перейти, уже въ началѣ 70-хъ годовъ оказалась чрезвычайно стѣснительной для національнаго банка, и послѣднему уже тогда приходилось обращаться къ разнымъ способамъ обхода постановленій объ эмиссіи. Единственными моментами, когда стѣснительность принятой въ 1862 году организаціи эмиссіи не сказывалась, были времена подавленности экономической жизни, слабой потребности въ кредитѣ и отсутствія потребности въ расширеніи выпуска билетовъ. Какъ разъ именно въ такую эпоху начиналъ свою дѣятельность австро-венгерскій банкъ: до конца семидесятыхъ годовъ экономическая жизнь монархіи продолжала испытывать на себѣ послѣдствія кризиса 1873 года; торговля и промышленность находились въ застоѣ, и новые капиталы не находили въ нихъ помѣщенія. Вслѣдствіе этого рыночной процентъ сталъ сильно опускаться, что тяжело отразилось на портфелѣ австро-венгерскаго банка: учетная операція послѣдняго сокращалась, а слѣдовательно понижался и доходъ его. Банкъ, ссылаясь на пониженіе своего дохода вслѣдствіе конкуренціи государственныхъ билетовъ и начавшейся тогда усиленной чеканки серебра [1]) обратился къ искусственнымъ мѣрамъ расширенія учетной операціи. Еще въ 1868 г. въ томъ законѣ, который долженъ былъ дать компенсацію банку за выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ въ 1866 г., національ-

---

[1]) Отчетъ Leonhardt'a, стр. 42.

нальному банку было дозволено производить учетъ на открытомъ рынкѣ, изъ процента, болѣе низкаго, чѣмъ оффиціальный банковый процентъ; постановленіе это, которымъ банкъ тогда же началъ по временамъ пользоваться, было принято и въ 1878 г., и уже въ слѣдующемъ году банкъ подъ давленіемъ указанныхъ обстоятельствъ сталъ расширять учетъ изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ банковый; въ то-же время онъ прибѣгалъ и къ пониженію оффиціальнаго процента, который въ началѣ мая 1879 г. былъ понижень съ $4^1/_2$ до $4^0/_0$ [1]); это отразилось нѣкоторымъ подъемомъ портфеля, но ссудная операція продолжала сокращаться. Состояніе банка въ два первые года его новой привилегіи было слѣдующимъ (въ гульд. а. в.):

Въ концѣ года.	Металлич. запасъ.	Банк. билет. въ обращеніи.	Портфель.	Ломбардъ.
1878	$153._8$ мил.	$288._7$ мил.	$109._1$ мил.	$32._0$ мил.
1879	$164._2$ „	$316._7$ „	$117._5$ „	$24._0$ „ [2])

Но съ начала 1880 года началось оживленіе промышленности, продолжавшееся до 1884-го года; сперва наступило лишь медленное улучшеніе, тормозившееся притомъ недостаточнымъ урожаемъ, мѣшавшимъ сбыту фабрикатовъ; поэтому на рынкѣ наблюдалось еще изобиліе стремившагося къ помѣщенію капитала и рыночный процентъ продолжалъ падать. Но когда оживленіе промышленности и торговли пошло болѣе рѣшительнымъ темпомъ, а задержка въ вывозѣ хлѣбовъ отразилась въ томъ, что часть денежныхъ средствъ оказалась связанной, конкуренція частныхъ капиталовъ стала носить все менѣе острый характеръ. Соотвѣтственно этому измѣнялась и учетная политика эмиссіоннаго банка: требованія къ нему все усиливались, и онъ, начавъ въ 1880 г. скромнымъ учетомъ изъ рыночнаго процента, постепенно перешелъ къ учету изъ процента банковаго, къ которому рыночный все время приближался. Осенью 1882 года требованія о кредитѣ особенно усилились; двѣ главныя операціи поднялись за годъ на 29 мил. Банкъ поторопился реализовать часть своихъ девизъ и другіе активы для увеличенія металлическаго запаса, но этого оказалось недостаточно: въ серединѣ октября операціи повысились еще на 11 мил. Банкъ испугался возможности нару-

---

[1]) Отчетъ Леонгардта, стр. 36.

[2]) Ibid., приложенія.

шенія границъ эмиссіи, установленныхъ закономъ, и 19 октября повысилъ учетный процентъ до $5^0/_0$ (ссудный до $6^0/_0$), сокративъ такимъ образомъ удовлетвореніе требованій о кредитѣ. Но въ концѣ октября все-же получилось положеніе, ясно свидѣтельствовавшее о недостаточности установленнаго закономъ контингента непокрытыхъ металломъ билетовъ (200 мил. гульд.): для учета и ссудъ банкъ долженъ былъ исчерпать весь этотъ контингентъ и все таки даже повышеніе процента не могло помѣшать росту требованій: банкъ долженъ былъ затратить въ эти операціи свободныя средства своего резервнаго фонда (6 мил.). Въ началѣ слѣдующаго, 1883-го года требованія нѣсколько сократились и банкъ могъ понизить свой процентъ (учетный сначала до $4^1/_2{}^0/_0$, затѣмъ до $4^0/_0$, ссудный до $5^0/_0$). Но съ средины года потребность въ кредитѣ стала опять увеличиваться, и банкъ вновь оказался передъ дилеммой: повысить ли процентъ, нанеся тѣмъ ударъ развитію торговли и промышленности, которое, по его мнѣнію, совершенно не носило спекулятивнаго характера и потому могло бы дать помѣщеніе средствамъ банка и увеличить его доходы, или продолжать удовлетвореніе предъявляемыхъ требованій съ рискомъ перейти границу эмиссіи и оказаться виновнымъ въ нарушеніи устава. Банкъ рѣшилъ избѣгать повышенія процента и былъ принужденъ поэтому увеличить свой металлическій запасъ или резервъ своихъ банковыхъ билетовъ; съ этой цѣлью онъ сталъ реализовать девизы и продавать находившіеся у него закладные листы; такимъ образомъ ему удалось удовлетворить значительную часть предъявленныхъ къ нему требованій (что́ было облегчено обильнымъ представленіемъ къ учету краткосрочныхъ векселей). Ростъ главныхъ операцій можетъ видѣть изъ слѣдующаго (гульд. а. в.):

Къ концу года.	Металлическій запасъ.	Банков. билет. въ обращеніи.	Портфель.	Ломбардъ.
1880	$173._3$ мил.	$328._6$ мил.	$139._1$ мил.	$20._9$ мил.
1881	$190._8$ „	$354._2$ „	$156._5$ „	$21._9$ „
1882	$193._7$ „	$368._6$ „	$162._6$ „	$32._5$ „
1883	$199._3$ „	$380._4$ „	$169._3$ „	$30._0$ „

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 1884 г. повело за собою реакцію: въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности стало замѣчаться перепроизводство, и рядъ предпріятій оказался въ критическомъ положеніи; начались затрудненія въ сбытѣ, нервныя требованія

кредита, а затѣмъ и банкротства (напримѣръ, чешскаго общества земельнаго кредита); въ слѣдующемъ году сюда присоединились политическія замѣшательства и колебанія цѣны серебра. Въ результатѣ вновь создался совершенный застой и низкая цѣна денегъ; операціи австро-венгерскаго банка вновь стали сокращаться. Застой сталъ смягчаться лишь во вторую половину 1886 года, но подъемъ промышленности шелъ вяло, и лишь въ концѣ іюня, въ октябрѣ и декабрѣ 1887 года требованія къ банку увеличились; 7 октября 1887 г. банкъ повысилъ свой процентъ съ 4 до $4^1/_2{}^0/_0$.

Въ концѣ года.	Метал, запасъ.	Банк. билетовъ въ обращеніи.	Портфель.	Ломбардъ.
1884	$205._3$ мил. гульд.	$375._7$ мил.	$167._7$ мил.	$34._2$ мил.
1885	$198._7$ „ а. в.	$363._6$ „	$136._4$ „	$27._2$ „
1886	$205._5$ „	$371._6$ „	$145._6$ „	$23._9$ „
1887	$216._1$ „	$331._1$ „	$159._8$ „	$25._7$ „ [1])

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ движеніе главныхъ операцій австро-венгерскаго банка въ теченіе его первой привилегіи, мы убѣждаемся, что, за исключеніемъ годовъ, ознаменованныхъ застоемъ промышленности, развитіе этихъ операцій безпрестанно наталкивалось на стѣну, воздвигнутую прямымъ контингентированіемъ выпуска банковыхъ билетовъ. Послѣдствія этого были слѣдующія. Безпрепятственный ходъ торгово-промышленныхъ оборотовъ покоится въ концѣ концовъ на способности центральнаго банка удовлетворять достаточно обезпеченныя требованія кредита. Купецъ или промышленникъ пользуется довѣріемъ и является платежеспособнымъ до тѣхъ поръ, пока можетъ достать необходимыя ему въ данный моментъ средства подъ хорошій, солидный вексель. Между тѣмъ цѣлый рядъ учетныхъ учрежденій будетъ принимать такіе векселя къ учету лишь до тѣхъ поръ, пока эти учрежденія знаютъ, что имъ обезпечена поддержка со стороны эмиссіоннаго банка, что послѣдній можетъ всегда снабдить ихъ средствами въ минуту нужды, освободивъ ихъ отъ векселей, которые не могутъ еще быть реализованными иначе. Но когда становится яснымъ, что кредитной дѣятельности эмиссіоннаго банка видится предѣлъ, тогда и кредитъ въ учетныхъ учрежденіяхъ начинаетъ наталки-

---

[1]) См. отчетъ Леонардта, стр. 36—41 и прил. и отчетъ Мецензеффи (Mecenseffy, Die Verwaltung der öst-ung. Bank 1886—1895, Wien, 1896), стр. 23, 31—32 и прил., стр. 178 и 180.

ваться на затрудненія, а вслѣдствіе этого и довѣріе къ отдѣльнымъ представителямъ торгово-промышленныхъ круговъ начинаетъ колебается. Поэтому въ тѣ моменты, когда удовлетвореніе эмиссіоннымъ банкомъ требованій о кредитѣ исчерпывало почти весь контингентъ непокрытыхъ металломъ билетовъ и свободная эмиссія банка начинала приближаться къ предѣлу, на рынкѣ распространялось безпокойство, и дѣловые круги считались уже не только съ простымъ повышеніемъ процента центральнаго банка, но и съ возможностью отверженія этимъ банкомъ вполнѣ солидныхъ требованій исключительно по недостатку у банка свободныхъ средствъ. Въ виду этихъ причинъ недовольство системой прямого контингентированія, столь замѣтное уже во время дѣйствія третьей привилегіи національнаго банка, достигло теперь высшаго пункта, и въ печати уже не было замѣтно защитниковъ этой системы даже и среди сторонниковъ банковой политики [1]).

Какъ же отнесся теперь къ этому вопросу самъ австро-венгерскій банкъ? Мы знаемъ, что въ эпоху медленнаго улучшенія положенія банка (1863—1866 и 1868—1878 гг.) австрійскій національный банкъ съ удовольствіемъ принялъ систему ограниченій кредита, наложенную на него уставомъ 1862 г., и проводилъ соотвѣтствующую политику не только за страхъ, но и за совѣсть. Но теперь состояніе банка настолько улучшилось, что полному возстановленію его платежеспособности мѣшали лишь зависящія отъ него обстоятельства (нахожденіе въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ, неопредѣленность валютнаго положенія и т. п.), между тѣмъ съ несомнѣнностью обнаружилось, что существующая система грозитъ стать невыгодною для банка. Надо замѣтить, что оборотныя средства банка давались, почти исключительно, контингентомъ непокрытыхъ металломъ билетовъ, опредѣленнымъ по закону въ 200 мил. гульд. Въ самомъ дѣлѣ, эти оборот-

---

1) Вотъ что говоритъ, напримѣръ, Дорнъ: „Дѣйствующій уставъ банка, какъ, извѣстно, примыкаетъ, хотя и не вполнѣ, къ принципамъ пилевскаго акта. Эта система, однако, соединяетъ съ нѣкоторыми неоспоримыми выгодами и извѣстные недостатки, которые иногда воздѣйствуютъ столь вредно, что исходъ можетъ быть найденъ лишь въ отсрочкѣ дѣйствія закона; и эта отсрочка становится необходимой какъ разъ въ тѣхъ случаяхъ, которые, собственно, должны бы быть предотвращены установленіемъ границы эмиссіи. Это было нѣсколько разъ пережито въ Австріи, какъ и въ Англіи“, и т. д. (A. Dorn, Die Erneuerung des Bank-Privilegiums, Wien, 1886, стр. 50 и сл.).

ныя средства, какъ мы уже указывали выше, не могли черпаться изъ акціонернаго капитала, $^{8}/_{9}$ котораго было отдано въ постоянную ссуду государству, а остатокъ былъ въ значительной степени затраченъ въ строенія и иные активы; вклады и текущіе счета, въ виду того, что австро-венгерское государство не держало тогда, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, своихъ свободныхъ суммъ въ банкѣ, также не могли дать банку достаточныя средства для расширенія кредита въ случаѣ потребности. Поэтому, когда эмиссія приближалась къ ея границѣ, банкъ долженъ былъ или увеличивать свой металлическій запасъ реализаціей находившихся у него девизъ или увеличивать резервъ своихъ банковыхъ билетовъ реализаціей другихъ активовъ: послѣдняя операція извлекала изъ обращенія и притягивала въ банкъ нѣкоторое количество банковыхъ билетовъ, такъ что возрастало то количество билетовъ, которое, по условіямъ устава, еще могло быть выпущено въ обращеніе (т. е. резервъ банковыхъ билетовъ, Notenreserve). Но этотъ способъ расширенія способности банка удовлетворять требованія о кредитѣ очевидно недостаточенъ: примѣненіе его ограничено запасомъ девизъ и иныхъ реализуемыхъ активовъ у банка и способностью рынка къ принятію ихъ; поэтому-то, несмотря на примѣненіе этихъ средствъ, банкъ три раза въ теченіе разсматриваемаго періода (именно, въ октябрѣ 1882 года, въ октябрѣ 1883 года и въ декабрѣ 1884 года) доходилъ до предѣльнаго пункта своей способности оказывать кредитъ [1]). Чтобы расширить свои операціи за предѣлы, поставленные контингентомъ, и такимъ образомъ избѣжать потрясеній кредитнаго рынка, банку пришлось обратить на

---

[1]) Если мы сопоставимъ моменты особенно напряженныхъ требованій о кредитѣ, то получимъ слѣдующую картину (мил. гульд.)

	портфель	ломбардъ	вмѣстѣ	контингентъ	осталось изъ контингента (эмиссіон. резервъ).
31 октября 1878 г.	143.$_1$	33.$_7$	176.$_8$	200	23.$_2$
7 ноября 1879 г.	127.$_5$	24.$_9$	152.$_4$	„	47.$_6$
7 ноября 1880 г.	146.$_4$	25.$_4$	171.$_8$	„	28.$_2$
31 декабря 1881 г.	156.$_5$	21.$_9$	178.$_4$	„	21.$_6$
31 октября 1882 г.	169.$_5$	36.$_8$	206.$_3$	„	— 6.$_3$
31 октября 1883 г.	175.$_9$	29.$_2$	205.$_1$	„	— 5.$_1$
31 декабря 1884 г.	167.$_7$	34.$_2$	201.$_9$	„	— 1.$_9$
7 января 1885 г.	161.$_8$	34.$_4$	196.$_2$	„	3.$_8$

Такимъ образомъ, въ трехъ случаяхъ контингентъ въ 200 мил. гульд. оказался недостаточнымъ (См. отчетъ Леонгардта, стр. 67).

операціи часть собственнаго имущества; но такъ какъ акціонерный капиталъ не давалъ для этого возможности, то банкъ прибѣгъ къ средствамъ резервнаго фонда. Какъ извѣстно, назначеніе резервнаго фонда состоитъ, главнымъ образомъ, въ страхованіи банка отъ потерь; средства этого фонда (составлявшія въ теченіе первой привилегіи австро-венгерскаго банка около 18 мил.) не могутъ, однако, лежать безъ употребленія; это означало бы бездоходность части банковаго имущества и вело-бы, слѣдовательно, къ потерямъ для банка; поэтому средства эти употребляются въ постоянныя помѣщенія. Но теперь, за неимѣніемъ иныхъ средствъ, банкъ былъ вынужденъ обращать суммы изъ резервнаго фонда на текущія потребности; для этого онъ долженъ былъ освободить часть этого фонда отъ всякаго помѣщенія, такъ какъ усиленная потребность въ кредитѣ могла наступить непредвидѣнно. Держаніе же части средствъ резервнаго фонда безъ помѣщенія отражалось уменьшеніемъ доходовъ банка, и онъ не могъ быть этимъ доволенъ; кромѣ того помѣщеніе резервнаго фонда въ текущія операціи на время лишало банкъ запасныхъ средствъ, такъ что въ случаѣ кризиса и паники онъ могъ очутиться въ рискованномъ положеніи.

При такихъ условіяхъ становится вполнѣ понятнымъ, что генеральный секретарь банка въ своемъ отчетѣ, охватывавшемъ почти весь періодъ первой привилегіи австро-венгерскаго банка, отнесся весьма критически къ существовавшей системѣ прямого контингентированія эмиссіи. Послѣдствія, говоритъ онъ, къ которымъ способна повести даже кратковременная пріостановка доставленія кредита банкомъ, быть можетъ, еще недостаточно взвѣшены. Серьезность такого положенія не можетъ быть затушевана ни указаніемъ на большое количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи ни напоминаніемъ о возможности повысить процентъ. Въ 1885 году въ обращеніи было $701._1$ мил. гульд. государственныхъ и банковыхъ билетовъ; но ни бывшіе тогда въ обращеніи 388 мил. гульд. государственныхъ билетовъ ни $198._8$ мил. гульд. банковыхъ билетовъ, сполна покрытыхъ металломъ, не стоятъ въ распоряженіи банка для цѣлей доставленія кредита торговлѣ и промышленности; для этихъ цѣлей банкъ имѣетъ лишь контингентъ въ 200 мил. гульд. Банкъ такъ-же мало въ состояніи привлечь въ страну иностранный капиталъ путемъ повышенія процента, такъ какъ вслѣдствіе изолированности нашей валюты такой приливъ капиталовъ изъ-за границы невозможенъ, а если и можетъ быть выз-

ванъ, то только косвеннымъ путемъ. Повышеніе же процента можетъ служить только сигналомъ, способнымъ отклонить менѣе настоятельныя требованія отъ кассъ банка. Но для необходимыхъ нуждъ торговля и промышленность будутъ обращаться къ банку за полученіемъ денегъ и при высокомъ процентѣ и, если граница контингента будетъ тогда уже достигнута, то неизбѣжно наступитъ сильное замѣшательство. Въ этомъ случаѣ освободиться отъ своей отвѣтственности банкъ можетъ лишь указаніемъ компетентному учрежденію на недостаточность своихъ оборотныхъ средствъ и требованіемъ соотвѣтственной помощи. Леонгардтъ приходитъ къ выводу, что постановленія о покрытіи и контингентированіи банковыхъ билетовъ нуждаются въ реформѣ [1]).

Такимъ образомъ измѣненіе въ отношеніи банка къ вопросу объ организаціи эмиссіи въ значительной степени объяснялось опасеніемъ его за свои доходы. Теперь банку приходилось особенно дорожить каждымъ источникомъ дохода, такъ какъ угнетеніе промышленной жизни со времени кризиса тяжело отражалось на прибыли банка, и лишь годы оживленія помогали ему хотя бы нѣсколько вознаградить себя; если его операціямъ при этомъ ставился предѣлъ, то это должно было казаться ему особенно невыносимымъ. Дивидендъ акціонеровъ составилъ:

	Въ 1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
Въ $^0/_0$ на капиталъ	$7._{53}$	$6._{57}$	$6._{38}$	$7._{13}$	$7._{13}$	$7._{17}$	$7._{05}$	$6._{45}$	$6._{43}$	$6._{63}$
Въ $^0/_0$ на средній курсъ акцій	$5._{48}$	$4._{76}$	4_{61}	$4._{71}$	$5._{21}$	$5._{14}$	$4._{97}$	$4._{48}$	$4._{42}$	$4._{54}$

Такое положеніе банковыхъ доходовъ отражалось, разумѣется и на той долѣ чистаго дохода, которая причиталась государству и должна была поступать на погашеніе постоянной ссуды; такъ какъ, по уставу 1878 г., дѣлежу подлежалъ только излишекъ дохода сверхъ $7^0/_0$ дивиденда, то въ пользу государства могли получиться небольшія суммы лишь въ 1878 (251 тыс. гульд.), 1882 ($153._6$ тыс. гульд.), 1883 ($146._8$ тыс.) и 1884 (45 тыс.) годахъ; эти суммы и были обращены на указанную цѣль, такъ что долгъ государства банку уменьшился съ 80 мил. до $79._4$ мил.[2]).

Угнетенность экономической жизни монархіи въ концѣ семидесятыхъ и въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ была такъ велика, что развитію банковыхъ операцій не могло помочь и терри-

---

[1]) Отчетъ Леонгардта, стр. 68—69.

[2]) См. отчеты Леонардта и Мецензеффи.

торіальное расширеніе дѣятельности банка. Введеніе дуализма возложило на банкъ извѣстныя обязанности и даже поставило передъ нимъ задачу, которую генеральный секретарь его формулировалъ какъ „моральное завоеваніе Транслейтаніи“ [1]); кромѣ того проясненіе политическаго горизонта послѣ того, какъ были разрѣшены австро-венгерскіе споры, позволило банку подумать о развитіи своей чисто-хозяйственной дѣятельности въ томъ направленіи, которое было указано общественнымъ мнѣніемъ еще въ 1862 году. Австрійскій національный банкъ имѣлъ только 25 отдѣленій и ограничивалъ свою дѣятельность только тѣми городами, въ которыхъ эти отдѣленія существовали [2]). Уставъ 1878 г. и сопровождавшее его соглашеніе обязали банкъ къ открытію 15 новыхъ отдѣленій; стремясь къ расширенію операцій, австро-венгерскій банкъ 1 іюля 1879 года распространилъ дѣятельность каждой конторы и отдѣленія банка за тѣсные предѣлы мѣста ихъ нахожденія на близлежащіе города и провинціи, для чего были созданы „округа личнаго кредита“, или „банковые округа“ (числомъ 40): лица и фирмы, постоянно находящіяся внѣ того города, гдѣ помѣщается контора или отдѣленіе банка, но въ томъ же округѣ, могутъ сами непосредственно представлять векселя въ это отдѣленіе, получать изъ него ссуды и вообще вступать съ нимъ въ дѣловыя сношенія. Въ виду слишкомъ большихъ размѣровъ этихъ округовъ дѣятельность банковыхъ учрежденій была облегчена развитіемъ вспомогательныхъ банковыхъ учрежденій (Banknebenstellen): для созданія такого учрежденія заключалось соглашеніе съ какой-нибудь провинціальной фирмой, находящейся въ такомъ пунктѣ, гдѣ нѣтъ отдѣленій банка; эти фирмы брали на себя обязанность принимать векселя къ учету, пересылать ихъ въ соотвѣтствующія отдѣленія банка и, получивъ отъ послѣднихъ

---

[1]) Отчетъ Леонардта, стр. 14.

[2]) Въ регламентѣ банка говорилось: „Векселя, по общему правилу, принимаются къ учету только отъ такихъ лицъ, которыя имѣютъ постоянное жительство въ мѣстѣ нахожденія соотвѣтствующей учетной кассы, т. е. обыкновенно живутъ тамъ или по крайней мѣрѣ платятъ тамъ прямые налоги“; „ссуды подъ залогъ выдаются только лицамъ, живущимъ въ Вѣнѣ или мѣстѣ нахожденія филіальнаго отдѣленія банка. Лицо, неимѣющее постояннаго жительства въ Вѣнѣ или въ мѣстѣ нахожденія отдѣленія, можетъ получить ссуду только черезъ посредничество постоянно-живущаго въ этихъ пунктахъ лица; послѣднее тогда получитъ ссуду за собственный счетъ и отвѣчаетъ передъ банкомъ, какъ должникъ“.

сумму ссуды, выдавать ее владѣльцу. Кромѣ этого, для крупныхъ и извѣстныхъ фирмъ, лишенныхъ возможности воспользоваться и этими учрежденіями, предоставлено получать кредитъ путемъ письменныхъ сношеній. Такого рода политика имѣла для австро-венгерскаго банка важное послѣдствіе въ томъ отношеніи, что венгерцы, вслѣдствіе общихъ экономическихъ причинъ мирно настроенные въ этотъ періодъ по отношеніи къ Австріи, и въ банковой области стали на время менѣе требовательны.

Такимъ образомъ доходы банка, не безъ вліянія существовавшей эмиссіонной организаціи, не обнаруживали въ теченіе первой привилегіи австро-венгерскаго банка наклонности къ росту. Что же касается до обезпеченія банковыхъ билетовъ, то оно улучшилось въ томъ отношеніи, что металлическое покрытіе билетовъ увеличилось [1]). Но золотой запасъ банка не выросъ (въ концѣ 1878 г. $67._8$ мил., въ концѣ 1878 г. $70._9$ мил.); все дѣйствительное увеличеніе металлическаго запаса (поднявшагося съ $158._8$ мил. въ концѣ 1878 г. до $216._1$ мил. въ концѣ 1887 г.) выпало на его серебряную часть, составлявшую въ 1875 г. $66._3$ мил., а въ 1887 г. $145._1$ мил. Это увеличеніе серебряннаго запаса объяснялось паденіемъ цѣнъ серебра: въ виду того, что въ Австро-Венгріи существовала свободная чеканка серебряныхъ монетъ для частныхъ лицъ, ввозъ подешевѣвшаго серебра для чеканки его въ монету давалъ большія выгоды арбитражерамъ; но эти монеты не удерживались въ обращеніи и стекались въ австро-венгерскій банкъ; приливъ серебряныхъ монетъ въ банкъ продолжался и послѣ отмѣны свободной чеканки (мартъ 1879 г.), такъ какъ оба правительства продолжали чеканить серебряныя монеты за свой счетъ. Возрастаніе количества падавшаго въ цѣнѣ серебра въ составѣ банковаго запаса являлось неблагопріятнымъ для банка явленіемъ, тѣмъ болѣе, что переходъ къ золотой валютѣ уже давно обсуждался. Но банкъ не дѣлалъ попытокъ обращенія своего серебрянаго запаса въ золотой, такъ какъ опасался потерь [2]).

---

[1]) По таблицамъ отчетовъ Леонгардта и Мецензеффи, въ 1878 г. металлическое покрытіе колебалось между $49._{56}\%$ (7-го іюля) и $45._{28}\%$ (7-ое ноября), а въ 1887 г. между $59._{06}\%$ (15 марта) и $54._{75}\%$ (31 октября).

[2]) Его запасъ былъ оцѣненъ на основаніи отношенія цѣнности золота и серебра въ $1 : 15^{25}/_{81}$, а потомъ $1 : 15^{1}/_{2}$, между тѣмъ какъ дѣйствительная цѣна серебра опустилась значительно ниже. См. Докладъ ген. совѣту о золотомъ запасѣ (Mecenseffy, Bericht über den Goldbesitz, Wien, 1897), стр. 9—10.

Вышеизложенное объясняетъ то, что по мѣрѣ приближенія срока, въ который долженъ былъ прекратить свое дѣйствіе уставъ 1878 г. (этотъ срокъ наступалъ 31 декабря 1887 г.), становилась все болѣе ясной необходимость реформировать эмиссіонную систему. Банкъ самъ принялъ на себя иниціативу въ этомъ направленіи и первый рѣшилъ вопросъ о томъ, чѣмъ замѣнить оказавшуюся неудовлетворительной систему прямого контингентированія. Банкъ не находилъ возможнымъ добиваться того, чтобы въ дѣлѣ эмиссіи у него были совершенно развязаны руки, т. е. чтобы былъ устраненъ всякій предѣлъ для выпуска билетовъ и (употребляя сравненіе Эшбертона) механизмъ былъ замѣненъ человѣческимъ усмотрѣніемъ. Самъ банкъ слишкомъ для этого цѣнилъ контингентированіе эмиссіи, какъ опору для банковаго правленія при отверженіи незаслуживающихъ удовлетворенія требованій. Въ виду этого и было рѣшено остановиться на системѣ косвеннаго контингентированія, принятой до тѣхъ поръ только въ германскомъ имперскомъ банкѣ и другихъ эмиссіонныхъ банкахъ Германіи.

Въ этой странѣ эмиссіонные банки стали возникать еще съ послѣднихъ годовъ XVII столѣтія, причемъ побужденіями къ созданію ихъ служили обыкновенно фискальные мотивы. Но расцвѣтъ акціонерныхъ эмиссіонныхъ банковъ былъ принесенъ хозяйственнымъ подъемомъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIX вѣка; съ этого времени такіе банки стали основываться во всѣхъ государствахъ союза: въ 1851 году въ Германіи было 9 эмиссіонныхъ банковъ, въ 1856 г. 19, а въ 1857 г. 29 [1]). Мелкія германскія государства не скупились на концессіи, ожидая отъ эмиссіонныхъ банковъ подъема экономической жизни и финансовыхъ выгодъ для казны. Значительнымъ ограниченіямъ подвергалась эмиссія банковыхъ билетовъ лишь въ Пруссіи, гдѣ въ прошломъ имѣлись весьма печальные опыты съ этой отраслью банковой дѣятельности. Съ того времени, какъ эмиссіонный „королевскій банкъ въ Берлинѣ“, чисто-государственное учрежденіе, соединявшее съ эмиссіей билетовъ ссуды правительству (одна личная ссуда королю составляла 4 мил. талеровъ) и ипотечныя ссуды (изъ $42._{26}$ мил. тал. активовъ ипотеки составляли $13._{32}$ мил.), былъ, несмотря на поддерживаніе учетной ставки на $18^0/_0$, вовлеченъ политическими

---

[1]) Obst, Die Banken und Bankpolitik. Berlin 1909.

событіями 1806 года въ полное крушеніе [1]), прусское правительство считало долгомъ особенно сдержано относиться къ выпуску банковыхъ билетовъ. Впрочемъ, наряду съ опасеніями спекуляціи и эмиссіонныхъ злоупотребленій, у него существовало и другое, весьма важное въ глазахъ полицейскаго государства соображеніе, мѣшавшее основанію негосударственныхъ эмиссіонныхъ банковъ: оно опасалось создать въ странѣ враждебный правительству денежный рынокъ. Хотя королевскому банку и удалось въ теченіе слѣдующихъ десятилѣтій оправиться отъ постигшаго его удара, но правительство, руководясь соображеніями финансовой политики [2]), рѣшило замѣнить банковые билеты государственными кредитными билетами: въ 1836 году право эмиссіи было отнято какъ у королевскаго банка, такъ и у немногочисленныхъ, возникшихъ къ тому времени другихъ эмиссіонныхъ банковъ Пруссіи. Но экономическое оживленіе 40-хъ годовъ вынудило Пруссію перемѣнить свою политику: королевскій банкъ, лишенный права эмиссіи и обладавшій ничтожнымъ капиталомъ, не могъ удовлетворить потребность страны въ кредитѣ и въ 1845 году былъ замѣненъ „прусскимъ банкомъ“; послѣдній былъ учрежденіемъ акціонернымъ (однако, изъ 10 мил. капитала 2 мил. были внесены государствомъ), но находился въ государственномъ управленіи: всемогущее правительство не желало выпустить изъ своихъ рукъ такое сильное орудіе политическаго вліянія, какимъ является эмиссіонный банкъ, и, кромѣ того, стремилось обезпечить себѣ фискальныя выгоды (государство участвовало въ прибыли новаго банка); въ 1846 году крайней границей эмиссіи билетовъ прусскаго банка было установлено 21 мил. тал.

Между тѣмъ въ странѣ оппозиція прусскому банку была очень сильна: то самое, что составляло его достоинство въ глазахъ правительства, являлось недостаткомъ въ глазахъ широкихъ слоевъ населенія; опасенія передъ правительствомъ заставляли общество съ недовѣріемъ относиться и къ орудію правительственнаго воздѣйствія на экономическую жизнь страны; кромѣ того, преимущественныя заботы банка о землевладѣльческихъ восточныхъ провинціяхъ вызывали (въ 1848 г.) ожесточенныя нападки

---

[1]) Онъ не могъ удовлетворить требованія о возвратѣ вкладовъ; дефицитъ еще въ 1817 году составлялъ $7._1$ мил.

[2]) Lotz, Geschichte und Kritik des deutschen Bankgesetzes, Leipzig, 1888, стр. 17.

со стороны либеральныхъ представителей округовъ, лежащихъ на западъ отъ Эльбы. Въ противовѣсъ правительственной политикѣ оппозиція выдвигала идеи эмиссіонной свободы: настойчиво требовалось допущеніе частныхъ эмиссіонныхъ банковъ [1]). Правительство-же, создавъ при помощи частнаго капитала крупный эмиссіонный банкъ, рѣшило. что въ этомъ отношеніи можно сдѣлать маленькую уступку, такъ какъ частные эмиссіонные банки не представятъ большой опасности для банка прусскаго: стоитъ только помѣшать слишкомъ большому развитію каждаго изъ этихъ частныхъ банковъ. Въ виду этого 15 сентября 1848 года въ Пруссіи и были опубликованы „нормативныя условія для основанія частныхъ эмиссіонныхъ банковъ“, поставившія дѣятельность послѣднихъ въ крайне узкія рамки: не говоря уже о разрѣшеніи открывать ихъ лишь въ томъ случаѣ, если правительство признаетъ это необходимымъ, и объ установленіи строгаго государственнаго надзора, ихъ эмиссія и операціи были серьезно ограничены; была предписана опредѣленная система покрытія билетовъ (на одну треть — металломъ, на одну треть — векселями, остальное—въ цѣнныхъ бумагахъ) и на членовъ банковыхъ обществъ возложена солидарная отвѣтственность. Подъ тяжестью этихъ правилъ эмиссіонные банки въ Пруссіи развивались очень слабо, и господство прусскаго банка было обезпечено.

Зато въ остальной Германіи, особенно въ маленькихъ государствахъ, ростъ такихъ банковъ и увеличеніе ихъ эмиссіи непрестанно шли впередъ: сумма выпущенныхъ въ Германіи билетовъ составляла въ 1846 г. 6 мил. тал., въ 1856 г. 82 мил. тал., въ 1860 г. $154^1/_2$ мил. тал., въ 1872 г. 456 мил. тал. Дѣятельность эмиссіонныхъ банковъ принимала крайне уродливыя формы, что поощрялось разнообразіемъ законодательныхъ нормъ, системъ покрытія и ограниченій эмиссіи (у многихъ мелкихъ банковъ, напримѣръ—у нижнесаксонскаго въ Бюкебургѣ, выпускъ билетовъ былъ и совсѣмъ неограниченъ), наконецъ запрещеніями билетамъ, выпущеннымъ въ одномъ нѣмецкомъ государствѣ, обращаться въ другихъ, сосѣднихъ, запрещеніями, не имѣвшими почти никакихъ послѣдствій кромѣ обезцѣненія чужихъ билетовъ [2]). Эти многочисленные банки стремились, разумѣется, извлечь возможно больше выгодъ изъ своихъ эмиссіонныхъ привилегій; вы-

---

[1]) Lotz, op. cit, стр. 58—61.

[2]) Helfferich, Studien über Geld und Bankwesen, Berlin, 1900, стр. 146.

годнѣе же всего былъ для нихъ выпускъ какъ можно большаго количества непокрытыхъ металломъ билетовъ, при томъ условіи, если эти билеты не будутъ немедленно приливать обратно для размѣна. Поэтому ихъ главной цѣлью стало расширеніе эмиссіи: выпускались особенно охотно билеты мелкихъ купюръ (въ 1 талеръ, а когда такія купюры были запрещены въ Пруссіи, то въ 10 и 20 тал.), такъ какъ мелкіе билеты всего дольше удерживаются въ обращеніи; по вычисленіямъ Дельбрюка, въ концѣ 1873 г. въ обращеніи было около 100 мил. тал. билетовъ въ 1, 10 и 20 тал. Такъ какъ банки эти помѣщались большею частью въ мелкихъ государствахъ, то дѣло для нихъ шло главнымъ образомъ о томъ, чтобы для поддержанія своихъ билетовъ въ обращеніи пріобрѣсти для нихъ широкую область распространенія, завоевать своими билетами крупныя государства Германіи, въ особенности Пруссію. Отсюда возникала ожесточенная конкурренція между эмиссіонными банками, заставлявшая ихъ прибѣгать къ самымъ страннымъ способамъ распространенія своихъ билетовъ: пониженію процента по ссудамъ, если получатели ихъ соглашались взять ссуду билетами, а вернуть ее въ металлѣ, покупкѣ фабрикъ и заводовъ подъ условіемъ уплаты банковыми билетами, распространенію билетовъ черезъ дружественные банки. Въ результатѣ Германія была наводнена билетами мелкихъ, плохо-обезпеченныхъ банковъ[1]), притомъ преимущественно билетами мелкихъ купюръ. Многіе билеты были обезцѣнены, обращались съ дизажіо, и частымъ явленіемъ были заблудившіеся („дикіе“—wilde Scheine) билеты, ходившіе въ чужихъ территоріяхъ безъ всякой надежды вернуться къ мѣсту выпуска и быть обмѣненными на монету. Не говоря уже о другихъ послѣдствіяхъ, обращеніе такихъ билетовъ представляло много дурныхъ сторонъ и въ санитарномъ отношеніи: билеты были такъ грязны, что, когда при обсужденіи закона о денежной системѣ депутатъ Браунъ представилъ рейхстагу коллекцію нѣмецкихъ денежныхъ знаковъ, онъ приложилъ при ней и пару перчатокъ, чтобы можно было касаться билетовъ, не пачкая рукъ[2]). Впрочемъ, если билеты и достигали мѣста ихъ выпуска, то возможность размѣнять ихъ на монету и изъятіе ихъ изъ обращенія далеко не были еще этимъ обезпечены, такъ какъ

---

[1]) Среди ихъ активныхъ операцій не рѣдкостью была ипотечная; капиталъ часто помѣщался въ фабрики и заводы.

[2]) Helfferich, Geschichte der deutschen Geldreform, Leipzig, 1898, стр. 60.

банки принимали всевозможныя мѣры для затрудненія размѣна, а если и совершали его, то преимущественно стершимися и мелкими серебрянными монетами. Постепенно развивалось и углублялось всеобщее недовольство этимъ положеніемъ: если въ шестидесятыхъ годахъ теорія свободной эмиссіи еще пользовалась широкой популярностью, то къ семидесятымъ она все болѣе и болѣе теряла послѣднюю. Однако уже въ пятидесятыхъ годахъ правительства попробовали принять нѣкоторыя мѣры для устраненія злоупотребленій правомъ эмиссіи: въ 1855 г. рядъ государствъ во главѣ съ Пруссіей запретилъ у себя обращеніе мелкихъ купюръ государственныхъ и банковыхъ билетовъ чужихъ государствъ и банковъ, а въ 1858 г. въ Пруссіи были запрещены вообще всякіе чужіе билеты. Въ 1856 г. прусское правительство выступило съ законопроектомъ, который по формѣ представлялъ собою нѣкоторую уступку сторонникамъ свободной эмиссіи въ ландтагѣ (Гаркортъ), но въ дѣйствительности усиливалъ положеніе центральнаго банка; прусскому банку было дано право неограниченной эмиссіи съ точнымъ опредѣленіемъ системы покрытія (на одну треть—металломъ и на двѣ трети—краткосрочными векселями).

Наконецъ, кризисъ 1857 г. принесъ рѣшительный поворотъ въ отношеніи къ эмиссіонно-банковому дѣлу. Съ одной стороны онъ долженъ былъ разсѣять предубѣжденія правительствъ, напримѣръ прусскаго, противъ банковыхъ билетовъ: кризисъ зародился и принялъ наиболѣе крупные размѣры въ Гамбургѣ, гдѣ не было эмиссіонныхъ банковъ и злоупотребленія кредитомъ производились при помощи векселей [1]); съ другой стороны мелкимъ эмиссіоннымъ банкамъ, которые вынуждены были, ограничивъ учетъ, отказываться отъ удовлетворенія требованій о кредитѣ и, ограничивъ размѣнъ, подорвать довѣріе къ своимъ билетамъ, былъ нанесенъ сильный ударъ: въ сѣверной и средней Германіи началась централизація эмиссіонно-банковаго дѣла. Въ 60-хъ годахъ и у правительствъ и въ обществѣ все яснѣе стали выступать стремленія регулировать и объединить обращеніе банковыхъ билетовъ [2]), но отсутствіе политическаго единства мѣшало при-

---

[1]) См. очень живыя описанія гамбургскаго кризиса 1857 г. у Вагнера (Geld und Credittheorie, стр. 258 и сл.) и у Бамбергера (Die Zettelbankreform vor dem Reichstage, 1874, стр. 41). Гамбургъ оправился отъ кризиса благодаря помощи австрійскаго банка.

[2]) См. Ruppel, Kleine Reichsbanknoten, Leipzig, 1908, стр. 70, и Lotz, op. cit., стр. 85—86.

нять успѣшныя мѣры. Только съ основаніемъ (въ 1866 г.) сѣверогерманскаго союза регулированіе эмиссіоннаго дѣла энергично пошло впередъ: ст. 3 и 4 конституціи союза ввѣряли его вѣдѣнію установленіе общихъ правилъ для эмиссіи покрытыхъ и непокрытыхъ бумажныхъ денегъ и для банковаго дѣла вообще. Въ союзномъ рейхстагѣ партія свободы въ эмиссіонномъ дѣлѣ пошла на уступки, согласясь на контингентированіе непокрытаго металломъ выпуска билетовъ прусскаго банка. Затѣмъ послѣдовали законы, имѣвшіе цѣлью уменьшеніе количества кредитныхъ знаковъ въ обращеніи: 27 марта 1870 г. (Banknotensperrgesetz) основаніе новыхъ эмиссіонныхъ банковъ и расширеніе существующихъ эмиссіонныхъ правъ запрещено отдѣльнымъ государствамъ союза и подчинено общему законодательству, а 16 іюня того-же года государствамъ запрещено самовольное увеличеніе выпуска государственныхъ билетовъ. Ограниченіе выпуска непокрытыхъ билетовъ являлось теперь самой популярной идеей: регулированіе эмиссіи стало общимъ требованіемъ.

Сюда присоединилось еще вліяніе регулированія валюты: законъ 4 декабря 1871 г. создалъ имперскую золотую монету, а законъ 9 іюня 1873 г. ввелъ т. н. имперскую валюту [1]). Между тѣмъ привлеченіе золота въ страну могло совершаться лишь съ помощью центральнаго банка; поэтому идея о вручені такому банку регулированія денежнаго обращенія встрѣчала одинаковую опору какъ въ потребности устранить злоупотребленія эмиссіей, такъ и въ стремленіи обезпечить странѣ золотую валюту. Эта идея достаточно ясно выступила во время преній въ рейхстагѣ по поводу закона 30 апрѣля 1874 года (о замѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ отдѣльныхъ государствъ имперскими). Рѣшительный толчекъ былъ опять данъ кризисомъ: кризисъ 1873 года ознаменовался отливомъ золота изъ Германіи, и господствующимъ взглядомъ сталъ тотъ, что это явленіе, угрожавшее гибелью золотой валютѣ, вызвано чрезмѣрнымъ количествомъ непокрытыхъ билетовъ въ обращеніи. Уже въ 60-хъ годахъ, какъ разъ въ то время, какъ Игнацъ фонъ-Пленеръ проводилъ въ Австріи свой банковый актъ (уставъ 1862 года), и въ Германіи наступило увлеченіе идеями пилевскаго закона. Послѣ кризиса 1873 года сто-

---

[1]) Эта валюта была хромающей золотой, такъ какъ талеръ сохранилъ свойство законнаго средства платежа (что продолжало существовать до 1 октября 1907г., когда Германія получила чистую золотую валюту).

ронники денежной теоріи особенно энергично доказывали, что чрезмѣрное количество средствъ обращенія вызвало подъемъ цѣнъ всѣхъ товаровъ, что́ повело къ увеличенію ввоза и къ пассивному платежному балансу; единственный выходъ, рекомендовавшійся ими, состоялъ въ контингентированіи эмиссіи по системѣ Пиля[1]). Такимъ образомъ въ обществѣ и въ рейхстагѣ намѣтились прежде всего два теченія: въ пользу основанія центральнаго банка, главнымъ образомъ для регулированія денежнаго обращенія въ интересахъ золотой валюты, и въ пользу регулированія эмиссіи съ контингентированіемъ ея по англійскому образцу[2]). Представителемъ перваго теченія явился одинъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ золотой валюты въ рейхстагѣ, Л. Бамбергеръ. Правительство-же, наоборотъ, склонялось скорѣе ко второму направленію и представило въ рейхстагъ (осенью 1874 года) проектъ закона имѣвшій цѣлью лишь борьбу съ тенденціей банковъ къ расширенію ихъ эмиссіи; для этой борьбы была избрана система контингентированія. На послѣдней мы сейчасъ остановимся; пока-же скажемъ нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ проекта.

Противъ этого проекта выступилъ Бамбергеръ, заявившій, что онъ не приметъ ни одного закона безъ имперскаго банка и приметъ всякій законъ, создающій такой банкъ; онъ подчеркнулъ необходимость имперскаго банка для проведенія золотой валюты: такой банкъ долженъ явиться посредникомъ между чеканкой золотыхъ монетъ въ странѣ и закупкой золота. По словамъ оратора, принявъ тотъ-же образъ дѣйствій, какого держатся французскій и англійскій банки, Германія могла бы собрать значительно большій запасъ банка, чѣмъ до сихъ поръ; кромѣ того имперскій банкъ необходимъ и въ качествѣ контролирующей инстанціи для выпуска билетовъ обыкновенными эмиссіонными банками: въ случаяхъ злоупотребленія эмиссіей банкъ могъ бы принимать репрессивныя мѣры, гораздо болѣе дѣйствительныя, чѣмъ всѣ предписанія о контингентѣ[3]).

---

[1]) См., напримѣръ, внесенное въ рейхстагъ (1873) предложеніе Тельккампфа объ ограниченіи и регулированіи выпуска непокрытыхъ металломъ билетовъ (Sten. Prot. des deutsch. Reichstages, 36 Sitzung von 20 V 1873, стр. 756—762).

[2]) Lotz. op. cit, стр. 182—184.

[3]) L. Bamberger. Die ausgewählten Reden und Aufsätze, Berlin, 1907, стр. 317 и сл.

Противниками идеи имперскаго банка выступили партикуляристы, для которыхъ основаніе этого банка было непріятно какъ новый шагъ къ централизму (такъ была настроена значительная часть центра), и прогрессивная партія (свободомыслящіе), видѣвшая въ этомъ проектѣ отступленіе отъ принциповъ либеральной экономической школы и угрозу политической свободѣ: Евгеній Рихтеръ находилъ, что центральный имперскій банкъ создастъ государственную опеку надъ экономической жизнью и что народному хозяйству гораздо большую пользу приносятъ частныя предпріятія, руководящіяся конкуренціей, чѣмъ предпріятія монопольныя и связанныя съ государствомъ; между тѣмъ расширеніемъ сѣти своихъ отдѣленій имперскій банкъ воспрепятствуетъ развитію частныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Центральный банкъ, по словамъ Рихтера, чрезвычайно опасенъ и для конституціи: давая возможность правительству использовать этотъ банкъ въ фискальныхъ цѣляхъ, централизація эмиссіонно-банковаго дѣла сильно уменьшитъ значеніе утвержденія бюджета народнымъ представительствомъ [1]).

Въ концѣ концовъ сторонникамъ учрежденія имперскаго банка удалось достичь соглашенія съ тѣми, кто, стоя на почвѣ правительственнаго проекта, стремились ограничить эмиссію частныхъ банковъ, и въ результатѣ явился законъ 14 марта 1875 года. Итакъ, цѣлью этого закона было ограниченіе выпуска непокрытыхъ билетовъ и облегченіе прилива золота въ страну. Послѣднюю цѣль имѣлъ въ виду § 14 закона, обязавшій вновь учреждаемый имперскій банкъ обмѣнивать представляемые ему золотые слитки на его банковые билеты по твердой цѣнѣ въ 1392 марки за фунтъ чистаго золота. Важность этой мѣры видна изъ того, что только послѣ нея въ англійской печати было заявлено, что Германія серьезно ввела золотую валюту [2]). Первая цѣль,—ограниченіе эмиссіи непокрытыхъ билетовъ,—была достигнута системой контингентированія. Но ни правительственный проектъ ни рейхстагъ не остановились на системѣ Пиля: въ мотивахъ къ проекту прямо указывалось, что примѣры англійскихъ кризисовъ 1847, 1857 и 1866 годовъ доказываютъ ошибочность принятія этой системы; изъ этого опыта иниціаторы германскаго закона вынесли убѣжденіе, что главная причина неудачи англійской системы лежитъ не въ прин-

---

[1]) Пренія приведены у Лотца (Lotz, стр. 182—193).

[2]) Ruppel, Kleine Reichsbanknoten, Leipzig, 1908, стр. 87.

цип‍ѣ ограниченія эмиссіи, а въ томъ фактѣ, что пилевскій актъ ставитъ твердую, непереходимую границу эмиссіи; это ведетъ къ тому, что какъ разъ въ тотъ моментъ, когда паника можетъ быть устранена только расширеніемъ выпуска билетовъ, у англійскаго банка оказываются связанными руки. Результатомъ такого положенія оказывается то, что англійская система не можетъ быть сохраняема въ критическіе періоды и что она создаетъ своимъ существованіемъ безпокойство въ публикѣ, какъ только сумма непокрытыхъ билетовъ въ обращеніи приближается къ установленной для нея границѣ, а это безпокойство затрудняетъ все кредитное обращеніе. Словомъ, главный недостатокъ пилевской системы, по мнѣнію создателей германскаго закона, состоялъ въ отсутствіи эластичности эмиссіи; между тѣмъ важная роль, которая выпадаетъна долю банковаго билета въ дѣлѣ регулированія денежнаго обращенія, дѣлаетъ эластичность необходимымъ свойствомъ эмиссіи. Положенные въ основу закона 1875 года взгляды были точно формулированы, много лѣтъ спустя, извѣстнымъ нѣмецкимъ экономистомъ: „непокрытые банковые билеты даютъ денежному обращенію извѣстную упругость при постоянныхъ періодическихъ колебаніяхъ потребности въ деньгахъ и защищаютъ денежное обращеніе отъ прямого воздѣйствія тѣхъ факторовъ, которые внесли бы немедленное и внезапное измѣненіе въ чисто-металлическое обращеніе. Въ этомъ фактѣ, мнѣ кажется, лежитъ важнѣйшее основаніе для существованія непокрытыхъ билетовъ; а сбереженіе наличныхъ денегъ такъ же хорошо или даже лучше достигается и другими средствами платежной техники,—чеками и переводами по текущимъ счетамъ“ [1])...

Составитель мотивовъ къ закону 1875 года, О. Михаэлисъ, стоялъ именно на этой точкѣ зрѣнія: онъ говоритъ въ изложеніи этихъ мотивовъ, что ограниченіе количества непокрытыхъ металломъ билетовъ въ обращеніи должно быть достигнуто „посредствомъ эластичной организаціи, оставляющей мѣсто для измѣненій, зависящихъ отъ конъюнктуры; при помощи такой организаціи, безъ установленія точныхъ границъ эмиссіи, было бы обезпечено то, что обращеніе билетовъ только тогда превзойдетъ обычные размѣры, когда это будетъ оправдано чрезвычайнымъ увеличеніемъ спроса на деньги и подъемомъ рыночнаго процента, и что затѣмъ оно получитъ тенденцію возможно скорѣе вернуться къ обычнымъ размѣрамъ“.

---

[1]) Helfferich, Studien, стр. 152.

Слѣдовательно, имѣлось въ виду создать такую систему, при которой, въ случаѣ надобности, напримѣръ при затрудненіяхъ на денежномъ рынкѣ, банкъ имѣлъ бы возможность переходить границу эмиссіи непокрытыхъ билетовъ. Но такъ какъ стремились и къ ограниченію выпуска такихъ билетовъ, то эти случаи перехода эмиссіонной границы должны были бы наступать лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при дѣйствительныхъ затрудненіяхъ на рынкѣ, а по миновании этихъ затрудненій обращеніе должно было бы возвращаться къ прежнимъ размѣрамъ. Для достиженія этой цѣли нужно было, во-первыхъ, сдѣлать такъ, чтобы превышеніе контингента было возможно лишь при особомъ подъемѣ спроса на деньги, а во-вторыхъ, чтобы банки не имѣли интереса въ дальнѣйшемъ поддержаніи выпущенныхъ сверхъ контингента непокрытыхъ металломъ билетовъ въ обращеніи. Указаніе на способъ добиться осуществленія этихъ цѣлей было получено инициаторами германскаго закона также изъ исторіи англійскаго банка: въ теченіе кризисовъ 1847, 1857 и 1866 гг. англійскому банку была предписана извѣстная высота учетнаго процента, ниже которой онъ не могъ спускаться (въ первомъ случаѣ, $8^0/_0$, во второмъ и третьемъ—$10^0/_0$), и затѣмъ было постановлено, что чистая прибыль отъ излишняго выпуска билетовъ поступаетъ государству. Руководясь этимъ образцомъ, создатели германскаго закона рѣшили, что превышеніе контингента должно наступать лишь въ такой моментъ, когда банкъ можетъ, по состоянію спроса на деньги, поддерживать высокій учетный процентъ, и что, какъ только поддержаніе высокаго процента становится невыгоднымъ, излишекъ эмиссіи сверхъ контингента долженъ исчезать изъ обращенія. Иными словами, превышеніе контингента должно сопровождаться подъемомъ процента, возможнымъ лишь при увеличеніи спроса на деньги, т. е. при затрудненіяхъ денежнаго рынка; какъ только банкъ понижаетъ свой процентъ, онъ въ своихъ собственныхъ интересахъ долженъ стремиться къ извлеченію лишнихъ билетовъ. Въ Англіи послѣдняя цѣль достигалась отдачей прибыли отъ излишняго выпуска билетовъ государству, но достигалась лишь отчасти: это лишало банкъ интереса въ превышеніи контингента, но само по себѣ не заставляло извлекать лишнихъ билетовъ изъ обращенія [1]). Въ Германіи пошли дальше, думая заста-

---

[1]) Англійскій банкъ былъ и безъ того обязанъ къ этому извлеченію, какъ только возстановлялось дѣйствіе банковаго акта.

вить банкъ механически сокращать эмиссію при пониженіи процента, и для этой цѣли былъ введенъ налогъ на выпускъ билетовъ сверхъ контингента. Михаэлисъ говорилъ въ мотивахъ: „Ставка налога побудитъ банкъ встрѣтить подъемъ спроса на деньги такъ, какъ обычно встрѣчается подъемъ спроса на другихъ рынкахъ, т. е. возвышеніемъ цѣны; при повышенномъ (для уплаты этого налога) процентѣ она дастъ ему возможность удовлетворить чрезвычайную потребность, вызвавшую этотъ подъемъ, затѣмъ она, черезъ повышеніе процента, привлечетъ капиталы и умѣритъ духъ предпріимчивости и, наконецъ, она заинтересуетъ банкъ въ томъ, чтобы, по миновеніи чрезвычайной потребности, опять уменьшить количество непокрытыхъ билетовъ въ обращеніи до предѣловъ контингента. Побуждая банкъ повысить учетный процентъ, налогъ будетъ уравнивающимъ образомъ воздѣйствовать на колебанія учетнаго процента и безъ вреднаго вмѣшательства въ экономическую жизнь (т. е. механически) бороться съ опасною склонностью обращенія удерживать на долгое время то расширеніе обращенія, которое явилось слѣдствіемъ конъюнктуры“.

Это означало слѣдующее: налогъ на излишнюю эмиссію долженъ былъ побуждать банкъ къ повышенію процента и, слѣдовательно, эта излишняя эмиссія была возможна лишь тогда, когда возможно повышеніе процента; когда высокій процентъ становился невыгоднымъ для банка, послѣдній долженъ былъ извлекать излишніе билеты изъ обращенія, чтобы самому не платить налога, который при высокомъ процентѣ уплачивается получателями кредита.

Въ этихъ видахъ въ законъ было включено слѣдующее постановленіе: въ томъ случаѣ, когда эмиссія билетовъ банка превышаетъ его наличный запасъ и назначенный ему контингентъ, то съ излишка взимается налогъ въ 5% въ годъ. Свободный отъ налога контингентъ всѣхъ 33 германскихъ эмиссіонныхъ банковъ долженъ былъ составить 385 мил. мар.; изъ этого контингента 250 мил. мар. было назначено имперскому банку и только 185 мил. мар. раздѣлено между прочими (§ 9 и приложеніе) [1]). Для дарованія обращенію банковыхъ билетовъ большей эластичности

---

[1]) По разсчетамъ Михаэлиса, такимъ образомъ въ обращеніи долженъ былъ состоять 1 милліардъ банковыхъ билетовъ, покрытый металломъ въ суммѣ 555 мил. мар.

нужно было позаботиться о томъ, чтобы они вообще не оставались въ обращеніи дольше, чѣмъ нужно, и законъ думалъ достичь этой цѣли запрещеніемъ мелкихъ (ниже 100 мар.) купюръ (§ 3) и объявленіемъ, что банковые билеты не являются законными средствами платежа (§ 2) [1]).

Въ нѣкоторой связи съ косвеннымъ контингентированіемъ эмиссіи стояли и другія мѣры закона 1875 г., и поэтому мы кратко укажемъ ихъ; дѣло шло объ установленіи общихъ предписаній, обезпечивающихъ осторожное управленіе эмиссіей, о возможно большемъ сокращеніи дѣятельности частныхъ эмиссіонныхъ банковъ и о предоставленіи имперскому банку руководящей роли въ денежномъ обращеніи. Намѣреніе законодателя состояло въ томъ, чтобы побудить частные эмиссіонные банки, оставивъ эмиссію, заняться другими операціями, въ особенности депозитной; законодатель ставилъ эмиссію этихъ банковъ въ такія условія, при которыхъ, какъ онъ надѣялся, они станутъ отказываться отъ эмиссіонныхъ правъ или, по крайней мѣрѣ, подчинятся строгому регулированію закона, чтобы доставить своимъ билетамъ право гражданства во всей имперіи. Съ другой стороны рядомъ постановленій былъ обезпеченъ перевѣсъ имперскаго банка. Основной капиталъ его былъ установленъ въ размѣрахъ, необычныхъ при тогдашнихъ условіяхъ и сравнительно съ другими банками (120 мил. мар.—§ 23); контингентъ его непокрытыхъ билетовъ, свободныхъ отъ налога, значительно превосходилъ контингенты всѣхъ остальныхъ банковъ, взятые вмѣстѣ, и долженъ былъ при этомъ возрастать вслѣдствіе передачи ему контингентовъ тѣхъ банковъ, которые отказываются отъ права эмиссіи (§ 9); онъ одинъ имѣлъ право открывать отдѣленія во всѣхъ пунктахъ имперія (§ 36—38).

Къ постановленіямъ, регулирующимъ эмиссіонное дѣло вообще, относится первый отдѣлъ закона, примѣняющійся ко всѣмъ (включая имперскій) эмиссіоннымъ банкамъ Германіи: право эмиссіи съ этихъ поръ можетъ быть даровано или расширено только имперскимъ закономъ (§ 1); всѣ эмиссіонные банки обязаны размѣнивать свои билеты немедленно по предъявленіи

---

[1]) Впрочемъ административнымъ путемъ билетамъ имперскаго банка былъ скоро данъ кассовый курсъ (но еще не свойство законныхъ средствъ платежа, которое и могло быть дано только закономъ).

ихъ (§ 4) [1]); имъ воспрещается акцептированіе векселей и сдѣлки на срокъ (§ 7); всѣ они обязаны еженедѣльно публиковать данныя о состояніи своихъ активовъ и пассивовъ и ежегодно—балансъ и счетъ прибылей и убытковъ (§ 8).

Центральнымъ пунктомъ закона являются постановленія объ имперскомъ банкѣ. Задачами послѣдняго являются регулированіе денежнаго обращенія во всей имперіи, облегченіе взаимныхъ расплатъ и забота о томъ, чтобы дѣлать полезными свободные капиталы страны (§ 12). Это—акціонерный банкъ, но онъ находится подъ надзоромъ и въ управленіи государства [2]). Государство участвуетъ и въ чистой прибыли имперскаго банка (предварительный дивидендъ акціонеровъ установленъ всего въ $4^1/_2{}^0/_0$) [3]). Кромѣ того, на имперскій банкъ возлагается обязанность принимать уплаты за счетъ имперіи и союзныхъ государствъ и выдавать деньги въ размѣрѣ ихъ вкладовъ (§ 22), а имперіи пред-

---

[1]) Въ своей главной конторѣ. Имперскій банкъ обязанъ размѣнивать и въ отдѣленіяхъ, но лишь при наличности свободныхъ для этого средствъ (§ 18).

[2]) Верховное руководство банкомъ принадлежитъ имперскому канцлеру (§ 26), а надзоръ ввѣренъ наблюдательному комитету (Bankkuratorium) изъ высшихъ сановниковъ имперіи и членовъ, избираемыхъ союзнымъ совѣтомъ (§ 25). Всѣ члены правленія (Direktorium) назначаются императоромъ пожизненно (§ 27), и чиновники банка являются государственными чиновниками (§ 28). Общее собраніе акціонеровъ лишь получаетъ докладъ объ управленіи банкомъ и избираетъ центральный комитетъ, наблюдающій за управленіемъ съ точки зрѣнія интересовъ акціонеровъ; онъ собирается ежемѣсячно и получаетъ свѣдѣнія объ всѣхъ операціяхъ банка; въ двухъ случаяхъ,—именно для опредѣленія суммы на покупку цѣнныхъ бумагъ за счетъ банка и (если этого потребуетъ хотя бы одинъ изъ депутатовъ) при необычныхъ операціяхъ для имперскаго правительства,—правленіе банка должно заручиться согласіемъ этого комитета. Для постояннаго наблюденія за управленіемъ банка центральный комитетъ выбираетъ трехъ депутатовъ, имѣющихъ право участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ правленія съ совѣщательнымъ голосомъ, право осмотра книгъ и присутствія при ревизіи (§§ 30—34). При помощи такой организаціи хотѣли соединить хорошія стороны государственнаго учрежденія и частнаго акціонернаго предпріятія: предполагалось, что назначенныя правительствомъ лица будутъ руководиться въ своей дѣятельности общими интересами, а представители акціонеровъ внесутъ въ дѣло необходимый коммерческій элементъ (См., напримѣръ, юбилейный отчетъ имп. банка—Die Reichsbank 1876—1900, Berl., 1900, стр. 12).

[3]) $^1/_5$ излишка идетъ въ резервный фондъ, пока онъ не достигнетъ 30 мил. мар.; изъ остатка акціонеры получаютъ половину, пока дивидендъ не достигнетъ $8^0/_0$, и $^1/_4$ дальнѣйшей прибыли, а государство—остальное (§ 24).

оставлено право 1 января 1891 г. (если она не воспользуется тогда этимъ правомъ, то оно возвращается черезъ каждые 10 лѣтъ) уничтожить банкъ или пріобрѣсти его акціи по номинальной цѣнѣ.

Покрытіе билетовъ имперскаго банка строго опредѣлено: они должны быть всегда по крайней мѣрѣ на одну треть покрыты германскими имѣющими курсъ деньгами (т. е. золотыми монетами, талерами и размѣнной монетой), билетами имперскаго казначейства (государственными кредитными билетами) или золотомъ въ слиткахъ и иностранныхъ монетахъ (по 1392 мар. за фунтъ); остальное обязательно покрывается учтенными векселями (§ 17) [1]). Главнѣйшими операціями банка являются покупка и продажа драгоцѣнныхъ металловъ, учетъ (а также покупка и продажа) трехмѣсячныхъ и имѣющихъ по меньшей мѣрѣ двѣ подписи векселей, ссуды подъ драгоцѣнные металлы, опредѣленные виды цѣнныхъ бумагъ и товары, вклады (не разрѣшается пріемъ процентныхъ вкладовъ на сумму, превышающую капиталъ банка) и текущіе счета (§ 13).

Слѣдующій отдѣлъ закона относится къ частнымъ эмиссіоннымъ банкамъ: имъ запрещено вести операціи внѣ государства, даровавшаго имъ право эмиссіи, (§ 42) и ихъ билеты не могутъ обращаться внѣ предѣловъ этого государства (§ 43). Послѣднее постановленіе не примѣняется лишь къ тѣмъ банкамъ, которые согласятся подчинить свою эмиссію и свои операціи цѣлому ряду ограничительныхъ условій [2]); въ вознагражденіе за это, обращеніе ихъ билетовъ допускается по всей имперіи (§ 44). Если эмиссіон-

---

[1]) Имперскій банкъ принимаетъ, по полной номинальной цѣнѣ, въ своихъ кассахъ билеты другихъ нѣмецкихъ банковъ, если послѣдніе исполнили извѣстныя условія и производятъ размѣнъ своихъ билетовъ (§ 19).

[2]) Условія эти слѣдующія: 1) если банки ограничатъ свои операціи покупкой и продажей драгоцѣнныхъ металловъ, учетомъ векселей, ссудами подъ тѣ-же залоги, какъ имперскій банкъ, и покупкой и продажей цѣнныхъ бумагъ; 2) если они будутъ откладывать $20^0/_0$ излишка (сверхъ $4^1/_2{}^0/_0$) прибыли въ резервный фондъ, пока онъ не достигнетъ $^1/_4$ основного капитлаа (освобождаются отъ этого лишь тѣ банки, которые ограничили эмиссію размѣрами своего основного капитала); 3) если они примутъ систему покрытія имперскаго банка; 4) если они обяжутся размѣнивать свои билеты въ Берлинѣ или Франкфуртѣ; 5) если они обяжутся принимать билеты другихъ такихъ-же банковъ; 6) если они откажутся отъ возраженій противъ возможныхъ ограниченій ихъ эмиссіонныхъ монополій или отмѣны кассоваго курса; 7) если они допустятъ возможность отмѣны ихъ привилегій безъ вознагражденія въ тѣ-же сроки, какъ у имперскаго банка.

ные банки нарушатъ предписанія закона 1875 года, прекратятъ размѣнъ своихъ билетовъ или уменьшатъ свой основной капиталъ на одну треть, то они теряютъ свои эмиссіонныя права (§§ 49 и 50); всѣ эти банки подчинены надзору имперскаго канцлера (§ 48).

Таково было происхожденіе системы косвеннаго контингентированія эмиссіи и условія, при которыхъ она вступила въ жизнь. Стремленіе ограничить эмиссію, не принимая крайностей пилевской системы, стремленіе, положенное въ основу германскаго закона 1875 года, теперь въ равной мѣрѣ проявилось и въ Австро-Венгріи: съ одной стороны, тамъ не желали отказаться отъ узъ, возложенныхъ на эмиссію въ 1862 году, съ другой—рѣчь шла объ устраненіи неудобствъ прямого контингентированія. Поэтому генеральный секретарь австро-венгерскаго банка, Леонгардтъ, прямо указывалъ въ 1886 году на германскую систему какъ на образецъ, по которому должна быть реорганизована эмиссія этого банка. Въ доказательство достоинствъ этой системы онъ цитировалъ дословно вышеприведенныя соображенія Михаэлиса, представленныя въ качествѣ мотивовъ къ германскому законопроекту въ рейхстагъ. Леонгардтъ предвидѣлъ возраженіе, что эта система, умѣстная въ производящемъ размѣнъ своихъ билетовъ имперскомъ банкѣ, не подходитъ для банка австро-венгерскаго, который размѣна не производитъ; въ опроверженіе этого онъ указывалъ на то, что и уставъ австро-венгерскаго банка разсчитанъ на возобновленіе размѣна, что банкъ всегда готовъ возобновить этотъ размѣнъ, и что, наконецъ, какъ источникъ кредита, австро-венгерскій банкъ исполняетъ ту-же функцію, какъ и производящіе размѣнъ банки [1]).

Въ этомъ отношеніи генеральный секретарь банка явился лишь выразителемъ мнѣній акціонеровъ и правленія этого учрежденія; это видно изъ того, что уже 27 ноября 1884 года общее собраніе акціонеровъ банка, поручая генеральному совѣту ходатайствовать о возобновленіи привилегіи, дало совѣту слѣдующія указанія: созданная уставомъ 1878 года организація банка должна быть сохранена, уплачиваемое банкомъ вознагражденіе за привилегію не подлежитъ увеличенію, но постановленія объ оборотныхъ средствахъ банка и нѣкоторыхъ его операціяхъ подлежатъ пересмотру. Согласно съ этими указаніями, генеральнымъ совѣтомъ и были редактированы тожественныя ноты отъ 2 октября

---

[1]) Отчетъ Леонгардта, стр. 69—71.

1885 года, обращенныя къ обоимъ правительствамъ. Ссылаясь на опытъ первой половины семидесятыхъ годовъ, когда приходилось прибѣгать къ зачисленію девизъ въ металлическій запасъ и къ пріостановкѣ дѣйствія банковаго акта для удовлетворенія потребностей обращенія, и первой половины восьмидесятыхъ годовъ, когда на операціи была обращена часть резервнаго фонда, генеральный совѣтъ настаивалъ на томъ, что установленный въ § 84 устава контингентъ билетовъ слишкомъ незначителенъ по хозяйственному развитію монархіи. Поэтому въ общественныхъ интересахъ онъ предлагалъ принять систему косвеннаго конгингентированія: вся сумма находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ должна быть покрыта металломъ по крайней мѣрѣ на $^2/_5$, а остатокъ долженъ имѣть банковое покрытіе; контингентъ непокрытыхъ металломъ билетовъ устанавливается въ 200 мил. гульд., а въ томъ случаѣ, если эмиссія такихъ билетовъ превыситъ этотъ контингентъ, то съ суммы излишка взимается налогъ въ $4^0/_0$ въ годъ.

Кромѣ этого, генеральный совѣтъ предложилъ внести въ уставъ еще нѣсколько измѣненій. Жалуясь на трудность прибыльно помѣстить металлическій запасъ банка, неблагопріятно вліяющую на доходы послѣдняго, онъ просилъ, чтобы банку было дозволено, пока существуетъ принудительный курсъ государственныхъ билетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неразмѣнность билетовъ банка, зачислять въ металлическій запасъ девизы до суммы въ 30 мил. гульд. По разсчетамъ генеральнаго совѣта это должно бы было поднять столь сильно упавшіе дивиденды акціонеровъ и увеличить также сумму, поступающую правительствамъ въ качествѣ ихъ доли въ прибыли банка [1]).

Третье измѣненіе, проектировавшееся генеральнымъ совѣтомъ, касалось государственныхъ кредитныхъ билетовъ, находящихся въ австро-венгерскомъ банкѣ. По старому уставу, такіе билеты включались въ банковое покрытіе билетовъ, выпускаемыхъ банкомъ; между тѣмъ это постановленіе вело къ неожиданному уменьшенію контингента выпускаемыхъ банкомъ непокрытыхъ металломъ билетовъ: такъ какъ банкъ былъ обязанъ принимать

---

[1]) Въ литературѣ это предложеніе было принято неблагосклонно: Дорнъ говоритъ, что зачисленіе иностранныхъ векселей въ металлическій запасъ противорѣчитъ принципамъ эмиссіонной политики и есть не что иное, какъ особая форма пріостановки дѣйствія банковаго акта, совершенно ненужной послѣ устраненія твердой границы эмиссіи (Dorn, Erneuerung, стр. 57—58).

государственные кредитные билеты въ свои кассы, то, для перевода денегъ изъ одного пункта въ другой при переводной операціи или операціи текущихъ счетовъ, въ какое-нибудь отдѣленіе банка могла быть внесена извѣстная сумма въ государственныхъ билетахъ; въ пунктѣ же назначенія соотвѣтствующая сумма могла быть выдана въ билетахъ банковыхъ; такъ какъ государственные билеты зачислялись только въ банковое покрытіе, то въ обращеніе поступила бы, помимо воли банка, извѣстная сумма непокрытыхъ металломъ билетовъ, что́ сократило бы состоящій въ его распоряженіи контингентъ. Для избѣжанія такихъ случайностей банкъ долженъ былъ проявлять крайнюю осторожность въ развитіи своей переводной операціи и своихъ текущихъ счетовъ, а это тормозило ходъ этихъ важныхъ операцій. Поэтому генеральный совѣтъ предложилъ, вмѣсто зачисленія государственныхъ билетовъ въ банковое покрытіе, просто вычитать ихъ сумму изъ суммы находящихся въ обращеніи билетовъ банка.

По уставу 1878 года, требовалось, чтобы представляемые къ учету векселя были снабжены, по общему правилу, тремя, во всякомъ-же случаѣ двумя подписями признанныхъ платежеспособными лицъ; при этомъ генеральный совѣтъ опредѣляетъ, сколько изъ этихъ подписей должны быть протоколированы, т. е. засвидѣтельствованы въ коммерческомъ судѣ. Это послѣднее постановленіе толковалось такимъ образомъ, что по крайней мѣрѣ одна изъ подписей подъ векселемъ должна быть протоколированной. Между тѣмъ протоколированіе подписи являлось формальностью, чрезмѣрно стѣснявшей удовлетвореніе потребности въ кредитѣ [1]), и, ссылаясь на необходимость облегчить личный кредитъ, генеральный совѣтъ просилъ объ устраненіи требованія протоколировать подписи. Вопросъ о подписяхъ подъ векселемъ, представляемымъ къ учету, имѣетъ свою исторію, и исторія эта тѣсно связана съ постепенной демократизаціей службы австрійскаго (и затѣмъ австро-венгерскаго) банка подъ вліяніемъ усиленія общественнаго контроля надъ государственной и экономической жизнью монархіи. Мы помнимъ, что при старомъ режимѣ, въ эпоху господства олигархіи, учетная операція національнаго банка была обставлена такими ограничительными условіями, которыя дѣлали учетъ векселей въ этомъ банкѣ доступнымъ лишь для верхнихъ слоевъ

---

[1]) См. Dorn, op. cit, стр. 36 („то, протоколирована ли подпись или нѣтъ, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія для опредѣленія платежеспособности давшей подпись фирмы“).

вѣнской крупной буржуазіи: въ числѣ этихъ ограниченій, по уставамъ 1817 и 1841 годовъ и соотвѣтствовавшимъ регламентамъ, требовалось обязательное фигурированіе на векселѣ трехъ подписей, изъ которыхъ одна должна была быть засвидѣтельствованной въ нижне-австрійскомъ коммерческомъ (тогда называвшемся „вексельнымъ“) судѣ. Подпись должника, подпись индоссанта (жиранта) и подпись лица, представляющаго вексель въ банкъ, считались одинаково необходимыми, и лишь въ крайнемъ случаѣ дозволялось замѣнять третью подпись залогомъ въ размѣрѣ половины выдаваемой подъ вексель суммы. Въ эпоху бюрократической реакціи, когда правительство, убѣдившееся послѣ событій 1848 года въ невозможности удерживать старый хозяйственный строй, пыталось соединить политическій застой съ экономическими реформами, была сдѣлана слабая попытка расширить кругъ кліентовъ банка: къ учету въ банкѣ были допущены акцептированные внѣ Вѣны, но подлежащіе оплатѣ въ Вѣнѣ векселя; однако, опасаясь чрезмѣрнаго расширенія круга кліентовъ, предписали требовать въ этомъ случаѣ двѣ протоколированныхъ подписи, въ чемъ особенно ясно выступаетъ значеніе требованія о представленіи векселя въ коммерческій судъ, какъ мѣры, имѣющей цѣлью стѣснить личный кредитъ.

Возстановленіе конституціи, какъ мы знаемъ, принесло реорганизацію банка и разныя облегченія въ учетной операціи: со времени устава 1862 года и особенно съ ноября 1866 г. сталъ развиваться учетъ римессъ (векселей, подлежащихъ оплатѣ не въ мѣстѣ учета), а приказъ 30 октября 1868 года, имѣвшій цѣлью, какъ мы знаемъ, расширить кругъ операцій банка, допустилъ къ учету и векселя съ двумя только подписями, безъ требованія залога взамѣнъ третьей подписи. Въ 1869 г. для мѣстныхъ векселей (т. е. акцептированныхъ и подлежащихъ оплатѣ въ мѣстѣ нахожденія того банковаго учрежденія, куда вексель былъ представленъ къ учету) было положительно установлено требованіе только одной протоколированной подписи, а въ 1875 г. это было распространено и на всѣ векселя. Такимъ образомъ, если бы теперь было принято вышеупомянутое предложеніе совѣта, то отъ представляемаго къ учету векселя требовались бы minimum 2 (по общему же правилу 3) подписи платежеспособныхъ лицъ [1]).

---

[1]) Такъ дѣйствительно и требуется до сихъ поръ (см. уставъ 1899 г., ст. 60 и регламентъ 1902 г.—Bestimmungen für den Geschäftsverkehr der öst-ung.

Въ германскомъ имперскомъ банкѣ къ учету также допускаются векселя по общему правилу съ тремя, по крайней-же мѣрѣ съ двумя подписями. Иначе во французскомъ банкѣ: здѣсь для того, чтобы вексель былъ принятъ къ учету, обязательна третья подпись: слѣдовательно, здѣсь не только подпись получившаго вексель считается недостаточной гарантіей и требуется еще подпись акцептанта, какъ доказательство дѣйствительности сдѣлки, но нужна еще и добавочная гарантія, позволяющая банку взыскивать, въ случаѣ неуплаты, съ нѣсколькихъ лицъ, а не съ одного. Вслѣдствіе этого дѣятельность французскаго банка принимаетъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ у другихъ центральныхъ банковъ: всѣ они являются „послѣдней опорой кредита“ въ своихъ странахъ, но французскій банкъ есть банкъ переучета, такъ сказать, ex officio. Для полученія второй подписи на векселѣ публика вынуждена учитывать свои векселя въ обыкновенныхъ банкахъ, а послѣдніе избавляются отъ требующаго хлопотъ инкассированія векселя переучетомъ послѣдняго во французскомъ банкѣ. Изъ этого вытекаютъ весьма многообразныя послѣдствія. Съ одной стороны третья подпись даетъ французскому банку выгодное положеніе. Благодаря ей онъ можетъ не прибѣгать къ повышенію процента, поскольку это повышеніе можетъ быть вызвано внутренними событіями [1]), и притомъ примѣнять ко всѣмъ векселямъ однообразный оффиціальный процентъ. Благодаря своему низкому проценту банкъ постоянно находится въ живой связи съ рынкомъ и имѣетъ возможность оказывать воздѣйствіе на послѣдній [2]): его процентъ лишь немного уклоняется отъ рыночнаго. Уничтоженіе требованія третьей подписи заставило бы французскій банкъ ступить на тотъ путь, на которомъ стоятъ другіе континентальные эмиссіонные банки: примѣнять два разныхъ процента для поддержанія связи съ рынкомъ. Но французы опасаются этого, боясь ухудшить положеніе частныхъ банковъ: процентъ, получаемый послѣдними по учету и ссудамъ, зависитъ отъ банковаго, и пони-

---

Bank, Wien, 1902, I, ст. 2). См. прежніе уставы и регламенты, а также Zugschwerdt, op. cit., стр. 120—121, отчеты Лукама (стр. 15—16) и Леонгардта (стр. 15—22).

[1]) Для избѣжанія возвышенія процента, вызываемаго вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ, французскій банкъ принимаетъ другія мѣры, о чемъ смотри далѣе.

[2]) Поучительно сравнить съ совершенно противоположнымъ положеніемъ англійскаго банка (см. ниже, глава XI).

женіе французскимъ банкомъ процента въ пользу нѣкоторыхъ кліентовъ доставило бы послѣднимъ привилегированное положеніе на рынкѣ [1]).

Но съ другой стороны требованіе третьей подписи вредно отзывается не только на интересахъ лицъ, ищущихъ кредита, но и на обезпеченности положенія самого французскаго банка. Благодаря этому требованію большая часть крупныхъ, долгосрочныхъ и солидныхъ векселей минуетъ французскій банкъ, что́ невыгодно отражается на качествѣ его портфеля. Такіе крупные и долгосрочные (разумѣется, сравнительно долгосрочные) векселя (éffets négociables), являясь неподходящими для допущенія къ учету во французскомъ банкѣ (non bancables) въ виду фигурированія на нихъ только двухъ подписей, поступаютъ къ учету въ крупныя кредитныя учрежденія страны (особенно Crédit Lyonnais, Comptoir National d'Escompte de Paris, Societé Générale и Crédit Industriel et Commercial); во французскій же банкъ эти векселя никогда не попадаютъ, такъ какъ крупнымъ кредитнымъ учрежденіямъ достаточно держать $^1/_3$—$^1/_2$ ихъ портфеля въ papier bancable, чтобы обезпечить себя средствами для операцій [2]). Во французскій же банкъ поступаютъ черезъ мелкія кредитныя учрежденія векселя мелкихъ комерсантовъ, такъ что средняя величина и средній срокъ учитываемыхъ этимъ банкомъ векселей имѣютъ сильную тенденцію къ уменьшенію [3]), что́ само по себѣ, разумѣется, не бѣда, но, соединяясь съ уменьшеніемъ солидныхъ векселей, можетъ сыграть свою роль въ ухудшеніи положенія банка. Поступленіе крупныхъ векселей въ иные банки заставляетъ говорить, что кредитные банки вытѣсняютъ французскій банкъ съ учетнаго рынка и захватываютъ у него эту область [4]): дѣйствительно, въ 1881 году портфель французскаго банка превосходилъ портфель четырехъ крупныхъ банковъ въ три раза, а въ 1907 году онъ не составлялъ даже и половины ихъ портфеля [5]). Все это ведетъ къ тому,

---

[1]) Patron, La Banque de France et le crédit national et international, Paris, 1908, стр. 56.

[2]) Patron, ibid, стр. 50.

[3]) Snyckers, La Banque de France et la Reichsbank, Paris, 1908, стр. 86 и 87. (Средняя величина учитываемаго французскимъ банкомъ векселя 762 фр., средній срокъ $26._{06}$ дней въ 1907 г.; въ имп. банкѣ средняя величина 3009 мар. для мѣстныхъ векселей и 1845 мар. для римессъ, сроки 49 и 20 дней).

[4]) См., напримѣръ, Boyer-Fraisse, La Banque de France et ses principales opérations, Paris, 1903, стр. 43.

[5]) Snyckers, стр. 84.

что портфель французскаго банка растетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ, напримѣръ, портфель германскаго имперскаго [1]).

Тѣмъ не менѣе третья подпись ревниво охраняется французскимъ банкомъ, представляя собою добавочную гарантію для банка и являясь выгодною для всего міра капиталистовъ. Недаромъ третью подпись характеризовали, какъ „самую странную и въ то-же время самую ловкую, какую только можно вообразить, изъ всѣхъ финансовыхъ комбинацій“, какъ „превосходное изобрѣтеніе предохраняющее капиталистовъ-акціонеровъ банка отъ всякаго риска, какъ бы малъ онъ ни былъ, и въ то-же время обезпечивающее существованіе цѣлаго міра банкировъ и дисконтеровъ“ [2]). Мы видѣли, что уничтоженіе третьей подписи грозитъ и вообще непріятностями для банкировъ, не говоря уже о томъ, что требованіе ея французскимъ банкомъ даетъ имъ кліентелу. Неудивительно, что во время знаменитой анкеты 60-хъ годовъ Ротшильдъ безусловно высказался за сохраненіе третьей подписи; экономистъ Воловскій прямо заявилъ при этомъ, поддерживая то-же мнѣніе, что лучше сохранить требованіе третьей подписи, чѣмъ измѣнять процентъ соотвѣтственно обезпеченности бумагъ [3]).

Но именно такая политика, имѣющая послѣдствіемъ лишь обезпеченіе интересовъ акціонеровъ банка и крупныхъ капиталистовъ, вызываетъ горячія нападенія на требованіе третьей подписи. Напримѣръ, Вивіани, критикуя въ своей цитированной уже рѣчи политику французскаго банка, доказывалъ, что столь прославляемая учетная политика этого банка имѣетъ свои тѣневыя стороны. Упомянувъ о постоянныхъ ссылкахъ на то, что французскій банкъ поддерживаетъ очень низкій процентъ, чѣмъ приноситъ великую пользу хозяйственной жизни страны, ораторъ продолжалъ: „Дѣйствительно-ли учетный процентъ въ Парижѣ составляетъ $2^0/_0$? Развѣ вы уже забыли игру съ третьей подписью? Развѣ для того, чтобы явиться къ рѣшеткамъ банка, не нужно запастись тремя подписями, полученными отъ банкира-посредника, въ безкорыстныхъ рукахъ котораго приходится оста-

---

[1]) Schvalenberg, Die Bank von Frankreich und die deutsche Reichsbank, стр. 59 (въ 1895 г. портфель франц. банка 6.896 мил. мар., имперскаго 6.234 мил. мар., въ 1901 г. французскаго 7.949, имперскаго 10.017 мил. мар.).

[2]) Delettre въ 1897 г. (цитир. у Snyckers, стр. 90—91).

[3]) Enquête sur les principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire, Paris, 1867, томъ I, стр. 466 и томъ II, стр. 489—490 (объ этой анкетѣ см. ниже).

влять куртажъ? Строгіе и логическіе математики, развѣ для того, чтобы точно оцѣнить всю сдѣлку въ ея цѣломъ, вы не должны присоединить къ дисконту въ $2^0/_0$ еще и эту цифру куртажа, которая, смотря по времени, мѣсту и лицу, поднимается до 1, 2, 3 и $4^0/_0$? Возвращаясь къ тому сопоставленію, посредствомъ котораго вы хотѣли подавить наши, будто бы слабые, аргументы, я скажу вамъ, что въ Англіи учетный процентъ составляетъ $2^1/_2{}^0/_0$; но въ Англіи нѣтъ трехъ подписей и эта цифра реальна. Въ Германіи, Бельгіи, Австро-Венгріи три подписи факультативны и часто достаточно двухъ; такимъ образомъ и здѣсь передъ нами дѣйствительная цифра процента. Слѣдовательно, у насъ получается цифра учетнаго процента, равная ставкамъ этого процента въ другихъ странахъ. Но я васъ слушаю; вы скажете мнѣ: „развѣ это относится къ французскому банку?—вѣдь это не онъ беретъ куртажъ“. Нѣтъ, не онъ, но торговое обращеніе все-таки уплачиваетъ этотъ куртажъ и страдаетъ отъ него; а развѣ французскій банкъ неотвѣтственъ за поддержаніе третьей подписи? развѣ онъ не протестуетъ всякій разъ, какъ мы требуемъ ея уничтоженія? Мнѣ извѣстна та постоянная ловкость, съ которою генеральный совѣтъ[1]) скрываетъ подъ своими разсужденіями личные и эгоистическіе мотивы, иногда руководящіе его политикой. Намъ возражаютъ: но вѣдь третья подпись не можетъ быть уничтожена; вы поколеблете этимъ безопасность банка, вы принудите его каждый разъ изслѣдовать вопросъ о платежеспособности подписавшаго вексель, что очень трудно. Но какъ можно говорить это въ 1897 г., въ нашу эпоху, когда мы обладаемъ возможностью получить вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія и быстро собрать нужныя справки, какъ можно сравнивать банкъ 1897 года съ жалкимъ банкомъ 1803 года, дѣйствовавшимъ въ странѣ, гдѣ не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни телефона, гдѣ всѣ средства сообщенія были менѣе скоры, чѣмъ теперь, и гдѣ было поэтому трудно собрать свѣдѣнія о коммерческомъ и имущественномъ положеніи лица (Очень хорошо! очень хорошо!)? Почему-же французскій банкъ

---

[1]) Генеральный совѣтъ французскаго банка наблюдаетъ за управленіемъ послѣдняго, опредѣляетъ учетный процентъ и допустимость векселей къ учету и обсуждаетъ договоры, заключенные отъ лица банка; онъ состоитъ изъ 15 правителей (régents), избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ (состоящимъ изъ 200 наиболѣе крупныхъ акціонеровъ), причемъ трое должны быть финансовыми чиновниками государства, и 3 цензоровъ. Управляющій банка и оба его товарища назначаются государствомъ.

удерживаетъ третью подпись? Здѣсь нужно сказать необходимую правду, нужно сорвать маски, и тогда вы увидите, какъ передъ вами появится сухое лицо частнаго интереса. Въ генеральномъ совѣтѣ или по крайней мѣрѣ въ общемъ собраніи, въ этомъ малочисленномъ собраніи, среди этихъ двухсотъ наиболѣе богатыхъ акціонеровъ, которые—одни только—имѣютъ право выбирать генеральный совѣтъ, засѣдаютъ банкиры-посредники, эти „розничные торговцы въ банковомъ дѣлѣ“ (fripiers de banque), по выраженію Реньо-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели, живущіе третьей подписью, живущіе куртажемъ и приходящіе туда для защиты третьей подписи, для защиты куртажа, для защиты своего интереса“ [1]).

Мы сдѣлали это отступленіе для иллюстраціи вопроса о томъ, какое значеніе имѣетъ отмѣна чрезмѣрныхъ стѣсненій, касающихся подписей подъ представляемымъ къ учету векселемъ. Возвращаясь къ проектамъ генеральнаго совѣта австро-венгарскаго банка, мы отмѣтимъ еще предложеніе включить въ число бумагъ, подъ которыя можно выдавать ссуды, векселя, въ остальномъ вполнѣ допустимые въ банкъ, но имѣющіе шестимѣсячный срокъ. Генеральный совѣтъ указывалъ на то, что многія торговыя сдѣлки заключаются на срокъ отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ и что возникающіе изъ этихъ сдѣлокъ векселя получатъ болѣе легкій доступъ въ кассы разныхъ учетныхъ учрежденій, если послѣднія будутъ имѣть возможность закладывать ихъ въ центральномъ банкѣ [2]).

Затѣмъ генеральный совѣтъ проектировалъ дозволеніе банку отчуждать учтенные имъ векселя, цѣнныя бумаги и купоны. Такъ какъ центральный банкъ является послѣднею опорой кредита въ странѣ, то отчужденіе учтенныхъ имъ внутреннихъ векселей путемъ переучета или продажи казалось до сихъ поръ несовмѣстимымъ съ назначеніемъ этого банка. Но, ссылаясь на то, что банкъ уже имѣетъ право продавать иностранные векселя и что присоединеніемъ своей подписи къ векселю банкъ возьметъ на себя отвѣтственность за него, генеральный совѣтъ настаивалъ на своемъ предложеніи, причемъ обѣщалъ „пользоваться этимъ правомъ только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ“ [3]).

---

[1]) Journal Officiel, 1897, Débats parl., Ch. des dép., стр. 1291.

[2]) Дорнъ, однако, рекомендовалъ осторожность въ этой операціи (стр. 48).

[3]) Дорнъ, однако, находитъ принятіе этого предложенія противорѣчащимъ принципамъ эмиссіонной политики, такъ какъ центральный эмиссіонный банкъ долженъ давать окончательную опору всѣмъ учетнымъ операціямъ

Переговоры между банкомъ и правительствомъ начались 17 ноября 1885 г., а 6 апрѣля 1886 года оба правительства согласились на предложенія банка, но подъ условіемъ повышенія налога на излишекъ эмиссіи съ 4 до $5^0/_0$; при этомъ они выразили пожеланіе, чтобы, въ случаѣ вступленія въ дѣйствіе новой системы покрытія, банкъ посвятилъ особое вниманіе развитію обращенія по текущимъ счетамъ. Переговоры были закончены 1 мая, а 5 мая въ сеймъ и рейхсратъ были внесены проекты новаго устава и новыхъ соглашеній. Проекты эти въ общемъ сохранили уставъ 1878 года, но включили въ него всѣ предлагавшіяся генеральнымъ совѣтомъ измѣненія (съ указанной поправкой относительно налога на эмиссію). Кромѣ того, должна была подвергнуться измѣненію статья 55 устава 1878 г., регулировавшая отношенія между банкомъ и государствомъ. До сихъ поръ статья эта позволяла банку учитывать, соотвѣтственно уставу, представляемые австрійскимъ или венгерскимъ правительствомъ векселя; но для этого нужно было постановленіе генеральнаго совѣта, принятое въ засѣданіи, въ которомъ присутствуютъ 9 членовъ, и при этомъ $^2/_3$ присутствующихъ должны голосовать за допущеніе правительственныхъ векселей къ учету. Въ новомъ проектѣ это ограниченіе предлагалось опустить, и въ мотивахъ указывалось, что въ теченіе послѣдней привилегіи такой учетъ вообще не производился; кромѣ того, въ мотивахъ было выражено мнѣніе, что необходимо имѣть къ генеральному совѣту достаточно довѣрія, которое исключало бы сомнѣніе въ его способности дѣйствовать осторожно при пріемѣ правительственныхъ векселей. Затѣмъ, къ той-же статьѣ проектъ предлагалъ прибавить новый пунктъ: „Кромѣ того, банкъ можетъ вступать въ иныя соотвѣтственныя уставу операціи для австрійскаго или венгерскаго министерства финансовъ только постольку, поскольку съ этимъ не связана ссудная операція или доставленіе кредита“. Несмотря на то, что отъ этихъ постановленій было еще очень далеко до открытія дверей прежнему произволу правительства, тѣмъ не менѣе эти предложенія произвели на нѣкоторыхъ неблагопріятное впечатлѣніе: въ литературѣ нашли, что они представляютъ собою отступленіе отъ принципа крайней осторожности въ отношеніяхъ между банкомъ и государствомъ, и строго ихъ осудили[1]).

въ странѣ; иностранные векселя—совсѣмъ другое дѣло: тамъ продажа является единственно-удобнымъ способомъ инкассированія векселя (стр. 34—35).

[1]) См. Dorn, стр. 31—32; авторъ осуждаетъ и вышецитированное добавленіе къ статьѣ 55, предлагая замѣнить слова „министерство финансовъ“ сло-

Въ то время, какъ въ венгерскомъ сеймѣ обсужденіе законопроекта не встрѣтило особыхъ препятствій, такъ какъ венгерцы объявили себя удовлетворенными дѣятельностью банка во время первой его привилегіи, разсмотрѣніе его въ рейхсратѣ затянулось. Дѣло осложнилось тѣмъ, что населеніе нѣкоторыхъ частей монархіи на этотъ разъ приняло горячее участіе въ обсужденіи законопроекта. Въ 1862 году вопросъ о новомъ банковомъ уставѣ входилъ въ составъ вопросовъ внутренней политики, въ 1878 году банковый вопросъ былъ совершенно поглощенъ споромъ объ австро-венгерскихъ отношеніяхъ; теперь, не безъ вліянія экономическаго подъема 80-хъ годовъ, на первый планъ выступили хозяйственные вопросы, причемъ, соотвѣтственно общему характеру эпохи Таафе, громко раздавались требованія сельскаго хозяйства. Все прогрессирующее обостреніе національныхъ споровъ побуждало нѣкоторыя изъ австрійскихъ земель требовать себѣ и въ хозяйственномъ отношеніи той самостоятельности, которой онѣ добивались въ отношеніи политическомъ. Какъ банкъ, такъ и коммиссія палаты были засыпаны рядомъ проектовъ и петицій, значительная часть которыхъ исходила отъ общественныхъ учрежденій и населенія Чехіи: здѣсь требовались реформа организаціи банка для предоставленія Чехіи извѣстнаго вліянія на послѣдній, расширеніе круга дѣйствій пражскаго отдѣленія банка, повышеніе дотацій чешскимъ отдѣленіямъ его, содѣйствіе подъему мелкихъ промысловъ въ Чехіи и поддержаніе мелкихъ кредитныхъ учрежденій въ этой странѣ (ссудныхъ кассъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ). Въ рядѣ петицій, исходившихъ изъ другихъ частей имперіи, рекомендовалось, наоборотъ, отвергнуть чешскія требованія, какъ ведущія къ ослабленію банка. Наконецъ, многочисленныя ходатайства съ разныхъ концовъ страны просили объ увеличеніи числа отдѣленій банка, о помощи кредитнымъ союзамъ и особенно объ обращеніи вниманія на сельско-хозяйственный кредитъ и на облегченіе переучета векселей сельско-хозяйственнымъ кредитнымъ кассамъ.

Особенно много шума вызвала петиція пражской торговой палаты, предлагавшей замѣнить дуалистическую организацію банка новой, которая дала бы чехамъ права, подобныя правамъ венгерцевъ (вспомнимъ, что въ то-же время чехи добивались для

вомъ „правительство“ для устраненія произвола подчиненныхъ финансовыхъ учрежденій.

себя политической независимости по образцу Венгріи): пражское отдѣленіе банка должно быть преобразовано въ „главное отдѣленіе для Чехіи“, которое должно было занять то-же положеніе, какъ дирекція въ Будапештѣ; члены чешской дирекціи должны назначаться изъ кандидатовъ, предлагаемыхъ чехами, а цензоры— по предложенію торгово-промышленныхъ палатъ; чешскимъ отдѣленіямъ банка, какъ венгерскимъ (по соглашенію 29 іюня 1878 г.), должна быть назначена дотація въ общей суммѣ, въ случаѣ надобности повышаемая; особенно долженъ быть развитъ кредитъ ремесламъ и сельскому хозяйству.

Будапештская торговая палата обратилась къ банку съ выраженіемъ пожеланія, чтобы онъ развивалъ свою операцію текущихъ счетовъ, поручивъ всѣмъ своимъ отдѣленіямъ пріемъ и выдачу суммъ отдѣльнымъ владѣльцамъ этихъ счетовъ и инкассированіе ихъ требованій. Со многихъ сторонъ требовалось также допущеніе варрантовъ къ учету въ австро-венгерскомъ банкѣ: указывали, что эта мѣра необходима для развитія обращенія товаровъ и что только такимъ путемъ можно сдѣлать принадлежащее банку право эмиссіи полезнымъ для этой цѣли.

Въ австрійской печати чешскія требованія были, разумѣется, встрѣчены далеко несочувственно. Указывалось, что удовлетвореніе ходатайства о назначеніи общей дотаціи для Чехіи уничтожитъ выгодныя стороны централизаціи эмиссіоннаго дѣла, такъ какъ тогда уже нельзя будетъ сокращать или расширять эмиссію соотвѣтственно потребности въ кредитѣ [1]). Недопустимо и постановленіе о допущеніи къ учету векселей сельско-хозяйственныхъ кассъ и пр.: если эти векселя отвѣчаютъ обычнымъ банковымъ требованіямъ, то данное постановленіе ненужно; оно даже можетъ принести вредъ, такъ какъ заставитъ банкъ принимать тѣ изъ такихъ векселей, которыя не являются годными [2]); въ особенности это возможно, если цензоры будутъ, какъ предлагаетъ пражская палата, назначаться по предложенію торгово-промышленныхъ палатъ (до сихъ поръ, по 64 устава 1878 г., дирекція должна лишь выслушать мнѣніе палатъ). Такой способъ назначенія цензоровъ только свяжетъ руки дирекціи, на которую между тѣмъ падаетъ отвѣтственность и передъ акціонерами и за покрытіе билетовъ [3]). Допущеніе къ учету варрантовъ ранѣе созда-

---

[1]) Dorn, стр. 61—62.
[2]) Ibid., стр. 37—38.
[3]) Ibid., стр. 42—43.

нія въ Австріи особаго законодательства о послѣднихъ также казалось недопустимымъ, что же касается до развитія текущихъ счетовъ, то этого результата ожидали отъ проектируемаго вычета государственныхъ билетовъ, находящихся въ банкѣ, изъ суммъ находящихся въ обращеніи билетовъ банковыхъ [1]).

Разсмотрѣніе представленныхъ въ коммиссію нижней палаты петицій затянуло обсужденіе законопроектовъ. Банкъ, обезпокоенный этимъ обстоятельствомъ, рѣшилъ принять нѣкоторыя мѣры для удовлетворенія особенно настоятельныхъ требованій; онъ изъявилъ свою готовность увеличить число отдѣленій и вспомогательныхъ учрежденій; многочисленныя требованія разныхъ національностей объ употребленіи ихъ языковъ въ сношеніяхъ банка съ населеніемъ заставили банкъ позаботиться о переводѣ его предписаній на мѣстные языки и объ употребленіи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ его отдѣленій, этихъ языковъ въ отношеніяхъ съ публикой. Съ другой стороны, онъ отвѣчалъ будапештской торговой палатѣ, что генеральный совѣтъ уже имѣетъ въ виду развитіе операціи текущихъ счетовъ и что до сихъ поръ этому мѣшало только равнодушіе публики, мало обращавшейся къ обращенію по текущимъ счетамъ въ Вѣнѣ, а въ Будапештѣ и совсѣмъ къ нему не прибѣгавшей; съ другой стороны, особое положеніе австро-венгерскаго банка (банкъ намекалъ, вѣроятно, на зачисленіе государственныхъ билетовъ въ банковое покрытіе) мѣшало ему ввести даровые денежные переводы по текущимъ счетамъ изъ одного города въ другой [2]). Наконецъ 27 августа 1886 года банкъ заявилъ правительству о своей готовности начать учетъ варрантовъ, но предложилъ предварительно выработать законъ о варрантахъ, вводящій отвѣтственность индоссантовъ на основахъ вексельнаго права [3]).

11 марта 1887 г. коммиссія представила, наконецъ, свой докладъ палатѣ депутатовъ рейхсрата. Эта послѣдняя въ восьмидесятыхъ годахъ носила уже совершенно иной характеръ, чѣмъ раньше. Либеральная партія, обвиняемая въ поощреніи грюндерства, приведшаго къ кризису 1873 года, и въ чрезмѣрной уступчивости по отношенію къ венгерцамъ, окончательно потеряла вліяніе. Консервативно-клерикальные клубы воспользовались этимъ

---

[1]) Ibid., стр. 47 и 65.

[2]) Отчетъ Mecenseffy, стр. 5—6; Dorn, стр. 64—65.

[3]) Отчетъ Мецензеффи, стр. 6.

для сближенія съ нѣкоторыми славянскими группами и стали тѣснить либераловъ съ одной стороны, въ то время какъ враждебная экономической свободѣ демократическая „партія мелкаго человѣка“ напала на нихъ же съ другой. Либералы были дезорганизованы; боязнь политическаго и въ особенности соціальнаго радикализма мѣшала ихъ объединенію. Радикалы, во главѣ съ Шаупомъ, обвиняли умѣренныхъ въ оппортунизмѣ и въ концѣ концовъ уклонились отъ союза съ ними. Въ то-же время крупные землевладѣльцы, не желая сближаться съ политическими радикалами, стали все болѣе поддаваться вправо, оставлять ряды лѣвыхъ и переходить въ консервативные клубы. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ власть окончательно ускользнула изъ рукъ либераловъ: императоръ, колебавшійся до тѣхъ поръ между либералами, партіей централистической и нѣмецкой, и федералистами, партіей аристократической и консервативно-клерикальной, разошелся съ первыми по вопросу объ оккупаціи Босніи и Герцеговины; съ тѣхъ поръ правительство, въ лицѣ двухъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ кабинетовъ Таафе, опиралось на правыхъ и славянскіе клубы и вступило въ борьбу съ прогрессистами. Въ противоположность либераламъ, консервативно-клерикальное большинство поспѣшило тѣсно объединиться: былъ созданъ „исполнительный комитетъ“, какъ органъ правыхъ партій для постоянныхъ сношеній съ правительствомъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ рейхсратѣ восьмидесятыхъ годовъ. На другой сторонѣ группа вѣнскихъ демократовъ, соединяясь съ группами, стоящими по своей соціальной программѣ лѣвѣе прогрессистовъ и соединявшими съ этимъ нѣмецко-національныя идеи, вступила въ борьбу съ либералами, какъ представителями принциповъ промышленной свободы и защитниками конкурренціи и движимаго капитала. Отожествляя злоупотребленія послѣдняго съ дѣятельностью евреевъ, они основали въ 1887 году христіанско-соціалистическую партію, программа которой, носившая рѣзко антисемитическій характеръ, требовала соціальныхъ реформъ для защиты мелкаго люда—ремесленниковъ, лавочниковъ — противъ конкурренціи капиталистовъ [1]). Идеализація отжившихъ экономическихъ организацій (цеховъ) и порядковъ сближала эту партію съ большинствомъ, и

---

[1]) Избирательная реформѣ 1882 года съ ея пятигульденовымъ цензомъ обезпечивала этой партіи все возрастающее вліяніе на государственную жизнь.

обѣ стороны склонны были отнестись одинаково враждебно къ австро-венгерскому банку, какъ представителю частнаго капитала, посвящающему слишкомъ много вниманія развитію крупной торговли и промышленности. Со всѣхъ сторонъ требовали, чтобы банкъ расширилъ кредитъ сельскому хозяйству и ремеслу, и такъ какъ въ теперешней организаціи банка усматривалось много препятствій для перехода къ новому роду дѣятельности, то проектировались радикальныя реформы въ устройствѣ банка; настойчиво выдвигался, между прочимъ, проектъ преобразованія банка въ государственный, очевидно въ разсчетѣ на то, что это позволитъ господствующимъ партіямъ оказать на него нужное давленіе въ ихъ интересахъ.

Въ докладѣ, представленномъ коммиссіей нижней палаты [1]), говорилось, что „введенная десять лѣтъ тому назадъ дуалистическая организація австро-венгерскаго банка такъ оправдала себя на опытѣ, что даже тѣ круги, которые въ свое время выдвигали противъ нея серьезныя возраженія, теперь не могутъ отказать ей въ признаніи ея достоинствъ“; поэтому коммиссія принимаетъ исходную точку правительственнаго проекта—о продленіи на новыя десять лѣтъ дѣйствующихъ соглашеній и устава. Но при этомъ въ уставъ предполагается внести нѣкоторыя измѣненія, и коммиссія, изслѣдовавъ значеніе этихъ измѣненій съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и финансовъ страны и взвѣсивъ, насколько они считаются съ наиболѣе справедливыми изъ выраженныхъ населеніемъ требованій, нашла возможнымъ утвердить ихъ. По важнѣйшимъ изъ этихъ измѣненій коммиссія представила слѣдующія соображенія. Облегченіе учета правительственныхъ векселей (ст. 55), по словамъ доклада, не должно вызывать особыхъ опасеній „въ виду раздѣленія банковой дотаціи и отлива (вслѣдствіе увеличенія числа отдѣленій) средствъ банка къ периферіи страны“; вполнѣ пріемлемымъ коммиссія нашла и разрѣшеніе банку вступать въ иныя сдѣлки съ государствомъ, такъ какъ проектъ дѣлаетъ ясное исключеніе для опасной ломбардной операціи, которая не можетъ допускаться. Докладъ привѣтствуетъ и отмѣну требованія о засвидѣтельствованіи подписи подъ векселемъ: эта мѣра облегчитъ кредитъ сельскимъ хозяевамъ, тор-

---

[1]) Докладъ этотъ напечатанъ въ Stenogr. Protocollen, X Session, Beilage 337, стр. 1 и слѣд.

говцамъ и ремесленникамъ (ст. 60). Распространеніе ссудной операціи на рядъ новыхъ бумагъ, особенно на шестимѣсячные векселя, по мнѣнію коммиссіи, необходимо, такъ какъ, между прочимъ, долгосрочные векселя преобладаютъ въ сельскомъ хозяйствѣ и во многихъ отрасляхъ торговли (ст. 65). Относительно новой системы покрытія банковыхъ билетовъ (ст. 84) коммиссія высказалась вполнѣ одобрительно, признавъ, что англійская система, дѣйствовавшая до сихъ поръ, требуетъ большаго металлическаго покрытія, чѣмъ система покрытія на $^1/_3$ или даже на $^2/_5$, и кромѣ того грозитъ опасностями во время кризисовъ. Но распространенныя въ публикѣ ожиданія, что при новой системѣ выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ долженъ быть расширенъ, ошибочны. „Напротивъ, предполагается и на будущее время сохранить установленный въ 1862 году контингентъ, несмотря на значительный подъемъ обращенія товаровъ и денегъ, но сохранить его въ томъ смыслѣ, что всякій выпускъ билетовъ сверхъ контингента долженъ облагаться налогомъ въ $5^0/_0$. Такимъ путемъ, для избѣжанія пріостановокъ банковаго акта, рынокъ обезпечивается на случай кризисовъ: банкъ будетъ переходить границу эмиссіи или въ случаѣ временнаго недостатка денегъ на рынкѣ, господствующаго непродолжительно, хотя бы и безъ повышенія процента, или въ томъ случаѣ, когда болѣе продолжительный кризисъ подниметъ процентъ выше $5^0/_0$ и тѣмъ докажетъ несомнѣнную нужду рынка въ новыхъ средствахъ“. Налогъ долженъ быть установленъ, и по мнѣнію коммиссіи, въ 5, а не въ $4^0/_0$, такъ какъ это болѣе соотвѣтствуетъ обычной цѣнѣ денегъ въ Австріи: повышеніе процента выше 4 не является здѣсь чѣмъ-то необычнымъ, что́ позволяло бы уже расширить эмиссію непокрытыхъ билетовъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что зачисленіе девизъ въ металлическій запасъ противорѣчитъ принципамъ, на которыхъ должна быть основана дѣятельность производящаго размѣнъ своихъ билетовъ банка, коммиссія именно поэтому-то и высказывается въ пользу этого зачисленія, пока австро-венгерскій банкъ не производитъ такого размѣна. Что касается до представленныхъ различными учрежденіями петицій, то коммиссія предложила палатѣ, не вводя соотвѣтствующихъ постановленій въ уставъ, принять рядъ относящихся къ затронутымъ петиціями вопросамъ резолюцій.

Общія пренія въ палатѣ депутатовъ рейхсрата начались 11 марта 1887 г. Столкновенія между большинствомъ и либеральной оппозиціей не замедлили разразиться. Уродливая избиратель-

ная система не допускала къ законодательству представителей широкихъ слоевъ населенія; заполнявшія рейхсратъ буржуазныя партіи съ одинаковымъ отвращеніемъ относились къ реформѣ избирательнаго права, а зарождавшееся соціалъ-демократическое движеніе встрѣтило въ восьмидесятыхъ годахъ сильныя репрессіи. При такихъ условіяхъ носителями кое-какихъ соціально-политическихъ требованій въ рейхсратѣ являлись политическіе реакціонеры и антисемиты, объединившіеся въ общей ненависти къ либеральному капитализму; представителями идеи прогресса были, наоборотъ, только сторонники промышленной свободы, дѣлавшіе нѣкоторыя уступки вѣяніямъ времени, но въ общемъ равнодушные къ соціальнымъ реформамъ или даже враждебные имъ. Но требованія первыхъ получали весьма разнообразный оттѣнокъ въ зависимости отъ общественныхъ группъ, къ которымъ принадлежали выставлявшіе ихъ ораторы: представители деревенскихъ округовъ, часто славяне, требовали льготъ для крестьянъ, какъ мелкихъ землевладѣльцевъ; христіанскіе соціалисты выдвигали интересы ремесленнаго населенія городовъ; за широкими соціально-политическими программами правыхъ землевладѣльцевъ можно было разобрать классовыя побужденія, толкавшія ихъ на путь этихъ требованій.

Депутатъ Бошнякъ (южный славянинъ) посвятилъ большую рѣчь защитѣ интересовъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Ипотечный кредитъ, опирающійся на средства сберегательныхъ кассъ, по мнѣнію оратора, не можетъ принести большую пользу среднему и низшему крестьянству: онъ слишкомъ дорогъ для послѣдняго. Но законъ 9 апрѣля 1873 г. о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ положилъ основу для созданія системы дешеваго кредита; товарищества эти быстро развиваются, но для нихъ необходима поддержка со стороны посторонняго капитала: „если отдѣльныя лица“, говоритъ ораторъ, „не имѣютъ средствъ для созданія фонда, при помощи котораго они могли бы удовлетворять свою потребность въ кредитѣ, то само собою понятно, что и соединенія такихъ лицъ, то-есть кредитные союзы, товарищества, также не будутъ имѣть средствъ для достиженія этой цѣли; поэтому-то я и возбуждалъ нѣсколько разъ вопросъ, насколько австро-венгерскій банкъ можетъ оказать поддержку ссудо-сберегательнымъ союзамъ“. Но при этомъ Бошнякъ совершенно отвергаетъ тотъ способъ оказанія банкомъ помощи товариществамъ, который наиболѣе часто рекомендуется, т. е. расширеніе переучета векселей. Векселя мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ выдаются на незначительныя суммы: попадетъ,

напримѣръ, крестьянинъ во временную нужду, падетъ у него голова рогатаго скота, заболѣетъ кто-нибудь въ семьѣ или онъ пострадаетъ отъ стихійнаго явленія, — во всѣхъ такихъ случаяхъ ему нужно 30, 40, 50 гульденовъ. Отдѣленія австро-венгерскаго банка помѣщаются въ довольно крупныхъ городахъ, напримѣръ, — въ Штиріи,—въ Грацѣ; если такой мелкій вексель, акцептантъ котораго въ городѣ, конечно, совершенно неизвѣстенъ, будетъ переслань въ отдѣленіе банка, то послѣдній согласится на учетъ его, пока сумма такихъ векселей незначительна; но ростъ числа представляемыхъ съ неизвѣстными подписями векселей заставитъ банкъ ограничивать подобный кредитъ: учетъ мелкихъ векселей безопасенъ, пока ихъ мало или когда акцептанты извѣстны. Кромѣ того, крестьяне мало знакомы съ системой векселей и исторія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Австріи представляетъ примѣры раззоренія банковъ вслѣдствіе переучета векселей совершенно несолидныхъ. Поэтому ораторъ предлагаетъ австро-венгерскому банку оказывать мелкому землевладѣнію поддержку путемъ широкой выдачи ссудъ самимъ товариществамъ; такъ какъ существующій банковый процентъ значительно ниже того, изъ котораго можно достать деньги въ деревняхъ, то этотъ способъ могъ бы много содѣйствовать устраненію нужды сельскаго хозяйства въ деньгахъ. Коммиссія предложила палатѣ резолюцію, побуждающую правительство оказать воздѣйствіе на банкъ, чтобы онъ относился къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, при установленіи ихъ кредитоспособности, не менѣе благосклонно, чѣмъ къ другимъ получателямъ кредита; Бошнякъ рѣшительно настаиваетъ на томъ, что особое назначеніе товариществъ требуетъ, чтобы къ нимъ относились не „не менѣе“, а прямо болѣе благосклонно, чѣмъ къ инымъ получателямъ ссудъ. Другая предложенная коммиссіей резолюція рекомендуетъ банку, при назначеніи цензоровъ, руководиться предложеніями земледѣльческихъ совѣтовъ и сельскохозяйственныхъ обществъ; ораторъ указываетъ, что эти учрежденія, помѣщающіяся въ городахъ, мало знакомы съ деревенской жизнью, и что поэтому мнѣніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ было бы здѣсь болѣе цѣннымъ [1]).

Князь Лихтенштейнъ (правая) начинаетъ свою рѣчь заявленіемъ: „Я считаю главною обязанностью эмиссіоннаго банка

---

[1]) Sten. Prot., X Session, стр. 4371—4373. Докладчикъ Билинскій указывалъ оратору, что нельзя предписывать банку то или иное отношеніе къ сельско-

быть непосредственно доступнымъ самымъ широкимъ слоямъ производительныхъ сословій, которыя своимъ трудомъ производятъ или увеличиваютъ цѣнность благъ". Новый уставъ, по мнѣнію оратора, считается съ этимъ требованіемъ: достаточно указать на статью 60, облегчающую учетъ, между прочимъ, и для крупнаго землевладѣнія, которое не можетъ обойтись безъ векселей, и на статью 65-ую. Ораторъ привѣтствуетъ эти мѣры и съ точки зрѣнія мелкаго люда, говоря, что до сихъ поръ только рутинность въ управленіи банкомъ предоставляла снабженіе этого люда кредитомъ всевозможнымъ посредникамъ. Новыя мѣры увеличатъ солидность банка. Лихтенштейнъ заявляетъ, что онъ и въ остальныхъ пунктахъ согласенъ съ правительственнымъ проектомъ и съ предложенными коммиссіей резолюціями, но съ трудомъ можетъ согласиться на новый способъ распредѣленія дохода между банкомъ и правительствомъ. „Мы, соціальные реформаторы", продолжаетъ ораторъ, „смотримъ на эмиссіонное дѣло, какъ на государственную регалію, такую же, какъ монетная. Мы можемъ теперь согласиться на отсрочку обращенія эмиссіоннаго банка въ государственный, но отказаться отъ этого требованія мы не можемъ". Переводъ центральнаго банка въ руки государства не можетъ привести ни къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ, такъ какъ преобразованный банкъ будетъ стоять подъ контролемъ представительныхъ учрежденій. Между тѣмъ эта мѣра можетъ принести чрезвычайно благіе результаты, такъ какъ позволитъ государству совершенно преобразовать всю систему покрытія банковыхъ билетовъ: для солиднаго государственнаго учрежденія достаточно будетъ держать металлическій запасъ только въ 15% суммы выпущенныхъ билетовъ, а остальное покрытіе должно быть преобразовано по американскому образцу. Правда, перенесеніе американской системы въ Австро-Венгрію цѣликомъ неосуществимо: государственную ренту нельзя принять въ покрытіе банковыхъ билетовъ, такъ какъ курсъ ея слишкомъ колеблется. Но основная мысль американской системы,—покрытіе находящихся въ обращеніи билетовъ внутренними, приносящими доходъ, но абсолютно обезпеченными бумагами,—должна быть принята: для этого у насъ есть первыя закладныя на дома, привилегированныя облигаціи желѣзныхъ дорогъ, закладные листы, наконецъ

хозяйственнымъ товариществамъ: здѣсь вопросъ рѣшается степенью кредитоспособности обращающихся къ банку товариществъ (ibid., стр. 4383).

первыя ипотеки на недвижимыя имущества. Ораторъ рекомендуетъ государству выпустить заемъ, пріобрѣсти на средства отъ послѣдняго такія бумаги и передать ихъ въ банкъ, который долженъ перейти въ руки государства [1]).

Кайцль (христ.-соц.) горячо поддерживаетъ предложенія Лихтенштейна; онъ съ полнымъ сочувствіемъ говоритъ объ обращеніи банка въ государственный и, обращаясь затѣмъ къ банку, указываетъ послѣднему, что въ его собственныхъ интересахъ теперь какъ можно больше заботиться о мелкомъ людѣ: чѣмъ менѣе банкъ старается удовлетворить дѣйствительныя потребности населенія, тѣмъ шире будетъ распространяться идея о государственномъ банкѣ (Справа: совершенно правильно!) [2]).

Проектъ Лихтенштейна противорѣчилъ какъ общимъ экономическимъ, такъ, въ особенности поскольку дѣло идетъ о современномъ государственномъ устройствѣ Австріи, и политическимъ воззрѣніямъ либераловъ. Поэтому они поспѣшили выступить съ критикой этого проекта, поручивъ ее лучшему въ ихъ рядахъ знатоку банковаго вопроса. Іосифъ Нейвиртъ не скрываетъ отъ себя той опасности, которую представляютъ для страны воззрѣнія князя Лихтенштейна: вѣдь послѣдній—не просто „человѣкъ со здравымъ разумомъ“ (какъ онъ самъ характеризовалъ себя); „Лихтенштейнъ — одинъ изъ вождей почтенныхъ членовъ большинства, онъ—не только членъ правительственной партіи, но и сидитъ на томъ Олимпѣ, который мы знаемъ подъ названіемъ исполнительнаго комитета уважаемыхъ правыхъ депутатовъ“. Впрочемъ, ораторъ находитъ много здраваго въ рѣчи противника: его радуетъ, что князь не стоитъ за инфляцію, что онъ защищаетъ развитіе текущихъ счетовъ и чековаго обращенія, наконецъ, что онъ отдаетъ должное разумной политикѣ банка; если бы послѣднее, замѣчаетъ Нейвиртъ, было сказано лѣвымъ депутатомъ, то его обвинили бы въ пристрастіи къ банку. Но по поводу программы реформъ, предложенныхъ Лихтенштейномъ, Нейвиртъ считаетъ себя обязаннымъ сказать слѣдующее: „въ этой несчастной Австріи, въ которой нѣтъ ничего постояннаго кромѣ безпрестанныхъ измѣненій, слѣдовало бы въ этомъ пунктѣ быть особенно осторожнымъ; не должно пускаться въ рискованные эксперименты, когда обладаешь учрежденіемъ, о которомъ приходится говорить

---

[1]) Sten. Prot., стр. 4373—4376.
[2]) Ibid., стр. 4376—4385.

(какъ сказалъ князь), что оно хорошо служитъ общему дѣлу. Но нѣтъ! въ Австріи всегда и во что-бы то ни стало что-нибудь да должно переворачиваться кверху дномъ, и притомъ не снизу, но сверху; почтенный депутатъ не долженъ обманываться въ томъ, что предлагавшаяся имъ вчера отъ имени большинства мѣра есть не что иное, какъ маленькая революція. Онъ началъ изложеніе своей программы словами: мы, соціальные реформаторы, смотримъ на эмиссіонное дѣло, какъ на государственную регалію, такую-же, какъ монетная. Съ вашего позволенія: мы, соціальные реформаторы на этой (лѣвой) сторонѣ, смотримъ именно такъ, и я просилъ бы его сіятельство не брать патента на это изобрѣтеніе (Смѣхъ), потому что при обсужденіи этого вопроса мы будемъ оспаривать у него первенство. Да это и очень легко понять: въ такой моментъ, когда государство выпускаетъ законы, подобные лежащему передъ нами банковому акту, всегда впередъ предполагается, что оно имѣетъ право эмиссіи; иначе оно не могло бы это право передавать. Этимъ еще ничего не сказано, а всего менѣе можно устанавливать связь между этимъ вопросомъ и соціальной реформой, въ пониманіи ли уважаемаго депутата правой или въ нашемъ пониманіи“. Вслѣдъ за этимъ князь развилъ программу обращенія эмиссіоннаго банка въ государственный, говоря, что эта идея носится въ воздухѣ; если дѣйствительно это такъ, замѣчаетъ Нейвиртъ, то нужно дезинфицировать воздухъ отъ этой бациллы. „Само собою разумѣется, князь говоритъ, что новый государственный банкъ долженъ управляться совершенно независимо отъ правительства, подъ публичнымъ контролемъ представительныхъ учрежденій. Публичный контроль представительныхъ учрежденій! Но въ Австріи вѣдь бывали времена, когда существовавшія конституціи отмѣнялись или отсрочивались, и тогда, естественно, не было представительныхъ учрежденій, а слѣдовательно не могло быть и контроля представительныхъ учрежденій“. Да въ современной Австріи и при наличности представительныхъ учрежденій, по мнѣнію Нейвирта, не можетъ быть гарантіи противъ злоупотребленій государственнымъ банкомъ: ораторъ ссылается на то, что въ послѣднія недѣли, среди всеобщаго мира, былъ утвержденъ кредитъ на военныя нужды въ $52^1/_2$ мил., причемъ утвержденіе послѣдовало въ теченіе пяти минутъ, безъ преній, вслѣдъ за многозначительными словами докладчика делегаціи: „въ нѣкоторыхъ положеніяхъ молчаніе—краснорѣчивѣе, чѣмъ самыя пламенныя рѣчи“; то-же будетъ повторяться и при принятіи рѣшеній о государствен-

номъ банкѣ. Въ старину хорошо понимали недостатки системы государственныхъ банковъ, что́ доказывается передачей въ 1703 году государственнаго банка городу Вѣнѣ, передачей, сопровождавшейся заявленіемъ, что во всѣ времена самые независимые банки были самыми процвѣтающими. Государственный банкъ будетъ поставленъ въ распоряженіе правительства, а какъ это повліяетъ на возстановленіе валюты, можно судить по исторіи займа 1854 года, выпущеннаго сначала на 500 мил., а затѣмъ увеличеннаго до 611 мил.: заемъ этотъ былъ назначенъ для возстановленія валюты, а между тѣмъ полученныя отъ него средства пошли на постройку казармъ, на оккупацію дунайскихъ княжествъ и только не на достиженіе поставленной займу цѣли. Поэтому можно утверждать, что государственный банкъ помѣшаетъ возстановленію валюты. Предложенія Лихтенштейна объ измѣненіи системы покрытія Нейвиртъ находитъ неудачными. „Въ Европѣ не существуетъ страны, которая соотвѣтствовала бы идеалу эмиссіонной организаціи въ представленіи князя Лихтенштейна. Я думаю, онъ не будетъ намъ рекомендовать форму государственнаго устройства Америки (Смѣхъ слѣва), не поставитъ намъ въ образецъ и американскую военную организацію, но эмиссіонную систему Америки онъ намъ рекомендуетъ“ (Смѣхъ). Князь не обратилъ вниманія на историческое происхожденіе американской системы (послѣ войны) и не замѣтилъ той стороны законодательства о національныхъ банкахъ въ Соединенныхъ Штатахъ, которая заставила Вагнера характеризовать это законодательство, какъ „очень опасную мѣру полуобанкротившейся финансовой политики“. Но предлагаемыя противникомъ видоизмѣненія этой системы Нейвиртъ считаетъ еще болѣе неудачными: „рента австрійскаго государства, по утвержденію Лихтенштейна, уже не такъ устойчива, чтобы служить покрытіемъ для билетовъ, выпускаемыхъ государствомъ („Слушайте!“ слѣва), и это говоритъ членъ уважаемаго правительственнаго большинства („Слушайте! слушайте!“ слѣва), это говоритъ членъ исполнительнаго комитета („Браво!“ и „слушайте!“ слѣва)! И онъ говоритъ это въ тотъ самый день, когда министръ финансовъ, на основаніи вотума делегацій, кладетъ передъ нами на столъ гостинецъ въ видѣ покрытія $52^1/_2$ мил. расходовъ выпускомъ ренты (Оживленныя одобренія слѣва). Я не знаю, какъ отнесся вчера его превосходительство г. министръ финансовъ къ рѣчи своего друга изъ правительственнаго большинства и что́ онъ долженъ былъ при ней чувствовать (Смѣхъ слѣва); но я пред-

ставляю заявленіе князя на судъ всей Европы („Очень хорошо!“ слѣва), особенно на судъ тѣхъ денежныхъ магнатовъ, къ которымъ министръ финансовъ, вѣроятно, обратится на дняхъ, и спрашиваю: развѣ какой-нибудь членъ „мятежной оппозиціи“ [1]) выражался подобнымъ образомъ объ австрійскомъ государственномъ кредитѣ („Браво! браво!“ слѣва). Милостивые государи, все подходитъ для покрытія билетовъ по системѣ его сіятельства князя Лихтенштейна. „Абсолютно обезпеченными цѣнностями“, по его мнѣнію, являются первыя закладныя домовъ, привилегированныя облигаціи желѣзныхъ дорогъ,—даже онѣ, милостивые государи! (Смѣхъ слѣва),— закладные листы, первыя ипотеки на недвижимыя имущества,— въ этомъ-то и лежитъ центръ всѣхъ разсужденій князя („Очень хорошо!“ и смѣхъ слѣва)! Все хорошо, все „абсолютно обезпечено“, только австрійская государственная рента не можетъ считаться вѣрной, такъ какъ „абсолютной“ обезпеченности ей недостаетъ“ [2])...

Идея государственнаго банка, за которой скрывались столь слабо замаскированные интересы аграріевъ, больше не выплывала во время преній объ уставѣ 1887 года [3]). Рѣчь Лихтенштейна явилась первымъ „memento mori“ для акціонернаго эмиссіоннаго банка, пробнымъ шаромъ, пущеннымъ представителями того направленія, которому было еще суждено сыграть роль въ дальнѣйшей исторіи австро-венгерскаго банка, и потому намъ нужно ее запомнить. Во время общихъ преній было выражено еще одно пожеланіе, хотя и совсѣмъ въ другомъ родѣ, но все-же стоящее въ противорѣчіи съ принципами, установленными для эмиссіонно-банковаго дѣла въ 1862 году. Министръ финансовъ Дунаевскій высказалъ мнѣніе, что для правильнаго хода дѣятельности такого крупнаго общества, какъ австро-венгерскій банкъ, послѣдній долженъ имѣть увѣренность въ томъ, что его привилегія обезпечена за нимъ надолго, и что поэтому слѣдовало бы продлить его привилегію не на де-

---

[1]) Выраженіе—„это уже не обычная, а мятежная оппозиція!“—принадлежало императору, раздраженному сопротивленіемъ лѣвыхъ новому курсу его политики, начавшемуся особенно съ конца 70-хъ годовъ.

[2]) Sten. Prot., стр. 4393—4399.

[3]) Если не считать нѣсколькихъ словъ Паттаи (христ.-соц.), возражавшему Нейвирту, что правительство можетъ нарушить и права частнаго банка и что при конституціонномъ способѣ правленія въ частной организаціи банка нѣтъ надобности (стр. 4496).

сять, а на двадцать или даже на тридцать лѣтъ [1]). Такое удлиненіе срока банковой привилегіи, несомнѣнно, уменьшило бы цѣнность одного изъ важныхъ пріобрѣтеній конституціонной эпохи, именно ослабило бы контроль народнаго представительства надъ банкомъ, и вѣроятно поэтому предложеніе министра не встрѣтило особенно сильной поддержки.

Спеціальныя пренія закончились принятіемъ измѣненій, предложенныхъ правительствомъ и коммиссіей, но въ теченіе этихъ преній нѣкоторыя статьи вызвали горячее обсужденіе. Такъ, при обсужденіи ст. 60, измѣненіе которой должно было облегчить учетъ векселей, либералъ Врабецъ строго осудилъ требованія правыхъ о предоставленіи льготъ сельско-хозяйственнымъ векселямъ и векселямъ, представляемымъ ссудо-сберегательными союзами. Эти союзы должны получить кредитъ лишь на обычныхъ условіяхъ и потому, если хотятъ пользоваться кредитомъ въ банкѣ, то должны позаботиться о томъ, чтобы ихъ собственное положеніе давало бы банку достаточныя гарантіи. Теперь же такихъ гарантій для банка нѣтъ, такъ какъ лишь немногіе изъ этихъ союзовъ (дѣло шло о Чехіи) имѣютъ годные для учета въ банкѣ векселя, а бо́льшая часть ихъ обладаетъ слишкомъ незначительнымъ капиталомъ, помѣщаетъ свои средства въ ипотечныя ссуды и не обладаетъ неограниченной отвѣтственностью [2]). Правый Гевера возражалъ на это, что если бы банкъ допустилъ векселя изъ союзовъ къ учету, союзы сумѣли бы запастись годными для банка векселями, что капиталъ и имущество чешскихъ союзовъ не такъ уже малы (127 мил.), что ипотечныя ссуды представляютъ достаточную обезпеченность и что, наконецъ, кассы съ неограниченной отвѣтственностью оказались наименѣе здоровыми [3]). Вождь христіанско-соціалистической партіи счелъ своимъ долгомъ выступить на поддержку своимъ союзникамъ. „Мы сказали нашимъ избирателямъ“, заявилъ Люэгеръ, „что кассы банка должны быть такъ же открыты для мелкаго и средняго ремесленника, какъ и для богатаго банкира“; точно такъ-же должны удовлетворяться и разумныя требованія ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Между тѣмъ въ Вѣнѣ, продолжаетъ ораторъ, вызывая бурные протесты либераловъ, „получаютъ кредитъ только такія

---

[1]) Sten Prot., стр. 4369—4370.
[2]) Ibid., стр. 4405—4409.
[3]) Ibid., стр. 4409—4410.

товарищества, которыя находятся въ рукахъ нѣмецко-либеральной партіи („Ага!“ и „слушайте!“ справа), и открытіе кредита употребляется прямо или косвенно, какъ агитаціонное средство“ [1]). Однако предложеніе о дарованіи особыхъ льготъ сельско-хозяйственнымъ векселямъ и ссудо-сберегательнымъ не было поставлено на этотъ разъ [2]).

Включеніе шестимѣсячныхъ векселей въ число бумагъ, подъ залогъ которыхъ выдаются банкомъ ссуды (ст. 65), вызвало возраженія со стороны прогрессистовъ. Маггъ (Magg) указалъ, что въ западно-европейскихъ эмиссіонныхъ банкахъ главную роль играетъ вексель съ міровымъ обращеніемъ, коммерческій, а не вексель мѣстнаго обращенія, долговой; въ австро-венгерскій же банкъ поступаютъ векселя послѣдняго вида, такъ какъ міровые векселя не пишутся на австрійскую валюту (поэтому-то банкъ и покупаетъ, а не учитываетъ, иностранные векселя и будетъ зачислять ихъ въ металлическое покрытіе; это—льготы для ихъ привлеченія). Предлагаемая мѣра только расширитъ количество векселей мѣстнаго значенія въ рукахъ банка и сдѣлаетъ это безъ всякой пользы, такъ какъ шестимѣсячные векселя не годятся служить залогомъ для ссудъ: по истеченіи срока ссуды (3 мѣсяца), можетъ оставаться еще 2—3 мѣсяца до истеченія срока векселю; въ такомъ случаѣ взысканіе по нему можетъ поставить въ затрудненіе самыхъ аккуратныхъ коммерсантовъ [3]). Другіе ораторы (Пленеръ, Нейвиртъ) выражали опасеніе, что предлагаемая мѣра ухудшитъ покрытіе билетовъ и положеніе банка вообще, но представитель правительства указалъ противъ этого на обычную осторожность банковаго правленія, и статья была принята.

Введеніе системы косвеннаго контингентированія эмиссіи (ст. 84) не натолкнулось на серьезныя возраженія; выражались только опасенія, что правленіе банка будетъ слишкомъ легко прибѣгать къ расширенію эмиссіи, и, чтобы предотвратить эту опасность, Гербстъ предложилъ устранить интересъ банка въ переходѣ границы континента посредствомъ прогрессивнаго увеличенія налога на излишекъ эмиссіи [4]). Однако статья была принята безъ измѣненій.

---

[1]) Sten Prot., стр. 4411.

[2]) Соотвѣтствующее предложеніе было поставлено Тюркомъ (христ.-соц.) при обсужденіи устава ипотечнаго отдѣленія; но оно было отвергнуто.

[3]) Ibid., стр. 4429—4431.

[4]) Ibid., стр. 4475.

По новому проекту участіе государства въ прибыли банка, какъ и прежде, должно было начинаться лишь по полученіи акціонерами дивиденда въ 7%. Лѣвый Дершатта предложилъ удержать прежній порядокъ, и палата приняла это предложеніе, хотя Рихтеръ (лѣвая), доказывалъ, что банкъ и безъ того получаетъ отъ государства слишкомъ много выгодъ. Рихтеръ утверждалъ, что тѣ обвиненія, которыя выставляются большинствомъ палаты противъ либераловъ, стремящихся будто бы къ плутократіи, совершенно несправедливы: все, что есть худшаго въ капитализмѣ, встрѣчаетъ себѣ поддержку именно въ правыхъ; „въ Австріи еще не было правительства, столь зависящаго отъ финансовыхъ круговъ и столь благосклоннаго къ нимъ, какъ теперешнее“, „и большинство этой высокой палаты въ этомъ направленіи охотно слѣдуетъ за правительствомъ“. Поэтому-то и предполагается (вопреки предложенію правительства) перенести границу государственнаго участія въ прибыли съ дивиденда въ 6% на дивидендъ въ 7%, вслѣдствіе чего банкъ безъ всякой видимой причины получитъ 450.000 фл. въ годъ, или 5 мил. за все время будущей привилегіи. Увеличеніе прибыли банка, паденіе обычнаго процента въ странѣ, финансовая нужда государства одинаково говорятъ противъ этой мѣры. Возражаютъ, что 80-тимильонная ссуда, выданная банкомъ государству, представляетъ собою достаточную компенсацію за получаемую банкомъ привилегію. Но, по мнѣнію Рихтера, этотъ государственный долгъ приноситъ большія выгоды банку, именно извѣстное вліяніе на государство, во первыхъ, и трудную осуществимость обращенія банка въ государственный, во-вторыхъ. Рихтеръ понимаетъ, что въ современныхъ условіяхъ переводъ банка въ руки государства невозможенъ, но онъ не считаетъ этой мысли вредною, какъ Нейвиртъ, въ особенности въ виду приближенія валютной реформы; теперешній австро-венгерскій банкъ, по мнѣнію оратора, имѣетъ мало интереса въ возстановленіи валюты: онъ, можетъ быть, боится, что по достиженіи этой цѣли ему скажутъ: мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ уходить. Между тѣмъ помощь могущественнаго банка при валютной реформѣ будетъ необходима. Теперь почти половина обращающихся бумажныхъ денегъ—государственные билеты, государство вліяетъ на организацію и управленіе банка; значитъ, существенное положеніе во многихъ отношеніяхъ—то-же, какъ было бы и при государственномъ банкѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что маленькая кучка людей, имѣетъ

несоразмѣрно большую долю въ прибыляхъ банка и оказываетъ несоотвѣтственное вліяніе на распредѣленіе кредита [1]).

Предложеніе допустить зачисленіе девизъ въ металлическое покрытіе (ст. 111) вызвало горячія возраженія. Бошнякъ указывалъ, что „вексель, хотя бы онъ и долженъ былъ быть оплаченнымъ въ золотѣ, есть не болѣе, какъ бумага, а бумага всегда остается бумагой; можетъ наступить такое положеніе, при которомъ бумага, сегодня очень хорошо обезпеченная, завтра можетъ оказаться обезцѣненной“ [2]). Паттаи (христ.-соц.) говорилъ, что такое зачисленіе весьма опасно: покупка банкомъ девизъ не на банковые билеты, а на средства изъ металлическаго запаса не есть законъ природы; банкъ можетъ нарушить это правило. Какъ тогда поступить? Вѣдь въ этомъ случаѣ на рынокъ будутъ выбрасываться все новые билеты, между тѣмъ какъ онъ и безъ того насыщенъ денежными знаками. Правительство ссылается на то, что при обращеніи всего металлическаго запаса въ девизы, считая средній доходъ послѣднихъ въ $2._4{}^0/_0$, получимъ ускользающій теперь доходъ для банка и государства въ 484.000 фл.; но упускаютъ изъ виду, что зато правительство совсѣмъ не будетъ получать $5^0/_0$-ный налогъ на эмиссію, такъ какъ зачисленіемъ девизъ можно до безконечности расширить металлическій запасъ, и что, кромѣ того, эта мѣра поведетъ къ ассигнаціонному хозяйству [3]). Нейвиртъ возражалъ ссылками на бельгійскій банкъ, а докладчикъ Билинскій указывалъ, что билеты уже по одному тому не могутъ обратиться въ ассигнаціи, что, кромѣ металлическаго, существуетъ еще и банковое покрытіе.

Кромѣ устава, палата приняла и представленныя коммиссіей резолюціи, въ которыхъ рекомендавалось правительству оказать воздѣйствіе на банкъ, чтобы послѣдній принялъ мѣры по развитію текущихъ счетовъ (правительство-же должно внести законъ о чекахъ), чтобы при доставкѣ кредита онъ не дѣлалъ исключенія для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, чтобы при назначеніи цензоровъ выслушивалось мнѣніе сельско-хозяйственныхъ обществъ и совѣтовъ земельной культуры, чтобы были открыты еще 8 новыхъ отдѣленій банка въ Австріи и, наконецъ, чтобы въ сношеніяхъ банка съ населеніемъ употреблялись мѣстные языки. Кромѣ того были приняты проекты соглашеній, которыя въ скоромъ времени

---

[1]) Ibid., стр. 4490—4492.
[2]) Ibid., 4371.
[3]) Ibid., стр. 4492—4496.

и дѣйствительно были заключены; это были три соглашенія съ Венгріей: объ оставленіи за венгерской конторой и венгерскими отдѣленіями банка той-же минимальной дотаціи [50 мил.], о распространеніи дѣятельности банка на Боснію и Герцеговину и о постоянной ссудѣ (т. н. 80-мильонной) банка правительствамъ, на погашеніе которой по прежнему должны были обращаться доли государствъ въ доходѣ банка; о послѣднемъ предметѣ было заключено соглашеніе и съ банкомъ.

Въ палатѣ господъ правительственные проекты, принятые нижней палатой, не встрѣтили особыхъ возраженій, и 21 мая 1887 г. всѣ они получили императорское утвержденіе: привилегія банка была продлена еще на 10 лѣтъ, до 31 декабря 1897 года. Несмотря на то, что новый уставъ внесъ такъ мало измѣненій въ существовавшіе ранѣе законы о банкѣ, значеніе 1887 года въ исторіи австро-венгерскаго банка очень велико. Здѣсь въ первый разъ страна приступила къ пересмотру банковой привилегіи со свободными руками, такъ какъ два главныхъ препятствія къ этому были уже устранены: уставъ 1862 г. обезпечилъ банку болѣе или менѣе широкую независимость отъ правительства и проложилъ путь къ уничтоженію того полнаго растройства эмиссіонно-банковаго дѣла, которое явилось наслѣдіемъ старыхъ порядковъ; въ 1878 году былъ разрѣшенъ вопросъ о приспособленіи банка къ дуалистической организаціи монархіи, и теперь съ этой стороны не возникало опасности: венгерцы, которымъ протективные тарифы 80-хъ годовъ обезпечили сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Австрію, не были расположены пока вступать въ новые споры съ послѣдней. Съ другой стороны, экономическая жизнь монархіи стала медленно оправляться отъ послѣдствій кризиса 1873 года. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ населеніе было особенно склонно пересмотрѣть вопросъ о дѣятельности банка. Политическая перемѣна декорацій особенно способствовала тому, что выраженныя при этомъ мнѣнія и поставленныя требованія приняли особенно рѣзкій характеръ; антикапиталистическія вѣянія эпохи особенно сильно подчеркнули недовѣріе къ банку, господствовавшее въ широкихъ кругахъ населенія. Банкъ былъ непопуляренъ вслѣдствіе его осторожной дѣятельности по распредѣленію кредита; его обвиняли въ узко-эгоистической заботѣ исключительно о своихъ прибыляхъ; мы видѣли, что даже расположенные къ движимому капиталу либералы не вѣрили, чтобъ банкъ могъ хорошо исполнить важную задачу, выпадавшую на него при регулированіи

валюты. Между тѣмъ, какъ увидимъ далѣе, вопросъ о валютной реформѣ какъ разъ въ это время сталъ близиться къ разрѣшенію; вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигалась на первый планъ и задача, состоящая въ подчиненіи частнаго интереса банка болѣе важнымъ государственнымъ интересамъ. Правые, руководясь въ значительной степени собственными классовыми интересами, перегибали трость въ другую сторону; они требовали государственнаго банка, введеніе котораго, при существовавшихъ политическихъ условіяхъ, могло погубить всѣ пріобрѣтенія 1862 года. Но во всякомъ случаѣ сознаніе необходимости болѣе урегулировать дѣятельность банка, можетъ быть болѣе сильно подчинить ее контролю народнаго представительства стала широко распространяться. При такой обстановкѣ въ новый уставъ были введены нѣсколько постановленій, которому должны были облегчить веденіе операцій въ интересахъ болѣе широкихъ слоевъ населенія. Центральнымъ нововведеніемъ этого устава было, какъ мы видѣли, снятіе лежавшихъ на эмиссіи тяжелыхъ путъ введеніемъ косвеннаго контингентированія. Чтобы освѣтить вопросъ о значеніи этой системы, интересно разсмотрѣть, насколько исполнились широкія надежды, возлагавшіяся на нее при введеніи ея въ Германіи.

Законъ 1875 года въ Германіи имѣлъ два назначенія, и одна изъ поставленныхъ ему цѣлей, именно воздѣйствіе на частные эмиссіонные банки, несомнѣнно, была достигнута [1]). Система, вынуждавшая банки къ добровольному отказу отъ эмиссіонныхъ правъ (System des freiwilligen Zwanges) на практикѣ привела къ тому, что изъ существовавшихъ въ 1875 г. 32 частныхъ эмиссіонныхъ банковъ къ нашему времени осталось только 4 [2]). Всѣ дѣйствовавшіе 1 января 1876 г. банки, за исключеніемъ двухъ (отказавшихся съ тѣхъ поръ отъ эмиссіи), подчинились поставленнымъ имъ въ законѣ условіямъ (§ 44), такъ что и теперь билеты всѣхъ четырехъ существующихъ еще частныхъ эмиссіонныхъ банковъ имѣютъ право обращаться во всей имперіи; однако пріемъ въ имперскія кассы обезпеченъ только билетамъ имперскаго [3]) и уже одно это даетъ послѣднему неоцѣнимое преимущество.

---

[1]) Въ противоположность утвержденію Лотца, Geschichte etc., 256.

[2]) 13 банковъ отказались отъ своего права на эмиссію въ эпоху изданія закона 1875 г., а 10—въ послѣдующія десятилѣтія: привилегіи остальныхъ 5 банковъ не были возобновлены по истеченіи ихъ срока.

[3]) Это обстоятельство легко ведетъ къ курьезнымъ положеніямъ, образецъ которыхъ приводитъ Обстъ въ своей книгѣ Banken und Bankpolitik

Но въ другомъ отношеніи, именно поскольку дѣло касается дѣятельности имперскаго банка, законъ 1875 г. обманулъ ожиданія, и система косвеннаго контингентированія потерпѣла даже нѣкоторое фіаско. По идеѣ закона, переходы границы контингента должны были наступать лишь въ исключительныхъ случаяхъ денежныхъ затрудненій, въ тѣхъ приблизительно случаяхъ, когда въ Англіи прибѣгаютъ къ пріостановкѣ дѣйствія пилевскаго акта; эти денежныя затрудненія, отражающіяся въ высокомъ рыночномъ процентѣ, позволяютъ банку поднять его собственный процентъ, къ чему его должна была вынуждать уплата налога на излишекъ эмиссіи; а повышеніе процента должно было препятствовать удовлетворенію иныхъ потребностей въ кредитѣ, кромѣ необходимыхъ, а слѣдовательно и чрезмѣрному увеличенію эмиссіи. Но, прежде всего, не исполнилось первое ожиданіе законодателя, именно ожиданіе, что случаи перехода границы контингента будутъ исключеніемъ. Только въ теченіе двухъ первыхъ десятилѣтій, когда хозяйственная жизнь Германіи развивалась сравнительно вяло, превышеніе контингента наступало лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а обычно обращеніе держалось въ границахъ контингента: въ 1876—1885 годовъ контингентъ былъ превзойденъ только 5 разъ, а въ 1886—1895 гг. 14 разъ. Но со времени хозяйственнаго подъема (съ осени 1895 г.) переходъ границы контингента, несмотря на постоянное повышеніе послѣдняго [1]), совершался въ концѣ каждой четверти года: за пятилѣтіе 1896—1900 г. этотъ переходъ совершался 71 разъ. Каждый разъ при переходѣ этой границы банкъ

(Berl., 1909, стр. 244). Англичанинъ подходитъ къ кассѣ одного изъ берлинскихъ вокзаловъ и хочетъ взять билетъ въ Лондонъ. Онъ ѣдетъ изъ Дрездена, гдѣ по аккредитиву получилъ крупную сумму, выданную ему въ билетахъ саксонскаго банка. Два такихъ билета онъ и предлагаетъ въ уплату за проѣздъ въ Англію, но кассиръ возвращаетъ ихъ со словами: „къ сожалѣнію, я не могу принять иностранные билеты“. Путешественникъ не знаетъ, что ему дѣлать, но случайно его взглядъ падаетъ на плакатъ, вывѣшенный у кассы и содержащій заявленіе, что „соверены принимаются по курсу $20._{20}$ за монету, а англійскіе банковые билеты по курсу $20._{20}$ за ф. ст.“ Улыбаясь, передаетъ онъ кассиру билетъ англійскаго банка въ 10 ф. ст., думая про себя: „Что за чудаки эти нѣмцы! Государственный чиновникъ отказывается принимать иностранные саксонскіе билеты, но безъ возраженій принимаетъ англійскія банкноты!“

[1]) Уже къ 1895 г. контингентъ эмиссіи непокрытыхъ билетовъ имперскаго банка поднялся до $293._4$ мил. мар., въ 1899 г. онъ былъ повышенъ до 450 мил., а передъ закономъ 1909 г. составлялъ 472 мил. мар.

уплачивалъ налогъ на излишекъ эмиссіи, но совершенно не руководился этимъ при установленіи своего учетнаго процента[1]). Объясняется это именно тѣмъ, что обращеніе банковыхъ билетовъ слишкомъ сильно нуждается въ эластичности: потребность рынка въ увеличеніи средствъ обращенія, вопреки разсчетамъ иниціаторовъ закона 1875 г., наступаетъ не только въ исключительные моменты сильныхъ денежныхъ затрудненій, но и при довольно обычномъ положеніи рынка; между тѣмъ банкъ при опредѣленіи ставки своего процента долженъ былъ прежде всего считаться не съ налогомъ на эмиссію, а именно съ положеніемъ денежнаго рынка. Самъ банкъ говоритъ по этому поводу: „Даже самый могущественный центральный банкъ не въ состояніи устанавливать учетный процентъ по собственному произволу, но зависитъ отъ положенія дѣлъ на открытомъ рынкѣ; онъ не можетъ диктовать ставки процента, но можетъ только регулировать ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ“ [2]).

Одно изъ золъ пилевской системы представляютъ собою чрезмѣрно сильныя колебанія процента, наступающія по мѣрѣ приближенія эмиссіи къ ея границѣ; косвенное контингентированіе должно было предотвратить эти колебанія, вводя вмѣсто нихъ правильныя измѣненія процента соотвѣтственно перемѣнамъ въ обращеніи. Но при столь сложныхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится дѣйствовать центральному банку, онъ не можетъ сообразовать свой учетный процентъ исключительно съ увеличеніемъ количества непокрытыхъ металломъ билетовъ въ обращеніи и абсолютной суммы ихъ выпуска, даже если это и допускается положеніемъ рынка. При опредѣленіи процента банкъ долженъ руководиться обезпеченностью своей эмиссіи, а для опредѣленія этой обезпеченности имѣетъ наибольшее значеніе не абсолютная сумма выпущенныхъ непокрытыхъ билетовъ, а отношеніе между металлическимъ запасомъ и суммой всѣхъ выпущенныхъ билетовъ, и даже не только послѣднихъ, но еще и всѣхъ оплачиваемыхъ по требованію обязательствъ банка. Этой обезпеченности можетъ

---

[1]) Изъ 19 случаевъ перехода границы контингента въ двадцатилѣтіе 1876—1895 гг. только въ трехъ случаяхъ ставка процента составила $5^1/_2\%$, въ 9 случаяхъ она была 5% (причемъ въ 4 изъ нихъ эта ставка была такою уже и до превышенія контингента), въ пяти случаяхъ 4% и въ двухъ случаяхъ 3%; послѣдняя ставка держалась при переходахъ эмиссіонной границы и позднѣе (въ 1902 и 1903 гг.)

[2]) Юбилейный отчетъ „Die Reichsbank 1876—1900“, стр. 127.

повредить увеличеніе требованій къ банку о кредитѣ, однако не всякое увеличеніе, а лишь такое, которое грозитъ серьезнымъ измѣненіямъ указаннаго отношенія (напримѣръ, спросъ на золото для вывоза за границу или спекуляція); поэтому, при установленіи процента, банкъ долженъ принимать во вниманіе не только величину, но и видъ потребности въ кредитѣ [1]). По этимъ соображеніямъ банкъ на практикѣ отказался руководиться въ своей процентной политикѣ фактомъ уплаты или неуплаты имъ налога на эмиссію. Политика эта складывается подъ вліяніемъ другихъ, гораздо болѣе важныхъ факторовъ.

Здѣсь прежде всего играетъ крупную роль возложенная на банкъ охрана золотой валюты. Будучи обязанъ размѣнивать на золото не только свои билеты, но и государственные кредитные билеты и размѣнныя монеты, имперскій банкъ вынужденъ заботиться о сохраненіи золотой основы германскаго денежнаго обращенія и въ этихъ видахъ увеличивать и защищать свой золотой запасъ. Поэтому онъ повышаетъ свой учетный процентъ прежде всего въ тѣхъ случаяхъ, когда золотому запасу что-либо угрожаетъ [2]). Искусной учетной политикой банкъ долженъ былъ привлекать золото не только въ свои кассы, но и вообще въ Германію[3]); изъ закупаемаго банкомъ золота только маленькая часть осталась въ его собственномъ запасѣ, бо́льшая же часть была перечеканена въ германскія монеты и выпущена въ обращеніе, такъ какъ въ

---

[1]) См. Die Reichsbank 1876—1900, стр. 126, а также Helfferich, Studien, стр. 165—168.

[2]) Въ этомъ отношеніи испытанія начались для банка уже съ самыхъ первыхъ лѣтъ его дѣятельности, когда ему приходилось замѣнять серебро въ обращеніи золотомъ, между тѣмъ какъ невыгодный платежный балансъ середины 70-хъ годовъ отвлекалъ золото за границу; золотой запасъ банка падалъ, и золотое покрытіе его билетовъ составляло въ 1876 г. $41._9{}^0/_0$, а въ 1881 г. $27._9{}^0/_0$. Соотвѣтственно этому банкъ долженъ былъ поддерживать достаточно высокій процентъ для охраны своего золота. Съ тѣхъ поръ, правда, золотое покрытіе все время улучшалось (съ 1887 г. оно не падало ниже $50{}^0/_0$), но ежегодно наступали колебанія платежнаго баланса, угрожавшія запасу золота въ банкѣ, и послѣднему приходилось сообразовать съ этимъ учетную политику.

[3]) Съ 1881 г. ввозъ золота въ Германію постоянно превышалъ вывозъ его (въ 1876—1900 г. банкъ произвелъ закупокъ золота на 2.629 мил. мар.), а съ 1898 г. избытокъ этого ввоза надъ вывозомъ сталъ всегда больше, чѣмъ сумма, закупаемая банкомъ (См. Reichsbank, стр. 181, и Katzenstein, Die 30-jährige Geschäftstätigkeit der Reichsbank, Berlin, 1906, стр. 26).

Германіи, въ противоположность Австріи, прежде всего стремились создать золотое обращеніе; цѣль эта была вполнѣ достигнута, такъ какъ ни въ одной странѣ населеніе такъ не привыкло къ обращенію золотыхъ монетъ, какъ въ Германіи [1]). Съ другой стороны, большая часть вывозимаго золота берется изъ кассъ имперскаго банка. Отсюда видна важность учетной политики банка для удержанія золота въ Германіи. Внѣ всякой зависимости отъ суммы непокрытыхъ металломъ билетовъ въ обращеніи, учетный процентъ банка долженъ быть поддерживаемъ на значительной высотѣ и нерѣдко терпѣть рѣзкія измѣненія [2]).

Кромѣ того, надо принять во вниманіе еще слѣдующее обстоятельство. Имперскій банкъ, какъ центральный, является послѣднею опорой кредитной системы Германіи, такъ какъ онъ никогда не обращаетъ учтенныхъ имъ векселей къ переучету. Въ этомъ онъ рѣзко отличается отъ остальныхъ эмиссіонныхъ банковъ Германіи [3]); изъ этого слѣдуетъ, что только имперскій банкъ долженъ заботиться о томъ, чтобы обращеніе его билетовъ всегда было въ достаточной степени эластичнымъ, остальные же эмиссіонные банки совершенно жертвуютъ этимъ качествомъ своей эмиссіи въ пользу прибыльности [4]): въ 1897 г. разница между максимальной и минимальной суммой непокрытыхъ билетовъ въ обращеніи составляла въ имперскомъ банкѣ 523 мил., а у частныхъ эмиссіонныхъ банковъ всего 20 мил. Но, кромѣ этого, на имперскій банкъ опираются и всѣ обыкновенные банки въ имперіи: резервъ, которымъ они обезпечиваютъ свое сильно развитое чековое обращеніе, состоитъ въ векселяхъ [5]) и, по мѣрѣ усиленія на рынкѣ

---

[1]) Съ 1876 по 1900 гг. золотой запасъ банка увеличился съ 341 до 501 мил. мар., а въ обращеніе поступило 2.226 мил. мар. (Reichsbank, стр. 182).

[2]) Тѣмъ болѣе, что въ первые годы повышеніе банкомъ цѣнъ золота не имѣло результатовъ, а девизная политика велась банкомъ до самыхъ послѣднихъ лѣтъ въ ограниченныхъ размѣрахъ. Съ 1879 по 1881 г. банкъ платилъ за фунтъ чистаго золота не 1392 мар., а 1393—1393,$_5$ мар.

[3]) Эти банки сами предпочитаютъ опираться на имперскій банкъ и потому не заботятся о томъ, чтобы оставить себѣ свободныя средства на случай нужды въ деньгахъ на рынкѣ. Они стремятся, наоборотъ, какъ можно болѣе использовать свои контингенты, чтобы въ случаѣ затрудненія обратиться къ имперскому банку для полученія средствъ отъ него.

[4]) Helfferich, Zur Erneuerung des deutschen Bankgesetzes, Leipzig, 1899, стр. 22.

[5]) Т. е. въ векселяхъ, учтенныхъ даннымъ банкомъ съ обращеніемъ суммы учета на текущій счетъ кліента.

потребности въ деньгахъ, банки переучитываютъ эти векселя въ имперскомъ банкѣ. По мѣрѣ того, какъ на рынкѣ увеличивается потребность въ деньгахъ, этотъ резервъ у банковъ исчезаетъ, рыночный процентъ поднимается и въ концѣ концовъ достигаетъ банковаго; тогда всѣ лица, нуждающіяся въ кредитѣ, обращаются за учетомъ векселей къ имперскому банку [1]). Поэтому этотъ послѣдній долженъ быть всегда готовымъ къ тому, что на него одного падетъ вся тяжесть спроса на деньги и принимать на этотъ случай соотвѣтствующія мѣры. Между тѣмъ сумма непокрытыхъ билетовъ имперскаго банка въ обращеніи сильно колеблется въ зависимости отъ конъюнктуры, во-первыхъ, и отъ времени года, во-вторыхъ. Въ концѣ каждой четверти года требованія о кредитѣ, поступающія къ банку, сильно повышаются: на эти сроки выпадаетъ уплата жалованій, заработныхъ платъ, наемныхъ платъ за квартиры и помѣщенія и пр.; осенью сюда присоединяется потребность въ деньгахъ для реализаціи урожая, а въ концѣ послѣдней четверти года еще и потребность въ деньгахъ для совершенія годовыхъ платежей [2]). Эти рѣзкія колебанія потребности въ деньгахъ возлагаютъ на банкъ слѣдующую обязанность. Зная, что въ указанные сроки выпускъ его непокрытыхъ билетовъ непремѣнно долженъ увеличиться, банкъ долженъ предвидѣть и тотъ случай, что на эти самые мѣсяцы выпадетъ стѣсненіе денежнаго рынка отъ болѣе крупныхъ причинъ и весь рынокъ обратится къ имперскому банку, какъ его послѣдней опорѣ. Въ предвидѣніи такихъ обстоятельствъ имперскій банкъ долженъ принимать мѣры, обезпечивающія въ этихъ случаяхъ рынокъ отъ потрясеній. Онъ долженъ принимать ихъ тѣмъ болѣе, что система косвеннаго контингентированія эмиссіи, введенная закономъ 1875 г., хотя и сдѣлала эмиссію эластичной, но въ конечномъ счетѣ должна была сохранить нѣчто въ родѣ край-

---

[1]) Kaemmerer, Reichsbank und Geldumlauf, Berlin, 1897, стр. 14—15.

[2]) Насколько велики эти колебанія потребности въ деньгахъ въ разное время года, можно видѣть по размѣрамъ средней (за годъ) разницы между высшей и низшей суммой обращенія непокрытыхъ металломъ билетовъ. Съ каждымъ пятилѣтіемъ эти колебанія возрастали.

	Разница въ мил. мар.	Увеличеніе.
Въ пятилѣтіе 1876—1880	$267._3$	—
1881—1885	$302._5$	35
1886—1890	$566._7$	$264._2$
1891—1895	$619._4$	$52._7$
1896 - 1900	$692._1$	$78._3$ (См. Katzenstein, стр. 24).

няго, при обычныхъ условіяхъ непереходимаго, предѣла эмиссіи. Такой крайній предѣлъ эмиссіи опредѣляется тѣмъ предписаніемъ этого закона, по которому всѣ выпускаемые имперскимъ банкомъ билеты должны быть покрыты наличностью по крайней мѣрѣ на одну треть. Если при данномъ металлическомъ запасѣ эмиссія составитъ сумму, втрое бо́льшую, чѣмъ этотъ запасъ, то даже и съ уплатой налога нельзя будетъ выпустить ни одного непокрытаго металломъ билета, а съ другой стороны нельзя будетъ выдать ни одной монеты изъ металлическаго запаса. Если эта граница будетъ достигнута уже при удовлетвореніи обычныхъ требованій о кредитѣ въ концѣ четверти, то въ случаѣ присоединенія къ этимъ требованіямъ еще и какихъ-нибудь особыхъ затрудненій на рынкѣ, спросъ на кредитъ не можетъ быть удовлетворенъ, и паника станетъ неизбѣжной, хотя билеты банка и останутся размѣнными: въ настоящее время, при колебаніяхъ довѣрія на рынкѣ, къ эмиссіонному банку обращаются не за размѣномъ его билетовъ, а именно для полученія кредита.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ имперскій банкъ всегда долженъ заботиться, прежде всего, о томъ, чтобы въ обыкновенное время его контингентъ не исчерпывался цѣликомъ (во избѣжаніе необходимости, при малѣйшемъ подъемѣ спроса на кредитъ, уплачивать налогъ на эмиссію), и во всякомъ случаѣ о томъ, чтобы, при повышеніи спроса, его эмиссія не натолкнулась на границу, поставленную ей размѣрами металлическаго запаса. Съ этимъ банкъ и долженъ былъ сообразовать свою учетную политику.

Эти два обстоятельства,—необходимость охранять валюту и роль, возлагавшаяся на банкъ его положеніемъ на внутреннемъ рынкѣ, сильно уменьшали вліяніе налога на учетный процентъ, который въ гораздо большей степени измѣнялся подъ вліяніемъ конъюнктуры. Почти весь двадцатилѣтній періодъ 1876—1895 гг. (за небольшими перерывами) отличался подавленнымъ состояніемъ хозяйственной жизни, обиліемъ капиталовъ на рынкѣ и уменьшеніемъ вексельной операціи банка подъ вліяніемъ конкурренціи частныхъ эмиссіонныхъ банковъ; имперскій банкъ вынужденъ былъ понижать свой процентъ, но въ видахъ охраны золота все-же держать его слишкомъ высоко сравнительно съ тѣмъ, чего требовало положеніе рынка [1]). Мы видѣли, какія при-

---

[1]) Средній за годъ процентъ понизился съ $4._{16}{}^{0}/_{0}$ въ 1876 г. до $3._{12}{}^{0}/_{0}$ въ 1894 г.; перерывы были въ 1879—1882 гг., когда процентъ поднялся постепен-

чины заставляли банкъ поддерживать относительно высокій процентъ; но этотъ высокій процентъ повелъ къ сокращенію операцій банка (помѣщеніе его средствъ въ векселяхъ упало съ $402._9$ мил. мар. въ 1876 г. до $328._3$ мил. мар. въ 1879 г.), а слѣдовательно и его доходовъ, вслѣдствіе конкурренціи частныхъ эмиссіонныхъ банковъ, не обязанныхъ заботиться ни о валютѣ, ни о черномъ днѣ. Это вынудило банкъ въ 1881—1895 г. развивать учетъ векселей изъ процента, болѣе низкаго, чѣмъ оффиціальный, причемъ этотъ учетъ достигалъ иногда очень крупныхъ размѣровъ [1]). Эта политика была оставлена лишь съ 1896 г., когда хозяйственный подъемъ далъ стимулъ рыночному проценту приближаться къ уровню банковаго.

Такимъ образомъ разсчеты на то, что учетный процентъ банка будетъ повышаться, когда для банка будетъ возникать необходимость уплачивать налогъ на эмиссію, и понижаться, когда эта необходимость будетъ исчезать, не оправдались. Положеніе оказалось гораздо болѣе сложнымъ, и подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ факторовъ (охрана валюты и т. д.) банкъ иногда долженъ былъ держать столь высокій (относительно) процентъ, что мелкія колебанія потребности въ средствахъ обращенія не могли оказать вліянія на послѣдній. Но повышеніе процента было бы еще болѣе сильнымъ, если бы банкъ не имѣлъ возможности удовлетворять внутреннюю потребность въ средствахъ обращенія инымъ способомъ: сильное развитіе оборотовъ по текущимъ счетамъ [2]) привело къ тому, что въ обращеніи все меньшее количество уплатъ производится банковыми билетами [3]). Также развиваются текущіе

но до $4._{54}\%$ (въ среднемъ за годъ), и 1888—1890 гг., когда онъ повысился до $4._{52}\%$. Въ 1879 г. процентъ опускался до небывалой для прусскаго банка ставки въ 3% (исторію учетнаго процента до 1900 года см. въ Die Reichsbank 1876—1900, стр. 133—180).

[1]) Въ 1887 г. оффиціальный процентъ банка составлялъ $3._{41}\%$, а рыночный $2._{30}\%$, и учтенные изъ послѣдняго процента векселя составили $52._{33}\%$ всего портфеля.

[2]) Средняя величина вкладовъ въ имп. банкъ на текущій счетъ поднялась съ $70._6$ мил. мар. въ 1876 г. до $333._7$ мил. мар. въ 1900 году, т. е. въ 5 разъ, а общіе обороты по текущимъ счетамъ частныхъ лицъ съ $16._7$ милліардовъ мар. до $135._2$ милліардовъ мар., т. е. болѣе, чѣмъ въ 8 разъ (Die Reichsbank 1876—1900, стр. 65).

[3]) На каждые 1000 мар. общаго оборота, совершеннаго при помощи имп. банка, въ 1871 г. требовалось 890 мар. банковыми билетами, а въ 1905 г. 503 мар. (Katzenstein, стр. 36).

счета и въ прочихъ банкахъ, а такъ какъ послѣдніе являются вкладчиками имперскаго банка, то разсчеты и переводы по текущимъ счетамъ могутъ осуществляться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ (чему способствуютъ разсчетныя палаты). Въ результатѣ этого наблюдаютъ уже то, что эмиссія банковыхъ билетовъ и въ Германіи осуждена на то, чтобы все болѣе и болѣе терять свое значеніе; на мѣсто нея выступаютъ чеки, а съ тѣхъ поръ, какъ количество лицъ, имѣющихъ свой счетъ въ банкѣ, стало сильно возрастать (въ одномъ имперскомъ банкѣ оно поднялось съ 1277 въ 1880—85 гг. до 6,578 въ 1900—1905), и чекъ все болѣе вытѣсняется простымъ переводомъ по книгамъ банка [1]).

Это, какъ было сказано, облегчаетъ учетную политику имперскаго банка, но зато и грозитъ ему непредвидѣнными опасностями. Дѣло въ томъ, что чековое обращеніе возможно лишь при спокойномъ ходѣ хозяйственной жизни: пріемъ чека въ платежахъ требуетъ отъ принимающаго чекъ особаго довѣрія къ тому, кто вручаетъ ему чекъ, такъ какъ принимающему неизвѣстно, располагаетъ-ли платящій дѣйствительно текущимъ счетомъ въ банкѣ; въ случаѣ-же потрясеній денежнаго рынка это довѣріе исчезаетъ, —въ обращеніи перестаютъ принимать чеки и требуютъ обязательно билеты имперскаго банка. Въ виду этого, чѣмъ больше обычное обращеніе совершается безъ помощи банковыхъ билетовъ, тѣмъ болѣе велики и внезапны бываютъ требованія банковыхъ билетовъ при колебаніи довѣрія на рынкѣ. Это увеличиваетъ опасность внезапнаго подъема суммы непокрытыхъ билетовъ въ обращеніи, что́ можетъ лишить эмиссію необходимой эластичности, приблизивъ ее къ той границѣ, которая ставится ей размѣрами наличнаго запаса въ банкѣ. Отсюда необычайно быстрые скачки процента имперскаго банка вверхъ при приближеніи кризиса (въ 1899 г. процентъ достигъ $7^0/_0$, въ 1908 г. $7^1/_2{}^0/_0$). Такое положеніе повело къ распространенію въ промышленныхъ и банковыхъ кругахъ весьма серьезныхъ опасеній: особенности кредитной организаціи въ Германіи должны чрезвычайно повышать требованія, обращаемыя къ имперскому банку въ моменты паники; дѣло въ томъ, что нѣмецкіе банки, обезпечивающіе, какъ указано, чеки учтенными векселями, не всегда могутъ выбрать легко-реализуемые векселя, такъ какъ въ Германіи нѣтъ англійской системы раздѣленія труда между банками, и ищущія кредита лица обращаются

---

[1]) Schinckel, Reichsbank und Giroverkehr, Hamburg, 1898, стр. 10.

прямо къ крупнымъ депозитнымъ банкамъ, которымъ трудно судить о качествѣ векселей. Поэтому нѣкоторые находятъ, что въ случаѣ кризиса можетъ наступить необходимость пріостановить дѣйствіе закона 1875 г., именно его предписанія о покрытіи эмиссіи на $^1/_3$ наличностью,—иначе паника будетъ неизбѣжна [1]). Въ этомъ случаѣ и налогъ на эмиссію можетъ оказать дурную службу: обычно онъ не дѣйствуетъ на высоту банковаго процента, но въ данномъ случаѣ, когда положеніе банка и безъ того затруднительно, система косвеннаго контингентированія можетъ повести къ совершенно ненужному удорожанію кредита.

Итакъ, законъ 1875 г. оказалъ большую услугу обращенію тѣмъ, что сдѣлалъ эмиссію эластичной, но онъ былъ не въ силахъ механически регулировать обращеніе посредствомъ учетнаго процента, такъ какъ послѣдній измѣнялся независимо отъ налога на эмиссію. Съ другой стороны, этотъ законъ не могъ предотвратить опасеній, что при потрясеніи рынка германская система эмиссіи придетъ къ такому-же мертвому пункту, какъ англійская, и поэтому не могъ предотвратить возникновенія въ такіе моменты сильной тревоги на рынкѣ и судорожныхъ повышеній банковаго процента. Послѣднее было тѣмъ болѣе тяжело, что процентъ въ Германіи и безъ того сравнительно высокъ: кромѣ необходимости вести энергичную защиту валюты, высокій процентъ диктуется въ Германіи интенсивнымъ развитіемъ промышленной жизни (съ 1896 г.), происходящимъ при недостаточномъ (сравнительно съ Англіей и Франціей) богатствѣ Германіи капиталами. Нельзя скрыть также и того, что особенности организаціи имперскаго банка воздѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ на его учетную политику; государственное управленіе банкомъ открываетъ широкую возможность учета въ банкѣ правительственныхъ бумагъ, а

---

[1]) Kaemmerer, Reichsbank und Geldumlauf, стр. 22—25 и 39. Но Шинкель (Reichsbank und Giroverkehr) полагаетъ, что опасность отъ чекового обращенія парализуется все бо́льшимъ ростомъ переводовъ по текущимъ счетамъ, такъ какъ текущіе счета не уменьшаются, а возрастаютъ при потрясеніяхъ денежнаго рынка (стр. 11); фактъ этого возрастанія, объясняемаго стремленіемъ коммерческой публики запастись средствами на случай кризиса, подтверждается въ юбилейномъ изданіи банка (Reichsbank, стр. 67). Однако, съ другой стороны указывали, что внезапное извлеченіе вкладовъ на текущій счетъ для вывоза золота за границу представляетъ новую опасность для банка (Jacoby, Die deutsche Zetlelbankreform, München, 1887, стр. 7).

это оставляетъ для коммерческихъ операцій гораздо меньше средствъ, чѣмъ было бы безъ этого [1]).

Въ концѣ концовъ размѣры и колебанія учетнаго процента имперскаго банка возбудили всеобщее недовольство; въ 80-хъ и 90-хъ годахъ стали появляться проекты реформъ, которыя могли-бы смягчить это зло. Проекты эти разнообразились соовѣтственно различному рѣшенію вопроса о томъ, что́ именно является коренною причиной чрезмѣрной дороговизны кредита. Сторонники развитія Германіи въ сторону все большей индустріализаціи на основахъ золотой валюты и хорошо организованной кредитной системы, представители промышленности и банковаго дѣла сходились на признаніи, что одна изъ главныхъ и притомъ устранимыхъ не только безъ ущерба, но и съ выгодою для страны причинъ тяжелаго положенія лежитъ въ принятіи системы контингентированія, хотя бы и косвеннаго. Еще при выработкѣ закона 1875 г. Бамбергеръ строго осудилъ систему контингентированія, которая, по его мнѣнію, ни къ чему не нужна: вѣдь она имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что, при приближеніи эмиссіи къ границѣ ея, получающимъ кредитъ лицамъ дѣлается напоминаніе, что они должны ограничить свою предпріимчивость [2]); но, при существованіи предписанія о покрытіи эмиссіи на $^1/_3$ наличностью, это предупрежденіе, и безъ контингентированія, дается еженедѣльнымъ отчетомъ банка; что-же касается до борьбы съ чрезмѣрной эмиссіей частныхъ банковъ, то здѣсь контроль имперскаго банка, который можетъ представлять къ размѣну лишніе билеты, гораздо лучше достигаетъ цѣли [3]).

Двадцатилѣтняя дѣятельность имперскаго банка расширила кругъ противникомъ системы косвеннаго контингентированія; не

---

[1]) Размѣры затраты средствъ банкъ въ цѣнныя бумаги путемъ покупки послѣднихъ ограничены согласіемъ центральнаго комитета, представляющаго интересы акціонеровъ. Но это не распространяется на учетъ этихъ бумагъ (учетъ есть такой видъ покупки, при которомъ пріобрѣтается требованіе съ неистекшимъ еще срокомъ, а покупная цѣна разсчитывается путемъ вычета процентовъ за время, которое должно протечь со дня пріобрѣтенія бумагъ до истеченія срока). Такъ какъ финансовыя затрудненія правительства, особенно въ послѣднее время, становятся все болѣе частыми, то правительство все расширяетъ учетъ бумагъ текущаго долга въ банкѣ: 15 апр. 1905 г. имперскимъ банкомъ было обращено на эту операцію 250 мил. мар.

[2]) Поэтому налогъ на эмиссію есть „предупреждающій сигналъ“.

[3]) См. Bamberger, Die Zettelbank vor dem Reichstag, Leipzig, 1874, стр. 68—69, и его рѣчь въ рейхстагѣ 16 ноября 1874 г.

отрицая того, что эта система оказала должное вліяніе на эмиссію частныхъ банковъ, въ 90-хъ годахъ уже рядъ лицъ указывалъ на путы, налагаемыя ею на эмиссію банка и поэтому вредно вліяющія на учетную политику послѣдняго [1]). Наиболѣе радикальные реформаторы предлагали уничтоженіе предписаній о покрытіи наличностью на $^1/_3$ выпуска и о косвенномъ контингентированіи и замѣну ихъ организаціей эмиссіи по образцу французскаго банка (ограниченіе эмиссіи твердой суммой, достаточно крупной, безъ опредѣленій о металлическомъ покрытіи [2]). Однако нельзя было не считаться съ тѣмъ фактомъ, что предписаніе о покрытіи на $^1/_3$ до сихъ поръ не привело къ особено тревожнымъ событіямъ. Что-же касается до контингентированія, то отмѣна его для частныхъ банковъ многимъ казалась опасной: учитывая изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ имперскій, эти банки получатъ тогда возможность подрывать учетную политику послѣдняго какъ разъ въ тѣ моменты, когда она особенно важна въ интересахъ валюты. Но отмѣнить систему контингентированія для имперскаго банка, сохранивъ ее для частныхъ, было бы невозможно уже по однимъ политическимъ соображеніямъ: это вызвало бы горячее сопротивленіе южно-нѣмецкихъ правительствъ и ихъ представителей въ союзномъ совѣтѣ [3]). Съ другой стороны не желали разстаться съ принципомъ обращенія въ государственную казну дохода отъ излишней эмиссіи [4]). Въ виду всѣхъ этихъ соображеній большинство ограничилось лишь предложеніемъ повысить контингентъ имперскаго банка, чтобы смягчить, по крайней мѣрѣ, дурныя послѣдствія существующей системы [5]).

Противъ этихъ взглядовъ выдвигались другіе, находившіе распространеніе преимущественно въ средѣ консервативно-настроенныхъ группъ населенія. Биметаллисты приписывали доровизну кредита и всѣ хозяйственныя затрудненія упорному поддержанію золотой валюты и требовали допущенія серебра въ

---

[1]) Helfferich, Erneuerung, стр. 98.

[2]) Kaemmerer, Reichsbank und Geldumlauf, стр. 71.

[3]) Helfferich, Studien, стр. 174—175, и его-же, Erneuerung, стр. 91 (см. проекты монополизаціи эмиссіоннаго дѣла у Jacoby, стр. 32—45).

[4]) Katzenstein, Die 30-jährige Geschäftstätigkeit, стр. 29.

[5]) Существовалъ проектъ о варьированіи налога на эмиссію соотвѣтственно высотѣ процента имп. банка, причемъ другіе эмиссіонные банки должны были облагаться тѣмъ-же налогомъ, что́ должно было заставить ихъ держать тотъ-же процентъ, какъ имперскій (Helfferich, Erneuerung, стр. 98).

металлическое покрытіе билетовъ и отказа отъ перехода къ чистой золотой валютѣ [1]). Насъ должна еще болѣе заинтересовать исходящая отъ правыхъ критика организаціи и политики банка, такъ какъ здѣсь мы найдемъ много пунктовъ, сходныхъ съ тѣми, которые выдвигались правыми въ Австріи въ 1887 году. Аграріи доказывали, что въ тяжелыхъ условіяхъ кредита виноватъ самъ банкъ, такъ какъ онъ, какъ частное акціонерное общество, заботится главнымъ образомъ о дивидендѣ, а затѣмъ объ интересахъ тѣхъ круговъ, представителями которыхъ являются его акціонеры, особенно члены центральнаго комитета, состоящаго преимущественно изъ банкировъ. Поэтому къ кредиту въ банкѣ слишкомъ часто допускаются спекулянты, забота же о сельскомъ хозяйствѣ и о ремеслѣ совершенно чужда банку; этимъ и объясняется то, что онъ совсѣмъ не стремится къ пониженію своего учетнаго процента. Между тѣмъ получаемый акціонерами дивидендъ обязанъ своей высотой дарованной банку государствомъ привилегіи; это—совершенно незаслуженный подарокъ государства частнымъ лицамъ, такъ какъ дивидендъ этотъ составляетъ обычно $6^1/_2{}^0/_0$, а государство могло бы заключить заемъ изъ $3—3^1/_2{}^0/_0$, выкупить на полученныя деньги банкъ и обратить затѣмъ весь излишекъ дохода на общія нужды [2]). Разчитывая на свое вліяніе на правительственныя сферы и на отсутствіе политической отвѣтственности министровъ, аграріи надѣялись, что обращеніе банка въ государственный повлечетъ за собой бо́льшее вниманіе центральнаго кредитнаго учрежденія къ интересамъ землевладѣнія, особенно крупнаго; государственный банкъ, по ихъ разсчетамъ, не откажется принимать ихъ собственные, „сухіе“, соло-векселя [3]). При пересмотрѣ банковаго закона въ 1889 и 1899 годахъ, наряду съ требованіями объ увеличеніи доли государства въ доходѣ банка и о расширеніи кредита въ послѣднемъ для сельскаго хозяйства и ремесла, аграріи выдвигали и проектъ обращенія имперскаго банка въ государственный; при этомъ предполагалось обратить центральный

---

[1]) Этотъ отказъ долженъ былъ сопровождаться введеніемъ политики премій (См. резолюцію, предложенную рейхстагу Арендтомъ въ 1899 г.).

[2]) Markwald, Soll die Reichsbank verstaatlicht werden? Berlin, 1889, стр. 8 и 10—11. См. также Arendt, Die Zukunft der Reichsbank. 1889.

[3]) Марквальдъ, впрочемъ, высказывается противъ удовлетворенія этого требованія, соглашаясь съ тѣмъ, что удовлетвореніе его повредитъ реализуемости банковаго покрытія (стр. 14).

комитетъ акціонеровъ въ состоящій при правленіи совѣтъ, избираемый представителями разныхъ экономическихъ интересовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію авторовъ проекта, бюрократическому правленію будетъ обезпечена постоянная помощь практиковъ, и въ то-же время эта помощь будетъ лишена того односторонняго характера, какимъ она отличается теперь, когда правленіе совѣтуется только съ банкирами и капиталистами [2]).

Какъ слѣдовало ожидать, принципіальныя соображенія должны были заставить и соціалъ-демократовъ выступить на защиту проекта объ обращеніи центральнаго банка въ государственный; представитель ихъ въ 1899 г. заявилъ, что вслѣдствіе такой реформы „это учрежденіе, служащее теперь узкому кругу интересовъ, станетъ учрежденіемъ, работающимъ въ интересахъ всего общества“. Впрочемъ, соціалъ-демократы не могли не считаться съ особенностями государственнаго строя Германіи и съ опасностями бюрократическаго управленія банкомъ, тѣмъ болѣе, что понятіе о такомъ управленіи имъ могла дать и современная организація имперскаго банка. Весьма вѣроятно, что поэтому-то ихъ требованія не приняли того жгучаго характера, какимъ отличались требованія французскихъ соціалистовъ при послѣднемъ пересмотрѣ привилегіи французскаго банка. За недостаткомъ мѣста мы не можемъ привести здѣсь выписокъ ни изъ историческаго обзора дѣятельности французскаго банка, сдѣланнаго въ 1892 г. радикаломъ Пельтаномъ, ни изъ рѣчей другихъ ораторовъ (Мильерана) и позволимъ себѣ только вернуться къ блестящей рѣчи Вивіани [3]). Послѣдній, охарактеризовавъ французскій банкъ, въ его теперешнемъ положеніи, какъ монополію нѣсколькихъ привилегированныхъ лицъ, требовалъ замѣны его дѣйствительно-національнымъ банкомъ, который сдѣлаетъ благодѣянія кредита доступными всѣмъ и обратитъ ихъ на общую пользу. Ораторъ понимаетъ, что утвержденіе, будто-бы трудящіяся массы улучшатъ свое положеніе благодаря государственному банку, было-бы „преступной утопіей“: кредитное учрежденіе можетъ давать ссуду лишь при представленіи залога, и такимъ образомъ кредитъ не явится средствомъ пріобрѣтенія новой собственности, а будетъ только средствомъ защиты, увеличенія и укрѣпленія собственности, уже существующей; положеніе тружениковъ можетъ быть

---

[2]) Markwald, стр. 11—13.

[3]) Journal Officiel, 1897, стр. 1288—1297.

улучшено лишь передачей орудій труда въ ихъ общую собственность. Но дѣло въ томъ, что въ наше время, когда концентрація капиталовъ съ каждымъ днемъ увеличивается, дарованіе привилегіи частному банку передастъ въ руки нѣсколькихъ человѣкъ орудіе политическаго и соціальнаго угнетенія; кромѣ того, уступая эту привилегію французскому банку, законодательная власть поощритъ его дѣлать и завтра то-же, что онъ дѣлалъ вчера: раздавать кредитъ крупной торговлѣ, верхнимъ слоямъ спекулянтовъ, но отказывать въ кредитѣ мелкой торговлѣ, средней промышленности, мелкому земледѣлію, между тѣмъ какъ помощь этимъ послѣднимъ необходима. Въ дѣлѣ же реформъ обречены на безсиліе всѣ тѣ банковые законы, которые сохраняютъ во французскомъ банкѣ способъ управленія, представляемый генеральнымъ совѣтомъ, этой эгоистичной и архаической организаціей, и частный капиталъ, который требуетъ колоссальнаго вознагражденія въ уплату за свое легкомысліе и инерцію: дивиденды акціонеровъ въ теченіе будущей привилегіи, которую предполагается дать на 23 года, составятъ полмилліарда франковъ. Акціонеры же, съ своей стороны, внесли въ дѣло только капиталъ въ $182^1/_2$ мил. фр.; этотъ капиталъ не можетъ быть оборотнымъ капиталомъ банка, операціи котораго составляютъ 15 милліардовъ; если же онъ является капиталомъ гарантіи, то рискъ банка (въ годъ менѣе 1 мил. фр. неоплаченныхъ векселей) слишкомъ ничтоженъ, чтобы давать такое большое вознагражденіе за гарантію: въ 23 года потеря составитъ maximum 23 мил., а акціонеры получатъ взамѣнъ этого 500 мил. фр. Кромѣ этого вознагражденія, банкъ постоянно получаетъ помощь отъ государства. Защитники частной организаціи центральнаго банка любятъ превозносить благородство индивидуальной иниціативы, красоту человѣческаго усилія, необходимость конкуренціи; но слѣдуетъ спросить ихъ: какъ мирится съ этимъ дѣятельность французскаго банка, по настоянію котораго уничтожены государствомъ конкуррировавшіе съ центральнымъ кредитнымъ учрежденіемъ эмиссіонные банки? Это—первая услуга банку отъ государства; второй видъ услуги оказывается государствомъ банку во время кризисовъ, когда билетамъ банка дается принудительный курсъ, что́ охраняетъ банкъ среди всеобщихъ потрясеній. Но, кромѣ государства, банкъ многимъ обязанъ и націи: вѣдь не банкъ доставляетъ кредитъ торговлѣ, а торговля—банку; „между тѣмъ какъ учтенный вексель есть дѣйствительная цѣнность, созданная коммерсантомъ, выдаваемый банкомъ въ учет-

ной операціи билетъ является фиктивной цѣнностью; онъ ничего не стоитъ банку, и банкъ его выпустилъ только по полученному отъ васъ полномочію“ (Шумъ въ центрѣ.—„Очень хорошо! очень хорошо!“ на крайней лѣвой.—Жоресъ: „Какъ? это отрицаютъ?“). Такъ какъ сумма билетовъ банка въ обращеніи превышаетъ металлическую наличность банка, то банкъ обезпечиваетъ эти билеты своимъ портфелемъ, а что такое портфель, какъ не собраніе коммерческихъ бумагъ, представляющихъ всѣ дѣйствительныя цѣнности, созданныя внѣ банка? Если банкъ, съ своей стороны, дѣлалъ государству и націи какія-нибудь услуги, то однѣ изъ нихъ дѣлались только потому, что банкъ подчинялся при этомъ велѣнію собственнаго интереса и разсчитывалъ обогатиться, другія же онъ оказывалъ подъ давленіемъ экономической необходимости: такъ, отдѣленія открываются банкомъ въ разчетѣ на расширеніе его операцій. Ссылаются на низкій процентъ, поддерживаемый французскимъ банкомъ; но забываютъ при этомъ, что требованіе третьей подписи уничтожаетъ благодѣтельныя послѣдствія этой мѣры къ выгодѣ близкихъ къ генеральному совѣту круговъ. Указываютъ на то, что банкъ накопилъ большую металлическую наличность (3.200 мил. фр.), но не упоминаютъ о томъ, что это накопленіе происходитъ само собой, благодаря тому, что металлическія монеты вытѣсняются изъ обращенія сначала банковыми билетами, затѣмъ чеками и переводами по текущимъ счетамъ и по естественной наклонности катятся въ подвалы банка. Любятъ говорить, что эта металлическая наличность очень пригодится странѣ во время войны, въ качествѣ военнаго фонда; но вѣдь соціалисты и не хотятъ разрушить французскій банкъ: „мы требуемъ лишь уничтоженія этой архаической организаціи банка,—частнаго капитала, дивиденда, монополіи, привилегіи, и всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, которыя съ ними связаны“. А что государственный банкъ окажетъ въ случаѣ войны гораздо бо́льшія услуги странѣ, чѣмъ частный, это несомнѣнно. Достаточно вспомнить, какъ въ 1870 г. французскій банкъ отказывалъ правительству національной обороны въ средствахъ, чѣмъ была вызвана страстная филиппика Гамбетты („если нужно, мы разрушимъ банкъ“... и т. д.); какъ въ 1814 году въ то время, когда населеніе Парижа бѣжало на укрѣпленія, крупные банки, за его спиной, хлопотали о мирѣ, приносившемъ имъ арбитражъ и спекуляцію; какъ, наконецъ, въ томъ-же 1870 г. подобное-же положеніе было занято французскимъ банкомъ: „въ этой общей катастрофѣ, въ которой Франція потеряла двѣ про-

винціи, безчисленныя семьи—свою надежду и опору, безчисленное число гражданъ—свой хлѣбъ, состояніе и очагъ, когда не было никого, кто бы не плакалъ, не истекалъ кровью, не страдалъ, среди этого общаго бѣдствія возвышалась лишь одна твердыня, извлекшая изъ всего этого особую выгоду; въ тотъ часъ, когда подводился роковой балансъ погибшихъ человѣческихъ жизней, французскій банкъ могъ составить выгодный балансъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ имъ суммъ: въ слѣдующій за войною годъ было роздано 300 фр. на акцію, 30% дивиденда! Увы, даже въ виду смертей, пораженія, изувѣченія родины—нажива, капиталистическая нажива сохранила свои права!“ (На крайней лѣвой: „Вотъ кто—люди безъ отечества“!). Вивіани указываетъ затѣмъ, что теперь, въ только что окончившихся переговорахъ между банкомъ и государствомъ, представитель послѣдняго сдѣлалъ гораздо больше уступокъ, чѣмъ противная сторона: политическое правительство еще разъ согнуло голову передъ правительствомъ экономическимъ. Предполагаемыя реформы въ уставѣ банка (увеличеніе числа отдѣленій, сокращеніе срока привилегіи, вознагражденіе за послѣднюю) или слишкомъ незначительны или приносятъ государству лишь кажущуюся выходу; въ особенности это относится къ отказу банка отъ полученія процентовъ по выданнымъ государству ссудамъ, такъ какъ банкъ въ свое время получилъ за эти ссуды достаточное вознагражденіе въ видѣ продленія привилегій, уничтоженія налоговъ и проч.: банкъ давалъ деньги, а государство въ обмѣнъ отказывалось отъ одного изъ принадлежихъ ему правъ. Иногда этого рода сдѣлки носили, по словамъ Вивіани, не совсѣмъ красивый видъ: такъ въ 1851 году, за 5 дней до государственнаго переворота, банкъ выдалъ 25-мильонную ссуду тому, кто намѣревался произвести этотъ переворотъ [1]), и въ обмѣнъ получилъ отмѣну такъ наз. clause resolutoire, т. е. статьи, которая была включена палатой въ договоръ банка съ государствомъ и въ силу которой привилегія банка могла быть прекращена въ 1855 г.; „капризомъ одного человѣка—и какого человѣка!—было отмѣнено верховное и коллективное постановленіе палаты, и банкъ воспользовался этимъ безнравственнымъ и незаконнымъ поступкомъ!“ Ссуда, выданная банкомъ государству въ 1857 году обезпечила ему привилегію на 40 лѣтъ, т. е. до 1897 года, и кромѣ того банкъ получилъ ту немаловажную уступку, что вокругъ об-

---

[1]) Т. е. Луи-Наполеону.

сужденія этой привилегіи правительствомъ была установлена строгая тайна. Ссуда 1878 г. сопровождалась отмѣной нѣкоторыхъ лежавшихъ на банкѣ налоговъ. Такимъ образомъ каждый разъ, какъ банкъ давалъ деньги, государство въ обмѣнъ за это отказывалось отъ одного изъ своихъ правъ; поэтому уплата процентовъ по этимъ ссудамъ не имѣетъ никакого оправданія. Ораторъ дѣлаетъ выводъ, что всѣ попытки реформъ разбиваются объ опасенія банка уменьшить его дивидендъ и терпять неудачи вслѣдствіе протеста кучки монополистовъ. Единственный выходъ, по его мнѣнію,—въ соціалистической реформѣ; но во главѣ государственнаго банка не должны стоять чиновники: генеральный совѣтъ долженъ состоять изъ членовъ, избранныхъ представителями торговли и промышленности, какъ предпринимателями, такъ и рабочими.

Въ Германіи заявленія соціалъ-демократовъ показались сторонникамъ акціонерной формы центральнаго банка далеко не столь опасными, какъ агитація вліятельныхъ аграріевъ, объявлявшихъ въ концѣ 90-хъ годовъ „борьбу за имперскій банкъ“ лозунгомъ ближайшихъ выборовъ въ рейхстагъ. Представители банковыхъ круговъ, торговли и промышленности тѣсно сплотились для предотвращенія опасности, которая вытекала изъ обращенія банка на службу интересамъ землевладѣльческой группы. Рядъ возраженій былъ представленъ противъ проекта обращенія банка въ государственный. Доказывалось, что ожиданіе большихъ выгодъ для государства отъ этой мѣры совершенно неосновательно, такъ какъ нельзя было ожидать, чтобы впослѣдствіи часто повторялись столь выгодные для банка годы, какъ 1891—97; теорія о „подаркѣ“ также встрѣтила опроверженія: указывали, что банкъ вознаграждаетъ государство услугами финансовому управленію, уступкой части прибыли казнѣ и т. д. [1]). Между тѣмъ обращеніе имперскаго банка въ государственный и совершенно ненужно и можетъ принести серьезный вредъ: бюрократіи и теперь уже предоставлено управленіе банкомъ, а государственный банкъ представляетъ собою уже слишкомъ тяжелый механизмъ для приспособленія къ столь тонкой организаціи, какъ денежный рынокъ [2]). Среди другихъ опасностей, представляемыхъ государ-

---

[1]) Helfferich, Erneuerung, стр. 52—67. См. также докладъ Шинкеля торговому съѣзду, цитируемый ниже.

[2]) Kaemmerer, стр. 63, Schinckel (Reichsbank und Giroverkehr), стр. 16, Lotz, Der Streit um die Verstaatlichung der Reichsbank, München und Leipzig, 1897, стр. 7.

ственнымъ банкомъ, часто указывалось на возможность захвата его непріятелемъ въ случаѣ войны; при этомъ любили ссылаться на одинъ эпизодъ изъ войны 1870 г., когда пруссаками были арестованы средства одного изъ отдѣленій французскаго банка, но въ виду того, что этотъ банкъ является частнымъ учрежденіемъ, командующій прусской арміей приказалъ немедленно вернуть все захваченное [1]). Акціонеры, утверждалось далѣе, играютъ въ банкѣ важную роль: ихъ представительство важно не только для защиты банка противъ чрезмѣрныхъ требованій правительства, но и благодаря знакомству акціонеровъ съ денежнымъ обращеніемъ, причемъ имѣетъ важное значеніе и то, что акціонеры имущественно заинтересованы въ банкѣ [2]). Нападки аграріевъ на состоящій при правленіи центральный комитетъ акціонеровъ вызвали слѣдующія возраженія, формулированныя Шинкелемъ въ его докладѣ 24-му съѣзду представителей германской торговли въ Берлинѣ. Организація имперскаго банка, говорилъ Шинкель, уже и теперь является настолько „государственной“, что нельзя себѣ и представить, чтобы банкъ, даже въ случаѣ передачи его въ руки государства, получилъ болѣе „государственное“ устройство. Однако какъ разъ центральный комитетъ составляетъ, кажется, бѣльмо на глазу для всѣхъ противниковъ имперскаго банка: иные думаютъ, что центральный комитетъ оказываетъ на веденіе дѣлъ банка крупное вліяніе въ интересахъ haute finance; другіе полагаютъ, что центральный комитетъ является лишь прикрытіемъ для президіума и что съ устраненіемъ этого прикрытія они лучше столкуются съ президентомъ банка, не столь расположеннымъ къ нимъ, какъ къ намъ (Смѣхъ); бо́льшая часть надѣется, что, если вслѣдствіе перехода банка въ руки государства, центральный комитетъ перестанетъ существовать, то при банкѣ будетъ создано совѣщаніе изъ представителей парламентскихъ круговъ, въ которое могутъ войти лидеры партій, чтобы получить вліяніе на управленіе банкомъ. „Что касается мнимаго вліянія теперешняго центральнаго комитета, то я самъ (продолжаетъ Шинкель) въ теченіе ряда лѣтъ имѣлъ честь принадлежать къ числу членовъ этого комитета и могу безъ нескромности сказать, что центральный комитетъ совершенно не имѣетъ вліянія. Законъ

---

[1]) Эпизодъ этотъ, съ приведеніемъ приказа кронпринца, разсказанъ у Pommier (La Banque de France et l'état).

[2]) Helfferich, loco cit.

предоставилъ на усмотрѣніе дирекціи вопросъ о томъ, насколько она должна выслушивать мнѣнія комитета, и она вполнѣ свободна руководиться этимъ мнѣніемъ или нѣтъ. Я пережилъ въ своей практикѣ только одинъ случай, когда отъ комитета потребовали, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе формальнымъ голосованіемъ. Очень незначительнымъ большинствомъ голосовъ центральный комитетъ высказался за измѣненіе процента, и въ этомъ, столь интересномъ для комитета случаѣ дирекція приняла какъ разъ противоположное рѣшеніе“ (Смѣхъ). „Однако я придаю большое значеніе удержанію комитета именно въ его теперешнемъ видѣ. Для всякой дирекціи имперскаго банка очень полезно имѣть около себя столь хорошо освѣдомленный органъ, который воздерживается отъ прямого вмѣшательства, но во всякое время, какъ только дирекція этого пожелаетъ, представляетъ свое мнѣніе и покрываетъ имъ отвѣтственность президента передъ имперскимъ канцлеромъ, которая и безъ того велика“. Нечего доказывать, какъ мѣшалъ бы дирекціи и какую дезорганизацію вызывалъ бы въ банкѣ совѣтъ, подчиняющійся политическимъ вліяніямъ [1]).

Разсчеты аграріевъ не остались тайною для ихъ противниковъ; послѣдніе рѣзко подчеркивали, что задачею германскаго государственнаго банка станетъ благотвореніе аграріямъ въ ущербъ всѣмъ требованіямъ эмиссіонно-банковой политики [2]). Шинкель указывалъ въ своемъ докладѣ, что упреки, дѣлаемые имперскому банку, могутъ быть сведены въ три категоріи: во-первыхъ, имперскій банкъ поддерживаетъ въ странѣ слишкомъ высокій учетный процентъ; во-вторыхъ, пользованіе кредитомъ въ банкѣ открыто только промышленности и торговлѣ; наконецъ, въ-третьихъ, средства банка не ставятся въ распоряженіе сельскаго хозяйства. Что касается перваго изъ этихъ упрековъ, то онъ исходитъ изъ совершенно ложнаго предположенія. Процентъ въ странѣ устанавливается вовсе не имперскимъ банкомъ, а богатствомъ страны, въ особенности ищущей помѣщенія частью капитала, торговымъ балансомъ страны и состояніемъ валюты; имперскій банкъ имѣетъ задачей лишь слѣдовать за движеніемъ денежнаго рынка, охраняя его и помогая ему, но не монополизировать этотъ рынокъ. Въ валютномъ вопросѣ банкъ можетъ оказать помощь

---

[1]) Verhandlungen des 24-ten Deutsch. Handelstages (Sten. Bericht), Berlin 1898, стр. 3—4.

[2]) Lotz, Der Streit um die Verstaatlichung der Reichsbank, стр. 9.

рынку и, какъ мы видѣли, онъ дѣлаетъ это съ большимъ успѣхомъ: „если бы имперскій банкъ не выступалъ столь мужественно за золотую валюту и не заботился о томъ, чтобы мы имѣли теперь первоклассную валютную организацію, то нашъ процентъ былъ бы, конечно, еще значительно выше“ (Браво!). Но оба другихъ фактора стоятъ совершенно внѣ круга дѣйствій имперскаго банка. Также не имѣетъ основаній и тотъ упрекъ, что не всѣ выгоды, доставляемыя имперскимъ банкомъ, всѣмъ доступны и полезны: какъ разъ благодаря организаціи широко развитаго и распространеннаго на всю имперію обращенія по текущимъ счетамъ имперскій банкъ оказываетъ услуги, которыми могутъ пользоваться всѣ и притомъ безвозмездно. „Перехожу къ третьему и главному упреку. Сельское хозяйство жалуется на то, что средства имперскаго банка не поступаютъ въ его распоряженіе. Но § 13 банковаго закона исключаетъ отъ учета въ имперскомъ банкѣ всѣ векселя, имѣющіе срокъ болѣе трехъ мѣсяцевъ и не снабженные тремя, по меньшей-же мѣрѣ двумя подписями лицъ, платежеспособность которыхъ извѣстна. Имперскій банкъ соблюдаетъ это правило не только по буквѣ, но и по смыслу; онъ хорошо знаетъ, что очень легко по истеченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ возобновить вексель еще на три, и поэтому держится правила учитывать только такіе векселя, въ основѣ которыхъ, насколько это можно узнать, лежитъ дѣйствительная сдѣлка, такая сдѣлка, о которой можно думать, что она завершится до истеченія срока векселя, такъ что отвѣчающій по векселю будетъ въ состояніи оплатить послѣдній. Имперскій банкъ не допускаетъ къ учету всѣ векселя, о которыхъ должно думать, что они являются недѣловыми или такими, которые будутъ возобновлены по истеченіи срока; но этотъ принципъ имперскій банкъ примѣняетъ не только къ сельскому хозяйству, но также и къ промышленности и къ торговлѣ, съ чисто-классическимъ безпристрастіемъ, а въ частности по отношенію къ торговлѣ — со строгостью, которая часто вызывала неудовольствіе“. Утвержденіе, что при учетѣ векселей и выдачѣ ссудъ сельское хозяйство поставлено въ худшее положеніе, чѣмъ торговля и промышленность, было бы совершенно ложнымъ: векселя, удовлетворяющіе законнымъ требованіямъ имперскаго банка, напримѣръ выданные при продажѣ продуктовъ или покупкѣ удобреній и т. п., принимаются банкомъ отъ сельскихъ хозяевъ съ такою же готовностью, какъ отъ всѣхъ другихъ; фактически сельское хозяйство получаетъ даже льготу,

такъ какъ, по старой, унаслѣдованной еще отъ прусскаго банка практикѣ, разрѣшается одинъ разъ пролонгировать сельскохозяйственный вексель. Самой крупной опасностью государственнаго банка докладчикъ считаетъ возможность того, что имперскій банкъ перестанетъ быть коммерческимъ обществомъ и станетъ благотворительнымъ учрежденіемъ (Совершенно правильно!), на подобіе „восхваляемой аграріями“ Centralgenossenschaftskasse [1]), выдающей деньги изъ $3^0/_0$ безъ дѣйствительнаго обезпеченія: „какое поражающее впечатлѣніе произведетъ то, что германскій банкъ будетъ управляться на тѣхъ же началахъ, какъ центральная касса товариществъ; какъ будетъ поколеблено довѣріе къ положеніе имперскаго банка, если и для него ежегодно нужно будетъ назначать и выплачивать новый капиталъ изъ средствъ имперіи!,.“ [2]).

Однако, при пересмотрахъ привилегіи имперскаго банка, старанія аграріевъ и биметаллистовъ выдвинуть на сцену вопросъ объ обращеніи банка въ государственный кончились неудачей: акціонерная форма банка и золотая валюта остались внѣ спора. Тѣмъ не менѣе всеобщее недовольство положеніемъ учетнаго и эмиссіоннаго дѣла въ Германіи и агитація противниковъ банка не прошли совершенно безрезультатно. Прежде всего были сдѣланы шаги къ сокращенію прибылей, извлекаемыхъ изъ банка акціонерами: законами 1889 и 1899 гг. предварительный дивидендъ пониженъ до $3^1/_2\,^0/_0$; изъ излишка $20^0/_0$ отчисляется въ резервный фондъ, пока онъ не достигаетъ 60 мил. мар.; остатокъ, по закону 1889 г., дѣлился пополамъ, пока дивидендъ не достигнетъ $6^0/_0$, а по достиженіи этой цифры дивиденда уже $^3/_4$ избытка поступало казнѣ; по закону же 1899 г. сейчасъ-же по отчисленіи доли въ резервный фондъ изъ остатка $^1/_4$ отходила акціонерамъ, и $^3/_4$ казнѣ. Съ другой стороны въ 1899 г. были приняты мѣры къ обезпеченію дѣйствительности учетной политики банка: имперскій банкъ лишенъ возможности учитывать ниже своего оффиціальнаго процента, пока послѣдній стоитъ на $4^0/_0$ и выше; въ этомъ-же случаѣ другіе германскіе эмиссіонные банки не имѣютъ

---

[1]) Прусская центральная касса товариществъ основана закономъ 31 іюля 1895 г., который опредѣлилъ задачей ея содѣйствовать развитію личнаго кредита для среднихъ и низшихъ классовъ въ городѣ и въ деревнѣ; поэтому она должна заботиться объ оказаніи кредпта товариществамъ и о развитіи послѣднихъ.

[2]) Verhandlungen des 24-sten Handelstages, стр. 5—7.

права учитывать изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ процентъ имперскаго банка, а въ прочихъ случаяхъ ихъ процентъ не долженъ быть болѣе, чѣмъ на $^1/_4\,^0/_0$, ниже послѣдняго или болѣе, чѣмъ на $^1/_8\,^0/_0$, ниже той ставки, которую примѣняетъ имперскій банкъ, если учитываетъ изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ оффиціальный (ст. 7 закона 7 іюня 1899 г.).

ГЛАВА VIII.

Валютная реформа (1892 г.).

Положеніе денежнаго обращенія въ Австро-Венгріи было чрезвычайно запутаннымъ. Основывалось это обращеніе на мѣрахъ конца пятидесятыхъ годовъ, когда реставрированный абсолютизмъ задумалъ реформировать монетную систему, чтобы тѣмъ легче было возстановить довѣріе къ кредитнымъ знакамъ (банковымъ билетамъ). Ростъ добычи золота позволялъ думать о переходѣ къ золотой валютѣ, но политическія соображенія (необходимость поддерживать тѣсную связь съ мелкими государствами Германіи) повели къ введенію въ Австріи чистой серебряной валюты (1857 г.), въ основу которой былъ положенъ гульденъ, чеканившійся по разсчету 45 гульд. изъ монетнаго фунта (500 гр.); были допущены къ обращенію и золотыя монеты (100 кронъ изъ фунта чистаго золота), но цѣна кроны на серебрянныя деньги не была фиксирована монетнымъ договоромъ съ нѣмецкими государствами. Всѣ сдѣлки должны были производиться на серебро, и на серебро-же были размѣнны билеты австрійскаго банка. Попытка возобновить размѣнъ въ 1858 г. кончилась, какъ мы знаемъ, неудачей, но политическое преобразованіе имперіи вновь выдвинуло мысль объ утвержденіи денежнаго дѣла страны на основѣ серебряной валюты. Исходный пунктъ, отъ котораго при этомъ отправлялись, опредѣлялся даннымъ при выпускѣ кредитныхъ билетовъ обѣщаніемъ размѣнять эти билеты на серебряную монету: если намѣревались исполнять это обѣщаніе, то предварительно необходимо было устранить обезцѣненіе банковыхъ билетовъ и постепенно поднять ихъ до паритета съ серебромъ. Вопросъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя должны были вести къ этой цѣли, разрѣшался самъ собой: въ эпоху политическаго обновленія съ особенной готовностью было принято то мнѣніе, что въ разстройствѣ австрійской денежной системы

виноваты злоупотребленія стараго режима, особенно чрезмѣрный выпускъ банковыхъ билетовъ для потребностей правительства. Выводъ былъ тотъ, что, кромѣ разрыва связи между правительствомъ и банкомъ, слѣдуетъ положить извѣстный предѣлъ возможности расширять эмиссію въ будущемъ; сторонники „рестрикціонной“ теоріи одержали верхъ. Пленеровскій актъ 1862 г. примѣнилъ эти начала къ банковой эмиссіи въ видѣ прямого контингентированія послѣдней; когда-же политическія событія вновь заставили отказаться отъ немедленнаго возстановленія размѣна и пришлось даже прибѣгнуть къ выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ, законодатель поспѣшилъ контингентировать и выпускъ послѣднихъ (сначала въ 300 мил. гульд., а затѣмъ, вмѣстѣ съ билетами соляныхъ копей, въ 412 мил.). Мы видѣли, какъ эта рестрикціонная политика, выразившаяся въ извлеченіи изъ обращенія банковыхъ билетовъ (въ теченіе первой половины шестидесятыхъ годовъ) и въ крайне осторожномъ веденіи кредитныхъ операцій банка, была встрѣчена вліятельными слоями населенія. Постепенное доведеніе банковыхъ билетовъ до паритета съ серебромъ (въ 1863—1866 гг.) было принято торгово-промышленными кругами и сельскими хозяевами съ большимъ неудовольствіемъ и надолго сдѣлало мысль о регулированіи валюты непопулярною въ Австріи и Венгріи. Какъ разъ непосредственно передъ этимъ, въ 1859—1861 гг., торговля и промышленность Австріи, защищенныя лажемъ отъ иностранной конкуренціи, испытали подъемъ; теперь паденіе лажа [1]) привело къ противоположному результату. Неблагопріятное воздѣйствіе пониженія лажа на вывозъ хлѣбовъ также живо чувствовалось всей страной, и оппозиція предначертанной въ 1862 году эмиссіонной политикѣ стала рѣзко усиливаться. Пріостановка регулированія валюты, уплатъ государственнаго долга банку и извлеченія банковыхъ билетовъ, расширеніе кредитныхъ операцій и эмиссіи становились лозунгами, находившими все болѣе благопріятный пріемъ въ странѣ [2]); представители

---

[1]) Серебряный гульденъ оцѣнивался на бумажныя деньги: въ 1861 г. 100 сер. гульд.=$134._5$—$152._{75}$ бум., въ 1865 г. $103._9$—$114._{75}$ бум.

[2]) „Нигдѣ, исключая быть-можетъ Сѣверную Америку съ ея системой свободныхъ банковъ и ея профессіональными спекулянтами на золотѣ, не проповѣдуетъ такъ много и такъ горячо, какъ въ Австро-Венгріи, партія ненасытныхъ инфлаціонистовъ, пренебрегающая всѣми теоріями и всякимъ историческимъ опытомъ и руководимая отчасти собственными интересами и отчасти недостаткомъ экономическаго образованія; нигдѣ тотъ, кто не соглашается

затронутыхъ интересовъ не разъ обращались къ банку съ указаніемъ, что, такъ какъ онъ еще не размѣниваетъ своихъ билетовъ, то ему нѣтъ надобности налагать излишнія стѣсненія на лицъ, ищущихъ въ немъ кредита: выдача неразмѣнныхъ билетовъ не представляетъ опасности для банка. Но банкъ, какъ мы знаемъ, не уступалъ этимъ увѣщаніямъ и продолжалъ руководиться принципомъ, который былъ установленъ Лукамомъ: не дѣлать ничего такого, что не совмѣстимо съ политикой производящаго размѣнъ своихъ билетовъ банка, и не оставлять безъ исполненія ничего такого, что требуется правилами этой политики. Крушеніе валютной политики 1863—65 годовъ пришло съ другой стороны: выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ увеличилъ бумажное обращеніе въ странѣ (съ $351._1$ мил. въ 1865 до $690._9$ мил. въ 1871 г.); возможность возобновленія размѣна была устранена и лажъ значительно повысился [1]). Сельскіе хозяева, экспортеры, представители торговли и промышленности могли теперь успокоиться. При этомъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ давало австрійскому вывозу и австрійской промышленности одинаковое покровительство какъ относительно странъ съ серебряной, такъ и относительно странъ съ золотой валютой: отношеніе между цѣнностями золота и серебра на международномъ рынкѣ до начала семидесятыхъ годовъ было довольно устойчиво ($1 : 15^1/_2$), и потому серебряный и золотой лажи въ Австро-Венгріи было приблизительно одинаковы [2]).

Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя обстоятельства заставляли предвидѣть измѣненія въ міровомъ положеніи благородныхъ металловъ: добыча золота возрастала настолько, чтобы дать вѣроятность мысли о всеобщемъ распространеніи золотой валюты; ростъ добычи серебра скоро принялъ такой характеръ, что цѣнность этого металла стала крайне неустойчивой. Въ странахъ биметаллистическихъ увеличеніе міровой добычи золота повело къ возрастанію количества золота въ обращеніи; въ такой богатой странѣ, какъ Франція, золото

съ утвержденіемъ, что потребность народа въ кредитѣ не имѣетъ границъ и что эта безграничная потребность должна удовлетворяться во всякое время и во что-бы то ни стало, не подвергается въ такой степени насмѣшкамъ и даже презрѣнію, какъ въ Австро-Венгріи“ (Neuwirth, Bankacte und Bankstreit, 1874. стр. XII; авторъ, какъ указывалось,—сторонникъ акта 1862 г.).

[1]) За 100 сер. гульд. въ 1866 г. $101._5$—$140._5$, въ 1870 г. $116._{75}$—$133._5$.

[2]) 31 дек. 1866 г. серебряный лажъ составлялъ $29._{50}$ %, золотой $29._{012}$ %; 28 іюня 1867 г. серебряный $22._{50}$, золотой $23._{210}$ %, 31 дек. 1867 г. серебряный $19._{50}$, золотой $19._{938}$ % (Mecenseffy, Goldbesitz, стр. 5—6).

было принято обращеніемъ съ большой готовностью, но можно было предвидѣть, что новое измѣненіе въ отношеніи цѣнностей обоихъ металловъ поведетъ къ исчезновенію золота изъ обращенія; чтобы удержать желтый металлъ, Франція передъ войною 1870-го г. съ особенной охотой останавливалась на мысли о введеніи золотой валюты (парижская конференція [1]). Въ то-же время развитіе торговли и промышленности въ нѣкоторыхъ странахъ, обладавшихъ серебряной валютой (именно въ германскихъ странахъ), ставило передъ ними вопросъ о принятіи той валюты, которая (съ 1816 года) составляла основу денежнаго обращенія въ странѣ, господствовавшей на международномъ рынкѣ (Англіи). Впрочемъ, пока отношеніе между цѣнностями обоихъ металломъ на міровомъ рынкѣ было еще устойчивымъ, т.-е. до начала семидесятыхъ годовъ, германскія страны могли еще сохранять свою серебрянную валюту. Но для Австро-Венгріи держаться за послѣднюю не было смысла: здѣсь серебряная валюта была установлена въ 1857 г. въ цѣляхъ „велико-германской“ политики; но 1866-й годъ выбросилъ имперію Габсбурговъ изъ Германіи; поэтому она вышла (13 іюня 1867 г.) и изъ нѣмецкаго монетнаго союза. Предвидя будущую роль золота, австро-венгерское правительство стало склоняться къ мысли объ единеніи съ биметаллистическими странами, которыя какъ разъ въ это время проектировали дать золоту больше мѣста въ своей денежной системѣ: на прямой переходъ къ золотой валютѣ это правительство боялось разсчитывать. Переговоры съ Франціей о болѣе или менѣе тѣсномъ сближеніи ни къ чему не привели, но 3 марта 1870 года былъ изданъ законъ, который, устранивъ золотыя монеты 1857 и 1858 года, предписалъ вмѣсто нихъ чеканить золотыя монеты въ 4 флорина, равныя 10-франковой золотой монетѣ, и въ 8 флориновъ, равныя 20-франковой золотой монетѣ. Этой мѣрой былъ созданъ въ Австро-Венгріи золотой гульденъ, равный одной восьмой части 20-франковой монеты, но ею не была устранена серебряная валюта: между золотомъ и серебромъ въ Австро-Венгріи все-таки не было установлено опредѣленнаго отношенія (какъ необходимо при биметаллизмѣ) и монеты изъ обоихъ металловъ не могли замѣнять другъ друга при платежахъ (какъ бываетъ при т. н. параллельной валютѣ): золотыя монеты должны были приниматься въ обращеніи лишь

---

1) Helfferich. Die Reform des deutschen Geldwesens, Leipzig, 1898, стр. 106—7. (Band. I).

по свободному соглашенію. Впрочемъ, этотъ вопросъ имѣлъ лишь теоретическое значеніе, такъ какъ на практикѣ въ Австро-Венгріи существовала валюта бумажная [1]).

Съ 1872 года положеніе рѣшительно измѣнилось: цѣнность серебра на міровомъ рынкѣ стала неудержимо падать вслѣдствіе огромнаго увеличенія добычи, которому совершенно не соотвѣтствовало возрастаніе спроса [2]). Для Австро-Венгріи это имѣло тотъ результатъ, что лажъ, съ которымъ ходило серебро, сталъ постепенно исчезать, и цѣна серебрянаго гульдена стала приближаться къ цѣнѣ бумажнаго [3]). Къ началу 1879 года оба этихъ гульдена сравнялись по своей цѣнѣ; международная цѣнность серебра продолжала падать и дальше, но серебряный гульденъ Австро-Венгріи не могъ пасть ниже цѣны бумажнаго гульдена, по крайней мѣрѣ надолго, такъ какъ законной австрійской валютой была серебряная; каждый могъ получить на монетномъ дворѣ, въ обмѣнъ на фунтъ принесеннаго серебра, 45 гульденовъ бумажными деньгами, и это поддерживало серебряный гульденъ на уровнѣ паритета съ бумажнымъ. Серебряный лажъ исчезъ, и вмѣсто него наступило новое явленіе: обезцѣненіе, съ 1878—79 гг. одинаковое, серебряныхъ и бумажныхъ средствъ обращенія сравнительно съ золотыми; стали говорить о золотомъ лажѣ [4]).

---

[1]) Однако, имѣя въ виду задуманный переходъ къ золотой валютѣ, австр. банкъ въ 1871 и 1872 гг., пользуясь выгоднымъ отношеніемъ между цѣнностью серебра и золота на международномъ рынкѣ, обмѣнялъ бо́льшую часть своего серебрянаго запаса на золото.

[2]) Отношеніе между цѣнностью золота и серебра составляло въ 1871—73 гг. $1 : 15.{}_{7}$, въ 1881—85 гг. $1 : 18.{}_{63}$, въ 1889 г. $1 : 22.{}_{5}$, въ 1892 г. 1 : 24, въ 1909 г. $1 : 39.{}_{71}$.

[3]) Курсъ серебряныхъ гульденовъ на бумажные составлялъ въ 1872 г. $105.{}_{25}$—$114.{}_{75}$, въ 1873 г. $104.{}_{75}$—$112.{}_{50}$, въ 1874 г. $103.{}_{10}$—$108.{}_{20}$, въ 1875 г. $100.{}_{25}$—$106.{}_{30}$, въ 1876 г. $100.{}_{90}$—$118.{}_{25}$, въ 1877 г. $103.{}_{95}$—$117.{}_{70}$, въ 1878 г. $99.{}_{85}$—$107.{}_{40}$, а въ январѣ и февралѣ 1879 г. 100.

[4]) По мнѣнію теоретиковъ, это словоупотребленіе совершенно неправильно. О лажѣ можно говорить лишь тогда, когда средства обращенія въ странѣ обезцѣнены относительно металла, положеннаго въ основу валюты, а съ 1879 года въ Австро-Венгріи этого не было. Говорить, что золотой гульденъ имѣетъ лажъ относительно серебрянаго, также не приходится: такой лажъ могъ бы существовать лишь въ томъ случаѣ, если бы закономъ было установлено опредѣленное отношеніе между цѣнностью золота и серебра (напримѣръ, $1 : 15^{1}/_{2}$) и серебро обезцѣнилось бы такъ, что между цѣнностями этихъ металловъ получилось бы иное отношеніе (напримѣръ, 1 : 17). Но такъ какъ въ Австро-Венгріи это отношеніе не было опредѣлено закономъ, то

Такимъ образомъ въ Австро-Венгріи утвердилось обезцѣненіе не только фактической, бумажной, но и законной, серебряной, валюты. Тѣмъ не менѣе отношеніе вліятельныхъ группъ къ дѣлу валютной реформы не могло измѣниться. Конечно, разстройство валюты вообще представляло какъ для народнаго, такъ и для государственнаго хозяйства много дурныхъ сторонъ. Для торговли и промышленности лажъ, несомнѣнно, имѣлъ покровительственное значеніе, но съ другой стороны обезцѣненіе валюты вело къ вздорожанію сырыхъ матеріаловъ, а безпрестанныя колебанія ея грозили внезапно обратить ожидаемую прибыль въ убытокъ; эти колебанія валюты заставляли какъ экспортеровъ, такъ и импортеровъ постоянно страховать себя покупкой и продажей девизъ, но эта операція, вслѣдствіе трудности разсчитать впередъ время сбыта товара, легко вела къ потерямъ. Затрудненія, съ которыми должны были бороться предпріятія вслѣдствіе колебаній курса золота, видны изъ потерь на вексельномъ курсѣ у желѣзныхъ дорогъ: эти потери колебались у одной линіи между $2._{005}$ и $3._{078}$ тыс. гульденовъ, а у другой между $2._{315}$ и $4._{027}$ тыс. (въ 80-хъ гг.) [1]). Несомнѣнно также и то, что колебанія валюты оказывали вредное вліяніе и на экономическую жизнь всѣхъ классовъ населенія вообще: они непосредственно воздѣйствовали на цѣну продуктовъ, то поднимая эту цѣну и тѣмъ удорожая производство и условія жизни, то роняя ее и тѣмъ принося ущербъ промышленности, и мало вліяли только на заработную плату, что́ тяжело отзывалось на рабочемъ населеніи: повышеніе минимума платы шло мало пропорціонально повышенію цѣнъ пищевыхъ продуктовъ [2]). Что касается до государственнаго хозяйства, то для него разстройство валюты отражалось колебаніями государственнаго кредита, а паденіе послѣдняго вынуждало къ выпуску трудныхъ для оплаты

должно обратить вниманіе на то, въ какую сторону отношеніе цѣны австровенгерскихъ серебряныхъ монетъ къ цѣнѣ золотыхъ отличается отъ международнаго отношенія, а въ этомъ смыслѣ никакого золотого лажа въ Австро-Венгріи не было; было скорѣе дизажіо, такъ какъ въ монархіи, благодаря тому, что серебряный гульденъ былъ законнымъ средствомъ платежа, цѣна серебра была выше, чѣмъ на международномъ рынкѣ. См. Bunzl, Die Währungsfrage in Oesterreich-Ungarn, Wien, 1887, стр. 3—5, и Spitzmüller, Währungsreform (Ztschr. für Volksw , Sozpol. u. Verw. 1902, 11 Band), стр. 342.

[1]) Ostersetzer, Währungswechsel und Aufnahme der Barzahlungen, Wien, 1892 I, стр. 21.

[2]) Kramař, Papiergeld, стр. 72—103.

золотыхъ займовъ или къ новымъ эмиссіямъ бумажныхъ денегъ. Если прибавить сюда пониженіе дохода отъ налоговъ и увеличеніе государственныхъ расходовъ при оплатѣ разныхъ матеріаловъ и услугъ, то должно будетъ признать, что разстройство валюты не мало содѣйствовало росту дефицитовъ въ австрійскомъ бюджетѣ.

Таковъ былъ вредъ отъ колебаній валюты; между тѣмъ эти колебанія обычно составляли 2—3%, и иногда въ теченіе цѣлаго года не замѣчалось постояннаго повышательнаго движенія иностранныхъ валютъ. Слѣдовательно, указанныя вредныя воздѣйствія должны были сказываться довольно часто. Однако, въ періодъ 1872—1888 годовъ въ области денежнаго обращенія доминировало одно постоянное явленіе: прогрессирующее обезцѣненіе австрійской валюты сравнительно съ золотомъ[1]); этого было достаточно для созданія обширнаго контингента лицъ, для которыхъ валютная реформа была невыгодной. Какъ представители сельскаго хозяйства, такъ и представители промышленности выигрывали отъ ухудшенія валюты: за ввозимые продукты импортеры получали внутреннія деньги, обезцѣненіе которыхъ все прогрессировало и за которыя можно было получить все меньше денегъ иностранныхъ, — лажъ дѣйствовалъ какъ протективная пошлина; экспортеры, при вывозѣ продуктовъ, получали иностранныя деньги, въ обмѣнъ на которыя внутри страны давалось все больше внутреннихъ денегъ,—лажъ дѣйствовалъ какъ экспортная премія; наконецъ, производители и въ сельскомъ хозяйствѣ и въ промышленности выигрывали какъ должники, оплачивая свои долги номинально той же, но въ самомъ дѣлѣ все меньшей суммой. Особенно Венгрія, аграрная страна, работавшая на вывозъ, получала много благодѣяній отъ экспортной преміи, создаваемой лажемъ, и всегда выступала горячей противницей всякихъ проектовъ регулированія валюты[2]). Въ обѣихъ половинахъ монархіи съ одинаковымъ ужасомъ вспоминали о періодѣ 1863—65 гг., когда для возстановленія размѣна были приняты мѣры къ устраненію серебрянаго лажа, что́ отразилось угнетеніемъ экономической жизни въ странѣ. Правда, съ 1879 г. серебрянаго

---

[1]) „Золотой лажъ“ составлялъ въ 1884—8 свыше 20%, а къ 1887 г. повышался до $27^1/_4$%.

[2]) Такъ въ 1884 г. проектъ министра Дунаевскаго наткнулся на сопротивленіе Венгріи (Mises, Die wirtschaftlichen Motive der österr. Valutaregulierung въ Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., XVI Band., стр. 569).

лажа уже не было, а на золото банкъ былъ не обязанъ размѣнивать свои билеты, такъ что регулированіе валюты не влекло за собою постепеннаго, но достаточно быстраго доведенія билетовъ до паритета съ золотымъ гульденомъ: мѣръ къ постепенному уничтоженію золотого лажа не приходилось принимать. Но тѣмъ не менѣе реформа валюты должна была повредить интересамъ указанныхъ круговъ, хотя бы лажъ и не устранялся, а былъ бы фиксированъ на опредѣленной высотѣ: вѣдь для того, чтобы лажъ дѣйствовалъ какъ протективная пошлина или какъ экспортная премія, необходимъ ростъ его, прогрессирующее обезцѣненіе валюты, а именно это и было бы устранено регулированіемъ послѣдней. Что касается до государства, то и для него регулированіе валюты въ эту эпоху было еще трудно достижимо: „подведеніе металлическаго фундамента“ подъ существовавшее денежное обращеніе требовало обширныхъ запасовъ звонкой монеты, которые должны были пріобрѣтаться за границей, а между тѣмъ государственное хозяйство Австро-Венгріи въ 1872—87 годахъ продолжало страдать отъ дефицитовъ, такъ что пріобрѣтеніе средствъ за границей нужно было прежде всего для покрытія текущихъ потребностей.

Такимъ образомъ обезцѣненіе серебра и исчезновеніе серебрянаго лажа не усилило шансовъ валютной реформы; но оно имѣло важныя послѣдствія въ другомъ отношеніи. Указанному событію суждено было сыграть важную роль въ преобразованіи валютныхъ системъ міра; то самое сверженіе мірового властелина съ престола (Enttronung eines Weltherrschers), о которомъ говоритъ Бамбергеръ, началось именно въ описываемую эпоху. Толчкомъ явился переходъ Германіи къ золотой валютѣ. Послѣ войны 1870—71 гг. Германія, толкаемся къ этому своимъ промышленнымъ развитіемъ, рѣшила осуществить давно задуманные проекты валютной реформы. Достиженіе этой цѣли должно было значительно облегчиться благодаря французскимъ милліардамъ, но здѣсь возникло обстоятельство, грозившее чрезвычайно затруднить переходъ къ золотой валютѣ: для уплаты своей контрибуціи Франція прибѣгла къ внѣшнему кредиту, слѣдствіемъ чего было возникновеніе на международномъ рынкѣ спроса на платежныя средства на Германію; между тѣмъ въ Германіи существовала еще серебряная валюта, и только серебро могло немедленно обращаться въ нѣмецкія деньги (путемъ продажи нѣмецкимъ монетнымъ дворамъ); слѣдствіемъ долженъ былъ явиться

приливъ большихъ количествъ серебра въ Германію. Такъ-было и началось, и приливу не помѣшало пониженіе покупной цѣны серебра на берлинскомъ монетномъ дворѣ. Положеніе было серьзное, и имперское правительство обратилось къ рѣшительнымъ мѣрамъ: съ 3 іюля 1871 г. берлинскій монетный дворъ пересталъ публиковать цѣны, платимыя имъ за серебро, и отказывался покупать этотъ металлъ, а законъ 4 декабря 1871 г., создавшій имперскую золотую монету, окончательно пріостановилъ чеканку серебра для частныхъ лицъ [1]). Такимъ образомъ серебру былъ прегражденъ доступъ на нѣмецкіе монетные дворы. Но этого мало: законъ 9 іюля 1873 года ввелъ въ Германіи такъ наз. „имперскую“, хромающую золотую валюту, которая должна была явиться переходной ступенью къ чистой золотой валютѣ (введенной 1 октября 1907 г.).

Серебряное обращеніе должно было замѣниться золотымъ, и Германія, хотя и съ нѣкоторымъ замедленіемъ, приступила къ продажѣ своего серебра (въ октябрѣ 1873 г.); особенно значительныя продажи началъ имперскій банкъ съ 1876 года. Это отчужденіе большого количества [2]) металла, который и безъ того сильно обезцѣнивался, не могло не повлечь за собой еще болѣе сильнаго паденія цѣны серебра: на главномъ серебряномъ рынкѣ—лондонскомъ—цѣна эта неудержимо падала [3]); сюда присоединилось еще вліяніе сокращенія индійской потребности въ серебрѣ. Всѣ эти обстоятельства вызвали въ биметаллистическихъ странахъ опасеніе окончательно потерять свое золотое обращеніе, и эти страны стали ограничивать чеканку серебряныхъ монетъ. Въ 1878 г. Франція пріостановила свободную чеканку серебряной монеты съ полной платежной силой, т.-е. пятифранковой монеты (экю), и тѣмъ совершила переходъ отъ биметаллизма къ хромающей валютѣ.

Слѣдовательно уже цѣлый рядъ странъ былъ вынужденъ отталкивать серебро; цѣна его продолжала падать (въ послѣдней четверти 1878 г. $49^1/_2$ пенс.). Между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ Австро-Венгріи съ 1878—79 гг. это явленіе, паденіе цѣны серебра,

---

[1]) Helfferich, Reform, Band I, стр. 329 и слѣд.

[2]) Всего обмѣну на золото подлежало серебро на 1080 мил. мар.

[3]) Во второй половинѣ 1873 г. она упала съ $59^1/_2$ пенс. за унцъ (вѣса troy) stand. до 58 пенс., въ 1876 г. до $55^5/_8$—$53^1/_2$ пенс. (1 унцъ вѣса troy=1,0971 унца обычнаго торговаго вѣса, — avoirdupois, — или 31.1035 граммовъ; унцъ standard имѣетъ чистымъ содержаніемъ серебра на 0.925).

перестало отражаться, и цѣна серебрянаго гульдена остановилась на уровнѣ цѣны бумажнаго (если она и падала иногда ниже, то незначительно). Вслѣдствіе этого ввозъ серебра въ Австро-Венгрію, для перечеканки его въ монету, сталъ чрезвычайно выгоденъ: арбитражеръ представлялъ на монетный дворъ въ Вѣнѣ или въ Кремницѣ одинъ фунтъ чистаго серебра, стоившій на международномъ рынкѣ дешевле 45 гульденовъ и все падавшій въ цѣнѣ, и получалъ взамѣнъ 45 гульденовъ серебряными монетами или бумажными деньгами. На монетныхъ дворахъ ввозимое серебро перечеканивалось въ серебряные гульдены, что́ значительно увеличило количество серебряныхъ монетъ въ обращеніи; онѣ стали стекаться въ австро-венгерскій банкъ, который какъ разъ незадолго передъ этимъ предпринялъ обращеніе своего металлическаго запаса въ золотой; теперь результаты этой мѣры должны были вновь быть потеряны, и въ подвалахъ банка вновь скопился значительный серебряный запасъ [1]). Итакъ, обращеніе и подвалы банка заполнялись падающимъ въ цѣнѣ металломъ, извлеченіе и продажа котораго впослѣдствіи могли повести къ большимъ трудамъ и убыткамъ. Выходъ былъ одинъ: по примѣру чужихъ странъ преградить серебру доступъ на монетные дворы; и вотъ въ мартѣ 1879 г. пріостанавливается чеканка серебряныхъ монетъ за частный счетъ на австро-венгерскихъ монетныхъ дворахъ, (правительства продолжаютъ чеканку по мѣрѣ фактической потребности); вмѣстѣ съ тѣмъ была отмѣнена обязанность австро-венгерскаго банка размѣнивать во всякое время и по требованію серебряные слитки соотвѣтственно законной монетной системѣ.

Обѣ эти мѣры были проведены административнымъ, а не законодательнымъ путемъ, но имѣли чрезвычайно важныя послѣдствія для австрійской валюты: онѣ оторвали ее отъ ея серебряной основы. До сихъ поръ паденіе цѣны серебра на международномъ рынкѣ могло, какъ въ 1878 г., сопровождаться ввозомъ серебра въ Австро-Венгрію и косвеннымъ путемъ вызывать обезцѣненіе австрійской валюты, именно какъ серебряныхъ, такъ и бумажныхъ гульденовъ, равныхъ теперь между собой по цѣнѣ; вздорожаніе серебра могло вести къ противоположнымъ послѣдствіямъ. Послѣ марта 1879 г. цѣна серебра не могла уже отражаться на австрійской

---

[1]) 31 декабря 1876 г. банкъ имѣлъ запасъ на $66._5$ мил. въ серебрѣ и на $67._8$ въ золотѣ, а къ концу 1891 г. его серебряный запасъ увеличился еще на 100 мил. (Mecenseffy, Докладъ о золотомъ запасѣ, стр. 9).

валютѣ, такъ какъ ввозъ серебра для перечеканки въ монету сталъ уже невозможенъ Теперь цѣна серебрянаго гульдена уже совершенно оторвалась отъ цѣнности содержащагося въ немъ серебра; тѣмъ болѣе это утвержденіе относится къ гульдену бумажному; цѣна того и другого стала зависѣть теперь отъ ряда условій, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли потребность обращенія въ мѣновыхъ знакахъ и платежный балансъ монархіи; послѣдній сталъ исключительно опредѣлять курсъ австрійской валюты въ международныхъ отношеніяхъ. Австрійская валюта оторвалась отъ всякой металлической основы, она стала „свободной“ [1]).

При такихъ условіяхъ состояніе платежнаго баланса получило необычайно сильное значеніе для курса австрійской валюты. Благодаря потребности внутренняго обращенія въ мѣновыхъ знакахъ цѣна австрійскихъ бумажныхъ и серебряныхъ гульденовъ стояла постоянно значительно выше того уровня, который опредѣлялся отношеніемъ международныхъ цѣнъ золота и серебра, но такъ какъ въ первое время послѣ 1879 г., особенно въ періодъ 1885—88 гг., платежный балансъ Австро-Венгріи относительно странъ съ золотой валютой былъ неблагопріятенъ, курсъ австрійской валюты понижался и „лажъ“ возросталъ. До конца восьмидесятыхъ годовъ поэтому въ монархіи продолжало господствовать прежнее отношеніе къ валютной реформѣ. Но къ 1888 года хозяйственная жизнь Австро-Венгріи нѣсколько оправилась отъ удара 1873 года; вмѣстѣ съ этимъ улучшеніе международнаго положенія, исчезновеніе опасности войны, уменьшило спросъ на золотые векселя; платежный балансъ рѣшительно улучшился [2]). Общее экономическое состояніе страны отразилось и на государственномъ хозяйствѣ: въ 1889 году впервые изъ бюджета исчезъ дефицитъ: заключеніе обоими правительствами новыхъ займовъ за границей почти совершенно прекратилось, что немало содѣйствовало улучшенію платежнаго баланса. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого

---

[1]) Если мы примемъ во вниманіе цѣну серебра въ Лондонѣ и курсъ лондонскаго векселя, то придемъ къ заключенію, что внутренняя цѣнность 100 сер. гульденовъ въ 1883—89 гг. составляла 69—82 зол. гульденовъ, а въ дѣйствительности курсовая цѣна 100 сер. гульденовъ въ это время стояла на 79—84 зол. гульд. (Spitzmüller, стр. 340—341).

[2]) По вычисленіямъ Сакса, активный сальдо австрійскаго платежнаго баланса составилъ 57 мил. гульд. а. в. къ 1889 г., 40 мил. гульд. а. в. въ 1890 г. и 54 мил. гульд. а. в. въ 1891 г.

явилось то, что курсъ австрійской валюты сталъ сильно подниматься [2]).

Когда выяснилось, что повышеніе курса валюты не является чѣмъ-то временнымъ и случайнымъ, то широкіе круги населенія не могли не убѣдиться, что для сельскаго хозяйства и промышленности создается совершенно новая конъюнктура. До сихъ поръ эти отрасли народно-хозяйственной дѣятельности извлекали выгоду отъ подъема лажа; теперь иностранные вексельные курсы стали падать, цѣна австрійской валюты пошла вверхъ, и лажъ сталъ постепенно уменьшаться. Экспортеры начали терпѣть убытки: они должны были вносить налоги и платежи по долгамъ все въ прежнихъ размѣрахъ, а между тѣмъ за вырученныя ими иностранныя деньги давалось все меньше денегъ австрійскихъ. Эта перемѣна въ положеніи привела за собою и перемѣну въ отношеніи къ валютной реформѣ. Требованія регулированія валюты раздались прежде всего изъ непосредственно затронутыхъ круговъ, особенно изъ круговъ экспортеровъ (австро-венгерскій экспортный союзъ); замѣчательна перемѣна, происшедшая въ настроеніи Венгріи: она рѣшительно высказалась за реформу, чтобы не терпѣть убытковъ отъ паденія лажа при вывозѣ пшеницы. Въ 1891 году министръ финансовъ Дунаевскій, хотя и добившійся равновѣсія и даже избытковъ въ государственномъ бюджетѣ, но обвиняемый въ недостаткѣ иниціативы, уступилъ мѣсту д-ру Штейнбаху, рѣшившемуся быстро провести въ жизнь валютное регулированіе. Кромѣ измѣненія въ настроеніи промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ, планамъ министра благопріятствовали и иныя обстоятельства; поддержка тѣхъ слоевъ населенія, которые получаютъ постоянное вознагражденіе и слѣдовательно сильно страдаютъ отъ колебаній валюты, была обезпечена; но и финансовые круги, предвидѣвшіе обширныя кредитныя операціи, связанныя съ предстоящей реформой, горячо привѣтствовали послѣднюю. Это послѣднее обстоятельство дало еще нѣкоторый козырь въ руки противниковъ регулированія валюты, которыхъ оставалось еще достаточно: помимо владѣльцевъ государственныхъ и частныхъ долговыхъ обязательствъ, написанныхъ на серебро или бумажную валюту, противъ реформы энергично возстали инфляціонисты;

---

[2]) 100 гульд. золотомъ стоили въ 1887 г. $125._{23}$ гульд. а. в., въ 1888 г. $122._{87}$, въ 1889 г. $118._{58}$, въ 1890 г. $115._{48}$ и въ 1891 г. $115._{83}$ гульд. а. в. (См. Mises, стр. 561).

идея инфлаціи охотно принималась группами, незаинтересованными въ вывозѣ своихъ продуктовъ, но страдавшими отъ недостатка кредита, главнымъ образомъ ремесленниками и, какъ представительницей изъ интересовъ, христіанско - соціалистической партіей. По мнѣнію этой партіи, отъ введенія золотой валюты выиграютъ преимущественно спекулянты, а вождь христіанскихъ соціалистовъ, Люэгеръ, назвалъ введеніе этой валюты преступленіемъ и безсовѣстнымъ поступкомъ [1]). Но всѣ эти противники не были особенно сильны.

Итакъ, должно было устранить повтореніе тѣхъ непріятныхъ сюрпризовъ, которые принесло для промышленности и экспорта паденіе лажа въ 1888—1891 годахъ; иными словами нужно было устранить безпредѣльныя колебанія валюты и внести въ нее устойчивость. Устойчивость эта могла быть достигнута лишь при томъ условіи, что положенный въ основу валюты металлъ будетъ свободно переходить въ Австро-Венгрію и обратно при достиженіи вексельными курсами металлическихъ точекъ; а такъ какъ наиболѣе важныя для австро-венгерской торговли страны имѣли золотую валюту, то уже одно это требовало построенія новой валюти на золотѣ. Биметаллисты, нашедшіе поддержку среди меньшинства аграріевъ, пробовали оказать этому сопротивленіе: Зюссъ указывалъ на опасность отъ постоянно-прогрессирующаго вздорожанія золота, угрожавшаго паденіемъ цѣнъ товаровъ и уменьшеніемъ доходности всѣхъ промышленныхъ предпріятій, а пріѣхавшій, спеціально для агитаціи, изъ Германіи Арендтъ предостерегалъ, что необходимость удерживать золото поведетъ къ повышенію учетнаго процента, которое также тяжело отзовется на промышленности [1]). Но продолжавшійся и безъ того подъемъ курса австрійской валюты и надежды на привлеченіе (послѣ реформы) иностранныхъ капиталовъ дѣлали эти угрозы не страшными для большинства. Въ самомъ дѣлѣ, введеніе золотой валюты не только должно было внести устойчивость въ вексельные курсы, но и обѣщало дать Австро-Венгріи новыя средства для ея экономической дѣятельности. При колебаніяхъ валюты лицо, переносящее въ страну капиталъ, — путемъ ли покупки мѣстныхъ цѣнныхъ бумагъ или прямымъ помѣщеніемъ въ мѣстныя торгово-промыш-

---

[1]) Charmatz, Oesterreichs innere Geschichte, II, 1909, стр. 83—84; см. также Mises, стр. 577—579.

[1]) Wieser, Die Währungsfrage, Wien, 1894, стр. 23.

ленныя предпріятія или, наконецъ, на краткій срокъ — для использованія разницы въ процентѣ,—подвергается слишкомъ большому риску; измѣненіе курса валюты можетъ внезапно уронить его доходъ, а въ послѣднемъ случаѣ и парализовать выгоду, выигранную на процентѣ. Поэтому въ Австро-Венгріи многаго ожидали отъ введенія золотой валюты въ смыслѣ привлеченія иностранныхъ капиталовъ [1]).

Итакъ, золотая валюта должна была утвердиться съ этихъ поръ въ Австро-Венгріи. Какое-же состояніе денежнаго обращенія валютная реформа застала въ этой странѣ? Законную основу валюты составляло серебро, и въ обращеніи должны были находиться три вида серебряныхъ монетъ съ полной платежной силой: монеты въ 2 фл., въ 1 фл. и въ $^1/_4$ фл. Но когда существовалъ серебряный лажъ, бумажныя деньги вытѣсняли серебро изъ обращенія; когда-же этотъ лажъ, съ 1878—1879 года, исчезъ, все-же обращеніе, отвыкшее отъ металла и недовѣрявшее падавшему въ цѣнѣ серебру, отталкивало его въ кассы австро-венгерскаго банка [2]). Поэтому бо́льшая часть серебра въ странѣ сосредоточивалась въ этомъ банкѣ. Мы видѣли, что при основаніи банка его серебряный запасъ составлялъ только 5.062.100 фл. к. м. (5.315.205 фл. а. в.), внесенныхъ акціонерами при подпискѣ. Съ теченіемъ времени этотъ запасъ повышался вслѣдствіе полученія металла въ обмѣнъ на банковые билеты, вслѣдствіе уплатъ государственнаго долга и, наконецъ, вслѣдствіе взносовъ акціонеровъ (въ 1855 г.): 31 декабря 1855 г. серебра въ банкѣ было 51.875.327 фл. 66.$_5$ кр. а. в. (при металлическомъ запасѣ въ 51.881.082 фл. 45.$_5$ кр. а. в.). Уставъ 1861 г. и особенно законъ 1872 г. позволили расширить золотую часть металлическаго запаса банка, и съ 1863 г. доля серебра въ этомъ запасѣ начала уменьшаться: значительная часть серебра была обмѣнена на золото. 31 декабря 1872 г. выросшій благодаря государственнымъ уплатамъ и покупкѣ металла металлическій запасъ банка достигалъ 142.933.328 фл. 71 кр. а. в., но серебра

---

[1]) См., напримѣръ, A. Ostersetzer, Währungswechsel und Aufnahme der Barzahlungen, Wien, 1892, II, стр. 63—64. См. также Menger, Die Valutaregulierung in Oesterreich-Ungarn, Conrads Jahrbücher, III-te Folge, III-er Band (1892), стр. 646—647.

[2]) Въ 1891 году въ обращеніи находилось серебряныхъ монетъ съ полной платежной силой только на 40—50 мил. фл. а. в. (такъ принимаетъ Menger, op. cit., стр. 653; точныхъ цифръ не было). Бо́льшая часть ихъ находилась въ государственныхъ кассахъ.

въ немъ было лишь на 73.529.369 фл. 91 кр. а. в. Паденіе цѣны серебра съ 1872 года заставило сокращать операцію обмѣна, а съ 1875 года и прекратить ее вовсе, а приливъ серебра въ Австро-Венгрію передъ отмѣной свободной чеканки его (1879 г.) вновь повысилъ серебряную часть запаса, которая съ тѣхъ поръ продолжала возрастать благодаря стеченію въ банкъ чеканившихся правительствами серебряныхъ монетъ: 31 декабря 1891 года серебра въ банкѣ было на сумму 116.597.329 фл. а. в. при металлическомъ запасѣ въ 221.080,996 фл. $74._5$ кр. а. в.[1]).

Золотыя монеты чеканились, по закону 9 марта 1870 года, въ 8 и въ 4 гульд.; монеты эти имѣли въ австро-венгерскомъ обращеніи лажъ и почти совершенно не встрѣчались внутри страны, обращаясь преимущественно за границей[2]). Въ запасѣ же австрійскаго банка до пятидесятыхъ годовъ золото совершенно не фигурировало въ виду безраздѣльнаго господства серебра на континентѣ. Открытіе калифорнскихъ и австралійскихъ розсыпей повело къ нѣкоторому приливу золота и въ этотъ банкъ, хотя въ 1855 г., изъ 51.881 тыс. фл. металлическаго запаса, золота было только на 5 съ небольшимъ тысячъ фл. а. в.: § 15 регламента 1841 г. предписывалъ банку принимать и употреблять только серебряную монету конвенціонной валюты. Уставъ 1862—1863 года (§ 14) далъ однако банку право употреблять для покрытія билетовъ металлическій запасъ, на одну четверть состоящій изъ золота, и съ тѣхъ поръ банкъ сталъ расширять свой золотой запасъ—покупкой золотыхъ девизъ на серебро. Законъ 18 марта 1872 года сдѣлалъ шагъ дальше, позволивъ банку держать его металлическій запасъ „въ серебрѣ или золотѣ, монетой или въ слиткахъ“. Въ 1871—1872 г. банкъ обмѣнялъ значительную часть своего серебра на золотую, такъ что 31 дек. 1872 года золотой запасъ его достигалъ уже 69.403.958 фл. 80 кр. а. в. (при общемъ металлическомъ запасѣ въ $142._9$ мил. фл. а. в.). Съ семидесятыхъ годовъ размѣры золотого запаса въ банкѣ измѣнялись очень мало: обезцѣненіе серебра отпугивало банкъ отъ дальнѣйшихъ покупокъ золота и,

---

[1]) Mecenseffy, Докладъ о золотомъ запасѣ, стр. 1—9, и его-же, Десятилѣтній отчетъ, стр. 316.

[2]) Въ 1891 г. въ монархіи обращалось золотыхъ монетъ на ничтожную сумму, и то главнымъ образомъ торговыя монеты—дукаты (См. Carl Menger, Die Valutaregulierung in Oesterreich-Ungarn въ Conrads Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, III-te Folge, III-er Band (1892), V Heft, стр. 653, прим. 3) 1 дукатъ = $4._{80}$ гульд.

кромѣ того, банкъ ссылался на то, что онъ не видитъ достаточныхъ ручательствъ за дѣйствительное намѣреніе правительства перейти къ золотой валютѣ; значительную часть своего золотого запаса банкъ держалъ въ девизахъ. Въ 1891 г. (31 декабря) золота въ банкѣ было 54.483.667 фл. 74.$_{3}$ кр. а. в. (при общемъ металлическомъ запасѣ въ 221 мил. фл. а. в.), а золотыхъ девизъ 24.$_{8}$ мил. фл. а. в. [1]).

Въ дѣйствительности все денежное обращеніе монархіи[2]) совершалось съ помощью бумажныхъ денегъ, неразмѣнныхъ и обезцѣненныхъ относительно золота. По цѣнѣ своей эти деньги между собой не различались, но онѣ имѣли различное происхожденіе; часть ихъ была выпущена банкомъ, а часть государствомъ. Что касается до банковыхъ билетовъ, то, какъ намъ извѣстно, выпускъ ихъ былъ ограниченъ косвеннымъ контингентированіемъ, а размѣнъ отсроченъ до отмѣны принудительнаго курса государственныхъ билетовъ (мельчайшей купюрой банковыхъ билетовъ было 10 фл.). Въ концѣ 1891 г. (31 декабря) ихъ было въ обращеніи 455.222.220 фл. а. в., изъ которыхъ 245.$_{931}$ мил. было покрыто металломъ и девизами (включавшимися, по ст. 111 устава, въ металлическое покрытіе), а на 7.$_{305}$ мил. въ кассахъ банка находилось государственныхъ билетовъ (ст. 110 устава); такимъ образомъ непокрытыхъ металломъ билетовъ въ обращеніи было на 201.$_{986}$ мил. гульд. (1.$_{986}$ мил. было выпущено сверхъ контингента и подлежало налогу въ 5%); но конецъ 1891 г. представлялъ собою исключеніе, и обычно сумма непокрытыхъ билетовъ въ обращеніи составляла приблизительно только 175 мил. гульд. [3]).

Государственные кредитные билеты выпускались купюрами въ 1 фл., 5 фл. и 50 фл.; выпускъ ихъ былъ также контингентированъ: онъ, собственно говоря, не долженъ былъ превышать 312 мил. фл., и въ этой суммѣ государственные билеты являлись общимъ долгомъ обѣихъ половинъ монархіи: по ст. XIX монетнаго

---

[1]) Mecenseffy, Докладъ, стр, 4—10, и Отчетъ стр. 316. Весь приростъ золотого запаса съ 1875 г. по 1891 г. сводится къ увеличенію его цѣны вслѣдствіе перехода (съ 31 дек. 1877 г.) отъ оцѣнки его на основѣ отношенія 1 : 15$^{21}/_{81}$ къ оцѣнкѣ на основѣ латинскаго отношенія (1 : 15$^{1}/_{2}$).

[2]) Что касается до размѣнной монеты, то въ обращеніи были мѣдныя (въ 4,1 и $^{1}/_{2}$ кр.) монеты, всего на 12—14 мил. и серебряныя (въ 10 и 5 крейц.), всего на 38 мил. фл. а. в.

[3]) См. въ Отчетѣ Mecenseffy данныя за конецъ каждаго мѣсяца въ 1888—1891 гг. (стр. 343) и разсчетъ Остерзетцера (Währungswechsel, II, стр. 76).

и валютнаго договора между Австріей и Венгріей, извлеченіе этихъ билетовъ изъ обращенія, если бы къ нему рѣшено было приступить, должно было совершиться на счетъ обѣихъ странъ (въ отношеніи 70 : 30). Какъ намъ извѣстно, эмиссія этихъ неразмѣнныхъ и снабженныхъ принудительнымъ курсомъ государственныхъ билетовъ надолго похоронила надежду на возобновленіе размѣна билетовъ банка, и поэтому банкъ не безъ основанія смотрѣлъ на обращеніе государственныхъ билетовъ какъ на препятствіе его эмиссіонной и учетной политикѣ. Но значеніе этого препятствія еще болѣе усиливалось связью выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ со свидѣтельствами, обезпеченными соляными копями. Эти послѣднія [1]) представляли собою особую форму краткосрочнаго государственнаго долга; это были процентныя, съ процентомъ, который долженъ былъ измѣняться соотвѣтственно условіямъ рынка, бумаги, выпускаемыя на срокъ въ 3 или въ 6 мѣсяцевъ. Составляли онѣ долгъ исключительно австрійскій, созданы были въ 1848 году и эмиссія ихъ не должна была превышать 100 мил. фл.; какъ выпускъ, такъ и извлеченіе этихъ свидѣтельствъ были ввѣрены австрійскому, потомъ австро-венгерскому, банку, счета котораго по этому дѣлу съ государствомъ регулировались въ концѣ каждаго мѣсяца. Въ шестидесятыхъ годахъ слабость государственнаго кредита отразилась на обращеніи этихъ свидѣтельствъ: обезпеченіе ихъ (соляными копями Гмундена, Аусзее и Галлейна) находили недостаточнымъ, и свидѣтельства совершенно перестали держаться въ обращеніи; требованія банка къ государству по извлеченію ихъ сильно возросли, и государственныя кассы часто оказывались въ концѣ мѣсяца въ затруднительномъ положеніи. Тогда государственная власть поспѣшила придумать выходъ, который позволилъ бы ей, при увеличеніи обратнаго прилива свидѣтельствъ, расплачиваться за нихъ государственными кредитными билетами, увеличивая эмиссію послѣднихъ: законы 25 августа 1866 года и 24 декабря 1867 года (съ измѣненіемъ 1870 года) [2]) объединили выпускъ свидѣтельствъ съ выпускомъ

---

[1]) Partial-Hypothecar-Anweisungen, vulgo называвшіяся Salinenscheine.

[2]) Послѣднимъ закономъ были устранены изъ обращенія выпущенные послѣ революціи 1848 г., но уцѣлѣвшіе еще въ обращеніи (17 ноября 1860 г. они были контингентированы въ 12 мил. гульд.) билеты въ 10 крейц.; они были замѣнены государственными билетами болѣе высокихъ купюръ. Поэтому общій контингентъ послѣднихъ повысился съ 300 до 312 мил.

кредитныхъ билетовъ, такъ что выпускъ обѣихъ категорій вмѣстѣ не долженъ былъ превышать 412 мил. и всякое уменьшеніе суммы свидѣтельствъ въ обращеніи ниже 100 мил. фл. должно было восполняться выпускомъ кредитныхъ билетовъ; выпускаемые такъ кредитные билеты (слѣдовательно, взамѣнъ свидѣтельствъ и сверхъ суммы въ 312 мил.) явились также уже долгомъ чисто-австрійскимъ. Созданный такимъ образомъ механизмъ привелъ къ слѣдующему. Австрійское министерство финансовъ не могло особенно высоко цѣнить свидѣтельства соляныхъ копей, какъ форму заключенія краткосрочныхъ займовъ; въ виду ихъ связи съ эмиссіей государственныхъ кредитныхъ билетовъ выпускъ свидѣтельствъ не могъ дать особенно много: всѣ поступавшіе въ обмѣнъ на нихъ государственные билеты приходилось уничтожать. Съ другой стороны, замѣна свидѣтельствъ кредитными билетами была, наоборотъ, выгодной для казны, потому что кредитные билеты, въ отличіе отъ свидѣтельствъ, на оплачивались процентомъ. Поэтому министерство финансовь не заботилось о томъ, чтобы свидѣтельства удерживались въ обращеніи, и держало ихъ процентъ постоянно низкимъ (въ 1888—1891 гг. онъ колебался между $2^1/_2$ и $3^0/_0$), а это обстоятельство имѣло большія послѣдствія для рынка и для австро-венгерскаго банка. Количество денегъ на рынкѣ стало регулироваться свидѣтельствами: какъ только рыночный процентъ начиналъ падать и приближаться къ проценту свидѣтельствъ, послѣднія находили сбытъ, и слѣдовательно сумма денегъ на рынкѣ уменьшалась; съ поднятіемъ рыночнаго процента свидѣтельства приливали назадъ въ государственныя кассы, и вмѣсто нихъ въ обращеніе поступали деньги. Понятно, насколько такое регулированіе рыночнаго положенія должно было вредить учетной политикѣ банка: господство надъ рынкомъ ускользало отъ него и переходило (по крайной мѣрѣ отчасти) въ руки министра, опредѣляющаго процентъ свидѣтельствъ [1]). Въ 1891 г. государственныхъ кредитныхъ билетовъ было въ обращеніи на 378.844,091 фл. а. в., а свидѣтельствъ соляныхъ копей на 33.150.150 фл. а. в. [2]).

---

[1]) О нихъ см. Spitzmüller, стр. 368 — 370, Mecenseffy, Отчетъ, стр. 309 и Hertz, Die Devisenpolitik der öst-ung. Bank. (Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw, 1903, XII Band), стр. 467.

[2]) Mecenseffy, Отчетъ, стр. 308. Общая сумма средствъ обращенія въ монархіи составляла, по приблизительнымъ подсчетамъ Остерзетцера (Währungswechsel und die Aufnahme der Barzahlungen, II, стр. 109) 884 мил. гульд., Менгера (op-cit., стр. 653) $936._{05}$ мил. гульд. а. в. (Остерзетцеръ бралъ среднія

Теперь, съ валютною реформой, весь составъ денежнаго обращенія въ Австро-Венгріи долженъ былъ подвергнуться коренному измѣненію. Между тѣмъ правительства окончательно рѣшили перейти къ этой реформѣ и австрійскій министръ финансовъ заявилъ объ этомъ рѣшеніи въ палатѣ депутатовъ (весною 1889 г.). Послѣдній таможенно-торговый договоръ между Австріей и Венгріей предвидѣлъ регулированіе валюты, но требовалъ предварительнаго соглашенія между обѣими половинами монархіи (ст. XII закона 21 мая 1887 г.). Поэтому со второй половины 1889 года начались переговоры съ Венгріей, но уже съ самаго начала этихъ переговоровъ основаніе новой валюты на золотѣ признано было необходимой предпосылкой дальнѣйшаго обсужденія вопроса.

Однако предполагавшееся введеніе золотой валюты требовало разрѣшенія ряда вопросовъ, многіе изъ которыхъ было далеко не легко рѣшить. Вопросы эти касались важнѣйшихъ мѣръ, съ помощью которыхъ должна была проводиться реформа, и для насъ они интересны потому, что многое здѣсь предполагалось возложить на центральный банкъ: отъ дѣятельности послѣдняго многаго ожидали и многаго въ ней опасались и, какъ увидимъ, эти надежды и опасенія не остались безъ воздѣйствія на дальнѣйшую дѣятельность банка.

Неоднократно указывалось уже, что цѣлью созданія золотой валюты въ Австро-Венгріи было достиженіе устойчивости курса валюты; но эта устойчивость могла быть достигнута лишь при такихъ условіяхъ, которыя допускали бы свободный приливъ золота въ страну при паденіи курса иностранныхъ векселей до низшей золотой точки и свободный отливъ этого металла при поднятіи курса иностранныхъ векселей до высшей точки. Среди такихъ условій на первомъ мѣстѣ стояло необходимое для облегченія прилива золота требованіе, чтобы ввозимое золото легко могло обращаться въ мѣстныя, австро-венгерскія деньги. Для осуществленія этого требованія необходимо было опредѣлить, какую сумму банковыми билетами получитъ изъ австро-венгерскаго банка лицо, которое внесетъ въ него золотой слитокъ опредѣленнаго вѣса; иными словами должно было установить, какова будетъ но-

---

цифры, Менгеръ—цифры за 31 дек. 1891 г.). Преобладающую роль играли бумажные знаки: 31 дек. 1891 г. ихъ было въ обращеніи $834._{05}$ мил. гульд., а если считать (какъ это дѣлаетъ Остерзетцеръ) не всѣ банковые билеты, а олько непокрытые, то $588._{1}$ мил.

вая золотая монетная единица въ ея отношеніи къ существующему гульдену а. в., т. е. во сколько будетъ оцѣненъ на золото гульденъ а. в. Это выдвигало вопросъ о новомъ золотомъ гульденѣ; какъ мы знаемъ, золотой гульденъ въ Австро-Венгріи уже существовалъ; нужно было установить отношеніе между нимъ и новымъ гульденомъ. Но разныя группы предлагали установить различное отношеніе, и споръ о послѣднемъ сталъ чрезвычайно упорнымъ, такъ какъ съ тѣмъ или инымъ разрѣшеніемъ его были связаны важные интересы. Старый золотой гульденъ равнялся одной восьмой части двадцатифранковой монеты, т. е. 2 фр. 50 сант. золотомъ; гульденъ а. в. серебряный и бумажный, оцѣнивался гораздо ниже: курсъ его колебался, но наивысшая оцѣнка, достигавшаяся имъ въ періодъ 1879—1891 гг., была 2 фр. 26 сант. золотомъ. Положить въ основу новой золотой валюты старый золотой гульденъ было бы совершенно невозможно въ виду того горячаго сопротивленія, которое эта мѣра встрѣтила бы какъ разъ въ кругахъ, только-что высказавшихся за реформу: поднятіе цѣны гульдена а. в. до 2 фр. 50 сант. золотомъ означало бы постепенное паденіе лажа, которое чрезвычайно тяжело отразилось бы на вывозѣ; дальнѣйшимъ слѣдствіемъ могло бы быть ухудшеніе торговаго и платежнаго баланса, что́ могло бы погубить всю реформу, такъ какъ золото не удержалось бы въ странѣ. Кромѣ того противъ этой мѣры указывали еще и на то, что банковые билеты, по закону, никогда и не приравнивались къ золоту: они должны были размѣниваться только на серебро. Это послѣднее обстоятельство какъ будто бы диктовало другой выходъ: выясненіе отношенія цѣнности серебра къ цѣнности золота и размѣнъ банковыхъ билетовъ на послѣднее соотвѣтственно этому отношенію, иными словами снабженіе новаго гульдена такимъ золотымъ содержаніемъ, чтобы цѣнность его была равна цѣнности серебра, заключеннаго въ серебряномъ гульденѣ а. в. Но выше указывалось, что гульденъ а. в., какъ серебряный, такъ и бумажный, цѣнились гораздо выше цѣнности серебра, заключавшагося въ серебряномъ гульденѣ; при такихъ условіяхъ только-что указанная мѣра была бы искусственнымъ обезцѣненіемъ австрійской валюты, которое нанесло бы тяжелый ущербъ многочисленнымъ интересамъ. Поэтому приходилось разрѣшать вопросъ о новомъ золотомъ гульденѣ, исходя изъ курса золотой валюты: слѣдовало установить, насколько курсъ гульдена а. в. стоялъ ниже цѣнности стараго золотого гульдена и соотвѣтственно этому опредѣлить

чистое содержаніе новаго золотого гульдена; говоря иначе, слѣдовало фиксировать лажъ. Но лажъ постоянно колебался, и вопросъ о томъ, какой именно лажъ долженъ быть закрѣпленъ при валютной реформѣ, именно и вызвалъ вышеуказанные споры. На одной сторонѣ стояли представители интересовъ всѣхъ лицъ, получавшихъ доходы въ опредѣленной суммѣ (между прочимъ рабочихъ и служащихъ), а также интересовъ кредиторовъ. Они указывали, что, по закону, бумажный гульденъ былъ въ прежнія времена размѣннымъ на серебро, а серебряный гульденъ, до обезцѣненія серебра, долженъ былъ равняться золотому, т. е. цѣниться въ 2 фр. 50 сант. золотомъ; лица, доходъ которыхъ былъ опредѣленъ тогда въ гульденахъ, имѣли право и теперь, послѣ реформы валюты, получать его въ гульденахъ той же цѣнности. т. е. въ 2 фр. 50 сант.; правда, необходимо считаться съ тѣмъ, что гульденъ а. в. съ тѣхъ поръ обезцѣнился и что поднимать его до прежняго уровня вредно, но во всякомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы новый золотой гульденъ былъ закрѣпленъ на наивыстей оцѣнкѣ, достигавшейся имъ въ тотъ періодъ, когда валюта была лишена своего металлическаго основанія (т. е. въ періодъ 1879—1891 гг.). Отсюда слѣдовало требованіе тяжелаго золотого гульдена, т. е. требованіе того, чтобы при опредѣленіи новаго золотого гульдена лажъ былъ принятъ въ наинизшемъ размѣрѣ, или, что́ то же, чтобы гульденъ а. в. былъ повыше оцѣненъ на золото [1]). Противъ этого проекта выступили представители землевладѣнія и промышленности; они утверждали, что непосредственнымъ, по крайней мѣрѣ, слѣдствіемъ установленія тяжелаго гульдена будетъ подъемъ курса австрійской валюты, а слѣдовательно повтореніе явленій 1888—1891 годовъ; будетъ нанесенъ сильный ударъ интересамъ вывоза, который особенно важенъ для всей страны, такъ какъ отъ него зависитъ благосостояніе всѣхъ принимающихъ участіе въ производствѣ лицъ, слѣдовательно и рабочихъ. Исходя изъ этого взгляда, они требовали легкаго золотого гульдена, т. е. закрѣпленія высокаго лажа золотого гульдена и возможно болѣе низкой оцѣнки на золото гульдена а. в. [2]); венгерскіе аграріи

---

[1]) Сторонники этого требованія называли тяжелый гульденъ „справедливымъ“, а Менгеръ, имѣя въ виду соотвѣтствіе этого требованія интересамъ низшихъ классовъ, наименовалъ его „соціалистическимъ“.

[2]) Остерзетцеръ (Währungswechsel, I, стр. 33—46), послѣ долгихъ разсужденій и оговорокъ, высказывается въ сущности въ пользу легкаго гульдена („перевѣшивающій интересъ монархіи въ вопросѣ объ отношеніи есть

предложили установить новый золотой гульденъ въ 2 фр. золотомъ. Въ концѣ концовъ споръ свелся къ тому, слѣдуетъ ли фиксировать средній лажъ за періодъ 1879—1891 годовъ или лажъ текущаго момента; въ среднемъ за 1879—1891 годы лажъ составилъ $18^3/_4$, и закрѣпленіе его болѣе соотвѣтствовало требованію сторонниковъ тяжелаго гульдена, тогда какъ ко времени реформы, какъ мы знаемъ, лажъ значительно упалъ; въ 1891 г. онъ равнялся 16, и фиксированіе его согласовалось съ требованіями приверженцевъ легкаго гульдена [1]).

Разрѣшеніе этого вопроса было необходимо для облегченія прилива золота. Но этотъ приливъ могъ происходить въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ только тогда, если будетъ дѣйствительно обезпечена и возможность отлива золота изъ страны въ томъ случаѣ, когда обстоятельства соотвѣтственно измѣнятся: лицо, ввозящее золото, должно быть увѣрено, что въ случаѣ надобности оно легко получитъ золото обратно, иначе оно не повезетъ золото въ страну. Между тѣмъ, пока обращеніе въ Австро-Венгріи производилось съ помощью неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, снабженныхъ принудительнымъ курсомъ, лица, ввозящія золото, не могутъ имѣть увѣренности въ томъ, что они получатъ золото обратно: имъ можетъ быть уплачено въ Австро-Венгріи бумажными деньгами вмѣсто требуемаго ими золота; при такихъ условіяхъ золото ввозилось бы лишь немногими арбитражерами, да и они обезпечивали бы себя сдѣлками на лажъ, учитывая возможность обезцѣненія австро-венгерской валюты, что́, конечно, не могло бы содѣйствовать ея устойчивости. Иное дѣло, если бы банковые билеты начали размѣниваться на золото: возможность получить ввезенную сумму обратно въ банковыхъ билетахъ и обмѣнять послѣдніе въ банкѣ на золото устраняла бы неувѣренность ввозящихъ золото лицъ, а слѣдовательно значительно облегчила бы ввозъ этого металла. Поэтому въ 1891—92 годахъ, при обсужденіи валютной реформы, какъ теоретики, такъ и практики считали необходимымъ возможно скорѣйшее возобновленіе размѣна банкомъ. Но для введенія размѣна банковыхъ билетовъ

интересъ вывоза, интересъ фиксированія высшаго отношенія“). См. также Spitzmüller, стр. 352—3, Mises, стр. 581.

[1]) За легкій гульденъ говорили интересы должниковъ, слѣд. всѣхъ группъ, широко пользовавшихся кредитомъ (землевладѣльцевъ, промышленниковъ и пр.).

на золото нужны были два условія: достаточный золотой запасъ въ банкѣ и устраненіе неразмѣнныхъ государственныхъ билетовъ изъ обращенія. И то и другое могло быть достигнуто лишь крупными пріобрѣтеніями золота за-границей и внесеніемъ этого золота, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, въ австро-венгерскій банкъ (если государственные билеты должны были замѣниться банковыми) [1]); въ этомъ и состоялъ второй вопросъ, разрѣшеніе котораго было необходимо при практическомъ осуществленіи реформы.

Существовалъ еще проектъ предоставить арбитражерамъ возможность черпать золото, въ случаѣ надобности, изъ обращенія. Необходимому для этого созданію золотого обращенія въ странѣ нѣкоторыми придавалось и важное моральное значеніе: по ихъ мнѣнію, населеніе такимъ образомъ будетъ пріучаться къ неизбѣжнымъ при золотой валютѣ приливамъ и отливамъ золота и слѣдовательно, при временномъ и незначительномъ отливѣ этого металла, не будетъ поддаваться паникѣ. Въ связи съ этимъ былъ созданъ планъ дѣйствій правительства и банка въ теченіе переходной, подготовительной эпохи; цѣль этихъ мѣръ сводилась, съ одной стороны, къ накопленію золота въ рукахъ банка и правительства, а съ другой—къ пріученію населенія къ золотому обращенію; для этого пріученія необходимо было дарованіе каждому возможности обращать золотые слитки въ золотую монету, т. е. свободная чеканка золота. Авторы этого проекта, предполагая довольно продолжительную переходную стадію, не могли не считаться съ тѣмъ, что въ теченіе этого періода валюта Австро-Венгріи вновь будетъ предоставлена волѣ судебъ; вѣдь свободнаго отлива и прилива золота тогда не будетъ еще существовать, и потому колебанія курса валюты въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ останутся возможными; всѣ надежды въ этомъ случаѣ возлагались на австро-венгерскій банкъ: въ печати высказывалось убѣжденіе, что, если только въ теченіе переходнаго періода не наступитъ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ потрясеній, банкъ сумѣетъ поддержать устойчивость валюты до завершенія реформы. Цѣль, ставившаяся здѣсь банковой политикѣ, состояла въ слѣдующемъ.

---

[1]) Металлическое покрытіе банковыхъ билетовъ (въ 1891 г. 54%) было значительно выше установленнаго въ уставѣ (40%), но государственные билеты не имѣли никакого покрытія. Это было одной изъ причинъ, по которымъ государство не желало возобновленія размѣна банковыхъ билетовъ: онъ уронилъ бы цѣнность государственныхъ (W. Lotz. Die Währungsfrage in Oest.-Ungarn, Schmoller's Jahrbuch, 1889, стр. 1268).

Банкъ могъ не безпокоиться въ томъ случаѣ, если проявлялась тенденція къ подъему курса австрійской валюты, такъ какъ фиксированіе отношенія австрійской валюты къ золоту отниметъ у иностранныхъ кредиторовъ возможность получить за гульденъ а. в. болѣе, чѣмъ этимъ отношеніемъ установлено: если цѣна гульдена поднимется выше, то можно будетъ купить эти гульдены у банка за золото. Банкъ долженъ направить свои усилія на борьбу съ паденіемъ курса валюты, для чего ему рекомендовалось стремиться къ достиженію господства надъ платежнымъ балансомъ; это было возможно лишь въ томъ случаѣ, если банкъ вполнѣ войдетъ въ то положеніе, въ которомъ находятся производящіе размѣнъ банки, и будетъ соотвѣтственно этому вести свою учетную политику, строго слѣдя за явленіями на внѣшнемъ денежномъ рынкѣ и на внутреннемъ рынкѣ товаровъ и цѣнныхъ бумагъ, а также за движеніемъ вексельныхъ курсовъ [1]).

Какъ бы то ни было, предполагалось-ли сосредоточить все золото въ банкѣ или создать золотое обращеніе, вопросъ все-таки оставался въ пріобрѣтеніи золота. И здѣсь на первое мѣсто выдвигались покупки золота банкомъ, возможныя при выгодномъ платежномъ балансѣ и поддержаніи надлежащаго учетнаго процента; но этотъ способъ,—пріобрѣтеніе золота черезъ арбитражеровъ,—страдаетъ медленностью, безсистемностью и дороговизной, да и существованіе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ должно ему мѣшать: проще было занять золото за-границей [2]) и созданіе, путемъ займа, золотыхъ требованій на чужія страны представлялось единственнымъ практическимъ выходомъ [3]).

Но по удовлетворительномъ разрѣшеніи всѣхъ вышеуказанныхъ вопросовъ передъ Австро-Венгріей возникала еще одна важная задача—удержать золото въ странѣ. При обсужденіи этой задачи главное значеніе всегда придавалось платежному балансу: при постоянно-пассивномъ платежномъ балансѣ отливъ золота принимаетъ непрерывный характеръ. На этомъ основаніи въ

---

[1]) Ostersetzer, I, стр. 74—90.

[2]) Только Гертцка, чрезвычайно склонный къ парадоксальнымъ теоріямъ и фантастическимъ проектамъ, предлагалъ привлечь изъ-за границы золото заключеніемъ внутренняго займа.

[3]) При реализаціи этихъ требованій большія услуги могъ оказать опять центральный банкъ; въ Германіи устраненіе прусскаго банка отъ привлеченія золота по существовавшимъ уже (благодаря контрибуціи) требованіямъ значительно затруднило ходъ реформы (См. Helfferich, Reform, I, стр. 327).

Австро-Венгріи высказывались большія опасенія за будущее австро-венгерской золотой валюты: платежный балансъ монархіи находился въ неустойчивомъ состояніи вслѣдствіе ея крупной внѣшней задолженности. Значительная внѣшняя задолженность обусловливаетъ необходимость ежегодно посылать за границу крупныя суммы въ качествѣ процентовъ, что́ значительно ухудшаетъ платежный балансъ; но и кромѣ того опасность, представляемая этой задолженностью для валюты, состоитъ въ томъ, что лица, играющія на пониженіе, легко могутъ пересылать въ страну ея цѣнныя бумаги въ цѣляхъ спекуляціи. Вообще обиліе цѣнныхъ бумагъ страны, находящихся за границей, грозитъ большими опасностями для валюты, такъ какъ въ критическіе моменты курсы цѣнныхъ бумагъ, помѣщенныхъ за-границей, всегда быстрѣе падаютъ внѣ страны, чѣмъ внутри нея, и поэтому пересылка цѣнныхъ бумагъ изъ-за границы становится выгодной и можетъ сразу измѣнить платежный балансъ въ худшую сторону. Но эта опасность не останавливала сторонниковъ золотой валюты; напротивъ, они ожидали, что проведеніе реформы окажетъ здѣсь самое благопріятное воздѣйствіе. При колеблющейся валютѣ, говорили они, ростъ внѣшей задолженности неизбѣженъ: самое улучшеніе курса валюты ведетъ къ увеличенію этой задолженности, вызывая за-границей спросъ на австро-венгерскія бумаги; устойчивая валюта создастъ бо́льшую чувствительность процента, и высокій процентъ помѣшаетъ присылкѣ бумагъ изъ-за границы; въ томъ-же случаѣ, если эта присылка все-таки послѣдуетъ, золотая валюта опять окажетъ услугу: она дастъ Австро-Венгріи силу въ международной борьбѣ, что́ сдѣлаетъ ее богатою и позволитъ принять обратно и окончательно помѣстить у себя ея цѣнныя бумаги [1]).

Въ вопросѣ о задолженности было важно положеніе государственнаго хозяйства, но въ этомъ отношеніи послѣдніе передъ реформой годы давали возможность смотрѣть безъ особеннаго страха на будущее: въ виду исчезновенія дефицита можно было считать монархію обезпеченной на ближайшіе годы отъ ухудшенія платежнаго баланса вслѣдствіе потребности государства въ деньгахъ.

Кромѣ вопроса о задолженности, для пассивнаго баланса имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и то, какъ сложатся товарныя отношенія Австро-Венгріи къ другимъ странамъ, т. е. балансъ торговый. Въ этомъ отношеніи сторонники реформы возлагали

---

[1]) Bunzl, стр. 28—30, Ostersetzer, II, стр. 52—53.

большія надежды на промышленное развитіе страны: замѣчено, что, по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила, аграрныя страны имѣютъ обычно пассивный балансъ, а промышленныя—активный. Разсчитывали, что улучшеніе платежнаго баланса въ 1888—1892 гг. является показателемъ экономическаго преуспѣнія монархіи и что это преуспѣяніе продолжится и далѣе.

Такимъ образомъ можно было надѣяться, что со стороны платежнаго баланса не грозятъ особыя опасности. Съ другой стороны, удержаніе золота должно было быть обезпечено устраненіемъ худшихъ денегъ, которыя могли бы вытѣснять золото: извлеченіемъ государственныхъ билетовъ, возстановленіемъ размѣна билетовъ банковыхъ и продажей серебряныхъ монетъ, которыя были неполноцѣнными. Но на международномъ рынкѣ никто не хотѣлъ покупать серебро и, наоборотъ, большинство стремилось еще продавать то серебро, которое было у каждаго въ распоряженіи. Поэтому ни во Франціи ни въ Германіи не оказалось тогда возможнымъ проведеніе чистой золотой валюты. Австро-Венгрія также вынуждалась отказаться отъ мысли ограничить свое серебряное обращеніе только размѣнной монетой и должна была сохранить обращеніе серебряной монеты съ полной платежной силой. Возникала задача, какъ ограничить количество этой монеты до такихъ размѣровъ, чтобы она не была опасна для золотой валюты, и какъ поступить съ серебрянымъ запасомъ банка [1]),

Если въ общемъ платежный балансъ благопріятенъ для страны и составъ денежнаго обращенія не вызываетъ отлива золота, то этимъ еще не исчерпаны всѣ опасности. Введеніе золотой валюты на мѣсто кредитной прекращаетъ изолированное положеніе страны и связываетъ ее со всѣмъ международнымъ золотымъ рынкомъ. На этомъ рынкѣ происходитъ безпрестанное движеніе золота; хозяйственное положеніе отдѣльныхъ странъ, владѣющихъ золотой валютой, измѣняется, потребность ихъ въ золотѣ увеличивается или уменьшается подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ измѣненій въ ихъ денежномъ обращеніи или въ ихъ долговыхъ отно-

---

[1]) Опасеніе поколебать довѣріе къ новой золотой валютѣ вынуждало позаботиться объ обезпеченіи банковыхъ билетовъ непремѣнно золотомъ, въ виду этого проектировали оставить въ банкѣ лишь меньшую часть серебряной монеты съ полной платежной силой (30—50 мил.), а остальное количество ея передать государству для постепеннаго отчужденія (Остерзетцеръ, II, стр. 100 и 106) или для выпуска серебряныхъ цертификатовъ (Бунцль, стр. 71).

шеніяхъ къ другимъ странамъ. Соотвѣтственно этому цѣна золота въ этихъ странахъ поднимается или падаетъ, чѣмъ и пользуются арбитражеры, учитывающіе выгоду ввоза или вывоза золота. При этихъ условіяхъ, измѣненіе хозяйственнаго положенія заграницей или внутри страны всегда можетъ вызвать настолько крупный отливъ золота, что размѣнность банковыхъ билетовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и золотая валюта, подвергнется опасности. Въ этомъ случаѣ приходится подумать о томъ, чтобы сдѣлать невыгоднымъ вывозъ золота, поднявъ цѣну послѣдняго; такая задача и выпадаетъ на долю эмиссіоннаго центральнаго банка. Разрѣшается эта задача до нѣкоторой степени механически: вѣдь даже въ томъ случаѣ, если вывозимое золото берется изъ обращенія, уменьшеніе количества полноцѣнныхъ денегъ въ послѣднемъ вызываетъ увеличеніе требованій золота отъ банка (путемъ размѣна банковыхъ билетовъ); поэтому металлическій запасъ банка въ концѣ концовъ всегда пострадаетъ отъ чрезмѣрно сильнаго отлива золота изъ страны, и банку приходится защищать свой запасъ. Мѣра, принимаемая банкомъ для защиты своего золотого запаса, есть повышеніе учетнаго процента, которое сокращаетъ количество и сумму банковыхъ билетовъ въ обращеніи и тѣмъ уменьшаетъ возможность востребованій золота изъ банка; косвенно эта мѣра защищаетъ и золотой запасъ страны, такъ какъ она поднимаетъ цѣну денегъ, а слѣдовательно роняетъ цѣну товаровъ и бумагъ и курсы иностранныхъ векселей.

Такимъ образомъ реформа валюты и ея окончальный успѣхъ тѣсно связывались съ политикой австро-венгерскаго банка. Вполнѣ понятно, что взоры всѣхъ писателей и практическихъ дѣятелей, подготовлявшихъ и обсуждавшихъ реформу, обращались въ концѣ концовъ къ этому учрежденію. Важность процентной политики банка для успѣха реформы и подлежала сомнѣнію даже и для тѣхъ, которые не склонны были отдавать ему главную роль въ дѣлѣ проведенія задуманныхъ преобразованій; но съ тѣмъ большимъ безпокойствомъ думало австро-венгерское общество о томъ, захочетъ ли банкъ и сможетъ ли онъ оказаться въ данномъ случаѣ на высотѣ положенія. Вѣдь необходимость вести валютную политику можетъ заставить банкъ повышать его учетный процентъ значительно болѣе, чѣмъ это диктуется положеніемъ внутренняго рынка и состояніемъ самого банка (размѣрами неисчерпанной еще части контингента). Между тѣмъ поддержаніе такого высокаго процента можетъ итти совершенно въ разрѣзъ съ интересами

банка, какъ акціонернаго общества: требованія о кредитѣ, неудовлетворяемыя въ банкѣ, могутъ обратиться къ другимъ источникамъ, такъ что кліентела банка будетъ все сокращаться. Конфликтъ между коммерческими цѣлями банка, какъ акціонернаго общества, и его назначеніемъ,—регулировать денежное обращеніе въ интересахъ всей страны,—(zwischen Erwerb und Beruf) казался неизбѣжнымъ, и страхъ передъ этимъ конфликтомъ повелъ къ оживленію стараго вопроса о формѣ банковаго устройства. Мы видѣли, что ко времени валютной реформы идеи 1862-го года въ значительной степени потеряли свою популярность: теперь стремились соединить охранительное теченіе съ демократическимъ, а вражда къ политическому и экономическому либерализму какъ будто толкала на путь соціальной политики. При такихъ условіяхъ предоставленіе банку полной свободы въ его дѣятельности встрѣчало все болѣе и болѣе горячее осужденіе. Разумѣется, цѣль банковаго акта Пленера—обезпечить центральное кредитное учрежденіе отъ эксплоатаціи его правительствомъ—встрѣчала и теперь общее сочувствіе; но находили, что обстоятельства измѣнились: теперь, въ конституціонной Австро-Венгріи, опасность такой эксплоатаціи уже очень невелика, а между тѣмъ полная независимость банка отъ государства грозитъ тяжелыми послѣдствіями для интересовъ всей страны. Дѣятельность банка за послѣднія десятилѣтія, какъ мы знаемъ, подвергалась въ это время ожесточенной критикѣ: банкъ упрекали въ эгоизмѣ, въ пренебреженіи интересами населенія въ пользу интересовъ акціонеровъ, и для многихъ не подлежало сомнѣнію, что въ случаѣ конфликта между интересами банка и требованіями валютной политики банкъ не устоитъ передъ соблазномъ увеличенія дивидендовъ. Проектъ князя Лихтенштейна и теперь имѣлъ мало шансовъ на осуществленіе, но прежняя мысль о необходимости охраненія чисто-акціонерной формы банка находила теперь все меньше защитниковъ. Въ печати уже стали высказываться требованія, чтобы въ томъ случаѣ, если банкъ не окажется склоннымъ вести свою учетную политику въ интересахъ золотой валюты, онъ былъ бы вынужденъ къ этому извнѣ; въ связи съ этимъ выдвигались проекты передачи банка въ управленіе государству при сохраненіи его акціонерной формы, иными словами проекты преобразованія австро-венгерскаго банка по образцу германскаго имперскаго [1]).

---

[1]) См., напримѣръ, Ostersetzer, II, стр. 130 и 175.

Затрудненія этого рода давали нѣкоторую надежду биметаллистамъ: они любили указывать на тѣ опасности, которыми грозитъ постоянная необходимость защищать золотые запасы повышеніемъ учетнаго процента: по ихъ мнѣнію, экономическая жизнь страны будетъ тяжело затронута высотой и колебаніями процента. Между тѣмъ, говорили они, биметаллизмъ даетъ возможность защищать золото съ гораздо меньшимъ ущербомъ для экономической дѣятельности въ монархіи: въ биметаллистическихъ странахъ банковые билеты могутъ размѣниваться не только на золото, но и на серебро; поэтому въ томъ случаѣ, когда къ эмиссіонному банку обратятся съ требованіемъ золота для цѣлей вывоза, банкъ можетъ предложить выборъ: принять въ обмѣнъ за билеты серебро или, если предъявитель билетовъ на это несогласенъ, то внести за получаемое золото нѣкоторую приплату (премію); примѣненіе этой системы, употреблявшейся тогда во Франціи, позволяетъ не прибѣгать къ повышенію процента. Но система премій, какъ и всѣ биметаллистическія предложенія, не могла уже разсчитывать въ Австро-Венгріи на сколько—нибудь благопріятный пріемъ [1]).

Дополненіемъ къ учетной политикѣ банка въ цѣляхъ защиты золотой валюты можетъ служить пріобрѣтеніе банкомъ золотыхъ слитковъ и монетъ. Мы видѣли, что для облегченія прилива золота въ страну необходимо установить цѣну фунта чистаго золота на внутреннія деньги. По этой цѣнѣ золото принимается на мѣстномъ монетномъ дворѣ, гдѣ оно перечеканивается въ золотую монету страны и затѣмъ поступаетъ въ обращеніе; лицо, приносящее на монетный дворъ золотой слитокъ, получаетъ въ этомъ случаѣ золотыя монеты съ извѣстнымъ вычетомъ на издержки чеканки. Въ цѣляхъ сосредоточенія всего притекающаго въ страну золота въ банкѣ законодательства нѣкоторыхъ странъ дѣлаютъ чеканку золота, поступающаго на монетный дворъ отъ банка, болѣе дешевой, чѣмъ чеканка для частныхъ лицъ, и это позволяетъ банку привлекать къ себѣ притекающее въ страну золото, дѣлая меньшій вычетъ на чеканку и слѣдовательно пріобрѣтая его по

---

[1]) Противъ нея возражали, что въ Австро-Венгріи нѣтъ такого большого обращенія золота, какъ въ богатой Франціи; поэтому отклоненіе банкомъ требованій золота повело бы къ подъему вексельныхъ курсовъ выше верхней золотой точки и обезцѣнило бы валюту; слѣдствіемъ этого было бы паденіе государственнаго кредита, и низкій курсъ австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ за границей, при высокомъ внутри страны (вслѣдствіе низкаго учетнаго процента), повелъ бы къ приливу бумагъ и отливу золота (Ostersetzer, II, стр. 140).

высшей цѣнѣ, чѣмъ получаемая предъявителемъ слитка на монетномъ дворѣ. Этимъ тяготѣніемъ ввозимаго золота къ банку послѣдній можетъ воспользоваться въ критическіе моменты, когда странѣ угрожаетъ отливъ золота: банкъ повышаетъ тогда цѣну, по которой онъ пріобрѣтаетъ слитки [1]). Кромѣ слитковъ банкъ покупаетъ еще и золотыя монеты чужихъ странъ; такъ какъ эти монеты чеканятся въ разныхъ странахъ съ различнымъ содержаніемъ золота, то банкъ устанавливаетъ, что при покупкѣ такихъ-то золотыхъ монетъ онъ будетъ платить за 1 фунтъ этихъ монетъ такую-то сумму, причемъ эта сумма устанавливается соотвѣтственно среднему содержанію чистаго золота въ монетахъ этого вида; такимъ образомъ создается тарификація золотыхъ монетъ. Эта тарификація представляетъ собою также орудіе воздѣйствія на вексельные курсы, такъ какъ оцѣнку разныхъ монетъ можно измѣнять сообразно съ потребностью въ золотыхъ монетахъ той или другой страны. Всѣ мѣры этого рода были предусмотрѣны и при проведеніи реформы въ Австро-Венгріи.

Въ предшествующемъ изложеніи намѣчены основные вопросы, возникшіе передъ австро-венгерскими правительствами и обществомъ въ тотъ моментъ, когда реформа валюты оказалась неизбѣжною. Относительно значительной части этихъ вопросовъ слѣдуетъ сказать, что они были предрѣшены уже при самой ихъ постановкѣ. Такъ уже съ самаго начала было рѣшено, что цѣлью реформы будетъ введеніе золотой валюты; мы видѣли, какія причины побуждали къ принятію этого рѣшенія. Оба правительства были согласны и въ томъ, что должно впередъ установить отношеніе цѣнностей между бумажнымъ гульденомъ и золотомъ, чтобы сдѣлать тотчасъ закупки золота возможными для банка. Но вопросъ о размѣрѣ отношенія и объ удержаніи контингента (размѣнныхъ) государственныхъ кредитныхъ билетовъ и серебряныхъ монетъ съ полной платежной силой вызвали, какъ указано выше, много споровъ. Для выясненія этихъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ оба правительства рѣшили произвести анкеты среди спеціалистовъ. Австрійская анкета была произве-

---

[1]) Напротивъ, продажа золота банкомъ должна всегда совершаться по цѣнѣ слитка, установленной закономъ: если банкъ будетъ требовать за слитокъ больше, это будетъ означать золотой лажъ и обезцѣненіе валюты.

дена 8—17 марта 1892 г. съ участіемъ 35 экспертовъ—представителей науки и хозяйственной практики. Несмотря на разнообразіе высказанныхъ экспертами мнѣній общее впечатлѣніе оказалось весьма благопріятнымъ для реформы и дѣло денежнаго преобразованія было ею, несомнѣнно, ускорено. Первый вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: какая валюта должна быть положена въ основу при регулированіи денежнаго дѣла? Всѣ эксперты, кромѣ двухъ, высказались въ пользу золотой валюты. Вторымъ вопросомъ было: должно ли, въ случаѣ установленія золотой валюты, допустить контингентированное обращеніе серебряной монеты и въ какой суммѣ? Мнѣнія раздѣлились; часть экспертовъ высказалась за чистую золотую валюту, другая часть объявила умѣренное обращеніе серебряной монеты съ полной платежной силой соединимымъ съ золотой валютой. Впрочемъ, почти всѣ признали неизбѣжнымъ временное удержаніе серебряной монеты: продажа ея была признана невозможной; нѣкоторые требовали только перечеканки серебряной монеты съ полной платежной силой въ размѣнную или объявленія ея размѣнной (ограниченіемъ пріема ея въ платежахъ). На третій вопросъ (допустимо ли, и при какихъ условіяхъ допустимо, въ обращеніи извѣстное количество размѣнныхъ во всякое время на ходячія деньги, не снабженныхъ принудительныхъ курсомъ, безпроцентныхъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ?) большинство экспертовъ отвѣтило отрицательно; остальные предлагали ограничить сумму такихъ билетовъ ста мильонами фл. въ купюрахъ не выше 5 фл. Четвертымъ вопросомъ былъ вопросъ объ отношеніи (какими принципами должно руководиться при исчисленіи существующаго гульдена на золото?); большинство экспертовъ оказалось склоннымъ принять для этого средній курсъ за время, предшествовавшее перемѣнѣ валюты, но продолжительность этого времени указывалась разно; меньшинство высказывалось за принятіе курса валюты, существующаго въ моментъ перехода отъ старой валюты къ новой, но допускали исправленіе этого курса смотря по обстоятельствамъ. Пятый вопросъ—о монетной единицѣ—былъ разрѣшенъ въ пользу единицы болѣе мелкой (полу-гульдена), причемъ руководились главнымъ образомъ примѣромъ другихъ государствъ. Въ существенномъ къ тѣмъ же выводамъ пришли и участники венгерской анкеты.

Опираясь на результаты анкетъ, правительство рѣшило слѣдующимъ путемъ установить цѣнность новаго золотого гульдена:

цѣнность этого гульдена должна была равняться средней курсовой цѣнѣ гульдена австрійской валюты на золото за періодъ 1879—1891 гг. [1]). Такъ какъ старый золотой гульденъ равнялся одной восьмой 20-ти-франковой монеты, то для выясненія указанной средней цѣны опредѣлили средніе за каждый мѣсяцъ курсы 20-ти-франковыхъ монетъ въ 1870—1891 годахъ; такимъ образомъ опредѣлилась цѣна 100 старыхъ золотыхъ гульденовъ на гульдены австрійской валюты. Цѣна эта была установлена въ 119 гульденовъ а. в.; иными словами былъ фиксированъ лажъ въ 19%, т. е. гульденъ а. в. былъ оцѣненъ въ 84 старыхъ золотыхъ крейцера, или въ 2 фр. 10 сант.; слѣдовательно, и новый золотой гульденъ долженъ былъ равняться 2 фр. 10 сант. (старый равнялся 2 фр. 50 сант.). Но новой монетной единицей, опять-таки согласно рѣшенію участниковъ анкеты, избранъ былъ не гульденъ.

Въ маѣ 1892 г. правительственные проекты валютной реформы были внесены въ законодательныя учрежденія и въ мотивахъ къ нимъ правительства настоятельно подчеркивали уже знакомыя намъ соображенія о необходимости создать устойчивую валюту. Какъ рейхсратъ, такъ и сеймъ отнеслись къ этимъ проектамъ вполнѣ сочувственно, и въ результатѣ австро-венгерская денежная система была реформирована на слѣдующихъ основаніяхъ.

Австрійскій законъ о новой монетной системѣ былъ утвержденъ 2 августа 1892 года и вступилъ въ дѣйствіе 11 августа того-же года; соотвѣтствующій законъ былъ изданъ и въ Венгріи (G. A. XVII 1892). По статьѣ I этихъ законовъ, вмѣсто австрійской валюты вводится золотая съ новой монетной единицей—кроной [2]), причемъ, по ст. XXIII гульденъ а. в. принятъ равнымъ двумъ кронамъ новой валюты. Золотое содержаніе двухъ кронъ (т. е. новаго золотого гульдена) установлено въ О. 609756 гр. чистаго золота (содержаніе стараго золотого гульдена—О. 725806 гр.); изъ килограмма чистаго золота такимъ образомъ получается

---

[1]) Какъ указано выше, въ началѣ 90-хъ годовъ курсъ австрійской валюты вообще стоялъ выше средняго курса за 1879—1891 гг.; но къ самому моменту реформы биржа учла рѣшеніе правительствъ, и такимъ образомъ споръ о среднемъ курсѣ и курсѣ текущаго момента разрѣшился самъ собою.

[2]) Обязательный счетъ на кроны предписанъ имп. указомъ 21 сент. 1899 г. (въ Венгріи закономъ G. A. XXXVI 1899)—съ 1 янв. 1900 года.

3280 кронъ (=1640 гульд.); такъ какъ изъ килограмма чистаго серебра чеканится 90 гульденовъ, то, слѣдовательно, отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра было принято въ 1 : 18.$_{22}$. Золотыя монеты въ 10 кронъ должны въ Австріи чеканиться только за счетъ государства, а монеты въ 20 кронъ (а въ Венгріи и въ 10)—и за частный счетъ. Министерскій приказъ 11 августа 1892 года установилъ размѣръ вычета, взимаемаго, въ возмѣщеніе издержекъ чеканки золотыхъ монетъ, съ предъявителей золотыхъ слитковъ, причемъ для австро-венгерскаго банка такой вычетъ установленъ въ низшемъ размѣрѣ (цѣль такого рода постановленій указана выше): при чеканкѣ за частный счетъ взимается пошлина въ 6 кронъ за кгр. чистаго золота, а съ австро-венгерскаго банка—4 кроны. Соотвѣтственно этому австро-венгерскій банкъ съ этихъ поръ долженъ былъ покупать золотые слитки по цѣнѣ 3276 кронъ за кгр.

Серебряной монетой съ полной платежной силой послѣ 1893 года (когда были изъяты изъ обращенія монеты въ 2 фл., въ $^1/_4$ фл. и союзные талеры) остались лишь монеты въ 1 гульденъ; онѣ должны были чеканиться только за счетъ государства и только изъ того количества серебра, которое уже пріобрѣтено (къ августу 1892 года) государствомъ для чеканки.

Законы 1892 года создали три категоріи размѣнныхъ монетъ: 1) серебряныя монеты въ 1 и въ 5 кронъ, 2) никелевыя въ 10 и въ 20 геллеровъ и 3) бронзовыя въ 1 и въ 2 геллера; въ частномъ обращеніи онѣ имѣютъ ограниченную платежную силу, но должны приниматься въ размѣнныхъ кассахъ для обмѣна на золотую и серебряную монету, причемъ до возобновленія размѣна банковыхъ билетовъ обмѣнъ этихъ монетъ на золото не производится. Размѣнныя монеты чеканятся только за счетъ государства (которому это даетъ значительную прибыль), и сумма ихъ чеканки контингентировала. Для чеканки монетъ въ 5 кронъ, по указу 21 сентября 1899 года, изъ австро-венгерскаго банка правительствами было взято 64 мильона кронъ серебряными монетами въ 1 гульденъ, въ обмѣнъ на которыя въ банкъ была внесена такая-же сумма въ золотой монетѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ правительства Австро-Венгріи приступили къ устраненію изъ обращенія (неразмѣнныхъ) государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Законъ 1892 года, указанный выше, предписывалъ обезпечить государственные кредитные билеты золотомъ, которое должно было пріобрѣтаться путемъ займовъ. Къ

исполненію этого постановленія было приступлено въ 1894 году; 9 іюля этого года былъ изданъ законъ, предписавшій фактическій размѣнъ 200 мил. гульд. государственныхъ кредитныхъ билетовъ; для размѣна было назначено:

1) 40 мильоновъ фл. въ отчеканенныхъ обоими правительствами монетахъ въ 1 крону;

2) 160 мил. фл. серебряными гульденами и банковыми билетами; тѣ и другіе получались правительствами изъ австро-венгерскаго банка въ обмѣнъ на такую-же сумму золотыми монетами въ 20 кронъ (изъ этой суммы 112 мил. фл., т. е. $70^0/_0$, вносилось австрійскимъ, а 48 мил., т. е. $30^0/_0$,—венгерскимъ правительствомъ).

Извлеченіе этихъ государственныхъ билетовъ было окончено въ 1899 году и они были замѣнены 40 мильонами фл. въ монетахъ по 1 кронѣ, $38._8$ мильонами фл. въ монетахъ по 1 гульдену и $120._4$ мильонами фл. въ банковыхъ билетахъ. Указъ 21 сентября 1899 г. завершилъ извлеченіе государственныхъ билетовъ, являвшихся долгомъ обѣихъ половинъ монархіи. Ко времени изданія этого указа такихъ билетовъ должно было остаться въ обращеніи на сумму въ 112 мил. гульденовъ; для извлеченія ихъ правительства съ 1899 года внесли въ австро-венгерскій банкъ 224 мил. кронъ золотой монетой [1]), взамѣнъ чего получили изъ банка 64 мильона кронъ монетами въ 1 гульденъ (эти-то монеты и были перечеканены затѣмъ въ 5-ти-кронныя) и 160 мил. кронъ банковыми билетами по 10 кронъ. Эти гульдены и банковые билеты были обращены на извлеченіе государственныхъ билетовъ, закончившееся въ 1907 году.

Кромѣ государственныхъ билетовъ, составлявшихъ долгъ обоихъ половинъ монархіи, въ обращеніи было еще $26._6$ мил. кронъ такихъ государственныхъ билетовъ, которые замѣняли собою свидѣтельства соляныхъ копей и потому обременяли только австрійское правительство; въ 1900 году послѣднее замѣнило эти билеты названными свидѣтельствами. Съ этихъ поръ свидѣтельства, обезпеченныя соляными копями, потеряли прежнее значеніе для денежнаго обращенія [2]) (связь ихъ съ государственными билетами была

---

[1]) Эти суммы получались правительствами, главнымъ образомъ, посредствомъ выпуска золотой ренты, частью-же — изъ наличности государственныхъ кассъ.

[2]) Объ этомъ значеніи см. выше, стр. 405.

уничтожена указомъ 21 сен. 1899 года) и стали просто бумагами текучаго, краткосрочнаго долга, чѣмъ министерство финансовъ было вынуждено сообразовать ихъ процентъ съ положеніемъ денежнаго рынка,

Такимъ образомъ къ 1907 году государственные кредитные билеты окончательно исчезли изъ обращенія; большая часть ихъ была замѣнена билетами австро-венгерскаго банка, а меньшая— серебряными монетами и бумагами краткосрочнаго долга. Въ обращеніи, слѣдовательно, остался лишь одинъ видъ кредитно-бумажныхъ знаковъ, именно банковые билеты; билеты эти остались законными средствами платежа (legal tender). Принудительный курсъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ былъ уничтоженъ еще въ 1903 году (23 февраля); по уставу банка (ст. 111) съ этого времени наступила возможность возобновленія размѣна банковыхъ билетовъ; однако размѣнъ этотъ возобновленъ не былъ, и банковые билеты остаются неразмѣнными до сихъ поръ.

Вопросъ о возобновленіи размѣна банковыхъ билетовъ былъ однимъ изъ двухъ главныхъ вопросовъ, возникшихъ передъ банкомъ въ связи съ проведеніемъ валютной реформы. Необходимость возобновленія размѣна не оспаривалась въ 1892 году никѣмъ, но возможность его наступила, какъ только что сказано, только въ XX столѣтіи, а къ этому времени многое въ денежномъ обращеніи Австро-Венгріи измѣнилось. Въ теченіе всего этого времени вопросъ о возобновленіи размѣна прошелъ различныя стадіи въ связи съ измѣненіями въ судьбѣ самой валютной реформы; поэтому для пониманія этихъ измѣненій необходимо предварительно ознакомиться съ дѣятельностью банка въ слѣдующіе за изданіемъ закона о реформѣ годы; изложеніе событій этого времени читатель найдетъ въ слѣдующей главѣ. То-же можно сказать и о другомъ важномъ вопросѣ, ставшемъ передъ банкомъ, именно о вопросѣ объ его учетной политикѣ; мы указывали на важное значеніе этого пункта и на то вниманіе, которое было посвящено ему во время обсужденія реформы. Особенную остроту придавало постановкѣ этого вопроса то обстоятельство, что многіе изъ сторонниковъ реформы не были увѣрены въ умѣніи и желаніи банка исполнять надлежащимъ образомъ функцію охраненія золотой валюты. Эти опасенія должны были найти благопріятный отзвукъ и въ рейхсратѣ эпохи Таафе, что́ вполнѣ понятно, если принять во вниманіе то, много разъ уже отмѣченное выше, недовѣріе, съ которымъ законодательныя собранія этого времени относились къ политикѣ

банка. Валютная коммиссія палаты депутатовъ, обсуждавшая законъ 1892 года, приняла знакомое уже намъ по валютной литературѣ мнѣніе, что старая организація банка недостаточно обезпечиваетъ успѣшность его дѣятельности по проведенію и укрѣпленію реформы. Выводы коммиссіи также вполнѣ согласовались съ нѣкоторыми изъ проектовъ, предложенныхъ въ литературѣ, хотя и не шли такъ далеко: коммиссія также рекомендовала усилить государственное вліяніе на банкъ; вмѣстѣ съ этимъ коммиссія высказалась въ пользу дарованія преобразованному такимъ образомъ банку достаточныхъ средствъ для регулированія денежнаго обращенія; это могло быть достигнуто передачей въ его управленіе кассовыхъ средствъ государства [1]). Наконецъ, увѣренность коммиссіи въ эгоистическомъ характерѣ дѣятельности банка сказалась еще въ двухъ требованіяхъ: она выразила пожеланіе, чтобы участіе государства въ прибыляхъ банка было расширено и чтобы банкъ былъ побужденъ къ расширенію своей дѣятельности открытіемъ новыхъ отдѣленій, хотя бы эти отдѣленія на первыхъ порахъ не приносили выгодъ. Всѣ эти пожеланія чрезвычайно характерны для обсуждаемаго момента, но понять всю ихъ важность можно только поставивъ ихъ въ связь съ послѣдующими событіями. Здѣсь-же будетъ умѣстно остановиться лишь на тѣхъ непосредственныхъ послѣдствіяхъ, которыя реформированіе валюты принесло съ собою для банка.

Прежде всего реформа вызвала необходимость внести измѣненіе въ нѣкоторыя постановленія банковаго устава. Дѣло шло о томъ, чтобы сдѣлать возможнымъ для банка пріобрѣтеніе золото и при томъ пріобрѣтеніе его именно на тѣхъ условіяхъ, которыя устанавливались новымъ закономъ о валютѣ. До сихъ поръ пріобрѣтеніе драгоцѣнныхъ металловъ банкомъ регулировалось слѣдующими постановленіями устава: по ст. 87 устава 1887 года, банкъ былъ обязанъ принимать законныя серебряныя монеты и серебряные слитки въ обмѣнъ на банковые билеты по 45 фл. за фунтъ чистаго серебра ($^1/_2$ кгр.); по статьѣ-же 56, пункту i, того-же устава, банкъ имѣлъ право покупать и продавать золото и серебро, въ монетѣ и нечеканенное, и векселя на иностранные пункты. Постановленіе статьи 87 о размѣнѣ серебра на банковые билеты вытекало изъ существа признанной закономъ австрійской серебря-

---

[1]) Это уже въ 1885 году рекомендовалось для Австро-Венгріи Филипповичемъ (Die Bank von England im Dienste des Staates, Wien, 1885, стр. 5—10).

ной валюты; поэтому въ 1879 году, когда австрійская валюта потеряла характеръ серебряной и правительства были вынуждены преградить серебру доступъ въ Австро-Венгрію путемъ пріостановки его свободной чеканки, постановленіе статьи 87 о размѣнѣ серебра на билеты было лишено силы и съ тѣхъ поръ осталось мертвой буквой: правительства заявили, что банкъ освобождается отъ этой обязанности. Въ 1892 году ст. 87 подверглась дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Именно, по закону 2 августа 1892 года, въ статьѣ 87 было прибавлено слѣдующее постановленіе: „Банкъ, въ своихъ главныхъ конторахъ въ Вѣнѣ и Будапештѣ, обязанъ во всякое время обмѣнивать по требованію законныя золотыя монеты по номинальной цѣнности, а золотые слитки—соотвѣтственно законной монетной системѣ валюты кронъ,—на банковые билеты. Банкъ имѣетъ право поручать избраннымъ имъ техникамъ пробу и раздѣленіе золотыхъ слитковъ на счетъ предъявителя и затѣмъ вычитать установленныя правительствами пошлины за чеканку". Какъ сказано выше, 11 августа размѣръ этихъ пошлинъ былъ установленъ для частныхъ лицъ въ 6 кронъ за кгр. чистаго золота, а для банка въ 4 кроны. Это постановленіе должно было содѣйствовать привлеченію золота въ банкъ: такъ какъ изъ килограмма чистаго золота, по закону 2 августа, чеканится 3280 кронъ, то банкъ выдавалъ за такой килограммъ 3276 кронъ, тогда какъ на монетномъ дворѣ выдавали лишь 3274 кроны; мы не говоримъ уже здѣсь о томъ, что банкъ при этомъ выдаетъ деньги немедленно, а лицо, представившее золото на монетный дворъ, вынуждено терять проценты за все то время, которое нужно для совершенія чеканки.

Такъ было положено основаніе расширенію золотого запаса банка. Послѣдствія не замедлили сказаться; покупка золота и полученіе отъ правительствъ золотыхъ вкладовъ въ обмѣнъ на серебряныя монеты поставили въ распоряженіе банка значительные запасы золота, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Въ началѣ 1888 г. металлическій запасъ банка составлялъ (въ гульд. а. в.):

весь металлическій запасъ	въ томъ числѣ золота	серебра	золотыхъ девизъ [1])
216.129.892	70.981.748	145.148.144	8.204.613.

---

[1]) По уставу 1887 г. они зачислялись въ металлическій запасъ банка до суммы въ 30 мил. гульд.

Къ концу 1891 года, вслѣдствіе выдачъ и полученія металловъ въ операціяхъ и пріобрѣтенія девизъ, металлическій запасъ получилъ слѣдующіе размѣры:

245.931.241 54.483.667 166.597.329 24.850.245.

Послѣ реформы 1892 года запасъ измѣнился благодаря двумъ обстоятельствамъ: переоцѣнкѣ [1]) и закупкамъ золота; въ концѣ 1892 г. онъ составилъ:

289.155.468 103.231.040 168.954.444 16.969.983.

Въ 1893 году, послѣ изъятія изъ обращенія серебряныхъ монетъ въ 2 и въ $^1/_4$ фл. и союзныхъ талеровъ, запасъ принялъ (къ концу года) слѣдующій видъ:

278.234.546 101.830.267 161.982.192 14.422.087.

1894 годъ далъ сильный толчекъ увеличенію золотыхъ суммъ въ банкѣ: 9 іюля этого года былъ изданъ уже упомянутый выше законъ объ извлеченіи первыхъ 200 мил. государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Еще 22 іюня оба министра финансовъ предложили банку заключить соглашеніе по этому предмету; банкъ отвѣтилъ согласіемъ [2]), выразивъ лишь пожеланіе, чтобы министерства не пользовались полученными банковыми билетами и серебромъ для подрыванія процентной политики банка. Заключенное вслѣдъ за этимъ соглашеніе 24 іюля 1894 года содержало слѣдующія постановленія:

1) Правительства вносятъ въ банкъ 160 мил. фл. а. в. 20-кронными золотыми монетами (австрійское 112, венгерское 48 мил.), въ обмѣнъ на которые банкъ выдаетъ ту-же сумму въ банковыхъ билетахъ или серебряной монетѣ съ полной платежной силой.

2) Внесенныя правительствами 20-кронныя монеты зачисляются въ металлическій запасъ банка, но насколько дѣло идетъ о той суммѣ этихъ монетъ, за которую банкъ выдалъ банковые билеты (а не серебро), эти монеты могутъ употребляться для покрытія только выданныхъ взамѣнъ нихъ банковыхъ билетовъ; значитъ, банкъ не можетъ, при опредѣленіи золотого покрытія

---

[1]) До сихъ поръ золотой запасъ оцѣнивался на основаніи отношенія цѣнности золота къ цѣнности серебра въ $1 : 15^1/_2$; теперь было принято отношеніе $1 : 18^2/_9$. Номинальная сумма золотого запаса увеличилась на $13^1/_2$ мил., которые были приписаны къ резервному фонду, для чего въ послѣдній была перенесена соотвѣтствующая сумма изъ запаса девизъ.

[2]) Нота отъ 6 іюля 1894 г.

всей своей эмиссіи (которое не должно быть ниже $^2/_3$ суммы послѣдней), принимать во вниманіе эту часть своего запаса (120 мил.) и соотвѣтственно расширять эмиссію.

3) Если привилегія банка не будетъ возобновлена или банкъ будетъ ликвидированъ, онъ обязанъ вернуть эти золотыя монеты правительствамъ въ обмѣнъ на серебряные гульдены или банковые билеты; но министерства (съ утвержденія палатъ) могутъ и сами потребовать возврата внесеннаго золота, опять-таки въ обмѣнъ на серебро и билеты.

Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ правительства вносили указанную сумму и запасъ банка возросталъ (фл. а. в.).

	весь метал. запасъ	золото	серебро	золотыхъ девизъ
въ концѣ 1894 г.	307.005.379	155.320.985	139.199.242	12.485.151
„ „ 1895 „	377.521.346	244.091.527	126.602.571	6.827.847 [1]).

Соглашеніе 1899 г. положило начало новому возрастанію запаса; уже къ концу 1898 года этотъ запасъ достигъ 490 мил. фл., изъ которыхъ 359 мил. было въ золотѣ; теперь былъ изданъ указъ 21 сентября 1899 года, который (какъ и соотвѣтствовавшій ему венгерскій законъ) предписывалъ слѣдующее. Австро-венгерскій банкъ обязывается выпускать банковые билеты по 10 кронъ [2]), вступающіе въ обращеніе на мѣсто государственныхъ билетовъ въ 5 и 50 фл. [3]) (ст. I). Оба министерства вносятъ для этого въ банкъ 160 мил. кронъ золотыми монетами новой валюты (австрійское 112, венгерское 48 мил.); эти монеты служатъ спеціальнымъ покрытіемъ билетовъ въ 10 кронъ, выпускъ которыхъ ограниченъ указанной суммой (160 мил. кронъ). Правительства могутъ въ любой моментъ предписать банку извлеченіе билетовъ въ 10 кронъ, но должны тогда окончательно передать ему указанныя золотыя монеты или дать ему другія средства для этого; въ послѣднемъ случаѣ золотыя монеты возвращаются правительствамъ. По возобновленіи размѣна эти золотыя монеты переходятъ въ собственность банка, который тогда долженъ извлекать билеты въ 10 кронъ уже на свой счетъ (ст. III). Если правительства возьмутъ банкъ въ свои руки, они получаютъ это золото назадъ въ

---

[1]) Отчетъ Мецензеффи, стр. 316—317.

[2]) По уставу 1899 г. мельчайшей купюрой является 50 кронъ, но до возобновленія размѣна разрѣшается выпускъ билетовъ по 20 кронъ, а по приведенному въ текстѣ соглашенію и по 10.

[3]) Билеты въ 1 фл. были уже извлечены (зак. 1894 г.).

въ обмѣнъ на серебро и банковые билеты (ст. V). Кромѣ этого тѣ-же законодательные акты предписали правительствамъ внести въ банкъ еще 64 мил. кронъ въ 20-кронныхъ золотыхъ монетахъ въ обмѣнъ на серебряные гульдены и банковые билеты, причемъ условія были тѣ-же самыя. Въ этомъ смыслѣ и были заключены соглашенія съ банкомъ (1 ноября 1899 г.).

Въ этихъ данныхъ законодательствомъ рамкахъ золотой запасъ австро-венгерскаго банка сильно выросъ, какъ мы можемъ убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ металлическому запасу этого банка, и почерпнутыхъ изъ ежегодныхъ отчетовъ его за послѣдніе 13 лѣтъ:

въ кронахъ:

въ концѣ года	весь металлическій запасъ	въ томъ числѣ: золота	серебра и разм. монетъ	девизъ
1900	1.218.099.804	919.606.550	238.500.843	59.992.410
1901	1.448.070.188	1.116.133.854	271.939.501	59.996.832
1902	1.465.159.879	1.107.354.004	297.810.972	59.994.902
1903	1.462.411.151	1.109.589.285	292.821.865	60.000.000
1904	1.507.560.293	1.153.015.782	294.544.510	60.000.000
1905	1.425.069.451	1.074.125.394	290.944.056	60.000.000
1906	1.454.319.149	1.112.263.245	282.055.904	60.000.000
1907	1.440.878.620	1.099.393.421	281.485.199	60.000.000
1908	1.535.785.940	1.182.372.278	293.413.662	60.000.000
1909	1.713.018.595	1.354.027.273	298.991.322	60.000.000
1910	1.669.168.019	1.320.549.934	288.618.085	60.000.000
1911	1.635.701.038	1.291.864.776	283.836.261	60.000.000
1912	1.507.575.383	1.209.836.630	237.738.753	60.000.000

Въ настоящее время золотой запасъ австро-венгерскаго банка уступаетъ по величинѣ только запасамъ французскаго и русскаго банковъ.

ГЛАВА IX.

Австро-венгерскій банкъ въ эпоху второй привилегіи. Безуспѣшность его валютной политики.

Условія при которыхъ приходилось дѣйствовать австро-венгерскому банку, становились все болѣе сложными. Въ періодъ своей второй привилегіи онъ вступалъ (въ 1888 году) при новой обстановкѣ: было ясно, что многое въ немъ самомъ и вокругъ него должно измѣниться и что недостаточная приспособляемость его къ измѣнившимся условіямъ можетъ быть для него роковою. Воздѣйствіе трехъ факторовъ должно было опредѣлять направленіе его дѣятельности во время второй привилегіи: необходимости считаться съ пожеланіями, высказанными рейхсратомъ въ 1887 г., развитія хозяйственной жизни монархіи и преобразованія валюты. При выработкѣ устава 1887 года нѣсколько разъ и настойчиво высказывалось со многихъ сторонъ пожеланіе о развитіи банкомъ нѣкоторыхъ операцій, которымъ придавалось особое значеніе. На одномъ изъ первыхъ мѣстъ въ ряду такихъ операцій стояли переводы по текущимъ счетамъ; значеніе этой операціи заключалось въ томъ, что она позволяетъ обращенію обходиться съ меньшимъ количествомъ мѣновыхъ знаковъ, что́ считалось важнымъ при существованіи ограниченій банковой эмиссіи; на эти ограниченія (въ смягченной формѣ косвеннаго контингентированія) смотрѣли какъ на мѣру, необходимую для устраненія злоупотребленій эмиссіей, но жалобы на возникавшія изъ этого стѣсненія были тѣмъ не менѣе нерѣдки. Банкъ, съ своей стороны, чувствовалъ, что онъ имѣетъ слишкомъ много враговъ и считалъ наилучшимъ предотвратить ихъ нападки удовлетвореніемъ требованій, высказанныхъ при обсужденіи устава въ парламентѣ и въ странѣ.

Тотчасъ по вступленіи въ силу второй привилегіи банкъ расширилъ обращеніе по текущимъ счетамъ введеніемъ перево-

довъ между городами (2 января 1888 г.); до тѣхъ поръ операція текущихъ счетовъ развивалась весьма слабо [1]): до устава 1887 года развитію междугородныхъ переводовъ мѣшала статья 84: при ограниченіи эмиссіи банкъ былъ бы вынужденъ ограничивать и кредитъ, чтобы исполнить обязательства, возникавшія изъ обращенія по текущимъ счетамъ; препятствіе это усугублялось существованіемъ ст. 110 (о пріемѣ банкомъ государственныхъ билетовъ и зачисленіи ихъ въ банковое покрытіе): внесеніе въ одномъ мѣстѣ на текущій счетъ государственныхъ билетовъ и выплата въ другомъ банковыми могли повести къ переходу границы контингента. Всѣ эти препятствія были устранены въ 1887 году.

---

[1]) Введена она была еще въ первый уставъ австрійскаго національнаго банка (1817 г.), но въ крайне узкихъ размѣрахъ (деньги принимались на текущій счетъ лишь отъ акціонеровъ банка, живущихъ въ Вѣнѣ). Въ дѣйствительности при первомъ уставѣ эта операція не была даже начата; вмѣсто нея развилась переводная операція (съ 1818 г.), состоящая въ томъ, что въ банкъ вкладывали извѣстную сумму и получали ассигновку на опредѣленную банковую кассу, гдѣ эта ассигновка и подлежала оплатѣ. Уставъ 1841 г. устранилъ прежнія ограниченія относительно текущихъ счетовъ и допустилъ къ внесенію на текущій счетъ назначенныхъ для инкассированія и подлежащихъ оплатѣ въ Вѣнѣ векселей. По требованію императора, операція текущихъ счетовъ была открыта 2 мая 1842 года; въ этомъ году размѣръ ея составилъ $68._2$ мил. фл., а въ 1847 г. уже 184 мил.; въ послѣдующіе за тѣмъ тревожные годы операція сократилась (въ 1849 г. до $47._7$ мил.), чтобы въ 1855 г. подняться до $244._4$ мил. фл. (Nationalbank seit ihrer Gründung, стр. 25). Но введеніе въ 1856 г. пошлины въ $^1/_4{}^0/_{00}$ для векселей, вносимыхъ на текущій счетъ, уронило размѣръ операціи до $29._9$ мил. въ 1859 году. Уставъ 1863 года не далъ толчка развитію этой операціи; § 25 его говорилъ: „въ операціи текущихъ счетовъ банкъ принимаетъ на текущій счетъ деньги, векселя и цѣнныя бумаги, безъ оплаты процентами, причемъ этими суммами можно распоряжаться путемъ ассигновокъ (чековъ) и списаній на открытой для этого страницѣ. Дирекція банка можетъ, въ отвѣтъ на просьбу объ открытіи страницы, согласиться на это или отказать, не приводя причинъ своего постановленія. Суммы, поступающія въ банкъ по операціи текущихъ счетовъ, могутъ быть употреблены на другія операціи только въ половинѣ“. Послѣднее постановленіе, созданное подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда рестрикціонистовъ, отразилось на развитіи операціи: хотя въ 1864 г. была отмѣнена пошлина 1856 г. и учреждена разсчетная палата въ Вѣнѣ, размѣръ операціи въ 1856 г. составлялъ $6._7$ мил., въ 1866 г. $6._3$ мил. Министерскій приказъ 30 октября 1868 г., имѣвшій цѣлью вознаградить банкъ за выпускъ государственныхъ билетовъ, нарушившій монополію банка, позволилъ послѣднему оплачивать процентами вклады на текущій счетъ и отмѣнилъ ограниченіе устава 1863 года; сюда присоединилось въ 1872 г. еще обращеніе вѣнской разсчетной палаты въ болѣе широкій вѣнскій разсчетный союзъ. Съ этихъ поръ началось нѣкоторое раз-

Уже въ первый годъ послѣ введенія междугородныхъ переводовъ обороты по текущимъ счетамъ достигли 3.045 мил. Населеніе стало шире пользоваться обращеніемъ по текущимъ счетамъ; до тѣхъ поръ лишь немногія фирмы прибѣгали къ его услугамъ, да и то главнымъ образомъ для инкассированія векселей: въ 1887 году въ Вѣнѣ страницами владѣло только 16 лицъ, а въ отдѣленіяхъ и въ Будапештѣ не было открыто ни одной странцы. Съ другой стороны, мѣры для развитія указанной операціи продолжали приниматься во все болѣе широкихъ размѣрахъ: сюда относится прежде всего основаніе разсчетныхъ союзовъ (въ 1888 г. въ Будапештѣ, въ 1895 г. въ Брюннѣ и въ Прагѣ). Наконецъ, въ февралѣ 1893 года банкъ (по примѣру германскаго имперскаго) предписалъ, чтобы каждый представляющій вексель къ учету владѣлъ текущимъ счетомъ въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи банка. Эти мѣры повели въ развитію операціи: число владѣльцевъ текущихъ счетовъ въ 1895 г. составило въ Австріи и въ Венгріи 4.707, а общіе обороты поднялись до $7.929._7$ мил.; вкладовъ на текущемъ счету въ 1887 г. было $0._{243}$ мил., а въ 1895 г. $12._{619}$ мил. [1]). Однако это развитіе тормозилось отсутствіемъ закона о чекахъ и невнесеніемъ въ банкъ свободныхъ суммъ государственнаго казначейства [2]).

Но расширеніе операцій банка вслѣдъ за вступленіемъ въ дѣйствіе устава 1887 года не ограничилось этимъ: развитіе его операцій въ эту эпоху явилось еще и прямымъ слѣдствіемъ территоріальнаго расширенія сферы его дѣйствій. Отдѣленія банка стали возникать съ 1847 года; въ 1876 году ихъ было всего 27; въ 1885 году было 40 отдѣленій банка и 29 вспомогательныхъ учрежденій, а въ

витіе, хотя уставомъ 1878 года оплата вкладовъ на текущій счетъ процентами была вновь отмѣнена. Обороты по текущимъ счетамъ въ главной конторѣ въ Вѣнѣ составляли:

1878 г.	$954._9$ мил.	1882 г.	$723._9$ мил.
1879 г.	$687._6$ мил.	1883 г.	$873._1$ мил.
1880 г.	$732._6$ мил.	1884 г.	$916._1$ мил.
1881 г.	$745._3$ мил.	1885 г.	$706._1$ мил. (Отчетъ Leonhardt'a, стр. 51).

Въ Будапештѣ эта операція была введена въ 1880 г., но до 1887 г. тамъ никто не воспользовался ею. Наконецъ, въ 1887 году была принята рейхсратомъ резолюція о необходимости развитія текущихъ счетовъ.

[1]) Отчетъ Mecenseffy, стр. 48—49.

[2]) Что касается до переводной операціи, то, въ виду неудобства ея (переводъ только въ опредѣленный пунктъ) сравнительно съ переводами путемъ чековъ, эта операція стала терять всякое значеніе съ развитіемъ текущихъ счетовъ; въ 1886 г. ея размѣры составляли $129._9$ мил., въ 1895 г. $28._6$ мил.

1895 году уже 57 отдѣленій и 147 вспомогательныхъ учрежденій, такъ что дѣятельность банка распространялась на 204 пункта. Число фирмъ, получившихъ возможность пользоваться кредитомъ въ банкѣ путемъ письменныхъ сношеній, въ періодъ 1885—1895 гг. увеличилось съ 731 до 1488. Но дѣятельность отдѣленій продолжала быть по прежнему связанной: каждое изъ нихъ не могло выходить изъ предѣловъ дотаціи [1]), установленной дирекціею. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи наступило нѣкоторое измѣненіе: съ замѣной прямого контингентированія косвеннымъ генеральный совѣтъ получилъ возможность удовлетворять гораздо большія притязанія дирекцій; онъ уже не былъ въ этомъ ограниченъ суммой въ 200 мил. [2]). Тѣмъ не менѣе банкъ, какъ увидимъ далѣе, тяготился системой дотацій.

Территоріальное расширеніе дѣятельности банка не могло не сопровождаться развитіемъ его операцій; прежде всего оно сказалось развитіемъ учетной операціи въ земляхъ венгерской короны [3]). Вмѣстѣ съ этимъ можетъ быть отмѣчено нѣкоторое пониженіе средняго размѣра учтеннаго векселя [4]); какъ признакъ постепеннаго распространенія услугъ банка на болѣе демократическіе слои населенія, это обстоятельство было использовано банкомъ въ цѣляхъ самозащиты: банкъ ссылался на пониженіе средней суммы векселя въ подтвержденіе того, что онъ не ставитъ препятствій мелкимъ векселямъ и готовъ помогать „мелкому люду“, насколько это не стоитъ въ противорѣчіи съ принципами эмиссіонной политики. Чувствуя, что средній размѣръ векселя въ тысячу флориновъ даетъ ему въ этихъ утвержденіяхъ еще слишкомъ мало опоры, банкъ объяснялъ такой характеръ своего портфеля ссылкой на то, что въ Австро-Венгріи форма векселя слишкомъ мало принята въ мелкомъ обращеніи, не такъ, какъ во Франціи, гдѣ даже при ежедневныхъ закупкахъ въ лавкахъ хозяйки расплачиваются векселями.

---

[1]) См. выше, стр. 233—234.

[2]) Общая дотація дирекціи въ Вѣнѣ (т. е. дотація всѣхъ отдѣленій въ Австріи и вѣнской главной конторы) повысилась съ 133 мил. (1 янв. 1888 г.) до 200 мил. (въ концѣ 1895 года), а дирекціи въ Будапештѣ съ 65 мил. до 120 мил. фл.

[3]) Портфель австрійскихъ учрежденій банка поднялся въ 1888—1895 гг. со $117._4$ мил. до $121._1$ мил.; а венгерскихъ съ $50._3$ мил. до $98._3$ мил.

[4]) Въ 1885 г. средній размѣръ учтеннаго векселя 1.117 гульд., а въ 1895 г. 939 гульд.

Въ 1890 году банкъ получилъ законодательнымъ путемъ возможность новаго расширенія своихъ операцій. Еще при обсужденіи устава 1887 года нѣсколько разъ высказывалось пожеланіе о развитіи учета варрантовъ въ банкѣ; въ отвѣтъ на эти требованія банкъ указывалъ на отсутствіе въ Австріи спеціальнаго закона о варрантахъ, ставящее эти документы въ неопредѣленное юридическое положеніе. Законъ о варрантахъ былъ изданъ въ 1890 году и вслѣдъ за этимъ (закономъ 12 іюня 1890 года) былъ соотвѣтствующимъ образомъ измѣненъ уставъ австро-венгерскаго банка: варранты были допущены къ учету въ банкѣ [1]), и учетъ этотъ сталъ производиться изъ существовавшаго въ каждый данный моментъ банковаго учетнаго процента. Впрочемъ отсталость австро-венгерской экономической жизни сказалась въ маломъ развитіи этой операціи; въ первые годы размѣры ея даже уменьшались (въ 1891 г. было учтено 100 варрантовъ на сумму 442.$_5$ тыс. фл., а въ 1895 г. 24 варранта на 40.$_2$ тыс. фл.) [2]).

Но обративъ вниманіе исключительно на это расширеніе операцій банка, мы рискуемъ получить не совсѣмъ вѣрное представленіе о томъ, что ему пришлось пережить за періодъ второй привилегіи. Здѣсь дѣло шло главнымъ образомъ объ удовлетвореніи наиболѣе настоятельныхъ требованій, раздававшихся въ публикѣ, въ печати и въ парламентахъ; это было въ значительной степени

---

[1]) § 1 закона 12 іюня 1890 года говорилъ: „Кромѣ указанныхъ въ § 56 банковаго устава операцій, австро-венгерскій банкъ имѣетъ право учитывать выданныя общественными складами закладныя свидѣтельства (Lagerpfandscheine),—варранты,—сумма которыхъ обозначена въ австрійской валютѣ и которые снабжены двумя подписями обязанныхъ лицъ, извѣстныхъ за платежеспособныхъ, и подлежатъ оплатѣ самое большее въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и притомъ въ предѣлахъ монархіи. Генеральный совѣтъ опредѣляетъ, какими складами и подъ какіе виды товара должны выдаваться допускаемые къ учету варранты, а также до какой доли ихъ оцѣночной или рыночной цѣны и на какихъ условіяхъ они могутъ учитываться. Банкъ не обязанъ указывать причину отказа въ допущеніи къ учету“. § 2 „Содержащіяся въ ст. 62, 63 и 84 устава а. в. банка (законы 27 іюня 1878 и 21 мая 1887 гг.) опредѣленія относительно разсмотрѣнія векселей и зачисленія ихъ въ банковое покрытіе билетовъ соотвѣтственно примѣняются и къ представленнымъ къ учету или учтеннымъ варрантамъ“. Такой-же законъ былъ изданъ и въ Венгріи (G. A. XX 1890). Правленіе банка уполномочило къ учету варрантовъ тѣ конторы и отдѣленія его, которыя находятся въ мѣстахъ, гдѣ есть общественные склады, и постановило, что учетъ варранта не обременяетъ опредѣленный банкомъ личный кредитъ предъявителя.

[2]) Отчетъ Mecenseffy, стр. 40.

внѣшнею, показною стороной банковой дѣятельности. Если же мы осмотримъ дѣятельность банка болѣе детально, то убѣдимся, что въ теченіе первыхъ лѣтъ по возобновленіи привилегіи ему пришлось пережить серьезныя потрясенія, стоявшія въ связи съ общимъ ходомъ хозяйственной жизни. Выше уже указывалось, что 1888—1891 гг. отличались благопріятнымъ для Австро-Венгріи балансомъ: хорошій сбытъ продуктовъ промышленности и сельскаго хозяйства поддерживалъ высокій уровень цѣнъ, что отразилось въ оживленіи производительной дѣятельности; послѣ нѣкотораго пониженія въ 1890 г. конъюнктура вновь поднялась въ 1891 году: неурожай въ Россіи, бывшій страшнымъ бѣдствіемъ для нашей родины, принесъ выгоду Австро-Венгріи вслѣдствіе подъема хлѣбныхъ цѣнъ и расширенія сбыта. Картина начала мѣняться съ 1882 г.: урожай въ большей части земледѣльческихъ странъ привелъ въ этомъ году къ сильному пониженію хлѣбныхъ цѣнъ, что отразилось на доходахъ сельскаго хозяйства, а вслѣдъ за тѣмъ и на состояніи торговли и промышленности; сюда присоединился кризисъ въ Германіи, ограничившій вывозъ сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ изъ Австріи въ эту страну, а затѣмъ оказало свое воздѣйствіе и появленіе холеры. Слѣдующій 1893 годъ, несмотря на оживленіе промышленности, былъ чрезвычайно убыточенъ для сельскаго хозяйства, такъ какъ вынужденныя денежнымъ кризисомъ продажи американскаго хлѣба совершенно сбили цѣну; другія обстоятельства, о которыхъ упомянемъ далѣе, содѣйствовали невыгодному измѣненію платежнаго баланса и положили начало періоду тяжелыхъ испытаній для новой австро-венгерской валюты и для самого банка. Угнетенное положеніе продолжалось и въ 1894 г., и лишь съ 1895 г. появились нѣкоторые признаки улучшенія.

Несмотря на оживленіе промышленности въ теченіе 1888—1892 гг., банкъ въ своей учетно-ссудной политикѣ испытывалъ за этотъ періодъ серьезныя затрудненія. Объясняется это существовавшимъ тогда обильнымъ предложеніемъ денегъ на австро-венгерскомъ рынкѣ; если на этомъ до нѣкоторой степени отразился выгодный въ теченіе этого періода платежный балансъ монархіи, то не меньшую роль играли здѣсь и особыя условія внутренняго денежнаго рынка. Мы видѣли, что связь, существовавшая между выпускомъ обезпеченныхъ частичною ипотекой (соляными копями) свидѣтельствъ и эмиссіей государственныхъ кредитныхъ билетовъ, избавляла правительство отъ необходимости заботиться о

поддержаніи достаточно высокаго процента по первымъ, между тѣмъ какъ только такой процентъ могъ бы удерживать эти свидѣтельства въ обращеніи. Это роковымъ образомъ отражалось на денежномъ рынкѣ: свидѣтельства, обезпеченныя соляными копями, давая капиталистамъ возможность помѣщать свободныя средства, могли бы въ извѣстныхъ случаяхъ извлекать лишнія деньги съ рынка; недостаточно высокій процентъ этихъ свидѣтельствъ мѣшалъ такому извлеченію. Болѣе того: правительство обезпечивало нѣкоторый сбытъ этимъ свидѣтельствамъ тѣмъ, что передавало, изъ чрезвычайно низкаго процента ($2._5{}^0/_0$) свободныя суммы государственнаго казначейства частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ [1]); послѣднія, платя такой низкій процентъ, имѣли возможность обращать часть полученныхъ суммъ на покупку $3^0/_0$-ныхъ билетовъ, обезпеченныхъ соляными копями, а другую часть ставили въ распоряженіе денежнаго рынка. Вслѣдствіе этого обстоятельства денежный рынокъ всегда располагалъ свободными средствами, и только осенью, въ моменты особеннаго напряженія потребности въ деньгахъ, чувствовался недостатокъ въ послѣднихъ и возрастали требованія къ центральному банку о кредитѣ; нѣкоторымъ исключеніемъ явился лишь 1890 г., когда замедленіе вывоза хлѣбовъ и вызванный особыми причинами приливъ австро-венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ изъ-за границы связали средства денежнаго рынка. Все это повело къ тому, что рыночный процентъ стоялъ все время на чрезвычайно низкомъ уровнѣ: уже въ 1889 г. онъ сталъ сильно падать, спускаясь даже ниже $3^0/_0$, что́ для Австро-Венгріи было не совсѣмъ обычно; послѣ 1890 года это движеніе возобновилось, особенно прогрессировало оно въ 1892 г., и къ концу года рыночный процентъ упалъ опять ниже $3^0/_0$.

Такія условія мѣшали учетной политикѣ банка: обиліе денегъ на рынкѣ и низкій рыночный процентъ сокращали количество обращеній къ банку за кредитомъ и мѣшали банку регулировать денежное обращеніе повышеніемъ процента. Между тѣмъ банкъ твердо рѣшилъ, еще въ началѣ этого періода, по возможности сокращать учетъ на рынкѣ изъ такого процента, который былъ бы ниже банковаго; ему приходилось считаться съ необхо-

---

[1])По нѣкоторымъ сообщеніямъ, средняя сумма такихъ вкладовъ составляла въ 1893 г. $29._6$ мил. фл. (Hertz, Die Devisenpolitik, въ Ztschr. für Volksw., Sozpol. und Verw., 1903, стр. 473).

димостью вести валютную политику въ виду предстоящей реформы валюты, а между тѣмъ учетъ на открытомъ рынкѣ, когда банкъ былъ лишенъ возможности регулировать денежное обращеніе, могъ быть для этой политики чрезвычайно опаснымъ. Банку пришлось пойти даже далѣе: въ виду того, что предстоявшія покупки золота должны были потребовать новыхъ выпусковъ банковыхъ билетовъ, для которыхъ въ обращеніи надо было оставить мѣсто, онъ высказался за сдержанность въ учетной операціи; къ этому же побуждало и опасеніе неблагопріятныхъ измѣненій въ металлическомъ покрытіи билетовъ, нежелательныхъ именно теперь, когда ставился вопросъ о возобновленіи размѣна. По этимъ соображеніямъ банкъ не допускалъ особенно сильнаго развитія учетной операціи. Что-же касается до операціи ссудной, то здѣсь онъ уже съ 1861 г. избралъ опредѣленную линію поведенія: онъ заявилъ тогда, что будетъ стремиться къ поддержанію возможно большей подвижности въ своемъ ломбардѣ и въ этихъ видахъ обращаетъ вниманіе не столько на обезпеченность залога и платежеспособность получателя ссуды, сколько на ходкость заложенныхъ бумагъ на рынкѣ и особенно на способность рынка къ ихъ помѣщенію въ случаѣ принудительнаго отчужденія. Изъ этого вытекала необходимость соблюдать осторожность и сдержанность въ этой операціи, и банкъ рѣшилъ, что его требованія по ссудамъ не должны превосходить 25% всѣхъ его помѣщеній въ портфелѣ и ломбардѣ [1]). Эту сдержанность въ ссудной операціи банкъ объявилъ особенно умѣстной въ эпохи развитія спекуляціи; поэтому въ 1893 г. онъ счелъ нужнымъ показать особенную строгость въ дарованіи ломбарднаго кредита; тѣ-же заявле-

---

[1]) Въ интересующій насъ періодъ главныя операціи банка находились въ слѣдующемъ состояніи (гульд. а. в.):

	металлическій запасъ	банковыхъ билетовъ въ обращенія	портфель	ломбардъ
въ концѣ 1888 г.	233.001.830.$_{51}$	425.673.720	167.807.451.$_{57}$	31.260.270
„ „ 1889 „	241.445.468.$_{49}$	434.678.600	178.880.750.$_{99^5}$	36.684.870
„ „ 1890 „	244.490.368.$_{6^5}$	445.934.210	166.618.904.$_{82}$	41.397.590
„ „ 1891 „	245.931.241.$_{76^5}$	455.222.220	190.189.291.$_{43^5}$	33.372.450
„ „ 1892 „	289.155.468.$_{37}$	477.987.590	171.316.957.$_{82}$	28.986.840
„ „ 1893 „	278.234.546.$_{32}$	486.623.620	171.699.027.$_{74^5}$	43.314.809
„ „ 1894 „	307.005.379.$_{10}$	507.808.160	180.253.671.$_{30}$	38.501.910
„ „ 1895 „	347.521.346	619.854.140	219.474.580.$_{94}$	46.274.510

(Десятилѣтній отчетъ Mecenseffy, стр. 178—180).

нія сдѣлалъ онъ также и въ 1894 и въ 1895 гг.[2]). Вотъ это-то стремленіе къ сдержанности въ кредитныхъ операціяхъ побуждало банкъ отказываться отъ учета векселей ниже банковаго процента. Банкъ не желалъ самъ итти къ рынку, а стремился руководить имъ при помощи своего оффиціальнаго процента; но вышеуказанныя обстоятельства дѣлали такое руководство чрезвычайно затруднительнымъ. Съ одной стороны постоянное (и въ значительной степени, какъ жаловался банкъ, искусственное) изобиліе денегъ на рынкѣ и необыкновенно низкій рыночный процентъ позволяли удовлетворять потребность хозяйственной жизни въ кредитѣ совершенно въ сторонѣ отъ австро-венгерскаго банка.

Съ другой стороны, когда положеніе рынка мѣнялось (напримѣръ, въ осенніе мѣсяцы) и особенно когда угрожало измѣненіе платежнаго баланса, банкъ, дѣйствительно, не имѣлъ достаточно энергіи, чтобы обратиться къ немедленному повышенію процента. Между тѣмъ валютная реформа чрезвычайно увеличивала важность поддержанія благопріятнаго баланса. Чрезмѣрная дешевизна денегъ въ Австро-Венгріи вела къ слишкомъ высокой оцѣнкѣ австро-венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ внутри страны и къ приливу ихъ изъ-за границы; если бы этимъ явленіямъ не былъ положенъ предѣлъ искусственнымъ поднятіемъ цѣны денегъ, то невыгодное измѣненіе платежнаго баланса должно было неминуемо вести къ подъему иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, а слѣдовательно къ возрастанію (до 1892 г.) лажа, а послѣ реформы 1892 года къ возникновенію новаго лажа.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что важность правильной процентной политики банка въ описанный періодъ, когда особенно стремились устранить колебанія валюты, сильно возросла и что именно въ это время банкъ испытывалъ большія затрудненія въ веденіи такой политики. Какъ только-что сказано, возможность воздѣйствовать на рынокъ съ полнымъ успѣхомъ наступала для банка почти исключительно въ осенніе мѣсяцы, когда замѣчался недо-

---

[2]) Въ годовомъ отчетѣ за 1894 г. банкъ говорилъ: „Не можемъ не прибавить, что наша, примѣняемая въ согласіи съ уставомъ, сдержанность не была направлена противъ какой-либо изъ допускаемыхъ къ залогу въ банкѣ цѣнныхъ бумагъ, всего менѣе противъ государственной ренты, но должна разсматриваться только какъ защита важнаго принципа эмиссіонно-банковой политики противъ злоупотребленій спекуляціи“. Въ 1885 году было допущено къ залогу въ банкѣ 224 вида цѣнныхъ бумагъ, въ 1895 г. 272.

статокъ денегъ на рынкѣ; между тѣмъ нѣкоторыя соображенія мѣшали банку воспользоваться этой возможностью. Въ значительной степени тутъ долженъ былъ отразиться натискъ требованій и угрозъ, пережитый банкомъ въ 1887 году. Коалиція мелко-буржуазныхъ слоевъ населенія съ представителями крупнаго землевладѣнія, господствовавшая въ парламентѣ восьмидесятыхъ годовъ, держала банкъ подъ угрозою всевозможныхъ репрессій, если онъ не обнаружитъ достаточной уступчивости передъ ея требованіями, основнымъ изъ которыхъ было требованіе дешеваго кредита: можетъ быть, крупная торговля и промышленность могли вынести высокій процентъ, но для ремесленниковъ такой процентъ былъ бы крайне тяжелъ. Вполнѣ вѣроятно, что къ отказу отъ учета изъ процента болѣе низкаго, чѣмъ банковый, т. е. отъ учета на открытомъ рынкѣ, банкъ былъ вынужденъ подъ вліяніемъ тѣхъ-же группъ: примѣненіе болѣе низкаго процента идетъ на пользу лишь наиболѣе обезпеченнымъ, привилегированнымъ векселямъ, что́ не могло нравиться тѣмъ кругамъ, которые по своему имущественному положенію не обладали такими векселями. И для правительства не было особенно сильныхъ побужденій настаивать на повышеніи учетнаго процента: какъ сказано выше, оно передавало обезпеченныя соляными копями свидѣтельства нѣкорымъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, которыя въ свою очередь учитывали эти свидѣтельства въ австро-венгерскомъ банкѣ; повышеніе процента могло бы сильно повредить этой операціи.

Итакъ, дешевизна денегъ на внутреннемъ рынкѣ побуждала банкъ держать низкій процентъ; съ другой стороны воздѣйствіе нѣкоторыхъ вліятельныхъ группъ, а отчасти и самого правительства, мѣшало своевременному повышенію этого процента. Между тѣмъ собственные интересы банка исключали для него возможность постояннаго держанія процента на низкомъ уровнѣ: особенно осенью, когда расширеніе кредита вело къ выпуску билетовъ сверхъ контингента и приходилось уплачивать $5^0/_0$-ный налогъ, неповышеніе процента могло бы грозить потерями для банка. Въ результатѣ получалось то, что банкъ не имѣлъ достаточной свободы въ регулированіи учетнаго процента: подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій (предложенія денегъ на рынкѣ и необходимости считаться съ разными вліяніями) онъ долженъ былъ держать низкій процентъ и затѣмъ повышать его чисто механически, для спасенія своихъ прибылей (благодаря косвенному кон-

тингентированію). Такое положеніе представлялось крайне опаснымъ какъ разъ въ тотъ періодъ, когда происходило реформированіе валюты. Вынужденный считаться со всѣми указанными обстоятельствами и не будучи въ силахъ противостоять имъ, банкъ старался по крайней мѣрѣ избѣжать пониженія прибыли и вслѣдствіе этого, почти не руководясь положеніемъ мірового рынка, при измѣненіи процента обращать почти исключительное вниманіе на величину своего резерва банковыхъ билетовъ, т. е. той суммы банковыхъ билетовъ, которую онъ могъ выпустить еще въ счетъ контингента, безъ уплаты $5^0/_0$-наго налога. Въ этомъ отношеніи онъ продолжалъ держаться традицій своей учетной политики, какъ она велась до 1887 года; тогда его процентъ не былъ очень низокъ, что́ неудивительно при системѣ прямого контингентированія, но въ другомъ отношеніи вліяніе этой системы было въ Австро-Венгріи совсѣмъ инымъ, чѣмъ въ Англіи; Австро-Венгрія сидѣла на „изоляціонной скамьѣ“ бумажной валюты, и этого было достаточно для того, чтобы процентъ ея банка отличался въ это время удивительной устойчивостью: съ 1878 по 1887 годъ этотъ процентъ былъ измѣненъ только четыре раза (два раза вверхъ и два раза внизъ) [1]). Теперь, съ введеніемъ налога на эмиссію, въ процентную политику была внесена бо́льшая подвижность. Отличавшіеся изобиліемъ денегъ 1888-й и 1889-й годы заставили банкъ держать процентъ на $4^0/_0$; лишь осенью его онъ нѣсколько повышалъ (11 сентября 1888—25 янв. 1889 гг. $4^1/_2{}^0/_0$, 6 ноября 1889—24 янв. 1890 гг. $5^0/_0$). Контингентъ за эти два года ни разу не былъ превзойденъ и банкъ, при повышеніи процента, руководился уменьшеніемъ резерва билетовъ [2]). 1890-й годъ, отмѣченный какъ указано выше, осенними затрудненіями на денежномъ рынкѣ, вызвалъ сильное повышеніе требованій о кредитѣ, предъявляемыхъ банку; въ первый разъ со времени введенія системы косвеннаго контингентированія, контингентъ былъ превзойденъ, и банкъ долженъ былъ уплатить $5^0/_0$-ный налогъ съ нѣкоторой суммы билетовъ, выпущенной сверхъ контингента. По еженедѣльнымъ отчетамъ банка, такой выпускъ составилъ 7 ок-

---

[1]) Съ мая 1879 г. въ теченіе 3 лѣтъ 5 мѣсяцевъ оставался процентъ въ $4^0/_0$, затѣмъ 4 мѣсяца $5^0/_0$, послѣ чего до 7 окт. 1887 опять $4^0/_0$; 7 окт. 1887 повышенъ до $4^1/_2{}^0/_0$.

[2]) Резервъ этотъ составлялъ: въ концѣ 1888 г. $12._{720}$, 1889 г. $12._{021}$ мил., а въ среднемъ за 1888 г. $48._{041}$, за 1889 г. $43._{307}$ мил.

тября 1890 г. $0._{656}$ мил., 15 октября $6._{659}$ мил., 31 октября $23._{257}$ мил. и 7 ноября $17._{093}$ мил. фл. [1]) Въ виду этого банкъ, понизившій было свой процентъ въ началѣ года до $4^0/_0$, послѣдовательно поднялъ его до $4^1/_2$, 5 и $5^1/_2{}^0/_0$ (15 сент., 3 и 17 октября). Однако къ концу года эти билеты вернулись въ банкъ, и даже появился резервъ въ $7._{250}$ мил. (средній за годъ упалъ до $33._{302}$ мил.).

Поэтому въ началѣ 1891 года процентъ былъ понижен̈ъ до $4^1/_2$ (9 января) и $4^0/_0$ (5 февраля). Но осенью граница контингента опять была перейдена; максимумъ превышенія, впрочемъ, составилъ въ этомъ году сумму, на 10 мил. меньшую, чѣмъ въ предыдущемъ; 9 сентября банкъ поднялъ процентъ до $5^0/_0$. Въ концѣ 1891 г. не только не оказалось резерва, но банкъ перешелъ въ новый годъ съ превышеніемъ эмиссіи надъ контингентомъ на $1._{986}$ мил. гульд. (средній за годъ резервъ составилъ только $32._{196}$ мил.).

Въ 1892 г. положеніе измѣнилось: при вяломъ состояніи торгово-промышленной дѣятельности и изобиліи денегъ на рынкѣ, отражавшемся низкимъ рыночнымъ процентомъ, къ банку поступало гораздо меньше требованій о кредитѣ, чѣмъ въ послѣдніе годы. Эмиссія въ этомъ году не перешла границы контингента; резервъ билетовъ составилъ въ концѣ года $18._{731}$ мил., а въ среднемъ за годъ $43._{245}$ мил. Банкъ оказался въ крайне затруднительномъ положеніи; 9 января онъ понизилъ процентъ съ 5 до $4^0/_0$, но послѣдовать далѣе за пониженіемъ рыночнаго процента не могъ: онъ оффиціально заявилъ, что опасается дальнѣйшаго пониженія процента, которое можетъ вызвать чрезвычайное расширеніе эмиссіи, крайне неудобное въ такой моментъ, когда онъ и безъ того вынужденъ выпускать билеты для покупки золота; банкъ жаловался на политику правительства, создававшую искусственное обиліе денегъ на рынкѣ и ронявшую доходность банковыхъ операцій. Послѣднее явленіе, дѣйствительно, не могло подлежать спору: вексельный портфель банка сокращался тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе увеличивалась разница между банковымъ и рыночнымъ процентами; еще въ январѣ, когда рыночный процентъ составлялъ $3^7/_8$—$4^0/_0$, портфель немного выросъ (на $24._{169}$ мил. сравнительно съ январемъ 1891 года); но уже начиная съ февраля, рыночный процентъ, въ теченіе всего года, колебался между $3^3/_8$ и $3^{15}/_{16}$ и портфель былъ постоянно меньше, чѣмъ въ соот-

---

[1]) Отчетъ Mecenseffy, стр. 71.

вѣтствующіе мѣсяцы предыдущаго года; въ концѣ августа это уменьшеніе составило 59.$_{087}$ мил. (104.$_{881}$ мил. вмѣсто 163.$_{986}$ мил.) при рыночномъ процентѣ въ $3^1/_2{}^0/_0$, въ концѣ сентября 64.$_{301}$ мил., при рыночномъ процентѣ въ $3^3/_4$—$3^7/_8{}^0/_0$, а въ концѣ декабря 51.$_{122}$ мил., при рыночномъ процентѣ въ $3^5/_8$—$3^3/_4{}^0/_0$. [1]) То-же продолжалось и въ 1893 году: въ этомъ году портфель упалъ, сравнительно съ соотвѣтствующими мѣсяцами 1891 года, въ январѣ на 26.$_{839}$, въ февралѣ на 28.$_{166}$, въ мартѣ на 11.$_{620}$, въ маѣ на 14.$_{271}$, въ іюнѣ на 11.$_{620}$, въ маѣ на 14.$_{271}$, въ іюнѣ на 10.$_{316}$ и въ іюлѣ на 13.$_{662}$ мил. (рыночный процентъ $2^{15}/_{16}$—$3^7/_8{}^0/_0$) [2]).

Банкъ, не упускавшій случая указать на свои заслуги передъ страной, особенно въ дѣлѣ поддержанія валюты, ссылался на это сокращеніе круга своихъ операцій, какъ на доказательство борьбы, „которую онъ долженъ былъ вести въ защиту валютной реформы противъ искусственно пониженнаго рыночнаго процента и которая возложила на банкъ тяжелыя жертвы“ [3]). Для банка было очень важно указать на эту сторону своей дѣятельности въ виду все болѣе распространявшихся сомнѣній въ его способности оказать полезныя услуги при регулированіи валюты. Какъ указывалось выше, очень вѣроятно, что банкъ въ нѣкоторой степени дѣлалъ здѣсь изъ необходимости добродѣтель, такъ какъ въ прежнія времена онъ для расширенія своихъ операцій прибѣгъ бы къ учету ниже банковаго процента, а теперь ему пришлось отказаться отъ этого, и отказаться не совсѣмъ добровольно. Но какъ бы то ни было, въ результатѣ создавшагося положенія получилось, во первыхъ, сокращеніе банковыхъ операцій и, во-вторыхъ, невозможность вести успѣшную процентную политику. Мириться съ тѣмъ пониженіемъ доходности, которымъ грозило сокращеніе операцій, банку, разумѣется очень не хотѣлось, и онъ нашелъ выходъ принятіемъ мѣры, польза которой для валютной политики была тотчасъ подвергнута (въ печати) серьезнымъ сомнѣніямъ. Сокращеніе операцій должно было, конечно, вести къ значительному повышенію оставшагося на рукахъ банка свободнаго отъ налога резерва банковыхъ билетовъ; банкъ и счелъ нужнымъ найти помѣщеніе этому резерву пріобрѣтеніемъ обезпеченныхъ соляными копями свидѣтельствъ государственнаго казначейства.

---

[1]) Ibid., стр. 34.

[2]) Лишь въ концѣ апрѣля было маленькое повышеніе (на 3.$_{189}$ мил.).

[3]) Ibid., стр. 34.

Аргументація, которою банкъ защищалъ эту мѣру, сводилась къ слѣдующему: ростъ резерва можетъ оказать сильное давленіе на процентъ, а между тѣмъ поддержаніе высокаго учетнаго процента необходимо для обезпеченія успѣшности валютной реформы: оно содѣйствуетъ привлеченію золота и обезпечиваетъ послѣднему мѣсто въ обращеніи; но съ другой стороны, указывалъ банкъ, держаніе болѣе высокаго процента, чѣмъ рыночный, ведетъ къ сокращенію операцій банка и, слѣдовательно, налагаетъ на него жертвы; ссылаясь на это, банкъ не только считалъ себя въ правѣ, но даже доказывалъ свою обязанность помѣшать росту резерва банковыхъ билетовъ такимъ помѣщеніемъ послѣднихъ, которое не влекло бы за собою увеличенія суммы кредитныхъ знаковъ въ обращеніи[1]).

Пріобрѣтеніе указанныхъ свидѣтельствъ (путемъ учета ихъ) началось въ 1892 году; пріобрѣтались по большей части $2^1/_2{}^0/_0$-ныя свидѣтельства. Мѣра эта немедленно вызвала сильное недовольство со стороны всѣхъ тѣхъ, кто былъ заинтересованъ въ удачномъ исходѣ валютной реформы. Поэтому только что указанныя утвержденія банка никого не убѣдили. Банкъ говорилъ: въ пониженіи рыночнаго процента мы не виноваты; виновато въ этомъ, главнымъ образомъ правительство, снабжающее рынокъ лишними средствами; понизить-же собственный процентъ мы не можемъ въ интересахъ общаго блага; поэтому намъ ничего не остается, какъ подыскать болѣе или менѣе прибыльное помѣщеніе резерва банковыхъ билетовъ для уравновѣшенія своихъ жертвъ; но въ случаѣ, если положеніе на денежномъ рынкѣ измѣнится, рыночный процентъ поднимется и увеличатся требованія къ банку о кредитѣ,— новое помѣщеніе резерва банковыхъ билетовъ будетъ реализовано. Между тѣмъ было общеизвѣстно, что реализація обезпеченныхъ соляными копями свидѣтельствъ на рынкѣ почти совершенно невозможна вслѣдствіе ихъ чрезмѣрно низкаго процента, а возвращеніе ихъ государству должно было вызвать новый выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, что́ было нежелательно какъ въ валютномъ отношеніи, такъ и по положенію денежнаго

---

[1]) Ibid., стр. 30, 33, и 34. Точныхъ цифръ о размѣрахъ этой операціи въ отчетахъ банка не приводится, но изъ нихъ видно, что въ учетномъ портфелѣ банка сумма цѣнныхъ бумагъ (слѣд., не считая векселей; эти цѣнныя бумаги, по словамъ десятилѣтняго отчета, были почти исключительно обезпеченными соляными копями свидѣтельствами) составляла въ концѣ января 1892 г. и въ концѣ октября $43._{833}$ мил.; въ концѣ іюля 1893 года она достигла $60._{078}$ мил. гульд. (стр. 34).

рынка; кромѣ того извлеченіе банкомъ свидѣтельствъ соляныхъ копей изъ обращенія уничтожало уже всякую надежду на возможность повліять при помощи этихъ свидѣтельствъ на рыночный процентъ [1]). Наконецъ, въ указанной мѣрѣ находили даже нарушеніе устава, статья 55 котораго запрещала ссуды правительству.

Создавшееся положеніе было вполнѣ использовано противниками банка: они съ особенной охотой указывали теперь на то, что конфликтъ между стремленіемъ банка къ увеличенію прибыли и его назначеніемъ въ дѣлѣ охраненія золотой валюты (zwischen Erwerb und Beruf), конфликтъ, давно уже предсказанный, теперь начинаетъ наступать: для охраненія валюты банку пришлось поддерживать высокій (по состоянію рынка) процентъ, но когда это повело къ сокращенію портфеля, банкъ потерялъ хладнокровіе и принялъ мѣру, противорѣчащую требованіямъ валютной политики.

Правленіе банка сочло нужнымъ выступить съ возраженіями на сдѣланные ему упреки. „Развѣ банкъ“, спрашивало оно, „не получилъ-бы гораздо больше, если-бы онъ, вмѣсто пріобрѣтенія $2^1/_2{}^0/_0$-ныхъ свидѣтельствъ, учелъ, въ виду продолжающагося искусственнаго давленія на рынокъ и не заботясь объ охраненіи валюты, на ту-же сумму векселей изъ 3 или 3 слишкомъ процентовъ? Безкорыстіе, съ которымъ банкъ предпочитаетъ общіе интересы передъ своими, никогда, можетъ-быть, не сказалось такъ блестяще, какъ въ 1892 и 1893 гг.“ [2]). Въ годовомъ отчетѣ за 1893 годъ банкъ говорилъ: „Пріобрѣтеніе свидѣтельствъ, обезпеченныхъ соляными копями, началось уже въ послѣднюю треть 1892 г. Безъ этой мѣры, которая ни въ какомъ случаѣ не препятствовала полученію этихъ свидѣтельствъ частными лицами у рѣшетокъ банка въ Вѣнѣ, свободный отъ налога резервъ банковыхъ билетовъ выросталъ бы часто до суммы, превышающей 100 мил. гульд., слѣдовательно болѣе, чѣмъ до половины контингента; а подъ давленіемъ столь большого резерва процентъ на рынкѣ падалъ бы до минимума“, что́ могло бы оказаться роковымъ для валютной реформы. Основной причиной неуспѣшности учетной политики банка была, по его мнѣнію, конкуренція денежнаго рынка, который безъ всякой надобности снабжало средствами правительство. „Событія 1892 и

---

[1]) Съ другой стороны, кліенты банка были недовольны тѣмъ, что суммы, предназначенныя на учетъ векселей, получали другое назначеніе, мѣшавшее судить о готовности банка къ пріему векселей.

[2]) Отчетъ Mecenseffy, стр. 35.

1893 гг.“, писалъ генеральный секретарь банка, „имѣли свою хорошую сторону: всѣ серьезно относящіеся къ регулированію валюты могли тогда убѣдиться, что наряду съ банкомъ, какъ призваннымъ и отвѣтственнымъ регуляторомъ денежнаго обращенія, не могутъ стоять два другихъ регулятора [1]). Если банкъ обязанъ быть и оставаться, чѣмъ онъ долженъ быть по требованію закона и общественнаго интереса, то вопросъ объ управленіи наличностью государственныхъ кассъ въ будущемъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, какъ это уже рекомендовано въ одной спеціальной работѣ“ [2]) (рѣчь идетъ о брошюрѣ Мецензеффи, которая будетъ разсмотрѣна нами далѣе).

Однако утвержденіе банка, что разбираемая мѣра спасла страну отъ паденія рыночнаго процента (предотвративъ давленіе резерва банковыхъ билетовъ на этотъ процентъ), не имѣло особеннаго успѣха. Ему возразили, что, если банкъ стремился достичь этой цѣли сокращеніемъ количества мѣновыхъ знаковъ въ обращеніи и притомъ сокращеніемъ этого количества именно пріобрѣтеніемъ свидѣтельствъ соляныхъ копей, то онъ могъ избрать два пути. Первымъ способомъ было пріобрѣтеніе свидѣтельствъ у государства; но тогда сумма средствъ обращенія на рынкѣ не измѣняется, такъ какъ банкъ, обязанный уплатить государству государственными кредитными билетами, вынужденъ пріобрѣтать послѣдніе изъ обращенія выпускомъ своихъ банковыхъ билетовъ; правда, резервъ въ этомъ случаѣ сокращается, но цѣною нарушенія устава (ст. 55). Единственно-законнымъ способомъ поэтому является пріобрѣтеніе свидѣтельствъ у частныхъ лицъ; въ этомъ случаѣ банкъ платитъ банковыми билетами, которые поступаютъ въ обращеніе, между тѣмъ какъ сумма государственныхъ билетовъ въ обращеніи не сокращается; значитъ, здѣсь достигается только одинъ результатъ: банковые билеты только переходятъ изъ резерва въ обращеніе, что не можетъ повліять на рыночный процентъ [3]).

Такимъ образомъ валютная политика началась крайне неудачно. Дѣло осложнилось еще вопросомъ о пріобрѣтеніи золота. Законы 1892 г. о реформѣ валюты послужили исходнымъ пунктомъ для новой дѣятельности банка: одной изъ главныхъ задачъ его стало привлеченіе золота въ цѣляхъ поддержанія устойчивости

---

[1]) Т. е. министерство финансовъ и частныя кредитныя учрежденія.

[2]) Десятилѣтній отчетъ, стр. 30-31.

[3]) Hertz, Die Diskont-und Devisenpolitik, стр. 477—478.

валюты и увеличенія золотого запаса; дополненіе къ ст. 87 устава обязало банкъ къ обмѣну во всякое время золотыхъ слитковъ и монетъ на банковые билеты. Здѣсь для банка представилась возможность опровергнуть нареканія на него, какъ на эгоистическое учрежденіе, неспособное служить интересамъ валюты; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могъ усилить свое положеніе, увеличивъ свой золотой запасъ. Поэтому онъ рѣшилъ сразу пойти дальше, чѣмъ его обязывала ст. 87, и воспользоваться разрѣшеніемъ устава (ст. 55, i) производить закупки золота.

Въ 1892 году было сдѣлано все возможное, чтобы облегчить банку закупки золота: какъ намъ извѣстно, банку приходилось платить 3276 кронъ за килограммъ чистаго золота: такимъ образомъ вычиталось за чеканку только 4 кроны, что значительно выгоднѣе для ввозящихъ золото, чѣмъ въ германскомъ имперскомъ банкѣ, гдѣ взимается за чеканку 6 марокъ; цѣлью этого выгоднаго для арбитражеровъ постановленія было привлеченіе золота въ страну, а такъ какъ пошлина за чеканку на монетномъ дворѣ была на 2 кроны выше, то и привлеченіе золота должно было направиться именно въ банкъ. Для закупки золотыхъ монетъ былъ установленъ тарифъ [1]), также болѣе выгодный для ввоза, чѣмъ въ имперскомъ банкѣ. Кромѣ этихъ мѣръ, для облегченія ввоза золота была принята еще одна: отдѣленія банка, помѣщающіяся въ близкихъ къ границѣ пунктахъ (Эгерѣ, Иннсбрукѣ, Зальцбургѣ, Тріестѣ, Кронштадтѣ и Тетченъ-Боденбахѣ), назначены для пріема золота; такимъ образомъ лица, ввозящія желтый металлъ, не должны были считаться съ издержками перевозки его отъ означенныхъ пунктовъ до Вѣны или Будапешта.

Условія золотого рынка и положеніе монархіи отъ августа до ноября 1892 года были благопріятны для закупки золота; банкъ воспользовался этимъ и усиленно пріобрѣталъ золото въ эти мѣсяцы. Съ августа 1890 по конецъ марта 1893 года банкомъ было пріобрѣтено золотыхъ слитковъ и монетъ на $40._3$ мил. гульд. ($80._7$ мил. кронъ), причемъ максимумъ закупокъ выпалъ на сентябрь 1892 г. ($23._{424}$ мил. гульд.), а минимумъ на январь и мартъ 1893 г. ($0._{002}$ мил. гульд.; въ февралѣ покупокъ совсѣмъ не производилось) [2]). Такимъ образомъ почти все количество было куп-

---

[1]) За американскіе „орлы“ $2948._{1052}$ кроны за кгр., франковыя золотыя монеты $2946._{4673}$, германскія имперскія зол. монеты $2947._{450}$, русскіе полуимперіалы—старые $3002._{1538}$,—новые $2947._{450}$, соверены $3002._{1538}$.

[2]) Десятилѣтній отчетъ Mecenseffy, стр. 60 (таблица).

лено осенью 1892 года (въ декабрѣ пріобрѣтено было золота лишь на $0._{049}$ милл.); это объяснялось господствомъ въ теченіе этого времени благопріятныхъ вексельныхъ курсовъ [1]). Но съ начала 1893 года обстоятельства стали мѣняться: вексельные курсы стали неблагопріятны для монархіи, курсъ новой валюты понизился, и появился лажъ, притомъ настолько прочный, что онъ просуществовалъ болѣе двухъ лѣтъ и достигалъ довольно значительныхъ размѣровъ (6 слишкомъ процентовъ).

Понятна была тревога, вызванная этимъ явленіемъ въ Австро-Венгріи: вѣдь въ 1892 году было покончено со старой валютой именно изъ желанія избавиться отъ ея безпрерывныхъ колебаній; новая, золотая валюта должна была обезпечить экономическую жизнь страны отъ послѣднихъ; между тѣмъ, пока размѣнъ не былъ возстановленъ, подъемъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ могъ вести не къ вывозу золота, а только къ обезцѣненію валюты; новая валюта должна была быть скомпрометтированной, потерять довѣріе иностранцевъ. Такой оборотъ дѣла угрожалъ уничтожить надежду на новый приливъ золота и погубить все дѣло реформы. Необходимо было поддержаніе вексельныхъ курсовъ на паритетѣ, а это было прямою обязанностью центральнаго банка; всѣ взоры обратились къ нему.

Въ началѣ 1893 года, какъ сказано, платежный балансъ Австро-Венгріи сталъ измѣняться въ невыгодную сторону; вызвано это было (особенно усилившеюся въ апрѣлѣ этого года) обратной присылкой австрійскихъ и венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ, помѣщенныхъ за границей, и внезапнымъ ухудшеніемъ торговаго баланса, активный сальдо котораго упалъ со 173 мил. гульд. (1891 г.) до $134._6$ мил. гульд.; ухудшеніе это, какъ намъ также уже извѣстно, было вызвано паденіемъ цѣнъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ подъ давленіемъ американскаго вывоза. Вопросъ о причинахъ обратнаго прилива цѣнныхъ бумагъ вызвалъ впослѣдствіи много споровъ; особенно много данныхъ имѣетъ за себя мнѣніе Калькманна, что главную роль играло здѣсь различіе въ рыночномъ процентѣ между Австро-Венгріей и главнѣйшими европейскими странами, особенно Англіей [2]). Въ послѣдней странѣ

---

[1]) Въ это время банкъ выдавалъ безпроцентныя ссуды подъ подлежащее доставкѣ золото, что дало лишній стимулъ къ ввозу этого металла.

[2]) Kalkmann. Die Entwertung der österr. Valuta im Jahre 1893. Freiburg. i B. 1899. стр. 6—12 и стр. 39—42.

сначала крупный австралійскій банковый крахъ, а затѣмъ сѣверо-американскій кризисъ вызвали подъемъ рыночнаго процента, между тѣмъ какъ рыночный процентъ на австрійскомъ денежномъ рынкѣ былъ относительно низокъ [1]). Кромѣ того конверсіи 1893 года вызвали чрезмѣрно высокую оцѣнку дивидендныхъ бумагъ на вѣнской биржѣ. Внесла свою лепту въ измѣненіе платежнаго баланса и спекуляція: она уронила вексельные курсы передъ реформой, чтобы съ выгодою продать послѣ 2 августа купленныя передъ этимъ числомъ девизы и валюты: эта энергично производившаяся реализація девизъ оставила вѣнскій рынокъ безъ средства встрѣтить требованія иностранныхъ рынковъ, когда эти требованія стали предъявляться. Къ осени 1893 года особенно сильное вліяніе оказали берлинскіе спекулянты, игравшіе на пониженіе курса австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ: подъ воздѣйствіемъ этой спекуляціи обратный ввозъ бумагъ въ монархію получилъ еще одинъ лишній толчекъ.

---

[2]) Низокъ, разумѣется, только относительно: абсолютно вѣнскій рыночный процентъ былъ выше не только лондонскаго, но и парижскаго и почти все это время былъ выше берлинскаго. Въ августѣ 1892 г. рыночный процентъ въ Лондонѣ равнялся $^{7}/_{8}$—$1^{0}/_{0}$ (вѣнскій $3^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$), въ декабрѣ онъ поднялся до $1^{5}/_{8}$—$1^{3}/_{4}{}^{0}/_{0}$ (вѣнскій до $3^{5}/_{8}$—$3^{3}/_{4}$); въ этомъ-же мѣсяцѣ появилось, пока правда еще незначительное, обезцѣненіе австро-венгерской валюты (лажъ, разсчитанный на Лондонъ, составилъ $0{\cdot}_{261}{}^{0}/_{0}$). Въ апрѣлѣ 1892 г. лондонскій процентъ достигъ $2^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ (вѣнскій составлялъ $3^{1}/_{2}$—$3^{5}/_{8}{}^{0}/_{0}$), и лажъ поднялся до $2{\cdot}_{009}{}^{0}/_{0}$; въ октябрѣ лондонскій процентъ $2^{3}/_{4}$—$2^{7}/_{8}$ (вѣнскій $4^{5}/_{8}$—$4^{3}/_{4}$) и лажъ $5{\cdot}_{756}{}^{0}/_{0}$; въ томъ-же мѣсяцѣ берлинскій процентъ. составлявшій въ апрѣлѣ также $2^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, достигъ $4^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, а обезцѣненіе австро-венгерской валюты, разсчитанное на Берлинъ, дошло до $6{\cdot}_{156}{}^{0}/_{0}$ (максимумъ лажа, достигнутый въ 1892—1895 гг.). Въ 1894 г. падалъ рыночный процентъ въ Лондонѣ (съ $2^{1}/_{8}$ - $2^{1}/_{4}{}^{0}/_{0}$ въ январѣ до $^{7}/_{8}$— $1^{0}/_{0}$ въ декабрѣ), падалъ и лажъ (съ $4{\cdot}_{799}$ до $3{\cdot}_{173}{}^{0}/_{0}$); въ 1895 г. это совмѣстное паденіе продолжалось (въ октябрѣ лондонскій процентъ $^{3}/_{4}{}^{0}/_{0}$, лажъ $0.302^{0}/_{0}$). Но предупреждаемъ, что дѣлать выводъ о тѣсной зависимости измѣненій лажа отъ измѣненій процента было бы не вполнѣ правильнымъ: точнаго соотвѣтствія между измѣненіями рыночнаго процента и колебаніями курса валюты, разумѣется, не было. Такъ въ октябрѣ 1893 г. берлинскій процентъ упалъ съ $4^{5}/_{8}$ до $4^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, а вѣнскій поднялся съ 4 до $4^{5}/_{8}$—$4^{3}/_{4}{}^{0}/_{0}$; между тѣмъ лажъ на Берлинъ все-таки выросъ съ $5{\cdot}_{361}$ до $6{\cdot}_{156}{}^{0}/_{0}$. Все это становится легко понятнымъ, если вспомнить, что процентъ оказывалъ вліяніе на лажъ не непосредственно, а главнымъ образомъ поощреніемъ прилива цѣнныхъ бумагъ изъ-за границы, и что на самый этотъ приливъ, кромѣ процента, вліяли, какъ указано въ текстѣ, и другіе факторы. (Таблицу движеній лажа см. въ отчетѣ Mecenseffy, стр. 62—63).

Какъ мы сказали, взоры всѣхъ обратились къ австро-венгерскому банку; отъ него ждали мѣръ, составляющихъ существо банковой валютной политики, мѣръ для устраненія возрастающаго лажа. Первою изъ такихъ стоящихъ на очереди мѣръ представлялось повышеніе учетнаго процента: если бы деньги стали болѣе дорогими, спросъ на иностранные векселя долженъ бы былъ сократиться, что повело бы за собою пониженіе ихъ курса; кромѣ того повышеніе процента повлекло бы за собой болѣе низкую оцѣнку австро-венгерскихъ бумагъ въ Вѣнѣ, и ихъ приливъ изъ-за границы могъ бы быть пріостановленъ [1]). Но положеніе внутренняго денежнаго рынка по прежнему мѣшало успѣшному примѣненію учетной политики, и правительства по прежнему были заинтересованы въ низкомъ процентѣ: венгерскій министръ финансовъ Векерле даже заявилъ въ сеймѣ, что онъ принялъ всѣ мѣры противъ повышенія рыночнаго процента (извлеченіемъ изъ обращенія нѣкотораго количества свидѣтельствъ соляныхъ копей и вложеніемъ государственныхъ суммъ въ частныя кредитныя учрежденія). Поэтому банкъ оставался при 4%; 10 августа 1893 года генеральный совѣтъ принялъ рѣшеніе не повышать процента. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и при повышеніи процента, сдѣланномъ черезъ два мѣсяца, банкъ даже и не упомянулъ о положеніи валюты; онъ какъ бы хотѣлъ опровергнуть опасенія противниковъ золотой валюты, утверждавшихъ, что торговля и промышленность жестоко пострадаютъ отъ введенія новой валюты, которую то и дѣло придется защищать повышеніемъ процента. Банкъ руководился только состояніемъ резерва банковыхъ билетовъ; когда наступило осеннее возрастаніе требованій о кредитѣ, ему удалось реализовать свидѣтельства соляныхъ копей (въ августѣ и сентябрѣ на 41 мил.) и тѣмъ увеличить упомянутый резервъ. Однако спекуляція, опасаясь повышенія процента, спѣшила запастись деньгами, и требованія къ банку о дарованіи кредита все возрастали; только это и вынудило, наконецъ, банкъ повысить свой процентъ (6 октября до 5%). Впослѣдствіи банкъ почувствовалъ необходимость оправдать свою

---

[1]) Калькманнъ находитъ, что австро-венгерскій банкъ долженъ былъ или отдавать золото, чтобы не было препятствій для отлива капитала, или добиваться повышенія рентабильности капитала въ Австріи, для чего повысить учетный процентъ; только такими путями можно было, по мнѣнію Калькманна, устранить лажъ (op. cit., стр. 45—46).

пассивную учетную политику; генеральный секретарь его писалъ, что съ лажемъ нельзя было бороться повышеніемъ процента: „одно взвинчиванье процента даже въ странахъ, обладающихъ банкомъ, который производитъ размѣнъ своихъ билетовъ, не можетъ преодолѣть неблагопріятное положеніе вексельныхъ курсовъ, если причина этого положенія состоитъ не только во временной, вызванной международнымъ торговымъ балансомъ конъюнктурѣ, но лежитъ глубже и не можетъ быть устранена иными средствами“ (т. е. кромѣ средствъ, воздѣйствующихъ на эти болѣе глубокія причины ухудшенія курсовъ) [1]).

Другимъ средствомъ борьбы съ лажемъ былъ бы вывозъ золота, который покрылъ бы пассивный сальдо платежнаго баланса и возстановилъ бы довѣріе къ австро-венгерской валютѣ. Для банка эта мѣра была бы очень тяжела: она повела бы къ потерѣ пріобрѣтеній 1892 года. Между тѣмъ отъ банка не только ожидали этой мѣры, но шли гораздо дальше: многіе видѣли въ закупкахъ золота банкомъ главную причину наступившаго обезцѣненія валюты; утверждали, что эти закупки привели къ переполненію обращенія бумажными знаками, и это повело къ ихъ обезцѣненію; естественнымъ слѣдствіемъ этого взгляда было требованіе, чтобы банкъ отдалъ свое золото обратно для вывоза, въ обмѣнъ на банковые билеты. Теодоръ Гертцка [2]), опираясь на свою теорію объ автоматическомъ регулированіи платежнаго баланса, доказывалъ, что неблагопріятный платежный балансъ при нормальныхъ условіяхъ не можетъ повести къ обезцѣненію валюты: такой балансъ, дѣйствительно, увеличиваетъ спросъ на иностранные векселя, курсъ ихъ поднимается, но какъ разъ это явленіе и облегчаетъ вывозъ товаровъ, сокращая съ другой стороны ихъ ввозъ, такъ какъ внутри страны съ подъемомъ вексельныхъ курсовъ понижаются цѣны; но чрезмѣрный выпускъ бумажныхъ знаковъ парализуетъ это дѣйствіе подъема вексельныхъ курсовъ, потому что ведетъ къ подъему цѣнъ. По мнѣнію Гертцки, именно этотъ результатъ и наступилъ вслѣдствіе выпуска 40 мил. гульд. банковыхъ билетовъ при покупкѣ банкомъ золота; поэтому платежный балансъ не урегулировался самъ собою и возникъ лажъ. Въ отвѣтъ на это банкъ доказывалъ, что никакого увеличенія суммы

---

[1]) Десятилѣтній отчетъ Mecenseffy, стр. 64.

[2]) Hertzka. Wechselkurs und Agio, Wien 1894, стр. 125. Причину лажа Гертцка видѣлъ въ переполненіи обращенія банковыми билетами (стр. 116).

средствъ обращенія не произошло, такъ какъ банкъ принялъ всѣ мѣры для обезпеченія выпускаемымъ при покупкѣ золота билетамъ достаточнаго мѣста въ обращеніи; онъ ссылался на уменьшеніе вексельнаго портфеля въ 1892 и 1893 г.; правда, портфель цѣнныхъ бумагъ былъ великъ, но этими цѣнными бумагами являлись свидѣтельства соляныхъ копей, пріобрѣтеніе которыхъ, по мнѣнію банка, не могло увеличить сумму средствъ обращенія [1]). Послѣднее утвержденіе, какъ мы видѣли, могло быть подвергнуто сомнѣніямъ, но фактомъ остается тотъ фактъ, что въ эту эпоху не ощущалось ни особаго роста ввоза (какъ слѣдовало бы по теоріи Гертцки), ни даже особенно сильнаго увеличенія средствъ обращенія [2]). Какъ бы то ни было, отдача золота могла бы воздѣйствовать на лажъ, но банкъ не желалъ пойти на эту мѣру, лишавшую его вновь пріобрѣтеннаго золота, да еще при этомъ и заключавшую въ себѣ косвенное признаніе того, что дѣйствія банка вызвали появленіе лажа. Онъ попытался бороться съ обезцѣненіемъ валюты при помощи новаго средства: именно онъ приступилъ къ отдачѣ въ ссуду иностранныхъ золотыхъ векселей (девизъ) [3]), но этого оказалось недостаточно для воздѣйствія на курсы (безрезультатными остались и подобныя-же попытки другихъ кредитныхъ учрежденій).

Лажъ сталъ медленно исчезать самъ собой. Паденіе его, совершавшееся съ нѣкоторыми колебаніями, началось уже осенью 1893 года. Этому содѣйствовалъ цѣлый рядъ обстоятельствъ. Положеніе иностранныхъ денежныхъ рынковъ измѣнилось въ лучшую сторону, и ихъ рыночные проценты стали понижаться; „консорціумъ“ Ротшильда, которому, по существовавшему до самыхъ послѣднихъ лѣтъ въ Австріи обычаю, было за нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ передано помѣщеніе ренты, какъ разъ теперь,

---

[1]) Десятилѣтній отчетъ Mecenseffy, стр. 60—61.

[2]) Въ концѣ 1891 г. общая сумма государственныхъ и банковыхъ билетовъ въ обращеніи составила 834 мил., въ концѣ 1892 г. (хотя въ этомъ-то году и производились покупки золота) $821._9$ мил., въ концѣ 1893 г. $858._7$ мил. (ibid., стр. 303). См. также Spitzmüller, Währungsreform, стр. 500, и Hertz, Devisenpolitik, стр. 470. Банкъ допускалъ, что сумма средствъ обращенія иногда нѣсколько увеличивалась, но причину этого видѣлъ не въ закупкахъ золота, а въ предоставленіи свободныхъ суммъ государственныхъ кассъ открытому рынку (отчетъ, стр. 61).

[3]) Всего въ 1893 г. было выдано такимъ образомъ $30._6$ мил. фл. въ девизахъ.

въ цѣляхъ реализаціи подписаннаго золота, продалъ нѣмецкія девизы, что́ уронило курсъ послѣднихъ; правительство въ свою очередь пріобрѣло золото для оплаты купоновъ, а это отразилось на платежномъ балансѣ. Постепенное погашеніе требованій иностранцевъ по присланнымъ назадъ цѣннымъ бумагамъ роняло лажъ въ 1894 и 1895 гг., пока онъ не исчезъ совершенно.

1894 годъ вообще отличался устойчивостью денежнаго рынка и рыночнаго процента; къ банку не поступало особенно сильныхъ требованій даже осенью: нѣкоторое превышеніе контингента въ ноябрѣ (2 мил.) быстро исчезло, и резервъ билетовъ сталъ повышаться; соотвѣтственно этому банкъ въ теченіе года понижалъ свой процентъ (23 января до $4^1/_2{}^0/_0$, 9 февраля до $4^0/_0$). Въ 1895 г. отношеніе къ иностраннымъ денежнымъ рынкамъ осталось тѣмъ-же, и лажъ продолжалъ падать, но спекуляція нуждалась въ средствахъ для исполненія обязательствъ по поставкѣ цѣнныхъ бумагъ, вызванныхъ благопріятнымъ отношеніемъ между лондонскимъ и вѣнскимъ рыночными процентами. Резервъ билетовъ быстро сталъ падать (въ концѣ іюля $36._{123}$ мил., въ концѣ августа $23._{051}$ мил.) и въ сентябрѣ упалъ до $8._6$ мил. гульд.; рыночный процентъ въ Вѣнѣ въ сентябрѣ поднялся до $5^0/_0$ и самъ банкъ увидѣлъ себя вынужденнымъ поднять свой процентъ до того-же уровня. Тѣмъ не менѣе требованія къ банку все возрастали [1]). Число случаевъ перехода эмиссіей границы контингента въ этомъ году увеличилось небывалымъ образомъ: по еженедѣльнымъ отчетамъ банка, начиная съ 30 сентября и до конца года въ обращеніи постоянно находились билеты, за которые банкъ долженъ былъ платить $5^0/_0$-ный налогъ; максимумъ ихъ суммы показанъ 31 октября въ размѣрѣ $37._{995}$ мил., и годъ заключился съ превышеніемъ контингента на $31._{213}$ мил. [2]). Несмотря на это, банковый процентъ послѣ середины сентября не былъ повышаемъ, и объясняется это вновь вмѣшательствомъ правительствъ; они, желая предотвратить повышеніе процента, пришли на помощь банку: во-первыхъ, внесеніемъ (30 сентября) 10 мил. изъ наличности венгерской государственной кассы въ главную контору банка въ

---

[1]) Ростъ учетнаго портфеля въ концѣ каждаго мѣсяца 1895 г. виденъ изъ слѣдующей таблицы, причемъ въ скобкахъ приводятся, для сравненія, среднія цифры портфеля за 1886—1895 г.; (мил. гульд. а. в.):

августъ	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
$164._{284}(157._{256})$	$208._{978}(174._{109})$	$227._{715}(187._{613})$	$210._{045}(162._{970})$	$219._{474}(175._{234})$.

[2]) Отчетъ Mesenseffy, стр. 71.

Будапештѣ; во-вторыхъ, предписаніемъ австрійскаго министра финансовъ оплатить ноябрьскіе купоны ранѣе, чѣмъ обычно, что́ облегчило денежный рынокъ.

Въ результатѣ этихъ бурныхъ для австро-венгерскаго денежнаго рынка лѣтъ получилась совершенно обезкураживающая картина. Банкъ былъ, очевидно, безсиленъ вести дѣятельную учетную политику; повидимому, онъ былъ неспособенъ поддерживать паритетъ новой валюты съ иностранными. Въ экономической жизни страны сказывалось расхожденіе интересовъ разныхъ группъ населенія; на одной сторонѣ громко раздавались требованія о поддержаніи валюты путемъ энергичной учетной политики, на другой соединялись могущественные факторы, не допускавшіе удорожанія кредита. Валюта, казалось, была уже скомпрометтирована. Вопросъ о томъ, что дѣлать дальше, оставался неразрѣшеннымъ.

ГЛАВА X.

Обсужденіе политики и задачъ банка въ печати. Уставъ 1899 г.

I.

Валютная реформа сдѣлала необходимыми рѣшительныя преобразованія въ банковомъ уставѣ и мы видѣли, что, при обсужденіи этой реформы въ печати и въ парламентѣ, въ этомъ направленіи высказывались весьма опредѣленныя пожеланія. Теперь срокъ истеченія второй привилегіи австро-венгерскаго банка приближался: уставъ долженъ былъ подвергнуться пересмотру въ 1897 году. Къ этому времени должно было уже окончательно рѣшить вопросъ о томъ, какихъ измѣненій въ уставѣ банка требуетъ введеніе золотой валюты. Между тѣмъ событія 1893 года поставили подъ знакъ вопроса самое существованіе этой валюты въ будущемъ, и въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ ея судьба продолжала вызывать сомнѣнія и споры. До 1894 года дѣйствительныя мѣры по преобразованію валютной системы были только начаты [1]); въ обращеніи еще оставались государственные кредитные билеты въ своей полной суммѣ; банкъ не имѣлъ достаточнаго золотого запаса; въ виду всего этого возобновленіе размѣна отодвигалось въ далекое будущее. Но всего хуже было то, что новая валюта была уже обезцѣнена, что иностранныя золотыя валюты имѣли лажъ относительно нея и что такимъ образомъ она уже теряла характеръ золотой валюты. Поэтому до разрѣшенія вопроса объ измѣненіи банковаго устава предстояло еще подумать о томъ, можно ли удержать устойчивость реформированной валюты, столь необходимую для пріобрѣтенія и сохраненія золота; при описанныхъ условіяхъ этотъ вопросъ далеко не потерялъ еще своей остроты, и сторонникамъ золотой валюты все еще приходилось отстаивать ея необходимость и возможность.

---

[1]) См. исторію этихъ мѣръ выше, въ главѣ о валютной реформѣ.

Въ этомъ отношеніи характеренъ докладъ прочтенный (22 января 1894 г.) профессоромъ Визеромъ въ нѣмецкомъ коммерческомъ союзѣ въ Прагѣ [1]). Докладчикъ стремился разсѣять сомнѣнія и опасенія своихъ слушателей о будущемъ золотой валюты въ Австро-Венгріи и возбудить въ нихъ увѣренность въ томъ, что сдѣланное до сихъ поръ доказываетъ уже возможность грядущихъ успѣховъ. По мнѣнію Визера, для завершенія реформы нужно не такъ уже много золота (Арендтъ опредѣлялъ потребную сумму золота почти въ милліардъ): въ сущности достаточно занять 312 мил. для размѣна государственныхъ билетовъ; если обращеніе еще будетъ нуждаться въ золотѣ, оно легко пріобрѣтетъ этотъ металлъ, и здѣсь большія услуги окажетъ банкъ [2]). Касаясь самаго больного вопроса, докладчикъ предупреждалъ противъ преувеличенія значенія лажа: „лажъ, какъ таковой, не мѣшаетъ намъ при золотомъ займѣ и при покупкѣ золота, такъ какъ онъ не удорожаетъ ни того ни другого. Онъ только удорожаетъ всѣ уплаты въ бумажныхъ деньгахъ сравнительно съ золотыми и потому увеличиваетъ только оплату золотого займа процентами, пока мы еще должны платить ихъ бумажными деньгами; сумма же займа поступаетъ къ намъ вполнѣ“ [3]). Точно также нечего бояться и опасности, что Австро-Венгрія не удержитъ золота. Внѣшняя задолженность, по мнѣнію Визера, далеко не такъ опасна для золотой валюты, какъ думаютъ: если австрійскія и венгерскія бумаги будутъ присланы изъза границы, ихъ можно и не покупать; тогда золото не утечетъ, и пострадаетъ только государственный кредитъ, но послѣдній во всякомъ случаѣ будетъ лучше, чѣмъ при бумажной валютѣ, которая вліяетъ на него самымъ гибельнымъ образомъ. Гораздо опаснѣе—разстройство государственнаго хозяйства [4]), и въ этомъ

---

[1]) F. Wieser. Die Währungsfrage und die Zukunft der öst.-ung. Valutareform. Wien. 1894.

[2]) Op. cit., стр. 21—22.

[3]) Ibid., стр. 27.

[4]) „Каждое здоровое народное хозяйство само удерживаетъ свое здоровое обращеніе; существуетъ только одна сила, которая достаточно могущественна, чтобы затруднить и разстроить это обращеніе, и это—правительство, государство“; „центръ тяжести лежитъ не въ золотыхъ рудникахъ Африки, не въ монетной политикѣ Соединенныхъ Штатовъ и Индіи, не на лондонскомъ рынкѣ и вообще нигдѣ въ другомъ мѣстѣ внѣ Австро-Венгріи, но въ Вѣнѣ и Будапештѣ“ (стр. 25).

отношеніи Австрія имѣетъ достаточно яркій примѣръ: удерживать золото въ вѣкъ золота будетъ, конечно, такой-же задачей, какъ удерживать серебро въ вѣкъ серебра; серебро удерживалось Австріей до 1848 года, но затѣмъ пришелъ дефицитъ, дефицитъ повелъ къ выпускамъ бумажныхъ денегъ, а бумажныя деньги принесли съ собою лажъ. Но и здѣсь, думаетъ докладчикъ, всѣ данныя говорятъ въ пользу оптимистическаго вывода: „отъ дефицита мы отдѣлались, бумажныя деньги мы скоро уничтожимъ, и тогда намъ не надо будетъ бояться лажа, пока мы удерживаемъ порядокъ въ финансахъ“ [1]). Разсчитывать же на поддержаніе этого порядка въ будущемъ существуютъ всѣ основанія: „Мы должны бы были медлить (съ валютной реформой), если бы Австрія была еще государствомъ пятидесятыхъ годовъ. Но теперь она—помолодѣвшая, современная Австрія, полная силъ, какъ думаетъ весь міръ и думаемъ мы сами. Ни въ чемъ эта перемѣна не сказалась ярче, какъ въ отношеніи правительства къ денежному и эмиссіонному дѣлу. Старое военное государство,—это типичное „солдатское хозяйство“,—не умѣло считать; національный банкъ долженъ былъ дѣлать это за него, за что и получалъ высокую плату, пока мстительная судьба не привела къ разрушенію банка государствомъ“. Теперь отношенія совсѣмъ иныя: „какъ бы удивился домартовскій министръ финансовъ, если бы увидѣлъ, что́ произошло теперь: правительства собрали для банка нужное ему золото, которое онъ самъ не могъ достать; правительства передали банку 200 мил. гульд. для усиленія его золотого покрытія!“ [2]).

Итакъ надежда на удержаніе золотой валюты опиралась, въ конечномъ счетѣ, на увѣренность въ томъ, что политическое преобразованіе Австріи положило основу лучшему устройству ея финансовой и экономической жизни. Но здѣсь должно было итти далѣе: главная роль въ валютной политикѣ выпадала на долю австро-венгерскаго банка; поэтому непремѣнно долженъ былъ возникнуть вопросъ, достаточны ли теперь тѣ постановленія о банкѣ, которыя были созданы въ эпоху политическаго преобразованія страны (въ 60-хъ гг.), или вновь возлагаемыя на банкъ задачи требуютъ измѣненій въ уставѣ; важно было выяснить также, насколько эти измѣненія допускаются новымъ политиче-

---

[1]) Ibid,, стр. 24—25.
[2]) Ibid., стр. 27—28.

скимъ строемъ. Здѣсь имѣетъ большое значеніе вопросъ о томъ, чего именно ждали отъ банка въ Австро-Венгріи, какъ смотрѣли на его предстоящую дѣятельность и на его будущую организацію представители разныхъ общественныхъ группъ, особенно теперь, послѣ печальныхъ событій 1893 года. Отвѣтъ на это мы можемъ найти въ данныхъ анкеты, организованной обществомъ австрійскихъ экономистовъ въ 1896 году; цѣлью этой анкеты было намѣтить дальнѣйшій ходъ валютной реформы и выяснить необходимыя для этого мѣры [1]). Указанное общество обратилось къ цѣлому ряду писателей, ученыхъ и представителей хозяйственной практики съ просьбой сообщить свои мнѣнія объ этомъ предметѣ. Многіе изъ запрошенныхъ лицъ отозвались на это приглашеніе, и ихъ отвѣты показали, какое огромное значеніе придавалось австро-венгерскимъ обществомъ будущей организаціи и дѣятельности банка: на вопросахъ банковой политики участники анкеты остановились особенно внимательно.

Первый вопросъ касался слѣдующей темы (общество экономистовъ вообще формулировало вопросы лаконически): „Пріобрѣтеніе золота: 1) дальнѣйшее пріобрѣтеніе его (государствомъ, банкомъ или инымъ путемъ), 2) употребленіе золота, пріобрѣтеннаго до сихъ поръ: вложеніе въ банки, въ государственныя кассы или иное“?

Большинство опрошенныхъ лицъ не отвѣтили на этотъ вопросъ: одни не упомянули о немъ вовсе, другіе всѣмъ содержаніемъ своихъ отвѣтовъ показали, что не придаютъ ему значенія. Одинъ изъ экспертовъ (д-ръ Бунцль) даже вполнѣ опредѣленно высказалъ очень оптимистическое мнѣніе о приливѣ золота; онъ указалъ, что до сихъ поръ мѣры для привлеченія золота были недостаточны, именно банковый процентъ недостаточно повышался; тѣмъ не менѣе и этого оказалось довольно: „вы можете дѣлать все, что угодно, а золото все-таки получите“: это—необходимое слѣдствіе закона о валютной реформѣ [2]).

Но всѣ четверо лицъ, подробно отвѣтившихъ на первый вопросъ, нашли, что пріобрѣтеніе золота необходимо, и одинъ изъ

---

[1]) Впрочемъ были исключены вопросы международной валютной политики, поскольку они не стоятъ въ непосредственной связи съ проведеніемъ валютныхъ законовъ 1892 года.

[2]) Gutachten über die Fortführung der Valuta-Reform in Oesterreich. Wien. 1896. Стр. 12.

нихъ (Остерзетцеръ) ссылался при этомъ на цифры: осенью 1896 года въ Австро-Венгріи было золота на 562.$_{75}$ мил. гульд.; изъ этой суммы 320.$_{26}$ мил. принадлежало австро-венгерскому банку, что даетъ покрытіе банковыхъ билетовъ въ 51.$_{24}$%; покрытіе это совершенно недостаточно для того, чтобы стало возможнымъ возобновленіе размѣна: достаточно припомнить неустойчивость платежнаго баланса Австро-Венгріи, чрезмѣрное количество серебра въ обращеніи и всеобщее недовѣріе къ тому, что въ Австро-Венгріи можетъ производиться размѣнъ билетовъ. Поэтому покрытіе можетъ и должно быть повышено до 69.$_{63}$% (Ландесбергеръ предлагалъ пріобрѣсти золота на 80 мил.).

При этомъ двое изъ отвѣтившихъ (Мирбахъ и Остерзетцеръ) нашли, что пріобрѣтеніе золота должно быть дѣломъ государства. Профессоръ баронъ фонъ-Мирбахъ приводилъ для этого юридическое основаніе: государство обязано снабдить страну золотомъ, такъ какъ валюта стала бумажной вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія государственнаго текучаго долга; Остерзетцеръ же рекомендовалъ то-же по практическимъ мотивамъ: банкъ не можетъ привлечь золото, такъ какъ покупки этого металла послѣ событій послѣднихъ лѣтъ стали невозможны, а на приливъ золота изъ обращенія [1]) нечего разсчитывать, такъ какъ такіе приливы не зависятъ отъ воли банка и ведутъ къ довольно проблематичному возрастанію его запаса и за то къ несомнѣнному росту суммы банковыхъ билетовъ въ обращеніи. Того-же мнѣнія держался, повидимому, и третій изъ отвѣтившихъ—приватъ-доцентъ Ландесбергеръ. Всѣ эти три лица высказались за внесеніе пріобрѣтеннаго золота въ банкъ: во-первыхъ, уплатой государственнаго (т. н. 80-ти-мильоннаго) долга банку и, во-вторыхъ,—въ обмѣнъ на банковые билеты,—для извлеченія государственныхъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. По мнѣнію Мирбаха, только это можетъ исправить вредъ, нанесенный валютѣ государствомъ; безпокоиться-же о томъ, что въ обращеніи остается слишкомъ много кредитныхъ знаковъ (банковыхъ билетовъ), нечего: по возобновленіи размѣна лишніе билеты будутъ обмѣнены на золото. Нѣсколько иную позицію заняли Остерзетцеръ и Ландесбергеръ: золото должно быть внесено въ банкъ потому, что возобновленіе размѣна возможно лишь по достиженіи устойчивости вексельныхъ курсовъ и что въ обращеніе должно быть выпущено такъ мало золота,

---

[1]) Въ обращеніи осенью 1896 г. золота было около 50 мил. гульд.

какъ возможно (Остерзетцеръ); утвержденія, что населеніе должно пріучаться къ золотому обращенію, чтобы не стремиться къ скрыванію и накопленію золота, неправильны, такъ какъ цѣль реформы—не золотое обращеніе, а поддержаніе паритета австро-венгерской валюты съ иностранными; цѣлямъ же обращенія могутъ служить и размѣнные на золото банковые билеты (Ландесбергеръ) [1]).

Наоборотъ, д-ръ Эттингеръ полагалъ, что пріобрѣтеніе золота должно быть возложено на банкъ. Въ спокойное время банкъ долженъ пріобрѣтать достаточныя требованія на золото; все золото, какъ купленное имъ самимъ, такъ и полученное отъ государства (которое должно передать банку все пріобрѣтенное имъ до сихъ поръ золото—для извлеченія кредитныхъ билетовъ), банкъ вложитъ въ свои подвалы и будетъ пользоваться имъ для борьбы съ временнымъ подъемомъ курса иностранныхъ векселей. Однако, пока нѣтъ размѣна, банкъ не долженъ привлекать золото чрезмѣрнымъ повышеніемъ процента, такъ какъ ограниченіе кредита вредно для торговли и промышленности [2]).

Второй вопросъ относился къ серебрянымъ гульденамъ: слѣдовало ли лишить ихъ полной платежной силы, какія послѣдствія будетъ имѣть эта мѣра и куда вслѣдъ затѣмъ дѣвать ставшія ненужными серебряныя монеты? За сохраненіе полной платежной силы серебряныхъ монетъ высказались явные и скрытые биметаллисты. Они указывали на вредныя послѣдствія введенія золотой валюты: она повела къ паденію цѣнъ товаровъ и къ ограниченію производства; промышленники и землевладѣльцы при ней много потеряли, а рабочіе, если и выиграли на реальной платѣ, то потеряли часть этого выигрыша на номинальной. Но отказываться отъ золотой валюты уже поздно, такъ какъ въ хозяйственной жизни нѣтъ ничего вреднѣе перемѣнъ (д-ръ Руд. Мейеръ) [3]). Поэтому надо удержать серебряныя монеты съ полной платежной силой, что вытекаетъ изъ самого характера золотой валюты: вѣдь она требуетъ полноцѣнной монеты, а между тѣмъ золото отличается столь плохой дѣлимостью (въ виду его доро-

---

[1]) Gutachten etc., стр. 160—162 (Мирбахъ), 173—177 (Остерзетцеръ) и 75—77 (Ландесбергеръ). Чтобы бороться со страстью къ накопленію золота, Ландесбергеръ предлагаетъ ограничить первоначально размѣнъ билетовъ извѣстной суммой (какъ въ Англіи въ 1819 году).

[2]) Ibid., стр. 26—28.

[3]) Gutachten, стр. 153—154.

говизны), что оставляетъ въ обращеніи пробѣлы, которые должны пополняться серебряной монетой; такъ нужно ужъ, чтобы и эта монета была возможно болѣе полноцѣнной (землевладѣлецъ баронъ фонъ-Гуденусъ) [1]). Если серебряныя монеты съ полной платежной силой извлечь изъ обращенія, то ихъ некуда будетъ дѣть, а между тѣмъ онѣ могутъ принести большую пользу валютной политикѣ, позволивъ банку пользоваться системой премій за золото (Ландесбергеръ) [2]),

Другіе рекомендовали ограничить платежную силу серебряныхъ гульденовъ и свести ихъ до степени размѣнныхъ монетъ, такъ какъ въ мелкомъ обращеніи серебро оказываетъ большія услуги (крупный промышленникъ фонъ-Цдекауеръ) [3]), а между тѣмъ обращеніе серебряныхъ монетъ съ полной платежной силой опасно: оно подрываетъ довѣріе къ золотой валютѣ, такъ какъ оставляетъ возможность размѣна банковыхъ билетовъ на серебро, и даетъ искушеніе правительству выпускать серебряныя монеты, а публикѣ—освобождаться отъ непривычныхъ денежныхъ знаковъ (Остерзетцеръ) [4]); кромѣ того, фактъ, что серебряные гульдены стекаются въ банкъ, доказываетъ, что обращеніе не нуждается въ серебряной монетѣ съ полной платежной силой (Мирбахъ [5]).

Двое изъ опрошенныхъ проектировали совершенное лишеніе этихъ монетъ ихъ платежной силы, т. е. извлеченіе ихъ изъ обращенія: секретарь торговой палаты въ Брюннѣ Лехеръ указывалъ, что гульденъ слишкомъ отличается отъ кроны по вѣсу и цѣнности [6]), а Эттингеръ находилъ, что высокая внутренняя цѣнность гульдена можетъ повести къ отливу его изъ обращенія (напримѣръ, послѣ возможной побѣды серебряной партіи въ Америкѣ), такъ что въ послѣднемъ останутся пробѣлы; политика премій въ Австріи невозможна, такъ какъ въ ней нельзя почерпать золото изъ обращенія, какъ во Франціи [7]).

---

[1]) Ibid., стр. 55—58.

[2]) Ibid., стр. 78 и 81.

[3]) Ibid., стр. 200 и 202.

[4]) Ibid., стр. 178—180.

[5]) Ibid., стр. 165—170. Далѣе Мирбахъ относится къ этимъ монетамъ еще строже, находя аномаліей и расточительностью обращеніе монетъ съ чистымъ содержаніемъ серебра въ $^{900}/_{1000}$ наряду съ монетами съ содержаніемъ въ $^{835}/_{1000}$.

[6]) Ibid., стр. 95, 100, 108.

[7]) Ibid., стр. 28—29.

На третьемъ мѣстѣ стоялъ вопросъ о государственныхъ и банковыхъ билетахъ: должно ли извлечь государственные билеты и какимъ способомъ, слѣдуетъ ли выпускать ихъ впредь и на какихъ условіяхъ; послѣдній пунктъ вопроса гласилъ: „банковые билеты; будущія основы эмиссіи; удержаніе или измѣненіе существующей системы покрытія; купюры?“

Двое высказались за удержаніе государственныхъ билетовъ: Ландесбергеръ,—главнымъ образомъ, для того, чтобы сдѣлать полезными серебряныя монеты съ полной платежной силой, которыя, по его мнѣнію, должны быть сохранены и обращены на покрытіе этихъ билетовъ [1]); Р. Мейеръ—совсѣмъ по другимъ основаніямъ: онъ находилъ, что банкъ не долженъ стать полнымъ властелиномъ обращенія, такъ какъ его независимость недостаточно обезпечена и не можетъ быть обезпечена [2]). Другіе два эксперта, напротивъ, рѣшительно высказались противъ удержанія государственныхъ бумажныхъ денегъ: эти деньги вытѣсняютъ золото (Эттингеръ); онѣ мѣшаютъ укрѣпленію довѣрія къ валютѣ, которому и такъ препятствуетъ обиліе неполноцѣнныхъ мѣновыхъ знаковъ въ обращеніи; наконецъ, банкъ долженъ владычествовать надъ обращеніемъ, для чего онъ долженъ имѣть исключительное право эмиссіи (Остерзетцеръ) [3]).

Что касается до банковыхъ билетовъ, то вопросъ о системѣ ихъ эмиссіи и способѣ покрытія обсуждался мало; Эттингеръ утверждалъ, что существующая система вполнѣ обезпечиваетъ эластичность обращенія билетовъ, столь необходимую для достаточнаго удовлетворенія потребности въ кредитѣ [4]), но Гуденусъ, упомянутый выше противникъ золотой валюты, считалъ эту систему стѣснительной для обращенія, не давая, однако, опредѣленнаго проекта ея реформированія [5]). Больше вниманія было посвящено вопросу о купюрахъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ здѣсь сильную роль играло опасеніе, что билеты мелкихъ купюръ (мельче 100 кронъ) вытѣснятъ золото изъ обращенія; поэтому нѣкоторые рѣшительно высказывались противъ нихъ (Эттингеръ); другіе не раздѣляли этихъ опасеній, находя, что это—предразсу-

---

[1]) Ibid., стр. 83.
[2]) Ibid., стр. 158. См. мнѣніе Мейера о банкѣ.
[3]) Ibid., стр. 184—186.
[4]) Ibid., стр. 29—31.
[5]) Ibid., стр. 59.

докъ, оставшійся отъ временъ существованія большого количества мелкихъ эмиссіонныхъ банковъ, но для Австро-Венгріи находили неудобными мелкія купюры въ виду обилія въ ней мелкихъ серебряныхъ монетъ (Остерзетцеръ). Нашлись и сторонники мелкихъ купюръ (въ 20 кронъ), такъ какъ онѣ уменьшаютъ опасность отлива золота изъ банка: спекулянтамъ тѣмъ труднѣе востребовать золото изъ банка, чѣмъ болѣе банковые билеты обращаются въ публикѣ, чѣмъ крѣпче они удерживаются въ обращеніи и чѣмъ труднѣе ихъ собрать; всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяютъ билеты мелкихъ купюръ (Лехеръ) [1]).

Четвертый вопросъ касался свидѣтельствъ, обезпеченныхъ соляными копями. За сохраненіе ихъ и притомъ за сохраненіе связи ихъ съ государственными билетами высказался только Ландесбергеръ, думавшій, что благодаря существованію этой связи обращеніе постоянно имѣетъ весьма удобный денежный резервъ [2]); остальные высказались за устраненіе этого вида текучаго долга главнымъ образомъ потому, что необходимо обезпечить единство денежнаго обращенія и подчиненіе его банку (Остерзетцеръ) [3]).

Среди отвѣтовъ на пятый вопросъ („обращеніе по текущимъ счетамъ и разсчетное: a) присоединеніе къ нему государства и степень этого присоединенія, b) поощреніе указаннаго обращенія принудительными мѣрами?“) любопытно мнѣніе Г. Клеменса, повѣреннаго промышленной фирмы I. Либихъ и К°, нарисовавшаго интересную картину отсталости австрійскаго обращенія. Развитіе системы текущихъ счетовъ и чековъ важно для валютной реформы потому, что чѣмъ меньше нужно золота для обращенія, тѣмъ легче регулированіе валюты. Образцомъ развитія этой системы является Англія: тамъ въ дѣловомъ обращеніи господствуютъ перечеркнутые чеки (т. е. чеки, выдаваемые только для разсчета въ разсчетной палатѣ), металлическая же наличность сконцентрирована въ одномъ учрежденіи, англійскомъ банкѣ, который въ послѣдней инстанціи и совершаетъ всѣ окончательные разсчеты. Въ Вѣнѣ-же, по описанію Клеменса, дѣловое обращеніе совершается самымъ примитивнымъ способомъ: много мильоновъ гульденовъ лежитъ неиспользованными въ государственныхъ кас-

---

[1]) Ibid., стр. 103.

[2]) Ibid., стр. 84.

[3]) Ibid., стр. 187—188; также Эттингеръ (стр. 31), Лехеръ (стр. 111), Цдекауеръ (стр. 202).

сахъ; купцы запираютъ деньги въ своихъ кассахъ вмѣсто того, чтобы ставить ихъ въ распоряженіе обращенія по текущимъ счетамъ; платежи большею частью производятся въ наличныхъ деньгахъ; вклады на текущій счетъ въ австро-венгерскомъ банкѣ рѣдко превосходятъ 12 мил. гульд. (въ англійскомъ банкѣ 58 мил. ф. ст.); наконецъ акцепты не домицилируются, именно 92% вѣнскихъ купцовъ оплачиваетъ свои акцепты у себя. Послѣднее обстоятельство ведетъ къ тому, что банки, инкассирующіе такіе векселя, получаютъ эквивалентъ послѣднихъ лишь послѣ полудня, тогда какъ векселя, домицилированные у банковъ (т. е. подлежащіе оплатѣ въ банкахъ, переводомъ по текущимъ счетамъ) оплачиваются уже до полудня; при этомъ бо́льшая часть векселей подлежитъ оплатѣ въ послѣднее число мѣсяца, такъ что въ послѣдній день каждаго мѣсяца мильоны гульденовъ поступаютъ въ обращеніе только послѣ полудня и слѣдовательно исчезаютъ изъ обращенія на цѣлый день; отсюда ежемѣсячно возникаетъ временный недостатокъ въ деньгахъ. Клеменсъ рекомендуетъ ввести въ обращеніе перечеркнутые чеки (бланки этихъ чековъ должны выдаваться банкирами ихъ кліентамъ, особенно иногороднимъ) и добиться домицилированія векселей въ австро-венгерскомъ банкѣ—пониженіемъ учетнаго процента для тѣхъ кліентовъ этого банка, которые согласятся на эту мѣру [1]).

Но другіе эксперты взглянули скептически на возможность особенно широкаго распространенія англійской системы обращенія въ Австріи и Венгріи; послѣднія слишкомъ отстали отъ Англіи, и эта отсталость объясняется экономическими различіями, особенно въ организаціи банковаго дѣла: обращеніе по текущимъ счетамъ и разсчетное развивается тамъ, гдѣ большинство населенія привыкло къ тому, что банки управляютъ его средствами, и гдѣ такое управленіе возможно благодаря существованію большого количества банковъ, посвященныхъ исключительно депозитной операціи (Остерзетцеръ) [2]). Эттингеръ указывалъ, что къ проявленію довѣрія никого нельзя вынудить и потому принудительныя мѣры для развитія чековаго обращенія неумѣстны [3]).

Шестой вопросъ былъ посвященъ народно-хозяйственному вліянію валютной реформы, особенно будущаго возобновленія размѣна банковыхъ билетовъ. Отвѣтившіе на этотъ вопросъ (если

---

[1]) Ibid., стр. 16—22. Также Лехеръ (стр. 112—115).

[2]) Ibid., стр. 188—189.

[3]) Ibid., стр. 34. См. еще Мирбахъ (стр. 170).

не считать нѣсколькихъ малозначительныхъ замѣчаній Эттингера занялись исключительно послѣдствіями возобновле́нія размѣна. Эттингеръ ожидалъ отъ этой мѣры всѣхъ земныхъ благъ, если) только возобновленіе размѣна совершится при благопріятныхъ условіяхъ, именно, если Австро-Венгрія не будетъ слишкомъ скоро вовлечена въ борьбу за золото и ея активный торговый балансъ удержится. Тогда отъ размѣна можно ждать подъема торговли и промышленности, для котораго, впрочемъ, необходимо широкое проведеніе цѣлаго ряда законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ [1]). Слѣдствіемъ этого будетъ благопріятное измѣненіе всей экономической жизни монархіи: приливъ капиталовъ и вслѣдствіе этого, пониженіе процента, что повлечетъ за собой переходъ къ усовершенствованнымъ способамъ производства и усиленіе способности страны къ конкуренціи на международномъ рынкѣ; подъемъ сельскаго хозяйства, какъ слѣдствіе дешеваго процента и роста потребленія внутри страны; подъемъ заработныхъ платъ и жалованья частныхъ служащихъ; ростъ государственныхъ доходовъ, сопровождаемый увеличеніемъ жалованья чиновникамъ; подъемъ на биржѣ, вызываемый обиліемъ денегъ, и наконецъ общее удешевленіе жизни благодаря увеличенію оборотовъ мелкой торговли и оживленію строительной дѣятельности [2]). Но Лехеръ не шелъ такъ далеко въ оптимистическихъ взглядахъ на результаты возобновленія размѣна: по его мнѣнію, эта мѣра создастъ устойчивость валюты, но достиженіе этой устойчивости повліяетъ на экономическую жизнь далеко не сразу, а между тѣмъ необходимость охранять золотой запасъ высокимъ процентомъ принесетъ значительныя потери торговлѣ и промышленности. Вопросъ сводится, по мнѣнію Лехера, къ тому, что́ грозитъ для послѣднихъ бо́льшими потерями — повышеніе процента или лажъ; многіе думаютъ, что лажъ выгоднѣе, такъ какъ его ощущаютъ лишь лица, ведущія внѣшнюю торговлю, а процентъ—всѣ, но говорящіе такъ забываютъ, что лажъ постояненъ, а повышеніе процента носитъ лишь временный характеръ [3]).

Въ особенно важномъ седьмомъ вопросѣ рѣчь шла о завершеніи реформы: слѣдуетъ-ли немедленно начать размѣнъ банко-

---

[1]) Именно, нужно поднять умственный уровень населенія, поощрять организаціи рабочихъ и товарищества мелкихъ ремесленниковъ, развивать дѣятельность австрійскихъ консуловъ за-границей и т. п.

[2]) Gutachten etc., стр. 38—41.

[3]) Ibid., стр. 122—123.

выхъ-билетовъ на золото или это возобновленіе размѣна требуетъ наступленія извѣстныхъ условій?

Меньшинство высказалось въ пользу немедленнаго или по крайней мѣрѣ, скораго возобновленія размѣна. Среди думавшихъ такъ на первомъ мѣстѣ стоитъ извѣстный экономистъ Т. Гертцка, находившій, что размѣнъ давно-бы уже можно было возстановить и что не сдѣлано это только вслѣдствіе существованія ряда предразсудковъ. Важнѣйшимъ изъ такихъ предразсудковъ является мнѣніе, что возобновить размѣнъ можно лишь по достиженіи активнаго платежнаго баланса: если золото будетъ введено въ обращеніе раньше, оно утечетъ за границу. Противъ этого мнѣнія можно представить три аргумента. Во-первыхъ, оно совершенно не имѣетъ смысла, такъ какъ единственная цѣль реформы и заключается въ томъ, чтобы сдѣлать возможнымъ отливъ валютнаго металла: золото, какъ основа валюты, именно тѣмъ и лучше бумажныхъ денегъ, что оно имѣетъ устойчивую цѣну; устойчивость же цѣны валюты достигается только тѣмъ, что сумма средствъ платежа увеличивается и уменьшается автоматически, приливомъ или отливомъ ихъ соотвѣтственно потребности. Во-вторыхъ, вышеприведенное утвержденіе ставитъ государству неразрѣшимыя задачи: валюта разстроена вслѣдствіе того, что чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ изгнали изъ страны благородные металлы; задача государства—устранить излишнія бумажныя деньги, а сдѣлать платежный балансъ активнымъ оно не можетъ. Наконецъ, указанное утвержденіе—неумѣстно, такъ какъ платежный балансъ Австро-Венгріи фактически активенъ: этотъ балансъ бываетъ пассивнымъ, если ввозъ всѣхъ цѣнныхъ предметовъ, кромѣ благородныхъ металловъ, превышаетъ вывозъ; тогда приходится вывозить благородные металлы; но если вывозъ цѣнныхъ предметовъ имѣетъ излишекъ надъ ввозомъ, то этотъ излишекъ покрывается ввозомъ благородныхъ металловъ, и балансъ—активенъ. Между тѣмъ всѣ оффиціальные торговые отчеты свидѣтельствуютъ, что въ Австро-Венгрію ввозится золото; слѣдовательно балансъ активенъ, такъ какъ нѣтъ дѣйствій безъ причинъ. Если же сторонники „балансовой теоріи“ ждутъ, чтобы Господь Богъ далъ гарантію *постоянной* активности платежнаго баланса, то размѣнъ никогда не будетъ возстановленъ [1]).

---

[1]) Ibid., стр. 60—65.

Отзывы двухъ другихъ сторонниковъ скораго возобновленія размѣна не страдали такою прямолинейностью: Мирбахъ лишь указалъ на то, что достиженіе устойчиваго паритета до возобновленія размѣна невозможно, такъ какъ за-границей никогда не сравняютъ съ иностранными валютами такую валюту, устойчивость которой опирается лишь на кредитъ и платежный балансъ [1]), а Ландесбергеръ доказывалъ, что страна начинаетъ переходить къ золотой валютѣ тогда, когда созрѣла до степени промышленнаго государства, такъ какъ нуждается въ принятіи того измѣрителя цѣнъ, который господствуетъ въ обращеніи вывозящихъ промышленныхъ странъ, и общей съ ними валюты, предотвращающей колебанія цѣнъ, невыгодныя въ международной конкуренціи; но тогда-же страна становится и способною удержать золото, такъ какъ вывозящая промышленность—лучшее ручательство за это удержаніе; поэтому скорое возобновленіе размѣна не опасно [2]).

Но большинство настаивало на томъ, что возобновленіе размѣна невозможно до наступленія нѣкоторыхъ условій: при указаніи этихъ условій, одни видѣли бóльшую важность въ накопленіи достаточнаго золотого запаса, другіе въ достиженіи выгоднаго платежнаго баланса, третьи въ извѣстныхъ мѣрахъ австро-венгерскаго банка. Къ первой группѣ принадлежали Эттингеръ и Цдекауеръ: первый находилъ, что общій золотой запасъ страны долженъ быть до такой степени усиленъ, чтобы страна могла вынести пассивность платежнаго баланса въ теченіе года, не налагая стѣсненій на обращеніе; безъ этого возобновленіе размѣна явится чѣмъ-то въ родѣ „игры ва-банкъ“ [3]).

Рядъ участниковъ анкеты ставилъ возможность возобновленія размѣна въ зависимость отъ положенія платежнаго баланса. Они находили много поводовъ для опасеній въ современномъ положеніи Австро-Венгріи. Такъ германскій профессоръ В. Лексисъ говорилъ, что запасъ австро-венгерскаго банка можетъ быть безъ труда доведенъ до 300—350 мил. гульд., какъ въ германскомъ имперскомъ банкѣ, но, сравнительно съ Германіей, Австро-Венгрія имѣетъ два недостатка, могущіе мѣшать размѣну:

---

[1]) Ibid., стр. 170—171.

[2]) Ibid., стр. стр. 66—68, 75 и 89.

[3]) Эттингеръ требовалъ, чтобы общій запасъ былъ доведенъ до 700 мил. (стр. 202); Цдекауеръ для одного австро-венгерскаго банка считалъ необходимымъ запасъ въ 600 милл. (стр. 42—43).

недостатокъ золота въ обращеніи и значительныя золотыя обязательства передъ чужими странами [1]). Фонъ-Тауссигъ, директоръ австрійскаго земельнаго банка, указывалъ по этому поводу, что въ 1891 году почти 40% всѣхъ австрійскихъ и венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ, на сумму, превышающую 4 милліарда гульденовъ, находились въ иностранныхъ рукахъ, а съ тѣхъ поръ эта сумма повысилась приблизительно до $4^1/_2$ милліардовъ [2]); фонъ-Маутнеръ, директоръ австрійскаго торгово-промышленнаго банка, прибавлялъ, что торговый балансъ страны ухудшается (излишекъ вывоза въ 1888 г. составлялъ 195.$_7$ мил. гульд., въ 1892 г. еще 100.$_9$ мил., а въ 1895 г. уже только 15 мил.), а платежный балансъ ея въ 1895 году былъ несомнѣнно пассивенъ; если это не отразилось на вексельныхъ курсахъ, то лишь потому, что на эту эпоху выпалъ вывозъ австро-венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ за границу [3]). Всѣ поименованныя лица были согласны въ томъ, что при такихъ условіяхъ возобновленіе размѣна грозитъ большими опасностями. Страна съ крупной внѣшней задолженностью должна вывозить золото для оплаты своихъ обязательствъ; если она имѣетъ бумажную валюту, то она еще можетъ пріобрѣсти такое золото, хотя и съ пожертвованіями, вывозомъ своихъ товаровъ: курсъ бумажной валюты такъ низко падаетъ, что товары данной страны усиленно сбываются за границу; но для задолжавшей страны съ золотой валютой нѣтъ другого выхода, какъ вывозить свое золото: колебанія вексельнаго курса здѣсь не такъ значительны, чтобы повліять на движеніе товаровъ. Уходу золота нельзя въ этомъ случаѣ помѣшать даже повышеніемъ процента, такъ какъ это средство дѣйствительно лишь тогда, когда платежный балансъ становится пассивнымъ вслѣдствіе измѣненій товарнаго обращенія, а не тогда, когда это бываетъ слѣдствіемъ уплаты процентовъ по заграничнымъ обязательствамъ (Лексисъ). Между тѣмъ отливъ благороднаго металла сдѣлаетъ покрытіе билетовъ недостаточнымъ, возбудитъ недовѣріе за границей и заставитъ иностранныхъ кредиторовъ перейти къ инкассированію ихъ требованій; паритетъ будетъ безслѣдно потерянъ (Маутнеръ). Но сторонники „балансовой теоріи“ не считали положенія безнадежнымъ; они думали только, что къ размѣну нельзя приступить

---

[1]) Gutachten etc., стр. 139—141.
[2]) Ibid., стр. 197—198.
[3]) Ibid., стр. 147—149.

немедленно. Можно надѣяться, что платежный балансъ Австро-Венгріи скоро улучшится (Лексисъ, Маутнеръ) и этотъ результатъ можетъ быть ускоренъ принятіемъ цѣлесообразныхъ мѣръ: поощреніемъ вывоза, улучшеніемъ платежнаго баланса конверсіями, погашеніемъ государственнаго долга и (въ виду того, что акціонерами желѣзно-дорожныхъ обществъ часто являются иностранцы) обращеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ государственныя (Лехеръ) [1]); по мнѣнію другихъ,—развитіемъ сельскаго хозяйства и промышленности, усиленіемъ внутренняго капитала и уменьшеніемъ внѣшней задолженности (Тауссигъ).

Послѣдняя группа сторонниковъ того мнѣнія, что размѣнъ долженъ быть отложенъ, рекомендовала австро-венгерскому банку принять рядъ подготовительныхъ къ размѣну мѣръ. Бунцль считалъ возобновленіе размѣна возможнымъ лишь послѣ того, какъ золото утвердится въ обращеніи, а для этого банкъ (управленіе которымъ должно быть реорганизовано) обязанъ, путемъ использованія конъюнктуры, собрать большіе запасы золота и при помощи накопленныхъ въ его рукахъ средствъ поддерживать паритетъ австро-венгерской валюты [2]).

Остерзетцеръ категорически утверждалъ, что немедленное возобновленіе размѣна невозможно. Первымъ условіемъ его является существованіе увѣренности, что размѣнъ и впредь будетъ поддержанъ, а эта увѣренность можетъ быть создана лишь тогда, когда вексельные курсы не будутъ слишкомъ сильно отклоняться отъ паритета; между тѣмъ паритетъ вексельныхъ курсовъ не можетъ быть (а если можетъ, то только съ большими жертвами) поддержанъ при постоянномъ колебаніи платежнаго баланса. Вторымъ необходимымъ условіемъ должно быть измѣненіе всей денежной политики: учетная политика банка должна сообразоваться не съ резервомъ билетовъ, а съ положеніемъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ и съ вексельными курсами; банкъ долженъ господствовать надъ девизнымъ и валютнымъ рынками и отнять въ этой области почву у спекуляціи. Если такимъ образомъ удастся и при невыгодныхъ обстоятельствахъ держать въ соотвѣтствующихъ границахъ колебанія вексельныхъ курсовъ, то можно и возстановить размѣнъ; впрочемъ, замѣчаетъ Остерзетцеръ, если устойчивость курсовъ будетъ достигнута вышеуказанными мѣрами, то

---

[1]) Ibid., стр. 123—130.
[2]) Ibid., стр. 12—13.

въ сущности будетъ достигнута и та цѣль, которую можетъ преслѣдовать возобновленіе размѣна... Насыщать же обращеніе золотомъ нѣтъ никакой надобности: обращеніе въ Австро-Венгріи привыкло къ билетамъ, и золото только обременитъ публику; золотое обращеніе можетъ лишь толкнуть населеніе къ накопленію монетъ и не принесетъ пользы, такъ какъ отвращать спросъ на золото отъ банка къ обращенію все равно будетъ нельзя въ виду слабости золотыхъ запасовъ Австро-Венгріи [1]).

Изъ приведенныхъ отзывовъ особенно любопытно мнѣніе Остерзетцера, такъ какъ оно въ существенномъ предначертало дѣйствительную политику банка въ послѣдующіе годы; оно тѣмъ болѣе интересно, что стоитъ совершенно особнякомъ и что въ 1896 году производились лишь первыя, слабыя попытки въ указанномъ Остерзетцеромъ направленіи.

На восьмой вопросъ—о мѣрахъ, которыя должны быть еще приняты въ дѣлѣ регулированія валюты,—отвѣтили подробно только два-три человѣка, да и то въ ихъ отвѣтахъ мы найдемъ уже мало новаго: рекомендовалось развитіе промышленности, чтобы ослабить зависимость платежнаго баланса отъ слишкомъ измѣнчиваго вывоза зерновыхъ хлѣбовъ и привести обратно въ страну австрійскія цѣнныя бумаги (секретарь торговой палаты въ Прагѣ Форжтъ) [2]), извлеченіе изъ обращенія государственныхъ билетовъ и серебряныхъ гульденовъ и особенно передача свободной наличности государственныхъ кассъ австро-венгерскому банку (Лехеръ) [3]).

Послѣдній (девятый) вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: положеніе австро-венгерскаго банка относительно реформы валюты; политика банка; вліяніе правительствъ на банкъ, особенно на учетную политику и доставленіе кредита; форма правительственнаго вліянія?

Въ отвѣтахъ на вопросъ о томъ положеніи, которое австро-венгерскій банкъ долженъ занять въ дѣлѣ регулированія валюты, отразилось, разумѣется, различіе въ пониманіи тѣхъ задачъ, которыя прежде всего стоятъ передъ банкомъ. Для значительныхъ круговъ населенія введеніе золотой валюты всегда представля-

---

[1]) Ibid., стр. 190—196 (послѣднее изъ приведенныхъ въ текстѣ утвержденій направлено противъ политики премій).

[2]) Ibid., стр. 46—51.

[3]) Ibid., стр. 131.

лось въ неблагопріятномъ освѣщеніи именно потому, что оно ведетъ за собой повышеніе процента и столь непріятное сокращеніе кредита. Нѣкоторые, правда немногіе, изъ участниковъ анкеты пытались разрубить этотъ гордіевъ узелъ рѣшительнымъ отрицаніемъ значенія банка, какъ регулятора денежнаго обращенія, и выдвиганіемъ на первый шагъ его задачъ по дарованію кредита. Такъ Р. Мейеръ настаивалъ на томъ, что крупному банку, особенно акціонерному, нельзя давать полнаго вліянія на денежное обращеніе. Правда, банки много содѣйствовали концентраціи капитала и развитію промышленности, но теперь эта задача уже разрѣшена; обстоятельства вообще измѣнились: промышленное производство развивается мало, вывозъ упалъ во всей Европѣ, а капиталъ ищетъ помѣщенія въ чужихъ странахъ. Между тѣмъ значеніе центральныхъ банковъ все увеличивается, благодаря тому, что населеніе теперь повсюду отказывается отъ употребленія настоящихъ денегъ, имѣющихъ внутреннюю цѣнность, и довольствуется ассигновками на наличный запасъ банка. Такое положеніе грозитъ большими опасностями, такъ какъ эмиссіонный банкъ можетъ весьма легко потерять свою независимость; здѣсь не имѣетъ никакого значенія то, будетъ ли этотъ банкъ частнымъ или государственнымъ: въ случаѣ революціи и частному банку, какъ государственному, угрожаетъ опасность захвата и можетъ быть уничтоженія; въ подтвержденіе этого Мейеръ ссылается на теоріи коммунаровъ 1871-го года объ уничтоженіи капитала и на бывшее незадолго передъ анкетой нападеніе армянъ на отоманскій банкъ въ Константинополѣ. Государственный банкъ имѣетъ тотъ недостатокъ сравнительно съ частнымъ, что слишкомъ легко эксплоатируется правительствомъ въ фискальныхъ цѣляхъ; поэтому лучше оставить частный банкъ, но ограничить его вліяніе на денежное обращеніе; это можетъ быть достигнуто постояннымъ поддержаніемъ въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ. Тѣ крупныя услуги, которыя банкъ можетъ оказать народному хозяйству, относятся цѣликомъ къ области кредита, особенно кредита для мелкаго люда [1]). Выраженіемъ такого-же пожеланія ограничился и Эттингеръ [2]).

Но большинство участниковъ анкеты, какъ намъ извѣстно, отводили банку главную роль въ дальнѣйшемъ регулированіи

---

[1]) Ibid., стр. 156—158.

[2]) Ibid., стр. 43.

валюты. Даже склонный къ двойной валютѣ аграрій Гуденусъ находилъ, что управленіе денежнымъ обращеніемъ всего лучше поручить банку [1]). Указаніе мѣръ, какія должны приниматься банкомъ въ этихъ цѣляхъ, составляло главное содержаніе отвѣтовъ многихъ экспертовъ; отвѣты эти въ существенномъ намъ уже знакомы. Мы знаемъ то первенствующее значеніе, которое отводилось учетной политикѣ банка, важность которой особенно отстаивалъ Остерзетцеръ; далѣе мы познакомились уже съ требованіемъ Клеменса о развитіи банкомъ текущихъ счетовъ и чековаго обращенія, съ пожеланіями Таусига о воздѣйствіи банка на платежный балансъ и т. д. Здѣсь мы можемъ отмѣтить мнѣніе Ландесбергера, не нашедшее, впрочемъ, въ Австро-Венгріи никакого сочувствія. Ожидая, какъ и многіе, большого вреда отъ частыхъ повышеній процента, онъ рекомендовалъ банку препятствовать отливу золота примѣненіемъ политики премій; эта политика, по его мнѣнію, имѣетъ большія преимущества передъ взвинчиваніемъ процента: премія отклоняетъ требованія золота прямо, а повышеніе процента—только косвенно, и при этомъ премія поражаетъ лишь того, кто ищетъ золото, какъ товаръ, а процентъ—и того, кто ищетъ его, какъ капиталъ. Результаты примѣненія премій видны на французскомъ банкѣ: онъ имѣетъ гораздо низшій процентъ и лучшее покрытіе своихъ билетовъ золотомъ, чѣмъ англійскій и германскій банки [2]).

Но проектъ Ландесбергера не имѣлъ шансовъ на осуществленіе уже прежде всего потому, что никто не хотѣлъ подрывать довѣріе къ многострадальной валютѣ Австро-Венгріи введеніемъ преміи за золото, являющейся вѣдь въ сущности замаскированнымъ лажемъ; Франція, съ ея блестящимъ платежнымъ балансомъ, была здѣсь для Австро-Венгріи вовсе не парой; кромѣ того, въ богатой Франціи арбитражеръ, получившій отказъ въ банкѣ, всегда можетъ получить золото изъ обращенія, о чемъ въ Австро-Венгріи едва ли можно было думать. Поэтому вопросъ о необходимости энергичной учетной политики казался уже рѣшеннымъ, хотя на это рѣшеніе и пошли скрѣпя сердце. Вопросъ былъ въ

---

[1]) Ibid., стр. 58.

[2]) Ibid., стр. 79—81. Проектъ Ландесбергера, какъ сказано, стоялъ въ связи съ его предложеніемъ удержать въ обращеніи серебряные гульдены съ полной платежной силой: банкъ долженъ имѣть право размѣнивать билеты не только на золото, но и на серебро.

томъ, сумѣетъ-ли банкъ вести такую политику и не принесетъ ли онъ интересы валюты въ жертву своимъ собственнымъ интересамъ, когда послѣдніе будутъ говорить противъ повышенія процента. Мы видѣли, что въ связи съ этимъ былъ выдвинутъ вопросъ объ усиленіи государственнаго воздѣйствія на банкъ, которое должно было заставить послѣдній имѣть всегда въ виду прежде всего интересы общественные; это мнѣніе, встрѣтившее горячую поддержку въ палатѣ 1892 года, подверглось внимательному обсужденію и во время анкеты, причемъ, разумѣется, наряду съ защитниками государственнаго вліянія нашлись и рѣшительные противники его. Среди послѣднихъ находились и представители коммерческихъ круговъ, какъ Лехеръ, и представители печати, какъ редакторъ „Neue Freie Presse“ Бенедиктъ. Лехеръ напоминалъ, что банкъ—скала, на которой должно быть построено регулированіе валюты; поэтому онъ долженъ быть сильнымъ и крупнымъ, независимымъ и управляемымъ на чисто-коммерческихъ началахъ. Для поддержанія достаточнаго золотого запаса путемъ энергичной учетной политики, оказывающей столь сильное вліяніе на торговлю и промышленность, необходимо обладать большимъ коммерческимъ опытомъ и нести полную отвѣтственность за свое дѣло; усиленіе государственнаго вліянія на банкъ лишитъ послѣдній того и другого. Министры финансовъ, напротивъ, должны отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ денежное обращеніе; поэтому они должны совершенно реорганизовать эмиссію свидѣтельствъ, обезпеченныхъ соляными копями, и передать банку свободныя суммы государственныхъ кассъ. Единственная положительная мѣра, которая должна быть принята, состоитъ въ томъ, чтобы найти другія средства для удовлетворенія потребностей сельскаго хозяйства и ремесла: банкъ для этого не годится, такъ какъ онъ не долженъ набивать свой портфель долгосрочными и нереализуемыми векселями [1]). Точно также и Бенедиктъ находилъ, что государство не должно вліять на политику банка, а можетъ лишь контролировать ее [2]).

Бунцль занялъ уже среднее положеніе: онъ находилъ, что необходимо смягчить то раздвоеніе между назначеніемъ банка и его коммерческимъ характеромъ, на которое неоднократно указы-

---

[1]) Ibid., стр. 131—136.

[2]) Ibid., стр. 209—216. Бенедиктъ особенно протестуетъ противъ внесенія политики въ банкъ, являющагося слѣдствіемъ его дуалистической формы.

валось въ печати, но рекомендуемыя для этого средства казались ему неподходящими. Въ германскомъ имперскомъ банкѣ за управленіе имъ отвѣтственно правительство, а частный капиталъ лишь пользуется вознагражденіемъ за участіе въ дѣлѣ и правомъ контроля; между тѣмъ въ австрійской палатѣ въ 1892 г. предлагали увеличить участіе государства въ прибыли, т. е. ограничить права акціонеровъ, но отвѣтственность за управленіе банкомъ возлагать по прежнему на представителей капитала; такая мѣра неспособна уменьшить конфликтъ между назначеніемъ банка и его стремленіемъ къ прибыли: уменьшеніе прибыли акціонеровъ, наоборотъ, усилитъ этотъ конфликтъ [1]). Дальше идетъ директоръ торгово-промышленнаго банка Маутнеръ; по его мнѣнію, чтобы приспособить банковую политику къ положенію заграничныхъ денежныхъ рынковъ, необходимо усилить вліяніе правительствъ на банкъ; однако Маутнеръ думаетъ, что перенесеніе германской системы въ Австро-Венгріи не можетъ быть рекомендовано: при сложныхъ формахъ управленія монархіей получится тяжеловѣсность въ руководствѣ банкомъ, которая затруднитъ послѣднему принятіе рѣшеній [2]). Наконецъ, на полной передачѣ управленія банкомъ государству, слѣдовательно на реорганизаціи банка по германскому образцу, настаивалъ секретарь пражской торговой палаты Форжтъ: только тогда, говорилъ онъ, банкъ станетъ на службу общественнымъ интересамъ и сумѣетъ исполнить свою задачу—сдѣлать устойчивыми вексельные курсы [3]).

Передъ нами прошли представители разныхъ слоевъ австрійскаго общества съ ихъ мнѣніями о будущемъ развитіи денежнаго дѣла въ ихъ родинѣ; кое въ чемъ мы замѣтили неизбѣжное разногласіе, но въ общемъ изъ данныхъ разсмотрѣнной анкеты можно вынести довольно цѣльное впечатлѣніе. Передъ нами весьма опредѣленно вырисовывается то огромное значеніе, которое придавалось въ этотъ моментъ будущей политикѣ банка; это мы ясно видимъ и изъ той заботливости, съ которою рекомендовалось устранить изъ обращенія все то, что могло мѣшать господству банка надъ рынкомъ: государственныя бумажныя деньги, воздѣйствіе министерства финансовъ на процентъ при выпускѣ обезпе-

---

[1]) Ibid., стр. 8—13.

[2]) Idid., стр. 149—151.

[3]) Ibid., стр. 52—53. Какъ мы знаемъ, такое же мнѣніе уже въ 1891 году было высказано Остерзетцеромъ.

ченныхъ соляными копями свидѣтельствъ; и изъ той настойчивости, которая проявлялась въ требованіяхъ объ усиленіи позиціи банка: о развитіи имъ закупокъ золота, о внесеніи въ банкъ пріобрѣтеннаго государствомъ золота для покрытія государственныхъ билетовъ, затѣмъ о передачѣ банку управленія государственными суммами и уплатѣ ему остатковъ государственнаго долга. Укрѣпленный такимъ образомъ центральный банкъ долженъ стать во главѣ денежнаго регулированія, чтобы защитить золотую валюту отъ угрожавшихъ ей опасностей. Но въ этомъ пунктѣ каждый писавшій о валютной политикѣ банка подходилъ къ наиболѣе трудно-разрѣшимому вопросу: задача, лежавшая на банкѣ, состояла въ томъ, чтобы поддержать довѣріе къ австро-венгерской валютѣ, пока размѣнъ не былъ еще возстановленъ, и удержать золото въ странѣ по возстановленіи размѣна; мѣры, которыя приходилось рекомендовать для исполненія этой задачи, состояли въ комбинаціи энергичной учетной политики съ поддержаніемъ господства надъ девизнымъ и валютнымъ рынками, на первой стадіи, и искусное управленіе учетнымъ процентомъ, на второй. Во всякомъ случаѣ впереди рисовались быстрые скачки учетнаго процента вверхъ, и примириться съ этою перспективой для австрійской экономической жизни было нелегко: начиная съ 70-хъ годовъ производство въ Австро-Венгріи развивалось медленно и вяло, было лишено энергіи и иниціативы, торговцы и промышленники привыкли къ относительно низкому и, главное, малоизмѣнчивому учетному проценту; къ этому присоединились новыя политическія теченія—забота объ интересахъ ремесленниковъ (Mittelstandspolitik), для которыхъ высокій процентъ былъ бы совершенно непереносимымъ. Этотъ вопросъ сталъ пробнымъ камнемъ для участниковъ анкеты; здѣсь пути ихъ разошлись и нѣкоторые изъ нихъ считали необходимымъ сдѣлать все для удержанія дешеваго кредита; этимъ объясняются проекты ограниченія банка въ руководствѣ денежнымъ обращеніемъ (Мейеръ), защиты золота не процентомъ, а преміей (Ландесбергеръ); до нѣкоторой степени можно отнести сюда и предложенія Остерзетцера: подвергая сомнѣнію самую необходимость возобновленія размѣна и поступленія золота въ обращеніе, этотъ проектъ суживалъ примѣненіе учетной политики; цѣль реформы—устойчивость валюты—достигалась бы въ значительной степени другимъ средствомъ—господствомъ надъ девизнымъ и валютнымъ рынкомъ, способъ достиженія котораго не былъ опредѣленъ Остерзетцеромъ въ по-

дробностяхъ. Особенно пылкіе приверженцы золотой валюты тѣмъ не менѣе требовали энергичной учетной политики, но для нихъ указанный вопросъ выливался только въ новую форму: какъ примирить потребности валютной политики съ несомнѣннымъ интересомъ банка въ удовлетвореніи требованій о кредитѣ. Отсюда вытекали предложенія о насильственномъ принужденіи банка стать на службу общественному интересу, предложенія сократить прибыль акціонеровъ въ пользу государства и подчинить банкъ государственному вліянію. Мотивы этого послѣдняго рѣшенія намъ теперь понятны, если мы припомнимъ утвержденія цитированнаго выше доклада Визера: прежнее опасеніе за независимость банка въ описываемое время уже въ значительной степени потеряло свою силу, такъ какъ распространилась увѣренность, что контроль народныхъ представителей помѣшаетъ правительству эксплоатировать банкъ; реорганизованный банкъ станетъ не слугою правительства, какъ было при старомъ режимѣ, а слугой государства.

Что касается до самого австро-венгерскаго банка, то онъ, разумѣется, не могъ раздѣлить тѣхъ опасеній, которыя высказывались по поводу его дальнѣйшей дѣятельности, и не могъ присоединяться къ сыпавшимся на него обвиненіямъ. Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какъ упорно защищалъ онъ правильность своей политики за первые годы по введеніи золотой валюты; теперь мы можемъ познакомиться съ тѣми пожеланіями, исполненіе которыхъ онъ считалъ необходимымъ для дальнѣйшаго успѣха реформы, тѣмъ болѣе, что эти пожеланія были формулированы генеральнымъ секретаремъ банка [1]) въ томъ-же году, въ которомъ была произведена анкета обществомъ австрійскихъ экономистовъ. Банкъ съ готовностью принималъ всѣ тѣ предложенія, цѣлью которыхъ было передать ему верховное руководство денежнымъ обращеніемъ. И по его мнѣнію, для укрѣпленія золотой валюты въ Австро-Венгріи необходимо возобновленіе размѣна, и все должно быть направлено къ этой цѣли. Для успѣшнаго же достиженія послѣдней необходимо извлеченіе всѣхъ государственныхъ билетовъ изъ обращенія, для чего золото должно вноситься въ банкъ, затѣмъ погашеніе государственнаго долга банку, внесеніе на текущій счетъ въ банкъ свободныхъ суммъ государства и исключеніе серебряныхъ гульденовъ изъ металлическаго покрытія банко-

---

[1]) Въ дополнительной главѣ къ его десятилѣтнему отчету.

выхъ билетовъ. Такъ какъ банкъ былъ вполнѣ доволенъ своей собственной дѣятельностью, то онъ не могъ требовать ничего иного, кромѣ первой роли въ регулированіи денежнаго дѣла; но по этой-же причинѣ онъ былъ совсѣмъ не расположенъ уступать въ другомъ пунктѣ: онъ настоятельно требовалъ, чтобы самостоятельность его управленія была сохранена во всемъ ея прежнемъ размѣрѣ; если онъ и готовъ былъ пойти на кое-какія уступки въ другихъ отношеніяхъ, то онъ дѣлалъ это съ исключительной цѣлью сохранить за собой болѣе важное: онъ имѣлъ основаніе опасаться, что постороннее вмѣшательство въ его управленіе будетъ направлено къ уменьшенію дохода его акціонеровъ.

Генеральный секретарь банка настаивалъ на томъ, что возобновленіе размѣна станетъ возможнымъ лишь тогда, когда будетъ обезпечено постоянное поддержаніе этого размѣна. Для такого обезпеченія необходимы три условія: 1) существованіе въ монархіи достаточнаго золотого запаса, 2) доставленіе банку возможности въ полной мѣрѣ господствовать надъ денежнымъ рынкомъ и движеніемъ процента, что абсолютно необходимо для регулированія денежнаго обращенія и 3) благопріятное политическое и хозяйственное положеніе монархіи. Осуществленіе всѣхъ этихъ трехъ условій достижимо лишь шагъ за шагомъ, путемъ труда и бережливости.

Въ отношеніи золотого запаса Австро-Венгрія должна, по возможности, не отставать отъ крупнѣйшихъ странъ, обладающихъ золотой валютой. Если мы возьмемъ весь золотой запасъ этихъ странъ (въ банкѣ, государственныхъ кассахъ и обращеніи) [1]), то увидимъ, что во Франціи этотъ запасъ великъ и абсолютно (1875 мил. гульд.) и относительно ($49._3$ гульд. на голову населенія); считаемый въ значительной степени военнымъ фондомъ, онъ съ чисто-хозяйственной точки зрѣнія превышаетъ необходимость. Наоборотъ, въ Англіи, благодаря сильному развитію чекового и разсчетнаго обращенія, золотой запасъ крайне незначителенъ (1416 мил. гульд., а на голову населенія $37._2$ гульд.), если принять во вниманіе огромное развитіе промышленности и торговли въ этой странѣ; эта незначительность золотого запаса ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, именно къ большой измѣнчивости и сильнымъ скачкамъ вверхъ учетнаго процента англій-

---

[1]) Цифры относятся къ 1892 г.

скаго банка [1]). Вопросъ о повышеніи золотого запаса англійскаго банка (напримѣръ, выплатой государственнаго долга банку) только временно потерялъ свою остроту въ 1894—1895 гг. (благодаря приливу золота въ Европу). Зато золотой запасъ Германіи вполнѣ соотвѣтствуетъ ея положенію (1468 мил. гульд.; 29.$_7$ гульд. на голову населенія): онъ относительно невысокъ, но оказывается достаточнымъ во время кризисовъ; отъ его цифры и надо отправляться при опредѣленіи золотого запаса, нужнаго Австро-Венгріи. Но надо принять во вниманіе, что Австро-Венгрія—страна преимущественно земледѣльческая, въ ней мало большихъ городовъ, переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному во многихъ мѣстахъ еще не закончился, населеніе по большей части малосостоятельно; эти условія создаютъ и малую потребность въ мѣновыхъ знакахъ: все денежное обращеніе (на голову населенія) въ Австро-Венгріи составляетъ почти только половину германскаго или англійскаго и не достигаетъ одной пятой французскаго. Если принять потребность Австро-Венгріи въ золотѣ только въ половину германской, т. е. въ 14.$_7$ гульд. на голову населенія, то, при населеніи въ 41 мил., эта потребность будетъ круглымъ счетомъ составлять 600 мил. гульд. Но эта цифра, достаточная съ точки зрѣнія хозяйственнаго развитія монархіи, является опасно низкою, если принять во вниманіе, что Австро-Венгрія, въ противоположность странамъ—кредиторамъ,—Франціи, Англіи и Германіи,—обременена значительнымъ внѣшнимъ долгомъ: по Саксу, эта задолженность составляетъ $2^1/_2$—2.$_6$ милліарда гульденовъ; слѣдовательно она должна ежегодно покрывать пассивный сальдо въ 125—130 мил. ($5^0/_0$) вывозомъ товаровъ и цѣнныхъ бумагъ. Находящіеся за границей цѣнныя бумаги монархіи даютъ чужимъ странамъ возможность во всякій моментъ пріобрѣсти золотыя требованія къ Австро-Венгріи путемъ обратной отсылки этихъ бумагъ; эта отсылка и производится каждый разъ, какъ процентъ на всемірномъ рынкѣ становится выше процентнаго дохода отъ австро-венгерскихъ бумагъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Австро-Венгрія должна пріобрѣсти настолько крупный золотой запасъ, чтобы временный отливъ золота за границу могъ быть перенесенъ ею безъ большихъ потрясеній.

---

[1]) За десятилѣтіе 1886—1895 гг. процентъ французскаго банка измѣнялся 8 разъ, колеблясь между 2 и $4^1/_2{}^0/_0$, процентъ австро-венгерскаго 18 разъ (между 4 и $5^1/_2{}^0/_0$), германскаго 28 разъ (между 3 и $5^1/_2{}^0/_0$), а процентъ англійскаго 72 раза, колеблясь между 2 и $6^0/_0$.

Рекомендуютъ бороться съ отливомъ золота, наступающимъ вслѣдствіе присылки цѣнныхъ бумагъ, посредствомъ повышенія банковаго процента, но, по мнѣнію банка, это средство не всегда дѣйствительно, не говоря уже о томъ, что примѣненіе его вызываетъ безпокойство въ торговлѣ и промышленности, отягощаетъ кредитъ и затрудняетъ исполненіе долговыхъ обязательствъ. Безуспѣшность учетной политики наблюдалась и въ Англіи, и особенно (въ 1894 г.) въ Румыніи, гдѣ подъемъ процента до $7^0/_0$ вызвалъ такое обостреніе кризиса, что національный банкъ былъ скоро вынужденъ понизить ставку. Премія въ Австро-Венгріи совершенно непримѣнима, такъ какъ очень быстро скомпрометтируетъ валюту. Что касается до другихъ средствъ защиты золотого запаса, то ихъ примѣненіе не исключаетъ необходимости прежде всего усилить этотъ запасъ.

Прежде всего, разумѣется, должно увеличить золотой запасъ банка, чтобы улучшить золотое покрытіе его билетовъ. Еще 11 августа 1892 г. это покрытіе составляло только $22._8{}^0/_0$; соглашенія съ государствомъ объ извлеченіи кредитныхъ билетовъ должны его значительно повысить (до $61._4{}^0/_0$), но эти государственные вклады не составляютъ собственности банка; для прочнаго извлеченія золотого запаса банка должно бы было выплатить государственный долгъ банку ($76._3$ мил. гульд.); если эта уплата совершится въ банковыхъ билетахъ и часть полученной суммы будетъ обращена на уменьшеніе акціонернаго капитала банка, а остатокъ—на пріобрѣтеніе золота, то золотое покрытіе достигнетъ $55._9{}^0/_0$. Конечно, и это покрытіе едва ли достаточно, особенно если принять во вниманіе задолженность Австро-Венгріи; но оно можетъ значительно улучшиться благодаря росту вкладовъ на текущій счетъ (котораго слѣдуетъ ожидать въ результатѣ регулированія валюты) и благодаря внесенію свободной наличности государственныхъ кассъ на текущій счетъ въ банкъ. Серебряныя монеты, по мнѣнію Мецензеффи, не должны приниматься во вниманіе для покрытія банковыхъ билетовъ, такъ какъ послѣ отмѣны свободной чеканки и паденія цѣны серебра онѣ стали только кредитными деньгами [1]).

---

[1]) Это соотвѣтствуетъ и обычаямъ, дѣйствующимъ въ другихъ статьяхъ: въ Англіи въ покрытіе принимаются только серебряные слитки, оцѣненные на золото; германскій банкъ никогда не пользуется своимъ правомъ размѣнивать свои билеты на талеры; во Франціи—иное положеніе, такъ какъ 5-франковыя монеты являются полноцѣнными для странъ латинскаго союза.

Вторымъ необходимымъ условіемъ возобновленія размѣна банкъ считалъ доставленіе ему возможности въ полной мѣрѣ господствовать надъ денежнымъ рынкомъ и движеніемъ процента. Изъ этого требованія вытекала необходимость полнаго устраненія того воздѣйствія министерствъ финансовъ на денежный рынокъ, которое осуществлялось путемъ дарованія ссудъ изъ свободной наличности государственныхъ кассъ разнымъ кредитнымъ учрежденіямъ; такое снабженіе рынка средствами совершенно ускользало отъ вліянія банка, часто даже и регулировалось безъ его вѣдома, а между тѣмъ противодѣйствовало политикѣ банка и мѣшало ему контролировать рынокъ. Эти соображенія являются новымъ аргументомъ въ пользу внесенія свободной наличности государственныхъ кассъ на текущій счетъ въ центральный банкъ, какъ это уже введено въ Германіи, Франціи и Англіи. Но генеральный секретарь банка не пропускаетъ случая указать на то, что необходимой предпосылкой для господства надъ денежнымъ рынкомъ и движеніемъ процента является полная самостоятельность банка. „Много говорили и писали“, указываетъ онъ, „о томъ, что при предстоящемъ возобновленіи привилегіи оба правительства должны обезпечить себѣ достаточное вліяніе на управленіе банкомъ. Опасность такого вліянія достаточно ясна уже изъ того, что оно будетъ оказываться двумя правительствами. Чѣмъ затруднительнѣе станетъ денежное положеніе монархіи, тѣмъ болѣе будетъ нуженъ быстрый, вѣрный и проникнутый сознаніемъ цѣли образъ дѣйствій банка. Предположенное усиленіе вліянія правительствъ можетъ вести только къ тому, чтобы сдѣлать политику банка медлительной, нерѣшительной и лишенной энергіи. Безъ ущерба для осуществляемаго уже и до сихъ поръ строгаго государственнаго капитала, банкъ долженъ остаться самостоятельнымъ въ своемъ управленіи; онъ долженъ также одинъ нести на себѣ всю отвѣтственность въ этомъ отношеніи. Кто несъ бы отвѣтственность, если-бы у банка была отнята его самостоятельность?“. И Мецензеффи напоминаетъ печальные результаты правительственнаго воздѣйствія на банкъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ.

Третье условіе возобновленія размѣна—благопріятное политическое и хозяйственное положеніе монархіи; необходимость его понятна сама собой [1]).

---

[1]) Mecenseffy, Die Verwaltung der öst-ung. Bank, стр. 80—95.

Къ этому сводились dasiderata банка, поскольку дѣло шло о наиболѣе важномъ изъ стоящихъ на очереди вопросовъ. Кромѣ того онъ требовалъ многихъ преобразованій, относившихся уже къ деталямъ банкового дѣла; за восемь лѣтъ существованія второй привилегіи у банка накопился достаточный опытъ, указывавшій на необходимость измѣненій въ частностяхъ организаціи и политики банка. Самымъ существеннымъ изъ этихъ измѣненій былъ намѣченный банкомъ отказъ отъ системы дотацій. „До 1878 года дотаціи имѣли совершенно опредѣленную цѣль: онѣ должны были защищать банкъ отъ той неожиданности, что граница максимальнаго (по уставу) обращенія банковыхъ билетовъ будетъ превзойдена вслѣдствіе повышеннаго, постояннаго или временнаго, обращенія къ кредиту въ одномъ или нѣсколькихъ отдѣленіяхъ банка, притомъ превзойдена при такихъ условіяхъ, что этого нельзя будетъ совершенно предотвратить... Съ расширеніемъ правъ эмиссіи отпала, строго говоря, необходимость удерживать систему дотацій, которой, кстати сказать, нѣтъ ни въ одномъ эмиссіонномъ банкѣ“. Указавъ на нескончаемыя хлопоты и переписку, которыя вызываются системой дотаціей, авторъ продолжаетъ: „Во всякомъ случаѣ должно согласиться, что первоначально при удержаніи статьи 40 устава играли главную роль мотивы государственной политики; но съ ними вполнѣ серьезно сосчитались бы и тогда, если бы при возобновленіи привилегіи было отмѣнено ставшее излишнимъ постановленіе статьи 40 устава, по которой дирекціи вынуждены время отъ времени распредѣлять назначенныя генеральнымъ совѣтомъ общія дотаціи между подчиненными имъ учрежденіями банка. Дирекціи, напротивъ, должны получить возможность, на основаніи поступающихъ ежедневно отчетовъ учрежденій банка о состояніи ихъ портфеля и ссуды подъ залогъ, опредѣлять состояніе свободной въ данной моментъ части общей дотаціи и отношеніе между суммами, затраченными въ учетную и ссудную операцій. Въ остальномъ слѣдовало держаться простѣйшаго и съ успѣхомъ примѣнявшагося банкомъ принципа, состоящаго въ томъ, что обѣимъ дирекціямъ. какъ и до сихъ поръ, должны назначаться по мѣрѣ потребности и возможности нужныя средства для удовлетворенія потребностей дѣлового обращенія“ [1]).

Напротивъ, банкъ рѣшительно высказался противъ предлагавшагося нѣкоторыми повышенія контингента непокрытыхъ ме-

---

[1]) Ibid., стр. 21—22.

талломъ банковыхъ билетовъ; сторонники этого проекта (среди участниковъ вышеуказанной анкеты подобныя мѣры предлагались Гуденусомъ) ожидали, что его осуществленіе позволитъ банку обойтись въ извѣстный моментъ безъ повышенія процента. Но банкъ имѣлъ свои основанія отказываться отъ предлагаемой реформы: уже въ 1888—1895 гг. онъ не находилъ употребленія для свободнаго отъ налога резерва своихъ банковыхъ билетовъ въ среднемъ за годъ на 37.$_{204}$ мил. гульд.; поэтому и онъ былъ склоненъ думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышеніе процента бываетъ очень полезнымъ, а между тѣмъ увеличеніе контингента грозило отодвинуть еще дальше ту границу, приближеніе къ которой оправдываетъ подъемъ процента для банка [1]). Съ еще большимъ ожесточеніемъ отвергъ генеральный секретарь всѣ федералистическія покушенія на организацію банка и банковаго кредита: такія предложенія, какъ требованіе чеховъ о предоставленіи имъ минимальной дотаціи, по его мнѣнію, можетъ привести въ концѣ концовъ къ самой вздорной вещи изъ всего, что могутъ изобрѣсти невѣжды въ области банковой политики и кредитнаго дѣла, именно къ контингентированію банковаго кредита по провинціямъ и областямъ государства [2]).

Таковы были принципы, которые банкъ готовился положить въ основу будущихъ переговоровъ. Но на практикѣ банку уже пришлось считаться съ тѣмъ, что, заключая сдѣлку съ государствомъ, надо руководиться правиломъ do ut des и нельзя быть такъ неуступчивымъ, какъ въ печати. Банкъ постарался только облечь свои уступки по возможности въ неопредѣленную форму: въ первыхъ же нотахъ, посланныхъ имъ министромъ финансовъ, онъ горячо настаиваетъ на сохраненіе существующей организаціи банка, но въ то-же время признаетъ, что въ виду новыхъ условій и созданной ими большей отвѣтственности банка необходимо принять извѣстныя мѣры для обезпеченія правильной учетной политики; но мѣры эти не должны, очевидно, касаться существующаго банковаго устройства, а также не должны затрогивать и доходъ акціонеровъ: по мнѣнію банка, нужно принять во вниманіе, что существующія до сихъ поръ условія привилегіи ни въ коемъ случаѣ не могутъ считаться выгодными для банка. Но когда министерства потребовали отъ банка болѣе подробнаго формули-

---

[1]) Ibid., стр. 72—73.
[2]) Ibid., стр. 36—37.

рованія его пожеланій относительно измѣненій устава, онъ пошелъ на дальнѣйшія уступки и изъявилъ свое согласіе на повышеніе государственной доли въ прибыли. Сущность требованій банка была резюмирована имъ въ нотѣ отъ 10 апрѣля 1894 года (самый проектъ устава былъ приложенъ къ этой нотѣ) и состояла въ слѣдующемъ:

1) Самостоятельность банка должна быть гарантирована, но для верховнаго надзора надъ банкомъ создается особая коммиссія изъ представителей государства (Bankkuratorium);

2) свободная наличность государственныхъ кассъ должна быть внесена на безпроцентный текущій счетъ въ банкъ, чтобы сдѣлать возможной правильную, ведущуюся въ общественныхъ интересахъ учетную политику;

3) участіе государства въ прибыли банка повышается, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть уменьшенъ акціонерный капиталъ;

4) долгъ государства банку долженъ быть выплаченъ, главнымъ образомъ въ цѣляхъ необходимаго усиленія банка;

5) государственные билеты должны быть совершенно извлечены изъ обращенія;

6) въ остальномъ существующая организація банка остается безъ измѣненій, но дотаціи для учетной и ссудной операцій должны концентрироваться въ рукахъ дирекцій, а не раздробляться, какъ до сихъ поръ, между отдѣленіями банка.

Уступки банка—согласіе его на увеличеніе государственнаго дохода отъ банка, сопровождаемое требованіемъ уменьшить акціонерный капиталъ, и предложеніе учредить новый органъ надзора, функціи котораго были неопредѣленными и слишкомъ недостаточными,—никого не удовлетворили. Антикапиталистическія тенденціи эпохи отразились въ широко-распространненой увѣренности, что въ неудачахъ 1893—1894 года виноватъ не кто иной, какъ банкъ; послѣ того, какъ были опубликованы вышеизложенныя предложенія банка, еще болѣе окрѣпло убѣжденіе, что банкъ рѣшительно отказывается принять на себя нѣкоторыя жертвы, необходимыя для регулированія валюты, и готовъ взвалить все бремя этого регулированія на плечи государства. Поэтому эти предложенія подверглись жестокой критикѣ и его требованія,—объ уплатѣ государственнаго долга, объ уменьшеніи акціонернаго капитала,—

были объявлены неслыханными. Вновь и вновь сталъ подниматься вопросъ объ обузданіи вожделѣній частнаго капитала и о подчиненіи дѣятельности банка ближайшему надзору и руководству государства, такъ какъ только при такихъ условіяхъ можетъ быть обезпечена судьба новой валюты безъ ущерба для общественныхъ интересовъ. Въ палатѣ депутатовъ рейхсрата Крамаржъ произнесъ горячую рѣчь въ защиту усиленія государственнаго вліянія на банкъ; онъ настаивалъ на томъ, что вся учетная политика банка должна впередъ опредѣляться цѣлями регулированія валюты: должно положить конецъ положенію, при которомъ государство одно несетъ крупные убытки по привлеченію золота.

Въ печати возраженія противъ банковаго проекта были многочисленны; въ 1896 году онѣ были формулированы въ брошюрѣ Розенталя [1]). Онъ находитъ требованія банка (уплату государственнаго долга, передачу наличности государственныхъ кассъ и уменьшеніе капитала) чрезмѣрными, а уступки, дѣлаемыя банкомъ, наивными: въ сущности всѣ уступки сводятся къ тому, что участіе государства въ прибыли банка должно начинаться съ $6^0/_0$, а не съ $7^0/_0$, какъ теперь. Условія эти совершенно непріемлемы, такъ какъ они вполнѣ пренебрегаютъ интересами государственной казны [2]). Между тѣмъ моментъ для реорганизаціи австро-венгерскаго банка очень благопріятенъ; и Розенталь развиваетъ въ достаточной степени детализированный планъ такой реорганизаціи.

Акціонерная форма банка должна быть удержана: она уже оправдала себя, да и вообще предпочтительно—связывать реформу съ тѣмъ, что создалось и укрѣпилось исторически. Кромѣ того государственный банкъ представляетъ слишкомъ большія опасности: правда, интимныя отношенія между банкомъ и министерствомъ финансовъ возможны и при частномъ банкѣ, но тогда инициатива вступленія въ эти отношенія исходитъ, какъ было по крайней мѣрѣ въ Австріи, не отъ правительства, а отъ банковаго правленія; во время войны государственный банкъ выставленъ бо́льшимъ опасностямъ и потому не можетъ оказать такихъ услугъ, какъ акціонерный; недаромъ Тьеръ говорилъ (въ 1872 году): „французскій банкъ спасъ насъ именно потому, что онъ не былъ государственнымъ“ [3]).

---

[1]) Bernhard Rosenthal. Zur Bankfrage. Wien. 1896.
[2]) Rosenthal, стр. 7—9.
[3]) Ibid., стр. 11—15.

Новая организація банка должна быть построена на томъ принципѣ, что государственный интересъ выше частнаго; это непосредственно слѣдуетъ изъ того, что главной задачей банка является поддержаніе и улучшеніе валюты. Охраненіе указаннаго принципа и должно взять на себя государство путемъ участія въ управленіи банкомъ и контроля надъ этимъ управленіемъ. Розенталь склоненъ руководиться образцомъ германскаго имперскаго банка; онъ высоко ставитъ организацію этого банка и его политику, и вся книга его наполнена ссылками на этотъ банкъ и на идеи его учредителей. Тѣмъ не менѣе онъ не находитъ возможнымъ примѣнить цѣликомъ германскую систему къ австро-венгерскому банку, такъ какъ при политическомъ дуализмѣ монархіи это повело бы къ большимъ осложненіямъ. Онъ предлагаетъ поэтому ограничиться назначеніемъ управляющаго короной, а его помощниковъ и четырехъ изъ 12 генеральныхъ совѣтниковъ—министрами финансовъ. Министерство финансовъ должно имѣть представителей въ правленіи банка, такъ какъ государство, уступая частному учрежденію одно изъ своихъ суверенныхъ правъ (эмиссію), беретъ на себя обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы частный интересъ банка подчинялся общественному. Въ защитѣ этой мѣры Розенталемъ мы слышимъ знакомыя уже намъ ноты: здѣсь не должно имѣть „до-мартовскихъ“ понятій; современная Австрія не похожа на Австрію эпохи Меттерниха. Есть и еще одинъ мотивъ для установленія связи между правленіемъ банка и государственной властью: эта связь всего скорѣе заставитъ денежное обращеніе вернуться къ нормальному положенію, если крупныя несчастія вынудятъ къ пріостановкѣ дѣйствія банковаго акта.

Розенталь приводитъ примѣръ того, какъ печально отразилось отсутствіе государственнаго участія въ управленіи банкомъ на судьбахъ валюты, и этотъ примѣръ относится, разумѣется, къ 1893 году. Въ отчетахъ австро-венгерскаго банка подъемъ вексельныхъ курсовъ осенью этого года приписанъ спекуляціи, тогда какъ, въ дѣйствительности, этотъ подъемъ стоялъ въ связи съ учетной политикой банка. Международный рынокъ былъ поколебленъ денежнымъ кризисомъ, вызваннымъ неправильной валютной политикой въ Америкѣ, финансовымъ кризисомъ въ Италіи, неблагопріятнымъ коммерческимъ положеніемъ Нидерландовъ и послѣдними отголосками промышленнаго кризиса въ Германіи. Вмѣсто того, чтобы поднять процентъ уже въ концѣ іюля (въ

такихъ случаяхъ нечего обращать вниманіе на состояніе свободнаго отъ налога резерва билетовъ), банкъ держался простого механическаго регулированія процента и ждалъ того, чтобы быть вынужденнымъ къ повышенію послѣдняго. Между тѣмъ еще лордъ Эшбертонъ сказалъ (по поводу акта Пиля): „не можетъ быть ничего болѣе безсмысленнаго и опрометчиваго, чѣмъ замѣна, въ такихъ случаяхъ, человѣческаго разума механизмомъ“. Такая политика австро-венгерскаго банка и привела къ притоку въ Австро-Венгрію ея цѣнныхъ бумагъ, помѣщенныхъ за границей.

Но авторъ не думаетъ, что представители акціонеровъ должны быть совершенно устранены отъ управленія банкомъ; онъ ссылается на слова докладчика коммиссіи германскаго рейхстага (8 ноября 1889 года): „По моему убѣжденію, имперскій банкъ не можетъ обойтись безъ совѣщаній и связи съ высшими финансовыми силами; онъ не можетъ найти такую опору въ совѣтѣ, выбранномъ изъ другихъ круговъ, какъ въ совѣтѣ представителей haute finance. Если имперскій банкъ перейдетъ въ руки государства и эта связь съ денежными кругами будетъ порвана, то это поставитъ препятствіе для разрѣшенія главной задачи банка—регулировать денежное обращеніе во всей имперіи“. Участіе акціонеровъ въ управленіи, продолжаетъ Розенталь, служитъ порукой въ томъ, что управленіе банкомъ не станетъ игрушкой партій и не будетъ ими вынуждаться къ дѣйствіямъ, невыгоднымъ для государства и для банка [1]).

Далѣе: права управляющаго банка должны быть расширены для надзора за соблюденіемъ устава; общественный и государственный интересъ должны охранять коммиссаръ и наблюдательныя коммиссіи со спеціальными цѣлями. Розенталь рекомендуетъ даже расширить ссуды изъ банка государству, но подъ условіемъ обсужденія ихъ въ генеральномъ совѣтѣ, безъ участія назначенныхъ правительствомъ членовъ [2]).

Переходя къ операціямъ банка Розенталь настаиваетъ, что вся постановка ихъ должна стать иною: въ виду новыхъ задачъ банкъ долженъ умѣть принимать на себя жертвы въ общественныхъ интересахъ. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на покупку и продажу золота и иностранныхъ векселей; банкъ дол-

---

[1]) Ibid., стр. 16—29.
[2]) Ibid., стр. 30—33.

женъ усиливать свои золотой запасъ и для этого не останавливаться даже передъ тѣмъ, что это пріобрѣтеніе золота будетъ совершаться безъ всякой выгоды для него и даже съ убыткомъ. Въ примѣръ можно опять поставить поведеніе германскаго банка. Розенталь совѣтуетъ развивать и девизную операцію [1]). Въ недостаточномъ развитіи текущихъ счетовъ, по мнѣнію автора, виноватъ самъ банкъ, который при открытій отдѣленій руководится почти исключительно коммерческими соображеніями; здѣсь прежде всего нужно безкорыстное расширеніе сѣти отдѣленій, которыя должны развивать чековое обращеніе [2]). Учетная операція должна включать учетъ краткосрочныхъ векселей и векселей сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ товариществъ, а учетно-процентная политика должна быть преобразована на новыхъ началахъ, причемъ образцомъ можетъ служить англійскій банкъ [3]). Ссудная операція должна быть точно ограничена, но зато необходимо большее развитіе вкладовъ, такъ какъ это ведетъ къ поступленію частныхъ имуществъ въ управленіе банка, и комиссіонныхъ операцій, какъ поощряющихъ развитіе вкладовъ [4]).

Акціонерный капиталъ, говоритъ Розенталь, долженъ быть великъ, такъ какъ укрѣпляетъ положеніе банка во время кризиса, когда билеты могутъ быть представлены къ размѣну, а вклады могутъ быть востребованы; поэтому капиталъ не только не долженъ понижаться, но слѣдуетъ рекомендовать даже повышеніе его [5]). Въ виду необходимости значительныхъ размѣровъ капитала, акціонерамъ долженъ быть обезпеченъ доходъ не меньше обычнаго въ странѣ; поэтому предварительный дивидендъ должень быть установленъ въ $4^1/_2{}^0/_0$. Супердивидендъ, собственно, долженъ бы былъ поступать государству, такъ какъ является слѣдствіемъ монополіи, но, чтобы вознаградить акціонеровъ за созданіе резервнаго фонда и хорошее управленіе банкомъ въ теченіе долгихъ лѣтъ, слѣдуетъ раздѣлять этотъ излишекъ поровну между акціонерами и государствомъ [6]).

Только въ томъ случаѣ, если банкъ уступитъ во всѣхъ указанныхъ пунктахъ (усиленіе вліянія государства, увеличеніе доли

---

[1]) Ibid., стр. 34—38.
[2]) Ibid., стр. 38—46.
[3]) Ibid., стр. 47—51 и 55—57.
[4]) Ibid., стр. 51—54.
[5]) Ibid., стр. 58—61.
[6]) Ibid., стр. 72—80.

правительства въ доходѣ, сохраненіе или даже увеличеніе размѣровъ акціонернаго капитала и расширеніе сѣти отдѣленій), можетъ, по мнѣнію Розенталя, стать полезнымъ и удовлетвореніе нѣкоторыхъ требованій самого банка (выплата долга и внесеніе государственныхъ суммъ на текущій счетъ). Подчиненіе всей дѣятельности банка общественному интересу—вотъ принципъ, на которомъ должна быть впредь построена какъ организація банка такъ и его политика.

Какъ мы имѣли уже случай неоднократно убѣдиться, требованія Розенталя далеко не стояли особнякомъ; это было лишь формулировкою широко распространенныхъ взглядовъ на условія пересмотра банковаго устава. Поэтому-то банкъ и считалъ своимъ долгомъ опровергать всѣ эти утвержденія и пожеланія пунктъ за пунктомъ. Но среди нихъ было одно, которое не могло не затронуть его особенно чувствительно: это было требованіе о значительномъ уменьшеніи доли акціонеровъ въ доходѣ банка съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ участія государства въ этомъ доходѣ. Этому вопросу банкъ посвятилъ свое вниманіе прежде всего и къ тому времени, когда споръ особенно обострился (1896—97 гг.), имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи давно готовый отвѣтъ [1]), на который ему оставалось только ссылаться. Генеральный секретарь банка еще въ 1894 г. попытался точно установить цѣнность, представляемую для банка дарованной ему государствомъ эмиссіонной монополіей, и сопоставить съ нею ту уплату, которую банкъ обязанъ вносить государству. При установленіи той доли дохода, которая должна быть предоставлена акціонерамъ, слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее. Нельзя упускать изъ виду достаточной оплаты банковаго имущества; иначе банкъ не сможетъ приносить жертвы въ минуту надобности въ нихъ; это имущество должно оплачиваться обычнымъ, получаемымъ и безъ монополіи, процентомъ. Но и сверхъ того акціонерамъ долженъ быть обезпеченъ такой излишекъ дохода, который бы вознаградилъ банкъ за рискъ, отвѣтственность и трудъ по управленію; иначе привилегія не будетъ имѣть для банка никакой цѣны, и онъ не приметъ ея [2]). Имѣя это въ виду, нельзя сводить этотъ излишекъ на нѣтъ. Между тѣмъ, если мы

---

[1]) Emil Edler von Mecenseffy. Werth und Preis des Privilegiums der öst.-ung. Bank. Wien. 1894.

[2]) Mecenseffy, Werth und Preis, стр. 6.

обратимся къ современному положенію, то убѣдимся, что этотъ излишекъ, представляющій собою цѣнность привилегіи для банка, и теперь крайне невысокъ, а вносимая за привилегію плата уже и теперь настолько высока, что нельзя оправдать дальнѣйшаго повышенія доли государства въ банковомъ доходѣ. Отправляясь отъ доходности операцій за 1888—1893 гг., можно установить, что доходъ, поступающій банку составляетъ не болѣе $7._7$ мил. въ годъ ($6._6$ мил. дивиденда и $0._1$ — доли въ пенсіонный фондъ), т. е. $5._{333}\%$ на банковое имущество (90 мил. акціонернаго капитала + $32._4$ мил. резервнаго фонда + $4._3$ мил. пенсіоннаго фонда = $127._3$ мил.); если изъ этого дохода вычесть обычный въ странѣ процентъ ($4._{248}\%$, т. е. $5._4$ мил. гульд.), то останется излишекъ въ $1._3$ мил., представляющій собою цѣнность привилегіи для банка. Привилегія даетъ банку лишь нѣсколько болѣе мильона гульденовъ, но банкъ уплачиваетъ государству за эту привилегію сумму гораздо бо́льшую: въ долю государства слѣдуетъ зачислить, во-первыхъ, проценты по государственному долгу банку, отъ уплаты которыхъ государство освобождено ($3._1$ мил. гульд., считая по 4%); во вторыхъ, долю государства въ прибыли банка ($0._3$ мил.) и, наконецъ, налоги на дивидендъ ($0._8$ мил.); въ результатѣ получимъ плату за привилегію въ размѣрѣ $4._3$ мил. гульд. [1]). Такимъ образомъ выгоды отъ привилегіи уже и теперь распредѣляются между акціонерами и государствомъ такимъ образомъ, что акціонеры получаютъ $24._{19}\%$ изъ этихъ выгодъ, а государство $75._{81}\%$; между тѣмъ, по тому же разсчету акціонеры германскаго имперскаго банка получаютъ $29._{10}\%$, а государство $70._{90}\%$, во французскомъ банки акціонеры $89._{29}\%$, государство $10._{71}\%$, въ англійскомъ акціонеры $81._{59}\%$, государство $18._{41}\%$; въ то-же время никакъ нельзя сказать, что валютное положеніе двухъ послѣднихъ банковъ мѣшаетъ имъ оказывать услуги государству; напротивъ, нужно думать, что большіе доходы дали имъ возможность дѣлать эти услуги [2]). Такимъ образомъ о повышеніи платы за привилегію теперь нечего и думать; не болѣе возможно это и въ будущемъ, такъ какъ банковые доходы не могутъ увеличиваться ни вслѣдствіе извлеченія государственныхъ билетовъ, уже размѣстившихся въ обращеніи, ни вслѣдствіе погашенія остатковъ государственнаго долга, которое не можетъ устранить главнаго зла, нанесен-

---

[1]) Ibid., стр. 13—19.
[2]) Ibid., стр. 25—26.

наго этимъ долгомъ банку и состоявшаго въ томъ, что банкъ долженъ былъ непомѣрно увеличить капиталъ для покрытія билетовъ. Указываютъ еще на передачу государственныхъ суммъ въ управленіе банку, но эта мѣра даже и не имѣетъ цѣлью выгоду акціонеровъ, а должна быть введена для того, чтобы сдѣлать возможной правильную учетную политику; ожидаютъ также, что регулированіе валюты будетъ сопровождаться подъемомъ операцій, но по возобновленіи размѣна слѣдуетъ ждать скорѣе замедленія роста дохода акціонеровъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе прилива иностранныхъ капиталовъ и отпаденія части прибыли отъ девизной операціи [1]).

Выходило, слѣдовательно, что стремленіе повысить долю государства въ банковомъ доходѣ (плату за привилегію) является образцомъ неслыханной жадности со стороны государства. Всѣ остальныя притязанія государства казались банку столь-же необоснованными, и противъ нихъ была своевременно открыта кампанія въ дружественной банку печати. Какъ намъ извѣстно, банкъ считалъ въ особенности недопустимымъ усиленіе государственнаго вліянія на его управленіе. Главнымъ козыремъ въ рукахъ сторонниковъ банка было утвержденіе, что государственное вліяніе, сокративъ независимость банка, воскреситъ вновь всѣ злоупотребленія, которымъ былъ положенъ конецъ въ 1862 году, и въ парламентскихъ преніяхъ этого послѣдняго года находили богатый матеріалъ для доказательства этого утвержденія. Напоминали рѣчь Росторна, указавшаго тогда на всю гибельность безпрерывныхъ ссудъ государству, вымогавшихся послѣднимъ у банка и нарушавшихъ права владѣльцевъ банковыхъ билетовъ, и на тѣ посягательства на права акціонеровъ, которыя совершались министромъ финансовъ въ интересахъ находившихся подъ его покровительствомъ торговыхъ фирмъ. Уже тогда Росторнъ констатировалъ, что „независимость банка, это—аксіома, служащая уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ исходнымъ пунктомъ всѣхъ газетныхъ статей, брошюръ и докладовъ торговыхъ палатъ, посвященныхъ валютному вопросу“, и что она—„есть общее требованіе общественнаго мнѣнія“. Къ этому выводу Австрія была приведена горькимъ опытомъ и переживать этотъ опытъ сначала было бы теперь крайне неблагоразумно; такіе эксперименты тѣмъ болѣе неумѣстны, что теперь особенно важна процентная политика банка: воздѣй-

---

[1]) Ibid., стр. 8—13.

ствіе правительствъ на процентъ не можетъ не оказаться роковымъ, такъ какъ правительство меньше, чѣмъ банкъ, знакомо съ положеніемъ денежнаго рынка и часто, при облегченіи условій кредита, преслѣдуетъ постороннія цѣли [1]).

Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда эта борьба была въ полномъ разгарѣ, въ споръ былъ замѣшанъ еще одинъ вопросъ, правда совершенно второстепенный, но любопытный для насъ тѣмъ, что онъ обсуждался чрезвычайно характернымъ для даннаго момента образомъ. Этотъ сравнительно неважный вопросъ еще разъ вызвалъ взрывъ взаимныхъ обвиненій и пререканій: вновь съ одной стороны раздались жалобы на ненасытную алчность частнаго капитала, на эгоизмъ акціонернаго банка и на его постоянныя стремленія обогащаться за счетъ государства и страны, а въ отвѣтъ на нихъ—указанія на лояльную и самоотверженную дѣятельность банка и на тѣ обиды и убытки, которые наносились ему государственной властью. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ.

До законовъ о валютѣ, изданныхъ въ 1892 г., въ Австро-Венгріи не было установлено законнаго отношенія между цѣнностями золота и серебра. Между тѣмъ съ 1870—1871 гг. банкъ имѣлъ значительный запасъ золота, состоявшій въ иностранныхъ и торговыхъ монетахъ и золотыхъ девизахъ; такъ какъ законною валютой признавалась серебряная, то для оцѣнки этого золотого запаса надо было опредѣлить цѣну его на серебро; для этого рѣшено было принять какое-либо опредѣленное отношеніе между цѣнностями обоихъ металловъ [2]): сначала (какъ результатъ парижской конференціи) было принято отношеніе $1 : 15^{25}/_{81}$, потомъ (послѣ перехода Германіи къ золотой валютѣ) остановились на отношеніи $1 : 15^{1}/_{2}$. Исчисленный такимъ образомъ, золотой запасъ банка 10 августа 1892 года оцѣнивался въ 80.104.523 фл. $36^{1}/_{2}$ крейц. На слѣдующій день, 11 августа 1892 года, вступили въ силу законы о новой валютѣ, принявшіе отношеніе между цѣнностями благородныхъ металловъ въ $1 : 18^{2}/_{9}$; съ этихъ поръ, слѣдовательно, отношеніе было установлено закономъ, и банкъ соотвѣтственно этому былъ долженъ переоцѣнить свой золотой запасъ, именно онъ долженъ былъ оцѣнить его выше (уже не въ $15^{1}/_{2}$, а въ $18^{2}/_{9}$

---

[1]) Dorn. Die Unabhängigkeit der Notenbank (Volkswirtschaftliche Wochenschrift, 1895, XXIV, стр. 375—378).

[2]) Отъ оцѣнки золотого запаса по курсу банкъ отказался въ виду контингентированія эмиссіи.

дороже серебра). Такимъ образомъ золотой запасъ банка составилъ уже 93.751.874 фл. 81 крейц., т. е. номинально увеличился; если выбросимъ ту часть этого увеличенія, которая пришлась на золотые вклады кліентовъ банка, то получимъ увеличеніе собственно золотого запаса банка въ 13.525.166 фл. 55 кр. Эта сумма, явившаяся результатомъ измѣненія курса серебра на золото, и составила такъ называемый выигрышъ банка на курсѣ валюты, которому суждено было вскорѣ стать яблокомъ раздора между банкомъ и государствомъ.

Впрочемъ, въ началѣ вопросъ обсуждался довольно мирно. Какъ правительство, такъ и банкъ считали неудобнымъ признать золотой запасъ внезапно возросшимъ на $13^1/_2$ мил. гульд., такъ какъ это сразу увеличило бы резервъ непокрытыхъ металломъ банковыхъ билетовъ: правительство считало это невыгоднымъ для себя, такъ какъ граница эмиссіи, по переходѣ которой банкъ обязанъ уплачивать налогъ, отъ этого отодвинулась бы, а банкъ опасался давленія на учетный процентъ. Поэтому когда (еще въ въ апрѣлѣ 1892 г.) министръ финансовъ потребовалъ, чтобы предстоящее увеличеніе цѣны металлическаго запаса не принималось во вниманіе при покрытіи билетовъ банка, послѣдній охотно на это согласился. Вопросъ былъ въ томъ, куда же отнести эти $13^1/_2$ мил. гульд., которые нельзя было оставить въ золотомъ запасѣ. Банкъ предложилъ слѣдующій выходъ. По его мнѣнію, $13^1/_2$ мил., выросшіе на его золотомъ запасѣ, несомнѣнно принадлежатъ ему и должны быть отнесены къ его имуществу; послѣднее-же состоитъ изъ акціонернаго капитала, резервнаго фонда и пенсіоннаго фонда [1]); такъ какъ величина акціонернаго капитала установлена закономъ, а составленіе пенсіоннаго фонда регулируется особыми постановленіями, то не осталось другого выхода, какъ отнести эти $13^1/_2$ мил. въ резервный фондъ. Правительство, больше всего опасавшееся увеличенія эмиссіи, съ готовностью приняло этотъ выходъ (ноты отъ 24 и 25 апрѣля 1892 г.); вслѣдствіе этого изъ металлическаго запаса банка были переданы въ резервный фондъ девизы на $13^1/_2$ мил., зачисленные въ составъ цѣнныхъ бумагъ, въ которыхъ этотъ фондъ помѣщенъ. Въ этомъ пунктѣ была создана почва для новыхъ недоразумѣній: банкъ

---

[1]) Пенсіонный фондъ австро-венгерскаго банка составляется взносами не служащихъ, а акціонеровъ, и потому входитъ въ составъ банковаго имущества.

рѣшилъ, что эта мѣра заключала въ себѣ окончательное признаніе за банкомъ права собственности на упомянутые $13^1/_2$ мил.; противники его думали, что зачисленіе въ резервный фондъ было лишь временной мѣрой, необходимой для предотвращенія внезапныхъ перемѣнъ въ эмиссіи банка, и что вопросъ долженъ быть окончательно регулированъ только при пересмотрѣ устава.

Когда, въ 1895—1897 гг., борьба вокругъ банка обострилась, вопросъ этотъ неминуемо долженъ былъ вновь выступить. Сигналъ къ его поднятію былъ данъ Вительсгёферомъ въ 1892 г. и былъ съ готовностью подхваченъ противниками денежнаго капитала и порицателями политики австро-венгерскаго банка [1]). Исходной точкой всѣхъ этихъ разсужденій было утвержденіе, что благодаря законодательнымъ мѣрамъ государства банкъ получилъ незаслуженную прибыль, которую и хочетъ теперь обратить на увеличеніе своего имущества. Въ самомъ дѣлѣ, увеличеніе цѣны золотого запаса, слѣдовательно и появленіе указаннаго излишка въ $13^1/_2$ мил., явились слѣдствіемъ того, что государство въ виду пониженія цѣнности серебра предписало считать отношеніе цѣнностей золота и серебра въ $1 : 18^2/_9$. Только съ этого момента и появился указанный излишекъ, составившій выигрышъ банка на курсѣ золота (Kursgewinn); до тѣхъ поръ золотой запасъ не увеличивался въ цѣнѣ: дѣйствительнымъ средствомъ платежа тогда было не серебро, а бумажный гульденъ; если по отношеніи къ этому гульдену золото имѣло лажъ, то этотъ лажъ возникъ не вслѣдствіе обезцѣненія серебра, а оттого, что австрійская валюта уже въ давнія времена обезцѣнилась сравнительно съ обоими металлами; и этотъ лажъ не увеличивался, а падалъ къ 1892 году, почему и цѣна золотого запаса не могла возрастать [2]). Переводя цѣну своего золотого запаса на серебро, банкъ до 11 августа 1892 года долженъ былъ принять отношеніе цѣнностей въ $1 : 15^1/_2$, такъ какъ это отношеніе господствовало въ то время, когда серебро было дѣйствительнымъ средствомъ платежа; на

---

[1]) Важнѣйшими изъ статей противниковъ банка являются статьи Wetelshöfer'a: Der Kursgewinn der Oest.-ung. Bank an ihrem Goldschatze (Zeitschrift für Volksw., Sozpol. und Verw., IV Band, IV Heft) и въ Neue Freie Presse (отъ 15 янв. 1896 г.). См. также статью Calligaris'a въ Neue Freie Presse (отъ 9 янв. 1896 г.). Горячей противницей банка оказалась христіанско-соціалистическая партія: см. статью Brandt'a „Der Relationsgewinn der oest.-ung. Bank“ (Monatschrift für Christliche Sozialreform, 1898, стр. 104—110).

[2]) Brandt, op. cit., стр. 109—110, и Wetelshöfer (Neue Freie Presse, № 11276).

оцѣнку этого запаса по курсу онъ не имѣлъ никакого права, такъ какъ такая оцѣнка повела бы къ нарушенію постановленій объ эмиссіи. Предписавъ иное отношеніе, государство создало и излишекъ въ золотомъ запасѣ. Притомъ этотъ излишекъ—не часть имущества банка, какъ утверждаетъ послѣдній, а увеличеніе его чистой прибыли: вѣдь банкъ не что иное, какъ торговецъ золотомъ (ст. 51 і устава): реализуя купленное имъ золото по цѣнѣ, превышающей цѣну покупки, онъ получаетъ коммерческую прибыль, а законъ 1892 г. именно и повысилъ эту продажную цѣну золота на $13^1/_2$ мил. фл. [1]). Выводъ изъ этого дѣлался слѣдующій: такъ какъ по уставу оба правительства получаютъ половину чистой прибыли банка, превышающей $7^0/_0$, и такъ какъ въ балансѣ 1892 г. эти $13^1/_2$ мил. явились бы излишкомъ прибыли сверхъ $7^0/_0$, то банкъ долженъ уступить правительствамъ $6^3/_4$ мил. фл. [2]); другіе, ссылаясь на то, что выигрышъ на курсѣ созданъ исключительно государствомъ, шли еще дальше и настаивали на полномъ обращеніи этого выигрыша въ казну.

Опасность потерпѣть значительный матеріальный ущербъ заставила банкъ выступить съ опроверженіями [3]). Онъ указывалъ что его металлическій запасъ составился вовсе не путемъ торговли серебромъ, золотомъ и девизами, такъ какъ право на эту торговлю онъ получилъ лишь въ 1862 году и прибыль отъ нея совершенно незначительна (въ 1889 г. $3._2$ тыс. фл.). Этотъ металлическій запасъ создался, во-первыхъ, имущественными вкладами акціонеровъ и тѣми отчисленіями, которыя дѣлались акціонерами изъ ихъ доходовъ, и во-вторыхъ, размѣномъ приносимаго въ банкѣ металла на банковые билеты [4]). Когда въ 1870—1875 гг., банкъ

---

[1]) Witelshöfer, ibid.

[2]) Witelshöfer, Der Kursgewinn (въ Ztschr. für Volskw. Band IV).

[3]) Банкъ изложилъ свои возраженія въ своемъ изданіи Die Agio-Reserve der oest.-ung. Bank. Wien, 1898, и въ брошюрахъ Mecenseffy—Bericht über den Goldbesitz der oest.-ung. Bank, Wien, 1897, и Das Vermögen der oest.-ung. Bank, Wien, 1897 г. Въ Volkswirtsch. Wochenschrift былъ помѣщенъ рядъ статей въ защиту правъ банка на выигрышъ на курсѣ; таковы статьи Dorn'a—Der Goldbesitz der oest.-ung. Bank (1897, XXVIII, стр. 267—9) и Die Agio-Reserve der oest.-ung. Bank (1898, XXIX, №№ 738—740), анонимная статья Der Kursgewinn der oest.-ung. Bank (1886, XXV, №№ 628 и 630) и друг.

[4]) Относительно перваго источника металлическаго запаса банкъ ссылается на исторію внесенія акціонернаго капитала, уже хорошо намъ знакомую. Относительно второго онъ указываетъ на отличіе размѣна металловъ отъ покупки ихъ: по уставу, банкъ только имѣетъ право покупать металлъ,

обмѣнялъ часть своего серебрянаго запаса на золотой, онъ воздержался отъ обмѣна на золото какъ разъ той части своего серебра, которая была нужна для покрытія билетовъ, выпущенныхъ въ обмѣнъ на металлъ (Metallnoten); слѣдовательно на золото могло быть обмѣнено лишь то серебро, которое принадлежало къ состоящему изъ металла имуществу акціонеровъ [1]). Съ тѣхъ поръ все имущество банка стало золотымъ, что легко доказать на основаніи данныхъ объ активахъ и пассивахъ банка отъ 31 декабря 1896 г. Предположимъ, что 31 декабря 1896 г. привилегія банка прекратилась и онъ приступаетъ къ ликвидаціи; его золотой запасъ составляетъ 302 мил., а серебряный $125._7$ мил.; банкъ реализуетъ всѣ свои требованія и получитъ отъ этого $40._7$ мил. золотомъ и $364._7$ мил. фл. банковыми билетами; съ другой стороны банкъ оплатитъ всѣ свои обязательства (въ томъ числѣ и по размѣну оставшихся билетовъ) [2]), для чего истратитъ $206._3$ мил. золотомъ и $125._7$ мил. серебромъ. Такимъ образомъ всѣ банковые билеты и всѣ обязательства будутъ оплачены; съ другой стороны банкъ выдастъ для этого весь свой серебряный запасъ и $206._3$ мил. фл. изъ золотого, такъ что у него останется еще $136._3$ мил. зол. А такъ какъ имущество банка равняется $127._8$ мил. (по переоцѣнкѣ недвижимости $129._3$ мил.), то, слѣдовательно, все оно состоитъ изъ золота [3]). Имущество это должно приносить значительный процентный доходъ, который соотвѣтствуетъ обычному въ странѣ проценту на капиталъ (остальная часть дохода банка вытекаетъ изъ его привилегіи). Но слѣдуетъ ли къ этой прибыли причислить и т. н. выигрышъ на курсѣ? Нѣтъ, такое причисленіе будетъ совершенно расходиться съ коммерческимъ веденіемъ дѣла: напримѣръ, теперь нѣкоторыя изъ принадлежащихъ банку строеній сдаются въ наймы и наемная плата поступаетъ въ чистый доходъ банка; но въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна этихъ строеній почему-либо поднималась, то увеличеніе ихъ оцѣнки никогда не включалась въ „годовые доходы отъ операцій и имущества банка“: оно считалось резервнымъ и обычно зачислялось въ резервный фондъ

но онъ о б я з а н ъ обмѣнивать приносимый металлъ на билеты; этотъ размѣнъ ни въ какомъ случаѣ не является покупкой, но имѣетъ всѣ свойства договора о поклажѣ; прибыль при этой операціи совершенно невозможна.

[1]) Die Agio-Reserve der oest.-ung. Bank, стр. 119—125. (Wien, 1898).

[2]) Всего банковыхъ билетовъ въ обращеніи, по балансу 31 дек. 1896 г., было $659._7$ мил. фл.

[3]) Mecenseffy, Das Vermögen der oest.-ung. Bank, Wien, 1897, стр. 6—12.

(обращаясь иногда на восполненіе дивидендовъ или на покрытіе потерь) [1]).

Подобный же случай мы имѣемъ и съ т. н. выигрышемъ на курсѣ. Первоначально золотой запасъ банка оцѣнивался на серебро по отношенію въ $1:15^1/_2$; но серебро падало въ цѣнѣ и поэтому уже съ семидесятыхъ годовъ появился и возросталъ „излишекъ въ цѣнности“ золотого запаса, явившійся въ сущности лишь отраженіемъ паденія цѣнности серебра. Переоцѣнка золотого запаса въ 1892 г. нисколько его не увеличила, она только вывела на видъ то измѣненіе, которое было слѣдствіемъ паденія серебра, роста золотого лажа [2]). Такъ какъ никакого увеличенія золотого запаса не произошло, то $13^1/_2$ мил. не могутъ называться и „выигрышемъ“ на курсѣ; этотъ излишекъ совершенно аналогиченъ тому резерву, который являлся послѣдствіемъ переоцѣнки строеній, поэтому его надо называть не „выигрышемъ на курсѣ“ (Kursgewinn), а „резервомъ вслѣдствіе лажа“ (Agio Reserve) и, какъ появившійся и давно существовавшій въ составѣ банковаго имущества, этотъ резервъ долженъ быть такъ-же отнесенъ въ резервный фондъ [3]).

Въ дополненіе ко всему этому на сцену вновь выдвинулся вопросъ объ отношеніи банка къ Венгріи, что́ объяснялось новой перемѣной во взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ половинъ монархіи. Обстоятельства сложились такъ, что въ девяностыхъ годахъ Венгрія вновь вернулась къ своей давней мечтѣ о хозяйственной независимости отъ Австріи; стремленіе къ достиженію этой независимости составляло цѣль венгерской политики уже съ 1848 года, но политическія и экономическія условія монархіи вообще и Транслейтаніи въ частности были таковы, что рѣшительныхъ шаговъ въ этой области дѣлать не приходилось. Первое соглашеніе съ Австріей, „компромиссъ“ 1867 года, проведенной въ Венгріи ми-

---

[1]) Die Agioreserve, стр. 160—170.

[2]) „Никакой законъ не можетъ сдѣлать изъ одного килограмма что-нибудь бо́льшее или меньшее, чѣмъ одинъ килограммъ“ (Mecenseffy, Bericht über den Goldbesitz, стр. 12). См. также статью Dorn, Die Agioreserve (V. W., 1898, XXIX, стр. 166). Авторъ другой статьи такимъ образомъ высмѣиваетъ притязанія государства: „Старая нѣмецкая пословица говоритъ: каждый волентъ называть свой грошъ талеромъ; но что́ вы скажите, если другой назоветъ вашъ грошъ талеромъ и затѣмъ потребуетъ, чтобы вы выплатили ему получившійся такимъ образомъ „выигрышъ на курсѣ“?“ („Der Kursgewinn“ въ V. W., 1896, XXV, стр. 36).

[3]) Die Agioreserve (изд. банка), стр. 170—178 и Mecenseffy, Bericht über den Goldbesitz, стр. 13—14.

нистерствомъ Деака противъ голосовъ правой и лѣвой, было создано при такихъ условіяхъ, когда прежде всего надо было обойти рядъ подводныхъ камней; оно въ сущности неудовлетворило ни ту ни другую сторону: Австрія была недовольна распредѣленіемъ общихъ расходовъ и таможеннымъ тарифомъ, закрѣпленнымъ торгово-таможеннымъ договоромъ съ Венгріей на 10 лѣтъ; Венгрія осталась недовольна распредѣленіемъ косвенныхъ налоговъ; вопросъ о банкѣ былъ совсѣмъ неразрѣшенъ. Рознь интересовъ особенно сильно побуждала венгерцевъ настаивать на экономическомъ отдѣленіи отъ Австріи и требовать измѣненія организаціи банка на началахъ дуализма и равенства. Компромиссъ 1878 года сохранилъ прежнее распредѣленіе косвенныхъ налоговъ и обязалъ Венгрію дѣлать взносы при погашеніи 80-милліоннаго долга банку; но эти взносы были опредѣлены въ выгодномъ для Венгріи отношеніи (самый долгъ былъ признанъ лежащимъ на Австріи), распредѣленіе расходовъ осталось безъ измѣненія, и Австрія должна была сдѣлать уступки въ вопросѣ объ организаціи банка. Правда, отъ проведенія принципа равенства Венгріи пришлось отказаться въ виду горячаго протеста австрійскаго парламента и печати, но уставъ 1878 года преобразовалъ банкъ на началахъ дуализма. Центральный органъ банка, генеральный совѣтъ, фактически остался въ рукахъ австрійцевъ: 4 члена его избираются изъ кандидатовъ, представленныхъ дирекціями, а 8 — изъ среды общаго собранія; такъ какъ большинство акціонеровъ были австрійцы, то преобладаніе послѣднихъ въ генеральномъ совѣтѣ было обезпечено. Тѣмъ не менѣе эта сдѣланная Венгріей уступка была для Австріи прямымъ ущербомъ и повела къ окончательному разложенію нѣмецко-либеральнаго большинства палаты (соглашеніе было проведено лишь съ помощью славяно-федералистической и консервативной оппозиціи).

Когда мѣсто кабинета Ауэршперга заняло опиравшееся на консервативные и славянскіе элементы министерство Таафе (1879 г.), во взаимныхъ отношеніяхъ Австріи и Венгріи наступило измѣненіе: началась эпоха особеннаго вниманія къ сельскому хозяйству, и таможенные тарифы 1882 и 1887 годовъ были проникнуты духомъ аграрнаго протекціонизма. Венгрія, какъ аграрная страна, прежде всего выиграла отъ этого; удовлетворенная этими результатами, она не проявила особенной строптивости при заключеніи австро-венгерскаго соглашенія 1887 года; благодаря этому и организація банка, при пересмотрѣ устава въ 1887 году, осталась

въ этомъ отношеніи безъ измѣненій; въ вопросѣ о косвенныхъ налогахъ Венгрія даже сдѣлала уступку, правда—съ надеждой извлечь изъ нея выгоду.

Гармонія интересовъ, однако, существовала недолго, и въ 90-хъ годахъ продленіе привилегіи банка пришлось покупать новыми уступками въ пользу Венгріи. Дѣло было въ томъ, что въ это время началась борьба смѣнявшихъ другъ друга австрійскихъ кабинетовъ съ банкомъ; подъ давленіемъ парламента и общественнаго мнѣнія правительство должно было присоединиться къ тѣмъ требованіямъ, исполненіе которыхъ было необходимо для успѣха валютной реформы. Измѣнилось даже отношеніе либераловъ къ банку, что объяснялось отчасти популярностью золотой валюты въ торгово-промышленныхъ кругахъ, отчасти политическими причинами, сблизившими въ это время либераловъ съ консерваторами. Министерство Таафе пало въ 1893 году; оно долго пыталось бороться съ требованіями избирательной реформы, защищавшейся новыми партіями (христіанскими соціалистами, младочехами и въ особенности соціалъ-демократами); когда, со времени конгресса въ Гайнфельдѣ (1888 г.), сталъ наблюдаться непрерывный ростъ соціалъ-демократическаго движенія, Таафе, испуганный демонстраціями въ пользу всеобщаго избирательнаго права, предложилъ рейхстагу расширить число избирателей въ городской и сельской куріяхъ. Это и послужило причиной его паденія: въ защитѣ выборныхъ привилегій либералы соединились съ консерваторами и поляками, и было образовано коалиціонное министерство (Виндишъ-Греца). Но для банка это не принесло ничего хорошаго: либералы, какъ сказано, относились къ нему уже не такъ, какъ прежде, и ихъ вождь Эрнстъ фонъ-Пленеръ, ставъ министромъ финансовъ, рѣшительно выступилъ противъ указанныхъ выше требованій банка: онъ первый объявилъ эти требованія неслыханными. Образовавшійся въ 1895 году кабинетъ Бадени оказался въ томъ-же положеніи: опираясь собственно на консерваторовъ, онъ стремился привлечь и либераловъ для совмѣстной борьбы противъ демократическаго движенія; слѣдуя политикѣ главы кабинета, министръ финансовъ Билинскій далъ обѣщанія разнымъ партіямъ, требовавшимъ тѣхъ или другихъ реформъ. Для исполненія этихъ обѣщаній нужны были средства, и однимъ изъ удобныхъ источниковъ этихъ средствъ было найдено между прочимъ повышеніе доли государства въ прибыляхъ банка; такимъ образомъ прибавился еще одинъ лишній поводъ къ расхожденію ин-

тересовъ государства и банка. Принявъ программу защитниковъ золотой валюты, австрійское правительство неминуемо приводилось къ необходимости оказать энергичное давленіе на банкъ и разсчитывало въ данномъ случаѣ на поддержку со стороны Венгріи. Но отношенія съ Венгріей складывались уже иначе: подъемъ венгерской промышленности и нароставшее въ Австріи стремленіе покровительствовать собственному сельскому хозяйству уже разрушало ту солидарность интересовъ обѣихъ половинъ монархіи, которая была создана тарифами восьмидесятыхъ годовъ: онѣ переставали быть удобнѣйшими рынками другъ для друга, которые могутъ отгородиться китайской стѣной отъ другихъ странъ. Въ связи съ этимъ въ Венгріи вновь ожила мысль о необходимости экономическаго обособленія отъ сосѣдки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе основать самостоятельный эмиссіонный банкъ. Кромѣ того, венгерцы были гораздо менѣе австрійцевъ заинтересованы въ сопротивленіи требованіямъ банка: напримѣръ, уплата 80-тимильоннаго долга банку касалась почти исключительно Австріи; Венгрія даже была склонной удовлетворить эти требованія банка, лишь бы приблизить моментъ возстановленія размѣна билетовъ, которое позволитъ Венгріи озаботиться устройствомъ собственнаго банка: до возстановленія размѣна учрежденіе такого банка привело бы къ хаосу въ обращеніи. Австрійское правительство было поставлено передъ двойной задачей: купить содѣйствіе Венгріи дли борьбы противъ банка и предотвратить раздѣленіе банка на два самостоятельныхъ учрежденія. Въ этихъ цѣляхъ оно и рѣшилось сдѣлать Венгріи новую уступку: предложить удовлетвореніе ея стараго требованія о проведеніи полнаго равенства между гражданами обѣихъ странъ въ управленіи банкомъ. Венгерцы, разумѣется, приняли эти выгодныя для нихъ предложенія, но не скрывали того, что это теперь уже далеко недостаточно и что ихъ желанія идутъ гораздо дальше. Программа ихъ требованій была изложена министромъ финансовъ Векерле въ запискѣ, составленной имъ еще 15 января 1891 года; тамъ онъ прямо заявлялъ: „Современная организація банка, которая и безъ того безконечно сложна и обезпечиваетъ обоимъ государствамъ полное равенство, должна остаться неприкосновенной; только въ будущемъ всѣ члены генеральнаго совѣта должны получать жалованье и кромѣ того оба помощника управляющаго, въ цѣляхъ усиленія вліянія правительствъ, должны назначаться непосредственно послѣдними. Участіе правительствъ въ чистомъ

доходѣ банка должно начинаться уже послѣ 5%; напротивъ налогъ на эмиссію долженъ быть отмѣненъ. Для усиленія золотого запаса банка слѣдуетъ выплатить 50 мил. гульд. изъ государственнаго долга, а затѣмъ ежегодно зачислять въ уплату долга государственную долю въ прибыли". Это программа была принята и Лукачемъ, министромъ финансовъ кабинета Банфи (1894 г.).

Въ Австріи же проектъ новаго расширенія венгерскихъ правъ на банкъ былъ встрѣченъ крайне недоброжелательно; всѣ участники вышеупомянутой анкеты общества австрійскихъ экономистовъ, упоминавшіе объ этомъ проектѣ, отнеслись къ нему отрицательно [1]). Но особенно сильное сопротивленіе онъ долженъ былъ встрѣтить въ банкѣ и близкихъ къ нему кругахъ. Тамъ находили, что по осуществленіи этого проекта единство управленія банкомъ будетъ потеряно, такъ какъ прекратится всякій контроль надъ банковой конторой въ Будапештѣ, которая вслѣдствіе этого станетъ независимымъ учрежденіемъ [2]). Между тѣмъ изъ всѣхъ интересовъ, сталкивающихся въ банковомъ вопросѣ, наиболѣе важнымъ долженъ считаться интересъ всей монархіи въ ея цѣломъ; интересъ-же этотъ требуетъ существованія сильнаго регулятора денежнаго обращенія, а слѣдовательно независимаго и единаго центральнаго банка; въ этомъ общегосударственный интересъ вполнѣ совпадаетъ съ интересомъ банка, а независимость дирекцій и раздѣленіе генеральнаго совѣта [3]) противорѣчатъ какъ тому, такъ и другому. Интересъ банка сталкивается съ общегосударственнымъ лишь въ вопросѣ о вознагражденіи за привилегію, но это—вопросъ второстепенный и притомъ вполнѣ разрѣшающійся невыгодностью для правительствъ доводить банкъ до ликвидаціи. Наконецъ интересы обѣихъ половинъ монархіи сходятся въ существенномъ, но расходятся въ деталяхъ. Венгрія сильнѣе обращается за кредитомъ къ центральному банку, чѣмъ Австрія: въ послѣдней больше капиталовъ и болѣе развиты частные банки; кромѣ того процентъ австро-венгерскаго банка, который въ Австріи большею частію выше рыночнаго, въ Венгріи

---

[1]) Особенно Бунцль (Gutachten etc., стр. 8—13), Бенедиктъ (стр. 209—216) и Форжтъ (стр. 52—53).

[2]) Dorn, Bankdualismus (V. W., 1896, XXV, стр. 229).

[3]) Проектировалось раздѣлить генеральный совѣтъ на двѣ половины,—австрійскую и венгерскую,—каждая изъ которыхъ является дирекціей банка въ своей странѣ, такъ что генеральный совѣтъ становился лишь соединеніемъ дирекцій.

является болѣе низкимъ, чѣмъ обычный (въ виду преобладанія въ ней долгосрочнаго кредита). Но противорѣчіе интересовъ здѣсь лишь кажущееся: и Венгрія заинтересована въ банкѣ не только какъ въ источникѣ средствъ, но и какъ въ регуляторѣ обращенія, и Австрія ничего не имѣетъ противъ расширенія кредита для Венгріи, лишь бы оно не сопровождалось ограниченіемъ кредита для нея самой; въ послѣднемъ интересъ Австріи совпадаетъ съ общимъ, и оба исключаютъ независимость дирекцій. Если венгерцы требуютъ бо́льшаго, чѣмъ имѣютъ теперь, то только по политическимъ соображеніямъ и потому, что не понимаютъ собственныхъ интересовъ. Австрійскому же правительству вдвойнѣ непростительно дѣлать уступки, вредныя для всей монархіи, для Австріи и для банка; это означаетъ отступленіе отъ старо-австрійскихъ традицій, объясняемое въ значительной степени измѣненіями въ личномъ составѣ правительства (шпилька направлялась въ „польское“ министерство Бадени). Правительство жертвуетъ общими интересами потому, что живетъ въ фискальномъ гипнозѣ и руководится исключительно стремленіемъ къ увеличенію доходовъ казны; между тѣмъ своими проектами оно наноситъ ущербъ именно матеріальнымъ интересамъ Австріи и австрійцевъ. Напримѣръ, вслѣдствіе разсрочки венгерскаго взноса участіе Венгріи въ погашеніи долга банку выразится только въ $12._8\%_0$ всей суммы долга, что́ явно невыгодно для Австріи; также невыгоденъ для послѣдней и проектируемый раздѣлъ доли государствъ въ прибыли банка (въ томъ отношеніи, въ какомъ эта прибыль получается изъ доходовъ, полученныхъ банкомъ въ той или другой половинѣ монархіи) [1]).

---

[1]) Dorn, Interessenconflicte in der Bankfrage (V. W., 1896, XXVI, стр. 167—170). На эту статью послѣдовалъ отвѣтъ съ венгерской стороны. Авторъ его указывалъ, что Венгрія не добивалась указанныхъ уступокъ и послѣднія объясняются лишь внутренней политикой Австріи и стремленіемъ австрійскаго правительства къ увеличенію доходовъ; единственно, чего Венгрія желаетъ, это—возстановленія размѣна, чтобы облегчить себѣ устройство независимаго банка; для достиженія этой цѣли она готова утвердить требованія банка. „Мы“, заключаетъ венгерскій авторъ, „проведемъ въ жизнь программу Векерле съ помощью-ли г. Билинскаго, безъ него-ли или противъ него. Что же касается до проведенія равенства въ банкѣ, то это—игрушка для политическихъ дѣтей. Для насъ какъ разъ въ настоящій моментъ совершенно безразлично, каковъ составъ генеральнаго банка въ отношеніи національномъ и въ отношеніи языковъ; только бы тамъ засѣдали выдающіеся спеціалисты, имѣющіе достаточно предусмотрительности и желанія, чтобы дѣлать великую

Наконецъ, въ банковыхъ кругахъ указывали, что въ подобномъ пожертвованіи интересами Австріи не было никакой надобности: въ настоящій моментъ единство эмиссіоннаго банка можно сохранить и безъ всякихъ уступокъ венгерцамъ: предотвратить же основаніе венгерскаго самостоятельнаго банка въ будущемъ нельзя никакими уступками. По этому поводу Лукамъ писалъ въ Neue Freie Presse: „Чего хочетъ Венгрія въ вопросѣ о банкѣ, достаточно извѣстно: она хочетъ независимаго банка въ независимомъ государствѣ; но теперь она такъ-же мало въ состояніи получить такой банкъ, какъ и въ 1876 году. Австрійскій министръ финансовъ спрашиваетъ, кто въ Австріи желаетъ возникновенія двухъ банковъ вмѣсто одного, и думаетъ, что желаютъ этого относительно немногіе; но въ этомъ дѣлѣ совершенно не имѣетъ значенія вопросъ о томъ, чего желаютъ въ Австріи большое или малое количество людей и что думаетъ министръ финансовъ. Вопросъ о банкѣ не ставится на всенародное голосованіе; если Венгрія когда-нибудь будетъ въ состояніи и захочетъ имѣть вполнѣ самостоятельный банкъ, онъ у нея будетъ; при этомъ большое или малое количество людей въ Австріи, вмѣстѣ со всѣми министрами, можетъ желать, что́ имъ угодно. Теперь Венгрія не въ состояніи учредить самостоятельный банкъ; тѣмъ не менѣе, чтобы воспрепятствовать учрежденію этого банка, Венгріи предложено равенство въ его управленіи... Австрійскій министръ предлагаетъ Венгріи равенство, которое ей позволитъ—теперь, когда все равно ей нельзя поступить иначе, какъ отказаться отъ самостоятельнаго банка,—получить сущность самостоятельнаго банка, сдѣлавъ уступку въ вопросѣ о внѣшней формѣ его... Въ виду того, что эта мѣра не соотвѣтствуетъ хозяйственному положенію обѣихъ половинъ монархіи, вредна для экономическихъ интересовъ Австріи и разушаетъ организацію банка и управленіе имъ,—она не можетъ быть признана почетной для Австріи“ [1]).

II.

Изъ всего изложеннаго намъ стали ясными тѣ основныя точки зрѣнія, отъ которыхъ должны были отправляться обѣ сто-

---

національную работу“ (Ein Wissender, Interessenconflicte in der Bankfrage, въ той-же газетѣ, стр. 212—215).

[1]) W. von Lucam. Parität und Regierungseinfluss in der künftigen ost.-ung. Bank. Wien. 1897. Стр. 31—32.

роны при обсужденіи цѣлаго ряда вопросовъ, связанныхъ съ возобновленіемъ привилегіи австро-венгерскаго банка, срокъ которой истекалъ въ 1897 году. Эти точки зрѣнія во многомъ были совершенно противоположны одна другой, но уже съ самаго начала было ясно, что стороной, которой придется перейти въ отступленіе, долженъ быть непремѣнно банкъ; семь слишкомъ процентовъ (на капиталъ) дивиденда, при полной обезпеченности помѣщенія, являлись для акціонеровъ слишкомъ хорошимъ вознагражденіемъ, чтобы серьезно думать объ исполненіи угрозъ отъ привилегіи, которыя банкомъ иногда высказывались. Сопротивленіе банка проектамъ правительства поэтому не могло быть достаточно рѣшительнымъ, между тѣмъ какъ эти проекты опирались на столь сильную поддержку, что проведеніе ихъ въ жизнь должно было неминуемо послѣдовать: достаточно вспомнить непопулярность банка, широко распространенное недовольство его кредитной политикой, сказавшееся еще при обсужденіи устава 1887 года, неудовлетворенность его валютными мѣрами, проявившуюся послѣ 1893 года, политическое преобладаніе враждебно къ банку настроенныхъ защитниковъ интересовъ сельскаго хозяйства и ремесла, наконецъ, настроеніе сторонниковъ золотой валюты, требовавшихъ реорганизаціи банка; легко понять, какъ безнадеженъ былъ бы отказъ банка въ согласіи на новыя условія возобновленія его привилегіи. Во время переговоровъ банка съ государствомъ первый былъ вынужденъ уступить государству по всѣмъ пунктамъ; мотивы, приводимые правленіемъ банка, чтобы оправдать эту перемѣну своей позиціи, мы узнаемъ изъ дальнѣйшаго изложенія. Что касается до вопроса объ усиленіи правъ Венгріи въ банковомъ вопросѣ, то, въ виду того непримиримаго положенія, къ которому вновь стали склоняться венгерцы, дѣла банка здѣсь обстояли едва-ли лучше; во всякомъ случаѣ, по политическимъ причинамъ, этотъ вопросъ долженъ былъ рѣшиться въ значительной степени помимо банка, и ему оставалось только покориться, если только онъ желалъ сохранить за собою свою привилегію.

Можетъ быть, парламентскія пренія, сопровождающія обсужденіе каждаго новаго устава банка, еще разъ вскрыли бы передъ нами ту борьбу различныхъ интересовъ въ банковомъ вопросѣ, которая уже обрисовалась на предыдущихъ страницахъ; но обстоятельства сложились такъ, что въ Австріи парламентскаго обсужденія устава не послѣдовало; да если бы оно и произошло, то очень возможно, что пренія представили бы для насъ

весьма небольшой интересъ, такъ какъ разсмотрѣніе банковыхъ дѣлъ въ нихъ отступило бы, вѣроятно, на задній планъ передъ національными спорами, обострившимися въ эту эпоху до послѣдней крайности. Выработать компромиссъ съ Венгріей по указаннымъ выше причинамъ стало чрезвычайно труднымъ, а договоръ о взаимныхъ отношеніяхъ съ Венгріей, въ который, какъ часть, входило и соглашеніе о новомъ уставѣ банка, непремѣнно нужно было заключить въ 1897 году. Министерствамъ Бадени и Банфи удалось, наконецъ, выработать проектъ договора, по которому Венгрія получала новое распредѣленіе поступленій отъ косвенныхъ налоговъ и болѣе широкое вліяніе на эмиссіонный банкъ въ обмѣнъ на нѣкоторыя уступки ея въ вопросѣ объ участіи въ общихъ расходахъ монархіи. Необходимость сдѣлать уступки Венгріи заставила Бадени отказаться отъ поддержки со стороны нѣмецкихъ либераловъ и замѣнить ихъ младочехами. Чтобы привлечь послѣднихъ, онъ издалъ извѣстные указы о языкахъ въ Чехіи и Моравіи, вызвавшіе взрывъ національныхъ чувствъ со стороны нѣмцевъ; начались демонстраціи и митинги протеста, а въ палатѣ депутатовъ рейхсрата нѣмцы перешли къ обструкціи, исключавшей всякую правильную работу парламента. Сессія закрылась 22 іюня, но осенью, съ возобновленіемъ засѣданій, обструкція и бурныя сцены начались снова. Выходъ кабинета Бадени въ отставку (27 ноября 1897 года) мало улучшилъ положеніе, и старый договоръ съ Венгріей пришлось продлить на одинъ годъ, такъ что вмѣстѣ съ этимъ было продлено и существованіе прежней привилегіи банка. Несмотря на то, что въ указы о языкахъ, были введены нѣкоторыя смягченія, ни кабинету Гауча, ни кабинету Туна (съ марта 1898 году) не удалось внести въ страну успокоеніе: эксцессы борьбы національностей продолжались, и рейхсратъ расходился два раза (въ іюлѣ и декабрѣ 1898 году) безъ результатовъ; когда депутаты еще разъ съѣхались въ январѣ 1899 года, обструкція возобновилась, такъ что сессія была прекращена черезъ двѣ недѣли послѣ ея начала. Тогда австрійское правительство стало дѣйствовать на свой страхъ и рискъ: оно попыталось заключить съ Венгріей (кабинетомъ Селля) новый договоръ на основахъ, выработанныхъ Бадени и Банфи, и въ виду отсутствія рейхсрата рѣшило провести этотъ договоръ въ Австріи путемъ внѣпарламентскаго законодательства, т. е. въ порядкѣ § 14 конституціи. Банковый уставъ и былъ проведенъ такимъ образомъ: въ Венгріи онъ былъ принятъ сеймомъ

(G. A. XXXVII 1899), а въ Австріи былъ опубликованъ императорскимъ указомъ 21 сентября 1899 года. Этотъ указъ продлилъ привилегію австро-венгерскаго банка по 31 декабря 1910 года и объявилъ, что до тѣхъ поръ обѣ половины монархіи отказываются отъ своего права учреждать самостоятельные эмиссіонные банки (ст. I), но привилегія банка должна прекратиться 31 декабря 1907 года, если въ этотъ день не будетъ возобновленъ австро-венгерскій таможенный союзъ (ст. IX указа, § 8 венгерскаго закона). Статья VI указа регулировала обложеніе дохода австро-венгерскаго банка въ обѣихъ половинахъ монархіи [1]).

На новомъ уставѣ 1899 года отразились всѣ отмѣченныя нами выше теченія въ государственной и экономической жизни монархіи. Въ немъ былъ широко проведенъ принципъ равенства между гражданами Австріи и Венгріи и, кромѣ того, послѣдняя выиграла еще на томъ, что права дирекцій были значительно расширены. Съ другой стороны рядъ постановленій устава имѣлъ цѣлью улучшить способность банка къ охранѣ золотой валюты; между прочимъ, для усиленія положенія банка, предписывалось увеличить его акціонерный капиталъ; но самыми важными изъ этихъ постановленій были тѣ, которыми значительно расширялось государственное вліяніе на банкъ, вмѣстѣ съ чѣмъ увеличивалось участіе государства въ банковой прибыли; былъ предусмотрѣнъ даже случай перевода банка въ руки государства. Наконецъ, новый уставъ характеризовался большимъ вниманіемъ къ ремеслу и сельскому хозяйству.

Уже первая статья устава подчеркнула перемѣну въ положеніи банка; въ первый разъ въ уставъ австро-венгерскаго банка было включено указаніе на задачи, которыя ставятся этому учрежденію, и въ формулировкѣ этихъ задачъ какъ бы кристаллизовалось измѣненіе правительственнаго и общественнаго отношенія къ банку: „въ своей дѣятельности, соотвѣтствующей уставу, банкъ обязанъ, въ обѣихъ половинахъ монархіи одинаково, заботиться о регулированіи денежнаго обращенія, облегченіи платежныхъ расчетовъ и удовлетвореніи потребностей торговли, промышленности, ремесла и сельскаго хозяйства въ кредитѣ, но прежде всего онъ долженъ поддержи-

---

[1]) По ст. 92 устава, освобождается отъ налоговъ имущество и доходы банка, кромѣ недвижимостей, цѣнныхъ бумагъ резервнаго фонда и суммы, выплачиваемой акціонерамъ въ качествѣ дивиденда.

вать размѣнъ банковыхъ билетовъ, какъ только этотъ размѣнъ будетъ возстановленъ закономъ“ (ст. 1). Въ виду этого акціонерный капиталъ банка повышался со 180 до 210 мил. кронъ (ст. 4) [1]).

На первой очереди стояло измѣненіе организаціи австро-венгерскаго банка и характеръ этого измѣненія былъ предопредѣленъ событіями и переговорами предыдущихъ лѣтъ: мы знаемъ, что это измѣненіе должно было итти въ направленіи усиленія венгерскаго вліянія и проведенія равенства, съ одной стороны, и расширенія государственной власти надъ банкомъ, съ другой. Въ свое время правленіе банка горячо сопротивлялось этимъ требованіямъ, и теперь, когда ему пришлось пойти на уступки, оно чувствовало необходимость оправдаться передъ акціонерами. Въ особой запискѣ, представленной генеральнымъ совѣтомъ общему собранію, говорилось по этому поводу слѣдующее: „Практическое примѣненіе основныхъ предписаній объ управленіи банкомъ, вполнѣ оправдавшихъ себя и долженствующихъ оставаться почти безъ измѣненій и при новой привилегіи, будетъ и впредь, какъ до сихъ поръ, цѣлесообразнымъ лишь при томъ условіи, если въ управленіи банкомъ будетъ обезпечено единство воли; послѣднее-же будетъ обезпечено, если руководство банкомъ будетъ ввѣрено единому центральному органу, несущему отвѣтственность за согласованіе банковаго управленія съ уставомъ и съ принципами банковой политики — передъ государственными органами, а за обезпеченность имущества банка—передъ банковымъ обществомъ. Этотъ центральный органъ есть генеральный совѣтъ, который обязанъ руководить всѣмъ веденіемъ операцій въ ихъ совокупности. Перемѣна въ составѣ дирекцій не должна вести за собой уклоненіе отъ этого основного принципа, если не желаютъ нанести ущербъ существующему теперь единому и отвѣтственному руководству банкомъ. Поэтому расширеніе круга дѣйствій обѣихъ дирекцій должно совершиться въ той области, которая уже раньше была предоставлена дирекціямъ. Эта область — кредитное дѣло, насколько рѣчь идетъ объ опредѣленіи размѣра кредитовъ, а затѣмъ также о наблюденіи за пользованіемъ кредитомъ со стороны получающихъ его. Въ связи съ этимъ, кромѣ того на дирекціи перенесены извѣстныя полномочія, осуществлявшіяся до сихъ поръ

---

[1]) Именно каждая акція становилась оплаченной 1400 кронъ, соотвѣтственно чему изъ резервнаго фонда передаются въ металлическій запасъ девизы на 30 мил. кронъ (ст. 114).

генеральнымъ совѣтомъ, и помощники управляющаго поставлены въ болѣе тѣсную связь съ подчиненными имъ конторами банка“[1]).

Итакъ, банкъ надѣялся, что сдѣланныя имъ уступки не нарушатъ основного принципа банковаго управленія и сохранятъ единство воли въ руководствѣ банкомъ. Правленіе считало долгомъ указать на это въ виду того, что проведеніемъ равенства венгерцевъ съ австрійцами въ правахъ центральнаго органа банка была сдѣлана значительная брешь. Принципъ равенства проводился слѣдующими постановленіями совѣта.

Засѣданія общаго собранія акціонеровъ происходятъ въ Вѣнѣ или въ Будапештѣ, смотря по тому, изъ австрійцевъ-ли или изъ венгерцевъ состоитъ его большинство (ст. 13). Всѣ 12 избираемыхъ членовъ генеральнаго совѣта выбираются общимъ собраніемъ такъ, чтобы шестеро изъ нихъ было австрійцами, а шестеро—венгерцами (ст. 23); то-же правило должно соблюдаться при выборѣ ревизоровъ отчетности (ст. 24) и исполнительнаго комитета (ст. 25). На генеральномъ совѣтѣ лежитъ обязанность представительства, и онъ можетъ дѣлать всѣ распоряженія, кромѣ входящихъ въ кругъ вѣдѣнія общаго собранія и дирекцій (ст. 25); это было первымъ шагомъ устава въ охраненіи, въ интересахъ равенства, правъ дирекцій: прежній уставъ (1887 года) уполномочивалъ совѣтъ ко всѣмъ распоряженіямъ, исключая только входящія въ кругъ вѣдѣнія общаго собранія[2]). Права дирекцій были очерчены въ ст. 40-ой: дирекціямъ въ Вѣнѣ и Будапештѣ принадлежитъ право опредѣлять размѣръ кредита для соотвѣтствующей половины монархіи[3]) и для отдѣльныхъ лицъ и фирмъ; онѣ наблюдаютъ за использованіемъ этого кредита, имѣютъ право учреждать и закрывать второстепенныя отдѣленія банка (Banknebenstellen) для учетной операціи и разрѣшать полученіе кредита путемъ письменныхъ сношеній и право назначать цензоровъ; онѣ обязаны представлять доклады генеральному совѣту. Въ своей упомянутой выше запискѣ генеральный совѣтъ старался истолковать это постановленіе такъ, что за центральнымъ органомъ

---

[1]) Motivenbericht zu den vereinbarten Aenderungen der Statuten der öst.-ung. Bank, Wien, 1898, стр. 4—5.

[2]) По той же 25 статьѣ, генеральный совѣтъ устанавливаетъ еще единый процентъ какъ въ учетной, такъ и въ ссудной операціяхъ.

[3]) Это постановленіе стояло въ связи съ отмѣной системы дотацій, устраненныхъ уставомъ 1899 г. См. Tschurn. Die Entwickelung des Verwaltungsorganismus der ö.-u. Bank. Wien, 1908, стр. 19.

остается все-же высшее наблюденіе за использованіемъ кредита и установленіе руководящихъ правилъ для открытія новыхъ отдѣленій и для дарованія разрѣшенія на кредитъ путемъ письменныхъ сношеній, въ виду важнаго значенія учетной и ссудной операцій для размѣна банковыхъ билетовъ [1]). Слѣдующая (41-ая) статья устанавливаетъ новый составъ дирекцій: каждая изъ нихъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ соотвѣтствующаго помощника управляющаго, изъ замѣстителя этого помощника и 6 членовъ генеральнаго совѣта; всѣ эти лица въ вѣнской дирекціи должны быть австрійцами, а въ будапештской—венгерцами. Такимъ образомъ генеральный совѣтъ является лишь соединеніемъ обѣихъ дирекцій, подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ. Генеральный совѣтъ объяснялъ это расширеніемъ круга дѣйствій дирекцій: „въ виду этого расширенія, въ интересахъ обѣихъ сторонъ, для обезпеченія единаго и соотвѣтствующаго правиламъ банковой политики управленія, кажется желательнымъ, чтобы всѣ члены дирекцій стояли въ постоянномъ соприкосновеніи съ генеральнымъ совѣтомъ и поэтому принимали участіе во всѣхъ его совѣщаніяхъ и переговорахъ“, затѣмъ онъ ссылался и на „достигнутое этимъ упрощеніе организаціи“ [2]).

Другой характерной чертой устава 1899 года было расширеніе государственнаго вліянія на банкъ. Записка генеральнаго совѣта предпослала относящимся сюда статьямъ слѣдующее меланхолическое вступленіе: „Оба государства монархіи предприняли реформу валюты съ намѣреніемъ прочно упорядочить денежное дѣло монархіи и для этой цѣли, со значительными, не прекращающимися еще и до сихъ поръ пожертвованіями, пріобрѣли золото для извлеченія государственныхъ билетовъ, вложили бо́льшую часть этого золота въ банкъ и начали извлекать указанные билеты изъ обращенія; эти обстоятельства вполнѣ объясняютъ то, что оба правительства, въ идущей можетъ быть слишкомъ далеко заботѣ своей объ отвѣтственности за исходъ этой крупной мѣры, желаютъ организовать свои отношенія съ банкомъ на новыхъ началахъ... Право правительствъ имѣть вліяніе на банкъ не можетъ быть отрицаемо: вопросъ идетъ только о степени... Слишкомъ большая зависимость отъ правительства составляетъ большую опасность для существованія и дѣятельности

---

[1]) Motivenbericht, стр. 5.
[2]) Motivenbericht, стр. 5—6.

эмиссіоннаго банка. Фактически извѣстное вліяніе обоихъ правительствъ на банкъ существуетъ уже и теперь, но по выработаннымъ на основѣ соглашенія измѣненіямъ, оно должно быть значительно повышено: отчасти реорганизаціей банка, отчасти увеличеніемъ правъ правительственныхъ комиссаровъ“ [1]).

Вліяніе государства усиливалось, прежде всего, статьей 26-ой, которая, наряду съ 12 избранными членами, вводила въ генеральный совѣтъ 5 членовъ, назначенныхъ правительствомъ: управляющаго, двухъ его помощниковъ и двухъ ихъ замѣстителей; генеральный совѣтъ не преминулъ указать общему собранію, что такое увеличеніе креатуръ правительства въ составѣ центральнаго органа банка „является одною изъ значительнѣйшихъ уступокъ банка и при этомъ проводитъ крайнюю границу послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что допущены еще другія постановленія объ усиленіи вліянія правительствъ“ [2]), Изъ назначенныхъ членовъ генеральнаго совѣта управляющій назначается короной на 5 лѣтъ, чѣмъ значительно увеличена его зависимость отъ правительства (по прежнему уставу онъ назначался пожизненно); кандидаты представляются коронѣ обоими министрами финансовъ. Съ другой стороны права управляющаго значительно расширены: безъ его утвержденія не имѣютъ силы постановленія генеральнаго совѣта (кромѣ докладовъ общему собранію), исполнительнаго комитета и другихъ постоянныхъ комитетовъ совѣта (ст. 27). По ст. 39, въ томъ случаѣ, если не возможенъ созывъ исполнительнаго комитета (функціи котораго—надзоръ за покрытіемъ билетовъ и принятіе настоятельныхъ мѣръ въ отсутствіе генеральнаго совѣта) управляющій принимаетъ необходимыя и неотложныя мѣры, сообщая затѣмъ объ этомъ генеральному совѣту. Банкъ самъ предупредительно предложилъ расширить полномочія управляющаго, чтобы „пойти навстрѣчу желаніямъ правительствъ о повышеніи ихъ вліянія на банкъ“ и тѣмъ избѣжать „уступки ихъ требованіямъ о дарованіи правительственнымъ комиссарамъ неограниченнаго права опротестованія мѣръ банка“ [3]). Помощники управляющаго и ихъ замѣстители также назначаются короной на 5 лѣтъ: австрійскіе помощникъ и его замѣститель—по предложенію австрійскаго министра финансовъ, венгерскіе—по предложенію венгерскаго (ст. 28). Прежде кандидатовъ въ помощ-

---

[1]) Ibid., стр. 6—7.
[2]) Ibid., стр. 7.
[3]) Ibid., стр. 7—8.

ники представлялъ генеральный совѣтъ, а замѣстителей ихъ до устава 1899 года и совсѣмъ не было; во введеніи этой новой должности и записка генеральнаго совѣта, старающаяся вообще смягчить впечатлѣніе отъ постановленій устава, не можетъ не видѣть повышенія вліянія правительствъ [1]). Помощники управляющаго являются предсѣдателями соотвѣтствующихъ дирекцій; они наблюдаютъ за использованіемъ кредита и могутъ принимать неотложныя мѣры; ихъ утвержденію подлежатъ всѣ постановленія подчиненныхъ имъ дирекцій (ст. 41).

Не довольствуясь увеличеніемъ числа назначенныхъ членовъ совѣта и расширеніемъ ихъ полномочій, уставъ еще значительно расширилъ права правительственныхъ комиссаровъ: каждое изъ двухъ правительствъ назначаетъ по одному комиссару, являющемуся органомъ, черезъ который оно убѣждается въ томъ, что банкъ дѣйствуетъ согласно съ законами и уставомъ, а также въ соотвѣтствіи съ государственнымъ интересомъ (ст. 51). Комиссары присутствуютъ въ засѣданіяхъ общаго собранія, генеральнаго совѣта, комитетовъ и дирекцій съ совѣщательнымъ голосомъ, имѣютъ право требовать объясненій и осматривать дѣловыя бумаги банка и могутъ опротестовывать постановленія общаго собранія, генеральнаго совѣта, комитетовъ и дирекцій, если найдутъ ихъ несогласными съ закономъ, уставомъ или государственнымъ интересомъ (ст. 52). Но комиссары не могутъ, ссылаясь на государственный интересъ, возражать противъ докладовъ генеральнаго совѣта общему собранію, противъ измѣненій процента (ст. 25) и противъ мѣръ генеральнаго совѣта, принимаемыхъ относительно чиновниковъ банка (ст. 47). Записка генеральнаго совѣта указываетъ на слѣдующее: „По существующему уставу (то есть по уставу 1887 года) правительственные комиссары имѣютъ право представлять возраженія противъ постановленій общаго собранія, совѣта или дирекцій только въ томъ случаѣ, если находятъ ихъ противорѣчащими уставу; въ будущемъ они получатъ болѣе широкое право,—право предъявлять возраженія и тогда, когда найдутъ какое-нибудь постановленіе противорѣчащимъ „существующимъ законамъ“ или несогласнымъ съ „интересами данной половины монархіи“. Въ этомъ добавленіи слѣдуетъ однако различать законъ и государственный

---

1) Ibid., стр. 8. Притомъ, раньше помощникамъ назначалось вознагражденіе генеральнымъ совѣтомъ, а теперь уставъ опредѣлилъ сумму ихъ годового жалованья.

интересъ. Законъ есть нѣчто опредѣленное; поэтому тотъ фактъ, что постановленіе противорѣчитъ закону, можетъ быть доказанъ съ такою-же точностью, какъ при нарушеніи устава. Противъ этой части добавленія тѣмъ менѣе можно возражать, что уже и теперь въ случаѣ нарушенія закона комиссары могутъ и по долгу своему обязаны осуществлять, хотя и неписанное, но само собою разумѣющееся, право опротестованія. Иначе обстоитъ дѣло со второю частью добавленія. Понятіе „государственный интересъ“ трудно установить точно и оно можетъ подлежать распирительному толкованію. Неоспоримое, точное доказательство того, что постановленіе стоитъ въ противорѣчіи съ государственнымъ интересомъ, возможно только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Столь важное право опротестованія не можетъ быть уступлено безъ оговорокъ“; и генеральный совѣтъ ссылается на тѣ изъятія отъ veto комиссаровъ, которыя нами только что указаны [1]).

Государственная власть добилась не только усиленія своего вліянія на банкъ, но и повышенія своей доли въ доходахъ банка. Вопросъ о раздѣлѣ прибыли между банкомъ и государствомъ являлся однимъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ, обсуждавшихся въ 1895—1898 году: естественное стремленіе частнаго общества обезпечить себѣ наибольшій доходъ сталкивалось здѣсь не только съ интересами государственныхъ финансовъ, но и съ широко распространеннымъ убѣжденіемъ о необходимости наложить узду на эгоистическія стремленія акціонернаго банка. Ст. 102 устава опредѣляла: „Изъ всего годового дохода отъ операцій и имущества банка, послѣ вычета расходовъ, акціонерамъ поступаетъ прежде всего 4% (по уставу 1887 г.—5%) на внесенный акціонерный капиталъ. Изъ остающагося чистаго дохода 10% (по уставу 1887 г.—8%) поступаетъ въ резервный, а 2% въ пенсіонный фонды. Изъ остающейся послѣ этого части дохода половина присоединяется къ дивиденду акціонеровъ, а половина поступаетъ правительствамъ, пока дивидендъ не достигнетъ 6%. Изъ дальнѣйшаго остатка (т. е. въ томъ случаѣ, если дивидендъ достигнетъ 6% и все-таки еще останется нераздѣленная часть прибыли) $^1/_3$ обращается въ дивидендъ, а $^2/_3$ поступаютъ правитель-

---

[1]) Motivenbericht., стр. 8—9. Veto комиссара только пріостанавливаетъ исполненіе опротестованной мѣры; если затѣмъ генеральный совѣтъ не согласится съ комиссаромъ, то дѣло, при нарушеніи закона или устава, рѣшается третейскимъ судомъ, при несоотвѣтствіи государственному интересу,— совѣтомъ министровъ (ст. 53).

ствамъ“. Этимъ сокращался не только предварительный дивидендъ (съ 5 до 4%), но и супердивидендъ, такъ какъ по уставу 1887 года, по отчисленіи указанныхъ долей въ резервный и пенсіонный фонды, дивидендъ пополнялся до 7%, а остальное дѣлилось пополамъ [1]). Объяснительная записка генеральнаго совѣта сопровождала эту статью слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Вопросъ о платѣ за привилегію никогда не игралъ столь господствующей роли въ переговорахъ между банкомъ и правительствомъ, какъ на этотъ разъ, хотя каждому знающему дѣло должно броситься въ глаза, что и теперь цѣнность этой привилегіи для банка не можетъ быть сравниваема съ цѣнностью привилегій другихъ такихъ-же эмиссіонныхъ банковъ. Однако въ виду существующихъ условій и въ разсчетѣ на то, что будущее банка будетъ обезпечено даже и въ томъ случаѣ, если по истеченіи привилегіи послѣдняя не будетъ продлена, банкъ долженъ сдѣлать въ вопросѣ о платѣ за привилегію уступки, идущія до крайняго предѣла“. Указавъ на то, что новымъ распредѣленіемъ прибыли не исчерпывается увеличеніе платы за привилегію (банкъ сдѣлалъ уступку еще въ вопросѣ о долгѣ—см. далѣе), генеральный совѣтъ продолжаетъ: „Это рѣшительное измѣненіе въ распредѣленіи чистаго дохода должно быть обосновано передъ акціонерами только указаніемъ на современныя условія и стремленіемъ банка доказать неумѣстность предположенія, что соглашеніе о возобновленіи привилегіи могло рушиться только изъ-за неуступчивости банка въ вопросѣ о дивидендахъ. Во всякомъ случаѣ проектируемый дивидендъ долженъ дать оплату банковаго имущества нѣсколько выше, чѣмъ четырмя процентами, при томъ условіи, если средній чистый годовой доходъ банка останется на прежней высотѣ несмотря на отпаденіе доходовъ отъ помѣщеній резервнаго фонда, на возможное сокращеніе дохода отъ девизъ и на неизбѣжное увеличеніе расходовъ“ [2]).

Не довольствуясь повышеніемъ вліянія и выгодъ государства, правительства настояли на томъ, чтобы былъ предусмотрѣнъ и подробно регулированъ переводъ банка въ руки государ-

---

[1]) По той-же 102 ст., государственная доля въ прибыли распредѣлялась между обѣими половинами монархіи соотвѣтственно доходу отъ находящихся въ каждой изъ нихъ учрежденій банка (по уставу 1887 г. просто въ отношеніи 70: 30). Это было опять выигрышемъ Венгріи.

[2]) Motivenbericht., стр. 10—13.

ства: по ст. 107 новаго устава, оба правительства, „по заключеніи между ними утвержденнаго законодательными собраніями соглашенія, имѣютъ право, въ случаѣ истеченія привилегіи или распущенія банковаго общества раньше срока [1]), взять въ свои руки все составляющее предметъ привилегіи банковое дѣло, за выдѣленіемъ ипотечно-кредитной операціи, которая останется банковому обществу“. Въ этомъ случаѣ оба правительства пріобрѣтаютъ право собственности на все движимое и недвижимое имущество банка и на нихъ возлагается обязанность исполнить всѣ обязательства послѣдняго; акціонеры банка получаютъ по 1520 кронъ за каждую акцію, суммы нераспредѣленнаго еще дивиденда и выпадающую на каждую акцію часть резервнаго фонда; банковое общество можетъ продолжать свое существованіе для веденія ипотечно-кредитныхъ операцій [2]). Суммы, выплачиваемыя правительствами банку, должны быть внесены въ валютѣ, установленной закономъ 2 августа 1892 г.; генеральный совѣтъ указывалъ акціонерамъ, что хотя все имущество банка и состоитъ въ золотѣ [3]), банкъ не выговорилъ себѣ уплаты въ золотѣ, „желая выразить недвусмысленнымъ образомъ свое довѣріе къ удачному исходу валютной реформы“ [4]).

Таковы были постановленія, усилившія контроль общественной власти надъ банкомъ; намъ извѣстно, что это усиленіе контроля должно было дать гарантію того, что дѣятельность банка, главнымъ образомъ въ области валютной политики, будетъ руководиться съ этихъ поръ общественнымъ интересомъ. Въ связи съ этимъ стоялъ цѣлый рядъ нововведеній, цѣлью которыхъ было облегчить валютную политику банку. Сюда относились прежде

---

[1]) Просьба о продленіи привилегіи должна быть представлена банкомъ за 2 года до срока (ст. 105); съ утвержденія законодательныхъ собраній банкъ можетъ ликвидировать дѣло и раньше (ст. 106).

[2]) Если по истеченіи привилегіи она не будетъ возобновлена и правительства не возьмутъ банкъ въ свои руки, то банковое общество можетъ продолжать свое существованіе, но уже безъ всякой эмиссіонной привилегіи; тогда для продолженія его существованія не нужно законодательнаго утвержденія и участіе государства въ прибыли прекращается. Если общество будетъ распущено, то генеральный совѣтъ долженъ прекратить операціи, реализовать всѣ требованія, обратить въ деньги все движимое и недвижимое имущество банка и исполнить всѣ его обязательства; остающіяся суммы могутъ быть раздѣлены между акціонерами. (Ст. 107, IV° и V°).

[3]) Это утвержденіе банка знакомо намъ по цитированной выше брошюрѣ Мецензеффи „Das Vermögen der ö.-u. Bank“.

[4]) Motivenbericht., стр. 13.

всего постановленія статьи 55-ой, регулировавшей отношенія банка съ государствомъ; она сохраняла разрѣшеніе учета правительственныхъ векселей, комиссіонныхъ операцій для государства и всѣхъ сдѣлокъ съ послѣднимъ, не влекущихъ за собой ссудъ или дарованія кредита, но кромѣ того получила слѣдующее добавленіе: „Банкъ обязанъ принимать деньги за счетъ обоихъ министерствъ финансовъ и дѣлать за ихъ счетъ платежи въ предѣлахъ суммы этихъ вкладовъ. Затѣмъ банкъ обязанъ, по требованію и за счетъ каждаго изъ министерствъ финансовъ, производить въ банковыхъ кассахъ обмѣнъ денежныхъ знаковъ. При этомъ онъ не имѣетъ права на коммиссію и возмѣщеніе издержекъ“. Это было съ виду скромнымъ, но въ дѣйствительности важнымъ шагомъ къ сосредоточенію въ банкѣ наличности государственныхъ кассъ, столь необходимому для усиленія господства банка надъ денежнымъ обращеніемъ; эта мѣра и мотивировалась потребностями учетной политики [1]). Слѣдующая статья (56) облегчала важную для поддержанія паритета валюты девизную операцію; ту-же цѣль имѣла и статья 65-ая [2]). Наряду съ этимъ уставъ стремился поставить на твердую почву учетную политику банка, обезпечивая единство ея и правильный выборъ учитываемыхъ векселей: для этого онъ опредѣлилъ, что банкъ обязанъ производить учетъ только изъ единаго процента (исключенія допускаются лишь по особому постановленію генеральнаго совѣта или уполномоченнаго послѣднимъ комитета; ст. 60), и регулировалъ назначеніе лицъ, обязанныхъ разсматривать представляемые къ учету векселя (ст. 64) [3]). Затѣмъ банкъ вновь получилъ

---

[1]) Но генеральный совѣтъ не упустилъ случая указать на „возложеніе этимъ извѣстнаго бремени на банкъ“ (Motivenbericht, стр. 10).

[2]) Банкъ имѣетъ право (въ прежнемъ уставѣ было сказано „покупать и отчуждать векселя на иностранные пункты“) „пріобрѣтать и продавать за границей и внутри страны векселя и чеки на иностранные пункты, а также иностранные билеты (ноты), затѣмъ векселя, подлежащіе оплатѣ на территоріи дѣйствія этого устава и написанные не на валюту кронъ, выдавать чеки и ассигновки на иностранные пункты, заботиться объ инкассированіи за границей, производить уплаты за чужой счетъ и держать за границей нужныя для всего этого денежныя имущества“ (ст. 56, к). Ст. 65 разрѣшаетъ ссуды подъ иностранные векселя, срокъ которыхъ не долѣе 6 мѣсяцевъ.

[3]) Впрочемъ, на этомъ постановленіи отразились и другія соображенія: дирекціи назначаютъ цензорами людей, знакомыхъ съ коммерческими, промышленными, ремесленными или сельско-хозяйственными условіями мѣстности; предварительно онѣ должны выслушать мнѣнія торго-

право принимать процентные вклады (ст. 75) [1]); мотивировалось это тѣмъ, что въ виду недалекаго уже возобновленія размѣна билетовъ банкъ можетъ почувствовать необходимость въ привлеченіи къ себѣ средствъ; при этомъ ссылались на примѣръ англійскаго банка (во время берингговскаго кризиса) и на пожеланія, высказанныя нѣкоторыми капиталистами [2]).

Цѣлый рядъ измѣненій былъ внесенъ въ дѣло эмиссіи: наименьшей купюрой банковыхъ билетовъ установлено 50 кронъ [3]) (ст. 82), такъ какъ „въ интересахъ устойчиваго возстановленія валюты нужно, чтобы въ обращеніе было введено возможно большее количество золота и чтобы обращеніе было принуждено удерживать это золото“ [4]); но для переходнаго времени (до возобновленія размѣна), а также для тѣхъ случаевъ, когда понадобится создать въ странѣ золотой резервъ (война, кризисъ и т. д.), долженъ быть разрѣшенъ выпускъ болѣе мелкихъ билетовъ: ст. 111 разрѣшаетъ банку, до возобновленія размѣна выпускать билеты въ 20, а одновременно съ этимъ заключенное соглашеніе—билеты въ 10 кронъ [5]). Способъ покрытія билетовъ и система косвеннаго контингентированія были удержаны новымъ уставомъ безъ измѣненій, но изъ состава металлическаго покрытія окончательно изгнано серебро, поскольку дѣло идетъ не о законныхъ австро-венгерскихъ серебряныхъ монетахъ [6]). Свободный отъ налога контингентъ непокрытыхъ металломъ билетовъ остался прежнимъ (400 мил. кронъ = 200 мил. гульд.) и сохранена обязанность банка ежегодно представлять министрамъ финансовъ свѣдѣнія о суммѣ металлическаго запаса и билетовъ въ обращеніи за 7-ое, 15-ое, 23-ье и послѣднее число каждаго мѣсяца. По ст. 83, банкъ обязанъ размѣнивать свои би-

---

во-промышленныхъ палатъ, совѣтовъ земельной культуры, сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ обществъ и союзовъ (ст. 64).

[1]) Отъ этого права, дарованнаго ему въ 1868 г., банкъ отказался въ 1874 г. въ виду необычности процентныхъ вкладовъ для эмиссіоннаго банка.

[2]) Motivenbericht, стр. 16.

[3]) По уставу 1887 г.—10 гульденовъ, т. е. 20 кронъ.

[4]) Motivenbericht, стр. 17.

[5]) Размѣръ эмиссіи билетовъ въ 20 кронъ опредѣляется министрами финансовъ, выпускъ же билетовъ въ 10 кронъ контингентированъ (160 мил. кр.).

[6]) Съ этой (84-ой) статьей слѣдуетъ сопоставить ст. 87, обязавшую банкъ размѣнивать золотые слитки на банковые билеты на основахъ кронной валюты; относительно серебра не только не было такой обязанности, но и покупать-то серебро банкъ могъ лишь съ согласія обоихъ министровъ финансовъ стр. 65).

леты въ главныхъ конторахъ своихъ въ Вѣнѣ и Будапештѣ на „законныя металлическія деньги австрійской и венгерской чеканки“ [1]). Но по ст. 111, обязанность банка къ размѣну билетовъ не существуетъ до тѣхъ поръ, пока не отмѣненъ принудительный курсъ государственныхъ билетовъ; новый уставъ прибавлялъ, что по отмѣнѣ этого принудительнаго курса „постановленія ст. 83 устава могутъ быть введены въ силу законодательствами обѣихъ половинъ монархіи“. Слѣдовательно обязанность банка къ размѣну его билетовъ не наступаетъ сама собою по прекращеніи принудительнаго курса билетовъ государственныхъ, хотя она и предписана уставомъ; умудренная опытомъ Австро-Венгрія относилась съ такой осторожностью къ возстановленію размѣна, что требовала, для его введенія, изданія особаго закона. Наконецъ, ст. 86 сохранила за банковыми билетами свойство законныхъ средствъ платежа (свойство быть legal tender, т. наз. cours légal) [2]).

Уставъ ипотечно-кредитнаго учрежденія подвергся ряду техническихъ измѣненій. Имѣющимъ болѣе общее значеніе является лишь измѣненіе § 9 его, по которому правительственные комиссары должны наблюдать за веденіемъ операцій этого отдѣленія и являются строго отвѣтственными за то, чтобы ссуды не выдавались безъ полнаго обезпеченія и чтобы при выпускѣ закладныхъ листовъ соблюдались правила § 57-го устава этого отдѣленія (т. е. чтобы закладныхъ листовъ было выпущено не больше, чѣмъ на 300 мил. кр.).

Въ дополненіе къ уставу банкомъ былъ заключенъ съ обоими правительствами цѣлый рядъ соглашеній (1 ноября 1899 года).

---

[1]) По уставу 1887 года—„на металлическія деньги австрійской валюты“. До устава 1899 года въ металлическій запасъ банка включалось только золото, серебряные гульдены и часть девизнаго портфеля; размѣнныя же монеты причислялись къ „другимъ активамъ“. Валютная реформа и ростъ обращенія звонкой монеты заставляли ожидать увеличенія банкового запаса размѣнной монеты (въ германскомъ банкѣ этотъ запасъ въ 1897 г. составлялъ 81 мил.); это обстоятельство и заставило измѣнить формулировку ст. 83. Что касается до золотыхъ девизъ, то постановленіе устава 1887 г., дозволяющее зачислять ихъ (на сумму до 60 мил. кр.) въ наличный запасъ, осталось и въ новомъ уставѣ (ст. 111). Ср. Motivenbericht, стр. 17.

[2]) Билеты а.—в. банка пользуются той исключительной льготой, что при всѣхъ платежахъ, которые должны производиться въ валютѣ кронъ, если только по закону, договору или иному изъявленію частной воли эти платежи не должны совершаться въ законной монетѣ, банковые билеты должны приниматься каждымъ частнымъ лицомъ и всѣми общественными кассами по ихъ полной номинальной цѣнности“ (ст. 86).

Одно изъ этихъ соглашеній касалось извлеченія остатка государственныхъ билетовъ и выпуска банковыхъ билетовъ въ 10 кронъ; оно изложено нами выше [1]); другое обязало банкъ расширить сѣть его отдѣленій учрежденіемъ 10 новыхъ отдѣленій въ австрійскихъ и 10—въ венгерскихъ земляхъ. Третье соглашеніе регулировало государственный долгъ банку; долгъ этотъ былъ регулированъ такъ, что генеральный совѣтъ, въ своей много разъ уже упоминавшейся запискѣ, былъ вынужденъ говорить объ увеличеніи платы за привилегію, не ограничившемся только измѣненіями въ раздѣлѣ прибыли [2]). Точка зрѣнія правительствъ была нѣсколько иная: этимъ соглашеніемъ, очевидно, долженъ былъ окончательно разрѣшиться вопросъ о такъ наз. „выигрышѣ на курсѣ“ и притомъ разрѣшиться не въ пользу банка. Содержаніе этого соглашенія сводилось къ тому, что австрійское правительство обязывалось выплатить банку, въ счетъ долга, 30 мил. гульд. а. в. золотыми монетами валюты кронъ, а банкъ съ своей стороны долженъ былъ уменьшить оставшійся долгъ такъ, чтобы долгъ этотъ впредь не превышалъ 30 мил. гульд. а. в.; слѣдовательно банкъ долженъ былъ списать часть государственнаго долга, обративъ на это средства своего резервнаго фонда. Въ концѣ 1899 года государственный долгъ банку (постепенно погашавшійся, на основаніи устава 1887 года, — изъ доли правительствъ въ прибыли) составлялъ еще 74.145.555.$_{02}$ фл.; по уплатѣ Австріей 30 мил. гульд. онъ долженъ былъ составить 44.145.555.$_{02}$ фл., такъ что банку пришлось, за счетъ своего резервнаго фонда, погасить долгъ въ 14.145.555.$_{02}$ фл., т. е. на сумму, даже превысившую „выигрышъ на курсѣ“ ($13^1/_2$ мил. гульд.). Остающіеся еще за государствомъ 30 мил. фл. должны погашаться по новому способу: уставъ 1899 г. уже не предписываетъ, какъ прежній, обращать на погашеніе этого долга долю правительствъ въ прибыли и поступленія отъ налога на эмиссію, но отсрочиваетъ погашеніе до истеченія привилегіи [3]); долгъ этотъ остается безпроцентнымъ.

---

[1]) См. главу о валютной реформѣ.

[2]) Motivenbericht, стр. 11.

[3]) Для уплаты первыхъ 30 мил. гульд. Венгрія вноситъ Австріи 9 мил. 50-ю равными, безпроцентными годовыми взносами; въ погашеніи же остающихся 30 мил. Венгрія обязана участвовать взносами, установленными еще въ 1878 г.

ГЛАВА XI.

Девизная политика австро-венгерскаго банка.

I.

Тревога, съ котораго въ серединѣ девяностыхъ годовъ многіе смотрѣли на будущее австро-венгерской золотой валюты, имѣла свои основанія, главнымъ образомъ потому, что платежный балансъ монархіи обѣщалъ мало хорошаго. Рѣшающее значеніе имѣли здѣсь платежи по огромному процентному долгу венгерской половины монархіи, благодаря которымъ платежный балансъ Венгріи заключался пассивнымъ сальдо (въ среднемъ за 1892—1901 гг.) въ $176._5$ мил. кронъ, перевѣшивавшимъ активный сальдо австрійскаго платежнаго баланса. Въ среднемъ за 1892—1901 гг. платежный балансъ монархіи находился въ такомъ положеніи: платежи странамъ, лежащимъ за таможенной чертой, составляли 353 мил. кронъ въ годъ, требованія къ этимъ странамъ 323 мил. кронъ, такъ что получался пассивный сальдо въ 30 мил. кронъ [1]). Этотъ ежегодный излишекъ долга надъ требованіями должно было чѣмъ-нибудь покрыть; и такъ какъ рѣчь шла о покрытіи обязательствъ передъ странами съ золотой валютой, то самой естественной формой этого покрытія былъ вывозъ золота на указанную сумму. Но, какъ мы знаемъ, на практикѣ отливъ золота изъ Австро-Венгріи не могъ происходить тѣмъ естественнымъ путемъ, какъ изъ другихъ странъ: австро-венгерскій банкъ не обязанъ производить размѣнъ билетовъ, а что касается до обращенія, то до настоящаго момента количество золота въ австро-венгерскомъ обращеніи ничтожно. Между тѣмъ существованіе пассивнаго сальдо платежного баланса, который страна отказывается покрыть вывозомъ золота, необходимо должно компрометтировать валюту этой страны: курсъ иностранныхъ векселей поднимается выше верхней

---

[1]) Fellner, Die Zahlungsbilanz Ungarns, Wien und Leipzig, 1908, стр. 152 и 159—160.

золотой точки, туземная валюта теряетъ равенство съ валютами золотыми, обезцѣнивается, получаетъ дизажіо,—и первый шагъ къ бумажно-денежной валютѣ сдѣланъ. Такъ въ 1893 г. отказъ банка вернуть пріобрѣтенное имъ золото, несомнѣнно воспрепятствовалъ устраненію лажа, созданнаго пассивомъ платежнаго баланса. Позднѣе банкъ въ крайнихъ случаяхъ, для спасенія валюты, соглашался отдавать золото: для него размѣнъ билетовъ былъ факультативнымъ, и онъ въ этихъ случаяхъ не отказывалъ въ размѣнѣ: въ мартѣ 1898 г. 410 тысячъ ф. ст. золотомъ было вывезено изъ Вѣны въ Лондонъ, а осенью того же года крупныя суммы золота утекли въ Берлинъ; за этотъ годъ золотой запасъ банка уменьшился на 4.$_4$ мил. гулд. а. в. [1]). Но такіе случаи могли быть только исключеніемъ:: имѣя возможность сохранить свой золотой запасъ, банкъ не могъ согласиться на частую отдачу своего золота, тѣмъ болѣе, что пассивность платежнаго баланса носила длительный характеръ, и отливъ золота изъ банка, почти единственнаго резервуара золота въ монархіи, грозилъ въ концѣ концовъ погубить золотую валюту. Такимъ образомъ и не отдавать золота и отдавать его было одинаково невыгодно; оставалось одно—искусственнымъ образомъ обратить пассивный платежный балансъ въ активный вывозомъ за границу австро-венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ. Выпускъ австрійской ренты, часть которой должна была найти помѣщеніе за границей (напримѣръ, $3^1/_2{}^0/_0$-ной лѣтомъ 1897 года, нашедшей сбытъ особенно во Франціи, или $4^0/_0$-ной лѣтомъ 1901 г.), многочисленные выпуски венгерскихъ рентъ и займовъ, эмиссіи облигацій австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, разнообразные займы города Вѣны и другихъ городовъ, государственные займы со спеціальными цѣлями (для регулированія Дуная въ 1899 г., для покрытія расходовъ Босніи въ 1902 г.), наконецъ краткосрочные займы заграницей, заключавшіеся съ 1896 г. до послѣдняго времени (1909 г.) выпускомъ билетовъ, обезпеченныхъ соляными копями, и билетовъ венгерскаго государственнаго казначейства [2]).—все это съ одной стороны, и вывозъ уже помѣщенныхъ на внутреннемъ рынкѣ цѣнныхъ бумагъ, когда

---

[1]) Fr. Hertz. Die Diskont-und Devisenpolitik der Oest.-Ung. Bank (Ztsch. für Volksw., Sozpol. u. Verw., 1903, XII), стр. 503.

[2]) Въ 1909 г. сюда присоединился выпускъ билетовъ австрійскаго казначейства. См. Raffalovich. Les Finances autrichiennes (Revue econ. intern., 1909, décembre), стр. 537.

условія были для этого благопріятны,—съ другой, служили средствомъ искусственнаго созданія активности платежнаго баланса. За десятилѣтіе 1892—1901 гг. въ среднемъ вывозилось по 77 мил. кронъ цѣнными бумагами въ годъ, такъ что въ результатѣ создавался активный сальдо платежнаго баланса въ 47 мил. кронъ [1]). Этотъ способъ, разумѣется, представляетъ опасныя стороны, которыя ни для кого не являются тайною: вывозъ цѣнныхъ бумагъ увеличиваетъ, въ виду необходимости оплачивать ихъ процентами, сумму ежегодныхъ требованій чужихъ странъ къ вывозящей бумаги странѣ; еще печальнѣе то, что этотъ способъ безусловно дѣйствителенъ только въ тѣ годы, когда помѣщеніе займовъ за границей вообще возможно по условіямъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ, что далеко не всегда бываетъ (въ видѣ примѣра можно указать 1898 годъ); но монархія не имѣла иного выбора. Тѣмъ не менѣе средняя активность платежнаго баланса этимъ средствомъ въ Австро-Венгріи обычно достигалась; но такая средняя активность баланса нигдѣ не исключаетъ возможности различныхъ колебаній вексельнаго курса, которыя дѣлаютъ необходимыми вывозъ золота въ какой-нибудь отдѣльный моментъ; особенно обостряются эти колебанія въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ дѣйствительной активности платежнаго баланса. Въ этой области чрезвычайно сильное воздѣйствіе оказываетъ общее хозяйственное положеніе не только данной страны, но, при современной международной связанности, и всѣхъ другихъ странъ міра, и это способно вносить колебанія въ вексельные курсы въ каждый данный моментъ.

Между тѣмъ какъ разъ въ обсуждаемую нами эпоху, съ тѣхъ поръ, какъ лажъ 1893—1895 гг. заставилъ австро-венгерскій банкъ особенно серьезно подумать о мѣрахъ, которыя должны быть приняты для охраны золотой валюты, международная конъюнктура

---

[1]) Tabellen zur Währungsstatistik verfasst im. k. k. Finanzministerium, 2-te Ausgabe, II-er Teil, 3 Heft, 13 Abschnitt, 1904, стр. 844—845; цифры, какъ оговорено въ названныхъ таблицахъ, отличаются лишь приблизительностью (ib., стр. 846). Ввозъ цѣнныхъ бумагъ превышалъ вывозъ только въ 1892 г. (на $61._5$ мил. кронъ) и 1899 г. (на $25._7$ мил.). Перевѣсъ вывоза цѣнныхъ бумагъ составлялъ: въ 1893 г. $100._2$ мил. кр., 1894 г. $61._2$ мил., 1895 г. $66._2$ мил., 1896 г. $133._7$ мил., 1897 г. 140 мил., 1898 г. $80._9$ мил., 1900 г. $102._8$ мил. и 1901 г. $170._4$ мил. (ibid., стр. 775). Впрочемъ, эти цифры отличаются точностью лишь постольку, поскольку въ нихъ входятъ суммы эмиттированныхъ въ указанные годы цѣнныхъ бумагъ, а также данныя объ обращеніи цѣнныхъ бумагъ, совершавшемся черезъ 12 крупнѣйшихъ австрійскихъ банковъ (см. тѣ-же Tabellen, стр. 463).

отличалась чрезвычайной измѣнчивостью. Улучшеніе общаго хозяйственнаго положенія началось еще въ 1895 г., но плохой урожай 1897 г. уронилъ активный сальдо торговаго баланса Австро-Венгріи (до $10._9$ мил. гульд. съ $68._2$ мил. гульд. въ 1896 г.) и привелъ даже къ пассивному сальдо этого баланса въ 1898 г. ($12,_{17}$ мил.). Въ 1899 г. опять начался подъемъ хозяйственной дѣятельности, но уже въ 1900 чрезвычайное поднятіе цѣнъ и развитіе спекуляціи указывали на приближеніе кризиса; для Австро-Венгріи крайне тяжело отразилась на торговомъ балансѣ бывшая весною этого года стачка углекоповъ. Слѣдующій, 1901-й, годъ ознаменовался кризисомъ, паденіемъ вывоза и полнымъ застоемъ; критическое положеніе, въ видѣ депрессіи, затянулось на нѣсколько лѣтъ, тѣмъ болѣе, что 1904 годъ отличался также плохимъ урожаемъ, создавшимъ пассивность торговаго баланса въ 1905 г. Съ 1906 г. положеніе стало улучшаться, но 1907 годъ принесъ кризисъ въ Америкѣ, а низкая конъюнктура слѣдующаго, 1908-го года, отразилась всеобщимъ застоемъ торгово-промышленной дѣятельности; еще хуже было положеніе въ 1909 г., когда пришлось прибѣгнуть даже ко ввозу иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ по крайне высокимъ цѣнамъ, что сопровождалось сокращеніемъ торгово-промышленной дѣятельности; торговый балансъ былъ неблагопріятенъ.

Но положеніе торговли, промышленности и сельскаго хозяйства отражается прежде всего и больше всего именно на торговомъ балансѣ, послѣдній же, какъ извѣстно, играетъ далеко не рѣшающую роль въ вопросѣ о томъ, какъ сбалансируются въ каждый данный моментъ обязательства и требованія страны. Иныя и еще болѣе сложныя условія, условія денежнаго рынка и политика иностранныхъ эмиссіонныхъ банковъ, имѣютъ здѣсь гораздо болѣе важное значеніе.

Положеніе международнаго денежнаго рынка измѣняется подъ вліяніемъ экономическихъ и политическихъ событій, немедленно отражающихся на рыночномъ процентѣ. Вывозъ хлѣба изъ Америки увеличиваетъ платежи Англіи и лишаетъ денежный рынокъ части его средствъ; какія-нибудь, можетъ быть весьма отдаленныя, страны, — Китай, Японія, Греція, — заключаютъ на англійскомъ рынкѣ заемъ, и вновь наступаетъ то-же послѣдствіе: англійскій рыночный процентъ поднимается, что часто вызываетъ подъемъ и процента англійскаго банка; въ германской промышленности наступаетъ подъемъ, повышается производительная дѣятельность,

оживляется спекуляція,—и процентъ нѣмецкихъ денежныхъ рынковъ идетъ вверхъ; между тѣмъ сжатіе какого-нибудь одного денежнаго рынка влечетъ за собою подобное-же измѣненіе и на рынкахъ другихъ странъ, такъ какъ уменьшается надежда получить, въ случаѣ надобности, достаточныя средства изъ-за границы. Подъемъ рыночнаго процента въ какой-нибудь странѣ сравнительно съ рыночными процентами другихъ странъ показываетъ, что помѣщеніе свободныхъ средствъ въ этой странѣ выгоднѣе, чѣмъ внѣ ея; при этомъ иногда нѣтъ надобности, чтобы рыночный процентъ данной страны превзошелъ проценты другихъ денежныхъ рынковъ: къ Англіи, напримѣръ, довѣріе чрезвычайно велико, такъ какъ каждый ввозящій въ нее свои капиталы знаетъ, что онъ можетъ когда угодно получить ихъ обратно въ золотѣ, и вслѣдствіе этого достаточно лондонскому рыночному проценту сравняться съ процентами другихъ странъ, чтобы деньги изъ нихъ уже потекли въ Англію. Такія измѣненія въ краткосрочномъ помѣщеніи капиталовъ, операціи арбитражеровъ, стремящихся использовать разницу въ процентѣ, могутъ быстро увеличить требованія одной страны къ другимъ и ухудшить ихъ платежный балансъ. Сюда присоединяется еще воздѣйствіе измѣненій рыночнаго процента на международное движеніе цѣнныхъ бумагъ: когда деньги на рынкѣ какой-нибудь страны подорожаютъ, то процентъ или дивидендъ, приносимый помѣщенными въ ней цѣнными бумагами, можетъ казаться уже недостаточнымъ, и ихъ стараются продать, чтобы съ бóльшей выгодой употребить помѣщенныя въ нихъ деньги. Если бумаги эти иностранныя и происходятъ изъ страны, кредитъ которой не такъ устойчивъ, и если въ странѣ ихъ происхожденія господствуетъ въ данный моментъ болѣе низкій рыночный процентъ и слѣдовательно болѣе высокая оцѣнка этихъ бумагъ, то онѣ массами высылаются на родину (австро-венгерскія бумаги въ 1893 и 1899 гг.); такимъ образомъ требованія къ этой странѣ увеличиваются, и платежный балансъ ея ухудшается.

Еще болѣе рѣшительныя измѣненія, имѣющія тѣ-же послѣдствія для платежнаго баланса, наступаютъ въ рыночномъ процентѣ и отношеніяхъ денежныхъ рынковъ въ случаѣ наступленія чрезвычайныхъ событій: война, напримѣръ, влечетъ за собою заключеніе займовъ на внутреннемъ рынкѣ воюющей страны или за-границей, денежные рынки лишаются значительной части своихъ средствъ, и рыночные проценты поднимаются, особенно въ

ведущей войну странѣ (напримѣръ, въ Англіи во время бурской войны); появляется тяга текущихъ иностранныхъ капиталовъ къ ея рынку, такъ что война отражается на денежныхъ рынкахъ всѣхъ странъ. Тѣ-же послѣдствія имѣютъ кризисы и иныя, менѣе важныя событія, измѣняющія характеръ международныхъ обязательствъ и платежей (выставки и т. п.).

Часто такая разница между рыночными процентами можетъ быть создана измѣненіемъ банковаго процента; но это возможно лишь тамъ, гдѣ внутренній денежный рынокъ легко подчиняется руководству центральнаго банка, что́ не всегда бываетъ. При нормальныхъ условіяхъ банковый процентъ можетъ влечь за собой и повышеніе рыночнаго, а затѣмъ всѣ вышеописанныя послѣдствія. Чаще всего это бываетъ, когда банковый процентъ колеблется подъ вліяніемъ движеній золота, напримѣръ, въ случаѣ прилива или отлива золота изъ Америки и въ Америку, потребности англійскаго банка въ увеличеніи его золотого запаса въ виду приближенія какихъ-нибудь тревожныхъ событій, борьбы за золото между Англіей и Германіей.

Эти международныя событія особенно тяжело отзываются на данной странѣ, если съ ними совпадаетъ повышеніе потребности въ деньгахъ на внутреннемъ рынкѣ; такое совпаденіе тѣмъ болѣе легко, что потребность внутренняго рынка въ средствахъ увеличивается періодически: въ концѣ каждой четверти года, въ виду западно-европейскаго обычая совершать всѣ платежи въ эти сроки; особенно же она повышается осенью, когда ликвидируются результаты сельско-хозяйственной дѣятельности.

Колебанія платежнаго баланса, разумѣется, немедленно вслѣдъ за этимъ отражаются на вексельныхъ курсахъ: если текучія средства иностранныхъ денежныхъ рынковъ пойдутъ, положимъ, въ Англію, спросъ на англійскіе векселя на этихъ рынкахъ усилится, и курсъ ихъ поднимется. Многочисленныя перекрещивающіяся послѣдствія какихъ-нибудь событій отражаются на курсахъ векселей странъ, иногда совершенно этими событіями не затронутыхъ; это особенно ясно видно, напримѣръ, въ случаѣ войнъ. На курсѣ англійскихъ векселей война, въ которой Англія не участвуетъ, часто отражается благопріятно: война создаетъ тревогу на биржѣ и общее стремленіе запастить такими средствами международныхъ платежей, которыя обладаютъ наибольшей обезпеченностью, а таковыми въ наибольшей степени являются векселя англійскіе, такъ какъ Англія особенно легко отдаетъ золото для

вывоза (кромѣ исключительныхъ случаевъ); ея векселя безусловно являются золотыми, что и увеличиваетъ ихъ спросъ, а слѣдовательно и курсъ ихъ, во время войны (такъ было, напримѣръ, въ Вѣнѣ во время греко-турецкой войны 1897 г.) [1]),

Въ виду всѣхъ указанныхъ вліяній никакая средняя активность платежнаго баланса,—все равно, естественнымъ или искусственнымъ путемъ она достигнута,—не въ состояніи предотвратить тѣхъ колебаній вексельныхъ курсовъ, которыя многократно совершаются въ разныхъ направленіяхъ въ теченіе одного года. Въ странахъ съ дѣйствительно-благопріятнымъ среднимъ платежнымъ балансамъ и съ дѣйствительной золотой валютой (съ размѣномъ банковыхъ билетовъ на золото и запасомъ золота въ обращеніи) эти колебанія не грозятъ особенными опасностями: при подъемѣ курса иностранныхъ векселей золото изъ такой страны отливаетъ, при пониженіи ниже золотой точки—приливаетъ, и валюта ея остается устойчивой: лажа не появляется, кредитныя средства платежа не обезцѣниваются, государственный кредитъ не страдаетъ и хозяйственная дѣятельность не терпитъ стѣсненій. Иное дѣло—въ такихъ странахъ, которыя не могутъ отдавать золото: если курсы иностранныхъ векселей поднимутся выше золотой точки, то не совершается ничего такого, что могло бы понизить ихъ опять: часть обязательствъ не покрывается золотомъ и поэтому спросъ на иностранные векселя продолжаетъ увеличиваться; результатомъ является обезцѣненіе валюты, несущее, кромѣ много разъ уже указанныхъ нами послѣдствій, еще и возможную потерю искусственно достигнутой активности платежнаго баланса: за границей государственный кредитъ падаетъ всегда скорѣе, чѣмъ внутри страны, и поэтому обезцѣненіе валюты легко можетъ вызвать обратный приливъ вывезенныхъ

---

[1]) См. Hertz, op. cit., стр. 498. Вообще англійскіе векселя являются международнымъ средствомъ платежа, особенно во внѣ-европейскихъ странахъ, такъ какъ страны, валюта и векселя которыхъ пользуются ничтожнымъ кредитомъ, оплачиваютъ свои обязательства векселями на Англію; всѣ старанія Германіи, если не вытѣснить англійскій вексель, то по крайней мѣрѣ дать нѣмецкому векселю равноправное съ первымъ міровое положеніе, до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ. (См. H. Heymann. Reichsbank und Geldverkehr Berlin, 1898, стр. 46—47, а въ особенности P. Steller. Nationale Bankpolitik, Berlin, 1907, стр. 15, и его-же Die Wendung in der deutschen Geld-und Bankfrage, Köln a R., 1908, стр. 34). Даже европейскія страны часто расплачиваются между собой англійскими векселями.

цѣнныхъ бумагъ, курсъ которыхъ за границей понизится сильнѣе. Изъ этого слѣдуетъ, что одной средней активности платежнаго баланса недостаточно для обезпеченія валюты и что всегда необходимо заботиться о приведеніи колеблющихся вексельныхъ курсовъ вновь въ состояніе равновѣсія.

Эта задача и стояла теперь предъ австро-венгерскимъ банкомъ, если онъ не желалъ опять подать поводъ къ обвиненію его въ равнодушіи къ общественнымъ интересамъ. Первымъ находящимся въ рукахъ банка орудіемъ для достиженія этой цѣли было измѣненіе его учетнаго процента: повышеніе послѣдняго удорожаетъ кредитъ въ странѣ, деньги, какъ капиталъ, становятся дороже, и это привлекаетъ изъ-за границы капиталы для краткосрочнаго помѣщенія или по крайней мѣрѣ мѣшаетъ отлить за границу уже помѣщеннымъ въ странѣ капиталамъ, что, конечно, препятствуетъ пониженію курса векселей данной страны; кромѣ того повышеніе процента роняетъ оцѣнку цѣнныхъ бумагъ на внутреннемъ рынкѣ и устраняетъ такимъ образомъ поводъ къ обратной продажѣ ихъ иностранными обладателями этихъ бумагъ. Но въ отношеніи учетно-процентной политики австро-венгерскій банкъ еще нѣсколько лѣтъ продолжалъ быть связаннымъ: правительственныя средства освобождали денежный рынокъ отъ прямого воздѣйствія банка, а связь между выпускомъ билетовъ соляныхъ копей и государственныхъ кредитныхъ билетовъ мѣшали регулированію обращенія. Аргументы банка, ссылавшагося на невозможность управленія обращеніемъ и поддержанія валюты при такихъ условіяхъ [1]), оказали наконецъ воздѣйствіе, и въ уставъ 1899 г. было внесено указанное выше дополненіе къ ст. 55, возлагавшее на банкъ обязанность принимать деньги за счетъ обоихъ министерствъ финансовъ и производить за ихъ-же счетъ платежи до высоты внесенныхъ правительствомъ суммъ. Это постановленіе послужило исходнымъ пунктомъ для передачи австро-венгерскому банку управленія государственными суммами.

---

[1]) См. вышецитированныя разсужденія Мецензеффи. И въ литературѣ раздавались голоса за передачу наличности государственныхъ кассъ австро-венгерскому банку и за банковое управленіе государственными деньгами; указывали на тяжеловѣсность существующей кассовой системы, заставляющей государство постепенно держать въ своихъ рукахъ наличность въ 100—133 мил. гульд., т. е. одну пятую часть годовой потребности въ деньгахъ (Philipovich. Die Bank von England im Dienste der Finanzverwaltung. Wien. 1885. стр. V).

Въ этомъ отношеніи австро-венгерскій банкъ и кассовая система Австро-Венгріи значительно отставали отъ порядка управленія государственными кассами и храненія наличныхъ государственныхъ суммъ, какъ это порядокъ сложился въ западной Европѣ. Въ Англіи, напримѣръ, уже въ XVIII вѣкѣ убѣдились, что вручение банку правительственныхъ суммъ и даже передача ему многихъ функцій государственныхъ кассъ ведетъ за собой значительную экономію въ расходахъ государства; когда сѣть отдѣленій центральныхъ банковъ стала развиваться, къ этому присоединилось еще то удобство, что чрезвычайно облегчились переводы суммъ между кассами и устранилась необходимость держать въ кассахъ лишнія суммы денегъ. Другимъ соображеніемъ въ пользу сосредоточенія государственныхъ суммъ было то, которое, какъ мы видѣли, рѣшило дѣло въ Австро-Венгріи: возможность извлечь изъ государственныхъ суммъ пользу для народнаго хозяйства, обратить ихъ на оказаніе кредита торговлѣ и промышленности, облегчить учетную политику центральнаго банка. Въ виду этого англійскій банкъ хранитъ у себя эти государственныя суммы безвозмездно, но зато обязанъ безъ всякаго вознагражденія принять на себя управленіе государственными кассами; онъ становится „банкиромъ государства“, его „кассиромъ“, „органомъ финансоваго управленія“. Такъ сложилась наиболѣе развитая система управленія кассами—англо-бельгійская, принципъ которой состоитъ въ полномъ устраненіи посредническихъ кассъ: всѣ доходы государства вносятся сборщиками въ банкъ, въ центральной конторѣ котораго эти суммы зачисляются на текущій счетъ министерства финансовъ, и всѣ государственные расходы производятся оттуда-же; въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ случаѣ кассоваго дефицита, банкъ даетъ краткосрочныя ссуды для его покрытія [1]). Но въ другихъ странахъ не пошли такъ далеко, опасаясь непомѣрно усилить вліяніе акціонернаго кредитнаго общества, какимъ является въ крупныхъ европейскихъ странахъ центральный банкъ (государственные центральные банки, кромѣ Россіи, существуютъ только въ Швеціи и Болгаріи), и кромѣ того слишкомъ тѣсно связать государственный кредитъ съ кредитомъ банка [2]). Поэтому

---

[1]) См. Philippovich, op. cit., стр. 156—164 и 173, Born, и Die finanzielle Heranziehung der Zentralnotenbanken durch den Staat, Leipzig, 1907, стр. 8—9 и 90.

[2]) На эти аргументы постоянно наталкиваются во Франціи попытки передачи банку управленія государственными кассами; такъ въ 1840 г. Гарнье-Паже говорилъ, по поводу предложенія Моньена вручить банку собираніе

въ большинствѣ европейскихъ странъ оставили механизмъ государственныхъ кассъ неприкосновеннымъ: они только вносятъ свои свободныя суммы на текущій счетъ въ центральный банкъ и пользуются переводами по этому счету, главнымъ образомъ, для распредѣленія своихъ средствъ между кассами; въ случаѣ же кассоваго дефицита эти государства прибѣгаютъ къ учету въ банкѣ билетовъ государственнаго казначейства [1]); такія сношенія съ банкомъ не выходятъ изъ круга обычныхъ дѣловыхъ операцій послѣдняго [2]).

Какъ и слѣдовало ожидать, Австро-Венгрія примкнула только къ этой второй системѣ. Государственныя кассы монархіи въ существенномъ сохраняли до конца монархіи ту организацію, которая была имъ дана въ 1817 году графомъ Стадіономъ; обративъ вниманіе на тотъ хаосъ, который царствовалъ въ этихъ кассахъ въ теченіе XVIII вѣка, Стадіонъ преобразовалъ ихъ на слѣдующихъ началахъ: система этихъ кассъ должна была служить къ возможно болѣе быстрому собиранію государственныхъ доходовъ въ провинціальныя кассы (Landeskassen), находящіяся въ центрахъ

налоговъ: „je ne veux pas que la monarchie constitutionelle, telle qu'elle existe, soit gouvernée par les banquiers“ (въ Германіи подобныя-же опасенія выражались Шерлингомъ относительно судьбы денежнаго рынка; Scherling, Bankpolitik, Jena, 1900, стр. 344). Въ 1892 г. Burdeau указывалъ въ палатѣ депутатовъ, что перенесеніе финансоваго вліянія на банкъ будетъ возрожденіемъ института откупщиковъ государственныхъ доходовъ (ferme gènérale), что служебная отвѣтственность чиновниковъ есть гарантія противъ произвола и ошибокъ и что организація бельгійскихъ кассъ есть только слѣдствіе того, что Бельгія не могла создать банкъ, кредитъ котораго былъ-бы независимъ отъ государственнаго (Dartiguenave, Relations de la Banque de France avec le Trésor, Paris, 1902, стр. 181—189). О томъ, какъ высоко ставятъ французы свою банковую систему именно потому, что она наилучшимъ образомъ охраняетъ кредитъ банка отъ впаденія въ зависимость отъ государственнаго кредита, см. R. G. Lévy. Les banques d'emissions et trésors publics. Paris. 1910.

[1]) О германскомъ банкѣ см. юбилейный отчетъ Die Reichsbank 1876—1900, стр. 184—190 (изъ союзныхъ государствъ въ большей степени пользуются услугами банка Пруссія и Баденъ). Въ 1908 на текущемъ счету въ имперскомъ банкѣ находилось суммъ имперіи и государствъ союза на 246.$_5$ мил. мар. (Verwaltungsbericht der Reichsbank für das Jahr 1908, стр. 6). О французскомъ банкѣ, гдѣ текущій счетъ казначейства въ банкѣ существуетъ съ 1857 г., см. Dartiguenave, op. cit., стр. 147—152, а также упомянутыя работы Pommier и Lèvy; также Born, op. cit , стр. 11—18 и 28—39.

[2]) Schwalenberg, Die Bank von Frankreich und die deutsche Reichsbank, Halle, 1904, стр. 89.

мѣстнаго управленія; изъ провинціальныхъ кассъ производились мѣстные (т. е. подлежащіе покрытію на мѣстѣ) расходы, а остававшіяся суммы отводились ими въ центральную кассу, изъ которой уже производились расходы, общіе для всего государства [1]). Начиная съ 1896 года австрійскія министерства финансовъ стали принимать рѣшительныя мѣры къ устраненію необходимости пересылать наличныя деньги между кассами и постепенно пришли къ выводу, что для этого слѣдуетъ держать стекавшіяся изъ среднихъ и низшихъ кассъ суммы не въ государственной центральной кассѣ, но въ видѣ вкладовъ на текущій счетъ въ австро-венгерскомъ банкѣ [2]). Вслѣдствіе этого, одновременно съ созданіемъ устава 1899 г. (проектъ котораго былъ разработанъ уже къ 1898 г.), было положено начало ряду административно-финансовыхъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью сосредоточеніе государственныхъ суммъ въ банкѣ. Министерскій приказъ 21 декабря 1898 года предписалъ государственной центральной кассѣ присоединиться къ обращенію по текущимъ счетамъ въ австро-венгерскомъ банкѣ [3]), а приказомъ 15 іюня 1899 года тоже предписаніе было дано и провинціальнымъ кассамъ „для того“ (говорилось въ приказѣ), чтобы ввести теперь возможно большее облегченіе и въ денежномъ обращеніи между провинціальными кассами государственной центральной кассой и ограничить въ будущемъ пересылки денегъ между этими кассами до размѣровъ неизбѣжной необходимости“; при этомъ предписывалось, чтобы всѣ тѣ суммы, которыя до сихъ поръ отсылались въ государственную центральную кассу, теперь вносились провинціальными кассами на текущій счетъ этой центральной кассы въ мѣстное отдѣленіе австро-венгерскаго банка, а центральной кассѣ посылалось лишь увѣдомленіе объ этомъ [4]).

---

[1]) См. J. Bradel. Vorschriften über staatliche Geldverwaltung. Wien. 1906. стр. V.

[2]) А также въ почтовой сберегательной кассѣ и въ вѣнскомъ разсчетномъ союзѣ.

[3]) F. M. Akt vom 21 Dez. 1898. Erlass an die k. k. Staatszentralkassa.

[4]) Кассы не должны накоплять лишнія средства въ своихъ рукахъ, но обязаны оставлять ихъ въ банкѣ: онѣ „должны брать изъ отдѣленія банка переведенныя для нихъ государственной центральной кассой суммы только по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ платежахъ“ (F. M. Akt vom 15 Juni 1893. Erlass an die Präsidien sämmtlicher k. k. Finanzlandesbehörden). Приказъ 1903 года и инструкція 1905 г. упростили и расширили эту организацію, но и въ нихъ проводится тотъ-же принципъ возможно большаго избѣжанія поль-

Съ другой стороны нѣкоторымъ взимающимъ налоги органамъ министерства финансовъ было предписано вносить ихъ наличные излишки въ австро-венгерскій банкъ для записи на текущій счетъ государственной центральной кассы [1]). Еще важнѣе для роли банка въ регулированіи валюты была передача ему всѣхъ золотыхъ операцій государства. Оба правительства постоянно нуждались въ золотѣ для своихъ заграничныхъ расходовъ: уплаты процентовъ по государственному долгу, покупки табака для дирекціи табачной монополіи и разсчетовъ по международному почтовому и желѣзнодорожному обращенію. До сихъ поръ для пріобрѣтенія нужнаго золота они пользовались посредничествомъ частныхъ кредитныхъ учрежденій, но упомянутая ст. 55 устава 1899 года (о пріемѣ денегъ отъ министерствъ финансовъ и производствѣ платежей за ихъ счетъ), повидимому, отразила въ себѣ намѣреніе правительствъ привлечь къ этому дѣлу центральный банкъ [2]).

Съ 1901 года на австро-венгерскій банкъ было перенесено исполненіе всѣхъ золотыхъ операцій, производимыхъ обѣими половинами монархіи, съ одновременной передачей ему государ-

---

зованія наличностью и замѣны этого переводами по текущимъ счетамъ банка; по приказу 1903 г., въ случаѣ недостатка средствъ на текущемъ счету государственной центральной кассы въ банкѣ, банкъ можетъ пополнить этотъ вкладъ учетомъ налоговыхъ векселей, которые для этого должны съ этихъ поръ вноситься въ банкъ (F. M. Akt. vom 18 März 1903. I und II); это должно воспрепятствовать появленію ссуды банка правительству, запрещенной уставомъ (Zuschrift vom 22 Dez. 1902 an den Gouverneur der Oest.-Ung. Bank). Въ 1900—1901 гг. къ обращенію по текущимъ счетамъ въ банкѣ присоединены почтовыя и желѣзнодорожныя кассы.

[2]) F. M. Akt vom 24 November. Erlass an die k. k. Finanzlandesdirektion in Wien (дѣло идетъ о центральномъ податномъ управленіи и о кассѣ табачной монополіи).

[1]) По крайней мѣрѣ, въ правительственныхъ мотивахъ къ уставу 1899 г. говорилось: „имѣло бы особенно важное значеніе постановленіе о томъ, чтобы исполненіе государственныхъ платежей за границей, прежде всего правильно повторяющихся платежей по долгу, производилось черезъ австро-венгерскій банкъ, такъ какъ уплаты государства за границей имѣютъ размѣры, значеніе которыхъ для вопроса о платежномъ балансѣ не слѣдуетъ слишкомъ низко оцѣнивать“ (254 Beilage zu den Sten. Prot. des Hauses der Abg. XIV Session 1898, стр. 106). Банкъ, съ своей стороны, находилъ, что передача ему всѣхъ золотыхъ операцій государства является необходимымъ условіемъ его дѣятельности по подготовленію размѣна. (См. Zuschrift der Oest.-Ung. Bank vom 14 November 1900 an den k. k. Finanzminister).

ственныхъ золотыхъ поступленій (таможенныхъ, почтовыхъ и желѣзнодорожныхъ) [1]).

Съ этихъ поръ денежныя суммы, необходимыя для оплаты текущихъ расходовъ, держатся министерствомъ финансовъ уже не въ видѣ наличныхъ денегъ въ государственной центральной кассѣ, а на текущемъ счету въ австро-венгерскомъ банкѣ [2]), почтовой кассѣ и разсчетномъ союзѣ и на золотомъ счету банка. Такимъ образомъ исполнилось желаніе банка объ устраненіи тѣхъ препятствій для его учетной политики, которыя являлись слѣдствіемъ независящихъ отъ банка операцій съ наличностью государственныхъ кассъ. Кромѣ того правительство отказалось подрывать учетную политику банка выпусками государственныхъ кредитныхъ билетовъ, стоящимъ въ связи съ положеніемъ краткосрочнаго долга: 21 сентября 1899 года была отмѣнена связь выпуска государственныхъ билетовъ съ эмиссіей свидѣтельствъ обезпеченныхъ соляными копями, такъ что послѣдніе получили характеръ обыкновенныхъ билетовъ государственнаго казначейства, а въ 1907 году государственные кредитные билеты были окончательно изъяты изъ обращенія.

Однако и въ теченіе описываемаго періода учетная политика австро-венгерскаго банка сохранила прежній характеръ, фактъ, въ достаточной степени доказывающій, что причины недостаточно энергичнаго управленія учетнымъ процентомъ со стороны банка лежали не столько въ положеніи денежнаго рынка, сколько въ намѣренномъ воздержаніи банка отъ измѣненій процента для охраны валюты. Объясненіе причинъ этого воздержанія было уже дано выше; во всякомъ случаѣ было бы несправедливостью утверждать, что здѣсь сыграло роль только то противорѣчіе zwischen Erwerb und Beruf банка, на которое любили ссылаться противники послѣдняго при обсужденіи устава 1899 года: вѣдь для устраненія этого противорѣчія былъ включенъ рядъ новыхъ постановленій въ названный уставъ. Несомнѣнно здѣсь имѣло значеніе и нѣчто другое; именно банкъ, и безъ того не обладавшій популярностью, не желалъ вызывать неудовольствіе въ тѣхъ широкихъ слояхъ населенія, для которыхъ устойчивый и относительно умѣренный процентъ центральнаго банка успѣлъ уже

---

1) Соглашеніе австрійскаго и венгерскаго министровъ финансовъ съ банкомъ было подписано 22 августа 1901 года.

2) Въ Венгріи этотъ текущій счетъ получилъ еще большее развитіе.

обратиться въ нѣкоторую традицію, освященную годами; удорожаніе кредита и колебаніе его цѣны всегда встрѣчалось австрійской торговлей и промышленностью съ живѣйшимъ порицаніемъ, оно пугало также и рабочихъ; объ аграріяхъ и о защитникахъ интересовъ мелкой торговли и ремесла нечего уже и говорить [1]). Это заставляло банкъ отказаться отъ воздѣйствія на вексельные курсы измѣненіемъ учетнаго процента, и достаточно было только освобожденія учетной политики банка отъ этой задачи, чтобы процентъ банка оставался чрезвычайно устойчивымъ; со времени кризиса 1873 года въ самой хозяйственной жизни монархіи было мало элементовъ, способныхъ вызывать сильныя колебанія процента: промышленная дѣятельность отличалась вялымъ характеромъ, предпріимчивость была слаба, и умѣреннымъ потребностямъ австро-венгерской экономической дѣятельности вполнѣ соотвѣтствовала ставка въ $4^0/_0$, являвшаяся обычной для банковаго процента въ Австро-Венгріи [2]). Правда, этотъ процентъ не былъ такъ низокъ, какъ процентъ эмиссіоннаго банка во Франціи съ ея близкой къ стаціонарному состоянію промышленностью и чрезвычайнымъ богатствомъ капиталами, но по устойчивости онъ могъ соперничать съ французскимъ, причемъ то воздержаніе отъ пользованія измѣненіями процента въ цѣляхъ валютной политики, которое во Франціи опиралось на биметаллическую денежную систему, въ Австро-Венгріи было возможно благодаря отсутствію обязательности въ размѣнѣ банковыхъ билетовъ. Такой устойчивости были совершенно лишены банковый процентъ въ Германіи,

---

[1]) Относительно рабочихъ см. мнѣнія соціалъ-демократовъ по поводу новаго возобновленія привилегіи въ 1910 году. Мнѣнія остальныхъ общественныхъ группъ намъ уже достаточно знакомы. Еще въ 1895 году проф. Фёльдешъ, въ докладѣ, прочитанномъ въ венгерской академіи наукъ, говорилъ: „Что спеціально касается примѣненія учетной политики, то мы достаточно видѣли, что она наталкивается на многочисленныя затрудненія. нарушаетъ многіе интересы и поэтому не всегда допустима“ (Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik, 1895, II Folge, B. 9, стр. 685). Венгерцы особенно энергично сопротивлялись повышенію процента. (См. Hertz, op. cit., стр. 523). О заинтересованности австрійскаго правительства въ низкомъ процентѣ см. выше.

[2]) Это доказывается и относительной невысотой рыночнаго процента въ монархіи: онъ часто бываетъ ниже даже, чѣмъ въ Берлинѣ и Лондонѣ; такъ въ ноябрѣ 1907 г. онъ въ Вѣнѣ составлялъ $5._{28}{}^0/_0$, въ Берлинѣ $6._{62}{}^0/_0$, а въ Лондонѣ $6._{64}{}^0/_0$. См. L. Mises. The foreign exchange policy of the Austro-Hungarian bank (въ The Economic Journal, June, 1909, стр. 206).

съ ея лихорадочной предпріимчивостью, быстрымъ развитіемъ промышленной жизни и небольшими размѣрами золотого запаса въ банкѣ, и въ Англіи, гдѣ положеніе Лондона, какъ мірового рынка для золота, въ связи съ недостатками организаціи банковой системы и эмиссіи, отражается безпрестанными колебаніями процента.

Въ виду всего этого отказъ австро-венгерскаго банка отъ достиженія цѣлей валютной политики означалъ закрѣпленіе устойчиваго и, по мѣстнымъ условіямъ, низкаго процента; въ этомъ направленіи банкъ и проявлялъ особенную заботливость, вызывая этимъ горячія одобренія со стороны заинтересованныхъ круговъ. Принципы банка были формулированы въ 1898 году его генеральнымъ секретаремъ Мецензеффи, который предложилъ административному комитету банка использовать въ борьбѣ съ колебаніями курса всѣ другія средства раньше, чѣмъ перейти къ повышенію процента; правда, на этотъ разъ генеральный совѣтъ не согласился на это, но надо сказать, что положеніе было ужъ очень тяжелымъ и что процентъ все-таки былъ поднятъ только до $5^0/_0$ (25 ноября). Въ слѣдующемъ 1899 году, когда, вслѣдствіе высокой промышленной конъюнктуры и подъема цѣнъ, иностранные денежные рынки ощущали чрезвычайную потребность въ средствахъ, еще усилившуюся осенью подъ вліяніемъ бурской войны и сокращенія ввоза золота въ Англію, банкъ вынужденъ былъ поднять (6-го октября) свой процентъ до $6^0/_0$; но при этомъ повышеніи онъ руководился, главнымъ образомъ, состояніемъ своей эмиссіи: въ концѣ октября свободный отъ налога контингентъ банковыхъ билетовъ былъ превзойденъ банкомъ на $14._7$ мил. гульд., въ чемъ, по убѣжденію банка, не въ малой степени виновата была спекуляція. Какъ только подлежащій налогу излишекъ билетовъ въ обращеніи исчезъ и появился даже свободный отъ налога резервъ (въ серединѣ декабря $46._7$ мил.), банкъ быстро понизилъ свой процентъ до $5^1/_2{}^0/_0$ (6 декабря), хотя процентъ англійскаго банка стоялъ на $6^0/_0$, а процентъ имперскаго банка поднялся (19 декабря) до $7^0/_0$ и даже процентъ французскаго банка достигъ 22 декабря $4^0/_0$; неудивительно, что за этимъ послѣдовалъ нѣкоторый подъемъ курса иностранныхъ векселей. Но зато центральный союзъ промышленниковъ обратился къ генеральному совѣту съ письменнымъ изъявленіемъ благодарности за облегченіе промышленнаго кредита и настаивалъ на дальнѣйшемъ пониженіи процента, который и былъ понижень

22 января 1900 г. до $5^0/_0$, а 6 февраля до $4^1/_2{}^0/_0$ [1]). Понятно теперь, что, говоря о сильныхъ колебаніихъ вексельныхъ курсовъ, отъ которыхъ страдала австро-венгерская валюта въ какомъ-нибудь году, австро-венгерскій банкъ прежде всего торопится извѣстить публику, что несмотря на тяжелыя условія ему удалось сохранить дешевизну кредита [2]).

Обычнымъ облегченіемъ денежнаго рынка въ январѣ банкъ почти всегда пользовался, чтобы вернуться къ ставкѣ въ $4^0/_0$, если осеннія затрудненія заставляли его въ предыдущомъ году поднять процентъ. Мы видѣли выше, что въ сентябрѣ 1895 года, въ виду роста требованій о кредитѣ и сокращенія свободнаго отъ налога резерва банковыхъ билетовъ, банкъ долженъ былъ поднять процентъ до $5^0/_0$; въ началѣ 1896 г., воспользовавшись январьскимъ затишьемъ, онъ понизилъ процентъ до $4^1/_2{}^0/_0$ (23 января), а затѣмъ до $4^0/_0$ (13 февраля), и поддерживалъ затѣмъ послѣднюю ставку, безъ измѣненій, до осени 1898 года, не смотря на указанную нами выше неблагопріятную конъюнктуру этихъ лѣтъ и несмотря на то, что вексельные курсы чужихъ странъ безпрестанно поднимались (а въ ноябрѣ 1897 и въ апрѣлѣ 1898 гг. превышали паритетъ). Зато внутреннее состояніе, положеніе эмиссіи и банковаго портфеля вполнѣ позволяло такую политику, тѣмъ болѣе, что австрійское и венгерское правительства принимали всѣ мѣры, чтобы облегчить банку удержаніе устойчиваго процента. Съ пониженіемъ процента въ началѣ 1896 г. портфель началъ расти, но осенью правительство внесло въ банкъ 16 мил. гульд. золотомъ (безпроцентно и съ правомъ востребовать ихъ во всякій моментъ), что подняло резервъ банковыхъ билетовъ и устранило необходимость повышенія процента; лѣтомъ 1897 года, отличавшимся вообще вялымъ темпомъ промышленной жизни (подъ вліяніемъ неурожая), портфель банка сократился и еще въ началѣ 1898 года резервъ банковыхъ билетовъ былъ очень великъ (въ третью недѣлю февраля $101._6$ мил. гульд.). Но 1898 годъ явился особенно неблагопріятнымъ: на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ повышался рыночный процентъ подъ вліяніемъ международныхъ осложненій (война въ Америкѣ и Фашода) и подъема нѣмецкой

---

[1]) Hertz, op. cit., стр. 511.

[2]) См. отчеты банка: XXVII regelmässige Jahressitzung der Generalversammlung am 3 Februar 1905, стр. XIV, XXIX Jahressitzung am 4 Februar 1907, стр. XVII, XXI Jahressitzung am 3 Februar 1909, стр. XVIII.

промышленности; кромѣ того торговый балансъ Австро-Венгріи, вслѣдствіе неурожая предыдущаго года, сталъ пассивнымъ; въ результатѣ всего этого курсы иностранныхъ векселей поднялись надъ паритетомъ; но тѣмъ не менѣе австро-венгерскій банкъ воздерживался отъ повышенія процента до тѣхъ поръ, пока не выяснилось, что стѣсненное положеніе денежнаго рынка отразилось подъемомъ требованій къ банку о кредитѣ, такъ что въ концѣ сентября контингентъ былъ превзойденъ на $8._1$ мил., а въ концѣ октября на $40._2$ мил. гульд. Это вело за собою необходимость платить налогъ на эмиссію и, если бы банкъ не повысилъ ставки своего процента, налогъ этотъ упалъ бы на его плечи; поэтому банкъ въ октябрѣ поднялъ ставку до $4^1/_2{}^0/_0$, а въ ноябрѣ до $5^0/_0$. Если до мая 1899 г. банкъ сохранилъ эту послѣднюю ставку, то это столько-же объяснялось высотою курсовъ иностранныхъ векселей (они все время стояли выше паритета), сколько и состояніемъ внутренняго рынка: международное положеніе отразилось на денежномъ рынкѣ недостаткомъ средствъ, и портфель банка обнаруживалъ тенденцію къ повышенію. Послѣ небольшого пониженія ставки (19 мая до $4^1/_2{}^0/_0$) банкъ вновь сталъ поднимать ее (6 октября до $6^0/_0$); объяснялось это опять преимущественно потребностью спекуляціи въ деньгахъ, ростомъ портфеля и уменьшеніемъ резерва банковыхъ билетовъ, что ясно доказывается пониженіемъ въ декабрѣ ставки до $5^1/_2{}^0/_0$, хотя курсы иностранныхъ векселей стояли высоко и положеніе иностранныхъ рынковъ было неблагопріятнымъ; но дѣло было въ томъ, что вслѣдствіе паденія спекуляціи и закончившейся ликвидаціи урожая денежный рынокъ въ Вѣнѣ пересталъ испытывать стѣсненія. 1900 годъ отличался еще худшимъ положеніемъ валюты: до сентября существовалъ значительный лажъ, и тѣмъ не менѣе 22 января процентъ былъ понижень банкомъ до $5^0/_0$, а 6 февраля до $4^1/_2{}^0/_0$; въ апрѣлѣ 1901 г. (бывшаго, впрочемъ, болѣе благопріятнымъ и для валюты) ставка опущена до $4^0/_0$, ставки, существовавшей до января 1902 г. Послѣдующее время характеризовалось слѣдующими чертами: кризисъ 1900—1901 года вызвалъ подавленность въ промышленности всѣхъ странъ, особенно-же въ Австро-Венгріи, гдѣ промышленная жизнь и безъ того не отличалась энергіей; благодаря паденію процента иностранныхъ рынковъ и благодаря другимъ причинамъ, которыя мы размотримъ далѣе, вексельные курсы стали благопріятными; въ результатѣ послѣдовалъ крупный ввозъ золота въ Австро-Венгрію, увеличившій золотой запасъ банка, а

слѣдствіемъ увеличенія этого запаса явился необычайный ростъ свободнаго отъ налога резерва банковыхъ билетовъ, которому, вслѣдствіе подавленнаго состоянія промышленности совершенно не видѣлось предѣла. Въ третью недѣлю декабря 1901 года резервъ этотъ составлялъ 331.$_{59}$ мил. кронъ, въ январѣ 1902 года онъ достигъ 400 мил. кронъ (т. е. величины контингента непокрытыхъ металломъ билетовъ, свободнаго отъ налога), а 23 марта того-же года 457 мил. кронъ, такъ что золотой запасъ превышалъ сумму билетовъ въ обращеніи на 57 мил. кронъ. Это могло вести за собою невыгоду для банка, которую послѣдній несъ бы безъ всякой пользы для промышленной дѣятельности страны, если оставить въ сторонѣ соображенія валютной политики; съ послѣдними опять совершенно не считались при установленіи учетнаго процента (курсъ французскихъ векселей съ января до іюня стоялъ выше паритета) и, въ виду небывалаго роста резерва эмиссіи, австро-венгерскій банкъ, въ началѣ 1902 года, понизилъ свой процентъ до небывалой еще у него ставки—до $3^1/_2{}^0/_0$. Подавленность хозяйственной жизни была такова, что эта низкая ставка существовала до осени 1905 года, когда усиленіе требованій о кредитѣ заставило банкъ поднять ставку до $4^1/_2{}^0/_0$. 1906 г. отличался оживленіемъ хозяйственной дѣятельности и явившейся слѣдствіемъ этого сильной потребностью въ деньгахъ на внутреннемъ рынкѣ, но въ предыдущіе годы хозяйственнаго застоя банку удалось значительно усилить свой металлическій запасъ и поэтому, несмотря на развитіе операцій и на необычайный ростъ суммы банковыхъ билетовъ въ обращеніи (31 декабря почти два милліарда кронъ—1.$_{98}$ милліардовъ кр.), банкъ съ мая до октября держалъ ставку въ $4^0/_0$ и лишь въ концѣ сентября поднялъ ее, и то только до $4^1/_2{}^0/_0$. Несмотря на то, что 1907 годъ имѣлъ для внутренней промышленной дѣятельности и для хозяйственной жизни вообще тотъ-же характеръ интенсивнаго подъема, развитія учетной операціи (достигшей въ октябрѣ 865.$_2$ мил. кронъ) и эмиссіи (31 октября свыше двухъ милліардовъ кронъ) банкъ оставался при той-же ставкѣ учетнаго процента, что ему было облегчено усиленіемъ его металлическаго запаса. Характерно, что въ началѣ года, когда платежныя отношенія монархіи стали складываться неблагопріятно, банкъ не только не попытался, воздѣйствовать учетнымъ процентомъ на вексельные курсы, но не замедлилъ отдать за границу большую сумму золота только для того, чтобы „поддержать для отечественнаго производства выгод-

ный низкій процентъ“, какъ онъ самъ говорилъ въ своемъ отчетѣ за 1907 годъ [1]). Только тяжелое потрясеніе, вызванное на всѣхъ рынкахъ американскимъ кризисомъ этого года, заставило банкъ прибѣгнуть для защиты валюты и къ повышенію процента: въ концѣ іюня онъ былъ поднятъ до $5^0/_0$, а осенью до $6^0/_0$. Какъ далеко даже и это повышеніе процента стояло отъ линіи поведенія, рекомендовавшейся банку въ прежнія времена („дѣлать все то, что долженъ дѣлать размѣнивающій банкъ“), видно изъ того, что банковый процентъ въ Англіи поднялся тогда до $7^0/_0$, а въ Германіи—до $7^1/_2{}^0/_0$. 1908 годъ для всѣхъ странъ отличался подавленностью промышленной дѣятельности, затрудненіями во внѣшней торговлѣ и вообще низкой конъюнктурой, что объяснялось какъ воздѣйствіемъ кризиса предыдущаго года, такъ и международными осложненіями; въ результатѣ эмиссіонные банки Европы должны были пережить крупное сокращеніе ихъ портфеля, сопровождавшееся съ другой стороны значительнымъ увеличеніемъ золотыхъ запасовъ этихъ банковъ. То-же мы видимъ и въ австро-венгерскомъ банкѣ: портфель его за годъ сократился на $62._5$ мил. (съ 748 до $685._5$ мил. кр.), а золотой запасъ выросъ на $82._7$ мил. (до $1.182._3$ мил. кронъ) [2]). Впрочемъ, въ этомъ году и вексельные курсы были благопріятны для монархіи; однако поспѣшность, съ которою банкъ понижалъ свой процентъ, заслуживаетъ быть отмѣченной: уже 10 января ставка была понижена до $5^0/_0$, 3 февраля до $4^1/_2{}^0/_0$, а 7 мая до $4^0/_0$. Слѣдующій, 1909 годъ носилъ тотъ-же характеръ: въ промышленности господствовало угнетеніе, портфель банка сократился въ среднемъ на $66._3$ мил., а золотой запасъ его выросъ до 1.354 мил. кронъ [3]); но къ этому присоединились еще затрудненія въ сельскомъ хозяйствѣ, потребовавшія ввоза въ монархію иностраннаго хлѣба по крайне высокимъ цѣнамъ, сопровождавшагося рѣзкимъ ухудшеніемъ торговаго баланса; курсы иностранныхъ векселей возрастали. Тѣмъ не менѣе банкъ остался при ставкѣ въ $4^0/_0$, „считая себя обязаннымъ поставить свои средства въ распоряженіе сельскаго хозяйства страны за незначительную, сравнительно съ сосѣдними странами, плату“ [4]).

---

[1]) XXX regelmässige Jahressitzung etc. am 3 Februar 1908, стр. XVIII.

[2]) XXXI reg. Jahressitzung am 3 Februar 1909, стр. 4 и 7.

[3]) XXXII reg. Jahressitzung, стр. XXI и 4—5.

[4]) Ibid., стр. XXI. См. вообще отчеты банка за указанные годы, Volkswirtschaftliche Wochenschrift и Zeitschrift für Staats-und Volkswirtschaft, а также

Выше были подробно описаны всѣ тѣ надежды и пожеланія, которыя высказывались многими лицами въ 1892—1896 годахъ относительно учетной политики банка; въ ней видѣли важнѣйшее средство охраненія валюты, а если и указывались какія-нибудь препятствія для ея примѣненія въ этихъ цѣляхъ, то эти препятствія сводились къ своекорыстнымъ разсчетамъ банка и къ недостаточному господству послѣдняго надъ рынкомъ. Теперь для достиженія этого господства были приняты рѣшительныя мѣры (уничтоженіемъ связи между выпусками бумажныхъ денегъ и билетовъ казначейства и передачей банку государственныхъ суммъ), а свобода дѣятельности банка была въ значительной степени ограничена расширеніемъ государственнаго вліянія; но учетная политика банка не измѣнилась. Очевидно, коренная причина устойчивости учетной политики лежала не въ указанныхъ факторахъ; въ частности относительно прибылей банка можно сказать, что въ нѣкоторые годы, хотя и неблагопріятные для банка по состоянію портфеля, но отличающіеся болѣе живымъ и разнообразнымъ движеніемъ процента, акціонеры получали бо́льшую прибыль, чѣмъ въ тѣ годы, когда процентъ оставался неизмѣннымъ [1]): для подтвержденія этого достаточно сравнить эту прибыль за 1907 и 1908 годы съ прибылью за 1909 г. [2]). Подчиненіе банка государственному контролю, хотя бы оно и уменьшило роль эгоистическаго интереса акціонеровъ въ опредѣленіи политики банка, не могло внести измѣненій въ банковую учетную политику, такъ какъ и въ правительствѣ и въ парламентѣ были представлены прежде всего самые горячіе сторонники низкаго и устойчиваго процента: большинство въ рейхсратѣ принадлежитъ защитникамъ интересовъ аграріевъ и мелкой буржуазіи; да въ этомъ вопросѣ, какъ указано, всѣ хозяйственныя группы монархіи проявляли большое единодушіе. Поэтому реформаторское (по

ст. Hertz'a Diskont-und Devisenpolitik (Ztschr. für Volksw., Sozpol. и Verw., 1903. XII).

[1]) Дивидендъ акціонеровъ въ послѣдніе годы составлялъ: въ 1904 г. $4.^{857}\%$, въ 1905 г. $5.^{014}\%$, въ 1906 г. $6.^{457}\%$, въ 1907 г. $7.^{671}\%$, въ 1908 г. $6.^{514}\%$, въ 1909 г. $5.^{814}\%$.

[2]) Чистая прибыль въ 1909 г. сократилась сравнительно съ 1908 г. на $4.^{576}$ мил. кр., до 17 мил. кр. (XXXII Jahressitzung, стр. 18). Отнесеніе этого сокращенія на счетъ устойчивости процента подтверждается и авторомъ статьи Die Wirtschaftspolitik im Lichte der Bilanz der Oest.-ung. Bank (Volksw. Wochenschrift, 3 февр. 1910, стр. 69).

отношеніи къ банку) движеніе девяностыхъ годовъ отразилось не на учетномъ процентѣ банка, а въ другой области.

Послѣ неудачъ 1893 г. требованіе, чтобы банкъ взялъ на себя задачу охраненія валюты отъ колебаній, стало почти общимъ. При такихъ условіяхъ пренебреженіе валютной политикой грозило роковыми послѣдствіями для банка, но онъ колебался, не рѣшаясь по только-что указаннымъ причинамъ оставить свою прежнюю учетную политику и относясь недоброжелательно къ другимъ способамъ воздѣйствія на вексельные курсы. Тогда правительство, не менѣе населенія дорожившее устойчивымъ процентомъ, рѣшило вмѣшаться и оказать давленіе на банкъ: 8 января 1894 года австрійскій министръ финансовъ Э. фонъ-Пленеръ обратился къ банку съ указаніемъ на желательность того, чтобы банкъ выступилъ посредникомъ при совершеніи касающихся монархіи международныхъ платежей; онъ долженъ былъ доставлять средства для международныхъ платежей тѣмъ лицамъ, которымъ эти средства были нужны, заботясь при этомъ о регулированіи курса валюты; для этого банку было указано на девизную и валютную политику и настоятельно подчеркивалось, что при веденіи этой операціи банкъ не долженъ имѣть въ виду исключительно свою собственную выгоду [1]).

---

[1]) Spitzmüller, Währungsreform, стр. 500. Операціи съ девизами въ цѣляхъ охраненіи валюты отъ колебаній, разумѣется, и въ это время не представляли собою новости. Въ самой Австріи этотъ способъ воздѣйствія на курсы векселей уже въ 1810 году рекомендовался Gentz'емъ, записка котораго приложена ко много разъ цитированной выше исторіи австрійскихъ финансовъ Beer'a: при президентѣ гофъ-камеры гр. Валлисѣ эта политика тогда и примѣнялась. Уже съ давнихъ временъ девизная политика ведется бельгійскимъ банкомъ; по уставу этого банка, металлическій запасъ долженъ составлять $^1/_3$ всѣхъ его обязательствъ, подлежащихъ немедленной оплатѣ; этотъ запасъ, по крайней мѣрѣ наполовину, представленъ иностранными векселями, которыми банкъ пользуется для воздѣйствія на курсы; векселя эти большею частію—французскіе. Германскій имперскій банкъ также издавна велъ девизную операцію, которая двигалась, впрочемъ, въ узкихъ границахъ (юбил. отчетъ, стр. 101). Мы не говоримъ уже здѣсь о создавшемся въ новое время помимо вліянія австро-венгерскаго образца регулированіи курса русской валюты (черезъ Мендельсона). Но дѣло въ томъ, что до сихъ поръ девизная политика не примѣнялась въ столь широкихъ размѣрахъ и при такихъ условіяхъ (отсутствіе размѣна билетовъ), какъ въ австро-венгерскомъ банкѣ; этимъ объясняется то впечатлѣніе, которое было произведено девизной политикой этого банка. Попытки прежняго времени не внушали довѣрія ни ихъ современникамъ, ни обсуждавшимъ ихъ потомъ

Нѣкоторое время банкъ колебался, но въ сущности ему почти не оставалось выбора: обмануть общія ожиданія, не исполнить общихъ требованій о веденіи энергичной валютной политики и притомъ не исполнить ихъ въ тотъ моментъ, когда банкъ боролся за свою привилегію, было бы крайне опаснымъ прежде всего для него самого, какъ акціонернаго общества. Поэтому съ 1896 года онъ сталъ развивать свои девизныя операціи. Цѣль, стоявшая передъ нимъ въ этомъ случаѣ, состояла въ предотвращеніи колебаній вексельныхъ курсовъ и поддержаніи устойчивости валюты. Предположимъ, что какія-нибудь событія въ экономической жизни страны,—необходимость расплачиваться за какіе-либо продукты, ввозъ которыхъ почему-нибудь увеличился, или перемѣщеніе капиталовъ на краткій срокъ за границу, гдѣ помѣщеніе ихъ стало почему-нибудь выгоднѣе,—вызываютъ въ этой странѣ усиленный спросъ на международныя средства платежа, на иностранные векселя, обычно на векселя той страны, которой должна

теоретикамъ. Бееръ относится къ политикѣ Валлиса, какъ къ фокусу, отвлекавшему вниманіе отъ необходимости валютной реформы (Beer, стр. 76 и сл.). Во Франціи, въ серединѣ 60-хъ годовъ, подвергся обсужденію опытъ бельгійскаго банка: банкиръ Перейръ и экономистъ Витю рекомендовали девизную политику, какъ средство воздѣйствія на курсы, которое можетъ освободить учетный процентъ французскаго банка отъ излишней зависимости, въ которой онъ стоитъ по отношенію къ международнымъ колебаніямъ (Enquête sur les principes et les faits généraux qui regissent la circulation, Paris, 1867, т. I, стр. 617 и 811). Но большинство (экономистъ Воловскій, банкиры Фульдъ и Ротшильдъ и др.) говорили, что это поколеблетъ довѣріе къ французской валютѣ и что опытъ бельгійскаго банка нельзя назвать ободряющимъ (ibid., т. I, стр. 291 и 459, т. II, стр. 484). Французскіе писатели указывали на трудности этой политики и на связанный съ нею рискъ (P. Loubet. La Banque de France et l'escompte, стр. 131—132); они утверждали, что для Бельгіи имѣть французскіе векселя все равно, что имѣть металлъ (Patron, La Banque de France et le crédit, 1908, стр. 151). Точно также и германскій банкъ порицали за затрату его средствъ въ девизы (юбил. отчетъ, стр. 100). Вагнеръ еще въ началѣ 70-хъ годовъ писалъ: „Общія возраженія противъ частичнаго помѣщенія наличнаго запаса въ иностранныхъ векселяхъ состоятъ, конечно, въ томъ, что послѣдніе не являются наличными деньгами, законными средствами платежа: уплаты, имѣющія юридическое значеніе, могутъ производиться съ ихъ помощью только при согласіи кредитора банка, владѣльца билетовъ или вкладчика, и даже лучшіе векселя не доставляютъ никакого абсолютнаго обезпеченія, а послѣднее необходимо для размѣннаго фонда, который и безъ того покрываетъ только часть билетовъ“... Самъ Вагнеръ не раздѣляетъ этихъ взглядовъ (A. Wagner, System der Zettelbankpolitik, Freiburg in Br., 1873, стр. 277 и 279), но такого мнѣнія держалось меньшинство.

быть произведена уплата. Увеличеніе спроса на эти векселя ведетъ къ подъему ихъ цѣны, т. е. курса, такъ что за извѣстное количество иностранныхъ денежныхъ единицъ, означенное въ векселѣ, дается большее количество внутреннихъ денежныхъ единицъ, чѣмъ полагается по установленному паритету, и валюта страны-должника обезцѣнивается. Изъ этого слѣдуетъ, что вѣрнымъ средствомъ предотвращенія обезцѣненія валюты является такое увеличеніе предложенія иностранныхъ векселей, которое могло бы удовлетворить спросъ на нихъ. Такимъ образомъ, когда курсъ иностранныхъ векселей имѣетъ тенденцію къ повышенію (а слѣдовательно валюта страны—къ обезцѣненію), задача девизной политики состоитъ въ томъ, чтобы ищущимъ иностранные векселя предлагать ихъ въ такомъ количествѣ, которое бы удержало курсы этихъ векселей отъ подъема. Съ другой стороны она можетъ бороться и съ паденіемъ курса иностранныхъ векселей, ведущимъ къ подъему курса валюты, который подрываетъ довѣріе къ послѣдней и наноситъ ущербъ экономической жизни страны (вывозу); такое паденіе курса векселей вызывается чрезмѣрнымъ предложеніемъ ихъ на внутреннемъ рынкѣ страны, такъ что борьба съ нимъ должна заключаться въ искусственномъ созданіи спроса, иначе говоря—въ закупкѣ такого количества этихъ векселей, чтобы предложеніе опять приблизилось къ спросу [1]). Такимъ путемъ девизная политика стремится поддержать установленный паритетъ валюты данной страны съ иностранными валютами; дѣло сводится къ посредничеству банка между лицами, ищущими иностранные векселя и предлагающими ихъ, но къ такому посредничеству, которое своевременной закупкой или продажей векселей препятствуетъ колебаніямъ ихъ курса [2]).

---

[1]) Послѣдній случай не имѣлъ особаго значенія для австро-венгерской валюты: законъ 1892 г. положилъ предѣлъ сильнымъ повышеніямъ цѣны австрійскаго гульдена сверхъ 2 фр. 10 сант. золотомъ, такъ какъ за эту цѣну всегда можно получить гульдены на монетныхъ дворахъ монархіи и въ банкѣ; такимъ образомъ задача состояла, главнымъ образомъ, въ устраненіи обезцѣненія валюты. Тѣмъ не менѣе девизная политика требуетъ, разумѣется, закупки иностранныхъ векселей при паденіи ихъ курса уже по одному тому, что этотъ моментъ—наиболѣе выгоденъ для ихъ пріобрѣтенія.

[2]) Поэтому неправильно изображеніе девизной политики, данное Кнаппомъ въ его извѣстной книгѣ (Knapp. Staatliche Theorie des Geldes. Leipzig. 1905. Стр. 249—250); по словамъ Кнаппа, продажей девизъ банкъ непосред-

Такъ какъ дѣло идетъ о сохраненіи въ странѣ золотой валюты, то предметомъ девизной операціи должны являться векселя странъ, обладающихъ несомнѣнной золотой валютой: векселя эти должны быть не только иностранными металлическими векселями, девизами, но и векселями, подлежащими оплатѣ въ золотѣ или въ валютѣ, равноцѣнной съ золотомъ, золотыми девизами. Разумѣется, на практикѣ вопросъ объ уравненіи спроса на девизы съ ихъ предложеніемъ и о достиженіи такимъ образомъ паритета представляетъ большія трудности: продажа девизъ на сумму во много милліоновъ можетъ оказать весьма слабое дѣйствіе на курсы или даже остаться совсѣмъ безъ послѣдствій въ зависимости отъ размѣра спроса на девизы и отъ другихъ дѣйствующихъ на рынкѣ факторовъ. Поэтому успѣхъ девизной политики не можетъ, конечно, считаться гарантированнымъ; но во всякомъ случаѣ при помощи этой политики австро-венгерскому банку удалось достичь крупныхъ результатовъ.

Прежде всего остановимся на покупкѣ девизъ [1]). Покупка эта имѣетъ двѣ цѣли: во-первыхъ уменьшеніе предложенія девизъ; во-вторыхъ, — пополненіе и возобновленіе запаса девизъ, необходимаго для болѣе важной части операцій—борьбы съ обезцѣненіемъ валюты вслѣдствіе увеличенія спроса на векселя. Разрѣшеніе первой изъ этихъ задачъ требуетъ, чтобы девизы закупались банкомъ въ тотъ моментъ, когда предложеніе ихъ относительно велико и курсъ ихъ низокъ [2]). Но необходимость разрѣ-

---

ственно достигаетъ установленія паритета вексельныхъ курсовъ. Это не такъ: банкъ стремится только удовлетворить избытокъ спроса на векселя, зная, что послѣдствіемъ этого явится пониженіе ихъ курса; въ счастливомъ случаѣ это пониженіе приведетъ къ достиженію паритета.

[1]) Для девизной операціи къ административному механизму банка было прибавлено особое девизное отдѣленіе; покупаются девизы банкомъ на его банковые билеты или при помощи чековъ, выдаваемыхъ имъ на его текущіе счета, заведенные имъ съ 1899 года въ иностранныхъ банкахъ. См. Landmann, Die währungspolitischen Aufgaben der schweiz. Nationalbank (Schweiz. Blätter für Wirtschafts-und Sozialpolitik, 1907, B. I), стр. 304—306. Описаніе девизной политики въ статьѣ Zuckerkandl'я (словарь Конрада, Томъ II, 3-е изд., стр. 442) почти дословно повторяетъ описаніе Ландманна, впрочемъ само-по-себѣ весьма краткое и касающееся лишь внѣшнихъ чертъ.

[2]) Утвержденіе Кнаппа (Staatl. Theorie des Geldes, стр. 250), что австро-венгерскій банкъ покупаетъ девизы „чего-бы онѣ ни стоили", лишено поэтому основанія. Если бы банкъ систематически велъ такую политику, при которой онъ покупалъ-бы девизы въ такіе моменты, когда курсъ ихъ и безъ того

шенія и второй задачи,—пополнить находящійся въ рукахъ банка запасъ девизовъ,—можетъ заставить банкъ отступить отъ безусловнаго соблюденія этого правила. Это бываетъ, напримѣръ, тогда, когда банкъ по нѣкоторымъ признакамъ предвидитъ скорое наступленіе чрезвычайнаго подъема иностранныхъ вексельныхъ курсовъ (напримѣръ, при приближеніи осени), а его запасъ девизъ совершенно исчерпанъ; въ этомъ случаѣ банкъ видитъ, что ему не съ чѣмъ будетъ встрѣтить опасный подъемъ курсовъ, и онъ рѣшается перейти къ закупкѣ девизъ, хотя бы условія для этого были и не вполнѣ благопріятны: возможно, что какъ разъ въ это время курсъ девизъ поднялся; но банкъ можетъ имѣть надежду, что покупка девизъ не окажетъ сильнаго воздѣйствія на этотъ подъемъ, потому-ли, что онъ видитъ присутствіе на денежномъ рынкѣ иныхъ факторовъ, которые въ данный моментъ воспрепятствуютъ сильному подъему курса, или потому, что для этого случая онъ рѣшается воспользоваться, въ качествѣ вспомогательнаго средства, повышеніемъ учетнаго процента. Такъ въ 1896 г. австро-венгерскій пріобрѣлъ въ теченіе сентября девизы въ тотъ моментъ, когда недостатокъ денегъ на иностранныхъ рынкахъ поднялъ курсы этихъ векселей; въ результатѣ послѣдовало еще нѣкоторое повышеніе курсовъ, хотя послѣдовавшія продажи вслѣдъ за этимъ парализовали слѣдствія закупки векселей. Къ покупкѣ девизъ, хотя курсы ихъ стояли выше паритета, банкъ прибѣгнулъ и въ февралѣ 1899 года; но, когда обычное въ началѣ года облегченіе рынковъ позволило англійскому банку понизить ставку своего процента съ $4^0/_0$ до $3^1/_2{}^0/_0$ (19 января), а въ февралѣ и до $3^0/_0$, а германскому имперскому—съ $6^0/_0$ до $5^0/_0$ (17 января) и затѣмъ до $4^1/_2{}^0/_0$ (21 февраля), австро-венгерскій банкъ еще въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ удерживалъ ставку (установленную имъ 25 ноября 1898 г.) въ $5^0/_0$; при всеобщемъ пониженіи процентовъ такая политика равнялась повышенію ставки, и надо думать, что именно это обстоятельство

высокъ, то эта политика совершенно не достигала бы цѣли: тогда крупныя закупки девизъ поднимали-бы курсъ еще выше и въ результатѣ получалось бы все растущее обезцѣненіе валюты. Поэтому, опровергая Кнаппа, Мизесъ указываетъ, что „банкъ покупаетъ векселя не тогда, когда ихъ курсъ высокъ, а когда онъ низокъ“. (L. Mises. The foreign exchange policy etc., стр. 210); но надо сказать, что въ такой общей формулировкѣ утвержденіе Мизеса также несправедливо, такъ какъ банкъ долженъ заботиться еще о пополненіи запаса девизовъ (какъ и объясняется въ текстѣ).

помѣшало закупкѣ девизовъ неблагопріятно отразиться на курсахъ. Весною 1900 г. всѣ иностранные вексельные курсы стояли выше паритета, именно англійскій достигалъ 243 (установленный закономъ паритетъ 10 ф. ст.=240.$_1$ кронъ), нѣмецкій 118.$_7$ (паритетъ 100 мар.=117.$_5$ кронъ), а французскій 96.$_5$ (паритетъ 100 кронъ=95.$_2$ фр.); банкъ продавалъ девизы (запасъ ихъ у него съ конца марта до конца мая палъ съ 58 до 30 мил.), и курсы нѣсколько понизились, но все-же стояли выше паритета (именно 242, 118.$_2$ и 96.$_2$); тогда банкъ долженъ былъ приступить къ закупкѣ девизъ по высокому курсу, что повлекло за собой новый подъемъ ихъ курсовъ (до 243, 118.$_6$ и 96.$_6$), пока измѣненія на денежномъ рынкѣ не обратили эту тенденцію курсовъ въ противоположную. Въ 1907 году средній курсъ иностранныхъ векселей превышалъ паритетъ (въ среднемъ за годъ) на 0.$_{255}$% и тѣмъ не менѣе банкъ пріобрѣталъ девизы, что сопровождалось въ ноябрѣ и декабрѣ нѣкоторымъ повышеніемъ курса, вызваннымъ, впрочемъ, разными обстоятельствами. Но, разумѣется, подобные случаи могутъ быть только исключительными и являться лишь послѣдствіемъ неожиданно дурно сложившихся обстоятельствъ; въ общемъ же для покупки девизъ какъ по указаннымъ валютно-политическимъ, такъ и просто по коммерческимъ соображеніямъ выбираются моменты низкаго курса векселей.

Въ виду того, что австро-венгерская валюта болѣе или менѣе защищена отъ переоцѣнки и что наибольшею опасностью для нея является обезцѣненіе, самою важною частью операціи является продажа девизъ [1]). Когда вексельный курсъ поднимается выше паритета вслѣдствіе усиленнаго спроса на девизы, банкъ выступаетъ съ предложеніемъ векселей, которые онъ продаетъ по курсу дня [2]). Такъ какъ съ усиленіемъ спроса наступаетъ одновременно

---

[1]) Банкъ отчуждаетъ девизы въ обмѣнъ на банковые билеты, чеки на иностранные банки, иностранные билеты или иностранное золото; векселя, которымъ истекъ срокъ, взыскиваются или, что еще чаще бываетъ, обмѣниваются внутри страны или за границей на девизы, срокъ которыхъ еще впереди; бывали случаи и выдачи девизъ въ ссуду. (Landmann, ibid.).

[2]) Въ описаніи этой операціи Кнаппъ и сдѣлалъ ту центральную ошибку, которая привела къ неправильному изображенію имъ всей операціи. По мнѣнію Кнаппа, „банкъ рѣшаетъ отдавать эти векселя по курсу паритета (119 гульд. за 10 ф. ст.), какъ только вексельный курсъ становится невыгоднымъ“ (Knapp. op. cit., стр. 250). Но когда спросъ на иностранные векселя

и усиленіе предложенія, то на вексельный курсъ оказывается давленіе, которое мѣшаетъ его подъему или по крайней мѣрѣ задерживаетъ послѣдній. При этомъ вся забота банка сосредоточена на томъ, чтобы продать девизы въ тотъ моментъ, когда поднимающійся вексельный курсъ не достигъ еще верхней золотой точки. Въ странахъ, свободно отдающихъ золото (Англія), какъ только курсъ иностранныхъ векселей достигнетъ верхней золотой точки (при которой выгоднѣе переслать за границу золото, чѣмъ купить дорогой вексель), золото отливаетъ и курсъ вновь опускается; въ такой странѣ продажа девизъ имѣла бы цѣлью предотвращеніе отлива золота. Но въ Австро-Венгріи, гдѣ не существуетъ размѣна билетовъ и золото поэтому получить невозможно, предотвращать достиженіе вексельнымъ курсомъ верхней золотой точки путемъ продажи девизъ (если рѣшено не примѣнять повышеній процента) необходимо прежде всего для того, чтобы не обезцѣнилась валюта. Такимъ образомъ австро-венгерскій банкъ и ставитъ свой девизный запасъ въ распоряженіе, во-первыхъ, правительства (для его международныхъ платежей) и, во-вторыхъ, что еще важнѣе, всего рынка [1]).

Если мы взглянемъ повнимательнѣе на развитіе валютной политики банка въ описываемый нами періодъ, мы убѣдимся въ правильности всего только что сказаннаго. Развивать свою девизную политику банкъ началъ съ 1896 г., т. е. со времени, весьма

увеличился и курсъ ихъ поднялся выше паритета, банкъ, разумѣется, не въ состояніи удовлетворить весь спросъ на векселя; онъ старается удовлетворить только тотъ избытокъ спроса, который заставляетъ курсъ подниматься и обезцѣниваетъ валюту; если онъ станетъ продавать векселя по курсу pari, то ихъ быстро расхватаютъ, запасъ девизъ у него истощится, и курсъ снова поднимется; банкъ понесетъ убытки и притомъ потеряетъ трудъ и деньги безъ всякой пользы.

[1]) Указываютъ, что въ послѣдніе годы австро-венгерскій банкъ, укрѣпивъ положеніе валюты, сталъ дѣлать различіе между серьезной опасностью для валюты и тѣми случаями, когда весь спросъ на девизы созданъ исключительно спекуляціей. Въ послѣднемъ случаѣ банкъ отказываетъ будто бы въ выдачѣ девизъ; за этимъ слѣдуетъ, правда, повышеніе курсовъ, но такъ какъ спросъ вызванъ исключительно спекуляціей, то этого повышенія оказывается достаточнымъ для прекращенія спроса (см. докладъ Федерна въ обществѣ австрійскихъ экономистовъ, напечатанный въ Volkswirtsch. Wochenschrift, 1910, 17 и 24 февр., особ. стр. 106 и 119—120). Но веденіе банкомъ этой „активной“ девизной политики отрицается Мизесомъ (см. его статью Das vierte Privilegium der Oest.-ung. Bank въ Ztschr. für Volksw., Sozpol. и Verw., XXI, 1912, V, стр. 616).

благопріятнаго для того, чтобы вступить на избранную дорогу: въ началѣ этого года на европейскихъ рынкахъ наблюдалось изобиліе денегъ и рыночные проценты стояли низко; изъ Австро-Венгріи вывозились цѣнныя бумаги и вексельные курсы падали, спустившись въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ ниже паритета. Банкъ воспользовался этимъ для пріобрѣтенія девизъ (въ іюнѣ было закуплено девизъ на сумму въ 10 мил. фл.). Въ іюлѣ банкъ воспользовался пониженіемъ цѣны золота и продажей девизъ воздѣйствовалъ на ихъ курсъ понижающимъ образомъ, слѣдствіемъ чего былъ значительный приливъ золота въ монархію: тоже повторилось и въ августѣ. Въ сентябрѣ положеніе иностранныхъ рынковъ измѣнилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялись и вексельные курсы, но банку удалось продажей девизъ удержать ихъ отъ слишкомъ сильнаго подъема (въ октябрѣ они даже слегка упали). Всего было куплено въ этомъ году девизъ на 250 мил., а продано на 243.$_4$ мил.; вслѣдствіе прилива золота золотой запасъ банка увеличился на 88.$_8$ мил. гульд. Въ 1897 году наступилъ первый тріумфъ австро-венгерскаго банка: въ этомъ году греко-турецкая война вызвала паденіе курсовъ цѣнныхъ бумагъ и подъемъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, особенно англійскаго; въ прежнія времена такія явленія немедленно повели бы къ обратному приливу бумагъ въ монархію и прежде всего къ возникновенію лажа; но теперь банкъ продалъ значительное количество девизъ (на 17 мил. гульд.), и лондонскій курсъ (въ февралѣ) поднялся только до 120.$_{25}$ (паритетъ 10 ф. ст. = 120.$_{08}$ фл.). Этотъ успѣхъ впервые обратилъ всеобщее вниманіе на валютную политику банка. Продажи продолжались и послѣ февраля, такъ что курсы спустились ниже паритета (лондонскій въ апрѣлѣ 119.$_{55}$) и даже возобновился ввозъ золота (золотой запасъ банка за годъ увеличился на 61.$_7$ мил., несмотря на отдачи золота въ декабрѣ). 1898 годъ былъ неблагопріятнымъ: вслѣдствіе неурожая предыдущаго года торговый балансъ монархіи сталъ пассивнымъ, а на иностранныхъ рынкахъ замѣчался недостатокъ денегъ вслѣдствіе войны въ Америкѣ и крупныхъ займовъ, заключенныхъ нѣкоторыми державами. Въ теченіе всего года банкъ продавалъ и отдавалъ въ ссуду девизы (оборотъ по девизной и валютной операціи составилъ 268 мил. фл.), но обстоятельства были столь неблагопріятны, что, за исключеніемъ іюля и ноября, курсы векселей все время повышались, что продолжалось и въ 1899 году, когда высокая конъюнктура въ Германіи, а осенью еще и англо-бурская война парализовали дѣйствіе ва-

лютной политики банка, хотя послѣдній и продалъ въ этомъ году девизъ и валютъ на 308.$_4$ мил. фл., а отдалъ въ ссуду на 57.$_5$ мил. Одно время лажъ доходилъ до 1.$_{34}$%, что, впрочемъ, продолжалось недолго. Значительный лажъ (1.$_{15}$%) существовалъ и въ теченіе двухъ первыхъ третей 1900 года и лишь послѣ значительныхъ продажъ девизъ, въ соединеніи съ вліяніемъ другихъ факторовъ (главнымъ образомъ облегчившагося положенія иностранныхъ денежныхъ рынковъ), съ августа онъ сталъ исчезать; тѣмъ не менѣе этотъ годъ былъ самымъ неблагопріятнымъ для австро-венгерской валюты за весь періодъ 1896—1909 гг.: обезцѣненіе валюты въ среднемъ достигло наивысшихъ для этого періода размѣровъ, которые, впрочемъ, далеко отставали отъ обезцѣненія въ 1893—1895 гг. Послѣдующіе четыре года характеризовались, какъ выше сказано, подавленностью промышленности, изобиліемъ денегъ на рынкахъ и благопріятнымъ стояніемъ вексельныхъ курсовъ; банкъ воспользовался этимъ для пріобрѣтенія девизъ, запасъ которыхъ у него возросъ до небывалой величины [1]); въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ наступали, разумѣется, и моменты подъема курса векселей, но банкъ успѣшно боролся съ этимъ подъемомъ продажей девизъ: такъ былъ положенъ конецъ подъему лондонской и парижской девизъ, совершавшемуся съ марта по май 1902 года. Значительная часть собранныхъ за эти четыре года девизъ была реализована банкомъ въ 1905 году, когда курсы векселей вновь стали подыматься вслѣдствіе пассивности торговаго баланса, созданной неурожаемъ 1904 года: запасъ девизъ и иностранныхъ требованій въ банкѣ значительно уменьшился, къ концу года (до 226 мил. кр.), но зато среднее отклоненіе валюты отъ паритета за весь годъ оказалось крайне ничтожнымъ. Болѣе благопріятный 1906 годъ былъ ознаменованъ опять закупками девизъ (запасъ ихъ поднялся до 258 мил. кр.); девизы пріобрѣтались и въ началѣ 1907 года, хотя положеніе было уже гораздо болѣе серьезнымъ. Осенью этого тяжелаго для денежныхъ рынковъ (вслѣдствіе американскаго кризиса) года всѣ иностранные вексельные курсы пошли вверхъ, такъ что въ ноябрѣ среднее отклоненіе отъ паритета вверхъ составило 0.610% (лондонскій векселъ превысилъ паритетъ на

---

[1]) Девизы и иностранныя требованія банка составляли въ концѣ 1900 г.—105 мил. кр., 1901 г.—249 мил., 1902 г.—317 мил., 1903 г. 326 мил., 1904 г.—274 мил. (по даннымъ Landmann'a, op. cit., стр. 305). О связи съ угнетенностью промышленности см. Hertz. op. cit., стр. 522.

$0._{968}$%); но и этотъ результатъ получился лишь благодаря продажамъ девизъ, безъ которыхъ онъ, вѣроятно, былъ бы еще менѣе благопріятенъ. Въ 1908 г. вексельные курсы стали благопріятнѣе для Австро-Венгріи и запасъ девизъ въ банкѣ былъ опять значительно увеличенъ (обороты въ девизной и валютной операціи достигли $2.980._4$ мил. кронъ). [1]) Но къ значительнымъ продажамъ девизъ пришлось приступить въ 1909 году, въ теченіе котораго платежныя обязательства Австро-Венгріи значительно возрастали: уже къ началу декабря, вслѣдствіе ввоза хлѣбовъ, пассивный сальдо торговаго баланса возросъ до 347 мил. кронъ (тогда какъ въ 1908 году онъ составилъ только 107 мил, кр.) [2]); обороты по девизной и валютной операціямъ увеличились до $3.384._7$ мил. кронъ. Такимъ образомъ удалось удержать лажъ на очень низкой цифрѣ.

Вообще результаты примѣненія австро-венгерскимъ банкомъ девизной политики могутъ быть признаны блестящими въ томъ отношеніи, что устойчивость вексельныхъ курсовъ и курса валюты достигнута вполнѣ. Значительный подъемъ вексельныхъ курсовъ надъ паритетомъ, грозящій въ любой моментъ въ теченіе года погубить плоды достигнутой съ трудомъ активности платежнаго баланса и вызвать лажъ, который легко можетъ скомпрометтировать валюту, съ успѣхомъ избѣгается путемъ указанныхъ операцій. Отклоненія вексельнаго курса отъ паритета въ теченіе каждаго года оказываются столь-же и даже еще болѣе ничтожными сравнительно со странами, въ которыхъ производится размѣнъ кредитно-денежныхъ знаковъ на золото. Въ этихъ послѣднихъ странахъ увеличеніе ихъ платежныхъ обязательствъ можетъ, разумѣется, также вызвать подъемъ вексельныхъ курсовъ надъ паритетомъ и нѣкоторое обезцѣненіе валюты; обезцѣненіе это будетъ прекращено, какъ только курсъ достигнетъ золотой точки (верхней) и золото пойдетъ изъ страны, но въ этихъ предѣлахъ и валюта этихъ странъ можетъ колебаться; колебанія

---

[1]) Приблизительную величину запаса девизъ можно установить изъ отчета: въ металлическое покрытіе было зачислено девизъ на 60 мил. кр., что представляетъ высшій размѣръ дозволеннаго уставомъ зачисленія девизъ (эта граница въ послѣдніе годы достигнута постоянно); остальной запасъ девизовъ банка зачисляется въ „иные активы“, составлявшіе въ 1908 г. сумму въ $159._2$ мил. Но, къ сожалѣнію, въ отчетахъ банка не показывается, какая часть этихъ „иныхъ активовъ“ приходится на девизы и другія требованія къ чужимъ странамъ (иностранные банковые билеты).

[2]) Volkswirtsch. Wochenschrift. 1910, № 1360, стр. 35.

эти становятся значительнѣе, если уходу золота изъ страны ставятся какія-нибудь препятствія, хотя бы самыя ничтожныя и исключительно моральнаго характера. Поэтому курсъ германской валюты [1]) колеблется болѣе, чѣмъ курсъ англійскій; но во всякомъ случаѣ отклоненія отъ pari въ обѣ стороны на 0.3%—0.4% не являются чѣмъ-нибудь необычнымъ (въ среднемъ за годъ). Австро-Венгріи-же удалось въ послѣдніе годы достичь того, что курсъ ея валюты не колеблется въ среднемъ за годъ больше, чѣмъ на 0.2%, и даже нѣсколько раньше, въ такіе трудные годы, какъ 1899 и 1900-й, обезцѣненіе валюты, благодаря девизной политикѣ, не достигало размѣровъ 1893—5 гг. Если мы возьмемъ среднюю отклоненій отъ паритета трехъ важнѣйшихъ иностранныхъ векселей на вѣнской биржѣ, то мы увидимъ слѣдующее:

въ среднемъ	за	1893	г.	отклоненіе	3.2%	выше паритета
”	”	1894	”	”	4.0%	” ”
”	”	1895	”	”	1.5%	” ”
”	”	1896	”	”	0.1%	” ”
”	”	1897	”	”	0.2%	ниже ”
”	”	1898	”	”	0.1%	выше ”
”	”	1899	”	”	0.4%	” ”
”	”	1900	”	”	0.8%	” ”
”	”	1901	”	”	0.1%	ниже ”
”	”	1902	”	”	0.1%	” ”
”	”	1903	”	”	0.2%	” ”
”	”	1904	”	”	0.2%	” ”
”	”	1905	”	”	0.003%	выше ”
”	”	1906	”	”	0.08	” ”

---

1) Въ Германіи дѣлались неоднократно попытки воспрепятствовать отливу золота путемъ моральнаго принужденія. Такъ во французской печати (Ansiaux, Les problemes de la circulation въ Revue Econ. Intern., 1907, t. IV, стр. 277) указывалось, что имперскій банкъ отказываетъ вывозящимъ золото въ учетѣ векселей. Дѣйствія такихъ лицъ встрѣчали осужденіе и въ обществѣ: „Каждое ослабленіе наличнаго запаса въ имперскомъ банкѣ для цѣлей арбитража, каждая частная перевозка золота за-границу считается unfair, противорѣчащею сословной чести купечества“ (Herber-Rohow. Das Schicksal des Barschatzes, Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., XVIII, 1908, стр. 316). Андреадесъ, въ своей Histoire de la Banque d'Angleterre, говоритъ даже о deplaisir impérial, постигающемъ въ этомъ случаѣ вывозящаго золото. Разумѣется, все это не можетъ не отозваться на устойчивости валюты.

въ среднемъ	за	1907	г.	отклоненіе	$0._{25}$	выше	паритета
„	„	„	1908	„	„	$0._{15}$	„	„
„	„	„	1909	„	„	$0._{06}$	ниже [1])	„

И въ отдѣльныхъ случаяхъ колебанія курса валюты не отходятъ далеко отъ этой средней: такъ въ 1907 г. высшій пунктъ, достигавшійся этой валютой, составлялъ $0._6\%$ выше pari, а низшій $0._{006}\%$ ниже паритета. На примѣрѣ 1909 года мы можемъ прослѣдить успѣхи девизной политики, помня, что этотъ годъ былъ особенно неблагопріятнымъ. Въ началѣ года парижскій вексель стоялъ на $0._2\%$ выше паритета, а нѣмецкій на $0._{45}\%$ и лондонскій на $0._{25}\%$ ниже; въ февралѣ парижскій понизился (на $0._2\%$ ниже паритета), а затѣмъ, со многими колебаніями, шло возрастаніе курса всѣхъ трехъ векселей: французскій окончательно перешелъ паритетъ въ первую треть сентября и достигъ наивысшаго пункта въ первую треть декабря (почти на $0._6\%$ выше паритета); лондонскій перешелъ паритетъ въ концѣ октября, а въ серединѣ ноября достигъ максимума (на $0._{55}\%$ выше паритета); нѣмецкій перешелъ паритетъ одновременно съ лондонскимъ, а максимума (на $0._3\%$ выше паритета) достигъ въ серединѣ декабря. Въ концѣ года всѣ три девизы понизились, но все-же стояли выше паритета (парижскій почти на $0._{35}\%$, лондонскій и нѣмецкій векселя больше, чѣмъ на $0._{15}\%$). Для валюты это имѣло слѣдующее значеніе: въ началѣ года она стояла выше паритета на $0._2\%$, и эта высокая оцѣнка австро-венгерской валюты, хотя и съ колебаніями, возрастала до конца марта (на $0._{35}\%$ выше паритета). Затѣмъ курсъ валюты сталъ падать, въ іюнѣ достигъ паритета, а начало октября ознаменовалось лажемъ, который съ тѣхъ поръ поднимался; наивысшаго пункта ($0._{45}\%$) онъ достигъ въ началѣ декабря. Несмотря на безпрерывное ухудшеніе положенія (пассивный торговый балансъ и платежи спекуляціи за границу), практиковавшаяся банкомъ продажа девизъ отразилась все-таки паденіемъ лажа, составлявшаго къ концу года только $0._2\%$, обезцѣненіе совершенно ничтожное. Такимъ образомъ даже въ этотъ неблагопріятный годъ курсъ валюты колебался между $0._{45}\%$ выше и $0._{35}$ ниже паритета, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ успѣшности ва-

---

[1]) См. 1043 der Beilagen zu den sten. Prot. des Abgh.—XX Session.—1910.—Стр. 103–110.

лютной политики австро-венгерскаго банка, особенно если мы сравнимъ это съ колебаніями валюты до 1896 года [1]).

Разумѣется, успѣшность девизной политики имѣетъ свои предѣлы, и эти предѣлы такъ-же, какъ и для возможности удержать золото въ странѣ при существованіи размѣна билетовъ, опредѣляются состояніемъ платежнаго баланса: если бы обязательства страны постоянно превышали ея ежегодныя требованія къ чужимъ странамъ, то иностранные вексельные курсы стояли бы такъ высоко, что прежде всего не было бы возможности закупить достаточный для воздѣйствія на нихъ запасъ девизъ. Поэтому первымъ и необходимымъ условіемъ успѣшности девизной политики является средняя активность платежнаго баланса, а такая активность, какъ мы видѣли, и достигается въ Австро-Венгріи, хотя и искусственными мѣрами. Разъ такая активность баланса дана, то всѣ остальныя случайности для австро-венгерской валюты считались не страшными, благодаря тому что банкъ умѣлъ держать въ нормальныхъ предѣлахъ отклоненіе курса валюты отъ паритета. Вполнѣ понятно, что такое разрѣшеніе той задачи, которая занимала страну уже полстолѣтія, вызвало къ себѣ удивленіе и даже восторженные отзывы со стороны многихъ наблюдателей. Устойчивость курса валюты была безусловно достигнута: „австрійская крона стоитъ, какъ стѣна“, по выраженію Кнаппа [2]). А между тѣмъ устойчивость валюты въ такой странѣ, которая уже въ теченіе полувѣка привыкла ко всей хозяйственной анархіи бумажно-денежной системы, въ которой до 1903 года еще существовалъ принудительный курсъ и, наконецъ,—самое главное,—въ которой и до сихъ поръ банковые билеты не размѣниваются на золото, явилась чѣмъ-то совершенно необыкновеннымъ, какимъ-то Meisterwerk, виртуознымъ созданіемъ австро-венгерскаго банка. Банкъ и пожалъ здѣсь лавры: явились вполнѣ искренніе барды валютной политики австро-венгерскаго банка, восхищавшіеся его безкорыстіемъ и самопожертвованіемъ въ пользу общественныхъ интересовъ; впечатлѣніе отъ его дѣя-

---

[1]) См. отчетъ банка за 1909 г.: XXXII Jahressitzung, стр. 62—63. (Beilagen 23 und 24). Вообще для девизной политики банка см. отчеты банка и цитированныя статьи Гертца, Ландманна, Цукеркандля, Федерна и Мизеса (а также Каллигариса въ Bankarchiv, Jrhg. 7).

[2]) Knapp. Die Beziehungen Oesterreichs zur staatl. Theorie des Geldes (Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., XVII, 1908, стр. 449).

тельности было таково, что теоретики сочли нужнымъ пересмотрѣть ученіе политической экономіи о деньгахъ. Самъ банкъ съ чувствомъ понятной гордости смотритъ на достигнутые имъ результаты и не упускаетъ случая указать на свои заслуги публично [1]), что является для него него необходимымъ въ виду той атмосферы политической и экономической борьбы, въ которой зародилась его валютная политика; и онъ также не упускаетъ случая подчеркнуть при этомъ то, что въ этой своей дѣятельности онъ „оставилъ въ сторонѣ свой частно-хозяйственный интересъ“ [2]).

Легенда о добровольномъ самопожертвованіи австро-венгерскаго банка пышнымъ цвѣтомъ расцвѣла на почвѣ созданнаго Кнаппомъ ученія о деньгахъ; она послужила ему доказательствомъ его тезиса, что вексельный курсъ можетъ держаться въ порядкѣ, если есть лицо, приносящее для этого жертву [3]). Въ данномъ случаѣ эти жертвы приносятся австро-венгерскимъ банкомъ; мы видѣли, что Кнаппъ, противно дѣйствительности, утверждалъ, что банкъ покупаетъ девизы, чего бы онѣ ни стоили, и продаетъ ихъ всегда по курсу pari; изъ этого невѣрнаго положенія Кнаппъ уже совершенно послѣдовательно дѣлаетъ тотъ выводъ, что вслѣдствіе такой политики банкъ долженъ нести убытки, кромѣ того случая, когда запасъ пріобрѣтенъ въ благопріятныя для покупки времена, что́ бываетъ рѣдко. Разумѣется, такого рода дѣятельность противорѣчитъ всѣмъ принципамъ коммерческаго веденія дѣла, и Кнаппъ приходитъ къ тому заключенію, что, ведя эту операцію, банкъ руководится исключительно стремленіями противодѣйствовать неблагопріятному стоянію вексельныхъ курсовъ въ общественномъ интересѣ, т. е. береть на себя функцію чисто-административную. Кнаппъ даже развиваетъ проектъ вознагражденія банка за принятыя имъ на себя жертвы— перенесеніемъ ихъ на государство, т. е. на плательщиковъ налоговъ [4]). Какъ видимъ, эта теорія не лишена выгодности для банка, которому пришлось въ послѣднее время вынести столько

---

[1]) См. петицію банка о продленіи привилегіи, подписанную 21 декабря 1908 года (напечатана въ Zeitschrift für Staats-und Volkswirtschaft, № отъ 3 янв. 1903 г.).

[2]) Ibid.

[3]) Knapp. Die Beziehungen Oesterreichs etc., стр. 449.

[4]) Knapp. Staatliche Theorie des Geldes, стр. 251—252.

упрековъ за эгоистическое направленіе его политики и вести столь упорную и столь безуспѣшную борьбу за свои права и свои дивиденды; неудивительно, что въ заявленіяхъ банка часто слышится отзвукъ кнапповскихъ ученій [1]). Но съ другой стороны не замедлили выдвинуть противоположную теорію: Мизесъ доказывалъ, что девизная политика ведется австро-венгерскимъ банкомъ исключительно по соображеніямъ о выгодности ея. Именно главное побужденіе, заставляющее банкъ покупать и продавать иностранные векселя, заключается въ слѣдующемъ: со времени возложенія на банкъ обязанности покупать золото и послѣ реформированія валюты золотой запасъ его чрезвычайно увеличился: золото, лежащее въ подвалахъ банка, не приноситъ никакого дохода, но, какъ только часть его будетъ обмѣнена на берлинскіе и лондонскіе векселя, это золото начинаетъ давать проценты; продажа этихъ векселей производится въ выгодные для этого моменты въ разсчетѣ на новую прибыль. Совершенно невѣрно, что эта операція требуетъ жертвъ отъ банка; наоборотъ она даетъ ему большія прибыли, такъ какъ банкъ покупаетъ векселя, когда ихъ курсъ низокъ, а продаетъ ихъ тогда, когда ихъ курсъ обѣщаетъ ему барышъ [2]).

Дѣйствительно, по балансамъ банка, послѣдній получаетъ отъ девизныхъ и валютныхъ операцій значительную прибыль, составлявшую

въ	1907 г.	5.732.672 кроны
	1908	4.317.910
	1909	4.882.893

Такимъ образомъ разсужденія Кнаппа оказываются построенными на пескѣ. Тѣмъ не менѣе теорія Мизеса, по нашему мнѣнію, исторически невѣрна: изъ всего предыдущаго изложенія мы могли убѣдиться, что банкъ былъ побужденъ къ девизной

---

1) Разумѣется, представители банка не могутъ повторять грубыхъ ошибокъ Кнаппа. Они не перестаютъ ставить на видъ заслуги банка; но выдвигаютъ ихъ въ такой формѣ, которая приближаетъ все изображеніе дѣла къ дѣйствительности. Намъ лично приходилось слышать отъ нихъ, что выгоднѣе всего было бы не вести девизной политики; взять эту операцію на себя побуждаетъ банкъ общественный интересъ—res publica; прибыль имѣетъ побочное значеніе.

2) Mises. The foreign exchange policy of the Austro-Hungarian bank, стр. 203 и 210.

политикѣ совсѣмъ не соображеніями объ увеличеніи своей прибыли: мы знаемъ, что общественное мнѣніе ревниво слѣдило за дѣятельностью банка, что въ законодательномъ учрежденіи наростало теченіе, грозившее банку, какъ частному обществу, полнымъ уничтоженіемъ, если онъ не окажется въ состояніи исполнить обязанности, возлагаемыя на него въ общественномъ интересѣ; мы знаемъ, наконецъ, что главнѣйшею изъ этихъ обязанностей послѣ 1892 г. признавалось охраненіе курса валюты отъ колебаній, осуществляемое такимъ образомъ, чтобы для внутренней хозяйственной жизни сохранялся дешевый кредитъ, т. е. устойчивый и низкій учетный процентъ. При господствѣ въ законодательныхъ собраніяхъ антикапиталистически настроенныхъ представителей аграрныхъ и мелко-буржуазныхъ интересовъ, банкъ долженъ былъ изъ самосохраненія быть особенно уступчивымъ передъ общественными требованіями. Но намъ извѣстно также, что на банкъ было оказано прямое давленіе въ указанномъ направленіи: законодательнымъ путемъ былъ усиленъ общественный контроль надъ банкомъ, чтобы его частно-хозяйственный интересъ не вредилъ валютной политикѣ; мало того—общественная власть прямо воздѣйствовала на банкъ, рекомендуя ему взять на себя посредничество въ международныхъ платежахъ [1]).

---

[1]) Сюда-же надо отнести и всѣ тѣ законодательныя постановленія, которыми стремились облегчить австро-венгерскому банку его девизную политику. Кромѣ упомянутыхъ выше ст. 55, 56 и 65 устава и постановленій о передачѣ государственнаго золота банку (а также о свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ для оплаты таможенныхъ сборовъ), здѣсь важно въ особенности постановленіе ст. 111, абз. 4., которое дало основаніе для приведеннаго въ текстѣ объясненія Мизеса. По этой статьѣ извѣстная сумма золотыхъ девизъ можетъ зачисляться въ металлическое покрытіе банковыхъ билетовъ; сумма эта не должна превышать 60 мил. кронъ, и зачисленіе ея въ металлическое покрытіе, по ст. 111, дозволяется лишь до момента возобновленія размѣна. Благодаря этому постановленію банкъ освобождается отъ необходимости покрывать 40% суммы употребленныхъ на покупку этихъ девизъ билетовъ золотомъ, что позволяетъ расширить запасъ девизъ. Основаніе для зачисленія девизъ въ металлическое покрытіе видятъ въ легкой реализуемости ихъ и въ способности всегда доставить золото банку; благодаря этому ихъ свойству даже и при обязательномъ размѣнѣ билетовъ особенныхъ затрудненій для банка отъ зачисленія девизъ въ металлическое покрытіе не предвидится. Русскій государственный банкъ идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше, выпуская билеты подъ золото, находящееся въ рукахъ иностранныхъ банкировъ вслѣдствіе репортной операціи; это, конечно, представляетъ шагъ гораздо болѣе рискованный, чѣмъ зачисленіе девизъ, такъ какъ здѣсь требо-

Но какъ коммерческое учрежденіе и прежде всего какъ частное, акціонерное общество, банкъ не могъ, разумѣется, исполнять свою задачу такъ, чтобы это исполненіе приносило ущербъ интересамъ акціонеровъ, и поэтому девизная операція могла быть организована только на коммерческихъ основаніяхъ, какъ мы въ этомъ достаточно убѣдились; прибыль не составляетъ ея цѣли, но является ея необходимымъ условіемъ.

II.

Девизная политика австро-венгерскаго банка принесла ему не только одобреніе его соотечественниковъ; она вызвала также и серьезное вниманіе къ дѣятельности банка за границей. Валютно-политическія мѣры австро-венгерскаго банка должны были привлечь къ себѣ глубокій интересъ потому, что та проблема, разрѣшеніемъ которой гордился австро-венгерскій банкъ, такъ или иначе была поставлена экономическою жизнью и въ другихъ странахъ. Развитіе мірового хозяйства сдѣлало поддержаніе золотой валюты необходимымъ для всѣхъ странъ съ современной культурой, а между тѣмъ какъ разъ съ распространеніемъ этой валюты, слѣдовательно съ увеличеніемъ спроса на золото и возможности легкаго отлива его, удержать золото въ странѣ становится все болѣе трудной задачей. При такихъ условіяхъ необходимо долженъ возникнуть вопросъ: какимъ образомъ всего лучше можно охранить валюту, не принося экономической дѣятельности страны въ жертву этому интересу, т. е. не удорожая кредита для внутреннихъ тор-

---

ванія на золото реализуются съ гораздо-бо́льшимъ трудомъ. Однако и зачисленіе девизъ въ металлическое покрытіе предпочитаютъ ограничивать опредѣленной суммой; основанія для этого нѣсколько разъ приводились во время германской банковой анкеты 1909 г. Во время этой анкеты рядъ ораторовъ указалъ на трудность реализаціи девизъ въ случаѣ войны, особенно если ихъ будетъ очень много. На этомъ основаніи нѣкоторые, особенно Вагнеръ, высказались за ограниченіе суммы зачисляемыхъ девизъ; Вагнеръ между прочимъ заявилъ, что если не ограничить сумму девизъ, зачисляемыхъ въ металлическое покрытіе, то возможенъ будетъ такой случай, что эмиссіонные банки двухъ странъ войдутъ въ соглашеніе и обмѣняются золотыми девизами, такъ что золотого покрытія въ нихъ совсѣмъ не будетъ (см. Bankenquete 1909. Sten. Bericht, стр. 97).

Легкая реализуемость девизъ уже вполнѣ оправдываетъ зачисленіе ихъ въ б а н к о в о е покрытіе, что разрѣшается австро-венгерскому банку ст. 84, абз. 3 d.; въ этомъ отношеніи они стоятъ наравнѣ съ внутренними краткосрочными векселями.

говли и промышленности. Предотвратить чрезмѣрныя колебанія курсовъ, удержать золото и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить возможно низкій учетный процентъ,—въ эту форму отлился указанный вопросъ прежде всего. Мы сейчасъ увидимъ это на примѣрѣ трехъ важнѣйшихъ странъ западной Европы.

Мы уже познакомились съ тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ, въ которое попалъ германскій имперскій банкъ къ концу XIX столѣтія; но двадцатый вѣкъ оказался для банка еще менѣе благопріятнымъ, такъ какъ во вторую половину его перваго десятилѣтія борьба за золото чрезвычайно обострилась. Процентъ банка остался столь-же перемѣнчивымъ (въ теченіе десятилѣтія 1897—1908 гг. онъ измѣнился 42 раза, тогда какъ французскій банкъ измѣнилъ за это время свой процентъ только 8 разъ); но кромѣ того съ 1905 года процентъ банка сталъ рѣшительно подниматься и скоро достигъ небывалой до тѣхъ поръ ставки (до 1907 года наивысшей ставкой банковаго процента въ Германіи было $7^0/_0$). Стеченіе ряда обстоятельствъ должно было привести къ этому результату: торговля и промышленность вновь стали развиваться усиленнымъ темпомъ, что имѣло слѣдствіемъ неудержимое возростаніе требованій о кредитѣ; одновременно съ этимъ совершался подъемъ иностранныхъ вексельныхъ курсовъ и золото отливало изъ Германіи, несмотря на предпринятыя имперскимъ банкомъ закупки этого металла; въ 1907 году, во время кризиса въ Америкѣ, эти тенденціи достигли своего высшаго пункта. Съ $3^0/_0$ въ послѣдней четверти 1904 года ставка процента была поднята имперскимъ банкомъ въ теченіе 1905 г. до $6^0/_0$; послѣ пониженія до $4^1/_2{}^0/_0$ въ 1906 г.—осенью этого года ставка вновь достигла $5^0/_0$ (сентябрь), $6^0/_0$ (октябрь) и $7^0/_0$ (декабрь); въ теченіе 1907 года процентъ не опускался ниже $5^1/_2{}^0/_0$, а съ наступленіемъ американскаго кризиса былъ поднятъ до $6^1/_2{}^0/_0$ (29 октября) и даже до $7^1/_2{}^0/_0$ (8 ноября); послѣдняя ставка продержалась до 24 января 1908 года. Лишь послѣ этого началось постепенное улучшеніе условій кредита; 18 іюня 1908 г. процентъ палъ, наконецъ, до $4^0/_0$, что объяснялось ввозомъ золота и усиленіемъ золотого запаса въ банкѣ, явившимся для всѣхъ центральныхъ банковъ результатомъ прекращенія кризиса.

Такая нервная, состоящая въ быстромъ взвинчиваніи ставки учетная политика не могла не поколебать всѣ кредитныя отношенія въ странѣ. А между тѣмъ будущее грозило чѣмъ-то еще болѣе опаснымъ. Въ 1905—1907 гг. торговля и промышленность

была еще значительно пощажена президентомъ имперскаго банка Кохомъ, который относился недоброжелательно къ сильнымъ ограниченіямъ кредита. Зато скоро было констатировано, что политика Коха,—т. е. та самая учетная политика, которая такъ непомѣрно удорожала кредитъ, что торговля и промышленность задыхались,—не мирится съ интересами валюты. И въ самомъ дѣлѣ, несмотря на безпрестанный подъемъ ставки, сумма учтенныхъ векселей и заложенныхъ въ банкѣ бумагъ уменьшалась очень мало, а иногда и прямо увеличивалась [1]). Съ другой стороны валюта была защищена этими мѣрами весьма плохо: золото утекало за границу (осенью 1907 г. ушло золота на 80 мил. мар.). Наблюдатели дѣлали выводъ, что учетная политика имперскаго банка не достаточно дѣйствительна и что для защиты валюты ему нужно проявить еще бо́льшую твердость: эта охрана валюты можетъ быть достигнута лишь въ томъ случаѣ если противъ чрезмѣрныхъ требованій о кредитѣ будетъ воздвигнутъ „желѣзный барьеръ“ [2]).

Между тѣмъ уже и теперь промышленность жестоко страдала отъ дороговизны кредита; строительное дѣло было доведено до кризиса; жалобы рейнско-вестфальскаго района, этого центра нѣмецкой промышленности, постепенно переходили въ открытую оппозицію имперскому банку; на интересахъ плательщиковъ налоговъ вздорожаніе кредита отражалось прямо, такъ какъ имперія принуждена была повысить процентъ государственныхъ займовъ (съ $3^1/_2$ до $4^0/_0$). Перспектива дальнѣйшихъ пожертвованій для охраны золотой валюты при этихъ условіяхъ не могла понравиться промышленнымъ кругамъ. До сихъ поръ противниками золотой валюты были, главнымъ образомъ, аграріи; теперь сомнѣнія въ ея безусловной необходимости стали возникать и среди промышленниковъ: на Рейнѣ и въ Вестфаліи стали приходить къ слѣдующимъ выводамъ. Охрана золотой валюты путемъ измѣненія учетнаго процента слишкомъ тяжело отражается на торгово-промышленной дѣятельности. Принятіе міровой валюты соединило Германію съ другими странами тѣсной биржевой и банковой

---

[1]) Эта сумма составляла: въ концѣ сентября 1907 г. (при ставкѣ въ $5^1/_2{}^0/_0$) 1040 мил. мар., октября (ставка $6^1/_2{}^0/_0$) 869 мил. мар., ноября ($7^1/_2{}^0/_0$) 897 мил. мар., декабря ($7^1/_2{}^0/_0$) 1199 мил. мар.

[2]) См. Verwaltungsberichte имперскаго банка, особенно за 1907 г. (стр. 3), и статьи Lansburgh'a въ журналѣ Die Bank: Die Reichsbank und ihr Präsident (1908, I, стр. 1—9), Das Diskontgeschäft der Reichsbank (1908, II, стр. 1057—1068) и Die Unwirksamkeit der deutschen Diskontpolitik (1909, 5, стр. 419—426).

связью, вовлекло ее въ участіе въ международной спекуляціи, и вслѣдствіе этого страна, нуждающаяся въ золотѣ, какъ Соединенные Штаты въ 1907 году, легко находитъ въ достаточномъ количествѣ обязательства нѣмецкихъ банкировъ. Несчастье въ томъ, что это обстоятельство уже съ необходимостью влечетъ за собой удорожаніе кредита въ Германіи, такъ какъ въ этой странѣ, изъ стремленія сохранить наиболѣе чистый характеръ золотой валюты, не находятъ возможнымъ принимать болѣе прямыя мѣры для предотвращенія отлива золота. Другія страны принимаютъ различныя средства противъ вывоза золота изъ страны. Германія-же, чрезмѣрно увлеченная примѣромъ Англіи, свободно отдаетъ свое золото въ разсчетѣ на то, что благодаря этому ея валюта получитъ такой же кредитъ, какъ англійская, и нѣмецкій вексель въ міровомъ обращеніи, хотя бы отчасти, вытѣснитъ англійскій. Цѣль эта вовсе не достигается,—англійскій вексель продолжаетъ пользоваться монополіей въ міровомъ обращеніи,—а между тѣмъ въ жертву этому недостижимому идеалу приносятся существеннѣйшіе интересы промышленности [1]). Германія, несомнѣнно, идетъ слишкомъ далеко въ свободной отдачѣ золота [2]).

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, нѣкоторыя торговыя палаты (берлинская, франкфуртская, мюнстерская) признали еще въ 1906 году, что затруднительное положеніе въ промышленной жизни создано въ значительной степени воздѣйствіемъ иностранныхъ рынковъ на учетный процентъ. Выводъ изъ этого могъ быть сдѣланъ тотъ, что германскому денежному рынку необходимо обезпечить свою независимость; тогда ему не придется безпокоиться объ иностранномъ спросѣ на золото, и банковый процентъ будетъ устанавливаться лишь подъ вліяніемъ внутреннихъ условій. Отсюда былъ уже только шагъ до проектовъ, приближающихся къ биметаллическимъ, и мы видимъ, что, пока въ

---

1) Steller, Die Wendung in der deutschen Geld-und Bankfrage. Köln a. R. 1908. Стр. 15 и 30—34.

2) Въ рѣшеніи вопроса о томъ, кто свободно отдаетъ золото, играютъ, повидимому роль и національныя чувства: такъ нѣмцы склонны намекать, что въ сущности одна Германія не принимаетъ прямыхъ мѣръ противъ ухода золота, такъ какъ англійскій банкъ не останавливается передъ выдачею для вывоза только истершихся монетъ; англичане-же прямо заявляютъ, что золото свободно отдается только въ Англіи, имѣя, очевидно, въ виду тѣ косвенныя воздѣйствія на вывозящихъ золото изъ Германіи, о которыхъ мы уже говорили (см. Withers. The meaning of money).

обращеніи находились талеры (до 1 октября 1907 г.), выдвигались предложенія о введеніи политики премій въ имперскомъ банкѣ [1]). И въ декабрѣ 1907 г. союзъ промышленниковъ кёльнскаго округа съ сочувствіемъ выслушалъ докладъ биметаллиста Арендта, говорившаго о томъ, что опытъ оправдалъ ожиданія биметаллистовъ относительно недостатка средствъ обращенія, создаваемаго золотой валютой, и что для устраненія этого недостатка необходимо увеличить обращеніе серебряныхъ монетъ [2]). На упреки въ томъ, что рейнско-вестфальскіе промышленники, подъ руководствомъ аграрія Арендта, вступаютъ на скользкій путь биметаллизма, они отвѣчали, что требуютъ только перемѣны банковой политики [3]).

Дѣйствительно, думать о введеніи политики премій было уже поздно. Но характерно было то, что былъ моментъ, когда рѣчи биметаллистовъ выслушивались промышленниками Германіи безъ осужденія. При все прогрессирующей индустріализаціи Германіи и все большемъ вовлеченіи ея въ міровую торговлю, разумѣется, не могло быть и рѣчи объ отступленіяхъ отъ золотой валюты; оставалось посмотрѣть, какимъ образомъ, при сохраненіи золотой валюты, можно помѣшать чрезмѣрному подъему процента; и здѣсь на первый планъ выступалъ вопросъ о политикѣ имперскаго банка.

Всѣ критики въ тотъ тяжелый моментъ соглашались, что банковое устройство и банковая политика Германіи страдаютъ существенными недостатками. Прежде всего на слишкомъ сильномъ и слишкомъ частомъ повышеніи процента должны отзываться малые размѣры золотого запаса имперскаго банка [4]). Поэтому увеличеніе золотого запаса рекомендовалось со всѣхъ сторонъ; вопросъ шелъ только о средствахъ для достиженія этой цѣли. Обсуждались и различныя мелкія или косвенно ведущія къ цѣли средства [5]), но обсуждавшіе этотъ вопросъ останавлива-

---

[1]) P. Steller. Nationale Bankpolitik. Berlin. 1907. Стр. 15.

[2]) P. Steller. Die Wendung etc., стр. 55—70.

[3]) Ibid., стр. 70.

[4]) Указывали, что въ 1907 г. золотой запасъ крупнѣйшихъ банковъ составлялъ (въ мил. мар.): французскаго $2088._8$, русскаго 2020, австро-венгерскаго $931._9$, англійскаго $696._1$, а имперскаго только $633._8$.

[5]) Выдача безпроцентныхъ ссудъ подъ ввозимое золото, дифференціація покупной цѣны золотыхъ монетъ (по образцу австро-венгерскаго банка), девизная политика, политика премій и проч.

лись съ особенной охотой на мысли объ обращеніи къ тому крупному запасу золота, который находился внутри страны, но внѣ имперскаго банка. Съ 1873 года принимались въ имперіи самыя энергичныя мѣры для насыщенія обращенія золотомъ, и эти мѣры оказались вполнѣ успѣшными [1]): населеніе германской имперіи, въ противоположность населенію Австро-Венгріи, такъ привыкло къ золоту, что неохотно пользуется другими мѣновыми знаками. Для того, чтобы привлечь часть этого золотого запаса въ центральный банкъ, уже въ Англіи было выдвинуто опредѣленное средство, которымъ и воспользовались теперь въ Германіи: рѣчь идетъ о выпускѣ банковыхъ билетовъ мелкихъ купюръ, которые должны были оттѣснить золото изъ обращенія въ имперскій банкъ. Въ маѣ 1905 года въ рейхстагъ были внесены два правительственные проекта, по которымъ имперскій банкъ получалъ возможность выпускать въ обращеніе банковые билеты въ 20 и 50 марокъ (до сихъ поръ мельчайшею купюрой было 100 мар.), вмѣстѣ съ чѣмъ должны были изъяться изъ обращенія государственные билеты тѣхъ-же купюръ [2]). Въ мотивахъ къ этимъ проектамъ правительство ссылалось на обнаружившуюся потребность обращенія въ мелкихъ кредитныхъ знакахъ; дѣйствительно, нѣкоторыя торговыя палаты, особенно прирейнскаго района, жаловались на недостатокъ въ мелкихъ билетахъ для выдачи заработной платы рабочимъ; впрочемъ, другія торговыя палаты дѣлали и противоположныя утвержденія. Въ сущности, ни для кого не было тайной, что ссылкой на потребности обращенія только прикрывается стремленіе къ другой цѣли—къ привлеченію золота изъ каналовъ обращенія въ имперскій банкъ. Законопроекты эти вызвали много опасеній: въ рейхстагѣ говорили, что такимъ образомъ населеніе будетъ пріучаться къ бумажнымъ средствамъ обращенія, а это можетъ быть опаснымъ (депутатъ Бернштейнъ); сомнѣвались, что вслѣдствіе этой мѣры золото пойдетъ въ банкъ: оно можетъ быть вытѣсненнымъ за границу (депутатъ Бюзингъ). Президентъ дирекціи имперскаго банка Кохъ возражалъ на это, что вытѣсненіе золота за границу можетъ быть слѣдствіемъ лишь выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (по закону Грешэма), а не покрытыхъ на законномъ основаніи бан-

---

[1]) Въ 1905 г. въ Германіи было въ обращеніи 3.853 мил. мар. золотой монетой (въ Англіи только 2.348 мил. мар.).

[2]) Въ обращеніи остались государственные билеты въ 5 и 10 мар.

ковыхъ билетовъ. Но въ отвѣтъ на это указывали, что теперь въ обращеніи будетъ 120 мил. мар.[1]) мелкихъ государственныхъ билетовъ, а между тѣмъ эти билеты ничѣмъ не покрыты, такъ какъ хранящійся въ Юліевой башнѣ (въ Шпандау) металлическій фондъ, формально обезпечивающій эти билеты, никогда не можетъ быть обращенъ на ихъ размѣнъ (онъ сохраняется на случай войны); къ этому присоединится еще неограниченный выпускъ кредитныхъ знаковъ имперскимъ банкомъ (Бюзингъ)[2]). Тѣмъ не менѣе въ 1906 г. проекты были приняты и стали законами; большинство рейхстага не усмотрѣло въ нихъ опасности для золотой валюты[3]). Но эта увѣренность была далеко не всеобщей: ожиданія, что мелкія купюры вытѣснятъ золото въ банкъ, основываются на томъ, что эти купюры особенно долго удерживаются обращеніемъ; но это-то обстоятельство и можетъ нанести ударъ принципу эластичности эмиссіи, которымъ такъ дорожили въ 1875 году; такой результатъ только повредитъ денежному обращенію. Противники закона ссылались при этомъ на то, что въ слѣдующіе годы дороговизна денегъ не уменьшилась: очевидно желаннаго воздѣйствія эмиссіи мелкихъ купюръ на золотой запасъ банка достигнуто не было[4]).

Основа этого разногласія лежала въ томъ, что въ кругахъ, страдавшихъ отъ высоты учетнаго процента, недовольство направилось противъ всей организаціи денежнаго обращенія въ Германіи; эта организація безъ нужды отягощаетъ для страны борьбу за золотую валюту и въ ней необходимо предпринять измѣненія; на этой точкѣ зрѣнія стояли, напримѣръ, рейнско-вестфальскіе промышленники, на что мы уже указывали. Противники ихъ (мы можемъ указать, напримѣръ, на III-й съѣздъ банкировъ) утверждали, что чрезвычайная высота учетнаго процента объясняется не охраной золотой валюты, не организаціей денежнаго обращенія и имперскаго банка, а недостаткомъ въ капиталахъ, особенно замѣтнымъ въ Германіи, гдѣ запасъ капиталовъ всегда былъ слиш-

---

[1]) Въ этой суммѣ контингентированъ выпускъ имперскихъ кредитныхъ билетовъ.

[2]) Въ 1908 г. представители правительства заявили въ рейхстагѣ, что выпускъ мелкихъ банковыхъ билетовъ ограниченъ суммой въ 300 мил. мар.

[3]) См. Ruppel. Kleine Reichsbanknoten. Leipzig. 1908. Стр. 111—122.

[4]) Ruppel. Kleine Reichsbanknoten, стр. 169 и 176—179. Но въ 1908 г. президентъ имперскаго банка сообщилъ цифры, показывавшія, что результатомъ эмиссіи 200 мил. мар. мелкихъ билетовъ было вытѣсненіе въ имперскій банкъ около 86 мил. мар. золотомъ (Bankenquete. Sten. Ber., стр. 213—4).

комъ слабъ, если принять во вниманіе свойственную нѣмцамъ широкую предпріимчивость [1]).

Споръ этотъ былъ перенесенъ и на обсужденіе организаціи банковой эмиссіи. Съ одной стороны прямо утверждали, что косвенное контигентированіе и налогъ на эмиссію вызываетъ повышеніе учетнаго процента сверхъ надобности [2]): въ послѣдніе годы имперскій банкъ очень часто принужденъ былъ уплачивать налогъ на эмиссію, такъ какъ его эмиссія то и дѣло переходитъ границу контингента; ростъ превышеній контингента, по числу и по суммѣ, шелъ все время рука объ руку съ подъемомъ процента и послѣдній достигъ такой ставки, которая вовсе несоотвѣтствуетъ положенію кредитнаго рынка въ странѣ. Хотя правленіе имперскаго банка и утверждаетъ, что оно часто уплачиваетъ этотъ налогъ изъ средствъ банка, но это бываетъ лишь при кратковременныхъ переходахъ границы, обычно-же учетный процентъ немедленно повышается. Въ виду этого рекомендовалось расширить эмиссіонное право имперскаго банка; многіе приходили къ тому выводу, что всего цѣлесообразнѣе было бы совершенно устранить всякіе предѣлы для эмиссіи, а также и уничтожить налогъ на эмиссію: по мысли иниціаторовъ закона 1875 года, этотъ налогъ, какъ мы знаемъ, долженъ былъ служить предупреждающимъ сигналомъ для лицъ, пользующихся кредитомъ, но теперь указывалось, что дѣловой человѣкъ и безъ того знаетъ, какъ складываются условія на денежномъ рынкѣ, а между тѣмъ налогъ слишкомъ часто заставляетъ банкъ удорожать кредитъ въ такіе моменты, когда этотъ кредитъ слѣдовало бы расширить [3]). Во всякомъ случаѣ, требовали сторонники этого взгляда, при установленіи учетнаго процента нужно принимать во вниманіе лишь процентное отношеніе металлическаго запаса къ обращенію банковыхъ билетовъ: пониженіе этого отношенія будетъ наилучшимъ сигналомъ [4]); другіе требовали, чтобы и металлическое покрытіе въ размѣрѣ одной трети суммы билетовъ поддерживалось не постоянно, а только въ среднемъ за годъ [5]).

---

[1]) См. Feiler, Die probleme der Bankenquete, 1908 г. стр. 7—10 и Ruppel, op. cit., стр. 144—145.

[2]) Ernst Heinemann. Das Kontingentierungsprinzip der Notenbanken (Jahrbücher fur Nat. Oek. und Statistik. 1908. Band. 36), стр. 79—80.

[3]) Heinemann, op. cit., стр. 82, Steller, Die Wendung etc., стр. 107.

[4]) Heinemann, стр. 83.

[5]) Steller, Die Wendung etc., стр. 108.

Защитники существующей организаціи эмиссіи возстали противъ ея чрезмѣрнаго расширенія: слишкомъ высокій контингентъ представляетъ собою еще большее зло, чѣмъ слишкомъ низкій, такъ какъ поведетъ къ поддерживанію такого низкаго процента, который совершенно не соотвѣтствуетъ хозяйственнымъ условіямъ. Такъ какъ высокій учетный процентъ въ Германіи диктуется ея хозяйственнымъ положеніемъ, то ожидать дѣйствительнаго удешевленія кредита отъ расширенія эмиссіи значитъ причислять себя къ „эпигонамъ количественной теоріи“, которые создали законъ 1906 года о банковыхъ билетахъ мелкихъ купюръ [1]).

Тѣмъ не менѣе настойчивыя требованія объ измѣненіяхъ въ существующей организаціи банка и денежнаго обращенія становились все громче, и увѣренность въ томъ, что эта организація безъ необходимости дѣлаетъ кредитъ болѣе дорогимъ, все возрастала, по мѣрѣ роста затрудненій на внутреннемъ рынкѣ: рекомендовалось облегчить денежное обращеніе расширеніемъ эмиссіи и увеличеніемъ чековаго обращенія и обращенія по текущимъ счетамъ, а также усилить средства банка разрѣшеніемъ ему принимать процентные вклады, увеличеніемъ его основного капитала и повышеніемъ минимальной суммы вклада на текущій счетъ. Вмѣстѣ съ этимъ банкъ долженъ былъ принять мѣры для охраненія золотой валюты, не соединенныя съ повышеніемъ учетнаго процента. Прежде всего долженъ былъ имперскій банкъ измѣнить свою валютную политику; примѣръ австро-венгерскаго банка, сохраняющаго низкій учетный процентъ и предотвращающаго колебанія валюты посредствомъ девизной политики, былъ выдвинутъ въ поученіе имперскому банку. Имперскій банкъ, обладавшій уже извѣстнымъ запасомъ девизовъ и дѣлавшій разрозненныя попытки операцій съ этимъ запасомъ, получалъ теперь совѣты продолжить и расширить эту дѣятельность. Путемъ воздѣйствія на вексельные курсы онъ могъ бы увеличить приливъ золота еще большимъ пониженіемъ курсовъ, если они опускаются, и предотвратить отливы этого металла, мѣшая курсамъ иностранныхъ векселей подниматься. Сторонники девизной политики указывали, что въ Германіи примѣненіе системы премій было бы роковымъ шагомъ: такъ какъ премія есть не что

---

[1]) Ruppel, op. cit., стр. 124 и сл., Feiler, Die Probleme der Bankenquete, 1908, стр. 5; см. также ст. Pohle, Das Notenkontingent der Reichsbank (Deutsche Wirtschatszeitung, 1 Mai 1909), стр. 403.

иное, какъ скрытый лажъ, то курсы иностранныхъ векселей поднимутся выше паритета и наступитъ обезцѣненіе валюты, которое нанесетъ непоправимый ударъ всей экономической жизни страны. Девизная политика, точно такъ-же препятствуя подъему учетнаго процента, ведетъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ относительно курса валюты [1]). Дѣйствительно, къ интересующимъ насъ годамъ, имперскій банкъ серьезно озаботился развитіемъ девизной политики. Онъ закупалъ векселя, преимущественно англійскіе, еще съ 1876 года и продавалъ ихъ съ цѣлью воздѣйствія на курсы, которое иногда и достигалось; если девизовъ у него не было, то банкъ закупалъ ихъ на биржѣ или выдавалъ чеки на своихъ иностранныхъ корреспондентовъ. Но банкъ постоянно подчеркивалъ, что его важнѣйшею обязанностью является удовлетвореніе внутренней потребности въ кредитѣ и поэтому отказывался отъ крупной закупки векселей на чужія страны [2]). Въ 1876 году его помѣщеніе въ девизахъ составило только $0._4{}^0/_0$ всѣхъ помѣщеній его въ вексельной операціи; до 1899 года запасъ девизъ въ банкѣ былъ очень невеликъ (въ 1895 году $2._3$ мил. мар., въ 1898 г. $4._9$ мил. мар.). Лишь когда обнаружилась коллизія между его назначеніемъ охранять валюту и „обязанностью удовлетворять внутреннюю потребность въ кредитѣ“ и когда австро-венгерскій банкъ сдѣлалъ блестящіе успѣхи въ охранѣ валюты, средній за годъ запасъ девизъ поднялся съ 19 мил. мар. въ 1908 году. Съ того-же времени имперскій банкъ сдѣлалъ первую попытку связать свою девизную политику съ учетной; въ нѣкоторыхъ случаяхъ банку удавалось удержать свой процентъ отъ повышенія продажей значительнаго количества девизъ; какъ примѣръ можно взять 1899 г., когда банкъ воздержался отъ повышенія процента съ 6 до $7^0/_0$, несмотря на тяжелое положеніе рынка, и 1907 годъ, когда банкъ продавалъ девизы въ началѣ года, пока процентъ стоялъ на $7^0/_0$, и сталъ закупать девизы, какъ только процентъ опустился [3]).

Эта перемѣна въ валютной политикѣ банка была однимъ изъ слѣдствій всеобщаго недовольства прогрессирующимъ вздорожаніемъ кредита; цѣлый рядъ другихъ мѣръ долженъ былъ

---

[1]) Hugo Heyman. Reichsbank und Geldverkehr, Berlin, 1908, стр. 48 и 52.

[2]) Reichsbank 1875—1900, стр. 100—101 и Katzenstein, op. cit., стр. 45.

[3]) См. отчеты банка за 1899—1908 гг., стр. 9—10 и ст. A. Goldschmidt, Die Devisenpolitik der Reichsbank въ Die Bank, 1908, I, стр. 359—365.

быть проведенъ законодательнымъ путемъ: вслѣдъ за закономъ 1906 года о мелкихъ купюрахъ были проведены законы о чекахъ и объ увеличеніи чеканки серебряныхъ монетъ (количество серебряной размѣнной монеты въ обращеніи повышено съ 15 до 20 мар. на голову населенія). Но, какъ мы знаемъ, дороговизна денегъ продолжалась и въ 1907 году; поэтому въ широкихъ кругахъ заинтересованныхъ лицъ настоятельно требовали реформъ.

28 ноября 1907 года аграрій и биметаллистъ графъ Каницъ внесъ въ рейхстагъ интерпеляцію объ учетной политикѣ банка, утверждая, что промышленная дѣятельность не является причиной вздорожанія денегъ и что кризисъ вызванъ не перепроизводствомъ, а недостаткомъ въ деньгахъ; однимъ изъ препятствій къ достаточному снабженію рынка деньгами, является, по мнѣнію интерпелянта, учетная политика имперскаго банка, который въ цѣляхъ охраны золотой валюты вынужденъ держать свой процентъ на высокомъ уровнѣ; рекомендуемый Каницемъ выходъ состоялъ въ защитѣ валюты путемъ примѣненія французской системы премій: „золотой запасъ Германіи нужно оградить серебряной стѣной“. 14 января 1908 г. на этотъ запросъ отвѣчалъ статсъ-секретарь по внутреннимъ дѣламъ, баронъ Бетманъ-Гольвегъ, возвѣстившій рейхстагу, что правительство организуетъ анкету по выдвинутымъ жизнью вопросамъ банковой и денежной политики и что реформы, необходимость которыхъ будетъ выяснена, послѣдуютъ въ скоромъ времени, однако подъ условіемъ удержанія золотой валюты.

1 мая 1908 г. засѣданія анкетной коммиссіи были открыты, причемъ представитель правительства заявилъ, что изъ обсужденія анкетной коммиссіи и экспертовъ исключаются вопросы объ измѣненіи валюты и организаціи имперскаго банка [1]).

Прежде всего коммиссіи и вызваннымъ ею экспертамъ предстояло рѣшить вопросъ о томъ, можетъ-ли оказать благопріятное воздѣйствіе на учетную политику имперскаго банка повышеніе основного капитала послѣдняго и нужно-ли это повышеніе.

---

1) Идеи аграріевъ о переводѣ имперскаго банка въ руки государства въ 1907—1908 г. встрѣтила поддержку въ слояхъ, затронутыхъ высокимъ процентомъ банка: промышленники находили, что вліяніе представителей банковаго и биржевого міра на центральное кредитное учрежденіе слишкомъ велико, въ то время какъ представителей крупной промышленности въ постоянномъ комитетѣ банка почти нѣтъ, а представителей рейнско-вестфальскаго района положительно нѣтъ ни одного; это можно исправить лишь передачей банка государству (Steller, Die Wendung, стр. 169—170).

Какъ среди экспертовъ, такъ и въ средѣ самой анкетной коммисіи большинство не ожидало благотворныхъ результатовъ отъ увеличенія капитала; многіе находили это увеличеніе даже вреднымъ. Для нѣкоторыхъ изъ участниковъ анкеты вопросъ предрѣшался ихъ взглядомъ на назначеніе основного капитала эмиссіоннаго банка: дѣло въ томъ, что въ теченіе обсужденій дѣла въ коммиссіи возобновился старый, выдвинутый еще французской анкетой 1865 года, споръ о томъ, долженъ-ли капиталъ увеличивать оборотныя средства банка или онъ является только фондомъ гарантіи для кредиторовъ послѣдняго. Въ имперскомъ банкѣ характеръ капитала, какъ фонда гарантіи, не выступаетъ съ той степенью ясности, какъ въ банкахъ французскомъ и англійскомъ, гдѣ капиталъ цѣликомъ или въ большей части отданъ въ ссуду государству. Еще во время обсужденія устава имперскаго банка въ 1899 г. необходимость повышенія капитала защищалась съ обѣихъ точекъ зрѣнія: говорили, что повышеніе капитала необходимо для развитія ссудной операціи (такъ какъ ломбардныя требованія не зачисляются въ покрытіе банковыхъ билетовъ имперскаго банка и онъ долженъ выдавать ссуды подъ залогъ или изъ средствъ, полученныхъ путемъ вкладовъ, или изъ собственныхъ средствъ); съ другой стороны въ защиту этого повышенія ссылались на ростъ обязательствъ банка и увеличеніе иммобилизаціи его капитала (вслѣдствіе развитія отдѣленій) [1]). Но въ анкетной коммиссіи 1908 года мнѣнія сторонниковъ обоихъ взглядовъ въ данномъ вопросѣ разошлись; лица, стоявшія на той точкѣ зрѣнія, что капиталъ имѣетъ значеніе только гарантіи, склонны были отвергать всякую необходимость въ его увеличеніи: капиталъ вмѣстѣ съ резервами составляетъ 244 мил. мар. (180 мил. основного капитала и 64 мил. резервнаго фонда), что вполнѣ достаточно для гарантіи [2]); такъ какъ оборотными средствами для банка являются его билеты, а не основной капиталъ, то увеличеніе послѣдняго не можетъ оказать никакого вліянія на учетный процентъ [3]).

---

[1]) См. Hülst. Die Bedeutung der Bankgesetznovelle vom 7 Iuni 1899. Münster. 1907. Стр. 14.

[2]) Фишель (одинъ изъ директоровъ мендельсоновскаго банка); Bankenquete 1908, Sten. Bericht, стр. 16.

[3]) Вахлеръ (членъ палаты господъ), стр. 7, Штрёлль (директоръ баварскаго эмиссіоннаго банка), стр. 5, Петеръ (директоръ банка), стр. 37. Проф. Поле (см. его ст. въ Deutsche Wirtschaftszeitung, 1909, 15 Apr., „Zur Frage der Grundkapitalerhöhung) говоритъ, что за взглядъ на капиталъ, какъ на фондъ

Большинство защищавшихъ повышеніе капитала, напротивъ, считало это повышеніе существеннымъ для расширенія операцій банка. Нѣкоторые изъ нихъ, очень немногіе, ожидали, отъ этой мѣры очень значительныхъ результатовъ—усиленія золотого запаса, пониженія учетнаго процента и проч.: это—лучшее средство увеличить способность банка удовлетворять потребность въ кредитѣ, такъ какъ привлеченіе денегъ изъ-за границы легко можетъ неудаваться, а привлеченіе вкладовъ на текущій счетъ грозитъ опасностями во время кризисовъ [1]). Другіе не ожидали особенно благодѣтельныхъ послѣдствій отъ повышенія капитала, но допускали эту мѣру, какъ одно изъ „мелкихъ“ средствъ для усиленія положенія банка: нѣкоторыя операціи производятся и должны производиться изъ основного капитала банка; сюда относятся девизная операція, ссуды подъ залогъ, часть учета и проч. [2]). Положеніе банка, по мнѣнію этой группы, улучшится отъ повышенія капитала: если взносы по акціямъ будутъ сдѣланы въ золотѣ, то увеличится золотой запасъ; если они будутъ внесены въ билетахъ или переводомъ по текущимъ счетамъ, то уменьшатся пассивы банка [3]). Повышеніе рекомендовалось умѣренное (до 240 мил. мар.).

гарантіи, высказались Кемпфъ и Вагнеръ, но это невѣрно: Вагнеръ не признавалъ капитала крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ фондомъ гарантіи, такъ какъ эти банки должны имѣть большія собственныя средства для исполненія своей задачи—регулированія денежнаго обращенія (Sten. Bericht, стр. 20).

1) Бар. ф. Гампъ (свободный консерваторъ), стр. 4—5; также Гейлигенштадтъ (президентъ прусской центральной кассы товариществъ), стр. 23—24. Вообще аграріи многаго ожидали отъ повышенія капитала: одинъ изъ самыхъ непримиримыхъ ихъ представителей, бар. Вангенгеймъ, предлагалъ сильно увеличить капиталъ банка (до 500 мил. мар.) выпускомъ мелкихъ акцій, чтобы перевести банкъ въ руки средняго сословія, если уже нельзя его сдѣлать государственнымъ; при этихъ условіяхъ интересы народнаго хозяйства, по мнѣнію Вангенгейма, охранялись бы гораздо лучше, чѣмъ теперь (стр. 11). Противники аграріевъ увидѣли въ этомъ предложеніи одну хорошую сторону: чѣмъ больше будетъ капиталъ банка, тѣмъ труднѣе будетъ его выкупить и обратить въ государственный (Веберъ, директоръ банка, стр. 39).

2) Кемпфъ, (президентъ старѣйшинъ берлинскаго купечества), стр. 10, Фишеръ, (предсѣдатель торговой палаты въ Рейтлингенѣ, призванный въ коммиссію въ качествѣ представителя провинціи, а также средняго и мелкаго люда), стр. 18. Впрочемъ, Вагнеръ, находилъ, что капиталъ банка слѣдуетъ повысить даже и въ томъ случаѣ, если смотрѣть на него какъ на гарантію (хотя онъ и отвергаетъ этотъ взглядъ): отношеніе между средствами банка и его обязательствами составляетъ всего 1 : 11—11½% (стр. 20).

3) Вагнеръ, стр. 20. Къ теоріи о повышеніи капитала, какъ о мелкомъ средствѣ, присоединились нѣкоторые умѣренные аграріи (гр. Каницъ, Раабъ, стр. 27).

Но большинство, какъ сказано, отвергло необходимость и полезность повышенія капитала; на этой сторонѣ оказались всѣ представители практики банковаго дѣла, промышленники и большинство теоретиковъ. Они доказывали, что повышеніе капитала неспособно повести къ пониженію учетнаго процента: оно не вызоветъ расширенія эмиссіи, такъ какъ не увеличитъ металлическаго запаса банка; послѣдній можетъ увеличиться сколько-нибудь значительно лишь всѣдствіе измѣненій въ международныхъ разсчетныхъ отношеніяхъ [1]). Не можетъ увеличеніе капитала воздѣйствовать на процентъ и какимъ-либо другимъ путемъ, такъ какъ процентъ опредѣляется иными факторами, главнымъ образомъ положеніемъ международнаго денежнаго рынка [2]). Да и вообще, по мнѣнію этихъ лицъ, повышеніе капитала не нужно: способность банка къ учету вполнѣ достаточна, что было доказано въ 1905—1907 гг., когда банкъ не отказывалъ въ удовлетвореніи требованій о кредитѣ; если же средства банка для ссудъ подъ залогъ окажутся недостаточными въ критическихъ случаяхъ, то можно будетъ тогда принять чрезвычайныя мѣры [3]). Ненужно повышеніе и для гарантіи, такъ какъ затраты капитала въ недвижимость достигли уже предѣла: во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ заведены отдѣленія банка [4]). Другіе центральные банки. — французскій, англійскій,—не располагаютъ своимъ капиталомъ [5]). Многіе изъ этихъ лицъ шли еще дальше и считали повышеніе капитала прямо вреднымъ: оно должно оказать дурное воздѣйствіе на рынокъ, и безъ того испытывающій затрудненія вслѣдствіе постоянныхъ выпусковъ внутреннихъ займовъ; способность внутренняго рынка къ помѣщенію иностранныхъ займовъ сократится и это отразится на платежномъ балансѣ; сокращеніе денегъ на рынкѣ вызоветъ результатъ, какъ разъ противоположный ожидаемому, т. е. повышеніе процента [6]). Кромѣ того опасались слѣ-

---

[1]) Штрёлль, стр. 5, Вахлеръ, стр. 8, проф. Лексисъ, стр. 26, Шинкель (банкиръ), стр. 13, Моммзенъ (банкиръ), стр. 22, проф. Риссеръ, стр. 32, Гонтаръ (промышленникъ), стр. 38, Веберъ (директоръ банка), стр. 40.

[2]) Штрёлль, стр. 5, Вахлеръ, стр. 7, Шинкель, стр. 13, Фишель, стр. 17, Мюллеръ-Фульда (фабрикантъ и депутатъ—членъ центра), стр. 39.

[3]) Штрёлль, стр. 5; Вахлеръ, стр. 7; бар. ф. Цетто-Рейхертсгаузенъ (директоръ сельско-хоз. банка), стр. 31; Петеръ, стр. 37.

[4]) Штрелль, ibid.

[5]) Вахлеръ, ibid.

[6]) Шинкель, стр. 13; Фишель, стр. 16; Моммзенъ, стр. 23; Петеръ, стр. 37.

дующихъ послѣдствій обсуждавшейся мѣры: преобладанія бумажныхъ знаковъ въ обращеніи, потери эластичности въ эмиссіи, уменьшенія дохода акціонéровъ и правительственнаго дохода отъ банка, наконецъ потери довѣрія къ имперскому банку за границей [1]). Нѣсколько иначе отнеслись противники повышенія капитала къ мысли объ увеличеніи резервнаго фонда: они утверждали, что резервы банка никогда нельзя считать достаточно большими [2]).

Второй изъ предложенныхъ анкетной комиссіи вопросовъ касался повышенія границы эмиссіи имперскаго банка: спрашивалось, какихъ выгодъ можно ожидать отъ этой мѣры и можетъ-ли она повліять на ученый процентъ. Вопросу этому въ комиссіи было посвящено очень мало вниманія, такъ какъ онъ почти не вызвалъ споровъ; очень немногіе высказались за отмѣну косвеннаго контингентированія и налога на эмиссію [3]); большинство видѣло крупное значеніе косвеннаго контингентированія и обложенія излишка эмиссіи въ томъ, что этимъ обложеніемъ дается тотъ предупреждающій сигналъ, по которому промышленники и торговцы должны сокращать свои затраты и требованія кредита [4]). При этомъ всѣ члены комиссіи (кромѣ одного) высказались за повышеніе контингента до 500—550—600 мил. мар. (тогда контин-

---

[1]) Вахлеръ, стр. 8, Фишель, стр. 17, Роландъ-Люкке (бывшій директоръ банка), стр. 41. Впрочемъ нѣкоторые привѣтствовали пониженіе доходовъ акціонеровъ на томъ основаніи, что полученіе 9—10% на вполнѣ обезпеченныя бумаги ни съ чѣмъ несообразно (Фишеръ, стр. 19). Веберъ возражалъ на это, что въ среднемъ дивидентъ $6^1/_2\%$, а если принять во вниманіе, что курсъ акцій высокъ, это даже $4^1/_2\%$ (стр. 39).

[2]) Штрелль, стр. 6, Шинкель, стр. 13, Моммзенъ, стр. 23, Лексисъ, стр. 27, Риссеръ, стр. 33. Но Вахлеръ находилъ, что противъ повышенія резервнаго фонда можно сказать тоже, что и противъ повышенія капитала (стр. 8). Вагнеръ рекомендовалъ увеличеніе резервнаго фонда для обезпеченія пополненія дивидендовъ и постепеннаго повышенія капитала (стр. 22). Но Моммзенъ нашелъ безцѣльнымъ перемѣщать суммы резервнаго фонда въ капиталъ (стр. 23).

[3]) Бар. ф. Цетто, стр. 31; бар. ф. Гампъ, стр. 43; Вагнеръ, стр. 48.

[4]) Моммзенъ, стр. 23; Раабъ, стр. 28; Риссеръ, стр. 34; Мюллеръ, стр. 38; Веберъ, стр. 39; Роландъ-Люкке, стр. 42, Вахлеръ, стр. 43; Кемпфъ, стр. 44; Шинкель, стр. 44; Фишеръ, стр. 48 и др. Нѣкоторые предлагали лишь смягчить дѣйствіе налога, облагая излишекъ эмиссіи лишь въ томъ случаѣ, если наличностью покрыто менѣе двухъ третей эмиссіи (Шмидтъ, директоръ круповскихъ заводовъ, стр. 37), или варьируя налогъ соотвѣтственно размѣру наличнаго покрытія (Раабъ, стр. 28).

гентъ составлялъ 473 мил. мар.), но никто не придалъ этой мѣрѣ особенно серьезнаго значенія; вопросъ разсматривался съ чисто-практической стороны: контингентъ слѣдовало повысить, такъ какъ обращеніе требуетъ расширенія эмиссіи [1]). Въ то-же время было предложено, въ виду того, что превышеніе контингента эмиссіей въ концѣ четвертей года не является ненормальнымъ, повышать для этого времени, т. е. четыре раза въ годъ, контингентъ до 750 мил. мар., оставивъ для остального времени болѣе низкій контингентъ (550—600 мил.); такимъ образомъ граница эмиссіи, въ концѣ четвертей отодвигалась бы дальше и требованія о кредитѣ не встрѣчали бы лишнихъ препятствій [2]).

Центральнымъ пунктомъ всей анкеты явился третій вопросъ—о способахъ привлеченія золота изъ-за границы и о средствахъ борьбы съ отливомъ золота изъ страны,—такъ какъ здѣсь предстояло выяснить, насколько учетная политика имперскаго банка можетъ быть освобождена отъ воздѣйствій на нее со стороны политики валютной. Въ теченіе преній обнаружилось, что и въ этомъ вопросѣ члены анкетной комиссіи не склонны были рекомендовать радикальныя реформы. Тонъ всему обсужденію дали слѣдующія слова директора баварскаго эмиссіоннаго банка Штрёлля: „Для вопроса о германскомъ золотомъ запасѣ и объ увеличеніи и уменьшеніи его имѣетъ прежде всего большое значеніе нашъ международный балансъ, притомъ не только торговый, но и балансъ платежный и балансъ требованій. Нельзя повліять на этотъ балансъ здѣсь, за зеленымъ столомъ; это—дѣло національнаго труда и широко-проводимой политики. Если мы выступаемъ здѣсь, какъ совѣтники правительства, то намъ предстоитъ только высказаться о мелкихъ и крупныхъ средствахъ изъ области банковаго дѣла или изъ области техники денежнаго дѣла, притомъ о средствахъ, дѣйствующихъ не прямо, но косвенно“ [3]). Неудивительно, что такъ низко, оцѣнивъ всѣ эти сред-

---

[1]) Моммзенъ. стр. 31. Только одинъ Кемпфъ высказался противъ всякаго повышенія контингента на томъ основаніи, что надо беречь средства обращеніи (стр. 44).

[2]) Фишель, стр. 45—46.

[3]) Стр. 54. Впрочемъ Фишель предупреждалъ противъ преувеличеній роли активнаго платежнаго баланса: золото—товаръ, и потребность въ немъ не играетъ такой выдающейся роли во всемъ движеніи товаровъ, чтобы пріобрѣтеніе его могло натолкнуться на непреодолимыя препятствія; если платежный балансъ самъ собою не активенъ, то приливъ золота не пойдетъ

ства, члены комиссіи обратились прежде всего къ обсужденію болѣе важнаго вопроса,—вопроса о платежномъ балансѣ. Здѣсь въ самомъ началѣ возникло затрудненіе, всегда и вездѣ мѣшающее выясненію этого вопроса; затрудненіе это заключается въ невозможности точно опредѣлить цифры платежнаго баланса и даже съ несомнѣнной ясностью рѣшить вопросъ о томъ, активенъ или пассивенъ этотъ балансъ: цифры торговаго баланса извѣстны, но неизвѣстны ни цифры помѣщеній нѣмецкаго капитала за границей, ни цифры находящихся во владѣніи нѣмцевъ иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ. Въ то время, какъ Гампъ склоненъ былъ принять пассивный сальдо платежнаго баланса въ 800 мил. мар.[1]), большинство считало платежный балансъ Германіи активнымъ[2]). Главнымъ признакомъ, по которому можно судить о состояніи платежнаго баланса, былъ признанъ запасъ золота въ странѣ и его измѣненія, но и это не внесло большой ясности въ вопросъ: одни изъ экспертовъ и членовъ комиссіи считали запасъ золота въ Германіи достаточнымъ и даже очень обильнымъ, но другіе находили, что Германія въ извѣстной мѣрѣ опустилась до золотой анеміи. Но оптимистическія мнѣнія преобладали; они основывались на увѣренности, что Германія становится все богаче и постоянно увеличиваетъ свои помѣщенія за границей, вслѣдствіе чего является страной-кредиторомъ съ балансомъ, въ среднемъ, активнымъ[3]). Вслѣдствіе этого, продолжали оптимисты, нечего

такъ легко и равномѣрно, но съ теченіемъ времени онъ долженъ будетъ совершиться, такъ какъ нѣмцы нуждаются въ золотѣ; невозможно это лишь при постоянно-пассивномъ балансѣ (стр. 105).

[1]) Стр. 148. Впрочемъ, не настаивая на этомъ, онъ предлагалъ выяснить вопросъ переписью и исчисленіемъ золота въ странѣ, что многими найдено неосуществимымъ (Штрёль, стр. 54).

[2]) Напр., Вахлеръ: торговый балансъ пассивенъ вотъ уже 20 лѣтъ; въ послѣдніе годы излишекъ ввоза по этому балансу составлялъ $1^1/_2$—$1^3/_4$ милліарда мар. въ годъ; но платежный балансъ активенъ (стр. 61).

[3]) Ссылались на статистическія данныя, по которымъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ (выбрасывая 1907 годъ) къ нѣмецкому рынку должно было притечь около $1^1/_2$ милліардовъ мар. золотомъ. Это было подтверждено цифрами, сообщенными предсѣдателемъ комиссіи, президентомъ имперскаго банка, Гавенштейномъ: за 1908 годъ (засѣданіе происходило въ октябрѣ 1908 г.) ввозъ золота составилъ 291 мил., вывозъ 37 мил. мар., такъ что излишекъ ввоза равнялся 254 мил. (стр. 63). Нѣкоторое безпокойство возбудилъ вопросъ о затратѣ золота той отраслью промышленности, которая создаетъ золотыя издѣлія: сумма этой затраты (80—100 мил.) внушала опасенія (Штрелль, стр. 54, Гампъ, стр. 148).

ожидать отсюда дурныхъ воздѣйствій на учетный процентъ: обращеніе Германіи насыщено золотомъ, и колебанія золотыхъ запасовъ у банковъ не сильны; въ отдѣльныхъ же случаяхъ имперскій банкъ рѣдко повышаетъ процентъ подъ вліяніемъ одного только того факта, что золото уходитъ изъ страны; для сильнаго подъема процента нужно столь несчастное стеченіе обстоятельствъ, какъ въ 1907 году, когда значительный подъемъ внутреннихъ требованій о кредитѣ соединился съ международной борьбой за золото, что едва-ли можетъ повториться [1]).

При всемъ томъ нѣкоторые нашли возможнымъ еще и воздѣйствовать на платежный балансъ для полученія и удержанія золота. Предложенія такого рода исходили главнымъ образомъ отъ аграріевъ, которые рекомендовали оказать воздѣйствіе на балансъ подъемомъ таможенныхъ сборовъ, стѣсняющихъ ввозъ [2]). Изъ того-же лагеря слышались особенно громкія жалобы на то, что Германія слѣдуетъ примѣру Англіи въ свободной отдачѣ золота центральнымъ банкомъ; между тѣмъ Англія находится въ болѣе благопріятномъ положеніи: ея рынокъ не такъ сильно зависитъ отъ центральнаго банка и слѣдовательно не такъ страдаетъ отъ вздорожанія кредита въ послѣднемъ; затѣмъ въ крайнемъ случаѣ англійскому банку оказываетъ поддержку французскій и, наконецъ, что́ важнѣе всего, англійскому банку легко привлечь золото отовсюду, такъ какъ Англія обладаетъ большимъ запасомъ иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ. Въ виду этого рекомендовалось постепенное, не слишкомъ быстрое (во избѣжаніе временнаго ухудшенія баланса) помѣщеніе въ Германіи иностранныхъ займовъ, главнымъ образомъ русскихъ, такъ какъ англійскія и французскія бумаги приносятъ слишкомъ низкій, по нѣмецкимъ условіямъ, процентъ [3]). На это возражали, что всѣ за-

---

[1]) Штрёлль, стр. 54, Фишель, стр. 105.

[2]) Раабъ, стр. 93, гр. Каницъ, стр. 140. Вагнеръ указывалъ, что безъ аграрныхъ пошлинъ платежный балансъ былъ бы значительно неблагопріятнѣе (стр. 96). Въ опроверженіе утвержденій аграріевъ указывали на безсиліе протективныхъ пошлинъ и на нежелательность ограниченій ввоза, подъемъ котораго объясняется ростомъ благосостоянія (Фишель, стр. 105).

[3]) Бар. ф. Гампъ, стр. 65. Въ общемъ это предложеніе встрѣтило все-таки благопріятный пріемъ: обладаніе большимъ запасомъ иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ нужно для покрытія сальдо обязательствъ по обмѣну товарами, для финансовой мобилизаціи и сопротивленія востребованію ссудъ, данныхъ нѣмцамъ иностранцами. затѣмъ для привлеченія золота въ первые

трудненія германскаго денежнаго рынка вызваны именно недостаткомъ капиталовъ; поэтому совѣтовать нѣмцамъ пріобрѣтать иностранныя бумаги,—столь-же умѣстно, какъ говорить человѣку, жалующемуся на недостатокъ средствъ къ существованію: „давай деньги взаймы и живи на проценты;“ [1]) указывали также, на невозможность контроля надъ помѣщеніемъ иностранныхъ займовъ [2]).

Такимъ образомъ, почти всѣ участники анкеты были согласны въ томъ, что приливъ золота предполагаетъ здоровое хозяйственное положеніе страны и активный балансъ; но въ то же время они думали, что имперскій банкъ можетъ поддержать этотъ приливъ и способствовать удержанію золота примѣненіемъ нѣкоторыхъ мѣръ: онъ долженъ использовать активный платежный балансъ для усиленія своего золотого запаса, для созданія и охраненія золотыхъ резервовъ; нѣкоторые прямо говорили, что платежный балансъ Германіи не активенъ и не пассивенъ, а стоитъ приблизительно въ равновѣсіи, такъ что примѣненіе какого-нибудь мелкаго средства можетъ склонить вѣсы въ пользу Германіи [3]). Вопросъ былъ въ томъ, какое вліяніе могутъ имѣть эти средства и какое изъ нихъ слѣдуетъ предпочесть передъ остальными. Послѣ печальныхъ опытовъ недавняго прошлаго большинство членовъ коммиссіи отнеслось очень неблагосклонно къ учетной политикѣ центральнаго банка: находили, что взвинчиваніе процента вызываетъ только кратковременный приливъ золота, такъ какъ привлекаетъ въ страну капиталы лишь для краткосрочнаго помѣщенія [4]), а въ томъ случаѣ, когда чужая страна дѣйствительно нуждается въ золотѣ (какъ Америка въ 1907 году), повышеніе процента и совсѣмъ недѣйствительно [5]); такъ какъ спекулянтъ можетъ платить гораздо болѣе

дни кризиса или войны и, наконецъ, для обезпеченія противъ потерь на курсѣ нѣмецкихъ бумагъ, а также и для политическихъ цѣлей (Риссеръ, 91; Шмидтъ, стр. 99, Моммзенъ, стр. 118, Гонтаръ, стр. 59). Вагнеръ возражалъ противъ этого, ссылаясь на то, что при стѣсненіи денежнаго рынка потери, къ которымъ приводитъ эмиссія иностранныхъ займовъ крупными банками, ухудшатъ общее положеніе (стр. 93); на указаніе Моммзена, что потери можно понести на всякихъ бумагахъ (стр. 117—118), Вагнеръ отвѣчалъ, что потери на иностранныхъ бумагахъ терпятъ преимущественно средніе и мелкіе капиталисты, отъ чего еще увеличивается неравенство имуществъ (стр. 152).

1) Раабъ, стр. 83.

2) Риссеръ, стр. 69—70.

3) Лексисъ, стр. 75.

4) Штрёлль стр. 56; Гонтаръ, стр. 60; Риссеръ, стр. 70.

5) Вахлеръ, стр. 62.

высокій процентъ, чѣмъ солидный дѣловой человѣкъ, то повышеніе процента, будучи часто недѣйствительнымъ противъ отлива золота, тяжело обременяетъ внутреннюю промышленность и торговлю [1]). Съ другой стороны свобода примѣненія учетной политики въ борьбѣ противъ отлива золота стѣсняется зависимостью процента отъ положенія внутренняго рынка (указывали, что за послѣднее время изъ 26 случаевъ измѣненія процента только въ шести измѣненія не зависѣли совершенно отъ внутренняго положенія) [2]).

Разъ повышенія процента имѣютъ столь неблагопріятныя послѣдствія, то нужно принять мѣры для ограниченія ихъ и для устраненія ихъ вреднаго вліянія: увеличеніе золотого запаса банка должно позволить ему встрѣчать значительныя требованія безъ повышенія процента; затѣмъ рекомендовалось расширить учетъ векселей банкомъ ниже оффиціальнаго процента (запрещенный теперь для тѣхъ случаевъ, когда послѣдній выше 4%), такъ какъ это облегчить торговлѣ и промышленности кредитъ въ такое время, когда оффиціальный процентъ поднятъ для охраны валюты [3]).

Разумѣется, всѣ сознавали, что повышеній процента нельзя избѣжать, но большинство находило, что ихъ можно, по крайней мѣрѣ, смягчить примѣненіемъ вспомогательныхъ средствъ валютной политики. Изъ этихъ средствъ политика премій вызвала почти единодушное осужденіе; за нее высказались только аграріи [4]), большинство-же видѣло въ ней мѣру, несогласную съ самой природой золотой валюты: основнымъ принципомъ послѣдней является предположеніе, что каждый волент дѣлать съ золотой монетой

---

[1]) Штрёлль, стр. 56; Гонтаръ, стр. 60; Гампъ, стр. 66. Впрочемъ не всѣ отрицательно отнеслись къ учетной политикѣ: нѣкоторые указывали, что достоинство повышенія процента именно въ томъ, что, прямо охраняя золотой запасъ, оно еще и заставляетъ производительную дѣятельность въ странѣ сократиться, что́ улучшаетъ платежный балансъ (Петеръ, стр. 73.). Соціалъ-демократъ Зингеръ заявилъ, что имперскій банкъ часто вынуждается къ повышенію процента при кризисахъ, являющихся слѣдствіемъ несовершенствъ существующаго экономическаго строя; въ этомъ случаѣ повышеніе процента имѣетъ оздоровляющее значеніе (стр. 144—145). См. также отзывъ Фишеля (стр. 106.).

[2]) Гампъ, стр. 66.

[3]) Шинкель, стр. 89, Гонтаръ, стр. 60. Но на это возражали, что учетъ ниже оффиціальнаго процента всегда бываетъ выгоденъ только крупнымъ фирмамъ, такъ какъ къ векселямъ мелкихъ и среднихъ фирмъ и въ этихъ случаяхъ примѣняется оффиціальный процентъ банка (Гампъ, стр. 67.).

[4]) Бар. Вангенгеймъ, стр. 118; гр. Каницъ, стр. 141.

что хочетъ, въ томъ числѣ и вывозить ее; поэтому прямыя стѣсненія вывоза золота погубятъ золотую валюту [1]); кромѣ того, введеніе системы премій потребовало бы измѣненій закона о германской денежной системѣ въ смыслѣ отступленій отъ золотой валюты[2]). Указывались затѣмъ и опасныя послѣдствія примѣненія премій: онѣ представляютъ собою лажъ на золото и обезцѣниваютъ валюту страны [3]); онѣ отводятъ спросъ на золото къ обращенію, изъ котораго извлекаются для вывоза за границу полноцѣнныя золотыя монеты [4]). Ссылки на примѣненіе премій французскимъ банкомъ никого не убѣдили; на нихъ возражали, что Франція не имѣетъ столь серьезныхъ основаній бояться лажа, такъ какъ обладаетъ огромнымъ запасомъ требованій къ чужимъ странамъ, и что золотой запасъ французскаго банка вообще менѣе подвергается опасностямъ, чѣмъ запасъ имперскаго банка, вслѣдствіе сильной привычки французовъ къ банковымъ билетомъ и малому развитію предпріимчивости во Франціи [5]). Такимъ образомъ теорія „серебряныхъ стѣнъ вокругъ золотого запаса“ не встрѣтила сочувствія: какъ выразился одинъ изъ членовъ комиссіи, „эти серебряныя стѣны будутъ стѣнами тюрьмы, въ которой погибнетъ золотая валюта“ [6]).

Зато девизную политику почти всѣ считали особенно пригоднымъ средствомъ для достиженія указанной цѣли, особенно при соединеніи ея съ измѣненіями учетнаго процента [7]). Но во всякомъ случаѣ девизной политикѣ не придавалось особенно большого значенія: она считалась лишь вспомогательнымъ средствомъ, не имѣющимъ постояннаго вліянія на приливъ золота: ея вліяніе столь же кратковременно, какъ и дѣйствіе повышеній учетнаго процента [8]); но важнымъ считали то, что примѣненіе девизной

---

[1]) Вагнеръ, стр. 98.

[2]) Вахлеръ, стр. 62.

[3]) Вахлеръ, ibid., Вагнеръ, стр. 97.

[4]) Штрёлль, стр. 56, Гампъ, стр. 66.

[5]) Штрёлль, стр. 56; Вахлеръ, стр. 62 (указывалъ, что и во Франціи премія давно не примѣняется); Риссеръ, стр. 72.

[6]) Кемпфъ, стр. 163.

[7]) См., напр., Веберъ, стр. 85.

[8]) Риссеръ, стр. 70; Петеръ, стр. 74. Наибольшее значеніе девизноій политикѣ придалъ Штрёлль, указывавшій на то, что она создаетъ общеніе имперскаго банка съ денежнымъ и товарнымъ рынками; но и онъ предупреждалъ, что здѣсь нечего ждать какихъ-нибудь сверхъестественныхъ результатовъ, такъ какъ нельзя получить иностранный акцептъ по произволу (стр. 55.). Два члена высказались противъ примѣненія девизной политики: одинъ ука-

политики, несомнѣнно, смягчитъ колебанія процента [1]). Соотвѣтственно отсутствію особаго увлеченія, мѣры къ развитію девизной политики не предполагались особенно широкими: нѣкоторые, ссылаясь на то, что девизная политика и теперь уже примѣняется банкомъ съ успѣхомъ, рекомендовали удовлетвориться существующимъ [2]); другіе ограничивались указаніемъ, что запасъ девизъ въ имперскомъ банкѣ долженъ быть повышенъ [3]); часто повторялось указаніе, что девизная политика должна быть осторожной и что въ ея развитіи надо соблюдать мѣру [4]). Къ этой осторожности побуждали членовъ комиссіи прежде всего соображенія о судьбѣ запаса девизъ во время войны (надо помнить, что большинство пріобрѣтаемыхъ центральными банками девизъ составляютъ англійскія); въ будущей войнѣ (съ Англіей) борьба будетъ вестись прежде всего на финансовой почвѣ, и въ этомъ случаѣ имперскій банкъ будетъ лишенъ возможности реализовать англійскіе векселя, что́ будетъ имѣть роковыя послѣдствія, если запасъ англійскихъ векселей въ банкѣ будетъ великъ [5]). Впрочемъ, раздавались и голоса, утверждавшіе, что война въ этомъ отношеніи неопасна: англійскіе векселя могутъ быть использованы въ нейтральныхъ государствахъ, а, съ другой стороны, Англія попадетъ въ такое-же положеніе, такъ какъ въ ней много нѣмецкихъ векселей [6]). Въ связи съ этимъ стоялъ вопросъ о зачисленіи девизъ

зывалъ, что она поведетъ къ ничѣмъ неоправдываемымъ льготамъ иностранцамъ, такъ какъ учетный процентъ для англійскихъ векселей составляетъ $1^1/_2{}^0/_0$, а для нѣмецкихъ $4^0/_0$ (Шмидтъ, стр. 99); аграрій Вангенгеймъ сказалъ слѣдующее: въ послѣдніе годы стало очевиднымъ, какъ трудно привлекать золото, въ крупныхъ суммахъ, со свободнаго заграничнаго рынка; когда Америкѣ понадобились 500 мил., полміра пришло въ затрудненіе, Франція, Англія и Германія должны были помогать другъ другу, чтобы достать такую сумму; и это въ мирное время. Еще труднѣе получить золото во время войны; поэтому закупкѣ девизъ слѣдуетъ предпочесть закупку золота: послѣднее является дѣйствительнымъ и повсюду имѣющимъ цѣнность средствомъ платежа, а девизы—только обѣщаніе уплаты впослѣдствіи. Кромѣ того пріобрѣтеніе девизъ поощряетъ спекуляцію, а потому способно только усилить кризисъ (стр. 127.).

[1]) Риссеръ, стр. 71; Кемпфъ, стр. 77—79.
[2]) Мюллеръ-Фульда, стр. 76—77.
[3]) Риссеръ, стр. 71.
[4]) Вахлеръ, стр. 62, Вагнеръ, стр. 97 и др.
[5]) Штрёлль, стр. 55.
[6]) Риссеръ, стр. 71; Шинкель, стр. 86.

въ металлическое покрытіе, что могло бы облегчить девизную операцію. За эту мѣру выступили лишь немногіе [1]); большинство ее отвергло, приводя противъ зачисленія самые разнообразные аргументы: опасность войны, желаніе избѣжать предпочтенія англійскихъ векселей передъ нѣмецкими, которые не зачисляются въ металлическое покрытіе, разумность приравненія девизъ къ чекамъ или краткосрочнымъ внутреннимъ векселямъ и достаточность ихъ валютно-политическаго значенія, дѣлающая уже ненужнымъ стремленіе къ извлеченію выгоды для банка изъ ихъ пріобрѣтенія; главнымъ же соображеніемъ было то, что девизы не могутъ служить для размѣна билетовъ [2]).

Не можемъ обойти молчаніемъ еще одинъ проектъ, выдвинутый директоромъ мендельсоновскаго банка, Фишелемъ [3]), который развилъ слѣдующее предложеніе. Для опредѣленія значенія платежнаго баланса въ дѣлѣ ввоза золота неправильно брать средніе вексельные курсы: въ каждомъ году бываютъ какъ моменты, благопріятные ввозу золота, такъ и моменты, неблагопріятные для него; надо пользоваться удобнымъ для ввоза положеніемъ, и учетная политика является для этого вполнѣ подходящимъ орудіемъ. Но для успѣшности учетной политики нужно равенство условій между борющимися за золото странами, а между тѣмъ при распредѣленіи добываемаго въ мірѣ золота Германія поставлена въ худшее положеніе, чѣмъ другія страны, особенно чѣмъ Англія; причины этого частію неустранимы, такъ какъ Германія лежитъ далеко отъ добывающихъ золото странъ и въ сторонѣ отъ его мірового движенія, такъ что золото поступаетъ въ Германію изъ вторыхъ рукъ; но частію это худшее положеніе объясняется существованіемъ въ Германіи пошлины за чеканку [4]), отсутствующей у ея конкуррентовъ — Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Вычетъ пошлины увеличиваетъ естественныя затруд-

---

[1]) Петеръ (стр. 74) предлагалъ зачислить девизы на сумму до 100 мил. для поощренія операціи, другіе (Лексисъ, стр. 75; Вагнеръ, стр. 97), ссылаясь на Австро-Венгрію, ограничивали эту сумму 50 мил. мар.

[2]) Штрёлль, стр. 55; Вахлеръ, стр. 62; Риссеръ, стр. 71; Шмидтъ, стр. 101; Фишель, стр. 114; Фишеръ, стр. 143.

[3]) Стр. 105—113. Надо упомянуть еще, что нѣкоторые рекомендовали выдачу ссудъ подъ ввозимое золото изъ имперскаго банка (Штрёлль, стр. 55; Вагнеръ, стр. 97).

[4]) За чеканку фунта чистаго золота, оцѣненнаго въ 1395 мар., берется 3 марки, такъ что предъявитель получаетъ только 1392 мар.

ненія для прилива золота [1]); слѣдуетъ отмѣнить для имперскаго банка эту пошлину (или по крайней мѣрѣ заставить банкъ взять эту пошлину на себя), и тогда повышеніе платы за золото [2]) будетъ привлекать послѣднее въ Германію. Возможно, что привлеченное этимъ количество золото будетъ иногда превышать сумму золота, потребную въ данный моментъ по состоянію имперскаго банка; это дастъ возможность нѣмцамъ снабжать временно золотомъ и другія страны, для которыхъ обращеніе къ Германіи было бы удобнѣе, чѣмъ къ Лондону, иными словами, въ Германіи былъ бы созданъ рынокъ для золота, стоящій наряду съ лондонскимъ; на этотъ рынокъ потечетъ часть золота, идущаго теперь въ Англію, именно та часть, для которой удобнѣе итти въ Германію, чѣмъ въ Лондонъ. Имперскій банкъ, какъ теперь англійскій, въ случаѣ настоятельной потребности въ золотѣ всегда будетъ въ состояніи обезпечить себѣ привилегію покупки этого золота подъемомъ платы за послѣднее выше 2790 мар. за килограммъ. Результатомъ будетъ облегченіе прилива золота, такъ какъ всѣ будутъ увѣрены, что оно—легко вывозимо, а этотъ результатъ повлечетъ за собой бо́льшую устойчивость вексельныхъ курсовъ и бо́льшую успѣшность учетной политики.

Эта идея встрѣтила въ анкетной коммиссіи благопріятный пріемъ [3]), хотя нѣкоторые и сомнѣвались въ ея осуществимости [4]).

На четвертомъ мѣстѣ былъ поставленъ вопросъ объ усиленіи наличнаго запаса имперскаго банка средствами, почерпнутыми изъ внутренняго обращенія. Противъ такого усиленія было представлено только одно возраженіе, именно, что золото, находящееся въ обращеніи, представляетъ собою лучшій резервъ на тревожныя времена [5]); но большинство думало, что золото въ обра-

---

[1]) Нѣмцы могутъ привлечь золото тогда, когда вексельный курсъ упадетъ ниже $20._{35}$ (паритетъ $20._{43}$ мар. за 1 ф. ст.) и притомъ если эта операція можетъ быть проведена безъ потери на процентѣ; на практикѣ приходится приносить и еще жертвы въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ.

[2]) Плата эта составитъ 1395 мар. за (нѣмецкій) фунтъ, или 2790 за килограммъ чистаго золота.

[3]) Штрёлль, стр. 56; Вахлеръ, стр. 62—63; Гампъ, стр. 67; Риссеръ, стр. 71, Лексисъ, стр. 75; Вагнеръ (предлагалъ создать рынокъ для русско-сибирскаго золота), стр. 99; Шмидтъ, стр. 101. Возражалъ бар. Вангенгеймъ, указывавшій, что свободная торговля золотомъ—гибельная идея фритредеровъ, ведущая къ спекуляціи и кризисамъ (стр. 118—127).

[4]) Штрёлль, стр. 56; Роландъ-Люкке, стр. 80.

[5]) Гампъ, стр. 230; Вагнеръ, стр. 243.

щеніи не можетъ быть такимъ резервомъ по неопредѣленности его размѣровъ и движенія и что привлеченіе его въ банкъ, гдѣ запасъ можетъ быть регулированъ, безусловно желательно [1]). Вопросъ шелъ только о необходимыхъ для привлеченія золота мѣрахъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоялъ вопросъ о дарованіи банковымъ билетамъ законнаго курса [2]); меньшинство отнеслось къ этой мѣрѣ отрицательно, находя, что она вызоветъ недовѣріе къ банку, билеты котораго должны искусственно удерживаться въ обращеніи и указывая, что въ будущемъ тѣ, кому понадобится золото, будутъ требовать его не съ должниковъ, а съ банка (представленіемъ полученныхъ билетовъ къ размѣну), такъ что золото все-таки будетъ извлекаться изъ Германіи [3]). Но большинство высказалось за законный курсъ: сомнѣнія въ имперскомъ банкѣ и до сихъ поръ возникали и опровергались событіями, а недовѣріе скорѣе всего можетъ быть поддержано тѣмъ обстоятельствомъ, что билеты имперскаго банка не обладаютъ тѣмъ свойствомъ, которое дано билетамъ иностранныхъ банковъ въ ихъ странахъ [4]). Второй мѣрой былъ выпускъ мелкихъ банковыхъ билетовъ (въ 5, 10, 20, 50 мар.); въ пользу него ссылались на необходимость пріучать къ нимъ публику (въ предвидѣніи трудныхъ временъ), на ихъ свойство дольше удерживаться въ обращеніи и успѣшнѣе оттѣснять золото и на ихъ дешевизну сравнительно съ легко-изнашиваемой золотой монетой [5]); но очень многіе

---

1) Фишель, стр. 205; Вахлеръ, стр. 234.

2) Когда билеты являются законнымъ средствомъ платежа, уплата ими считается окончательной и получающій не можетъ отказаться отъ ихъ пріема, если въ договорѣ не установлено обязательство платежа въ золотѣ. Это способствуетъ удержанію ихъ въ обращеніи и спасаетъ банкъ отъ востребованій золота въ критическія времена, когда каждый стремится запастись законными средствами платежа. До 1909 г. билеты имперскаго банка не имѣли этого свойства.

3) Шинкель, стр. 175; Роландъ-Люкке, стр. 181; Моммзенъ, стр. 195; Кемпфъ, стр. 198—200. Веберъ отрицалъ возможность воздѣйствовать этимъ способомъ на золотой запасъ банка (стр. 189). Нѣкоторые предлагали предоставить этотъ вопросъ рѣшенію правленія банка (Штрёлль, стр. 195) или императорскому указу (Риссеръ, стр. 171).

4) Гавенштейнъ, стр. 170; Риссеръ, стр. 171—172; Вагнеръ, стр. 173; Гампъ, стр. 176—7; Фишель, стр. 178—179 и 204; Вахлеръ, стр. 182; Петеръ, стр. 184—185; Лексисъ, стр. 187; Каницъ, 197—198; Шмидтъ, стр. 200; Зингеръ, стр. 202 и др.

5) Кемпфъ, стр. 219; Петеръ, стр. 216; Шмидтъ, стр. 222—223; Веберъ, стр. 225; Фишель, стр. 227; Штрёлль, 232.

отнеслись къ выпуску мелкихъ билетовъ недоброжелательно, указывая на ихъ непопулярность въ населеніи [1]) и на опасность ихъ выпуска для валюты [2]). Затѣмъ для оттѣсненія золота изъ обращенія въ банкъ рекомендовалось развитіе текущихъ счетовъ; эта мѣра привѣтствовалась всѣми членами коммиссіи [3]); напротивъ, предложеніе развить пріемъ процентныхъ вкладовъ въ имперскомъ банкѣ было осуждено, такъ какъ такіе вклады поведутъ банкъ къ рискованнымъ операціямъ и будутъ извлекаться изъ него въ затруднительные моменты, когда рыночный процентъ поднимается [4]).

Въ пятомъ вопросѣ рѣчь шла о возможности уменьшить сильный приливъ требованій о кредитѣ къ имперскому банку, наступающій въ послѣдніе дни четвертей года, посредствомъ повышенія платы за ссуду въ эти дни или путемъ перенесенія сроковъ платежей на другое время; этотъ проектъ былъ отвергнутъ по тѣмъ соображеніямъ, что платежи въ концѣ четвертей—твердо установившійся экономическій обычай и что на имперскомъ банкѣ лежитъ прямая обязанность облегчать положеніе кредитнаго рынка въ эти сроки [5]). Съ этимъ вопросомъ былъ соединенъ и другой: можно ли освободить имперскій банкъ отъ обращеній къ нему со стороны имперскаго казначейства (учетъ свидѣтельствъ краткосрочнаго долга); какъ эксперты, такъ и члены коммиссіи высказались за необходимость этой мѣры, предлагая взамѣнъ усиленіе средствъ имперской кассы (надѣялись на предстоявшую тогда финансовую реформу) и открытіе краткосрочнымъ свидѣтельствамъ доступа къ широкой публикѣ [6]).

Какъ мы видимъ, анкета 1908 года не привела къ какимъ-нибудь рѣшительнымъ результатамъ; въ концѣ концовъ всѣ ра-

---

[1]) Каницъ, стр. 221; Шмидтъ, стр. 223; Раабъ, стр. 224.

[2]) Моммзенъ, стр. 220; Вагнеръ, стр. 244; Цетто, стр. 251.

[3]) Только бар. Вангенгеймъ находилъ, что чековое обращеніе нежелательно, такъ какъ увеличиваетъ всеобщую задолженность (стр. 126). Нѣкоторые предупреждали противъ повторенія англійской ошибки—держанія слишкомъ малыхъ резервовъ (Фишель, стр. 228). Большинствомъ были отвергнуты предложенія о повышеніи минимальныхъ размѣровъ вклада на текущій счетъ, такъ какъ это повредитъ демократизаціи текущихъ счетовъ.

[4]) Шинкель, стр. 213 и 249; Петеръ, стр. 217; Риссеръ, стр. 219.

[5]) Веберъ, стр. 245; Шинкель, стр. 249; Риссеръ, стр. 258—259; Гампъ, стр. 261; Вахлеръ, стр. 267; Зингеръ, стр. 274.

[6]) Веберъ, стр. 246; Фишель, стр. 265; Петеръ, стр. 268; Шинкель, стр. 249; Вагнеръ, стр. 257—258 и др.

дикальныя измѣненія въ организаціи и политикѣ банка, которыхъ можно было ожидать судя по взрыву недовольства существующимъ положеніемъ, столь замѣтному передъ анкетой, были отвергнуты или, по ожиданію нѣкоторыхъ, отложены до 1820-го г. [1]). Это имѣло свои причины: послѣ миноваиія наиболѣе критическаго момента недовольство стало остывать, а критическій моментъ миновалъ именно въ 1908 году: обстоятельства на внутреннемъ и на міровомъ рынкѣ совершенно измѣнились; борьба за золото потеряла свою остроту; по прекращеніи кризиса золотые запасы европейскихъ центральныхъ банковъ стали возрастать, увеличился запасъ золота и въ имперскомъ банкѣ (31 декабря 1908 г. онъ составилъ 768.$_2$ мил. мар.) [2]); учетный процентъ банка палъ до 4% въ 1908 и до 3$^1/_2$% въ 1909 году. Бремя дороговизны кредита перестало давить плечи промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно, сократились и жалобы на тяжесть валютной политики для внутренней экономической жизни; повидимому, крайности противниковъ золотой валюты, воспользовавшихся описаннымъ движеніемъ для новой постановки своихъ требованій, заставили промышленниковъ, особенно когда критическій моментъ миновалъ, вспомнить, что измѣненія въ организаціи банковаго и денежнаго дѣла не могутъ итти очень далеко безъ вреда для ихъ интересовъ. Остальное было довершенно указанными уже выше сторонниками существующей организаціи: они настоятельно указывали, что если улучшеніе положенія было достигнуто безъ измѣненій въ организаціи банковаго и денежнаго дѣла, то стало быть эти измѣненія и не нужны [3]). Но, разумѣется, на этомъ дѣло не могло остановиться; послѣ того, какъ была замѣчена коллизія между интересами лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, и задачею банка по охранѣ валюты, нельзя было успокоиться совсѣмъ только потому, что критическій моментъ временно устраненъ; нѣкоторыя измѣненія были неизбѣжны. Мы видѣли, что имперскій банкъ постепенно вынуждается все болѣе расширять свои девизныя операціи, какъ средство достиженія валютно-политическихъ цѣлей; это было однимъ изъ результатовъ

---

[1]) Печать немедленно это отмѣтила (Raffalovich въ Journal des Economistes, 15 sept. 1909, стр. 352).

[2]) Verwaltungsbericht der Reichsbank für das Jahr 1908, стр. 7 и 42—43.

[3]) Feiler. Reichsbank-Reform, Deutsche Wirtschaftszeitung, 1 März 1909, стр. 203.

указанной коллизіи. Кое-что было измѣнено и въ законодательствѣ объ имперскомъ банкѣ: новелла 1 іюня 1909 г. повысила свободный отъ налога контингентъ эмиссіи до 550 мил. мар., а для конца четвертей года до 750 мил. мар. (ст. 2), дала билетамъ имперскаго банка свойство законныхъ средствъ платежа (ст. 3) и обязала банкъ къ размѣну ихъ исключительно на золото (а не на золото и размѣнную монету, какъ раньше) (ст. 4); затѣмъ этой новеллой приняты мѣры къ увеличенію резервнаго фонда банка [1]). Пока описанное нами движеніе остановилось на этихъ постановленіяхъ, смыслъ которыхъ намъ понятенъ изъ всего изложеннаго выше.

Учетный процентъ французскаго банка въ свое время пережилъ бурные моменты. Кажется, не было страны въ мірѣ, гдѣ бы такъ много заботились объ удержаніи низкаго и устойчиваго процента, и тѣмъ не менѣе удерживать низкій процентъ далеко не всегда удавалось. Еще до учрежденія французскаго банка его предшественница, учетная касса (Caisse d'Escompte), была обязана, по приказу правительства, поддерживать ставку на $4^0/_0$; на той-же высотѣ стояла и ставка французскаго банка до средины XIX вѣка. Въ тѣ времена связь между экономической жизнью отдѣльныхъ странъ, разумѣется, не была столь сильною, какъ теперь, золотая валюта существовала только въ Англіи, а слѣдовательно обостренная борьба за золото не могла воздѣйствовать на процентъ, наконецъ промышленное развитіе самой Франціи не отличалось той быстротой, съ которой оно идетъ въ современныхъ передовыхъ странахъ; при всемъ томъ поддержаніе одинаковаго всегда процента было возможно лишь благодаря примѣненію ряда мѣръ, прямо ведущихъ къ ограниченію учета: прямого отверженія нѣкоторыхъ векселей банкомъ [2]),

---

[1]) Максимальная сумма резервнаго фонда прежде была установлена въ 60 мил.; теперь это ограниченіе отмѣнено. Прибыль будетъ распредѣляться такъ: по отчисленіи $3^1/_2{}^0/_0$ на капиталъ акціонерамъ, $10^0/_0$ остатка вносится въ резервный фондъ, а изъ остального $^3/_4$ поступаютъ государству, а $^1/_4$— акціонерамъ.

[2]) По словамъ управлявшаго французскимъ банкомъ Рулана, банкъ отвергъ въ VIII—1812 гг. $30^0/_0$ требованій объ учетѣ, въ 1832 г. $14^0/_0$, въ 1841 и 1842 гг. $6^0/_0$ (см. его записку, представленную анкетной коммиссіи 1865 г. Enquête sur les principes et faits généraux qui régissent la circulation. Paris. 1867. Tome II, стр. 717—718).

а также сокращенія максимальныхъ сроковъ учитываемыхъ векселей [1]). Своего высшаго пункта эта политика достигла 5 марта 1852 года, когда, стремясь сдѣлать возстановленную имперію популярною въ торгово промышленныхъ кругахъ, Наполеонъ III декретомъ понизилъ учетный процентъ французскаго банка до 3%. Но времена уже измѣнялись: эпоха второй имперіи отличалась развитіемъ желѣзнодорожной сѣти, большимъ подъемомъ промышленности и торговли вслѣдствіе пониженія таможенныхъ ставокъ и ростомъ биржевой спекуляціи; съ 1853 г. процентъ банка сталъ подниматься и въ 1856 г. достигъ 6% (дальнѣйшее повышеніе было запрещено закономъ [2]) и поэтому банкъ, кромѣ повышенія процента, прибѣгъ къ указаннымъ ограничительнымъ мѣрамъ); къ серединѣ шестидесятыхъ годовъ положеніе вновь стало критическимъ, и процентъ банка былъ поднятъ до 8% (14 октября 1864 года). Тогда точно также, какъ въ наши дни въ Германіи, представители промышленности подняли вопросъ о возможности облегченія условій кредита: торговцы хлопчатобумажными издѣліями подали императору петицію объ изслѣдованіи этого вопроса; была организована правительственная анкета (1865 г.), собравшая огромный матеріалъ [3]). Разумѣется, жалобы носили нѣсколько иной характеръ, чѣмъ жалобы, напримѣръ, рейнско-вестфальской промышленности въ 1907 году: тогда дѣло шло не о вліяніи валютной политики банка на его учетный процентъ и самая связь французскаго рынка съ иностранными считалась большею частью второстепеннымъ моментомъ [4]); главнымъ образомъ подчеркивались недостаточное вооруженіе французскаго банка для удовлетворенія нуждъ промышленности и ошибки банковой политики. Хлопчато-бумажные торговцы рѣшительно про-

---

[1]) Courcelle-Seneuil. Les opérations de Banque. 9-me ed., Paris, 1905, стр. 260.

[2]) Всѣ ограниченія окончательно были отмѣнены въ 1886 г., но запрещеніе это и раньше обходилось банкомъ, какъ всѣ законы о ростовщичествѣ обходились во всѣ эпохи.

[3]) Протоколы ея засѣданій занимаютъ шесть большихъ томовъ in-quarto. Кромѣ французскихъ практиковъ и теоретиковъ показанія давались рядомъ иностранныхъ знатоковъ банковаго и денежнаго дѣла (Бэджготъ, Милль, Шеффле).

[4]) См. записку хлопчато-бумажныхъ торговцевъ. Enquête, I, стр. 70. Впрочемъ были и противоположныя мнѣнія (Denières, I, стр. 396, Витю, I, стр. 811 и немногіе другіе).

тестовали передъ коммиссіей противъ повышенія процента выше 5%, хотя находили при этомъ, что употреблявшіяся банкомъ другія мѣры воздѣйствія на учетъ (отказъ въ пріемѣ векселей и проч.)—еще хуже; они заявили: „Когда процентъ повышается выше этой ставки (5%), которую переходить никогда не слѣдуетъ, мы считаемъ себя въ правѣ жаловаться, такъ какъ выгоды, даваемыя единому національному банку его привилегіей, достаточно велики, чтобы торговля имѣла право требовать себѣ серьезныхъ льготъ“...; „возвышеніе процента является роковымъ для торговли средствомъ и притомъ средствомъ совершенно недѣйствительнымъ для поддержанія и возстановленія наличнаго запаса: когда металлическія деньги вывозятся, ничто не можетъ помѣшать ихъ отливу и повышеніе процента только препятствуетъ ввозу матеріаловъ, необходимому для питанія французской промышленности“. Поэтому торговцы требовали увеличенія капитала банка или реализаціи рентъ, въ которыхъ онъ былъ помѣщенъ: они протестовали противъ понятія о капиталѣ, только какъ о гарантіи, и считали возможнымъ употреблять его на ссуды; затѣмъ рекомендовались выпускъ мелкихъ банковыхъ билетовъ для увеличенія наличнаго запаса банка, допущеніе къ учету векселей съ двумя подписями и развитіе сѣти отдѣленій банка [1]). Обвиненія, сыпавшіяся на администрацію банка, могутъ намъ также, разумѣется mutatis mutandis, напомнить обвиненія, выдвигающіяся и теперь противъ имперскаго банка: центръ тяжести этихъ обвиненій находился также въ указаніяхъ на близкую связь правленія банка съ банкирами; подъ ихъ вліяніемъ, банкъ сокращаетъ учетъ, расширяя въ то-же время ссуды подъ цѣнныя бумаги для спекулянтовъ и подъ металлическіе слитки для арбитражеровъ [2]). Хотя иные способы борьбы съ отливомъ металла были отвергнуты большинствомъ комиссіи (девизная политика внушала, напримѣръ, опасеніе, что такимъ образомъ будутъ от-

---

[1]) Докладъ коммиссіи des négociants des tissus, Enquête, I, стр. 69—71.

[2]) См. отзывы торговыхъ палатъ, собранныя въ IV томѣ Enquête, напримѣръ стр. 656, 706, 880, также мнѣніе союза экспортеровъ (томъ V, стр. 288). Представители банка возражали, доказывая, что банкъ не можетъ произвольно устанавливать процентъ (помощникъ управляющаго де-Варю, т. II, стр. 708), что ссуды подъ цѣнныя бумаги выдаются всѣмъ, а ссуды подъ слитки нужны для увеличенія золотого запаса и, наконецъ, что торговля и промышленность представлены въ правленіи и учетномъ комитетѣ банка (управляющій Руланъ, т. I, стр. 662—667).

влекаться средства отъ внутренняго рынка) [1]), но всеобщее отвращеніе къ высокому и подвижному проценту сказалось слишкомъ рѣзко, чтобы банкъ могъ игнорировать это отвращеніе.

Съ этихъ поръ мы видимъ французскій банкъ постоянно озабоченнымъ тѣмъ, чтобы сохранить неизмѣнность своего процента. Изслѣдователи [2]) замѣчаютъ переломъ въ учетной политикѣ французскаго банка, наступившій въ серединѣ 60-хъ годовъ: именно съ этого момента банкъ стремится всячески смягчить свою учетную политику: онъ началъ съ накопленія большого металлическаго запаса; первое время (въ 1864 г. онъ купилъ золота на 229 мил. фр.) ему приходилось покупать золото съ большими приплатами, но затѣмъ рядъ благопріятныхъ обстоятельствъ содѣйствовалъ механическому возрастанію запаса: здѣсь слѣдуетъ указать на богатство Франціи, на ея активный платежный балансъ и на все возраставшую привычку населенія къ обращенію банковыхъ билетовъ [3]), принудительный курсъ которыхъ, введенный во время войны, былъ отмѣненъ въ 1875 году, но съ оставленіемъ этимъ билетамъ свойства законныхъ средствъ платежа, что немало содѣйствовало ихъ укрѣпленію въ обращеніи [4]). Наличный запасъ французскаго банка, составляющій, по общепринятому во Франціи мнѣнію, „лучшую гарантію устойчивости и умѣренности учетнаго процента“ [5]), достигъ благодаря всему этому огромныхъ размѣровъ и является самымъ крупнымъ металлическимъ и самымъ крупнымъ золотымъ запасомъ въ мірѣ: по балансу банка отъ 15 декабря 1910 года, этотъ запасъ составлялъ 4 милліарда 113.$_3$ милліоновъ франковъ металломъ, изъ которыхъ 3 милліарда 286.$_4$ мил. фр. состояло въ золотѣ. Вполнѣ понятно, что такіе размѣры запаса позволяютъ банку не бояться затруд-

---

[1]) См., напримѣръ, мнѣнія Durand, I, стр. 431, и André, I, стр. 442; всѣ торговыя палаты, кромѣ двухъ (IV, стр. 518 и 845), высказались противъ этой операціи.

[2]) См. Patron. La Banque de France et le crédit. Paris. 1908. Стр. 154.

[3]) Въ 1907 г. на голову населенія обращеніе билетовъ составляло во Франціи 124 фр., а въ Германіи 30 фр.; абсолютно сумма билетовъ французскаго банка, находящихся въ обращеніи, превышала сумму такихъ-же билетовъ имперскаго банка почти въ $3^1/_2$ раза. См. Snyckers. La Reichsbank et la Banque de France. Paris. 1908. Стр. 70 и 100.

[4]) Нѣмцы любили это подчеркивать, какъ примѣръ для законодательства объ имперскомъ банкѣ. См. Schwalenberg, Die Bank von Frankreich und die deutsche Reichsbank. Halle. 1904. Стр. 19.

[5]) Snyckers, стр. 105.

неній, возникающихъ на внутреннемъ кредитномъ рынкѣ: банкъ легко можетъ въ этомъ случаѣ удовлетворять потребность въ кредитѣ, зная, что расширеніе эмиссіи не будетъ опасно для покрытія его билетовъ, столь хорошо обезпеченныхъ [1]). Съ другой стороны, для этого расширенія не можетъ возникнуть препятствія и въ самыхъ условіяхъ, въ которыя поставлена эмиссія французскаго банка: системы контингентированія во Франціи не существуетъ; вся сумма эмиссіи банка ограничена одною твердою цифрой, но эта граница поставлена такъ далеко сравнительно съ существующимъ обращеніемъ, что до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, не оказывала стѣсняющаго воздѣйствія на эмиссію: въ 1907 г., напримѣръ, въ обращеніи было билетовъ на 4.949 мил. фр., а установленный закономъ предѣлъ эмиссіи составляетъ 5.800 мил. фр. Законодательство внимательно слѣдитъ за состояніемъ эмиссіи и всякій разъ, какъ послѣдняя обнаруживаетъ тенденцію приблизиться къ предѣльной цифрѣ, послѣдняя повышается (такъ съ 1881 г. этотъ максимумъ былъ поднятъ съ 3200 до 5800 мил. фр.). Слѣдовательно, и съ этой стороны внутренніе кризисы не могутъ вызывать особенно энергичнаго взвинчиванія процента. Но самое главное здѣсь то, что третья республика не переживала уже того усиленнаго движенія въ промышленной жизни, какое замѣтно было во Франціи въ шестидесятыхъ годахъ: экономическая жизнь этой страны теперь, особенно въ послѣдніе годы, отличается спокойствіемъ и медленнымъ развитіемъ, требованія промышленниковъ и торговцевъ, предъявляемыя къ банку, не растутъ такъ быстро, какъ, напримѣръ, въ Германіи [2]), если вспомнить при этомъ богатство Франціи капиталами, легко понять, что затруднительные моменты должны возникать на ея кредитномъ рынкѣ рѣже, чѣмъ въ другихъ передовыхъ странахъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что во французскомъ банкѣ учетъ поставленъ въ такія условія, которыя постоянно ограничиваютъ число учитываемыхъ въ банкѣ векселей; сокращая абсолютное число бумагъ, которыя могутъ быть предъявлены въ банкъ къ учету (ра-

---

[1]) Это положеніе создавалось, какъ и сказано въ текстѣ, постепенно, но такъ дѣло обстоитъ, по крайней мѣрѣ, послѣдніе 20 лѣтъ. (См. Patron, стр. 155). Съ 1881 г. золотая наличность французскаго банка увеличилась въ $3^1/_2$ раза.

[2]) Въ 1895 г. французскій банкъ учелъ векселей на 6.896 мил. мар., а во 1901 г.—на 7.949 мил., а имперскій—въ 1895 г.—на 6.234 мил. мар., а въ 1901 г.—на 10.017 мил. мар. (Schwalenberg, стр. 59).

piers bancables), это дѣлаетъ ненужнымъ повышеніе процента и частыя его измѣненія вслѣдствіе внутреннихъ замѣшательствъ. Такими ограничительными условіями являются постоянное воздержаніе французскаго банка отъ учета на открытомъ рынкѣ (т. е. изъ процента, болѣе низкаго, чѣмъ оффиціальный) [2]) и уже упомянутое нами выше требованіе банкомъ третьей подписи на векселѣ. Оба эти условія избавляютъ банкъ отъ особеннаго риска: кромѣ трассанта и акцептанта, подъ векселемъ подписывается кредитный банкъ, который учелъ этотъ вексель и представляетъ его въ центральный банкъ для переучета; между тѣмъ кредитные банки избѣгаютъ прямого взысканія преимущественно по мелкимъ векселямъ, столь распространеннымъ во Франціи, и ихъ-то и представляютъ во французскій банкъ; отказъ отъ учета на открытомъ рынкѣ, вездѣ выбирающаго крупные векселя, ведетъ къ тому-же: въ результатѣ средняя величина и средній срокъ учитываемыхъ французскимъ банкомъ векселей имѣетъ тенденцію къ уменьшенію [1]), а между тѣмъ крупные-то векселя и представляютъ наиболѣе рискованное помѣщеніе для банка. Это также не можетъ не воздѣйствовать на устойчивость процента.

Такимъ образомъ, отчасти подъ вліяніемъ общаго хода французской экономической жизни, а отчасти и при воздѣйствіи организаціи французскаго банка, его положенія и его политики, процентъ этого банка сталъ въ значительной степени гарантированнымъ отъ сильныхъ повышеній, поскольку это зависитъ отъ внутренняго рынка. Но характерно здѣсь то, что банку удалось въ значительной степени эмансипировать процентъ и отъ воздѣйствій со стороны иностранныхъ рынокъ, такъ что процентъ этотъ опредѣлялся часто только вышеуказанными, крайне благопріятными факторами. Вслѣдствіе этого процентъ французскаго банка болѣе низокъ и болѣе устойчивъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ центральныхъ банкахъ. Очень часто онъ не измѣняется ни разу въ теченіе года или даже остается неизмѣннымъ по нѣскольку лѣтъ подъ-рядъ, и это явленіе наблюдается уже съ семидесятыхъ

---

2) Этотъ отказъ отъ учета изъ близкаго къ рыночному процента защищается французами въ интересахъ частныхъ депозитныхъ банковъ. См. Patrno, стр. 56.

1) Средняя величина учтеннаго французскимъ банкомъ векселя въ 1830 г. составляла 2244 фр., въ 1885 г. 793 фр., въ 1895 г. 644 фр., въ 1905 г. 573 фр., а срокъ въ 1830 г. 57 дней, въ 1885 г. $31._{86}$ дней, въ 1895 г. 25 дней, въ 1905 г. $20._{92}$ дней (Snyckers, стр. 87).

годовъ: такъ французскій учетный процентъ оставался на одной и той-же высотѣ въ 1875 году ($4^0/_0$), 1884—1887 гг. ($3^0/_0$), 1890 и 1891 гг. ($3^0/_0$), 1893 и 1894 гг. ($2^1/_2{}^0/_0$), 1896 и 1897 ($2^0/_0$), 1901—1906 гг. ($3^0/_0$) [1]). Такая устойчивость могла быть достигнута лишь въ томъ случаѣ, если банкъ отыскалъ какое-нибудь иное средство защиты своихъ золотыхъ запасовъ отъ вывоза за границу въ тѣ моменты, когда такой вывозъ являлся выгоднымъ.

Это средство французскій банкъ нашелъ въ системѣ премій на золото, примѣнявшихся имъ до 1897 года. Необходимымъ условіемъ для этого примѣненія премій является существованіе биметаллизма или, по крайней мѣрѣ, хромающей золотой валюты. Во Франціи, по закону, банковые билеты могутъ размѣниваться банкомъ не только на золото, но и на серебро, такъ какъ серебряныя экю (монеты въ 5 франковъ) имѣютъ тамъ полную платежную силу. Французскій банкъ пользовался этимъ постановленіемъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы, не обременяя внутреннюю торговлю и промышленность поднятіемъ учетнаго процента, затруднить спекулянтамъ и арбитражерамъ вывозъ золота за границу: если къ нему обращались съ требованіемъ размѣнять его билеты и онъ имѣлъ при этомъ основанія догадываться о намѣреніи предъявителя билетовъ вывезти золото, то онъ предлагалъ этому предъявителю слѣдующій выборъ: или получить металлическую сумму билета въ серебряныхъ монетахъ или удовлетвориться полученіемъ золотыхъ монетъ на сумму, нѣсколько меньшую, чѣмъ номинальная цѣнность предъявленныхъ къ размѣну билетовъ. Такимъ образомъ изъ подлежащей выдачѣ суммы золота дѣлался нѣкоторый вычетъ, составлявшій премію за золото [2]). Политика эта примѣнялась банкомъ въ теченіе много лѣтъ и, дѣйствительно, позволяла ему освободить его учетную политику отъ слишкомъ сильнаго воздѣйствія со стороны внѣшняго рынка. Наилучшимъ примѣромъ можетъ служить 1896 годъ, въ началѣ котораго денежные рынки

---

[1]) Средній учетный процентъ французскаго банка составлялъ:

въ 1893	году	$2.{}^{50}/_0$	въ 1899	году	$3.{}^{20}/_0$
„ 1894	„	$2.{}^{50}/_0$	„ 1900	„	$3.{}^{50}/_0$
„ 1895	„	$2.{}^{10}/_0$	„ 1901—1906	„	$3^0/_0$
„ 1896—97	„	$2.^0/_0$	„ 1907	„	$3.{}^{45}/_0$
„ 1898	„	$2.{}^{83}/_0$	„ 1908	„	$3.{}^{04}/_0$
			„ 1909	„	$3^0/_0$.

[2]) Размѣръ премій былъ, разумѣется, невысокъ: премія въ 8 pro mille являлась исключительной по высотѣ.

европейскихъ странъ чувствовали еще значительное стѣсненіе; чтобы защитить свое золото англійскій банкъ поднялъ свой процентъ до $2^1/_2$, 3 и $4^0/_0$, а германскій—отъ 3 до 4 и $5^0/_0$; французскій банкъ примѣнилъ премію и благодаря этому въ теченіе всего года сохранилъ ставку въ $2^0/_0$; замѣчательнѣе всего то, что французскій банкъ потерялъ при этомъ золота на меньшую сумму, чѣмъ германскій (французскій потерялъ 38 мил. изъ 1.950 мил., а германскій 102 мил. изъ 704 мил. мар.) [1]). Это объясняетъ намъ, почему французы питали такое пристрастіе къ этой системѣ, сохранявшей имъ низкій и устойчивый процентъ [2]). Тѣмъ не менѣе эта система страдаетъ такими недостатками, которые вынудили французскій банкъ въ концѣ концовъ отъ нея отказаться [3]). Для всякаго ясно, что размѣнъ эмиссіоннымъ банкомъ своихъ собственныхъ билетовъ не по полной ихъ цѣнности, а съ извѣстнымъ вычетомъ долженъ означать обезцѣненіе этихъ билетовъ, признанное самимъ банкомъ, и, слѣдовательно, золотой лажъ; поэтому такой вычетъ долженъ отражаться на вексельныхъ курсахъ, измѣняя ихъ къ невыгодѣ страны, примѣняющей премію; только чрезвычайно выгодный платежный балансъ Франціи позволялъ ей избѣжать этого послѣдствія, но опасность всегда продолжала существовать [4]). Еще болѣе серьезнымъ представлялось то обстоятельство, что премія защищала лишь золотой запасъ банка и такимъ образомъ отводила спросъ на золото къ обращенію, въ которомъ во Франціи находится много золота: арбитражеры извлекали изъ обращенія для вывоза какъ разъ наиболѣе полновѣсныя золотыя монеты; уменьшеніе золота въ обращеніи ведетъ за собой обращеніе за золотомъ къ банку и слѣдовательно, золотая наличность послѣдняго все-таки уменьшается; соображеніе о безсиліи премій въ дѣлѣ защиты всего

---

[1]) См. вступленіе къ Compte rendu французскаго банка за 1896 г., а также Snyckers, стр. 120; Schwalenberg, стр. 119 и 126; Patron, стр. 141; Lansburgh, Die Goldprämie der Bank von Frankreich (Die Bank, 1908, I, стр. 225).

[2]) И въ настоящее время раздаются голоса за возстановленіе премій. См. Bulletin mensuel de la Federation des Industriels, 1907, avril, стр. 524. Французскій банкъ въ теченіе долгихъ лѣтъ сопротивлялся всѣмъ проектамъ о введеніи золотой валюты именно изъ опасенія потерять возможность примѣненія премій.

[3]) Критику системы премій см. въ цитированной уже выше работѣ Helfferich'a, Die Erneuerung etc., стр. 121 и сл., а также въ разныхъ работахъ Rosendorff'a (напр., въ Deutsche Wirtschaftszeitung, 1908).

[4]) См. статью президента имперскаго банка Koch'a въ Deutsche Revue, Dezember, 1906.

національнаго золотого запаса сыграло главную роль въ рѣшеніи банка отказаться отъ этой системы [1]). Наконецъ къ дурнымъ сторонамъ премій присоединялась и опасность репрессій со стороны Англіи и Германіи, такъ какъ примѣненіе ихъ подрывало довѣріе къ французской валютѣ [2]). Перемѣна въ высшемъ управленіи французскимъ банкомъ (смѣна управляющаго Маньяна Паллье-номъ) принесла измѣненіе и въ этой области, и съ 1897 года премія уже не примѣняется французскимъ банкомъ.

Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, процентъ французскаго банка нѣсколько поднялся съ тѣхъ поръ. Тѣмъ не менѣе онъ оставался самымъ низкимъ и самымъ устойчивымъ процентомъ въ Европѣ; но было слишкомъ ясно, что если вмѣсто отвергнутой системы премій банкъ не будетъ примѣнять другого средства, способнаго защитить его учетный процентъ отъ воздѣйствій со стороны внѣшняго рынка, то это положеніе не удастся сохранить очень долго. Французскій банкъ сталъ искать подходящее средство; руководясь своей традиціей, рекомендовавшей принимать всевозможныя мѣры для смягченія подъемовъ учетнаго процента, онъ пытался во время требованій на золото воспрепятствовать отливу послѣдняго другими мѣрами. Выше уже говорилось, что долгое время во Франціи относились крайне недовѣрчиво къ девизной политикѣ: мало знакомые съ экономической дѣятельностью странъ, употребляющихъ не-романскіе языки, французы считали, что эта политика примѣняется лишь бельгійскимъ банкомъ [3]), а второстепенное положеніе послѣдняго дѣлало его опытъ не особенно убѣдительнымъ, какъ заявляли еще участники анкеты 1865 г. Попытка воздѣйствовать на курсъ векселей путемъ покупокъ и отчужденій послѣднихъ отвергалась французами вслѣдствіе риска, которому банкъ долженъ подвергнуться при этой операціи и вслѣдствіе трудности достать запасъ солидныхъ иностранныхъ векселей [4]). Банкъ старался примѣнить иныя

---

[1]) Послѣднее утвержденіе основано на свѣдѣніяхъ, полученныхъ нами лично во французскомъ банкѣ. Schwalenberg (op. cit., стр. 136) утверждаетъ, что учетный процентъ также не можетъ защитить обращеніе, но это не совсѣмъ вѣрно, по крайней мѣрѣ для тѣхъ странъ, гдѣ этотъ процентъ можетъ воздѣйствовать на рынокъ.

[2]) Patron, op. cit., стр. 141.

[3]) См. Patron, стр. 150—151. Даже болѣе освѣдомленный Snyckers не упоминаетъ объ Австро-Венгріи.

[4]) Paul Loubet, loco cit.

мѣры; мы не будемъ здѣсь говорить о требованіи отъ арбитражеровъ покрытія получаемаго ими золота французскими бумагами, такъ какъ эта попытка умѣрить требованія золота (она была примѣнена въ 1907 году) не повела къ созданію цѣлой системы. Гораздо болѣе важное значеніе имѣло возвращеніе къ другому способу защиты золотого запаса, состоящему въ предотвращеніи такихъ потрясеній на рынкахъ, которыя дѣлаютъ отливъ золота неизбѣжнымъ.

Такъ какъ по внутреннимъ условіямъ, какъ мы уже видѣли, устойчивости французскаго банка не угрожаетъ серьезной опасности, а эта опасность можетъ прійти только извнѣ, вслѣдствіе какихъ-нибудь затрудненій на иностранныхъ рынкахъ, то вполнѣ естественно, что банкъ остановился на мысли о томъ, нельзя-ли пойти туда, гдѣ началъ развиваться кризисъ, и оказать своевременно поддержку противодѣйствующимъ кризису факторамъ, чтобы такимъ образомъ пресѣчь зло въ корнѣ. Такого рода политика можетъ помѣшать потрясенію распространиться. Такъ какъ стѣсненія на рынкѣ, наступающія въ началѣ кризиса и грозящія привести къ тому, что рядъ кредитныхъ учрежденій падетъ подъ напоромъ поступающихъ къ нимъ требованій, вызываются недостаткомъ денежныхъ средствъ, то лучшимъ разрѣшеніемъ задачи было бы доставленіе международныхъ средствъ платежа, повсюду имѣющихъ платежную силу, въ тотъ пунктъ, гдѣ денежныя стѣсненія стали обнаруживаться. Иными словами французскій банкъ пришелъ къ тому выводу, что онъ можетъ предотвратить распространеніе кризиса, снабдивъ борющіяся съ кризисомъ иностранныя кредитныя учрежденія нужнымъ запасомъ золота; такъ какъ наибольшую опасность для Европы представляютъ собою затрудненія на лондонскомъ рынкѣ, то здѣсь рѣчь идетъ о золотыхъ ссудахъ англійскому банку. Въ видѣ исключенія французскій банкъ давалъ такія ссуды послѣднему и въ прежнія времена, именно въ 1839 и 1890 годахъ; но къ развитію этой практики онъ перешелъ лишь послѣ оставленія системы премій. Въ 1903 году онъ вернулся къ ссудамъ для предотвращенія кризиса и особенно основалъ на нихъ свою валютную политику во время кризиса 1907 года и затрудненій, бывшихъ за годъ передъ этимъ. Въ 1906 года Соединенные Штаты Америки, вовлеченные въ сильную спекуляцію, привлекли къ себѣ золото изъ Европы; золото потекло, разумѣется, прежде всего съ мірового рынка, изъ Лондона; затрудненія послѣдняго увеличились наступ-

леніемъ какъ разъ въ этотъ моментъ увеличенія требованій къ Англіи со стороны Египта и Бразиліи (за ввезенные въ нее хлопокъ и кофе). Курсы иностранныхъ векселей въ Англіи поднялись, и англійскій банкъ, для охраненія золотого запаса, сталъ поднимать процентъ, что угрожало паденіемъ курса французскихъ векселей; такимъ образомъ замѣшательство перекинулось бы во Францію и ея банку неминуемо предстояло бы повышеніе процента. Французскій банкъ рѣшилъ заблаговременно помочь Англіи раздѣлаться съ ея обязательствами: въ теченіе мѣсяца онъ отправилъ англійскому банку въ ссуду 60, а затѣмъ еще 15 мил. фр. золотомъ, въ обмѣнъ на англійскіе векселя, учтенные имъ изъ $4^0/_0$. Въ своемъ отчетѣ за 1906 годъ французскій банкъ стремится показать, что это пріобрѣтеніе иностранныхъ векселей не является вступленіемъ на путь девизной политики: „Составленіе портфеля иностранныхъ векселей“, говоритъ этотъ отчетъ, „предусмотрѣнное и въ нашемъ балансѣ, считалось эмиссіонными банками только средствомъ защиты металлическаго запаса въ случаѣ возвышенія вексельнаго курса. Наоборотъ, размѣры нашего золотого запаса позволили видѣть въ этомъ средство для того, чтобы держать въ распоряженіи дружественной страны необходимыя металлическія суммы и такимъ образомъ предупредить напряженіе денежнаго рынка, которое иначе могло бы заставить насъ принять оборонительныя мѣры“ (т. е. повысить процентъ).

Осенью 1907 года американскій кризисъ вновь вызвалъ нужду въ золотѣ въ Англіи, и французскій банкъ опять доставилъ англійскому 80 мил. фр. золотомъ подъ учтенные изъ $4^3/_4{}^0/_0$ векселя. Мотивы, которыми онъ руководился при этомъ, изложены имъ съ большой подробностью въ его отчетѣ за 1907 годъ. Отчетъ начинаетъ съ указанія на источникъ зла. „Значительный запасъ капиталовъ, которыми всегда можно располагать, несомнѣнно позволилъ бы Франціи встрѣтить самое сильное развитіе дѣлового оборота безъ чувствительнаго отягощенія условій кредита. Но это равновѣсіе было серьезно нарушено у другихъ націй, духъ предпріимчивости которыхъ, дошедшій до крайняго подъема, не встрѣтилъ опоры ни въ постоянномъ ростѣ сбереженій, ни въ системѣ кредита и кредитныхъ средствъ обращенія, которыя были бы достаточны для удовлетворенія исключительныхъ и временныхъ потребностей“. Охарактеризовавъ этотъ кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ и указавъ затѣмъ, что первымъ сильно затронутымъ рынкомъ оказался лондонскій, банкъ продол-

жаетъ: „Возвышеніе учетнаго процента англійскаго банка до $5^1/_2{}^0/_0$ не помѣшало отливу золота изъ Англіи, вызванному значительными приплатами за этотъ металлъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ часовъ создались въ главныхъ городахъ Америки. Не слѣдуетъ обманывать себя мыслью, что при подобной паникѣ (металлическихъ денегъ недоставало въ обращеніи только потому, что ихъ прятали) можно было бы получить какіе-нибудь практическіе результаты послѣдовательнымъ повышеніемъ учетнаго процента; оно повело бы только къ уменьшенію золота въ обращеніи и принудило бы насъ вслѣдствіе этого дойти, какъ наши сосѣди, до чрезвычайно высокой ставки процента. Вмѣсто того, чтобы вступать на этотъ, безвыходный для насъ, путь, лучше было поставить, какъ можно быстрѣе, въ распоряженіе англійскаго банка средства, еще болѣе значительныя, чѣмъ въ прошломъ году, для того, чтобы онъ самъ, не ослабляя своего металлическаго запаса, могъ направить ихъ на нью-іоркскій рынокъ. Такимъ образомъ мы содѣйствовали бы охраненію крупныхъ, регулирующихъ рынковъ отъ кризиса; нашъ собственный, только хорошо понятый, интересъ заставилъ насъ принести поддержку въ то мѣсто, откуда кризисъ, который угрожалъ намъ уже совсѣмъ близко, могъ бы распространиться на насъ и вовлечь насъ въ общее разстройство“... „Принятыя нами рѣшенія позволили намъ сохранить для нашихъ соотечественниковъ неоцѣнимую выгоду въ видѣ такого учетнаго процента, который всегда ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ, и не дѣлаетъ внезапныхъ скачковъ“ [1]).

Эти дѣйствія французскаго банка возбудили очень много ожиданій. Ихъ привѣтствовали какъ новый способъ охраны золотого запаса страны и поддержанія вексельныхъ курсовъ на паритетѣ, притомъ способъ, гораздо болѣе успѣшный, чѣмъ другіе средства для достиженія тѣхъ-же цѣлей [2]). Нѣкоторые шли еще

---

[1]) Compte rendu des opérátions etc. pendant l'année 1907. Paris. 1908. Стр. 5—8.

[2]) „Доставленіемъ относительно небольшой суммы солидному и хорошо управляемому, но временно поколебавшемуся иностранному учрежденію французскій банкъ содѣйствуетъ оздоровленію международнаго рынка и избавленію нашего собственнаго рынка отъ опасности заразиться. Общественному мнѣнію не легко постичь эту политику, пока она не перешла въ область фактовъ. Если, напримѣръ, объявляютъ о посылкѣ металлическихъ денегъ за границу и черезъ нѣсколько дней о возвышеніи процента (какъ было въ ноябрѣ 1907 года), то сколько людей скажутъ, что въ такой политикѣ они ничего

дальше и видѣли въ новой политикѣ французскаго банка первый шагъ къ совершенному преобразованію валютной политики центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ; по мнѣнію этихъ лицъ, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стоялъ извѣстный итальянскій политическій дѣятель Луццати, развитіе всемірной солидарности должно вынудить и вынудитъ банки къ совмѣстной защитѣ своихъ золотыхъ запасовъ и охранѣ паритета валютъ путемъ взаимной поддержки [1]). Сторонники новой политики французскаго банка не устаютъ противопоставлять ее операціямъ съ девизами, какъ дающую лучшіе результаты и особенно пригодною для Франціи, гдѣ неблагопріятное состояніе вексельныхъ курсовъ рѣдко и является слѣдствіемъ столь исключительныхъ обстоятельствъ, что бороться съ нимъ слѣдуетъ болѣе сильными мѣрами [2]). Если политика банка и ведетъ къ образованію портфеля иностранныхъ девизъ, то здѣсь онъ имѣетъ не то значеніе, какъ у бельгійскаго, австро-венгерскаго, имперскаго банковъ: этотъ портфель у французскаго банка не является средствомъ постояннаго воздѣйствія на курсы, а есть только временное явленіе, именно естественное послѣдствіе принятыхъ имъ передъ этимъ мѣръ для смягченія кризиса на

не понимаютъ, что деньги оплачиваются дороже вслѣдствіе того, что становятся рѣже, и что поэтому былъ выбранъ неподходящій моментъ для посылки денегъ за-границу! Это разсужденіе—прекрасно, но оно является пережиткомъ эпохи, когда не знали интернаціонализаціи капиталовъ и развитія всемірной солидарности. По зрѣломъ-же обсужденіи этой политики, нельзя ею не восторгаться, такъ какъ она создаетъ финансовую организацію огромной силы и позволяетъ намъ сказать съ законной гордостью, что мы являемся въ нѣкоторомъ родѣ исцѣлителями мірового денежнаго обращенія. Такъ, кажется намъ, французскій банкъ замѣнилъ устарѣвшую систему премій, непримѣняющуюся съ 1897 года; но это хорошо извѣстно только тѣмъ, кто удивилъ міръ этотъ смѣлой, хорошо организованной и успѣшной мѣрой". (Patron. op. cit., стр. 157). См. также Compte rendu самого банка за 1907 г., стр. 38—39.

[1]) Ansiaux (Solidarité monétaire internationale въ Revue econ. internationale, 15—20 Oct., 1910) предлагаетъ расширить „защитительную базу" (la base defensive) европейскихъ рынковъ слѣдующимъ образомъ: центральные эмиссіонные банки главнѣйшихъ странъ Европы должны принять англійскую систему свободной отдачи золота и распредѣлять между собой, пропорціонально размѣрамъ своихъ наличныхъ запасовъ, отливающія, напримѣръ въ Америку, суммы золота (стр. 16—21). Тогда Европа избѣжала бы внезапныхъ и сильныхъ прыжковъ учетнаго процента (стр. 23).

[2]) J. Favre. La Banque de France et le portefeuille étranger (La France économique et financière, 22 dec., 1906).

иностранномъ рынкѣ [1]). Мы видѣли, что самъ французскій банкъ установилъ это различіе еще въ 1906 году; зная недовѣріе французовъ къ девизной политикѣ, онъ подчеркивалъ тѣ-же соображенія и въ отчетѣ за слѣдующій, 1907-й, годъ: „Вы хорошо знаете, что банкъ никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ давать какое-либо употребленіе полученнымъ имъ при помощи эмиссіи суммамъ безъ покрытія ихъ цѣнными бумагами, которыми онъ могъ-бы вполнѣ располагать и которыя реализуются въ опредѣленные сроки... Мы поставили въ распоряженіе лондонскаго рынка болѣе 80 мил. фр. Такимъ образомъ, во второй разъ и на короткое время, нашъ балансъ показалъ запасъ иностранныхъ векселей, каждый изъ которыхъ долженъ быть намъ оплаченъ, разными лицами, въ золотѣ; этотъ запасъ только временно, но въ производительной формѣ, замѣщаетъ тѣ суммы, которыя мы безъ малѣйшихъ неудобствъ могли заимствовать изъ нашего крупнаго золотого запаса; чтобы предохранить французскій рынокъ отъ паники, интенсивность которой почти не имѣла прецедентовъ“ [2]).

Такова была теорія; но логика фактовъ оказалась ея сильнѣе. Какъ временное явленіе, какъ послѣдствіе принимаемой только въ чрезвычайныхъ случаяхъ мѣры, портфель иностранныхъ векселей во французскомъ банкѣ долженъ былъ исчезнуть послѣ 1907 года. Въ дѣйствительности онъ лишь нѣсколько сократился по миновaніи этого остраго момента. Какъ мы сейчасъ увидимъ, опытъ 1907 года, когда въ рукахъ банка былъ сосредоточенъ значительный запасъ девизовъ, научилъ банкъ видѣть въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно удобное, и притомъ небезвыгодное для банка, средство воздѣйствія на вексельные курсы. Уже въ отчетѣ за 1908 годъ банкъ говорилъ послѣ характеристики этого, какъ намъ извѣстно, выгоднаго для золотыхъ запасовъ всѣхъ странъ года: „Ни разу въ теченіе года вексельный курсъ на Лондонъ не поднялся выше паритета, и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ держался близъ золотой точки, вызывая болѣе, чѣмъ когда-либо значительный приливъ золота въ наши кассы. Къ этой общей причинѣ притока золота слѣдуетъ прибавить еще оплату векселей на Лондонъ, учтенныхъ во время кризиса, которая была произведена съ чрезвы-

---

[1]) Snyckers, op. cit., стр. 139; Patron, op. cit. стр. 163.

[2]) Compte rendu des opérations etc. pendant l'année 1907. Paris. 1908. Стр. 7—8.

чайной правильностью. Такимъ образомъ нашъ наличный запасъ, безъ всякаго воздѣйствія на него, только вслѣдствіе естественнаго движенія на международномъ рынкѣ достигъ наиболѣе высокой суммы, которую мы когда-либо имѣли въ нашихъ подвалахъ. Бремя, налагаемое на насъ этимъ запасомъ, независимо отъ возрастающихъ обязательствъ, падающихъ на насъ вслѣдствіе другихъ причинъ, становится все болѣе и болѣе тяжелымъ, но услуги, которыя, благодаря величинѣ этого запаса, онъ оказалъ общимъ интересамъ страны, столь еще недавни, что безполезно подчеркивать важность обязанности, выпавшей на долю банку, какъ охранителя и управителя металлическаго резерва Франціи“ [1]). Нота сожалѣнія объ уменьшеніи портфеля иностранныхъ векселей и о прекращеніи такимъ образомъ выгоднаго помѣщенія части золотого запаса ясно слышится въ приведенныхъ словахъ отчета. Отчетъ за слѣдующій годъ идетъ дальше и возвѣщаетъ намъ, что поддержаніе запаса девизъ обращается у французскаго банка въ постоянное средство валютной политики, примѣняемой не только въ исключительные по опасности годы. Въ этомъ отчетѣ говорится: „Учетный процентъ (въ 1909 году) повсюду оставался на томъ-же уровнѣ, какъ въ 1908 году, и можно было надѣяться, что осенній періодъ будетъ пережитъ безъ серьезныхъ затрудненій. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно въ Соединенныхъ Штатахъ, спекуляція, не признавая уроковъ недавняго прошлаго, начала преждевременно и съ преувеличеннымъ оптимизмомъ учитывать выгоды будущаго. Вслѣдствіе этого излишняго оптимизма англійскій денежный рынокъ снова рисковалъ получить требованія, которыхъ онъ не могъ бы удовлетворить, не впадая въ такія-же затрудненія, какъ въ 1906 и въ 1907 годахъ. Англійскій банкъ, со свойственной ему мудростью, увидѣлъ необходимость дать энергическіе предупреждающіе сигналы. Чтобы возстановить свой запасъ, ослабленный и съ другой стороны,—законными, но значительными требованіями,—онъ былъ вынужденъ, въ теченіе двухъ недѣль, поднять свою минимальную учетную ставку съ $2^1/_2$ до $5^0/_0$. Что касается до насъ, то состояніе вексельныхъ курсовъ и величина нашего металлическаго запаса освободила отъ необходимости прибѣгать къ сильнымъ оборонительнымъ мѣрамъ. Однако въ виду солидарности и взаимной связи крупныхъ рынковъ, благоразуміе предписывало предупредить всякое замѣшательство, послѣдствія кото-

---

[1]) Compte rendu des opérations pendant l'année 1908. Paris. 1909. Стр. 6—8.

раго могли бы сильно затронуть и насъ. Поэтому мы сочли своею обязанностью и на этотъ разъ слѣдовать той денежной политикѣ, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ была предпринята французскимъ банкомъ и съ тѣхъ поръ примѣнялась имъ во всѣхъ случаяхъ необходимости. Эта денежная политика, какъ вы, господа, знаете, имѣетъ цѣлью, въ исключительно-національныхъ интересахъ нашей торговли, нашей промышленности и нашего земледѣлія, сдѣлать вексельные курсы, не только во Франціи, но и на руководящихъ, крупныхъ рынкахъ міра, болѣе или менѣе устойчивыми. Это—экономическая и международная функція, которую французскій банкъ можетъ и долженъ выполнять въ тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится. Его дѣятельность, должно это признать, не противорѣчитъ тому высокому представленію, которое имѣютъ за границей о нашемъ національномъ кредитѣ. Итакъ, мы помѣстили часть нашихъ средствъ въ подлежащіе оплатѣ на лондонскомъ рынкѣ векселя и такимъ образомъ предотвратили приливъ денегъ въ нашу страну, который, при нашемъ очень благопріятномъ экономическомъ положеніи, совершенно не могъ бы быть оправданъ". [1]) Изъ этого можно сдѣлать два вывода. Во-первыхъ, ясно, что запасъ девизъ въ рукахъ французскаго банка перестаетъ быть слѣдствіемъ исключительныхъ событій и становится обычнымъ явленіемъ. Максимумъ этого запаса у французскаго банка составлялъ:

въ	1907	году	81.800.000 фр.
„	1908	„	81.800.000 „
„	1909	„	55.700.000 „
„	1910	„	59.500.000 „ [2]).

Во вторыхъ, банкъ сдѣлалъ новый шагъ въ сторону развитія девизной политики: покупка девизъ производится съ прямою цѣлью сдѣлать курсы болѣе устойчивыми. Такъ какъ каждому центральному банку приходится серьезно заботиться о борьбѣ съ чрезмѣрными колебаніями вексельнаго курса, которыя могутъ вызываться не только такими исключительными обстоятельствами, какъ въ 1907 году, и такъ какъ Франція ревниво охраняетъ устойчивость своего учетнаго процента, то можно думать, что развитіе девизной политики неминуемо послѣдуетъ изъ указанныхъ зародышей.

---

1) Compte rendu des opérations pendant l'année 1909. Paris. 1910. Стр. 4—6.

2) Эти цифры намъ любезно сообщили во французскомъ банкѣ.

Обращаясь къ Англіи, мы находимъ въ ней то-же положеніе: и здѣсь обнаружилась коллизія между стремленіемъ сохранить дешевый кредитъ для внутреннихъ торговли и промышленности и необходимостью защищать золотые запасы отъ чрезмѣрныхъ требованій, поступающихъ извнѣ. Но вслѣдствіе оригинальной организаціи англійскаго кредитнаго дѣла тамъ это явленіе сложилось совершенно своеобразно. Въ Англіи рѣчь идетъ не только о томъ, чтобы смягчить чрезмѣрныя колебанія учетнаго процента центральнаго банка, вызванныя необходимостью бороться съ отливомъ золота. Этотъ вопросъ стоитъ даже на второмъ планѣ, и объясняется это тѣмъ, что англійскій банкъ далеко не является такимъ первенствующимъ источникомъ кредита въ своей странѣ, какъ другіе центральные эмиссіонные банки въ своихъ [1]). Вопросъ о сохраненіи дешевизны кредита совпадаетъ въ Англіи съ вопросомъ объ удержаніи всей существующей въ этой странѣ организаціи банковаго дѣла, такъ какъ эта организація, какъ указывалъ еще Бэджготъ, наилучшимъ образомъ гарантируетъ дешевизну кредита внутренней торговлѣ. Между тѣмъ именно эта самая организація имѣетъ послѣдствіемъ весьма слабую защищенность Англіи въ валютно-политическомъ отношеніи: стремленіе къ удешевленію кредита привело здѣсь къ безсилію англійскаго банка въ борьбѣ противъ внѣшнихъ вліяній на лондонскій рынокъ. Въ результатѣ этого безсилія кризисы, происходящіе вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ факторовъ, совершенно не могутъ быть предотвращены банкомъ и всей тяжестью обрушиваются на внутреннюю экономическую дѣятельность. Повышеніе процента до чрезвычайной высоты въ эти моменты такъ-же тяжело ощущается англійскимъ рынкомъ, какъ ощущаются подобныя-же явленія на другихъ рынкахъ, но зло заключается прежде всего въ томъ, что англійскій банкъ совершенно не можетъ предотвратить наступленіе такихъ моментовъ хотя бы и повышеніемъ процента. Въ другихъ странахъ жалуются на то, что учетный процентъ центральнаго банка слишкомъ высоко поднимается вслѣдствіе

---

[1]) Мы видѣли, что французскій банкъ является банкомъ переучета, что объясняется главнымъ образомъ требованіемъ третей подписи на векселѣ. Но такъ-же можно охарактеризовать имперскій банкъ и австро-венгерскій, въ которомъ переучтенные векселя составляютъ почти весь портфель (около 90%). Англійскій банкъ вообще мало занимается учетомъ векселей и, если является такъ-же „опорой рынка“, то, какъ увидимъ далѣе, въ нѣсколько иномъ смыслѣ.

обязанности банка бороться съ отливомъ золота; несчастіе англійскаго рынка въ томъ, что такой подъемъ процента ощущается только какъ разъ въ тяжелую минуту, тогда-же, когда этимъ повышеніемъ можно было бы предотвратить наступленіе тяжелой минуты, повышеніе процента оказывается безсильнымъ.

Прежде всего слѣдуетъ указать, что въ Англіи, какъ и во Франціи, въ послѣднее время измѣнился тотъ пунктъ, откуда угрожаетъ кредитному рынку страны наибольшая опасность. Въ теченіе долгаго времени, приблизительно до середины семидесятыхъ годовъ предыдущаго столѣтія, наибольшей угрозой для англійскаго банка было наступленіе внутренняго кризиса: въ моменты сопровождавшей такой кризисъ паники чековое обращеніе и кредитная система англійскаго рынка отказывались функціонировать; депозитные банки, опасаясь востребованія вкладовъ, обращались къ центральному кредитному учрежденію сначала за ссудами, а потомъ могли извлечь изъ него и тѣ вклады, которые ими самими были въ немъ помѣщены, и англійскій банкъ, связанный неэластичной организаціей эмиссіи и небольшими размѣрами обезпечивающаго его обязательства резерва, оказывался на краю пропасти. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось: кризисы 1847, 1857 и 1866 годовъ научили кое-чему дѣйствующіе въ Англіи банки; они увидѣли тѣсную связь, существующую между ними и англійскимъ банкомъ, и постарались избѣгать сильныхъ востребованій его средствъ въ тревожные моменты, стараясь, наоборотъ, въ такой моментъ всевозможными способами подкрѣпить этотъ банкъ; въ свою очередь и англійскій банкъ сталъ осторожнѣе въ своей политикѣ.

Недостатки англійской эмиссіонной и кредитной системы не потеряли вслѣдствіе этого своего значенія, но благодаря перемѣщенію опаснаго пункта они только отражаются иначе. На первое мѣсто среди угрожающихъ спокойствію англійскаго рынка факторовъ выдвигается теперь вліяніе внѣшнихъ событій [1]). Произошло это подъ вліяніемъ двухъ причинъ. Одна изъ нихъ носитъ общій характеръ; это—уже нѣсколько разъ упомянутое нами, въ качествѣ сильно повліявшаго на политику центральныхъ банковъ фактора, принятіе огромнымъ большинствомъ цивилизованныхъ странъ золотой валюты. Значеніе этого факта для Англіи нельзя преувеличить, такъ какъ Лондонъ является свободнымъ

---

[1]) См. Withers. The meaning of money. London. 1909. Стр. 210.

рынкомъ для золота: тамъ можно получить золото съ наименьшими затрудненіями вслѣдствіе того, что билеты англійскаго банка всегда размѣнны и онъ не принимаетъ никакихъ прямыхъ мѣръ для ограниченія выдачи золота. Естественно, что всѣ ищущіе золото обращаются прежде всего къ Англіи, а вслѣдствіе распространенія золотой валюты такихъ ищущихъ золото стало особенно много. Эта-же свободная отдача золота явилась причиной того, что англійскій вексель во многихъ случаяхъ сталъ международнымъ средствомъ платежа; благодаря этому операціи съ англійскими векселями очень развились, а между тѣмъ ходъ экономической жизни привелъ къ тому, что такихъ векселей стало много за-границей.

Другая причина была порождена экономическимъ развитіемъ самой Англіи и заключается во все прогрессирующемъ обращеніи Англіи изъ промышленной страны въ страну рентнеровъ. Англійская промышленность утратила свой прежній, чрезвычайно быстрый темпъ развитія, и накопленные въ Англіи капиталы ищутъ помѣщенія въ предпріятія чужихъ странъ. На практикѣ это сказывается во все большемъ расширеніи депозитными банками кредита биржевымъ маклерамъ [1]); значительная часть накопленныхъ въ Англіи капиталовъ стремится на фондовую биржу и помѣщается тамъ во всякаго рода промышленныя бумаги. Организація англійскаго кредитнаго рынка дѣлаетъ кредитъ въ Англіи особенно дешевымъ, и потому иностранцы съ особенной охотой ищутъ денегъ на лондонскомъ рынкѣ и легко получаютъ ихъ. Такіе заключенные иностранцами въ Лондонѣ займы ставятъ въ ихъ распоряженіе большой запасъ англійскихъ векселей, т. е. даютъ имъ возможность привлекать къ себѣ англійское золото, а такъ какъ послѣднее отдается свободно, то положеніе англійскаго банка, какъ охранителя золотого запаса страны, становится очень затруднительнымъ.

Въ любой моментъ иностранцы могутъ потребовать золото изъ Англіи. Было бы очень важно, если бы англійскій банкъ оказывался въ состояніи въ этомъ случаѣ помѣшать отливу золота. Но для этого необходимо одно условіе, именно то, чтобы центральный банкъ обладалъ властью надъ внутреннимъ рынкомъ, чтобы повышеніе его процента быстро отражалось сокращеніемъ кредита и средствъ обращенія и уменьшеніемъ выгодности за-

---

[1]) См. Jaffé, Das engl. Bankwesen, 1910, стр. 120—122.

нимать капиталы въ Англіи. Между тѣмъ намъ уже извѣстно, что эмиссія билетовъ англійскаго банка потеряла свое прежнее значеніе въ англійскомъ обращеніи, которое совершается теперь главнымъ образомъ при помощи чековъ, выдаваемыхъ вкладчиками депозитныхъ банковъ [1]). Уже одно это обстоятельство заставляетъ насъ усомниться въ успѣшности процентной политики англійскаго банка. Мы убѣдимся въ этомъ окончательно, если разсмотримъ кредитную систему англійскаго рынка.

Депозитные банки въ Англіи переживаютъ теперь процессъ усиленной концентраціи, вслѣдствіе которой на первое мѣсто выдвигаются крупные акціонерные банки, обладающіе сѣтью отдѣленій въ провинціи. Такіе банки соединяютъ въ своихъ рукахъ огромные капиталы, во-первыхъ, привлеченіемъ процентныхъ вкладовъ и, во-вторымъ, особенно въ Лондонѣ, взятіемъ на себя кассоваго управленія средствами частныхъ лицъ, принимаемыми въ эти банки на текущій счетъ. Эти средства позволили имъ пріобрѣсти сильное вліяніе на кредитный и денежный рынокъ. Вся англійская кредитная система, какъ указывалось выше, основана на тѣхъ краткосрочныхъ ссудахъ, которыя выдаются депозитными банками дисконтерамъ; банки имѣютъ такимъ образомъ возможность устанавливать цѣну кредита на рынкѣ. Правда, поскольку средства банковъ получаются отъ процентныхъ вкладовъ, банки не совсѣмъ свободны въ установленіи процента по выдаваемымъ ими ссудамъ, такъ какъ, по крайней мѣрѣ въ Лондонѣ, они платятъ по такого рода вкладамъ процентъ, стоящій всегда на $1^1/_2{}^0/_0$ ниже оффиціальнаго учетнаго процента англійскаго банка [2]). Но такъ какъ большинство вкладовъ въ лондонскіе банки вносится на текущій счетъ, не оплачиваемый процентами, то у этихъ банковъ открывается достаточно широкая возможность выдавать дисконтерамъ ссуды изъ такого процента, который они опредѣляютъ, руководясь не учетной ставкой англійскаго банка, а положеніемъ денежнаго рынка и условіями конкурренціи. Такимъ образомъ рыночный ссудный процентъ устанавливается депозитными банками. Дисконтеры и дисконтныя фирмы, берущія на себя учетъ векселей на лондонскомъ рынкѣ, почти не имѣютъ собственнаго капитала и работаютъ при помощи тѣхъ средствъ,

---

[1]) При помощи чековъ совершается теперь въ Англіи $90^0/_0$ всѣхъ платежей. См. Howarth. Our Clearing system. Lond. 1907. Стр. 17.

[2]) Jaffé. Das englische Bankwesen. Leipzig. 1910. Стр. 186.

которыя получаются ими отъ депозитныхъ банковъ; поэтому установленный послѣдними ссудный процентъ опредѣляетъ и рыночный учетный процентъ; послѣдній еще и въ томъ отношеніи зависитъ отъ депозитныхъ банковъ, что въ нормальное время дисконтеры представляютъ векселя для переучета въ эти банки.

Обладая значительными средствами, полученными отъ безпроцентныхъ вкладовъ на текущій счетъ, депозитные банки могутъ открывать дисконтерамъ дешевый кредитъ. Этому содѣйствуетъ еще и то обстоятельство, что лишь чрезвычайно незначительная часть средствъ этихъ банковъ лежитъ безъ всякаго употребленія, такъ какъ они держатъ весьма незначительные запасы. Какъ сказано, въ настоящее время депозитные банки не осаждаютъ въ тревожные моменты англійскій банкъ своими требованіями; тѣмъ не менѣе, они могутъ держать малую наличность въ обезпеченіе своихъ обязательствъ и поэтому удешевлять оказываемый ими кредитъ: дѣло въ томъ, что въ случаѣ нужды они все-же могутъ опереться на центральное кредитное учрежденіе— черезъ дисконтеровъ. Они разсматриваютъ средства, выданныя ими дисконтерамъ, какъ „вторую линію своей обороны“; вслѣдствіе этого, въ моменты затрудненій на денежномъ рынкѣ, когда становится возможнымъ востребованіе публикой вкладовъ изъ депозитныхъ банковъ, послѣдніе имѣютъ возможность удовлетворять эти требованія уменьшеніемъ кредита дисконтерамъ: во-первыхъ, они сокращаютъ переучетъ векселей и, во-вторыхъ, требуютъ отъ послѣднихъ возврата тѣхъ ссудъ, которыя были даны дисконтерамъ банками до востребованія. Дисконтерамъ ничего не остается, какъ заложить находящіеся въ ихъ рукахъ векселя въ англійскомъ банкѣ и съ помощью полученныхъ изъ этого банка ссудъ [1]), удовлетворить требованія депозитныхъ банковъ и продолжать свои операціи. Благодаря всему этому, депозитные банки, считающіе себя достаточно обезпеченными, удешевляютъ открываемый дисконтерамъ въ обычное время кредитъ. Дисконтеры въ свою очередь получаютъ оборотныя средства дешево и не имѣютъ причинъ устанавливать учетный процентъ слишкомъ высоко; ожесточенная конкурренція въ ихъ средѣ заставляетъ

---

[1]) Англійскій банкъ совершаетъ учетъ векселей лишь въ незначительномъ количествѣ; обычно онъ оказываетъ кредитъ въ формѣ ссудъ подъ консоли, первоклассныя бумаги и векселя. Сами депозитные банки никогда не обращаются къ англійскому банку для переучета векселей.

рыночный учетный процентъ спускаться до возможнаго минимума, лежащаго всегда гораздо ниже уровня ставки англійскаго банка. Такимъ образомъ, благодаря большимъ суммамъ, сконцентрированнымъ въ депозитныхъ банкахъ, создалась кредитная организація, почти совершенно независимая отъ центральнаго кредитнаго учрежденія.

Въ спокойное время оффиціальный процентъ англійскаго банка совершенно лишенъ значенія для рынка и этотъ банкъ не пользуется на рынкѣ почти никакимъ вліяніемъ. Объясняется это отсутствіемъ связи между банкомъ Англіи и рынкомъ: въ то время, какъ рыночный процентъ постоянно стремится къ очень низкимъ ставкамъ, оффиціальный процентъ англійскаго банка настолько высокъ (разумѣется, относительно), что не можетъ имѣть вліяніе на денежное обращеніе и движенія кредита [1]). Поддерживать-же свой процентъ на этой высотѣ англійскій банкъ вынуждается слѣдующими обстоятельствами. На него ложится чрезвычайно тяжелая отвѣтственность вслѣдствіе того, что въ немъ хранятся, въ видѣ вкладовъ, наличные запасы всѣхъ депозитныхъ банковъ страны. Такимъ образомъ всѣ обязательства этихъ банковъ передъ ихъ вкладчиками въ концѣ концовъ опираются на тотъ наличный запасъ, которымъ англійскій банкъ обезпечиваетъ свои собственныя обязательства [2]). Золотой запасъ англійскаго банка повысился со времени кризисовъ 1857 и 1866 годовъ, но тѣмъ не менѣе онъ еще слишкомъ низокъ, если примемъ во

---

[1]) Связь учетнаго процента англійскаго банка съ положеніемъ этого рынка разрывается еще и вслѣдствіе его чрезмѣрно большихъ колебаній: съ 1844 по 1909 годы этотъ процентъ измѣнился 443 раза (а процентъ французскаго банка 115 разъ); за все это время процентъ англійскаго банка оставался неизмѣннымъ въ теченіе цѣлаго года только 3 раза (процентъ французскаго 27 разъ). См. Bankers' Magazine, 1910, March, стр. 361 и 363.

[2]) Надо помнить, что благодаря раздѣленію банка на два департамента наличный запасъ банка, обезпечивающій его обязательства по вкладамъ, а слѣдовательно, въ концѣ концовъ, и обязательства всѣхъ банковъ въ странѣ, гораздо меньше его общаго золотого запаса. По балансу банка отъ 1 декабря 1909 года золотой запасъ эмиссіоннаго департамента составлялъ 35 мил. (сумма всѣхъ выпущенныхъ билетовъ $53._4$ мил.), обязательства банковаго департамента (коммерческаго) $63._6$ мил. (изъ нихъ вклады $45._9$ мил.), а наличный запасъ коммерческаго департамента $24._5$ мил. ф. ст. въ билетахъ и $1._2$ мил. въ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ. По балансу отъ 4 января 1911 г., обязательства коммерческаго департамента $79._6$ мил., а запасъ $20._9$ мил. въ билетахъ и $0._8$ мил. въ золотой и серебряной монетѣ.

вниманіе падающія на банкъ обязательства и то, что эти обязательства обезпечиваются лишь частью его золотого запаса: въ результатѣ обязательства банковъ всей страны, исчисляемыя въ суммѣ, достигающей 1000 мил. ф. ст. [1]), опираются на золотой запасъ въ 23—25 мил. ф. ст. [2]). Сознаніе налагаемой этимъ на него отвѣтственности и заставляетъ англійскій банкъ бдительно охранять свой золотой запасъ отъ всякаго уменьшенія, толчкомъ къ которому въ послѣднее время служитъ, какъ сказано, возрастаніе требованій иностранцевъ къ Англіи; необходимость защитить свое золото, обезпечивающее всю кредитную систему страны, отъ покушеній на него иностранцевъ—вотъ что является причиной сравнительной высоты процента англійскаго банка [3]), а слѣдовательно и того, что между этимъ банкомъ и рынкомъ не существуетъ достаточной связи. Въ Англіи такимъ образомъ пожертвовали вліяніемъ центральнаго банка на рынокъ, чтобы сохранить для послѣдняго дешевизну кредита.

Правда, иногда между англійскимъ банкомъ и рынкомъ возникаетъ мимолетная связь, но это наступаетъ лишь при осо-

---

[1]) Въ 1907 году сумма обязательствъ банковъ Англіи и Уэльса составляла 830 мил. ф. ст. (London Bankers' Magazine, 1908, July, стр. 9 и 84).

[2]) Въ другихъ банкахъ обязательства должно сравнивать съ суммой металла, находящейся въ ихъ обладаніи, но въ англійскомъ банкѣ, благодаря раздѣленію отчета на двѣ части, сумма обязательствъ коммерческаго департамента должна быть сравниваема только съ суммой „резерва", т. е. банковыхъ билетовъ и звонкой монеты, находящихся въ этомъ департаментѣ. См. Palgrave. Bank rate and money market. London. 1903. Стр. 84.

[3]) О томъ, что мысль о поддержаніи достаточнаго резерва для обязательствъ поглощаетъ большую часть вниманія англійскаго банка, подробно говоритъ Palgrave: „Учетный процентъ англійскаго банка регулируется отношеніемъ резерва къ обязательствамъ болѣе, чѣмъ какими-либо другими соображеніями" (Bank rate and money market, стр. 218). Постояннымъ явленіемъ въ исторіи англійскаго банка съ 1844 г. было то, что чѣмъ больше былъ резервъ, тѣмъ меньше колебался учетный процентъ. Это видно изъ слѣд. таблицы:

Годы:	Отношеніе резерва къ обязательствамъ:	Число колебаній процента:
1845 — 54	52%	27
1855 — 64	42%	89
1865 — 74	43%	113
1875 — 84	44%	66
1885 — 94	45%	77
1895—1900	50%	27 (Ibid., стр. 86).

бенныхъ обстоятельствахъ и длится не долго. Это бываетъ въ концѣ мѣсяцевъ или особенно въ концѣ года, когда на рынкѣ возникнетъ особенно сильная потребность въ деньгахъ; въ еще болѣе сильной степени то-же наблюдается въ тѣ дни, которые предшествуютъ составленію отчетовъ депозитныхъ банковъ, когда послѣдніе, стараясь показаться въ глазахъ публики особенно твердо обезпеченными, обращаются къ англійскому банку за ссудами для усиленія своихъ средствъ [1]); къ англійскому банку рынокъ вынужденъ обращаться и тогда, когда его средства уменьшаются вслѣдствіе правительственныхъ займовъ; наконецъ, въ наибольшихъ размѣрахъ это явленіе наступаетъ во время замѣшательствъ на рынкѣ, когда довѣріе колеблется, чеки уже никого не удовлетворяютъ и всякій спѣшитъ запастись законными средствами платежа, т. е. банковыми билетами англійскаго банка. Помимо этихъ случаевъ англійскій банкъ лишь иногда пытался воздѣйствовать на рынокъ и могъ достигать этого лишь путемъ искусственныхъ мѣръ, главнымъ образомъ продажей консолей на открытомъ рынкѣ, уменьшающей средства послѣдняго и такимъ образомъ искусственно создающей недостатокъ въ деньгахъ; но эта мѣра далеко не всегда оказывается успѣшной [2]).

Въ обычное-же время англійскому банку приходится отложить всякую мысль о регулированіи рынка: поднимая свой процентъ, онъ не можетъ воздѣйствовать ни на кредитныя отношенія ни на движенія золота, находящагося внѣ банка; усилить свой золотой запасъ при приближеніи замѣшательствъ онъ такимъ путемъ также не можетъ. Ему приходится быть безсильнымъ свидѣтелемъ при наступленіи потрясеній рынка. Благодаря этому потрясеніе обрушивается на англійскій рынокъ безъ подготовки, внезапно, и когда банкъ получаетъ возможность воздѣйствовать на рынокъ, часто оказывается уже слишкомъ поздно. Такъ въ 1906 и 1907 гг., когда американцы востребовали золото изъ Англіи [3]), банкъ спасся отъ

---

1) Такой образъ дѣйствій этихъ банковъ получилъ насмѣшливое прозваніе „устройства оконныхъ выставокъ“ (window dressing).

2) Съ 1878 года англійскій банкъ предпринимаетъ и учетъ изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ оффиціальный, что также объясняется нахожденіемъ банка „внѣ рынка“ (Palgrave, op. cit., стр. 49 и 51).

3) Требованія были пріобрѣтены американцами путемъ учета векселей и особенно залогомъ цѣнныхъ бумагъ въ англійскихъ банкахъ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ (ноября и декабря) 1907 года изъ Лондона въ Соединенные Штаты было вывезено золота на сумму около $17^1/_2$ мил. ф. ст., т. е. почти

сокращенія своего золотого запаса, угрожавшаго крушеніемъ всей англійской кредитной системы, лишь займомъ золота во Франціи. Процентъ въ это время поднялся до 7%, но по миновании кризиса банкъ, хотя и опустилъ свой процентъ до 2½% (весной 1908 г.) [1]), все-же не могъ угнаться за рынкомъ: его ставка была опять слишкомъ высока для рынка [2]), и связь послѣдняго съ банкомъ снова порвалась. Такимъ образомъ урокомъ кризиса воспользоваться не удалось: запасъ золота въ банкѣ опять нельзя было усилить, и возможность внезапнаго извлеченія изъ Англіи крупныхъ суммъ золота осталась по-прежнему существовать.

Англичане не очень безпокоятся вслѣдствіе самаго факта отлива золота, ко крайней мѣрѣ въ мирное время. Они знаютъ, что существованіе свободнаго золотого рынка въ Лондонѣ обезпечиваетъ англійской валютѣ довѣріе иностранцевъ и ушедшее золото благодаря этому такъ-же легко вернется; поэтому они такъ дорожатъ поддержаніемъ въ Лондонѣ золотого рынка и не склонны воздѣйствовать на движенія золота чѣмъ-либо инымъ кромѣ измѣненій банковаго процента. Но они не могутъ не видѣть, что именно послѣдній-то результатъ и не достигается: учетный процентъ англійскаго банка слишкомъ высокъ и неустойчивъ, чтобы во-время оказать сжимающее воздѣйствіе на рынокъ и помѣшать иностранцамъ пріобрѣсти на этомъ рынкѣ большія требованія на англійское золото. Вслѣдствіе этого отливъ золота наступаетъ при неподготовленности рынка, и всегда существуетъ опасность, что довѣріе на рынкѣ можетъ совершенно рушиться; тогда всѣ банки должны будутъ подумать объ удовлетвореніи своихъ обязательствъ, а, при извѣстномъ уже намъ слабомъ обезпеченіи послѣднихъ, это грозитъ и англійскому банку и всей кредитной системѣ страны сильными потрясеніями.

столько-же, сколько составлялъ резервъ англійскаго банка 6 ноября 1907 г. (Jaffé. Das englische Bankwesen. 1910. Стр. 256).

[1]) Эта ставка продержалась до конца 1908 года. 1909-й годъ отличался нормальнымъ характеромъ; тѣмъ не мѣнѣе 7 октября англійскій банкъ былъ вынужденъ поднять свою ставку до 3%, 14 октября до 4%, и 21 октября до 5%, такъ какъ большія суммы золота были заимствованы изъ банка для Россіи, Египта и Бразиліи. Въ 1910 году опять опасенія отлива золота въ Америку вызвали подъемъ процента. См. Economic Journal, Sept., 1910, стр. 501—502.

[2]) Банкиры давали дисконтерамъ ссуды изъ 1%, а рыночный учетный процентъ составлялъ 1 3/16% (Withers The meaning of money, стр. 239).

Кризисъ 1906—7 годовъ обратилъ на этотъ вопросъ всеобщее вниманіе въ Англіи. Всѣ были согласны въ томъ, что процентъ англійскаго банка потому не оказываетъ вліянія на рынокъ, что онъ слишкомъ высокъ, внѣ всякого соотвѣтствія съ положеніемъ дѣлъ на рынкѣ [1]); а эта высота опредѣляется тяжестью обязательствъ, ложащихся на запасъ англійскаго банка, который вынуждается этимъ особенно энергично защищать этотъ запасъ. Первый шагъ къ улучшенію поэтому могъ бы состоять въ сокращеніи этого бремени обязательствъ, что могло бы быть достигнуто усиленіемъ резервовъ, находящихся въ депозитныхъ банкахъ. Во-вторыхъ, увеличеніе золотого запаса [2]) англійскаго банка могло бы понизить процентъ, уменьшить его колебанія и вообще устранить опасность потрясеній рынка для всей кредитной системы Англіи [3]).

---

[1]) „Стоитъ только оглянуться на осенніе мѣсяцы 1907 года и вспомнить ставку банковскаго процента—7% —съ 6 ноября 1907 до 1 января 1908 года. Тогда въ развитіи операцій въ Англіи не произошло рѣшительно ничего, что могло-бы оправдать такую чрезмѣрно высокую ставку. У насъ не было спекуляціи, ничего подобнаго паникѣ, а однако „процентъ временъ паники“ (panic rate) продержался около 2 мѣсяцѣвъ просто для защиты нашихъ запасовъ отъ требованій золота, предъявлявшихся къ нашему рынку банками С. Штатовъ“. (The Bankers' Magazine, 1909, January, стр. 3).

[2]) Достиженіе устойчивости процента и увеличеніе золотого запаса указывались, въ качествѣ настоятельной необходимости, уже съ давнихъ временъ. См., напримѣръ, Palgrave, op. cit., стр. VII.

[3]) Небольшой размѣръ золотого запаса Англіи представляетъ также значительную опасность въ случаѣ войны. Въ послѣднее время въ Англіи начинаютъ серьезно задумываться надъ вопросомъ о томъ, сможетъ-ли золотой запасъ, держимый всѣми банками Соединеннаго Королевства (включая и англійскій банкъ), т. е. всего 50—60 мил. ф. ст., обезпечить удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ требованій, которыя поступятъ къ англійскому кредитному рынку въ случаѣ европейской войны, въ которую будетъ вовлечена Англія. Возможно, что въ случаѣ войны непріятель и его союзники сдѣлаютъ все возможное, чтобы востребовать изъ Англіи тѣ суммы, которыя они могутъ получить по находящимся въ ихъ рукахъ лондонскимъ векселямъ. Такъ какъ сумма такихъ требованій къ Англіи очень велика, то возможно удаленіе изъ нея крупныхъ суммъ золота. Если этотъ отливъ золота не поколеблетъ довѣрія прочихъ странъ къ Лондону, то эти страны, союзницы Англіи и нейтральныя государства, примутъ всѣ мѣры (включая присылку золота), чтобы поддержать лондонскій рынокъ. Но такъ какъ этотъ отливъ золота можетъ быть очень великъ, то вполнѣ возможно, что довѣріе будетъ потеряно, и тогда даже расположенныя къ Англіи страны будутъ вынуждены, для собственной защиты, потребовать изъ Англіи золото, сколько будетъ можно.

Немедленно послѣ кризиса стремленіе произвести необходимую реформу было настолько сильно, что осуществленіе ея казалось недалекимъ. Но дѣло это быстро натолкнулось на затрудненія, какъ только выяснилось, что то или иное рѣшеніе непремѣнно затронетъ чьи-либо интересы. Какъ мы видѣли, на первомъ планѣ стояла мысль объ освобожденіи англійскаго банка отъ необходимости разыгрывать роль Атласа по отношенію ко всей кредитной системѣ страны. Такъ какъ положеніе банка было особенно тяжело вслѣдствіе того, что почти всѣ обязательства въ странѣ обезпечивались однимъ только его резервомъ, то настоятельно рекомендовалось многими, чтобы депозитные банки приступили къ увеличенію своихъ „резервовъ“. Въ настоящее время „резервъ“ каждаго изъ такихъ банковъ, считая не только его кассовую наличность, но и его вкладъ въ англійскомъ банкѣ, составляетъ всего 15% его обязательствъ. Было бы вполнѣ справедливо [1]) обязать банки закономъ или соглашеніемъ ихъ съ англійскимъ банкомъ держать въ кассѣ большій „резервъ“: нѣкоторые (Pownall) предлагали, чтобы кассовая часть „резерва“ каждаго банка была повышена до 15% всей суммы его обязательствъ [2]); эта кассовая наличность должна состоять изъ банковыхъ билетовъ, что увеличило бы и золотой запасъ эмиссіоннаго

Кромѣ того, надо будетъ считаться съ тѣмъ, что война вызоветъ панику и внутри страны, вынудитъ публику требовать золото и прятать его, чтобы обезпечить себя; по вычисленію Гиффена, внутренній спросъ на золото поглотитъ весь находящійся въ распоряженіи банковъ Соединеннаго Королевства золотой запасъ. Таковы еще новыя важныя соображенія въ пользу увеличенія золотого запаса. См. E. Crammond. The Finance of War въ Journal of the Institute of Bankers. 1910. May. Стр. 228—231.

[1]) Еще Palgrave указывалъ, что увеличеніе запаса должно быть возложено и на депозитные банки, такъ какъ „процентъ, устанавливаемый банками, вліяетъ на рынокъ болѣе, чѣмъ процентъ англійскаго банка“ (op. cit., стр. 47). Jaffé защищаетъ ту-же мысль указаніемъ на то, что выгоды, доставляемыя англійскому банку пользованіемъ вкладами банкировъ незначительны сравнительно съ тѣми обязательствами, которыя эти вклады на него налагаютъ (Das englishe Bankwesen, стр. 330). Проектъ реформъ, выработанный Jaffé, сводится къ только-что изложенному въ текстѣ: онъ рекомендуетъ англійскому банку взимать вознагражденіе за вклады банкировъ, что заставитъ послѣднихъ изъять свои вклады изъ банка и увеличить резервы; дисконтерамъ ссуды изъ банковъ сократились бы, и они стали бы въ зависимость отъ центр. банка (ibid., стр. 327—337).

[2]) Банки вмѣстѣ съ тѣмъ обязываются еженедѣльно публиковать среднія цифры запаса и обязательствъ.

департамента. Наконецъ, предлагали банкамъ составить особый металлическій запасъ, помѣстивъ его подъ управленіе англійскаго банка [1]). Но этого рода проекты не могли понравиться банкамъ, на которые такимъ образомъ возлагались издержки составленія новыхъ золотыхъ запасовъ; въ этомъ сопротивленіи реформѣ банки могли найти много сочувствующихъ, такъ какъ слѣдствіемъ ея было бы, несомнѣнно, вздорожаніе кредита на рынкѣ. Поэтому, ссылаясь на важность этого вопроса для всей кредитной системы страны, банки предлагали сдѣлать разрѣщеніе его обще-національнымъ дѣломъ [2]).

Другіе думали возложить эти издержки на англійскій банкъ: запасъ его долженъ быть повышенъ относительно лежащихъ на немъ обязательствъ; для этого ему рекомендовалось привлекать золото изъ-за границы,—увеличеніемъ платы за золото,—и изъ внутренняго обращенія—выпускомъ мелкихъ билетовъ [3]) и пріемомъ процентныхъ вкладовъ. Но англійскій банкъ указывалъ, что онъ уже и теперь держитъ золотой запасъ въ 45% своихъ обязательствъ, что сильно отражается на его доходности [4]); пра-

---

1) См. такое предложеніе у Шестера (Shuster. The Bank of England and the State. 1906. Стр. 28). Но въ общемъ Шестеръ не увѣренъ въ томъ, чтобы отъ однихъ банкировъ можно было ждать въ этомъ отношеніи многаго. Трудно добиться того, чтобы они всѣ дѣйствовали согласно; между тѣмъ если жертвы будутъ сдѣланы только отдѣльными банками, это не окажетъ вліянія на все положеніе въ цѣломъ, а тѣмъ бременемъ, которое возложатъ на себя отдѣльные банки, воспользуются ихъ конкуренты. Кромѣ того нельзя рекомендовать банкирамъ становиться въ такое положеніе, которое можетъ быть истолковано, какъ принятіе ими на себя отвѣтственности за поддержаніе золотого запаса, достаточнаго для нуждъ націи. Это обязанность государства, которое должно взять на себя иниціативу и отвѣтственность (ibid., стр. 26—27).

2) Банки указывали, что запасъ банка уменьшается существованіемъ огромнаго правительственнаго долга (11 мил. ф. ст.); затѣмъ они утверждали, что нельзя заставлять ихъ увеличивать металлическіе запасы, когда правительство не держитъ ни одного фартинга въ обезпеченіе вкладовъ въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ.

3) Въ 1 ф. ст. (теперь мельчайшая купюра 5 ф. ст.). Еще послѣ беринговскаго кризиса (1890 г.) Гошенъ предлагалъ привлечь такимъ образомъ золото въ англійскій банкъ и составить новый запасъ, которымъ можно было бы пользоваться лишь въ тяжелыя времена. Проектъ этотъ не имѣлъ успѣха, такъ какъ основаніе запаса, которымъ нельзя было бы воспользоваться во всякую минуту, было найдено безполезнымъ.

4) Дивидендъ его—до 1904 года 10%, а съ 1904 года всего 9%; англійскій банкъ утверждалъ, что депозитные банки, ограничивая свои резервы

вильнѣе было-бы возложить издержки на банки. Третьи, наконецъ, (съ этой стороны, какъ сказано, были депозитные банки), совѣтовали взять издержки на общій счетъ; правительство должно погасить свой долгъ банку за счетъ такъ наз. общественныхъ вкладовъ, т. е. государственныхъ суммъ, находящихся въ банкѣ; но на это возражали, что такой шагъ требуетъ законодательнаго рѣшенія.

Но всякая мысль о законодательномъ вмѣшательствѣ была скоро отвергнута. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, тѣ условія, въ которыя законъ 1844 года поставилъ эмиссію англійскаго банка, сильно обременяли положеніе послѣдняго и сами по себѣ являлись источникомъ затрудненій для этого банка. Въ разгаръ кризиса 1906—7 гг. постановленія указаннаго закона были такъ-же подвергнуты критикѣ, какъ и все другое, но тѣмъ не менѣе ни къ чему рѣшительному это не привело: отъ мысли объ измѣненіи закона 1844 года скоро отказались по свойственной англичанамъ склонности дорожить старыми формами; въ этомъ законѣ нашли ту хорошую сторону, что онъ обезпечиваетъ кредитъ билетовъ англійскаго банка; ссылались и на то, что этотъ законъ функціонировалъ до сихъ поръ, не доводя банкъ до гибели. Предубѣжденіе противъ государственнаго вмѣшательства въ такія области, которыя должны, по преобладающему въ Англіи мнѣнію, регулироваться частнымъ интересомъ, заставило отказаться и отъ мысли о принужденіи (путемъ закона) депозитныхъ банковъ къ поддержанію достаточныхъ резервовъ [1]).

Напуганный въ 1906—7 годахъ торговый міръ чувствовалъ, однако, потребность подробно обсудить проекты реформъ; нѣсколько торговыхъ корпорацій назначили для этого особыя коммиссіи. Такова была коммиссія лондонской торговой палаты, избранная послѣднею для обсужденія вопросовъ о желательности увеличенія золотыхъ запасовъ страны и о способахъ къ достиженію цѣли

15% обязательствъ, благодаря этому получаютъ дивиденды въ 12—22%. Кромѣ того, онъ указывалъ, что вслѣдствіе паденія его доходовъ курсъ его акцій все время падаетъ. Дѣйствительно, этотъ курсъ составлялъ:

въ 1900 году	1901	1902	1903	1904
326—349	319½—342	329¼—336	311—331½	295¼—316
въ 1905 году	1906	1907	1908	1909
291½—308	268—301	255—288½	258½—285	256—279

См. Mathieson's Handbook for Investors for 1910, стр. 2.

[1]) The Bankers' Magazine, 1909, May, стр. 677.

(1908 г.). Коммиссія въ 1909 году представила докладъ [1]), въ которомъ признала желательность увеличенія золотыхъ запасовъ, въ виду того, что ростъ послѣднихъ отсталъ отъ роста совокупности внѣшнихъ и внутреннихъ обязательствъ англійскаго рынка; коммиссія ждала отъ этой мѣры сокращенія колебаній банковаго процента и требовала, чтобы въ несеніи издержекъ по увеличенію запаса участвовали всѣ заинтересованныя стороны. Для этого англійскій банкъ, всѣ прочіе банки, а также нѣкоторыя государственныя учрежденія (коммиссія погашенія долговъ и почтовое вѣдомство) должны своими взносами составить второй золотой запасъ, который поручается управленію англійскаго банка; банки обязываются къ публикаціи ежемѣсячныхъ отчетовъ о своихъ обязательствахъ и обезпеченіяхъ, а англійскій банкъ еженедѣльно долженъ давать свѣдѣнія о состояніи вкладовъ, внесенныхъ въ него банками [2]).

Напротивъ, коммиссія, избранная ассоціаціей торговыхъ палатъ, предполагала разрѣшить вопросъ эмиссіей билетовъ мелкихъ купюръ англійскаго банка и позволеніемъ послѣднему въ исключительныхъ случаяхъ расширять эмиссію своихъ билетовъ подъ обезпеченіе цѣнными бумагами [3]).

Но когда острота кризиса стала забываться, и въ Англіи обнаружилось то-же явленіе, которое мы наблюдали въ Германіи. Страхъ передъ жертвами, которыя придется принести для реформированія существующей банковой системы, и привычка къ послѣдней мало по малу охладили реформаторскій пылъ, и требованія измѣненій въ прежней системѣ стали дѣлаться все менѣе и менѣе радикальными [4]). Въ самое послѣднее время стали даже разда-

---

[1]) The Bankers' Magazine, 1909, September, стр. 386—388.

[2]) Съ 1877 года англійскій банкъ въ своихъ отчетахъ не отдѣляетъ вкладовъ банкировъ отъ другихъ вкладовъ, что не позволяетъ судить о степени опасности, которая можетъ наступить въ случаѣ паники.

[3]) The Bankers' Magazine. 1909. May. Стр. 672—673.

[4]) Въ журналѣ The Bankers' Magazine ежегодно отмѣчается эта нерѣшительность англійскаго дѣлового міра въ дѣлѣ реформированія кредитной системы. Въ ежегодномъ обзорѣ банковаго дѣла въ Соединенномъ королевствѣ тамъ повторяется слѣдующее: „Еще годъ прошелъ и никакихъ шаговъ не предпринято къ созданію болѣе сильнаго наличнаго запаса для нашей страны. 18 лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ осенью 1890 года англійскій банкъ былъ побужденъ, подъ опасностью кризиса, занять около 3 мил. ф. ст. у французскаго банка и собрать золото изъ другихъ источниковъ для усиленія своего запаса. Это теперь—старая исторія, и на нее обычно такъ и смотрятъ,—какъ

ваться голоса противъ увеличенія золотого запаса страны: указывали, что золотой запасъ не является достаточнымъ, а тѣмъ болѣе единственно-необходимымъ условіемъ для обезпеченія англійской банковой системы; особенно важенъ другой резервъ, „психологическій“, т. е. довѣріе къ англійской системѣ, доставляемое прежде всего свободой движенія золота на лондонскомъ рынкѣ: золото легко течетъ въ Лондонъ именно по той причинѣ, что легко изъ него уходить [1]). Другіе не остановились на этомъ соображеніи и пошли еще дальше; авторитетный экономическій журналъ пишетъ теперь слѣдующее: „Наша система успѣшно сопротивлялась давленію, натискамъ и отливу золота во время американскаго кризиса. Излишній запасъ золота означаетъ плохую постановку банковаго дѣла. Наша сила—не въ золотомъ запасѣ, а въ способности привлекать золото при помощи измѣненій банковаго процента“ [2]).

Какъ мы видѣли выше, отсутствіе достаточнаго золотого запаса именно и явилось причиной того, что эта способность привлекать золото повышеніемъ процента у англійскаго банка далеко не всегда имѣется; поэтому, въ случаѣ новыхъ замѣшательствъ на рынкѣ, передъ Англіей должны вновь возникнуть только-что указанные вопросы.

на что-то, о чемъ не нужно безпокоиться въ практической жизни. Нѣкоторые способнѣйшіе изъ нашихъ дѣловыхъ людей обратили вниманіе на этотъ вопросъ, но до сихъ поръ здѣсь не удалось организовать объединенное движеніе. Становится все труднѣе привлечь вниманіе къ чему-нибудь, не составляющему часть обычнаго, рутиннаго дѣла. Годъ за годомъ потокъ ежедневныхъ занятій растетъ и усиливается и, кажется, нѣтъ времени подумать о чемъ-нибудь другомъ. Быстрота, съ которою забываются даже поразительныя и важныя событія, удивительна... Мы готовы съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ говорить о нашемъ денежномъ положеніи, чѣмъ болѣе забываемъ крупныя измѣненія, происшедшія у насъ за 33 года. Пропорціонально нашимъ обязательствамъ резервы теперь стали слабѣе, чѣмъ были тогда“. (Цитировано по книжкѣ журнала за January 1909, стр. 19—20, но тоже повторено и въ 1910 году).

[1]) Withers. The meaning of money, стр. 284—290.

[2]) The Economist, 1910, August 27, стр. 414.

ГЛАВА XII.

Вопросъ о возстановленіи размѣна банковыхъ билетовъ.

Въ Австро-Венгріи въ 1892 году была введена золотая валюта; денежною единицею съ этихъ поръ стала золотая крона, и съ 1900 года счетъ на эту денежную единицу былъ введенъ въ монархіи повсемѣстно. Слѣдовательно, основу денежнаго обращенія въ этой странѣ должно съ 1892 года составлять золото, а всѣ остальные мѣновые знаки (кромѣ серебряныхъ гульденовъ, такъ какъ въ Австро-Венгріи—хромающая валюта) могутъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если они являются только размѣнной монетой или если они представляютъ изъ себя кредитные знаки, размѣнные на золото. Между тѣмъ денежное обращеніе монархіи организовано на началахъ, совершенно не отвѣчающихъ этимъ требованіямъ; оно пользуется (оставляя въ сторонѣ размѣнную монету и серебряные гульдены) почти исключительно билетами австро-венгерскаго банка [1]), билеты-же эти, по закону, неразмѣнны: австро-венгерскій банкъ не обязанъ размѣнивать ихъ на золото или на какую-либо другую монету; онъ только можетъ, если желаетъ, дѣлать это; размѣнъ, такимъ образомъ, факультативенъ. Противорѣчіе между неразмѣнностью главнаго средства

---

[1]) Населеніе австро-венгерской монархіи до такой степени свыклось съ бумажными средствами обращенія, что не чувствуетъ никакой потребности въ золотѣ. Съ 1901 года банкъ пробовалъ вводить въ обращеніе золотыя монеты; онъ сталъ употреблять послѣднія на правительственныя нужды, напримѣръ, при выдачѣ жалованья государственнымъ чиновникамъ, а также и на свои операціи—учетъ векселей и выдачу ссудъ. Но выпущенныя такимъ образомъ золотыя монеты очень мало удерживаются обращеніемъ: почти всѣ онѣ возвращаются обратно въ банкъ. По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ намъ въ австро-венгерскимъ банкѣ, съ августа 1901 до весны 1910 г. было выпущено въ обращеніе свыше 1.500 мил. кронъ золотой монетой, но въ обращеніи удержалось только 220 мил. кронъ круглымъ счетомъ.

обращенія на золото и законодательнымъ провозглашеніемъ золотой валюты до такой степени ясно, что, казалось, только при полной спутанности понятій можно было-бы утверждать, что валютная реформа въ Австро-Венгріи уже закончена. Дѣйствительно, съ самаго начала проведенія этой реформы необходимость завершенія ея возстановленіемъ размѣна билетовъ признавалась всѣми: говоря объ обсужденіи валютно-политическихъ мѣръ въ 1892 и 1896 годахъ, мы безпрестанно встрѣчались съ этимъ взглядомъ. Въ уставѣ 1899 г. законодатель обязалъ австро-венгерскій банкъ размѣнивать его билеты на металлическія деньги австрійской и венгерской чеканки (ст. 83), пріостановивъ лишь эту обязанность къ размѣну, пока не отмѣненъ принудительный курсъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ (ст. 111). Принудительный курсъ послѣднихъ пересталъ существовать 28 февраля 1903 года, и самые государственные билеты были извлечены изъ обращенія. Условія для возстановленія размѣна такимъ образомъ оказались на-лицо; вполнѣ естественно было заключить, что пришелъ моментъ для окончательнаго завершенія дѣла реформы. Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ стали раздаваться отдѣльные голоса въ пользу возстановленія размѣна банковыхъ билетовъ, и даже правительство сдѣлало слабую попытку въ этомъ направленіи.

О способности австро-венгерскаго банка къ размѣну его билетовъ не могло возникать никакихъ сомнѣній уже въ 1903 году: покрытіе его билетовъ металломъ составляло (съ зачисленіемъ въ металлическій запасъ положенной суммы—60 мил. кр.—въ девизахъ) составляло 31 декабря 1900 г. $81._5\%$, 31 декабря 1901 г. 91%, а 31 декабря 1902 г. 89%; покрытіе однимъ золотомъ составляло въ тѣ-же сроки $65._5\%$, $74._2\%$ и $71._3\%$; въ началѣ 1903 года положеніе еще значительно улучшилось: покрытіе однимъ только золотомъ составило 73% (съ девизами 77%) [1]);—положеніе для производящаго размѣнъ банка было вполнѣ обезпеченнымъ уже въ 1903 г., а съ тѣхъ поръ золотой запасъ непрестанно возрасталъ. Наиболѣе опаснымъ было ухудшеніе платежнаго баланса, которое могло бы погубить всѣ результаты валютной реформы; но и здѣсь сторонники возобновленія размѣна не видѣли непреодолимыхъ препятствій къ введенію послѣдняго. Нѣкоторые изъ нихъ выдвинули даже ту теорію, что, каковъ-бы ни былъ платежный балансъ, от-

---

[1]) См. мотивы къ законопроекту 1903 г. Beilagen zu den sten. Prot. des Hauses der Abg., XVII Session, XV Band, № 1718, стр. 10—11.

лива золота бояться не надо: вслѣдствіе постояннаго соотношенія между уровнемъ цѣнъ на товары и потребностью въ деньгахъ. ни изъ одной страны не можетъ отлить золота на бо́льшую сумму, чѣмъ та, безъ которой можетъ обойтись обращеніе [1]). Въ частности не видѣли ничего опаснаго въ томъ случаѣ, если платежный балансъ ухудшится подъ вліяніемъ внезапнаго возвращенія изъ-за границы австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ: покупка ихъ можетъ послѣдовать лишь тогда, если австрійцы сочтутъ выгоднымъ для себя купить ихъ и отдать золото [2]). Но если оставить въ сторонѣ подобныя заявленія, какъ слишкомъ оптимистическія, можно во всякомъ случаѣ констатировать, что успѣхъ валютной политики банка заставилъ многихъ и въ этомъ отношеніи смотрѣть бодрѣе на будущее: указывали, что обезцѣненія валюты на болѣе или менѣе продолжительный срокъ можно ожидать лишь въ случаѣ исключительныхъ, катастрофическихъ нарушеній платежнаго баланса, напримѣръ при военныхъ столкновеніяхъ или таможенныхъ конфликтахъ; въ обычное же время ухудшеніе баланса является слѣдствіемъ нормально возникающихъ факторовъ; хотя такія ухудшенія могутъ сопровождаться вредными послѣдствіями для валюты, но хорошо руководимый эмиссіонный банкъ всегда въ состояніи предотвратить эти послѣдствія [3]). Вообще, сторонники размѣна полагали, что валютная политика австро-венгерскаго банка можетъ и должна остаться безъ измѣненій и по возстановленіи размѣна банковыхъ билетовъ. Размѣнъ не можетъ значительно измѣнить учетно-процентную политику банка, такъ какъ всѣ утвержденія, будто низкій размѣръ банковаго процента обязанъ своимъ существованіемъ неразмѣнности банковыхъ билетовъ и вытекающей отсюда ненадобности защищать золотой запасъ повышеніемъ процента, сильно преувеличены; дѣйствительной причиной сравнительно низкаго учетнаго процента въ Австро-Венгріи является вялый характеръ ея хозяйственной жизни, такъ что размѣнъ самъ по себѣ не можетъ здѣсь ничего измѣнить [4]). Въ томъ случаѣ, если вексельные курсы становятся неблагопріятными для Австро-Венгріи, банкъ въ сущности отдаетъ золото и

---

[1]) Th. Hertzka. Wechselkurs und Agio. Wien. 1894. Стр. 125.

[2]) Розенбергъ, въ обществѣ австр. экономистовъ 10 февр 1903 г. (Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., XII, стр. 397).

[3]) См. цитированныя Beilagen zu den sten. Prot. des Hauses der Abg., стр. 12.

[4]) L. Mises. The foreign exchange policy of A.-H. bank. The Economic Journal, 1909, June, стр. 208.

теперь; только онъ размѣниваетъ свои билеты не на то золото, которое находится въ его рукахъ (какъ дѣлаютъ другіе банки), а на золото, находящееся за границей: онъ осуществляетъ это, отдавая въ такихъ случаяхъ золотые девизы; а такъ какъ эти девизы онъ раньше купилъ за свое золото, то слѣдовательно онъ отдаетъ золото для вывоза и теперь; все отличіе австро-венгерской системы отъ другихъ состоитъ лишь въ монополизаціи вывоза золота австро-венгерскимъ банкомъ [1]). Выгоды нынѣшняго положенія вещей состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, что денежное обращеніе въ монархіи совершается съ помощью дешевыхъ мѣновыхъ знаковъ (банковыхъ билетовъ) и, во-вторыхъ, въ томъ, что девизная политика банка дѣлаетъ процентъ его устойчивымъ; но обѣ эти выгоды можно сохранить и по возобновленіи размѣна; населеніе настолько привыкло къ бумажному обращенію, что все равно не будетъ требовать золота [2]), а что касается до девизной политики, то ничто не помѣшаетъ вести ее и тогда, когда билеты будутъ размѣнными; есть даже всѣ основанія думать, что банку послѣ возобновленія размѣна удастся путемъ девизной политики усилить и охранить свой золотой запасъ и сдѣлать этотъ главный оплотъ валюты непоколебимымъ [3]).

Такимъ образомъ, утверждали сторонники этого взгляда, возобновленіе размѣна нисколько не ухудшитъ положенія банка и состоянія валюты; между тѣмъ оно можетъ принести весьма существенную выгоду: только установленная закономъ обязательность размѣна билетовъ банка убѣдитъ за границей всѣхъ, что въ Австро-Венгріи, дѣйствительно, существуетъ золотая валюта и урегулированное денежное обращеніе. Слѣдствіемъ этого будетъ прочное улучшеніе внѣшняго кредита монархіи, столь необходимое ей въ виду большихъ размѣровъ ея внѣшней задолженности: для австро-венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ создается зо-

---

[1]) Ibid., стр. 207—208.

[2]) Отъ мысли о насыщеніи обращенія золотомъ, защищавшейся въ 1891-2 и 1896 гг., теперь уже отказались.

[3]) Ibid., стр. 204—205; см. также цитир. Beilagen etc., стр. 11. Указывали, вмѣстѣ съ тѣмъ, что теперь девизная политика вовсе не является гарантіей устойчивости валюты, такъ какъ банкъ совершенно не обязанъ ее вести: онъ можетъ отказаться отъ этой политики, и тогда валюта будетъ предоставлена на волю судьбы. Иначе будетъ по возобновленіи размѣна, когда валюта будетъ во всякомъ случаѣ обезпечена отъ колебаній: девизной политикой или свободнымъ движеніемъ золота.

лотой фундаментъ, что улучшитъ условія ихъ помѣщенія за-границей; вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратится необходимость страховать валюту при полученіи краткосрочныхъ ссудъ изъ-за границы, вытекающая теперь изъ нежеланія заграничныхъ банкировъ брать на себя рискъ по колебанію валюты [1]).

Въ Австріи за размѣнъ раздавались лишь отдѣльные голоса. Иначе было въ Венгріи, которая уже съ самаго начала валютной реформы рѣшительно высказывалась въ пользу возобновленія размѣна. Мы указывали уже на расхожденіе экономическихъ интересовъ Австріи и Венгріи, вновь обнаружившееся въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія; съ тѣхъ поръ въ Венгріи вновь ожили стремленія къ хозяйственной эмансипаціи отъ Австріи. Для достиженія этой эмансипаціи необходимо прежде всего добиться основанія самостоятельнаго венгерскаго эмиссіоннаго банка; выше указывалось уже, какъ эти намѣренія венгерцевъ сказались во время разработки устава 1899 года въ видѣ заявленнаго съ венгерской стороны рѣшенія провести въ жизнь „программу Векерле“; что это-же настроеніе господствовало среди венгерцевъ и въ послѣдующее время, можно легко убѣдиться изъ пересказа мнѣній, высказанныхъ разными лицами во время банковой анкеты, организованной въ Венгріи въ 1908 году. Участники этой анкеты высказались рѣшительно за самостоятельный венгерскій банкъ и притомъ указывали, что среди мѣръ, необходимыхъ для хозяйственной эмансипаціи, основаніе такого банка стоитъ на первой очереди [2]). Но для основанія самостоятельнаго банка Венгрія должна была бы прежде всего нѣсколько укрѣ-

---

1) См. Mises, op. cit., стр. 211, и докладъ Федерна въ обществѣ австр. экономистовъ 25 янв. 1910 г. (Volksw. Wochenschrift, 1910, 3 марта, стр. 133).

2) Президентъ торговой палаты въ Дебречинѣ, Szabo, говорилъ: „Мы должны принести нѣкоторыя жертвы, чтобы благодаря самостоятельному банку въ списокъ націй была внесена и наша, какъ обладающая независимымъ государствомъ. Если венгерскій банкъ не будетъ учрежденъ по непредусмотрительности или изъ боязни, то это обстоятельство чрезвычайно затруднитъ (въ моральномъ и матеріальномъ отношеніи) самостоятельное хозяйственное устроеніе нашей жизни. Если мы создадимъ венгерскій банкъ, мы легче преодолѣемъ тѣ затрудненія, которыя подготовитъ намъ Австрія при хозяйственномъ раздѣленіи“. Президентъ сельскохозяйственнаго союза въ Нейтрѣ, Mezey, заявилъ: „Самостоятельная таможенная область немыслима безъ самостоятельнаго банка. Порядокъ таковъ—сначала самостоятельный банкъ, затѣмъ самостоятельная таможенная область“. Протоколы анкеты печатались въ Pester Lloyd (1908, 14 и 16 іюня). См. F. Gaertner. Gemeinsame

пить свое экономическое положеніе: мы уже знаемъ, какъ въ 70-хъ годахъ эта экономическая слабость Венгріи помѣшала Тиссѣ основать такой банкъ и какъ въ 1899 году то-же обстоятельство давало увѣренность Лукаму, что созданіе венгерскаго банка теперь еще невозможно. Дѣло, главнымъ образомъ, въ томъ, что платежный балансъ Венгріи въ крайне плачевномъ положеніи: его пассивный сальдо составляетъ въ среднемъ 176 мил. кронъ слишкомъ; притомъ этотъ платежный балансъ отличается крайне колеблющимся характеромъ, такъ какъ около $^2/_3$ ежегодныхъ платежей по венгерскому долгу покрывается присылками венгерскихъ эмигрантовъ изъ Америки, т. е. поступленіями, которыя легко могутъ сократиться. Торговый балансъ имѣетъ активный сальдо въ $96._3$ мил. кронъ, но этотъ сальдо легко можетъ исчезнуть, такъ какъ главнымъ предметомъ венгерскаго вывоза являются продукты сельскаго хозяйства, количество и цѣны которыхъ зависятъ отъ урожая. Огромные платежи по долгамъ ($354._5$ мил.) перевѣшиваютъ съ избыткомъ всѣ активныя статьи платежнаго баланса [1]). При этихъ условіяхъ самостоятельность въ банковомъ, валютномъ и хозяйственномъ отношеніи привела бы Венгрію къ потерѣ всего золота или къ необходимости сильно увеличивать свой долгъ [2]). Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является подготовка къ учрежденію самостоятельнаго банка улучшеніемъ платежнаго баланса: для этого необходимо прежде всего развитіе промышленности, которое сдѣлало бы болѣе устойчивою активность торговаго баланса Венгріи; для развитія промышленности нужны средства, которыя можно будетъ достать лишь при укрѣпленіи венгерскаго кредита за-границей; кромѣ того, это укрѣпленіе кредита можетъ оказать Венгріи двѣ услуги: оно дастъ возможность выгоднѣе помѣщать и дешевле

---

oder selbständige Bank? (Ztschr. für Volksw. Sozpol. и Verw., 1908, XVI, стр. 754—755).

[1]) Fr. Fellner. Die Zahlungsbilanz Ungarns. Wien und Leipzig. 1908. Стр. 151—158. Еще невыгоднѣе платежный балансъ Венгріи относительно Австріи: долговой сальдо $305._2$ мил. кронъ (наиболѣе крупная статья пассива— опять платежи по долгамъ).

[2]) Если бы новый венгерскій банкъ началъ размѣнивать свои билеты на золото, то потеря золота была бы неизбѣжной; въ противномъ случаѣ, т. е. если бы и билеты венгерскаго банка были лишены размѣнности, Венгріи пришлось бы покрывать пассивный сальдо вывозомъ цѣнныхъ бумагъ. См. Gaertner. Gemeinsame oder selbständige Bank? Стр. 756.

оплачивать ея внѣшніе займы, что̀ опять благопріятно отразится на ея платежномъ балансѣ; съ другой стороны укрѣпленіе кредита поможетъ легко обезпечить будущій венгерскій банкъ и защитить его отъ недовѣрія. Вотъ для этого-то укрѣпленія кредита венгерцамъ и нужно теперь возобновленіе размѣна билетовъ австро-венгерскаго банка [1]): они надѣются, что обязательная выдача центральнымъ банкомъ золота подниметь курсъ венгерскихъ цѣнныхъ бумагъ, оплачиваемыхъ въ валютѣ кронъ, и облегчить для Венгріи пользованіе заграничнымъ кредитомъ; всѣ эти выгоды Венгрія получить еще при общности банка, когда обязанность о сохраненіи паритета валюты падаетъ на банкъ, основанный на общія, и даже преимущественно на австрійскія, средства, и когда гораздо болѣе, чѣмъ венгерскій, благопріятный платежный балансъ Австріи уравновѣшиваетъ венгерскій долговой сальдо [2]). Такимъ образомъ для венгерцевъ возстановленіе размѣна является первымъ шагомъ къ основанію самостоятельнаго банка; и немедленно по введеніи валютной реформы, и въ 1896—8 г., при обсужденіи устава, и въ 1903 году, когда исчезъ принудительный курсъ, и, наконецъ, въ 1910 году, когда приблизился срокъ новаго возобновленія привилегіи, Венгрія рѣшительно настаивала на размѣнѣ.

Та мысль, что возстановленіе размѣна необходимо для завершенія реформы, была настолько естественной, что правительства въ 1903 году сочли себя обязанными представить законодательнымъ учрежденіямъ проектъ относящагося сюда закона. Въ мотивахъ этого проекта указывалось, что именно въ 1903 году оказываются, наконецъ, налицо всѣ тѣ условія, отъ которыхъ возможность размѣна была поставлена въ зависимость: государ-

---

[1]) Во время банковой анкеты 1908 г. проф. Манделло констатировалъ, что „главнымъ аргументомъ, выставлявшимся до сихъ поръ въ пользу размѣна и представляющимъ интересъ Венгріи, въ противоположность интересу Австріи, является утвержденіе, что такимъ образомъ будутъ пріобрѣтены иностранные рынки для помѣщенія цѣнныхъ бумагъ, чтобы наши бумаги могли помѣщаться не только въ Австріи, но и за границей“. (Pester Lloyd, 1908, 4 Juni; Gaertner. Gemeinsame Bank, стр. 770).

[2]) „Mit dem Geld und dem gemeinsamen Zinsfuss der gemeinsamen Bank entwickelt Ungarn seine Industrie, die der Todtengräber jener werden wird“,—писалъ Hertz еще въ 1903 году (Fr. Hertz, Die Oest.-Ung. Bank und der Ausgleich, въ die Zeit, 1903, XXXV, № 448, стр. 55). Министръ Лукачъ тогда-же рекомендовалъ венгерцамъ „съ помощью Австріи отдѣлаться отъ австрійской опеки“ (ibid).

ственные билеты изъяты изъ обращенія австро-венгерскимъ банкомъ, взамѣнъ чего правительства внесли въ него свыше полумилліарда кронъ золотомъ, и принудительный курсъ отмѣненъ. Положеніе для возобновленія размѣна — вполнѣ благопріятно, такъ какъ банкъ—очень силенъ и совершенно способенъ поддерживать размѣнъ; опасеніе какихъ либо неблагопріятныхъ измѣненій въ этой области врядъ-ли имѣетъ за себя основанія, такъ какъ банкъ прочно утвердился на валютномъ и денежномъ рынкѣ и, какъ можно надѣяться, въ будущемъ будетъ также въ состояніи увеличивать и охранять свой золотой запасъ и отвращать опасности для валюты (т. е., очевидно, при помощи девизной политики). Моментъ для возобновленія размѣна также чрезвычайно подходящій: на рынкахъ господствуетъ и, насколько можно предвидѣть, будетъ еще довольно долго господствовать низкій процентъ [1]), такъ что какъ разъ въ первое послѣ возстановленія размѣна время, когда будетъ особенно трудно укрѣпить довѣріе къ валютѣ и банку, Австро-Венгрія будетъ избавлена отъ особенно тяжелыхъ жертвъ по охраненію золотого запаса [2]). Записка о мотивахъ заключалась слѣдующими словами: „То соображеніе, что мы уже теперь обладаемъ большею частію выгодъ, которыя могутъ ожидаться отъ возстановленія размѣна, именно что вексельные курсы отличаются необходимой въ интересахъ торговли и промышленности устойчивостью, что процентъ подъ вліяніемъ реформы понизился и что нашъ кредитъ пользуется возросшимъ уваженіемъ, отражающимся на курсѣ цѣнныхъ бумагъ,—не можетъ явиться доводомъ противъ своевременнаго завершенія валютной реформы. Напротивъ, тѣмъ болѣе у насъ основаній стремиться къ возможно скорѣйшему достиженію прочнаго, неоспоримаго и постояннаго обладанія этими выгодными условіями. Между тѣмъ, эта прочность и постоянство выгоднаго положенія, конечно, зависитъ отъ того, исполнимъ-ли мы данное въ 1892 году обѣщаніе о возстановленіи размѣна и притомъ исполнимъ-ли мы это обѣщаніе въ такой моментъ, который ясно указанъ для этого всѣмъ совершавшимся до сихъ поръ развитіемъ нашей денежной системы. Ничѣмъ нельзя было бы оправдать то, что вслѣдъ за періодомъ существованія принудительнаго курса государственныхъ

---

[1]) Періодъ депрессіи и низкаго процента, какъ мы знаемъ, длился съ 1901 по 1905 годъ.

[2]) Beilage etc. 1718, XVII Session, XV Band, стр. 7—12.

билетовъ, мы, безъ всякой необходимости и несмотря на достаточный металлическій запасъ, вступимъ въ продолжительный періодъ неразмѣнности (по крайней мѣрѣ, юридической) билетовъ банковыхъ. Для введенія порядка въ государственномъ хозяйствѣ (поскольку рѣчь идетъ о валютномъ законодательствѣ и фактическомъ развитіи валюты) нужно не только устранить бумажныя деньги и вооружить банкъ для размѣна, но и принудить банкъ фактически размѣнивать выпускаемые имъ билеты на законныя металлическія деньги“ [1]).

По самому тексту законопроекта, предлагалось ввести въ дѣйствіе лишенную до сихъ поръ силы ст. 83 устава, обязывающую банкъ къ размѣну его билетовъ на законныя металлическія деньги австрійской и венгерской чеканки (§ 1); но день вступленія новаго закона въ силу, а стало быть и день возобновленія размѣна, долженъ былъ быть указанъ министерствомъ (§ 5) [2]). Предполагалось, и по возобновленіи размѣна, сохранить право банка на зачисленіе девизъ (на 60 мил. кронъ) въ металлическое покрытіе билетовъ (§ 3) [3]). Наконецъ, предполагалось сохранить билеты мелкихъ купюръ (въ 10 и 20 кр.), но дѣлались особенно строгія предписанія о ихъ покрытіи металломъ [4]).

Къ этому былъ приложенъ проектъ соглашенія о раздѣлѣ между Австріей и Венгріей тѣхъ золотыхъ вкладовъ, которыя онѣ внесли для размѣна государственныхъ билетовъ, и о раздѣлѣ между ними прочаго имущества банка (послѣднее—за вознагражденіе акціонерамъ)—на тотъ случай, если банкъ прекратитъ свое существованіе.

Проектъ этотъ былъ въ сущности мертворожденнымъ; повидимому, онъ никѣмъ не былъ принятъ серьезно, и самъ министръ

---

1) Ibid., стр. 13.

2) Предоставленіе министрамъ опредѣлить день возобновленія размѣна мотивировалось тѣмъ, что въ послѣдній моментъ могутъ наступить такія чрезвычайныя событія, которыя могутъ сдѣлать желательнымъ перенесеніе этого срока (ibid., стр. 13).

3) Въ защиту этого предложенія правительство ссылалось на то, что такое постановленіе побудитъ банкъ всегда держать въ готовности для потребностей рынка запасъ девизъ. (ibid., стр. 16).

4) Выпускъ мелкихъ билетовъ защищался указаніемъ на потребности обращенія и на необходимость концентрировать золото въ банкѣ, а также соображеніями о дешевизнѣ. Болѣе строгія условія покрытія должны были вести къ соединенію выгодъ концентраціи золота въ банкѣ съ выгодами золотого обращенія (ibid., стр. 14—15).

финансовъ (Бёмъ-Баверкъ) не настаивалъ на немъ особенно энергично. Помимо ряда общихъ возраженій, на которыхъ мы сейчасъ остановимся, противъ проекта выдвигались указанія на то, что моментъ для возобновленія размѣна избранъ крайне неудачно [1]). Такъ было въ 1903 году; но когда въ 1910 году, при приближеніи срока возобновленія банковой привилегіи, вновь раздались нѣкоторые голоса въ пользу установленія размѣна билетовъ, моментъ опять оказался неподходящимъ для этой мѣры [2]); это съ достаточной ясностью указываетъ, что общественное мнѣніе Австріи имѣетъ противъ размѣна какіе-то болѣе серьезные аргументы. Какъ бы то ни было, проектъ 1903 года даже не обсуждался въ рейхсратѣ: обструкція чеховъ, вызванная отмѣной указовъ о языкахъ (14 октября 1899 г.) министерствомъ Клари и германофильской политикой министерства Кёрбера (1900—1904), и столкновенія съ Венгріей по вопросу объ арміи заставили отложить этотъ проектъ въ сторону, чтобы затѣмъ о немъ совершенно забыть.

Основная причина такой судьбы указаннаго законопроекта, какъ и всѣхъ другихъ предложеній о возобновленіи размѣна, заключается въ тѣхъ серьезныхъ опасеніяхъ, которыя ощущаются всѣми участвующими въ торговой и промышленной дѣятельности въ Австріи, когда проекты о возобновленіи размѣна обнаруживаютъ шансы на осуществленіе.

Сущность этихъ опасеній нами уже отмѣчена: въ основѣ ихъ лежитъ страхъ передъ потерей низкихъ (относительно) раз-

---

[1]) Проф. Филипповичъ заявилъ въ обществѣ австрійскихъ экономистовъ (въ засѣданіи 10 февраля 1903 г.), что данный моментъ психологически неудобенъ для возобновленія размѣна, такъ какъ нѣтъ увѣренности въ безусловномъ подъемѣ австрійскаго народнаго хозяйства въ ближайшее время; затѣмъ, что этотъ моментъ неудобенъ тактически: въ виду приближенія срока торговыхъ договоровъ неудобно поднимать вопросъ о стремленіи къ выгодному платежному балансу; что замѣтная въ послѣднее время напряженность отношеній съ Венгріей заставляетъ ждать отъ нея попытокъ хозяйственной эмансипаціи, которая будетъ облегчена размѣномъ; наконецъ, что временныя ухудшенія въ бюджетѣ могутъ повести къ новымъ займамъ, которые повредятъ валютѣ (Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verv.., 1903, XII, стр. 397—398).

[2]) Остерзетцеръ (въ засѣданіи общества австрійскихъ экономистовъ 25 января 1910 г.) указывалъ на натянутыя отношенія съ Венгріей, ухудшеніе финансоваго положенія Австріи (что имѣло основанія, такъ какъ получавшіеся въ теченіе 20-тилѣтія—съ 1889 по 1908 гг.—излишки бюджета смѣнились въ 1909 и 1910 гг. дефицитомъ) и, наконецъ, на тревожность внѣшняго положенія монархіи (послѣ аннексіи Босніи и Герцеговины) (Volkswirtsch. Wochenschrift, 1910, März 3, стр. 137).

мѣровъ и устойчивости учетнаго процента: если австро-венгерскій банкъ будетъ выдавать золото по требованію каждаго предъявителя банковыхъ билетовъ, то ему придется въ тревожные моменты принимать мѣры для сокращенія такихъ требованій, во избѣжаніе сильнаго отлива золота; такой мѣрой будетъ ограниченіе кредита поднятіемъ учетнаго процента; такимъ образомъ съ устойчивостью послѣдняго придется проститься; кромѣ того процентъ этотъ долженъ стать болѣе высокимъ, такъ какъ придется подумать объ удержаніи иностранныхъ капиталовъ въ Австріи, что при ея большой задолженности имѣетъ серьезное значеніе: слишкомъ низкій процентъ можетъ повести къ обратной присылкѣ помѣщенныхъ за границей цѣнныхъ бумагъ. Какъ мы уже указывали, всѣ важнѣйшія хозяйственныя группы, всѣ политическія партіи считаютъ устойчивость учетнаго процента—драгоцѣннымъ палладіумомъ Австріи, которымъ ни въ коемъ случаѣ не надо рисковать [1]); отсюда понятно то отвращеніе, которое питаютъ къ размѣну какъ въ обществѣ, такъ и въ парламентскихъ кругахъ. При этомъ въ рукахъ этихъ заинтересованныхъ группъ имѣется очень сильный аргументъ: онѣ указываютъ, что возстановленіе размѣна не имѣетъ никакой цѣли; оно только подвергнетъ опасности австрійскій золотой запасъ и поведетъ къ повышенію процента, но не дастъ больше того, что уже теперь существуетъ, такъ какъ и безъ того валюта поддерживается на паритетѣ и эта цѣль достигается безъ удорожанія денегъ внутри страны. Основываясь на этомъ, соціалъ-демократы указывали, при обсужденіи новаго устава въ 1910 г., что въ обязательномъ размѣнѣ имѣютъ интересъ только капиталисты-спекулянты, которые стремятся вызвать колебанія процента для спекулятивныхъ цѣлей и обезпечить себѣ возможность извлекать золото изъ банка [2]). Подобнаго рода соображенія могли

---

[1]) Средній учетный процентъ составлялъ:

	въ имперскомъ банкѣ	въ англійскомъ банкѣ	въ австро-венгерскомъ банкѣ
1903	3.84	3.75	3.50
1904	4.84	3.64	3.50
1905	3.82	3.01	3.70
1906	5.15	4.27	4.33
1907	6.03	4.93	4.89
1908	4.76	3.01	4.24
1909	3.93	3.10	4.00

[2]) Volkswirtsch. Wochenschrift, 1910, Dezember 9, стр. 369—370.

руководить не только соціалъ-демократами, но и всѣмъ рейхсратомъ вслѣдствіе антикапиталистическаго настроенія его аграрнаго и мелко-буржуазнаго большинства. Мы видѣли, что сторонники размѣна указываютъ на возможность вести девизную политику и тогда, когда обязательная размѣнность банковыхъ билетовъ станетъ фактомъ; основываясь на этомъ, они не предвидѣли серьезныхъ перемѣнъ въ учетной политикѣ банка послѣ возобновленія размѣна. Но для большинства парламентаріевъ и практическихъ дѣятелей эти доводы не были убѣдительны: стоя на только-что указанной точкѣ зрѣнія, они находили, что зато размѣнъ не дастъ и никакихъ выгодъ, а между тѣмъ отниметъ у банка весьма существенное орудіе въ борьбѣ съ арбитражемъ и спекуляціей. Банкъ, не обязанный къ размѣну своихъ билетовъ, весьма просто можетъ оказывать воздѣйствіе на спекулянтовъ: если девизы требуются спекулянтами для ихъ платежей за границу, банкъ можетъ не отдавать ихъ. Но это совершенно не доступно производящему размѣнъ банку: онъ долженъ отдавать золото, которымъ спекулянты и воспользуются въ своихъ цѣляхъ, а между тѣмъ отливъ золота увеличитъ безпокойство и подниметь процентъ [2]). Такимъ образомъ возобновленіе размѣна даже обезсилитъ банкъ въ борьбѣ за золото и паритетъ валюты.

Другимъ дѣйствительнымъ основаніемъ, заставлявшимъ австрійцевъ высказываться противъ размѣна было именно то, которое побуждало Венгрію добиваться его: возможность осуществленія хозяйственной эмансипаціи Венгріи. Вполнѣ понятно, что перспектива освобожденія Венгріи отъ зависимости, въ которой она экономически стоитъ по отношенію къ своей цислейтанской сосѣдкѣ (продукты промышленности которой наполняютъ венгерскій рынокъ), не можетъ радовать австрійцевъ. Не говоря уже о государственныхъ и общеполитическихъ мотивахъ, заставляющихъ Австрію держаться за общность хозяйственной области, разрывъ хозяйственной связи между обѣими областями принесетъ австрійцамъ и матеріальныя невыгоды; общность банка, банковаго билета и валюты сильно облегчаетъ помѣщеніе австрійскихъ капиталовъ

---

[2]) См. докладъ Федерна въ обществѣ австрійскихъ экономистовъ 25 янв. 1910 г. (Volksw. Wochenschr., 1910 г., №№ отъ 17 февр. и 24 февр., стр. 106 и 119—122). Статья Dub'a Acte final de la réforme monétaire en Autriche (Revue econ. intern., 15—20 oct. 1910) основана на этомъ докладѣ. Сторонники размѣна отрицаютъ фактъ веденія банкомъ активной девизной политики (См. статью Мизеса въ Ztschr. für Volkswirtschaft etc., XXI, стр. 616).

въ Венгріи [1]), которая до возобновленія размѣна вынуждена обращаться за кредитомъ преимущественно въ Австрію [2]); да и для самого банка, являющагося въ сущности представителемъ австрійскаго капитала [3]), его операціи въ Венгріи являются очень доходными [4]). Австрійцы не скрываютъ этихъ соображеній, побуждающихъ ихъ противиться раздѣленію банковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ играющихъ значительную роль и въ ихъ нежеланіи возобновить размѣнъ билетовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они настойчиво стараются доказать венгерцамъ, что раздѣленіе банковъ можетъ и для самой Венгріи принести только однѣ невыгоды, такъ какъ она потеряетъ все то, что получаетъ теперь отъ общаго банка, который ни въ какомъ случаѣ не будетъ замѣненъ самостоятельнымъ венгерскимъ банкомъ, по необходимости слабымъ и некредитоспособнымъ [5]).

---

[1]) Это признаютъ сами австрійцы; см. A. Spitzmüller. Die staatsfinanziellen Vereinbarungen im öst.-ung. Ausgleich (Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., 1908, XVII, стр. 390).

[2]) Платежи Венгріи по заключеннымъ въ Австріи займамъ (включая проценты, погашеніе и ренту по гос. долгамъ, проценты, дивиденды и погашеніе желѣзнодорожныхъ бумагъ, проценты ипотечныхъ и коммунальныхъ ссудъ и ихъ погашеніе, дивиденды по разнымъ акціямъ, выигрышъ и погашеніе по лоттерейнымъ займамъ и проценты по векселямъ) ежегодно составляютъ 175 мил. кр. (см. Fellner. op. cit., стр. 158).

[3]) Въ 1901 г. изъ членовъ общаго собранія акціонеровъ 231 были австрійцами и только 38 венгерцами (см. Hertz въ die Zeit, 1903, № 445, стр. 17).

[4]) Австрійскіе векселя являются большей частью Incassopapier, т. е. представляются въ банкъ для переучета съ цѣлью поручить центральному банку ихъ инкассированіе: они находятся въ банкѣ недолго, и онъ мало на нихъ зарабатываетъ; между тѣмъ значительная часть венгерскихъ векселей направляется прямо въ банкъ, остается тамъ долго (они часто пролонгируются) и даетъ банку бо́льшій доходъ. Благодаря этому банкъ получаетъ изъ Венгріи около 40% своего дохода, хотя обращеніе банковыхъ билетовъ распредѣляется между обѣими странами совершенно иначе (австрійцы принимаютъ венгерскую часть въ обращеніи билетовъ въ 30%). (См. оффиціозъ банка Tresor, 1899, №№ 1441 и 1442; Hertz въ die Zeit, 1903, № 447, стр. 41 и 43; Herber-Rohow. Das Schicksal des Barschatzes. Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., 1908, XVII, стр. 322).

[5]) Указываютъ, что Венгрія получаетъ въ настоящее время отъ общности банковъ слѣдующія выгоды. Венгрія бѣднѣе капиталами, чѣмъ Австрія, и обладаетъ малымъ количествомъ банковъ; поэтому она готова принять довольно дорогой кредитъ, лишь бы получить деньги, а за послѣдними должна обращаться главнымъ образомъ къ центральному банку. Между тѣмъ цѣна кредита опредѣляется не только положеніемъ Венгріи, такъ какъ благодаря общности банка банковый билетъ, учетный процентъ и вексельный курсъ—общи для обѣихъ странъ; въ Австріи же съ центральнымъ банкомъ конкуррируетъ рядъ

Кромѣ того, австрійцы находятъ, что возобновленіе размѣна грозитъ имъ еще одной опасностью со стороны Венгріи; они указываютъ, что, добиваясь возобновленія размѣна, Венгрія стремится получить на свою долю бо́льшую часть золотого запаса австро-

---

другихъ банковъ, и поэтому общій учетный процентъ банка устанавливается подъ вліяніемъ австрійскихъ условій; благодаря этому Венгрія получаетъ, пользуясь хозяйственной силой Австріи, болѣе дешевый кредитъ, чѣмъ могла бы разсчитывать. Благодаря уставу 1899 г., выдвинувшаго интересы сельскаго хозяйства, расширившаго права дирекцій и увеличившаго вліяніе правительствъ, опять получила выгоду аграрная Венгрія: участіе венгерскихъ векселей въ портфелѣ общаго банка все возрастаетъ (въ 1878 г. $24._5\%$, а въ 1901 г. $44._4\%$ портфеля), а между тѣмъ каждый третій венгерскій вексель является сельско-хозяйственнымъ; для банка же это сопровождается уменьшеніемъ реализуемости портфеля и ухудшеніемъ покрытія билетовъ. Бо́льшая часть ипотечныхъ ссудъ банка выпадаетъ на долю Венгріи; ссуды изъ общаго банка подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ позволяютъ Венгріи справиться съ кризисомъ въ случаѣ обратной присылки венгерскихъ бумагъ изъ-за границы. Особенно выгодна общность банка для Венгріи потому, что она ведетъ къ единству платежной области: пассивный сальдо платежнаго баланса Венгріи относительно Австріи покрывается поэтому не золотомъ, а банковыми билетами, т. е. въ защищенной Австріей валютѣ. Наконецъ, сюда слѣдуетъ присоединить финансовыя выгоды, получаемыя венгерской казной отъ банка. Все это будетъ потеряно, когда общій банкъ будетъ замѣненъ двумя самостоятельными. (См. Gaertner. Gemeinsame oder Selbständige Bank? Стр. 748 — 750; Hertz въ die Zeit, 1903, № 447, стр. 41—43, № 445, стр. 17, № 446, стр. 30). Съ другой стороны раздѣленіе банковъ повлечетъ за собой для Венгріи рядъ опасностей. Вслѣдствіе пассивности венгерскаго платежнаго баланса нечего будетъ надѣятся на привлеченіе золота изъ-за границы, а эта пассивность сильно увеличится, такъ какъ уже не будетъ уравновѣшиваться активнымъ сальдо австрійскаго баланса и такъ какъ въ Австріи уже нельзя будетъ посылать банковые билеты. При этихъ условіяхъ невозможно будетъ сдѣлать билеты венгерскаго банка размѣнными и отдавать золото для покрытія пассивнаго сальдо; придется покрывать послѣдній вывозомъ цѣнныхъ бумагъ, но въ такой слабой хозяйственной странѣ, какъ Венгрія, этого въ концѣ концовъ не выдержитъ государственный кредитъ: возможность новыхъ займовъ прекратится, и венгерская валюта совершенно обезцѣнится; о примѣненіи девизной политики нельзя и думать, такъ какъ она требуетъ средней активности платежнаго баланса. Судя по теперешнимъ жалобамъ на общій банкъ, раздающимся въ Венгріи, можно ожидать предъявленія чрезмѣрно-крупныхъ требованій о кредитѣ къ венгерскому банку, особенно со стороны сельскаго хозяйства, что поведетъ къ иммобилизаціи портфеля этого банка и вообще къ большимъ затрудненіямъ. Наконецъ, этотъ банкъ не будетъ въ сущности и независимъ, такъ какъ, въ виду плачевнаго состоянія венгерскаго платежнаго баланса этотъ банкъ всегда будетъ зависѣть отъ Австріи (Gaertner, op. cit., стр. 750—763, 772—779).

венгерскаго банка, чѣмъ ей пришлось-бы при полюбовномъ раздѣлѣ этого банка. Такъ какъ золотой запасъ общаго банка накопленъ и при помощи венгерскаго правительства, то Венгрія имѣетъ право на часть его; чтобы избѣжать споровъ о размѣрахъ этой части, Венгрія и требуетъ размѣна. Хозяйственная сила Венгріи и ея взносы въ золотой запасъ австро-венгерскаго банка значительно уступаютъ развитію экономической жизни въ Австріи и взносамъ послѣдней; поэтому Венгрія могла-бы разсчитывать на незначительную часть общаго золотого запаса; но картина совершенно измѣнится, если золото можно будетъ получать изъ общаго банка путемъ представленія его билетовъ къ размѣну: тогда стоитъ только Венгріи воспользоваться статьею 40 устава [1]) и расширить такимъ образомъ обращеніе банковыхъ билетовъ въ Венгріи, а затѣмъ предъявить ихъ къ размѣну, и она можетъ вырвать себѣ гораздо бо́льшую долю общаго золотого запаса. Если ея примѣру послѣдуетъ и Австрія, то начнется безпримѣрная борьба, отъ которой жестоко пострадаютъ валюты обѣихъ странъ. Поэтому австрійское правительство ни въ коемъ случаѣ не должно соглашаться на возобновленіе размѣна до раздѣленія банка между обѣими половинами монархіи [2]).

Таковы два дѣйствительныхъ основанія, мѣшающихъ возобновленію размѣна, и всѣ тѣ аргументы, которые выростаютъ на почвѣ этихъ основаній. Въ спорахъ о возобновленіи размѣна противъ послѣдняго выдвигался одинъ аргументъ, который не могъ имѣть такого вліянія на парламентъ и на массы, но которому отдѣльныя лица, говорившія и писавшія о размѣнѣ, придавали большое значеніе; мы имѣемъ въ виду здѣсь спорный вопросъ объ австро-венгерскомъ платежномъ балансѣ. При обсужденіи проекта 1903 года указывали, что этотъ балансъ находится въ неустойчивомъ положеніи: хотя торговый балансъ и активенъ, но онъ подвергается сильнымъ колебаніямъ; притомъ активность его не имѣетъ большого значенія, сравнительно съ другими элементами платежнаго баланса: активный сальдо торговаго баланса не можетъ покрыть четырехпроцентнаго интереса по внѣшнему

---

[1]) Стр. 40, отд. 2 устава банка: „Дирекціямъ (въ Вѣнѣ и Будапештѣ) принадлежитъ исключительное право опредѣлять банковый кредитъ въ учетной и ссудной операціи для соотвѣтствующей половины монархіи“.

[2]) Herber-Rohow. Das Schicksal des Barschatzes. Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., 1908, XVII, стр. 319—327.

долгу Австро-Венгріи (достигающему 9 милліардовъ кронъ). Какъ сильно задолжавшая страна, Австро-Венгрія должна быть готова къ тому, что какое-нибудь внутреннее или внѣшнее замѣшательство создастъ различіе въ оцѣнкѣ ея бумагъ на внутреннемъ рынкѣ и за границей, бумаги эти потекутъ обратно, и платежный балансъ станетъ пассивнымъ. Нельзя надѣяться при этомъ, что цѣны товаровъ и бумагъ внутри страны затѣмъ падутъ благодаря отливу золота, и золото вернется: этому помѣшаетъ недовѣріе, которое въ такихъ случаяхъ всегда распространяется внутри страны и за границей, а также всегда вмѣшивающаяся при этомъ спекуляція. Борьба съ отливомъ золота поднятіемъ процента при такихъ условіяхъ часто затруднительна, а иногда и безрезультатна; такимъ образомъ весьма легко могущая появиться пассивность платежнаго баланса грозитъ отливомъ золота и гибелью валюты; возстанавливать размѣнъ поэтому совершенно неблагоразумно [1]).

Какъ мы уже указали, средній платежный балансъ Австро-Венгріи обыкновенно активенъ, хотя это и достигается искусственными средствами. Поэтому только-что указанныя опасенія не могли-бы сами по себѣ серьезно помѣшать дѣлу возобновленія размѣна, если бы не было тѣхъ болѣе глубоко дѣйствующихъ факторовъ, которые мѣшаютъ проведенію этой мѣры и на которые мы уже указывали. Ссылка на платежный балансъ играетъ скорѣе роль аргумента, которымъ пользуются австрійцы, чтобы по возможности отсрочить введеніе размѣна банковыхъ билетовъ. Но самыя условія австро-венгерской валютной политики дали имъ въ руки другой аргументъ, и притомъ аргументъ, доказывающій, что размѣнъ совсѣмъ не слѣдуетъ возстанавливать. Мы имѣемъ въ виду „государственную“ теорію денегъ, самъ творецъ которой, Кнаппъ, указывалъ, что именно наблюденія надъ положеніемъ денежнаго дѣла въ Австріи внушили ему основныя идеи его ученія.

По словамъ Кнаппа, совершенно ошибочно мнѣніе, что цѣнность денегъ опредѣляется цѣнностью содержащагося въ нихъ металла. Такъ какъ деньги принимаются въ обращеніи для передачи ихъ дальше съ цѣлью пріобрѣтенія другихъ товаровъ и такъ какъ этотъ способъ употребленія денегъ представляетъ собою явленіе правовой жизни, то, слѣдовательно, платежныя средства получаютъ свое значеніе отъ правовой организаціи, т. е. отъ госу-

---

[1]) Докладъ Остерзетцера въ обществѣ австрійскихъ экономистовъ 10 февр. 1903 г. Ztschr. für Volksw., Sozpol. и Verw., 1903, XII, стр. 390—396).

дарства [1]). Во внутреннихъ отношеніяхъ государство регулируетъ денежное дѣло слѣдующимъ образомъ. Оно объявляетъ обязательнымъ опредѣленіе цѣнности денегъ по тѣмъ значкамъ, которые оно на нихъ ставитъ [2]); такимъ образомъ создаются деньги существующихъ государствъ. Если ихъ цѣнность стоитъ въ связи съ цѣнностью ихъ матеріала (металла), то онѣ являются наличными; ихъ металлическое содержаніе должно обезпечивать владѣльца на тотъ случай, если исчезнетъ обязательность оцѣнки денегъ по стоящимъ на нихъ знакамъ, а главное должно дать обезпеченіе для употребленія этихъ денегъ за границей, гдѣ законы даннаго государства уже не дѣйствуютъ [3]). Для послѣдней цѣли государство закрѣпляетъ извѣстное отношеніе между установленной имъ денежной единицей и составляющимъ содержаніе денегъ металломъ: достигаетъ оно этого укрѣпленія цѣны металла, принимая и отдавая послѣдній по твердой цѣнѣ и въ неограниченномъ количествѣ [4]). Но деньги бываютъ не только наличными: государство можетъ установить, что существуетъ еще видъ денегъ, которыя, хотя и совершенно не содержатъ въ себѣ металла, но тѣмъ не менѣе оцѣниваются на основѣ той-же единицы цѣнности какъ и наличныя деньги; такія деньги Кнаппъ называетъ нотальными [5]). Какъ наличныя, такъ и нотальныя деньги могутъ составить основу валюты государства, стать валютными деньгами; онѣ становятся такими тогда, когда государство въ спорныхъ случаяхъ позволяетъ требовать у себя только этотъ видъ денегъ и отказываетъ получателю въ выборѣ. Вопросъ о томъ, какой видъ денегъ долженъ быть признанъ валютнымъ, рѣшается не законами, а фактическимъ поведеніемъ государства [6]). Но внѣ данной страны, за ея границей всѣ эти постановленія не имѣютъ силы; однако и тамъ валютныя деньги одной страны получаютъ извѣстную цѣну, выраженную въ валютныхъ деньгахъ другой страны (междувалютный курсъ); цѣна эта опредѣляется платежными обязательствами

---

[1]) G. Knapp. Staatliche Theorie des Geldes. Leipzig. 1905. Стр. 5—6.

[2]) Ibid., стр. 31.

[3]) Ibid., стр. 58.

[4]) Ibid., стр. 70 и 243.

[5]) Ibid., стр. 61. Мы оставляемъ, по возможности, въ сторонѣ почти всѣ тѣ неуклюжіе термины и неологизмы, которыми Кнаппъ обильно украсилъ изложеніе своей теоріи. Но нѣкоторые изъ этихъ терминовъ все-же приходится упомянуть.

[6]) Ibid., стр. 96—97 и 101.

между странами и всѣми тѣми факторами, которые вліяютъ на всякое образованіе цѣнъ [1]). Этотъ междувалютный курсъ можетъ не колебаться очень сильно; это бываетъ тогда, когда два государства признали валютными деньги изъ одного и того-же металла и установили, что единица цѣнности денегъ соотвѣтствуетъ извѣстному количеству этого металла; тогда возникаетъ монетный паритетъ валютъ, къ которому и стремится междувалютный курсъ [2]). Но если указаннаго условія нѣтъ, то въ междувалютныхъ отношеніяхъ наблюдается нѣчто иное, чѣмъ внутри каждаго государства: государство уже не можетъ здѣсь опредѣлять цѣнность денегъ, и курсъ ихъ долженъ колебаться по волѣ судебъ. Однако, въ дѣйствительности, и здѣсь цѣна валютныхъ денегъ можетъ опредѣляться государствомъ: для этого оно, исходя изъ организаціи своей денежной системы, само устанавливаетъ опредѣленный паритетъ своей валюты съ иностранными и добивается его практическаго осуществленія. Тогда междувалютный курсъ опредѣляется уже не только путемъ неурегулированной игры спроса и предложенія на биржѣ; государство, рѣшившее провести въ жизнь опредѣленный, имъ установленный паритетъ, сходитъ на поле борьбы и вмѣшивается въ состязаніе; оно приводитъ въ движеніе свои средства; оно стремится искусственно измѣнить отношеніе между спросомъ и предложеніемъ до тѣхъ поръ, пока результатъ борьбы не будетъ соотвѣтствовать установленной имъ цѣли; оно ведетъ такимъ образомъ „экзодромическую политику“ и опредѣляетъ цѣну своихъ денегъ въ международныхъ отношеніяхъ [3]). И въ примѣръ этого Кнаппъ ссылается на девизную политику австро-венгерскаго банка, дѣйствующаго въ данномъ случаѣ въ качествѣ орудія государства; цѣлью этого банка, при веденіи девизной политики не является прибыль, такъ какъ такая политика, по мнѣнію Кнаппа, необходимо должна вести къ потерямъ [4]); цѣль его—достиженіе установленнаго междувалютнаго паритета [5]).

Изъ этой теоріи Кнаппъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы. Золотая валюта распространилась въ мірѣ потому, что государства должны были „экзодромически“ воздѣйствовать на курсъ своихъ

---

[1]) Ibid., стр. 209—210.

[2]) Ibid., стр. 205—206.

[3]) Ibid., стр. 242—243.

[4]) Объ этой сторонѣ взглядовъ Кнаппа и объ его ошибкахъ, сдѣланныхъ при этомъ, см. выше.

[5]) Ibid., стр. 249—251.

валютъ: золото было положено въ основу валюты могущественнѣйшими въ отношеніи торговой политики государствами; менѣе могущественныя должны были къ нимъ присоединиться [1]). Слѣдовательно, регулированіе курса валюты—вотъ побужденіе къ выбору валютнаго металла, насколько здѣсь не предписываетъ необходимость; не всякое регулированіе междувалютныхъ отношеній желательно, но только такое, которое дѣлаетъ устойчивыми отношенія съ преобладающей торговой и капиталистической страной. Поэтому для экзодромическаго управленія теперь необходимо имѣть валютнымъ металломъ золото. Но для внутренняго обращенія, гдѣ значеніе денегъ вполнѣ зависитъ отъ воли государства, совершенно достаточно употребленіе нотальныхъ видовъ денегъ [2]). Въ настоящее время валютныя наличныя деньги вездѣ теряютъ значеніе для внутренняго обращенія, но остаются важными для внѣшняго, такъ какъ за границей принимается во вниманіе составляющій монеты металлъ. Вслѣдствіе этого валютныя наличныя деньги все больше становятся учрежденіемъ, служащимъ только для экзодроміи. Однако и въ этой сферѣ нѣтъ необходимости сдѣлать валютными обязательно наличныя деньги: валютными деньгами могутъ быть нотальныя, а при этомъ для поддержанія установленнаго паритета междувалютныхъ курсовъ можетъ примѣняться экзодромическая политика путемъ воздѣйствія государства (или банка) на биржу [3]).

Въ подтвержденіе всего этого Кнаппъ опять ссылается на Австрію. Эта страна выбрала для своего внутренняго обращенія нотальныя деньги. Правда, по этому поводу можно сказать, что Австрія находится еще въ переходномъ состояніи: ея денежная реформа (1892 года) будетъ завершена только тогда, когда золотыя монеты будутъ выпущены изъ своего заточенія въ австро-венгерскомъ банкѣ: недалекъ моментъ, когда банковые билеты, старые и новые, будутъ размѣниваться на золотыя монеты и тогда золотыя деньги станутъ валютными наличными деньгами Австріи. Кнаппъ возражаетъ на это: „Можетъ быть, это и произойдетъ, но только изъ рабскаго подражанія западнымъ образцамъ. Необходимымъ же это не является. Если-бы спросили моего мнѣнія,

---

[1]) Ibid., стр. 263. См. статью—Knapp. Die Währungsfrage, vom Staate aus betrachtet (Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reiche, 31 Jg, 1907, стр, 1534—1535).

[2]) Staatliche Theorie etc., стр. 266—267 и 270.

[3]) Ibid., стр. 304 и 392.

я посовѣтовалъ бы: твердо держитесь внутренняго обращенія съ нотальными деньгами, такъ какъ и на западѣ такое положеніе повсюду господствуетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ господствовать. Къ чему нужно, чтобы платежи средней величины производились въ наличныхъ деньгахъ, когда для мелкихъ и крупныхъ платежей все равно будутъ употребляться нотальныя деньги? Могутъ возразить противъ этого: тогда мы отклонимся отъ цѣли, съ которою было начато обновленіе въ 1892 году: для чего сдѣланы огромныя покупки золота; для чего мы отчеканили въ монеты столько золота, что могли-бы размѣнять на него всѣ государственные билеты, которые тогда существовали?—Ну, отклоненіе отъ цѣли уже и теперь произошло: едва были отчеканены эти запасы золота въ монету, какъ, вмѣсто того, чтобы вводить ее въ обращеніе, создали новыя нотальныя деньги [1]), такъ какъ блеснуло сознаніе, что уже довольно сдѣлано хорошаго". [2]). Въ другомъ мѣстѣ Кнапъ говоритъ: „Цѣль введенія золотой монеты – укрѣпленіе междувалютныхъ курсовъ. Этого можно достичь, между прочимъ, и одинаковой организаціей системъ наличныхъ денегъ въ двухъ странахъ. Но могутъ быть и другія средства, ведущія къ той-же цѣли; какъ разъ въ послѣдніе годы это и признано, и такія средства примѣняются въ Австріи и Нидерландахъ. Это—государственное регулированіе междувалютнаго курса съ помощью биржевыхъ средствъ" [3]). „Для этого систематическаго противодѣйствія спекуляціи, конечно, нужно золото, такъ какъ теперь западныя страны имѣютъ золотую валюту; но нужно далеко не такъ много золота, какъ понадобилось бы при возстановленіи размѣна" [4]). „Размѣнъ австрійскихъ банковыхъ билетовъ на наличность ненуженъ, онъ устарѣлъ исторически и не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ" [5]).

Новая теорія денегъ нашла, какъ извѣстно, много горячихъ поклонниковъ, которые поторопились сдѣлать изъ нея самые ра-

---

[1]) Кнапъ имѣетъ въ виду замѣну государственныхъ бумажныхъ денегъ банковыми билетами и серебряными монетами.

[2]) Staatliche Theorie etc., стр. 271—272.

[3]) Die Währungsfrage etc., стр. 1535. См. также его же статью (Die Beziehungen Oesterreichs etc) въ Ztschr. für Volksw., Sozpol. u. Verw., 1908, XVII, стр. 448—451.

[4]) Währungsfrage, стр. 1535—1536.

[5]) Ibid , стр. 1536.

дикальные выводы въ примѣненіи къ денежному обращенію существующихъ государствъ [1]). Тѣмъ болѣе благопріятный пріемъ она должна была найти въ Австріи, обращеніе которой къ возобновленію размѣна находило такимъ образомъ теоретическое обоснованіе. Кнаппъ, который, въ противоположность своимъ послѣдователямъ [2]), былъ осторожень относительно примѣненія своихъ ученій къ практической жизни вообще, высказалъ категорическія требованія только въ примѣненіи къ Австріи: онъ, какъ мы видѣли, рекомендовалъ Австріи не возобновлять размѣна, такъ какъ золотая валюта есть лишь историческій пережитокъ, цѣнность денегъ внутри страны опредѣляется государствомъ, а для поддержанія цѣнности валюты въ международныхъ отношеніяхъ достаточно „экзодромическаго“ управленія, которое съ такимъ успѣхомъ осуществляетъ австро-венгерскій банкъ по порученію государства. Въ Австріи эти выводы быстро нашли сторонниковъ, которые приняли теорію Кнаппа; на основѣ этой теоріи отвергли необходимость размѣна и прямо указывали при этомъ, какое значеніе будетъ имѣть этотъ отказъ отъ размѣна для учетной политики банка и для разрѣшенія банковаго спора съ Венгріей [3]) Чтобы понять впечатлѣніе, произведенное теоріей Кнаппа, нужно обратить вниманіе на то, что ученіе о ненадобности размѣна въ виду юридическаго происхожденія денегъ нашло себѣ отдѣльныхъ приверженцевъ даже въ Венгріи [4]). Эти послѣдніе находили, что выводы Кнаппа не только теоретически

---

[1]) Одинъ изъ нихъ прямо заявляетъ, что наиболѣе прогрессивной изъ существующихъ денежныхъ системъ является австрійская, и предсказываетъ, что золото должно совершенно исчезнуть изъ внутренняго обращенія Германіи и замѣниться банковыми билетами и переводами по текущимъ счетамъ (Giralgeld) (Bendixen. Das Wesen des Geldes. Leipzig. 1908. Стр. 42—43). O. Weill (въ статьѣ—Der Barschatz—въ Die Bank, 1908, I, стр. 573) считаетъ золотой запасъ имперскаго банка вовсе не необходимымъ ни для обращенія банковыхъ билетовъ, ни для существованія золотой валюты. Впрочемъ, теорія Кнаппа не такъ нова: основныя идеи ея защищалъ уже Dana Horton въ своей книгѣ La monnaie et la loi. Paris. 1881. (См. Arnauné. La monnaie, le crédit et le change. Paris. 1902. 2-me ed., стр. 21).

[2]) Какъ это отмѣтилъ уже W. Hohenstein (Die Bank, 1908, I, стр. 226).

[3]) См. W. König. Warenschuld und Geldentstehung. Wien. 1908 (о вліяніи на учетную политику) и его-же Barzahlung und Banktrennung (о важности отказа отъ размѣна, чтобы помѣшать привлеченію золота Венгріей изъ общаго банка).

[4]) Такъ служащій въ пештскомъ венгерскомъ коммерческомъ банкѣ W. Müller пишетъ: „Я самъ былъ сначала сторонникомъ размѣна, но внима-

вѣрны, но представляютъ выгоду и для Венгріи: поддержаніе дѣйствительной золотой валюты, съ размѣнными билетами, и ненужно и даже вредно, такъ какъ ведетъ къ вздорожанію кредита для торговли и промышленности [1]). Даже въ Германіи не удается сохранить дѣйствительную золотую валюту (такъ какъ тамъ принимаются мѣры для ограниченій вывоза золота); тѣмъ болѣе Венгрія, хозяйственное положеніе которой нельзя и сравнивать съ германскимъ, не будетъ въ состояніи поддержать золотую валюту (эту роскошь могутъ позволить себѣ только богатыя страны—Англія и Франція), и поддержать ее притомъ собственными силами, которыя ничтожно малы сравнительно съ силами другихъ странъ. Иностранные капиталы пойдутъ въ Венгрію и безъ размѣна, такъ какъ иностранцы боятся не бумажной, а „дурной“ валюты: тамъ смотрятъ не на то, имѣетъ ли Венгрія бумажную или золотую валюту, а на то, твердъ-ли курсъ послѣдней или нѣтъ [2]). Поэтому слѣдуетъ совершенно отказаться отъ ненужнаго и удорожающаго кредитъ возобновленія размѣна, а вмѣсто того надо принять мѣры, облегчающія экзодромическую дѣятельность австро-венгерскаго банка: прежде всего нужно устранить постановленіе устава 1899 г., воспрещающее зачислять въ металлическое покрытіе девизы на сумму бо́льшую, чѣмъ 60 мил. кронъ; это зачисленіе должно совершаться безъ ограниченій въ суммѣ: нужно лишь, чтобы зачисляемые девизы были, дѣйствительно, золотыми [3]). Но, разумѣется, эти доказательства не могутъ поколебать приверженности большинства венгерцевъ къ размѣну, такъ какъ она основана на тѣхъ глубокихъ причинахъ, которыя указаны нами выше.

Тѣмъ не менѣе вопросъ о возстановленіи размѣна, въ виду сопротивленія Австріи, можетъ считаться предрѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ [4]). Между тѣмъ приближался срокъ истеченія третьей привилегіи австро-венгерскаго банка (31 декабря 1910 г.) и можно было ожидать, что въ виду настойчивыхъ требованій Венгріи, вопросъ этотъ будетъ поднятъ при обсужденіи

тельно прочтя работу Кнаппа, я перемѣнилъ свои убѣжденія“ (W. Müller. Die Frage der Barzahlungen im Lichte der Knapp'schen Geldtheorie. Wien. 1908. Стр. III).

[1]) Müller, op. cit., стр. 29—30.

[2]) Ibid., стр. 30—32.

[3]) Ibid., стр. 33 и 43—44.

[4]) См. Oesterreichische Rundschau, 1910, Dezember 15, стр. 435.

устава. Все вышеизложенное убѣждаетъ насъ, что австрійскій рейхсратъ долженъ былъ въ этомъ случаѣ отвергнуть проектъ возобновленія размѣна. Но въ такомъ случаѣ непремѣнно должно было возникнуть опасеніе за будущность австро-венгерской валюты: размѣнъ далъ бы ей несомнѣнное золотое основаніе и обезпечилъ бы ей такимъ образомъ достаточную устойчивость; правда, теперь эта устойчивость валюты достигается девизной политикой австро-венгерскаго банка, но, какъ мы уже указывали выше, сторонниковъ размѣна смущала та мысль, что веденіе этой политики зависитъ отъ доброй воли банка; онъ можетъ ее прекратить—и тогда не имѣющая золотого фундамента валюта начнетъ неудержимо колебаться. Эту дилемму имѣли передо собой лица, вырабатывавшія проектъ новаго устава; начало этой выработкѣ положилъ банкъ, подавшій 21 декабря 1908 года петицію о продленіи привилегіи; переговоры о продленіи привилегіи до 1917 года (такъ какъ въ этомъ году истекаетъ срокъ всѣхъ договоровъ съ Венгріей) начались въ іюнѣ 1910 года. Австро-венгерскій банкъ выразилъ пожеланія о повышеніи свободнаго отъ налога контингента эмиссіи, о расширеніи обращенія закладныхъ листовъ и, наконецъ, о повышеніи суммы девизъ, зачисляемыхъ въ металлическій запасъ [1]). Венгрія (министерство Куэна-Гедервари) въ свою очередь потребовала возобновленія размѣна, но не рѣшаясь настаивать на немедленномъ размѣнѣ, она проектировала, чтобы онъ наступилъ автоматически, именно чтобы были установлены условія, при наступленіи которыхъ размѣнъ необходимо долженъ быть начатъ [2]). Хотя самъ австрійскій министръ финансовъ (Билинскій), внося проектъ устава въ рейхратъ, призналъ, что „вслѣдствіе отсутствія размѣна Австрія теряетъ нѣкоторыя выгоды“, тѣмъ не менѣе парламентъ энергично высказался противъ размѣна. Важно было, между прочимъ, то, что мысль о размѣнѣ нашла противниковъ въ соціалъ-демократахъ, которые, какъ мы уже указывали, вполнѣ стали на ту точку зрѣнія, что размѣнъ поведетъ за собой развитіе спекуляціи и подъемъ процента; при томъ значеніи, которое получила эта партія послѣ введенія всеобщаго избирательнаго права въ 1907 году (число ея представителей въ палатѣ депу-

---

[1]) Volkswirtsch. Wochenschrift, 1910, Oktober. 14, стр. 242.
[2]) Zeitschrift für Staats—und Volkswirtschaft, 1910, November 6, стр. 1.

татовъ поднялось съ 14 до 88) ея позиція въ данномъ вопросѣ не могла не имѣть значенія.

Обоими правительствами былъ выработанъ законопроектъ, внесенный ими затѣмъ въ австрійскій рейхсратъ и венгерскій сеймъ. Находясь между Сциллой и Харибдой, между рѣшительнымъ отвращеніемъ австрійцевъ къ размѣну и столь же рѣшительнымъ требованіемъ размѣна со стороны венгерцевъ, составители законопроекта вынуждены были ограничиться компромиссомъ: обязательный размѣнъ не вводился, но введеніе его въ будущемъ облегчалось. Съ другой стороны законопроектъ стремился подчеркнуть то обстоятельство, что цѣль валютной реформы достигнута и безъ размѣна—благодаря девизной политикѣ банка; чтобы закрѣпить результаты этой политики, послѣдняя, по законопроекту, становится обязательной для банка.

Законопроектъ состоялъ изъ десяти статей, первая изъ которыхъ вносила весьма существенныя измѣненія въ дѣйствовавшій уставъ банка. Прежде всего должна была подвергнуться измѣненію первая статья устава; именно къ перечисленію лежащихъ на банкѣ задачъ, дѣлаемому уставомъ 1899 года, теперь присоединялось слѣдующее: „банкъ обязанъ, пользуясь для этого всѣми стоящими въ его распоряженіи средствами, заботиться о томъ, чтобы цѣнность его билетовъ, выражающаяся въ курсѣ иностранныхъ векселей, постоянно оставалась обезпеченной, соотвѣтственно паритету, установленному закономъ для валюты кронъ“. Такимъ образомъ поддержаніе устойчивости валюты ставилось въ прямую обязанность банку; между тѣмъ размѣнъ, какъ увидимъ далѣе, по проекту, оставленъ необязательнымъ, такъ что, въ сущности, отъ банка требовалось обязательное веденіе девизной политики. Въ мотивахъ къ законопроекту, представленныхъ австрійскимъ правительствомъ въ рейхсратъ, указывалось на неудобство того; чтобы прямо въ уставѣ давалось правительствамъ полномочіе обязать банкъ къ размѣну; для этого долженъ быть выбранъ моментъ явно-благопріятнаго положенія международнаго денежнаго рынка и внутреннихъ государственнаго и народнаго хозяйствъ; парламентамъ обѣихъ половинъ монархіи должно быть предоставлено право сдѣлать въ такой моментъ постановленіе о размѣнѣ и дать указанное полномочіе правительствамъ. Откладывая размѣнъ, правительства, продолжаетъ записка о мотивахъ, считали нужнымъ зато обезпечить закономъ устойчивость валюты, необ-

ходимую для хозяйственныхъ интересовъ обѣихъ половинъ монархіи; поэтому дѣятельность по регулированію иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, „которую банкъ, правильно сознавая свои задачи, развивалъ въ теченіе ряда лѣтъ и которая получила одобреніе міра ученыхъ и дѣлового міра“, будетъ теперь предписана банку закономъ [1]). Какъ и слѣдовало ожидать, въ австрійской палатѣ депутатовъ отказъ правительствъ отъ немедленнаго перехода къ возобновленію размѣна встрѣтилъ самый сочувственный откликъ: ни одинъ ораторъ не высказался за размѣнъ и всѣ привѣтствовали его отсрочку. Даже болѣе: очень немного нашлось такихъ депутатовъ, которые признавали необходимость перейти къ размѣну билетовъ въ будущемъ и считали только настоящій моментъ неподходящимъ для его возобновленія; только представители нѣмецкой буржуазіи указывали, что размѣнъ нуженъ для устойчивости валюты во внѣшнихъ отношеніяхъ, но отвергали возможность его возобновленія въ виду неустройства и отсталости хозяйственной жизни монархіи, особенно ея венгерской половины [2]). Большинство находило размѣнъ билетовъ вообще ненужнымъ и вреднымъ; аграріи особенно настаивали на этомъ изъ вражды къ золотой валютѣ: и безъ того уже, доказывали они, „ростовщическіе“ законы о пріостановкѣ свободной чеканки серебра и о введеніи счета на золото ухудшили положеніе должниковъ и уронили цѣны; переходъ къ дѣйствительной золотой валютѣ окончательно раззоритъ сельское хозяйство, да и промышленность, если послѣдняя не будетъ искать спасенія въ синдикатахъ [3]). Многіе ораторы указывали на то, что введеніе размѣна крайне тяжело отразится на положеніи „мелкаго люда“, т. е. такъ называемаго средняго сословія (ремесленниковъ, лавочниковъ и т. д.), сдѣлавъ кредитъ для этихъ лицъ, совсѣмъ недоступнымъ; отъ имени средняго сословія нѣкоторые ораторы поэтому рѣшительно протестовали противъ размѣна [4]). Послѣдствія возобновленія размѣна большинству ораторовъ рисовались въ слѣдующемъ видѣ:

---

[1]) 1043 der Beilagen zu den stenogr. Protokollen des Abgeordnetenhauses.—XX Session 1910.—Erläuterungen zum Entwurfe etc., стр. 19—20.

[2]) Stenogr. Protokoll. Haus der Abgeordneten XX Session, стр. 4563—4564 (деп. Редлихъ—нѣмецкій національный союзъ) и стр. 4572 (деп. Пихлеръ)

[3]) Деп. Holy (ibid., стр. 4535—4536); онъ рекомендуетъ возвращеніе къ бумажной валютѣ, (стр. 4539).

[4]) Деп. Виттекъ, ibid., стр. 4542 (полякъ), деп. Левицкій, стр. 4544 (русинъ).

вслѣдствіе наклоности австро-венгерскаго платежнаго баланса къ пассивности и вслѣдствіе неустойчивости общихъ хозяйственныхъ условій золото легко станетъ отливать за границу, а золотое покрытіе банковыхъ билетовъ станетъ столь-же недостаточнымъ, какъ въ англійскомъ и германскомъ банкахъ; вслѣдствіе этого процентъ австро-венгерскаго банка потеряетъ свою устойчивость и станетъ подниматься, а прямымъ результатомъ этого будетъ увеличеніе издержекъ производства, востребованіе вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ, обезцѣненіе государственныхъ и коммерческихъ бумагъ и трудность помѣщенія новыхъ займовъ. Подъемъ банковаго процента будетъ особенно тяжелъ для Австро-Венгріи, такъ какъ въ богатыхъ Англіи и Германіи центральные банки далеко не играютъ той роли единственнаго источника кредита, какъ банкъ австро-венгерскій [1]). Ораторъ, выставленный соціалъ-демократами (Элленбогенъ), заявилъ, что его партія стоитъ за устроенную денежную систему, такъ какъ послѣдняя является однимъ изъ условій органическаго, здороваго, нормальнаго развитія хозяйственной и прежде всего промышленной жизни: въ частности для рабочаго чрезвычайно важно обращеніе полноцѣнныхъ денегъ, такъ какъ это повышаетъ покупательную способность заработной платы и понижаетъ издержки государственнаго и народнаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе Элленбогенъ находитъ, что образцовое управленіе денежнымъ дѣломъ возможно и безъ обязательнаго размѣна: такъ въ Австро-Венгріи существуетъ уже все, чего можно требовать отъ хорошей валюты, — устойчивость вексельнаго курса, предотвращеніе эксцессовъ арбитража и кромѣ того еще низкій процентъ и крупный золотой запасъ. Ораторъ не думаетъ, что немедленно по возобновленіи размѣна начнутся отливъ золота за границу и оргіи спекуляціи, — онъ даже находитъ, что размѣнъ подниметь кредитоспособность Австро-Венгріи, но онъ не видитъ надобности отказываться отъ существующей, доказавшей свои хорошія стороны системы, замѣняя ее другою, послѣдствія которой не вполнѣ опредѣлены; онъ указываетъ на то, что свободный размѣнъ на золото существуетъ только въ Англіи, что вполнѣ объясняется составомъ совѣта англійскаго банка, большинство въ которомъ имѣютъ торговцы золотомъ [2]).

---

[1]) Holy, ibid., стр. 4538—4539, Левицкій, стр. 4544, Буцекъ (полякъ), стр. 4546—4547, Куранда, стр. 4568 – 4569, Колишеръ, стр. 4596.

[2]) ibid., стр. 4551—4552.

Размѣнъ невыгоденъ для Австріи, онъ нуженъ только для Венгріи (да и то лишь по чисто-политическимъ причинамъ) [1]) да еще для спекулянтовъ и высшихъ представителей денежнаго капитала (haute finance), которымъ нужны вздорожаніе кредита, облегченіе арбитражей и зависимость правительствъ отъ денежнаго и банковаго міра [2]); таковъ былъ приговоръ большинства ораторовъ.

Вполнѣ понятно, что при такомъ отношеніи къ обязательному размѣну банковыхъ билетовъ на золото, многіе депутаты не находили достаточныхъ похвалъ для девизной и валютной политики банка; замѣтно увлекаясь попавшими на столь благопріятную почву теоріями Кнаппа, эти ораторы утверждали, что политика банка вполнѣ устраняетъ необходимость возобновленія размѣна [3]). Такое отношеніе рейхсрата къ данному вопросу, разумѣется, обезпечивало принятіе статьи 1-й правительственнаго проекта. Впрочемъ раздавались голоса противъ принудительнаго возложенія на банкъ обязанности вести девизовую политику: Элленбогенъ призналъ это принужденіе вовсе ненужнымъ, такъ какъ банкъ и впредь будетъ вести такую политику ради тѣхъ прибылей, которыя она ему приноситъ [4]); другой ораторъ (очевидно, не безъ вліянія со стороны взглядовъ Мизеса) находитъ, что „размѣнъ билетовъ на девизы“ ведетъ совершенно къ тѣмъ-же опасностямъ, какъ и размѣнъ прямо на золото и поэтому нѣтъ необходимости предписывать первый законом ъ [5]); министръ финансовъ счелъ нуж-

---

[1]) Рядъ ораторовъ выставилъ знакомые уже намъ аргументы о вредѣ который принесетъ раздѣленіе банковъ (для достиженія котораго Венгрія требуетъ перехода къ размѣну) для хозяйственной жизни обѣихъ половинъ имперіи. (Элленбогенъ, стр. 4553—4554. Редлихъ, стр. 4558—4560, Куранда, стр. 4569, Кулишеръ, стр. 4594—4697 и др.). Элленбогенъ заявилъ, что соціалъ-демократы не желаютъ помогать венгерской аристократіи, выдвигающей вопросъ о раздѣленіи банковъ, чтобы отвлечь народное вниманіе отъ вопроса о введеніи всеобщаго избирательнаго права (ibid., стр. 4554).

[2]) Holy, стр. 4540, Левицкій, стр. 4544, Tvaruzek (чехъ), стр. 4572, Колишеръ, стр. 4597; антисемиты примѣшали сюда свои расовые счеты (деп. Вольмейеръ, стр. 4599).

[3]) Holy, стр. 4535 и 4540, Виттекъ, стр. 4542. Впрочемъ, нѣкоторые депутаты рѣшительно отвергали теорію Кнаппа (Буцекъ, стр. 4545, Элленбогенъ, назвавшій ее „односторонней“, стр. 4552, Редлихъ, ссылавшійся на ученіе Маркса о деньгахъ, какъ товарѣ, стр. 4653).

[4]) Ibid., стр. 4556.

[5]) Деп. Буцекъ, стр. 4549 (онъ доказывалъ, что въ 1908 г. девизная политика оказалась недостаточной; поэтому повышеніе процента не исключается при размѣнѣ на девизы, какъ и при размѣнѣ на золото).

нымъ выступить противъ послѣдняго утвержденія, указавъ, что при отсутствіи обязательнаго размѣна на золото банкъ имѣетъ возможность успѣшно бороться со спекуляціей: для этого ему достаточно путемъ девизной операціи оказать воздѣйствіе на девизный рынокъ, чтобы создать то маленькое различіе въ курсѣ, которое необходимо для предотвращенія спекуляціи [1]).

Въ связи съ этимъ стоялъ вопросъ объ измѣненіи ст. 111 устава: въ эту статью правительства проектировали включить постановленіе, что если банкъ не будетъ поддерживать всѣми средствами (согласно ст. 1) устойчивость валюты, то онъ теряетъ свою привилегію (кромѣ того случая, когда этой дѣятельности банка помѣшаетъ созданное такъ называемою force majeure и признанное обоими правительствами непосредственное препятствіе). Въ правительственныхъ мотивахъ указывалось, что банкъ не будетъ считаться нарушившимъ указанную въ первой статьѣ устава обязанность, если вексельные курсы будутъ колебаться не больше, чѣмъ это происходитъ въ тѣхъ странахъ, кредитно-бумажные знаки которыхъ размѣниваются на золото [2]). Тѣмъ не менѣе въ рейхсратѣ указывалось на неудовлетворительность этого постановленія: если оно означаетъ то, что иностранные вексельные курсы не должны подниматься выше верхней золотой точки и при томъ не подниматься такъ никогда (указывали на неясность выраженія „dauernd sichern“), то у банка недостаточно средствъ для достиженія этой цѣли [3]); между тѣмъ прекращеніе привилегіи банка поведетъ къ обезцѣненію его билетовъ и представитъ общественную опасность [4]). Министръ отвѣчалъ на это, что съ банкомъ заключено тайное соглашеніе, въ которомъ установлена достаточно широкая граница допускаемыхъ на будущее колебаній вексельнаго курса [5]).

Что касается до размѣна, то правительственный проектъ (ст. 111, абзацъ 1) содержалъ, какъ сказано, постановленіе, что дѣйствіе статьи 83 устава, предписывающей размѣнъ билетовъ на законныя металлическія деньги, остается отсроченнымъ, пока эта статья не будетъ введена въ дѣйствіе закономъ или не войдетъ въ силу особымъ, указанномъ въ законопроектѣ путемъ: именно,

---

[1]) Министръ финансовъ Билинскій, стр. 4591.
[2]) 1043 der Beilagen etc., стр. 21.
[3]) Деп. Буцекъ, стр. 4548—4549.
[4]) Деп. Редлихъ, стр. 4563.
[5]) Министръ Билинскій, стр. 4591.

по статьѣ V законопроекта, предложеніе возобновить размѣнъ предоставлено иниціативѣ банка [1]); это предложеніе должно быть быстро обсуждено обоими правительствами, и затѣмъ соотвѣтствующій проектъ долженъ быть внесенъ сразу въ обѣ палаты рейхсрата и въ обѣ палаты сейма. Если этотъ проектъ будетъ принятъ или если въ теченіе четырехъ недѣль не будетъ вынесено никакого постановленія объ этомъ вопросѣ [2]), правительства должны потребовать отъ банка введенія статьи 83 въ дѣйствіе. Но при обсужденіи этого вопроса въ рейхсратѣ сказалось старое недовѣріе нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ къ банку: указывали, что банкъ слишкомъ скоро захочетъ воспользоваться своимъ правомъ поднять вопросъ о размѣнѣ, такъ какъ размѣнъ, который долженъ будетъ повести къ поднятію процента, а слѣдовательно и къ повышенію доходовъ банка, будетъ для него выгоденъ, между тѣмъ какъ обязательное поддержаніе валюты девизной операціей, вызывая многочисленные споры (правительства будутъ требовать отъ банка продажи девизъ каждый разъ, когда имъ нужно будетъ оплачивать внѣшніе долги), скоро его утомитъ [3]). Нѣкоторые протестовали противъ тѣхъ постановленій ст. V законопроектовъ, которыя вели къ упрощенію процедуры при введеніи размѣна, особенно противъ связыванія парламентовъ четырехнедѣльнымъ срокомъ и примѣненія принципа qui tacet consentire videtur: въ этомъ видѣли нарушеніе правъ рейхсрата въ угоду Венгріи [4]). скрытый страхъ передъ легкимъ возобновленіемъ размѣна чувствовался въ этихъ возраженіяхъ.

Кромѣ этого правительственный законопроекъ вносилъ еще нѣкоторыя измѣненія въ уставъ банка. Такъ какъ размѣнъ откладывался теперь на неопредѣленно-долгое время, то понадобилось измѣнить постановленія о мелкихъ купюрахъ банковыхъ биле-

---

1) Въ мотивахъ это объяснялось знакомствомъ банка съ хозяйственными условіями, но подчеркивалось, что это постановленіе не исключаетъ возможности, что правительства сами возьмутъ на себя иниціативу въ поднятіи этого вопроса (1043 der Beilagen etc., стр. 28).

2) Послѣднее постановленіе, очевидно, предусматриваетъ тотъ случай, что проведенію постановленія о размѣнѣ помѣшаетъ столь обычная въ рейхсратѣ и сеймѣ обструкція. Все это представляетъ собою уступку требованіямъ венгерцевъ.

3) Деп. Буцекъ, стр. 4551.

4) Деп. Редлихъ, стр. 4560, Эллербогенъ, стр. 4555, Левицкій, стр. 4544 – 4545.

товъ: ограниченія относительно выпуска билетовъ мелкихъ купюръ теперь отпадали и замѣнялись постановленіемъ, что министры финансовъ опредѣляютъ максимальную сумму ихъ выпуска (ст. 82 устава). Затѣмъ вносились нѣкоторыя измѣненія въ постановленіи устава о металлическомъ покрытіи: именно позволялось банку зачислять его девизы, до суммы въ 60 мил. кр., въ составъ металлическаго запаса и послѣ возобновленія размѣна (ст. 84, абз. 3—5), что мотивировалось необходимостью облегчить банку поддержаніе большого запаса девизъ [1]); во-вторыхъ были уничтожены постановленія о спеціальномъ покрытіи мелкихъ билетовъ (ст. VI законопроекта). Наконецъ были внесены измѣненія въ постановленія о контингентѣ эмиссіи: система косвеннаго контингентированія оставлена, разумѣется, въ силѣ, но свободный отъ налога контингентъ билетовъ, выпускаемыхъ банкомъ сверхъ суммы, равной металлическому запасу, повышенъ съ 400 до 600 мильоновъ кронъ. Въ запискѣ о мотивахъ указывалось, что „увеличеніе населенія, ростъ и прогрессивное развитіе народнаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ и постоянный подъемъ цѣнъ, жалованій и заработныхъ платъ такъ повышаютъ потребность въ средствахъ обращенія, что для поддержанія достаточной эластичности нашей денежной системы стало необходимымъ расширеніе свободнаго отъ налога контингента; переходъ границы этого контингента, раньше происходившій только въ моменты необычнаго оживленія дѣловой дѣятельности и всегда только въ умѣренныхъ суммахъ, въ послѣдніе годы составилъ частое, а въ осенніе мѣсяцы даже обыкновенное явленіе“ [2]). Далѣе правительства говорили, что до сихъ поръ банкъ, жертвуя своими интересами, принималъ, при переходѣ эмиссіей указанной границы, налогъ на себя; но когда случаи этого перехода участятся, банкъ

---

[1]) 1042 der Beilagen, стр. 23.

[2]) Въ теченіе каждаго года австро-венгерскій банкъ публикуетъ свой балансъ 48 разъ; изъ нихъ въ 1906 году наблюдался переходъ контингента эмиссіей въ 8 случаяхъ, въ 1908 году въ 21 случаѣ, въ 1908 году въ 16 случаяхъ, въ 1909 году въ 7 случаяхъ, а въ 1910 г. (до конца октября)—въ 14 случаяхъ, при чемъ иногда излишекъ билетовъ, выпущенный сверхъ контингента, составлялъ значительныя суммы: въ 1906 году онъ два раза достигалъ суммы въ 130 мил. кр., въ 1907 году разъ суммы въ 242 мил. кр. и 6 разъ 100—200 мил. кр., въ 1908 г. четыре раза 100—200 мил. кр., въ 1909 г. разъ 100 мил. кр., въ 1910 г. разъ 337 мил. кр., разъ 233 мил. кр. и четыре раза 100—200 мил. кр.

уже не сможетъ это дѣлать и вынужденъ будетъ соотвѣтственно поднять процентъ [1]). Въ рейхсратѣ повышеніе свободнаго отъ налога контингента, какъ гарантія сохраненія низкаго и устойчиваго учетнаго процента, встрѣтило горячее одобреніе со стороны представителей интересовъ такъ наз. „мелкаго люда“, промышленности и торговли [2]).

Наконецъ, по статьѣ 102 устава предполагалось нѣсколько преобразовать дѣлежъ прибыли банка между акціонерами и государствомъ: до сихъ поръ, если общій дивидендъ акціонеровъ превзойдетъ 7% на капиталъ, то $^2/_3$ излишка поступаетъ государству, а $^1/_3$—акціонерамъ; теперь государству будетъ поступать $^3/_4$ этого излишка. Такое повышеніе доли государства въ доходѣ банка, довольно, впрочемъ, ничтожное, такъ какъ указанный излишекъ появляется рѣдко (за все время третьей привилегіи дивидендъ акціонеровъ превысилъ 7% на капиталъ только одинъ разъ—въ 1907 году), мотивировалось повышеніемъ свободнаго отъ налога контингента, которое уменьшитъ поступленія въ казну отъ налога на эмиссію [3]).

Таковы были важнѣйшія измѣненія устава, предлагавшіяся правительственнымъ законопроектомъ [4]). Въ рейхсратѣ, какъ сказано, законопроектъ встрѣтилъ въ общемъ благожелательное отношеніе, но представители интересовъ средняго класса (ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ) и крестьянскаго землевладѣнія (преимущественно славяне) воспользовались преніями для того, чтобы высказать по адресу банка нѣсколько горькихъ истинъ. Особенно жаловались на то, что банкъ почти не принимаетъ къ учету мелкихъ векселей, почему средній размѣръ учитываемаго банкомъ векселя значительно выше, чѣмъ, напримѣръ, во французскомъ банкѣ; это вполнѣ понятно, ядовито прибавляли говорившіе объ этомъ ораторы, такъ какъ учетъ мелкихъ векселей требуетъ бо́льшаго и притомъ непріятнаго труда, а между тѣмъ мелкіе люди не понадобятся при денежныхъ сдѣлкахъ и не являются акціонерами банка; указывали, что цензоры банка нерѣдко злоупотребляютъ своимъ положеніемъ въ ущербъ мелкимъ полу-

---

[1]) 1043 der Beilagen etc., стр. 24—25.

[2]) Деп. Левицкій, стр. 4544, Буцекъ, стр. 4550, Куранда, стр. 4570, Колишеръ, стр. 4597—8.

[3]) 1093 der Beilagen etc., стр. 27.

[4]) Законопроектъ предлагалъ еще заключеніе ряда соотвѣтствующихъ измѣненіямъ въ уставѣ соглашеній.

чателямъ кредита; особенно упорно повторялись жалобы на невниманіе банка къ сельско-хозяйственнымъ кредитнымъ товариществами, выражающееся въ отклоненіи представляемыхъ этими товариществами къ учету векселей. Нѣкоторые требовали повышенія контингента ипотечной операціи (закладные листы, выпускаемые ипотечнымъ отдѣленіемъ банка, по § 57 устава этого отдѣленія, не могутъ превосходить суммы въ 300 мил. кронъ). Наконецъ, чехи и словинцы жаловались на нарушеніе правъ славянъ въ организаціи банка и въ области дарованія кредита [1]).

Министръ финансовъ Билинскій выступилъ на защиту банка. Его аргументація сводилась къ слѣдующему. Причина малой доступности кредита въ банкѣ для товариществъ заключается въ организаціи этихъ товариществъ: какъ эмиссіонное учрежденіе, банкъ долженъ требовать, чтобы на представляемыхъ къ учету векселяхъ фигурировали, по крайней мѣрѣ, двѣ солидныхъ подписи, между тѣмъ точка зрѣнія банка такова, что каждое товарищество, какъ цѣлое, является представителемъ всѣхъ своихъ членовъ и что поэтому, рядомъ съ подписью товарищества, подпись его члена не можетъ считаться второй подписью. Товарищества получили въ банкѣ (если не считать обращенія ихъ въ банкъ черезъ посредниковъ) учетный кредитъ только на 59 мил. кронъ (въ 1909 г.), что при общемъ учетѣ банка въ 3.165 мил. кронъ является ничтожнымъ; но единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является основаніе центральной кассы товариществъ по венгерскому образцу или, по крайней мѣрѣ, центральныхъ банковъ для отдѣльныхъ провинцій. Что касается до мелкихъ векселей, то банкъ готовъ принимать ихъ, лишь бы только они были солидными; все дѣло только въ маломъ распространеніи векселей въ низшихъ дѣловыхъ кругахъ Австріи и въ необходимости требовать вторую подпись, удорожающую кредитъ для мелкаго люда. Кредитъ сельскому хозяйству банкъ также готовъ оказывать, напримѣръ, учетомъ варрантовъ, но этого рода документы совсѣмъ не привились въ Австріи. Расширеніе же

---

[1]) Деп. Виттекъ, стр. 4541—4541, Буцекъ, стр. 4550, Tvarůžek, стр. 4573—4574, Коро̀шекъ (словинецъ). стр. 4575, Šrámek, стр. 4612—4613. Послѣдній указывалъ на то, что венгерскіе акціонеры, имѣющіе въ общемъ собраніи всего 170 голосовъ, получили право на половину мѣстъ въ генеральномъ совѣтѣ, а чешскіе, имѣющіе 343 голоса (изъ общаго числа 1200 акціонеровъ), не имѣютъ ни одного мѣста въ этомъ совѣтѣ.

контингента ипотечной операціи неудобно по тремъ соображеніямъ: во-первыхъ, съ этой операціей надо быть осторожнымъ, такъ какъ она не подходитъ для эмиссіоннаго банка, во-вторыхъ, расширеніе ея вызоветъ сопротивленіе существующихъ въ Австріи прекрасныхъ ипотечныхъ учрежденій и, въ третьихъ, оно пойдетъ на пользу главнымъ образомъ Венгріи и увеличитъ использованіе австрійскаго денежнаго рынка венгерскими землевладѣльцами въ ущербъ австрійскимъ интересамъ. Тѣмъ не менѣе, отвѣчая на нападки нѣкоторыхъ ораторовъ на дѣятельность банка въ Венгріи, министръ указывалъ на необходимость поддерживать Венгрію кредитомъ въ банкѣ: австрійцамъ выгодно, чтобы ихъ кредиторъ былъ платежеспособенъ [1]).

Однако, законопроектъ былъ принятъ безъ измѣненій и сталъ закономъ 8 августа 1911 года (венгерскій G. A. XVIII, 1911); онъ продлилъ привилегію австро-венгерскаго банка до 31 декабря 1917 года (такъ какъ именно въ этомъ году истекаетъ торговый договоръ Австріи съ Венгріей). Такимъ образомъ общность банка и его положеніе относительно размѣна пока сохранены въ прежнемъ видѣ. Но именно въ цѣляхъ этого удержанія существующаго законодательству пришлось сдѣлать еще шагъ въ сторону регулированія той дѣятельности банка, которую онъ ведетъ въ общихъ интересахъ; этотъ шагъ заключается въ постановленіи объ обязательномъ поддержаніи паритета валюты. То, что прежде было создано, какъ мы знаемъ, косвеннымъ воздѣйствіемъ парламента и печати на банкъ, облеклось теперь въ форму закона.

Къ этому уставу 1911 года привела совершавшаяся до сихъ поръ эволюція законодательныхъ мѣръ, касающихся австро-венгерскаго банка. Если мы сравнимъ дѣятельность банка до реформы 1862 г. съ его современною дѣятельностью, то найдемъ большой прогрессъ въ развитіи его операцій. Несомнѣнно, сильное вліяніе оказало здѣсь общее развитіе экономической жизни страны, но нельзя отрицать и того, что данный банку въ 1862 г. толчекъ, положившій начало болѣе широкому удовлетворенію потребностей страны и большему вниманію банка къ общественнымъ интересамъ, не пропалъ даромъ. Операціи банка получили

---

[1]) Ibid., стр. 4587—4590 и 4593—4594. Деп. Колишеръ отвѣчалъ министру, что ипотечная операція до сихъ поръ не повредила банку и что, если въ какой-нибудь области должны быть приняты во вниманіе интересы Венгріи, то именно въ ипотечной операціи (стр. 4598).

сильное развитіе [1]). Въ полномъ согласіи съ ходомъ всей этой эволюціи стоитъ и то обстоятельство, что дивиденды акціонеровъ банка не достигаютъ уже въ наше время той высоты, на которой они стояли въ дореформенный періодъ; зато государство извлекаетъ изъ дѣятельности банка немалыя денежныя выгоды [2]).

---

[1]) Въ послѣдніе годы операціи австро-венгерскаго банка развивались слѣдующимъ образомъ (въ тыс. кронъ):

Годы:	Учетъ векселей, варрантовъ и цѣн. бумагъ.	Ссуды подъ залогъ.	Разныя операціи.	Ипотечная операція.
1900	2.898.744	319.506	2.865.425	8.998
1901	2.569.143	276.851	3.689.112	7.305
1902	2.251.944	217.763	4.344.754	11.743
1903	2.819.374	210.804	4.677.709	25.375
1904	3.309.852	207.732	4.691.205	25.281
1905	3.783.041	254.120	4.622.287	30.938
1906	4.752.682	312.533	4.998.019	32.956
1907	5.738.000	417.360	5.114.002	10.991
1908	5.442.663	410.147	5.309.868	11.572
1909	5.236.493	391.420	6.037.010	12.027
1910	6.529.303	464.244	5.706.700	12.998
1911	7.709.702	533.219	6.261.427	13.780
1912	8.453.941	1.001.300	6.059.929	14.225

Въ рубрику „разныя операціи“ включены покупка векселей на иностр. пункты, покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, монетъ и закладныхъ листовъ банка, извлеченіе цѣнныхъ бумагъ и купоновъ, которымъ истекъ срокъ, переводная операція, операціи по инкассированію цѣнныхъ бумагъ и др. Не вошла въ таблицу операція текущихъ счетовъ, которая также развивается: обороты по текущимъ счетамъ составили въ 1908 г. $67._9$ милліардовъ, въ 1909 г. $75._2$, въ 1910 г. $82._3$, въ 1911 г. $91._7$, въ 1912 г. $98._1$ милліардовъ кр. (См. отчеты банка за соотв. годы).

[2]) Чистая прибыль банка распредѣлялась слѣдующимъ образомъ (въ кронахъ и въ $^0/_0{}^0/_0$ на акціонерный капиталъ).

Годы:	Чистая прибыль.	Дивидендъ.	Доля, отчисляемая въ резервный фондъ,	Доля, отчисляемая въ пенсіон. фондъ.	Доля, получ. обществами государствами.
1900	$16.508.061._{11}$	$11.955.000(5._{69}{}^0/_0)$	$810.806._{11}$	$162.161._{22}$	$3.567.546._{89}$
1901	$12.695.169._{04}$	$10.290.000(4._{90}{}^0/_0)$	$429.516._{90}$	$85.903._{38}$	$1.889.874._{38}$
1902	$8.396.057._{70}$	$8.400.000(4._{00}{}^0/_0)$	—	—	—
1903	$9.821.370._{00}$	$9.030.000(4._{30}{}^0/_0)$	$142.137._{00}$	$28.427._{40}$	$625.402._{80}$
1904	$12.487.183._{63}$	$10.200.000(4._{86}{}^0/_0)$	$408.718._{36}$	$81.743._{67}$	$1.798.360._{84}$
1905	$13.266.609._{38}$	$10.530.000(5._{01}{}^0/_0)$	$486.660._{94}$	$97.332._{18}$	$2.141.308._{13}$
1906	$21.189.069._{74}$	$13.560.000(6._{46}{}^0/_0)$	$1.278.906._{97}$	$255.781._{39}$	$6.102.920._{92}$
1907	$29.925.536._{93}$	$16.110.000(7._{67}{}^0/_0)$	$2.152.553._{69}$	$430.510._{74}$	$11.228.315._{00}$
1908	$21.630.237._{17}$	$13.680.000(6._{51}{}^0/_0)$	$1.323.023._{72}$	$264.604._{74}$	$6.361.739._{14}$
1909	$17.053.691._{46}$	$12.210.000(5._{82}{}^0/_0)$	$865.369._{15}$	$173.073._{83}$	$3.807.624._{24}$
1910	$21.143.444._{28}$	$13.545.000(6._{54}{}^0/_0)$	$1.274.344._{43}$	$254.868._{89}$	$6.076.153._{97}$
1911	$29.524.642._{49}$	$15.660.000(7._{45}{}^0/_0)$	$2.112.464._{35}$	$422.492._{25}$	$11.317.264._{04}$
1912	$40.079.628._{00}$	$18.000.000(8._{57}{}^0/_0)$	$3.167.962._{80}$	$633.592._{56}$	$18.283.554._{48}$

Но мы уже хорошо знаемъ, что главная услуга, оказываемая австро-венгерскимъ банкомъ общественному интересу, лежитъ не въ области тѣхъ денежныхъ взносовъ, которые получаются отъ него государствомъ, а въ области его валютной политики. Историческое развитіе самого банка и его отношеній къ государству и къ хозяйственной жизни страны привело, какъ мы уже установили, къ тому, что онъ посвятилъ валютной политикѣ усиленное вниманіе и достигъ съ ея помощью блестящихъ результатовъ. Вопросъ о направленіи дѣятельности банка по той линіи, которая начерчивается общественнымъ интересомъ, былъ до извѣстной степени рѣшенъ, по крайней мѣрѣ для такой важной области, какъ поддержаніе устойчивой валюты. Теперь, когда законодательная власть не ограничилась уже косвеннымъ воздѣйствіемъ на банкъ, а прямо предписала ему защиту валюты подъ угрозой отнятія привилегіи, можно было ожидать, что усилія банка для достиженія этой цѣли станутъ еще болѣе энергичными. Но оставался еще одинъ важный вопросъ, именно о томъ, правильно-ли рекомендованное банку и охотно принятое имъ средство воздѣйствія на валюту. Успѣхъ девизной политики банка, сопровождавшій ее въ теченіе ряда лѣтъ, породилъ, какъ мы также видѣли, надежды, предположенія и даже теоріи, заставлявшія ожидать переворота въ эмиссіонно-банковой политикѣ. По неожиданной ироніи судьбы, какъ разъ послѣ законодательнаго возложенія на банкъ обязанности вести девизную политику, случились событія, заставившія подвергнуть эти ожиданія серьезной переоцѣнкѣ.

Послѣдніе годы носили во многихъ отношеніяхъ тревожный характеръ. Соперничество крупныхъ странъ изъ-за рынковъ и сферъ вліянія обострилось до чрезвычайной степени и часто оказывало сильное пертурбаціонное вліяніе на денежные рынки. Если мы примемъ во вниманіе достигнутую теперь чрезвычайно высокую степень развитія государственнаго и частнаго кредита, то безчисленныя послѣдствія этого воздѣйствія политическихъ потрясеній станетъ для насъ понятнымъ. Притомъ общій подъемъ цѣнъ цѣлаго ряда продуктовъ и прогрессирующее вздорожаніе жизни, увеличивая потребность въ деньгахъ, поддерживали въ эти годы напряженное состояніе рынковъ, такъ что воздѣйствіе указанныхъ фактовъ должно было быть особенно рѣзкимъ. Австро-Венгрія находилась въ особенно затруднительномъ положеніи: постоянно пассивный за эти годы торговый балансъ ея,

въ соединеніи съ весьма сильно выросшей суммой занятыхъ за границей капиталовъ и широкимъ развитіемъ кредитныхъ операцій внутри страны, создавали повышенную чувствительность ея ко всякому замѣшательству на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ.

Ростъ цѣнъ и выпуски частныхъ и государственныхъ цѣнныхъ бумагъ [1]) вызвали нѣкоторыя затрудненія на международномъ денежномъ рынкѣ уже осенью 1909 года, но осенью 1910 г. эти затрудненія вернулись еще болѣе обострившимися въ виду сильнаго отлива золота изъ Англіи (вслѣдствіе урожаевъ въ Индіи и Египтѣ); рыночные проценты вездѣ поднялись, достигли значительной высоты и банковые (въ октябрѣ 1910 г. англійскій банкъ поднялъ свой процентъ до $5^0/_0$). Въ Вѣнѣ денежный рынокъ находился въ очень напряженномъ состояніи (рыночный процентъ еще въ началѣ декабря 1910 г. стоялъ на $4^{13}/_{16}{}^0/_0$) какъ вслѣдствіе внутренней потребности въ деньгахъ (особенно сильныя требованія предъявляла Венгрія, только-что потерпѣвшая неудачу въ попыткѣ заключить заемъ во Франціи), такъ и вслѣдствіе воздѣйствія иностранныхъ рынковъ; подъемъ рыночныхъ процентовъ въ чужихъ странахъ долженъ былъ вредно воздѣйствовать на курсъ австро-венгерской валюты: вексельные курсы часто обнаруживали склонность измѣняться рѣшительно къ невыгодѣ Австро-Венгріи. Volens nolens банкъ долженъ былъ прибѣгнуть къ повышенію своего процента до $5^0/_0$ (24 октября). Кромѣ того, онъ долженъ былъ не только вести широкія операціи съ девизами (обороты девизной операціи достигли въ 1910 г. 2.607 мил, кр. [2]), но и отдавать крупныя суммы золота за границу, особенно въ Германію [3]). Несомнѣнно, только благодаря этой усиленной дѣятельности банка удалось удержать колебаніе курса валюты въ извѣстныхъ предѣлахъ: въ началѣ 1910 г. средній курсъ трехъ важнѣйшихъ иностранныхъ векселей превышалъ паритетъ на $0.2^0/_0$ и, слѣдовательно, настолько австро-венгерская валюта была обезцѣнена; этотъ пунктъ былъ достигнутъ иностранными вексе-

---

[1]) E. Kaufmann. Die Ursachen der Geldverteuerung im Herbste 1909 (Die Bank, 1910, I, стр. 39—40).

[2]) См. отчетъ банка за 1910 г.: XXXIII regelmässige Jahressitzung etc. am 3 Februar 1911. Wien. 1911. Стр. XXII.

[3]) Золотой запасъ австро-венгерскаго банка въ теченіе 1910 года уменьшился на $33._4$ мил. кр. (ibid., стр. 4).

лями еще разъ во второй трети марта, а въ остальное время въ теченіе года курсъ держался уже ближе къ паритету; даже осенью иностранные векселя поднялись только на 0.15% (и нѣсколько болѣе) выше паритета, а затѣмъ снова стали падать. Воздѣйствіе девизной политики банка съ достаточной ясностью показывается тѣмъ, что средній курсъ послѣ повторявшихся подъемовъ и паденій въ теченіе года нѣсколько разъ возвращался именно къ паритету (въ апрѣлѣ, іюлѣ, два раза въ августѣ и въ декабрѣ) [1]).

Но 1910 годъ явился лишь предвѣстникомъ потрясеній 1911 года. Однако въ теченіе первой половины этого года ничто, казалось, не заставляло испытывать серьезныя опасенія: положеніе международнаго рынка значительно облегчилось, рыночные проценты вездѣ упали, и курсъ австро-венгерской валюты значительно поднялся; въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ 1911 г. курсъ этой валюты неизмѣнно стоялъ выше pari, не настолько, чтобы вызывать опасенія за ея устойчивость (наивысшаго пункта онъ достигъ въ апрѣлѣ, когда средній курсъ иностранныхъ векселей упалъ нѣсколько болѣе, чѣмъ на 0.3%, ниже паритета) [2]), но настолько, чтобы создать серьезный приливъ золота въ монархію: золотой запасъ банка, составлявшій 1.320.$_3$ мил. кр. 31 декабря 1910 г. повысился къ 31 іюля 1911 г. до 1.340.$_1$ мил. кронъ [3]). Общее оживленіе торгово-промышленной дѣятельности повысило требованія о кредитѣ, предъявлявшіяся къ банку, и послѣдній, въ виду незаконченнаго еще пересмотра его привилегіи, не рѣшался энергично отвергать ихъ: 4 февраля онъ понизилъ свой учетный процентъ до 4½%, а 23-го—до 4%; портфель банка поднялся 30 апрѣля 1911 г. до 786.491 тыс. кронъ, а сумма его билетовъ въ обращеніи 31 іюля—до 2.302.482 тыс. кронъ, такъ что граница свободнаго отъ налога контингента была перейдена на 1.988 тыс. кронъ [4]).

Начиная съ іюля, политическія событія (обостреніе спора изъ-за Марокко) и приготовленіе банковъ къ предстоящему осенью спросу на деньги стали оказывать свое воздѣйствіе на международный рынокъ; соотвѣтственно съ этимъ курсъ иностранныхъ векселей въ Вѣнѣ сталъ повышаться и къ концу августа почти

---

[1]) Ibid., Beilage 23 (Kursschwankungen der Devisen im Jahre 1910).

[2]) См. отчетъ за 1911 г.: XXXIV regelmässige Jahressitzung etc. am 3 Februar 1912. Wien 1912. Beilage 23.

[3]) Ibid., Beilage 2.

[4]) Ibid., Beilage 2.

достигъ паритета. Въ сентябрѣ острота политическаго момента сказалась вполнѣ. Слухи о войнѣ между Франціей и Германіей стали въ высшей степени тревожными, а такъ какъ въ марокккскій споръ была замѣшана столь богатая страна, какъ Франція, то возможность войны сейчасъ-же сказалась весьма ощутительно для многихъ европейскихъ странъ. Во Франціи слухи о войнѣ вызвали чрезвычайное напряженіе рынка: сберегающее населеніе потребовало свои вклады изъ банковъ и сберегательныхъ кассъ, и попытки помѣстить на рынкѣ какія-либо цѣнныя бумаги кончались полною неудачей. Въ виду этихъ затрудненій Франція быстро потребовала свои капиталы, помѣщенные за-границей, что́ сейчасъ-же отразилось быстрымъ прыжкомъ вверхъ парижскаго вексельнаго курса на рынкахъ другихъ странъ Европы. Этотъ поворотъ дѣла особенно тяжело отозвался въ Вѣнѣ: Австро-Венгрія задолжена не только передъ Франціей, но и передъ другими странами, которыя, пострадавъ отъ французскихъ требованій, стали стягивать къ себѣ свои капиталы. Курсъ парижскаго векселя въ Вѣнѣ съ самаго начала сентября полетѣлъ вверхъ съ головокружительной быстротой и къ концу мѣсяца превысилъ паритетъ уже на 0.95%, такъ что лажъ французской валюты сравнительно съ австро-венгерскою достигъ почти 1%; лондонскій вексель въ то-же время поднялся болѣе, чѣмъ на 0.7% выше pari, германскій—на 0.4%, а въ среднемъ обезцѣненіе австро-венгерской валюты достигло въ концѣ сентября 0.7% [1]), превзойдя, слѣдовательно, обезцѣненіе ея, надѣлавшее такого шума въ 1893—1895 гг. Австро-венгерскій банкъ вступилъ въ рѣшительную борьбу съ обезцѣненіемъ кроны и отдалъ крупныя суммы въ иностранныхъ девизахъ (всего около 100 мил. кр.), но почти совершенно безрезультатно: обезцѣненіе продолжалось. Подъемъ курса иностранныхъ векселей повелъ въ концѣ концовъ къ сильному отливу золота изъ банка (его золотой запасъ къ 30 сентября уменьшился до 1.312 мил. кронъ) [2]). Трудность положенія банка увеличивалась еще вслѣдствіе роста требованій о кредитѣ внутри страны: портфель банка въ первый разъ поднялся выше милліарда (23 сентября 1.019 мил. кронъ) [3]). 21 сентября учетный процентъ былъ поднятъ до 5%, но на валютномъ положеніи это почти не отразилось.

---

[1]) Ibid., Beilage 23.
[2]) Ibid., Beilage 2.
[3]) Ibid., Beilage 2.

Банкъ, повидимому, растерялся: ухудшеніе валюты грозило не только общественнымъ интересамъ, но и ему самому (вслѣдствіе постановленій закона 8 августа), а между тѣмъ испытанное орудіе валютной политики внезапно оказалось безсильнымъ. Не зная, что дѣлать дальше, онъ обратился съ воззваніемъ къ высшимъ денежнымъ кругамъ въ Вѣнѣ, прося ихъ не вести антипатріотическаго арбитража съ девизами и угрожая, въ противномъ случаѣ, прибѣгнуть къ повышенію процента.

Несомнѣнно, обезцѣненіе валюты въ 1911 г. произвело какъ въ монархіи, такъ и за-границей сильное впечатлѣніе. Можно говорить даже о нѣкоторомъ разочарованіи въ девизной политикѣ; по крайней мѣрѣ, увлеченія Кнаппа и въ особенности его сторонниковъ въ значительной степени лишились благопріятной для нихъ почвы. Сторонники размѣна увидѣли въ событіяхъ 1911 года осуществленіе своихъ предсказаній [1]); нѣкоторые изъ нихъ открыто заговорили о „фіаско, которое потерпѣла девизная политика“ [2]). За-границей, гдѣ еще недавно успѣхъ девизной политики австро-венгерскаго банка произвелъ такое сильное впечатлѣніе, теперь стали относиться къ этому вопросу болѣе осторожно. Появились указанія на то, что результатность девизной политики находятся въ тѣсной зависимости отъ экономическаго положенія страны: эта политика сопровождается большимъ успѣхомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ торговля еще слаба, а потому въ обращеніи мало иностранныхъ векселей, гдѣ (опять по той-же причинѣ) требованія о кредитѣ поступаютъ къ центральному банку въ ограниченномъ размѣрѣ и онъ можетъ обращать значительную часть своихъ средствъ на девизныя операціи и гдѣ, наконецъ, вслѣдствіе недостаточнаго

---

[1]) Такого рода предсказанія находимъ, напримѣръ, въ книгѣ венгерскаго ученаго Фельнера, вышедшей въ 1911 году (Fellner. Die Währungsreform in Ungarn. Wien. 1911). Онъ указываетъ, что при неблагопріятномъ платежномъ балансѣ въ монархіи всегда будетъ меньше векселей на чужія страны, чѣмъ въ послѣднихъ векселей на Австро-Венгрію; поэтому въ такомъ случаѣ запасъ девизъ въ австро-венгерскомъ банкѣ скоро истощится и ему придется отдавать золото (стр. 238) и для защиты послѣдняго—прибѣгнуть къ повышенію процента. Поэтому возраженія противъ размѣна, вызывающаго будто-бы колебанія процента, неправильны (стр. 244—246). Размѣнъ долженъ быть возстановленъ, такъ какъ въ валютной политикѣ онъ, какъ сказано, ничего не измѣнитъ, а со стороны внутренняго обращенія не принесетъ никакой опасности для золотого запаса банка—въ виду несклонности населенія къ золоту (стр. 198—200).

[2]) L. von Mises. Das vierte Privilegium der Oest.-ung. Bank. Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, 1912, V, стр. 616.

развитія банковаго дѣла соприкосновеніе съ иностранными денежными рынками не особенно тѣсно; въ такомъ положеніи находятся Австро-Венгрія и Россія, но ни въ какомъ случаѣ не Германія [1]).

Въ октябрѣ положеніе улучшилось лишь незначительно (лажъ превышалъ 0.4%), и золото продолжало отливать; австро-венгерская валюта вернулась къ паритету лишь въ ноябрѣ, но къ концу года средній курсъ иностранныхъ векселей превышалъ паритетъ почти на 0.2%; золотой запасъ австро-венгерскаго банка уменьшился къ концу года до 1.291 мил. кронъ. На внутреннемъ рынкѣ господствовало то же усиленное требованіе денегъ: въ октябрѣ и декабрѣ рыночный процентъ достигалъ размѣровъ банковаго (5%). Портфель австро-венгерскаго банка составилъ къ концу года 1.141 мил. кр., а сумма билетовъ въ обращеніи 2.540 мил. кр., превышая металлическій запасъ плюсъ контингентъ на 305 мил.; такимъ образомъ повышеніе контингента, по закону 8 августа 1911 г., не помѣшало столь-же крупнымъ превышеніямъ границы эмиссіи, какъ раньше (31 декабря 1910 г. 306 мил.). Австро-венгерскому банку необходимо было подумать о рѣшительныхъ мѣрахъ, которыя способны были бы помѣшать повторенію сентябрьскихъ явленій. Изыскивая эти мѣры, онъ обратилъ вниманіе на только-что указанное чрезмѣрное расширеніе своей эмиссіи (наивысшій пунктъ достигнутъ ею въ 1911 года—31 октября 2.570 мил. [2]): при такомъ расширеніи эмиссіи всякій отливъ золота, въ моментъ подъема иностранныхъ вексельныхъ курсовъ, подвергаетъ обезпеченность банковыхъ билетовъ большой опасности, а слѣдовательно еще сильнѣе потрясаетъ валюту. Банкъ нашелъ, что этотъ ростъ эмиссіи вызывается удовлетвореніемъ недостаточно солидныхъ требованій о кредитѣ: многіе банки чрезмѣрно расширяютъ свои операціи при помощи занятыхъ,

---

[1]) Von Lumm. Mesures complémentaires de la politique d'escompte. Revue economique internationale, 1912, 15—20 Juillet, стр. 95—96; далѣе авторъ, указывая именно на событія 1911 года, высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы девизная политика могла бы дать валютѣ ту устойчивость, которая доставляется размѣномъ билетовъ (стр. 97). Эта статья тѣмъ болѣе любопытна, что авторъ ея—членъ дирекціи имперскаго банка и (по утвержденію составителя Umschau въ журналѣ Die Bank, 1912, Juni, стр. 597), прежде особенно рекомендовалъ девизную политику этому послѣднему банку, подъ вліяніемъ примѣра Австро-Венгріи.

[2]) Отчетъ за 1911 г., стр. XXIII.

весьма часто занятыхъ за-границею, капиталовъ и, когда наступаетъ отливъ иностранныхъ капиталовъ за-границу, не имѣютъ другого спасенія кромѣ обращенія къ центральному эмиссіонному учрежденію. Когда въ 1912 году обнаружилось дальнѣйшее увеличеніе требованій о кредитѣ (портфель банка въ концѣ февраля 1911 г. составилъ 675 мил. кр., а въ концѣ февраля 1912 г. 914 мил. кронъ, эмиссія въ тѣ-же сроки 2.158 мил. кр. и 2.264 мил. кр.) [1]), генеральный секретарь австро-венгерскаго банка, на общемъ собраніи вѣнскаго разсчетнаго союза, предупредилъ банки, что будутъ приняты мѣры къ сокращенію учета низкокачественныхъ, склонныхъ къ пролонгированію векселей; въ мартѣ, дѣйствительно, рядъ векселей былъ банкомъ отвергнутъ, но вслѣдствіе недовольства вліятельныхъ группъ (польскій клубъ, многія торговыя палаты) скоро пришлось эти ограниченія смягчить.

Вообще въ 1912 г. валютное положеніе Австро-Венгріи было немногимъ лучше, чѣмъ въ предыдущемъ году: вздорожаніе денегъ на международномъ рынкѣ началось уже въ февралѣ и тогда-же послѣдовалъ отливъ золота въ Германію (золотой запасъ банка уменьшился къ 31 марта до 1.264 мил. кронъ) [2]). Въ послѣдней трети марта обезцѣненіе валюты достигло $0.45^0/_0$ [3]); вообще въ теченіе всего 1912 года средній курсъ иностранныхъ векселей ни разу не опускался до паритета. Положеніе на международномъ рынкѣ стало нѣсколько болѣе близкимъ къ нормальному только въ сентябрѣ; соотвѣтственно этому и обезцѣненіе австро-венгерской валюты, выросшее въ іюнѣ до $0.5^0/_0$, къ сентябрю уменьшилось до $0.2^0/_0$. Но балканская война положила конецъ этому улучшенію: къ концу сентября иностранные векселя въ Вѣнѣ стояли лишь на $0.3^0/_0$ выше паритета, но въ октябрѣ повышеніе ихъ курса пошло такъ стремительно, что въ первую треть декабря австро-венгерская валюта вновь обезцѣнилась на $0.7^0/_0$; это было вполнѣ понятно, такъ какъ подъ вліяніемъ войны иностранцы извлекали деньги изъ монархіи, а требованія самой Австро-Венгріи къ балканскимъ государствамъ оставались непокрытыми. Въ виду недостатка девизъ банку вновь пришлось отдавать крупныя суммы золота (къ концу 1912 года золотой запасъ его уменьшился до 1.209 мил. кр., т. е. за годъ на 85 мил.). При этомъ повышеніе

---

[1]) XXXV regelmässige Jahressitzung etc. am 5 Februar 1913. Wien. 1913. стр. 26.
[2]) Die Bank, 1912, März.
[3]) XXXV regelmässige Jahressitzung, стр. XXII.

внутреннихъ требованій о кредитѣ и ростъ эмиссіи продолжались по прежнему (31 декабря 1912 г. въ обращеніи было банковыхъ билетовъ на 2.815 мил. кронъ). Банкъ вынужденъ былъ перейти къ повышенію учетнаго процента, который былъ поднятъ 25 октября до $5^1/_2{}^0/_0$, а 15 ноября до $6^0/_0$ и въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ остался до конца года.

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ не удалось сохранить и устойчивый процентъ. Разговоры о возобновленіи размѣна становятся все болѣе настоятельными [1]).

Все вышеизложенное рисуетъ передъ нами чрезвычайно сложную картину развитія одного изъ крупныхъ западно-европейскихъ центральныхъ банковъ. Если бы отъ насъ потребовали, чтобы мы кратко указали на основную тенденцію, проходящую черезъ всю исторію этого развитія, то мы не могли бы назвать ее иначе, какъ борьбой за наилучшее приспособленіе центральнаго банка къ исполненію тѣхъ двухъ главныхъ задачъ, разрѣшить которыя онъ долженъ въ общественныхъ интересахъ, именно задачи регулированія денежнаго обращенія и задачи укрѣпленія внутренняго кредита. Исходною точкой, съ которой началась эта борьба (и къ которой она потомъ неоднократно возвращалась) было рѣшительное отверженіе идеи государственнаго центральнаго банка, какъ формы, предоставляющей правительству слишкомъ большое вліяніе на центральный банкъ и создающей поэтому цѣлый рядъ злоупотребленій. Австрія имѣла въ этомъ отношеніи нѣкоторый опытъ. Но исторія австрійскаго банка въ періодъ двухъ первыхъ привилегій съ ясностью доказала, что частная форма организаціи центральнаго банка, при извѣстныхъ общественныхъ и политическихъ условіяхъ, далеко не является панацеей отъ всѣхъ этихъ злоупотребленій: старый режимъ не могъ создать дѣйствительно самостоятельнаго учрежденія, а предоставленіе руководящей роли въ банкѣ частному интересу только заставило этотъ банкъ добровольно связать себя съ правительствомъ. При новомъ политическомъ строѣ думали воспользоваться опытомъ прошлаго: ожидали, что эмиссіонный банкъ бу-

---

[1]) Осенью 1912 г. въ Neue Freie Presse за возстановленіе размѣна высказался и помощникъ управляющаго австро-венгерскимъ банкомъ Груберъ фонъ-Меннингеръ.

деть успѣшно нести свою общественную службу, если будетъ принятъ рядъ мѣръ, дѣлающихъ невозможнымъ возникновеніе связи съ правительствомъ; съ другой стороны злоупотребленіе эмиссіей надѣялись предотвратить введеніемъ ея въ строгія рамки. Но всѣ этого рода ожиданія оказались обманутыми, особенно когда на сцену выступилъ новый факторъ—необходимость ввести и сохранять общую съ передовыми странами валюту. Опытъ Австріи, а еще въ большей степени опытъ другихъ крупныхъ странъ западной Европы, доказалъ, что механическое регулированіе эмиссіи не только не облегчаетъ, но скорѣе затрудняетъ выполненіе эмиссіоннымъ банкомъ тѣхъ важныхъ задачъ, о которыхъ мы только-что говорили. Между тѣмъ неизбѣжно должно было создаться убѣжденіе, что частный интересъ ведетъ центральный банкъ не совсѣмъ по тому пути, по которому это кредитное учрежденіе должно итти въ интересахъ всего народнаго хозяйства. Въ Австріи условія сложились такъ, что это противорѣчіе между частнымъ интересомъ акціонернаго центральнаго банка и его общественнымъ назначеніемъ ощутилось и было подчеркнуто особенно рѣзко. Черезъ парламентъ и печать было оказано давленіе на банкъ, которое заставило послѣдній преобразовать свою политику такимъ образомъ, чтобы она въ большей степени соотвѣтствовала интересу широкихъ круговъ населенія. Такъ было съ крупнымъ вопросомъ о валютной политикѣ и о соединеніи ея съ дешевымъ кредитомъ, но это заставляетъ ждать того, что подчиненіемъ центральнаго банка контролю и руководству законодательной власти, представляющей интересы всего населенія, будетъ наилучшимъ образомъ обезпечено осуществленіе банкомъ его задачи. Что же касается до самаго средства, употребленнаго австро-венгерскимъ банкомъ для достиженія поставленной цѣли, т. е. до девизной политики, то внимательное изученіе дѣйствительности заставляетъ отвергнуть тѣ взгляды, которыхъ придерживается школа Кнаппа: нельзя отрицать важнаго значенія этой политики въ дѣлѣ смягченія постоянныхъ колебаній учетнаго процента, но приписывать примѣненію этой политики то чрезмѣрное, поистинѣ революціонное въ валютной и денежной области значенія, которое придается ей указанной школой, нѣтъ никакихъ основаній.

Н. Силин

АвстРо-венгерский банк

332
Е-36